

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2007 г.

Москва
ИД «Юстиция»
2013

УДК 347.965(470-25)(06)»2007»

ББК 67.75(2-2Мос)я46

Д48

*Под общей редакцией
президента Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ
Г.М. РЕЗНИКА*

*Составитель и ответственный редактор —
член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент
Н.М. КИПНИС*

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2007 г.: [сборник] / Адвокат. палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. — М.: ИД «Юстиция», 2013. — 800 с.

ISBN 978-5-905216-06-0

Настоящее издание продолжает серию публикаций Адвокатской палаты г. Москвы. Решение систематизировать дисциплинарную практику и приступить к изданию ее ежегодных сборников обусловлено не только задачей совершенствования деятельности региональных адвокатских палат, но и необходимостью повышения престижа адвокатуры в обществе. По тому, как органы адвокатского самоуправления реализуют данную им Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дисциплинарную власть при рассмотрении жалоб на адвокатов, можно судить о реальной озабоченности профессиональной корпорации обеспечением граждан страны квалифицированной юридической помощью. Высокое качество работы Квалификационных комиссий и Советов адвокатских палат — лучший аргумент в противостоянии попыткам ущемить независимость и самоуправление адвокатуры.

В сборник включены большая часть заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вынесенных в 2007 году, а также судебные акты, если решения Совета были обжалованы адвокатами в суд. Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Сборник призван помочь адвокатам эффективно защищать свои права в дисциплинарном производстве, он также предназначен для использования в работе дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации и судов. Материалы сборника могут быть полезны и интересны научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся вопросами профессиональной этики адвоката.

ISBN 978-5-905216-06-0

© Адвокатская палата г. Москвы, 2013

© ИД «Юстиция»

(редподготовка, оформление), 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Н.М. КИПНИС. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ В 2007 ГОДУ	5
--	---

СТАТИСТИКА

Таблица 1. Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2007 году	19
Таблица 2. Рассмотрение дисциплинарных производств Адвокатской палатой г. Москвы в 2007 году (соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)	21
Таблица 3. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2007 году (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями).....	23
Таблица 4. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2007 годах (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)	25

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката	27
2. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора	74
3. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	188
4. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве	222
5. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	244
6. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	257
7. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса	

профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	268
8. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.....	713

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2007 ГОДУ 773

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ 777

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1. Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы (18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года) (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)	778
Приложение № 2. Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года) (3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)	779
Приложение № 3. Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 33 от 19 апреля 2007 г. «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению».....	781
Приложение № 4. Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (№ 3) «О неясках в судебное заседание» и «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению»	782
Приложение № 5. Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (№ 4) «О сохранении адвокатской тайны при проведении налоговых проверок»	785
Приложение № 6. Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (№ 5) «О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов – бывших защитников на досудебном производстве».....	787
Приложение № 7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 года № 293-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	791
Приложение № 8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года № 32-О-О об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина Клименка Леонида Генриховича, касающихся нарушений его конституционных прав положениями Федерального закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката	794

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ В 2007 ГОДУ

Нормативные основы современного дисциплинарного производства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации были заложены в 2002–2003 годах с принятием Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об адвокатуре) и Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года² (далее – Кодекс).

Рассмотрение в 2003–2006 годах адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации возбуждавшихся в отношении адвокатов дисциплинарных производств выявило отдельные технические неточности и пробелы в нормативной регламентации, которые были устранены путем принятия Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»³, а также внесения изменений и дополнений в Кодекс на Втором и Третьем всероссийских съездах адвокатов в 2005 и 2007 годах⁴.

Таким образом, в 2007 году рассмотрение Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарных производств проходило в условиях стабильного законодательства и на основе опыта, накопленного с 2003 года.

Важным событием в жизни российской адвокатуры стал выпуск с марта 2007 года издания «Новая адвокатская газета», учредителем которой выступила Федеральная палата адвокатов Российской Федерации⁵.

Составы Совета и Квалификационной комиссии (из числа адвокатов), осуществлявшие дисциплинарную юрисдикцию в 2007 году, были сформированы 3 февраля 2007 года на Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы⁶.

В 2007 году состоялись 17 заседаний Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в процедуре рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов, на которых были рассмотрены по существу с вынесением заключения дисциплинарные производства в отношении 173 адвокатов⁷. Совет Адвокатской палаты провел 12 заседаний, на которых в том числе принимались решения по результатам рассмо-

¹ Вступил в силу с 1 июля 2002 года. См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Первый в истории российской адвокатуры Кодекс профессиональной этики адвоката был принят Первым всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года в г. Москве. См.: Адвокат – защитник прав и свобод // Библиотечка «Российской газеты». 2003. Февраль. Выпуск № 4. С. 151–166; Российская юстиция. 2003. № 10. С. 69–76.

³ См.: СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. 1). Ст. 5267.

⁴ Изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката с учетом практики его применения дисциплинарными органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации были внесены 8 апреля 2005 года на Втором всероссийском съезде адвокатов. См.: Российская газета. 2005. 5 октября. № 222. Небольшие изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката были внесены и 5 апреля 2007 г. на Третьем всероссийском съезде адвокатов // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 2 (16). С. 72–75.

⁵ См.: <http://www.advgazeta.ru>

⁶ Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 2–3 (40–41). С. 11–12.

⁷ В 2007 году Квалификационной комиссией были проведены 18 заседаний, на которых 324 претендента сдавали квалификационный экзамен (статус адвоката присвоен 212 претендентам – 66,43%).

тения жалоб на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключений Квалификационной комиссии (см. подп. 9 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре).

Настоящее издание является четвертым томом серии ежегодных публикаций дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.

В 2007 году в Адвокатской палате г. Москвы дисциплинарные производства возбуждались:

- по жалобам доверителей – 83 (признана обоснованной 21 жалоба, одно дисциплинарное производство прекращено вследствие малозначительности);

- по сообщениям судей – 49 (признаны обоснованными шесть, три дисциплинарных производства прекращены вследствие малозначительности);

- по жалобам других адвокатов – пять (три жалобы признаны необоснованными, а по двум дисциплинарные производства прекращены вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства);

- по представлениям вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре – 20 (все представления признаны обоснованными, но в двух случаях применена мера дисциплинарной ответственности в виде предупреждения);

- по представлениям вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы об иных нарушениях – два (доводы одного представления признаны обоснованными);

- по представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре в редакции от 20 декабря 2004 года) – одно (доводы признаны необоснованными, дисциплинарное производство прекращено);

- по иным представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса) – 13 (признано обоснованным одно представление).

По 49 дисциплинарным производствам Советом Адвокатской палаты г. Москвы были приняты решения о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой г. Москвы и применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

При этом статус 22 адвокатов был прекращен. Из них в отношении:

- 18 адвокатов – за неисполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции (за нарушение обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов Адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации – подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре). В отношении 14 адвокатов одновременно были констатированы нарушения обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре¹;

¹ «6. Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ). 31 марта 2005 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял решение № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании», в котором разъяснил, «что в соответствии с Федеральным законом

— четырех адвокатов — по жалобам доверителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатами своих обязанностей¹.

По 121 дисциплинарному производству Советом Адвокатской палаты г. Москвы были приняты решения о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов, в том числе в 93 случаях — вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой г. Москвы.

В восьми случаях дисциплинарные производства в отношении девяти адвокатов были прекращены вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Квалификационной комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства:

— по дисциплинарному производству № 2/472 в отношении адвоката Н. Квалификационная комиссия и Совет указали, что основная претензия заявительницы Соловьевой заключается в требовании вернуть ей деньги в сумме 125 000 рублей, которые, как она утверждает, были переданы ею адвокату Н. без оформления расписок или квитанций, однако рассмотрение данного вопроса не относится к компетенции Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Адвокат Н. категорически отрицал передачу ему Соловьевой денег, пояснив, что выполнял работу по договору об оказании юридической помощи доверительнице без оплаты;

— по дисциплинарному производству № 11/481 в отношении адвоката Т. Квалификационная комиссия и Совет указали, что из жалобы Шукиной и объяснений, данных ею и ее представителем на заседании Комиссии, следует, что, оспаривая факт участия адвоката Т. в процессуальных действиях, проводившихся 30 марта 2006 года следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы со Шукиной по уголовному делу, и указывая, что адвокат Т., которого она якобы никогда в жизни не видела, в ее отсутствие подписал 30 марта 2006 года несколько процессуальных документов, как выполненных предположительно во время производства процессуальных действий с участием Шукиной и ее защитника — адвоката Т., заявительница по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний, установление которых в действиях адвокатов не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. Данное обстоятельство, влекущее прекращение дисциплинарного производства, стало очевидным в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией и Советом настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Шукиной ввиду ее краткости не позволяла президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о неподведомственности дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы вопроса о действиях (бездействии), предположительно совершенных адвокатом Т. 30 марта 2006 года при осуществлении полномочий за-

“Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты — члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности” // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № Выпуск 4—5 (18—19). С. 10.

¹ См. сводные статистические таблицы на с. 19—26 настоящего Сборника.

щитника обвиняемой Шукиной по уголовному делу, находившемуся в производстве следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы;

– по дисциплинарному производству № 14/484 в отношении адвоката А. Квалификационная комиссия и Совет указали, что 17 ноября 2006 года адвокат Н. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с информационным письмом, в котором сообщил, что он осуществляет защиту по соглашению трех лиц и что 4 ноября 2006 года следователь подразделения УФСКН РФ по г. Москве для выполнения следственных действий с одним из его подзащитных явился в следственный изолятор вместе с адвокатом А., который, несмотря на возражения и отказ его подзащитного от дачи показаний, подписал процессуальные документы. Адвокат Н. просил президента Адвокатской палаты г. Москвы учесть изложенную в письме информацию при обобщении адвокатской практики и в письме от 14 февраля 2007 года повторно подтвердил, что информировал Адвокатскую палату г. Москвы с целью возможного публичного обсуждения вопроса на страницах «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы» и просил оценивать письмо только как информационное;

– по дисциплинарным производствам №№ 22/492 и 23/493 в отношении адвокатов И. и К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, поэтому *формально* представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994, содержащее просьбу рассмотреть обращение заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года в отношении адвокатов И. и К., *могло бы быть допустимым поводом* для возбуждения дисциплинарного производства, однако из предоставленных доказательств следует, что юридическую помощь обвиняемым адвокаты И. и К. оказывали на основании соглашений, то есть гражданско-правовых договоров, заключенных с родственниками обвиняемых в соответствии с требованиями ст. 25 Закона об адвокатуре, а по смыслу названного Закона и принятого на его основе Кодекса отношения адвоката с доверителем и назначенным доверителем лицом (при заключении соглашения на оказание помощи назначенному доверителем лицу) основаны на доверии, охраняются правилами об адвокатской тайне. Лишь доверитель или назначенное доверителем лицо вправе предъявить адвокату претензии в неоказании, ненадлежащем оказании юридической помощи, нарушении норм профессиональной этики, иное приводило бы к неоправданному в демократическом обществе вмешательству государства во взаимоотношения адвоката с доверителем (назначенным доверителем лицом), нарушало бы гражданско-правовой принцип автономии воли (см. ч. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ);

– по дисциплинарному производству № 40/510 в отношении адвоката Д. Квалификационная комиссия и Совет указали, что из жалоб Цаплиной и адвоката З. следует, что, оспаривая факт участия адвоката Д. в процессуальных действиях, проводившихся следователем отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы с Цаплиной по уголовному делу, и отмечая, что адвокат Д. подписал несколько процессуальных документов, выполненных предположительно во время производства процессуальных действий с его участием, чем помог следователю «сфабриковать доказательственную базу», заявительницы по существу ставят вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката Д. признаков уголовно наказуемых деяний, установление которых в действиях адвокатов не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

– по дисциплинарному производству № 85/555 в отношении адвоката К. Квалификационная комиссия и Совет указали, что сообщение суда (судьи) в адрес Совета признается допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката лишь в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката), однако федеральное законодательство не наделяет судей правом сообщать о действиях граждан в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации. Отсутствие данного права имеет логическую основу, заключающуюся в том, что адвокатские палаты не распространяют свою юрисдикцию на проверку действий (бездействия) граждан на предмет соответствия нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодексу. Законодательство не ограничивает адвоката как гражданина в праве представлять в судах интересы своих родственников, друзей, близких, если при этом между ними не складываются правоотношения по типу «адвокат – доверитель», которые должны быть основаны на положениях Закона об адвокатуре, в частности, формализованы соглашением об оказании юридической помощи, заключенным в соответствии со ст. 25 названного Закона в простой письменной форме с включением в него всех существенных условий. С ответчицей и ее матерью К. связывают дружеские отношения, ни как представитель ответчицы в суде, ни в жалобах от 14 марта 2007 года К. себя как адвокат не идентифицировал, а реализовывал принадлежащее ему как гражданину право быть представителем других граждан в судах, а также право гражданина на обращение с жалобами в государственные органы и к должностным лицам;

– по дисциплинарному производству № 91/561 в отношении адвоката Ш. Квалификационная комиссия и Совет указали, что из жалобы Голубева следует, что, оспаривая факт участия адвоката Ш. в процессуальных действиях, проводившихся дознавателем ОВД «...» г. Москвы 24 апреля 2007 года с подозреваемым Голубевым в Учреждении ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, и указывая на то, что адвокат Ш. подписал несколько процессуальных документов, как выполненных якобы во время производства процессуальных действий с его участием, заявитель по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката Ш. признаков уголовно наказуемых деяний. Заявитель просил «провести проверку по факту нарушения адвокатом Ш. профессиональной этики, выразившегося в фальсификации материалов уголовного дела», однако фальсификация материалов уголовного дела является уголовно наказуемым деянием, а не дисциплинарным проступком, установление признаков уголовно наказуемых деяний в действиях адвокатов не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации;

– по дисциплинарному производству № 97/567 в отношении адвоката С. Квалификационная комиссия и Совет указали, что при рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Орлова установлено, что предоставленные заявителем доказательства не подтверждают его утверждений о том, что адвокат С. оказывал ему юридическую помощь, а затем стал оказывать такую помощь его процессуальным противникам, так как ни один из запрошенных Адвокатской палатой г. Москвы по ходатайствам участников дисциплинарного производства правоохранительных органов не подтвердил, что адвокат С. участвовал в указанных заявителем делах. Кроме того, заявитель не доказал, что адвокат С. на основании выданной ему доверенности совершал в интересах заявителя какие-либо действия юридического характера. Ксерокопия соглашения об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года, как и заключения специалистов-почерковедов, исследовавших имеющееся на ней изображение подписи адвоката С., а также постановление об отводе защитника не могут быть признаны достаточным доказательством. Доказывание наличия соглашения об

оказании юридической помощи с помощью показаний свидетелей или по существу вариантом этих показаний — письменными объяснениями лиц, которым якобы известно о фактах заключения соглашения об оказании юридической помощи, а равно переданной без какого-либо оформления оплате за оказание такого рода помощи, — в силу прямого указания закона (ст. 161 ГК РФ, ст. 25 Закона об адвокатуре) является недопустимым.

В дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы имели место случаи прекращения дисциплинарных производств по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса, не полностью, а в определенной части.

В некоторых сообщениях судей и следователей¹ о неявках адвоката для участия соответственно в судебном заседании или следственном действии утверждается, что неявка адвоката свидетельствует о том, что он якобы «ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности по защите подсудимого», «отказался от принятой на себя защиты, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем» и т.п.

При рассмотрении этих дисциплинарных производств Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы исходят из необходимости систематического толкования Закона об адвокатуре и Кодекса, а не их механического прочтения, и по общему правилу не признают сообщения названных заявителей надлежащим поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката в части утверждений об отказе от принятой на себя защиты, о ненадлежащем выполнении обязанностей перед доверителем.

В заключениях Квалификационной комиссии и решениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы по таким дисциплинарным производствам отмечается, что «заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний» (см. дисциплинарные производства №№ 135/605, 136/606)².

Таким образом, дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы выработан четкий критерий: если судья (следователь) просит оценить суть (качество) работы адвоката-защитника, то подобное сообщение признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства только при защите по назначению.

Институт адвокатуры — публично-правовой, в лице адвокатуры и адвокатов государство гарантирует гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации), поэтому необходимо соблюдать разумное сочетание (баланс) частного и публичного. Если лицо заключило с адвокатом соглашение, то оно свободно в своем выборе, может расторгнуть это согла-

¹ Допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства признается представление Главного управления (Управления) Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанное на сообщении следователя (подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса), которое следует отличать от представления о прекращении статуса адвоката, вносимого в соответствии с п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре.

² См. также дисциплинарные производства: № 82 в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2003–2004 годы» // РИО «Новая юстиция». М., 50–57; №№ 57/183–58/184, 59/185–60/186, 62/188, 65/191, 86/212, 119/245, 130/256 в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2005 год» // РИО «Новая юстиция». М., 2010; №№ 18/291, 19/292, 92/365–93/366, 112/385, 138/411–139/412, 140/413–143/416 в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2006 год» // РИО «Новая юстиция». М., 2011.

шение, заключить соглашение с другим адвокатом и т.д., то есть публично-правовая обязанность государства закончилась на том, что оно создало институт адвокатуры, а дальше при выборе конкретного адвоката граждане действуют по своему усмотрению. Если же адвокат назначен, то государство в большей степени отвечает за качество его работы, потому что у гражданина нет права выбора и он должен соглашаться на помощь того защитника, которого ему назначили. В этой ситуации вполне естественно разрешить государству в лице, например, судей инициировать возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката, поскольку плохая работа по «делам неимущих» затрагивает интересы государства, которое может быть обвинено в том, что лицу не была обеспечена квалифицированная юридическая помощь и пр.

Европейский Суд по правам человека разъясняет, что «нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде... Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника... Однако отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что государства-члены обязаны создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны»¹.

При осуществлении защиты по соглашению не следует вмешиваться во взаимоотношения адвоката с доверителем, чтобы не создавать искусственного противоречия: адвоката привлекут к ответственности, а доверитель будет писать во все инстанции, что он всем доволен, а его лишили права пользоваться помощью избранного защитника и т.п.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не считают допустимой жалобу председателя суда, поданную в интересах судьи этого суда, которого якобы «обидел» адвокат своими высказываниями в процессе. Жалоба с таким предметом может быть подана только председательствующим судьей, в отношении которого адвокатом были совершены определенные действия (бездействие). Если же речь идет о неясках, срывах судебного заседания, то жалоба председателя суда будет допустимым поводом, поскольку он несет ответственность за соблюдение сроков рассмотрения дел в суде и может вносить в соответствующую квалификационную коллегию судей представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении судьи (то есть он вправе поставить на обсуждение вопрос: по чьей вине было сорвано судебное заседание?).

Равным образом, нижестоящий суд не вправе оценивать и предъявлять претензии к поведению адвоката в суде вышестоящей инстанции.

Решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве, в 2007 году принимались Советом Адвокатской палаты г. Москвы три раза:

– по дисциплинарному производству № 24/494 в отношении адвоката Х. Совет усмотрел существенное нарушение в том, что Квалификационной комиссией не были проверены доводы заявителя Воробьева о нарушении адвокатом профессиональных

¹ См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей / Авторы-сост. Л.Б. Алексеева, С.В. Сироткин. М., 1993. С. 51–57.

обязанностей, в частности, заявитель указывал, что адвокатом Х. был подписан график ознакомления с материалами дела от 13 сентября 2006 года, но из текста графика ознакомления обвиняемого Воробьева, защитников Х., К., Ф. трудно установить, участвовала ли адвокат Х. в ознакомлении с материалами уголовного дела совместно с обвиняемым до его отказа от адвоката или после, поскольку в графике указано: «Воробьев заявил (ходатайство) об отказе от участия в его защите адвоката Х. После чего Воробьеву были предоставлены материалы уголовного дела». После того, как обвиняемый Воробьев заявил об отказе от услуг конкретного защитника — адвоката Х. — она была не вправе принимать участие в каких-либо процессуальных действиях по данному уголовному делу до разрешения следователем заявления (ходатайства) обвиняемого об отказе от защитника, кроме удостоверения своей подписью того факта, что соответствующее заявление сделано обвиняемым в его присутствии и ему известно. Однако после поступления от обвиняемого заявления (ходатайства) об отказе от защитника Х. следователь данное ходатайство не рассмотрел и своим постановлением, как того требуют ст. 122 и 159 УПК РФ, не разрешил, а продолжил производство процессуального действия (ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела — ст. 217 УПК РФ) с участием адвоката Х. и, как следует из графика, в присутствии адвоката прочитал обвиняемому материалы уголовного дела, содержащиеся в томе № 1 на листах 1–10, тем самым адвокат Х. дала основания полагать, что она продолжила участие в ознакомлении с материалами дела после ходатайства обвиняемого об отказе от ее услуг, хотя в сложившейся процессуальной ситуации адвокат была обязана потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего ходатайство обвиняемого об отказе от защитника. В случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокат Х. была обязана совершить иные действия, направленные на защиту прав и интересов обвиняемого Воробьева, но адвокат, проигнорировав волеизъявление обвиняемого, заявившего об отказе от ее услуг, не потребовал от следователя рассмотреть и разрешить по существу ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, продолжила (вопреки воле доверителя, чьим защитником она в сложившейся процессуальной ситуации до разрешения заявленного обвиняемым ходатайства не могла считаться) участвовать в производстве процессуального действия (ст. 217 УПК РФ) — присутствовала при оглашении следователем нескольких документов. Кроме того, остались также невыясненными обстоятельства, мог ли по состоянию здоровья заявитель участвовать в следственных действиях 13 сентября 2006 года, о чем он указывает в своей жалобе¹;

— по дисциплинарному производству № 60/530 в отношении адвоката Д. Совет указал, что существенное нарушение он усматривает в том, что, как видно из приобщенного к материалам дисциплинарного производства протокола судебного заседания О...ского районного суда г. Москвы от 15–19 января 2007 года по уголовному делу по обвинению Стрижова А. и других, адвокат Д. был допрошен судом в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя, которое суд обязан был удовлетворить в соответствии с ч. 4 ст. 271 УПК РФ, поскольку на момент рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства адвокат Д. по инициативе государственного

¹ При новом разбирательстве 18 мая 2007 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о нарушении адвокатом Х. подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 Кодекса, выразившемся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а Совет решением от 24 мая 2007 года № 54 прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по доводам жалобы заявителя вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение (см. дисциплинарные производства №№ 24/494 и 56/526 на с. 222–225 и 195–197 соответственно настоящего Сборника).

обвинителя уже находился в здании суда. Этот факт подтверждается протоколом судебного заседания (для сравнения необходимо отметить, что, удовлетворяя ходатайство о допросе в качестве свидетеля явившегося адвоката Д., суд в то же время отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о допросе в отношении тех же обстоятельств следователя по делу в связи с отсутствием последнего в здании суда). Сам по себе факт участия адвоката — защитника в качестве свидетеля в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения является недопустимым, так как адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса). В то же время на момент явки в суд по инициативе государственного обвинителя и дачи свидетельских показаний в суде ни уголовного, ни дисциплинарного преследования в отношении адвоката Д. возбуждено не было¹;

— по дисциплинарному производству № 165/635 в отношении адвоката С. Совет указал, что существенное нарушение он усматривает в следующем: в своем заявлении Оленина сообщает, что ее показания в протоколе допроса подозреваемой с участием адвоката С. от 23 августа 2007 года были искажены, и подписаны ею под угрозой ареста со стороны следователя уже в отсутствие адвоката С., покинувшего следственный кабинет до окончания допроса. Заявительница указала, что прилагает к заявлению в Адвокатскую палату г. Москвы свои первоначальные объяснения от 22 августа 2007 года, однако Квалификационная комиссия не дала никакой оценки этому документу, более того, в материалах дисциплинарного производства, поступивших из Квалификационной комиссии в Совет, объяснения Олениной, полученные 22 августа 2007 года, отсутствовали. Сейчас уже невозможно точно установить, были ли такие объяснения приложены к заявлению Олениной либо они утрачены на каком-то этапе формирования материалов дисциплинарного производства, в любом случае Квалификационной комиссии следовало обратить внимание на их отсутствие и дать возможность заявителнице предоставить еще одну копию своих объяснений от 22 августа 2007 года. Такая копия была предоставлена Совету 20 декабря 2007 года. Сравнительный анализ объяснений от 22 августа 2007 года и показаний, зафиксированных в протоколе допроса от 23 августа 2007 года, показывает их существенное расхождение: в объяснениях изложены обстоятельства *приобретения* Олениной наркотических средств, тогда как в протоколе допроса отражены показания и признание вины в совершении более тяжкого преступления — *сбыте* наркотических средств. Адвокат С. был обязан в соответствии со ст. 53 УПК РФ ознакомиться с первоначальными объяснениями подозреваемой, объяснить ей различие между ст. 228 и 228.1 УК РФ и, если она действительно сама без принуждения в свободном рассказе изменила показания о содеянном как минимум обратить внимание на появившиеся расхождения, отягчающие вину подозреваемой, и задать ей вопросы с позиции защиты. Первоначальные объяснения

¹ При новом разбирательстве 6 июля 2007 года Квалификационная комиссия повторно вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 года (основанной на приложенных к ней документах), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем. Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и решением от 19 июля 2007 года № 99 по тем же основаниям прекратил возбужденное в отношении адвоката Д. дисциплинарное производство (см. дисциплинарные производства №№ 60/530 и 96/566 на с. 227—237 и 478—499 соответственно настоящего Сборника). См. также: *Кипнис Н.М.* К вопросу о даче адвокатом показаний об обстоятельствах его участия в производстве следственного действия // *Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов IV Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. С.И. Володина, Ю.С. Пилипенко.* М.: Новый учебник, 2007. С. 109—123; *Адвокат (газета).* 2008. № 11 (198). С. 10—12; № 2 (199). С. 7—10; *Ведомости Адвокатской палаты Томской области.* 2008. № 2 (11). С. 35—44.

Олениной могут служить косвенным подтверждением ее заявления о том, что адвокат С. не оказал ей надлежащую юридическую помощь. При новом разбирательстве Квалификационной комиссии в соответствии с п. 3 ст. 19 Кодекса необходимо обеспечить объективное рассмотрение обращения Олениной с учетом неоцененного ранее процессуального документа из ее уголовного дела¹.

В одном случае решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы не совпало с заключением Квалификационной комиссии в части юридической оценки действий адвоката.

Дисциплинарное производство № 162/632 было возбуждено в отношении адвоката С. по жалобе доверительницы Шмелевой, считавшей, что адвокат ненадлежащим образом оказывал юридическую помощь при представительстве интересов ее матери Тюлениной в качестве потерпевшей по уголовному делу (отказывался ездить в другой город для участия в следственных действиях, постоянно «вымогал» у нее деньги, не предоставлял информации о расследовании дела, скрывался от доверительницы, осуществлял неквалифицированную юридическую помощь и не старался добиться каких-либо позитивных результатов в пользу ее матери).

Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия 23 ноября 2007 года вынесла заключение о наличии в действиях адвоката С., описанных в жалобе Шмелевой, нарушений норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и (или) Кодекса, указав, что Шмелева была не удовлетворена работой адвоката и акта о выполненных работах не подписывала. Вопреки условиям соглашения адвокат С. списал гонорар на свой счет, то есть самовольно распорядился вверенными ему денежными средствами доверительницы и впоследствии осуществлял выплату этих денежных средств доверительнице частями из сумм гонораров по своим другим делам. Надлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверительницей предполагает не только исполнение предмета соглашения, но и выполнение всех формальных процедур, предусмотренных соглашением, в частности, условий о порядке расчетов, подписании актов о приемке работ, перечислении денежных средств и т.д. Адвокат не имел права распоряжаться внесенной суммой гонорара, не урегулировав в законном порядке разногласия со своей доверительницей (в части претензий доверительницы, относящихся к вопросам надлежащего исполнения адвокатом своих обязательств по предмету соглашения, Квалификационная комиссия сочла, что объем оказанной адвокатом юридической помощи по делу являлся достаточным и не может быть подвергнут критическому осмыслению с точки зрения того, что адвокат не добился позитивных результатов, и поэтому он виноват).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в решении от 20 декабря 2007 года № 168 указал, что соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией, но не соглашается с тем, что в действиях адвоката С. имеется нарушение норм законодательства об адвокатуре и Кодекса, поскольку Квалификационная комиссия, с одной стороны, признала объем исполненной адвокатом С. юридической помощи в интересах Тюлениной достаточным, а, с другой стороны, признавая ненадлежащее исполнение адвокатом С. своих профессиональных

¹ При новом разбирательстве 15 февраля 2008 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях адвоката С. нарушения п. 1 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и норм Кодекса, выразившегося в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверительницей. Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и решением от 28 февраля 2008 года № 2 применил в отношении адвоката С. дисциплинарное взыскание в виде предупреждения (см. дисциплинарное производство № 165/635 на с. 240—243 настоящего Сборника, а также дисциплинарное производство № 4/647 в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2008 год»).

обязанностей перед доверительницей в виде невыполнения всех формальных процедур, предусмотренных соглашением, в частности, распоряжение внесенной суммой гонорара без урегулирования в законном порядке разногласий со своим доверителем, Квалификационная комиссия не сослалась на какие-либо статьи Закона об адвокатуре и (или) Кодекса, а потому Совет Адвокатской палаты г. Москвы не имеет оснований для принятия мер дисциплинарного воздействия в отношении адвоката С. Совет Адвокатской палаты г. Москвы прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Шмелевой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса.

Четыре дисциплинарных производства были прекращены Советом Адвокатской палаты г. Москвы вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка.

В решении от 19 апреля 2007 года № 37 по дисциплинарному производству № 35/505 Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что, не уведомив С...ский районный суд г. Москвы о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании 8 и 15 декабря 2006 года по уголовному делу в отношении Мышкина и других, адвокат С. не исполнил возложенную на него п. 1 ст. 14 Кодекса обязанность. Вместе с тем, учитывая причину неуведомления суда – обострение давнего хронического заболевания, – Совет пришел к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

В решении от 24 мая 2007 года № 54 по дисциплинарному производству № 56/526 Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат Х., проигнорировав волеизъявление обвиняемого Медведева, заявившего об отказе от ее услуг, не потребовав от следователя рассмотреть и разрешить по существу ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, продолжила (вопреки воле Медведева, чьим защитником она в сложившейся процессуальной ситуации до разрешения заявленного обвиняемым ходатайства не могла считаться) участвовать в производстве процессуального действия (ст. 217 УПК РФ), чем нарушила подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 1 ст. 8 Кодекса, которые обязывают адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права и свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами. Вместе с тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы пришел к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

В решении от 16 октября 2007 года № 123 по дисциплинарному производству № 117/587 Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокат В. допустила нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса («адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»), поскольку на момент заключения соглашения – 24 апреля 2007 года – адвокат В. знала, что до 28 апреля 2007 года (даты, на которую было отложено рассмотрение уголовного дела) она с материалами уголовного дела ознакомиться не сможет, а в период до 14 мая 2007 года не сможет участвовать в судебном заседании по причине нахождения в отпуске. Признав, что адвокат В. допустила нарушение норм Кодекса, но, учитывая, что 28 апреля 2007 года Б...ским районным судом К...кой области было вынесено

постановление о возвращении уголовного дела прокурору, и что действия адвоката¹ не повлекли за собой затягивание рассмотрения дела², Совет Адвокатской палаты г. Москвы счел возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

В решении от 16 октября 2007 года № 124 по дисциплинарному производству № 134/604 Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что самовольное покидание адвокатом В. (то есть фактически неявка в судебное заседание, в котором накануне, 18 июня 2007 года, с его участием был объявлен перерыв) здания Т...ского районного суда г. Москвы 19 июня 2007 года в период между 11 и 12 часами, чтобы принять участие в судебном заседании Б...ского районного суда г. Москвы, является нарушением ч. 1 ст. 12 Кодекса. Вместе с тем Совет учел, что адвокат В. устно, вне судебного заседания, сообщил федеральному судье Л.Н.В., что на 19 июня 2007 года в Б...ском районном суде г. Москвы с его участием уже назначено к рассмотрению уголовное дело в отношении Яблокина, что может воспрепятствовать адвокату 19 июня 2007 года участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении Соболева. При этом не доверять объяснениям адвоката В. нет оснований. С учетом этих обстоятельств Совет Адвокатской палаты г. Москвы прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. вследствие малозначительности совершенного им проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

Приведенные в настоящем Сборнике заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы отражают наличие установившихся процедур дисциплинарного производства и выработку достаточно устойчивых прецедентов в дисциплинарной практике Адвокатской палаты. Отмеченное не исключает возможности изменения (корректировки) в дальнейшем Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы правовых позиций, высказанных по некоторым вопросам, что может быть обусловлено как динамикой законодательства, так и переосмыслением устоявшихся стереотипов.

¹ Заключая 24 апреля 2007 года, во вторник, соглашение на участие в качестве представителя потерпевшего в продолжающемся судебном заседании, назначенном на 10 часов 28 апреля 2007 года, адвокат В. знала, что 25–27 апреля 2007 года она будет занята оказанием помощи другим своим доверителям в районных судах г. Москвы и по этой причине не сможет явиться в Б...ский районный суд до даты, на которую было отложено судебное заседание. Кроме того, на момент заключения соглашения адвокат В. знала, что с 1 по 13 мая 2007 года (а фактически с 29 апреля 2007 года, так как это уже был выходной день) она будет находиться в очередном отпуске, в связи с чем, даже ознакомившись 28 апреля 2007 года с материалами уголовного дела, не сможет до 14 мая 2007 года принять участие в судебном разбирательстве в качестве представителя потерпевшей, между тем по данному уголовному делу с начала января 2007 года трое подсудимых содержались под стражей. В начале судебного заседания 28 апреля 2007 года после того, как суд удовлетворил ходатайство потерпевшей Бобровой и допустил к участию в деле ее представителя — адвоката В., последняя заявила ходатайство об отложении рассмотрения дела, так как ей было необходимо ознакомиться со всеми материалами дела, но до 14 мая 2007 года ознакомиться с материалами дела она возможности иметь не будет по причине нахождения в очередном отпуске.

² 28 апреля 2007 года председательствующий, не обсудив в судебном заседании со сторонами вопрос о наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору, удалился в совещательную комнату, после выхода из которой огласил постановление о возвращении уголовного дела прокурору Т...ского района и об оставлении подсудимым, содержащимся под стражей, данной меры пресечения. Данное постановление суда было отменено кассационной инстанцией только 17 июля 2007 года, при этом мера пресечения в виде содержания под стражей была подсудимым оставлена без изменения.

Информационное наполнение разделов Сборника различно.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката» ввиду исключительности данной меры ответственности состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы. При этом не приводятся заключения и решения по дисциплинарным производствам, по которым было констатировано нарушение адвокатом обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов г. Москвы, а равно нарушение адвокатом обязанности в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты г. Москвы об избранной им форме адвокатского образования.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора» состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии и указания на решение, принятое Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

Раздел «Дисциплинарное производство, закончившееся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение» включает тексты заключений и решений, поскольку важна мотивировка, положенная Советом Адвокатской палаты г. Москвы в обоснование решения о прекращении дисциплинарного производства по этому основанию.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией» включены тексты всех четырех заключений Квалификационной комиссии и указание на решения, принятые Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката» содержит тексты трех (из 11) представляющих практический интерес заключений Квалификационной комиссии, а по дисциплинарному производству № 151/621 – также и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку формально имело место несовпадение позиций Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы (Квалификационная комиссия в действиях (бездействии) адвоката В. усмотрела признаки дисциплинарного проступка, а к моменту рассмотрения дисциплинарного производства Советом Адвокатской палаты от представителя заявителя поступило заявление о том, что денежная сумма в размере 60 000 рублей от адвоката получена, никаких претензий к адвокату у него не имеется, и он просит прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В.).

Остальные заключения Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката, а также о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 4–5 п. 9 ст. 23 Кодекса) и соответствующие решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы в Сборник не вклю-

чались. Они имеют формальный характер, анализ обоснованности доводов заявителя в них, по общему правилу, не приводится, поскольку в рассматриваемых случаях Квалификационная комиссия не вправе вынести заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы не вправе применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» включены тексты всех заключений Квалификационной комиссии, а также указание на резолютивную часть решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку при прекращении дисциплинарных производств по рассматриваемому основанию правовые позиции Совета Адвокатской палаты г. Москвы и Комиссии совпадали. Решение по дисциплинарному производству № 162/632 воспроизводится полностью, так как имело место несовпадение позиций Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Наконец, *раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства»* содержит тексты всех восьми (в отношении девяти адвокатов) заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

В 2007 году только решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года № 34 о прекращении статуса адвоката Г. (дисциплинарное производство № 39/509) было предметом проверки в суде. Судебный акт помещен после заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы по данному дисциплинарному производству.

Вводные части заключений и решений в Сборнике не воспроизводятся как непредставляющие практического интереса.

Для удобства работы со Сборником дисциплинарные производства помещены под условными номерами, присвоенными им по очередности рассмотрения на заседаниях Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Закона об адвокатуре и Кодекса, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Как и в предыдущих изданиях, в целях сохранения адвокатской и иных охраняемых законом тайн в Сборнике изменены названия всех юридических лиц, улиц, а также фамилии лиц, участвовавших в дисциплинарных производствах.

*Н.М. Кипнис,
кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы*

СТАТИСТИКА

Таблица 1

Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2007 году

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессио- нальной этики адвоката – КПЭА)	Все- го	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адвокатский кабинет	коллегия адвокатов	адвокат- ское бюро	форма не избрана
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	49	9	20	5	15
	<i>Из них по видам взысканий:</i>					
1	замечание	17	6	10	1	—
2	предупреждение	10	2	6	1	1
3	выговор	—	—	—	—	—
4	прекращение статуса адвоката	22	1	4	3	14
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	121	22	87	12	—
	<i>Из них вследствие:</i>					
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	93	15	69	9	—
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	1 1	4	6	1	—

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Всего	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адвокатский кабинет	коллегия адвокатов	адвокатское бюро	форма не избрана
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	4	—	3	1	—
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	4	1	3	—	—
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	9	2	7	—	—
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	3	—	3	—	—
IV	Всего решений (I+II+III)	173				

**Рассмотрение дисциплинарных производств
Адвокатской палатой г. Москвы в 2007 году
(соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)**

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 173 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение Квалификационной комиссией	Рассмотрение Советом Адвокатской палаты
1	Заключения о нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 55 (31,8% от 173)	Решения о нарушении адвокатом КПЭА, неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 49 (28,32% от 173)
	<i>из них:</i>	<i>из них по видам дисциплинарных взысканий:</i>
	по представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – 20 (36,4%)	замечание – 17
	по иным поводам – 35 (63,6%, или 22,9% от 153)	предупреждение – 10 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 2)
		выговор – 0
		прекращение статуса адвоката – 22 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 18)
2	Заключения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 118 (68,2% от 173, или 77% от 153)	Решения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 121 (69,94% от 173)
	<i>из них:</i>	<i>из них:</i>
	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или Адвокатской палатой – 95 (80,5%)	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или Адвокатской палатой – 93 (76,86%)
	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 10 (8,47%)	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 11 (9,09%)
	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 4 (3,4%)	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 4 (3,31%)
	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 9 (7,63%)	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 9 (7,43%)

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 173 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение Квалификационной комиссией	Рассмотрение Советом Адвокатской палаты
		малозначительность совершенного адвокатом проступка – 4 (3,31%)
3		Решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве – 3 (1,74% от 173)

**Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2007 году
(соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Всё поводы						Жалобы доверителей						Жалобы адвокатов						Представления вице-президента (о нарушении подл. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ)					
		АК	КА	АБ	БФ	АК	АБ	АК	КА	АБ	БФ	АК	КА	АБ	БФ	АК	КА	АБ	БФ						
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																								
<i>По видам взысканий:</i>																									
1	замечание	6	10	1	—	—	—	1	8	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
2	предупреждение	2	6	1	1	1	—	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
3	выговор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
4	прекращение статуса адвоката	1	4	3	14	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
I.1	Итого	9	20	5	15	3	—	15	31	3	15	3	—	—	—	—	—	—	3	2	2	15			
I.2	<i>(сумма строк I.1)</i>	49 (28,32%)						21 (25,30%)						20											
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																								
<i>Из них вследствие:</i>																									
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	15	69	9	—	7	—	30	5	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	4	6	1	—	4	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	—	3	1	—	—	—	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	1	3	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	2	7	—	—	2	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
II.1	Итого	22	88	11	—	13	—	40	7	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—				
II.2	<i>(сумма строк II.1)</i>	121 (69,94%)						60 (72,29%)						4											
III	О направлении дисциплинарного производства в квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения пропеудуры, допущенного ею при разбирательстве																								
III.1	Итого	—	3	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—			
III.2	<i>(сумма строк III.1)</i>	3 (1,74%)						2						1											
IV	Всего решений (поводы по формам адвокатских образований) (I.1+II.1+III.1)	31	111	16	15	26	47	10	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	3	2	2	15			
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	173 (100%)						83 (100%)						5						20					

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Представления вып-президента (об иных наруше- ниях)		Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве о пре- крашении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ)		Представления ГУ Росрегистра- ции по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 КПЭА)		Сообщения суда (судьи)		
		АК	КА	АК	КА	АК	КА	АК	КА	
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности									
По видам взыскания:										
1	замечание	-	1	-	-	-	-	1	-	5
2	предупреждение	-	-	-	-	-	-	-	-	1
3	выговор	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	прекращение статуса адвоката	-	-	-	-	-	-	-	-	-
I.1	Итого	-	1	-	-	-	-	1	-	6
I.2	(сумма строкки I.1)	-	1	-	-	-	-	1	-	6 (12,25%)
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката									
Из них вследствие:										
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	-	1	-	1	-	4	5	1	3
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	-	-	-	-	-	-	-	-	2
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокатом на допущенное нарушение	-	-	-	-	-	-	-	-	1
5	вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	-	-	-	-	-	-	2	-	1
II.1	Итого	-	1	-	1	-	4	7	1	4
II.2	(сумма строкки II.1)	-	1	-	1	-	4	12	-	43 (87,75%)
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существования нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве									
III.1	Итого	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III.2	(сумма строкки III.1)	-	-	-	-	-	-	-	-	-
IV	Всего решений (поводы по формам адвокатских образований) (I.1+II.1+III.1)	-	2	-	1	-	4	8	1	10
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	-	2	-	1	-	13	-	-	49 (100%)

Примечание: АК – адвокатский кабинет, АБ – адвокатское бюро, БФ – адвокаты, не избравшие форму осуществления адвокатской деятельности, КА – коллегия адвокатов, КПЭА – Кодекс профессиональной этики адвоката, ФЭ – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003—2007 годах (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Все поводы					Жалобы доверителей					Жалобы адвокатов					Представления вице-президента (о нарушении поп. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ)						
		2003–2004	2005	2006	2007	2003–2004	2005	2006	2007	2003–2004	2005	2006	2007	2003–2004	2005	2006	2007	2003–2004	2005	2006	2007		
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																						
	<i>По видам взыскания:</i>																						
1	замечание	16	12	16	17	3	4	6	10	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
2	предупреждение	8	11	11	10	3	10	6	7	–	1	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
3	выговор	15	8	4	–	11	6	3	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
4	прекращение статуса адвоката	10	19	61	22	4	7	9	4	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
I.1	Итого	49	50	92	49	21	27	24	21	2	1	2	–	4	11	52	20						
I.2	За весь период (стр. I.1)	240					93					5					87						
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																						
	<i>Из них вследствие:</i>																						
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	56	71	74	93	25	36	39	42	1	2	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	8	9	10	11	8	9	9	9	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	8	11	10	4	5	10	10	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	2	4	1	4	–	2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	2	6	9	–	2	6	4	–	–	–	2	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
II.1	Итого	74	97	101	121	38	59	64	60	1	2	–	4	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
II.2	За весь период (стр. II.1)	393					221					7					1						
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения пропекуры, допущенного ею при разбирательстве																						
III.1	Итого	3	–	4	3	2	–	4	2	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	
III.2	За весь период (стр. III.1)	10					8					1					–						
IV	Всего решений по каждому поводу (I.1+II.1+III.1)	126	147	197	173	61	86	92	83	3	3	2	5	4	11	53	20						
V	Итого (I.2+II.2+III.2)						93+221+8= 322					5+7+1= 13					87+1= 88						

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Представления вице-президента (об иных нарушениях)				Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ)				Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве (ювл. 3 п. 1 ст. 20 КПЭА)				Сообщения суда (судья)			
		2003–2004	2005	2006	2007	2003–2004	2005	2006	2007	2003–2004	2005	2006	2007	2003–2004	2005	2006	2007
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																
По видам взыскания:																	
1	замечание	–	1	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2	предупреждение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	выговор	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	прекращение статуса адвоката	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
I.1	Итого	1	1	2	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
I.2	За весь период (стр. I.1)	5				1				9				40			
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																
Из них в виде:																	
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	1	–	–	1	2	6	1	1	5	8	10	10	22	19	24	37
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	–	–	–	–	–	–	–	1	2	–	–	1	–	–	3
II.1	Итого	1	–	–	1	2	6	1	1	6	10	10	26	20	25	43	
II.2	За весь период (стр. II.1)	2				10				38				114			
III	О направлении дисциплинарного производства. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																
III.1	Итого	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–	–
III.2	За весь период (стр. III.1)	–				–				–				1			
IV	Всего решений по каждому поводу (I.1+II.1+III.1)	2	1	2	2	2	6	2	1	6	12	16	48	28	30	49	
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	5+2=7				1+10=11				9+38=47				40+114+1=155			

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К АДВОКАТУ МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 3/473 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

19 января 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 180 от 13 октября 2006 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 Московской коллегии адвокатов «...» С. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства стала жалоба предпринимателя Лосева.

Ранее, 3 марта 2006 года, Лосев для сведения президента Адвокатской палаты г. Москвы направил копию своего письма адвокату С., в котором не содержалось повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В жалобе, адресованной в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, Лосев указывает следующее.

В 2003—2004 годах заявитель, действуя от своего имени, а также в качестве руководителя ЗАО «Кружева», обращался к адвокату С. за оказанием юридической помощи и выдал ему для этих целей несколько доверенностей, по которым адвокат С. осуществлял различные юридически значимые действия. В частности, в апреле 2004 года адвокат С. участвовал в качестве представителя Лосева в Х...ском районном суде г. Москвы в рассмотрении гражданского дела по его иску к Курицыну о взыскании денег. Исковое заявление по этому делу было подготовлено адвокатом С.

27 ноября 2005 года истец Лосев узнал, что основное доказательство по делу — соглашение между Ягодиным и Волченковым, по которому ему было уступлено право требования, «недостоверно». 2 декабря 2005 года производство по указанному гражданскому делу было прекращено в связи с отказом истца от иска.

Пользуясь имевшейся у него доверенностью, адвокат С. 29 ноября 2005 года без ведома и согласия своего доверителя забрал из материалов гражданского дела оригинал вышеуказанного соглашения между Ягодиным и Волченковым.

Через некоторое время — 22 декабря 2005 года — в отношении заявителя следственным отделом при ОВД района «...» г. Москвы было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Основным доказательством по делу являлось все то же соглашение между Ягодиным и Волченковым. Данный документ был выдан следствию адвокатом С. Кроме того, в рамках уголовного дела адвокат С. в качестве свидетеля дал пока-

зания против своего бывшего доверителя. Эти показания адвокат С. подтвердил также в ходе очной ставки между ним и Лосевым, которая произошла 21 февраля 2006 года.

В результате того, что адвокат С. дал показания против Лосева и передал следствию соглашение, заявитель был признан обвиняемым, объявлен в розыск, а затем в отношении него была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

По мнению заявителя Лосева, выдвинутое против него обвинение было абсолютно надуманным и необоснованным, но адвокат С. предпринимал самые активные действия для того, чтобы ухудшить положение своего доверителя.

Как утверждается в жалобе заявителя, адвокат С., пользуясь выданными ему доверенностями, совместно с некоей Змеевской провел собрание акционеров ЗАО «Кружева» и освободил Лосева от должности генерального директора. Адвокат С. якобы также требовал переоформить на него автомашины, принадлежащие заявителю на праве собственности, и квартиру, принадлежащую его теще. Указанные требования сопровождалось угрозами расправы в адрес заявителя и членов его семьи.

Заявитель полагает, что за совершение указанных действий С. должен быть лишен статуса адвоката.

В своих объяснениях на имя вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С., в частности, указывает следующее.

Он имеет статус адвоката с 1997 года. В период с 1997 года по 29 октября 2004 года он являлся членом республиканской коллегии адвокатов в другом субъекте Российской Федерации и работал в О...ском районном филиале городской адвокатуры. Позднее С. стал членом Адвокатской палаты г. Москвы и с февраля 2005 года работает в Московской коллегии адвокатов «...».

По утверждению адвоката С., за оказанием юридической помощи ни в период его работы в О...ском районном филиале (2002–2004 годы), ни в период его работы в Московской коллегии адвокатов «...» Лосев к нему не обращался и каких-либо соглашений с ним как с адвокатом не заключал. В обоснование своих утверждений адвокат С. представил письма из О...ского районного филиала от 15 ноября 2006 года и Московской коллегии адвокатов «...» от 22 ноября 2006 года.

В то же время, как указывает в своих объяснениях адвокат С., он действительно представлял интересы Лосева в Х...ском районном суде г. Москвы. Однако, как полагает адвокат, в данном случае он действовал «не в качестве адвоката, а в качестве гражданина», поскольку какого-либо соглашения об оказании юридической помощи с Лосевым не заключал и денежных средств от него за оказание юридической помощи не получал.

Решение об участии в гражданском процессе в Х...ском районном суде г. Москвы якобы было принято адвокатом С. «исходя из личной просьбы Лосева и личных симпатий к нему на безвозмездной основе», поскольку у последнего возникли «проблемы с кредиторами и бывшими партнерами», которые оказывали на него давление.

Позднее доверитель Лосев самостоятельно подал заявление о прекращении производства по делу.

Адвокат С. также признал, что 29 ноября 2005 года он действительно получил из материалов гражданского дела оригинал соглашения от 21 апреля 2000 года об уступке права требования Волченкова к Курицыну в интересах Лосева. Однако, как объясняет далее адвокат С., вплоть до февраля 2006 года он «был лишен возможности встретиться с Лосевым, поскольку тот скрывался», а на телефонные звонки не отвечал. Кроме того, Лосев к нему «с просьбой о возврате документов не обращался».

По утверждениям адвоката С., Лосев обратился к нему с просьбой о возврате документов лишь 2 февраля 2006 года, то есть спустя более чем два месяца после воз-

буждения в отношении него уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. На основании постановления старшего следователя следственного отдела при ОВД района «...» оригинал соглашения от 21 апреля 2000 года был у адвоката изъят в процессе производства выемки 11 января 2006 года и приобщен к материалам уголовного дела.

Адвокат С. признает, что был допрошен по уголовному делу в качестве свидетеля по вопросу его «действий, связанных с представлением интересов Лосева в Х...ском районном суде г. Москвы».

Адвокат С. утверждает, что каких-либо противозаконных действий в отношении Лосева не совершал. В период 2003–2005 годов адвокат С. действительно являлся акционером ЗАО «Кружева». 22 сентября 2005 года он участвовал в собрании акционеров ЗАО «Кружева», на котором Лосев был освобожден от должности генерального директора ЗАО «Кружева».

На заседании Квалификационной комиссии участники дисциплинарного производства доводы, изложенные соответственно в жалобе заявителя и объяснениях адвоката, поддержали.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Лосева, его представителя адвоката Г., выслушав объяснения адвоката С., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В апреле — ноябре 2005 года адвокат С. являлся представителем истца Лосева при рассмотрении гражданского дела в Х...ском районном суде г. Москвы о взыскании денег с Курицына. Своим заявлением от 27 ноября 2006 года Лосев отказался от иска к Курицыну, и 2 декабря того же года суд производство по делу прекратил.

Однако 29 ноября 2005 года до вынесения определения суда о прекращении производства по делу без ведома и согласия истца Лосева адвокату С. по его заявлению из материалов дела судом было выдано соглашение между Ягодиным и Волченковым, по которому С. было уступлено право требования. Узнав об этом, 2 декабря 2005 года Лосев направил в Х...ский суд г. Москвы заявление об отзыве доверенности.

Как видно из объяснений участников дисциплинарного производства и представленных ими материалов, которые обзвевались на заседании Квалификационной комиссии, юридическая помощь в Х...ском районном суде г. Москвы заявителю Лосеву оказывалась адвокатом С. на основании нотариально удостоверенной доверенности. Какого-либо соглашения между Лосевым и адвокатом С. об оказании юридической помощи не заключалось.

Между тем в соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, то есть гражданско-правового договора, заключаемого в простой письменной форме. Как со всей очевидностью следует из ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе оказывать юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности. Вступив в гражданское дело на основании доверенности без заключения соглашения и без предъявления суду ордера, адвокат С. оказывал юридические услуги вне рамок адвокатской деятельности. Совершение адвокатом такого рода действий является дисциплинарным проступком.

Тем не менее в данном случае адвокат С. за совершение указанного дисциплинарного проступка не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента

совершения им нарушения прошло не более одного года. Производство по гражданскому делу, в котором адвокат С. был представителем заявителя Лосева, определением суда было прекращено 2 декабря 2005 года, то есть за пределами годичного срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

В то же время Квалификационная комиссия констатирует в действиях адвоката С. наличие дисциплинарного проступка, который заключается в следующем.

Адвокат не должен оказывать юридическую помощь вне рамок надлежащим образом оформленного соглашения с доверителем. Однако, если в силу каких-либо причин адвокат участвовал в процессе без заключения соглашения, он как профессиональный участник судопроизводства, тем не менее, остается членом адвокатского сообщества, к которому обратились за оказанием квалифицированной юридической помощи. Следовательно, в этом случае на него распространяются все правила, действующие в данном сообществе.

На основании п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. В соответствии с п. 1–6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката без доверия к адвокату не может быть уверенности в сохранении тайны. Профессиональная тайна адвоката представляет собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

Профессиональная тайна является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

В частности, правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- любые другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи.

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, а на основании подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Как следует из представленных заявителем документов, 22 декабря 2005 года следственный отдел при ОВД района «...» г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении доверителя адвоката С. Лосева было возбуждено уголовное дело. Лосев был обвинен в хищении денежных средств, принадлежащих Волченкову, путем совершения мошеннических действий в размере 5 млн рублей, то есть в особо крупном размере.

14 июня 2006 года Лосев был задержан, ему было предъявлено обвинение в хищении денежных средств Ягодина, Травниковой и Волченкова, то есть в совершении

преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, и 15 июня 2006 года в отношении заявителя Х...ским районным судом г. Москвы была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Однако, как со всей очевидностью следует из постановления о возбуждении уголовного дела от 22 декабря 2005 года, постановления заместителя прокурора г. Москвы от 11 августа 2006 года об отмене постановления о привлечении в качестве обвиняемого, письма заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на имя депутата Государственной Думы Российской Федерации от 11 сентября 2006 года, а также постановления о прекращении уголовного дела от 14 сентября 2006 года уголовное дело в отношении заявителя Лосева было возбуждено незаконно. Гражданско-правовые отношения, связанные с заключением договора займа, а затем с уступкой требования, абсолютно искусственно и весьма неуклюже были преподнесены в качестве уголовного преступления. По указанной причине Прокуратурой г. Москвы 11 августа 2006 года постановление о привлечении в качестве обвиняемого Лосева было отменено как необоснованное, и он был освобожден из-под стражи. Постановлением от 14 сентября 2006 года уголовное дело в отношении Лосева производством было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Незаконное предъявление Лосеву обвинения в мошенническом хищении денежных средств в особо крупном размере, соединенное с незаконным лишением его свободы, в значительной степени базировалось на действиях адвоката С., который разгласил профессиональную тайну и действовал вопреки законным интересам доверителя.

В частности, в ходе очной ставки 21 февраля 2006 года с его доверителем Лосевым адвокат С. подробно рассказал следствию обо всех обстоятельствах гражданского дела, которое в апреле — декабре 2005 года он вел в интересах Лосева в Х...ском суде г. Москвы. Так, адвокат С. на очной ставке сообщил о факте обращения к нему Лосева с просьбой оказать юридическую помощь в подготовке соглашения об уступке требования, обо всех деталях этого соглашения, даче адвокатом различного рода консультаций и разъяснений, подготовке иных юридических документов, а также об обстоятельствах подготовки и ведения гражданского дела в Х...ском районном суде г. Москвы.

Указанные сведения в полной мере подпадают под действие ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, разглашать которые адвокат не имеет право.

Соответственно, адвокат С. был не вправе давать свидетельские показания и участвовать в качестве свидетеля в очной ставке, поскольку это было связано с разглашением обстоятельств, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Разглашенные адвокатом С. обстоятельства гражданско-правового характера впоследствии органами предварительного следствия были необоснованно квалифицированы в качестве преступления.

Поступая подобным образом, адвокат С. вне сомнения действовал вопреки законным интересам своего доверителя, тем самым нарушив положение, сформулированное в подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

То обстоятельство, что незаконно возбужденное в отношении Лосева уголовное дело являлось типично «заказным», со всей очевидностью вытекает из представленных заявителем документов. В частности, из письма следователя 3-го отдела Следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы от 14 сентября 2006 года на имя Лосева следует, что он, следователь, удовлетворил ходатайство заявителя о приобщении к материалам уголовного дела «диска с имеющимися на нем

файлами, а именно аудиозаписью телефонных разговоров Ягодина с сотрудниками правоохранительных органов, распечатанным текстом, распечатанным списком участников переговоров» и пояснением Лосева к этой информации.

В письме заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на имя депутата Государственной Думы говорится: «По поводу выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства прокуратурой города 15 августа 2006 года внесено представление на имя начальника Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы.

Управлению по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации поручено проверить сведения о противоправной деятельности ряда работников правоохранительных органов в порядке ст. 144, 145 УПК РФ».

На основании подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и названного Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 5, 6, подп. 1 п. 1 ст. 9, абз. 2 п. 5 ст. 18 и подп. 1 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Лосева выносит заключение о:

- наличия в действиях адвоката С. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в его участии в качестве свидетеля в очной ставке против доверителя Лосева, в ходе которой были разглашены сведения, составляющие профессиональную тайну;

- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в части его действий, выразившихся в оказании юридической помощи заявителю Лосеву вне рамок соглашения об оказании юридической помощи, вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Квалификационной комиссией.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

25 января 2007 года

№ 1

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката С. по жалобе Лосева**

(Извлечение)

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в составе президента Г.М. Резника, членов Совета: А.Я. Асниса, Е.И. Ефимовой, А.В. Живиной, В.Я. Залманова, В.Н. Буробина, А.В. Кирсанова, С.А. Кривошеева, Н.Н. Оксюк, Я.М. Мастинского, К.И. Скловского, И.А. Полякова, Г.П. Падвы, Д.Ю. Шестакова, с участием заявителя Лосева, представителя заявителя по доверенности адвоката Г. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы), представителей адвоката С. по доверенности – Бычкова и адвоката С-ва, в закрытом заседании 25 января 2007 г., рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы),

УСТАНОВИЛ:

в Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступила жалоба Лосева, в которой он указывает следующее.

В 2003–2004 годах заявитель, действуя от своего имени, а также в качестве руководителя ЗАО «Кружева», обращался к адвокату С. за оказанием юридической помощи и выдал ему для этих целей несколько доверенностей, по которым адвокат С. осуществлял различные юридически значимые действия. В частности, в апреле 2004 года С. участвовал в качестве представителя Лосева в Х...ском районном суде г. Москвы в рассмотрении гражданского дела по его иску к Курицыну о взыскании денег. Исковое заявление по этому делу было подготовлено адвокатом С.

27 ноября 2005 года истец Лосев узнал, что основное доказательство по делу – соглашение между Ягодиным и Волченковым, по которому ему было уступлено право требования, «недостовечно». 2 декабря 2005 года производство по указанному гражданскому делу было прекращено в связи с отказом истца от иска.

Пользуясь имевшейся у него доверенностью, адвокат С. 29 ноября 2005 года без ведома и согласия своего доверителя забрал из материалов гражданского дела оригинал вышеуказанного соглашения между Ягодиным и Волченковым.

Через некоторое время, 22 декабря 2005 года, в отношении заявителя следственным отделом при ОВД района «...» г. Москвы было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Причем основным доказательством по делу являлось все то же соглашение между Ягодиным и Волченковым. Указанный документ был выдан следствию адвокатом С. Кроме того, в рамках уголовного дела адвокат С. в качестве свидетеля дал показания против своего бывшего доверителя. Данные показания адвокат С. подтвердил также в ходе очной ставки между ним и Лосевым, которая произошла 21 февраля 2006 года.

В результате того, что С. дал показания против Лосева и передал следствию соглашение, заявитель был признан обвиняемым, объявлен в розыск, и в отношении него была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей.

По мнению Лосева, выдвинутое против него обвинение было абсолютно надуманным и необоснованным, но С. предпринимал самые активные меры к тому, чтобы ухудшить положение своего доверителя.

Как утверждается в жалобе, адвокат С., пользуясь выданными ему доверенностями, совместно с некой Змеевской провел собрание акционеров ЗАО «Кружева» и освободил его от должности генерального директора. Адвокат С. якобы также требовал переоформить на него автомашины, принадлежащие заявителю на праве собственности, и квартиру, принадлежащую его теще. Указанные требования сопровождалось угрозами расправы в адрес заявителя и членов его семьи.

Заявитель полагает, что за совершение указанных действий С. должен быть лишен статуса адвоката.

13 октября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по жалобе Лосева (распоряжение № 180), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Лосева, его представителя адвоката Г., выслушав объяснения адвоката С., Квалификационная комиссия на своем заседании 19 января 2007 года, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к заключению о:

- наличии в действиях адвоката С. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в его участии в качестве свидетеля в очной ставке против доверителя Лосева, в ходе которой были разглашены сведения, составляющие профессиональную тайну;

- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в части его действий, выразившихся в оказании юридической помощи заявителю Лосеву вне рамок соглашения об оказании юридической помощи, вследствие истечения срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Квалификационной комиссией.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Лосев и представитель заявителя адвокат Г. пояснили, что они знакомы с заключением Квалификационной комиссии и согласны с ним.

Адвокат С., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился, сообщив через своего представителя о нахождении в командировке за пределами г. Москвы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представители адвоката С. – Бычков и адвокат С-в – пояснили, что знакомы с заключением Квалификационной комиссии, но не согласны с ним, в частности, по тем основаниям, что вывод Квалификационной комиссии о том, что адвокат не вправе оказывать юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, противоречит содержанию указанной нормы и действующему законодательству, а также по тем основаниям, что вывод Квалификационной комиссии о нарушении С. адвокатской тайны противоречит документам, имеющимся в дисциплинарном деле, и по своей сути является заведомо ложным.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Лосева и его представителя адвоката Г., объяснения представителей адвоката С. Бычкова и адвоката С-ва, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

В частности с тем, что в соответствии с п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, то есть гражданско-правового договора, заключаемого в простой письменной форме.

В апреле – ноябре 2005 года адвокат С. являлся представителем истца Лосева при рассмотрении гражданского дела в Х...ском районном суде г. Москвы о взыскании денег с Курицына. Своим заявлением от 27 ноября 2006 года Лосев отказался от иска к Курицыну, и 2 декабря того же года суд производство по делу прекратил.

Юридическая помощь в Х...ском районном суде г. Москвы заявителю Лосеву оказывалась адвокатом С. на основании нотариально удостоверенной доверенности. Какого-либо соглашения между Лосевым и адвокатом С. об оказании юридической помощи не заключалось.

Как со всей очевидностью следует из положений ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе оказывать юридическую помощь без заключения соглашения. Совершение адвокатом такого рода действий является дисциплинарным проступком.

В соответствии с п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги.

Согласно ч. 5 ст. 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Таким образом, Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и действующего гражданско-процессуального законодательства, выразившиеся в том, что адвокат С. представлял интересы Лосева при рассмотрении гражданского дела в Х...ском районном суде г. Москвы на основании доверенности, без заключения соглашения и предоставления ордера.

В то же время в данном случае дисциплинарное производство в отношении адвоката С. должно быть прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

В соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Производство по гражданскому делу, в котором адвокат С. был представителем заявителя Лосева, определением суда было прекращено 2 декабря 2005 года, то есть за пределами годичного давностного срока привлечения к дисциплинарной ответственности.

Вместе с тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает наличие в действиях адвоката С. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в его участии в качестве свидетеля в очной ставке против доверителя Лосева, в ходе которой были разглашены сведения, составляющие профессиональную тайну.

Адвокат не должен оказывать юридическую помощь вне рамок надлежащим образом оформленного соглашения с доверителем. Однако, если в силу каких-либо

причин адвокат участвовал в процессе без заключения соглашения, он как профессиональный участник судопроизводства, тем не менее, остается членом адвокатского сообщества, к которому обратились за оказанием квалифицированной юридической помощи. Следовательно, в этом случае на него распространяются все правила, действующие в этом сообществе.

На основании п. 2 и 3 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. В соответствии с п. 1–6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката без доверия к адвокату не может быть уверенности в сохранении тайны. Профессиональная тайна адвоката представляет собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

Профессиональная тайна является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

В частности, правила сохранения профессиональной тайны распространяются на:

- факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей;
- все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу;
- сведения, полученные адвокатом от доверителей;
- информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;
- содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;
- любые другие сведения, связанные с оказанием юридической помощи.

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, а на основании подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Квалификационная комиссия установила, что 22 декабря 2005 года следственным отделом при ОВД района «...» г. Москвы по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении доверителя адвоката С. — Лосева было возбуждено уголовное дело. Он был обвинен в хищении денежных средств, принадлежащих Волченкову, путем совершения мошеннических действий в размере 5 млн рублей, то есть в особо крупном размере.

14 июня 2006 года Лосев был задержан, ему было предъявлено обвинение в хищении денежных средств Ягодина, Травникова и Волченкова, то есть в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, а 15 июня 2006 года в отношении заявителя Х...ским районным судом г. Москвы избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением от 14 сентября 2006 года уголовное дело в отношении Лосева было производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Незаконное предъявление Лосеву обвинения в мошенническом хищении денежных средств в особо крупном размере, соединенное с незаконным лишением его сво-

боды в значительной мере базировалось на действиях адвоката С., который разгласил профессиональную тайну и действовал вопреки законным интересам доверителя.

В частности, в ходе очной ставки 21 февраля 2006 года с его доверителем Лосевым адвокат С. подробно рассказал следствию обо всех обстоятельствах гражданского дела, которое в апреле – декабре 2005 года он вел в интересах Лосева в Х...ском районном суде г. Москвы. Так, адвокат С. на очной ставке сообщил о факте обращения к нему Лосева с просьбой оказать юридическую помощь в подготовке соглашения об уступке требования, обо всех деталях этого соглашения, о даче адвокатом различных консультаций и разъяснений, о подготовке иных юридических документов, а также об обстоятельствах подготовки и ведения гражданского дела в Х...ском районном суде г. Москвы.

29 ноября 2005 года, до вынесения определения Х...ским районным судом г. Москвы о прекращении производства по гражданскому делу, без ведома и согласия истца Лосева адвокату С. по его заявлению из материалов дела судом было выдано соглашение между Ягодиным и Волченковым, по которому ему было уступлено право требования. Данное соглашение адвокат С. добровольно выдал старшему следователю следственного отдела при ОВД района «...» г. Москвы в помещении следственного отдела, что подтверждается протоколом выемки от 11 января 2006 года.

Указанные сведения в полной мере подпадают под действие ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, разглашать которые адвокат не имеет право.

Соответственно, адвокат С. был не вправе давать свидетельские показания и участвовать в качестве свидетеля в очной ставке, поскольку это было связано с разглашением обстоятельств, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей.

Разглашенные адвокатом С. обстоятельства гражданско-правового характера впоследствии органами предварительного следствия были необоснованно квалифицированы в качестве преступления.

Поступая подобным образом, адвокат С. вне сомнения действовал вопреки законным интересам своего доверителя, тем самым нарушив положение, сформулированное в подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представление интересов доверителя без надлежаще оформленного соглашения об оказании юридической помощи не освобождает адвоката от обязанности сохранения адвокатской тайны и от ответственности за ее разглашение, предусмотренной законодательством об адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката. Заявитель Лосев обращался к С. как к адвокату и воспринимал его как адвоката, который оказывал ему юридическую помощь при ведении дела в суде. Таким образом, Лосев обоснованно рассчитывал на соблюдение адвокатом С. требований действующего законодательства о неразглашении без его согласия сведений, сообщенных им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи.

На основании подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность нарушений в действиях адвоката С., выразившихся в его участии в качестве свидетеля в очной ставке против доверителя Лосева, в ходе которой были разглашены сведения, составляющие профессиональную тайну, считают необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката (подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 и 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в части его действий, выразившихся в оказании юридической помощи заявителю Лосеву вне рамок соглашения об оказании юридической помощи, в связи с истечением срока применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства;

– прекратить статус адвоката С. за нарушение адвокатом требований подп. 2 и 3 ст. 5, подп. 1–6 ст. 6, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в его участии в качестве свидетеля в очной ставке против доверителя Лосева, в ходе которой были разглашены сведения, составляющие профессиональную тайну.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 39/509 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

7 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило обращение Голубева и Голубевой, проживающих в С...ской области, в котором они указали, что 13 октября 2005 года в г. Москве был задержан их сын – Голубев Максим – по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. ст. 228 УК РФ. В этот же день к ним обратился адвокат Г. с сообщением, что их сыну за совершенное преступление грозит наказание, связанное с лишением свободы на срок до восьми лет. Он предложил свои услуги по защите их сына, результатом которых будет его условное наказание, если они заплатят ему 8 000 долларов США. Собрав указанную сумму, заявители приехали в г. Москву к адвокату Г., но по стечению обстоятельств через знакомых обратились за помощью к начальнику УВД по Л...скому району Зайцевой, передав ей 10 000 долларов США за прекращение уголовного дела или условное наказание. Данная сумма была передана для оплаты работы следователя и адвоката. По окончании предварительного следствия Голубева поняла, что сына «подставили» оперативные работники, а затем – следователь и адвокат Г. Она вновь обратилась к Зайцевой, попросив ее ознакомиться с обвинительным заключением. После ознакомления Голубева срочно

наняла другого адвоката, который защищал ее сына в суде первой инстанции. По приговору Л...ского районного суда г. Москвы ее сын был осужден к двум годам лишения свободы.

После приговора суда заявители позвонили адвокату Г. и сообщили ему о результате. Адвокат ответил, что такой результат по делу связан с тем, что они не заплатили ему 8 000 долларов США. Адвокат тут же сказал, что может добиться пересмотра дела на условное наказание в Московском городском суде, предложив для этого заключить с ним соглашение и оплатить за это 500 долларов США. 20 декабря 2005 года заявители передали адвокату Г. 15 000 рублей в обмен на соглашение. Через некоторое время по телефону адвокат Г. сообщил, что для решения вопроса в Московском городском суде ему необходимо оплатить еще 28 0000 рублей. 11 января 2006 года заявители передали Г. еще 140 000 рублей, а 24 января – еще 5000 долларов США, о чем имеются соответствующие соглашения. 1 февраля 2006 года определением Московского городского суда приговор в отношении сына Голубевых оставлен без изменения. Его защиту осуществлял адвокат Б., с которым заявители также заключили соглашение на защиту сына в кассационной инстанции. Адвокат Г. участие в рассмотрении дела не принимал и подъехал позже.

Заявители потребовали от адвоката Г. вернуть деньги, так как он не выполнил условия соглашения, но Г. не вернул деньги, пообещав в течение месяца решить вопрос. В марте 2006 года он попросил еще немного подождать. В июле 2006 года от дальнего родственника заявители узнали, что делом их сына занимался не адвокат Г., а адвокат Г-на, которая и составляла надзорную жалобу. 5 октября 2006 года по надзорной жалобе адвоката Г-ной приговор суда был изменен: наказание их сыну было снижено до одного года лишения свободы. 31 октября 2006 года заявители позвонили адвокату Г. и попросили его вернуть деньги, поскольку он делом совсем не занимался, но он отказался.

Заявители Голубевы просят Адвокатскую палату г. Москвы разобраться по факту неправомерных действий адвоката Г., принять к нему соответствующие меры и помочь им вернуть деньги.

15 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 213), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Г. не явился.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлен с материалами дисциплинарного производства. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Адвокат Г., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что принимал участие по делу Голубева Максима по телефонограмме следственного отдела УВД NNAO г. Москвы, проконсультировал его и разъяснил, какие документы необходимо подготовить к суду, встретился с ним только при выполнении норм ст. 217 УПК РФ. Адвокат Г. пояснил, что Голубев Максим отказался от его помощи в суде первой инстанции, полагая, что, находясь под подпиской о невыезде, избежит наказания в виде лишения свободы. Через месяц ему позвонила

Голубева и сообщила, что ее сыну назначено наказание в виде двух лет лишения свободы. При встрече она сказала, что передала кому-то 10 000 долларов США, но ее обманули. В этот период уголовное дело уже находилось в Московском городском суде.

Голубева просила его оказать ей помощь, но адвокат Г. разъяснил ей, что в кассационной инстанции помочь нереально, а вот в надзорной инстанции возможно снижение срока наказания, предложив ей при этом помощь своего коллеги — адвоката Г-ной. Когда встал вопрос о гонораре, Голубева пояснила, что у нее есть 10 000 долларов США, и если этого достаточно, можно начинать работать. Одним из ее условий являлась возможность возврата денег, если срок наказания сына не снизится, о чем она предложила написать расписку. На имеющемся у адвоката с собой бланке соглашений они (Голубева и Г.) денежную сумму оформили в виде соглашения. При этом адвокат Г. предупредил Голубеву, что деньги по кассе он проводить не будет, делом будет заниматься другой человек, а это лишь форма обязательства по возврату денег, если не будет результата. Голубева с такими условиями была согласна. Делом стала заниматься адвокат Г-на. Сына Голубевых выпустили из места заключения. Через некоторое время Голубева позвонила ему и сказала, что этот вопрос можно было решить за половину суммы. Г. ответил, что может вернуть ей только 2 000 — 3 000 долларов США, которые достались ему, но Голубева написала жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

11 января 2006 года (а не 2005 года) адвокатом Г. было заключено соглашение без номера с Голубевой на осуществление в Московском городском суде защиты ее сына Голубева Максима, осужденного Л...ским районным судом г. Москвы по ч. 1 ст. 228 УК РФ к двум годам лишения свободы.

Гонорар за ведение дела был определен сторонами в размере 280 000 рублей. В этот же день Голубевой был внесен аванс в сумме 140 000 рублей, что было отражено в соглашении. Однако квитанция об оплате Голубевой не выдавалась.

В дополнительных условиях соглашения указано: «В случае неисполнения своих обязательств, а именно неприменение подзащитному Голубеву норм ст. 73 УК РФ (условное наказание), денежная сумма, указанная выше, будет возвращена». Соглашение подписано обеими сторонами.

24 января 2006 года между сторонами было заключено второе соглашение без номера, в дополнительных условиях которого указано: «Дополнительно внесена к полученному авансу в размере 5 000 долларов США сумма в размере 5 000 долларов США. Итого получено 10 000 долларов США. Дополнительную сумму в размере 5 000 долларов США получил Г.». Квитанция об оплате Голубевой также не выдавалась.

Получение денег адвокатом Г. от Голубевой в размере 140 000 рублей и 5 000 долларов США подтверждается его подписью в соглашениях от 11 января 2005 года и 24 января 2006 года (Квалификационная комиссия считает, что в соглашении об оплате 140 000 рублей «2005 год» указан ошибочно. Фактически указанные действия имели место «11 января 2006 года», что следует из жалобы заявителей и не опровергается адвокатом Г.).

1 февраля 2006 года в Московском городском суде состоялось рассмотрение кассационной жалобы адвоката Б. с его участием в защиту Голубева Максима. Адвокат Г. в судебном заседании участия не принимал. На требования Голубевой о возврате внешнего гонорара адвокат Г. в своих письменных объяснениях пояснил, что соглашение с Голубевой — это всего лишь форма обязательства о возврате денег в случае отрицательного результата в надзорной инстанции, а так как результат был положи-

тельный, то он предложил возратить ей 2 000 — 3 000 долларов США, которые, как он утверждает, достались ему после окончания дела в надзорной инстанции.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной деятельности адвоката).

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь интересами собственной выгоды, безнравственными интересами и обещанием благополучного разрешения дела (подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Г., обещая Голубевой благополучное разрешение дела, а именно назначение условного наказания, руководствовался соображениями собственной выгоды и безнравственными интересами, чем нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусматриваются соглашением.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат Г. в нарушение этих требований при оформлении соглашения с Голубевой деньги в кассу адвокатского образования не вносил и квитанцию об оплате не оформлял.

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Г., заключив соглашение на защиту сына заявителей в кассационной инстанции Московского городского суда, получил при этом гонорар в размере 140 000 рублей и 5 000 долларов США, не внес его в кассу адвокатского образования, не явился в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима и тем самым не выполнил честно и добросовестно свои обязанности перед доверителями. Кроме того, адвокат Г. ввел заявителей в заблуждение, обещая благополучное разрешение дела, а фактически защиту не осуществлял и, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоил полученную от Голубевой часть денежных средств. Следовательно, адвокат Г. нарушил требования подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и о неисполнении адвокатом своих обязанностей

перед доверителем, выразившемся в неявке в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, невнесении в кассу соответствующего адвокатского образования вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, обещании благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоении части денежных средств, полученных от доверителя.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

19 апреля 2007 года

№ 34

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Г. по жалобе Голубева и Голубевой

(Извлечение)

7 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба (обращение) Голубева и Голубевой, проживающих в С...ской области, в которой они указали, что 13 октября 2005 года в г. Москве был задержан их сын Голубев Максим по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В этот же день к ним обратился адвокат Г. с сообщением, что их сыну за совершенное преступление грозит наказание, связанное с лишением свободы на срок до восьми лет. Он предложил свои услуги по защите сына, результатом которых будет условное наказание, если они заплатят ему 8 000 долларов США.

После вынесения приговора Голубеву Максиму, который был осужден к двум годам лишения свободы, заявители позвонили адвокату Г. Адвокат Г. сказал, что может добиться пересмотра дела на условное наказание в Московском городском суде, предложив для этого заключить с ним соглашение и оплатить 500 долларов США. Через некоторое время по телефону адвокат сообщил, что для решения вопроса в Московском городском суде им необходимо заплатить 280 000 рублей. 11 января 2006 года заявители передали адвокату Г. 140 000 рублей, а 24 января — еще 5 000 долларов США, о чем имеются соответствующие соглашения. 1 февраля 2006 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор в отношении сына заявителей оставила без изменения. Адвокат Г. участия в рассмотрении дела не принимал, а защиту Голубева Максима осуществлял адвокат Б., с которым заявители также заключили соглашение. 31 октября 2006 года заявители позвонили Г. и попросили его вернуть деньги, поскольку он делом совсем не занимался, но он отказался это сделать.

Заявители просили Адвокатскую палату г. Москвы разобраться по факту неправомерных действий адвоката Г., принять к нему соответствующие меры и помочь им вернуть деньги.

15 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 213), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 23 марта 2007 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем, выразившемся в неявке в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, невнесении в кассу соответствующего адвокатского образования вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, обещании благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоении части денежных средств, полученных от доверителя.

Адвокат Г., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился. От председателя коллегии адвокатов «...» поступило сообщение, что адвокат Г. не может явиться 19 апреля, в 15 часов, ввиду занятости в следственных действиях и в суде.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Г., заключив соглашение на защиту сына заявителей в кассационной инстанции Московского городского суда, получил при этом гонорар в размере 140 000 рублей и 5 000 долларов США, но не внес его в кассу адвокатского образования, не явился в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, тем самым не выполнил честно и добросовестно свои обязанности перед доверителем. Кроме того, адвокат Г. ввел заявителей в заблуждение, обещая благополучное разрешение дела, а фактически защиту не осуществлял и, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоил полученную от Голубевой часть денежных средств. Следовательно, адвокат Г. нарушил требования подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы также учитывает письменное объяснение адвоката Г., в котором он фактически признает, что не принимал участия по защите сына заявителей, не внес полученные от Голубевой денежные средства в кассу адвокатского образования и готов вернуть заявителям часть денежных средств, которые «достались» ему.

Признание адвокатом Г. фактов невыполнения профессиональных обязанностей в соответствии с заключенным соглашением, получения денег и невнесения их в кассу, присвоения части денежных средств, руководствуясь соображениями собственной выгоды, Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассматривает как признание адвокатом Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять

свои обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь интересами собственной выгоды, безнравственными интересами и обещанием благополучного разрешения дела (подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусматриваются соглашением.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, считают необходимым применить к адвокату Г. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Г. за нарушение адвокатом требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем, выразившееся в неявке в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, невнесении в кассу соответствующего адвокатского образования вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, обещании благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоении части денежных средств, полученных от доверителя.

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

21 ноября 2007 года

город Москва

21 ноября 2007 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе федерального судьи С.Ю.В., при секретаре П.Н.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3187/07 по иску Г. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата г. Москвы» о признании недействительным решения,

УСТАНОВИЛ:

истец обратился в суд с иском к ответчику о признании недействительным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 34 от 19 апреля 2007 года, которым прекращен статус истца как адвоката за нарушение адвокатом требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Обжалуемое истцом решение постановлено при следующих обстоятельствах.

7 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба (обращение) Голубева и Голубевой, проживающих в С...ской области, в которой они указали, что 13 октября 2005 года в г. Москве был задержан их сын Голубев Максим по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В этот же день к ним обратился адвокат Г. с сообщением, что их сыну за совершенное преступление грозит наказание, связанное с лишением свободы на срок до восьми лет. Он предложил свои услуги по защите сына с результатом условного наказания, если они заплатят ему 8 000 долларов США.

После вынесения приговора Голубеву Максиму, которым последний был осужден к двум годам лишения свободы, заявители позвонили адвокату Г. Адвокат Г. сказал, что может добиться пересмотра дела на условное наказание в Мосгорсуде, предложил для этого заключить с ним соглашение и оплатить 500 долларов США. Через некоторое время по телефону адвокат сообщил, что для решения вопроса в Мосгорсуде им необходимо оплатить 280 000 рублей. 11 января 2006 года заявители передали Г. 140 000 рублей, а 24 января — еще 5 000 долларов США, о чем имеются соглашения. 1 февраля 2006 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор в отношении сына заявителей Голубева Максима оставила без изменения. Адвокат Г. участия в рассмотрении дела не принимал. Защиту Голубева Максима осуществлял адвокат Б., с которым заявители также заключили соглашение. 31 октября 2006 года заявители позвонили Г. и попросили его вернуть деньги, поскольку он вообще делом не занимался, но он отказался. Заявители Голубевы просили Адвокатскую палату разобраться по факту неправомерных действий адвоката Г., принять к нему соответствующие меры и помочь им вернуть деньги.

15 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвока-

та Г. (распоряжение № 213), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23 марта 2007 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушений норм подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем, выразившихся в неявке в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, невнесении в кассу соответствующего адвокатского образования вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, обещании благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоении части денежных средств, полученных от доверителя.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией, постановив 19 апреля 2007 года указанное выше решение.

Истец в обоснование иска ссылается на то, что оспариваемое им решение является необоснованным, поскольку принято в отсутствие истца и не учитывает возражения истца относительно жалобы клиента. Истец не мог присутствовать на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы 19 апреля 2007 года по уважительной причине: был болен. Также истец указывает на то, что на момент принятия оспариваемого решения, истек срок привлечения к дисциплинарной ответственности, следовательно, дисциплинарное производство подлежало прекращению.

Истец просит признать решение Совета Адвокатской палаты от 19 апреля 2007 года недействительным, обязать ответчика уведомить территориальный орган Минюста об отмене решения от 19 апреля 2007 года и восстановлении Г. в статусе адвоката.

В судебном заседании истец заявленные требования поддержал.

Представитель ответчика против удовлетворения иска возражал по доводам, изложенным в письменных возражениях (л.д. 19–24).

Выслушав стороны, представителей, изучив материалы дела, суд находит иск необоснованным и подлежащим отклонению по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 7 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба (обращение) Голубева и Голубевой, проживающих в С...ской области, в которой они указали, что 13 октября 2005 года в г. Москве был задержан их сын Голубев Максим по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. В этот же день к ним обратился адвокат Г. с сообщением, что их сыну за совершенное преступление грозит наказание, связанное с лишением свободы на срок до восьми лет. Он предложил свои услуги по защите сына с результатом условного наказания, если они заплатят ему 8 000 долларов США.

После вынесения приговора Голубеву Максиму, которым последний был осужден к двум годам лишения свободы, заявители позвонили адвокату Г. Адвокат Г. сказал, что может добиться пересмотра дела на условное наказание в Мосгорсуде, предложив для этого заключить с ним соглашение и оплатить 5 000 долларов США. Через некоторое время по телефону адвокат сообщил, что для решения вопроса в Мосгорсуде им необходимо оплатить 280 000 рублей. 11 января 2006 года заявители передали Г. 140 000 рублей, а 24 января — еще 5 000 долларов США, о чем имеются соглашения. 1 февраля 2006 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда приговор в отношении сына заявителей — Голубева Максима — оставила без

изменения, адвокат Г. участие в рассмотрении дела не принимал. Защиту Голубева Максима осуществлял адвокат Б., с которым заявители также заключили соглашение. 31 октября 2006 года заявители позвонили Г. и попросили его вернуть деньги, поскольку он вообще делом не занимался, но он отказался. Заявители Голубевы просили Адвокатскую палату г. Москвы разобраться по факту неправомерных действий адвоката Г., принять к нему соответствующие меры и помочь им вернуть деньги.

15 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 213), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23 марта 2007 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения норм подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и неисполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем, выразившемся в неявке в Судебное заседание судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, невнесении в кассу соответствующего адвокатского образования вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, обещании благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоении части денежных средств, полученных от доверителя.

Адвокат Г., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты не явился. От председателя коллегии адвокатов «...» поступило сообщение, что адвокат Г. не может явиться 19 апреля, в 15.00, ввиду занятости в следственных действиях и в суде.

Совет посчитал возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией. Совет Адвокатской палаты г. Москвы пришел к выводу, что адвокат Г., заключив соглашение на защиту сына заявителей в кассационной инстанции Мосгорсуда, получил при этом гонорар в размере 140 000 рублей и 5 000 долларов США, не внес его в кассу адвокатского образования, не явился в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, тем самым не выполнил честно и добросовестно свои обязанности перед доверителем. Ввел заявителей Голубевых в заблуждение, обещал благополучное разрешение дела, фактически защиту не осуществлял и, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоил полученную от Голубевой часть денежных средств. Следовательно, адвокат Г. нарушил требования подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Советом Адвокатской палаты г. Москвы было учтено письменное объяснение адвоката Г., в котором он фактически признал, что не принимал участия по защите Голубева Максима, не внес полученные от Голубевой денежные средства в кассу ад-

вокатского образования и готов вернуть заявителям часть денежных средств, которые «достались» ему.

Согласно подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законом Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь интересами собственной выгоды, безнравственными интересами и обещанием благополучного разрешения дела (подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусматриваются соглашением.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса о профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, приняв во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, решил прекратить статус адвоката Г. за нарушение адвокатом требований подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, подп. 1 и 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем, выразившееся в неявке в судебное заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда для участия в кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Голубева Максима, невнесении в кассу соответствующего адвокатского образования вознаграждения, выплаченного адвокату доверителем, обещании благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоении части денежных средств, полученных от доверителя.

Довод истца как основание к отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о том, что на момент вынесения заключения Квалификационной комиссией прошло более одного года, и в связи с этим истекли сроки привлечения его к дисциплинарной ответственности, так как вменяемый ему дисциплинарный проступок был совершен до 2 февраля 2006 года, является несостоятельным.

Истцу вменяется в вину не одно нарушение, а несколько связанных между собой, в частности, неисполнение своих обязанностей перед доверителем, невнесение в кассу адвокатского образования вознаграждения, полученного от доверителя, обещание

благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоение части денежных средств, полученных от доверителя.

Истец, давая письменные объяснения по обращению Голубевых, признал, что деньги, полученные от Голубевой, в размере 10 000 долларов он в кассу не сдавал и не собирался этого делать. Он вписал в имеющийся у него бланк соглашения сумму для возможного возврата, если не будет результата. Сам он делом не занимался, а занималась им адвокат Г-на, которая выиграла дело, сына Голубевых выпустили из мест заключения. Через некоторое время Голубева позвонила и сказала, что этот вопрос можно было решить за половину суммы. Он ответил, что может отдать только 2 000 — 3 000 долларов, которые достались ему.

Из обращения Голубевых следует, что истец не вернул им деньги, пообещав, что вопрос будет решен в течение месяца. В марте 2006 года он попросил подождать еще немного. В мае Голубевы, узнав, что жалоба, о которой говорил истец, не зарегистрирована в Мосгорсуде, в очередной раз потребовали вернуть деньги, но получили отрицательный ответ. В июне — августе 2006 года при обращении к истцу о возврате денег последний стал угрожать и деньги не вернул. 31 октября 2006 года на просьбу вернуть деньги, так как соглашение о пересмотре дела на условное наказание не выполнено и 15 декабря 2006 года проходит срок условно-досрочного освобождения, истец сказал, что такой результат стоит 15 000 долларов. При этом полученные от Голубевых деньги не вернул.

Таким образом, вменяемые в вину действия истца (неисполнение своих обязанностей перед доверителем, невнесение в кассу адвокатского образования вознаграждения, полученного от доверителя, обещание благополучного разрешения дела, руководствуясь соображениями собственной выгоды, присвоение части денежных средств, полученных от доверителя) продолжали действовать после 2 февраля 2006 года, и сроки привлечения его к дисциплинарной ответственности не истекли, в связи с чем его довод о том, что на момент вынесения заключения Квалификационной комиссией прошло более одного года, так как вменяемый истцу дисциплинарный проступок был совершен до 2 февраля 2006 года, является несостоятельным и не может служить основанием к отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Довод истца о том, что заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2007 года проведено с нарушением требований Кодекса профессиональной этики адвоката, так как он не был своевременно извещен о заседании Квалификационной комиссии с тем, чтобы принять в нем личное участие и иметь возможность защищать свои интересы, как основание к отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы является несостоятельным.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката может быть возбуждено по разным основаниям. Прекращение статуса адвоката может быть возбуждено по разным основаниям. Так же, как и прекращение статуса адвоката может быть по разным основаниям. В статье 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрены основания прекращения статуса адвоката, в том числе:

- (п. 3) отсутствие в адвокатской палате в течение шести месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Федерального закона, сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования, а также сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования, а также сведений о том адвокатском образовании, учредителем (членом) которого является адвокат;
- (п. 5) совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры;

– (п. 6) неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компенсации;

– (п. 7) вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным совершении умышленного преступления.

Соответственно в каждом конкретном случае переписка, извещения и направление сведений о принятых решениях в отношении адвоката осуществляются по разным адресам:

– при утере адвокатом связи с адвокатским образованием и адвокатской палатой (п. 3) адресом для извещения является место регистрации адвоката по месту жительства, так как в адвокатском образовании он переписку получить не сможет;

– при наличии приговора суда (п. 7) адресом для извещения является место исполнения наказания или адрес места жительства;

– при наличии проступка, связанного с исполнением адвокатом своих профессиональных обязанностей, – по адресу адвокатского образования (месту осуществления адвокатом свои профессиональных обязанностей), так как именно адвокатское образование (как налоговый агент по отношению к адвокату) имеет первичные сведения об адвокате, о возможной связи с ним, телефонах адвоката, его месте жительства и регистрации, нахождении его в отпуске, командировках, лечении и т.д. и т.п.

В соответствии со ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат осуществляет свою деятельность в одной из форм адвокатских образований: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация. Истец в соответствии с законом состоял в адвокатском образовании – коллегии адвокатов «...», расположенной по адресу: г. Москва ... бульвар, дом ...

О заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, назначенном на 23 марта 2007 года, истец был уведомлен через адвокатское образование – коллегия адвокатов «...», в которой он осуществлял адвокатскую деятельность, а также был проинформирован лично по телефону старшим консультантом отдела кадров и организационного обеспечения работы Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Однако на заседание Квалификационной комиссии истец не явился.

Неявка адвоката на заседание Квалификационной комиссии не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии (п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В материалах дисциплинарного производства, представленных на рассмотрение Квалификационной комиссии, имелось письменное объяснение истца по существу жалобы Голубевых, где он изложил свою позицию и отношение к жалобе.

Квалификационная комиссия, руководствуясь п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвокатов, постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлен с материалами дисциплинарного производства.

Предусмотренным подп. 2 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката правом на участие сторон в дисциплинарном производстве через своего представителя истец не воспользовался.

Таким образом, довод истца о том, что заседание Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2007 года проведено с нарушением требо-

ваний Кодекса профессиональной этики адвоката, так как он не был своевременно извещен о заседании Квалификационной комиссии с тем, чтобы принять в нем личное участие и иметь возможность защищать свои интересы, как основание к отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы является несостоятельным.

Довод истца о том, что на момент вынесения Советом Адвокатской палаты г. Москвы решения (19 апреля 2007 года) о прекращении статуса адвоката он был болен, как основание к отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы также является несостоятельным.

Истец не сообщил в Совет Адвокатской палаты г. Москвы о том, что он был болен, и не просил об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с болезнью.

Более того, в Совет Адвокатской палаты поступило сообщение из адвокатского образования, в котором истец осуществлял свои профессиональные обязанности – коллегии адвокатов «...», где говорилось, что адвокат Г. не может явиться на заседание 19 апреля 2007 года, так как он занят на следственных действиях в ОБОП УВД NNAO г. Москвы, а также в связи со слушанием дела в В...ском городском суде. О болезни адвоката Г. в этот день никакой информации не было.

Предоставленным законом правом на участие в дисциплинарном производстве через своего представителя истец не воспользовался.

На основании п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

В связи с чем довод истца о том, что на момент вынесения Советом Адвокатской палаты г. Москвы решения (19 апреля 2007 года) о прекращении статуса адвоката он был болен, как основание к отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы является несостоятельным.

Таким образом, рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца, вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката Г. совершено Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы в рамках своей компетенции в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах заявленные Г. исковые требования подлежат отклонению.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 194–199 ГПК РФ,

РЕШИЛ:

в удовлетворении иска Г. о признании незаконным и отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года о прекращении статуса адвоката Г. и обязанности Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы уведомить территориальный орган юстиции об отмене решения Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката Г. и восстановлении записи об адвокате Г. в реестре адвокатов г. Москвы – отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение десяти дней¹.

¹ Решение обжаловано не было, вступило в законную силу (*прим. составителя*).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 62/532
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

12 марта 2007 года адвокат Ф. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката М., который 6 марта 2007 года принял поручение об оказании Ф. (являющемуся адвокатом — регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) юридической помощи в виде защиты в ходе рассмотрения З...ким районным судом г. Москвы представления и.о. З...кого межрайонного прокурора НАО г. Москвы о даче заключения о наличии в действиях адвоката Ф. признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Заявитель просит обратить внимание на следующие обстоятельства. Адвокат М. участвовал в рассмотрении представления в порядке ст. 51 УПК РФ, при этом он пояснил, что для осуществления защиты Ф. его пригласили «какие-то люди из джипа, наверное, родственники или знакомые подзащитного», однако соглашения с этими людьми адвокат М. не заключал. Перед судебным заседанием адвокат М. не знакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 страниц, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, отказался ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела, в связи с чем пояснить что-либо в судебном заседании, кроме фразы: «Я поддерживаю позицию Филиппова», — не смог. Когда Ф. настаивал на отложении судебного разбирательства для вызова избранного им защитника по соглашению, ордер которого имелся в деле, извещенного ранее о дате слушания 14 марта 2007 года, и на отказе от «приглашенного людьми из джипа» адвоката М., последний публично не согласился с позицией Ф., оставив разрешение этого вопроса «на усмотрение суда».

Заявитель просит рассмотреть вопрос о соответствии указанных действий адвоката М. требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

23 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 41), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 2 апреля 2007 года, данном в связи с поступлением жалобы Ф., адвокат М. указал, что 6 марта 2007 года он был вызван следователем З...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы (назначен в порядке ст. 50, 51 УПК РФ) в З...кий районный суд г. Москвы для защиты Ф. при рассмотрении судом представления З...кого межрайонного прокурора г. Москвы о даче заключения о наличии в действиях адвоката Ф. признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ. При этом приглашенный адвокатом Ф. защитник для рассмотрения названного представления не явился.

Адвокат М. сообщил, что когда он подходил к зданию суда, то увидел автомобиль типа «джип», рядом с которым стояли неизвестные люди, один из них спросил у него, не для защиты ли интересов Ф. он прибыл. Адвокат М. ответил утвердительно, после чего указанные люди попросили его передать привет Ф. и сказать ему, что «брatва его не забудет». Из всего произошедшего адвокат М. сделал вывод, что люди из «джи-

па» — «друзья и поделщики Ф.», поэтому как только он увидел Ф. в зале судебных заседаний З...кого районного суда г. Москвы, то сразу передал ему привет от его друзей, и потом ни в какие контакты с друзьями Ф. адвокат М. не вступал и больше их не видел.

По утверждениям адвоката М., перед началом судебного заседания он ознакомился в необходимых объемах с материалами, представленными прокуратурой в обоснование заявленного представления. Когда началось судебное заседание, Ф. в порядке ч. 1 ст. 52 УПК РФ отказался от защитника — адвоката М., с чем адвокат согласился, однако судья посчитала отказ Ф. от защитника попыткой сорвать рассмотрение представления и не приняла отказ от защитника на основании ч. 2 ст. 52 УПК РФ. В ходе рассмотрения судом представления адвокат М. принял все необходимые меры для защиты Ф., поддержал его позицию в судебном заседании, высказался в его защиту в полном возможном объеме, протестовал против заявленного прокуратурой представления. Сам Ф. в ходе судебного заседания всячески пытался сорвать рассмотрение представления, делал нелепые заявления и представлял суду не относящиеся к делу документы, которых у него было очень много в его большой спортивной сумке. По итогам заседания суд усмотрел в действиях Ф. признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. ст. 159 УК РФ, что далее происходило с Ф., адвокат М. не знает, так как Ф. отказался от его услуг.

Адвокат М. считает, что в ходе защиты Ф. он никаких нарушений законодательства России не допускал, соблюдал положения Кодекса профессиональной этики адвоката, заявление Ф. считает необоснованным и готов предоставить все необходимые документы, подтверждающие его [М.] правоту, а также дополнительно сообщает, что, насколько ему известно, в настоящее время Ф. арестован и ему предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства из З...кого районного суда г. Москвы на основании направленного Квалификационной комиссией запроса поступили копии следующих документов из судебного материала по представлению прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката признаков состава преступления (вх. № 1352 от 11 мая 2007 года):

- 1) протокола судебного заседания № 3/8-5/5 от 6 марта 2007 года;
- 2) заключения судьи З...кого районного суда г. Москвы от 6 марта 2007 года;
- 3) кассационной жалобы защитника — адвоката А. от 16 марта 2007 года на заключение З...кого районного суда г. Москвы от 6 марта 2007 года;
- 4) краткой кассационной жалобы Ф. на заключение З...кого районного суда г. Москвы от 6 марта 2007 года.

Явившийся на заседание Квалификационной комиссии представитель Ф. адвокат К. полностью поддержал доводы жалобы своего доверителя и уточнил, что 16 мая 2007 года рассмотрение кассационной жалобы в Московском городском суде отложили на 23 мая 2007 года, а адвокат М. вел себя нечестно: сказал Ф., что его пригласили родственники Ф., но в зале суда находилась жена Ф., которая заявила, что она адвоката М. не приглашала. Кроме того, представитель заявителя сообщил, что адвокат М. вел себя недобросовестно — при Ф. был портфель с первоисточниками (документами), но адвокат М. отказался с ними знакомиться, с материалами дела он также не ознакомился, адвокат М. был обязан заявить ходатайство об отложении рассмотрения ходатайства прокурора, поскольку в материалах дела имелся ордер адвоката, с которым Ф. заключил соглашение об оказании юридической помощи, а также из материалов дела было видно, что первоначально рассмотрение было назначено на 14, а не на 6 марта 2007 года, и адвокат, с которым было заключено соглашение, был уведомлен о

дне рассмотрения ходатайства прокурора 14 марта 2007 года, что адвокат М. присутствовал при рассмотрении судом ходатайства прокурора, а не защищал Ф., поэтому последний и просит в своей жалобе привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался телеграммой. 17 мая 2007 года адвокат М. обратился в Квалификационную комиссию с заявлением, в котором просил в связи с занятостью 18 мая 2007 года рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, представил письменные объяснения по жалобе.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Выслушав объяснения представителя заявителя Ф. — адвоката К., — изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Ф., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующему выводу.

В производстве З...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы находится уголовное дело, возбужденное 31 октября 2006 года по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 33, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 303 УК РФ в отношении Чижова, Ягодина и неустановленных лиц. Поводом и основанием к возбуждению уголовного дела послужил материал проверки в порядке ст. 144—145 УПК РФ по обращению адвоката П.

И.о. З...кого межрайонного прокурора НАО г. Москвы обратился в суд с представлением о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Московской коллегии адвокатов «...» Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Как указано в кассационной жалобе защитника Ф., адвоката А., «по поступлении в З...кий районный суд г. Москвы представления прокурора Ф. в суд был представлен ордер, подтверждающий заключение соглашения на свою защиту в судебном заседании с адвокатом А. Впоследствии судом на 14 марта 2007 года была назначена дата судебного заседания, в котором должно было рассматриваться представление прокурора. В связи с этим на имя Ф. была выписана повестка, корешок которой с подписью о получении хранится в материалах дела. На обложке дела также имеется запись, что судебное заседание было назначено именно на 14 марта 2007 года. Несмотря на это, Ф. 6 марта 2007 года, примерно в 17.00, был принудительно препровожден от здания арбитражного суда, где участвовал в судебном заседании по делу ООО «Форма», в З...кую межрайонную прокуратуру, а затем — в З...кий суд... В материалах дела имеются два рапорта следователя З...кой межрайонной прокуратуры от 6 марта 2007 года об уведомлении в 17.15 адвоката А.В. (а не А.П. — *Прим. Комиссии*) по телефону... о необходимости явки в суд. В одном рапорте не указано, когда 6 марта 2007 года адвокату А.В. необходимо прибыть в суд, в другом — указано о необходимости прибыть в течение одного часа».

Из протокола судебного заседания З...кого районного суда г. Москвы от 6 марта 2007 года по рассмотрению представления прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления усматривается, что:

— судебное заседание было открыто в 20 часов;

– в судебное заседание явились Ф., прокурор И.И.И., защитник М., предъявивший удостоверение № 000 и ордер № 078;

– после разъяснения председательствующим сторонам их права заявлять отвод составу суда в соответствии с гл. 9 УПК РФ Ф. заявил: «Судье и государственному обвинителю у меня отводов нет, однако хочу пояснить, что перед судебным заседанием появился адвокат, который в данный момент находится в судебном заседании, представился по имени, отчеству, при этом пояснил, что он назначен по ст. 51 УПК РФ. Со следователем адвокат не беседовал, с материалами дела он не знаком, данный адвокат мне не знаком, полномочий у него нет, соглашения я с ним не заключал, а ордер без соглашения не может быть выписан. Сегодня меня задержали и доставили сюда, не дав возможности подготовиться к судебному заседанию и связаться с адвокатом, с которым у меня заключено соглашение»;

– после этого суд довел до сведения участников процесса о поступившем рапорте об извещении адвоката А. и пояснил, что поскольку адвокат А. в судебное заседание не явился, то был вызван адвокат М.;

– на это пояснение Ф. заявил: «Я отказываюсь от услуг адвоката М., прошу пригласить адвоката А., с которым у меня заключено соглашение. В соответствии с требованиями УПК РФ адвокат по ст. 51 УПК РФ назначается в случае, если адвокат по соглашению не является в течение пяти дней»;

– при обсуждении судом отказа Ф. от адвоката М. адвокат М. заявил: «На усмотрение суда», а государственный обвинитель сказал: «С учетом сведений, которые доведены до участников процесса, с учетом представленного рапорта обвинение полагает возможным оставить адвоката М.». Суд постановил: «Отказать в принятии отказа Ф. от защитника М., поскольку суд считает, что адвокат М. должен участвовать в судебном заседании. Адвокат А. был извещен надлежащим образом, но в течение более трех часов в судебное заседание не явился». (Обсуждая впоследствии данный вопрос, суд указал: «Доводы Ф., что нарушено его право на защиту, не могут быть приняты судом во внимание, поскольку судом неоднократно было отложено рассмотрение данного представления как по ходатайству его защитника А. в связи с его занятостью, так и по просьбе Ф. по причине болезни, однако на сегодняшний день какие-либо оправдательные документы суду не представлены, при этом адвокат А. был извещен о его явке в суд на 6 марта 2007 года, но в судебное заседание не явился. Поскольку сроки рассмотрения представления прокурора ограничены ст. 448 УПК РФ, в связи с этим был приглашен защитник в порядке ст. 51 УПК РФ. При таких обстоятельствах суд не усматривает, что нарушено право Ф., который сам к тому же является профессиональным адвокатом, на защиту». – *Прим. Комиссии*);

– в процессе заслушивания судом мнения участников процесса по представлению и.о. З...кого межрайонного прокурора НАО г. Москвы Ф. заявил: «Прошу в удовлетворении представления отказать, я исполнял свои обязанности в связи с профессиональной деятельностью, действовал в интересах клиента исходя из принципа его добросовестности, представлял интересы общества. Я выиграл все арбитражные суды и считаю, что представление прокурора направлено на воспрепятствование исполнения моих обязанностей. Кроме того, хищение было совершено в 2002 году, когда соглашение со мной еще не было заключено, а представление прокурором внесено по возбужденного уголовному делу. Также считаю, что нарушено мое право на защиту, поскольку мною заключено соглашение с адвокатом, который в судебное заседание не приглашен. Я заявляю ходатайство об истребовании материалов уголовного дела и прошу приобщить копии постановлений Федерального арбитражного суда, фотоко-

пии материалов арбитражных дел. Прошу отложить рассмотрение представления для того, чтобы я мог представить доказательства своей непричастности»;

– при обсуждении судом заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов и об отложении рассмотрения представления защитник М. заявил: «Поддерживаю», государственный обвинитель полагал, что нет необходимости в удовлетворении данного ходатайства, и суд постановил отказать в ходатайстве в полном объеме (в заключении суда от 6 марта 2007 года указано, что «защитник М., участвовавший в судебном заседании, полагал, что представление прокурора должно быть отклонено», однако в протоколе судебного заседания соответствующая запись отсутствует. – *Прим. Комиссии*);

– затем суд удалился для принятия решения в совещательную комнату, по выходе из которой огласил заключение о том, что в действиях адвоката Ф. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ (пособничество в покушении на хищение путем мошенничества права долгосрочной – на 49 лет – аренды расположенного в г. Москве и находящегося в государственной собственности г. Москвы земельного участка площадью 0,5419 га, предназначенного для строительства торгового комплекса).

Считая, что адвокат М. при осуществлении 6 марта 2007 года в судебном заседании 3...кого районного суда г. Москвы защиты Ф. не исполнил (ненадлежащим образом исполнил) свои профессиональные обязанности перед доверителем, Ф. обращает в жалобе внимание на то, что адвокат М. перед судебным заседанием не ознакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 страниц, отказался ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, в связи с чем пояснить что-либо в судебном заседании, кроме произнесения фразы «Я поддерживаю позицию Ф.», не смог. Когда Ф. настаивал на отложении судебного разбирательства для вызова избранного им защитника по соглашению, ордер которого имелся в деле, извещенного ранее о дате слушания 14 марта 2007 года, и на отказе от адвоката М., последний публично не согласился с позицией Ф., оставив разрешение этого вопроса «на усмотрение суда».

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому «право на получение квалифицированной юридической помощи», устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», а «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48).

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции России право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции России каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного

в ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (см. п. 2–4 мотивировочной части указанного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ). Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ).

Из приведенных положений российского законодательства следует, что:

– государство гарантирует каждому обвиняемому (подсудимому) возможность реализации права на защиту путем получения квалифицированной юридической помощи;

– государственной гарантией реальности оказания обвиняемому (подсудимому) квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является наличие института адвокатуры;

– государственной гарантией права обвиняемого (подсудимого) обратиться за помощью к тому защитнику (адвокату), которому он действительно доверяет, является установленное в законе положение о том, что по общему правилу «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого» (ч. 1 ст. 50 УПК РФ);

– государственной гарантией права каждого обвиняемого (подсудимого), вне зависимости от его имущественного положения, на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом как независимым профессиональным защитником, является институт назначения защитника в случаях, когда обвиняемый по любым причинам не желает и (или) не в состоянии самостоятельно пригласить защитника.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что Ф. заключил соглашение с адвокатом на осуществление его защиты при рассмотрении З...ким районным судом г. Москвы представления и.о. З...кого межрайонного прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Московской коллегии адвокатов «...» Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Ордер адвоката имелся в судебном материале.

6 марта 2007 года адвокат, с которым Ф. заключил соглашение на осуществление защиты, в судебное заседание не явился. Ф. категорически возражал против рассмотрения представления в отсутствие адвоката, с которым у него было заключено соглашение, заявил отказ от защитника – адвоката М., назначенного для осуществления защиты в порядке ст. 50–51 УПК РФ, при этом ссылаясь на положение ч. 3 ст. 50 УПК РФ о том, что суд вправе принять меры по назначению защитника только в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника и при отказе подозреваемого, обвиняемого от предложения

пригласить другого защитника. Ф. ходатайствовал об отложении рассмотрения представления прокурора для обеспечения явки адвоката А.

Квалификационная комиссия считает, что в сложившейся процессуальной ситуации при обсуждении судом вопроса о возможности принятия отказа Ф. от защитника М. последний в силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был обязан поддержать позицию своего подзащитного Ф., поскольку в силу названного положения федерального закона адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Согласно подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя.

При этом Квалификационная комиссия учитывает, что в судебном материале о рассмотрении представления прокурора и в сделанных Ф. в судебном заседании заявлениях содержалось достаточно данных о наличии у Ф. другого защитника (адвоката, с которым было заключено соглашение на осуществление защиты), извещенного об иной дате рассмотрения судом представления прокурора, позволявших адвокату М. сформулировать свою позицию в соответствии с позицией Ф.

Между тем адвокат М. не только не привел никаких аргументов в поддержку позиции своего подзащитного Ф., но и формально не поддержал его позицию, оставив разрешение заявленного Ф. отказа от конкретного защитника на усмотрение суда (стр. 2 протокола судебного заседания), чем нарушил положение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»).

Обращаясь в 3...кий районный суд г. Москвы с представлением о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, и.о. 3...кого межрайонного прокурора усматривал признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ (пособничество в покушении на хищение путем мошенничества), в тех действиях адвоката Ф., которые были совершены им в процессе оказания юридической помощи доверителям.

В этой связи в процессе заслушивания судом мнения участников процесса по представлению прокурора Ф. указывал на конкретные обстоятельства оказания им юридической помощи доверителям, ходатайствовал об истребовании материалов уголовного дела, о приобщении к материалам судебного производства копий постановлений Федерального арбитражного суда и фотокопий материалов арбитражных дел, поскольку считал, что эти доказательства, свидетельствующие, по его мнению, о добросовестности его действий как адвоката, опровергнут доводы представления.

Отвечая на доводы жалобы Ф. о том, что адвокат М. перед судебным заседанием не ознакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 страниц, отказался ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, в связи с чем пояснить

что-либо в судебном заседании, кроме произнесения фразы «Я поддерживаю позицию Ф., не смог. Адвокат М. в своих объяснениях указал, что перед началом судебного заседания он ознакомился с материалами, предоставленными прокуратурой в обоснование заявленного представления, «в необходимых объемах» и что «сам Ф. в ходе судебного заседания всячески пытался сорвать рассмотрение представления, делал нелепые заявления и представлял суду не относящиеся к делу документы, которых у него было очень много в его большой спортивной сумке».

В протоколе судебного заседания отражены действия Ф., связанные с дачей им пояснений и заявлением ходатайств об истребовании и приобщении к материалам судебного производства различных документов, отражающих оказание им юридической помощи доверителям, способных, по его мнению, опровергнуть доводы представления о наличии признаков преступления в действиях адвоката Ф., связанных с оказанием юридической помощи доверителям.

С учетом соотношения характера фактических действий адвоката Ф., в которых усмотрены признаки преступления, и отраженных в протоколе судебного заседания его пояснений и ходатайств, Квалификационная комиссия считает, что оценка адвокатом М. действий (пояснений и ходатайств) его подзащитного Ф. как нелепых и не относящихся к делу, опровергает данные адвокатом М. объяснения о том, что он перед началом судебного заседания якобы ознакомился с материалами, предоставленными прокуратурой в обоснование заявленного представления, «в необходимых объемах».

При обсуждении судом заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов его защитник адвокат М. произнес всего одну фразу: «Поддерживаю». Между тем в силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката он был обязан подробно со ссылками на документы поддержать заявленное его подзащитным ходатайство.

Квалификационная комиссия считает, что отраженное в протоколе судебного заседания от 6 марта 2007 года поведение защитника — адвоката М., а также данные им самим объяснения свидетельствуют о том, что адвокат М. с материалами судебного производства, а также с имевшимися у его подзащитного Ф. документами незнакомился. Кроме того, Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката М. на то, что адвокат, действующий разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально, не может знакомиться не со всеми с материалами судебного производства в отношении одного лица, а лишь «в необходимых объемах», поскольку, в отличие от дела (материала) на нескольких лиц, в таком материале все документы касаются только одного лица — подзащитного.

В этой связи Квалификационная комиссия признает доказанными содержащиеся в жалобе Ф. утверждения о том, что адвокат М. перед судебным заседанием не ознакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 страниц, отказался ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты.

Поведение адвоката М. как профессионального участника уголовного судопроизводства, неизучившего материалы судебного производства по представлению прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, небеседовавшего с Ф. для определения позиции и линии защиты и неознакомившегося с документами, о приобщении которых к материалам судебного производства ходатайствовал его подзащитный Ф., невысказавшего в судебном заседании (за исключением фразы «Поддерживаю») никаких доводов в поддержку заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов и об отложении рассмотрения

представления Квалификационная комиссия признает нарушением подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1–2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. при осуществлении защиты последнего в ходе рассмотрения 6 марта 2007 года З...ким районным судом г. Москвы представления и.о. З...кого межрайонного прокурора НАО г. Москвы о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Московской коллегии адвокатов «...» Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

21 июня 2007 года

№ 75

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката М. по жалобе адвоката Ф.**

(Извлечение)

12 марта 2007 года адвокат Ф. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката М., который 6 марта 2007 г. принял поручение об оказании Ф. (являющемуся адвокатом – регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Моск-

вы) юридической помощи в виде защиты в ходе рассмотрения З...ким районным судом г. Москвы представления и.о. З...кого межрайонного прокурора НАО г. Москвы о даче заключения о наличии в действиях адвоката Ф. признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Заявитель просил обратить внимание на следующие обстоятельства. Адвокат М. участвовал в рассмотрении представления в порядке ст. 51 УПК РФ, при этом он пояснил, что для осуществления защиты Ф. его пригласили «какие-то люди из джипа, наверное, родственники или знакомые подзащитного», однако соглашения с этими людьми адвокат М. не заключал. Перед судебным заседанием адвокат М. не знакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 страниц, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, отказался ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела, в связи с чем пояснить что-либо в судебном заседании, кроме произнесения фразы «Я поддерживаю позицию Ф.», не смог. Когда Ф. настаивал на отложении судебного разбирательства для вызова избранного им защитника по соглашению, ордер которого имелся в деле, извещенного ранее о дате слушания 14 марта 2007 года, и на отказе от «приглашенного людьми из джипа» адвоката М., последний публично не согласился с позицией Ф., оставив разрешение этого вопроса «на усмотрение суда».

Заявитель просил рассмотреть вопрос о соответствии указанных действий адвоката М. требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

23 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 41), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 18 мая 2007 года, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к заключению о ненадлежащем исполнении адвокатом М. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Ф. при осуществлении защиты последнего в ходе рассмотрения 6 марта 2007 года З...ким районным судом г. Москвы представления и.о. З...кого межрайонного прокурора НАО г. Москвы о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Московской коллегии адвокатов «...» Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель заявителя — адвокат К. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат М. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним и уверен, что добросовестно защищал Ф. в судебном заседании в порядке ст. 51 УПК РФ.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Ф. и его представителя — адвоката К., объяснения адвоката М., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что 6 марта 2007 года адвокат, с которым Ф. заключил соглашение на осуществление защиты, в судебное заседание не явился. Ф. категорически возражал против рассмотрения представления в отсутствие адвоката, с которым у него было заключено соглашение, заявил отказ от защитника — адвоката М., назначенного для

осуществления защиты в порядке ст. 50–51 УПК РФ, ходатайствовал об отложении рассмотрения представления прокурора для обеспечения явки адвоката А.

В сложившейся процессуальной ситуации при обсуждении судом вопроса о возможности принятия отказа Ф. от защитника М. последний в силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был обязан поддержать позицию своего подзащитного Ф., поскольку в силу названного положения Федерального закона адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Согласно подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.

Адвокат М. не только не привел никаких аргументов в поддержку позиции своего подзащитного Ф., но даже формально не поддержал его позицию, оставив разрешение заявленного Ф. отказа от конкретного защитника на усмотрение суда, чем нарушил положения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Адвокат обязан... разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами») и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»).

Адвокат М. перед судебным заседанием не ознакомился с материалами дела, насчитывающими более 250 страниц, отказался ходатайствовать о предоставлении времени для ознакомления с материалами дела, не беседовал с Ф. для определения позиции и линии защиты, в связи с чем пояснить что-либо в судебном заседании, кроме произнесения фразы «Я поддерживаю позицию Ф.», не смог. Адвокат М. в своих объяснениях указал, что перед началом судебного заседания он ознакомился с материалами, предоставленными прокуратурой в обоснование заявленного представления, «в необходимых объемах», и что «сам Ф. в ходе судебного заседания всячески пытался сорвать рассмотрение представления, делал нелепые заявления и представлял суду не относящиеся к делу документы, которых у него было очень много в его большой спортивной сумке».

При обсуждении судом заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов его защитник адвокат М. произнес всего одну фразу: «Поддерживаю». Между тем в силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката он был обязан подробно, со ссылками на документы, поддержать заявленное его подзащитным ходатайство.

Поведение адвоката М. как профессионального участника уголовного судопроизводства, неизучившего материалы судебного производства по представлению прокурора о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Ф. признаков состава преступления, небеседовавшего с Ф. для определения позиции и линии защиты и неознакомившегося с документами, о приобщении которых к материалам судебного производства ходатайствовал его подзащитный Ф., невысказавшего в судебном заседании (за исключением фразы «Поддерживаю») никаких доводов в поддержку заявленного Ф. ходатайства о приобщении документов и об отложении рассмотрения

представления, является нарушением подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о том, что адвокат М. ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Ф., по существу оставил его без защиты, чем дискредитировал профессию адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката (подп. 1–2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, считают необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката М. за ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей (нарушение подп. 3 п. 4 ст. 6, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката) перед доверителем Ф. при осуществлении защиты последнего в ходе рассмотрения 6 марта 2007 года З...ким районным судом г. Москвы представления и.о. З...кого межрайонного прокурора НАО г. Москвы о даче заключения о наличии либо отсутствии в действиях адвоката Московской коллегии адвокатов «...» Ф. признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 66/536
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

9 февраля 2007 года Воробьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что в настоящее время в отношении нее рассматривается уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ. Во время расследования данного уголовного дела она не пользовалась услугами адвоката и не хотела этого, а когда стала знакомиться с материалами уголовного дела, то узнала, что в деле принимал участие адвокат адвокатского бюро «...» Б., который якобы присутствовал при ее допросе в качестве подозреваемой, о чем свидетельствовали подписи адвоката в протоколе. Однако данного адвоката Воробьева никогда не видела, о чем она написала в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, после этого ее стал часто вызывать дознаватель под предлогом вручения обвинительного акта, и когда Воробьева пришла, то дознаватель познакомил ее с адвокатом Б., который в этот раз впервые увидел Воробьеву. Она спросила Б., зачем он подписывал протоколы, на что последний ответил, что его обманул дознаватель, и, поверив ему, он подписал протоколы. Заявительница просит рассмотреть жалобу и принять меры к адвокату Б.

К жалобе Воробьева приложила ксерокопию ордера № 281 от 11 декабря 2006 года, согласно которому адвокатским бюро «...» адвокату Б. была поручена защита Воробьевой в ОВД «...» г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ (основание выдачи ордера – постановление).

26 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 33), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях от 28 марта и 6 апреля 2007 года, данных в связи с поступлением жалобы Воробьевой, адвокат Б. указал, что 11 декабря 2006 года он принимал участие в предварительном дознании по уголовному делу. В этот день к адвокату обратился дознаватель ОВД «...» г. Москвы Ежов и попросил его поучаствовать в допросе Воробьевой, так как у нее нет адвоката по соглашению, и адвокат Б. согласился. Дознаватель вынес постановление о привлечении адвоката Б. по уголовному делу в отношении Воробьевой, адвокат выписал ордер № 281 от 11 декабря 2006 года в порядке ст. 51 УПК РФ. Воробьева опоздала к назначенному времени, а адвокат Б. в это время участвовал в другом деле. Когда Воробьева появилась, ее начали допрашивать, адвокат Б. периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД «...» г. Москвы по другому делу. Воробьева очень спешила на работу, первая подписала протокол допроса и ушла, адвокат Б. также подписал протокол. Затем адвокат Б. по телефону разговаривал с адвокатом Воробьевой, который сообщил, что Воробьева является родственницей заведующего консультацией, и просил помочь прекратить это дело, на что адвокат Б. ответил отказом, после чего ему сообщили, что будут жаловаться на него в Адвокатскую палату г. Москвы.

Адвокат Б. также сообщил, что уголовное дело в отношении Воробьевой рассмотрено по существу судом первой инстанции, она привлечена к уголовной ответствен-

ности, нарушений УПК РФ в ходе суда не было выявлено, на суд вызывался дознаватель Ежов, ходатайство адвоката, осуществлявшего защиту Воробьевой, о признании протокола ее допроса недействительным, так как он якобы был составлен с нарушениями УПК РФ, было отклонено. Адвокат Б. считает, что мотивом, побудившим Воробьеву написать жалобу, является желание избежать уголовной ответственности, в связи с чем адвокат расценивает ее действия как провокационные.

К своим объяснениям адвокат Б. приложил следующие документы:

1) справку из ОВД «...» г. Москвы от 21 марта 2007 года;

2) ксерокопию приговора от 21 марта 2007 года, вынесенного мировым судьей судебного участка № 000 С...ского района г. Москвы Ц.Е.Н., согласно которому Воробьева признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УПК РФ, и осуждена к наказанию в виде штрафа в размере 5 000 рублей.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства мировой судья судебного участка № 000 С...ского района г. Москвы Ц.Е.Н. направила в Адвокатскую палату г. Москвы (по письменному запросу) заверенные копии протокола допроса подозреваемой Воробьевой от 11 декабря 2006 года (14 часов 20 минут – 15 часов) с участием защитника – адвоката Б., протокола ознакомления обвиняемой Воробьевой и ее защитника – адвоката М. с материалами уголовного дела от 26 декабря 2007 года, обвинительного акта по уголовному делу.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2007 года, заявительница Воробьева полностью поддержала доводы своей жалобы, а адвокат Б. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

По ходатайству адвоката Б. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства постановление о назначении адвоката от 11 декабря 2006 года, вынесенное дознавателем ОВД «...» г. Москвы Ежовым по уголовному делу в отношении Воробьевой, ксерокопию корешка ордера № 281 от 21 декабря 2006 года и постановление о выплате процессуальных издержек от 21 декабря 2006 года, вынесенное дознавателем ОВД «...» г. Москвы Ежовым по уголовному делу. При этом Б. сообщил, что дознаватель допустил его к участию в деле Воробьевой без ордера, выдаваемого адвокатским образованием. Ордер адвокат предоставил позднее.

Выслушав объяснения заявительницы Воробьевой, адвоката Б., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Воробьевой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;

2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;

3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат Б. избрал для осуществления адвокатской деятельности форму адвокатского образования – адвокатское бюро «...».

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных указанным Федеральным законом.

Однако данная обязанность должна исполняться адвокатом не произвольно и не по произвольному желанию органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а в порядке, определенном действующим законодательством.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно, права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда имеет две составляющие: процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно названному Федеральному закону адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29). При этом совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат обязан не только исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания,

органов предварительного следствия, прокурора или суда, но и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В г. Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты г. Москвы – «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (см.: 2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуск № 3–4 (5–6). С. 16–18; 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 28–30, 35–37).

В частности в п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при занятости в делах по соглашению».

Адвокат Б. пояснил, что 11 декабря 2007 года, когда он принимал участие в предварительном дознании по уголовному делу, к нему обратился дознаватель ОВД «...» г. Москвы Ежов и попросил поучаствовать в допросе Воробьевой, так как у нее нет адвоката по соглашению. Адвокат Б. дал свое согласие, и дознаватель вынес постановление о привлечении адвоката Б. по уголовному делу в отношении Воробьевой, на основании которого адвокат выписал ордер № 281 от 11 декабря 2006 года в порядке ст. 51 УПК РФ.

Из представленного адвокатом Б. постановления о назначении адвоката от 11 декабря 2006 года, вынесенного дознавателем ОВД «...» г. Москвы Ежовым по уголовному делу, следует, что дознаватель, руководствуясь ч. 3 ст. 51 УПК РФ, постановил назначить защитником Воробьевой адвоката адвокатского бюро «...» Б.

Между тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы, действуя в пределах своих полномочий, определенных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», разъяснил, что «запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности» (п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»).

Как усматривается из объяснений адвоката Б., дознаватель Ежов обратился с запросом об оказании юридической помощи по назначению к нему лично, а не в адвокатское бюро «...», и постановление о назначении защитником подозреваемой Воробьевой конкретного адвоката Б. вынес после того, как названный адвокат дал свое согласие участвовать в допросе Воробьевой.

Квалификационная комиссия считает, что, когда к адвокату Б., осуществлявшему в ОВД «...» г. Москвы защиту подозреваемого (обвиняемого) по одному уголовному делу, обратился дознаватель Ежов с просьбой по другому уголовному делу «поучаствовать в допросе Воробьевой, так как у нее нет адвоката по соглашению», адвокат был обязан не «давать свое согласие», а разъяснить дознавателю порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенный в решениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Вместо этого адвокат Б. в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенного в решениях Совета Адвокатской палаты г. Москвы, «дал свое согласие» на участие в допросе Воробьевой в качестве подозреваемой в порядке ст. 50–51 УПК РФ (по назначению), хотя имел право принимать такую защиту только будучи выделенным для этой цели адвокатским образованием – адвокатским бюро «...» по запросу, направленному в это бюро, а не конкретному адвокату.

Адвокат Б. пояснил, что постановление о назначении адвоката дознаватель вынес после того, как он дал свое согласие на участие в допросе Воробьевой в качестве подозреваемой. Вместе с тем, даже если бы дознаватель вынес такое постановление без учета мнения адвоката Б., то последний все равно не имел права принимать поручение на защиту Воробьевой в порядке ст. 50–51 УПК РФ (по назначению), поскольку адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Поскольку определение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, отнесено к компетенции Совета Адвокатской палаты г. Москвы Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 3 ст. 31), то соблюдать данный порядок, определенный Решениями Совета от 16 декабря 2002 года № 1 и от 25 марта 2004 года № 8, был обязан не только адвокат, но и дознаватель ОВД «...» г. Москвы.

Однако Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не уполномочена давать правовую оценку действиям дознавателей, но в то же время именно ей законодателем предоставлено право выносить заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей (п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к заключению, что, приняв 11 декабря 2006 года поручение на защиту подозреваемой Воробьевой по уголовному делу, находившемуся в производстве отдела дознания ОВД «...» г. Москвы, адвокат Б. нарушил порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенный Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроиз-

водстве по назначению», то есть вопреки возложенной на него Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не исполнил решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Описывая свое участие в допросе Воробьевой в качестве подозреваемой 11 декабря 2006 года, адвокат Б. пояснил, что Воробьева опоздала к назначенному времени, а адвокат в это время участвовал в другом деле. Когда Воробьева появилась, ее стали допрашивать, а адвокат Б. периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД «...» г. Москвы по другому делу.

Таким образом, адвокат Б. признал, что в период производства допроса Воробьевой в качестве подозреваемой он не находился непрерывно в кабинете, где производился допрос, а «периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД “...” г. Москвы по другому делу».

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник не присутствует, а участвует в допросе подозреваемого. При этом «защитник, участвующий в производстве следственного действия, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному вправе давать ему в присутствии следователя краткие консультации, задавать с разрешения следователя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия» (ч. 2 ст. 53 УПК РФ).

Квалификационная комиссия считает, что такая форма оказания адвокатом юридической помощи подозреваемому во время допроса, как эпизодическое присутствие в кабинете, где проходит допрос, и проведение во время допроса подозреваемого по одному делу консультаций с начальником дознания ОВД по другому делу (еще и за пределами кабинета, где проходил допрос), не соответствует предписаниям законодательства и свидетельствует о ненадлежащем (недобросовестном) исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть о нарушении адвокатом Б. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из жалобы Воробьевой и объяснений, данных ею на заседании Квалификационной комиссии, следует, что, оспаривая сам факт участия адвоката Б. в допросе подозреваемого, проводившегося 11 декабря 2006 года дознавателем ОВД «...» г. Москвы Ежовым по уголовному делу, и указывая на то, что адвокат Б., которого она якобы никогда не видела, в ее отсутствие подписал протокол допроса подозреваемого, как проведенный с участием адвоката Б., заявительница по существу ставит вопрос о наличии в действиях дознавателя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Воробьевой, изложенную в ее жалобе и объяснениях, считать обоснованной, то следует признать, что указание в протоколе допроса подозреваемой от 11 декабря 2006 года на участие в производстве допроса адвоката Б., а равно подписание адвокатом Б. этого протокола могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно-наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

— неисполнении адвокатом Б. решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции, а именно п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»;

— ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Воробьевой по уголовному делу, находившемуся в производстве ОВД «...» г. Москвы, выразившемся в том, что 11 декабря 2006 года, приняв на себя в порядке ст. 51 УПК РФ защиту Воробьевой без ордера, выдаваемого адвокатским образованием, не беседовал с подзащитной наедине, не выяснил ее позицию по делу, эпизодически присутствовал в кабинете, где проходил допрос, во время допроса Воробьевой в качестве подозреваемой «периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД “...” г. Москвы по другому делу».

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

24 мая 2007 года

№ 62

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобе Воробьевой

(Извлечение)

9 февраля 2007 года Воробьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что в настоящее время в отношении нее рассматривается уголовное дело по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ. Во время расследования данного уголовного дела она не пользовалась услугами адвоката и не хотела этого, а когда стала знакомиться с материалами уголовного дела, то узнала, что в деле принимал участие адвокат адвокатского бюро «...» Б., который якобы присутствовал при допросе Воробьевой в качестве подозреваемой, о чем свидетельствовали подписи адвоката в протоколе. Однако данного адвоката Воробьева никогда не видела, о чем она написала в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела, после этого ее стал часто вызывать дознаватель под предлогом вручения обвинительного акта, и когда Воробьева пришла, то дознаватель познакомил ее с адвокатом Б., который в этот раз впервые увидел Воробьеву. Она спросила Б., зачем он подписывал протоколы, на что последний ответил, что его обманул дознаватель, и, поверив ему, он подписал протоколы. Заявительница просит рассмотреть жалобу и принять меры к адвокату Б.

26 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 33), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 18 мая 2007 года, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к заключению о:

— неисполнении адвокатом Б. решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятых в пределах его компетенции, а именно п. 1 Реше-

ния Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению»;

— ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Воробьевой по уголовному делу, находившемуся в производстве ОВД «...» г. Москвы, выразившемся в том, что 11 декабря 2006 года, приняв на себя в порядке ст. 51 УПК РФ защиту Воробьевой, не беседовал с подзащитной наедине, не выяснил ее позицию по делу, эпизодически присутствовал в кабинете, где происходил допрос, во время допроса Воробьевой в качестве подозреваемой «периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД “...” г. Москвы по другому делу».

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Воробьевой, объяснения адвоката Б., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Воробьевой установлено следующее.

Адвокат Б. в нарушение порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определенных Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, «дал свое согласие» на участие в допросе Воробьевой в качестве подозреваемой в порядке ст. 50–51 УПК РФ (по назначению), хотя имел право принимать такую защиту только будучи выделенным для этой цели адвокатским образованием — адвокатским бюро «...» по запросу, направленному в это бюро, а не конкретному адвокату (см.: Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», которые доведены до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты г. Москвы — «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуск № 3–4 (5–6). С. 16–18; Выпуск № 11–12 (13–14). С. 28–30, 35–37).

Из объяснений адвоката Б., данных им на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы, следует, что дознаватель допустил его к участию в деле Воробьевой без ордера, выдаваемого адвокатским образованием. Ордер адвокат предоставил позднее. Адвокат Б. не смог объяснить, по какой причине в ордере № 281 и корешке к этому ордеру указаны различные даты, соответственно 11 и 12 декабря 2006 года.

Адвокат Б. пояснил также, что он не беседовал с подзащитной наедине, не выяснил занятую ею позицию по делу, в период производства допроса Воробьевой в качестве подозреваемой он не находился непрерывно в кабинете, где производился допрос, а периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД «...» по другому делу, что свидетельствует о ненадлежащем (недобросовестном) исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть о нарушении адвокатом Б. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при:

- 1) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем;
- 2) нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката;
- 3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание тяжесть совершенного адвокатом проступка, считают необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1. п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Б. за неисполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятых в пределах его компетенции, а именно п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», а также за ненадлежащее исполнение адвокатом Б. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Воробьевой по уголовному делу, находившемуся в производстве ОВД «...» г. Москвы, выразившееся в том, что 11 декабря 2006 года, приняв на себя в порядке ст. 51 УПК РФ защиту Воробьевой без ордера, выдаваемого адвокатским образованием, не беседовал с подзащитной наедине, не выяснил ее позицию по делу, эпизодически присутствовал в кабинете, где проходил допрос, во время допроса Воробьевой в качестве подозреваемой периодически выходил из кабинета для консультации с начальником дознания ОВД «...» по другому делу.

Примечание составителя: статус 18 адвокатов был прекращен по решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы, основанным на заключениях Квалификационной комиссии, на основании подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении обязанности ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые

определяются конференциями адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ), а также обязанности адвоката уведомить совет Адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката (п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

При этом следует иметь в виду, что Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2005 года № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании» разъяснено, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (п. 1), и что «в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (п. 2) (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 4–5 (18–19). С. 10*).

2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К АДВОКАТУ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ЗАМЕЧАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ВЫГОВОРА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 4/474 по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.

19 января 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Уткина с жалобой на адвоката З., в которой она указала, что 2 июня 2006 года ею было заключено соглашение на оказание юридической помощи ее сыну, участнику дорожно-транспортного происшествия, с председателем коллегии адвокатов «...» З. Она передала адвокату З. в качестве аванса 40 500 рублей. На момент оформления соглашения уголовное дело в отношении ее сына возбуждено не было. Председатель коллегии адвокатов трижды менял адвокатов, которые должны были работать по делу. Это не устроило заявительницу, и она решила расторгнуть соглашение на оказание юридической помощи и обратиться в другую коллегию. З. передал ей соглашение, из текста которого она узнала, что в соответствии с п. 5 соглашения в случае отказа от услуг адвоката предоплата не возвращается. Уткина предложила адвокату З. взять в счет оплаты его работы 6 000 рублей, а остальные деньги просила вернуть. Уткина просит принять к председателю коллегии «...» З. меры дисциплинарного характера и принять меры к возврату ей указанной суммы.

18 октября 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение №183), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат З., не согласившись с доводами жалобы Уткиной, сообщил, что действительно в 30-х числах мая 2006 года в коллегию адвокатов «...» обратилась Уткина для получения консультации по вопросу защиты ее сына в связи с обвинением его в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ. Консультация была дана Уткиной адвокатом Г. на безвозмездной основе. Спустя некоторое время Уткина с целью оказания ей юридической помощи заключила с коллегией соглашение на оказание юридической помощи № 28/з-УД от 2 июня 2006 года, по которому исполнителем поручения был назначен адвокат Я. Поскольку доверительница просила ничего не предпринимать, то адвокаты не занимались этим делом. Через некоторое время Уткина решила проблему самостоятельно и попросила вернуть ей деньги в связи с расторжением соглашения. В возврате денег ей было отказано на основании п. 5 соглашения.

На заседание Квалификационной комиссии заявительница, уведомленная надлежащим образом, не явилась.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат З. подтвердил факты, изложенные в его письменных объяснениях.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, выслушав объяснения адвоката З., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

С целью оказания юридической помощи Уткина заключила с коллегией адвокатов «...» в лице ее председателя адвоката З. соглашение на оказание юридической помощи № 28/з-УД от 2 июня 2006 года, по которому исполнителем поручения был назначен адвокат Я. Поскольку доверительница просила ничего не предпринимать, то адвокаты не занимались этим делом. Через некоторое время Уткина решила проблему самостоятельно и попросила вернуть ей деньги в связи с расторжением соглашения. В возврате денег ей было отказано на основании п. 5 соглашения.

В соглашении № 28з-УД от 2 июня 2006 года в качестве «Исполнителя» указана коллегия адвокатов, которая является стороной в соглашении с доверителем.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание такой помощи самому доверителю или назначенному им лицу. К существенным условиям соглашения об оказании юридической помощи относится условие о размере и характере ответственности адвоката (адвокатов), принявших исполнение поручения.

Из представленной Квалификационной комиссии копии соглашения на оказание юридической помощи видно, что оно заключено не с физическим лицом — адвокатом, как того требует Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а с юридическим — коллегией адвокатов. Помимо этого в соглашении отсутствует существенное условие — размер и характер ответственности адвоката.

Квалификационная комиссия считает, что вопрос о возврате гонорара выходит за пределы ее компетенции и в случае желания заявительницы подлежит рассмотрению в гражданско-правовом порядке.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат З. не выполнил требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», оформив соглашение на оказание юридической помощи от имени коллегии адвокатов.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в оформлении соглашения на оказание юридической помощи от имени коллегии адвокатов и отсутствии в соглашении указания размера и характера ответственности адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 января 2007 года № 2 адвокату З. объявлено замечание за нарушение им ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в оформлении соглашения на оказание юридической помощи от имени коллегии адвокатов и отсутствии в соглашении указания размера и характера ответственности адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 10/480
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

16 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Б...ского районного суда г. Москвы К.Ю.Ю. направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем, что в производстве суда находилось уголовное дело в отношении Стрекозова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, который был признан виновным в инкриминируемом ему деянии и осужден к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Защиту интересов подсудимого осуществлял адвокат П. На приговор по вышеуказанному делу адвокатом П. была подана кассационная жалоба, в которой оспаривалось решение, принятое федеральным судьей К.Ю.Ю. по данному делу.

Заявитель обращает внимание на поведение адвоката П., который, по его мнению, допустил нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому адвокат обязан честно и разумно отстаивать права и законные интересы доверителя, а также ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»), выразившиеся в умозаклечениях адвоката П. в отношении судьи при составлении кассационной жалобы (жалоба рассматривалась судом кассационной инстанции — Московским городским судом — и приговор остался в силе) — в сравнении К.Ю.Ю., действующего федерального судьи, с бывшими судьями Б...ского районного суда г. Москвы, которые были Верховным Судом Российской Федерации признаны виновными в совершении преступлений и приговорены к длительным срокам лишения свободы. По мнению заявителя, вышеуказанные умозаклечения и публичные сравнения адвокатом П. действующего судьи с преступниками явно выходят за рамки деятельности адвоката и дают серьезный повод сомневаться в его профессионализме, честности и разумности при осуществлении защиты. Заявитель просит принять соответствующие меры к адвокату П. для предотвращения совершения впредь подобных действий в отношении судей Российской Федерации.

К сообщению приложена ксерокопия кассационной жалобы от 21 августа 2006 года (дополнительной к жалобе от 27 июля 2006 года), поданной защитником — адвокатом П. на приговор Б...ского районного суда г. Москвы от 27 июля 2006 года (судья К.Ю.Ю.), согласно которому Стрекозов признан виновным в совершении разбойного нападения и осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Выражая в данной жалобе несогласие с приговором суда, адвокат П. анализирует исследованные в судебном заседании доказательства и ссылается на такое кассационное основание, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, а именно на то, что «при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие» (п. 3 ст. 380 УПК РФ). Адвокат считает, что в обжалуемом им приговоре названное требование закона не выполнено, просит отменить приговор, «направив уголовное дело на новое судебное разбирательство, желательно в другой районный суд г. Москвы». При этом на страни-

цах 2–3 жалобы после анализа противоречий в доказательствах, положенных судом в основу обвинительного приговора, автор жалобы указал следующее:

«Фундаментом обвинительного приговора служит содержащееся в приговоре утверждение, что *“оценивая показания потерпевшей Дроздовой, которые она дала в ходе судебного заседания, суд относится к ним критически и не доверяет им...”* (л.д. 155). Однако ни одно из перечисленных судом “доказательств” не подтверждает вину Стрекозова в разбойном нападении.

Внутреннее убеждение судьи не должно превращаться в произвол. Внутреннее убеждение должно основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, и судья при этом должен руководствоваться законом и совестью... В указанном приговоре это требование закона не выполнено.

Я, например, тоже отношусь критически к тому, что судья К.Ю.Ю. ездит на дорогом внедорожнике с тонированными стеклами. Моя адвокатская практика свидетельствует, что те судьи, которые ездят на метро, гораздо справедливее тех судей, которые ездят на дорогих иномарках. А если учесть еще и то, что не так давно двое судей Б...ского районного суда (тоже любители лихо крутить баранки дорогих иномарок) приговорены к длительным срокам лишения свободы, и воспользоваться дедуктивным методом постановления обвинительного приговора, использованным судьей К.Ю.Ю., можно сделать далеко идущие выводы».

1 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 182), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 13 февраля 2007 года адвокат П. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении и приложенных к нему документах, указал, что считает жалобу судьи К.Ю.Ю. ничем не обоснованной, поскольку в своей кассационной жалобе он не пытался сравнивать судью с бывшими судьями Б...ского суда, осужденными за совершение тяжких преступлений. Адвокат П. считает, что судья совершенно неправильно интерпретировал текст жалобы, в которой адвокат всего лишь стремился показать порочность в отправлении правосудия, когда в приговоре вместо объективного анализа доказательств делается запись «суд критически оценивает...». По мнению адвоката П., данная фраза, типичная для правосудия советской эпохи, бодро перекочевала в приговоры новой России, она коробит адвоката П., и он боится, что однажды прочтет в приговоре: «Суд критически оценивает мнение, что солнце восходит на востоке...».

В ходе подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению Квалификационная комиссия истребовала из Б...ского районного суда г. Москвы копию кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 9 октября 2006 года № 22-10613, которым приговор Б...ского районного суда г. Москвы от 27 июля 2006 года в отношении Стрекозова был оставлен без изменения, а кассационное представление прокурора и кассационная жалоба адвоката П. – без удовлетворения.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 16 февраля 2007 года, адвокат П. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что эмоциональные высказывания он включил в текст кассационной жалобы потому, что был возмущен незаконным, по его мнению, осуждением Стрекозова, в нем «кипели страсти», причем лично у него (адвоката П.) «страсти кипят еще больше» именно тогда, когда он пишет жалобы, а не участвует в судебном

заседании (например, выступает в судебных прениях). Кроме того, адвокат П. в связи с ситуацией, возникшей после написания и подачи им кассационной жалобы по делу Стрекозова, пояснил, что «больше такого не повторится».

Выслушав объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы К.Ю.Ю., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В Российской Федерации «каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания» (ч. 3 ст. 50 Конституции РФ).

Обвиняемый, в том числе, вправе пользоваться помощью защитника, обжаловать приговор суда (п. 8 и 18 ч. 4 ст. 47 УПК РФ)

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник, в том числе, вправе приносить жалобы на решения суда (п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Судебные решения, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в кассационном порядке. Право обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам (ч. 1 и 4 ст. 354 УПК РФ).

Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобам и представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора и иного судебного решения (ст. 373 УПК РФ).

Основаниями отмены или изменения приговора в кассационном порядке являются:

- 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции;
- 2) нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора (ч. 1 ст. 379 УПК РФ).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат П. осуществлял защиту подсудимого Стрекозова в Б...ском районном суде г. Москвы. 27 июля 2006 года суд признал Стрекозова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 162 УК РФ, и назначил ему наказание в виде четырех лет лишения свободы. В этот же день приговор был обжалован защитником подсудимого – адвокатом П. 21 августа 2006 года адвокат П. подал кассационную жалобу (дополнительную к жалобе от 27 июля 2006 года), в которой со ссылкой на п. 3 ст. 380 УПК РФ подверг критике выводы суда о доказанности вины Стрекозова, считая, что «при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие».

Принесение адвокатом П. кассационной жалобы на приговор, выражение им в жалобе своего мнения о невыполнении судом при вынесении приговора требования п. 3 ст. 380 УПК РФ сами по себе не только не противоречат, а, наоборот, соответствуют законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации и Кодексу профессиональной этики адвоката, в частности, п. 4 ст. 13 Кодекса (в су-

дебном заседании Стрекозов виновным себя в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, не признал, а в совершении кражи признал себя виновным частично. — *Прим. Комиссии*).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Квалификационная комиссия считает возможным оценить на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом П. своего мнения в кассационной жалобе от 21 августа 2006 года на обвинительный приговор Б...ского районного суда г. Москвы от 27 июля 2006 года в отношении Стрекозова.

При этом Квалификационная комиссия учитывает положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12).

В судебном заседании потерпевшая Дроздова сообщила, что ее показания на предварительном следствии о том, что Стрекозов вырвал у нее пакет, были продиктованы следователем. Считая неправильным использование судом в приговоре для выражения недоверия к показаниям потерпевшей в судебном заседании фразы «оценивая показания потерпевшей Дроздовой, которые она дала в ходе судебного заседания, суд относится к ним критически и не доверяет им...», стремясь показать «порочность в отправлении правосудия, когда в приговоре вместо объективного анализа доказательств делается запись “суд критически оценивает...”» (то есть «фразы, типичной для правосудия советской эпохи, бодро перекочевавшей в приговоры новой России»), адвокат П. в подтверждение доводов жалобы о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 380 УПК РФ) наряду со ссылками на исследованные судом доказательства и положения уголовно-процессуального закона указал также следующее: «Я, например, тоже отношусь критически к тому, что судья К.Ю.Ю. ездит на дорогом внедорожнике с тонированными стеклами. Моя адвокатская практика свидетельствует, что те судьи, которые ездят на метро, гораздо справедливее тех судей, которые ездят на дорогих иномарках. А если учесть еще и то, что не так давно двое судей Б...ского районного суда (тоже любители лихо крутить баранки дорогих иномарок) приговорены к длительным срокам лишения свободы, и воспользоваться дедуктивным методом постановления обвинительного приговора, использованным судьей К.Ю.Ю., можно сделать далеко идущие выводы...».

Квалификационная комиссия считает, что вопрос о том, на какой машине ездит федеральный судья К.Ю.Ю., субъективные жизненные впечатления адвоката П. относительно обстоятельств, влияющих на справедливость судей при принятии процессуальных решений («те судьи, которые ездят на метро, гораздо справедливее тех судей, которые ездят на дорогих иномарках»), неконкретизированные намеки на наличие какой-либо связи между действующим федеральным судьей К.Ю.Ю. и двумя судьями Б...ского районного суда г. Москвы, признанными Верховным Судом Российской Федерации виновными в совершении преступлений и осужденными к длительным срокам лишения свободы, изначально не имели при обращении в суд кассационной инстан-

ции (исходя из его полномочий, определенных УПК РФ) какого-либо правового значения, являлись заведомо лишними для юридического документа. Доказательствами наличия какой-либо связи между федеральным судьей Б...ского районного суда г. Москвы К.Ю.Ю. и двумя бывшими судьями этого суда, в настоящее время осужденными за совершение должностных преступлений, адвокат П. не обладает и в кассационной жалобе их не привел.

Включение адвокатом П. в кассационную жалобу указанных рассуждений (доводов) свидетельствует, по мнению Квалификационной комиссии, о нарушении им при осуществлении адвокатской деятельности положений п. 2 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Применительно к предписаниям ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия дополнительно отмечает, что судопроизводство – это единый процесс, состоящий из последовательно сменяющих одна другую стадий (направленных на законное разрешение одного и того же дела), поэтому обращение адвоката (защитника) с кассационной жалобой на приговор является участием в судопроизводстве в процессуальной форме, установленной законом для данной стадии.

Информационно Квалификационная комиссия доводит до сведения адвоката П., что К.Ю.Ю. был впервые назначен на должность федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы на трехлетний срок полномочий 19 мая 2005 года, в то время как обвинительный приговор в отношении двух бывших судей данного суда был постановлен Верховным Судом Российской Федерации 25 июля 2005 года, при этом оба они на момент назначения К.Ю.Ю. на должность судьи уже давно в Б...ском районном суде г. Москвы не работали.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит по доводам сообщения федерального судьи Б...ского районного суда г. Москвы К.Ю.Ю. (вх. № 2700 от 24 ноября 2006 года) заключение о нарушении адвокатом П. п. 2 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), ч. 1 ст. 12 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду ...») Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и направлении в Московский городской суд кассационной жалобы от 21 августа 2006 года (дополнительной к жалобе от 27 июля 2006 года) на приговор Б...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Стрекозова.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 февраля 2007 года № 9 адвокату П. объявлено предупреждение за нарушение адвокатом требований п. 2 ст. 8 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), ч. 1 ст. 12 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и направлении в Московский городской суд кассационной жалобы от 21 августа 2006 года (дополнительной к жалобе от 27 июля 2006 года) на приговор Б...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Стрекозова.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 20/490
по дисциплинарному производству в отношении адвоката У.**

2 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступило сообщение председателя З...кого районного суда г. Москвы П.М.В. о допущенных, по ее мнению, нарушениях адвокатом У. Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как следует из сообщения П.М.В., адвокат У. 23 ноября 2006 года, опоздав в судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Енотова, защиту которого он осуществлял, отказался объяснить причины опоздания, вел себя вызывающе, вступал в пререкания с председательствующим, при обращении к суду не считал необходимым вставать, несколько раз требовал от председательствующего повторить ее фамилию — даже после того, как это было сделано (при оглашении ею состава суда и постановления об отклонении отвода). В подтверждение сведений, изложенных в сообщении, П.М.В. предоставила заверенную копию протокола судебного заседания.

15 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (распоряжение № 203), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат У. в объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию письменно и данных им на заседании Квалификационной комиссии устно, не отрицал, что опоздал в судебное заседание, не объяснил суду причин опоздания, вступал в пререкания с председательствующим, разговаривал с судьей сидя. О том, что судебное заседание по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания Енотова под стражей назначено на 14 часов 23 ноября, ему сообщила следователь 22 ноября 2006 года, то есть за сутки. Утром 23 ноября 2006 года он принял поручение на защиту по другому делу, рассмотрение которого было назначено на 12 часов в тот же день в З...ском районном суде. Несмотря на то, что он заведомо не успевал прибыть к назначенному ранее началу судебного заседания в З...ком суде, он не отказался от участия в судебном заседании З...ского районного суда и не предупредил своевременно о своем опоздании З...кий районный суд. Адвокат У. подтвердил, что разговаривал с судьей в судебном заседании З...кого районного суда сидя и раздраженным тоном. Он признал упорность такого поведения, однако в качестве извиняющего обстоятельства сослался на то, что ему нередко приходится ждать начала судебного заседания, а судьи за опоздания ответственности не несут. На протокол судебного заседания замечаний не принес.

Ознакомившись с копией протокола судебного заседания и заслушав объяснения адвоката, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом У. нарушены положения ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства и проявлять уважение к суду. В данном случае Квалификационная комиссия усматривает проявление неуважения к суду, в том числе и в результате нарушения норм о регламенте судебного заседания

(ст. 257 УПК РФ), согласно которым при входе судей все присутствующие в зале судебного заседания встают, обращаются к суду, дают показания и делают заявления стоя. На основании ч. 2 той же статьи Кодекса, возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом. Поведение адвоката У. по отношению к суду в данном случае нельзя считать корректным.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом У. нарушены также положения ч. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанности при невозможности прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании заблаговременно уведомить об этом суд.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом У. требований ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в проявлении неуважения к суду, а также неуведомлении адвокатом о своей неявке в судебное заседание.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 марта 2007 года № 25 адвокату У. объявлено замечание за нарушения адвокатом требований ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в проявлении неуважения к суду, а также неуведомлении о своей неявке в судебное заседание.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 26/496
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

2 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Н...ского районного суда г. Москвы П.А.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Львовой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. В ходе предварительного следствия защиту Львовой принял на себя адвокат Московской коллегии адвокатов № 00 М. (ордер от 18 июля 2006 года № 114/04). После поступления уголовного дела в суд в Московскую коллегию адвокатов № 00 8 ноября 2006 года была передана официальная телефонограмма о необходимости явки адвоката М. в судебное заседание 16 ноября 2006 года, в 10 часов 30 минут, однако адвокат М. в судебное заседание не явился и о причинах своей неявки не сообщил. В связи с неявкой адвоката рассмотрение дела было отложено на 22 ноября 2006 года, в 14 часов, о необходимости явки адвоката М. была передана телефонограмма в Московскую коллегию адвокатов № 00, но адвокат М. в судебное заседание снова не явился и не сообщил о причинах своей неявки. По мнению заявителя, игнорируя официальные вызовы в судебные заседания, адвокат М. нарушил требования ч. 7 ст. 49 УПК РФ. Заявитель просит обратить внимание адвоката М. на недопустимость подобных нарушений.

28 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (рас-

поряжение № 208), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 1 марта 2007 года указал, что интересы обвиняемой Львовой он представлял как на предварительном следствии, так и в суде в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению). Он был уведомлен, что судебное заседание назначено на 16 ноября 2006 года, но не смог в него явиться, поскольку осуществлял защиту обвиняемого на неотложных следственных действиях. Об отложении рассмотрения дела на 22 ноября 2006 года адвокат также был уведомлен, и при получении телефонограммы он объяснил секретарю судебного заседания, что осуществлял защиту Львовой в порядке ст. 51 УПК РФ и в силу занятости не может прибыть в судебное заседание, просил секретаря принять меры к вызову вместо него другого адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, но получил отказ. 22 ноября 2006 года адвокат М. осуществлял защиту осужденной в исправительной колонии Республики Мордовия, и в Н...ский районный суд г. Москвы явиться не мог. В то же время адвокат М. признает, что из-за его неявки судебное заседание было дважды отложено, но произошло это в связи с занятостью адвоката, а не по причине игнорирования суда. Адвокат заявил, что обязуется в дальнейшем не допускать таких инцидентов, своевременно уведомлять суд о своей занятости и предоставлять оправдательные документы.

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом. 1 марта 2007 года адвокат М. подал в Квалификационную комиссию письменное заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с занятостью на неотложных следственных действиях и в суде, предоставил письменные объяснения по жалобе.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката М., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, предоставил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы П.А.В. от 29 ноября 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен за-

благовременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как следует из сообщения заявителя, адвокат М. был извещен Н...ским районным судом г. Москвы о назначении на 16 и 22 ноября 2006 года судебного заседания по уголовному делу в отношении Львовой. Данные обстоятельства адвокатом М. не оспариваются. Не оспаривается адвокатом и то, что он осуществлял защиту Львовой в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению) не только на предварительном следствии, но и в суде. Свою неявку в судебные заседания 16 и 22 ноября 2006 года адвокат объяснил занятостью в других процессах (оказанием юридической помощи иным доверителям), при этом лишь в отношении вызова на 22 ноября 2006 года пояснил, что он устно сообщил секретарю судебного заседания о невозможности своей явки и просил принять меры к вызову вместо него другого адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, но получил отказ.

Таким образом, получив из Н...ского районного суда г. Москвы телефонограмму о необходимости явки 16 ноября 2006 года для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении Львовой, и не имея возможности явиться ввиду осуществления защиты обвиняемого на неотложных следственных действиях, адвокат М. был обязан в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката уведомить об этом суд и согласовать дату нового судебного заседания (либо сообщить даты, на которые у него имеются назначенные к слушанию дела в других судах и т.п.), однако адвокат этого не сделал.

Не выполнил адвокат М. предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката и в случае неявки 22 ноября 2006 года в заседание Н...ского районного суда г. Москвы, поскольку будучи заблаговременно извещенным о необходимости явки, он устное (а не письменное) уведомление о невозможности явки и просьбу о принятии мер к назначению подсудимой Львовой другого защитника в порядке ст. 51 УПК РФ передал не судье, а секретарю судебного заседания, который, во-первых, не уполномочен принимать решения о замене защитника, а во-вторых, как указывает сам адвокат в своих объяснениях, секретарь отказался выполнить просьбу адвоката. Таким образом, волеизъявление уполномоченного должностного лица (федерального судьи) по непосредственно относящемуся к адвокату М. вопросу последнему известно не было, мер к его выяснению он не принял.

Квалификационная комиссия отмечает, что ввиду отсутствия в п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката предписания о форме, способе уведомления адвокатом суда о невозможности своей явки в судебное заседание, адвокат с учетом конкретных обстоятельств вправе избрать такие форму, способ самостоятельно. Однако при этом не должно происходить искажения информации и последняя должна быть своевременно доведена до сведения суда, позволив суду принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать (продолжить) рассмотрение дела в отсутствие адвоката, о замене адвоката, а также таким образом определить дату следующего судебного заседания, чтобы она не совпала с ранее назначенными у этого адвоката делами в других судах (см.: заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. от 14 апреля 2005 года // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 4–5 (18–19). С. 23¹*).

¹ См. также текст заключения Квалификационной комиссии от 14 апреля 2005 г. № 48/174 в отношении адвоката К. в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2005 год». М.: РИО «Новая юстиция», 2011. С. 329–335.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, о невозможности явки 16 ноября 2006 года адвокат М. Н...ский районный суд г. Москвы вообще не уведомил, а о невозможности явки 22 ноября 2006 года уведомил в такой форме, которую Квалификационная комиссия по изложенным выше основаниям не может признать соответствующей требованиям п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката М. на то, что согласно ч. 2 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат, принявший поручение на защиту в стадии предварительного следствия в порядке назначения или по соглашению, не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции».

Из предписания названной нормы Кодекса следует, что адвокат не вправе отказаться от продолжения защиты на следующей стадии уголовного судопроизводства лишь «без уважительных причин». Если адвокат М. на момент получения телефонограммы уже имел назначенные к слушанию дела на 16 и 22 ноября 2006 года, то он был вправе обратиться к руководителю адвокатского образования с просьбой о замене защитника Львовой в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению), поскольку решение о назначении защитника принимается дознавателем, следователем, прокурором или судом, а вопрос о поручении конкретному адвокату защиты обвиняемого по назначению разрешается руководителем соответствующего адвокатского образования (см.: Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 28–30*) и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 3–4 (5–6). С. 16–18; Выпуск № 11–12 (13–14). С. 35–37*)).

Однако адвокат М. с соответствующей просьбой к руководителю Московской коллегии адвокатов № 00, членом которой он на тот момент являлся, не обратился, и не подал в Н...ский районный суд г. Москвы каких-либо письменных заявлений, которые бы позволили суду принять законное решение по вопросу об обеспечении права Львовой на защиту, равно как и обеспечить ей право на разбирательство дела в разумный срок (п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года).

Кроме того, адвокату следует иметь в виду, что в силу п. 8 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката «обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных этим законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар».

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах неявка адвоката М. в судебные заседания Н...ского районного суда г. Москвы 16 и 22 ноября 2006 года для участия в качестве защитника (в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению) в рассмотрении уголовного дела в отношении Львовой и неуведомление (ненадлежащее уведомление) суда о причинах неявки являются нарушением п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской

палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы П.А.В. от 29 ноября 2006 года № 1-1473/06, требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 марта 2007 года № 28 адвокату М. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы П.А.В. от 29 ноября 2006 года № 1-1473/06, требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 32/502
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Селезнева обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на действия адвоката Московской коллегии адвокатов «...» Л., указав в ней, что она заключила с адвокатом Л. соглашение на ведение ее гражданского дела в суде, но фактически никакой юридической помощи адвокат не оказала и, без согласия заявительницы, отказалась от части исковых требований.

29 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 201), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л. в письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы и в своих устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии, пояснила, что соглашение с Селезневой ею было заключено на участие в одном судебном заседании Ш...ского городского суда Московской области, а от части исковых требований она отказалась ввиду их явной необоснованности (речь шла о «переводе» прав и обязанностей покупателя в исковом заявлении о признании недействительными договоров дарения жилья) с согласия и в присутствии заявительницы. Поскольку судебное разбирательство было отложено для обеспечения явки свидетелей, адвокат Л. из суда ушла, считая свои обязательства выполненными.

В подтверждение своих утверждений в Квалификационную комиссию заявительницей были предоставлены копии искового заявления и протокола судебного заседания, а адвокатом Л. — копия соглашения с Селезневой.

На заседании Квалификационной комиссии Селезнева свое заявление поддержала. Соглашение с адвокатом Л. она заключила 5 декабря 2006 года — накануне судебного заседания, как она считала на ведение ее дела в суде. Исковое заявление готовила не Л., а знакомый заявительницы — юрист, не являющийся адвокатом. В судебном заседании Селезнева присутствовала. После заявления Л. об отказе от исковых требований в части перевода на Селезневу прав и обязанностей покупателя и разъяснения ей последствий отказа от иска поставила свою подпись в протоколе судебного заседания, поскольку Л. сказала ей, что так будет лучше, а она сама плохо разбиралась в происходящем, так как недавно перенесла хирургическую операцию. Заявительница Селез-

нева считает, что отказ Л. от части исковых требований поставил ее в тяжелое положение, поскольку, по ее мнению, она потеряла возможность отстаивать свои права на спорную жилплощадь.

Из предоставленных заявительницей копий искового заявления и протокола судебного заседания следует, что ею был заявлен в Щ...ском городском суде Московской области иск о признании недействительными договоров дарения на часть квартиры и о переводе на нее прав и обязанностей покупателя спорной жилой площади. В судебном заседании, состоявшемся 6 декабря 2006 года, в качестве представителя истицы участвовала адвокат Л. В протоколе судебного заседания указано, что ходатайство о частичном отказе от иска заявляла истица, которой суд разъяснил положения ст. 173 и 221 ГПК РФ. Истица в протоколе судебного заседания факт разъяснения ей упомянутых норм закона удостоверяла своей подписью. В ходе процесса адвокат Л., действуя в качестве представителя истицы, задавала вопросы ответчикам. Указаний о том, что адвокат Л. заявляла об отказе от части исковых требований либо ходатайствовала о вызове свидетелей (удовлетворенное ходатайство истицы об этом и явилось причиной отложения судебного разбирательства) в протоколе судебного заседания не содержится. Замечания на протокол судебного заседания адвокатом Л., как она пояснила Квалификационной комиссии, не приносились. Записей о том, присутствовала ли адвокат Л. в судебном заседании до его окончания, или она ушла из зала суда раньше, протокол не содержит.

Из ксерокопии соглашения между адвокатом Л. и Селезневой, предоставленной адвокатом Л., видно, что соглашение заключено 5 декабря 2006 года. Соглашение выполнено на бланке, в графе которого «предмет поручения» от руки написано: «Щ...ский городской суд Московской области, одно судебное заседание». Что именно адвокат должен делать в Щ...ском городском суде, и каков объем ее полномочий, в соглашении не указано.

Как следует из предоставленных документов, объяснений заявительницы и адвоката Л., адвокат не оказала заявительнице надлежащей юридической помощи: не уточнила у нее исковых требований до судебного заседания и не разъяснила ей правовых норм, действующих в ситуации, в которую попала заявительница.

Квалификационная комиссия отмечает также, что указание в соглашении только наименования суда и количества судебных заседаний, в которых адвокат обязывается принять участие, не соответствует положениям подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которому в соглашении должен быть указан предмет соглашения, что в данном случае адвокатом не сделано.

Изучив представленные документы, заслушав заявления Селезневой и объяснения адвоката Л., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Л. не выполнила возложенных на нее законом (подп. 1 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональных обязанностей честно, разумно и добросовестно, всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами защищать права и интересы доверителя, а также указывать в соглашении с доверителем предмет поручения.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Л. при обстоятельствах, описанных в жалобе Селезневой, требований подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 4 ст. 25 Федераль-

ного закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 40 адвокату Л. объявлено замечание за нарушение ею требований подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при обстоятельствах, описанных в жалобе Селезневой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 38/508
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Сovenко с жалобой на адвоката Б., в которой он сообщил, что 30 декабря 2003 года заключил устное соглашение с адвокатом Б. об оказании ему юридической помощи по уголовному делу со стороны потерпевшего по обвинению водителя Барсукова в наезде на Сovenко. Адвокат пообещал оказать содействие в течение одного-двух месяцев в получении 50 000 долларов США в качестве компенсации за ущерб здоровью. Сovenко передал адвокату деньги в счет оплаты его помощи и имеющиеся у него документы. 1 февраля 2004 года адвокат Б. попросил у заявителя в долг 4 000 долларов. Заявитель дал ему эти деньги в долг, о чем была составлена долговая расписка. Как считает Сovenко, в результате непрофессиональных действий адвоката постановлением Д...ского районного суда г. Москвы от 1 марта 2005 года обвиняемый был освобожден от уголовного преследования по ч. 1 ст. 264 УК РФ за истечением двухлетнего срока давности. Адвокат присутствовал в семи судебных заседаниях, но ни разу не заявил ходатайство о фактах затягивания слушания дела. Сovenко сам составил кассационную жалобу, которую подписал адвокат Б., последующие надзорные жалобы Сovenко составлял сам.

Адвокат Б. не подал от имени Сovenко гражданский иск в уголовном деле о возмещении причиненного вреда его здоровью в результате ДТП. 16 июня 2005 года был предъявлен иск от имени Сovenко в порядке гражданского судопроизводства. Сovenко считает, что расчет сумм, подлежащих возмещению, произведен безграмотно: утраченный заработок посчитан с учетом пенсии по инвалидности за десять лет и санаторно-курортное лечения за семь лет. 17 октября 2006 года К...ский районный суд г. Москвы вынес решение, которым компенсировал Сovenко утраченный заработок, исходя из прожиточного минимума и отказал в компенсации санаторно-курортного лечения. Кассационную жалобу адвокат Б. на это решение также не составлял. Московский городской суд жалобу Сovenко не удовлетворил, к тому же снизил сумму взыскания.

29 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 211), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии адвокат Б., уведомленный надлежащим образом, не явился.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Б., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлен с материалами дисциплинарного производства. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Совенко написал заявление с просьбой рассмотреть его сообщение в его отсутствие.

В своих письменных объяснениях адвокат Б. указал, что он вел дела Совенко в течение трех лет — с декабря 2003 по декабрь 2006 года — по уголовному делу со стороны потерпевшего. При этом с марта 2003 по январь 2004 года интересы Совенко представлял в суде другой адвокат. Адвокат Б. считает, что по гражданскому делу о взыскании ущерба сделал все необходимое. Он действительно взял у Совенко деньги в долг, но исполнение условий договора займа от 1 февраля 2004 года должно быть рассмотрено в порядке гражданского судопроизводства. Адвокат считает, что им выполнены все условия об оказании юридической помощи доверителю.

Изучив заявление Совенко, письменное объяснение адвоката Б., ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

30 декабря 2003 года Совенко заключил устное соглашение с адвокатом Б. об оказании ему юридической помощи по уголовному делу со стороны потерпевшего по обвинению водителя Барсукова в наезде на Совенко. По мнению заявителя, адвокат пообещал оказать содействие в течение одного-двух месяцев в получении 50 000 долларов США в качестве компенсации за ущерб здоровью. Совенко передал адвокату деньги в счет оплаты его помощи и имеющиеся у него документы. 1 февраля 2004 года адвокат Б. попросил у заявителя в долг 4 000 долларов. Заявитель дал ему эти деньги в долг, о чем была составлена долговая расписка. Постановлением Д...ского районного суда г. Москвы от 1 марта 2005 года Барсуков был освобожден от уголовного преследования по ч. 1 ст. 264 УК РФ за истечением двухлетнего срока давности. Адвокат Б. присутствовал в семи судебных заседаниях, но ни разу не заявил ходатайства о фактах затягивания слушания дела. Совенко сам составил кассационную жалобу, которую подписал адвокат Б. Последующие надзорные жалобы Совенко составлял и отвозил сам. Адвокат Б. не заявил от имени доверителя гражданский иск в уголовном деле о возмещении причиненного вреда его здоровью в результате ДТП.

16 июня 2005 года адвокатом был предъявлен иск от имени Совенко о возмещении вреда, причиненного здоровью в результате ДТП 14 февраля 2003 года. 17 октября 2006 года К...ский районный суд вынес решение, которым компенсировал Совенко утраченный заработок, исходя из прожиточного минимума и отказав в компенсации санаторно-курортного лечения. Совенко был не согласен с решением суда, но кассационную жалобу на это решение адвокат не составлял. Московский городской суд жалобу Совенко не удовлетворил, кроме того, снизил сумму взыскания.

В своих объяснениях адвокат Б. не приводит ссылок на номера соглашений на оказание юридической помощи, номера квитанций о внесении денежных средств в кассу адвокатского образования. Более того, он не предоставил копии соглашений и квитанций, несмотря на предложение Квалификационной комиссии.

Участие адвоката Б. в интересах заявителя Совенко подтверждается следующими документами: постановлением Д...ского районного суда г. Москвы от 1 марта 2005 го-

да, из которого следует, что интересы потерпевшего по уголовному делу Сovenко представлял адвокат Б. по ордеру № 6529, представивший удостоверение № 0000, копией решения К...ского районного суда г. Москвы от 17 октября 2006 года, из которого следует, что адвокат Б. представлял интересы Сovenко по гражданскому делу о возмещении ущерба, копией доверенности на представление интересов Сovenко на имя Б. Приведенные судебные постановления опровергают утверждение адвоката о том, что представление интересов Сovenко в качестве потерпевшего по уголовному делу осуществлял другой адвокат.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом. Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, не составив соглашения в простой письменной форме, адвокат Б. нарушил требования п. 2. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ненадлежащим образом выполнил профессиональные обязанности перед доверителем.

Ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей перед доверителем также подтверждается материалами, имеющимися в дисциплинарном производстве. Так, из копии искового заявления, составленного адвокатом, видно, что сумма иска рассчитана адвокатом неправильно: включает в себя расходы, еще не понесенные доверителем к моменту составления искового заявления (например, стоимость санаторно-курортного лечения за следующие десять лет). Адвокат не заявил от имени доверителя гражданский иск в уголовном процессе.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В материалах дисциплинарного производства имеется копия долговой расписки адвоката о займе 1 февраля 2004 года у Сovenко 4 000 долларов США с обязательством возврата долга 15 февраля 2004 года. Однако в компетенцию Квалификационной комиссии не входит разрешение гражданско-правовых отношений между адвокатом и доверителем.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката Б. нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем (не заявил от имени доверителя гражданский иск в уголовном процессе, неправильно рассчитал сумму иска при рассмотрении дела в К...ском районном суде г. Москвы, не составил кассационную жалобу на решение К...ского районного суда г. Москвы), а также о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения требований п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», выразившегося в незаключении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 44 адвокату Б. объявлено предупреждение за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем (не заявил от имени доверителя гражданский иск в уголовном процессе, неправильно рассчитал сумму иска при рассмотрении дела в К...ском районном суде г. Москвы, не составил кассационную жалобу на решение К...ского районного суда г. Москвы), а также за нарушение адвокатом требований п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в незаключении соглашения на оказание юридической помощи в простой письменной форме.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 43/513
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

13 апреля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

18 января 2007 года Филинова, осужденная приговором Б...ского районного суда от 24 ноября 2006 года по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, приговоренная к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, находящаяся в СИЗО № 77/... обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката П., члена коллегии адвокатов «...», заведующую филиалом коллегии «А». В своей жалобе Филинова указала, что 4 апреля 2006 года она была задержана ОБОП УВД NNAO г. Москвы по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, с мерой пресечения — подпиской о невыезде. 14 апреля 2006 года мать Филиновой — Конева — заключила соглашение с адвокатом П. на оказание юридической помощи на стадии предварительного и судебного следствия. Адвокат П. разъяснила, чтобы без ее участия Филинова ни в какие контакты со следственными органами не вступала, поскольку все следственные действия должны проходить только с участием адвоката.

25 апреля 2006 года следователь вызывала Филинову для закрытия дела, о чем заявительница узнала от адвоката П. По совету адвоката П. Филинова не отвечала на неоднократные звонки следователя, и сообщала о них адвокату. Адвокат П. заверила, что сроки проведения следственных действий согласованы со следователем. Однако 25 апреля 2006 года адвокат П. сообщила, что в тот день она не может прийти к следователю, так как у нее очень важное судебное заседание, и уверяла в том, что эту ситуацию она со следователем разрешит, отправит официальный документ, подтверждающий причину ее неявки к следователю.

29 апреля 2006 года Филинова попала в ДТП и была госпитализирована в клиническую больницу, где находилась до 6 мая 2006 года, впоследствии она находилась на больничном до 24 мая 2006 года. Все подтверждающие документы были переданы адвокату. Как сообщила адвокат П., до 14 июня 2006 года следственных действий не проводилось.

14 июня 2006 года в квартиру Филиновой пришли работники милиции, предъявили постановления о производстве обыска и ее задержании. Будучи доставленной в ОБОП КМ УВД NNAO г. Москвы, Филинова узнала, что с 26 апреля 2006 года она

находится в розыске. Филиновой была изменена мера пресечения на заключение под стражу.

После ареста Филиновой все следственные действия производились в отсутствие адвоката П., которая не присутствовала ни при аресте заявительницы, ни на предварительном слушании. Интересы Филиновой представлял адвокат по назначению.

Адвокат П. всего один раз приходила в СИЗО к заявительнице и фактически начала осуществлять защиту с 21 июля 2006 года в первом судебном заседании. Свою линию защиты адвокат не объяснила, посоветовала вину не признавать. Перед прениями, поняв, что адвокат П. не знакома с материалами дела, заявительница подала ходатайство об ознакомлении с материалами дела. Филинова считает, что адвокат П. не исполнила свои обязанности и просит привлечь ее к ответственности.

18 января 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 16), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

17 января 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Коневой, матери Филиновой, в которой она подтвердила доводы, изложенные в жалобе Филиновой. Конева отметила, что 14 апреля 2006 года она подписала соглашение с адвокатом П. на предварительное следствие в целях защиты прав ее дочери Филиновой. Адвокату П. были переданы документы, характеризующие личность дочери, а также иные документы, которые она просила предъявить следователю. Конева подтвердила, что адвокат П. сказала ее дочери, что со следователем необходимо общаться только через адвоката. 25 апреля 2006 года дочь заявительницы узнала от адвоката П., что ей необходимо явиться к следователю. Адвокат П. назначила на этот день встречу, но так и не смогла явиться из-за занятости в суде. До 29 апреля 2006 года никаких звонков от адвоката не поступало. После ДТП, в которое попала дочь и ее амбулаторного лечения, Конева передала П. по ее указанию больничный лист, который адвокат должна была передать следователю.

14 июня 2006 года, после задержания дочери, Конева связалась с адвокатом и попросила о помощи, но адвокат П. так и не явилась ни в милицию, ни в следственное управление. В судебном заседании 16 июня 2006 года адвокат П. не присутствовала. В суде присутствовал адвокат Д., который обжаловал решение суда. 17 июня 2006 года адвокат П. предложила подписать соглашение на представительство интересов Филиновой в суде, которое впоследствии было подписано Коневой.

Конева считает, что адвокат П. в суде заняла неправильную позицию, в результате чего ее дочь, Филинова, была осуждена. В своей жалобе Конева подчеркивает, что после приговора ей стало известно, что адвокат П. не присутствовала ни на одном следственном действии, больничные листы и иные документы, характеризующие личность Филиновой, адвокат не приложила к материалам дела и следователю не передала. Конева полагает, что своим бездействием адвокат П. не только не оказала юридической помощи, а очень серьезно осложнила процессуальное положение Филиновой, не приняла мер, чтобы доказать, что ее дочь не скрывалась от следствия. Конева просит привлечь адвоката П. к ответственности, обязать ее вернуть 40 000 рублей, уплаченных адвокату в качестве гонорара и возместить материальный ущерб в размере 200 000 рублей на лечение и содержание в СИЗО.

26 января 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (рас-

поряжение № 19), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 13 апреля 2007 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях указала, что в апреле 2006 года в филиал коллегии адвокатов «...» «А» обратилась Конева с просьбой об оказании юридической помощи по уголовному делу ее дочери Филиновой. 19 апреля 2006 года с Коневой было заключено соглашение на защиту Филиновой на стадии предварительного расследования. Впоследствии с Коневой было заключено соглашение на защиту Филиновой в суде первой инстанции. 24 ноября 2006 года суд вынес Филиновой обвинительный приговор, признал ее виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, и приговорил Филинову к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Считая приговор суда слишком суровым для молодой девушки, впервые привлекаемой к уголовной ответственности, каковой является Филинова, адвокат П. обратилась с кассационной жалобой в судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда. В середине января 2007 года Конева сообщила, что она заключила соглашение с другим адвокатом. Адвокат П. считает, что жалобы Коневой и Филиновой продиктованы указанным приговором суда.

В подтверждение изложенных ею фактов адвокат П. приложила к объяснению следующие документы.

1) Досье адвоката П. по делу Филиновой.

19 апреля 2006 года проведена беседа по уголовному делу с Коневой, матерью Филиновой, изучены предоставленные Коневой документы по уголовному делу.

24 апреля 2006 года проведена беседа по уголовному делу с Филиновой.

25 апреля 2006 года состоялся телефонный разговор со следователем Хорьковой по поводу участия Филиновой в присутствии адвоката в следственных действиях.

12 мая 2006 года проведена беседа с Коневой, которая сообщила, что Филинова попала в автомобильную аварию и находится в больнице, документы будут предоставлены позже.

12 мая 2006 года по телефону следователю Хорьковой было сообщено о том, что Филинова находится в больнице. Дополнительно по факсу в адрес следственной части Следственного управления УВД NNAO г. Москвы на имя следователя 3-го отдела Хорьковой было направлено заявление о болезни Филиновой и наличии оснований для приостановления предварительного расследования по данному делу.

15 мая 2006 года по факсу в адрес следственной части Следственного управления УВД NNAO г. Москвы на имя следователя 3-го отдела Хорьковой было направлено ходатайство о приостановлении предварительного расследования в связи с болезнью Филиновой.

16 июня 2006 года в канцелярию следственной части Следственного управления УВД NNAO г. Москвы на имя следователя 3-го отдела Хорьковой подано заявление адвоката с просьбой производить все следственные действия с участием Филиновой в присутствии адвоката. К заявлению приложен ордер адвоката.

19 июня 2006 года подана кассационная жалоба в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда на постановление Б...ского районного суда г. Москвы от 16 июня 2006 года об изменении Филиновой меры пресечения.

3 июля 2006 года принято участие в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда (три часа). В удовлетворении жалобы отказано.

7 июля 2006 года по почте получен ответ следователя Хорьковой на заявление адвоката от 16 июня 2006 года.

10 июля 2006 года прошла встреча с Филиновой в СИЗО № 77/... г. Москвы, беседа по уголовному делу (пять часов).

13 июля 2006 года ознакомление с материалами уголовного дела в Б...ском районном суде г. Москвы (пять часов).

21 июля 2006 года принято участие в судебном заседании (четыре часа). Судебное разбирательство отложено на 15 сентября, в 14 часов, в связи с неявкой свидетелей.

30 августа 2006 года прокурору NNAO г. Москвы направлена жалоба на действия следователя Хорьковой в защиту прав обвиняемой Филиновой.

15 сентября 2006 года принято участие в судебном заседании (четыре часа). Судебное заседание отложено на 3 октября 2006 года, на 16 часов, в связи с неявкой свидетелей.

3 октября 2006 года принято участие в судебном заседании (четыре часа). Дело судом отложено.

19 октября 2006 года принято участие в судебном заседании (два с половиной часа), судебное заседание отложено из-за неявки свидетелей.

26 октября 2006 года принято участие в судебном заседании (три с половиной часа). Судом были опрошены присутствующие на заседании свидетели. Дело отложено на 7 ноября 2006 года, в 16 часов 30 минут, в связи с неявкой остальных свидетелей.

7 ноября 2006 года принято участие в судебном заседании (три с половиной часа). Заявлено ходатайство о запросе документов, но суд отказал в этом. В связи с неявкой свидетелей дело отложено на 22 ноября 2006 года, в 14 часов.

22 ноября 2006 года принято участие в судебном заседании (пять часов). За обвиняемой осталось последнее слово, дело перенесли на 24 ноября 2006 года, в 13 часов.

24 ноября 2006 года суд вынес обвинительный приговор.

25 ноября 2006 года по почте получен ответ прокурора NNAO г. Москвы на жалобу адвоката от 30 августа 2006 года.

4 декабря 2006 года в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда направлена кассационная жалоба на приговор суда.

12 января 2007 года Конева сообщила, что в кассационной инстанции будет участвовать другой адвокат, забрала документы.

18 января 2007 года по просьбе судьи Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, 5-й состав, председательствующего при рассмотрении кассационной жалобы по данному уголовному делу, в адрес 5-го состава Судебной коллегии направлено по факсу письмо по поводу участия адвоката П. в рассмотрении дела в качестве защитника Филиновой.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, заявительница Конева полностью поддержала доводы своей жалобы, а также доводы жалобы дочери, которая не смогла явиться на заседание Квалификационной комиссии по причине ее осуждения приговором Б...ского районного суда от 24 ноября 2006 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 13 апреля 2007 года, адвокат П. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, указав, что ордер на защиту Филиновой предъявлялся следователю в апреле 2006 года, она неоднократно звонила следователю и просила его проводить следственные действия только с ее участием. Соответствующие заявления и ходатайства адвокат передавала в Следственное управление УВД NNAO г. Москвы по факсимильной связи. Адвокатом П. была представлена и приобщена к материалам дела ксерокопия

справки судьи Б. о том, что адвокат П. 25 апреля 2006 года присутствовала на заседании в Московском городском суде. Дело слушалось в 15 часов 30 минут.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Коневой и Филиновой, выслушав объяснения адвоката П., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалоб Филиновой и Коневой следует, что Конева 14 апреля 2006 года подписала с адвокатом П. соглашение на предварительное следствие на защиту прав своей дочери Филиновой. Однако предоставленное ею соглашение с адвокатом П. (первый экземпляр), а также предоставленная адвокатом П. ксерокопия соглашения свидетельствуют о том, что соглашение было заключено 19 апреля 2006 года, на соглашении имеется отпечаток печати адвокатского образования, номер соглашения не указан. В материалах дисциплинарного производства, предоставленных Коневой, имеется ксерокопия рапорта следователя Хорьковой о том, что ей 14 июня 2006 года звонила женщина, представившаяся адвокатом П., которая заявила, что с ней заключили соглашение родители Филиновой, ордер будет представлен, когда она с Филиновой прибудет на следственные действия.

Оценивая изложенное, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что датой заключения соглашения следует считать 19 апреля 2006 года, которая обозначена на бланке соглашения, удостоверенного печатью адвокатского образования, на нем также имеются подписи адвоката и ее доверительницы. Следовательно, именно с этой даты – 19 апреля 2006 года – следует считать возникновение обязанностей у адвоката П. на защиту прав Филиновой.

Предметом данного соглашения являлась защита прав и интересов Филиновой на предварительном следствии, которое велось следователем Хорьковой в Следственном управлении УВД NNAO г. Москвы. Согласно предоставленному доосье адвоката П. она 19 и 24 апреля 2006 года провела беседы со своим доверителем, 25 апреля 2006 года провела телефонные разговоры со следователем Хорьковой по поводу невозможности принять участие в следственных действиях вместе с Филиновой ввиду занятости адвоката в Московском городском суде. 12 мая 2006 года адвокат П. по телефону сообщила следователю о том, что ее доверительница попала в больницу, по факсу направила в Следственное управление УВД NNAO г. Москвы заявление о болезни заявительницы и наличии оснований для приостановления предварительного следствия. 15 мая 2006 года в тот же адрес адвокат П. направила факс о приостановлении предварительного следствия в связи с болезнью Филиновой. 16 июня 2006 года в тот же адрес она направила заявление с просьбой проводить все следственные действия с участием Филиновой в присутствии адвоката, к заявлению был приложен ордер адвоката. 19 июня 2006 года адвокат П. подготовила и направила кассационные жалобы на постановление Б...ского районного суда г. Москвы от 16 июня 2006 года об изменении Филиновой меры пресечения.

Вместе с тем предоставленные доказательства работы адвоката по оказанию юридической помощи, доводы жалоб Филиновой и Коневой, ксерокопии материалов уголовного дела Филиновой свидетельствуют о том, что адвокат П. нарушила требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с ч. 4 ст. 44 УПК РФ «адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению адвокатского удостоверения и ордера». Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат П. предоставила ордер следователю только 16 июня 2006 года, после того, как ее доверительница Филиновой была объявлена в розыск, и мера пресечения ей была заменена на заключение под стражу.

Данный вывод подтверждается жалобой адвоката П., направленной прокурору ННАО г. Москвы 30 августа 2006 года, где она указывает: «Я являюсь защитником Филиновой в соответствии с соглашением № 16-у от 19 апреля 2006 года. 16 июня 2006 года я обратилась к следователю Хорьковой с письменным заявлением, в котором просила проводить с моим участием все следственные действия в отношении моей подзащитной. К заявлению был приложен ордер адвоката». Иных доказательств, свидетельствующих о том, что адвокат П. оформила допуск к делу до 16 июня 2006 года в соответствии с требованиями УПК РФ, не имеется.

Данное бездействие адвоката повлекло цепь событий, ухудшивших процессуальное положение доверительницы адвоката П. – Филиновой.

Взяв на себя обязательства по защите Филиновой, адвокат П. ни разу лично не встретилась со следователем, не знакомилась с материалами дела, ограничилась общением со следователем путем телефонных переговоров и факсимильной связи. Данный вывод подтверждается объяснениями адвоката и ее адвокатским досье.

Не явившись 25 апреля 2006 года по уважительной причине на проведение следственных действий в отношении своей доверительницы, адвокат П. впоследствии не предприняла никаких усилий, чтобы договориться со следователем о переносе следственных действий. Получив 12 мая 2006 года сообщение от матери Филиновой о том, что последняя попала в ДТП и находится в больнице, адвокат П. ограничилась направлением в адрес следствия по факсу заявления и ходатайства о болезни Филиновой и наличии оснований для приостановления следствия. Переданный ей матерью Филиновой – Коневой – больничный лист, по утверждениям Филиновой и Коневой, следователю адвокатом П. не передавался, как и документы, характеризующие личность Филиновой с положительной стороны.

Квалификационная комиссия считает, что как адвокат П. могла и должна была оценить ситуацию с Филиновой с точки зрения максимальной защиты ее прав и интересов. Адвокат П. не могла не знать о том, что следователь, действуя в рамках процессуальных сроков, обязан предпринять все усилия для их соблюдения, а затягивание сроков следствия со стороны адвоката не всегда приводит к позитивным результатам. Имеющиеся материалы дисциплинарного производства свидетельствуют о том, что фактическое неприсутствие (неучастие) адвоката в деле способствовало тому, что следователем собирались и подготавливались негативные материалы, свидетельствующие о том, что обвиняемая Филинова не является на проведение следственных действий, каких-либо сведений о ее болезни следствию не предоставлено, по месту жительства не проживает, адвокат не представляет ордер и т.д.

Квалификационная комиссия особо отмечает, что, являясь защитником Филиновой по соглашению, адвокат П., будучи осведомленной о задержании 14 июня 2006 года ее доверительницы Филиновой, не присутствовала на заседании Б...ского районного суда г. Москвы 16 июня 2006 года, в котором Филиновой мера пресечения

в виде подписки о невыезде была заменена на меру пресечения в виде заключения под стражей, а также не присутствовала при предъявлении Филиновой материалов уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Доводы жалоб заявительниц Филиновой и Коневой в части, относящейся к участию адвоката П. в качестве защитника прав и интересов Филиновой в Б...ском районном суде г. Москвы согласно соглашению от 17 июля 2006 года № 24-у, соответствуют предмету, условиям и целям названного соглашения. Адвокат П. принимала участие во всех судебных заседаниях, заявляла ходатайства в меру своих сил и способностей, отстаивала права и интересы своей доверительницы.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Такие доказательства заявительницами предоставлены. Адвокатом П. не предоставлены доказательства, опровергающие доводы, содержащиеся в жалобах заявительниц.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат П. не исполнила обязанности перед своей доверительницей Филиновой по соглашению от 19 апреля 2006 года, поскольку вопреки требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката не действовала при этом разумно, квалифицированно, своевременно и активно, а именно:

- в установленном законом порядке не оформила допуск к делу;
- не знакомилась с материалами дела, ограничивалась телефонными разговорами со следователем и направлением факсимильных сообщений;
- не оценила процессуально положение своей доверительницы с точки зрения максимальной защиты ее прав и интересов;
- не предприняла никаких усилий для передачи следствию документов, положительно характеризующих личность Филиновой, а также документов о ее болезни и приобщении их к материалам дела;
- будучи осведомленной о задержании Филиновой, дате заседания суда, где рассматривался вопрос об изменении ей меры пресечения, ни к следователю, ни в суд не явилась.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о неисполнении адвокатом П. своих обязанностей перед доверительницей Филиновой по соглашению от 19 апреля 2006 года, заключенного адвокатом П. с матерью Филиновой – Коневой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 57 адвокату П. объявлено предупреждение за неисполнение ею своих обязанностей перед доверительницей Филиновой по соглашению от 19 апреля 2006 года, заключенному адвокатом П. с матерью Филиновой – Коневой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 58/528
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 193 от 28 декабря 2006 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы К. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба предпринимателей – супругов Сомовых. В частности, заявители указали следующее.

13 мая 2006 года в помещении адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы они встретились с Р., представившимся адвокатом, а на деле оказавшимся стажером, работавшим под руководством адвоката К. Супруги просили оказать им юридическую помощь в связи с ведением ряда дел в Арбитражном суде Московской области.

Ознакомившись с ситуацией, Р. взял у них соответствующие документы, пояснив, что должен обсудить проблему с еще одним адвокатом адвокатской конторы № 00, после чего они скажут, возьмутся они за дело или нет, и сколько это будет стоить.

15 мая 2006 года в помещении адвокатской конторы № 00 Р. пояснил заявителям, что он будет вести их дела вместе с адвокатом К., имеющим стаж адвокатской деятельности около 40 лет. В данный момент адвокат находится в суде и на встречу с заявителями приехать не может.

По утверждению супругов, в кабинете адвокатской конторы № 25 они отдали Р. 30 000 долларов США. В ответ на просьбу заявителей выдать квитанцию на полученную сумму Р. сказал, что сейчас нет кассира, и он отдаст им квитанцию в следующий раз. Что касается соглашения, то адвокат К. его подпишет и передаст супругам Сомовым одновременно с квитанцией.

17 мая 2006 года в адвокатскую контору № 00 приехали заявители, а вместе с ними еще восемь кредиторов ЗАО «Титан», вопрос о банкротстве которого решался в арбитражном суде. Данные лица подписали заявления в Департамент экономической безопасности МВД и Генеральную прокуратуру Российской Федерации на предмет установления лиц, виновных в преднамеренном банкротстве ЗАО «Титан». Названные документы якобы были подготовлены адвокатом К. и стажером адвоката Р. На самом же деле, по утверждению Сомовых, в указанных документах практически «один к одному» была переписана информация, предоставленная ими адвокату. При этом супругам Сомовым было дано обещание, что эти заявления будут переданы адресатам немедленно. Фактически же заявление в Департамент экономической безопасности МВД было передано только 30 мая 2006 года.

17 мая 2006 года по требованию заявителей стажер адвоката Р. выдал им квитанцию за № 448333, датированную 15 мая 2006 года. В квитанции было указано, что 15 мая 2006 года за юридическую помощь, оказанную адвокатом адвокатской конторы № 00

коллегии адвокатов «...» г. Москвы получено от Сомовой 150 000 рублей. На квитанции нет подписи кассира.

Одновременно заявителям была выдана еще одна квитанция № 1802 серия АХ от 15 мая 2006 года на сумму 844 990 рублей. В квитанции нет штампа адвокатской конторы № 00, а номер квитанции «1802» проставлен от руки.

Что же касается соглашения, то адвокат К. обещал дать его позже.

Заявители просили адвоката К. разработать план действий. Однако через стажера Р. им было передано, что план действий «продумывается» и что он будет изложен письменно и обсужден с заявителями позднее. Как утверждают супруги Сомовы, на самом деле такого обсуждения не производилось, и копии плана действий адвоката они не получили.

26 мая 2006 года адвокат К. в Арбитражном суде Московской области должен был ознакомиться с делом по банкротству, но не выполнил взятых на себя обязательств. В результате, по утверждению заявителей, 6 июня была прекращена процедура банкротства ЗАО «Титан», и в качестве кредиторов этого юридического лица они не смогли подать ни апелляционной, ни кассационной жалоб.

В конце мая 2006 года адвокатом К. было предложено доплатить ему за ведение дел в арбитражном суде еще 25 000 долларов США.

6 июня 2006 года Сомова, по ее утверждению, в помещении адвокатской конторы № 00 передала стажеру адвоката Р. 25 000 долларов США, однако квитанции она не получила. Позже стажер адвоката якобы объяснил ей, что деньги уходят «на решение вопросов в Генеральной и Московской областной прокуратурах», и поэтому выдать квитанцию не представляется возможным.

25 июля 2006 года заявители в качестве граждан, а заявительница Сомова и в качестве индивидуального предпринимателя выдали нотариально заверенные доверенности на имя адвоката К. и стажера адвоката Р. на ведение дел в судах со всеми правами, принадлежащими стороне.

В начале октября 2006 года состоялся разговор Сомовой с адвокатом К. и стажером адвоката Р. о судьбе переданных в общей сложности 55 000 долларов США. Заявительнице, по ее словам, было объяснено, что адвокатом и стажером проделана работа на сумму 10 000 долларов США, а остальные деньги из полученной суммы будут списываться по мере выполнения работы. Как указывает Сомова, данный разговор был записан ею на диктофон.

Заявители утверждают, что адвокат К. вел себя по отношению к ним недобросовестно. Ни он, ни его стажер Р. в связи с участием в ведении пяти дел в Арбитражном суде Московской области не подготовили ни одного процессуального документа. В частности, все исковые заявления в арбитражный суд были подготовлены Сомовой и юристом ее фирмы и лично сданы ею в Арбитражный суд Московской области. Как следует из расписок, выданных заявительницей, с материалами арбитражных дел в основном знакомились она, а не адвокат К.

По подсчетам Сомовой, в общей сложности адвокат К. и его стажер Р. принимали участие в заседаниях Арбитражного суда Московской области около десяти раз. Однако, как считают заявители, на судебные заседания они приходили абсолютно не подготовленными и получали у заявителей информацию по поводу вопросов, подлежащих разрешению в судебных заседаниях, буквально за пять минут перед началом слушания дела. В качестве примера такого рода недобросовестности адвоката заявители в своей жалобе ссылаются на следующие обстоятельства.

При слушании дела по иску фирмы заявительницы ООО «Мель» к ЗАО «Титан» о возмещении убытков судья Арбитражного суда Московской области К.О.Н. якобы с

изумлением спросила у адвоката К.: «Здесь юристы есть?». На это, по утверждению заявительницы, адвокат ответил, что не владеет ситуацией, так как не знаком с материалами дела.

4 декабря 2006 года в судебное заседание по этому делу ни адвокат К., ни стажер адвоката Р. не явились. В связи с этим заявительница Сомова была вынуждена вести дело одна.

В судебных заседаниях Арбитражного суда Московской области по делу № А41-К1-145... по иску Сомовой к ЗАО «Титан» о возврате заемных средств в сумме 860 000 рублей, состоявшихся 7 и 24 октября 2006 года, по утверждению заявителей, адвокат К. вновь участия не принимал.

Заявители полагают, что в результате недобросовестного отношения к выполнению соглашения о ведении дел в арбитражных судах со стороны адвоката К. были проиграны все дела.

Адвокат К., несмотря на неоднократные требования, не дал ни одного отчета о проделанной работе и потраченных деньгах.

Как утверждают заявители, 2 ноября 2006 года в Арбитражном суде Московской области адвокатом К. было проиграно еще одно дело по поводу признания недействительной сделки, оспаривавшейся заявителем Сомовым. Адвокат К. заявил, что будет готовить по этому делу апелляционную жалобу, однако не сделал этого.

Попытки заявителей встретиться с адвокатом К. или переговорить с ним по телефону для прояснения сложившейся ситуации оказались безрезультатными, от личных встреч и телефонных разговоров он стал уклоняться.

8 декабря 2006 года заявительница Сомова направила телеграмму на имя руководителя адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» о расторжении договора на оказание юридических услуг адвокатом К. и возврате ей неотработанной суммы гонорара в размере эквивалентном 50 000 долларов США. Однако ответа на телеграмму она не получила.

В связи с недобросовестностью адвоката К. заявители Сомовы были вынуждены заявить нотариусу об отмене выданных ими доверенностей.

В заключение жалобы заявители указывают, что результат деятельности адвоката К. по оказанию необходимой им юридической помощи оказался для них плачевным. Заявители пришли к выводу, что адвокат К. не располагал достаточными профессиональными знаниями и по этой причине не мог оказать им квалифицированной юридической помощи, а действовал исключительно в интересах получения от них денежных средств путем злоупотребления их доверием «под видом передачи части этих средств прокурорским работникам».

Заявители просят «принять безусловные меры» к тому, чтобы адвокат К. возвратил им неотработанный гонорар в размере, эквивалентном 50 000 долларов США. Вместе с тем они просят привлечь адвоката К. и стажера адвоката Р. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявителей приложен ряд документов. В частности, среди них имеются копии нотариально удостоверенных доверенностей, выданных Сомовыми на имя адвоката К. и стажера адвоката Р. на ведение дел в судебных и административных учреждениях, а также ксерокопия ордера от 15 мая 2006 года № 1851, выданного адвокатским кабинетом № 00 коллегии адвокатов «...». Кроме того, Сомовы приложили к заявлению и копии сделанных нотариусу заявлений об отзыве доверенностей, копии квитанций на получение денежных сумм и др.

В своих кратких письменных объяснениях, адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат К. пояснил следующее. В мае 2006 года Сомовы обратились к нему

по вопросу оказания им юридической помощи. В этом же месяце между адвокатом К. и заявителями Сомовыми было заключено соглашение об оказании им юридической помощи. По утверждению адвоката, предметом соглашения являлось следующее. Адвокат должен был изучить предоставленные Сомовыми документы и «составить заявления либо жалобы в Департамент экономической безопасности МВД РФ, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, а также в прокуратуру г. Э. и областную прокуратуру на предмет проверки и установления лиц, виновных в преднамеренном банкротстве ЗАО «Титан»».

На основании поданных адвокатом заявлений и жалоб «были проведены проверки соответствующими органами». 20 июля 2006 года ОУ ОБЭП УВД г. Э. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ранее поданной жалобе. После ознакомления с данным постановлением повторно была составлена и подана жалоба прокурору Московской области. Кроме того, были составлены и поданы в УВД г. Э. четыре заявления, по которым проводились проверки, и было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Это постановление было обжаловано вышестоящему прокурору.

30 мая 2006 года поступило заявление Сомовых в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, в котором ставился вопрос о проведении проверки законности действий ответственных лиц, причастных к банкротству ЗАО «Титан», и два заявления в Департамент экономической безопасности МВД Российской Федерации о проведении проверки законности действий ответственных лиц, причастных к банкротству ЗАО «Титан», решении вопроса о возбуждении уголовного дела и привлечении виновных к уголовной ответственности.

10 августа 2006 года адвокатом была подана жалоба в порядке ст. 123 УПК РФ на имя прокурора г. Э. Московской области, в которой ставился вопрос об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного ОУ ОБЭП УВД г. Э. от 20 июля 2006 года, и о назначении и проведении ревизии финансово-хозяйственной деятельности ЗАО «Титан».

Вместе с тем адвокат К. указал, что при оказании юридической помощи Сомовым «неоднократно составлялись запросы от имени коллегии адвокатов “...” г. Москвы об истребовании разного рода информации, касающейся интересов заявителей».

Таким образом, в качестве предмета соглашения адвокат К. называет исключительно составление и подачу жалоб и заявлений в органы внутренних дел и прокуратуры. Это утверждение адвоката до известной степени согласуется с соглашением об оказании юридической помощи, заключенным между адвокатом К. и заявителями Сомовыми. Кроме того, в ордере от 15 мая 2006 года № 1851 записано, что «адвокатам К. с. Р. поручается 15 мая 2006 года Сомовым осущ. юрид. помощи в правоохр. орг. соглашение» (так в оригинале. — *Прим. составителя*).

О ведении дела или дел в интересах заявителей в Арбитражном суде Московской области адвокат К. даже не упоминает. Аналогичным образом в его объяснении ни слова не сказано о размере гонорара, полученного от заявителей и способе его уплаты.

В то же время из предоставленных заявителями Сомовыми документов со всей очевидностью следует, что адвокат К. принял на себя обязательство вести в интересах Сомовых также дела в судебных органах. Однако соглашение на оказание такого рода юридической помощи надлежащим образом оформлено не было.

В частности, об этом свидетельствуют выданные заявителями на имя адвоката К. и стажера Р. доверенности с правом ведения дел в судебных органах, а также и иные документы. Так, заявителями предоставлена копия заявления в Арбитражный суд Московской области от 22 июня 2006 года, подписанного Сомовым и Р. В заявлении со-

держится просьба разрешить им ознакомиться с материалами дела по иску Сомова к ответчику ЗАО «Титан». Более того, в протоколе судебного заседания Десятого арбитражного апелляционного суда от 3 июля 2006 года среди присутствующих в судебном заседании названы Сомов и Р.

Как следует из составленной заявителем Сомовым «Справки о присутствии адвоката на судебных заседаниях в Арбитражном суде Московской области», заключенным заявителями с адвокатом соглашением фактически было предусмотрено участие адвоката К. в рассмотрении пяти дел в Арбитражном суде Московской области. Это следующие дела:

1) № А41-К1-131... – о взыскании денежных средств, предоставленных в виде займа, процентов за пользование займом и пени за неисполнение условий договора займа;

2) № А41-К1-145... – о взыскании убытков, причиненных несанкционированным отключением электроэнергии;

3) № А41-К1-189... – о взыскании процентов по договору займа;

4) № А41-К1-1311... – о взыскании задолженности;

5) № А41-К1-1458... – о признании сделки недействительной.

В справке отмечается, что адвокат К. в некоторых заседаниях по этим делам присутствовал, а в других – отсутствовал. В иных же случаях, по утверждению заявителя, адвокат К. «присутствовал номинально» либо «фактически на заседании не присутствовал». Данные утверждения заявителя Сомова адвокат К. ничем не опроверг.

Каких-либо документов к своему краткому объяснению адвокат К. не приложил, адвокатские досье для обозрения не предъявил, а на заседание Квалификационной комиссии, рассматривавшей дело по существу, не явился.

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Тщательно изучив предоставленные сторонами дисциплинарного производства материалы и заслушав заявителей Сомовых, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что их претензии к качеству оказания юридической помощи со стороны адвоката К. обоснованы и в полной мере подтверждаются материалами дисциплинарного производства. В объяснении же адвоката К. по существу ничего не сказано ни по одной конкретной претензии заявителей. Такое объяснение не может являться основанием для признания того обстоятельства, что в отношении своих доверителей адвокат действовал добросовестно, а оказанная им заявителям юридическая помощь являлась квалифицированной.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и до-

бросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

На основании п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

В данном случае Квалификационная комиссия не может не усмотреть в действиях адвоката К. совокупности дисциплинарных проступков, которые заключаются в следующем. Как видно из материалов дисциплинарного производства, юридическая помощь заявителям Сомовым в части его участия в рассмотрении ряда дел в интересах заявителей в Арбитражном суде Московской области по существу оказывалась вне рамок адвокатской деятельности. В имеющихся в распоряжении Квалификационной комиссии копиях соглашения на оказание юридической помощи и ордера на ведение дела ничего не сказано об обязанности адвоката вести ряд дел в Арбитражном суде Московской области. Реальными же юридическими основаниями для этого являлись лишь выданные адвокату заявителями нотариально удостоверенные доверенности. Соответственно по существу оказались не зафиксированными и условия оказания адвокатом К. юридической помощи по ведению ряда дел в Арбитражном суде Московской области. Сумма в размере 150 000 рублей, указанная в имеющейся в материалах дисциплинарного производства копии соглашения об оказании юридической помощи от 13 мая 2006 года № 1802, является платой за оказание юридической помощи в органах внутренних дел и прокуратуры. К тому же в указанном соглашении не отражена сумма 844 990 рублей, которые были внесены заявителями Сомовыми по квитанции серии АХ № 1802 за «юридическое представительство».

Обозревая документы, в которых отражены внесенные заявителями суммы, Квалификационная комиссия не может не обратить внимания на ненадлежащее оформление квитанций, которые должны подтвердить внесение заявителями весьма внушительных сумм. В частности, квитанция № 448333 серии КМ от 15 мая 2006 года на сумму 150 000 рублей не имеет подписи кассира, в квитанции серии АХ также от

15 мая 2006 года нет штампа адвокатской конторы № 00, в кассу которой якобы была внесена сумма в 844 990 рублей, а номер квитанции «1802» проставлен от руки.

Таким образом, как следует из материалов дисциплинарного производства, письменного соглашения на ведение дел в Арбитражном суде Московской области адвокатом К. не заключалось, а интересы своих доверителей Сомовых адвокат К. в судебных заседаниях Арбитражного суда представлял лишь на основании нотариально удостоверенных доверенностей. Между тем в соответствии с абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги. Вступив в арбитражные дела на основании доверенностей без заключения соглашения и без предъявления суду ордеров, адвокат К. тем самым действовал по отношению к заявителям Сомовым недобросовестно.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что действия адвоката К. при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителей Сомовых в качестве их представителя при подготовке и рассмотрении пяти дел в Арбитражном суде Московской области, переключивание на доверителей обязанностей по изучению материалов арбитражных дел и составлению процессуальных документов, явка в судебные заседания арбитражного суда без надлежащей подготовки, неявка без объяснения причин в судебные заседания Арбитражного суда Московской области 7 и 24 октября, а также 4 декабря 2006 года, непредоставление доверителям отчета об исполнении поручения не могут быть расценены в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвоката, уважения прав, чести и достоинства лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи.

Что же касается претензий заявителей относительно возврата уплаченных ими адвокату К. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен исключительно в судебном порядке.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы некомпетентна решать вопросы и о наличии дисциплинарного проступка в действиях стажера адвоката Р. Стажер адвоката членом Адвокатской палаты г. Москвы не является. В соответствии с п. 4 ст. 28 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стажер адвоката принимается на работу на условиях трудового договора, заключенного с адвокатским образованием, а в случае, если адвокат осуществляет свою деятельность в адвокатском кабинете, — с адвокатом, которые являются по отношению к данному лицу работодателями. Следовательно, вопрос о наличии дисциплинарного проступка в действиях стажера адвоката может быть решен адвокатским образованием, с которым стажер состоит в трудовых отношениях, в данном случае это адвокатская контора № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым предложить Совету Адвокатской палаты г. Москвы обратиться к руководству коллегии адвокатов «...» г. Москвы с просьбой о привлечении стажера адвокатской конторы № 00 Р. к дисциплинарной ответственности по доводам жалобы Сомовых.

На основании подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм

Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 1 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, ст. 25, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 3 п. 3 ст. 9, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, выразившихся в том, что адвокат К. не заключил письменного соглашения на ведение дел доверителей в Арбитражном суде Московской области, представляя их интересы только по доверенности, не являлся без объяснения причин в судебные заседания Арбитражного суда Московской области 7 и 24 октября, 4 декабря 2006 года, в остальных судебных заседаниях участвовал без надлежащей подготовки, перекладывая на доверителей обязанности по изучению материалов арбитражных дел и составлению процессуальных документов.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 59 адвокату К. объявлено предупреждение за нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», абз. 3 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей перед доверителями, выразившееся в том, что адвокат К. не заключил письменного соглашения на ведение дел доверителей в Арбитражном суде Московской области, представляя их интересы только по доверенности, не являлся без объяснения причин в судебные заседания Арбитражного суда Московской области 7 и 24 октября, 4 декабря 2006 года, в остальных судебных заседаниях участвовал без надлежащей подготовки, перекладывая на доверителей обязанности по изучению материалов арбитражных дел и составлению процессуальных документов.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 63/533
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

2 марта 2007 года Лисицын обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой, указав в ней следующее. В декабре 2006 года Н...ский районный суд г. Москвы рассмотрел иск Трескова и Виноградова к Лисицыну о государственной регистрации перехода права собственности по договору купли-продажи квартиры. В порядке ст. 50 ГПК РФ защитником Лисицына была назначена адвокат Л. По мнению заявителя, адвокат не ознакомилась с материалами дела, сразу же согласилась с иском без ведома Лисицына, не уведомила его о дне судебного заседания, не возражала против принятия заочного решения. Лисицын в своей жалобе полагает, что адвокат Л. недобросовестно исполнила свои профессиональные обязанности, нанесла ему существенный вред, и просит поставить вопрос о лишении ее статуса адвоката.

5 марта 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Фе-

дерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 42), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении адвокат Л. указала, что Н...ским районным судом г. Москвы в адвокатскую контору № 00 МГКА была направлена телефонограмма о предоставлении представителя ответчика Лисицына в порядке ст. 50 ГПК РФ, в соответствии с которой она была назначена представителем Лисицына. В материалах дела не имелось каких-либо данных, свидетельствующих о местожительстве Лисицына, поэтому она не смогла с ним связаться. Также не имелось каких-либо документов, передающих позицию Лисицына. В ходе судебного заседания адвокат настаивала на том, что в отсутствие ответчика судом может быть принято только заочное решение. С заявленными исковыми требованиями адвокат не согласилась. После судебного заседания адвокат Л. не ознакомилась с протоколом судебного заседания, так как по истечении трехдневного срока он изготовлен не был. Копия решения адвокату не направлялась и не вручалась, о содержании протокола судебного заседания адвокат Л. узнала и ознакомилась с ним 27 марта 2007 года после того, как ей стало известно о жалобе Лисицына на ее действия. В тот же день она подала замечания на протокол судебного заседания от 8 декабря 2006 года, поскольку изложенные в нем сведения не соответствовали действительности.

В предоставленной Квалификационной комиссии ксерокопии замечаний на протокол судебного заседания от 8 декабря 2006 года адвокат Л. дословно указала: «...Прошу внести замечания в протокол судебного заседания от 8 декабря 2006 года и исключить: “ознакомившись с материалами дела, считаю, что истцы являются добросовестными покупателями. Подпись Лисицына выполнена без принуждения лично им, со слов представителей истца... не возражаю против удовлетворения иска, так как Лисицын уклонился от расторжения договора без видимых причин”. Данный текст не соответствует действительности, поскольку мною, адвокатом Л., было сказано: “против удовлетворения иска возражаю, так как позиция ответчика не ясна”...».

В материалах дисциплинарного производства имеется письменное объяснение на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от адвоката Л-й, которая участвовала в процессе по делу Лисицына в качестве представителя третьего лица. Адвокат Л-а пояснила, что «представитель ответчика Л., назначенная в порядке ст. 50 ГПК РФ, возражала против принятия решения в общем порядке, но не возражала против принятия заочного решения. Против удовлетворения исковых требований возражала».

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, адвокат Л. подтвердила свои доводы, изложенные в письменном объяснении.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Лисицына, выслушав объяснения адвоката Л., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из жалобы Лисицына следует, что адвокат Л., участвуя в деле как представитель Лисицына в порядке ст. 50 ГПК РФ, ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности. В частности, выступая на стороне ответчика, признала

предъявленный ему иск без ведома ответчика, не возражала против принятия судом заочного решения, не ознакомилась с материалами дела в надлежащем порядке, не уведомила Лисицына о дне и времени судебного заседания, не выяснила его позицию по делу.

Из объяснений адвоката Л. следует, что она участвовала в деле в порядке ст. 50 ГПК РФ, не имела возможности встретиться с Лисицыным и выяснить его позицию по делу, так как кроме адреса, по которому направлялась повестка, иных сведений об ответчике в деле не было. В ходе судебного заседания адвокат настаивала на принятии заочного решения по делу, с заявленными исковыми требованиями не соглашалась. В то же время адвокат Л. признала, что не знакомилась с протоколом судебного заседания ввиду того, что он не был изготовлен в трехдневный срок, и в который, по ее мнению, была внесена запись, несоответствующая действительности, в частности, о том, что представитель ответчика полностью поддерживает исковые требования к Лисицыну. Соответствующие замечания на протокол от 8 декабря 2006 года адвокат Л. подала 27 марта 2007 года после того, как ознакомилась в Адвокатской палате г. Москвы с жалобой Лисицына.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Л. недобросовестно исполнила свои профессиональные обязанности. В частности, не предприняла никаких мер, чтобы в отсутствие своего доверителя, представителем которого она являлась в силу ст. 50 ГПК РФ, действовать разумно и добросовестно согласно его интересам, своевременно не исполнила свои правомочия по ознакомлению с протоколом судебного заседания и подачи на него замечаний, вследствие чего лишила себя возможности предоставления доказательств, свидетельствующих о занятой ею по делу позиции.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы Лисицына дает заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Л. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Лисицыным.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 мая 2007 года № 56 адвокату Л. объявлено замечание за нарушение ею подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Ко-

декса профессиональной этики адвоката, выразившееся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Лисицыным.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 80/550
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

8 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Беркутова, обвиняемого по ст. 119 УК РФ. По данному уголовному делу были отложены два судебных заседания в связи с тем, что 14 марта 2007 года явившийся по заявлению подсудимого в качестве защитника адвокат Н. не предоставил удостоверение адвоката и ордер, 20 марта 2007 года представленный адвокатом Н. ордер был без печати (при этом Н. ссылаясь «на какое-то действующее законодательство без ссылки на соответствующие нормативные акты», а «после того, как ему было сделано замечание, Н., закрыв руками лицо, хохотал»). Заявительница считает, что 14 и 20 марта 2007 года судебные заседания были отложены по вине адвоката Н., поведение которого заявитель считает недопустимым (ненадлежащим) и просит принять в отношении адвоката соответствующие меры.

5 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 65), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в письменном объяснении от 7 мая 2007 года указал, что просит принять в отношении него, Н., соответствующие меры, если в его действиях содержится какой-либо состав правонарушения, в том числе и нарушения этического поведения адвоката по «Кодексу адвоката».

К объяснению адвокат Н. приложил ксерокопию ордера № 21 от 20 марта 2007 года, выданного адвокатским кабинетом. Согласно ордеру адвокату с 20 марта 2007 года была поручена защита Беркутова в мировом судебном участке № 000, основание выдачи ордера – «заявление от Беркутова».

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства Квалификационная комиссия истребовала (по письменному запросу) из судебного участка № 000 района «...» г. Москвы ксерокопии протоколов судебных заседаний от 14 и 20 марта 2007 года по уголовному делу в отношении Беркутова.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 8 июня 2007 года, адвокат Н. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что не считает, что на ордере должна быть печать, так как он осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете и ему известно, что форма ордера утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации. Адвокат Н. знает, что на утвержденном Министерством юстиции Российской Федерации бланке ордера есть аббревиатура «М.П.», которую он расшифровывает как «место печати», однако адвокат считает, что, исходя из положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

он может не иметь печати. Адвокат Н. пояснил, что в письменной форме соглашение со Беркутовым на защиту не заключал, а ордер был выдан на основании заявления от Беркутова. Адвокат Н. сказал, что в устной форме соглашение было, в письменной форме он его не заключал. 20 марта 2007 года адвокат через секретаря судебного заседания представил мировому судье ордер № 21 на защиту Беркутова, на этом ордере печати не было. 14 и 20 марта 2007 года мировой судья не допустила адвоката к осуществлению защиты Беркутова, далее адвокат в этом деле не участвовал и в суд по нему не являлся.

Выслушав объяснения адвоката Н., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

20 марта 2007 года адвокатом Н. было принято поручение на защиту по соглашению (заключенному с доверителем в устной форме) в судебном участке № 000 района «...» г. Москвы Беркутова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ. Явившись 20 марта 2007 года в судебное заседание, адвокат Н., осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, через секретаря судебного заседания представил мировому судье Б.Н.Г. ордер № 21 на защиту Беркутова, на этом ордере не было печати адвокатского кабинета. Рассмотрев заявление подсудимого Беркутова об определении полномочий защитника подсудимого – адвоката Н. и допуска его к участию в данном уголовном деле, мировой судья постановил: адвоката Н. к участию в процессе в качестве защитника не привлекать в связи с тем, что в ордере, предоставленном адвокатом Н., отсутствует печать, судебное разбирательство отложить на 6 апреля 2007 года, предоставить подсудимому защитника в порядке ст. 51 УПК РФ.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому «право на получение квалифицированной юридической помощи», и устанавливает, что «в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно», а «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» (ст. 48).

Как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года № 2-П, закрепленное в ст. 48 (ч. 2) Конституции Российской Федерации право пользоваться помощью адвоката (защитника) является одним из проявлений более общего права, гарантированного ст. 48 (ч. 1) Конституции Российской Федерации каждому человеку, – права на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому положения ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации не могут быть истолкованы в отрыве и без учета положений ч. 1 этой же статьи. Гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии. Критерии квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, исходя из необходимости обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон, закрепленного в ст. 123 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, законодатель устанавливает путем определения соответствующих условий допуска тех или иных лиц в качестве защитников.

В законодательстве об адвокатуре формулируются определенные профессиональные требования к адвокатам, призванные обеспечивать квалифицированный характер оказываемой ими юридической помощи с учетом высокой значимости для личности и общества в целом принимаемых в уголовном судопроизводстве решений (см. п. 2–4 мотивировочной части названного Постановления Конституционного Суда Российской Федерации).

Таким образом, наличие института адвокатуры рассматривается как государственная гарантия конституционного права на квалифицированную юридическую помощь.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Полномочия адвоката, участвующего в качестве защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием (п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Во исполнение названного предписания Федерального закона 8 августа 2002 года издан приказ министра юстиции Российской Федерации № 217 «Об утверждении формы ордера», которым утверждена форма ордера, приложенная к приказу.

10 декабря 2003 года Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации утвердил Методические рекомендации о порядке изготовления, хранения и выдачи адвокатам ордеров, в приложении к которым содержится указанный приказ министра юстиции России (см.: *Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2004. Выпуск № 1 (4). С. 27–30; 2005. Выпуск № 4 (10). С. 84–87*).

Таким образом, совокупность положений российского законодательства, регламентирующих порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве, приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что для вступления в уголовное дело в качестве защитника адвокат обязан предъявить суду удостоверение адвоката и ордер на защиту подсудимого, форма которого утверждена приказом министра юстиции Российской Федерации от 8 августа 2002 года № 217. При этом наличие на ордере печати является его необходимым атрибутом, свидетельствующим о законности выдачи адвокату ордера соответствующим адвокатским образованием.

Адвокат Н. не отрицает, что ему известны вышеприведенные положения российского законодательства, в том числе и содержание приказа министра юстиции Российской Федерации от 8 августа 2002 года № 217. Также адвокат пояснил, что имеющаяся на утвержденной приказом форме бланка ордера аббревиатура «М.П.» он расшифровывает как «место печати». При этом адвокат считает, что, исходя из положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», он, осуществляя адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, может не иметь (не обязан иметь) печати.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что, поскольку для вступления адвоката в уголовное дело в качестве защитника требуется предъявить суду удо-

ствование адвоката и ордер, неотъемлемым атрибутом которого является печать выдавшего ордер адвокатского образования, то адвокат Н. был обязан, приняв поручение на защиту Беркутова, 20 марта 2007 года предъявить мировому судье судебного участка № 000 района «...» г. Москвы удостоверение адвоката и ордер, оформленный в соответствии с требованиями действующего законодательства, то есть, в том числе, и имеющий печать адвокатского образования — адвокатского кабинета.

Как усматривается из протокола судебного заседания от 20 марта 2007 года по уголовному делу в отношении Беркутова, именно отсутствие на предъявленном адвокатом Н. суду ордере № 21 печати адвокатского образования явилось причиной отказа в допуске адвоката к участию в деле и повлекло отложение судебного разбирательства на иную дату, то есть фактически отсутствие печати на ордере явилось причиной срыва судебного заседания 20 марта 2007 года.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Предъявление адвокатом Н. 20 марта 2006 года мировому судье судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г. ордера № 21 на защиту Беркутова, на котором отсутствовала печать выдавшего ордер адвокатского образования (адвокатского кабинета), то есть оформленного с нарушением закона и потому недействительного, повлекшее срыв судебного заседания, Квалификационная комиссия признает нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (п. 1 и 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодекса профессиональной этики адвоката, а именно его ч. 1 ст. 12 (нарушение адвокатом, участвующим или присутствующим на судопроизводстве, обязанностей соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства и проявлять уважение к суду).

В сообщении заявительницы указывается, что 14 марта 2007 года адвокат Н. явился в судебное заседание для осуществления защиты подсудимого Беркутова, не имея ни удостоверения адвоката, ни ордера, данные обстоятельства отражены и в протоколе судебного заседания. Из предоставленных Квалификационной комиссии доказательств — объяснений адвоката Н. и ксерокопии ордера от 20 марта 2007 года № 21 — не следует, что по состоянию на 14 марта 2007 года между Беркутовым и адвокатом Н. было заключено соглашение об оказании юридической помощи — защите в суде первой инстанции. При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи адвокат Н. не мог предъявить суду ордер, так как отсутствовало объективное основание для его выдачи (соглашение). В то же время суд, считая, что подсудимый Беркутов не обеспечен помощью защитника, был вправе, руководствуясь ст. 50 УПК РФ, в том числе, принять меры по назначению защитника, что он и сделал 20 марта

2007 года при решении вопроса об отложении судебного разбирательства на 6 апреля 2007 года.

Согласно п. 1, 2, 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу», «существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения».

Адвокат Н. пояснил, что соглашение с Беркутовым на оказание последнему юридической помощи (защиты в суде первой инстанции) было заключено в устной форме.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Н. на то, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему (или назначенному им лицу) квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Однако в рамках настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не вправе давать юридически значимую оценку факту заключения адвокатом Н. соглашения с Беркутовым на оказание последнему юридической помощи (защиты в суде первой инстанции) в устной форме, поскольку в силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в... сообщении», «изменение предмета и (или) основания... сообщения не допускается».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

- нарушении адвокатом Н. при обстоятельствах, описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г. п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду») по эпизоду предоставления суду 20 марта 2007 года в подтверждение полномочий на защиту подсудимого Беркутова ордера от 20 марта 2007 года № 21, на котором отсутствовала печать выдавшего его адвокатского образования (адвокатского кабинета);
- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. в части действий (бездействия) в судебном заседании по уголовному делу в отно-

шении Беркутова 14 марта 2007 года, описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г., вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 80:

– адвокату Н. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г., п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду») по эпизоду представления суду 20 марта 2007 года в подтверждение полномочий на защиту подсудимого Беркутова ордера от 20 марта 2007 года № 21, на котором отсутствовала печать выдавшего его адвокатского образования (адвокатского кабинета);

– дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено в части действий (бездействия) в судебном заседании по уголовному делу в отношении Беркутова 14 марта 2007 года, описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Б.Н.Г. вследствие отсутствия в этих действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 84/554
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Быкова с жалобой на адвоката Г., в которой сообщила, что 26 октября 2005 года она заключила соглашение с адвокатом Г., которая в тот период времени была членом адвокатской палаты И...ской области, а затем перешла в Адвокатскую палату г. Москвы и стала работать в коллегии адвокатов «...». В соответствии с условиями соглашения Быкова передала адвокату 30 000 рублей, но квитанцию ей не выдала.

Адвокат составила исковое заявление в Б...ский городской суд Московской области. Адвокат Г. участвовала в одном судебном заседании 27 апреля 2006 года, дело было перенесено на другой день, но адвокат не явилась. Больше никакой помощи Быкова от адвоката не получала. Адвокат не явилась в суд 24 мая, 11 сентября, 23 октября. Быкова, понимая, что может проиграть дело, обратилась к другому адвокату. Заявительница просит привлечь адвоката Г. к дисциплинарной ответственности за неоказание ей надлежащей юридической помощи.

11 апреля 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 62), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явились адвокат Г. и заявительница Быкова.

Адвокат Г., подтвердив свои письменные объяснения, пояснила, что 26 октября 2005 года между ней и Быковой было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Во исполнение соглашения адвокатом были даны две юридические консультации, проведен правовой анализ ситуации по исключению заявительницы из членов ЖСК, подготовлено и направлено в Б...ский городской суд Московской области исковое заявление о признании права собственности, подготовлено и направлено Быковой исковое заявление о защите чести и достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда. Кроме того, адвокат Г. сообщила, что принимала участие в следственных мероприятиях, в двух судебных заседаниях по иску о признании права собственности на жилое помещение. При этом Быкова не оплатила ее услуги в полном объеме – 30 000 рублей. Доверительница осенью 2006 года отозвала доверенность, которую выдала адвокату 27 января 2006 года на представление ее интересов в суде по гражданскому делу, и в Б...ском городском суде адвокат принимала участие не по ордеру, без соглашения, а только по доверенности.

Быкова на заседании Квалификационной комиссии, подтвердив доводы своей жалобы, пояснила, что заключила соглашение с адвокатом Г. 26 октября 2005 года и внесла в кассу деньги. Адвокат должна была оказать ей юридическую помощь, и она в январе 2006 года выдала адвокату доверенность, по которой последняя должна была выступать в суде. Однако адвокат была только в одном судебном заседании, поэтому Быкова отозвала доверенность в октябре 2006 года. Она считает, что адвокат недобросовестно выполняла свои обязанности, просит привлечь Г. к дисциплинарной ответственности и вернуть ей гонорар, внесенный по соглашению с адвокатом.

Выслушав объяснения адвоката Г., заявительницы Быковой, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

26 октября 2005 года адвокатом Г. и Быковой было заключено соглашение об оказании ей юридической помощи. Во исполнение соглашения адвокатом были даны две юридические консультации, проведен правовой анализ ситуации по исключению заявительницы из членов ЖСК, подготовлено и направлено в Б...ский городской суд Московской области исковое заявление о признании права собственности, подготовлено и направлено Быковой исковое заявление о защите чести и достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда. Кроме того, адвокат Г. принимала участия в следственных мероприятиях, в двух судебных заседаниях по иску о признании права собственности на жилое помещение. При этом Быкова не оплатила ее услуги в полном объеме – 30 000 рублей. Доверительница осенью 2006 года отозвала доверенность, которую выдала адвокату 27 января 2006 года на представление ее интересов в суде по гражданскому делу, но соглашение на участие в Б...ском городском

суде заключено не было. Адвокат принимала участие в судебном разбирательстве не по ордеру, без соглашения, а только по доверенности.

Анализируя предоставленные документы, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что поручение Быковой, изложенное в тексте соглашения об оказании юридической помощи от 26 октября 2005 года, выполнено полностью. А все действия сверх тех, что указаны в соглашении, осуществлялись адвокатом только по доверенности и не были оформлены должным образом, хотя Быкова общалась с ней как с адвокатом, а не как с частным лицом. С октября 2006 года заявительница отказалась от помощи адвоката Г., отозвав доверенность. До этого момента адвокат Г. была обязана всю юридическую помощь, оказываемую доверительнице, оформлять в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Г. нарушений п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 июня 2007 года № 91 адвокату Г. объявлено замечание за нарушения ею п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в ненадлежащем оформлении соглашения между адвокатом и доверительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 92/562
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданин Жуков, содержащийся под стражей в ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что 26 февраля 2007 года состоялось заседание Московского городского суда, на котором срок содержания заявителя под стражей был продлен свыше одного года. В судебном заседании было оглашено постановление следователя следственной части при ГУВД МВД РФ по *n*-скому федеральному округу Селезнева о предъявлении Жукову обвинения в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. Подписанное следователем постановление содержало его пояснение о том, что

Жуков отказался подписать это постановление, а также следователем было указано, что при предъявлении Жукову обвинения присутствовал адвокат Т.

Жуков заявляет, что 13 февраля 2007 года следователь Селезнев вызвал его в следственную часть СИЗО № 77/... и стал требовать, чтобы Жуков подписал какие-то документы, при этом участвующего в деле защитника со следователем не было, а был какой-то неизвестный Жукову мужчина, которого Селезнев обвиняемому не представил и не пояснил, кем является этот человек. Жуков сказал следователю, что без своего защитника, который участвует в деле с лета 2006 года, он отказывается принимать участие в каких-либо действиях и подписывать какие-либо бумаги. На вопрос Жукова, почему не прибыл его защитник, следователь ответил: «Твоего адвоката не будет, так как он плохой защитник, он бросил тебя, откажись от него, давай я предоставлю тебе другого защитника». На это Жуков в устной форме ответил категорическим отказом.

После отказа Жукова участвовать в каких-либо действиях без своего адвоката следователь Селезнев в присутствии неизвестного Жукову человека стал угрожать Жукову и оказывать на него психологическое давление. Более того, все эти действия следователь Селезнев пытался провести не в предназначенном для этого следственном кабинете, а в общем боксе при следственной части, для чего Селезнев попросил сотрудников СИЗО № 77/... вывести всех арестованных по другим уголовным делам из бокса. После этого, находясь в боксе вдвоем с неизвестным заявителю мужчиной, следователь стал угрожать Жукову и пытался силой заставить его подписать какие-то бумаги.

По данному факту Жуковым были поданы жалобы в соответствующие инстанции на неправомерные действия следователя. После судебного заседания Жуков может предположить, что незнакомый мужчина, с которым к Жукову приходил следователь Селезнев, и был адвокат Т.

По мнению заявителя, адвокат Т. грубейшим образом нарушил требования ст. 2 и подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 50–53 УПК РФ: он не представился заявителю как защитник, не разъяснил его права, в том числе право в соответствии со ст. 52 УПК РФ отказаться от его услуг, был обязан как адвокат своими действиями способствовать соблюдению следователем уголовно-процессуального законодательства. В данном конкретном случае адвокат Т. ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем Жуковым.

Дополнительно заявитель отмечает, что 26 февраля 2007 года в судебном заседании Московского городского суда было установлено, что осуществляющий защиту Жукова адвокат не был извещен о проведении каких-либо действий с участием подзащитного 13 февраля 2007 года. Заявитель указывает, что в результате действий адвоката Т. постановление о привлечении Жукова в качестве обвиняемого от 13 февраля 2007 года послужило основным аргументом для продления срока содержания Жукова под стражей свыше одного года. Заявитель просит проверить и дать правовую оценку действиям адвоката Т. на предмет их соответствия Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

20 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 58), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т. в своих письменных объяснениях от 21 мая 2007 года указал, что 13 февраля 2007 года он был телефонограммой вызван следователем следственной части при

Главном управлении МВД РФ по *n*-скому федеральному округу Селезневым для оказания адвокатских услуг в порядке ст. 51 УПК РФ. Поскольку оказание безвозмездной помощи является согласно действующему законодательству обязанностью адвоката, последний явился в № ИЗ-77/... г. Москвы. Следователь объяснил Т., что адвокат, осуществляющий защиту Жукова, не явился в указанное время, дал адвокату Т. изучить материалы дела, в частности, обвинительное заключение. В связи с тем, что Жуков отказывался появиться у следователя, не выходил из бокса, куда его доставили, следователь Селезнев и адвокат Т. прошли в бокс.

Далее адвокат Т. указывает, что первое, что он сказал Жукову (хотя последний вел себя вызывающе, кричал, ругался), что «назначен ему в качестве адвоката», назвал свою фамилию, уведомил его, что Жуков может отказаться от его услуг и подписывать документы. Когда следователь Селезнев пытался разговаривать с Жуковым неподобающим тоном, адвокат Т. делал следователю замечание (чем очень удивил Жукова), препятствовал следователю оказывать на Жукова давление.

Кроме того, адвокат объяснил Жукову, что он может подать жалобу на действия следователя. Когда адвокат Т. вошел в бокс, там был только Жуков, который нецензурно выражался, всем угрожал, был при этом без наручников. Во время ознакомления с обвинением в боксе кроме Жукова, следователя Селезнева и адвоката Т. никого не было. После того, как следователь Селезнев зачитал Жукову обвинение, следователь с адвокатом вышли из бокса. Адвокат Т. считает, что он выполнил свой профессиональный долг квалифицированно, жалобу считает необоснованной.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июня 2007 года, адвокат Т. полностью подтвердил изложенное им в письменных объяснениях, дополнительно указал, что защиту Жукова в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению следователя) он осуществлял только 13 февраля 2007 года. Следователь Селезнев сказал адвокату Т., что осуществляющий защиту Жукова по соглашению адвокат вызывался, но не явился. Жуковым была произнесена фраза, что он не хочет участвовать в следственном действии без своего защитника, точнее, он сказал: «Без своего адвоката я ничего делать не буду», фразы о том, что он отказывается от назначенного ему в качестве защитника адвоката Т., Жуков не произносил. Адвокат Т. также заявил, что подписал постановление о привлечении Жукова в качестве обвиняемого, которое следователь зачитал Жукову в присутствии адвоката, а в протоколе допроса обвиняемого адвокат своей подписью удостоверил факт отказа Жукова от дачи показаний.

Выслушав объяснения адвоката Т., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвоката Жукова от 6 апреля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В производстве следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Селезнева находилось уголовное дело в отношении Жукова.

С лета 2006 года защиту обвиняемого Жукова осуществлял адвокат, с которым было заключено соглашение об оказании Жукову юридической помощи.

При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со ст. 171 УПК РФ выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном ст. 172 УПК РФ (ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 175 УПК РФ).

В феврале 2007 года следователь Селезнев пришел к выводу о том, что собранные по уголовному делу доказательства дают основание для предъявления Жукову обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 174.1 УК РФ.

Назначив предъявление обвинения на 13 февраля 2007 года, следователь Селезнев передал в адвокатское бюро «...» телефонограмму с требованием о назначении защитника в порядке ст. 50–51 УПК РФ.

По принятой от следователя телефонограмме руководителем адвокатского бюро в качестве защитника Жукова был назначен адвокат Т.

Явившемуся для участия в следственных действиях с Жуковым адвокату Т. следователь Селезнев объяснил, что адвокат, осуществляющий защиту Жукова, не явился в указанное время.

Как следует из объяснений адвоката Т., на его объяснение о том, что он назначен Жукову в качестве защитника, Жуков сказал: «Без своего адвоката я ничего делать не буду». При этом Жуков категорически отказывался участвовать в запланированном следователем Селезневым следственном действии – отказывался общаться со следователем и адвокатом Т., выходить из бокса, куда он был доставлен из камеры, в следственный кабинет.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что Жуковым были совершены действия, которые свидетельствовали о том, что он возражает против оказания ему юридической помощи адвокатом Т., отказывается от назначенного ему защитника, поэтому в рассматриваемой ситуации непроизнесение Жуковым дословно фразы: «Я отказываюсь от защитника (от этого защитника, от назначенного защитника)», – самостоятельного правового значения не имело. Кроме того, ст. 52 УПК РФ не содержит указания на то, что отказ от защитника считается заявленным только тогда, когда для этого использована какая-либо конкретная словарная конструкция.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Защитник приглашается обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. По просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается следователем (ч. 1 и 2 ст. 50 УПК РФ). Обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе обвиняемого (ч. 1 ст. 52 УПК РФ).

Обвиняемый вправе отказаться от услуг конкретного защитника, что влечет, как правило, замену защитника, а также отказаться от помощи любого защитника вообще, пожелав защищать себя лично. Отказ от защитника не обязателен для следователя (ч. 2 ст. 52 УПК РФ).

Как установлено Квалификационной комиссией, обвиняемый Жуков 13 февраля 2007 года отказался от помощи конкретного защитника – Т., поскольку его защиту с лета 2006 года осуществлял адвокат, с которым у заявителя было заключено соответствующее соглашение. По своей правовой природе заявление обвиняемого об отказе от помощи конкретного защитника аналогично заявлению об отводе (ст. 61–72 УПК РФ): оно создает ситуацию временной неопределенности в существовании уголовно-процессуальных отношений (в части реализации права обвиняемого пользоваться помощью того защитника, которому он доверяет) и, как любое ходатайство, требует разрешения в порядке, установленном ст. 119–122, 159 УПК РФ.

«Вынесение постановления с изложением мотивированного решения по заявленному отказу является обязательным. Таким постановлением данное ходатайство может быть удовлетворено, но если заявленный отказ по каким-либо причинам не при-

нят, производство по делу продолжается с участием того же или другого защитника... Необязательность заявленного отказа от защитника, о которой говорится в ч. 2 ст. 52 УПК, вовсе не означает, что заявленное ходатайство не обязательно должно быть рассмотрено в установленном порядке следователем. Как и любое ходатайство обвиняемого, отказ от защитника подлежит обязательному рассмотрению в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК» (см.: *Комментарий к УПК РФ (научно-практическое издание) / Под общ. ред. начальника Следственного комитета при МВД России В.В. Мозякова и др. М.: Книга-Сервис, 2003. С. 250–251*). Необсуждение заявленного обвиняемым отказа от защитника рассматривается в судебной практике как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (см., например: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1976. № 2. С. 9*).

Таким образом, после того, как обвиняемый Жуков заявил об отказе от услуг конкретного защитника — адвоката Т., последний не вправе был принимать участие в каких-либо процессуальных действиях по данному уголовному делу до разрешения следователем заявления (ходатайства) обвиняемого об отказе от защитника, кроме удостоверения своей подписью того факта, что соответствующее заявление сделано обвиняемым в его присутствии и ему известно.

Однако после поступления от обвиняемого Жукова заявления (ходатайства) об отказе от защитника Т. следователь Селезнев данное ходатайство в протокол следственного действия не занес, не рассмотрел и своим постановлением, как того требуют ст. 122 и 159 УПК РФ, не разрешил, а продолжил производство следственного действия (предъявление обвинения и допрос обвиняемого) с участием адвоката Т.

В сложившейся процессуальной ситуации адвокат Т. был обязан потребовать от следователя занести в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ заявление Жукова об отказе от защитника, сделанное во время производства следственного действия, в протокол следственного действия, после этого потребовать от следователя вынести постановление, разрешающее ходатайство обвиняемого об отказе от защитника. В случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокат Т. был обязан совершить иные действия, направленные на защиту прав и интересов обвиняемого Жукова, поскольку адвокат обязан разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), например, немедленно подать следователю письменное ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с указанием в ходатайстве причин, по которым адвокат Т. не вправе продолжать на данный момент осуществление защиты Жукова. При отказе следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокат Т. был обязан заявить о невозможности для него продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ, а также сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Кроме того, согласно п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае, если адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за разъяснением, в котором ему не может быть отказано. Адво-

кат, действовавший в соответствии с разъяснениями совета относительно применения положений Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 3 ст. 18 Кодекса).

В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Т. на то, что аналогичная ситуация уже была предметом рассмотрения дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы (см. заключение Квалификационной комиссии от 30 января 2004 года, решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 февраля 2004 года, протокол № 3), и алгоритм действий адвоката в данной процессуальной ситуации был доведен до сведения членов Адвокатской палаты г. Москвы путем размещения соответствующей публикации в официальном издании палаты (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 3–4 (5–6). С. 3–13*).

Однако адвокат Т., проигнорировав волеизъявление обвиняемого Жукова, заявившего об отказе от его услуг, не потребовав от следователя рассмотреть и разрешить по существу ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, продолжил (вопреки воле Жукова, чьим защитником он в сложившейся процессуальной ситуации до разрешения заявленного обвиняемым ходатайства не мог считаться) участвовать в производстве следственного действия (ст. 171–175 УПК РФ): подписал постановление о привлечении Жукова в качестве обвиняемого, а в протоколе допроса обвиняемого своей подписью удостоверил факт отказа Жукова от дачи показаний.

Не потребовав от следователя занести в соответствии с ч. 1 ст. 52 УПК РФ заявление Жукова об отказе от защитника, сделанное во время производства следственного действия, в протокол следственного действия, не потребовав от следователя вынести постановление, разрешающее ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, а, наоборот, продолжив в рассматриваемой процессуальной ситуации участвовать в производстве следственного действия и подтвердив своей подписью в постановлении о привлечении Жукова в качестве обвиняемого факт предъявления ему обвинения с участием защитника, а своей подписью в протоколе допроса обвиняемого — факт реализации Жуковым принадлежащего ему как обвиняемому права на отказ от дачи показаний по существу предъявленного обвинения, адвокат Т. в нарушение предписаний закона действовал вопреки интересам обвиняемого, которому он должен был оказывать юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Между тем адвокат, участвуя в судопроизводстве, должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально выполнять обязанности, отстаивать (активно защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к участникам процесса. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката). Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Квалификационная комиссия считает, что указанные выше действия (бездействие) адвоката Т. свидетельствуют о том, что он ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем Жуковым, нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, осуществляя 13 февраля 2007 года защиту обвиняемого Жукова, он при исполнении обязанностей защитника не действовал разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально, не защищал права и интересы Жукова всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, участвуя 13 февраля 2007 года в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, адвокат Т. не соблюдал нормы УПК РФ, проявил неуважение к обвиняемому Жукову, не приняв мер к ограждению от нарушений его прав и законных интересов, то есть нарушил подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы по доводам жалобы доверителя адвоката гражданина Жукова от 6 апреля 2007 года выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Т. своих обязанностей перед доверителем и о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 93 адвокату Т. объявлено замечание за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем Жуковым и за наличие в действиях (бездействии) адвоката нарушений подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 93/563

по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.

6 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

20 марта 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратились с жалобой Мальков и Чибисов на профессиональную деятельность адвоката Н., указав, что в ноябре 2006 года заключили с ней соглашение на оказание правовой помощи по ведению гражданских дел в суде о неправомерном сносе гаражей. Адвокату Н. были переданы оригиналы всех имеющихся у них на гаражи документов и денежные средства в сумме по 15 000 рублей с каждого. Соглашение заключалось на станциях метро и деньги передавались адвокату Н. без должного оформления. Адвокат Н. в течение трех месяцев неоднократно называла разные даты начала судебных разбирательств, но это были только ее обещания. Затем Н. выключила свой мобильный телефон и

на звонки не отвечала, домашний телефон также не отвечал. 19 февраля 2007 года Мальков и Чибисов обратились с заявлением о помощи встречи с адвокатом, возврате документов и денег к председателю коллегии адвокатов Д., которая сообщила, что Н. длительное время болеет. 12 марта 2007 года они повторно обратились к Д., но ответа от нее не последовало.

Мальков и Чибисов в своей жалобе просят Адвокатскую палату г. Москвы оказать им содействие в возврате подлинных документов на их гаражи и денежные средства.

3 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 61), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своих письменных объяснениях, переданных только на заседании Квалификационной комиссии, пояснила, что в начале ноября 2006 года к ней за консультацией обратился Мальков, с которым она договорилась заключить соглашение на оказание правовой помощи. Мальков был поставлен в известность, что она работает исключительно по рекомендациям коллег, нотариусов, клиентов и поэтому в адвокатской коллегии появляется не часто. 15 ноября 2006 года она встретила Малькова в метро, где он передал ей необходимые документы для подготовки и подачи иска в суд, а также доверенность на представление его интересов. Вместе с Мальковым был Чибисов, который также обратился к ней за правовой помощью и передал документы по спорному вопросу об установлении факта владения и пользования снесенного гаража. Через некоторое время ей стало известно, что Мальков и Чибисов являются соистцами по коллективному спору жильцов дома и района по сносу их гаражей, в связи с чем она посчитала, что они не нуждаются в ее профессиональных навыках. При общении с Мальковым и Чибисовым им назывались не даты судебных заседаний, а предположительные даты обращения в суд.

Адвокат Н. также сообщила, что в начале февраля 2007 года Мальков и Чибисов позвонили ей по телефону и потребовали отдать подлинные документы, не объясняя причин. Им в письменном виде было предложено расторгнуть соглашение и вернуть деньги, но они отказались, угрожая ее здоровью и профессиональной карьере. В феврале 2007 года Мальков и Чибисов обратились с жалобой в коллегию адвокатов, однако в этот период она длительное время не посещала коллегию по семейным обстоятельствам. Попытки урегулирования возникшего спора по возврату документов и денег до рассмотрения вопроса на Квалификационной комиссии ни к чему не привели, так как Чибисов требовал возместить ему упущенную выгоду в размере 107 000 рублей, а Мальков — 3 млн рублей. 3 июля 2007 года ценным письмом с уведомлением она отправила Малькову документы и деньги в сумме 16 000 рублей, Чибисову деньги и документы были переданы при личной встрече. Адвокат Н. в своих письменных объяснениях просит Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы строго ее не наказывать, поскольку свою вину она признает и раскаивается.

На заседании Квалификационной комиссии Мальков и Чибисов подтвердили свои доводы, изложенные в жалобе и пояснили, что из-за отсутствия у них длительное время подлинных документов на гаражи они не получили мест на открытой стоянке автомашин в связи со сносом их гаражей, и просят лишить Н. статуса адвоката.

Адвокат Н. на заседании Квалификационной комиссии подтвердила доводы, изложенные ею в письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Н., доводы заявителей Малькова и Чибисова, Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного про-

изводства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

8 ноября 2006 года адвокатом Н. было заключено соглашение с Мальковым об оказании юридической помощи, а 20 ноября 2006 года — с Чибисовым. В соглашениях указано, что адвокат Н. обязуется оказать сторонам следующую помощь: выработку правовой позиции, подготовку и направление необходимых запросов и ходатайств, подготовку и подачу заявлений об установлении факта пользования гаражами, участие в судебных процессах до момента вынесения судебного решения в суде первой инстанции, получение решения суда. Гонорар за предстоящую работу адвоката был установлен в сумме по 15 000 рублей с каждого. Соглашения были подписаны сторонами в установленном порядке. Квитанции и приходные документы в получении денег от Малькова и Чибисова адвокатом Н. не оформлялись и копии им не выдавались. Мальковым и Чибисовым также были переданы адвокату Н. доверенности на представление их интересов в различных органах и подлинные документы на право владения и пользования гаражами. Мальков и Чибисов в своих жалобах и на заседании Квалификационной комиссии пояснили, что адвокатом Н. полностью не выполнены условия соглашений, подтвердив это представленным ответом из Т...ского районного суда г. Москвы о том, что в период с 8 ноября 2006 года по 20 марта 2007 года исковых заявлений от их имени в суд не поступало.

Адвокатом Н. не были представлены какие-либо документы о выполнении обязательств по соглашению. Свою вину в этом она признала полностью.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законом Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения.

Одним из существенных условий соглашения является выплата доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат Н. при заключении соглашения с Мальковым и Чибисовым квитанции об оплате и приходные документы не оформляла и в кассу адвокатского образования деньги не вносила.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства и дав им оценку, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Н. не выполнила возложенных на нее законом (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональных обязанностей честно, разумно и добросовестно, всеми не запре-

ценными законодательством Российской Федерации средствами защищать права и интересы доверителей.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Н. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ненадлежащем исполнении ею своих обязанностей перед доверителями Мальковым и Чибисовым.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 89 адвокату Н. объявлено замечание за ненадлежащее исполнение ею своих обязанностей перед доверителями Мальковым и Чибисовым и за наличие в ее действиях (бездействии) нарушения подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 100/570
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

14 мая 2007 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов Адвокатской палаты, внесла в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов»).

Согласно Решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и Решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно, начиная с 1 декабря 2002 года. Уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно Решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года с 1 января 2005 года обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты определены в размере 330 рублей.

Решением Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года с 1 января 2006 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2006 год установлен в сумме 400 рублей ежемесячно.

Решением Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года с 1 февраля 2007 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2007 год установлен в сумме 430 рублей ежемесячно.

Ввиду невыполнения адвокатом Т. требований Федерального закона и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы просит на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката Т. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в докладной записке на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резника сообщила, что адвокат Т. 30 мая 2006 года была отчислена из коллегии адвокатов «...», и с этого времени не осуществляет обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы. Об избранной ею форме адвокатского образования после отчисления из коллегии адвокатов «...» адвокат Т. Совет Адвокатской палаты г. Москвы не уведомила. На 14 ноября 2006 года адвокат приглашалась в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы, но письмо вернулось, так как Т. по указанному в личном деле адресу (адресу фактического места жительства) не проживает. В срок до 14 мая 2007 года адвокат вызывалась в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы телеграммами, направленными по адресам фактического места жительства и постоянного места жительства (регистрации), но она так и не явилась.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 14 мая 2007 года выдала справку в том, что адвокат Т. с 30 мая 2006 года по настоящее время не осуществляет обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому ее задолженность за 2006 год составляет 2 400 рублей, за 2007 год — 1 690 рублей.

14 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 46), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

По известным Адвокатской палате г. Москвы адресам места жительства адвоката Т., в том числе в г. Ч., неоднократно направлялись телеграммы с приглашением

явиться для дачи объяснений и с уведомлением о дне заседания Квалификационной комиссии. 26 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы направил адвокату Т. письмо с подробным изложением обстоятельств, послуживших основанием для возбуждения настоящего дисциплинарного производства.

Адвокат Т. явилась на заседание Квалификационной комиссии и, не отрицая достоверности сведений, изложенных в представлении, пояснила, что в мае 2005 года она по семейным обстоятельствам переехала из г. Ч. в г. Москву, в связи с чем перевелась из Адвокатской палаты ... Республики в Адвокатскую палату г. Москвы. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 21 июня 2005 года она была принята в члены палаты, избрала для осуществления адвокатской деятельности коллегия адвокатов «...», обязательные отчисления производила до сентября 2005 года. В феврале 2005 года адвокат уехала домой в г. Ч. в связи со смертью отца и пробыла там несколько месяцев, поскольку было необходимо выполнить ритуальные обряды (поминок и др.). Во время нахождения в г. Ч. адвокат Т. сама перенесла две операции. В настоящее время она вернулась в г. Москву, но здесь ей тяжело, поскольку у нее нет офиса, нужно самой искать клиентов, своего жилья у Т. нет, она арендует жилую площадь. Т. также пояснила, что пыталась устроиться на работу даже как помощник адвоката, искала вакансии в Интернете, но пока ничего у нее не получилось.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов Адвокатской палаты, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Т. исключена из коллегии адвокатов «...» 30 мая 2006 года на основании постановления президиума коллегии от 30 мая 2006 года № 16, о чем коллегия уведомила Адвокатскую палату г. Москвы, предоставив выписку из постановления президиума. Об избранной ею форме адвокатского образования после исключения из коллегии адвокатов «...» адвокат Т. Совет Адвокатской палаты г. Москвы до настоящего времени не уведомила.

С 30 мая 2006 года адвокат Т. без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисление за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены Решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года, Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года и Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года.

Неуплата адвокатом Т. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с 30 мая 2006 года до настоящего времени подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности за 2006 год в размере 2 400 рублей, за 2007 год (январь – апрель) – 1 690 рублей.

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Т. на то обстоятельство, что на момент рассмотрения дисциплинарного производства, отложенного по ее ходатайству на июль, образовалась задолженность по обязательным отчислениям на нужды Адвокатской палаты г. Москвы за май – июль 2007 года в размере 1 290 руб. Однако по этим фактам дисциплинарное производство на данный момент не возбуждалось.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2005 года № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании» разъяснено, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы, обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (п. 1), «В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (п. 2) (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 4–5 (18–19). С. 10*).

Адвокатом Т. указанные обязанности не выполнены.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, при отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования (подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом Т. решений органов

Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, а также о неисполнении адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 105 адвокату Т. объявлено предупреждение за неисполнение ею решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, а также за неисполнение адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 101/571
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

17 мая 2007 года федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав в нем, что в производстве суда находилось уголовное дело в отношении Козлова, который приговором от 17 мая 2007 года осужден по п. «б» ч. 3 ст. 111, ч. 1 ст. 213 УК РФ. Защиту подсудимого осуществлял адвокат А. На основании соглашения он осуществлял защиту обвиняемого в ходе предварительного следствия и принимал участие в выполнении требований ст. 217 УПК РФ, однако, приняв поручение на защиту и при отсутствии оснований для отказа от защиты, адвокат не представил своевременно в Л...ский районный суд г. Москвы ордер на осуществление защиты обвиняемого, в связи с чем суд был вынужден принять меры к вызову защитника в порядке ст. 51 УПК РФ на назначенное на 9 апреля 2007 года предварительное слушание, в ходе которого Козлов пояснил, что от услуг А. не отказывается и настаивает на его явке. При таких обстоятельствах суд был вынужден объявить перерыв в предварительном слушании до 13 апреля 2007 года и принять меры к вызову избранного обвиняемым защитника, который и без вмешательства председательствующего на основании п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката был не вправе отказаться без уважительных причин от защиты в суде первой инстанции, а, кроме того, имел на руках ордер от 5 апреля 2007 года, но, зная о направлении уголовного дела для рассмотрения по существу в Л...ский районный суд г. Москвы, ордер не представил.

В дальнейшем без предоставления каких-либо документов, свидетельствующих об уважительности причин отсутствия, и будучи извещенным адвокат А. не являлся в судебные заседания, назначенные на 20 апреля, 3 и 7 мая 2007 года, фактически сорвав их. При этом, если 3 мая 2007 года основной причиной объявления перерыва в судебном заседании послужило отсутствие доставки в суд содержащегося под стражей подсудимого, то 20 апреля и 7 мая 2007 года при явке пятерых потерпевших, ряда свидетелей и государственного обвинителя в судебных заседаниях объявлялся перерыв исключительно ввиду отсутствия адвоката А. В судебное заседание, назначенное на 16 мая 2007 года, адвокат А. явился с двухчасовым опозданием, в очередной раз проявив тем самым неуважение к суду и многочисленным участникам процесса, вынужденных по нескольку раз являться в суд и ожидать прибытия адвоката А., а также препятствуя нормальной деятельности суда. Заявитель обращает внимание на пове-

ление адвоката А. и просит решить вопрос о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

18 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 79), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях указал, что федеральный судья Р.А.Е. во время назначения даты рассмотрения дела на предварительном слушании был уведомлен адвокатом о невозможности его явки 20 апреля 2007 года по причине занятости в этот день в других процессах в С...ском городском суде Московской области по делу Черепихина (ч. 1 ст. 286, ст. 293 УК РФ) и у мирового судьи в г. З. по делу Капустиной (ч. 1 ст. 160 УК РФ), но судья Р.А.Е. по неизвестной адвокату А. причине не стал с ним разговаривать ни до, ни после предварительного слушания. 3 мая 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы не был доставлен подсудимый и в процессе объявлялся перерыв.

7 мая 2007 года адвокат А. попал в аварию (ДТП), но не пострадал и за медицинской помощью не обращался, при этом судья Р.А.Е. неоднократно был обо всем адвокатом уведомлен. 16 мая 2007 года адвокат действительно опоздал в процесс в Л...ский районный суд г. Москвы в связи с дорожной ситуацией (стоял в пробке), по прибытии в судебное заседание адвокат извинился перед всеми участниками процесса. Дополнительно адвокат уточняет, что судья Р.А.Е. выносил постановления и назначал судебные заседания без учета мнений участников процесса и их занятости; адвокат спрашивал у судьи о необходимости предоставления оправдательного документа по неявке, однако судья сказал, что это неважно.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 июля 2007 года, адвокат А. полностью подтвердил сведения, изложенные им в письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что на основании соглашений об оказании юридической помощи он защищал Козлова и на предварительном следствии, и в суде первой инстанции. К моменту окончания предварительного следствия в материалах уголовного дела находилась ордер адвоката А., в котором имелась вся контактная информация для связи с его адвокатским кабинетом, в том числе номер сотового телефона. Соглашение на защиту Козлова в Л...ском районном суде г. Москвы было заключено с адвокатом 5 апреля, а 4 или 5 апреля адвокат звонил в суд, чтобы узнать, назначено ли судебное заседание и на какую дату, но никакой информации в канцелярии по уголовным делам не получил. С той же целью адвокат А. в период между 5 и 9 апреля 2007 года приехал в Л...ский районный суд г. Москвы, где в канцелярии по уголовным делам ему сообщили, что уголовное дело находится у судьи Р.А.Е. Адвокат А. подошел к кабинету федерального судьи Р.А.Е., однако с ним ни судья, ни секретарь разговаривать не стали, сказали подождать, он ждал два часа, после чего ушел. После 9 апреля 2007 года адвокату А. на сотовый телефон, указанный в ордере на защиту Козлова на предварительном следствии, позвонила секретарь судьи Р.А.Е. и сказала, что на 13 апреля 2007 года по уголовному делу назначено предварительное слушание. Ни обвиняемый Козлов, ни защитник А. не заявляли ходатайств о проведении предварительного слушания по основаниям, предусмотренным ст. 229 УПК РФ, предварительное слушание было назначено судом для решения вопроса о продлении срока содержания Козлова.

Адвокат А. также пояснил, что 3 мая 2007 года он явился в суд с опозданием, которое было обусловлено неблагоприятной транспортной ситуацией в г. Москве. Из дома

адвокат выехал на автомашине, но затем «бросил» ее у одной из станций метро и несколько остановок проехал на метро. По пути адвокат звонил судье Р.А.Е., сказал, что «бежит от метро», на что судья просил адвоката не торопиться, поскольку подсудимого еще не доставили. Когда адвокат пришел в здание суда, то жена его подзащитного сообщила, что суд в отсутствие адвоката А. выходил в судебное заседание и принял решение об отложении слушания дела в связи с отсутствием доставки подсудимого из следственного изолятора.

7 мая 2007 года адвокат А. ехал в Л...ский районный суд г. Москвы на такси, по дороге произошло ДТП, и водитель такси буквально «вцепился» в своего пассажира А. и умолял не уходить, поскольку он являлся свидетелем. Адвокат А. связался с судьей Р.А.Е. по сотовому телефону и сообщил, что по причине ДТП не успеваешь явиться в суд, при этом оправдательные документы судья у адвоката не только не требовал, но и прямо сказал, что их предоставление не имеет значения.

По ходатайству адвоката А. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства справку от 27 июля 2007 года № 967, выданную мировым судьей судебного участка № 0 района «...» г. Москвы в том, что 20 апреля 2007 года адвокат А. принимал участие в судебном заседании по уголовному делу в отношении Капустиной (ордер № 26 от 26 марта 2007 года).

Выслушав объяснения адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 17 мая 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного (подп. 2 п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом

другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат А. осуществлял защиту Козлова на стадии предварительного расследования, по окончании которого с адвокатом было заключено соглашение на защиту Козлова в Л...ском районном суде г. Москвы.

По поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих решений о: 1) направлении уголовного дела по подсудности, 2) назначении предварительного слушания, 3) назначении судебного заседания (ч. 1 ст. 227 УПК РФ).

Суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ч. 2 ст. 229 УПК РФ, а также в случае, предусмотренном в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П, проводит предварительное слушание. Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта (ч. 1 и 3 ст. 229 УПК РФ).

Обвиняемый Козлов и его защитник адвокат А. ходатайств о проведении предварительного слушания не заявляли. Предварительное слушание было назначено судом по собственной инициативе на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2005 года № 4-П исключительно для решения вопроса о применении к подсудимому меры пресечения в виде заключения под стражу.

Квалификационная комиссия считает, что при изложенных обстоятельствах в первую очередь, инициатор проведения предварительного слушания должен был принять меры к вызову адвоката А. в судебное заседание. Квалификационная комиссия не отрицает, что адвокат должен проявлять максимум заботливости и осмотрительности и во всех случаях стараться по собственной инициативе узнать в суде, в который поступило для рассмотрения уголовное дело, какому судье оно передано для рассмотрения, на какую дату назначены предварительное слушание (если оно по этому делу назначалось) и судебное разбирательство.

Адвокат А. утверждает, что в период между 5 и 9 апреля 2007 года он приезжал в Л...ский районный суд г. Москвы с целью узнать, на какой стадии находится уголовное дело, но никакой информации не получил. Также он пояснил, что в материалах уголовного дела находился его ордер на защиту Козлова на стадии предварительного следствия, в котором содержалась вся контактная информация адвокатского кабинета. Именно по указанному в этом ордере номеру сотового телефона секретарь судьи Р.А.Е. уведомила адвоката А. о том, что по уголовному делу назначено предварительное слушание, которое состоится 13 апреля 2007 года. Заявителем не утверждается и не предоставлено доказательств того, что в период до 9 апреля 2007 года им принимались меры к уведомлению адвоката А. о дне и времени проведения предварительного слушания, хотя «уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за трое суток до дня проведения предварительного слушания» (ч. 2 ст. 234 УПК РФ).

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, суд вынес приговор уже 17 мая 2007 года, то есть никаких необоснованных задержек в рассмотрении уголовного дела допущено не было. При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не считает, что адвокат А. не проявил должной заботливости и осмотрительности при вступлении в уголовное дело для защиты Козлова в суде первой инстанции.

Довод заявителя о якобы имевшем место нарушении адвокатом А. положений подп. 2 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката никакими доказательствами не подтверждается. Кроме того, Квалификационная комиссия разъясняет заявителю, что сама по себе неявка адвоката в назначенный день в судебное заседание может при определенных обстоятельствах образовывать состав дисциплинарного проступка, предусмотренного ч. 1 ст. 12 или п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, но не подп. 2 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, которая регламентирует взаимоотношения адвоката с доверителем, а не с судом.

13 апреля 2007 года в предварительном слушании адвокат А. поставил федерального судью Р.А.Е. в известность о том, что 20 апреля 2007 года он будет занят в С...ском городском суде Московской области по делу Черепихина (ч. 1 ст. 286, ст. 293 УК РФ) и у мирового судьи в г. З. по делу Капустиной (ч. 1 ст. 160 УК РФ), в связи с чем просил не назначать на эту же дату рассмотрение уголовного дела в отношении Козлова. Однако федеральный судья Р.А.Е. назначил рассмотрение уголовного дела в отношении Козлова на 20 апреля 2007 года без учета предоставленных ему данных о занятости адвоката А.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что адвокатом А. были приняты все разумные меры по недопущению назначения судебного заседания на дату, в которую адвокат (защитник) будет занят в других процессах, и признает, что неявка адвоката А. 20 апреля 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы была обусловлена уважительными причинами. Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что согласно ч. 1 ст. 233 УПК РФ рассмотрение уголовного дела в судебном заседании должно быть начато не позднее 14 суток со дня вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания, при этом обычно в судебной практике ввиду высокой загруженности судов рассмотрение назначается именно на 14 (последний допустимый законом) день, поэтому то обстоятельство, что адвокат А. в пределах семи дней от даты проведения предварительного слушания имел иные назначенные к рассмотрению с его участием уголовные дела, не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 3 ст. 10.

3 и 16 мая 2007 года адвокат А. опоздал в судебные заседания Л...ского районного суда г. Москвы по причине сложной дорожно-транспортной обстановки в г. Москве (дорожных пробок), а 7 мая 2007 года — не явился по причине того, что водитель такси, на котором он ехал в суд, стал участником ДТП, а адвокат А. соответственно — свидетелем.

Квалификационная комиссия отмечает, что во всех перечисленных случаях адвокат А. по телефону ставил Л...ский районный суд г. Москвы в известность о своих опозданиях или невозможности явки, то есть в этой части действовал в соответствии с нормами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Равным образом, не может быть поставлена в вину адвокату А. неявка в судебное заседание 7 мая 2007 года по причине ДТП, свидетелем которого он стал. Приняв решение добираться до Л...ского районного суда г. Москвы на такси, адвокат А. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката не нарушил, а то обстоятельство, что во время поездки случится ДТП, участником которого станет водитель такси, адвокат А. не предвидел и предвидеть не мог. Доказательства того, что адвокат А. 7 мая 2007 года не явился бы или опоздал в Л...ский районный суд г. Москвы не по причине ДТП, а потому, что он избрал для своего передвижения именно такси, отсутствуют.

Вопрос об опоздании адвокатов в судебные заседания по причине сложной дорожно-транспортной обстановки в г. Москве и в ближайшем Подмосковье уже несколько раз был предметом рассмотрения дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Например, в заключении от 11 февраля 2005 года в отношении адвокатов В., Г. и П. Квалификационная комиссия отметила: «Довод заявителя о том, что 3 июня 2004 года адвокат П. не явился в судебное заседание *n*-ского городского суда Московской области, является ошибочным, поскольку адвокатом П. предоставлена заверенная надлежащим образом ксерокопия протокола судебного заседания от 3 июня 2004 года по уголовному делу по обвинению Б. и др., из которого следует, что сразу же после окончания выяснения судом вопроса об отводах адвокат П. явился в заседание суда, опоздав, таким образом, на несколько минут из-за транспортной пробки. Опоздание в судебное заседание на несколько минут с учетом сложной транспортной ситуации в г. Москве и ближайших пригородах ни при каких условиях не может быть расценено как неявка и как нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката¹».

В заключении от 20 мая 2005 года по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Г. и Б. Квалификационная комиссия указала: «Адвокат Г. не отрицал, что 2 декабря 2004 года он действительно опоздал на десять минут в *n*-ский районный суд г. Москвы в связи с транспортной пробкой на Третьем транспортном кольце, перед выездом на пл. Гагарина, явившись не в 12 часов 30 минут, а в 12 часов 40 минут, и немедленно уведомив судью Ч.Э.В. о своем прибытии. Адвокат утверждает, что судья продолжил судебное заседание только в 13 часов 20 минут, потому что был занят своими делами. Кроме того, как пояснил адвокат, судебное заседание 2 декабря 2004 года продолжалось до 19 часов 45 минут, что на 1 час 45 минут превышает установленный в судах график рабочего времени. По мнению Квалификационной комиссии, опоздание в судебное заседание на десять минут с учетом сложной транспортной ситуации в г. Москве не может быть расценено как нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката²».

Опоздания в судебные заседания Л...ского районного суда г. Москвы 3 и 16 мая 2007 года были допущены адвокатом А. по причине того, что адвокат, избрав в качестве транспортного средства личный автомобиль, не рассчитал тщательно время, необходимое для беспрепятственной явки в судебное заседание с учетом сложной дорожно-транспортной ситуации в г. Москве.

Однако, оценивая его опоздание 3 мая 2007 года, Квалификационная комиссия отмечает, что, как указывает сам заявитель, «3 мая 2007 года основной причиной объявления перерыва в судебном заседании послужило отсутствие доставки в суд содержащегося под стражей подсудимого». Поскольку о своем опоздании в судебное заседание к назначенному времени адвокат А. ставил в известность суд по телефону, а рассмотрение уголовного дела по обвинению лица в совершении особо тяжкого преступления в отсутствие подсудимого невозможно (см. ст. 247 УПК РФ), то, следовательно, сама по себе своевременная явка адвоката А. 3 мая 2007 года в судебное заседание не ускорила бы рассмотрение судом уголовного дела. Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в материалах дисциплинарного производства отсутствуют

¹ См. подробнее заключения Квалификационной комиссии №№ 31/157–33/159 от 11 февраля 2005 г. в отношении адвокатов В., Г. и П. в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2005 год» / М.: РИО «Новая юстиция», 2011. С. 313–325.

² См. подробнее заключение Квалификационной комиссии №№ 59/185–60/186 от 20 мая 2005 г. в отношении адвокатов Г. и Б. в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2005 год» / М.: РИО «Новая юстиция», 2011. С. 129–156.

доказательства, которые бы позволили ей оценить длительность опоздания на предмет наличия в действиях (бездействии) адвоката А. дисциплинарного проступка.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований, однако применительно к событиям, имевшим место 3 мая 2007 года, таких доказательств заявителем не предоставлено.

К иным выводам пришла Квалификационная комиссия, оценивая факт опоздания адвоката А. в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы 16 мая 2007 года на два часа.

Адвокат А. подтвердил, что 16 мая 2007 года им «действительно было допущено опоздание в процесс к судье Р.А.Е. в связи с дорожной ситуацией (стоял в пробке)».

Оценивая данное опоздание на предмет наличия в действиях (бездействии) адвоката А. дисциплинарного проступка, Квалификационная комиссия принимает во внимание следующие обстоятельства. 16 мая 2007 года по уголовному делу было назначено очередное судебное заседание. До этого, 3 мая 2007 года, адвокат А. уже опоздал в судебное заседание по причине сложной дорожно-транспортной ситуации. Л...ский районный суд г. Москвы находится в центральной части города в пределах шаговой доступности от станций метрополитена, рядом со зданием суда имеются остановки общественного транспорта. Сложность передвижения по г. Москве в будние дни ввиду спонтанно возникающих транспортных заторов (пробок) является общеизвестным фактом, не требующим доказывания. С учетом общеизвестности названного факта лицо, избирающее для передвижения по г. Москве не метрополитен (в наибольшей степени гарантирующий беспрепятственное перемещение по городу), а иные транспортные средства, в том числе автомобиль, должно при расчете времени, необходимого на дорогу до избранного объекта, принимать во внимание транспортные заторы. 16 мая 2007 года никакие форс-мажорные обстоятельства, аналогичные имевшим место 7 мая 2007 года (ДТП), передвижению адвоката А. по г. Москве не препятствовали, следовательно, он опоздал на два часа в судебное заседание потому, что, не проявив должной степени осмотрительности и аккуратности, неправильно рассчитал время, необходимое на дорогу до здания суда. Опоздание адвоката А. при установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы на два часа, неизбежно повлекшее значительный по времени внеплановый перерыв в рассмотрении уголовного дела, Квалификационная комиссия расценивает как проявление адвокатом неуважения к суду и другим участникам процесса, то есть как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия в иных действиях (бездействии) адвоката А., описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 17 мая 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката не усматривает.

Адвокат А. пояснил, что не предъявлял Л...скому районному суду г. Москвы «оправдательные документы по неявке», поскольку «судья сказал, что это неважно».

В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката А. на то, что Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что, «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращается к нему с подобной просьбой. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката — от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 4–5 (42–43). С. 15*).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– нарушении адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 17 мая 2007 года (по эпизоду опоздания в судебное заседание 16 мая 2007 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя... на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...»);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 17 мая 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 103:

– адвокату А. объявлено замечание за нарушение им при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 17 мая 2007 года (по эпизоду опоздания в судебное заседание 16 мая 2007 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя... на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...»);

– дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 17 мая 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 103/573
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

28 мая 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба от Галкина на профессиональную деятельность адвоката Б. В мае 2006 года он обратился к адвокату за правовой помощью по подготовке и ведению гражданского дела в О...ском районном суде г. Москвы о признании недействительным договора дарения квартиры. С адвокатом Б. была согласована сумма гонорара в размере 60 000 рублей с рассрочкой платежа в течение трех месяцев. 21 мая 2006 года адвокату Б. было передано 10 000 рублей, 20 июня 2006 года — 15 000 рублей и 21 июля 2006 года — 25 000 рублей. За указанную сумму адвокат Б. оказал лишь одну услугу, получив в сентябре 2006 года в прокуратуре NNAO г. Москвы постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Поданное адвокатом в январе 2007 года исковое заявление суд не принял. На телефонные звонки адвокат не отвечал. Галкин просит принять к адвокату Б. строгие меры и обязать его вернуть деньги в размере 50 000 рублей.

6 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 69), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в своих письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, указал, что в мае 2006 года к нему за правовой помощью обратился Галкин. Адвокат и заявитель подписали соглашение с указанием перечня услуг и размера оплаты. Устно пообещав внести авансовый платеж, Галкин уклонялся от оплаты, каждый раз ссылаясь на различные обстоятельства. За период действия соглашения Галкину были даны устные консультации, составлены и направлены необходимые запросы в отдел внутренних дел, составлено и подано в О...ский районный суд исковое заявление о признании недействительным договора дарения квартиры. Определением О...ского районного суда г. Москвы от 29 января 2007 года исковое заявление оставлено без движения до 1 марта 2007 года. Ввиду несвоевременного извещения Галкиным о вынесении определения устранить недостатки в указанный срок не удалось. При обращении в О...ский районный суд г. Москвы выяснилось, что исковое заявление с приложенными к нему документами было возвращено Галкину. Попытки продолжить ведение дела и, в том числе, получить причитающийся по соглашению гонорар закончились бранью со стороны жены Галкина в его адрес. Адвокат Б. считает настоящую жалобу попыткой уклониться от оплаты за оказанные им услуги.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. подтвердил свои доводы, изложенные в объяснениях, дополнительно пояснив, что осуществлял адвокатскую деятельность в адвокатском бюро и соглашение с Галкиным заключил от своего имени.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

18 мая 2006 года адвокатом Б., осуществляющим адвокатскую деятельность в адвокатском бюро «...», было заключено соглашение с Галкиным на оказание ему юри-

дической помощи по составлению правовых документов, направление их в соответствующие органы и участие в процессуальных действиях. Оплата за осуществление правовой помощи предусматривалась в размере 60 000 рублей, которая при заключении соглашения Галкиным не производилась. Галкин в своей жалобе указал, что оплата по устной договоренности с адвокатом Б. предусматривалась с рассрочкой платежа в течение трех месяцев. 21 мая 2006 года им было передано адвокату Б. 10 000 рублей, 20 июня 2006 года – 15 000 рублей, и 21 июля 2006 года – 25 000 рублей без оформления приходно-кассовых документов. Остальные 10 000 рублей предполагалось оплатить по окончании рассмотрения дела в суде.

Адвокат Б. указал, что выполнял необходимую работу по соглашению без оплаты, поскольку Галкин постоянно уклонялся от внесения авансового платежа. 29 ноября 2006 года Галкиным была оформлена и выдана доверенность адвокату Б. на право подготовки и ведения его дела в судах. В январе 2007 года адвокатом Б. было составлено исковое заявление от имени Галкина о признании недействительным договора дарения квартиры и передано в О...ский районный суд г. Москвы, которое определением этого суда было оставлено без движения в связи с необходимостью устранения недостатков. Указанные в определении суда недостатки адвокатом Б. не устранены, в связи с чем исковое заявление было возвращено заявителю.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса).

Адвокат Б., заключив соглашение с Галкиным, принял его к исполнению, подготовил необходимые документы, составил исковое заявление, передав его в О...ский районный суд г. Москвы, однако в дальнейшем не осуществлял контроль по принятию судом искового заявления и вынесения определения о возбуждении гражданского дела (ст. 133 ГПК РФ).

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Адвокат Б. осуществляет свою деятельность в адвокатском бюро «...». Согласно ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор, по которому обязуются объединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров.

Соглашение для оказания юридической помощи доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных им доверенностей. В доверенностях указываются все ограничения в компетенции партнера, заключающего соглашение и сделки с доверителями и третьими лицами. Указанные ограничения доводятся до сведения доверителя и третьих лиц.

Адвокат Б. в нарушение ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» заключил соглашение с Галкиным только от своего имени без указания его права на заключение соглашения и предоставления доверенности доверителю в случае ее выдачи.

В соглашении также не указано, что адвокат приступает к исполнению обязательств с отсрочкой платежа за выполненную работу.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм законодательства об адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем Галкиным.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 104 адвокату Б. объявлено предупреждение за нарушения им подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в ненадлежащем заключении соглашения, а также в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверителем Галкиным.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 104/574
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

22 июня 2007 года федеральный судья Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Черникина, Воронина, Карпухина, Синицына, Яблокова, Куницына в совершении различных преступлений, в том числе предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Защиту подсудимого Карпухина осуществляет адвокат М. Уголовное дело рассматривается судом с июня 2006 года, все вышеуказанные подсудимые находятся под стражей с 22 июня 2005 года по настоящее время. По уголовному делу допрошены потерпевшие и свидетели, осталось допросить несколько свидетелей и огласить материалы дела, после чего судебное следствие будет окончено, о чем адвокат М. извещена.

14 мая 2007 года судом был объявлен перерыв в судебном слушании до 16 мая 2007 года, и адвокат М. была уведомлена о данном решении суда, однако 16 мая

2007 года от адвоката М. в суд поступило сообщение о том, что она находится в командировке. В дальнейшем в связи с неявкой адвоката М. слушание дела было отложено на 23 мая 2007 года, и вновь от адвоката поступило сообщение о том, что она не может присутствовать в суде, поскольку в указанное время будет находиться в отпуске до 21 июня 2007 года. В связи с неявкой адвоката М. уголовное дело было отложено слушанием на 22 июня 2007 года, о чем адвокат была извещена и вновь в указанный день в судебное заседание не явилась, не предоставив суду никаких сведений о причинах своей неявки.

В настоящее время координаты адвоката М. суду неизвестны, так как все сообщенные адвокатом суду телефонные номера не отвечают, по последнему адресу, указанному в ордере от 28 августа 2006 года № 27, адвокатский кабинет М. отсутствует. С учетом того, что подсудимый Карпухин находится под стражей уже два года, суд полагает, что, помимо искусственного затягивания судебного процесса, поведение адвоката М. также противоречит интересам доверителя, который в ее отсутствие, без проведения судебного следствия будет содержаться под стражей. На момент написания сообщения судебное заседание по уголовному делу отложено на 25 июня 2007 года, на 11 часов, и будет проходить каждый день до 29 июня 2007 года.

29 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 80), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 25 июля 2007 года указала, что процесс по обвинению Карпухина и других длился полтора года, за это время слушание дела всегда откладывалось по причине неявки свидетелей и потерпевших. 15 мая 2007 года адвокат действительно уехала в двухдневную командировку в г. К., о чем предупредила суд заранее и приобщила к материалам дела ксерокопию проездных билетов, просила не назначать суд в указанный день. 5 мая 2007 года по почте адвокат направляла в суд письменное сообщение о том, что с 19 мая по 21 июня она собирается уйти в отпуск (этим правом не пользовалась семь лет), однако суд не прислушался к просьбе адвоката, так как, видимо, уже был очень стеснен в процессуальных сроках рассмотрения дела и назначал процессы, заранее зная, что адвокат будет отсутствовать по уважительной причине. В то же время адвокат М. пояснила, что не могла предвидеть пищевое отравление, которое она получила перед отъездом из отпуска, в связи с чем приехала на три дня позже запланированного срока, то есть не 22, а 25 июня 2007 года и сразу поехала на процесс. Кроме того, адвокат М. сообщила, что другие коллеги также реализовывали свое право на отпуск в разное время процесса, однако такой реакции суда тогда не было.

К объяснению адвокат М. приложила следующие документы:

1) копию письма адвоката от 5 мая 2007 года федеральному судье Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. о том, что с 21 мая по 21 июня 2007 года адвокат М. будет находиться в очередном отпуске;

2) копию письма адвоката от 18 мая 2007 года федеральному судье Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. о том, что 15 мая 2007 года адвокат получила телефонограмму о назначении слушания дела в отношении Карпухина и других на 23 мая 2007 года при том, что адвокат заранее уведомила председательствующего о невозможности присутствия в процессе в указанный день ввиду отъезда с 19 мая 2007 года в отпуск (к письму прилагались ксерокопии проездных билетов на поезд и самолет, приобретенные еще в начале мая);

3) ксерокопии авиабилета на рейс 19 мая 2007 года, в 22 часа 45 минут (продан 5 мая 2007 года), и железнодорожного билета на поезд в г. Москву с отправлением 22 июня 2007 года, в 19 часов 10 минут, и прибытием в г. Москву 25 июня 2007 года, в 4 часа 41 минуту (билет продан 22 июня 2007 года, в 9 часов 35 минут);

4) авиабилет на рейс 15 мая 2007 года, в 17 часов 30 минут, из Москвы (выдан 14 мая 2007 года).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 июля 2007 года, адвокат М. полностью подтвердила сведения, изложенные ею в письменных объяснениях, и дополнительно пояснила, что 14 мая 2007 года она участвовала в судебном заседании Ч...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Карпухина и других, а 15 мая 2007 года вылетела в г. К., где 16 и 17 мая 2007 года участвовала в следственных действиях с Зевровым, обвинявшимся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Проведение следственных действий именно 16–17 мая 2007 года было с адвокатом заранее согласовано, соглашение на защиту Зеврова по уголовному делу, находящемуся в производстве органов предварительного следствия в К...ском крае, адвокат заключила примерно 7 мая 2007 года.

По ходатайству адвоката М. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопии документов из материалов уголовного дела в отношении Карпухина и других:

1) первой страницы обложки уголовного дела;

2) письма адвоката М. от 14 мая 2007 года федеральному судье Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. о том, что с 21 мая по 21 июня 2007 года адвокат М. будет находиться в очередном отпуске;

3) письма адвоката М. от 15 мая 2007 года федеральному судье Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. о том, что 16 мая 2007 года она не сможет принять участие в процессе по уголовному делу в отношении Карпухина и других ввиду отъезда 15 мая 2007 года в командировку в г. К. предположительно на двое суток. Поскольку дата 16 мая 2007 года не была согласована с другими адвокатами, адвокат М. не могла заранее предвидеть совпадение чисел и отказаться от командировки, тем более билеты уже были приобретены;

4) письма адвоката М. от 18 мая 2007 года федеральному судье Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. (копия письма была приложена к письменным объяснениям адвоката – см. выше; письмо поступило в экспедицию Ч...ского районного суда г. Москвы 7 июня 2007 года);

5) лицевой части почтового конверта (от письма адвоката М. федеральному судье Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В.);

6) справки, выданной коллегией адвокатов «А» адвокату Н. в апреле 2007 года о том, что с 20 апреля по май 2007 года он находится в отпуске с выездом за пределы Российской Федерации;

7) справки, выданной коллегией адвокатов «Б» адвокату Г. 10 мая 2007 года о том, что в соответствии с графиком отпусков коллегии адвокатов отпуск адвоката Г. с 28 мая по 13 июня 2007 г.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. от 22 июня 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запре-

щенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С июня 2006 года Ч...ским районным судом г. Москвы (в помещении Московского городского суда) рассматривалось уголовное дело в отношении Карпухина и других, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений (в основном в разбоях). Все шестеро подсудимых содержались под стражей с 22 июня 2005 года. Защиту подсудимого Карпухина по соглашению осуществляла адвокат М.

14 мая 2007 года суд объявил перерыв в судебном следствии до 16 мая 2007 года, при этом 14 мая 2007 года адвокат М. присутствовала в судебном заседании (участвовала в судебном следствии).

Вновь адвокат М. явилась в судебное заседание по уголовному делу в отношении Карпухина и других лишь 25 июня 2007 года, в судебные же заседания, назначенные на 16 и 23 мая, 22 июня 2007 года, адвокат М. не явилась.

Адвокат М. 5, 14 и 18 мая 2007 года направила председательствующему по уголовному делу – федеральному судье Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. уведомление о том, что с 21 мая по 21 июня 2007 года адвокат будет находиться в очередном отпуске, к уведомлению от 18 мая 2007 года она приложила копии проездных билетов на поезд и самолет.

Заявитель не отрицает факт уведомления его адвокатом М. о нахождении в отпуске с 21 мая по 21 июня 2007 года с выездом за пределы г. Москвы и Российской Федерации, указывает, что 23 мая 2007 года продолжение рассмотрения уголовного дела было отложено на 22 июня 2007 года, то есть с учетом предоставленных адвокатом М. сведений о нахождении в отпуске.

Таким образом, применительно к факту неявки адвоката М. 23 мая 2007 года в судебное заседание Ч...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Карпухина и других Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат заранее уведомила суд о невозможности своей явки, назвала точную дату, с которой она сможет продолжить осуществление защиты подсудимого Карпухина в судебном следствии.

Неявка адвоката М. 22 июня 2007 года в судебное заседание Ч...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Карпухина и других была связана с «пищевым отравлением, которое она получила перед отъездом из Грузии, в связи с чем приехала на три дня позже запланированного срока, то есть не 22, а 25 июня 2007 года». Адвокатом М. не предоставлено медицинских документов, подтверждающих факт пищевого отравления, однако Квалификационная комиссия считает возможным доверять данным адвокатом М. объяснениям, при этом Квалификационная комиссия принимает во внимание тот факт, что М. заболела на территории иностранного государства, предприняла все меры к тому, чтобы как можно скорее вернуться в г. Москву. Прибыв в г. Москву 25 июня 2007 года, в 4 часа 41 минуту, уже в 11 часов

она явилась в судебное заседание Ч...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Карпухина и других.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия признает причины неявки адвоката М. в судебные заседания Ч...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Карпухина и других 23 мая и 22 июня 2007 года уважительными, считает, что в этих действиях (бездействии) адвоката М. отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно факта ухода адвоката М. в отпуск в период продолжающегося судебного следствия по многоэпизодному уголовному делу в отношении шестерых подсудимых Квалификационная комиссия дополнительно отмечает, что в целом адвокат должен весьма осторожно и обдуманно принимать в рассматриваемой процессуальной ситуации решение об отпуске, поскольку согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

По уголовным делам, по которым в качестве обвиняемых привлечены два и более лица, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, адвокат обязан также задумываться об их судьбе, даже если подзащитный данного адвоката не возражает против объявления перерыва в судебном следствии на один месяц в связи с нахождением его защитника в отпуске. При этом довод о том, что адвокат в течение семи лет не пользовался правом на отпуск, сам по себе никакого правового значения для оправдания поведения адвоката не имеет.

Однако из сообщения заявителя не следует, что нахождение адвоката М. в отпуске с 21 мая по 23 июня 2007 года воспрепятствовало суду рассмотреть уголовное дело в разумный срок. Квалификационной комиссии не предоставлено и доказательств того, что только нахождение адвоката М. в отпуске повлекло объявление перерыва в судебном следствии на один месяц, а до этого уголовное дело с июня 2006 года слушалось бы без длительных перерывов. С 28 мая по 13 июня 2007 года (то есть в период нахождения адвоката М. в отпуске) был предоставлен отпуск адвокату Г. Данных о том, что председательствующий по делу согласовывал или пытался ставить на обсуждение участников процесса вопрос о времени их ухода в отпуск, в том числе в одни и те же даты, Квалификационной комиссии не предоставлено.

Относительно неявки адвоката М. 16 мая 2007 года в судебные заседания Ч...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Карпухина и других Квалификационная комиссия отмечает, что о невозможности своей явки по причине убытия в командировку в г. К. адвокат уведомила председательствующего по делу федерального судью Ж.Н.В. Данное обстоятельство заявителем не отрицается. Принимая во внимание, что перерыв в судебном следствии до 16 мая 2007 года был объявлен 14 мая 2007 года, 15 мая 2007 года адвокат М. направила председательствующему уведомление, которое было им получено 16 мая 2007 года до начала судебного разбирательства, Квалификационная комиссия признает, что адвокат М. выполнила требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия проанализировала причину, по которой адвокат М. не смогла 16 мая 2007 года продолжить свое участие в судебном следствии по уголовному делу в отношении Карпухина и других.

Адвокат М. пояснила, что примерно 7 мая 2007 года она заключила соглашение на защиту в г. К. Зброва, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренно-

го ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, при этом следователь заранее согласовал с адвокатом М. проведение следственных действий с Зебровым 16–17 мая 2007 года.

Адвокат не должен принимать поручение, если его выполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что не позднее 5 мая 2007 года адвокат М. приняла решение об уходе в отпуск с 21 мая по 21 июня 2006 года с выездом за пределы Российской Федерации, что подтверждается объяснениями адвоката М. и ксерокопией авиабилета. При этом с июня 2006 года адвокат М. участвовала в качестве защитника обвиняемого Карпухина при рассмотрении Ч...ским районным судом г. Москвы многоэпизодного уголовного дела в отношении шести подсудимых, содержащихся под стражей.

Таким образом, несмотря на то, что в мае 2007 года по уголовному делу в отношении Карпухина и других продолжалось судебное следствие, что адвокат М. не позднее 5 мая 2007 года приняла решение об уходе в отпуск с 21 мая по 21 июня 2007 года, а это неизбежно повлекло объявление вынужденного перерыва в рассмотрении названного уголовного дела, адвокат М. примерно 7 мая 2007 года заключила соглашение на защиту Зеброва на предварительном следствии, проводившемся в г. К., то есть в месте, удаленном от г. Москвы более чем на 1 500 км.

Необходимость выполнения адвокатом М. обязательств, принятых ею на себя по соглашению об оказании юридической помощи (защите) Зеброва в г. К., потребовала ее срочного отъезда 15 мая 2007 года из г. Москвы, что явилось препятствием продолжения участия адвоката М. в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Карпухина и других.

Квалификационная комиссия признает, что, заключив примерно 7 мая 2007 года соглашение на защиту Зеброва в г. К., адвокат М. нарушила п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку выполнение этого поручения воспрепятствовало исполнению адвокатом другого ранее принятого поручения на защиту Карпухина.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что решающим при даче заключения о нарушении адвокатом М. при вышеуказанных обстоятельствах п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката явился факт ее ухода в длительный отпуск в период продолжающегося судебного следствия по уголовному делу в отношении Карпухина и других без получения прямого и безоговорочного согласия со стороны председательствующего по данному уголовному делу федерального судьи.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– нарушении адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. от 22 июня 2007 года п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (по эпизоду неявки в судебное заседание по уголовному делу в отношении Карпухина и других 16 мая 2007 года);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. от 22 июня 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 102:

— адвокату М. объявлено замечание за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. от 22 июня 2007 года, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (по эпизоду неявки в судебное заседание по уголовному делу в отношении Карпухина и других 16 мая 2007 года);

— прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. от 22 июня 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 110/580
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Журавлева с жалобой на адвоката М., в которой указала, что адвокат представляла ее интересы в П...ском районном суде г. Москвы в период с апреля 2004 года по 13 октября 2006 года и нарушила требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В частности, адвокат представляла интересы заявительницы только по доверенности, без заключения письменного соглашения с ней, получила денежные средства в размере 1 800 долларов США без выдачи каких-либо квитанций. По мнению доверительницы, адвокат также ненадлежащим образом оказывала ей юридическую помощь в суде, проявляла пассивность в отстаивании интересов доверительницы из-за того, что она боялась за свою безопасность, так как в судебном заседании 14 февраля 2006 года ответчик в адрес адвоката высказал угрозу физической расправы. По мнению заявительницы, из-за пассивной позиции адвоката она проиграла судебный процесс и решение П...ского районного суда от 13 октября 2006 года было вынесено не в ее пользу. Заявительница просит привлечь адвоката М. к дисциплинарной ответственности.

К своей жалобе Журавлева приложила ксерокопии доверенности, выданной адвокату, решения П...ского районного суда от 13 октября 2006 года, заявления на имя руководителя коллегии, членом которой является адвокат М., ответа руководителя коллегии.

4 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 114), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явилась заявительница Журавлева, которая подтвердила доводы своей жалобы, и дополнительно указала, что она отказалась от услуг адвоката М. и обратилась к другому адвокату, предоставила ксерокопию постановления Президиума Московского городского суда от 2 августа 2007 года,

которым решение П...ского районного суда г. Москвы от 13 октября 2006 года было отменено.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. подтвердила свои письменные объяснения, пояснив, что представляла по доверенности интересы Журавлевой в П...ском районном суде г. Москвы. Учитывая, что денежных средств на оплату услуг адвоката у Журавлевой не было, соглашение об оказании юридической помощи не заключалось. Оплатить услуги адвоката Журавлева обязалась при получении положительного решения по гражданскому делу.

Адвокат М. в период с марта 2004 года по октябрь 2006 года принимала участие во всех судебных заседаниях, готовила процессуальные документы, участвовала в судебных заседаниях в Московском городском суде. Адвокат пояснила, что все решения П...ского районного суда г. Москвы выносились в пользу ее доверительницы, за исключением последнего решения от 13 октября 2006 года, о котором сообщает в своей жалобе Журавлева. В ее адрес действительно ответчиком была высказана угроза физической расправы в суде. Однако это никаким образом не отразилось на качестве работы адвоката, так как никаких опасений за безопасность не могло быть, поскольку после высказанных угроз ответчик прекратил участвовать в заседании и его интересы в суде стало представлять его доверенное лицо. Никаких денежных средств адвокату не передавалось.

Выслушав доводы жалобы Журавлевой, объяснения адвоката М., изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Как следует из объяснений участников дисциплинарного производства и предоставленных ими материалов, юридическая помощь заявительнице Журавлевой оказывалась адвокатом М. на основании нотариально удостоверенной доверенности. Письменного соглашения на оказание юридической помощи между Журавлевой и адвокатом М. не заключалось.

Между тем согласно п. 1 и 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, то есть гражданско-правового договора, заключенного в простой письменной форме.

Вступив в гражданское дело на основании доверенности без заключения письменного соглашения, адвокат М. ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности перед доверительницей. Совершение адвокатом такого рода действий является дисциплинарным проступком.

По мнению Квалификационной комиссии, надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с законом.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат М., будучи членом адвокатского сообщества, получив доверенность от Журавлевой, действовала в ее интересах как профессиональный участник судопроизводства и по существу осуществляла адвокатскую деятельность. Не заключив, как того требует закон, письменного соглашения со своей доверительницей она нарушила предписания п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что свидетельствует об исполнении ею своих профессиональных обязанностей перед доверительницей ненадлежащим образом.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не за-

прещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Приведенные претензии в жалобе Журавлевой к качеству работы адвоката М. в оставшейся части, а именно пассивность защиты адвоката из-за угрозы в ее адрес физического насилия и т.п., а также о возврате якобы взятых адвокатом за свою работу денежных средств не могут быть приняты во внимание.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей Журавлевой не представлено, а представленные адвокатом М. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявительницы.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. допущено нарушение п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката М. нарушения п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в неоформлении письменного соглашения на оказание юридической помощи с доверительницей Журавлевой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 сентября 2007 года № 115 адвокату М. объявлено замечание за нарушение ею п. 1 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неоформлении письменного соглашения на оказание юридической помощи с доверительницей Журавлевой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 112/582
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Сазанов обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на то, что адвокат Московской городской коллегии адвокатов Р., с которым он договорился об оказании ему юридической помощи в споре с Изюмовым (дедом заявителя) по поводу квартиры, никакой помощи ему не оказал, а, наоборот, фактически препятствовал заключению соглашения между Сазановым и Изюмовым на приемлемых для заявителя условиях. Когда договор между Сазановым и Изюмовым был заключен без участия адвоката Р., адвокат Р. заявил, что об условиях заключенной сделки договорился с его (то есть Сазанова) дедом именно он, это только его заслуга, которая должна быть оплачена. В противном случае Р. угрожал принятием мер, направленных против Сазанова. При этом адвокат Р. вручил Сазанову письмо, которое последний воспринял как открытый шантаж, направленный на «выколачивание» из него денег любой ценой. В своей жалобе Сазанов просит привлечь адвоката Р. «к ответственности, предусмотренной Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”».

22 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 67), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы и в своих устных объяснениях, данных на заседании Квалификационной комиссии, пояснил, что по просьбе знакомой жены — Ольги Лебедевой — оказал консультативную помощь ее мужу Сазанову, у которого был спор со своим дедом Изюмовым. Сазанов с семьей проживал в квартире Изюмова, который намеревался по суду выселить внука из этой квартиры и даже жаловался на него в прокуратуру. Кроме того, адвокат Р. сообщил, что письменного соглашения с Сазановым не оформлял, так как оказывал ему юридическую помощь бесплатно, на дружеских началах. При этом адвокат Р. признал, что им была получена от Сазанова нотариально удостоверенная доверенность на ведение дела.

В подтверждение своих утверждений заявитель Сазанов приложил к жалобе копию письма к нему адвоката Р., заявление дедушки заявителя — Изюмова, копию выписки из реестра нотариуса г. Москвы С.А.Н. об удостоверении доверенности Р. на ведение дела Сазанова в суде.

Адвокатом Р. представлены копия искового заявления Изюмова к Сазанову и копия заявления Изюмова Б...ному межрайонному прокурору г. Москвы.

В представленном заявителем в Квалификационную комиссию письме, авторства которого Р. не отрицал, содержится адресованное Сазанову требование принять меры к расторжению договора между Сазановым и его дедом, поскольку, как утверждается в письме, при заключении договора Сазанов угрожал деду расправой, а на самом деле этот договор служит прикрытием мошеннического завладения квартирой деда. В письме действия Изюмова квалифицированы адвокатом Р. как мошенничество по ч. 3 ст. 163 УК РФ. В случае, если Сазанов не примет меры к отказу от завершения

сделки, адвокат Р. обещал обратиться с соответствующими заявлениями в Б...ную межрайонную прокуратуру г. Москвы для привлечения Сазанова к уголовной ответственности за мошенничество, и в Федеральную регистрационную службу по г. Москве – для отказа Сазанову в регистрации сделки.

В приложенном к жалобе Сазанова заявлении Изюмова на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщается, что адвокат Р. никакого участия в заключении сделки между Изюмовым и Сазановым не принимал, а после заключения сделки шантажирует внука в целях получения непомерного денежного вознаграждения. В своем заявлении по поводу письма Изюмов утверждает, что «факты, изложенные в письме, были лживы, тем более никаких угроз в мой адрес со стороны ответчика не поступало».

Изучив представленные документы, заслушав заявления Сазанова и объяснения адвоката Р., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Р. фактически заключил с Сазановым соглашение об оказании юридической помощи, о чем свидетельствует получение им от Сазанова нотариально удостоверенной доверенности на ведение дела, однако при этом не выполнил возложенной на него законом (ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязанности оформить соглашение письменно с указанием всех необходимых по закону реквизитов.

Вступив в гражданское дело на основании доверенности без заключения письменного соглашения, адвокат Р. ненадлежащим образом исполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем. Совершение адвокатом такого рода действий является дисциплинарным проступком.

Остальные претензии Сазанова к адвокату Р. Квалификационная комиссия считает неосновательными. Из предоставленной ей копии письма адвоката Р. заявителю следует, что адвокат Р. действительно заявлял Сазанову, что считает его действия мошенничеством и обещал ему обратиться с соответствующими заявлениями в Б...ную межрайонную прокуратуру г. Москвы и Федеральную регистрационную службу по г. Москве. Однако в силу п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не несет ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, а обещание обратиться в прокуратуру не может в данном случае расцениваться как неправомерное действие адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Р. нарушения ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в неоформлении письменного соглашения на оказание юридической помощи с доверителем Сазановым.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 125 адвокату Р. объявлено замечание за нарушение адвокатом ст. 25 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в неоформлении письменного соглашения на оказание юридической помощи с доверителем Сазановым.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 126/596–127-597
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов З. и С.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

11 июля 2007 года Соболев обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы на действия адвокатов З. и С., в которой указал, что 11 декабря 2006 года заключил с ними соглашение на оказание юридической помощи по уголовному делу своему сыну Соболеву Л. в кассационной инстанции. За ведение дела он передал им по расписке 35 000 рублей каждому. Заявитель считает, что условия соглашения адвокатами З. и С. не выполнены, так как они не только не явились к сыну в следственный изолятор, не написали кассационную жалобу, но и не присутствовали в судебном заседании кассационной инстанции Московского областного суда 27 декабря 2006 года. Осуществлял защиту сына в суде в порядке ст. 50, 51 УПК РФ адвокат Б.

Заявитель также отмечает, что адвокаты З. и С. избегали встречи как с ним, так и с его сыном, на телефонные звонки не отвечали. Кроме того, адвокаты С. и З. неудовлетворительно оказывали юридическую помощь сыну в И...ком городском суде Московской области, в связи с чем он был вынужден отказаться от их защиты.

Заявителем адвокатам было уплачено 170 000 рублей, которые передавались им лично в руки, и деньги в кассу коллегии они не вносили. 25 мая 2007 года адвокатам З. и С. было направлено заявление о возврате денег в сумме 140 000 рублей, но ответа от них он не получил.

Заявитель Соболев считает, что адвокаты З. и С. своими действиями нарушили п. 1.1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», просит возбудить в отношении них дисциплинарное производство и обязать вернуть ему 140 000 рублей.

19 июля 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвокатов З. (распоряжение № 75-а) и С. (распоряжение № 75), материалы которых были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 5 октября 2007 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокаты З. и С., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях пояснили, что соглашения с Соболевым на оказание юридической помощи его сыну были заключены не 11 декабря, а 25 декабря 2006 года. Соглашениями предусматривалась юридическая помощь по отмене приговора суда первой инстанции в кассационной и надзорной инстанциях, включая при необходимости Верховный Суд России. Стоимость этой работы была оценена сторонами в размере 70 000 рублей. В рамках соглашения были изучены материалы уголовного дела, даны необходимые консультации сыну заявителя, выработаны тактика защиты и позиция осужденного,

а также решены иные организационные вопросы по законному и объективному рассмотрению кассационной жалобы в интересах сына заявителя.

Несмотря на то, что 27 декабря 2006 года адвокаты З. и С. не присутствовали в Московском областном суде при рассмотрении кассационной жалобы сына заявителя в связи с их участием в этот день в других судебных заседаниях и следственных действиях, назначенных ранее заключенных соглашений с Соболевым, о чем были своевременно предоставлены суду оправдательные документы с просьбой перенести слушание дела, судебное заседание состоялось без их участия, и приговор суда в отношении Соболева Л. был отменен с направлением дела на новое судебное рассмотрение.

Адвокаты З. и С. также пояснили, что, поскольку Соболев был удовлетворен работой адвокатов, он попросил их осуществлять защиту сына на стадии пересмотра уголовного дела в суде первой инстанции, оплатив 17 января 2007 года оказанные ему услуги, предусмотренные соглашением. В связи с тем, что деньги в сумме 70 000 рублей передавались в магазине г. Д. И...кого района Московской области, их получение было оформлено распиской.

За указанные гонорары адвокатами была продолжена защита сына заявителя в И...ком городском суде Московской области с января по май 2007 года. В мае 2007 года Соболеву было разъяснено, что защита его сына будет доведена до логического завершения на высоком профессиональном уровне, но, учитывая, что процесс затягивается, ему было предложено обсудить вопрос о выплате адвокатам дополнительного вознаграждения в размере 30 000 рублей (каждому по 15 000 рублей). После этого Соболев исчез, а через 10 — 12 дней направил в коллегия адвокатов документы, содержание которых свидетельствовало о провоцировании им разрыва отношений с адвокатами, в том числе появилось заявление сына от 28 мая 2007 года о расторжении с ними соглашения. Судом это заявление было удовлетворено.

Адвокаты З. и С. считают жалобу Соболева необоснованной, так как они добросовестно и квалифицировано осуществляли защиту его сына.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель Соболев поддержал доводы, изложенные в его жалобе.

На заседании Квалификационной комиссии адвокаты З. и С. подтвердили доводы, изложенные в их письменных объяснениях.

Кроме того, адвокат З. дополнительно пояснил, что, заключая соглашение с Соболевым 25 декабря 2006 года, он знал, что 27 декабря 2006 года состоится рассмотрение кассационных жалоб осужденного Соболева Л. и его адвокатов, осуществлявших защиту в суде первой инстанции в Московском областном суде, но полагал, что суд перенесет рассмотрение дела на другую дату по его заявлению, поскольку в этот день адвокат З. был занят по другому уголовному делу.

Адвокат С. пояснил, что, заключая договор с Соболевым 11 декабря 2006 года по осуществлению защиты его сына в кассационной инстанции, он не знал, что рассмотрение кассационных жалоб в Московском областном суде будет проходить в день его участия в другом судебном процессе, назначенном ранее. До рассмотрения кассационных жалоб в Московском областном суде он с сыном заявителя в следственном изоляторе не встречался.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе Соболева, заслушав объяснения адвокатов З. и С., проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии со ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется устно на основе принципов

состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Дело рассматривается по существу по имеющимся материалам, заслушиваются участники производства, явившиеся на заседание Комиссии.

Соболевым в подтверждении доводов жалобы были представлены копии договора и соглашений от 11 декабря 2006 года, заключенных с адвокатами З. и С. о юридической помощи по уголовному делу его сына в кассационной и надзорной инстанциях, включая Верховный Суд Российской Федерации.

27 декабря 2006 года в Московском областном суде состоялось рассмотрение кассационных жалоб осужденного Соболева Л. и адвокатов, осуществлявших его защиту в суде первой инстанции. Однако адвокаты З. и С. в заседание суда не явились, пояснив, что в этот день были заняты в другом судебном процессе и на предварительном следствии, назначенных ранее рассмотрения дела в Московском областном суде, и что соглашение с Соболевым заключалось не 11 декабря, а 25 декабря 2006 года, в связи с чем они не могли своевременно предусмотреть свою занятость.

В то же время адвокаты З. и С. не предоставили Квалификационной комиссии необходимых доказательств того, что соглашения ими заключались с Соболевым 25 декабря, а не 11 декабря 2006 года, и что это препятствовало их участию в заседании кассационной инстанции Московского областного суда 27 декабря 2006 года, а также доказательств занятости по другим делам и извещение об этом судебную коллегия Московского областного суда.

Соболевым также представлена расписка, согласно которой адвокат С. получил от него 70 000 рублей за осуществление им защиты сына заявителя в кассационной инстанции Московского областного суда. В своих письменных объяснениях и на заседании Квалификационной комиссии адвокаты З. и С. пояснили, что фактически получили указанный гонорар на двоих за осуществление защиты Соболева Л. в И...ком городском суде Московской области после отмены приговора Московским областным судом. Данную защиту они выполняли с января по май 2007 года. Соглашений с Соболевым на осуществление ими защиты сына в суде первой инстанции адвокатами не заключалось.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручений на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить (ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат З., заключая соглашение, как он пояснил, 25 декабря 2006 года с Соболевым на осуществление защиты в кассационной и надзорной инстанциях его сына, знал, что не сможет 27 декабря 2006 года принять участие в заседании Московского областного суда, так как будет занят в этот день по другому делу, но при этом оформил соглашение.

Адвокат С., заключая соглашение 11 декабря 2006 года с Соболевым, взял на себя обязательства изучить материалы уголовного дела по обвинению сына заявителя, посетить его в следственном изоляторе с целью подготовки к участию в судебном про-

цессе, принять участие в судебном заседании кассационной инстанции. Однако он не посетил осужденного Соболева Л. в следственном изоляторе, не согласовал заключенное с ним соглашение с его отцом и не подготовился к судебному процессу, который состоялся 27 декабря 2006 года.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашений между адвокатом и доверителем. Адвокаты З. и С. в нарушение вышеуказанной статьи осуществляли защиту сына заявителя в И...ком городском суде Московской области с января по май 2007 года без оформления соглашений.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокатами З. и С. при обстоятельствах, описанных в жалобе Соболева, допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвокатов З. и С. нарушений подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что адвокаты ненадлежащим образом исполнили свои обязанности перед сыном доверителя: не участвовали в судебном заседании кассационной инстанции Московского областного суда 27 декабря 2006 года, не заключили соглашения на его защиту в И...ком городском суде Московской области с января по май 2007 года.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 167 адвокатам З. и С. объявлены замечания за нарушения ими подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокаты ненадлежащим образом исполнили свои обязанности перед сыном доверителя: не участвовали в судебном заседании кассационной инстанции Московского областного суда 27 декабря 2006 года, не заключили соглашения на его защиту в И...ком городском суде Московской области с января по май 2007 года.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 128/598
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

28 мая 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 24 мая 2007 года № 2007/77-16144 (вх. № 1517), в котором был поставлен вопрос о рассмотрении обращения военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) Воронова о нарушении адвокатом К. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм

Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты обвиняемого Грибова.

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года № 174 с изменениями, внесенными Указами Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента РФ от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомствена Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации — Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 24 мая 2007 года № 2007/77-16144 (вх. № 1517 от 28 мая 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) Воронова о нарушении адвокатом К. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты обвиняемо-

го Грибова, допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) Воронова от 13 марта 2007 года № 1/792 и приложенных к нему документах на 41 листе.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 24 мая 2007 года № 2007/77-16144 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 24 мая 2007 года № 2007/77-16144 обращении военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) Воронова от 13 марта 2007 года № 1/792 указано, что 12 декабря 2006 года с согласия военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) в отношении капитана войсковой части № 0000 Грибова возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Защиту обвиняемого осуществляет адвокат Межрегиональной коллегии адвокатов г. Москвы К. В тот же день адвокат К. в служебном кабинете следователя военной прокуратуры (гарнизона) старшего лейтенанта юстиции Барсова в присутствии своего подзащитного Грибова при отсутствии каких-либо законных оснований отказалась участвовать в запланированных следственных действиях. Свой отказ адвокат К. сопровождала заведомо ложными высказываниями, порочащими честь и достоинство офицеров прокурорско-следственного состава военной прокуратуры (гарнизона), а также подрывающими репутацию органов военной прокуратуры в целом. В частности, она заявила, что следственные работники умышленно, без достаточных оснований и предусмотренных законом поводов возбуждают уголовные дела в отношении военнослужащих поднадзорных воинских частей и соединений Внутренних войск МВД России, при этом в качестве защитника по уголовным делам приглашается адвокат Военной коллегии адвокатов Д., который, в свою очередь, дает следователям и надзирающим за ними прокурорским работникам взятки, но Д., будучи опрошенным в ходе проведенного разбирательства, военной прокуратуры (гарнизона) в качестве вознаграждения за свое приглашение для осуществления процессуальных полномочий защитника по уголовным делам категорически отрицал.

В обращении также указано, что фактически изложенные обстоятельства свидетельствуют о совершении адвокатом К. в отношении прокурорских и следственных работников военной прокуратуры (гарнизона) противоправных действий клеветнического характера, которые могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 298 УК РФ, и что в настоящее время решается вопрос о получении заключения Б...кого городского суда Московской области для возбуждения уголовного дела против нее.

Кроме того, по инициативе К. и в ее присутствии подозреваемый Грибов в день возбуждения в отношении него уголовного дела открыто угрожал потерпевшему Ласкину расправой в случае дачи им избобличающих показаний (Якобы он сказал ему: «Если против меня (Грибова) в суде будет что-либо сказано, то тем, кто это скажет, впоследствии придется переезжать жить на необитаемый остров». – *Прим. Комиссии*). Это обстоятельство подтверждается показаниями не только названного потерпевшего, но и военнослужащего войсковой части № 0002 рядового Сорокина, который привлекался к уголовной ответственности за совершение воинского преступления и

в момент вышеописанных событий находился в коридоре помещения военной прокуратуры (гарнизона) в непосредственной близости от К., Грибова и Ласкина.

Заявитель указывает, что аналогичные нарушения уголовно-процессуального законодательства и профессиональной этики были допущены адвокатом К. и по уголовному делу в отношении военнослужащего войсковой части № 0003 ефрейтора Жукова, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 335, ч. 1 ст. 335 УК РФ. Так, 12 декабря 2006 года она отказалась участвовать в запланированных следственных действиях — очных ставках своего подзащитного с двумя потерпевшими и одним свидетелем — и покинула помещение военной прокуратуры (гарнизона). В дальнейшем, несмотря на ознакомление ее следователем военной прокуратуры (гарнизона) старшим лейтенантом юстиции Соловьевым под роспись с графиком проведения следственных действий по названному уголовному делу, адвокатом К. были сорваны следственные действия по данному уголовному делу, которые были запланированы 14–16 декабря 2006 года — ознакомление подозреваемого с заключениями двух экспертиз, допрос обвиняемого после предъявления обвинения. В период с 16 по 28 декабря 2006 года К. при отсутствии уважительных причин, ссылаясь на свою занятость в другом уголовном деле, уклонялась от исполнения своих профессиональных обязанностей и реализации процессуальных полномочий защитника в рамках расследования уголовного дела в отношении Жукова.

По мнению заявителя, ссылки адвоката К. на необходимость участия в судебных заседаниях в суде *n*-ского военного округа признать уважительными причинами нельзя, так как действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает таких изъятий и предполагает тщательное планирование адвокатом своего участия в различных стадиях уголовного судопроизводства по разным уголовным делам. Заявитель утверждает, что в нарушение подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 14, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат К. намеренно заключает с гражданами новые соглашения на оказание профессиональных услуг, заведомо осознавая, что не располагает какой-либо возможностью исполнять ранее принятые поручения своих доверителей по другим уголовным делам путем участия в нескольких процессуальных действиях одновременно. Далее она произвольно, исключительно по своему желанию, принимает решение об очередности своего участия в качестве защитника в тех или иных уголовных делах, что нарушает конституционные права граждан (как потерпевших, так и подзащитных) на доступ к правосудию.

Заявитель уточняет, что приговорами С...кого и Р...кого гарнизонных военных судов от 1 и 7 марта 2007 года капитан войсковой части № 0001 Грибов и ефрейтор войсковой части № 0003 Жуков признаны виновными в совершении инкриминированных им преступлений.

Заявитель считает, что деятельность адвоката К. подрывает авторитет адвокатуры и противоречит требованиям ст. 6, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 14, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также нарушает права граждан, пострадавших от преступных посягательств, на доступ к правосудию. Заявитель просит принять соответствующие меры по внесению в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представления для возбуждения в отношении адвоката К. дисциплинарного производства и решения вопроса о прекращении ее статуса адвоката.

К обращению военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) приложены ксерокопии документов на 41 листе, в том числе:

1) рапорта следователя военной прокуратуры (гарнизона) Барсова от 12 декабря 2006 года на имя военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона), в котором, в частности, указано, что 12 декабря 2006 года следователем по уголовному делу № 09/42/0178... возбужденному в отношении капитана войсковой части № 0001 Грибова были запланированы следственные действия: допрос в качестве подозреваемого Грибова и проведение очной ставки между подозреваемым и свидетелем по данному уголовному делу Ласкиным. Данные следственные действия были запланированы после предварительного согласования с защитником – адвокатом К., которая представила 12 декабря 2006 года ордер № 7595 от 12 декабря 2006 года на защиту Грибова. В 17 часов 30 минут следователь пригласил в кабинет адвоката К. и Грибова, адвокат предъявила ордер, и следователь начал допрос подозреваемого, в котором успел отразить место и время проведения данного допроса. Затем адвокат К. сказала, что хочет ознакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении Грибова. Следователь представил данное постановление и дал время на то, чтобы она могла его прочесть. После ознакомления с данным документом адвокат К. заявила, что ей нужно наедине поговорить со своим подзащитным Грибовым, и следователь разрешил им обоим выйти из его кабинета. После возвращения адвокат К. сказала, что не собирается принимать участие в запланированных следственных действиях в связи с тем, что рабочее время у нее до 18 часов, при этом она в очередной раз обвинила сотрудников военной прокуратуры (гарнизона) в том, что они безосновательно долго каждый день держат в помещении военной прокуратуры (гарнизона) весь личный состав войсковой части (ОДОН ВВ МВД России), после этого она и капитан Грибов ушли;

2) рапорта следователя военной прокуратуры (гарнизона) Соловьева от 12 декабря 2006 года на имя военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона), в котором, в частности, указано, что в его производстве находится уголовное дело № 09/42/0176... в отношении ефрейтора войсковой части № 0003 Жукова, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 335 и ч. 1 ст. 335 УК РФ. 12 декабря 2006 года, около 16 часов 20 минут, защитник подозреваемого Жукова, адвокат К., перед проведением следственного действия – очной ставки подозреваемого и потерпевшего заявила ходатайство о непроведении данного следственного действия, после чего она была предупреждена, что сразу же после рассмотрения ее ходатайства запланированные следователем следственные действия в тот же день будут произведены. Однако адвокат К. заявила, что по Трудовому кодексу России у нее рабочий день длится до 18 часов, и что после 18 часов она работать не желает и уйдет из военной прокуратуры (гарнизона). В 18 часов 30 минут, после окончания следственного действия по уголовному делу, находящемуся в производстве у следователя военной прокуратуры (гарнизона) Барсова, адвокат К. ушла из военной прокуратуры (гарнизона). Кроме того, при получении уведомления о прибытии в военную прокуратуру для участия в производстве запланированных следователем следственных действий адвокат К. записала: «16 декабря 2006 года – суббота, выходной день, на следственные действия не прибуду, так как 16 декабря 2006 года выезжаю в суд в г. Р. – телеграмма имеется», но никаких документов не представила;

3) уведомления следователя военной прокуратуры (гарнизона) Соловьева (исх. № 12/5232 от 12 декабря 2006 года) адвокату К. о производстве следственных действий с участием Жукова по уголовному делу № 09/42/0176... 1) 13 декабря 2006 г., в 16 часов, 2) 14 декабря 2006 года, в 15 часов, 3) 15 декабря 2006 года, в 11 часов, 4) 16 декабря 2006 года, в 11 часов. В уведомлении содержится просьба принять участие в запланированных следственных действиях и прибыть в военную прокуратуру (гарнизона) в указанное в уведомлении время. На уведомлении адвокатом К. сделана запись:

«16 декабря 2006 года – суббота, выходной день, на следственные действия не прибуду, так как 16 декабря 2006 года выезжаю в суд в г. Р. – телеграмма имеется»;

4) рапорта следователя военной прокуратуры (гарнизона) Соловьева от 14 декабря 2006 года на имя военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона), в котором, в частности, указано, что в его производстве находится уголовное дело № 09/42/0176... в отношении ефрейтора войсковой части № 0003 Жукова, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 335 и ч. 1 ст. 335 УК РФ. Защитник подозреваемого Жукова – адвокат К., будучи заранее предупрежденной о проведении следственных действий и необходимости прибытия в военную прокуратуру (гарнизона) 14 декабря 2006 года, в 15 часов, в военную прокуратуру (гарнизона) 14 декабря 2006 года не явилась, тем самым сорвав запланированные процессуальные действия: ознакомление подозреваемого и его защитника с заключениями эксперта и предъявлением обвинения;

5) рапорта следователя военной прокуратуры (гарнизона) Соловьева от 21 декабря 2006 года на имя военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона), в котором, в частности, указано, что в его производстве находится уголовное дело № 09/42/0176... в отношении ефрейтора войсковой части № 0003 Жукова, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 335 и ч. 1 ст. 335 УК РФ. 15 декабря 2006 года, после ознакомления подозреваемого Жукова и его защитника К. с заключениями судебно-медицинского эксперта по данному уголовному делу, в 15 часов 40 минут Жукову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 335 и ч. 1 ст. 335 УК РФ, после чего планировалось допросить Жукова в качестве обвиняемого. Сразу после предъявления обвинения следователь вручил защитнику К. уведомление о прибытии в военную прокуратуру (гарнизона) для участия в следственных действиях с ее подзащитным. Адвокат К. уведомление не приняла, а затем без объяснения каких-либо причин забрала свои вещи и выбежала из кабинета, а затем из военной прокуратуры, сорвав тем самым запланированное следственное действие. На следующий день, 16 декабря 2006 года, будучи заранее уведомленной (12 декабря 2006 года) о дате и времени проведения следственных действий, адвокат К. в военную прокуратуру не явилась, со слов ее подзащитного Жукова, она убыла в командировку. В связи с тем, что в течение пяти суток защитник обвиняемого Жукова – адвокат К. – не смогла принять участие в следственных действиях, документов, подтверждающих уважительное отсутствие, до настоящего времени не представила, обвиняемый Жуков другого защитника не приглашал и не ходатайствовал о его назначении, следователем 21 декабря 2006 года были приняты решения о назначении ему защитником адвоката Д. и проведении допроса в качестве обвиняемого без участия адвоката К.

6 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 97), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 17 сентября и 2 октября 2007 года выразила несогласие с доводами обращения заявителя и указала, что 11 декабря 2006 года ей позвонили военнослужащие, капитан Грибов и ефрейтор Жуков из дивизии оперативного назначения, расположенной в Московской области, и сказали, что в отношении них прокуратурой возбуждены уголовные дела, и 12 декабря 2006 года их к 11 часам вызывают в прокуратуру. Грибов и Жуков изъявили желание, чтобы на предварительном следствии их защиту осуществляла адвокат К.

12 декабря 2006 года, к 10 часам, адвокат К. прибыла в военную прокуратуру (гарнизона), узнала в канцелярии, у кого из следователей находятся уголовные дела в отношении капитана Грибова и ефрейтора Жукова (у следователей Барсова и Соловьева соответственно). Адвокат зашла в кабинет следователя Барсова, представилась, доложила о своем прибытии совместно с капитаном Грибовым (поскольку последний является офицером, он прибыл в военную прокуратуру без сопровождения старших офицеров). Следователь Барсов ответил, что он занят, попросил подождать, так как еще не прибыли солдаты из войсковой части, с которыми он запланировал следственные действия. Адвокат К. с Грибовым спокойно сели, стали ждать, обсуждали, в связи с чем в отношении него возбуждено уголовное дело. Через некоторое время Грибову по телефону позвонили родственники и сказали, что они заключили соглашение с адвокатом, с которым приедут к 17 часам. Грибов ответил, что у него есть адвокат, и передал телефонную трубку адвокату К., родственники Грибова извинились перед ней, а адвокат, с которым родственники заключили соглашение (его фамилию адвокат К. не помнит), попросил ее дожидаться его прибытия и без него следственные действия не начинать.

Около 17 часов прибыли родственники, все вместе они зашли в кабинет следователя Барсова для допроса Грибова в качестве подозреваемого. Однако ранее следователь внес в протокол допроса данные адвоката К., но Грибов пришел к мнению и пояснил родственникам и следователю, что желает, чтобы его интересы защищали два адвоката. Поскольку было уже около 19 часов, то следователь Барсов уведомил адвоката К. и другого адвоката о необходимости прибыть в военную прокуратуру (гарнизона) 13 декабря 2006 года.

Адвокат К. попросила капитана Грибова подумать, сможет ли он оплатить работу двух адвокатов, так как с прибывшим адвокатом уже заключено соглашение. Грибов ответил, что сможет и завтра, то есть 13 декабря 2006 года, заключит с адвокатом К. соглашение. Сумму они обговорили в размере 15 000 рублей. Утром 13 декабря 2006 года адвокат К. прибыла в прокуратуру, взяв с собой бланки соглашения, но капитан Грибов, его родственники и адвокат перед ней извинились и сказали, что они останутся с тем адвокатом, с которым заключили соглашение, после чего адвокат К. с ними дружелюбно рассталась.

Соглашение с адвокатом К. капитан Грибов не заключал, без соглашения она не стала приступать к работе, а также пояснила Грибову, что 16 декабря 2006 года уезжает на третий процесс «уже без присяжных по офицерам из его дивизии».

В то же время адвокат К. пояснила, что адвоката Д. она вообще не знает, никаких дел с ним не проводила, ни в какие разговоры с ним не вступала, в адрес работников военной прокуратуры никаких обвинений не выдвигала. Следователь Барсов жалоб на нее не писал, в протокол никаких нарушений со стороны адвоката К. не записывал. С этим следователем адвокат К. в общей сложности общалась около часа, о том, что он написал на нее рапорт прокурору, адвокат узнала в Адвокатской палате г. Москвы 17 сентября 2007 года. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ и в судебном заседании по делу Грибова адвокат К. участия не принимала, с капитаном Грибовым и следователем Барсовым она рассталась 13 декабря 2006 года и больше не виделась.

Уголовное дело в отношении ефрейтора Жукова находилось в производстве следователя военной прокуратуры (гарнизона) Соловьева. В данном случае адвокатом было заключено с Жуковым соглашение на оказание ему юридической помощи (осуществление его защиты на следствии и в суде). 12 декабря 2006 года, около 16 часов 30 минут, следователь Соловьев сообщил, что будет проводить очные ставки с потерпевшим и свидетелями. Адвокат К. с полной мотивировкой своей позиции и

ссылкой на УПК РФ заявила ходатайство о том, что оснований для проведения очной ставки защита не видит, так как нет никаких противоречий: Жуков воспользовался ст. 51 Конституции и отказался от дачи показаний. Следователь Соловьев попросил подождать, пока он напишет ответ на ходатайство и пояснил, что он недавно работает и ему нужно читать УПК РФ и советоваться с прокурором. Адвокат с Жуковым ждали до 19 часов, после чего следователь вышел и сказал, что прокурора сейчас нет, поэтому ответ на ходатайство переносится на завтра, то есть на 13 декабря 2006 года, при этом они договорились, что следственные действия будут проводиться во второй половине дня, так как утром адвокат К. будет занята с капитаном Грибовым у следователя Барсова. Минут через пять – семь следователь Соловьев вызвал адвоката К. и попросил ее подписать, как он пояснил, график работы. Адвокат ознакомилась с графиком и спросила, почему такая спешка, ведь никто не арестован, все свидетели – солдаты срочной службы, подозреваемому избрана мера пресечения – наблюдение командования, а также предоставила следователю график своей занятости и сообщила, что 14 декабря 2006 года она никак не сможет прийти, так как в 10 часов с ее участием назначено судебное заседание в Верховном Суде Российской Федерации по ранее принятому адвокатом поручению, и адвокат известила суд, что прибудет. Относительно 16 декабря 2006 года адвокат пояснила, что это выходной день, и вечером она уезжает в г. Р. Затем адвокат и следователь договорились, что она предоставит следователю телеграммы из г. Р. и Верховного Суда Российской Федерации, и они со следователем определились, что 15 декабря 2006 года полностью отработают день, и в этот день действительно были проведены очные ставки, предъявлено обвинение и проведен допрос обвиняемого. Требования ст. 217 УПК РФ с Жуковым адвокат К. выполнила по прибытии из г. Р. 30 декабря 2006 года. Следователь Соловьев просил адвоката выполнить требования ст. 217 УПК РФ 16 декабря 2007 года, объясняя это тем, что иначе адвокат испортит им в конце года статистику, и прокурор будет ругать следователя. На это адвокат К. ответила, что никогда не подпишет протокол ст. 217 УПК РФ, пока полностью не ознакомится с материалами уголовного дела, кроме того, дело возбуждено 7 декабря 2006 года, и установленные УПК РФ сроки еще далеки от истечения. 30 декабря 2006 года при выполнении требований ст. 217 УПК РФ адвокат К. предоставила следователю Соловьеву справки о занятости в судебных заседаниях из Верховного Суда Российской Федерации и *n*-ского окружного военного суда, при этом у следователя никаких вопросов к адвокату не было.

Адвокат К. также пояснила, что при защите ефрейтора Жукова в Р...ком гарнизонном военном суде у судьи никаких вопросов к ней не было, со стороны Жукова жалоб на нее по его защите не было, с прокурором Вороновым она в уголовных делах не участвовала, следственные действия с ним не проводила, со стороны следователей претензий к ней не было.

К письменным объяснениям адвокат К. приложила подлинник подписанного следователем военной прокуратуры (гарнизона) лейтенантом юстиции Барсовым уведомления следующего содержания: «Уважаемая К., уведомляю Вас, что мною, следователем военной прокуратуры (гарнизона), старшим лейтенантом юстиции Барсовым, на 11 часов 13 декабря 2006 года запланировано проведение следственных действий по уголовному делу № 09/48/0178... возбужденному в отношении Грибова. В связи с тем, что Грибов с 12 декабря 2006 года является Вашим подзащитным, прошу Вас прибыть в указанное время в военную прокуратуру (гарнизона)».

4 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из военной прокуратуры (гарнизона) поступило сообщение с приложением ксерокопий документов на 13 листах, в том числе документов из уголовного дела № 09/42/0176... в отношении ефрейтора войско-

вой части № 0003 Жукова (ходатайство адвоката К. от 12 декабря 2006 года о непроведении очной ставки между потерпевшим Раковым и подозреваемым Жуковым, постановление следователя Соловьева от 12 декабря 2006 года о разрешении данного ходатайства (об отказе в его удовлетворении), постановление от 15 декабря 2007 года о привлечении Жукова в качестве обвиняемого, предъявленное ему и его защитнику адвокату К. в этот же день, в 15 часов 40 минут, уведомление адвокату К. от следователя Соловьева от 15 декабря 2006 года о производстве следственных действий с участием Жукова в период с 16 по 20 декабря 2006 года, уведомление адвокату К. от следователя Соловьева от 21 декабря 2006 года об удовлетворении заявленного ею 15 декабря 2006 года ходатайства о непроведении без ее участия следственных действий с обвиняемым Жуковым, а также уведомление о назначении Жукову в качестве защитника адвоката Д. и о производстве следственных действий с участием Жукова 22 декабря 2006 года, и др.).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 5 октября 2007 года, заместитель военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) полностью подтвердил сведения, изложенные в сообщении военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) полковника юстиции Воронова, дополнительно пояснив, что 15 декабря 2006 года допрос обвиняемого Жукова не состоялся, поскольку после предъявления обвинения адвокат К. покинула место производства допроса, даже бланк протокола допроса не заполнялся, так как, как полагает заместитель прокурора, процессуальный документ должен составляться, если соответствующее следственное действие проводится, а допрос обвиняемого не проводился — он был сорван. По запросу Адвокатской палаты г. Москвы заявителем были представлены дополнительные документы, ксерокопии которых 4 октября 2007 года в присутствии заместителя прокурора изготавливали в Р...ком гарнизонном военном суде, где хранится уголовное дело в отношении Жукова. В материалах уголовного дела протокол допроса Жукова в качестве обвиняемого от 15 декабря 2006 года отсутствует, с 16 по 28 декабря 2006 года адвокат К. не являлась для участия в следственных действиях без объяснения причин.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 сентября и 5 октября 2007 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, уточнив, что 12 декабря 2006 года она передала следователю Барсову ордер на защиту Грибова, но соглашения она с Грибовым не заключала, а передала она ордер, потому что могли быть в этот день проведены следственные действия. Грибов попросил его защищать, но не мог в тот момент заплатить деньги. Адвокат согласовала с бухгалтерией коллегии адвокатов этот вопрос, и ей разрешили выписать ордер без заключения соглашения. 13 декабря 2006 года адвокат К. планировала заключить с Грибовым соглашение, но он сказал, что решил, что ему будет достаточно одного адвоката, с которым 12 декабря 2006 года заключили соглашение его родственники. Адвокат попросила следователя Барсова вернуть ей ордер, но он его не отдал, поэтому ордер хранился в материалах уголовного дела. Впоследствии адвокат написала заявление на имя руководителя коллегии адвокатов, и этот ордер был аннулирован.

Адвокат К. пояснила, что у них в коллегии адвокатов установлен такой порядок: адвокату в подотчет выдается несколько ордеров, за которые он должен отчитаться, сдать деньги, после чего ему выдают еще несколько ордеров. Ордер на защиту Грибова адвокат К. выписал сама, но только потому, что Грибов пообещал, что 13 декабря 2006 года он заключит с адвокатом соглашение, а 12 декабря 2006 года следователь Барсов сказал, что в этот день уже начнутся следственные действия, но в действительности 12 декабря 2006 года следственные действия с Грибовым не проводились.

Адвокат К. также отметила, что 15 декабря 2006 года Жукову не только было предъявлено обвинение, но и состоялся допрос обвиняемого, и она подписывала протокол допроса обвиняемого. Жуков воспользовался ст. 51 Конституции Российской Федерации и отказался от дачи показаний. 15 декабря 2006 года она предоставила следователю Соловьеву справку из Верховного Суда Российской Федерации о занятости 14 декабря в кассационной инстанции. С 16 декабря 2006 года адвокат К. находилась в командировке в г. Р., о чем письменно сообщила следователю Соловьеву еще 12 декабря 2006 года. 30 декабря 2006 года при выполнении требований ст. 217 УПК РФ никто у адвоката не спрашивал документы, подтверждающие ее участие в заседании военного суда в г. Р.

Выслушав объяснения заместителя военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона), адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 24 мая 2007 года № 2007/77-16144, основанного на сообщении военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) Воронова от 13 марта 2007 года № 1/792, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

11 декабря 2006 года адвокату К. позвонил капитан Грибов и сообщил, что в отношении него военной прокуратурой (гарнизона) возбуждено уголовное дело, что 12 декабря 2006 года, к 11 часам, его вызывают в прокуратуру. Грибов изъявил желание, чтобы на предварительном следствии его защиту осуществляла адвокат К.

Не заключив с Грибовым либо иным лицом соглашения об оказании юридической помощи подозреваемому Грибову по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя военной прокуратуры (гарнизона), 12 декабря 2006 года адвокат К. и подозреваемый Грибов прибыли в прокуратуру, и адвокат К. предоставила следователю Барсову ордер № 7595 от 12 декабря 2006 года на защиту Грибова.

Объясняя предоставление следователю ордера на защиту подозреваемого при отсутствии основания для выдачи ордера – соглашения об оказании юридической помощи, адвокат К. пояснила на заседании Квалификационной комиссии, что передала ордер, потому что, по словам следователя Барсова, 12 декабря 2006 года могли быть проведены следственные действия, но в действительности 12 декабря 2006 года следственные действия с Грибовым не проводились. Грибов попросил адвоката его защищать, но не мог в тот момент заплатить ей деньги. Бухгалтерия коллегии адвокатов разрешила ей выписать ордер без заключения соглашения. Адвокат планировала 13 декабря 2006 года заключить с Грибовым соглашение, но он сказал, что решил, что ему будет достаточно одного адвоката, с которым 12 декабря 2006 года заключили соглашение его родственники. Адвокат К. попросила следователя Барсова вернуть ей ордер, но он ей его не отдал, поэтому ордер хранился в материалах уголовного дела. Впоследствии по заявлению адвоката К. этот ордер был аннулирован руководством коллегии адвокатов.

Кроме того, адвокат К. пояснила, что 12 декабря 2006 года, пока она с Грибовым ждала в военной прокуратуре (гарнизона) начала следственных действий, ему на мо-

бильный телефон позвонили родственники и сказали, что они заключили соглашение с адвокатом, с которым приедут к 17 часам. Грибов ответил, что у него есть адвокат, затем передал телефонную трубку адвокату К., родственники Грибова извинились перед ней, а адвокат, с которым они заключили соглашение, попросил адвоката К. дожидаться его прибытия и без него следственные действия не начинать. Около 17 часов прибыли родственники, все вместе они зашли в кабинет следователя Барсова для допроса Грибова в качестве подозреваемого. Однако ранее следователь уже внес в протокол допроса данные адвоката К., но Грибов пришел к мнению и пояснил родственникам и следователю, что хочет, чтобы его интересы защищали два адвоката. Поскольку было уже около 19 часов, то следователь Барсов уведомил адвоката К. и другого адвоката о необходимости прибыть в 51-ю военную прокуратуру (гарнизона) 13 декабря 2006 года. Адвокат К. попросила капитана Грибова подумать, сможет ли он оплатить работу двух адвокатов, так как с прибывшим адвокатом уже заключено соглашение. Грибов на это ответил, что сможет и завтра, то есть 13 декабря 2006 года, заключит с адвокатом К. соглашение. Сумму они обговорили в размере 15 000 рублей. Однако утром 13 декабря 2006 года, когда адвокат К. прибыла в прокуратуру, взяв с собой бланки соглашения, капитан Грибов, его родственники и адвокат перед ней извинились и сказали, что останутся с тем адвокатом, с которым заключили соглашение. После этого адвокат К. с ними дружелюбно рассталась. В связи с тем, что соглашения с адвокатом К. капитан Грибов не заключал, без соглашения она не стала приступать к работе.

По утверждению же заявителя, 12 декабря 2006 года, в 17 часов 30 минут, следователь пригласил в кабинет адвоката К. и подозреваемого Грибова и начал допрос подозреваемого, в котором успел отразить место и время проведения данного допроса, после чего адвокат К. сказала, что хочет ознакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела в отношении Грибова. Следователь представил данное постановление и дал время на то, чтобы она могла его прочесть. После ознакомления с данным документом адвокат К. заявила, что ей нужно наедине поговорить со своим подзащитным Грибовым, следователь разрешил им обоим выйти из его кабинета. После возвращения адвокат К. сказала, что не собирается принимать участие в запланированных следственных действиях в связи с тем, что рабочее время у нее длится до 18 часов 00 минут, при этом она в очередной раз обвинила сотрудников военной прокуратуры (гарнизона) в том, что они безосновательно долго каждый день держат в помещении военной прокуратуры (гарнизона) весь личный состав войсковой части (ОДОН ВВ МВД России), после этого она и капитан Грибов ушли.

Таким образом, факт заполнения следователем Барсовым данных о личности допрашиваемого лица – подозреваемого Грибова, а также о его защитнике – адвокате К., представившей ордер № 7595 от 12 декабря 2006 года, признают как заявитель, так и адвокат К.

Однако различаются их пояснения относительно дальнейшего развития событий (после 17 часов 30 минут военную прокуратуру (гарнизона), сорвав тем самым производство следственного действия, а адвокат К. утверждает, что в прокуратуру прибыли родственники Грибова с адвокатом, с которым они заключили соглашение на его защиту, определенное время ушло на выяснение вопроса о том, какого защитника выберет Грибов, сможет ли он заключить соглашение с адвокатом К. и т.д. Поскольку Грибов не мог определиться по вопросу о личности и количестве своих защитников, а было уже достаточно поздно (после 19 часов), со следователем Барсовым была достигнута договоренность о том, что следственные действия с Грибовым будут произведены 13 декабря 2006 года, что и произошло, но уже без участия адвоката К., с которой

Грибов 13 декабря 2006 года отказался заключать соглашение об оказании юридической помощи, пояснив, что, в том числе по материальным соображениям, ему будет достаточно одного адвоката, с которым заключили соглашение его родственники.

То обстоятельство, что после 12 декабря 2006 года адвокат К. не имела никакого процессуального отношения к досудебному производству по уголовному делу в отношении Грибова, не отрицается и заявителем. При этом заявитель, утверждая, что 12 декабря 2006 года адвокат К. якобы сорвала производство допроса подозреваемого, не указывает, что впоследствии заявлялся и был принят отказ Грибова от защитника К. (никаких копий процессуальных документов по этому вопросу заявителем не представлено), хотя достоверно установлено, что она после 12 декабря 2006 года в деле участия не принимала. Следовательно, в доводах заявителя содержится противоречие, так как непонятно, каковы были правовые основания для прекращения адвокатом К. осуществления защиты Грибова, если следователь Барсов рассматривал ее как защитника Грибова, и последний отказа от помощи данного защитника в соответствии со ст. 52 УПК РФ не заявлял.

Кроме того, адвокатом К. представлен подлинник подписанного следователем Барсовым уведомления, которым он просит адвоката К. 13 декабря 2006 года, в 11 часов, прибыть в прокуратуру для участия в запланированных следственных действиях по уголовному делу № 09/48/0178... возбужденному в отношении Грибова. Факт наличия у адвоката К. подлинника данного уведомления Квалификационная комиссия признает бесспорным доказательством того, что 12 декабря 2006 года, вечером, следователь Барсов, адвокат К. и адвокат, с которым заключили соглашение родственники Грибова, в помещении военной прокуратуры (гарнизона) достигли соглашения о переносе проведения следственных действий с Грибовым на 13 декабря 2006 года, в подтверждение чего следователь выдал адвокату К. уведомление.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает более точным данное адвокатом К. изложение событий, произошедших в военной прокуратуре (гарнизона) 12 декабря 2006 года в связи с производством предварительного следствия по уголовному делу в отношении Грибова.

Вместе с тем Квалификационная комиссия не считает, что поведение адвоката К. 12 декабря 2006 года в процессе профессионального общения со следователем Барсовым, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Грибова, было в полной мере этически безупречным.

В соответствии с п. 1, 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем», «соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводствах, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности (п. 1, 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

Таким образом, ордер является документом, в котором выражены полномочия адвоката на осуществление защиты конкретного лица (подозреваемого Грибова). Не предоставив органам государственной власти полномочий по контролю за выдачей адвокатскими образованиями ордеров адвокатам, законодатель исходил из презумпции добросовестности адвоката, который, строго следуя предписаниям закона, будет сначала заключать соглашение об оказании юридической помощи, а на его основе получать (выписывать) ордер, являющийся внешним выражением полномочий, оговоренных в соглашении. В целях защиты адвокатской тайны законодатель также предусмотрел, что «никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело» (п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Однако адвокат К. злоупотребила оказанным ей, как каждому адвокату, высоким доверием законодателя — не заключив соглашения с Грибовым или иным лицом на защиту подозреваемого Грибова в ходе досудебного производства по возбужденному в отношении него уголовному делу, адвокат К. 12 декабря 2006 года выписала ордер № 7595 на защиту Грибова, указав в качестве основания его выдачи несуществующее (незаключенное) соглашение об оказании юридической помощи, и представила данный ордер следователю военной прокуратуры (гарнизона) Барсову, в производстве которого находилось уголовное дело № 09/48/0178... возбужденное в отношении Грибова. Поскольку, помимо удостоверения адвоката, ордер является единственным документом, удостоверяющим полномочия адвоката на защиту конкретного лица, следователь Барсов с момента получения от адвоката К. ордера от 12 декабря 2006 года № 7595 правомерно рассматривал адвоката К. в качестве защитника подозреваемого Грибова, а последнего — как избравшего себе защитника, то есть обеспеченного квалифицированной юридической помощью.

Между тем, как установлено в ходе настоящего дисциплинарного производства, на момент передачи адвокатом К. следователю Барсову ордера на защиту Грибова соглашение об оказании юридической помощи последнему с адвокатом заключено не было, и, таким образом, адвокат не имела права ни выписывать ордер, ни передавать его следователю, ни принимать участие в качестве защитника в следственных действиях с Грибовым.

В случае установления впоследствии факта участия в деле в качестве защитника адвоката, с которым не было заключено соглашение об оказании юридической помощи, заинтересованными лицами может быть поставлен вопрос о признании протоколов следственных действий, проведенных с участием защитника, не имевшего соответствующих полномочий, недопустимыми доказательствами.

Следовательно, совершенные адвокатом К. действия могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции — оказывать физическим и юридическим лицам юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 12 декабря 2006 года адвокат К. к моменту, когда следователь Барсов начал заполнять бланк протокола допроса подозреваемого (то есть фактически начал производство следственно-

го действия с участием защитника, не имевшего, как установила в настоящее время Квалификационная комиссия, законных полномочий), располагала информацией о том, что родственниками Грибова заключено соглашение с адвокатом, у которого, в отличие от адвоката К., в силу этого имелись законные основания для участия в допросе. Именно поэтому адвокатом К. были предприняты не противоречащие закону действия, направленные на недопущение проведения допроса подозреваемого Грибова в отсутствие адвоката, с которым было заключено соглашение об оказании юридической помощи. После явки данного адвоката в прокуратуру и проведения переговоров со следователем было принято решение провести следственные действия с участием Грибова 13 декабря 2006 года, в подтверждение чего следователь Барсов выдал адвокату К. соответствующее уведомление.

Тем не менее 12 декабря 2006 года адвокат К. не поставила следователя Барсова в известность о том, что она и Грибов только планируют заключить соглашение об оказании юридической помощи и обсуждают его условия. Наоборот, передав следователю ордер № 7595, она ввела его в заблуждение относительно наличия у нее процессуальных полномочий на защиту подозреваемого Грибова, что, по мнению Квалификационной комиссии, и вызвало последующие обвинения в адрес адвоката К. в якобы имевшем место срыве процессуальных действий с Грибовым 12 декабря 2006 года.

Действия адвоката К., связанные с введением следователя военной прокуратуры (гарнизона) Барсова в заблуждение относительно наличия у нее процессуальных полномочий на защиту подозреваемого Грибова (передача адвокатом следователю ордера от 12 декабря 2006 года № 7595, выписанного при отсутствии на то законных оснований) Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы расценивает как проявление адвокатом К., участвовавшей в уголовном судопроизводстве, неуважения к иным участникам процесса (следователю военной прокуратуры (гарнизона) Барсову), то есть как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель утверждает, что нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката были нарушены адвокатом К. и при осуществлении в период с 12 по 28 декабря 2006 года защиты подозреваемого (обвиняемого) Жукова по возбужденному в отношении него уголовному делу № 09/42/0176...

С данным утверждением Квалификационная комиссия согласиться не может по следующим основаниям.

Уголовное дело № 09/42/0176... в отношении ефрейтора войсковой части № 0003 Жукова было возбуждено следователем 51-й военной прокуратуры (гарнизона) в период между 30 ноября и 7 декабря 2006 года. 7 декабря 2006 года Жуков был допрошен в качестве подозреваемого с участием защитника — адвоката Д., при этом от дачи показаний отказался на основании ст. 51 Конституции Российской Федерации.

12 декабря 2006 года адвокат К. по соглашению с Жуковым приняла на себя защиту последнего на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции — Р...ком гарнизонном военном суде.

По утверждению заявителя, 12 декабря 2006 года адвокат К. отказалась участвовать в запланированных следственных действиях (очных ставках своего подзащитного с двумя потерпевшими и одним свидетелем) и покинула помещение военной прокуратуры (гарнизона). В дальнейшем, несмотря на ознакомление ее следователем военной прокуратуры (гарнизона) старшим лейтенантом юстиции Соловьевым под роспись с графиком проведения следственных действий по названному уголовному делу, адвокатом К. были сорваны следственные действия по данному уголовному делу, которые были запланированы на 14–16 декабря 2006 года: ознакомление подозреваемого с за-

ключениями двух экспертиз, допрос обвиняемого после предъявления обвинения, в том числе 15 декабря 2006 года после ознакомления подозреваемого Жукова и его защитника К. с заключениями судебно-медицинского эксперта по данному уголовному делу в 15 часов 40 минут. Жукову было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 335 и ч. 1 ст. 335 УК РФ, после чего планировалось допросить его в качестве обвиняемого, но сразу же после предъявления обвинения адвокат К. без объяснения каких-либо причин забрала свои вещи и убежала из кабинета, а затем из военной прокуратуры, тем самым сорвав запланированное следственное действие. В период с 16 по 28 декабря 2006 года адвокат К. при отсутствии уважительных причин, ссылаясь на свою занятость в другом уголовном деле, уклонялась от исполнения своих профессиональных обязанностей и реализации процессуальных полномочий защитника в рамках расследования уголовного дела в отношении Жукова.

Адвокат К. непроведение следственных действий с подозреваемым Жуковым 12 декабря 2007 года объяснила тем, что следователь Соловьев попросил подождать, пока он напишет ответ на заявленное ею ходатайство о непроведении очной ставки между подозреваемым и потерпевшим, пояснив, что он недавно работает и ему нужно читать УПК РФ и советоваться с прокурором. После 19 часов следователь вышел и сказал, что прокурора сейчас нет, поэтому ответ на ходатайство переносится на завтра, то есть на 13 декабря 2006 года, при этом они договорились, что следственные действия будут проводиться во второй половине дня. Через пять – семь минут следователь Соловьев вызвал адвоката К. и попросил ее подписать, как он пояснил, график работы. Адвокат ознакомилась с графиком и спросила, почему такая спешка, ведь никто не арестован, все свидетели – солдаты срочной службы, подозреваемому избрана мера пресечения – наблюдение командования, а также предоставила следователю график своей занятости и сообщила, что 14 декабря 2006 года она никак не сможет прийти, так как в 10 часов с ее участием назначено судебное заседание в Верховном Суде Российской Федерации по ранее принятому адвокатом поручению, и адвокат известила суд, что прибудет. Относительно 16 декабря 2006 года адвокат пояснила, что это выходной день, и вечером она уезжает в г. Р. В итоге они договорились, что адвокат предоставит следователю телеграммы из г. Р. и Верховного Суда Российской Федерации. Они со следователем определились, что 15 декабря 2006 года полностью отработают день, и в этот день действительно были проведены очные ставки, предъявлено обвинение и проведен допрос обвиняемого. Адвокат помнит, что подписывала протокол допроса обвиняемого (который вновь, воспользовавшись предоставленным ему ст. 51 Конституции Российской Федерации правом, отказался от дачи показаний). Требования ст. 217 УПК РФ с Жуковым адвокат К. выполнила по прибытии из г. Р. 30 декабря 2006 года.

Из предоставленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов равенства и состязательности доказательств усматривается, что 12 декабря 2007 года адвокат К. начала участвовать в производстве по уголовному делу № 09/42/0176... в качестве защитника Жукова, в этот же день она заявила ходатайство о непроведении очной ставки между подозреваемым и потерпевшим Раковым, а также получила от следователя Соловьева уведомление о производстве следственных действий с участием Жукова по уголовному делу № 09/42/0176... 1) 13 декабря 2006 года, в 16 часов, 2) 14 декабря 2006 г., в 15 часов, 3) 15 декабря 2006 г., в 11 часов, 4) 16 декабря 2006 года, в 11 часов. При этом сразу же на уведомлении адвокатом К. была сделана надпись: ««16 декабря 2006 года – суббота, выходной день, на следственные действия не прибуду, так как 16 декабря 2006 года выезжаю в суд в г. Р. – телеграмма имеется».

У Квалификационной комиссии нет оснований не доверять объяснениям адвоката К. о том, что фактически вынесение следователем постановления по заявленному ею ходатайству было отложено на 13 декабря 2007 года. Ознакомившись с текстами ходатайства и постановлением о частичном отказе в его удовлетворении (отказе в части просьбы не проводить очную ставку), Квалификационная комиссия отмечает как необычность ходатайства, так и сложность мотивировки, для формулировки которой следователю, совершенно естественно, потребовалось некоторое время. Имеются неустраненные заявителем противоречия относительно того, сколько очных ставок планировалось провести именно 12 декабря 2006 года: заявитель утверждает, что адвокат К. сорвала проведение трех очных ставок (с двумя потерпевшими и одним свидетелем), а из ходатайства адвоката К. можно заключить, что планировалась только одна очная ставка. Кроме того, получение адвокатом К. 12 декабря 2006 года от следователя Соловьева уведомления о производстве следственных действий в период с 13 по 16 декабря 2006 года и сделанная на нем собственноручная запись адвоката о том, что 16 декабря 2006 года она должна вылететь в г. Р. для участия в судебном разбирательстве, по мнению Квалификационной комиссии, не свидетельствуют о том, что 12 декабря 2007 года адвокатом К. были совершены какие-либо поступки, противоречащие законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодексу профессиональной этики адвоката.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия считает недоказанным утверждение заявителя о том, что 12 декабря 2007 года адвокат К. ушла из военной прокуратуры (гарнизона), сорвав проведение следственных действий.

13 и 15 декабря 2006 года с участием защитника — адвоката К. с подозреваемым/обвиняемым Жуковым был проведен ряд запланированных следователем следственных действий. Действительно, имеются противоречия по вопросу о том, состоялся ли 15 декабря 2007 года после предъявления с участием адвоката К. обвинения Жукову его допрос в качестве обвиняемого. Заявитель, ссылаясь на отсутствие в материалах уголовного дела, хранящихся в архиве Р...кого гарнизонного военного суда, протокола допроса Жукова в качестве обвиняемого от 15 декабря 2007 года, утверждает, что допрос не проводился, поскольку адвокат покинула место проведения следственного действия. Адвокат К., с участием которой по делу выполнялись требования ст. 217 УПК РФ и которая осуществляла защиту Жукова в суде первой инстанции, ссылаясь на те же материалы уголовного дела, утверждает, что 15 декабря 2006 года с ее участием был проведен его допрос в качестве обвиняемого, при этом он отказался давать показания со ссылкой на ст. 51 Конституции Российской Федерации (то есть допрос носил формальный характер, никаких доказательств не создал. — *Прим. Комиссии*).

Оценивая в данной части доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов равенства и состязательности, Квалификационная комиссия отмечает, что, даже если в материалах уголовного дела и отсутствует протокол допроса Жукова в качестве обвиняемого от 15 декабря 2007 года, то это может быть объяснено различными причинами, а не только покиданием адвокатом К. места производства следственного действия. Кроме того, рапорт о том, что адвокат К. якобы сразу после предъявления обвинения «без объяснения каких-либо причин забрала свои вещи и выбежала из кабинета, а затем из военной прокуратуры», был написан следователем Соловьевым не 15 декабря 2006 года, а лишь 21 декабря 2006 года, то есть после того, как адвокат К. не явилась для участия в следственных действиях с Жуковым 16 декабря 2006 года и в последующие дни, и после того, как Жукову, который другого защитника не приглашал и не ходатайствовал о его назначении, в качестве защитника следователем был назначен адвокат Д. Кроме того, Квали-

фикационная комиссия полагает, что отказ защитника участвовать в допросе (в том числе самовольное покидание адвокатом места производства допроса) должен быть отражен в протоколе соответствующего следственного действия в соответствии со ст. 166–167 УПК РФ с тем, чтобы иные участники следственного действия (например, обвиняемый), могли официально выразить свое отношение к происшедшему.

В связи с изложенным Квалификационная комиссия считает недоказанным утверждение заявителя о том, что 15 декабря 2007 года адвокат К. ушла из военной прокуратуры (гарнизона), сорвав проведение допроса обвиняемого.

14 и 16 декабря 2006 года адвокат К. действительно не явилась в военную прокуратуру (гарнизона) для участия в следственных действиях с Жуковым, поскольку 14 декабря 2007 года она была занята в рассмотрении уголовного дела в кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации, которое, с учетом установленного в ч. 2 ст. 376 УПК РФ правила, было назначено до того, как следователь Соловьев запланировал на 14 декабря 2006 года производство следственных действий. 16 декабря 2006 года адвокат К. вылетела в г. Р. для участия в судебном заседании военного суда, откуда вернулась к 30 декабря 2006 года. О занятости с 16 декабря 2006 года в военном суде, расположенном в г. Р., адвокат К. 12 декабря 2006 года в письменной форме поставила в известность следователя Соловьева.

Квалификационная комиссия признает за каждым адвокатом право вести одновременно несколько дел в разных следственных органах и судах при условии соблюдения предписаний Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вместе с тем Квалификационная комиссия понимает, что даже безукоризненное следование адвоката предписаниям подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не во всех случаях позволяет исключить различные накладки и совпадения в рассмотрении дел в разных судах и иных государственных органах.

Оценивая неявку адвоката К. для участия в следственных действиях с подозреваемым/обвиняемым Жуковым 14 декабря и в период с 16 по 28 декабря 2006 года, Квалификационная комиссия учитывает, что в эти дни адвокат оказывала юридическую помощь доверителям по ранее заключенным соглашениям об оказании юридической помощи. Жуков к уголовной ответственности по данному делу привлекался один, под стражей не содержался, следовательно, его конституционное право на свободу государством не ограничивалось. Уголовное дело в отношении Жукова было возбуждено в период с 30 ноября по 7 декабря 2006 года, а требования ст. 217 УПК РФ с обвиняемым Жуковым адвокат К. выполнила 30 декабря 2006 года, то есть в пределах общего срока предварительного следствия, установленного ч. 1 ст. 162 УПК РФ, а уже 7 марта 2007 года по приговору Р...кого гарнизонного военного суда Жуков был признан виновным в совершении инкриминированных ему преступлений.

В то же время Квалификационная комиссия учитывает и непоследовательную позицию заявителя – с одной стороны, ввиду неявки адвоката К. и того, что Жуков другого защитника не приглашал и не ходатайствовал о его назначении, 21 декабря 2006 года следователем было принято решение о назначении Жукову в качестве защитника адвоката Д., с другой стороны, назначив обвиняемому нового защитника, следователь не закончил с его участием проведение предварительного расследования, а ждал явки адвоката К. Данные обстоятельства, по мнению Квалификационной ко-

миссии, свидетельствуют о том, что у следователя имелись сомнения относительно того, обеспечена ли им Жукову реализация права на защиту.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств в части доводов о нарушении адвокатом К. в период с 12 по 28 декабря 2006 года норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката во время участия в качестве защитника Жукова в производстве предварительного следствия по уголовному делу № 09/42/0176... находившемуся в производстве следователя военной прокуратуры (гарнизона), заявителем не представлено.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката К. на следующие обстоятельства. Из объяснений адвоката К. усматривается, что значительная часть ее профессиональной деятельности протекает в сфере военной юстиции (защита подозреваемых/обвиняемых/подсудимых военнослужащих), в связи с чем адвокату К. должно быть известно, что в силу различных организационных причин в системе военной юстиции фактические сроки расследования уголовных дел зачастую короче, чем в иных следственных органах. Поэтому, имея назначенные к слушанию с его участием уголовные дела в судах, расположенных на территории иных субъектов Российской Федерации, адвокат должен весьма осмотрительно принимать новые поручения на защиту, в том числе подозреваемых и обвиняемых, чьи дела расследуются органами военной прокуратуры.

Квалификационная комиссия отмечает, что в решающей мере констатация отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки для участия в производстве следственных действий с Жуковым в период с 16 по 28 декабря 2006 года обусловлена тем, что ввиду выполнения адвокатом К. требований ст. 217 УПК РФ 30 декабря 2007 года предварительное следствие по уголовному делу все же закончено в пределах общего срока, установленного ч. 1 ст. 162 УПК РФ, а кроме того, Квалификационная комиссия учла позицию органа предварительного расследования, который, приняв установленные УПК РФ меры к назначению обвиняемому Жукову нового защитника, тем не менее по каким-то причинам не считал возможным закончить предварительное следствие в отсутствие адвоката К.

Вместе с тем в связи с содержащимся в заявлении адвоката К. от 13 декабря 2006 года, составленном ею в 18 часов 30 минут, утверждением: «Я в ночное время работать не собираюсь и проводить следственные действия, есть рабочее время», — Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката К. на следующие обстоятельства.

На адвокатов действие Трудового кодекса Российской Федерации не распространяется. Особенности судопроизводства как вида профессиональной деятельности юриста не во всех случаях позволяют совершать процессуальные действия исключительно в дни и часы, которые являются «рабочими» для основной части государственных учреждений: с понедельника по пятницу, примерно с 9 до 18 часов. Преступление может быть совершено в любое время суток, равным образом задержание, допрос подозреваемого и иные неотложные следственные действия совершаются по мере необходимости, а не в строго установленные дни и часы. День и время производства

следственного действия могут быть обусловлены необходимостью учесть возможность явки свидетеля без существенного ущерба для его основной работы. Время проведения проверки показаний на месте или следственного эксперимента может быть связано с теми обстоятельствами, которые подлежат установлению (проверке) в ходе данного следственного действия. Было бы бессмысленно в солнечный полдень проверять показания свидетеля о возможности наблюдать событие преступления в полномочии в тусклом свете уличного фонаря и т.п. «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства» (ч. 3 ст. 164 УПК РФ).

В Российской Федерации «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации).

Квалификационная комиссия напоминает адвокату К., что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск (см. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 года № 18-П, Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 года № 116-О, 7 февраля 2003 года № 65-О). Для государственных служащих, к числу которых относятся дознаватели, следователи, прокуроры и судьи и на которых распространяются положения Трудового кодекса России, законодателем с учетом особенностей их труда установлена система различных льгот и компенсаций. Адвокаты же сами планируют свою занятость, а компенсации за необходимость работы по конкретному делу в сложных условиях (в ночное время, в выходные и праздничные дни и пр.) могут быть оговорены в соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом с доверителем.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на отдых, причем лишь «работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» (ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации).

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что поскольку адвокат как любой иной гражданин имеет право на отдых, то его явка по вызову должностного лица или государственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, для участия в уголовном судопроизводстве (в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым) в ночное время, в выходной день является обязательной только в том случае, если названное должностное лицо или государственный орган предоставят адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке. В противном случае адвокаты могли бы стать жертвами произвола со стороны должностных лиц или государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и могли утратить свою независимость и самостоятельность как советники по правовым вопросам (п. 1 ст. 2, ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Относительно содержащихся в сообщении заявителя указаний на то, что 12 декабря 2007 года в помещении военной прокуратуры (гарнизона) адвокат К. якобы допустила публичные заведомо ложные высказывания, порочащие честь и достоинство офицеров прокурорско-следственного состава военной прокуратуры (гарнизона), а также подрывающие репутацию органов военной прокуратуры в целом, заявив, что следственные работники умышленно без достаточных оснований и предусмотренных

законом поводов возбуждают уголовные дела в отношении военнослужащих поднадзорных воинских частей и соединений ВВ МВД России, при этом в качестве защитника по уголовным делам приглашается адвокат Военной коллегии адвокатов Д., который, в свою очередь, дает следователям и надзирающим за ними прокурорским работникам взятки, то, как правильно отмечено самим заявителем, «фактически, изложенные обстоятельства (при условии их доказанности. — Прим. Комиссии) свидетельствуют о совершении адвокатом К. в отношении прокурорских и следственных работников военной прокуратуры (гарнизона) противоправных действий клеветнического характера, которые могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 298 УК РФ». Как уголовно наказуемые могут быть оценены и якобы высказанные подозреваемым Грибовым в адрес потерпевшего Ласкина угрозы (при условии их доказанности). Однако в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не входит установление в деяниях физических лиц, в том числе и являющихся адвокатами, признаков уголовно наказуемых деяний. По этим же причинам дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не могут высказываться (принимать решения) и о доказанности либо недоказанности таких деяний.

Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ. Порядок уголовного судопроизводства, установленный УПК РФ, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства, к числу которых адвокатская палата субъекта Российской Федерации не относится (см. ст. 1 УПК РФ).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

— нарушениями адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 24 мая 2007 года № 2007/77-16144, основанном на сообщении военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) Воронова от 13 марта 2007 года № 1/792 (по эпизоду, связанному с участием в уголовном деле, возбужденном в отношении Грибова), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса»);

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. в оставшейся части вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении заявителя, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 г. № 138:

— адвокату К. объявлено замечание за нарушение ею при обстоятельствах, описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 24 мая 2007 года № 2007/77-16144, основанном на сообщении военного прокурора военной прокуратуры (гарнизона) Воронова от 13 марта 2007 года № 1/792 (по эпизоду, связанному с участием в уголовном деле, возбужденном в отношении Грибова), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса»);

— дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в со-

общении заявителя, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 129/599
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

10 августа 2007 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов Адвокатской палаты, внесла в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов».

Согласно Решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и Решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно, начиная с 1 декабря 2002 года. Уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца. Адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно Решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего Решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года с 1 января 2006 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2006 год установлен в сумме 400 рублей ежемесячно.

Решением Пятой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 3 февраля 2007 года с 1 февраля 2007 года размер обязательных отчислений (профессиональных

расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2007 год установлен в сумме 430 рублей ежемесячно.

Ввиду невыполнения адвокатом Р. требований Федерального закона и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы просит на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката Р. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Председатель президиума коллегии адвокатов «...» К. письмом от 29 мая 2007 года № 243-СК (вх. № 1662 от 14 июня 2007 года) проинформировал президента Адвокатской палаты г. Москвы о том, что с ноября 2006 года по май 2007 года адвокат Р. без уважительных причин прекратил оплату отчислений на содержание адвокатского образования и Адвокатской палаты г. Москвы. Председатель президиума коллегии адвокатов «...» просит возбудить в отношении адвоката дисциплинарное производство. К письму приложена бухгалтерская справка от 29 мая 2007 года № 421-ЛФ о наличии у адвоката Р. задолженности по обязательным отчислениям.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 10 августа 2007 года выдала справку в том, что адвокат Р. с 1 ноября 2006 года по настоящее время не осуществлял обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому его задолженность за 2006 год составляет 800 рублей, за 2007 год — 3 410 рублей.

10 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 127), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в докладной записке на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщила, что адвокат Р. является членом коллегии адвокатов «...», за период с ноября 2006 года по август 2007 года адвокат не осуществляет обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы. В срок до 15 августа и 14 сентября 2007 года адвокат вызывался в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы телеграммами для дачи объяснений. 15 августа 2007 года, явившись в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат Р. ознакомился с возбужденным в отношении него дисциплинарным производством, в течение двух недель обещал погасить имеющуюся задолженность, но так и не сделал этого.

Адвокат Р. в письменном объяснении от 5 октября 2007 года указал, что не смог внести взносы своевременно в связи с тяжелым финансовым положением (у него трое детей), но обязуется внести обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы не позднее одной недели (до 12 октября 2007 года).

Адвокат Р. явился на заседание Квалификационной комиссии и, не отрицая достоверности доводов, изложенных в представлении, подтвердил сведения, изложенные им в письменном объяснении.

Выслушав объяснения адвоката Р., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающей за исполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Р. осуществляет адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...».

С 1 ноября 2006 года адвокат Р. без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуры в Российской Федерации» обязанности не производит за счет получаемого вознаграждения отчисления средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены Решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года, Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», Четвертой и Пятой ежегодных конференциях адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года и 3 февраля 2007 года соответственно.

Неуплата адвокатом Р. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с 1 ноября 2006 г. по настоящее время подтверждается, помимо его объяснений, сообщением председателя президиума коллегии адвокатов «...» г. Москвы К. от 29 мая 2007 года № 243-СК (вх. № 1662 от 14 июня 2007 года), бухгалтерской справкой коллегии адвокатов от 29 мая 2007 года № 421-ЛФ, бухгалтерской справкой Адвокатской палаты г. Москвы от 10 августа 2007 года о наличии задолженности за 2006 год в размере 800 рублей, за 2007 год (январь – август) – 3 410 рублей.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатом Р. указанная обязанность не выполнена.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, при отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования (подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 названного Закона).

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Р. на то обстоятельство, что вывод о наличии либо отсутствии в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка не связан с погашением либо непогашением адвокатом образовавшейся задолженности по отчислениям за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку состав дисциплинарного проступка образует само нарушение обязанности своевременно уплачивать названные отчисления. Однако погашение адвокатом образовавшейся задолженности в период рассмотрения дисциплинарного производства может быть учтено Советом

Адвокатской палаты г. Москвы при определении меры дисциплинарной ответственности в соответствии с абз. 2 п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом Р. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 118 адвокату Р. объявлено предупреждение за неисполнение им решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 130/600
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась Аистова с жалобой на действия (бездействие) адвоката Д. В своей жалобе Аистова указала следующее.

6 июня 2006 года в отношении заявительницы сотрудниками отдела ОБЭП МВД ЗАС г. Москвы в нарушение Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» под видом оперативно-розыскного мероприятия была проведена спланированная провокация, а именно провокация взятки. Переданные провокатором через нее денежные средства в размере 2 000 рублей и предназначавшиеся персоналу школы как оплата сверхурочного труда впоследствии были вменены ей как взятка за предоставление в аренду помещения спортзала школы. Аистова является директором государственной школы НАО г. Москвы. Собственник помещений школы – Департамент имущества г. Москвы. Никаких прав для осуществления аренды собственником заявительнице не предоставлено. Тем не менее на основании фальсифицированных документов в отношении нее Н...кой межрайонной прокуратурой НАО г. Москвы 22 июня 2006 года было возбуждено уголовное дело.

Заявительница была вынуждена обратиться к помощи адвоката. По знакомству ей был рекомендован адвокат Д. Явившись в ее служебный кабинет, адвокат Д. представил для подписания соглашение № 28 от 20 июня 2006 года. За оказание услуг адвокат Д. попросил денежное вознаграждение в размере 15 000 рублей ежемесячно. Получив деньги, Д. не предоставил никакой квитанции. Каких-либо процессуальных действий со стороны прокуратуры в тот момент не проводилось. С 13 июля по 25 августа 2006 года заявительница находилась в очередном отпуске и отсутствовала в г. Москве.

Получив оплату за 60 дней (о чем имеется личная запись, выполненная Д. на экземпляре соглашения), адвокат Д. выполнил следующую работу: участвовал в четырех допросах, написал пять-шесть ходатайств. В дальнейшем Аистова была вынуждена отказаться от услуг адвоката Д. В конце мая 2007 года, связавшись по телефону с Д., она попросила его вернуть выплаченные деньги, оставив часть за выполненную работу. Также она попросила Д. предоставить квитанции о полученных деньгах, что адвокат Д. на сегодняшний день не выполнил. Заявительница просит принять меры

к адвокату Д., обязать его вернуть деньги, предоставить квитанции о полученных по соглашению деньгах.

29 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 92), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д. в письменном объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы указал, что жалоба Аистойвой не отвечает требованиям Кодекса профессиональной этики адвоката, так как заявительница не указала, какие конкретно действия (бездействие), свидетельствующие о нарушении требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, были им выполнены. Кроме того, не указаны нарушения профессиональных обязанностей адвоката. Далее адвокат Д. указал, что соглашение с Аистойвой было заключено 20 июня 2006 года. Обсуждение существенных условий соглашения происходило с участием супруга заявительницы в течение не менее двух встреч в разные дни, по результатам которых Аистойвой был представлен проект соглашения. Заявительница имела все возможности и необходимое время для изучения проекта соглашения. Подписание соглашения происходило в кабинете заявительницы в спокойной обстановке в присутствии ее супруга, куда адвокат был приглашен самой заявительницей. Адвокатом были разъяснены все условия соглашения, в особенности условие, касающееся оплаты услуг. По утверждению адвоката Д., он заявительницу в заблуждение не вводил относительно оплачиваемого периода, для чего и указал ясный для понимания оплачиваемый период и размер вознаграждения – 15 000 рублей ежемесячно.

В соответствии с соглашением, начиная с даты его заключения по конец октября 2007 года, заявительница получала по делу юридическую помощь без ограничений так срочно, как того требовали ее интересы и в любое время. В течение всего срока действия соглашения и по май 2007 года жалоб, возражений, требований со стороны заявительницы в адрес адвоката не поступало.

За оказанную юридическую помощь по соглашению в соответствии с п. 4.1 соглашения от заявительницы за два месяца адвокатом было получена сумма в размере 30 000 рублей. В период нахождения Аистойвой в отпуске, в соответствии с ее волей, адвокат в интересах заявительницы неоднократно общался с ведущим дело следователем прокуратуры, информировал заявительницу о существенных изменениях в ситуации. Заявительница принимала услуги адвоката в период действия соглашения без исполнения со своей стороны обязательства по их оплате. Соглашение исполнялось с даты заключения (с 20 июня 2006 года) по конец октября 2006 года. За сентябрь и октябрь 2006 года от заявительницы в соответствии с соглашением денежных средств в оплату услуг адвоката не поступало. Таким образом, начиная с 20 августа 2006 года заявительница перестала выполнять свои обязанности по соглашению, однако о расторжении соглашения не заявляла. В конце октября 2006 года в связи с отсутствием какой-либо информации от заявительницы, неисполнением ею своих обязательств по соглашению, давшими адвокату основания считать соглашение расторгнутым по ее инициативе, исполнение соглашения было прекращено.

В конце декабря 2006 года по требованию Аистойвой сначала по электронной почте, а 27 декабря 2006 года лично в руки заявительнице адвокатом Д. был передан письменный отчет по делу, с которым заявительница получила все материалы адвокатского производства, включая подлинные квитанции к приходным кассовым ордерам на

полученное от нее вознаграждение. Никаких требований, возражений, жалоб от заявительницы не поступило.

Относительно обстоятельств отражения в отчетности адвокатского кабинета полученного вознаграждения адвокат Д. указал, что поступление денежных средств отражено надлежащим образом.

К объяснениям адвокат Д. приложил ксерокопии следующих документов:

- отчета;
- переписки с Аистойвой по электронной почте;
- надлежащим образом заверенных копий приходных кассовых ордеров.

Адвокат Д. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, представил подробные письменные объяснения по доводам жалобы. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Заявительница Аистова и ее представитель (доверенность от 2 июля 2007 года № 1-7458) на заседании Квалификационной комиссии полностью подтвердили доводы, изложенные в жалобе, и пояснили, что уголовное дело в отношении Аистойвой было прекращено в июле 2007 года. Представитель заявительницы — ее муж Аистов — подчеркнул, что адвокатом после того, как ему были переданы денежные средства за оказание юридической помощи, никаких квитанций об оплате на руки не выдавалось. Не имея до настоящего времени квитанций об оплате, они лишены возможности требовать соответствующего возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием. Имеющиеся в дисциплинарном производстве копии квитанций об оплате услуг адвоката Д. заявители видят впервые.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Аистойвой, письменные объяснения адвоката Д., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

20 июня 2006 года адвокат Д. заключил соглашение с Аистойвой на защиту ее интересов в Министерстве внутренних дел России, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, в их подразделениях, суде. Соглашение исполнялось с даты заключения до конца октября 2006 года, когда было расторгнуто по инициативе заявительницы. В ходе исполнения соглашения адвокатом Д. проводились консультации доверительницы по вопросам уголовного права и процессуального законодательства, организовывались встречи с сотрудниками ОБЭП (органом — инициатором оперативных действий в отношении Аистойвой), направлялись адвокатские запросы, готовились и направлялись различные ходатайства по данному делу, с участием адвоката допрашивались свидетели защиты, готовились и направлялись соответствующие жалобы на действия следователя и т.д.

Квалификационная комиссия полагает, что в этой части адвокат Д. исполнял свои профессиональные обязанности в соответствии с требованиями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Вместе с тем имеющиеся в дисциплинарном производстве материалы, а также приведенные доводы заявительницы и ее представителя свидетельствуют о том, что адвокат Д. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверительни-

цей. Упечность действий адвоката Д. в этой части заключается в том, что приходные кассовые ордера от 20 июня и 28 августа 2006 года на принятие от доверительницы денежных сумм в счет оплаты труда адвоката по соглашению, как того требует законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре, на руки доверительнице не выдавались, а были только представлены адвокатом в качестве приложения к своему письменному объяснению. Непредоставление вышеуказанных кассовых документов доверительнице явилось также обстоятельством, препятствующим ей реализовать право на защиту своих материальных интересов, так как 18 июля 2007 года заместителем Н...кого межрайонного прокурора Волковым было вынесено постановление о прекращении уголовного дела в отношении Аистойой и она получила возможность возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Каких-либо доказательств, опровергающих упечность своих действий в отношении доверительницы, а именно предоставление последней кассовых документов, свидетельствующих об оплате доверительницей труда адвоката, адвокатом Д. Квалификационной комиссии не представлено.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Д. нарушил подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Д. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в том, что адвокат, получив от доверительницы денежные суммы в счет оплаты его труда, не выдал ей кассовые документы, свидетельствующие о приеме денежных средств, как того требует законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 121 адвокату Д. объявлено замечание за нарушение им п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат, получив от доверительницы денежные суммы в счет оплаты его труда, не выдал ей кассовые документы, свидетельствующие о приеме денежных средств, как того требует законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 141/611
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Соболева с жалобой на действия (бездействии) адвоката Х. В своей жалобе заявительница указала, что в конце мая 2006 года она обратилась к адвокату Х. за оказанием юридической помощи. Суть ее просьбы заключалась в следующем. Дядя заявительницы – Чайкин, 1917 года рождения, вместе с женой проживал в отдельной квартире, находящейся на Морском бульваре. Она и ее мать (сестра Чайкина) на протяжении многих лет постоянно ухаживали за своим родственником. В середине июля 2005 года Чайкин и его жена отказались от помощи родственников, мотивируя это тем, что у них появилась домработница Муравьева, которая заботится о них. По мнению заявительницы, домработница всячески препятствовала встречам родственников.

В мае 2006 года заявительница получила сведения о том, что супруга Чайкина скончалась в марте 2006 года. После получения этого сообщения заявительница пыталась связаться со своим дядей, приехала к нему домой, но никто ей дверь не открыл. Она обратилась к участковому инспектору, но последний сказал, что по имеющимся у него сведениям домработница дяди Муравьева вывезла Чайкина в другую квартиру.

10 мая 2006 года, попав в квартиру дяди, она увидела, что там уже живут другие люди. Соболева подала соответствующее заявление в ОВД NNAO и просила принять меры. При содействии участкового инспектора заявительница все же встретила с Муравьевой и настояла на встрече с дядей. При встрече заявительница поняла, что ее дядя неадекватен и ничего не понимает. Соболева была вынуждена снова обратиться в ОВД с просьбой помочь забрать дядю в ее семью. Однако прав забрать дядю у нее не было, и она была вынуждена обратиться в суд.

14 июня 2006 года заявительница выдала адвокату Х. нотариально заверенную доверенность на представление ее интересов, передала ей гонорар в размере 5 000 долларов США и подлинники необходимых документов. По словам заявительницы, приглашение, как и квитанции об оплате на руки ей не выдавались. Адвокат Х. заверила заявительницу, что никаких самостоятельных действий по возврату дяди в ее семью предпринимать нельзя, полномочий и возможностей адвоката достаточно для самостоятельного выполнения поручения, то есть возбуждения уголовного дела против домработницы Муравьевой, которая насильно удерживает дядю, и исполнения основного поручения – возвращения дяди в семью. Адвокат Х. сообщала доверительнице о направляемых запросах, рассказывала о подаче искового заявления в суд, но никаких конкретных отчетов о проделанной работе не предоставляла.

30 октября 2006 года, после смерти Чайкина, заявительница сообщила адвокату Х. о том, что отозвала свою доверенность, поскольку адвокат не исполнила своих обязательств, и просила вернуть документы.

Заявительница просит прекратить статус адвоката Х. вследствие ее непрофессиональной работы и оказать содействие в возврате переданных адвокату документов, а также денежных средств в размере 5 000 долларов США.

14 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (рас-

поряжение № 125), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в своих письменных объяснениях от 19 октября 2007 года и представленных непосредственно на заседании Квалификационной комиссии указала следующее. 9 июня 2006 года она встретила Соболеву, которая просила оказать ей юридическую помощь, связанную с тем, что ее дядя Чайкин удерживается неизвестными людьми, которые всячески препятствуют общению с ним. Адвокат изучила представленные документы и 15 июня 2006 года заключила соглашение № 1110 на представление интересов Соболевой в суде первой инстанции, сумма гонорара адвоката составила 4 400 рублей. О получении денег имеется соответствующая квитанция. Далее по согласованию с Соболевой адвокат сделала несколько запросов в различные инстанции, рассказала ей о том, как должна быть выстроена правовая позиция по делу. В этот период адвокат Х. исполняла другое поручение Соболевой, не связанное с первоначальным. Впоследствии, узнав от Соболевой о смерти дяди, адвокат вновь предлагала пути решения возникшей правовой ситуации. Однако Соболева решила, что адвокат Х. находится в сговоре с Муравьевой, похитившей дядю и имущество, и потребовала расторжения соглашения и возврата оригиналов документов, которые адвокат не получала.

К письменным объяснениям адвоката Х. приложены:

- ксерокопии запросов, направленных в различные государственные органы;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 20 июня 2006 года;
- соглашение от 15 июня 2006 года № 1110;
- квитанция о приеме 4 400 рублей по соглашению от 15 июня 2006 года № 1110.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Соболева полностью подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Х. подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, и пояснила, что как адвокат она исполнила все пожелания своей доверительницы. В момент заключения соглашения она точно не могла определиться с правовой позицией по этому делу и поэтому указала, что предметом соглашения является участие в суде первой инстанции, рассчитывая, что предмет соглашения она сформулирует позже. Адвокат неоднократно консультировала Соболеву и объясняла правовые пути разрешения ситуации. Адвокат Х. также пояснила, что никаких денежных средств, кроме указанных в соглашении, она не получала.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы заявительницы Соболевой, объяснения адвоката Х., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

15 июня 2006 года адвокат Х. заключила соглашение с Соболевой на оказание ей юридической помощи. Предмет соглашения: «представлять интересы в суде первой инстанции». Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что по существу предмет соглашения адвокатом Х. был определен неверно. По сути дела доверительни-

ца просила оказать юридическую помощь, заключающуюся в представлении ее интересов гораздо в большем объеме, а не только в суде первой инстанции. Адвокат Х. при заключении соглашения, не имея сведений о правовой природе возникшей спорной ситуации, не определила характер правовых отношений, относящихся к устранению препятствий, связанных с просьбой доверительницы, в результате чего адвокат ввела в заблуждение свою доверительницу.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия, исходя из требований п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», полагает, что прежде, чем заключить соглашение и правильно указать его предмет, адвокат Х. должна была сама понять, что будет предметом спора, какой может быть правовая позиция. Заключив же соглашение, адвокат была обязана честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверительницы, а не ждать указаний, которые Соболева в силу своей юридической неосведомленности не могла сформулировать и представить.

Подобные действия (бездействие) адвоката Х. Квалификационная комиссия рассматривает как ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

Что касается просьбы Соболевой вернуть оплаченный гонорар в размере 5 000 долларов США, то Квалификационная комиссия отмечает, что в компетенцию дисциплинарных органов не входят вопросы финансовых взаимоотношений между адвокатом и заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Х. нарушений п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Соболевой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 148 адвокату Х. объявлено предупреждение за нарушения ею п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверительницей Соболевой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 147/617
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

16 августа 2007 года начальник ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение «О нарушении Правил внутреннего распорядка адвокатом К.», указав в нем, что 1 августа 2007 года адвокат К. прибыла в ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для работы со своим подзащитным. При выходе из следственной части у адвоката К. были обнаружены и изъяты письма

на семи листах от осужденного Щеглова. Факт передачи писем К. не отрицает. Настоящий факт является нарушением п. 81 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства России от 14 октября 2005 года № 189. Материалы направлены для информации с просьбой сообщить о принятых мерах.

К сообщению приложены ксерокопии следующих документов:

1) рапорта начальника дневной смены от 1 августа 2007 года на имя начальника ФГУ № ИЗ-77/... о том, что 1 августа 2007 года, в 14 часов 30 минут, у адвоката К. изъяты письма на семи листах, переданные от подзащитного Щеглова во время проведения следственных мероприятий;

2) рапорта младшего инспектора ОР старшего сержанта внутренней службы Оленева от 1 августа 2007 года на имя начальника ФГУ № ИЗ-77/... о том, что 1 августа 2007 года, с 11 до 12 часов, в кабинете следственной части проходило свидание заключенного Щеглова (1984 года рождения), осужденного по ч. 3 ст. 159 УК РФ к четырем годам лишения свободы общего режима, с адвокатом К. В ходе проведения визуального наблюдения были замечены движения, вызывающие подозрения на передачу запрещенных предметов. После окончания свидания был произведен неполный обыск осужденного Щеглова, в результате которого запрещенных предметов не было обнаружено;

3) удостоверения адвоката К. (№ ... выдано 3 марта 2003 года);

4) объяснения адвоката К. от 1 августа 2007 года на имя начальника № ИЗ-77/... в котором указано следующее: «Сегодня, 1 августа 2007 года, из моей папки при выходе из следственной части были изъяты письма Щеглова. По данному факту больше ничего объяснить не могу»;

5) письма на десяти листах (десять, а не семь листов получились в результате ксерокопирования только части писем с двух сторон на одном листе. — *Прим. Комиссии*).

12 сентября 2007 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы обратилась на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы с представлением в порядке подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, в котором со ссылкой на сообщение начальника ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 16 августа 2007 года № 50/2/2-5990 (вх. № 2309 от 23 августа 2007 года) поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката К. дисциплинарного производства ввиду нарушения ею норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

12 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 110), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 17 октября 2007 года адвокат К. по поводу обстоятельств, изложенных в представлении, сообщении и приложенных к нему документах, указала, что в августе 2007 года при выходе из следственного изолятора № ИЗ 77/... после посещения своего подзащитного Щеглова у нее были изъяты письма Щеглова, которые находились среди документов по его делу. Данные письма были переданы Щегловым адвокату в марте-апреле 2007 года в помещении Б...кого районного суда с разрешения и в присутствии конвоя. Однако так как за письмами никто не приходил, они до августа находились в досье по делу среди прочих бумаг, а в изоляторе Щеглов ничего адвокату не передавал.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 19 октября 2007 года, адвокат К. уточнила, что 1 августа 2007 года, во время свидания в следственном изоляторе № ИЗ-77/... ее подзащитный Щеглов передал адвокату свои письма, которые она хотела вынести из следственного изолятора.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 12 сентября 2007 года, основанного на сообщении начальника ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 16 августа 2007 года № 50/2/2-5990, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 81 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189) «Отправление и получение подозреваемыми и обвиняемыми телеграмм и писем осуществляется за их счет через администрацию СИЗО... Переписка подозреваемых и обвиняемых подвергается цензуре».

1 августа 2007 года адвокату К. в помещении следственного изолятора ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве было предоставлено свидание с ее подзащитным Щегловым, осужденным по ч. 3 ст. 159 УК РФ к наказанию в виде четырех лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Во время свидания Щеглов передал своему защитнику адвокату К. семь написанных им писем, адресованных частным лицам.

Свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать (ч. 2 ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

Свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности. Свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику следственного изолятора видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать их (п. 145 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189).

Осуществляя визуальное наблюдение за свиданием адвоката К. с заключенным Щегловым, младший инспектор ОР старший лейтенант внутренней службы Оленев заметил движения, вызывающие подозрения на передачу запрещенных предметов, о чем сообщил рапортом начальнику ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве.

После окончания свидания у адвоката К. были изъяты письма на семи листах, переданные ей подзащитным Щегловым во время свидания.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. признала факт передачи ей Щегловым 1 августа 2007 года во время свидания писем, адресованных им частным лицам.

Ранее данные адвокатом К. объяснения о том, что якобы «данные письма были переданы ей Щегловым в марте-апреле 2007 года в помещении Б...кого районного суда с разрешения и в присутствии конвоя. Однако так как за письмами никто не приходил, они до августа находились в досье по делу среди прочих бумаг, а в изоляторе Щеглов ничего ей не передавал», помимо сделанного адвокатом К. признания и рапортов сотрудников следственного изолятора опровергаются содержанием изъятых у адвоката К. писем. Например, на одном письме рядом с подписью Щеглова стоит дата «26 июля 2007 год», на другом рядом со словами «Щеглов» стоит дата «27 июля 2007 год», а еще одно письмо начинается со слов: «У меня все нормально, за исключением того, что с 27 июля по 1 августа 2007 года я в карцере...».

Согласившись выполнить не соответствующую закону просьбу заключенного Щеглова о передаче частным лицам его писем, минуя цензуру следственного изолятора, адвокат К. продемонстрировала, что для нее воля доверителя выше, чем предписания закона и нравственности, то есть нарушила п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которого никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона, не могут быть исполнены адвокатом.

Совершенные адвокатом К. действия могут привести к подрыву доверия к адвокатуре как институту гражданского общества со стороны государства, которое наделило адвокатов правом создать публично-правовую корпорацию, основанную на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности, и предоставило адвокатам широкие права как гарантию их независимости в выполнении основной профессиональной функции — оказывать физическим и юридическим лицам юридическую помощь способами, не противоречащими закону.

Дополнительно Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката К. на то, что получение от содержащегося под стражей подзащитного в помещении конвойной службы в здании суда его писем, адресованных частным лицам, также противоречит предписаниям действующего законодательства. Однако, если в конкретном случае начальник конвойной службы принимает на себя функцию осуществления цензуры переписки и разрешает заключенному передать адвокату какие-либо письма, адресованные частным лицам, то впоследствии адвокату во избежание недоразумений и упреков в нарушении законодательства не следует являться с этими письмами в следственный изолятор, на территории которого находящиеся при адвокате вещи могут быть подвергнуты досмотру.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что адвокат согласилась выполнить несоответствующую закону просьбу заключенного Щеглова о передаче частным лицам его писем, минуя цензуру следственного изолятора.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 160 адвокату К. объявлено замечание за нарушение ею п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат согласилась выполнить несоответствующую закону просьбу заключенного Щеглова о передаче частным лицам его писем, минуя цензуру следственного изолятора.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 149/619
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

15 августа 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба от Кукушкиной, в которой она указала, что 30 марта 2006 года заключила соглашение с адвокатом К. об оказании юридической помощи по обжалованию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти сына и представлению ее интересов по наследованию его имущества. Адвокату К. были переданы необходимые документы и деньги в сумме 50 000 рублей. За период с марта 2006 года по август 2007 года адвокатом К. никакой работы не выполнено, что подтверждается отсутствием информации из прокуратуры на ее жалобы, а также пропуском шестимесячного срока по вступлению в наследство, в результате чего все имущество сына было оформлено на его жену. В январе 2007 года адвокат К. должна была обратиться с иском в Н...ский районный суд г. Москвы на действия нотариуса, но результат ее работы неизвестен. Заподозрив неладное, Кукушкина стала настаивать на личной встрече с адвокатом и возврате документов. Встреча состоялась только в конце июня 2007 года, но документы ей адвокат не передала. Затем адвокат К. исчезла совсем и перестала отвечать на телефонные звонки. Кукушкина в жалобе просит помочь ей вернуть подлинные документы, деньги, считая, что работа адвокатом К. не выполнена.

24 августа 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 122), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К., не согласившись с доводами жалобы, в своих письменных объяснениях указала, что после заключения соглашения на оказание юридической помощи Кукушкиной вся работа проводилась поэтапно. Вначале были изучены материалы уголовного дела, направлены необходимые жалобы прокурору, получены документы в нотариальной конторе, а затем предъявлен иск в суд.

Адвокат К. также пояснила, что с июня 2007 года в связи с болезнью матери она была вынуждена большую часть времени жить в г. У. С 1 октября 2007 года она приступила к работе, сказав, что все вопросы с Кукушкиной будут урегулированы.

На заседании Квалификационной комиссии Кукушкина подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе, дополнительно пояснив, что никакой информации о проделанной работе адвокатом К. ей неизвестно, а в наследовании имущества сына нотариусом отказано в связи с истечением шестимесячного срока по вине адвоката. Документы и деньги адвокатом К. ей не возвращены до настоящего времени.

Адвокат К. на заседании Квалификационной комиссии пояснила, что неоднократно направляла жалобы прокурору г. Москвы и прокурору Н...кой межрайонной прокуратуры на постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти сына Кукушкиной, также она обращалась с заявлениями к нотариусу от имени Кукушкиной о вступлении ее в наследство, а затем с иском в Н...ский районный суд г. Москвы на действия нотариуса, но исковое заявление было оставлено без движения в связи с необходимостью исправления недостатков, которые она не смогла устранить, в связи с отъездом из г. Москвы из-за болезни матери, которая нуж-

далась в посторонней помощи, в результате исковое заявление было возвращено без рассмотрения. Адвокат К. признала свою вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей.

Адвокатом К. также были переданы Квалификационной комиссии копии ее жалоб в прокуратуру, заявлений нотариусу и копия акта о передаче Кукушкиной документов.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

30 марта 2006 года адвокатом К. заключено соглашение с Кукушкиной на оказание ей юридической помощи по обжалованию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи со смертью сына и представлению ее интересов по наследованию его имуществом.

31 марта 2006 года адвокат К. была уполномочена доверенностью Кукушкиной вести ее дела во всех государственных органах, в нотариальной конторе с правом истребования и получения документов по совершению нотариальных действий, с правом подачи заявления о принятии наследства и получении свидетельства о праве на наследство, а также представлении ее интересов в судах всех уровней со всеми правами, предусмотренными законом истцу ответчику, третьему лицу и потерпевшему.

15 сентября 2006 года адвокатом К. была направлена жалоба прокурору г. Москвы на постановление следователя Н...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы об отказе в возбуждении уголовного дела по факту смерти сына Кукушкиной.

По результатам проверки жалобы постановление следователя было отменено прокурором Н...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы и направлено следователю для дополнительной проверки.

13 февраля 2007 года адвокатом К. было направлено ходатайство следователю Н...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы, которому было поручено проведение дополнительной проверки о необходимости выполнения конкретных действий по сбору доказательств в связи со смертью сына Кукушкиной.

2 апреля 2007 года адвокатом К. повторно направлены жалобы прокурору г. Москвы и прокурору Н...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы на действия следователя, проводившего дополнительную проверку после отмены постановления Н...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы, однако по результатам проверки было вновь вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Адвокат К., представляя интересы Кукушкиной о принятии наследства после смерти ее сына, 17 июня 2006 года обратилась с заявлением в компетентные органы с информацией о том, что Кукушкина принимает наследство после умершего сына, которое было заверено нотариусом г. Москвы, а 19 июня 2006 года – с заявлением к нотариусу г. Москвы. В дальнейшем ей стало известно от исполняющего обязанности нотариуса Сомова, что срок для принятия наследства Кукушкиной истек 18 июня 2006 года, и на все имущество выдано свидетельство о праве на наследство жене и дочери сына Кукушкиной. Адвокат К. пояснила, что с иском на неправомерные действия нотариуса обратилась только в январе 2007 года, который судом оставлен без движения в связи с необходимостью устранения недостатков, которые она не устранила, и исковое заявление судом возвращено без рассмотрения.

Свою вину адвокат К. признала, считая, что ненадлежащим образом оказала юридическую помощь Кукушкиной по той причине, что вынуждена была выехать в другой город в связи с болезнью ее матери, которая нуждалась в постороннем уходе.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатом К. при оказании юридической помощи Кукушкиной было несвоевременно подано заявление нотариусу г. Москвы о принятии наследства после смерти ее сына, а также ненадлежащим образом исполнены обязательства по предъявлению иска в Н...ский районный суд г. Москвы на действия нотариуса, что не позволило Кукушкиной своевременно вступить в наследство имуществом сына и осложнило ситуацию по предъявлению и рассмотрению иска на действия нотариуса в дальнейшем.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и ненадлежащем исполнении ею своих обязанностей перед доверительницей Кукушкиной.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 147 адвокату К. объявлено предупреждение за нарушение ею норм законодательства об адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и за ненадлежащее исполнение ею своих обязанностей перед доверительницей Кукушкиной, выразившееся в несвоевременной подаче заявления нотариусу г. Москвы о принятии наследства после смерти сына Кукушкиной, а также ненадлежащем исполнении адвокатом К. обязательства по предъявлению иска в Н...ский районный суд г. Москвы на действия нотариуса.

**3. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ
СОВЕРШЕННОГО АДВОКАТОМ ПРОСТУПКА С УКАЗАНИЕМ
АДВОКАТУ НА ДОПУЩЕННОЕ НАРУШЕНИЕ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 35/505
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов С.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. 15 декабря 2006 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, в котором указала, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Мышкина, Пескарева и Виноградова, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимого Мышкина, содержащегося под стражей, по соглашению осуществляет адвокат С. (ордер № 7231 от 25 сентября 2006 года), который трижды, 24 ноября, 8 и 15 декабря 2006 года, не явился в судебные заседания, не известив суд о причине своей неявки, что повлекло отложение судебного разбирательства и лишило суд возможности допросить явившуюся в суд из г. Х. потерпевшую. После второй неявки адвоката С. в судебное заседание 8 декабря 2006 года заведующему адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы была направлена факсом информация о вышеизложенных фактах с просьбой сообщить суду к 15 декабря 2006 года сведения о причине неявки указанного адвоката в суд, однако в течение недели ответ на запрос суда не поступил. Заявительница считает описанное отношение к своим обязанностям со стороны адвоката С. недопустимым, противоречащим целям и задачам адвокатуры, в связи с чем просит принять к нему меры дисциплинарного воздействия.

22 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 192), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях от 14 марта 2007 года указал, что сообщение судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. о неявках адвоката в суд 24 ноября 2006 года, 8 и 15 декабря 2006 года он расценивает как месть судьи К.Т.П. за принципиальную позицию адвоката по делу. Адвокат С. дважды заявлялся отвод судье К.Т.П., поскольку уголовное дело по обвинению Мышкина, Пескарева и Виноградова не подсудно С...скому районному суду г. Москвы, а ввиду фальсификации постановления о принятии дела к своему производству старшим следователем Косулиной суд

лишен возможности вынести приговор по делу из-за того, что обвинительное заключение по делу составлено следователем, не принявшим дело к своему производству.

Кроме того, адвокат С. пояснил, что длительное время болел в связи с обострением пиелонефрита единственной почки, осложнившегося высоким давлением, что, в свою очередь, усугубило его состояние после перенесенного инфаркта миокарда. О болезни адвоката С. суд узнал 24 ноября 2006 года от адвоката О., защищавшей Пескарева и Виноградова, и которой адвокат С. сказал о своей болезни по телефону и попросил сообщить о причине его неявки в суд. Таким образом, судья знала о болезни адвоката и вводит в заблуждение Адвокатскую палату г. Москвы, заявляя о своей якобы неосведомленности о причинах неявки адвоката в суд. После выздоровления адвокат С. явился в судебное заседание, назначенное на 28 декабря 2006 года, и потерпевшая Гусева была допрошена в этот день. Приговор по настоящему делу до сегодняшнего дня не вынесен, следующее судебное заседание перенесено на 23 марта 2007 года. По мнению адвоката С., волокиту по делу допускает судья, рассматривающая дело с сентября 2006 года, а ее обращение в Адвокатскую палату г. Москвы не что иное, как попытка свалить свою вину на адвоката С. и дискредитировать его.

По ходатайству адвоката С. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства письменное объяснение адвоката О. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) от 22 марта 2007 года, в котором указано, что вместе с адвокатом С., защищавшим Мышкина, она защищала Пескарева и Виноградова, проходивших по одному делу с Мышкиным. 24 ноября 2006 года адвокат С. позвонил адвокату О. и сказал ей, что заболел и что не может дозвониться до федерального судьи К.Т.П., поэтому попросил передать судье, что он не сможет явиться в суд ввиду болезни. Явившись 24 ноября 2006 года в С...ский районный суд г. Москвы, адвокат О. сообщила федеральному судье К.Т.П. о разговоре с адвокатом С., и пояснила, что адвокат не смог лично дозвониться судье. Судебное заседание было отложено на 8 декабря 2006 года, о чем адвокат О. по телефону сообщила адвокату С., который сказал, что позвонит судье К.Т.П.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 23 марта 2007 года, адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что в связи с обострением давно имеющегося у него хронического заболевания он больше двух недель лечился дома, жена делала ему уколы, от обезболивающих и успокаивающих препаратов он практически все время спал, к врачу за получением листка нетрудоспособности либо справки не обращался, поскольку страдает заболеванием давно, и способы лечения ему известны. Лишь 27 ноября 2006 года жена вызывала на дом платного специалиста из службы «Медицина для Вас», чтобы С. сделали общие клинические анализы. К работе адвокат смог приступить с 15 декабря 2006 года и явившись в этот день в адвокатское образование, он узнал, что на 15 декабря 2006 года было отложено судебное заседание С...ского районного суда г. Москвы по делу Мышкина и других. В следующее судебное заседание, состоявшееся 28 декабря 2006 года, адвокат С. явился.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. от 15 декабря 2006 года № 1-794/06, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запре-

ценными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатом С. было принято поручение на защиту по соглашению в С...ском районном суде г. Москвы Мышкина, обвиняемого совместно с Пескаревым и Виноградовым в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и содержащегося под стражей.

Очередное судебное заседание было назначено на 24 ноября 2006 года.

В 20-х числах ноября 2006 года у адвоката С. произошло обострение ряда хронических заболеваний, которыми он давно страдает («обострение пиелонефрита единственной почки, осложнившегося высоким давлением, что, в свою очередь, усугубило состояние после перенесенного инфаркта миокарда»), в связи с чем он не смог 24 ноября 2006 года явиться в С...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по делу Мышкина и других. Не дозвонившись до судьи либо ее секретаря (помощника), адвокат С. поставил в известность о своей болезни адвоката О., попросив ее уведомить федерального судью К.Т.П. о невозможности явки адвоката С. в судебное заседание по причине его болезни. Адвокат О. выполнила просьбу адвоката С. и сообщила федеральному судье К.Т.П. о болезни адвоката С., пояснив, что адвокат не смог лично дозвониться судье. Судебное заседание было отложено на 8 декабря 2006 года, о чем адвокат О. по телефону сообщила адвокату С.

Таким образом, адвокат С. исполнил возложенную на него Кодексом профессиональной этики адвоката обязанность уведомить суд о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании.

Квалификационная комиссия отмечает, что ввиду отсутствия в п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката предписания о форме, способе уведомления адвокатом суда о невозможности своей явки в судебное заседание, адвокат с учетом конкретных обстоятельств вправе избрать такую форму, способ самостоятельно. При этом не должно произойти искажения информации и последняя должна быть своевременно доведена до сведения суда, позволив суду принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать (продолжить) рассмотрение дела в отсутствие адвоката, о замене адвоката, а также определить дату следующего судебного заседания, чтобы она не совпала с ранее назначенными у этого адвоката делами в других судах (см.: заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. от 14 апреля 2005 года // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 4–5 (18–19). С. 23¹*).

¹ См. также подробнее заключение Квалификационной комиссии № 48/174 от 14 апреля 2005 г. в отношении адвоката К. в «Сборнике дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2005 год» // М.: РИО «Новая юстиция», 2011. С. 329–335.

После получения федеральным судьей С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. сообщения о болезни адвоката С. ею было принято решение об отложении судебного заседания по уголовному делу на 8 декабря 2006 года.

8 и 15 декабря 2006 года адвокат С. вновь не явился в судебные заседания С...ского районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Мышкина и других.

Объясняя Квалификационной комиссии причину неявок, адвокат С. указал на продолжительный характер начавшегося у него в 20-х числах ноября 2006 года обострения давнего хронического заболевания, при этом пояснив, что С...ский районный суд г. Москвы специально о причинах неявки 8 и 15 декабря 2006 года он в известность не ставил, поскольку постоянно находился под действием обезболивающих и успокоительных препаратов, которые ему вводила его жена.

Адвокат О., чьи письменные объяснения приобщены к материалам дисциплинарного производства и исследованы Квалификационной комиссией по ходатайству адвоката С., утверждает, что адвокат С. сообщал ей о невозможности явки только один раз – 24 ноября 2006 года, о чем и просил поставить в известность председательствующую по делу федерального судью К.Т.П., а также, что она [адвокат О.], в свою очередь, уведомила адвоката С. об отложении судом рассмотрения уголовного дела на 8 декабря 2006 года.

Таким образом, Квалификационная комиссия считает установленным, что адвокат С. не уведомил С...ский районный суд г. Москвы о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании 8 и 15 декабря 2006 года по уголовному делу в отношении Мышкина и других, то есть не исполнил возложенную на него п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность.

Обсуждая вопрос об упречности поведения адвоката С. в рассматриваемой части, Квалификационная комиссия приняла во внимание, что у адвоката С. произошло обострение давнего хронического заболевания, закончившееся к 15 декабря 2006 года, то есть что фактически он стал трудоспособным с этой даты. Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что из объяснений адвоката С. *не следует*, что, исходя из характера давно имеющегося у него хронического заболевания, а также способов его лечения, адвокат находился в таком состоянии (например, в коме, в наркотном состоянии), что не мог за период с 24 ноября по 15 декабря 2006 года воспользоваться одним из многочисленных средств связи для уведомления С...ского районного суда г. Москвы о продолжающейся болезни и о невозможности по этой причине прибыть для участия в судебных заседаниях.

Квалификационная комиссия учитывает то обстоятельство, что обострившимся у него хроническим заболеванием адвокат С. болеет давно, им постоянно используются одни и те же способы лечения, то есть адвокат предвидел (мог и должен был предвидеть), в каком психофизиологическом состоянии он будет находиться в процессе лечения, а потому имел возможность принять необходимые меры профессиональной безопасности, чтобы не допустить нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия также принимает во внимание тот факт, что адвокат С. проживает совместно с женой, которая в период болезни оказывает ему медицинскую помощь. В связи с тем, что адвокат проживает в г. Москве, то есть ему были доступны современные средства коммуникации для извещения С...ского районного суда г. Москвы о невозможности явки в судебные заседания (например, передача в суд телефонограммы, направление телеграммы с использованием соответствующих платных сервисов, предоставляемых телефонными компаниями и т.п.).

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что в период с 24 ноября 2006 года по 15 декабря 2006 года адвокат С. располагал реальной возможностью уведомить С...ский районный суд г. Москвы о продолжающейся болезни и невозможности по этой причине прибыть 8 и 15 декабря 2006 года для участия в судебном заседании по уголовному делу в отношении Мышкина и других.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах неуведомление адвокатом С. С...ского районного суда г. Москвы о причинах неявки 8 и 15 декабря 2006 года в судебные заседания для участия в качестве защитника (по соглашению) в рассмотрении уголовного дела в отношении Мышкина и других является нарушением п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия обращает внимание на то, что срыв ввиду неявки адвоката С. допроса прибывшей из г. Х. потерпевшей Гусевой (на что обращает внимание заявительница) не имел серьезных процессуальных последствий для движения дела, а приговор по делу до сегодняшнего дня не вынесен, очередное судебное заседание назначено на 23 марта 2007 года. Отсутствие медицинских документов, юридически подтверждающих факт временной нетрудоспособности адвоката С., не вызывает у Квалификационной комиссии сомнений в достоверности объяснения адвокатом причин неявки в судебные заседания С...ского районного суда г. Москвы 8 и 15 декабря 2006 года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. от 15 декабря 2006 года № 1-794/06, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката (по эпизодам неявки в судебные заседания 8 и 15 декабря 2006 года);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. по эпизоду неявки в судебное заседание С...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Мышкина и других 24 ноября 2006 года вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. от 15 декабря 2006 года № 1-794/06, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

19 апреля 2007 года

№ 37

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С.
по сообщению федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П.**

(Извлечение)

Федеральный судья С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. 15 декабря 2006 г. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Мышкина, Пескарева и Ви-

ноградова. Защиту подсудимого Мышкина, содержащегося под стражей, по соглашению осуществляет адвокат С. (ордер № 7231 от 25 сентября 2006 года), который трижды, 24 ноября, 8 и 15 декабря 2006 года, не явился в судебные заседания, не известив суд о причинах своей неявки, что повлекло отложение судебного разбирательства и лишило суд возможности допросить явившуюся в суд из г. Х потерпевшую. После второй неявки адвоката С. в судебное заседание 8 декабря 2006 года заведующему адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы была направлена факсом информация о вышеизложенных фактах с просьбой сообщить суду к 15 декабря 2006 года сведения о причине неявки указанного адвоката в суд, однако в течение недели ответа на запрос суда не поступило.

Заявительница считает описанное отношение к своим обязанностям со стороны адвоката С. недопустимым, противоречащим целям и задачам адвокатуры, в связи с чем просит принять к нему меры дисциплинарного воздействия.

22 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 192), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23 марта 2007 г. пришла к заключению о:

- нарушении адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. от 15 декабря 2006 года № 1-794/06, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката (по эпизодам неявки в судебные заседания 8 и 15 декабря 2006 года);

- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. по эпизоду неявки в судебное заседание С...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Мышкина и других 24 ноября 2006 года вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. от 15 декабря 2006 года № 1-794/06, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката С., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении

ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат С. исполнил возложенную на него Кодексом профессиональной этики адвоката обязанность уведомить суд о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании. В 20-х числах ноября 2006 года у адвоката С. произошло обострение ряда хронических заболеваний, которыми он давно страдает («обострение пиелонефрита единственной почки, осложнившегося высоким давлением»), в связи с чем он не смог 24 ноября 2006 года явиться в С...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании по делу Мышкина и других. Не дозвонившись до судьи либо ее секретаря (помощника), адвокат С. поставил в известность адвоката О. о своей болезни, попросив уведомить федерального судью К.Т.П. о невозможности явки адвоката С. в судебное заседание по причине болезни. Адвокат О. выполнила просьбу адвоката С. и сообщила федеральному судье К.Т.П. о болезни адвоката С. Судебное заседание было отложено на 8 декабря 2006 года, о чем адвокат О. по телефону сообщила адвокату С.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает установленным, что адвокат С. не уведомил С...ский районный суд г. Москвы о невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании 8 и 15 декабря 2006 года по уголовному делу в отношении Мышкина и других, то есть не исполнил возложенную на него п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность.

Вместе с тем, учитывая причину неуведомления суда (обострение давнего хронического заболевания), Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

— прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по эпизоду неявки в судебное заседание С...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Мышкина и других 24 ноября 2006 года вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы К.Т.П. от 15 декабря 2006 года № 1-794/06, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

— прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по эпизодам неявки в судебные заседания 8 и 15 декабря 2006 года вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 56/526
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.¹**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

11 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Воробьева на профессиональную деятельность адвоката Х., в которой он указал, что находится под стражей в следственном изоляторе № 77/... г. Москвы по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 174. Его защиту осуществляют по соглашению адвокаты К. и Ф.

12–13 сентября 2006 года следователем было назначено ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Однако в эти дни адвокаты заявителя не могли явиться в следственный изолятор в связи с занятостью 12 сентября 2006 года в судебном заседании, а 13 сентября 2006 года – в связи с болезнью, о чем следователь был своевременно уведомлен.

Тем не менее 13 сентября 2006 года для выполнения процессуальных действий следователь пришел в следственный изолятор с адвокатом Х., которой было поручено осуществление защиты Воробьева по назначению. Сразу перед началом процессуальных действий заявитель отказался от участия адвоката Х. в его защите, но, несмотря на это, она подписала процессуальный документ – график ознакомления с материалами уголовного дела, датированный 13 сентября 2006 года, из которого следовало, что ему были зачитаны десять страниц из материалов уголовного дела, объем которого составляет 73 тома. В то же время указанные процессуальные действия не проводились, что, в конечном счете, явилось нарушением его конституционных прав и послужило основанием для продления срока содержания под стражей.

Воробьев просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., так как полагает, что она совершила действия, признающиеся недопустимыми положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, умаляющими авторитет адвокатуры и порочащими звание адвоката.

20 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 204), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию, и данным ей на заседании Квалификационной комиссии 2 марта 2007 года устно, не согласилась с доводами заявителя, указав следующее.

12 сентября 2006 года в коллегии адвокатов «...» поступил запрос от следователя Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу Грачихина, в котором было указано, что возникла необходимость в участии адвоката в качестве защитника обвиняемого Воробьева в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

¹ См. дисциплинарное производство № 24/494 в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного комиссией при разбирательстве» на с. 222–225.

Следователь просил выделить адвоката для участия в уголовном деле 13 сентября 2006 года, в 12 часов, в учреждение СИЗО № 77/... УФСИН МЮ РФ в г. Москве.

Распоряжением председателя коллегии для участия в деле адвокату Х. был выдан ордер № 46/7-01 от 13 сентября 2006 года, на основании которого она прибыла по указанному адресу. Будучи представленной Воробьеву следователем Грачихиным, адвокат Х. в соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 47 и ст. 53 УПК РФ предложила ему побеседовать наедине, чтобы выяснить его позицию по делу и спланировать действия по его защите. Однако Воробьев категорически отказался с ней беседовать, стал обвинять в сговоре со следствием. Воробьев не пожелал знакомиться с материалами дела без своих адвокатов, с которыми у него было заключено соглашение. Адвокат Х. разъяснила Воробьеву его процессуальное право, предусмотренное ст. 52 УПК РФ, отказаться от ее адвокатской помощи, написав заявление об отказе от назначенного защитника. Воробьев проигнорировал предложение адвоката письменно выразить свой отказ. Адвокат Х. попросила следователя Грачихина в порядке ст. 52 УПК РФ отразить в протоколе, что Воробьев «до начала проведения следственного действия отказался от услуг адвоката Х.», и подписала эту фразу в протоколе процессуального действия.

Адвокат Х. полагает, что в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнила волю Воробьева не участвовать в каких-либо процессуальных действиях в качестве его защитника. Адвокат Х. считает, что Воробьев в своей жалобе исказил факты, имевшие место на самом деле, она выполнила все обязанности, возложенные на нее статусом адвоката, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, и действовала в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

На заседании Квалификационной комиссии 2 марта 2007 года адвокатом Х. были дополнительно представлены заверенные ксерокопии следующих документов:

- графика ознакомления обвиняемого Воробьева и защитников Х., К., Ф. от 13 сентября 2006 года;
- рапорта на имя и.о. начальника Следственного управления при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу, подписанного следователем Грачихиным 13 сентября 2006 года.

Квалификационная комиссия на своем заседании 2 марта 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Воробьева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

15 марта 2007 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением № 27 направил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенной ею при разбирательстве, указав, что адвокат Х. в сложившейся процессуальной ситуации 13 сентября 2006 года обязана была потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, а в случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокат Х. была обязана совершить иные действия, направленные на защиту прав и интересов обвиняемого Воробьева.

При новом рассмотрении на заседание Квалификационной комиссии 18 мая 2007 года адвокат Х. не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисципли-

нарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Квалификационная комиссия при повторном рассмотрении материалов 18 мая 2007 года, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Медведева, объяснения адвоката Х., решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

12–13 сентября 2006 года следователем Главного управления МВД по *n*-скому федеральному округу г. Москвы Грачихиным было назначено ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ по обвинению Воробьева с участием его адвокатов, осуществлявших защиту по соглашению. В связи с неявкой адвокатов 12 сентября 2006 года следователем было направлено уведомление в коллегии адвокатов «...» о назначении защитника и его явке в следственный изолятор СИЗО № 77/... 13 сентября 2006 года, в 12 часов. 13 сентября 2006 года по распоряжению председателя коллегии адвокатов адвокат Х. явилась в следственный изолятор для осуществления защиты Воробьева в порядке ст. 51 УК РФ. Сразу перед началом процессуальных действий Воробьев заявил ходатайство об отказе от адвоката Х. в связи с отсутствием его адвокатов. Следователь Грачихин, не разрешая ходатайство Воробьева по существу, приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, лишь указав в графике ознакомления, что Воробьев отказался от участия адвоката Х. График ознакомления с делом подписан следователем и адвокатом Х.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Х. после заявленного ходатайства обвиняемого Воробьева об отказе от ее участия в защите обязана была потребовать от следователя в соответствии со ст. 122, 159 УПК РФ рассмотреть данное ходатайство по существу и вынести по нему соответствующее постановление. Однако заявленное ходатайство Воробьева следователь не рассмотрел, а приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела с участием адвоката Х. путем прочтения.

Адвокат Х., проигнорировав волеизъявление обвиняемого Воробьева, заявившего об отказе от ее услуг, не потребовав от следователя рассмотреть и разрешить по существу ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, продолжила (вопреки воле Медведева, чьим защитником она в сложившейся процессуальной ситуации до разрешения заявленного обвиняемым ходатайства не могла считаться) участвовать в производстве процессуального действия (ст. 217 УПК РФ), чем нарушила требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые обязывают адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права и свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия выносит заключение о нарушении адвокатом Х. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем Воробьевым.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

24 мая 2007 года

№ 54

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Х. по жалобе Воробьева

(Извлечение)

11 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Воробьева на профессиональную деятельность адвоката Х., в которой он указал, что находится под стражей в следственном изоляторе № 77/... г. Москвы по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 174 УК РФ. Его защиту осуществляют по соглашению адвокаты К. и Ф.

12–13 сентября 2006 года следователем было назначено ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Однако в эти дни его адвокаты не могли явиться в следственный изолятор в связи с занятостью 12 сентября 2006 года в судебном заседании, а 13 сентября 2006 года — в связи с болезнью, о чем следователь был своевременно уведомлен. Тем не менее 13 сентября 2006 года для выполнения процессуальных действий следователь пришел в следственный изолятор с адвокатом Х., которой было поручено осуществление защиты Воробьева по назначению. Сразу перед началом процессуальных действий заявитель отказался от участия адвоката Х. по его защите, но, несмотря на это, она подписала процессуальный документ — график ознакомления с материалами уголовного дела, датированный 13 сентября 2006 года, из которого следовало, что ему были зачитаны десять страниц из материалов уголовного дела, объем которого составляет 73 тома. Вместе с тем указанные процессуальные действия не проводились, что, в конечном счете, явилось нарушением его конституционных прав и послужило основанием для продления срока содержания под стражей.

Воробьев просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., так как полагает, что она совершила действия, признающиеся недопустимыми положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, умаляющими авторитет адвокатуры и порочащими звание адвоката.

20 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 204), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 2 марта 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Воробьева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

15 марта 2007 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением № 27 направил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенной ею при разбирательстве, указав, что адвокат Х. в сложившейся процессуальной ситуации 13 сентября 2006 года была обязана потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего ходатайство обвиняемого об отказе

от защитника, а в случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокат Х. была обязана совершить иные действия, направленные на защиту прав и интересов обвиняемого Воробьева.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Х. пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии, но не согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката Х., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы установил, что адвокат Х., проигнорировав волеизъявление обвиняемого Воробьева, заявившего об отказе от ее услуг, не потребовав от следователя рассмотреть и разрешить по существу ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, продолжила (вопреки воле Воробьева, чьим защитником она в сложившейся процессуальной ситуации до разрешения заявленного обвиняемым ходатайства не могла считаться) участвовать в производстве процессуального действия (ст. 217 УПК РФ), чем нарушила требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые обязывают адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права и свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами.

Вместе с тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по доводам жалобы Воробьева вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 117/587 по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

28 апреля 2007 года федеральный судья Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав в нем, что 20 марта 2007 года в суд поступило с обвинительным заключением уголовное дело в отношении Кабанова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 116, ч. 1 ст. 139 УК РФ, Ягодина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. 119, ч. 1

ст. 139, ч. 1 ст. 213 УК РФ, Горностаевой, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ст. 119, ч. 1 ст. 139 УК РФ, Горностаева, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 161 УК РФ, Петухова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Дело рассматривалось судом по существу 17 и 20 апреля 2007 года, по делу был объявлен перерыв до 28 апреля 2007 года, что было связано с занятостью адвокатов, осуществляющих защиту подсудимых по настоящему делу, в других судебных процессах, назначенных ранее, в том числе в других судах.

При продолжении рассмотрения дела 28 апреля 2007 года по ходатайству потерпевшей Бобровой в качестве ее представителя была допущена адвокат В., с которой 24 апреля 2007 года потерпевшей было заключено соглашение об оказании юридической помощи при рассмотрении уголовного дела. Адвокатом В. было заявлено ходатайство об отложении дела в связи с необходимостью ее ознакомления со всеми материалами дела, при этом адвокат заявила, что до 14 мая 2007 года будет находиться в очередном отпуске, а потому до указанной даты с материалами уголовного дела ознакомиться не сможет, а с 24 до 28 апреля 2007 года ознакомиться с материалами дела не могла в связи с занятостью в других судебных процессах. Кроме того, адвокат В. при изложении своей позиции в обосновании ходатайства допустила высказывание, умаляющее честь и достоинство других участников разбирательства, сказав, в частности, что, со слов потерпевшей Бобровой, предыдущий процесс напоминал цирк, который устроил государственный обвинитель. После вынесения судом постановления об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката В. последняя предложила потерпевшей Бобровой покинуть зал судебного заседания, после чего адвокат В. и потерпевшая Боброва, игнорируя распоряжение председательствующего, демонстративно покинули зал судебного заседания.

Заявитель указывает, что в соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Согласно подп. 5 и 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, а также допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения. В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 1999 года № 79 «О ходе выполнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 года № 7 “О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации”» даны рекомендации об обеспечении первоочередного рассмотрения дел в отношении лиц, содержащихся под стражей.

Несмотря на то, что адвокату В. было известно, что по рассматриваемому делу трое из пяти подсудимых содержатся под стражей, дело находится в стадии судебного разбирательства длительное время (три недели с момента заключения соглашения с потерпевшей), она не сможет ознакомиться с материалами дела и принять участие в его рассмотрении, она взяла на себя поручение на оказание юридической помощи, которую своевременно оказать не могла, рассчитывая на длительное отложение рассмотрения дела, что, безусловно, влечет за собой нарушение прав и законных интересов других участвующих в деле лиц и, в особенности, подсудимых, находящихся под стражей.

Кроме того, по мнению заявителя, поведение адвоката В. в ходе судебного рассмотрения дела, выразившееся в допущении высказываний, умаляющих честь и досто-

инство других участников разбирательства, а также в подстрекательстве потерпевшей Бобровой к нарушению порядка в судебном заседании, выразившемся в самовольном покидании зала судебного заседания вопреки распоряжениям председательствующего, также являются нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката. На все вышеизложенные обстоятельства заявитель счел необходимым обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы.

Сообщение судьи (частное постановление) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 2 мая 2007 года № 1-63/6607.

18 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 85), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. в своих письменных объяснениях от 16 августа 2007 года сообщила, что 24 апреля 2007 года ею было заключено соглашение об оказании юридической помощи с Бобровой. Предметом соглашения являлось представление интересов Бобровой (потерпевшей по уголовному делу) при рассмотрении уголовного дела в отношении Кабанова, Ягодина, Горностаевых, Петухова в Б...ском районном суде К...ской области. Очередное судебное заседание по указанному уголовному делу должно было состояться 28 апреля 2007 года, в 10 часов. Ранее Боброва уже обращалась к адвокату В. за юридической помощью и выражала намерение, чтобы именно эта адвокат представляла ее интересы при рассмотрении уголовного дела.

Адвокат В. указала, что в результате совершенного вышеуказанными лицами преступления в возрасте 19 лет погиб сын Бобровой. Трое обвиняемых: Кабанову, Ягодину, Горностаеву, — была избрана мера пресечения содержание под стражей, а Горностаевой и Петухову — подписка о невыезде с постоянного места жительства. Предварительное расследование по данному уголовному делу проводилось следователем Б...ской районной прокуратуры.

Как пояснила адвокату доверительница Боброва, по окончании следствия ей как потерпевшей были предоставлены материалы уголовного дела для ознакомления, которые содержались в одном томе. Из данных материалов усматривалось, что деяния обвиняемых квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ и по ч. 2 ст. 162 УК РФ по действиям, совершенным в отношении ее сына. После ознакомления с материалами она расписалась на незаполненном бланке о том, что ознакомилась со всеми материалами дела в полном объеме без ограничений во времени, заявлений и ходатайств не имеет.

3 апреля 2007 года состоялось предварительное слушание, дело к слушанию по существу было назначено на 17 апреля 2007 года, в 10 часов 30 минут. 17 апреля 2007 года Боброва явилась в Б...ский районный суд и принимала участие в качестве потерпевшей в рассмотрении уголовного дела по существу, была допрошена; в ходе судебного следствия, ей стало понятно, что по окончании предварительного следствия ей был предоставлен для ознакомления только один том уголовного дела, так как в суде при оглашении обвинительного заключения представителем Б...ской районной прокуратуры оглашался третий том уголовного дела, который и составлял именно обвинительное заключение по уголовному делу.

Кроме того, Бобровой стало очевидно, что действия подсудимых еще на следствии были переклассифицированы в сторону смягчения обвинения, только Кабанов был привлечен к уголовной ответственности по ч. 4 ст. 111 УК РФ, которая предусматривает причинение смерти по неосторожности, а остальные подсудимые виновны лишь в незаконном проникновении в жилище, грабеже, нанесении побоев и причинении

легкого вреда здоровью другим потерпевшим. В ходе судебного следствия государственный обвинитель акцентировал внимание участников процесса на деталях проникновения на дачу, открытых хищениях телефонов у потерпевших, в том числе и у ее сына. После окончания судебного заседания Боброва подошла к судье и сообщила о том, что была ознакомлена только с одним томом уголовного дела, на что судья Р.А.С. сказал ей, что 28 апреля 2007 года, после вынесения приговора по делу, он предоставит ей возможность ознакомиться со всеми материалами дела.

После судебного заседания 17 апреля 2007 года Бобровой было принято решение о заключении соглашения с адвокатом для представления ее интересов в уголовном процессе, поскольку она поняла, что ее права были нарушены уже в ходе предварительного следствия по делу, и реакция судьи на нарушение ее прав вызвала сомнение в объективности суда. 24 апреля 2007 года адвокат В. сказала Бобровой, что 28 апреля 2007 года она может представлять ее интересы в Б...ском районном суде, однако до назначенной даты у нее в силу занятости в других процессах в судах г. Москвы нет возможности прибыть в г. Б. и ознакомиться с материалами уголовного дела. Тем не менее Боброва настаивала на участии в деле именно адвоката В. и пояснила, что тоже работает и не сможет ранее чем 28 апреля 2007 года прибыть в Б...ский районный суд и ознакомиться с делом, а поскольку она имеет твердое намерение сама ознакомиться с делом, то в любом случае 28 апреля 2007 года будет просить предоставить ей время и возможность для осуществления своего права на ознакомление, а также об отложении уголовного дела слушанием на более позднее время. В связи с данными обстоятельствами адвокат В. сочла возможным принять поручение на участие в деле.

28 апреля 2007 года адвокат, потерпевшая, ее супруг и родители прибыли в Б...ский районный суд к 9 часам. Адвокат подошла к секретарю судебного заседания судьи Р.А.С. и попросила дать им с потерпевшей для ознакомления уголовное дело. Секретарь отказала в связи с тем, что дело выдается только с разрешения судьи, а судья подойдет к 10 часам. В 9 часов 45 минут прибыл федеральный судья Р.А.С. и предложил всем участникам процесса пройти в зал судебного заседания. После начала судебного заседания потерпевшей было заявлено ходатайство о допуске в дело своего представителя, а также предоставлении ей возможности ознакомления с материалами дела в присутствии своего представителя именно 28 апреля 2007 года, так как для этого имелись необходимые технические средства — ксерокс. Кроме того, потерпевшая просила суд отложить дело слушанием вследствие того, что не может принимать участие в судебном следствии, не ознакомившись с материалами дела в полном объеме, и считает невозможным вынесение решения по делу при таких обстоятельствах.

Адвокат В. поддержала ходатайство своей доверительницы, но федеральный судья Р.А.С. сказал, что даст потерпевшей и ее представителю дело для ознакомления после окончания судебного следствия и принятия решения по делу. Более того, он начал говорить на повышенных тонах о том, что «не надо в его суд привносить московскую практику длительного рассмотрения уголовных дел, мы [адвокат и потерпевшая] умышленно затягиваем процесс, люди сидят под стражей, а мы [адвокат и потерпевшая] нарушаем их права. Он уходит в отпуск 10 апреля 2007 года, и до этого времени дело должно быть рассмотрено».

Адвокат В. указывает, что в ответ она пояснила суду, что, если подсудимым была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то, соответственно, у суда имелись для этого законные основания. (Как следует из материалов дела, Кабанову и Ягодину была избрана мера пресечения — содержание под стражей федеральным судьей Р.А.С., копии постановлений приложены к объяснениям адвоката.) Вместе с тем адвокат В. отметила, что рассматривать уголовное дело при установленном нару-

шении прав потерпевшей было бы незаконно, и что это не может не отразиться на вынесении по делу объективного решения. Вместе с тем адвокат просила суд в случае отказа в удовлетворении заявленного ходатайства предоставить ей выписку из протокола судебного заседания.

Затем судья сказал потерпевшей и ее адвокату, что их присутствие вообще не обязательно, так как Боброва уже допрошена в предыдущем судебном заседании, что он будет слушать дело по существу, а если потерпевшая и ее адвокат не хотят участвовать в рассмотрении дела, то могут уходить. Потерпевшая Боброва расплакалась, и адвокат В. попросила суд объявить перерыв на 15 минут для того, чтобы обжаловать действия судьи председателю Б...ского районного суда. В ответ на это судья Р.А.С. сказал, что адвокат может идти куда угодно, а потерпевшая пока пусть задержится.

В связи с данным грубым и незаконным поведением суда адвокат В., Боброва и ее родственники были вынуждены покинуть зал судебного заседания. Адвокат поднялась к председателю Б...ского районного суда, однако судебные приставы, пояснив адвокату, что сегодня неприемный день, не разрешили подойти к его кабинету. Тогда адвокат написала жалобу на действия судьи Р.А.С. на имя председателя Б...ского районного суда и подала ее через канцелярию суда, а также подала два ходатайства о предоставлении выписки из протокола судебного заседания по вышеуказанному уголовному делу от 28 апреля 2007 года и отложении дела слушанием по существу на период времени после 13 мая 2007 года.

Через 15 минут адвокат В. и потерпевшая Боброва вернулись в зал судебного заседания, но федеральный судья отсутствовал, а представитель Б...ской районной прокуратуры пояснила адвокату, что председательствующий объявил перерыв на 10 минут и куда-то ушел, никому ничего не сказав. Примерно через 20 минут федеральный судья Р.А.С. огласил постановление, которым суд по собственной инициативе направил уголовное дело в отношении Кабанова, Ягодина, Горностаевых, Петухова Б...скому районному прокурору для исправления нарушений, допущенных при составлении обвинительного заключения. После этого судебное заседание было закрыто, и всем предложили покинуть зал судебного заседания.

Впоследствии адвокат была извещена о том, что на постановление суда о направлении уголовного дела прокурору представителем Б...ской районной прокуратуры подано кассационное представление в Судебную коллегия по уголовным делам К...ского областного суда с просьбой о его отмене. По почте адвокатом было получено частное постановление, вынесенное в ее адрес. Она подготовила возражения на кассационное представление, а также кассационную жалобу на частное постановление. Ее кассационная жалоба была направлена по почте в адрес Б...ского суда 19 мая 2007 года, так как истекал срок для ее подачи, а возражения от имени доверительницы адвокат лично привезла в Б...ский районный суд 25 мая 2007 года, передала в канцелярию суда и просила предоставить дело для ознакомления с протоколом судебного заседания от 28 апреля 2007 года (заявление адвокатом подавалось ранее). Однако в канцелярии адвокату пояснили, что федеральный судья Р.А.С. до 4 июня 2007 года находится в отпуске, а без его разрешения адвокату ни дела, ни протокола не дадут. В связи с данными обстоятельствами адвокат не смогла ознакомиться с протоколом судебного заседания и принести на него замечания, но впоследствии, когда она знакомилась с материалами дела, то узнала, что ее кассационная жалоба на частное постановление от 28 апреля 2007 года была рассмотрена федеральным судьей Р.А.С. 4 июня 2007 года как замечания на протокол судебного заседания от 28 апреля 2007 года, и суд счел, что данные замечания подлежат отклонению.

Кроме того, адвокат В. обращает внимание на то, что в материалах уголовного дела содержится постановление следователя прокуратуры о частичном прекращении уголовного преследования в отношении лиц, привлеченных к уголовной ответственности, которым их действия квалифицировались теми нормами УК РФ, которые в настоящее время применяет суд. Данный документ потерпевшей по окончании предварительного следствия не предоставлялся, и, соответственно, она была лишена возможности обжаловать его в порядке, установленном УПК РФ.

Адвокат В. и ее доверительница присутствовали при рассмотрении 17 июля 2007 года кассационного представления и кассационной жалобы в К...ском областном суде. Они поддержали доводы возражений против удовлетворения кассационного представления прокурора, при рассмотрении кассационной жалобы на частное постановление в адрес адвоката потерпевшая пояснила, что это она 28 апреля 2007 года допустила высказывание, которое суд посчитал умаляющим честь и достоинство других участников процесса. Судебная коллегия постановление суда о направлении уголовного дела прокурору отменила и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство в тот же суд со стадии судебного разбирательства, а частное постановление оставила без изменения. Адвокат В. считает, что ею не были нарушены положения Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В подтверждение своих доводов адвокат В. приложила к объяснениям следующие письменные доказательства на 65 листах:

- 1) копии протоколов судебных заседаний Б...ского районного суда К...ской области по уголовному делу № 1-63/... от 17, 20, 28 апреля 2007 года;
- 2) копию постановления о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству от 1 января 2007 года, в 20 часов;
- 3) объяснения Бобровой на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 15 августа 2007 года, аналогичные объяснения адвоката В.;
- 4) копию кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда от 17 июля 2007 года по представлению государственного обвинителя об отмене постановления районного суда от 28 апреля 2007 года;
- 5) копию кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда от 17 июля 2007 года по кассационной жалобе адвоката на частное постановление районного суда от 28 апреля 2007 года;
- 6) копии трех постановлений Б...ского районного суда об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 3 и 5 января 2007 года;
- 7) копию постановления судьи Б...ского районного федерального судьи Р.А.С. от 4 июня 2007 года об отклонении замечаний адвоката В. (содержащихся в жалобе на частное постановление суда) на протокол судебного заседания от 28 апреля 2007 года;
- 8) копию протокола судебного заседания Б...ского районного суда от 4 июня 2007 года;
- 9) копию постановления судьи Б...ского районного суда от 4 июня 2007 года о восстановлении адвокату В. срока на обжалование частного постановления Б...ского районного суда от 28 апреля 2007 года;
- 10) копию постановления ст. следователя прокуратуры Б...ского района о частичном прекращении уголовного преследования от 27 февраля 2007 года;
- 11) копию протокола ознакомления потерпевшей с материалами уголовного дела от 28 февраля 2007 года (т. 1 на 259 листах, т. 2 на 164 листах);
- 12) копию постановления Б...ского районного суда от 28 апреля 2007 года о возвращении уголовного дела прокурору Б...ского района;

13) копию кассационного представления от 4 мая 2007 года на постановление Б...ского районного суда от 28 апреля 2007 года о возвращении уголовного дела прокурору Б...ского района;

14) копию извещения от 8 мая 2007 года о принесении кассационного представления;

15) копию возражений потерпевшей Бобровой от 25 мая 2007 года на кассационное представление (в порядке ч. 2 ст. 358 УПК РФ);

16) копию кассационной жалобы адвоката В. на частное постановление Б...ского районного суда К...ской области от 28 апреля 2007 года;

17) копию жалобы адвоката В. на действия федерального судьи Р.А.С., поданной на имя председателя Б...ского районного суда 28 апреля 2007 года;

18) копию ходатайства адвоката В. от 28 апреля 2007 года, поданного на имя федерального судьи Б...ского районного суда Р.А.С., с просьбой предоставить выписку из протокола судебного заседания от 28 апреля 2007 года по уголовному делу в отношении Кабанова и других, отложить слушание уголовного дела на период времени с 1 по 14 мая 2007 года, так как в эти дни адвокат будет находиться в очередном отпуске, а также предоставить для ознакомления материалы уголовного дела в трех томах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 сентября 2007 года, адвокат В. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, и дополнительно пояснила, что 24 апреля 2007 года, в день заключения соглашения, адвокату привезли часть материалов уголовного дела – протоколы первоначальных следственных действий, в настоящее время по делу уже постановлен приговор.

Выслушав объяснения адвоката В., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. от 28 апреля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения (подп. 5 и 7 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве Б...ского районного суда К...ской области с 20 марта 2007 года находилось уголовное дело в отношении Кабанова и других, по которому потерпевшей была признана Боброва (здоровью ее 19-летнего сына 1 января 2007 года был причи-

нен тяжкий вред, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего). Уголовное дело слушалось в судебных заседаниях 17 и 20 апреля 2007 года, при этом во втором судебном заседании Боброва была допрошена (листы 11–13 протокола судебного заседания). 20 апреля 2007 года, в конце представления доказательств государственным обвинителем, после оглашения им письменных материалов, последний заявил, что других доказательств не имеет, но просит вызвать повторно в судебное заседание свидетеля Соколову. Ходатайство было судом удовлетворено, и по согласованию с участниками процесса назначена дата, когда будет продолжено рассмотрение дела – 28 апреля 2007 года, в 10 часов.

24 апреля 2007 года, во вторник, Боброва обратилась к адвокату В. с просьбой принять поручение на представительство ее интересов в Б...ском районном суде К...ской области при продолжении рассмотрения 28 апреля 2007 года (в субботу был рабочий день вместо понедельника 30 апреля. – *Прим. Комиссии*) уголовного дела, по которому она признана потерпевшей. Адвокат В. ответила согласием на просьбу Бобровой и заключила с ней соглашение на оказание юридической помощи – представительство интересов потерпевшей в Б...ском районном суде К...ской области.

При этом, заключая 24 апреля 2007 года, во вторник, соглашение на участие в качестве представителя потерпевшего в продолжающемся судебном заседании, назначенном на 10 часов 28 апреля 2007 года, адвокат В. знала, что 25–27 апреля 2007 года она будет занята оказанием помощи другим своим доверителям в районных судах г. Москвы и по этой причине не сможет явиться в Б...ский районный суд до даты, на которую было отложено судебное заседание. Также на момент заключения соглашения адвокат В. знала, что с 1 по 13 мая 2007 года (а фактически с 29 апреля 2007 года, так как это уже был выходной день. – *Прим. Комиссии*) она будет находиться в очередном отпуске, в связи с чем, даже ознакомившись 28 апреля 2007 года с материалами уголовного дела, не сможет до 14 мая 2007 года принимать участие в судебном разбирательстве в качестве представителя потерпевшей. Между тем по данному уголовному делу с начала января 2007 года трое подсудимых содержались под стражей.

В начале судебного заседания 28 апреля 2007 года, после того, как суд удовлетворил ходатайство потерпевшей Бобровой и допустил к участию в деле ее представителя адвоката В., последняя заявила ходатайство об отложении рассмотрения дела, поскольку ей необходимо ознакомиться со всеми материалами дела, но до 14 мая 2007 года ознакомиться с материалами дела она не сможет по причине нахождения в очередном отпуске (листы 20–21 протокола судебного заседания).

Отказ председательствующего удовлетворить заявленное адвокатом В. ходатайство и последовавшие за этим события, связанные с уходом потерпевшей Бобровой и ее адвоката В. на 15 минут из зала судебного заседания для подачи адвокатом жалобы на федерального судью Р.А.С. на имя председателя Б...ского районного суда К...ской области, ходатайства на имя федерального судьи Р.А.С. с просьбой предоставить выписку из протокола судебного заседания от 28 апреля 2007 года по уголовному делу в отношении Кабанова и других, отложить слушание уголовного дела на период времени с 1 по 14 мая 2007 года, так как в эти дни адвокат будет находиться в очередном отпуске, а также предоставить для ознакомления материалы уголовного дела в трех томах, были логическим продолжением и завершением возникшей в судебном заседании между потерпевшей и ее адвокатом В., с одной стороны, и председательствующим по делу федеральным судьей Р.А.С., с другой стороны, коллизии по вопросу о возможности/невозможности продолжения рассмотрения уголовного дела.

Квалификационная комиссия считает, что при установленных обстоятельствах в действиях адвоката В., выразившихся в заключении 24 апреля 2007 года, во втор-

ник, соглашения об оказании юридической помощи с Бобровой на участие в качестве представителя потерпевшей в Б...ском районном суде К...ской области в продолжающемся судебном заседании по уголовному делу в отношении Кабанова и других, назначенном на 10 часов 28 апреля 2007 года, при том, что адвокат знала, что она с материалами дела до начала судебного заседания ознакомиться не сможет и по этой причине будет вынуждена заявить ходатайство об отложении судебного заседания на длительный срок (не раньше 14 мая 2007 года) в связи с нахождением в очередном отпуске, содержится нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить».

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что решающим в признании наличия в действиях адвоката В. дисциплинарного проступка является не то обстоятельство, что она заключила соглашение за три-четыре дня до продолжения судебного заседания, а то, что уже на момент заключения соглашения адвокат знала, что до 28 мая 2007 года она с материалами уголовного дела ознакомиться не сможет, а в период с 28 по 13 мая 2007 года не сможет участвовать в судебном заседании.

Известная адвокату В. на момент заключения соглашения об оказании юридической помощи позиция доверительницы — потерпевшей Бобровой, настаивавшей на необходимости ознакомления ее лично с материалами уголовного дела и утверждавшей, что на предварительном следствии ей был предъявлен для ознакомления только один из двух томов, не влияет на оценку действий адвоката, который обязан соблюдать требования Кодекса профессиональной этики адвоката независимо от намерений и поведения других участников судопроизводства.

Остальные поступки адвоката В., описанные в сообщении заявителя, по мнению Квалификационной комиссии, самостоятельного правового значения не имеют, поскольку неразрывно связаны (являются следствием) нарушения ею подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В целях максимально объективной оценки действий адвоката В. Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание Совета Адвокатской палаты г. Москвы на то, каким образом 28 апреля 2007 года Б...ским районным судом К...ской области было вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору. В протоколе судебного заседания отмечено, что после того, как председательствующий отказал в удовлетворении ходатайства об отложении рассмотрения дела, разъяснив, что отложение дела на такой длительный срок, как просила адвокат В. (до 14 мая 2007 года), нарушит права других участвующих в деле лиц, в особенности подсудимых, содержащихся под стражей, а потерпевшая Боброва и ее адвокат В. покинули зал суда, по делу был объявлен перерыв на 15 минут. После перерыва судебное заседание было продолжено, и суд обсудил вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие потерпевшей Бобровой и адвоката В. Все участники процесса оставили решение вопроса на усмотрение суда, кроме того, они полагали, что следует допросить явившуюся свидетельницу Соколову. Выслушав стороны только по названным вопросам, председательствующий судья удалился в совещательную комнату, после выхода из которой огласил постановление о возвращении уголовного дела прокурору Б...ского района и об оставлении подсудимым, содержащимся под стражей, данной меры пресечения. Данное постановление суда было отменено кассационной инстанцией только 17 июля 2007 года, при этом мера пресечения подсудимым в виде содержания под стражей была оставлена без изменения.

Утверждение заявителя о том, что адвокат В. якобы при изложении своей позиции в обосновании ходатайства допустила высказывание, умаляющее честь и достоинство

других участников разбирательства, сказав, в частности, что со слов потерпевшей Бобровой предыдущий процесс напоминал цирк, который устроил государственный обвинитель, Квалификационная комиссия признает недоказанным.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем – федеральным судьей Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. – в качестве доказательства предоставлено вынесенное им самим частное постановление от 28 апреля 2007 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда от 17 июля 2007 года, вынесенное по кассационной жалобе адвоката В. на частное постановление Б...ского районного суда К...ской области от 28 апреля 2007 года, вынесенное федеральным судьей Р.А.С. Кроме того, в материалах дисциплинарного производства имеется протокол судебного заседания Б...ского районного суда К...ской области по уголовному делу, рассматривавшемуся под председательством федерального судьи Р.А.С., и, следовательно, им подписанный, а также вынесенное этим судьей 4 июня 2007 года постановление об отклонении замечаний адвоката В. на протокол судебного заседания от 28 апреля 2007 года, изложенных адвокатом в кассационной жалобе на частное постановление.

Иных доказательств в обоснование своих доводов заявитель Квалификационной комиссии не предоставил.

Между тем все представленные заявителем Квалификационной комиссии доказательства с точки зрения общепринятой классификации на личные и вещные, безусловно, относятся к личным доказательствам и изначально имеют один источник – человека (физическое лицо), то есть Р.А.С.

Требую привлечения адвоката В. к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката в профессиональных взаимоотношениях с федеральным судьей Р.А.С., заявитель опирается при этом исключительно на доказательства, источником которых является он сам – федеральный судья Р.А.С.

При этом просьба федерального судьи Р.А.С. принять меры по вынесенному им самим частному постановлению, в котором обращено внимание на допущенное адвокатом В. нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», само по себе объективно свидетельствует о потенциальной заинтересованности жалобщика (первоисточника представленных заявителем доказательств) в исходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Адвокат В., защищаясь от выдвинутых в сообщении заявителя (частном постановлении) обвинений, ссылается на ошибочность записей в протоколе судебного заседания. Так, в кассационной жалобе от 19 мая 2007 года на частное постановление, которая при описании хода судебного заседания по уголовному делу, состоявшегося 28 апреля 2007 года, в части указаний на действия председательствующего по делу и

что высказывание, умаляющее часть и достоинство других участников судебного разбирательства, адвокатом не произносилось, была рассмотрена судом как замечания на протокол судебного заседания, адвокат В. указала:

«Что касается указания суда в частном постановлении о том, что 28 апреля 2007 года в судебном заседании мною было допущено высказывание, умаляющее честь и достоинство других участников судебного разбирательства, в частности, “предыдущий процесс напоминал цирк, устроенный прокурором”, считаю его надуманным и несоответствующим действительности. Данное высказывание было допущено моей доверительницей, что может быть ею подтверждено при рассмотрении настоящей жалобы. Кроме того, в предыдущем судебном разбирательстве я участия не принимала».

При этом адвокат В. пояснила, что 28 апреля 2007 года она подала в Б...ский районный суд К...ской области ходатайство с просьбой выдать ей копию протокола судебного заседания от 28 апреля 2007 года (копия ходатайства имеется в материалах дисциплинарного производства), а 25 мая 2007 года, прибыв лично в суд, просила выдать для ознакомления этот же протокол, но в ее просьбе было отказано со ссылкой на неустановленное в законе основание – необходимость получения согласия председательствовавшего по делу судьи, который до 4 июня 2007 года находился в отпуске. Копия протокола также не была вручена адвокату.

С учетом изложенного и в особенности того, что поданная адвокатом В. кассационная жалоба на частное постановление была рассмотрена судом как замечания на протокол судебного заседания, Квалификационная комиссия признает, что адвокат своевременно предприняла все предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 259–260 УПК РФ) меры к обеспечению полноты и объективности записей в протоколе судебного заседания.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом В. были своевременно совершены все предусмотренные законом действия, необходимые и достаточные для защиты от обвинений, выдвинутых в отношении адвоката в рамках дисциплинарного производства. Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат В. как лицо, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, также потенциально заинтересована в исходе его рассмотрения, поскольку в случае констатации Квалификационной комиссией нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, одним из видов которой является прекращение статуса адвоката.

Таким образом, Квалификационной комиссии участниками дисциплинарного производства представлены две группы доказательств, в которых имеются противоречия относительно описания действий (поведения) адвоката В. в судебном заседании Б...ского районного суда К...ской области 28 апреля 2007 года при рассмотрении уголовного дела в отношении Кабанова и других, причем каждая из двух групп доказательств имеет, соответственно, по одному первоисточнику – пояснения (утверждения) лица, потенциально заинтересованного (прямо либо косвенно) в рассмотрении дисциплинарного производства.

В целях недопущения незаконного опровержения презумпции добросовестности адвоката В. Квалификационная комиссия признает недоказанным произнесение ею в судебном заседании Б...ского районного суда К...ской области 28 апреля 2007 года при рассмотрении уголовного дела в отношении Кабанова и других приписанной адвокату фразы: «Со слов потерпевшей Бобровой мне известно, что предыдущий процесс напоминал цирк, который устроил государственный обвинитель».

Квалификационная комиссия отмечает, что такое личное письменное доказательство, как своевременно и в установленном порядке поданные, но отклоненные председательствующим замечания на протокол судебного заседания, принимается ею ввиду действия презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, и с учетом того, что заявителем в обоснование своих доводов также предоставлено только одно личное доказательство: утверждение председательствующего судьи, облеченное в различные формы (частное постановление, протокол судебного заседания, постановление об отклонении замечаний на протокол судебного заседания).

Квалификационная комиссия отмечает и то обстоятельство, что указанная заявителем фраза относится к оценке действий не суда, а прокурора, который не уполномочивал заявителя выступать в защиту своих прав и охраняемых законом интересов.

Считая общеизвестной давно обсуждающуюся на различных уровнях проблему несовершенства процессуального механизма составления протоколов судебных заседаний в российском уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводствах, Квалификационная комиссия отмечает, что ч. 2 ст. 259 УПК РФ предоставляет председательствующему судье право для обеспечения полноты протокола при его ведении использовать технические средства. Наличие аудио- либо видеозаписи протокола судебного заседания, безусловно, объективизирует ретроспективное познание правоприменяющим органом искомых фактов (обстоятельств), однако такое доказательство Квалификационной комиссии заявителем не предоставлено.

Доводы кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам К...ского областного суда от 17 июля 2007 года, которым было оставлено без изменения частное постановление Б...ского районного суда К...ской области, Квалификационная комиссия не принимает во внимание, поскольку согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятому на его основе Кодексу профессиональной этики адвоката изначально лишь дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, вправе выносить юридически значимые суждения по вопросу о наличии либо отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– нарушении адвокатом В. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. от 28 апреля 2007 года, подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в оставшейся части вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. от 28 апреля 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 октября 2007 года

№ 123

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката В. по сообщению федерального судьи Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С.

(Извлечение)

28 апреля 2007 года федеральный судья Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав в нем, что 28 апреля 2007 года по ходатайству потерпевшей Бобровой по уголовному делу в отношении Кабанова и других в качестве ее представителя была допущена адвокат В., с которой 24 апреля 2007 года у потерпевшей было заключено соглашение об оказании юридической помощи при рассмотрении уголовного дела. Адвокатом В. было заявлено ходатайство об отложении дела в связи с необходимостью ознакомления со всеми материалами дела, при этом адвокат В. заявила, что до 14 мая 2007 года будет находиться в очередном отпуске, а потому до указанной даты с материалами уголовного дела ознакомиться не сможет, а с 24 до 28 апреля 2007 года ознакомиться с материалами дела не сможет в связи с занятостью в других судебных процессах. Кроме того, адвокат В. при изложении своей позиции в обоснование ходатайства допустила высказывание, умаляющее честь и достоинство других участников разбирательства, сказав, в частности, что со слов потерпевшей Бобровой предыдущий процесс напоминал цирк, который устроил государственный обвинитель. После вынесения судом постановления об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката В. последняя предложила потерпевшей Бобровой покинуть зал судебного заседания, после чего адвокат В. и потерпевшая, игнорируя распоряжение председательствующего, демонстративно покинули зал судебного заседания.

18 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 85), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 21 сентября 2007 года пришла к заключению о нарушении адвокатом В. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. от 28 апреля 2007 года, подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в оставшейся части вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. от 28 апреля 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат В. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката В., обсудив заключение Квалификационной

комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что на момент заключения соглашения адвокат В. знала, что до 28 мая 2007 года она не сможет ознакомиться с материалами уголовного дела, а в период до 14 мая 2007 года не сможет участвовать в судебном заседании по причине нахождения в отпуске. Таким образом, адвокат В. допустила нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката: «адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить».

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что адвокат В. допустила нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката, но, учитывая, что 28 апреля 2007 года Б...ским районным судом К...ской области было вынесено постановление о возвращении уголовного дела прокурору и что ее действия не повлекли за собой затягивание рассмотрения дела, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным прекратить в этой части дисциплинарное производство в отношении адвоката В. вследствие малозначительности совершенного ею проступка с указанием на допущенное нарушение.

Утверждение заявителя о том, что адвокат В. якобы при изложении своей позиции в обосновании ходатайства допустила высказывание, умаляющее честь и достоинство других участников разбирательства, сказав, в частности, что со слов потерпевшей Бобровой предыдущий процесс напоминал цирк, который устроил государственный обвинитель, Квалификационная комиссия признает недоказанным.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

Просьба федерального судьи Р.А.С. принять меры по вынесенному им самим частному постановлению, в котором обращено внимание на допущенное адвокатом В. нарушение Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», само по себе объективно свидетельствует о потенциальной заинтересованности жалобщика (первоисточника представленных заявителем доказательств) в исходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

В целях недопущения незаконного опровержения презумпции добросовестности адвоката В. Квалификационная комиссия признала недоказанным произнесение ею в судебном заседании Б...ского районного суда К...ской области 28 апреля 2007 года при рассмотрении уголовного дела в отношении Кабанова и других приписанной адвокату фразы: «Со слов потерпевшей Бобровой мне известно, что предыдущий процесс напоминал цирк, который устроил государственный обвинитель», с чем Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что по вышеизложенным основаниям в оставшейся части дисциплинарное производство подлежит прекращению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. за нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием ей на допущенное нарушение;

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. в оставшейся части вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Б...ского районного суда К...ской области Р.А.С. от 28 апреля 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 134/604 по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

28 июня 2007 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда с 7 июня 2007 года находится уголовное дело по обвинению Карпова, Барсукова, Соболева, Окунева по ч. 3 ст. 159, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, объем уголовного дела составляет десять томов, в списке лиц, подлежащих вызову, указаны 38 свидетелей. Защиту обвиняемого Соболева осуществляет адвокат В., ордер № 29 от 14 мая 2007 года.

Рассмотрение дела по существу начато 18 июня 2007 года, до сведения всех участников процесса, в том числе и адвоката В., доведено, что судебные заседания по делу будут проводиться ежедневно, составлен график вызова в судебные заседания свидетелей. С 9 по 18 июня 2007 года всем адвокатам была предоставлена возможность спланировать свою работу и с 18 июня 2007 года приступить к ежедневному рассмотрению данного уголовного дела с учетом того, что подсудимые содержатся под стражей в течение года.

18 июня 2007 года было начато рассмотрение уголовного дела по существу, допрошены два свидетеля, объявлен перерыв до 19 июня 2007 года, на 11 часов. 19 июня 2007 года судебное заседание было продолжено в 12 часов в связи с несвоевременной явкой участников процесса, однако адвокат В., который своевременно явился в суд, не поставив суд в известность, покинул здание Т...ского районного суда г. Москвы, сообщив своим коллегам, что у него процесс в Б...ском районном суде г. Москвы. Судом были приняты меры к выяснению действительности участия адвоката В. в процессе в Б...ском районном суде г. Москвы, и через председателя указанного суда адвокат В. был поставлен в известность о необходимости его явки в Т...ский районный суд г. Москвы после окончания процесса в Б...ском районном суде г. Москвы для допроса явившихся свидетелей. Адвокат В. в судебное заседание 19 июня 2007 года не явился, при этом участники процесса, в том числе свидетели и служба конвоирования ожидали адвоката В. до 19 часов 30 минут, после чего судебное заседание было отложено на 20 июня 2007 года.

Явившиеся в судебное заседание свидетели были вынуждены повторно явиться в суд для допроса 20 июня 2007 года, при этом свидетели Журавлев, Грачев, Леснов яв-

ляются сотрудниками милиции, и их длительное нахождение в суде в процессе ожидания адвоката В., повторный вызов в судебное заседание отрывают их от исполнения возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка.

25 июня 2007 года судебное заседание было отложено на 28 июня 2007 года, в 12 часов, дата и время были согласованы с учетом занятости адвокатов, в том числе адвоката В., но 28 июня 2007 года, в 12 часов, адвокат В. в судебное заседание не явился, своевременно причину неявки суду не сообщил, при этом в судебное заседание явились семеро свидетелей. Спустя примерно час адвокат В. позвонил и сообщил, что явиться в судебное заседание не может в связи с его занятостью в следующем процессе, назначенном на 15 часов, а на замечание о согласованности с ним времени рассмотрения настоящего уголовного дела предложил написать жалобу. Суд был вынужден отложить рассмотрение дела на 29 июня 2007 года, на 11 часов, и повторно вызвать явившихся 28 июня 2007 года свидетелей.

Заявительница полагает, что данное поведение адвоката В. не является правильным как по отношению к подзащитному Соболеву, так и по отношению к другим участникам процесса, и что, заключив соглашение на оказание квалифицированной юридической помощи подсудимому Соболеву, адвокат В. не в полной мере исполняет принятые на себя обязательства, срывая процессы. Заявительница просит возбудить дисциплинарное производство и привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности.

11 июля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 100), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. в своих письменных объяснениях от 1 августа 2007 года указал, что до начала рассмотрения уголовного дела судьей Л.Н.В. у него были незаконченные судебные процессы, назначенные на 19 и 28 июня 2007 года в Б...ском и М...ском районных судах г. Москвы. Данные даты были заранее согласованы с судьями указанных судов. О днях слушания судебных процессов до сведения судьи Л.Н.В. было доведено заранее, однако судья в хамской форме отказалась слушать об этом. Судебный процесс у судьи Л.Н.В. длился более десяти дней, и каждый раз, за исключением вышеуказанных дней, адвокат своевременно являлся в судебные заседания. Адвокат также указал, что, несмотря на своевременную явку всех участников процесса, судья Л.Н.В. начинала судебные заседания с опозданием на два-три часа без объяснения причин задержки. Со стороны подзащитного к адвокату никаких претензий нет. Адвокат В. не считает, что срывал названные в сообщении заявителя судебные заседания, и не чувствует за собой вины в том, что они не состоялись.

В подтверждение своих доводов адвокат В. приложил к объяснениям следующие письменные доказательства на двух листах:

1) справку, выданную адвокату В. секретарем Б...ского районного суда г. Москвы о том, что 19 июня 2007 года, с 13 до 18 часов, он находился в суде на процессе по уголовному делу в отношении Ежова;

2) справку, выданную адвокату В. федеральным судьей М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. о том, что 28 июня 2007 года, в период с 9 часов 30 минут до 15 часов, он участвовал в суде в качестве защитника по уголовному делу по обвинению Гусевой.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 5 октября 2007 года, адвокат В. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объясне-

ниях, и уточнил, что 18 июня 2007 года в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Соболева и других был объявлен перерыв до 11 часов 19 июня 2007 года. Когда 19 июня, к 11 часам, адвокат явился в суд, то судья Л.Н.В. никаких других дел не рассматривала, она находилась в своем кабинете, и в 11 часов суд не продолжил рассмотрение уголовного дела в отношении Соболева и других.

По уголовному делу в отношении Соболева и других проводилось предварительное слушание, но его дату адвокат не помнит. В день, когда проводилось предварительное слушание, адвокат сказал судье Л.Н.В., что на 19 июня 2007 года у него назначено рассмотрение уголовного дела в Б...ском районном суде г. Москвы, но судья сказала, что ее это не интересует. В протоколе предварительного слушания заявление адвоката не могло быть отражено, потому что это были разговоры вне судебного заседания. В письменной форме адвокат в Т...ский районный суд г. Москвы заявлений о своей занятости 19 июня 2007 года не подавал. Он предоставил Квалификационной комиссии справку, что в этот день действительно был в Б...ском районном суде г. Москвы с 13 до 18 часов.

Выслушав объяснения адвоката В., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. от 28 июня 2007 года № 1-418/07, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатом В. были приняты поручения на ведение нескольких уголовных дел, в том числе в отношении Ежова в Б...ском районном суде г. Москвы, Гусевой в М...ском районном суде г. Москвы, Соболева в Т...ском районном суде г. Москвы.

С 7 июня 2007 года уголовное дело в отношении Соболева и других находилось в производстве у федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. По уголовному делу было проведено предварительное слушание, по итогам которого судебное разбирательство было назначено на 18 июня 2007 года.

18 июня 2007 года Т...ский районный суд г. Москвы под председательством федерального судьи Л.Н.В. и с участием, в том числе, защитника адвоката В., приступил к рассмотрению по существу уголовного дела в отношении Соболева и других, было начато судебное следствие, допрошены двое из 38 свидетелей, после чего в судебном заседании объявлен перерыв до 11 часов 19 июня 2007 года.

19 июня 2007 года, в 11 часов, адвокат В. прибыл в Т...ский районный суд г. Москвы, но поскольку до 12 часов судебное заседание не было продолжено в связи с несвоевременной явкой других участников процесса, адвокат покинул здание Т...ского районного суда г. Москвы, так как в 13 часов с его участием в Б...ском районном суде

г. Москвы было назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Ежова. С 13 до 18 часов 19 июня 2007 года адвокат В. принимал участие в рассмотрении Б...ским районным судом г. Москвы названного уголовного дела.

Заявительница считает, что 19 июня 2007 года адвокат В. был обязан продолжить участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении Соболева и других, а не покинуть здание Т...ского районного суда г. Москвы, чтобы принять участие в рассмотрении уголовного дела в Б...ском районном суде г. Москвы.

Квалификационная комиссия признает за каждым адвокатом право вести одновременно несколько дел в разных судах при условии соблюдения требований Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что даже безукоризненное следование адвоката требованиям подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не во всех случаях позволяет исключить различные накладки и совпадения в рассмотрении дел в разных судах и иных государственных органах.

В этих целях установлено правило, согласно которому при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения, адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя и сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат вправе рассчитывать на конструктивное взаимоприемлемое разрешение должностными лицами и государственными органами, в производстве которых находится уголовное дело, вопросов, возникающих в связи с совпадением дат и времени рассмотрения различных дел, по которым адвокат одновременно оказывает доверителям юридическую помощь.

При наличии оснований сомневаться в возможности достижения в данном конкретном случае конструктивного взаимоприемлемого разрешения вопроса о том, в какое судебное заседание адвокату следует явиться, адвокат обязан принять необходимые и достаточные меры профессиональной безопасности, которые исключили бы впоследствии признание обоснованными соответствующих претензий, вызванных неявкой адвоката для продолжения участия в судебном заседании.

Адвокат В. пояснил, что, когда Т...ским районным судом г. Москвы судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Соболева и других было назначено на 18 июня 2007 года, он устно вне судебного заседания сообщил федеральному судье Л.Н.В., что на 19 июня 2007 года в Б...ском районном суде г. Москвы с участием адвоката В. уже назначено к рассмотрению уголовное дело в отношении Ежова, что может воспрепятствовать ему 19 июня 2007 года участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении Соболева и других, однако федеральный судья Л.Н.В. сказала, что это ее не касается.

Таким образом, уже в день, когда состоялось предварительное слушание по уголовному делу в отношении Соболева и других, адвокат В., с одной стороны, знал, что на 19 июня 2007 года в Б...ском районном суде г. Москвы с его участием уже назначено к рассмотрению уголовное дело в отношении Ежова, с другой стороны, как профессиональный участник уголовного судопроизводства он понимал, что уголовное дело в от-

ношении Соболева и других, состоящее из десяти томов, не может быть рассмотрено Т...ским районным судом г. Москвы за один день — 18 июня 2007 года.

Поскольку, по утверждению адвоката В., в предварительном слушании вопрос об определении даты судебного разбирательства с учетом занятости адвокатов, в том числе адвоката В., в других делах не обсуждался (то есть соответствующие пояснения адвоката В. не могли быть отражены в протоколе судебного заседания), в день проведения предварительного слушания федеральный судья Л.Н.В. отказалась решить вопрос об определении даты судебного разбирательства с учетом занятости адвокатов, в том числе адвоката В., в других делах, то адвокату В. следовало в этот же день обратиться в Т...ский районный суд г. Москвы с письменным ходатайством (заявлением), указав в нем известные ему на данный момент дни своей занятости с 18 июня 2007 года, чтобы впоследствии исключить возможность обоснованных претензий со стороны федерального судьи Л.Н.В.

Однако названные меры профессиональной безопасности адвокатом В. не были предприняты.

При отсутствии зафиксированных в письменной форме возражений (уведомлений) от адвоката В. федеральный судья Л.Н.В., начав 18 июня 2007 года судебное разбирательство (судебное следствие) по уголовному делу в отношении Соболева и других была вправе рассчитывать на то, что адвокат В. будет участвовать в данном судебном заседании, если оно будет продолжаться только с перерывами для отдыха в ночное время и выходные (праздничные) дни.

Явившись 18 июня 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы и начав участвовать в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Соболева и других, адвокат В. тем самым в конклюдентной форме подтвердил свою готовность участвовать именно в данном судебном разбирательстве.

В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 243 УПК РФ председательствующий судья руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания. Начав (или продолжив) рассмотрение уголовного дела, суд вправе, но не обязан объявлять перерывы в судебном заседании или откладывать рассмотрение уголовного дела с тем, чтобы предоставить адвокатам (защитникам) возможность поучаствовать в судебных заседаниях других судов.

Таким образом, при решении вопроса об объявлении 18 июня 2007 года перерыва в судебном заседании до 11 часов 19 июня 2007 года председательствующий судья, руководствуясь действующим уголовно-процессуальным законодательством, был вправе, но не обязан учитывать занятость адвоката В. в других процессах.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат В. был обязан 19 июня 2007 года продолжить свое участие в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Соболева и других, поскольку это судебное заседание следует признать продолжавшимся непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха, а адвокат В. в день проведения предварительного слушания, то есть в день, когда ему стало известно о возможном совпадении дат рассмотрения двух уголовных дел, Т...ский районный суд г. Москвы в письменной (то есть объективируемой и поддающейся проверке) форме в известность об этом не поставил.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах самовольное покидание адвокатом В. (фактически неявка в судебное заседание, в котором накануне 18 июня 2007 года с его участием был объявлен перерыв) здания Т...ского районного суда г. Москвы 19 июня 2007 года, в период между 11 и 12 часами, для участия в судебном заседании Б...ского районного суда г. Москвы, следует признать проявлением

неуважения к федеральному судье Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В., то есть нарушением ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

25 июня 2007 года, в понедельник, в Т...ском районном суде г. Москвы с участием адвоката В. состоялось очередное судебное заседание (продолжилось судебное следствие) по уголовному делу в отношении Соболева и других. В конце рабочего дня судом был объявлен перерыв не до следующего рабочего дня, а до 28 июня 2007 года (четверг).

Адвокат В. пояснил, что он сообщил федеральному судье Л.Н.В. о том, что на 28 июня 2007 года с его участием уже назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Гусевой в М...ском районном суде г. Москвы, однако заявление адвоката не было принято во внимание председательствующим судьей.

28 июня 2007 года адвокат В. в Т...ский районный суд г. Москвы не явился, поскольку с 9 часов 30 минут до 15 часов осуществлял защиту Гусевой в М...ском районном суде г. Москвы.

В данном случае Квалификационная комиссия не усматривает в неявке адвоката В. 28 июня 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы для продолжения участия в судебном следствии по уголовному делу в отношении Соболева и других нарушения нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия исходит из того, что судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Соболева других в период между 25 и 28 июня 2007 года нельзя считать «продолжавшимся непрерывно, за исключением ночного времени и выходных дней». Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на разбирательство дела в разумный срок», поэтому, если суд рассматривает уголовное дело, объявляя только перерывы для отдыха в ночное время и выходные (праздничные) дни, он вправе требовать от иных профессиональных участников уголовного судопроизводства (в том числе адвокатов) приоритетного участия в рассмотрении именно данного уголовного дела. Если же в период рассмотрения конкретного уголовного дела суд объявляет перерывы на один или несколько рабочих дней, то участвующие в процессе адвокаты вправе в эти дни осуществлять адвокатскую деятельность по иным делам. Тем не менее не во всех случаях удается закончить выполнение поручение до дня, на который отложено рассмотрение дела. Риск «срыва» судебного заседания в таком случае, по мнению Квалификационной комиссии, переходит на председательствующего по делу судью.

Таким образом, лишь продолжающееся непрерывно, за исключением ночного времени и выходных (праздничных) дней, рассмотрение уголовного дела дает председательствующему судье право рассчитывать на то, что адвокат-защитник будет являться в приоритетном порядке для участия именно в данном уголовном деле.

Если же в рассмотрении уголовного дела объявляются перерывы, включающие один и более рабочих дней, то на адвокате в силу ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката лежит обязанность заявить председательствующему о том, что день, на который планируется отложить рассмотрение уголовного дела, уже занят у адвоката участием в рассмотрении иного дела.

Квалификационная комиссия доверяет данным адвокатом В. объяснениям о том, что 25 июня 2007 года при решении Т...ским районным судом г. Москвы вопроса об объявлении перерыва в судебном заседании адвокат поставил суд в известность, что ранее М...ским районным судом г. Москвы на 28 июня 2007 года с его участием уже было назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Гусевой.

При установленных Квалификационных комиссией обстоятельствах явка адвоката В. 28 июня 2007 года в М...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении Гусевой, а не в Т...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Соболева и других полностью отвечала требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– нарушении адвокатом В. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. от 28 июня 2007 года № 1-418/07 (по эпизоду неявки 19 июня 2007 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду»);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в оставшейся части (по эпизоду неявки 28 июня 2007 года) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

16 октября 2007 года

№ 124

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката В.
по сообщению федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В.**

(Извлечение)

28 июня 2007 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что с 7 июня 2007 года уголовное дело в отношении Соболева и других находилось в производстве у федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. По уголовному делу было проведено предварительное слушание, по итогам которого судебное разбирательство назначено на 18 июня 2007 года.

18 июня 2007 года Т...ский районный суд г. Москвы под председательством федерального судьи Л.Н.В. и с участием, в том числе, адвоката В. приступил к рассмотрению по существу уголовного дела в отношении Соболева и других, было начато судебное следствие, допрошены двое из 38 свидетелей, после чего в судебном заседании объявлен перерыв до 11 часов 19 июня 2007 года.

19 июня 2007 года, в 11 часов, адвокат В. прибыл в Т...ский районный суд г. Москвы, но поскольку до 12 часов судебное заседание не было продолжено в связи с несвоевременной явкой других участников процесса, адвокат покинул здание Т...ского районного суда г. Москвы, так как в 13 часов с его участием в Б...ском районном суде г. Москвы было назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Ежова.

С 13 до 18 часов 19 июня 2007 года адвокат В. принимал участие в рассмотрении Б...ским районным судом г. Москвы названного уголовного дела.

25 июня 2007 года судебное заседание было отложено на 28 июня 2007 года, в 12 часов, дата и время были согласованы с учетом занятости адвокатов, в том числе адвоката В., но 28 июня 2007 года, в 12 часов, адвокат В. в судебное заседание не явился, своевременно причину неявки суду не сообщил.

Заявительница полагает, что данное поведение адвоката В. не является правильным как по отношению к подзащитному Соболеву, так и по отношению к другим участникам процесса, что, заключив соглашение на оказание квалифицированной юридической помощи подсудимому Соболеву, адвокат В. не в полной мере выполняет принятые на себя обязательства, срывая процессы, она просит возбудить дисциплинарное производство и привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности.

11 июля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 100), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 5 октября 2007 года пришла к заключению о нарушении адвокатом В. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. от 28 июня 2007 года № 1-418/07 (по эпизоду неявки 19 июня 2007 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду»), о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. в оставшейся части (по эпизоду неявки 28 июня 2007 года) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат В. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии, согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката В., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что в неявке адвоката В. 28 июня 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы для продолжения участия в судебном следствии по уголовному делу

в отношении Соболева и других нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката не усматривается.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается также, что самовольное покидание адвокатом В. (то есть фактически неявку в судебное заседание, в котором накануне 18 июня 2007 года с его участием был объявлен перерыв) здания Т...ского районного суда г. Москвы 19 июня 2007 года в период между 11 и 12 часами для участия в судебном заседании Б...ского районного суда г. Москвы является нарушением ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы учитывает, что адвокат В. устно вне судебного заседания сообщил федеральному судье Л.Н.В., что на 19 июня 2007 года в Б...ском районном суде г. Москвы с его участием уже назначено к рассмотрению уголовное дело в отношении Ежова, что может воспрепятствовать адвокату 19 июня 2007 года участвовать в рассмотрении уголовного дела в отношении Соболева и других. У Совета Адвокатской палаты г. Москвы нет оснований не доверять объяснениям адвоката В.

С учетом этих обстоятельств Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. в этой части вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием ему на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.В. от 28 июня 2007 года № 1-418/07 (по эпизоду неявки 19 июня 2007 года), ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен... проявлять уважение к суду») вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием ему на допущенное нарушение;

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. в оставшейся части (по эпизоду неявки 28 июня 2007 года) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявительницы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

4. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О НАПРАВЛЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ ДЛЯ НОВОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ, ДОПУЩЕННОГО КОМИССИЕЙ ПРИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 24/494 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.

2 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы 11 декабря 2006 года (вх. № 2868) поступила жалоба Воробьева о нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом Х. В своей жалобе Воробьев указал, в частности, следующее.

13 сентября 2006 года адвокат Х. в качестве защитника по назначению следователем, явившись в СИЗО № 77/... г. Москвы для участия в процессуальном действии – предъявлении материалов оконченного расследования уголовного дела обвиняемому Воробьеву – заняла процессуальную позицию вопреки воле подзащитного, способствовала устранению из участия в указанном процессуальном действии (предъявлении материалов оконченного расследования уголовного дела) адвокатов по приглашению, которые не смогли прибыть в следственный изолятор вследствие болезни, проигнорировала заявление Воробьева о вызове врача.

Далее Воробьев указал, что адвокат Х. подписала процессуальный документ от 13 сентября 2006 года – график ознакомления с делом в качестве защитника. Воробьеву были зачитаны вслух десять страниц из 73 томов уголовного дела. Заявитель полагает, что данное процессуальное действие не проводилось, график является подложным, так как по существу он не был с ним согласен и не был о нем осведомлен. Воробьев подчеркнул, что об участии в деле адвоката Х. он не ходатайствовал, заявления о ее участии в деле не подавал, в материалах дела его заявления о согласии на участие адвоката Х. не содержится.

Воробьев просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., поскольку полагает, что она совершила действия, признающиеся недопустимыми положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, умаляющими авторитет адвокатуры и порочащими звание адвоката.

20 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 204), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию письменно и данных ею на заседании Квалификационной комиссии устно, не согласилась с доводами заявителя Воробьева, указав следующее.

12 сентября 2006 года в коллегии адвокатов «...» поступил запрос от следователя Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу Грачихина, в котором было указано, что возникла необходимость в участии адвоката в качестве защитника обвиняемого Воробьева в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Следователь просил выделить адвоката для участия в уголовном деле 13 сентября 2006 года, к 12 часам, в учреждение СИЗО № 77/... УФСИН МЮ РФ в г. Москве.

Распоряжением председателя коллегии для участия в деле адвокату Х. был выдан ордер № 46/7-01 от 13 сентября 2006 года, на основании которого она прибыла по указанному адресу.

Будучи представленной Воробьеву следователем Грачихиным, адвокат Х. в соответствии с п. 9 ч. 4 ст. 47 и ст. 53 УПК РФ предложила ему побеседовать наедине, чтобы выяснить его позицию по делу и спланировать свои действия по его защите.

Воробьев категорически отказался с ней беседовать, стал обвинять в сговоре со следствием и не пожелал знакомиться с материалами дела без своих адвокатов, с которыми у него было заключено соглашение. Адвокат Х. разъяснила Воробьеву его процессуальное право, предусмотренное ст. 52 УПК РФ, отказаться от ее адвокатской помощи, написав заявление об отказе от назначенного защитника. Однако Воробьев проигнорировал предложение адвоката письменно выразить свой отказ. Адвокат Х. попросила следователя Грачихина в порядке ст. 52 УПК РФ отразить в протоколе, что Воробьев «до начала проведения следственного действия отказался от услуг адвоката Х.», и подписала эту фразу в протоколе процессуального действия.

Адвокат Х. полагает, что в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнена воля Воробьева не участвовать в каких-либо процессуальных действиях в качестве его защитника, а Воробьев в своей жалобе искажил факты, имевшие место на самом деле. Она выполнила все обязанности, возложенные на нее статусом адвоката, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката, и действовала в рамках Уголовно-процессуального кодекса РФ.

На заседании Квалификационной комиссии адвокатом Х. были дополнительно представлены заверенные ксерокопии следующих документов:

— графика ознакомления обвиняемого Воробьева и защитников Х., К., Ф. от 13 сентября 2006 года;

— рапорта на имя и.о. начальника Следственного управления при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу, подписанного следователем Грачихиным 13 сентября 2006 года.

На заседании Квалификационной комиссии представитель адвоката Х., адвокат Т., поддержала объяснения адвоката Х.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Воробьева, выслушав объяснения адвоката Х., представителя адвоката Т., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об ад-

вокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В представленной копии рапорта на имя и.о. начальника Следственного управления при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу, подписанного следователем Грачихиным 13 сентября 2006 года, указано: «...Воробьев, увидев, что для участия в деле приглашен адвокат в порядке ч. 3 ст. 50 УПК РФ, с целью оказания давления на адвоката Х. в угрожающем тоне стал говорить ей, что она своими действиями нарушает его право на защиту, что ее действия он расценивает как сговор со следствием, направленный на нарушение его прав, в связи с чем он будет жаловаться на нее в различные инстанции, и так как он является помощником депутатов, членом различных комиссий Госдумы Российской Федерации, то добьется того, что адвокат будет наказана и уволена».

В графике ознакомления обвиняемого Воробьева и защитников Х., К., Ф. от 13 сентября 2006 года отмечено, что «...в связи с неявкой защитников Воробьеву был представлен защитник в порядке, предусмотренным ст. 50 УПК РФ — адвокат Х. Однако Воробьев заявил ходатайство об отказе от участия в его защите адвоката Х.».

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Х. на то, что в данной ситуации она должна была написать заявление на имя следователя о том, что в связи с отказом от ее услуг в качестве защитника по назначению она просит следователя вынести соответствующее процессуальное решение и затем потребовать вынесения постановления о ее освобождении от участия в деле.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом Х. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокатом Х. при обстоятельствах, описанных в жалобе Воробьева, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в ее действиях (бездей-

ствии), описанных в жалобе Воробьева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

15 марта 2007 года

№ 27

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Х. по жалобе Воробьева**

(Извлечение)

20 декабря 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 204) по жалобе Воробьева, материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия рассматривала этот дисциплинарный материал 2 марта 2007 года.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат Х. явилась 13 сентября 2006 года в СИЗО № 77/... г. Москвы для участия в процессуальном действии – предъявлении материалов оконченного расследования уголовного дела обвиняемому Воробьеву в качестве защитника по назначению следователем.

В графике ознакомления обвиняемого Воробьева и защитников Х., К., Ф. от 13 сентября 2006 года отмечено, что «...в связи с неявкой защитников Воробьеву был представлен защитник в порядке, предусмотренным ст. 50 УПК РФ – адвокат Х. Однако Воробьев заявил ходатайство об отказе от участия в его защите адвоката Х.»

Кроме того, Квалификационная комиссия в своем заключении сослалась на копию рапорта на имя и.о. начальника Следственного управления при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу, подписанного следователем Грачихиным 13 сентября 2006 года, в котором указано: «...Воробьев, увидев, что для участия в деле приглашен адвокат в порядке ч. 3 ст. 50 УПК РФ, с целью оказания давления на адвоката Х., в угрожающем тоне стал говорить ей, что она своими действиями нарушает его право на защиту, что ее действия он расценивает как сговор со следствием, направленный на нарушение его прав, в связи с чем он будет жаловаться на нее в различные инстанции, и так как он является помощником депутатов, членом различных комиссий Госдумы Российской Федерации, то добьется того, что адвокат будет наказана и уволена».

Квалификационная комиссия на своем заседании 2 марта 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Воробьева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем заявитель Воробьев считает график подложным, указывает, что адвокат Х. подписала процессуальный документ от 13 сентября 2006 года – график ознакомления с делом в качестве защитника Воробьева, из которого следует, что Воробьеву были зачитаны вслух десять страниц из 73 томов уголовного дела. Заявитель полагает,

что данное процессуальное действие не проводилось. 12 и 13 сентября 2006 года он был освобожден от участия в следственных действиях по состоянию здоровья.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. по жалобе Воробьева Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Квалификационной комиссией при разбирательстве.

Существенное нарушение Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает в том, что не были проверены доводы заявителя Воробьева о нарушении адвокатом профессиональных обязанностей.

В частности, заявитель указывает, что адвокатом Х. был подписан график ознакомления с материалами дела от 13 сентября 2006 года. Однако из текста графика ознакомления обвиняемого Воробьева защитников Х., К., Ф. трудно установить, участвовала ли адвокат Х. в ознакомлении с материалами уголовного дела совместно с обвиняемым Воробьевым до его отказа от адвоката или после, поскольку в графике указано: «Воробьев заявил (ходатайство) заявление об отказе от участия в его защите адвоката Х. После чего Воробьеву были представлены материалы уголовного дела».

Совет Адвокатской палаты г. Москвы отмечает, что после того, как обвиняемый Воробьев заявил об отказе от услуг конкретного защитника – адвоката Х., последняя была не вправе принимать участие в каких-либо процессуальных действиях по данному уголовному делу до разрешения следователем заявления (ходатайства) обвиняемого об отказе от защитника, кроме удостоверения своей подписью того факта, что соответствующее заявление сделано обвиняемым в его присутствии и ему известно.

Тем не менее после поступления от обвиняемого заявления (ходатайства) об отказе от защитника Х. следователь данное ходатайство не рассмотрел и своим постановлением, как того требуют ст. 122 и 159 УПК РФ, не разрешил, а продолжил производство процессуального действия (ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела – ст. 217 УПК РФ) с участием адвоката Х. и, как следует из графика, в присутствии адвоката прочитал обвиняемому материалы уголовного дела, содержащиеся в томе № 1 на листах с первого по десятый, и тем самым адвокат Х. дала основания полагать, что она продолжила участие в ознакомлении с материалами дела после ходатайства обвиняемого об отказе от ее услуг.

В сложившейся процессуальной ситуации адвокат Х. была обязана потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего ходатайство обвиняемого об отказе от защитника. В случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокат Х. была обязана совершить иные действия, направленные на защиту прав и интересов обвиняемого Воробьева.

Однако адвокат Х., проигнорировав волеизъявление обвиняемого Воробьева, заявившего об отказе от ее услуг, не потребовав от следователя рассмотреть и разрешить по существу ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, продолжила (вопреки воле Воробьева, чьим защитником она в сложившейся процессуальной ситуации до разрешения заявленного обвиняемым ходатайства не могла считаться) участвовать в производстве процессуального действия (ст. 217 УПК РФ): присутствовала при оглашении следователем нескольких документов.

Остались также невыясненными обстоятельства, мог ли по состоянию здоровья заявитель Воробьев участвовать в следственных действиях 13 сентября 2006 года, о чем он указывает в своей жалобе.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Х., возбужденное по жалобе Воробьева, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве¹.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 60/530
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат К., осуществляющий в настоящее время защиту осужденного несовершеннолетнего Стрижова А. (28 августа 1989 года рождения), обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Стрижова А. на досудебном производстве по уголовному делу № 6/... в Московско-...ской транспортной прокуратуре г. Москвы в порядке ст. 50, 51 УПК РФ (ордер № 963 от 21 августа 2006 года).

Как указано в жалобе, адвокатом К. в соответствии с договором от 12 декабря 2006 года № 390, заключенным с законным представителем подсудимого Стрижовым В., об оказании юридических услуг при рассмотрении в О...ском районном суде г. Москвы уголовного дела № 1-40/... было принято обязательство оказать юридическую помощь в качестве защитника несовершеннолетнему Стрижову А. со стадии судебного разбирательства на основании ордера № 1069 от 25 декабря 2006 года.

В ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя, что они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий суд по своей инициативе вызвал для допроса в качестве свидетеля адвоката Д., который был приглашен следователем Московско-...ской транспортной прокуратуры г. Москвы для участия в уголовном деле № 6/...

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 18 мая 2007 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Х. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессионалах обязанностей перед доверителем Воробьевым. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 24 мая 2007 года № 54 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. прекращено вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием ей на допущенное нарушение. Тексты заключения и решения по дисциплинарному производству № 56/526 см. в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение» на с. 195—199.

в качестве защитника несовершеннолетнего Стрижова А. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ на предварительном следствии.

Несмотря на протесты всех шестерых адвокатов, участвующих в деле в качестве защитников несовершеннолетних подсудимых, о недопустимости допроса адвоката подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, адвокат Д., прибыв 16 января 2007 года в судебное заседание, был не только в нарушение п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ) допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, но и в нарушение подп. 4 и 5 п. 4 ст. 6, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сделал в суде публичные заявления о доказанности вины доверителя, хотя тот ее отрицал, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя, чем нарушил адвокатскую тайну. Показания адвоката Д. впоследствии были положены в основу обвинительного приговора.

По мнению заявителя, указанные действия порочат честь и достоинство адвоката, умаляют достоинство адвокатуры и причинили существенный вред доверителю и Адвокатской палате г. Москвы. Адвокат Д. умышленно нарушил требования норм уголовно-процессуального закона Российской Федерации, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил проступок, исключающий дальнейшее пребывание адвоката в адвокатском сообществе. Заявитель просит применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности — прекращение статуса адвоката.

2 февраля 2007 года адвокат К. направил в Адвокатскую палату г. Москвы в дополнение к своей жалобе от 29 января 2007 года копии нижеуказанных документов на 64 листах (вх. № 398 от 7 февраля 2007 года).

1. Жалоба Стрижова В., законного представителя несовершеннолетнего Стрижова А. (28 августа 1989 года рождения), в отдел контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве на адвоката Д., в которой Стрижов В., в частности, указал, что 21 августа 2006 года его с сыном вызвали в транспортную прокуратуру к следователю Соболеву, который сообщил, что Стрижов А. будет допрошен в качестве подозреваемого в убийстве. Стрижов В. предъявил алиби — железнодорожные билеты, по которым сын уезжал и вернулся в г. Москву, но несмотря на это до окончания предварительного следствия Стрижов А. проходил как подозреваемый в убийстве.

Следователь сказал, что адвоката приглашать не нужно, поскольку он уже приглашен следователем, им и явился назначенный следователем адвокат Д. Допрос Стрижова А. в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не читая протокол допроса, подписал его, а на вопрос Стрижова В., почему он так поступил, ответил, что «дело ерундовое, надуманное» и Стрижов А. никак не пострадает. Вторая и последняя встреча с адвокатом Д. произошла 12 декабря 2006 года, когда следователь сообщил об окончании следствия, и адвокат Д., фактически не знакомясь с материалами дела, подписал протокол об ознакомлении с ним.

Стрижов В. ознакомился с материалами дела и понял, что адвокат Д. не исполнял своих обязанностей надлежащим образом, и поэтому Стрижов В. отказался от дальнейших услуг адвоката Д., о чем и поставил в известность следователя. В поведении адвоката Д. Стрижову В. особенно не понравилось его просьба к следователю «подкинуть еще дела».

После того, как адвокат Д. 16 января 2007 года был допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью и ее оказанием, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя, чем нарушил адвокатскую тайну, показания Д. были положены в основу обвинительного приговора от 19 января 2007 года, несмотря на опровержения показаний всех подсудимых, вследствие чего, по мнению Стрижова В., его сын был незаконно осужден за преступление, которого он не совершал, и лишен свободы сроком на один год.

2. Приговор О...ского районного суда г. Москвы от 19 января 2007 года по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других, согласно которому Стрижов А. осужден по ч. 2 ст. 213 УК РФ с назначением наказания в виде одного года лишения свободы, взят под стражу в зале суда.

3. Кассационная жалоба законного представителя Стрижова В. от 22 января 2007 года на приговор О...ского районного суда г. Москвы от 19 января 2007 года.

4. Протокол судебного заседания в порядке предварительного слушания О...ского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2006 года по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других.

5. Протокол судебного заседания О...ского районного суда г. Москвы от 15–19 января 2007 года по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других.

9 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 5), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

9 марта 2007 года адвокат К. направил в Адвокатскую палату г. Москвы в дополнение к своей жалобе от 29 января 2007 года следующие документы на четырех листах (вх. № 808 от 20 марта 2007 года):

1) копию своих замечаний на протокол судебного заседания О...ского районного суда г. Москвы от 15–19 января 2007 года по уголовному делу № 1-40/... в отношении Стрижова А. и других;

2) сопроводительное письмо О...ского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2007 года к копии постановления о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания;

3) копию постановления О...ского районного суда г. Москвы от 12 февраля 2007 года о частичном удовлетворении замечаний адвоката К. на протокол судебного заседания по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других.

Адвокат Д. в своих письменных объяснениях от 6 апреля 2007 года указал, что в конце августа 2006 года он по поручению заведующего консультацией в порядке ст. 51 УПК РФ принимал участие на предварительном следствии в Московско-...ской транспортной прокуратуре, где представлял интересы несовершеннолетнего Стрижова А. До начала допросов он согласовал позицию защиты с присутствующим законным представителем Стрижов А. его отцом. Позиция подзащитного и его законного представителя заключалась в полном признании вины и чистосердечном признании, о каком-либо давлении со стороны следствия ни Стрижов А., ни его отец адвокату не сообщали, более того, Стрижов А. до появления адвоката осуществил явку с повинной и написал чистосердечное признание. Позиция защиты не изменилась и при допросе Стрижова А. в качестве обвиняемого в конце декабря 2006 года. Адвокат Д. осуществлял защиту Стрижова А. до окончания предварительного следствия, приехав к следователю для выпол-

нения требований ст. 217 УПК РФ, адвокат узнал от Стрижова В. (отца подзащитного), что им заключено соглашение на защиту Стрижова А. с другим адвокатом, который до появления адвоката Д. уже ознакомился с делом и расписался в протоколе.

16 января 2007 года адвокат Д. был допрошен в качестве свидетеля в О...ском районном суде г. Москвы по факту оказания давления на его подзащитного несовершеннолетнего Стрижова А. в ходе предварительного следствия. Д. подтвердил, что присутствовал при допросе Стрижова А. в качестве подозреваемого в конце августа 2006 года и в конце декабря 2006 года при предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого. Какого-либо давления в присутствии адвоката и одновременно в присутствии законного представителя Стрижова В. со стороны следователя не было, о чем Д. и сообщил суду.

Адвокат Д. считает, что он, являясь законопослушным гражданином Российской Федерации, не мог не явиться по вызову в суд, кроме того, каких-либо сведений, неизвестных следствию и суду, им в ходе допроса разглашено не было, вследствие чего в его действиях нет нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и им не причинен существенный вред доверителю. В ходе допроса Д. не говорил о доказанности или недоказанности вины доверителя, о чем свидетельствует протокол судебного заседания, он только подтвердил, что присутствовал все время при допросе своего подзащитного, а до начала допросов согласовывал позиции с доверителем и его законным представителем — отцом.

Адвокаты К. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) и Д. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседание Квалификационной комиссии не явились, о дне, месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства извещались телеграммами.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов К. и Д., поскольку они извещались о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлены с материалами дисциплинарного производства, адвокат Д. представил письменные объяснения, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства адвокаты ходатайств не заявляли.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам. Кроме того, на заседание Квалификационной комиссии явился Стрижов В. — законный представитель несовершеннолетнего осужденного Стрижова А., — в защиту которого адвокатом К. и Стрижовым В. поданы жалобы на адвоката Д.

Опрошенный Квалификационной комиссией в качестве свидетеля Стрижов В. пояснил, что он, как и адвокат К., подавал жалобу на адвоката Д., все изложенное в ней он подтверждает, в Московском городском суде заседание кассационной инстанции состоялось 4 апреля 2006 года, приговор был оставлен без изменения. Кроме того, Стрижов В. сообщил, что не заключал с адвокатом соглашение на защиту сына на предварительном следствии в силу юридической безграмотности, а также потому, что считал, что все обвинения — ерунда. 21 августа 2006 года следователь допрашивал сына по подозрению в убийстве и кратко допрашивал об избииении граждан.

15 августа 2006 года к ним домой пришли оперативники, сказали, что его сын разыскивается как подозреваемый в убийстве, произошедшем 5 августа 2006 года, в 22 часа. Стрижов В. сказал, что этого не может быть, так как 5 августа 2006 года, в 12 часов 30 минут, сын уехал с матерью (женой Стрижова В.) отдыхать. 17 августа, когда Стри-

зов А. еще не вернулся, отца вызвали в ЛУВД Московско-...ской железной дороги. 21 августа Стрижов В. с сыном был у следователя в Московско-...ской транспортной прокуратуре, предъявил следователю билеты. В это время следователь сказал, что нужно вызвать адвоката, и после его звонка появился адвокат Д. и пояснил, что дело ерундовое, и оно развалится. Стрижов В. успокоился и больше с адвокатом до 12 декабря 2006 года не встречался.

12 декабря 2006 года Стрижов В. с сыном вновь пришли к следователю прокуратуры, пришел и адвокат Д., и они все вместе зашли к следователю. На допросе сын сказал: «Подтверждаю ранее данные показания». Также Стрижовы ознакомились с материалами дела. 19 декабря Стрижову А. вручили обвинительное заключение. 13 декабря 2006 года Стрижов В. пришел к следователю С.А.В. и сказал, что отказывается от услуг адвоката Д. В суде адвокат Д. по ходатайству прокурора дал показания против Стрижова В., выступал в качестве обвинителя и работал на следствие.

Выслушав пояснения свидетеля Стрижова В. (законного представителя несовершеннолетнего Стрижова А. — доверителя адвоката Д.), изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката К., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

По приговору О...ского районного суда г. Москвы от 19 января 2007 года Стрижов А., а также Судаков, Кротов, Хвостов, Редников, Курицын были признаны виновными в совершении хулиганства, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, а именно в том, что они 12 июня 2006 года, с 15 до 18 часов, находясь на платформе «...» железной дороги, увидели стоящего на платформе неустановленного мужчину, после чего, имея единый умысел на совершение хулиганских действий, договорились о его совместном избииении и заранее распределили между собой преступные роли. В частности, как указано в приговоре, Стрижов А. и другие, видя, что Судаков использует в качестве оружия стеклянную бутылку (нанес ею один удар потерпевшему по плечу), приблизились к потерпевшему и беспричинно публично и совместно стали наносить ему удары ногами и руками по различным частям тела (при этом Стрижов А. нанес один удар рукой по телу потерпевшего), после чего потерпевший вырвался от нападавших и убежал.

Из показаний свидетеля Орлова, на которые суд сослался в приговоре, следует, что 12 июня 2006 года он, Стрижов А. и другие совместно пошли гулять. После того, как они купили и выпили спиртного, пошли гулять на платформу, где произошло избиеение, при этом кто-то из ребят предложил ему снять избиеение на видео, отснятое видео у него забрал Кротов.

Допрошенный в судебном заседании в качестве подсудимого несовершеннолетний Стрижов А. виновным себя по ч. 2 ст. 213 УК РФ не признал, а по ст. 116 УК РФ признал полностью (органами предварительного расследования одни и те же действия Стрижова А. были квалифицированы и по ч. 2 ст. 116, и по ч. 2 ст. 213 УК РФ. 15 января 2006 года, в ходе судебного следствия, государственный обвинитель отказался от обвинения по ч. 2 ст. 216 УК РФ, предъявленного всем подсудимым, и этот отказ был

принят судом (стр. 33 протокола судебного заседания. — *Прим. Комиссии*) и сказал, что 12 июня 2006 года ему позвонил Кротов и предложил встретиться. Они встретились с Редниковым и еще четырьмя мало ему известными Судаковым, Курицыным, Хвостовым и Орловым.

Они пошли гулять в парк, кто-то из ребят пил пиво, а он не пил, так как вообще не употребляет спиртные напитки и занимается спортом. Через полтора-два часа они пришли на платформу «...». В конце платформы стоял мужчина. Когда молодые люди подошли ближе, кто-то из ребят, он не разобрал, кто, подбежал к этому мужчине и начал наносить ему удары. Толком не разобравшись в происходящем, Стрижов А. подбежал и ударил мужчину один раз по спине. Нарушить общественный порядок, по мнению Стрижова А., было невозможно, потому что людей он вокруг не видел. Затем мужчина спрыгнул с платформы, обругал их нецензурно и стал кидаться в них камнями. Стрижов А. заявил, что вообще не видел, чтобы кто-то из ребят бил мужчину бутылкой. Впервые эту бутылку он увидел на предварительном следствии, когда просматривал запись на пленке (стр. 20–21 протокола судебного заседания, стр. 5–6 приговора).

После дачи подсудимым Стрижовым А. 15 января 2007 года в судебном заседании показаний суд удовлетворил заявленное государственным обвинителем ходатайство об оглашении его показаний, данных на предварительном следствии 21 августа 2006 года при допросе в качестве подозреваемого, в связи с наличием существенных противоречий относительно бутылки и действий каждого из подсудимых (стр. 22 протокола судебного заседания).

В приговоре указано, что вина Стрижова А. и других подтверждается, в том числе, показаниями Стрижова А., допрошенного в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого, оглашенными в судебном заседании по ходатайству прокурора, о том, что 12 июня 2006 года, в дневное время, примерно с 13 до 15 часов, около метро он встретился с Кротовым и Редниковым, через некоторое время к ним подошли Курицын, Судаков, Хвостов и Орлов.

Затем они пошли гулять в парк, и Судаков предложил пойти кого-нибудь избить, кого именно, не говорил. Предложение было воспринято положительно, и все вместе они направились на станцию «...», где в конце платформы увидели мужчину. Судаков предложил избить мужчину, Кротов и другие поддержали это предложение. После этого Кротов и Судаков пошли вперед к мужчине, который стоял на краю платформы, а следом пошли он, Стрижов А., и остальные, при этом в руках у Судакова была пустая стеклянная бутылка. Затем Кротов ударил мужчину ногой по спине, а Судаков ударил мужчину бутылкой по голове, после этого подбежали он, Стрижов А., и остальные. Стрижов А. ударил мужчину рукой по телу, однако мужчина вырвался и спрыгнул с платформы, тогда Стрижов А. со всеми спрыгнул с платформы и пошел в другую сторону. Орлов в избивении не участвовал, так как снимал все на цифровой фотоаппарат (стр. 8–9 приговора).

После оглашения судом указанных показаний Стрижова А. последний на вопросы суда и защитников пояснил, что он не совсем согласен с оглашенными показаниями, что адвокат (адвокат Д. — *Прим. Комиссии*) подошел в конце допроса и, почти не читая показаний, подписал протокол, и что именно поэтому он отказался от этого адвоката. Стрижов А. также сказал, что дача этих показаний была условием неприменения к нему заключения под стражу и что на момент дачи показаний он знал, что его друзья находятся под стражей, и боялся, что с ним поступят так же.

Кроме того, Стрижов А. пояснил, что следователь его спрашивал после просмотра видеоролика, могла ли быть бутылка стеклянная, он ответил, что может быть, а следователь сам уже все записал, и весь допрос происходил подобным образом. Стрижов А. сообщил, что внимательно не читал свои показания, и в оглашенных показа-

ниях неправильно отражена сама формулировка, например, слов «акции», «анкета» он не произносил, а многие фразы ему навязывал следователь, также он не согласен в части указания лиц неславянской национальности, поскольку не мог знать, какая национальность была у потерпевшего, так как видел его несколько секунд. Стрижов А. пояснил, что полностью не согласен с теми показаниями, которые дал на предварительном следствии, а считает правильными те, которые он дал в судебном заседании, и что он подписал протокол допроса, потому что ему сказали, что в противном случае его посадят в камеру, а у него не было адвоката, и он был напуган (стр. 22–23 протокола судебного заседания).

15 января 2007 года в судебном заседании был допрошен законный представитель Стрижова А. его отец – Стрижов В., который сказал, что он присутствовал в ходе предварительного следствия на допросах сына, и не все его показания записаны верно, но тогда появился адвокат Д. и посоветовал не делать никаких замечаний на протокол допроса, чтобы не злить следователя, так как дело достаточно пустяковое, и все обойдется, поэтому Стрижов В. не сделал замечаний на протокол допроса (стр. 30 протокола судебного заседания).

Давая пояснения на заседании Квалификационной комиссии, Стрижов В. указал, что 12 декабря 2006 года они с сыном вновь пришли к следователю прокуратуры, пришел и адвокат Д., и все вместе они зашли к следователю. На допросе сын сказал: «Подтверждаю ранее данные показания», а также все они ознакомились с материалами уголовного дела.

16 января 2007 года государственный обвинитель заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля, не по обстоятельствам уголовного дела, адвоката Д., который осуществлял защиту Стрижова А. на предварительном следствии, и о допросе в качестве свидетеля следователя Соболева. Ходатайство было судом удовлетворено (стр. 34 протокола судебного заседания).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля адвокат Д. пояснил, что осуществлял защиту Стрижова А. на предварительном следствии, подписывал протокол допроса подозреваемого Стрижова А. на л.д. 37–41 во втором томе. При допросах Стрижова А. присутствовали он, адвокат Д., и законный представитель – Стрижов В. Со Стрижовыми у него был длительный разговор, никто не торопился. Кроме того, адвокат Д. сказал, что при допросах на Стрижова А. никакого давления не оказывалось, вызов для участия в допросе Стрижова А. у следователя осуществлялся следующим образом: звонили в юридическую консультацию и вызывали, адвокат приглашался для участия в деле на предварительном следствии по телефонограмме, но в деле указанной телефонограммы не имеется. В данном уголовном деле адвокат Д. участвовал в допросах Стрижова А. на предварительном следствии два раза. При этом адвокат присутствовал от начала до конца допроса, читал показания, показания редактировались, на предварительном следствии адвокат Д. со Стрижовым А. не спеша просматривали видеосъемку. В данное судебное заседание адвоката вызвал О...ский районный суд г. Москвы (стр. 35 протокола судебного заседания).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Соболев, осуществлявший предварительное следствие по уголовному делу, дал аналогичные показания, а также на вопрос защитника подсудимого адвоката К. пояснил, что единственная жалоба об оказании давления со стороны оперативных работников была от законного представителя Хвостова – Хвостовой, но была проведена проверка, и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (стр. 36 протокола судебного заседания).

Таким образом, из исследованных Квалификационной комиссией доказательств усматривается, что даже в судебном заседании Стрижов А. не отрицал полностью

свою причастность к нанесению побоев потерпевшему («толком не разобравшись в происходящем, я подбежал и ударил мужчину один раз по спине»). По существу он оспаривал только наличие в его действиях хулиганского мотива и предварительной договоренности с другими осужденными, а в части обвинения по ст. 116 УК РФ (нанесение побоев) вину признал.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что объективных доказательств нарушения адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Стрижовым А. заявителем не представлено.

Из показаний законного представителя Стрижова В. следует, что он не сделал уточнения к протоколу допроса несовершеннолетнего подозреваемого Стрижова А. якобы ввиду юридической неграмотности и боязни разозлить следователя. Утверждая, что 21 августа 2006 года «допрос Стрижова А. (в качестве подозреваемого. — *Прим. Комиссии*) в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не читая протокол допроса, подписал его», Стрижов В. в то же время пояснил, что 12 декабря 2006 года состоялся допрос Стрижова А. в качестве обвиняемого, при этом все вместе — Стрижовы А. и В., адвокат Д. — зашли к следователю, а во время допроса Стрижов А. сказал: «Подтверждаю ранее данные показания».

Таким образом, 12 декабря 2006 года обвиняемый Стрижов А., не содержащийся под стражей (взят под стражу только в зале суда 19 января 2007 года в день оглашения судом приговора. — *Прим. Комиссии*), в присутствии законного представителя Стрижова В. и защитника — адвоката Д. подтвердил показания, данные им 21 августа 2006 года при допросе в качестве подозреваемого. При этом с 21 августа 2006 года Стрижов А. и его законный представитель Стрижов В. в случае, если они не доверяли защитнику Д., назначенному в порядке ст. 51 УПК РФ, имели достаточно времени для заключения соглашения с другим защитником (адвокатом), однако своим правом не воспользовались, никаких жалоб на действия данного защитника не подавали.

Претензии, якобы имеющиеся к работе адвоката Д. при осуществлении им защиты несовершеннолетнего Стрижова А. на предварительном следствии, законный представитель — Стрижов В. впервые высказал, давая 15 января 2007 года показания в судебном заседании О...ского районного суда г. Москвы, то есть после того, как подсудимым Стрижовым А. была высказана в свою защиту версия о том, что адвокат Д. 21 августа 2006 года якобы «подошел в конце допроса и, не читая показаний, подписал протокол».

Жалобы же на адвоката Д. были направлены в Адвокатскую палату г. Москвы после дачи последним 16 января 2007 года показаний в судебном заседании О...ского районного суда г. Москвы, в которых он описал свое участие в допросе подозреваемого Стрижова А. 21 августа 2006 года.

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что в судебном заседании обвиняемым Стрижовым А. был избран не противоречащий закону способ защиты своих прав и законных интересов от предъявленного ему обвинения, предполагавший опорочивание работы защитника — адвоката Д. по делу, в частности, 21 августа 2006 года, поскольку только это позволяло стороне защиты впоследствии утверждать о недопустимости согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показаний Стрижова А., как данных им в качестве подозреваемого фактически в отсутствие защитника («допрос Стрижова А. в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не прочитав протокол допроса, подписал его»).

Адвокат Д. пояснил, что 21 августа 2006 года, до начала допросов, он согласовал позицию защиты с присутствующим законным представителем Стрижова А. — его отцом. Позиция подзащитного и его законного представителя заключалась в полном признании вины и чистосердечном признании, о каком-либо давлении со стороны следствия ни Стрижов А., ни его отец адвокату не сообщали, более того, Стрижов А. до появления адвоката осуществил явку с повинной и написал чистосердечное признание. Позиция защиты не изменилась и при допросе Стрижова А. в качестве обвиняемого в декабре 2006 года.

Таким образом, заявителем представлены Квалификационной комиссии личные доказательства, исходящие от Стрижовых, то есть лиц, заинтересованных в благоприятном для них исходе уголовного дела, который они, в частности, связывают с опорочиванием работы адвоката Д. по делу. С другой стороны, Квалификационной комиссии представлены объяснения адвоката Д., который заинтересован в исходе настоящего дисциплинарного производства.

Иных доказательств, вещных либо исходящих от незаинтересованных лиц, Квалификационной комиссии не представлено, а это означает, что презумпция добросовестности адвоката Д. заявителем не опровергнута.

В то же время Квалификационная комиссия не может согласиться и с утверждением заявителя о том, что, дав показания в судебном заседании 16 января 2007 года, адвокат Д. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

«Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». «Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» (п. 1 и 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В уголовном судопроизводстве не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (подп. 2, 3 п. 3 ст. 56 УПК РФ).

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В то же время «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу» (п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, в целях защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу адвокат вправе без согласия доверителя использовать в разумно необходимом объеме не только сведения об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи доверителю, но даже и сведения, «сообщенные ему доверителем».

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, в данных в судебном заседании показаниях адвокат Д. никаких сведений, сообщенных ему как адвокату доверителем Стрижовым А. либо его законным представителем, гласности не предавал.

Заявитель указывает, что допрос адвоката Д. в качестве свидетеля был произведен после того, как «в ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя, и они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий». Во время допроса Д. новый защитник Стрижова А. — адвокат К. — пытался выяснить у Д., просил ли он следователя обеспечить его работой, сколько раз его приглашал следователь для участия в проведении следственных действий в этой прокуратуре по другим делам (вопросы были сняты судом. — *Прим. Комиссии*), а во время допроса в качестве свидетеля следователя выяснял у него, не оказывалось ли на подсудимых в период предварительного следствия воздействие со стороны оперативных работников.

Таким образом, адвокат Д. дал показания о своем участии в допросе Стрижова А. в качестве подозреваемого (но не о сведениях, конфиденциально сообщенных ему доверителем) в ситуации, когда бывший доверитель Стрижов А. и его законный представитель — Стрижов В. фактически обвинили адвоката в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем, а, возможно, и в соучастии в форме пособничества в преступлениях, якобы совершенных должностными лицами, осуществлявшими производство по уголовному делу и его оперативное сопровождение.

Однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Дав показания об обстоятельствах его вызова и участия в допросе подозреваемого Стрижова А. 21 августа 2006 года, адвокат Д. фактически защищал свои права и охраняемые законом интересы (от обвинения в совершении дисциплинарного проступка или уголовно наказуемого деяния), что по смыслу п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Д. при обстоятельствах, описанных в жалобе адвоката К., не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии),

описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 года (основанной на приложенных к ней документах), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

21 июня 2007 года

№ 73

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Д. по жалобе адвоката К.

(Извлечение)

Адвокат К., осуществляющий в настоящее время защиту осужденного несовершеннолетнего Стрижова А. (28 августа 1989 года рождения), обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Стрижова А. на досудебном производстве по уголовному делу № 6/... в Московско-...ской транспортной прокуратуре г. Москвы в порядке ст. 50, 51 УПК РФ (ордер № 963 от 21 августа 2006 года).

Как указано в жалобе, адвокатом К. в соответствии с договором от 12 декабря 2006 года № 390, заключенным с законным представителем подсудимого — Стрижовым В., об оказании юридических услуг при рассмотрении в О...ском районном суде г. Москвы уголовного дела № 1-40/... было принято обязательство оказывать юридическую помощь в качестве защитника несовершеннолетнему Стрижову А. со стадии судебного разбирательства на основании ордера № 1069 от 25 декабря 2006 года.

В ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя и они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий, суд по своей инициативе вызвал для допроса в качестве свидетеля адвоката Д., который был приглашен следователем Московско-...ской транспортной прокуратуры г. Москвы для участия в уголовном деле № 6/... в качестве защитника несовершеннолетнего Стрижова А. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ на предварительном следствии.

Несмотря на протесты всех шестерых адвокатов, участвующих в деле в качестве защитников несовершеннолетних подсудимых, о недопустимости допроса адвоката, защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, адвокат Д., прибыв 16 января 2007 года в судебное заседание, был не только в нарушение п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ) допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, но и в нарушение подп. 4 и 5 п. 4 ст. 6, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в суде сделал публичные заявления о доказанности вины доверителя, хотя тот ее отрицал, разгласил сведения, сообщенные ему довери-

телем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя, чем нарушил адвокатскую тайну. Показания Д. были положены в основу обвинительного приговора.

9 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 5), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 18 мая 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 года (основанной на приложенных к ней документах), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Квалификационная комиссия установила, что 16 января 2007 года государственный обвинитель заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля, не по обстоятельствам уголовного дела, адвоката Д., который осуществлял защиту Стрижова А. на предварительном следствии, а также о допросе в качестве свидетеля следователя Соболева. Ходатайство было судом удовлетворено (стр. 34 протокола судебного заседания).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Д. сообщил, что он осуществлял защиту Стрижова А. на предварительном следствии, подписывал протокол допроса подозреваемого Стрижова А. на л.д. 37–41 во втором томе. При допросах Стрижова А. присутствовали он, адвокат Д., и законный представитель — Стрижов В. У него со Стрижовыми был длительный разговор, никто не торопился. При допросах на Стрижова А. никакого давления не оказывалось, вызов для участия в допросе Стрижова А. у следователя осуществлялся следующим образом: звонили в юридическую консультацию и вызывали, адвокат приглашался для участия в деле на предварительном следствии по телефонограмме, но в деле указанной телефонограммы не имеется. В данном уголовном деле адвокат Д. участвовал в допросах Стрижова А. на предварительном следствии два раза, адвокат присутствовал от начала до конца допроса, читал показания, показания редактировались. На предварительном следствии адвокат Д. со Стрижовым А. не спеша просматривали видеосъемку. В данное судебное заседание адвоката вызвал О...ский районный суд г. Москвы (стр. 35 протокола судебного заседания).

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что в судебном заседании обвиняемым Стрижовым А. был избран не противоречащий закону способ защиты своих прав и законных интересов от предъявленного ему обвинения, предполагавший опорочивание работы защитника — адвоката Д. по делу.

Квалификационная комиссия в заключении указала, что, дав показания об обстоятельствах его вызова и участия в допросе подозреваемого Стрижова А. 21 августа 2006 года, адвокат Д. фактически защищал свои права и охраняемые законом интересы (от обвинения в совершении дисциплинарного проступка или уголовно наказуемого деяния), что по смыслу п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым.

Адвокат Д. на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К., представитель Стрижов В. пояснили, что знакомы с заключением Квалификационной комиссии, но не согласны с ним, считают, что адвокат Д. нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, что без вызова суда явился в судебное заседание по просьбе прокурора и свидетельствовал в судебном заседании против своего доверителя, тем самым нанеся значительный вред своему доверителю.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по жалобе адвоката К. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Квалификационной комиссией при разбирательстве.

Существенное нарушение Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает в следующем.

Как видно из приобщенного к материалам дисциплинарного производства протокола судебного заседания О...ского суда г. Москвы от 15–19 января 2007 года (стр. 34) по уголовному делу по обвинению Стрижова А. и других, адвокат Д. был допрошен судом в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя.

Ходатайство государственного обвинителя суд обязан был удовлетворить в соответствии с п. 4 ст. 271 УПК РФ, поскольку на момент рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства по инициативе государственного обвинителя адвокат Д. уже находился в здании суда. Этот факт подтверждается протоколом судебного заседания.

Для сравнения необходимо отметить, что, удовлетворяя ходатайство о допросе в качестве свидетеля явившегося адвоката Д., суд в то же время отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о допросе в отношении тех же обстоятельств следователя по делу Соболева в связи с отсутствием последнего в здании суда.

Сам по себе факт участия адвоката — защитника в качестве свидетеля в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения является недопустимым. Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Кроме того, Совет Адвокатской палаты г. Москвы отмечает, что на момент явки в суд по инициативе государственного обвинителя и дачи свидетельских показаний в суде ни уголовного, ни дисциплинарного преследования в отношении адвоката Д. возбуждено не было.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

направить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобе адвоката К., Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы

для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве¹.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 165/635
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

7 декабря 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с поступившей жалобой Олениной. В ее жалобе утверждается, что адвокат С., вступив в возбужденное в отношении нее уголовное дело по назначению следователя, до начала первого допроса с ней не беседовал, в проведении допроса фактически участия не принимал, протокол допроса подписал до начала этого следственного действия. В проведении в тот же день между нею — Олениной и двумя свидетелями — очных ставок адвокат участия не принимал. Заявительница считает, что действия адвоката С. несовместимы со званием адвоката и просит «рассмотреть жалобу и принять соответствующие меры».

К жалобе приложены копии протокола допроса Олениной в качестве подозреваемой от 23 августа 2007 года, протокола очной ставки между подозреваемой Олениной и свидетелем Дятловым от 23 августа 2007 года. Как указано в протоколах, допрос производился с 17 до 18 часов, очная ставка — с 20 часов 25 минут до 21 часа. На последней странице протокола допроса имеется подпись адвоката С. На первой странице протокола допроса и в протоколе очной ставки подписей адвоката С. нет.

9 ноября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 155), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Заявительница на заседании Квалификационной комиссии свою жалобу поддержала и дополнительно сообщила, что на следующий день ее родственники заключили соглашение с другим адвокатом, который и осуществлял защиту.

Адвокат С. в письменном объяснении, адресованном Совету Адвокатской палаты г. Москвы, и в своих объяснениях на заседании Квалификационной комиссии виновным себя в нарушениях закона и норм Кодекса профессиональной этики адвоката не

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 6 июля 2007 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 года (основанной на приложенных к ней документах), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 июля 2007 года № 99 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Тексты заключения и решения по дисциплинарному производству № 96/566 см. в настоящем сборнике, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой» на стр. 478—499.

признал и заявил, что поручение на защиту Олениной он принял в порядке ст. 51 УПК РФ в связи с поступившей в коллегия адвокатов телефонограммой следователя. Адвокат С. также сообщил, что принимал участие в допросе Олениной, перед допросом беседовал с ней, после допроса, выяснив у следователя, что Оленину брать под стражу не собираются, и что следственные действия с ней в этот день производиться больше не будут, ушел. Перед уходом он убедился, что Оленину в коридоре отдела внутренних дел ожидает ее знакомый молодой человек, который должен был проводить ее домой. Более по этому делу адвокат следователем не вызывался. Таким образом, адвокат С. считает, что свои обязанности по защите Олениной он выполнил полностью.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Олениной, ее представителя, объяснения адвоката С., проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводу о том, что адвокатом С. не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Утверждение Олениной о том, что адвокат С. не выполнил своей обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать ее права всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами фактически ничем, кроме ее заявления, не подтверждается.

Квалификационная комиссия по результатам разбирательства и с учетом итогов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Олениной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

20 декабря 2007 года

№ 166

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по жалобе Олениной

(Извлечение)

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено в связи с поступившей жалобой Олениной. В ее жалобе утверждается, что адвокат С., вступив в возбужденное в

отношении нее уголовное дело по назначению следователя, до начала первого допроса с ней не беседовал, в проведении допроса фактически участия не принимал, протокол допроса подписал до начала этого следственного действия. В проведении в тот же день между нею и двумя свидетелями очных ставок участия не принимал. Заявительница считает, что действия адвоката С. несовместимы со званием адвоката и просит «рассмотреть жалобу и принять соответствующие меры».

К жалобе приложены копии протокола допроса Олениной в качестве подозреваемой от 23 августа 2007 года, протокола очной ставки между подозреваемой Олениной и свидетелем Дятловым от 23 августа 2007 года. Как указано в протоколах, допрос производился с 17 до 18 часов, очная ставка — с 20 часов 25 минут до 21 часа. На последней странице протокола допроса имеется подпись адвоката С. На первой странице протокола допроса и в протоколе очной ставки подписей адвоката С. нет.

9 ноября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 155), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 7 декабря 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Олениной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия установила, что утверждение Олениной о том, что адвокат С. не выполнил своей обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать ее права всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами фактически ничем, кроме ее заявления, не подтверждается.

На заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы явились Оленина, ее представители, в том числе адвокат С-ко. Они пояснили, что не согласны с заключением Квалификационной комиссии и считают, что адвокат С. нарушил нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, что его действия несовместимы со званием адвоката. С., вступив в возбужденное в отношении Олениной уголовное дело по назначению следователя, до начала ее первого допроса с ней не беседовал, в проведении допроса фактически участия не принимал, протокол допроса подписал до начала этого следственного действия. В проведении в тот же день между Олениной и двумя свидетелями очных ставок участия не принимал.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым направить дисциплинарное производство для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Квалификационной комиссией при разбирательстве.

Существенное нарушение Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает в следующем.

В своем заявлении Оленина сообщает, что ее показания в протоколе допроса подозреваемой с участием адвоката С. от 23 августа 2007 года были искажены и подписаны ею под угрозой ареста со стороны следователя уже в отсутствие адвоката С., покинувшего следственный кабинет до окончания допроса.

Заявительница указывает, что прилагает к своему заявлению в Адвокатскую палату г. Москвы свои первоначальные объяснения от 22 августа 2007 года. Однако Квалификационная комиссия не дала никакой оценки этому документу. Более того, в материалах дисциплинарного производства, поступивших из Квалификационной комиссии в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, отсутствовали объяснения Олениной, полученные 22 августа 2007 года. Сейчас уже невозможно точно установить, были такие объяснения приложены к заявлению Олениной, либо они утрачены на каком-то этапе формирования материалов дисциплинарного производства. В любом случае Квалификационной комиссии следовало обратить внимание на их отсутствие и дать возможность заявителю представить еще одну копию своих объяснений от 22 августа 2007 года.

Такая копия была представлена Совету Адвокатской палаты г. Москвы 20 декабря 2007 года. Сравнительный анализ объяснений от 22 августа 2007 года и показаний, зафиксированных в протоколе допроса от 23 августа 2007 года, показывает их существенное расхождение. В объяснениях изложены обстоятельства *приобретения* Олениной наркотических средств, тогда как в протоколе допроса отражены показания и признание вины в совершении более тяжкого преступления – *сбыте* наркотических средств. Адвокат С. был обязан в соответствии со ст. 53 УПК РФ ознакомиться с первоначальными объяснениями подозреваемой, разъяснить ей различие между ст. 228 и 228.1 УК РФ, и, если она, действительно, сама без принуждения в свободном рассказе изменила показания о содеянном, как минимум обратить внимание на появившиеся расхождения, отягчающие вину подозреваемой, и задать ей вопросы с позиции защиты.

Первоначальные объяснения Олениной могут служить косвенным подтверждением ее заявления о том, что адвокат С. не оказал ей надлежащую юридическую помощь. При новом разбирательстве Квалификационной комиссии в соответствии с п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката необходимо обеспечить объективное рассмотрение обращения Олениной с учетом не оцененного ранее процессуального документа из ее уголовного дела.

Учитывая вышеизложенное, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

направить дисциплинарное производство в отношении адвоката С., возбужденное по жалобе Олениной, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры допущенного ею при разбирательстве¹.

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 15 февраля 2008 года вынесла заключение о наличии в действиях адвоката С. нарушений подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверительницей. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 28 февраля 2008 года № 2 адвокату С. было объявлено предупреждение за нарушения им подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей перед доверительницей (см. дисциплинарное производство № 4/647 за 2008 год).

**5. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ
В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СОВЕТОМ ИЛИ КОМИССИЕЙ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 6/476
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

19 января 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданин Волков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на бездействие адвоката Г., в которой указал, что адвокат, приняв по назначению следователя поручение на его защиту на предварительном следствии в декабре 2005 года, лишь однажды встретился с заявителем в следственном изоляторе, фактически в следственных действиях не участвовал и никаких действий по защите заявителя не предпринимал.

3 ноября 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 188), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом, представил подробные письменные объяснения и поясняющие документы по существу доводов заявителя.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В бездействии адвоката Г. могло быть усмотрено нарушение его обязанностей перед доверителем. Однако меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса). Таким образом, следует признать, что адвокат Г. защиту Волкова на предварительном следствии осуществлял в декабре 2005 года, то есть пресекательный срок

один год, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, истек по настоящему дисциплинарному производству в декабре 2006 года.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, исходя из того, что с момента совершения нарушения прошло более одного года, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 января 2007 года № 5 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства (адвокат Г. защиту Волкова на предварительном следствии осуществлял в декабре 2005 года, то есть пресекательный срок один год, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, по настоящему дисциплинарному производству истек в декабре 2006 года).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 52/522
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

2 марта 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Котова, в которой он указал, что в 2002–2003 годах он привлекался к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ. В числе защищавших его адвокатов был Д. В суде первой инстанции его защищали адвокаты П. и Г., которым оказывал помощь адвокат Д. По приговору Г...ского районного суда г. Москвы от 31 марта 2003 года Котов был оправдан. В настоящее время адвокат Д. обратился с иском в Г...ский районный суд г. Москвы о взыскании с Котова трехкомнатной квартиры и 100 000 долларов США в связи якобы имевшим место соглашением между ним и адвокатом. Указанное соглашение является подложным, так как обязательства подарить квартиру и 100 000 долларов США Котов не давал, и, кроме этого, такое обязательство являлось бы злоупотреблением со стороны адвоката.

Котов считает, что адвокат Д. грубо нарушил нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и просит принять к нему соответствующие меры.

2 марта 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 17), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д. на заседание Квалификационной комиссии не явился, объяснения не представил, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание Комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Котова, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

15 сентября 2003 года адвокатом Д. было заключено соглашение № СУ 2003-26 с Котовым на осуществление его защиты в Московском городском суде. В соглашении было указано, что при достижении положительного результата по делу Котов обязуется в качестве вознаграждения подарить Д. трехкомнатную квартиру в г. Москве и 100 000 долларов США.

10 октября 2003 года сторонами был составлен и подписан акт к соглашению № СУ 2003-26 от 15 сентября 2003 года, из которого следует, что адвокат Д. с 4 июня по 15 сентября 2003 года защищал интересы Котова в ходе расследования уголовного дела в Следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы, затем в Г...ском районном суде НАО г. Москвы и в кассационных инстанциях Московского городского суда в полном объеме. Доверитель Котов претензий к поверенному не имеет и считает, что условия всех соглашений выполнены добросовестно и в полном объеме. В акте также указано, что соглашение № СУ 2003-26 от 15 сентября 2003 года имеет приоритет перед ранее заключенным соглашением и выражает волю и интересы доверителя и поверенного в окончательной форме.

28 декабря 2006 года Д. обратился с иском к Котову в Г...ский районный суд г. Москвы о взыскании с Котова стоимости трехкомнатной квартиры и 100 000 долларов США.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законами Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение, либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Закона, ст. 8 Кодекса).

Соглашение, заключенное между адвокатом Д. и Котовым не соответствует требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В тексте соглашения указано, что адвокат Д. принимает на себя обязательства, действуя на основании Положения об адвокатуре в РСФСР. Между тем Положение об адвокатуре в РСФСР утратило силу в июле 2002 года в связи со вступлением в силу Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Адвокатская деятельность, в том числе, и заключение соглашения с доверителями с 1 июля 2002 года осуществляется в соответствии с указанным законом и Гражданским кодексом РФ.

Согласно п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса РФ договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

В соответствии с п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенными условиями соглашения являются:

- указание на принадлежность адвоката к адвокатской палате;
- предмет поручения;
- условие выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения;
- размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения.

В соглашении не указано, в каком адвокатском образовании состоял Д., предмет поручения также не согласован. Документ озаглавлен соглашением на защиту по уголовному делу. Однако защита по уголовному делу предполагает выполнение самых разных поручений, в связи с чем необходимо указывать на конкретные обязательства по выполнению поручения. В данном соглашении указан лишь Московский городской суд, то есть само поручение не конкретизировано.

Условие выплаты вознаграждения в соглашении также не определено. В графе «Плата за ведение настоящего дела» стоит прочерк. Наряду с этим ниже указано, что внесен аванс в сумме 3 000 рублей, но ни номера квитанции, ни даты внесения гонорара не обозначены. Размер компенсации расходов адвокатом не определен.

В соглашении также указано о дополнительной плате при достижении положительного результата, что противоречит п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, в котором указано, что адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условий, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от результатов дела.

Котов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д. спустя три с половиной года с момента оформления соглашения только в связи с предъявлением к нему иска о взыскании вознаграждения, предусмотренного соглашением между сторонами, что, по мнению Квалификационной комиссии, явилось основанием для рассмотрения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. по существу.

Однако 27 марта 2007 года, в ходе судебного разбирательства по иску к Котову, адвокатом Д. было подано заявление в суд об отказе от иска и прекращении производства по делу. 26 апреля 2007 года определением Г...ского районного суда г. Москвы отказ от иска Д. к Котову был принят и производство по делу было прекращено.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Истечение срока применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката). Таким образом, следует признать, что поступок адвоката Д., о котором указано в заявлении Котова, имел место 15 сентября 2003 года.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. по доводам жалобы Котова вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 55 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по доводам жалобы Котова прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства (поступок адвоката Д., о котором указано в жалобе Котова, имел место 15 сентября 2003 года, то есть пресекаемый срок один год, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, истек по настоящему дисциплинарному производству в сентябре 2004 года).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 74/544
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

25 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы 10 апреля 2007 года поступила жалоба Зайцевой на действия адвоката П., управляющего партнера адвокатского бюро «...». В жалобе заявительница привела доводы, которые, по ее мнению, свидетельствуют о нарушении адвокатом П. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. По мнению заявительницы, при ознакомлении с материалами уголовного дела № 000001 в С...ском районном суде г. Москвы ею выявлены новые обстоятельства, свидетельствующие о том, что ее бывший адвокат П. принимал активное участие в организации судебного преследования ее самой и ее мужа Зайцева. В соответствии с материалами дела № 000001 оно было возбуждено путем выделения материалов из дела № 000002. Как указывает заявительница Зайцева, она была арестована именно по делу № 000002, а потом стала числиться по делу № 000001. Уголовное дело № 000002 было возбуждено по ложному доносу – заявлению гражданина Комарова. Адвокатом Комарова был П., что подтверждается имеющимся в деле ордером. Активное участие адвоката П. в данном деле подтверждается также рапортом сотрудника ОВД «Д...ский». Само уголовное дело № 000002 было «приостановлено», но все его материалы (в копиях) приобщены к делу № 000001.

По мнению Зайцевой, партнер адвоката П. адвокат В. выполняла роль курьера между «заказчиком» ее уголовного преследования и правоохранительными органами, что подтверждается самим «заявителем» Комаровым.

Документы, находящиеся в уголовном деле № 000001, доказывают тот факт, что адвокат П. предоставлял Адвокатской палате г. Москвы ложные сведения, пытаясь уйти от ответственности за нарушение п. 4 ст. 6 и п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Уголовное дело № 00003, по которому адвокат П. оказывал заявителю «квалифицированную юридическую помощь», приобщено к делу № 000001 в качестве вещественного доказательства. Таким образом, в настоящее время адвокат П. проходит по

материалам уголовного дела № 000001 и в качестве адвоката Зайцевой, и в качестве адвоката «заявителя» Комарова, действующего против Зайцевой.

Для справки заявительница Зайцева сообщила подробности, имеющие, по ее мнению, отношение к причинам «работы» адвоката П. против нее и ее семьи.

В доме по улице Ранняя в г. Москве имеется помещение общей площадью 412 кв. м, которое арендует ЗАО «Центр» под магазин. Ранее это помещение было разделено на два: площадью 319,7 кв. м (далее – Помещение № 1) и площадью 92,3 кв. м (далее – Помещение № 2).

Помещение № 2 принадлежит в настоящее время дочери Зайцевой – Гусевой.

Помещение № 1 принадлежит в настоящее время фирме ООО «Фея» и находится в незаконной аренде у ООО «Весна», которое сдает Помещение № 1 в субаренду фирме ЗАО «Центр».

Факт незаконной аренды подтвержден решением Арбитражного суда г. Москвы только в 2007 году.

С 2003 года это помещение было в собственности ООО «Круг», в котором 20% принадлежит мужу Зайцевой – Зайцеву (и ей на праве общей собственности). В аренде же помещение находилось у ООО «Плакат», принадлежащего Карасеву, который также сдавал Помещение № 1 в субаренду фирме ЗАО «Центр».

В октябре 2003 года гражданин Казахстана Сорокин («потерпевший» по уголовному делу № 000001), действуя в интересах третьих лиц, попытался организовать хищение Помещения № 1 путем подделки документов, но эта попытка сорвалась в связи с тем, что добросовестные сотрудники Мосрегистрации выявили факт подделки.

В конце 2003 года и в 2004 году организованная группа лиц в составе известных адвокату П. (он являлся их представителем в суде) граждан Ежовой, Комарова, Сорокина и других во главе с известными адвокатам П. и В. гражданином Пастуховым организовала повторное хищение Помещения № 1 и права его аренды, с чем, естественно, она – Зайцева – директор ООО «Плакат» не согласилась. В течение двух лет Зайцевым пришлось подать 12 исковых заявлений.

Арбитражный суд г. Москвы установил правомерность исковых требований Зайцевых, в том числе на основании проведенных экспертиз.

25 декабря 2003 года Ежова подделала документы ООО «Круг», незаконно стала единственным участником общества и незаконно утвердила себя его директором.

24 марта 2004 года гражданин Казахстана Сорокин фальсифицировал решение единственного участника ООО «Плакат» и захватил фирму, «став ее хозяином».

В связи с подачей Зайцевым 1 апреля 2004 года исковых требований в Арбитражный суд г. Москвы о признании незаконными вышеуказанных сделок, основанных на фальсифицированных документах, Ежова 12 апреля 2004 года, выдавая себя за директора ООО «Круг», написала ложный донос в ОВД района «...» г. Москвы, на основании которого 21 апреля 2004 года в следственном отделе ОВД «...» было возбуждено уголовное дело № 00003 по ст. 159 УК РФ.

Во время предварительного следствия проводились обыски по месту жительства Зайцевых в целях изъятия документов, необходимых для судебных процессов в Арбитражном суде г. Москвы. Так, 29 апреля 2004 года оперуполномоченные уголовного розыска ОВД района «...» (с собой они привезли адвоката П. для «защиты» подозреваемых Зайцевых) провели обыск и выемку у супругов Зайцевых (подозреваемых по уголовному делу). В результате обыска у Зайцевых бесследно пропали договор купли-продажи нежилого помещения ООО «Круг» и свидетельство Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве к данному договору, а также другие документы,

связанные с этим нежилым помещением, которые держали в руках оперуполномоченные (часть документов была возвращена только через шесть месяцев). Также без описи в протоколе выемки были изъяты все уставные документы ООО «Круг» и ООО «Плакат», документы и копии, необходимые для арбитражных процессов по делам №№ А40-14978/... и А40-18504/... Незаконность и необоснованность возбуждения уголовного дела против супругов Зайцевых подтверждается постановлением от 2 марта 2005 года о прекращении на основании ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовного дела № 00003.

20 апреля 2004 года ООО «Альт» (прежнее название ООО «Круг») незаконно заключает с ООО «Фея» договор купли-продажи (ничтожный) нежилого помещения площадью 319,7 кв. м, по адресу: г. Москва, ул. Ранняя, дом № ... ООО «Альт» представило на регистрацию этого договора пакет уставных документов ООО «Альт», которые судом признаны недействительным, а также «пропавшее» во время обыска и выемки по уголовному делу № 00003 свидетельство на право собственности помещения ООО «Круг». Решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-60251/... установлено, что Ежова стала директором ООО «Круг» незаконным путем.

5 июля 2004 года в целях сокрытия хищения права собственности ООО «Круг» и права аренды ООО «Плакат», подделав документы, Ежова, Рысин, Сорокин реорганизовали ООО «Альт» (прежнее название ООО «Круг») путем его присоединения к ООО «Маркет».

16 марта 2006 года внесение записи в Единый государственный реестр юридических лиц по данной сделке признано судом недействительным, что подтверждается решением Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-1513/... о признании недействительным решения ИМНС России № 01 и записи в Единый государственный реестр юридических лиц о реорганизации ООО «Круг».

С июня 2004 года и по июль 2005 года «арендатор» ООО «Весна» (единственный участник и директор Ежова) незаконно сдает Помещение № 1 общей площадью 319,7 кв. м в субаренду фирме ЗАО «Центр» и незаконно получает денежные средства, направленные субарендатором ЗАО «Центр».

Таким образом, с декабря 2003 года по весну 2007 года (до соответствующего решения Арбитражного суда г. Москвы) Ежова, Комаров, Сорокин и другие подставные лица получили право на чужую собственность и право на «чужую» аренду этой собственности.

В ходе заседаний Арбитражного суда г. Москвы судья посоветовала мужу заявительницы Зайцевой – Зайцеву – в присутствии адвоката П., представлявшего интересы Ежовой, Комарова, Сорокина) подать заявление в правоохранительные органы о возбуждении уголовного дела против указанных лиц.

Сразу после этого адвокат В. от имени клиента адвокатского бюро «...» Комарова привезла в правоохранительные органы в качестве курьера ложный донос Комарова и ордер адвоката П. – «представителя» интересов Комарова. Ложный донос был подписан Комаровым в качестве руководителя фирмы ООО «Фея», формально принадлежащей Ежовой. Адвокат П. активно сотрудничал с правоохранительными органами и добился ареста Зайцевой.

Заявительница Зайцева просит привлечь адвоката П. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены ксерокопии следующих документов:

- 1) копии протокола обыска от 28 апреля 2004 года, из которой следует, что адвокат П. был защитником Зайцевой;
- 2) копии заявления Комарова от 1 ноября 2005 года, послужившего основанием для возбуждения уголовного дела, по которому Зайцева была арестована;

3) копии ордера от 1 ноября 2005 года адвоката П. как представителя Комарова;
4) копии рапорта сотрудника милиции от 28 ноября 2005 года об участии в деле адвоката П.;

5) копии рапорта сотрудника милиции от 1 декабря 2005 года об участии в деле адвоката П.;

6) копии допроса Комарова от 19 мая 2006 года, утверждавшего, что заявление против Зайцевой относил в качестве курьера адвокат В. — партнер адвоката П.

В ходе подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства Зайцевой было предложено представить краткую обобщенную справку относительно хронологии событий, описанных ею в жалобе.

В своей справке, являющейся дополнением к жалобе от 10 апреля 2007 года, Зайцева указала следующее.

По состоянию на 22 мая 2007 года уголовное дело № 000001 возвращено С...ским районным судом г. Москвы (постановление от 11 апреля 2007 года) и Московским городским судом (определение от 21 мая 2007 года) в С...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы для устранения недостатков, препятствующих дальнейшему рассмотрению дела (нарушение требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ). Зайцева с супругом являются по этому уголовному делу обвиняемыми.

Ранее адвокат П. был адвокатом Зайцевой во время уголовного преследования Зайцевых по уголовному делу № 00003, возбужденному по ложному доносу Ежовой. Дело касалось Помещения № 1 площадью 319,7 кв. м по улице Ранней, дом № ...

Данное уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием события преступления. Ордер, а также иные документы, на основании которых адвокат П. участвовал в деле № 00003, отсутствует. Однако имеется протокол обыска, составленный 28 апреля 2004 года, в котором указано, что адвокатом Зайцевой является П. Соглашения с адвокатом П. Зайцева не подписывала, от П. как адвоката отказывалась. В качестве адвоката П. был навязан Зайцевой сотрудниками милиции «силовым» образом при участии самого П.

С момента возбуждения уголовного дела № 00003 21 апреля 2004 года события развивались следующим образом.

28 апреля 2004 года состоялся обыск, проведенный с участием адвоката П., в ходе которого были похищены документы, касающиеся Помещения № 1 площадью 319,7 кв. м по улице Ранней, дом № ...

2 марта 2005 года уголовное дело № 00003 было прекращено.

2 января 2006 года по ложному доносу Кротова (генерального директора фирмы, участником которой является Ежова) против супругов Зайцевых было возбуждено уголовное дело № 000002. Дело касалось Помещения № 2 площадью 92,3 кв. м по улице Ранней, дом № ...

В деле имеется ордер адвоката П. на представление интересов Кротова, а также рапорт сотрудника милиции о том, что по вопросам уголовного преследования Зайцевой с правоохранительными органами общается именно адвокат П. 27 сентября 2006 года Зайцеву привлекли в качестве обвиняемой по уголовному делу № 000002. В рамках этого же дела 28 сентября 2006 года ее арестовали.

28 сентября 2006 года из материалов уголовного дела № 000002 выделено уголовное дело № 000001, и Зайцева стала числиться за новым уголовным делом. 13 марта 2007 года ей было перепредъявлено обвинение по уголовному делу № 000001. Дело касается Помещения № 2 площадью 92,3 кв. м по улице Ранней, дом № ...

28 марта 2007 года было утверждено обвинительное заключение по делу № 000001. К материалам данного дела приобщены также материалы уголовного дела № 000002

(в виде ксерокопий документов), а также уголовное дело № 00003 в качестве «вещественного доказательства».

Адвокат П. и его партнер адвокат В. участвовали в следующих судебных процессах в арбитражных судах разных инстанций против семьи Зайцевых (Зайцев — представитель, а Зайцева — генеральный директор ООО «Плакат». Все дела связаны с Помещением № 1 площадью 319,7 кв. м по улице Ранней, дом № ... в связи с которым было возбуждено уголовное дело № 00003):

1. 31 июля 2006 года Федеральный арбитражный суд Московской области (дело А40-51861/... о признании недействительным договора аренды), от ООО «Фея» присутствовали Пастухов, В.;

2. 15 августа 2006 года судья Арбитражного суда г. Москвы Т.Н.И. (А40-18504/... о применении последствий недействительности ничтожной сделки к договору о слиянии ООО «Плакат» и ООО «Тренд» от 24 марта 2004 года), от ООО «Плакат» присутствовали В., Пастухов, П.

3. 12 сентября 2006 года (дело № А40-18504/... о применении последствий недействительности ничтожной сделки к договору о слиянии ООО «Фея» и ООО «Тренд» от 24 марта 2004 года), от ООО «Фея» присутствовали П., Пастухов, В.;

4. 5 декабря 2006 года судья Арбитражного суда г. Москвы М.И.Н. (дело № А40-61900/...), от ООО «Фея» присутствовал П., вынесено определение об отложении предварительного заседания;

5. 22–27 декабря 2006 года судья Арбитражного суда г. Москвы Н.Д.Е. (дело № А40-51861/... о признании ничтожным договора аренды) вынес определение о подготовке дела судебному разбирательству и переносе предварительного судебного заседания, от ООО «Фея» присутствовали П., Пастухов, В.;

6. 18 января 2007 года судья Арбитражного суда г. Москвы М.И.Н. (дело № А40-61900/...) от ООО «Планета» присутствовали П., Пастухов;

7. 25 января 2007 года судья Арбитражного суда г. Москвы Н.Д.Е. (дело № А40-51861/... о признании ничтожным договора аренды), от ООО «Планета» присутствовали П., Пастухов, В.;

8. 12 марта 2007 года прошло заседание и судья Арбитражного суда г. Москвы Н.Д.Е. вынес решение (дело № А40-51861/... о признании ничтожным договора аренды), от ООО «Планета» присутствовали П., Пастухов, В.;

9. 16 мая 2007 года состоялось заседание по делу № А40-61900/... от ООО «Фея» присутствовали П., Пастухов, В.;

10. 17 мая 2007 года состоялось заседание в Девятом апелляционном арбитражном суде г. Москвы по делу № А40-51861/... (обжалование).

19 апреля 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 38), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат П. указал, что ни он, ни адвокат В. не подавали никаких заявлений о возбуждении уголовного дела в отношении Зайцевой и ее супруга. Ни в одном из арбитражных дел, в которых он участвовал, Зайцева не являлась ни стороной как физическое лицо, ни представителем юридического лица. О том, что 2 января 2006 года в ОВД района «Д...ский» было возбуждено уголовное дело, фигурантом по которому является Зайцева, ему неизвестно. Ничьих интересов в этом деле он не представлял и никого не защищал.

28 апреля 2004 года в порядке ст. 51 УПК РФ П. действительно участвовал в производстве обыска на даче у Зайцевой, и по окончании которого подписал протокол. Более никогда и нигде он юридическую помощь Зайцевой не оказывал.

К письменным объяснениям адвоката П. был приложен ответ С...ской межрайонной прокуратуры от 5 мая 2007 года № 363515 на запрос адвоката П. о том, что адвокат П. ни в доследственной проверке, ни в следственных действиях по уголовному делу № 000002 участия не принимал. В следственных действиях по уголовному делу № 000001 адвокат П. также участия не принимал.

Кроме того, в Квалификационную комиссию было представлено заявление Комарова от 25 мая 2007 года, в котором он указал, что ему юридическая помощь адвокатом П. по делам №№ 000002 и 000001 не оказывалась.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, Зайцева полностью поддержала доводы, изложенные в своей жалобе.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, представители по доверенности адвоката П. — Рычков и адвокат В. поддержали доводы, изложенные в письменном объяснении адвоката П., а также просили Квалификационную комиссию обратить внимание на следующие факты.

1. Адвокат П. действительно участвовал в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ в проведении обыска в принадлежащем Зайцевой доме на территории садового товарищества «Участок» Х...ского района Московской области в рамках уголовного дела № 00003, расследуемого Следственным отделом ОВД «...». По мнению представителей, Зайцева знала П., так как она работала в офисе, который располагался в помещениях, арендуемых П. и другими лицами — участниками данной спорной ситуации по поводу принадлежности помещений на улице Ранней, дом № ...

2. Несмотря на наличие ордера от 1 ноября 2005 года, выданного адвокату П., юридической помощи Комарову (генеральному директору ООО «Фея») в рамках уголовного дела № 00004, возбужденного 2 января 2006 года, он не оказывал.

3. В арбитражных делах, в которых участвовал П., Зайцева не являлась ни стороной, ни представителем юридических лиц.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения заявительницы Зайцевой, представителей адвоката П. — Рачкова и В., — изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Основной довод жалобы Зайцевой, поданной в Адвокатскую палату г. Москвы 10 апреля 2007 года, заключается в том, что адвокат П. оказывал ей юридическую помощь в качестве защитника по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ при производстве у нее обыска 28 апреля 2004 года в рамках уголовного дела № 00003, расследуемого Следственным отделом ОВД «...». По истечении более полутора лет этот же адвокат П. в сентябре 2005 года оказывал юридическую помощь Комарову, который инициировал возбуждение уголовного дела № 00004 от 2 января 2006 года в отношении Зайцевой.

Эти доводы, по мнению заявительницы, подтверждаются выпиской из протокола обыска у нее от 29 апреля 2004 года, подписанного адвокатом П., а также ксерокопией ордера, выданного 1 ноября 2005 года адвокату П. для представления интересов Комарова в С...ской межрайонной прокуратуре.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат П. 28 апреля 2004 года действительно участвовал в производстве обыска на даче у Зайцевой в качестве защитника по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ в рамках уголовного дела № 00003, расследуемого Следственным отделом ОВД «...».

В материалах дисциплинарного производства имеется копия ордера, выданного 1 ноября 2005 года адвокату П. для представления интересов Комарова в С...ской межрайонной прокуратуре.

Однако из заявления Комарова от 25 мая 2007 года, также имеющегося в материалах дисциплинарного производства, следует, что адвокат П. последнему юридическую помощь по делам №№ 000002 и 000001 не оказывал. С...ская межрайонная прокуратура в своем ответе от 5 мая 2007 года указывает, что адвокат П. ни по уголовному делу № 000002, ни по уголовному делу № 000001 участия не принимал.

Сам по себе факт представления ордера в интересах Комарова без наличия иных доказательств участия адвоката П. в интересах Комарова против Зайцевой не является подтверждением довода заявительницы о нарушении адвокатом П. законодательства об адвокатуре.

Кроме того, действия, в которых заявительница Зайцева находит упречность, совершены адвокатом П. 29 апреля 2004 года и 1 ноября 2005 года, тогда как жалоба Зайцевой подана в Адвокатскую палату г. Москвы 10 апреля 2007 года (вх. № 1034).

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, пресекательный срок в один год, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, по настоящему дисциплинарному производству истек.

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, исходя из того, что с момента совершения нарушения прошло более одного года, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по доводам жалобы Зайцевой в отношении адвоката П. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 78 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства (поскольку действия адвоката П., в которых заявительница Зайцева находит упречность, совершены 29 апреля 2004 года и 1 ноября 2005 года, тогда как жалоба была подана Зайцевой в Адвокатскую палату г. Москвы 10 апреля 2007 года).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 155/625
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась с жалобой Чижова на действия адвоката В., в которой указала, что она заключила соглашение с адвокатом В. на оказание

юридической помощи ее мужу — Чижову — на предварительном следствии в Главной военной прокуратуре. По словам заявительницы, в конце августа 2005 года адвокат сказал ей, что есть возможность изменения меры пресечения ее мужу с внесением залога в 35 000 долларов США. Заявительница передала адвокату В. сначала 15 000 долларов США, затем 2 500 долларов США под расписку, а оставшуюся часть суммы положила в банковскую ячейку с оформлением соответствующей доверенности на имя адвоката В. В связи с тем, что мера пресечения ее мужу не была изменена, деньги из ячейки ею были взяты. Впоследствии, как утверждает Чижова, с декабря 2005 года по февраль 2007 года она неоднократно пыталась связаться с адвокатом В. на предмет возврата ей 17 500 долларов США. Заявительница просит принять меры к адвокату В., помочь вернуть ей деньги в размере 17 500 долларов США и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены ксерокопии:

- ордера № 55 от 4 августа 2004 года, выданного адвокату В. на защиту Чижова;
- расписки адвоката В. о получении 2 500 долларов США от Чижовой;
- доверенности на пользование банковской ячейки, выданной адвокату В.;
- телеграмм, направленных Чижовой в адрес адвоката В.

22 июня 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 139), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В., поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Присутствовавшая на заседании Квалификационной комиссии заявительница Чижова поддержала доводы своей жалобы, указав при этом, что соглашение с адвокатом В. на оказание юридической помощи ее мужу Чижову было по их инициативе расторгнуто в декабре 2005 года.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Чижовой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката). Квалификационная комиссия установила, что соглашение с адвокатом В. на оказание юридической помощи мужу заявительницы — Чижову — было заключено в августе 2004 года и по инициативе заявительницы расторгнуто в декабре 2005 года, то есть пресекательный срок один год, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, истек по настоящему дисциплинарному производству в декабре 2006 года.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, исходя из того, что с момента совершения нарушения прошло более одного года, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. по доводам жалобы Чижовой вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 149 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства (поскольку соглашение с адвокатом В. на оказание юридической помощи мужу заявительницы Чижовой — Чижову — было заключено в августе 2004 года и по инициативе заявительницы расторгнуто в декабре 2005 года, то есть пресекательный срок один год, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, истек по настоящему дисциплинарному производству в декабре 2006 года).

**6. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ОТЗЫВА ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ ЛИБО ПРИМИРЕНИЯ ЛИЦА,
ПОДАВШЕГО ЖАЛОБУ, И АДВОКАТА¹**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 72/542
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

25 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится гражданское дело № 2-30/... по иску ООО «Техник» к Воробьевой об истребовании имущества из чужого незаконного владения, дело принято к производству суда 18 мая 2006 года. 7 октября 2006 года ответчица Воробьева выдала доверенность на имя адвоката С. на представление ее интересов в суде. С момента выдачи на нее доверенности адвокат С. по настоящее время (20 марта 2007 года) ни разу не явилась в судебные заседания, в связи с чем рассмотрение дела приняло крайне затяжной характер, при этом адвокат С. после каждого судебного заседания, на которое она не является, приходит в канцелярию суда знакомиться с материалами дела.

В связи с изложенным федеральный судья просила принять меры к адвокату С. в соответствии с действующим законодательством и о принятых мерах сообщить суду.

4 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 30), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях от 2 апреля 2007 года (вх. № 973 от 3 апреля 2007 года) и 9 апреля 2007 года (вх. № 1063 от 10 апреля 2007 года) указала, что гражданское дело действительно было принято к производству К...ским районным су-

¹ В 2006 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства десяти дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии и, кроме того, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (№ 151/621), по которому Квалификационной комиссией было вынесено заключение о нарушении адвокатом В. п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката. В настоящем разделе воспроизводятся материалы трех (из 11) дисциплинарных производств, в том числе заключение и решение по дисциплинарному производству № 151/621, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета.

дом г. Москвы 18 мая 2006 года, однако, во-первых, 26 июня 2006 года было вынесено заочное решение и возбуждено исполнительное производство. 30 ноября 2006 года вышеназванное решение было отменено К...ским районным судом и производство по делу возобновлено, во-вторых, договор поручения (соглашение об оказании юридической помощи) был заключен между адвокатом С. и Воробьевой только 5 октября 2006 года. До заключения указанного договора адвокат С. с Воробьевой знакома не была, соответственно, участвовать в деле до начала его рассмотрения после возобновления (30 ноября 2006 года) не могла ни при каких обстоятельствах. При заключении договора, в приложении к нему, также зарегистрированном в Московской коллегии адвокатов «...» вместе с основным договором, оговорены дополнительные требования доверителя, дословно указано следующее: «адвокат участвует в судебных заседаниях СОВМЕСТНО с доверителем Воробьевой», «при составлении жалоб и заявлений адвокат согласовывает их тексты и свои дальнейшие действия с представителем Воробьевой – Окуневым».

Объяснения относительно утверждений заявителя о неявках адвоката С. в судебные заседания адвокат изложила в форме таблицы:

Дата судебного назначения	Уведомление судом сторон	Способ вручения уведомления	Основания для отложения. Способ уведомления суда
30 ноября 2006 года	Повестка не поступала	Отменено решение от 26 июня 2007 года	
5 декабря 2006 года	Повестка не поступала		Ходатайство «Дельта»
12 декабря 2006 года	Повестка не поступала. Устное сообщение представителю Раковой	11 декабря 2006 года в гражданской канцелярии суда при ознакомлении с материалами дела	Заявление Раковой + медицинское заключение о болезни Воробьевой (с 1 по 7 декабря 2006 года)
21 декабря 2006 года	Повестка вручена представителю Раковой		Больничный лист адвоката С. с 19 по 25 декабря 2006 года
22 января 2007 года	Повестка не поступала		
30 января 2007 года	Повестка не поступала		Командировка Воробьевой, больничный лист адвоката С., уведомление суда телеграммой
20 февраля 2007 года	Повестка Воробьевой	По почте	Ходатайство Окунева об отложении, больничный лист Воробьевой
28 февраля 2007 года	Повестка не поступала		Ходатайство адвоката С. об отложении, больничный лист Воробьевой
5 марта 2007 года	Телефонограмма в коллегияю	Звонок секретаря 27 февраля 2007 года	Заявление бизнес-курьером, больничный лист Воробьевой
20 марта 2007 года	Повестка адвокату С.	По почте	Ходатайство Воробьевой об отложении, телеграмма, госпитализация адвоката С. (с 19 по 26 марта 2007 года)
26 марта 2007 года	Телефонограмма в коллегияю		Госпитализация адвоката С. (с 19 по 26 марта 2007 года)

Адвокат указывает, что из таблицы видно, что сведения о назначениях судебных слушаний Воробьева получала исключительно по собственной инициативе, она даже направляла по поводу ненадлежащего уведомления жалобу в Мосгорсуд, а адвокат С. обращалась в суд с категорическим требованием – направлять повестки в

коллегию адвокатов, так как адвокат часто бывает в командировках, и доверитель не всегда может до нее дозвониться, а коллегия всегда имеет возможность передать своим адвокатам информацию.

По поводу утверждения заявительницы о том, что адвокат С. «с момента выдачи на нее доверенности по настоящее время ни разу не явилась в судебные заседания, в связи с чем рассмотрение дела приняло затяжной характер», адвокат пояснила, что у Воробьевой, кроме адвоката С., имеются еще два представителя, чьи доверенности есть в деле, но эти лица так же, как и С., не уведомлялись судом и не вызывались в суд; адвокат не имела права выходить за рамки своих полномочий, которые предписывали ей являться для участия в судебных слушаниях исключительно вместе с доверителем, а отсутствие Воробьевой не помешало бы суду воспользоваться явкой адвоката-представителя для вынесения итогового судебного акта. Кроме того, адвокат С. пояснила, что согласно отметкам в деле она единственный раз, а именно 14 марта 2007 года, брала дело для ознакомления в канцелярии по гражданским делам.

Адвокат С. пояснила, что 1 марта 2007 года между нею и Воробьевой был подписан акт о приемке выполненных работ по договору № 24 от 5 октября 2006 года, которым прекращено действие вышеназванного договора по обоюдному согласию сторон. Уведомление о расторжении договора и невозможности в связи с этим участвовать в судебном заседании, назначенном на 17 апреля 2007 года, адвокат С. подала в К...ский районный суд г. Москвы 5 апреля 2007 года.

К объяснениям адвокат С. приложила различные документы на 60 листах, а затем дополнительно представила документы еще на 16 листах.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В. направила в Квалификационную комиссию (по письменному запросу и.о. президента Адвокатской палаты г. Москвы от 27 апреля 2007 года исх. № 1015) копии протоколов судебных заседаний по гражданскому делу № 2-30/... по иску ООО «Техник» к Воробьевой об истребовании имущества из чужого незаконного владения от 30 ноября, 5, 12 и 21 декабря 2006 года, 22 и 30 января, 20 и 26 февраля, 5, 20 и 22 марта, 17 апреля 2007 года, копии определений суда от 30 ноября и 21 декабря 2006 года, доверенности от 7 октября 2006 года, выданной Воробьевой адвокату С., заявления адвоката С. от 14 марта 2007 г. о выдаче дела для ознакомления, шести телефонограмм, двух ходатайств адвоката С. об отложении разбирательства дела от 27 февраля и 1 марта 2007 года, заявления бывшего представителя ответчика Воробьевой адвоката С. от 5 апреля 2007 года о невозможности участия в судебном заседании, назначенном на 17 апреля 2007 года, по причине прекращения действия договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) № 41 от 5 октября 2006 года.

Адвокат С. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещалась, 23 мая 2007 года она подала заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие в связи с убытием в командировку за пределы г. Москвы для участия в рассмотрении гражданского дела в районном суде Адлерского района г. Сочи.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлена с материалами дисциплинарного производства, представила письменные объяснения и подтверждающие их документы, заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для от-

ложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В. от 20 марта 2007 года № 6С, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Проступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, заседания которых проводятся в соответствии с процедурами дисциплинарного производства, предусмотренными Кодексом профессиональной этики адвоката (преамбула и п. 2 ст. 19 Кодекса).

Поводом для начала дисциплинарного производства является сообщение судьи в адрес адвокатской палаты (подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действия (бездействия) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса).

Отзыв сообщения, выраженный в письменной форме, возможен до принятия решения советом и влечет прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного по сообщению судьи, вследствие отзыва сообщения (подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В. (заявительница по настоящему дисциплинарному производству) направила сообщение о действиях (бездействиях) адвоката С. в Адвокатскую палату г. Москвы 20 марта 2007 года.

Документально установлено, что 5 апреля 2007 года адвокат С. как бывший представитель ответчика Воробьевой по гражданскому делу № 2-30/... подала в К...ский районный суд г. Москвы заявление о невозможности участия в судебном заседании, назначенном на 17 апреля 2007 года, по причине прекращения действия договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи) № 41 от 5 октября 2006 года (между адвокатом и доверителем был подписан акт приема-передачи работ, согласно которому договор прекратил свое действие в связи с выполнением поверенным своих обязательств по данному договору).

17 апреля 2006 года гражданское дело № 2-30/... по иску ООО «Техник» к Воробьевой об истребовании имущества из чужого незаконного владения рассмотрено по существу с вынесением решения.

В этой связи, направляя 27 апреля 2007 года в К...ский районный суд г. Москвы запрос о предоставлении копий документов из материалов гражданского дела, и.о. президента Адвокатской палаты г. Москвы попросил заявительницу сообщить, настаивает ли она в настоящее время на рассмотрении по существу его сообщения от 20 марта 2007 года № 6С в отношении адвоката С., поскольку отзыв жалобы (представления) является основанием для прекращения возбужденного в отношении адвоката дисциплинарного производства (подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В ответном письме от 14 мая 2007 года № 2-30-07-6 (вх. № 1447 от 21 мая 2007 года) федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В., подтвердив факт получения 5 апреля 2007 года от адвоката С. уведомления о расторжении заключенного ею с Воробьевой соглашения об оказании юридической помощи и сообщив о рассмотрении 17 апреля 2007 года гражданского дела № 2-30/... по существу с вынесением решения, указала, что «о принятых мерах ответа суду не требуется».

С учетом совокупности перечисленных обстоятельств Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что включение заявительницей – федеральным судьей К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В. в свое письмо от 14 мая 2007 года № 2-30-07-6 указания на то, что «о принятых мерах ответа суду не требуется», следует рассматривать как отзыв заявительницей сообщения, выраженный в письменной форме.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в сообщении заявительницы – федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В. – указывалось только на неявки адвоката С. в судебные заседания по гражданскому делу, которое рассмотрено по существу с вынесением решения 17 апреля 2007 года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по сообщению федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В. от 20 марта 2007 года № 6С, вследствие отзыва заявительницей сообщения.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 83 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отзыва сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Е.В.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 139/609
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.М.К. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением, исх. № 1020 от 16 августа 2007 года), указав, что у него в производстве находится уголовное дело в отношении Голубева, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ. Защиту подсудимого Голубева осуществляет адвокат Б., действующая

на основании ордера № 2904 от 15 июня 2007 года. Судебное заседание, назначенное на 11 июля 2007 года, в 11 часов, о чем стороны были извещены надлежащим образом (л.д. 449), было отложено по причине неявки адвоката Б. в связи с ее участием в слушании уголовного дела в отношении Карасева, Котовой, Лисина, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ в З...ском районном суде г. Москвы. 27 июля 2007 года судебное заседание было отложено на 10 августа 2007 года, на 9 часов 30 минут, дата и время судебного заседания были предварительно согласованы со сторонами, о чем свидетельствует расписка. В назначенное время адвокат Б., извещенная надлежащим образом о времени и месте слушания дела, не явилась. Подсудимым Голубевым был представлен приказ № 79 от 7 августа 2007 года о нахождении адвоката Б. в отпуске с 8 августа по 10 сентября 2007 года. Таким образом, судебное заседание было сорвано.

Заявитель обращает внимание на поведение адвоката Б., с которой была предварительно согласована дата проведения судебного заседания, она была извещена о времени и месте рассмотрения дела, однако не явилась в судебное заседание и не выполнила свою обязанность по защите подсудимого Голубева, а за два дня до слушания дела ушла в отпуск на 34 календарных дня, тем самым проявив явное неуважение к суду. Подобное поведение адвоката заявитель считает недопустимым и просит привлечь адвоката Б. к дисциплинарной ответственности.

К сообщению приложены заверенные ксерокопии документов на пяти листах:

- 1) протокола судебного заседания от 11 июля 2007 года;
- 2) расписки о явке в судебное заседание 11 июля 2007 года;
- 3) справки от 10 июля 2007 года о занятости адвоката Б. 10 и 11 июля 2007 года в З...ском районном суде г. Москвы;
- 4) расписки о явке в судебное заседание, назначенное на 10 августа 2007 года, в 9 часов 30 минут;
- 5) приказа от 7 августа 2007 года № 79 года о предоставлении отпуска адвокату Б. на 34 календарных дня с 8 августа по 10 сентября 2007 года.

30 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 107), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

10 октября 2007 года мировой судья судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.М.К. направил в Адвокатскую палату г. Москвы письмо (исх. № 1343), указав в нем, что 10 августа 2007 года было вынесено частное определение в адрес адвоката Б. Впоследствии адвокатом были представлены документы об уважительности причины неявки в связи с состоянием здоровья и представлены соответствующие документы.

С учетом изложенного заявитель считает, что неявка адвоката Б. в судебное заседание 10 августа 2007 года была обусловлена уважительной причиной, о которой адвокат не могла сообщить своевременно и уведомить суд о невозможности своей явки в связи с состоянием здоровья, поэтому заявитель сообщает, что отзывает частное определение от 10 августа 2007 года, вынесенное в отношении адвоката Б.

Адвокат Б. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещена лично.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Б., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлена с материалами дисциплинарного производства, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатай-

ство не заявила. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.М.К. (исх. № 1020 от 16 августа 2007 года, исх. № 1343 от 10 октября 2007 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры. Поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты должны стать предметом рассмотрения соответствующих квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (абз. 2 преамбулы, п. 2 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поводом для начала дисциплинарного производства является сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты (подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дисциплинарное производство должно обеспечить своевременное, объективное, справедливое, полное и всестороннее рассмотрение жалоб на действие (бездействие) адвоката, их разрешение в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, а также исполнение принятого решения (п. 3 ст. 19 Кодекса).

При осуществлении дисциплинарного производства принимаются меры для достижения примирения между адвокатом и заявителем (п. 4 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Отзыв жалобы либо примирение адвоката с лицом, подавшим жалобу, возможно до принятия решения советом и влечет прекращение дисциплинарного производства. Повторное возбуждение дисциплинарного производства по данному предмету и основанию не допускается (п. 7 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката).

10 октября 2007 года заявитель — мировой судья судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.М.К. направил в Адвокатскую палату г. Москвы письмо, в котором сообщил об отзыве своего первоначального сообщения в отношении адвоката Б.

При таких обстоятельствах по результатам разбирательства Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинар-

ного производства по сообщению вследствие его отзыва (подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Б. по сообщению мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.М.К. (исх. № 1020 от 16 августа 2007 года), вследствие отзыва сообщения заявителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 159 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по сообщению мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.М.К. прекращено вследствие отзыва сообщения.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 151/621
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы просьбой заявительницы Шукиной привлечь к дисциплинарной ответственности адвоката В., который, заключив с ней соглашение на ведение в суде ее гражданского дела и получив в качестве вознаграждения за работу 60 000 рублей, выполнил свои обязанности по соглашению не в полной мере: участвовал не во всех судебных заседаниях, не заявил ходатайств о вызове и допросе свидетелей, не поддержал ее, когда она в судебном заседании фактически заявила о подложности представленных ответчиком доказательств, а после того, как она заявила ему о расторжении соглашения, не возвратил ей доверенность на ведение дела и другие документы. Как считает заявительница, из-за пассивности адвоката судом ей было в иске отказано.

В подтверждение изложенного в жалобе заявительница представила в Квалификационную комиссию копии соглашения между нею и адвокатом В., копии договора поручения между Рысиным и адвокатом В., копии искового заявления, ходатайств о направлении запросов в различные организации, а также копию протоколов судебного заседания.

12 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 109), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явилась представительница Шукиной по доверенности — адвокат Ф. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы), которая полностью поддержала доводы жалобы.

Адвокат В., будучи надлежащим образом извещенным о времени рассмотрения Квалификационной комиссией поступившей в отношении него жалобы, на заседание Комиссии не явился, ходатайства об отложении разбирательства не заявлял. Квали-

фикационная комиссия считает возможным в соответствии с ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В.

Из представленных Квалификационной комиссии копий документов следует, что заявительницей с адвокатом В. 11 декабря 2006 года было заключено соглашение, согласно которому адвокат В. за вознаграждение в сумме 30 000 рублей принял поручение о составлении искового заявления, подготовке к судебному заседанию, участию в суде и заключении мирового соглашения. Между адвокатом В. и Рысиным (по общению представителя заявительницы, Рысин – помощник адвоката), как следует из текста этого договора, заключен договор поручения, по которому адвокат В., именуемый поверенным, обязуется перед Рысиным, именуемым доверителем, передать в бухгалтерию коллегии 30 000 + 30 000 рублей. Данный договор подписан Рысиным и В., как следовало ожидать из преамбульной части этого договора, а Щукина в качестве участницы договора в нем не указана.

Из копии искового заявления о расторжении договора ренты, копий ходатайств усматривается, что эти документы подписаны не Щукиной, или адвокатом В., а Рысиным. В исковом заявлении содержится просьба о вызове в судебное заседание в качестве свидетелей Кротова и Соева.

Из протоколов судебных заседаний следует, что по делу проведены три судебных заседания. Адвокат В. не принимал участия в проведении только одного судебного заседания, которое не состоялось из-за неявки всех участвующих в деле лиц: истицы, ее представителей и представителей ответчика. В следующее судебное заседание, названное в протоколе предварительным, явились как сама истица, так и ее представители – адвокат В. и Рысин (в протоколе судебного заседания указано, что его полномочия подтверждены доверенностью, которая имеется в деле). Представитель ответчика не явился. Представителем истицы заявлено ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетеля Соева (просьба о его допросе содержалась в исковом заявлении). Суд определил рассмотреть это ходатайство в следующем судебном заседании в присутствии ответчика.

В следующем судебном заседании, в котором дело было рассмотрено по существу, адвокат В. принимал участие. В судебном заседании участвовал в качестве представителя истицы и Рысин. Судом допрошен свидетель Соев, о допросе которого ходатайствовал представитель истца в предыдущем судебном заседании. Второй свидетель, упомянутый в исковом заявлении, судом не вызывался и, соответственно, не допрашивался. Каких-либо ходатайств или заявлений по этому поводу от адвоката В. не последовало, никаких иных ходатайств представители истицы также не заявляли.

В протоколе судебного заседания зафиксировано, что на вопрос председательствующего о том, почему ею подписан документ об отсутствии претензий к обслуживавшим ее патронажным сестрам, истица ответила, что подписала такой отзыв потому, что ей было жалко «девочек, которые ей помогали».

Изучив указанные копии документов, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что претензии к адвокату В. по поводу его участия не во всех судебных заседаниях и по поводу того, что он не поддержал истицу, когда она заявила о подложности представленных ответчиком доказательств (писем об отсутствии претензий к патронажным сестрам), являются неосновательными.

В то же время Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат В. в нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не выполнил возложенной на него обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интере-

сы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. В частности, адвокат В. не реагировал должным образом на то, что судом по ходатайству представителя истицы был допрошен только один свидетель из двоих поименованных в исковом заявлении свидетелей. Адвокат В. фактически переложил часть своих обязанностей на помощника адвоката Рысина, который подписал как исковое заявление, так и ходатайства об истребовании судом необходимых запросов, а также принимал участие в судебном заседании, то есть совершал действия, по своему характеру относящиеся к адвокатской деятельности, чем помощник адвоката в силу п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» заниматься не вправе (при этом сам адвокат В. ни искового заявления, ни ходатайств не подписывал).

Кроме того, в нарушение п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката после того, как Шукина заявила о расторжении соглашения с ним, адвокат В. не возвратил ей доверенности на ведение ее дела. Причем, как утверждает заявительница, доверенность не была ей возвращена в качестве своего рода санкции за ее отказ подписать акт о выполнении адвокатом его обязанностей.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом В. п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

20 декабря 2007 года

№ 181

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката В. по жалобе Шукиной

(Извлечение)

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы просьбой заявительницы Шукиной привлечь к дисциплинарной ответственности адвоката В., который, заключив с ней соглашение на ведение в суде ее гражданского дела и получив в качестве вознаграждения за работу 60 000 рублей, выполнил свои обязанности по соглашению не в полной мере: участвовал не во всех судебных заседаниях, не заявил ходатайств о вызове и допросе свидетелей, не поддержал ее, когда она в судебном заседании фактически заявила о подложности представленных ответчиком доказательств, а после того, как она заявила ему о расторжении соглашения, не возвратил ей доверенность на ведение дела и другие документы. Как считает заявительница, из-за пассивности адвоката судом ей было в иске отказано.

12 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (рас-

поряжение № 109), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 9 ноября 2007 года пришла к заключению о нарушении адвокатом В. п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат В. на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Советом дисциплинарного производства извещался надлежащим образом, просит рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с занятостью в Главном следственном управлении ГУВД г. Москвы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката В. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

20 декабря 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление от представителя заявительницы Шукиной – адвоката Ф. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) (доверенность № 1н-2796 от 25 июня 2007 года), в котором указано, что денежная сумма в размере 60 000 рублей от адвоката В. получена, никаких претензий к адвокату В. у заявительницы Шукиной не имеется, и она просит прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. вследствие отзыва жалобы заявительницей Шукиной.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката В. по жалобе Шукиной вследствие отзыва жалобы заявителем.

**7. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ ОТСУТСТВИЯ
В ЕГО ДЕЙСТВИЯХ (БЕЗДЕЙСТВИИ) НАРУШЕНИЯ НОРМ КОДЕКСА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА ЛИБО ВСЛЕДСТВИЕ
НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ИМ СВОИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ ИЛИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 1/471
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

19 января 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы Б.А.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 2235 от 9 октября 2006 года), указав в нем, что 18 сентября 2006 года в канцелярию судебного участка № 00 с заявлением об отмене мер по обеспечению иска обратилась адвокат Г., которая, не подтверждая своих полномочий, указывающих на статус адвоката, не предъявляя удостоверения адвоката, в грубой форме потребовала незамедлительно рассмотреть вышеуказанное заявление ее доверителя Сорокина А., считая, что в соответствии со ст. 144 ГПК РФ судья обязана незамедлительно снять меры по обеспечению иска, а именно «в течение суток после подачи заявления ее доверителем, а в случае отказа она каждые сутки будет писать аналогичные заявления об отмене мер по обеспечению иска». Заведующая канцелярией приняла от адвоката Г. вышеуказанное заявление от 18 сентября 2006 года (вх. № 514) и пояснила адвокату, что данное заявление будет судьей рассмотрено, но адвокат Г. начала в грубой форме требовать рассмотрения поданного ею заявления незамедлительно, в течение одних суток.

19 сентября 2006 года адвокатом Г. было подано аналогичное заявление об отмене мер по обеспечению иска, и также ею не было представлено ни удостоверения адвоката, ни ордера на представление интересов Сорокина А. в судебном участке № 00 З...кого судебного района г. Москвы (ксерокопия заявления приложена к сообщению заявителя).

21 сентября 2006 года, в приемные часы (на личном приеме), адвокат Г. потребовала от судьи в грубой и неуважительной форме, проявляя явное неуважение к суду, в нарушение ст. 144 ГПК РФ незамедлительно вынести определение об отмене мер по обеспечению иска. При этом на предложение судьи подтвердить полномочия адвоката-представителя удостоверением и ордером, выдаваемым соответствующим адвокатским образованием, как того требует ст. 53 ГПК РФ, переходя на крик, со словами «закон читать надо», бросила судье на стол копию доверенности от 15 авгу-

ста 2006 года на представление интересов Сорокина А., категорически отказавшись предъявить данную доверенность в подлинном виде.

Заявительница отмечает, что ей неоднократно адвокату Г. были разъяснены положения ст. 144 ГПК РФ, обязывающие суд рассматривать вопрос об отмене мер по обеспечению иска только в судебном заседании после вынесения соответствующего определения суда и надлежащего извещения всех заинтересованных лиц о дате, месте и времени рассмотрения данного заявления.

По мнению заявительницы, адвокат Г. грубо нарушила:

– ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой, адвокат обязан квалифицированно защищать интересы доверителей, всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

– п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом», а адвокат Г. оказывала давление на суд, призывая к вынесению заведомо неправосудного решения, что несовместимо с принятыми на себя обязательствами, установленными для лица, имеющего статус адвоката в Российской Федерации;

– ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат Г. оказывала давление на суд и в грубой форме требовала от судьи рассмотрения поданного ею заявления об отмене мер по обеспечению иска в течение одних суток и тем самым вынуждала суд нарушить права и законные интересы других участников процесса, а также действующее процессуальное законодательство Российской Федерации.

Заявительница обращает внимание на то, что, по ее мнению, порядок, в котором адвокат Г. приносит свои обращения к суду в виде заявлений от 18 и 19 сентября 2006 года (копии заявлений об отмене мер обеспечения иска приложены к сообщению заявительницы), указывает на отсутствие у данного адвоката элементарных знаний норм ГПК РФ, при этом адвокат Г. в названных заявлениях в обоснование своих требований делает ссылку на ст. 144 ГПК РФ, цитируя данную норму права, но, видимо, эта адвокат либо не понимает нормы процессуального закона, либо ее действия умышленно направлены на несоблюдение законодательства Российской Федерации как судом, так и ей самой.

Как указано в сообщении заявительницы, свои требования о незамедлительном рассмотрении заявления об отмене мер по обеспечению иска в течение одних суток адвокат Г. высказывала в присутствии работников суда и посетителей, которые находились в здании суда (в понедельник 18 сентября 2006 года, в четверг 21 сентября 2006 года), и сопровождала эти требования грубыми и оскорбительными высказываниями, умаляющими честь и достоинство судьи, заведующей канцелярией, секретаря судебного заседания. Приводить выражения, которые высказывала адвокат Г. в здании суда судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы 18 и 19 сентября 2006 года, заявительница не считает для себя возможным, так как с большим уважением относится к представителям Адвокатской палаты г. Москвы и профессии адвоката в целом.

По мнению заявительницы, адвокат, который допускает при выполнении возложенных на него обязанностей, действия, умоляющие честь и достоинство представителей судебной системы, а именно судьи, заведующей канцелярией, секретаря судебного заседания, не достоин носить высокое звание адвоката, поскольку статус адвоката не только предоставляет полномочия, но и накладывает серьезные обязательства на лицо, обладающее таким статусом в Российской Федерации.

Заявительница считает, что своими действиями адвокат Г. подрывает авторитет адвокатуры Российской Федерации, являясь адвокатом Адвокатской палаты г. Москвы, что ею нарушены ст. 4, 7, 13 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 4, 8, 10, 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, и, учитывая, что ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает, что статус адвоката может быть прекращен при совершении адвокатом поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры, а ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката указывает на возможность применения мер дисциплинарной ответственности при нарушении адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации, просит дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы рассмотреть сообщение и вынести объективное, основанное на законе решение в отношении адвоката Г.

18 октября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 164), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. в своих письменных объяснениях от 16 января 2007 года указала, что доводы, изложенные в обращении мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы Б.А.Ю. от 27 сентября 2006 года, считает необоснованными ввиду следующих обстоятельств.

Сорокин А. обратился в суд с иском, в котором просил признать акции ОАО «Ветер» в количестве 43 000 штук совместно нажитым имуществом Сорокина А. и Сорокиной Н., признать за ним право на 1/2 доли совместно нажитых акций ОАО «Ветер» в количестве 21 500 штук, признать недействительным договор дарения акций ОАО «Ветер», заключенный 19 декабря 2000 года между Сорокиной Н. и Мурашовой в части дарения 8 500 штук акций ОАО «Ветер» и применить последствия недействительности сделки в этой части, передать в его собственность 8 500 штук акций ОАО «Ветер» со счета Мурашовой. Сорокина Н. предъявила встречный иск к Сорокину А., в котором просила признать общим имуществом бывших супругов 45 000 штук акций ОАО «Ветер» и признать за ней право собственности на 22 500 штук акций ОАО «Ветер», находящихся в собственности Сорокина А.

Определением мирового судьи судебного участка № 01 З...кого судебного района г. Москвы от 22 марта 2004 года по делу приняты меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на 8 500 штук обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер», принадлежащих на праве собственности Мурашовой (находящихся на счете депо в депозитарии № 000 (депозитарно-операционное управление депозитарного центра АБ «Ветер» (ЗАО)). Определением мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года по гражданскому делу № М2-... были приняты меры по обеспечению иска в виде наложения ареста на обыкновенные именные бездокументарные акции ОАО «Ветер» в количестве 22 500 штук, принадлежащие на праве собственности Сорокину А. (находящиеся на

счете депо в депозитарии № 000 (депозитарно-операционное управление депозитарного центра АБ «Ветер» (ЗАО)).

Решением Ммирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года в удовлетворении исковых требований Сорокина А. отказано в полном объеме. Встречные иски Сорокиной Н. были удовлетворены, обыкновенные именные акции ОАО «Ветер» в количестве 45 000 штук, находящиеся в собственности Сорокина А., признаны общим имуществом супругов Сорокиных, а за Сорокиной Н. признано право собственности на 22 500 штук обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер», находящихся в собственности Сорокина А. на счете депо в депозитарии № 000 (депозитарно-операционное управление депозитарного центра АБ «Ветер» (ЗАО)). С Сорокина А. в пользу Сорокиной Н. и Мурашовой были взысканы расходы по оплате услуг представителя в размере 17 000 рублей, а также с Сорокина А. в пользу Сорокиной Н. были взысканы расходы по оплате госпошлины в размере 785 рублей.

15 августа 2006 года между Сорокиным А. и адвокатом Г. было заключено соглашение № 334-СГ, в соответствии с условиями которого адвокат приняла на себя обязательство оказать Сорокину А. юридическую помощь в объеме и на условиях, установленных соглашением, в том числе представлять интересы Сорокина А. по гражданскому делу № АПгр.41-... (№ М2-...). На момент заключения соглашения указанное гражданское дело находилось в производстве федерального судьи З...кого районного суда г. Москвы Ц.А.В., рассматривавшей его в апелляционном порядке по жалобе Сорокина А.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, в иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Полномочия адвоката Г. для участия в гражданском деле были удостоверены находящимся в материалах дела ордером от 15 августа 2006 года № 62 и доверенностью от имени Сорокина А. от 15 августа 2006 года (удостоверенной и.о. нотариуса г. Москвы, зарегистрированной в реестре, копия доверенности находится в материалах гражданского дела).

4 сентября 2006 года З...кий районный суд г. Москвы, рассмотрев апелляционную жалобу Сорокина А. на решение мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года, отменил его и постановил новое решение, которым признал 35 800 обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер» общим имуществом Сорокиных А. и Н., произвел раздел общего имущества бывших супругов, признав за Сорокиным А. право собственности на 17 900 обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер», признав за Сорокиной Н. право собственности на 17 900 обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер», признал недействительным договор дарения, заключенный 19 декабря 2000 года между Сорокиной Н. и Мурашовой в части дарения 4 900 обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер», передал в собственность Сорокина А. 4 900 обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер», находящихся в собственности Мурашовой на счете депо в депозитарии № 000

(депозитарно-операционное управление депозитарного центра АБ «Ветер» (ЗАО)), и отказал в удовлетворении остальной части исковых требований Сорокина А., а также в удовлетворении встречных исковых требований Сорокиной Н. к Сорокину А.

18 сентября 2006 года адвокат Г. и ее доверитель Сорокин А. обратились в канцелярию мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы по вопросу получения копии решения З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года и подачи заявления об отмене мер по обеспечения иска. Сорокин А. попросил адвоката написать от его имени заявление об отмене мер по обеспечению иска в виде наложения ареста на принадлежащие ему 22 500 штук обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер», и поскольку составление двух рукописных экземпляров указанного заявления и изготовление сотрудником канцелярии заверенной копии решения от 4 сентября 2006 года потребовало определенного количества времени, которым Сорокин А. в силу служебной занятости не располагал, написанное адвокатом от его имени заявление было подписано и подано в канцелярию мирового судьи Б.А.Ю. лично адвокатом Г. (вх. № 514). В этот же день адвокату Г. как представителю Сорокина А. была выдана заверенная копия решения З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года, вступившего в законную силу, о чем имеется соответствующая отметка в материалах гражданского дела.

Адвокат Г. считает необоснованными доводы заявителя о том, что якобы она «не подтвердила своих полномочий, указывающих на статус адвоката, и удостоверение адвоката», так как, по мнению адвоката, согласно действующему законодательству Российской Федерации для представления интересов Сорокина А. по настоящему гражданскому делу ей необязательно было представлять ордер и удостоверение адвоката, а достаточно было представить доверенность от имени Сорокина А. Полномочия адвоката действовать от имени Сорокина А. были проверены заведующей канцелярией в соответствии с обязанностями, возложенными на нее Инструкцией по делопроизводству в районном суде (утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 года № 36, с изменениями от 1 августа 2005 года), путем проверки ордера и копии доверенности, имеющихся в материалах гражданского дела, сличения указанной копии с предъявленным адвокатом оригиналом доверенности и удостоверения личности адвоката путем предъявления паспорта гражданина Российской Федерации и удостоверения адвоката. Адвокат обращает внимание на то, что при отсутствии у нее документов, удостоверяющих полномочия как представителя Сорокина А., заведующая канцелярией не приняла бы у нее вышеуказанного заявления об отмене мер по обеспечению иска и не выдала копию вступившего в законную силу судебного акта (иное свидетельствовало бы обумышленном ненадлежащем исполнении своих должностных обязанностей сотрудником суда).

Адвокат обращает внимание на то, что доводы заявительницы о том, что адвокат Г. «в грубой форме» потребовала от заведующей канцелярией рассмотрения заявления об отмене мер обеспечения иска незамедлительно, в течение суток, являются голословными и не могут соответствовать действительности, поскольку в силу полученного юридического образования и профессиональных навыков (в том числе имея статус адвоката с 5 ноября 1996 года) адвокат хорошо осведомлена о процессуальном порядке отмены мер по обеспечению иска, установленном ст. 144 ГПК РФ. Кроме того, требовать незамедлительного рассмотрения заявления об отмене мер по обеспечению иска от заведующей канцелярией мирового судьи судебного участка № 00 было бы, по меньшей мере, бессмысленно, так как решение об отмене обеспечительных мер согласно ГПК РФ должно быть облечено в строго процессуальную форму,

а полномочиями по вынесению определений ни один сотрудник аппарата суда, в том числе и заведующая канцелярией, не обладает. К мировому судье судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы Б.А.Ю. по вопросу «незамедлительной, в течение одних суток, отмены обеспечения иска» адвокат не обращалась, и заявительница на это не ссылается.

19 сентября 2006 года адвокат Г. обратилась в канцелярию мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы с двумя заявлениями: о выдаче исполнительного листа к вступившему в законную силу решению З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года (вх. № 520) и об отмене мер обеспечения иска (вх. № 521). По основаниям, изложенным выше, в случае отсутствия у адвоката документов, удостоверяющих ее личность и подтверждающих полномочия как представителя Сорокина А., заведующая канцелярией мирового судьи судебного участка № 00 не имела бы законных оснований для принятия у адвоката соответствующих заявлений.

21 сентября 2006 года адвокат Г. обратилась в канцелярию мирового судьи судебного участка № 00 Б.А.Ю. по вопросу получения исполнительного листа ко вступившему в законную силу решению З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года. В связи с тем, что сотрудник канцелярии категорически отказывалась выдать указанный исполнительный документ до рассмотрения по существу вопроса об отмене мер по обеспечению иска, адвокат была вынуждена обратиться по этому вопросу к мировому судье Б.А.Ю. При этом адвокат подчеркивает, что «копию доверенности на представление интересов Сорокина А. от 15 августа 2006 года» она на стол судье Б.А.Ю. «не бросала» (как это указано в сообщении), и не могла этого сделать в силу моральных и профессионально-этических аспектов, а также ввиду отсутствия объективной необходимости совершать подобные недопустимые действия, так как ордер и копия доверенности на представление интересов Сорокина А. уже находились в материалах гражданского дела. Мировой судья Б.А.Ю., не убедившись в легитимности полномочий адвоката Г., ни в коем случае не могла бы дать распоряжение сотрудникам судебного аппарата о выдаче ей исполнительного листа о взыскании с Мурашовой в пользу Сорокина А. 3 600 штук обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер» стоимостью более 30 000 долларов США, а поскольку указанный исполнительный документ был выдан адвокату 21 сентября 2006 года, о чем имеется соответствующая отметка в материалах гражданского дела, то адвокат полагает, что объем ее полномочий как представителя Сорокина А. не вызывал сомнений ни у заведующей канцелярией, ни у мирового судьи Б.А.Ю.

Адвокат утверждает, что настаивать на незамедлительном вынесении определения об отмене мер по обеспечению иска она не могла, поскольку заведующая канцелярией известила ее о том, что определением мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района Б.А.Ю. от 19 сентября 2006 года судебное заседание для рассмотрения вопроса об отмене мер по обеспечению иска назначено на 28 сентября 2006 года.

В подтверждение достоверности своих объяснений адвокат Г. ссылается на то, что 21 сентября 2006 года в помещении судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы вместе с ней присутствовали помощник адвоката Г-н, а также второй представитель Сорокина А. – Соболев., которые также могут подтвердить обоснованность возражений по существу сообщения мирового судьи Б.А.Ю.

Адвокат не может согласиться с доводами заявительницы о том, что поданные адвокатом заявления от 18 и 19 сентября 2006 года указывают на «отсутствие у адвоката элементарных знаний норм ГПК РФ», так как адвокат Г. искренне убеждена, что поданные в канцелярию мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного

района г. Москвы заявления об отмене мер по обеспечению иска от 18 и 19 сентября 2006 года и о выдаче исполнительного листа от 19 сентября 2006 года содержат все необходимые реквизиты, изложенные в заявлениях требования являются мотивированными и не противоречат действующему законодательству Российской Федерации.

Адвокат Г. считает, что утверждения заявительницы о якобы допущенных адвокатом оскорбительных высказываниях в адрес суда, попытках оказать давление на суд с целью принятия нужного адвокату решения, нарушении профессиональной этики и т.п. не соответствуют действительности, ничем объективно не подтверждены, обусловлены целью опорочить адвоката в глазах коллег, а, возможно, и представителей судебной власти и находятся в прямой причинной связи с активной позицией адвоката при защите интересов Сорокина А. по гражданскому делу.

28 сентября 2006 года мировой судья Б.А.Ю. отказалась рассматривать по существу заявления Сорокина А. и адвоката Г. об отмене обеспечительных мер ввиду неявки в судебное заседание заинтересованного лица Сорокиной Н. несмотря на то, что ст. 144 ГПК РФ позволяла это сделать. При этом судья сослалась на отсутствие извещения Сорокиной Н. о поступивших заявлениях об отмене обеспечительных мер и о дате судебного заседания, хотя 22 сентября 2006 года представитель Сорокиной Н. – Глухарев в канцелярии судебного участка № 00 получил заверенную копию решения от 4 сентября 2006 года (о чем имеется соответствующая отметка в материалах гражданского дела) и, соответственно, должен был быть извещен заведующей канцелярией и о поступивших заявлениях, и о дате судебного заседания.

В судебном заседании 19 октября 2006 года вопрос об отмене мер по обеспечению иска также не был разрешен по существу из-за подачи Сорокиной Н. и Мурашовой заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам апелляционного решения З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года, несмотря на то, что указанное обстоятельство не названо в законе в качестве основания, освобождающего суд от отмены обеспечения иска в случае вступления в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении исковых требований, для обеспечения которых указанные меры были приняты. Заявления об отмене мер по обеспечению иска от 18 и 19 сентября 2006 года мировым судьей Б.А.Ю. до настоящего времени не рассмотрены.

Совершение мировым судьей Б.А.Ю. действий, идущих вразрез с действующим законодательством Российской Федерации и существенно нарушающих права и законные интересы Сорокина А., побудили адвоката Г. направить в установленном законом порядке обращения (с просьбой проверить изложенные факты и дать им надлежащую правовую оценку) в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Прокуратуру г. Москвы, Квалификационную коллегия судей г. Москвы, председателю Московского городского суда и председателю З...кого районного суда г. Москвы. Согласно сообщению начальника отдела Управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском процессе от 24 ноября 2006 года № 8-3566-06 доводы о привлечении к уголовной ответственности мирового судьи поручено проверить Прокуратуре г. Москвы. Обращение Сорокина А. о неправомерных действиях мирового судьи Б.А.Ю. 24 ноября 2006 года направлено и.о. начальника 2-го отдела Управления по надзору за следствием в прокуратуре в адрес прокурора NNAO г. Москвы для организации расследования и проведения проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ. Председатель Московского городского суда 5 декабря 2006 года направила жалобу Сорокина А. для обсуждения на Квалификационной коллегии судей г. Москвы с участием мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы Б.А.Ю. и председателя З...кого районного суда г. Москвы.

При рассмотрении федеральным судьей З...кого районного суда г. Москвы Ц.А.В. заявления Сорокиной Н. и Мурашовой о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года выяснилось, что материалы гражданского дела содержат неточности и неоговоренные исправления, протоколы судебных заседаний от 29 ноября 2004 года и 3 октября 2005 года содержат сведения, не соответствующие действительности, к заявлению Сорокиной Н. и Мурашовой была приложена копия решения мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года, не совпадающего по составу суда, номеру гражданского дела, мотивировочной и резолютивной частей с содержанием означенного решения, находящегося в материалах гражданского дела.

6 декабря 2006 года адвокатом Г. как представителем Сорокина А. подано заявление прокурору З...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы с просьбой провести проверку по изложенным фактам и привлечь лиц, причастных к совершению преступных деяний, предусмотренных ст. 292, 303 УК РФ, к уголовной ответственности в установленном законом порядке.

Определение З...кого районного суда г. Москвы от 12 декабря 2006 года об удовлетворении ходатайства адвоката Г. и отмене обеспечительных мер, принятых по гражданскому делу определением мирового судьи судебного участка № 01 З...кого судебного района г. Москвы от 22 марта 2004 года и определением мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года в настоящее время обжалуется в кассационном порядке Сорокиной Н. и Мурашовой. Рассмотрение частной жалобы Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда состоится 16 января 2007 года.

Адвокат Г. полагает, что оказание ею Сорокину А. юридической помощи и представление его интересов по гражданскому делу № АПгр.41-/... осуществлялось в объеме и на условиях, предусмотренных соглашением от 15 августа 2006 года № 334-СГ. При осуществлении профессиональной деятельности – выполнении принятого на себя поручения по оказанию юридической помощи Сорокину А. – адвокатом Г. не было допущено нарушений ст. 7–10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ст. 6, 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Все действия, предпринимавшиеся адвокатом в интересах Сорокина А. в рамках принятого поручения, соответствовали нормам российского материального и процессуального права.

К письменным объяснениям адвокатом Г. приложены ксерокопии следующих документов на 25 листах:

- 1) решения мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года (находящегося в материалах гражданского дела);
- 2) решения мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года (представленная Сорокиной Н. и Мурашовой);
- 3) решения З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года;
- 4) заявления о выдаче исполнительного листа от 21 сентября 2006 года;
- 5) сообщения начальника отдела Управления по обеспечению участия прокуроров в гражданском процессе от 24 ноября 2006 года № 8-3566-06;
- 6) сопроводительного письма и.о. начальника 2-го отдела Управления по надзору за следствием в прокуратуре от 24 ноября 2006 года № 15/06/83669;
- 7) сопроводительного письма председателя Московского городского суда от 5 декабря 2006 года № 33/246-61661/2006;

8) жалобы на имя прокурора З...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы от 6 декабря 2006 года.

Адвокат Г. на заседание Квалификационной комиссии не явилась по причине занятости в судебном процессе в П...ком районном суде г. Т., о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства была извещена надлежащим образом, предоставила подробные письменные объяснения и поясняющие документы по существу доводов заявительницы, просила о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам. О дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства адвокат была надлежащим образом извещена.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы Б.А.Ю. от 27 сентября 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), согласно которому:

— «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

— «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

— «адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

— «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из представленных участниками дисциплинарного производства доказательств следует, что 15 августа 2006 года между Сорокиным А. и адвокатом Г. было заключено соглашение № 334-СГ об оказании юридической помощи, в том числе путем представления интересов Сорокина А. по гражданскому делу № АПгр.41-/... находившемуся на момент заключения соглашения в производстве федерального судьи З...кого районного суда г. Москвы Ц.А.В., рассматривавшей его в апелляционном порядке по жалобе Сорокина А. Полномочия адвоката Г. для участия в данном гражданском деле были удостоверены находящимся в его материалах орденом от 15 августа 2006 года № 62 и доверенностью от имени Сорокина А. от 15 августа 2006 года (удостоверенной

и.о. нотариуса г. Москвы и зарегистрированной в реестре за № 2-... копия доверенности находится в материалах гражданского дела, предоставлена Квалификационной комиссией заявительницей).

4 сентября 2006 года З...кий районный суд г. Москвы, рассмотрев с участием адвоката Г. апелляционную жалобу Сорокина А. на решение мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы от 3 октября 2005 года, отменил его и постановил новое решение, которым удовлетворил иски Сорокина А., а во встречном иске Сорокиной Н. отказал. 18 сентября 2006 года адвокат Г. обратилась в канцелярию судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы по вопросу получения копии решения З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года и подачи заявления об отмене мер по обеспечению иска, поскольку вопрос об отмене мер по обеспечению иска не был разрешен судом апелляционной инстанции при вынесении решения. В этот же день адвокату Г. как представительнице Сорокина А. была выдана заверенная копия решения З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года, вступившего в законную силу, о чем имеется соответствующая отметка в материалах гражданского дела. 19 сентября 2006 года адвокат Г. повторно подала в канцелярию судебного участка № З...кого судебного района г. Москвы подробное заявление об отмене мер по обеспечению иска.

Адвокат Г. обоснованно указывает на несостоятельность доводов заявительницы о том, что якобы 18 и 19 сентября 2006 года она действовала, «не подтверждая своих полномочий, указывающих на статус адвоката, и не предъявляя удостоверение адвоката», так как полномочия адвоката действовать от имени Сорокина А. были проверены заведующей канцелярией в соответствии с обязанностями, возложенными на нее Инструкцией по делопроизводству в районном суде (утверждена приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 апреля 2003 года № 36, с изменениями от 1 августа 2005 года), путем проверки ордера и копии доверенности, имеющихся в материалах гражданского дела, сличения указанной копии с предъявленным адвокатом оригиналом доверенности и удостоверения личности адвоката путем предъявления паспорта гражданина Российской Федерации и удостоверения адвоката. Квалификационная комиссия соглашается с доводом адвоката Г. о том, что при отсутствии у нее документов, удостоверяющих полномочия как представителя Сорокина А., заведующая канцелярией не выдала бы ей копию вступившего в законную силу судебного акта, а равно не приняла бы у нее заявлений об отмене мер по обеспечению иска (ксерокопии заявлений предоставлены Квалификационной комиссией самой заявительницей, на них имеются штампы с записями «Вх. № 514 от “18” сентября 2006 года. Мировой судья в г. Москве, судебный участок № 00, район “...”», «Вх. № 521 от “19” сентября 2006 года. Мировой судья в г. Москве, судебный участок № 00, район “...”») и заявления о выдаче исполнительного листа (ксерокопия заявления предоставлена Квалификационной комиссией адвокатом, на документе имеется штамп с записями «Вх. № 502 от “19” сентября 2006 года. Мировой судья в г. Москве, судебный участок № 00, район “...”»).

Ничем объективно не подтверждены и доводы заявителя о том, что 18 сентября 2006 года адвокат Г. «в грубой форме» потребовала от заведующей канцелярией, а 21 сентября 2006 года в «грубой и неуважительной форме» от мирового судьи незамедлительно рассмотреть заявление об отмене мер обеспечения иска и вынести соответствующее определение.

Поскольку апелляционное решение З...кого районного суда г. Москвы от 4 сентября 2006 года, которым иски Сорокина А. (доверителя адвоката Г.) были удовлетворены, а в удовлетворении встречного иска Сорокиной Н. было отказано,

в силу п. 2 ст. 329 ГПК РФ вступило в законную силу со дня его принятия, на 18 сентября 2006 года гражданское дело поступило из З...кого районного суда г. Москвы в судебный участок № 00 З...кого судебного района г. Москвы, и у Сорокина А. (в том числе в лице его представителя адвоката Г.) имелись законные основания обратиться в порядке ст. 144 ГПК РФ к мировому судье с заявлением об отмене обеспечения иска (дальнейшее сохранение этих мер не имело законных оснований, поскольку вступившим в законную силу судебным актом было отказано в удовлетворении исковых требований Сорокиной Н., в обеспечение которых эти меры применялись. Кроме того, с момента вступления в законную силу решения суда апелляционной инстанции без законных оснований продолжало ограничиваться гарантированное Сорокину А. ст. 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности). В силу названных же причин у Сорокина А. (в том числе в лице его представителя адвоката Г.) имелись законные основания обратиться к мировому судье с заявлением о выдаче копий судебных актов и исполнительного листа).

Адвокат Г. пояснила, что 21 сентября 2006 года она была вынуждена обратиться на личном приеме к мировому судье Б.А.Ю. по вопросу о выдаче исполнительного листа, так как сотрудник канцелярии категорически отказывалась выдать указанный исполнительный документ до рассмотрения по существу вопроса об отмене мер по обеспечению иска. При этом Квалификационная комиссия считает неопровергнутыми объяснения адвоката о том, что копию доверенности на представление интересов Сорокина А. от 15 августа 2006 года она на стол судье Б.А.Ю. «не бросала», в том числе ввиду отсутствия объективной необходимости совершать подобные недопустимые действия, поскольку ордер и копия доверенности на представление интересов Сорокина А. уже находились в материалах гражданского дела, а мировой судья Б.А.Ю., не убедившись в легитимности полномочий адвоката Г., ни в коем случае не могла бы дать распоряжение сотрудникам судебного аппарата о выдаче ей исполнительного листа о взыскании с Мурашовой в пользу Сорокина А. 3 600 штук обыкновенных именных бездокументарных акций ОАО «Ветер» стоимостью более 30 000 долларов США. В связи с тем, что указанный исполнительный документ был выдан адвокату Г. 21 сентября 2006 года, о чем имеется соответствующая отметка в материалах гражданского дела, адвокат полагает, что объем ее полномочий как представителя Сорокина А. не вызывал сомнений ни у заведующей канцелярией, ни у мирового судьи Б.А.Ю.

Квалификационная комиссия не может согласиться и с утверждением заявительницы о том, что «порядок, в котором адвокат Г. приносит свои обращения к суду в виде заявлений от 18 и 19 сентября 2006 года, указывает на отсутствие у данного адвоката элементарных знаний норм ГПК РФ», наоборот, ознакомившись с данными заявлениями, в которых подробно со ссылками на нормы права излагаются мотивы, по которым Сорокин А. просит суд принять конкретное процессуальное решение, Квалификационная комиссия констатирует, что «элементарные знания норм ГПК РФ» (по крайней мере, в поставленной заявительницей под сомнение части) у адвоката Г. имеются.

В сообщении заявительницы указывается, что якобы «свои требования о незамедлительном рассмотрении заявления об отмене мер по обеспечению иска в течение одних суток адвокат Г. высказывала в присутствии работников суда и посетителей, которые находились в здании суда (в понедельник 18 сентября 2006 года, в четверг 21 сентября 2006 года), и сопровождала эти требования грубыми и оскорбительными высказываниями, умаляющими честь и достоинство судьи, заведующей канцелярией, секретаря судебного заседания», при этом «приводить выражения, которые высказывала адвокат Г. в здании судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы

18 и 19 сентября 2006 года заявительница не считает для себя возможным, так как с большим уважением относится к представителям Адвокатской палаты г. Москвы и профессии адвоката в целом».

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Обвиняя адвоката Г. в ненадлежащем поведении в здании суда 18 и 19 сентября 2006 года при осуществлении профессиональной деятельности, заявительница была обязана указать на конкретные факты такого поведения (суть нарушения, «выражений» и т.д.). Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные «выражения», якобы высказанные адвокатом Г. в здании судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы 18 и 19 сентября 2006 года. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не предоставлено, а представленные адвокатом Г. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявительницы.

Исследовав доказательства, предоставленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокатом Г. при обстоятельствах, описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы Б.А.Ю. от 27 сентября 2006 года, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного г. Москвы Б.А.Ю. от 27 сентября 2006 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 января 2007 года № 4 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 00 З...кого судебного района г. Москвы Б.А.Ю. от 27 сентября 2006 года, на-

рушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 5/475
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

19 января 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья С...кого городского суда г. Т. А.И.В. обратился с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Пчелкина и Чижова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ. Защиту подсудимого Чижова осуществляет адвокат Х. Дело поступило в суд 26 июля 2006 года и на момент составления заявителем 12 сентября 2006 года сообщения по существу не рассматривалось в связи с систематической неявкой в судебные заседания адвоката Х., который не являлся в судебные заседания 14 августа и 12 сентября 2006 года. При этом 9 августа 2006 года в канцелярию С...кого районного суда г. Т. по факсу поступило ходатайство со стороны адвоката Х. об отложении слушания дела, назначенного на 14 августа 2006 года, ввиду участия его в судебных заседаниях в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и других городах, а также в связи с отпуском. Вместе с тем адвокат Х. просил назначить слушание дела после 10 сентября 2006 года. 15 августа 2006 года по местонахождению коллегии адвокатов, указанному самим Х., было направлено уведомление о дате очередного разбирательства дела, 12 сентября 2006 года, однако 12 сентября 2006 года адвокат Х. в суд не явился без указания каких-либо причин, что повлекло повторное отложение слушания дела (очередное заседание суда было назначено на 25 сентября 2006 года). В связи с систематической неявкой адвоката Х. в судебные заседания без уважительных причин по делу допускается волюнтаризм.

Заявитель считает, что названные им в сообщении действия адвоката Х. свидетельствуют о нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении им своих обязанностей, а также неуважении к суду, поэтому он просит рассмотреть поведение адвоката Х. на заседании Квалификационной комиссии и принять меры в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Сообщение судьи первоначально поступило в Управление Росрегистрации по г. Москве, откуда с сопроводительным письмом от 27 октября 2006 года (вх. № 2006/77-28254) было передано для рассмотрения в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 2490 от 2 ноября 2006 года).

10 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 176), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в своих письменных объяснениях от 17 января 2007 года указал, что «изложенное в заявлении, не соответствует действительности», так как извещения из суда поступили в адрес адвокатуры, откуда с отметкой о дате поступления вручались адвокату. Данные извещения поступали, как правило, поздно, иногда слишком

поздно после даты рассмотрения дела судом и участия адвоката Х. в этом процессе, а информацию о дате рассмотрения дела адвокат получал не от суда, как положено по закону, а от родственников Чижова: извещение на судебное заседание в г. Т. на 21 ноября 2006 года поступило в адвокатуру лишь 22 ноября 2006 года, а по делу, назначенному на 20 декабря 2006 года, адвокат получил (а точнее, получили в адвокатуре) извещение лишь 25 декабря 2006 года. Адвокат указывает, что, если бы он посещал эти заседания после получения извещения, то его участие в них было бы невозможно, тем не менее он принял участие во всех даже указанных выше заседаниях суда, обеспечил защиту интересов Чижова, и дело завершилось принятием соответствующего решения еще 27 декабря 2006 года.

К объяснению адвокат Х. приложил ксерокопии конвертов и уведомлений на 21 ноября и 20 декабря 2006 года, полученных им из С...кого районного суда г. Т.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Х. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что уведомление о назначении рассмотрения уголовного дела на 12 сентября 2006 года вообще не было им получено, оно не поступило в коллегии адвокатов, все уведомления суд направлял не заказными, а простыми письмами, а на почте адвокату пояснили, что учет простых писем они не ведут, поэтому не могут проверить, поступало ли письмо.

По ходатайству адвоката Х. Квалификационная комиссия обозрела в заседании подлинники конвертов и уведомлений о назначении дела к слушанию на 21 ноября, 12 и 20 декабря 2006 года, приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопии конвертов и уведомлений, а также приговора С...кого районного суда г. Т. от 27 декабря 2006 года (вынесенного в результате рассмотрения уголовного дела, в том числе, с участием адвоката Х. Согласно приговору Чижов осужден к трем годам лишения свободы, приговор обжалован не был, вступил в законную силу). Исследовав предоставленные адвокатом Х. документы, Квалификационная комиссия отметила, что уведомление на 21 ноября 2006 года поступило в московское почтовое отделение № 000001 20 ноября 2006 года, а в коллегии адвокатов — 22 ноября 2006 года, уведомление на 12 декабря 2006 года поступило в коллегии адвокатов 18 декабря 2006 года (почтовый штемпель московского почтового отделения на конверте отсутствует), уведомление на 20 декабря 2006 года поступило в московское почтовое отделение № 000001 20 декабря 2006 года, а в коллегии адвокатов — 25 декабря 2006 года.

Выслушав объяснения адвоката Х., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи С...кого районного суда г. Т. А.И.В. от 12 сентября 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении

ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как следует из сообщения заявителя, уголовное дело в отношении Чижова поступило в С...кий районный суд г. Т. для рассмотрения по существу 26 июля 2006 года, первое судебное заседание было назначено на 14 августа 2006 года, однако еще 9 августа 2006 года в канцелярию суда по факсу поступило ходатайство адвоката Х. об отложении слушания дела, назначенного на 14 августа 2006 года, ввиду участия адвоката в судебных заседаниях в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске и других городах, а также в связи с его отпуском, при этом адвокат Х. просил назначить рассмотрение дела после 10 сентября 2006 года.

Поскольку Квалификационной комиссии не предоставлены доказательства того, что рассмотрение уголовного дела на 14 августа 2006 года было назначено судом с учетом мнения адвоката Х. и данных о его занятости, заявление адвокатом Х. 9 августа 2006 года (то есть заблаговременно по отношению к 14 августа 2006 года) ходатайства об отложении рассмотрения дела на даты после 10 сентября 2006 года Квалификационная комиссия признает полностью соответствующим предписаниям п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель утверждает, что 15 августа 2006 года по указанному адвокатом Х. местонахождению коллегии адвокатов было направлено уведомление о дате очередного разбирательства дела — 12 сентября 2006 года, но 12 сентября 2006 года адвокат Х. в суд не явился без указания каких-либо причин, что повлекло повторное отложение слушания дела. В то же время доказательства вручения уведомления адресату — коллегии адвокатов (например, копия почтового уведомления о вручении заказного письма) — заявителем не предоставлены. При этом адвокат Х. пояснил, что уведомление о назначении рассмотрения уголовного дела на 12 сентября 2006 года вообще не было им получено, оно не поступило в коллегию адвокатов, а поскольку все уведомления суд направлял не заказными, а простыми письмами, то невозможно проверить на почте факт поступления письма, так как учет простых писем на почте не ведется.

Как следует из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, адвокат Х. являлся в судебных заседаниях С...кого районного суда г. Т. по уголовному делу в отношении Чижова, состоявшиеся после 12 сентября 2006 года, рассмотрение уголовного дела завершилось постановлением обвинительного приговора 27 декабря 2006 года, то есть в пределах первичного шестимесячного срока содержания подсудимого под стражей, предусмотренного ч. 2 ст. 255 УПК РФ. Приговор Чижовым и его защитником обжалован не был, вступил в законную силу.

Адвокатом Х. предоставлены Квалификационной комиссии подлинники почтовых конвертов и судебных уведомлений о дате рассмотрения дела, которые поступали в коллегию адвокатов после назначенной судом даты (а в московское почтовое отделение № 000001 — либо накануне, либо в день рассмотрения дела). Несмотря на это, адвокат Х. принял участие в судебных заседаниях, состоявшихся после 12 сентября 2006 года, получая информацию о дате очередного судебного заседания от родственников подсудимого Чижова.

С учетом конкретных обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не усматривает в неявке адвоката Х. в судебное заседание С...кого районного суда г. Т. 12 сентября 2006 года нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку заявитель, указывая, что он избрал такую форму уведомле-

ния сторон, как направление письменных сообщений, не предоставил доказательств их вручения адресату (коллегии адвокатов), а поведение адвоката Х. после 12 сентября 2006 года (явки в судебные заседания, состоявшиеся в период по 27 декабря 2006 года включительно) свидетельствует о том, что, не явившись 12 сентября 2006 года в судебное заседание, он не имел намерения нарушить требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает необходимым разъяснить адвокату Х., что, поскольку он был извещен о назначении судебного заседания на 14 августа 2006 года, сам 9 августа 2006 года заявил ходатайство об отложении рассмотрения дела после 10 сентября 2006 года, то, не явившись 14 августа 2006 года в судебное заседание, адвокат Х., руководствуясь п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, был обязан принять необходимые и достаточные меры к тому, чтобы узнать в С...ком районном суде г. Т. дату очередного судебного заседания (назначенную с учетом заявленного адвокатом ходатайства об отложении рассмотрения уголовного дела), поскольку участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), а таких обстоятельств (отказа и его принятия судом) по настоящему делу не усматривается.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом Х. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Х. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи С...кого районного суда г. Т. А.И.В. от 12 сентября 2006 года, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи С...кого районного суда г. Т. А.И.В. от 12 сентября 2006 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 января 2007 года № 6 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи С...кого районного суда г. Т. А.И.В. от 12 сентября 2006 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 7/477
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

16 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

15 сентября 2006 года начальник ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение «О нарушении правил внутреннего распорядка адвокатом А.», указав в нем, что 12 сентября 2006 года адвокат А. прибыл в ИЗ № 77/... для встречи со своим подзащитным Бобровиным. При проходе на территорию учреждения адвокату А. было предложено сдать в камеру хранения вещи, запрещенные к проносу на территорию следственного изолятора, но при входе на территорию следственной части учреждения у адвоката был обнаружен телефон сотовой связи. В своем объяснении адвокат А. не отрицал факта проноса на территорию следственного изолятора телефона сотовой связи, объяснив ситуацию тем, что камера хранения в учреждении не работала, но согласно материалам проведенной проверки установлено, что камера хранения ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве 12 сентября 2006 года работала.

Пункт 146 главы XVI Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, утвержденных приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189, гласит, что «лицам, получившим разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми запрещается проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего». Выписка из Правил внутреннего распорядка с указанием предметов, запрещенных к проносу на территорию учреждения, размещена на КПП-2 ИЗ № 77/... а также при входе на территорию следственной части. Данная информация доведена до сведения Адвокатской палаты г. Москвы для реализации.

К сообщению приложены ксерокопии следующих документов:

1) рапорта младшего инспектора ОР от 12 сентября 2006 года на имя начальника ФГУ ИЗ № 77/... о том, что 12 сентября 2006 года, в 16 часов 50 минут, при входе в следственную часть у адвоката А., пришедшего на свидание к подзащитному Бобровину, в портфеле был обнаружен сотовый телефон марки Sony Ericsson, о чем было доложено и.о. заместителя начальника по режиму;

2) удостоверения адвоката А.;

3) объяснения адвоката А. от 12 сентября 2006 года на имя начальника ИЗ № 77/... в котором указано следующее: «В связи с тем, что 12 сентября 2006 года в Вашем учреждении не работала камера хранения, я не смог оставить мою сумку с личными вещами в указанной камере хранения. Среди прочих вещей в сумке лежал мой личный сотовый тел. № 8-000-000-00-00. Приношу извинения и сообщаю, что, ес-

ли с указанного мобильного телефона производился хотя бы один звонок с территории Вашего учреждения, то я готов понести соответствующее наказание. Обязуюсь в дальнейшем не “забывать” оставлять сотовый телефон на вахте и одновременно прошу обеспечить работу камеры хранения для возможности оставлять вещи в данной камере хранения»;

4) справки и.о. ДПНСИ смены № 5 ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве, в которой она доводит до сведения, что 12 сентября 2006 года камера хранения ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве работала.

29 сентября 2006 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы обратилась на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы с представлением в порядке подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, в котором со ссылкой на сообщение начальника ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 15 сентября 2006 года № 50/1/2-5191 поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката А. дисциплинарного производства ввиду нарушения им требований п. 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы от 14 октября 2005 года.

29 сентября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 194), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 24 октября 2006 года адвокат А. по поводу обстоятельств, изложенных в представлении, сообщении и приложенных к нему документах, указал, что в ИЗ № 77/... он проводил встречи со своим подзащитным и до упомянутого происшествия от 12 сентября 2006 года и после. Адвокат А. посещал своего подзащитного Бобровина и в сентябре, и в октябре месяце 2006 года. При посещении ИЗ № 77/... как и других следственных изоляторов г. Москвы, адвокат всегда сдавал в камеру хранения портфель со всеми личными вещами, оставляя при себе ручку, документы по текущему уголовному делу и листы чистой бумаги. 12 сентября 2006 года сотрудники ИЗ № 77/... на проходной отказались выдать ключ от ячейки камеры хранения, объяснив, что все вещи надо сдавать при входе на территорию следственной части. При проходе зоны контроля в следственную часть адвокату А. сказав, что теперь ячейки (ящики) в камере хранения не работают, так как потерялись ключи, и можно с портфелями проходить на территорию следственной части, но средства связи надо сдавать на вахте при входе на территорию самого ИЗ № 77/1... При посещении других изоляторов при входе на территорию оборудованы ячейки (ящики), в которые адвокат А. всегда сдает портфель и другие крупные предметы. На территорию следственной части ИЗ № 77/... в помещения для свидания с подзащитным адвокат А. никогда и ничего из запрещенных вещей не проносил и не проносит.

Адвокат А. полагает, что «в письме из ИЗ № 77/... неслучайно смешиваются понятия “вахта”, “камера хранения”, “пропускной пункт”», и обращает внимание на то, что «в письме не отрицается, что никакой попытки скрыть, запрятать для тайного проноса» со стороны адвоката не предпринималось. Адвокат считает, что допущенное им действие может квалифицироваться как недоразумение, полагая, что письмо из ИЗ № 77/... инициировано, в числе прочего, теми нарушениями, которые допускались в отношении Бобровина как сотрудниками ИЗ № 77/... где он ранее содержался, так и сотрудниками ИЗ № 77/0 (например, ему отказывали в свидании с сотрудниками посольства иностранного государства, гражданином которого он является, не оказывали ему помощь в связи с объявленной им голодовкой).

К объяснениям адвокат А. приложил ксерокопию своего обращения от 23 октября 2006 года на имя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в интересах Бобровина.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 16 февраля 2007 года, адвокат А. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что 11 сентября 2006 года он ходил на свидание к другому подзащитному в следственный изолятор ИЗ № 77/0 УФСИН России по г. Москве, где ячейки для хранения личных вещей расположены до КПП, при этом ключи были на месте, и портфель он оставил в ячейке. 12 сентября 2006 года, пройдя КПП ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве, адвокат А. обнаружил, что камера хранения, расположенная под лестницей в непосредственной близости от КПП, закрыта, а в расположенных далее на первом этаже ячейках для хранения личных вещей отсутствовали ключи, поэтому он был вынужден пройти со всеми личными вещами в картотеку, а затем в следственные кабинеты.

Выслушав объяснения адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 29 сентября 2006 года, основанного на сообщении начальника ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 15 сентября 2006 года № 50/1/2-5191, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы:

- «лицам, получившим разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, запрещается проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего» (п. 146);
- «основаниями для досрочного прекращения свидания являются попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания; попытка передачи лицами, прибывшими на свидание, сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления» (п. 147);
- «в случае прекращения свидания с адвокатом начальник СИЗО назначает проверку. О нарушении незамедлительно информируется соответствующий территориальный орган Минюста России. Заключение с копиями материалов проверки направляется в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которой является адвокат, для решения вопроса о его ответственности с последующим уведомлением администрации СИЗО» (п. 148).

Статьей 19.12 КоАП РФ установлена административная ответственность за передачу либо попытку передачи любым способом запрещенных предметов (предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом) лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что мобильный телефон был обнаружен у адвоката А. до предоставления ему свидания с подзащитным, и в этот момент адвокату разъяснили, что средства связи надо сдавать не в камеру хранения, а на КПП при входе на территорию ИЗ № 77/...

Устанавливая запрет на пронос на территорию СИЗО (без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего) технических средств связи и т.п., Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы не предусматривают каких-либо мер ответственности за такой пронос, а также не предписывают руководству СИЗО направлять куда-либо информацию о нарушении лицом, прибывшим на свидание, п. 146 Правил. Не установлена законом и административная ответственность за пронос на территорию СИЗО без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего, технического средства связи и т.п., если не предпринималось попытки передать это техническое средство связи лицу, содержащемуся под стражей в следственном изоляторе.

Само по себе незнание и (или) несоблюдение адвокатом А. правил сдачи средств связи, установленных администрацией конкретного следственного изолятора (например того, что мобильный телефон следует сдавать не в камеру хранения (на КПП при входе), не повлекшее передачу либо попытку передачи мобильного телефона лицу, содержащемуся под стражей в следственном изоляторе, не может повлечь за собой привлечение адвоката к какой-либо ответственности, в том числе дисциплинарной.

В то же время Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката А. на то, что, являясь «независимым профессиональным советником по правовым вопросам», адвокат должен стремиться к тому, чтобы не совершать в процессе осуществления профессиональной деятельности поступков, которые могут повлечь обоснованные претензии к нему со стороны государственных органов и должностных лиц. В частности, зная о запрете, установленном п. 146 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, необходимо при входе в следственный изолятор тщательно изучить размещенные там объявления (информацию), а в случае их отсутствия либо неясности — принять меры к получению от сотрудников СИЗО соответствующих пояснений.

Таким образом, исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия констатирует, что ей не предоставлено доказательств такого нарушения адвокатом А. Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утвержденных приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189), которое могло бы повлечь привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. по доводам представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 29 сентября 2006 года, основанного на сообщении начальника ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 15 сен-

тября 2006 года № 50/1/2-5191, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 февраля 2007 года № 10 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по доводам представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 29 сентября 2006 года, основанного на сообщении начальника ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 15 сентября 2006 года № 50/1/2-5191, прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 8/478
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

16 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

23 октября 2006 года Шмелев обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что 27 марта 2006 года Б...кой городской прокуратурой Московской области было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения трупа молодой женщины в районе ресторана «Ромашка». 29 марта 2006 года Шмелев был задержан сотрудниками С...кого ГОМ по подозрению в совершении 19 февраля 2006 года кражи чужого имущества из одного из домов в поселке мкрн. «...». 31 марта 2006 года по постановлению суда г. Б. Шмелев был арестован в порядке ст. 100 УПК РФ. С момента задержания сотрудники С...кого ГОМ неоднократно вызывали Шмелева на беседы и, как утверждает заявитель, под угрозой применения насилия и распространения в отношении него порочащих сведений, пытались принудить его «взять» на себя убийство этой женщины, а он, «будучи сломленным сотрудниками милиции», 1 апреля 2006 года под их диктовку написал явку с повинной, в которой указал, что это он убил женщину 26 марта 2006 года.

Для защиты Шмелева на предварительном следствии в прокуратуре г. Б. его родителями 20 апреля 2006 года было заключено соглашение с адвокатом филиала Московской областной коллегии адвокатов, который и стал участвовать в допросах Шмелева в качестве подозреваемого, проводившихся следователем прокуратуры. Приглашенный родителями адвокат участвовал в допросах Шмелева в качестве подозреваемого, при проведении опознания и очных ставок, при этом Шмелев отказывался от якобы совершенного им убийства молодой женщины, объяснял, как и при каких обстоятельствах им была написана явка с повинной.

По данному делу следственными органами была проведена биологическая экспертиза, которая, как считает заявитель, «не подтвердила надежду следствия о возможности доказать его причастность к убийству объективными доказательствами», поэтому, как считает заявитель, «для того, чтобы обвинить его в убийстве, следствие пошло по другому пути»: 8 июня 2006 года Шмелев был доставлен в ИВС Б...кого УВД и в этот же день без извещения участвующего в деле адвоката-защитника о проведении следственных действий Шмелева увезли в С...кое ГОМ, где следователем был проведен его допрос в качестве подозреваемого в присутствии, как указывает заявитель, «своего “карманного” адвоката Б.». Перед допросом, по утверждению Шмелева, с ним «по-

работали» оперативные сотрудники С...кого ГОМ, и он «под давлением и угрозами подтвердил все, что было написано в явке с повинной». После допроса, опять же с участием адвоката Б., следователь «закрепил» показания Шмелева с выходом и проверкой показаний на месте, «при этом адвокат Б. молча взирал на все это беззаконие и только пописывал протоколы».

Заявитель выражает недоумение тем, каким образом адвокат Б., работающий в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, оказался назначенным следователем Б...кой городской прокуратуры Московской области его защитником в порядке ст. 50–51 УПК РФ. Заявителю известно, что ранее Б. «работал сотрудником Б...кого УВД, и его часто приглашают следователи Б...кого УВД и следователи прокуратуры по бесплатным делам, компенсируя это, по всей видимости, предоставлением ему и платных дел». Заявитель утверждает, что с молчаливого согласия адвоката Б. следователь прокуратуры и сотрудники милиции принудили его отказаться от услуг адвоката, с которым заключили соглашение его родители, для того, чтобы обвинить Шмелева в том, чего он не совершал.

По мнению заявителя, о том, что от услуг адвоката, с которым заключили соглашение его родители, он отказался по принуждению, говорит и тот факт, что адвокат Б. участвовал только в этих следственных действиях, а проведение следователем в дальнейшем других следственных действий и ознакомление с материалами дела было уже с участием адвоката, с которым заключили соглашение родители Шмелева. Заявитель считает, что таким адвокатам, как Б., не место в адвокатском образовании, поскольку он позорит звание адвоката и его роль в нашем обществе, и просит применить к адвокату Б. самые строгие меры наказания.

10 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 175), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Ранее, 17 июля 2006 года, с заявлением, содержащим доводы, аналогичные доводам жалобы Шмелева, обратились в Адвокатскую палату г. Москвы его родители – Шмелев В. и Шмелева Е. (вх. № 1540 от 17 июля 2006 года). Оно было рассмотрено, при этом заявителем было разъяснено, что в соответствии с п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката и применительно к ситуации, изложенной в заявлении, допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката является жалоба, поданная в Совет доверителем адвоката. Между тем на тот момент со стороны Шмелева никаких жалоб о нарушении его права на защиту по вине адвоката Б. в Адвокатскую палату г. Москвы не поступало (исх. № 2115 от 4 октября 2006 года).

В своем письменном объяснении от 24 августа 2006 года, данном в связи с поступлением заявления Шмелева В. и Шмелевой Е. (вх. № 1540 от 17 июля 2006 года), а также в объяснении от 13 февраля 2007 года адвокат Б. указал, что 8 июня 2006 года ему позвонила секретарь адвокатской конторы № 00 и сообщила, что ему необходимо прибыть к 18 часам в С...кий ГОМ Б...кого УВД МО для оказания юридической помощи Шмелеву в порядке ст. 50–51 УПК РФ. Данное решение было принято заместителем заведующего адвокатской конторы № 00 М. Адвокат Б. прибыл в С...кий ГОМ, где встретился с подзащитным Шмелевым наедине. На вопрос адвоката Шмелеву, если ли у него защитник, Шмелев сказал, что написал от него отказ, на вопрос с чем это связано, пояснил, что тот защитник его не устраивает. Адвокат Б. попросил следователя показать заявление, что было сделано. Адвокат Б. еще раз прочитал заяв-

ление и еще раз попросил Шмелева подтвердить, что заявление об отказе от защитника написано им добровольно, и Шмелев ответил утвердительно. 8 и 9 июня 2006 года адвокат Б. участвовал в следственных действиях со своим подзащитным Шмелевым. Позднее адвокат Б. позвонил следователю Б...кой городской прокуратуры Московской области Голубев и спросил, когда будут еще проводиться следственные действия, на что следователь сказал ему, что в деле уже участвует адвокат по соглашению.

В ходе подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению по запросам Адвокатской палаты г. Москвы, а также от участников дисциплинарного производства были получены следующие документы:

1) справка, выданная заведующим филиалом Московской областной коллегии адвокатов Н. 14 июня 2006 года, в которой подтверждается, что адвокатом филиала Ш. 20 апреля 2006 года было заключено соглашение со Шмелевым В. об оказании юридической помощи, а именно защиты его сына Шмелева на предварительном следствии в Б...кой прокуратуре Московской области, вышеуказанное соглашение действительно по настоящее время;

2) справка, выданная заведующим филиалом Московской областной коллегии адвокатов Н. 4 июля 2006 года, в которой Б...кий суд уведомляется, что информация из Б...кой прокуратуры о проведении следственных действий в отношении Шмелева в филиал Московской областной коллегии адвокатов не поступала;

3) цветная фотокопия ордера от 8 июня 2006 года № 3877, которым адвокату Б. было поручено с 8 июня 2006 года в порядке ст. 51 УПК РФ осуществление защиты Шмелева (ч. ст. 105 УК РФ) в Б...кой городской прокуратуре;

4) справка, выданная заместителем заведующего адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы М. от 14 ноября 2006 года № 578/1-НМ, в которой сообщается, что 8 июня 2006 года из Б...кой городской прокуратуры в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы поступил и был принят секретарем факсимильный запрос о предоставлении адвоката в качестве защитника в порядке ст. 51 УПК РФ (подзащитный Шмелев) за подписью старшего следователя Голубева, о чем имеется запись в книге телефонограмм конторы. 7 и 8 июня 2006 года согласно графику дежурств адвокатской конторы одним из дежурных адвокатов был Б., который секретарем тут же был направлен в Б...кую городскую прокуратуру. Одновременно до сведения Адвокатской палаты г. Москвы доводилось, что все телефонограммы о привлечении адвокатов в качестве защитников в порядке ст. 51 УПК РФ поступают на имя заведующего адвокатской конторой, а затем распределяются секретарем исходя из графика дежурств и текущей занятости адвокатов. Кроме того, ордера выдаются в установленном законом порядке, отчеты по использованным ордерам принимаются либо по соглашению либо в порядке ст. 51 УПК РФ (вх. № 2632 от 17 ноября 2006 года);

5) письмо заместителя заведующего адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы М. от 5 декабря 2006 года № 605/1-НМ, в котором на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы № 2515 от 28 ноября 2006 года сообщается, что порядок, в соответствии с которым адвокаты направляются для выполнения поручений на основании ст. 51 УПК РФ, был принят в адвокатской конторе № 00 с момента ее создания — 1995 года. Указанный порядок полностью соответствует действующему законодательству, а именно Конституции Российской Федерации, УПК РФ и Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы. Адвокаты коллегии выполняют поручения в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению следователя, дознавателя или судьи г. Москвы и Московской области, оформленном в соответствии с действу-

ющим законодательством. За 2006 год адвокатом Б. были выполнены два поручения по назначению органов дознания, следствия и суда на территории Московской области. Автор письма указывает, что регулярно отслеживает новации в законодательстве и считает, что запрет на выполнение поручений в порядке ст. 51 УПК РФ адвокатами, состоящими в реестре г. Москвы, на территории Московской области не обозначен, «обратно есть ссылка на невозможность отказа процессуальным лицам в выделении защитника для оказания помощи в соответствии со ст. 51 УПК РФ»;

б) копия приговора Б...кого городского суда Московской области от 30 ноября 2006 года в отношении Шмелева, постановленного с участием защитника — адвоката Ш. Шмелев был признан виновным по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), ему было назначено наказание в виде семи лет лишения свободы. Срок наказания исчисляется с 29 марта 2006 года (в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ ему окончательно назначено наказание в виде восьми лет лишения свободы с учетом приговора Б...кого городского суда Московской области от 3 августа 2006 года, которым Шмелев был осужден по ч. 3 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы);

7) ксерокопия переданного 8 июня 2006 года по факсу в коллегии адвокатов «...» г. Москвы письма следователя прокуратуры г. Б. Голубева (вх. № 879/1 от 8 июня 2006 года) с просьбой предоставить адвоката в порядке ст. 50—51 УПК РФ для оказания юридической помощи Шмелеву по уголовному делу 8 июня 2006 года, в 18 часов, в помещении С...кого ГОМ УВД Б...кого района. На письме имеется резолюция заместителя заведующего адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы М. от 8 июня 2006 года: «Секр. Предоставить адв. Б.».

Адвокат Б. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещен надлежащим образом. 14 февраля 2007 года он подал в Квалификационную комиссию письменное заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с занятостью в П...ком районном суде г. Москвы, предоставил письменные объяснения по жалобе.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Б., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, предоставил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Явившаяся на заседание Квалификационной комиссии представитель заявителя Шмелева по доверенности его мать — Шмелева Е. поддержала доводы жалобы и пояснила, что ее сын имеет претензии к адвокату Б. в связи с участием последнего в следственных действиях со Шмелевым 8 и 9 июня 2006 года, что на этот момент защиту Шмелева по соглашению осуществлял адвокат филиала Московской областной коллегии адвокатов Ш. (которого не уведомили о проведении следственных действий 8 и 9 июня 2006 года), поэтому адвокат Б. не имел права участвовать в следственных действиях с Шмелевым. Шмелева Е. также пояснила, что Московским областным судом обвинительный приговор в отношении Шмелева оставлен без изменения. Она считает, что адвокат Б. при работе по делу Шмелева нарушил требования закона и этики, а потому ему не место в адвокатской конторе.

Опрошенный Квалификационной комиссией в качестве свидетеля по ходатайству представителя заявителя отец Шмелева — Шмелев В. дал пояснения, аналогичные до-

водам жалобы Шмелева и пояснениям Шмелевой Е. на заседании Квалификационной комиссии.

Выслушав объяснения представительницы заявителя, пояснения свидетеля Шмелева В., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Шмелева, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Б. является членом Адвокатской палаты г. Москвы, сведения о нем внесены в региональный реестр – реестр адвокатов г. Москвы за регистрационным № 77/...

Преступление (убийство), в совершении которого обвинялся Шмелев, было совершено на территории Московской области, в г. Б., то есть на территории иного субъекта Российской Федерации. Предварительное расследование по делу также проводилось прокуратурой г. Б. Московской области.

Несмотря на это, адвокат Б. не возражал против выдачи ему ордера в порядке ст. 50–51 УПК РФ для осуществления по назначению следователя защиты обвиняемого Шмелева и принял участие в следственных действиях по уголовному делу, расследование которого осуществлялось не в г. Москве, а в ином субъекте Российской Федерации.

В жалобе Шмелева выражено недоумение тем, каким образом адвокат Б., работающий в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, оказался назначенным следователем Б...кой городской прокуратуры Московской области его защитником в порядке ст. 50–51 УПК РФ.

Заместитель заведующего адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы М. в письме от 5 декабря 2006 года № 605/1-НМ на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы № 2515 от 28 ноября 2006 года высказала точку зрения о том, что в действующем законодательстве запрет на выполнение поручений в порядке ст. 51 УПК РФ адвокатами, состоящими в реестре г. Москвы, на территории Московской области не обозначен, «обратно есть ссылка на невозможность отказа процессуальным лицам в выделении защитника для оказания помощи в соответствии со ст. 51 УПК РФ».

Данное понимание и толкование действующего законодательства Квалификационная комиссия считает ошибочным.

Действительно, согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Однако данная обязанность должна исполняться адвокатом не произвольно и не по произвольному желанию органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а в порядке, определенном действующим законодательством.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно, права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда имеет две составляющие – процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Согласно названному Закону адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29), при этом Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31).

Адвокат обязан не только исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, но и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (подп. 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат находится в дисциплинарной юрисдикции квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты именно того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения о данном адвокате. В частности, при наличии установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» оснований статус адвоката может быть прекращен по решению совета именно той адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате (ст. 17 названного Закона).

Таким образом, в основу организации адвокатуры положен региональный принцип, в соответствии с которым ответственность за организацию защиты в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного след-

ствия, прокурора или суда лежит не на конкретном адвокате, а на совете адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. Причем данная обязанность выполняется советом не изолированно, а в тесном контакте с этими органами дознания, органами предварительного следствия, прокурорами и судами, поскольку только таким образом может быть реально гарантировано осуществление конституционного права каждого обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Исходя из приведенных положений федерального законодательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает, что адвокат, сведения о котором внесены в реестр адвокатов г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы.

Вместе с тем Квалификационная комиссия рекомендует Совету Адвокатской палаты г. Москвы вынести рассмотренный в настоящем заключении вопрос на обсуждение Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, попросив его в целях достижения единообразия в применении положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» защиты профессиональных прав адвокатов от необоснованных претензий как со стороны доверителей, так и государственных органов, принять по данному вопросу решение, обязательное для исполнения всеми адвокатами Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не вправе констатировать в действиях адвоката Б., исполнившего требование следователя прокуратуры г. Б. Московской области об участии 8 и 9 июня 2006 года в следственных действиях в качестве защитника обвиняемого Шмелева, наличие дисциплинарного проступка.

Формально Квалификационной комиссии предоставлена ксерокопия надлежащего документа, на основании которого заместитель заведующего адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы М. 8 июня 2006 года поручила адвокату Б. участвовать в качестве защитника Шмелева на предварительном следствии, проводимом прокуратурой г. Б. Московской области. На основании данного документа адвокату Б. был выдан ордер. Перед началом следственных действий адвокату Б. было предъявлено письменное заявление Шмелева об отказе от ранее участвовавшего в деле защитника, и Шмелев подтвердил адвокату факт написания им данного заявления.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доводам жалобы о применении 8 и 9 июня 2006 года к Шмелеву недозволенных методов ведения следствия, и о том, что «адвокат Б. молча взирал на все это беззаконие и только подписывал протоколы», поскольку установление в действиях (бездействии) должностных и иных лиц признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Правовую оценку вопросу о том, было ли нарушено право Шмелева на защиту привлечением к участию в деле адвоката Б. при наличии расторгнутого соглашения с адвокатом Ш., а также о том, был ли адвокат Ш. надлежащим образом извещен о проведении 8 и 9 июня 2006 года следственных действий с участием Шмелева, могут дать лишь вышестоящие судебные инстанции, уполномоченные по УПК РФ прове-

рять законность, обоснованность и справедливость приговора Б...кого городского суда Московской области от 3 августа 2006 года.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств, заявителем не представлено.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Шмелева от 23 октября 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 февраля 2007 года № 12 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по жалобе Шмелева прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 9/479
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

16 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

13 ноября 2006 года Ершов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката К., указав, что 14 сентября 2006 года он был задержан по подозрению в совершении преступления. 21 сентября 2006 года следователь прокуратуры НАО г. Москвы явился к нему в следственный изолятор для предъявления обвинения вместе с адвокатом К., предложив его участие в качестве защитника, но не получив от Ершова согласия, подписал протокол допроса в качестве обвиняемого и ушел из следственного изолятора. В дальнейшем адвокат К., фигурируя в материалах уголовного дела, отказался от оказания ему юридической помощи.

В жалобе Ершов просит возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство и в случае установления нарушений привлечь его к дисциплинарной ответственности.

22 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 189), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, указал, что 21 сентября 2006 года в адвокатскую контору № 00, в которой он работает, поступило сообщение от следователя прокуратуры НАО г. Москвы о выделении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для осуществления защиты Ершова, в отношении которого было возбуждено уголовное дело по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ. В этот же день, оформив ордер, он прибыл в прокуратуру НАО г. Москвы, ознакомился с предоставленными ему следователем материалами уголовного дела, обратив при этом внимание, что в первоначальных следственных действиях принимали участие другие адвокаты, от которых Ершов не отказывался. Однако следователь, обосновывая его участие на предварительном следствии, пояснил, что указанные адвокаты отказались прибыть в этот день в следственный изолятор по различным причинам.

Прибыв в следственный изолятор, следователь разъяснил Ершову, что адвокаты, с которыми он заключил соглашение, по его вызову не явились, и предложил ему пригласить других адвокатов, но он отказался. Следователь разъяснил Ершову, что вынужден в таком случае назначить адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. Ершов стал возражать против проведения следственных действий в отсутствие его адвокатов. Оценив конфликтную ситуацию, адвокат К. предложил Ершову обсудить сложившееся положение в доверительной беседе, и он согласился. Ершову были разъяснены действия следователя, а также его право не подписывать документы следственных действий без участия его адвокатов. В дальнейшем Ершов повторно сделал заявление о необходимости приглашения его адвокатов, отказался от дачи показаний и подписи процессуальных документов.

Следователь после объявления постановления о привлечении Ершова в качестве обвиняемого составил протокол допроса, в котором отразил его заявление и требование о необходимости участия его защитников.

Адвокат К. считает, что обязан был подписать процессуальные документы, поскольку при нем было оглашено постановление о привлечении Ершова в качестве обвиняемого, а в протокол допроса внесены его заявление об отказе Ершова от дачи показаний в связи с отсутствием адвокатов по соглашению.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

21 сентября 2006 года следователем по особо важным делам прокуратуры НАО г. Москвы было направлено сообщение в адвокатскую контору № 00 о необходимости выделения адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для осуществления защиты Ершова на предварительном следствии. Ведение уголовного дела на предварительном следствии было поручено адвокату К., который, оформив ордер, своевременно явился к следователю в прокуратуру, ознакомился с предоставленными ему материалами уголовного дела, в которых имелись сведения об участии в первоначальных следственных действиях других адвокатов.

В следственном изоляторе адвокат К. при беседе с Ершовым разъяснил ему, что он вправе требовать от следователя участия его защитников на предварительном след-

ствии, с которыми у него заключено соглашение, а также вправе в данной ситуации отказаться от дачи показаний и подписи процессуальных документов.

Из предоставленной адвокатом К. копии протокола допроса Ершова в качестве обвиняемого следует, что он после беседы с адвокатом К. отказался от дачи показаний и подписи процессуальных документов, составленных следователем.

Адвокат К., руководствуясь ст. 167 УПК РФ, удостоверил факт отказа Ершова от подписи протокола следственных действий и внесения в него соответствующей записи.

22 сентября 2006 года постановлением следователя прокуратуры НАО г. Москвы адвокат К. был выведен из уголовного дела в качестве защитника Ершова.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 февраля 2007 года № 13 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по доводам жалобы Ершова прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 12/482
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

16 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 24 ноября 2006 года № 190 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Московской коллегии адвокатов «...» К. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Лисова.

На заседание Квалификационной комиссии стороны дисциплинарного производства не явились. Заявитель Лисов находился под стражей. Что же касается адвоката К., то телеграмма с уведомлением о заседании Квалификационной комиссии в адвокатское образование не была доставлена, поскольку по сообщению почты коллегия адвокатов «...» выбыла «неизвестно куда». В то же время адвокатом К. представлены письменные объяснения, к которым приложены необходимые документы, которые обзревались на заседании Квалификационной комиссии.

В соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Исследовав материалы дисциплинарного производства – жалобу Лисова, письменные объяснения адвоката К., постановления о назначении защитника и об от-

казе в удовлетворении ходатайства об отводе адвоката К., вынесенные следователем Комаровым, письмо председателя Московской коллегии адвокатов «...», график ознакомления обвиняемого Лисова и его защитника адвоката К. с материалами дела и др., и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель Лисов является обвиняемым по уголовному делу, и в отношении него была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. На осуществление его защиты было заключено соглашение с членом Адвокатской палаты Московской области П.

Как утверждает в своих письменных объяснениях адвокат К., 12 октября 2006 года председателем Московской коллегии адвокатов «...» ему было предложено участвовать в порядке ст. 51 УПК РФ в защите обвиняемого Лисова, уголовное дело в отношении которого находилось в производстве следователя по ОВД 6-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Комарова. Созвонившись с последним по телефону, на следующий день, 13 октября 2006 года, адвокат явился к следователю для участия в следственных действиях.

Следователь Комаров вынес постановление о назначении адвоката К. в качестве защитника Лисова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 160, ч. 4 ст. 160, п. «б» ч. 2 ст. 199, п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ.

В тот же день вместе со следователем адвокат К. прибыл в следственный изолятор, где следователем обвиняемому Лисову было предъявлено постановление о назначении адвоката К. в качестве его защитника. При этом обвиняемый Лисов заявил, что у него уже есть защитник П. и адвокат по назначению следствия ему не нужен. После этого адвокат К. предложил следователю Комарову разрешить заявленное обвиняемым Лисовым ходатайство путем вынесения соответствующего постановления.

17 октября 2006 года следователь Комаров вновь пригласил адвоката К. в следственное управление и предъявил ему постановление от 16 октября 2006 года об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Лисова об отводе адвоката К. в качестве защитника. Следователь мотивировал это неявкой адвоката П. для ознакомления с материалами уголовного дела. После этого адвокату К. было предложено в порядке ст. 217 УПК РФ начать ознакомление с материалами уголовного дела.

Поскольку доверительных отношений с обвиняемым Лисовым у адвоката установлено не было, а будучи назначенным постановлением следователя адвокат К. отказаться от участия в следственных действиях не мог, он написал заявление о раздельном с обвиняемым ознакомлении с материалами дела.

Как утверждает адвокат К., с 16 по 27 октября 2006 года включительно в кабинете здания Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы он знакомился с материалами уголовного дела.

В день окончания ознакомления с делом адвокат вновь проследовал в следственный изолятор, где попытался обсудить с обвиняемым Лисовым вопросы, возникшие в процессе ознакомления с материалами дела, и возможную тактику защиты на суде. Однако на контакт с адвокатом последний не пошел, но вместе с тем никаких претензий, по словам адвоката, он не предъявил.

Со ссылкой на Разъяснения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, опубликованные в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2004. Выпуск № 6. С. 5), адвокат К. считает свое участие в данном деле законным и обоснованным.

Из текста же постановления о назначении защитника, вынесенного 13 октября 2006 года по уголовному делу следователем Комаровым, вытекает следующее.

10 октября 2006 года, в ходе ознакомления с протоколом уведомления об окончании следственных действий, обвиняемый Лисов сделал заявление об избрании в качестве защитника адвоката П.

В тот же день адвокату П. была направлена телефонограмма о необходимости его явки 11 октября 2006 года, в 10 часов, для производства следственных действий с обвиняемым Лисовым. Однако адвокат П. в назначенное время для обеспечения защиты обвиняемого Лисова не явился и причин этого не объяснил.

11 октября 2006 года президенту Адвокатской палаты Московской области следователь направил уведомление об организации явки адвоката П. 12 октября 2006 года, в 10 часов. В указанное время адвокат П. прибыл в Главное следственное управление при ГУВД по г. Москве, но, как утверждается в постановлении следователя о назначении защитника, после ознакомления с протоколом уведомления об окончании следственных действий адвокат П. от подписи отказался.

В указанном постановлении также записано, что при выполнении требований ст. 217 УПК РФ защитник П. отказался от подписи в графике ознакомления с материалами уголовного дела.

12 октября 2006 года адвокату П. было вручено уведомление о необходимости явки 13 октября 2006 года, к 10 часам, для осуществления защиты обвиняемого Лисова при выполнении с ним требований ст. 217 УПК РФ. Тем не менее, как записано в постановлении следователя о назначении защитника, адвокат П. повторно, без объяснения причин и мотивов, проигнорировал указанное уведомление и для осуществления защиты обвиняемого Лисова не явился.

Таким образом, как констатируется в постановлении следователя, адвокат П. в нарушение п.7 ст. 49 УПК РФ отказался от принятой на себя защиты обвиняемого.

С учетом необходимости выполнения требований п. 5 ст. 109 УПК РФ, согласно которому материалы оконченого расследованием уголовного дела должны быть предъявлены обвиняемому, содержащемуся под стражей, и его защитнику не позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, то есть до 15 октября 2006 года, а также того обстоятельства, что, по мнению следователя, избранный обвиняемым Лисовым защитник «явно затягивал указанный срок ознакомления с материалами уголовного дела, а обвиняемый не отказался от помощи защитника в порядке ст. 52 УПК РФ», следствие пришло к выводу о необходимости обеспечения участия защитника при выполнении с обвиняемым Лисовым требований ст. 217 УПК РФ, назначив для этого адвоката К.

В связи с отказом обвиняемого Лисова от услуг адвоката К., о чем обвиняемым было написано соответствующее заявление, 16 октября 2006 года следователем Комаровым было вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Лисова об отказе от услуг адвоката К. При этом следователь сослался на то, что избранный обвиняемым защитник – адвокат П. в течение более пяти суток не являлся для участия в следственных действиях (ч. 3 ст. 50 УПК РФ), а также на отсутствие у следствия сомнений в профессиональной квалификации адвоката К.

Таким образом, по материалам дисциплинарного производства состава дисциплинарного проступка в действиях адвоката К. Квалификационная комиссия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Лисова, нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 февраля 2007 года № 15 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по доводам жалобы Лисова прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 13/483
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

16 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданин Раков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением (вх. № 2701/3 от 13 ноября 2006 года), в которой указал, что адвокат П., с которым он заключил соглашение о представительстве интересов Ракова в гражданском деле о расторжении договора аренды с Орловской, не исполнил своих обязанностей перед доверителем.

В своем повторном заявлении от 24 ноября 2006 года (вх. № 2702/3) Раков вновь, в частности, указал, что адвокат П. в течение 2004—2005 годов абсолютно «не выполнял своих обязанностей» в суде, «его работа была направлена на выигрыш ответчицы, как и оказалось на самом деле в двух процессах». Заявитель просил «вызвать и вернуть мне (Ракову) гонорар в размере 30 000 рублей». В заявлении также указывалось, что за два года работы Раков общался с адвокатом только два раза.

21 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 198), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 24 января 2007 года указал следующее.

Раков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы 16 сентября 2004 года с просьбой оказать ему юридическую помощь бесплатно. Письмо Ракова было направлено для рассмотрения в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...». Заведующий этой конторой поручил адвокату П. связаться с Раковым, объяснить ему порядок оказания юридической помощи бесплатно. Адвокат П. встретился с Раковым, разъяснил ему нормы ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и указал, что гражданин Раков, являясь инвалидом I группы, не вправе претендовать на получение юридической помощи бесплатно. В то же время Ракову было предложено заключить соглашение на представительство его интересов в суде и оплатить минимальную сумму вознаграждения в размере 5 000 рублей.

30 ноября 2004 года между адвокатом и Раковым было заключено соответствующее соглашение о представлении интересов истца по гражданскому делу о расторжении договора аренды с гражданкой Орловской. По квитанции к приходному кассовому ордеру от 30 ноября 2004 года № 326 сумма в размере 5 000 рублей была внесена в кассу адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...».

Адвокат П. с 30 ноября 2004 года по 10 апреля 2006 года надлежащим образом исполнял свои обязанности по оказанию юридической помощи: принял участие в восьми судебных заседаниях в Т...ском районном суде г. Москвы и в трех заседаниях в Московском городском суде, заявлял ходатайства (о восстановлении срока исковой давности, назначении судебно-медицинской экспертизы, приобщении дополнительных материалов и др.), подготовил кассационную жалобу.

После того, как решение суда вступило в законную силу, адвокат П. в соответствии с заключенным соглашением посчитал, что его функции по представлению интересов Ракова были исполнены, и предложил заключить новое соглашение на дальнейшее представление его интересов, от чего Раков отказался.

К объяснениям адвоката П. также приложены:

- решение Т...ского районного суда г. Москвы от 10 апреля 2006 года;
- определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 5 сентября 2006 года;
- кассово-приходный ордер адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» о получении 5 000 рублей от Ракова;
- мнение начальника милиции общественной безопасности ОВД Т...ского районного суда г. Москвы, изложенное в справке от 8 февраля 2006 года № 01/17, в которой указывается, что гражданин Раков неоднократно обращался в правоохранительные органы с требованием о привлечении к уголовной ответственности гражданки Орловской и что «в содержании которых (обращениях Ракова) усматриваются признаки больного человека, страдающего психическими расстройствами, что подтверждается справкой ПНД № 00 от 13 февраля 2004 года и 1 сентября 2005 года».

Адвокат П. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя Ракова, объяснения адвоката П., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

16 сентября 2004 года Раков обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с просьбой оказать ему юридическую помощь бесплатно в соответствии со ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно установленным в Адвокатской палате г. Москвы правилам письмо было направлено для исполнения в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...». По поручению заведующего этой конторы адвокат П. встретился с Раковым и разъяснил ему, что в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Раков, являясь инвалидом I группы, не имеет права требовать предоставления ему бесплатной юридической помощи. Адвокат предложил Ракову заключить соглашение на оказание юридической помощи и оплатить вознаграждение адвоката в размере 5 000 рублей (квитанции от 30 ноября 2004 года №№ 495 и 326 соответственно). По условиям соглашения адвокат П. представлял интересы Ракова в суде первой инстанции по гражданскому делу по иску Ракова к Орловской о признании недействительным договора пожизненного содержания с иждивением.

Во исполнение надлежащего соглашения в течение полутора лет адвокат П. принял участие в восьми судебных заседаниях Т...ского районного суда г. Москвы и в трех заседаниях в Московском городском суде, заявлял ходатайства, готовил кассационную жалобу, истребовал иные необходимые для дела документы. После того, как решение суда вступило в законную силу, адвокат объяснил Ракову, что все обязательства, предусмотренные соглашением, исполнены. Дальнейшие взаимоотношения могут быть продолжены лишь на основании заключения нового соглашения, от которого Раков отказался.

Утверждение заявителя о том, что адвокат П. не исполнил своих обязательств по соглашению, заключенному с Раковым, не выполнил своих обязанностей в суде, действовал в интересах истца, а не своего доверителя, получил гонорар в размере 30 000 рублей никакими доказательствами не подтверждаются.

Квалификационная комиссия признает убедительными доводы, приведенные адвокатом П. в его письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию, о том, что адвокатом были добросовестно выполнены функции представителя по гражданскому делу в суде первой инстанции и в суде кассационной инстанции, своевременно реализованы процессуальные полномочия и соблюдены процессуальные обязанности.

Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что в данной ситуации расчет (ожидание) доверителя на позитивное решение суда в свою пользу не может являться критерием для оценки действий адвоката.

Требования заявителя о возврате суммы гонорара, якобы уплаченного адвокату, не может быть рассмотрено, так как законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к компетенции квалификационной комиссии разрешение имущественных споров между адвокатом и доверителем. Подобные споры решаются судами особой юрисдикции.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом П. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в жалобе Ракова, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Ракова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 февраля 2007 года № 17 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Ракова, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 15/485
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

22 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

6 ноября 2006 года Куницын, содержащийся под стражей в ФГУ ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве, обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что 22 февраля 2006 года ему был предоставлен адвокат по назначению П. для проведения следственных действий, предусмотренных ст. 217 УПК РФ. 15 мая 2006 года Куницыным было подано в Т...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы заявление о возбуждении уголовного дела в отношении старшего следователя Окунева по факту преступления, предусмотренного ст. 286, 303 УК РФ. Куницын считал, что протокол допроса от 22 февраля 2006 года был следователем сфальсифицирован. 10 августа 2006 года на основании данного заявления была допрошена адвокат П., после чего было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, в котором, в том числе, указано: «...В ходе допроса в качестве обвиняемого Куницын вину по предъявленному ему обвинению не признал, подтвердил ранее данные по»

казания. Все это время Куницын задавал П. какие-то вопросы. После окончания допроса обвиняемого Куницын, прочитав бланк, подписал его. Затем адвокат П. стала читать написанное, но поскольку Куницын все время отвлекал ее вопросами, П., прочитав бланк, подписать его забыла. Никаких документов в уголовном деле Окунев не подменял, все следственные действия проводил в соответствии с УПК РФ, что может подтвердить П.».

Заявитель указывает, что на основании показаний, данных адвокатом П., старшим следователем Т...ской межрайонной прокуратуры Тюлениным было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении старшего следователя Окунева. Ссылаясь на Конституцию Российской Федерации, УПК РФ и адвокатскую этику, заявитель считает, что адвокат П. не имела права свидетельствовать против своего подзащитного, то есть Куницына. Кроме того, он указывает, что протокол допроса обвиняемого от 22 февраля 2006 года адвокат П. не подписала, так как ее в тот момент уже не было. Заявитель просит принять во внимание действия адвоката П. и уведомить его о принятом в отношении нее решении.

К своей жалобе Куницын приложил следующие ксерокопии документов из материалов уголовного дела:

- 1) постановления от 22 февраля 2006 года о привлечении Куницына в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 325 УК РФ;
- 2) протокола допроса обвиняемого Куницына от 22 февраля 2006 года (14 часов 30 минут – 14 часов 45 минут). В протоколе указано: «Виновным себя в совершении преступлений... не признаю... По существу предъявленного обвинения обвиняемый показал следующее: “Я полностью подтверждаю ранее данные показания в качестве обвиняемого от 29 декабря 2005 года, каких-либо дополнений не имею”».

22 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 195), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 21 декабря 2006 года адвокат П. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе Куницын, указала, что в феврале 2006 года заведующий адвокатской конторы № 000 г. Москвы направил ее в ОВД «...» г. Москвы для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ Куницына. Она добросовестно исполнила все свои обязанности по осуществлению защиты Куницына в порядке ст. 51 УПК РФ.

К объяснению адвокат П. приложила заверенную подписью заведующего адвокатской конторой № 000 и печатью конторы ксерокопию корешка ордера от 22 февраля 2006 года № 584, из которой усматривается, что адвокату П. было поручено уголовное дело Куницына в ОВД «...», основание выдачи ордера – ст. 51 УПК РФ.

В ходе подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению Квалификационная комиссия истребовала из Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы копию объяснения адвоката П. по материалу проверки в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению Куницына (вх. № 457 от 12 февраля 2007 года), а также копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 10 августа 2006 года в отношении старшего следователя следственного отдела при РОВД «...» УВД NNAO г. Москвы Окунева по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, вынесенного старшим следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Тюлениным.

В объяснении, данном адвокатом П. 9 августа 2006 года старшему следователю Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Тюленину, она по существу заданных

ей вопросов сообщила следующее: «Я, П., работаю адвокатом с 1999 года. Примерно в феврале 2006 года я участвовала в качестве защитника по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ в уголовном деле по обвинению Куницына в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ. Все следственные действия с Куницыным после моего представления ордера проводились с моим участием. В феврале 2006 года старшим следователем следственного отдела при ОВД района “...” Окуневым в моем присутствии было предъявлено обвинение Куницыну в окончательной редакции по ч. 2 ст. 325, п. “в” ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 162 УК РФ. В ходе предъявления обвинения в окончательной редакции Куницыну были разъяснены все его права и обязанности. После того, как он совместно со мной прочел постановление о привлечении в качестве обвиняемого, Куницын и я подписали постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Затем следователем были разъяснены Куницыну его права и обязанности перед допросом в качестве обвиняемого. После этого следователь стал заполнять бланк протокола допроса обвиняемого. В ходе допроса в качестве обвиняемого Куницын вину по предъявленному ему обвинению не признал и подтвердил ранее данные показания. Все это время Куницын задавал мне какие-то вопросы, какие именно, я не помню. После окончания допроса обвиняемого Куницын, прочитав бланк, подписал его. Затем я стала читать написанное, но, поскольку Куницын все время отвлекал меня вопросами, я, прочитав бланк, подписать его забыла. В процессе следственных действий никаких нарушений действующего УПК РФ следователем Окуневым допущено не было. С моих слов записано верно, мною прочитано. Адв. = Подпись =.»

В мотивировочной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, в частности, указано следующее: «...Следствие приходит к выводу, что в действиях старшего следователя следственного отдела при ОВД “...” УВД НАО г. Москвы Окунева отсутствуют признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 303 УК РФ. Заявления Куницына о том, что Окунев сфабриковал в отношении него документы в материалах уголовного дела, ничем, кроме его собственных показаний, объективно не подтверждаются, кроме того, опровергаются не только показаниями самого Окунева, но и показаниями адвоката П. Заявление о том, что следователь Окунев сфабриковал материалы уголовного дела, следствием расценивается как позиция защиты и попыткой избежать наказания за совершенные деяния, поскольку уголовное дело в отношении Куницына находится на рассмотрении в Т...ском межмуниципальном районном суде г. Москвы».

Адвокат П. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещена надлежащим образом, предоставила письменные объяснения по жалобе.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката П., так как она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставила письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Куницына, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать

Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Куницын обратился в Т...кую межрайонную прокуратуру г. Москвы с заявлением о возбуждении уголовного дела в отношении старшего следователя следственного отдела при РОВД «...» УВД NNAO г. Москвы Окунева по признакам преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 303 УК РФ, а именно по факту фальсификации, как считал заявитель, следователем протокола допроса обвиняемого Куницына от 22 февраля 2006 года.

22 февраля 2006 года заведующий адвокатской конторой № 000 г. Москвы направил адвоката П. в ОВД «...» г. Москвы для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ Куницына. Полномочия адвоката П. удостоверялись ордером от 22 февраля 2006 года № 584.

22 февраля 2006 года Куницыну было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 325 УК РФ, после чего он был допрошен в качестве обвиняемого.

Куницын утверждал, что 22 февраля 2006 года адвокат П. участвовала в выполнении требований ст. 217 УПК РФ, но предъявление Куницыну обвинения и допрос в качестве обвиняемого были произведены в отсутствие защитника, что, по мнению заявителя, подтверждалось отсутствием подписи адвоката П. в протоколе допроса обвиняемого. Наличие подписи этого адвоката в постановлении о привлечении Куницына в качестве обвиняемого последний считал не доказательством участия адвоката в предъявлении Куницыну обвинения, а доказательством факта совершения должностных преступлений (в том числе фальсификации доказательств) следователем Окуневым.

В ходе проведения следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы в порядке ст. 144 УПК РФ проверки по заявлению Куницына адвокат П. дала объяснения, в которых, не разглашая каких-либо конфиденциальных сведений, которые гипотетически могли быть ей сообщены ее бывшим доверителем Куницыным, описала свое участие в предъявлении Куницыну 22 февраля 2006 года обвинения и допроса его в качестве обвиняемого, отсутствие своей подписи в протоколе допроса обвиняемого объяснила забывчивостью и отвлечением на дачу пояснений на постоянно задававшиеся ей Куницыным вопросы.

Суть претензий Куницына к адвокату П. сводится к тому, что, по мнению заявителя, дав объяснения по обстоятельствам предъявления Куницыну 22 февраля 2006 года обвинения и допроса его в качестве обвиняемого (расходящиеся с соответствующей версией Куницына), адвокат П. тем самым вопреки Конституции Российской Федерации, УПК РФ и адвокатской этике свидетельствовала против своего подзащитного.

«Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». «Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» (п. 1 и 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В уголовном судопроизводстве не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших им известными в связи с обращением к ним за юридической помощью или в связи с ее оказанием,

адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (подп. 2, 3 п. 3 ст. 56 УПК РФ).

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В то же время «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу» (п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, в целях защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу адвокат вправе без согласия доверителя использовать в разумно необходимом объеме не только сведения об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи доверителю, но и сведения, «сообщенные ему доверителем».

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, в своих объяснениях адвокат П. никаких сведений, сообщенных ей как адвокату доверителем Куницыным, гласности не предавала.

Признаки должностных преступлений, в том числе фальсификации доказательств по уголовному делу, в действиях следователя Окунева Куницын усматривал, в частности, в том, что постановление от 22 февраля 2006 года о привлечении Куницына в качестве обвиняемого было подписано адвокатом П., которая, по утверждению заявителя, на самом деле 22 февраля 2006 года не принимала участия в предъявлении обвинения и допросе обвиняемого Куницына.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 285, 286, 303 УК РФ, являются делами публичного обвинения, то есть для их возбуждения (равно как и прекращения) волеизъявление потерпевшего правового значения не имеет.

Куницын в заявлении о возбуждении уголовного дела просил принять соответствующее решение только в отношении следователя Окунева. Однако поскольку формально из документов усматривалось, что следственные действия с Куницыным 22 февраля 2006 года производились с участием адвоката П., то, следовательно, в случае подтверждения доводов Куницына об отсутствии адвоката при предъявлении обвинения наличие в постановлении о привлечении Куницына в качестве обвиняемого подписи защитника — адвоката П. могло быть, среди прочего, объяснено как противоправными действиями следователя, так и противоправными действиями следователя, совершенными в соучастии с адвокатом.

Дав объяснения на этапе проверки в порядке ст. 144 УПК РФ заявления Куницына о возбуждении уголовного дела по факту совершения следователем Окуневым 22 февраля 2006 года преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 303 УК РФ, адвокат П. фактически защищала свои права и охраняемые законом интересы, что по смыслу п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в жалобе ее доверителя Куницына, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Куницына от 6 ноября 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 22 февраля 2007 года № 14 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Куницына от 6 ноября 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 19/489
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

2 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась заявительница Сысоева с жалобой на адвоката Е., в которой она указала, что обратилась к адвокату Е. за юридической помощью по гражданскому делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества. Гонорар по делу был определен в размере 30 000 рублей. Сысоева 6 апреля 2006 года заключила соглашение с адвокатом на оказание юридической помощи и внесла 15 000 рублей, а остальную сумму должна была уплатить по окончании дела. Заявительница оформила адвокату доверенности от себя и от своей совершеннолетней дочери. В течение пяти месяцев адвокат Е. ничего не делал, разговаривал с ней грубо, и она решила расторгнуть с ним соглашение и попросила вернуть деньги. Однако адвокат отказался это сделать и вернул ей только часть документов.

16 ноября 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 210), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Е. сообщил, что 6 апреля 2006 года заключил соглашение № 26/8 с Сысоевой на представление ее интересов в Х...ком суде г. Москвы по делу о разводе и разделе имущества. Гонорар был определен в размере 30 000 рублей. Сысоева внесла 15 000 рублей в качестве аванса. Сысоева заявила, что где-то в И...ком районе Московской области имеется земельный участок с домостроением на имя ее мужа, но где точно, она не знает. В порядке подготовки дела к слушанию адвокат Е. сделал несколько запросов в различные инстанции. Его помощница В. совместно с заявительницей выезжали в Московскую область, чтобы определить фактическое местонахождение участка. В результате проделанной работы это место было установлено и получен официальный ответ на запросы с указанием права собственности на вышеуказанный участок и на отсутствие регистрации дома. Помощница адвоката В. для ускорения получения ответов на запросы ездила около десяти раз в

различные инстанции. После получения ответов на запросы адвокат составил исковое заявление в суд от имени Сысоевой и второе исковое заявление от имени ее дочери. Адвокат предложил доверительнице сдать документы в суд, но Сысоева сказала, что боится и попробует в последний раз поговорить с мужем и несовершеннолетним сыном, который занимает сторону отца. Каких-либо разговоров о возврате денег она не вела. Адвокат Е. вернул ей доверенности, свидетельство о праве собственности на участок. Поскольку соглашение расторгнуто не было, адвокат ждал, что доверительница обратится к нему с требованием дальше работать по делу, но вместо этого он узнал о жалобе Сысоевой. Адвокат Е. считает, что доверительница не совсем адекватна и что он аванс отработал. Аналогичные письменные объяснения дала и помощница адвоката Е. – В.

На заседание Квалификационной комиссии заявительница явилась. Адвокат Е., надлежащим образом уведомленный, на заседание не явился. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. в его отсутствие, так как в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Адвокат Е. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещен, представил письменные объяснения по жалобе.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Е., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, предоставил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Заявительница на заседании Квалификационной комиссии подтвердила свои письменные объяснения о том, что она обратилась к адвокату Е. за юридической помощью по гражданскому делу о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества. Гонорар по делу был определен в размере 30 000 рублей. Сысоева 6 апреля 2006 года заключила соглашение с адвокатом на оказание юридической помощи и внесла 15 000 рублей, а остальную часть должна была уплатить по окончании работы адвоката по делу. Сысоева оформила адвокату доверенности на представление их с дочерью интересов от себя и от имени своей совершеннолетней дочери. В течение пяти месяцев адвокат ничего не делал, разговаривал с ней грубо, и она решила расторгнуть с ним соглашение и попросила вернуть деньги, но он отказался это сделать и вернул ей только часть документов. Заявительница подтвердила, что действительно с помощницей адвоката В. выезжала в Московскую область для розыска месторасположения земельного участка. Сысоева указала дополнительно, что тот факт, что адвокат Е. за этот период перешел из одного адвокатского образования в другое свидетельствует, что он мошенник.

Выслушав объяснения Сысоевой, принимая во внимание объяснения адвоката Е., изучив материалы дисциплинарного производства, содержащие, в том числе, и копии запросов, сделанных адвокатом по делу, копии ответов на эти запросы и т.д., обсудив

доводы жалобы, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

6 апреля 2006г адвокат Е. заключил соглашение № 26/8 с Сысоевой на представление их с дочерью интересов в Х...ком районном суде г. Москвы по делу о разводе и разделе имущества. Гонорар был определен в размере 30 000 рублей. Сысоева внесла 15 000 рублей в качестве аванса. Доверительница заявила адвокату Е., что где-то в И...ком районе Московской области имеется земельный участок с домостроением на имя мужа, но где точно, она не знает. В порядке подготовки дела к слушанию адвокат Е. сделал несколько запросов в различные инстанции. Его помощница В. совместно с заявительницей выезжали в Московскую область, чтобы определить фактическое местонахождение участка. В результате проделанной работы это место было установлено и получен официальный ответ на запросы с указанием права собственности на вышеуказанный участок и на отсутствие регистрации дома. Помощница адвоката В. для ускорения получения ответов на запросы ездила около десяти раз в различные инстанции. После получения ответов на запросы адвокат Е. составил исковое заявление в суд от имени Сысоевой и второе исковое заявление от имени ее дочери. Адвокат предложил доверительнице сдать документы в суд, но Сысоева сказала, что боится и попробует в последний раз поговорить с мужем и несовершеннолетним сыном, который занимает сторону отца. Каких-либо разговоров о возврате денег она не вела. Адвокат Е. вернул ей доверенности, свидетельство о праве собственности на участок. Поскольку соглашение расторгнуто не было, адвокат ждал, что доверительница обратится к нему с требованием дальше работать по делу, но вместо этого он узнал о жалобе Сысоевой в Адвокатскую палату г. Москвы. Его объяснения подтверждаются письменными объяснениями его помощницы В., а также личными пояснениями заявительницы на заседании Квалификационной комиссии в процессе ответов на задаваемые ей вопросы.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доказательств, подтверждающих неисполнение адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей, Квалификационной комиссии не представлено. Предоставленные адвокатом Е. проекты запросов, сделанных им по делу, ответов на них, по мнению Квалификационной комиссии, являются доказательством, опровергающим заявления Сысоевой.

Анализируя изложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Е. добросовестно выполнил взятые на себя обязательства,

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Е. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также надлежащего исполнения адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей перед его доверительницей Сысоевой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 марта 2007 года № 22 дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. по доводам жалобы Сысоевой прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Е. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, а также надлежащего исполне-

ния адвокатом Е. своих профессиональных обязанностей перед его доверительницей Сысоевой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 21/491
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

2 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Л...кого районного суда г. Москвы З.О.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится на рассмотрении в апелляционном порядке уголовное дело в отношении Рыбина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Защиту Рыбина у мирового судьи в судебном участке № 000 района «...» г. Москвы осуществлял адвокат П. Дело было назначено к рассмотрению в апелляционном порядке в Л...ком районном суде г. Москвы 14 ноября 2006 года, адвокат П. в судебное заседание явился, однако на просьбу суда адвокат отказался представить ордер на ведение дела в связи с тем, что его ордер на ведение дела в судебном участке имеется в материалах дела и на данной стадии его полномочия подтверждаются представленным удостоверением № 0000. Кроме того, в судебном заседании адвокат П. в нетактичной форме вступал в пререкания с судом, за что председательствующим было вынесено замечание адвокату, занесенное в протокол судебного заседания. По мнению заявителя, «данное поведение адвоката в судебном заседании несовместимо с адвокатской этикой», в связи с чем он просит обратить внимание на нетактичное поведение адвоката П. в суде и принять соответствующие меры в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

К сообщению приложена ксерокопия протокола судебного заседания Л...кого районного суда г. Москвы от 14 ноября 2006 года, в котором после отметки об открытии председательствующим судебного заседания и объявления, какое дело подлежит рассмотрению (уголовное дело по апелляционному представлению и.о. заместителя Л...кого межрайонного прокурора К.Г.Т. на постановление мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.Е.Н. о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания от 1 сентября 2006 года), отмечено следующее:

«Председательствующий просит защитника (адвоката П. – *Прим. Комиссии*) предъявить ордер, удостоверяющий его полномочия на участие в данном уголовном процессе в апелляционном порядке.

Защитник отказывается предъявить ордер, поясняя, что достаточно его удостоверения, и вступает в пререкания с судом.

Председательствующий делает замечание защитнику за некорректное поведение в суде.

Защитники просит занести в протокол, что он возражает против действий председательствующего.

Председательствующий повторно просит защитника предъявить ордер, удостоверяющий его полномочия на участие в данном уголовном процессе.

Защитник отказывается предъявить ордер и некорректно высказывается в адрес суда.

Председательствующий делает замечание защитнику за некорректное поведение в суде.

Суд постановил: дело слушанием отложить на 23 ноября 2006 года, в 10 часов, и обязать защитника предоставить ордер, удостоверяющий его полномочия на участие в данном уголовном процессе в апелляционном порядке, в порядке ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

Судебное заседание закрыто».

12 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 199), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 24 января и 2 марта 2007 года указал, что он со стадии дознания участвует в рассмотрении уголовного дела, возбужденного в отношении Рыбина по ч. 4 ст. 222 УК РФ. 1 сентября 2006 года постановлением мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы назначено судебное заседание без проведения предварительного слушания. 15 сентября 2006 года в судебном заседании мировому судье адвокатом П. был вручен ордер на участие в судебном разбирательстве данного дела, а также была подана апелляционная жалоба на постановление мирового судьи от 1 сентября 2006 года (14 сентября 2006 года почтой, после получения также по почте постановления мирового судьи от 1 сентября 2006 года, ему была направлена апелляционная жалоба на постановление от 1 сентября 2006 года и заявление о восстановлении срока).

В материалах уголовного дела имеются два ордера, выданные адвокату П. на участие в данном уголовном деле, в соответствии со стадиями, на которые у него с Рыбиным заключались соглашения на его защиту, при этом подсудимый Рыбин не отказывался от адвоката П. как защитника по данному делу. Позднее прокурор с пропуском срока на обжалование принес апелляционное представление на постановление мирового судьи, абсолютно аналогичное по существу доводов поданной защитником П. апелляционной жалобы. Апелляционную жалобу от 14 сентября 2006 года мировой судья 15 сентября 2006 года возвратил защитнику П., дело было направлено в апелляционную инстанцию для рассмотрения представления прокурора. Судебные заседания в Л...ком районном суде г. Москвы, действовавшем в качестве суда апелляционной инстанции по проверке законности вынесения мировым судьей постановления от 1 сентября 2007 года о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, состоялись 14, 23 и 29 ноября 2006 года. По мнению адвоката П., на участие в проверке в вышестоящем суде отдельного промежуточного процессуального решения отдельное соглашение согласно адвокатской практике не заключается (а заключенное с подсудимым соглашение действует до окончания первой инстанции). Ввиду отказа Л...кого районного суда г. Москвы допустить адвоката П. к участию в деле (по причине непредъявления им отдельного, «специального» ордера для этой инстанции) в судебном заседании участвовал другой адвокат в порядке ст. 51 УПК.

Адвокат П. полагает, что из постановления Л...кого районного суда г. Москвы от 29 ноября 2006 года, а также из текста обращения судьи и из протокола судебного заседания от 14 ноября 2006 года фактически следует, что адвокат П. не был допущен судом к участию в судебном заседании апелляционной инстанции, а поэтому адвокат не приобрел и статуса защитника в данном судебном заседании, соответственно, не являлся участником процесса. Поскольку юридически рассмотрение в Л...ком районном суде г. Москвы апелляционного представления происходило без процессуального

участия адвоката П., поэтому он не имел процессуальной возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания и подать на него замечания, то есть фактически был лишен возможности эффективно защититься от обвинения со стороны судьи в том, что якобы «в нетактичной форме вступал в пререкания с судом», при этом в протоколе судебного заседания не содержится никаких конкретных доказательств, по которым можно было бы судить о фактических заявлениях адвоката П., о фактической форме пререканий.

Адвокат П. считает, что утверждения федерального судьи З.О.И., изложенные в ее обращении, голословны, не отражают истинных обстоятельств судебного заседания Л...кого районного суда г. Москвы 14 ноября 2006 года, что, устраняя адвоката П. от участия в судебном заседании, судья не смог каким-либо образом аргументировать свою позицию со ссылкой на закон, поэтому для адвоката нет ничего удивительного в том, что в его адрес выдвинуты голословные и неконкретные обвинения в «пререканиях в нетактичной форме». Адвокат ссылается на ч. 4 ст. 49 УПК РФ (адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера), ст. 50 УПК РФ (замена защитника производится только в случае неявки защитника, избранного подозреваемым, обвиняемым и с его согласия), п. 9–10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ (с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом) и делает вывод о том, что фактическая явка защитника, уже участвующего в уголовном деле (по ордеру), но не предъявившего еще один (второй, третий и т.д.), то есть «специальный» ордер, не может квалифицироваться как его неявка, поскольку при наличии в уголовном деле хотя бы одного ордера адвокат вправе участвовать в судебном разбирательстве во всех судебных инстанциях (если нет возражений подсудимого). В связи с тем, что в материалах данного уголовного дела имеются два ордера на имя адвоката П., то, следовательно, нет и никаких препятствий для его участия в уголовном деле (по крайней мере, до окончания его полномочий в соответствии с заключенным соглашением). Кроме того, из ч. 2 ст. 49 УПК РФ следует, что при производстве у мирового судьи иное лицо допускается и вместо адвоката, поэтому наличие ордера вообще не принципиально для допуска защитника к осуществлению защиты по данному уголовному делу.

Адвокат П. утверждает, что его процессуально-правовая позиция заключалась только в отстаивании в суде буквы закона, и не более того, при этом с его стороны не было допущено ни малейшего нарушения адвокатской этики. В то же время, необоснованно лишив подсудимого Рыбина избранного им защитника, суд тем самым существенно нарушил его право на защиту, а именно право заявлять отводы и ходатайства, осуществлять иные процессуальные права. 29 января 2007 года апелляционное постановление Л...кого районного суда г. Москвы от 29 ноября 2006 года было проверено в кассационном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда по мотиву нарушения права подсудимого на защиту.

К письменным объяснениям адвокат П. приложил ксерокопии процессуальных документов по уголовному делу в отношении Рыбина на 11 листах.

В процессе подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии из адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы были истребованы ксерокопии корешков ордеров, выдававшихся адвокату П. на защиту Рыбина.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат П. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Л...кого районного суда г. Москвы З.О.И. от 14 ноября 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

21 июня 2006 года в отношении Рыбина было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ.

Защиту Рыбина в ходе дознания осуществлял адвокат П., представивший ордер, выданный на основании соглашения.

28 июля 2006 года заместителем Л...кого межрайонного прокурора г. Москвы был утвержден обвинительный акт в отношении Рыбина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ. Закончив ознакомление с участием защитника с материалами дознания, обвиняемый заявил ходатайство о проведении предварительного слушания в соответствии с п. 3 ч. 5 ст. 217 УПК РФ.

1 сентября 2006 года мировой судья судебного участка № 000 района «...» г. Москвы, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Рыбина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, вынес постановление (о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания), которым назначил открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Рыбина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, на 15 сентября 2006 года.

15 сентября 2006 года в подготовительной части судебного заседания адвокатом П. был представлен выданный на основании соглашения ордер на защиту Рыбина в судебном участке № 000 г. Москвы.

И.о. заместителя Л...кого районного прокурора г. Москвы внесла апелляционное представление с просьбой отменить постановление мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 1 сентября 2006 года о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, обратив в нем внимание на то, что суд ошибочно указал в постановлении, что Рыбин обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, в то время как ему предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 222 УК РФ.

Заседания суда апелляционной инстанции – Л...кого районного суда г. Москвы состоялись 14, 23 и 29 ноября 2006 года.

14 ноября 2006 года в подготовительной части судебного заседания адвокат П. отказался предоставить ордер, удостоверяющий его полномочия на участие в рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке (на участие в данном уголовном процессе), пояснив, что достаточно его удостоверения и имеющегося в материалах уголовного дела ордера на защиту Рыбина в суде первой инстанции. Суд отложил слушание дела на 23 ноября 2006 года и обязал защитника предоставить ордер, удостоверяющий его полномочия на участие в данном уголовном процессе в апелляционном порядке (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

В следующие судебные заседания, состоявшиеся 23 и 29 ноября 2006 года, адвокат П. требуемый судом ордер не предоставил, поэтому 29 ноября 2006 года Л...кий районный суд г. Москвы назначил обвиняемому Рыбину защитника в порядке ст. 51 УПК РФ (адвоката Л.), с участием которого проверил законность постановления мирового судьи по апелляционному представлению государственного обвинителя.

Постановлением Л...кого районного суда г. Москвы от 29 ноября 2006 года постановление мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы от 1 сен-

тября 2006 года, которым назначено судебное заседание без проведения предварительного слушания в отношении Рыбина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, отменено, уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение тому же мировому судье.

Обвиняемым Рыбиным была подана кассационная жалоба на апелляционное постановление Л...кого районного суда г. Москвы от 29 ноября 2006 года с просьбой о его отмене по мотиву нарушения его права на защиту (рассмотрение апелляционного представления в отсутствие избранного им защитника — адвоката П.) и о направлении дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

9 января 2006 года адвокат П. обратился к председателю Московского городского суда с заявлением, в котором просил снять с кассационного рассмотрения дело по жалобе Рыбина и обеспечить ознакомление адвоката П. с материалами уголовного дела до рассмотрения кассационной жалобы для дальнейшего его участия в ее рассмотрении.

Письмом судьи Московского городского суда от 10 января 2006 года адвокату П. были возвращены его заявления о снятии с кассационного рассмотрения жалобы Рыбина и одновременно разъяснено, что участие адвоката в судебном заседании кассационной инстанции допускается только при наличии ордера, подтверждающего соглашение на защиту интересов лица в этой судебной инстанции.

29 января 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда рассмотрела в судебном заседании с участием подсудимого Рыбина его кассационную жалобу на постановление Л...кого районного суда г. Москвы от 29 ноября 2006 года. Кассационным определением от 29 января 2006 года названное постановление было отменено, а дело возвращено в тот же суд на новое апелляционное рассмотрение. При этом в кассационном определении указано, что «в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 364 УПК РФ в судебном заседании апелляционной инстанции обязательно участие защитника в случаях, указанных в ст. 51 УПК РФ, то есть если обвиняемый не отказался от защитника в установленном законом порядке. Как следует из материалов дела, у Рыбина имеется соглашение на его защиту адвокатом П., от услуг которого обвиняемый не отказался, в материалах дела также имеется ордер этого адвоката на участие в суде первой инстанции, в связи с чем отказ суда апелляционной инстанции допустить адвоката к участию в судебном заседании является нарушением права на защиту обвиняемого Рыбина и влечет безусловную отмену постановления».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В сообщении заявительницы указано, 14 ноября 2006 года в судебном заседании Л...кого районного суда г. Москвы адвокат П. в нетактичной форме вступал в пререкания с судом, за что председательствующим было вынесено замечание адвокату, занесенное в протокол судебного заседания. По мнению заявительницы, «данное поведение адвоката в судебном заседании несовместимо с адвокатской этикой».

В предоставленном заявительницей протоколе судебного заседания, исследованном Квалификационной комиссией, отмечено, что адвокат П. вступал в пререкания с

судом, некорректно высказывался в адрес суда, что председательствующий сделал два замечания защитнику за некорректное поведение в суде.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Содержащиеся в протоколе судебного заседания указания на то, адвокат П. вступал в пререкания с судом и некорректно высказывался в адрес суда, Квалификационная комиссия признает неконкретным, поскольку содержание пререканий и некорректных высказываний в протоколе не раскрыто, не устанавливается оно и из иных доказательств, представленных сторонами на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката П. по сообщению федерального судьи Л...кого районного суда г. Москвы З.О.И. от 14 ноября 2006 года № 15-с, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 марта 2007 года № 23 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по сообщению федерального судьи Л...кого районного суда г. Москвы З.О.И. от 14 ноября 2006 года № 15-с прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 25/495
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

2 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 8 декабря 2006 года № 202 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката колле-

гии адвокатов «...» Л. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Котова.

В своей жалобе заявитель утверждает следующее. В связи с тем, что в результате ДТП ему был причинен ущерб в сумме 64 597 рублей, он обратился за оказанием юридической помощи по ведению гражданского дела к адвокату коллегии адвокатов «...» Л. Заявитель внес гонорар в сумме 2 000 рублей и выдал адвокату доверенность на ведение дела.

Однако адвокат Л. недобросовестно отнеслась к выполнению его поручения. Не согласовав с доверителем и используя выданную ей доверенность, она заявила в П...ком районном суде г. Москвы ходатайство о прекращении дела по его иску. Определением П...кого суда г. Москвы от 2 марта 2006 года производство по делу было прекращено.

По утверждениям заявителя, он узнал об этом лишь в мае 2006 года. В настоящее время Котов пытается в президиуме Московского городского суда добиться отмены определения о прекращении производства по делу.

Заявитель просит принять в отношении адвоката Л. необходимые меры дисциплинарного характера и обязать ее возратить ему сумму 64 597 рублей, а также гонорар в размере 2 000 рублей.

В своих письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Л. пояснила следующее.

В ноябре 2005 года по указанию председателя коллегии адвокатов «...» С. она приняла к исполнению поручение по представлению интересов Котова. Поручение заключалось в оказании юридической помощи доверителю по возмещению ущерба, причиненного ему в результате ДТП. По утверждению адвоката Л., юридическая помощь оказывалась ему на безвозмездной основе.

В ходе выполнения указанного поручения адвокатом были собраны необходимые документы для составления и подачи в суд искового заявления о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП. В январе 2006 года документы по вышеуказанному иску были сданы в П...кий районный суд г. Москвы.

Страховой компанией «...» в суд были представлены акт осмотра технического средства и заключение о стоимости восстановительного ремонта технического средства. На основании этих документов ущерб, причиненный доверителю в результате ДТП, страховой компанией был возмещен в полном объеме.

С учетом этого обстоятельства адвокат консультировалась как с доверителем, так и с председателем коллегии С. В результате консультаций было принято совместное решение об отказе от исковых требований с целью возврата денежных средств доверителя, потраченных на оплату государственной пошлины при подаче искового заявления в суд. Отказ был принят судом.

По утверждению адвоката Л., после получения копии определения суда все имевшиеся у нее документы, в том числе оригинал квитанции об оплате госпошлины, были переданы ею доверителю. Доверитель не предъявлял каких-либо претензий, связанных с выполнением профессиональных обязанностей, ни к адвокату Л., ни в коллегию адвокатов «...».

На заседание Квалификационной комиссии заявитель Котов и адвокат Л. не явились, ограничившись соответственно написанием жалобы и представлением письменных объяснений.

Исследовав указанные письменные материалы, Квалификационная комиссия считает, что оснований для привлечения адвоката Л. к дисциплинарной ответственности не имеется.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

На основании п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Исходя из имеющихся в ее распоряжении материалов, Квалификационная комиссия полагает, что у нее нет оснований для сомнений в добросовестности адвоката Л. Данные ею объяснения о том, что причиненный ее доверителю ущерб был полностью возмещен за счет страховой компании и отказ от иска был заявлен адвокатом в пределах имевшихся у нее полномочий и в интересах доверителя Котова, представляются разумными и убедительными.

Что же касается претензий заявителя Котова по поводу уплаты ему адвокатом «искомой суммы» в 64 597 рублей, а также возврата якобы не отработанного гонорара в размере 2 000 рублей, то указанные требования находятся вне компетенции Квалификационной комиссии. По поводу взыскания вышеуказанных сумм заявитель не лишен возможности предъявить к адвокату Л. иск в судебном порядке.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. по жалобе Котова вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 марта 2007 года № 24 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. по доводам жалобы Котова прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 30/500
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

12 февраля 2006 года, а затем 19 ноября 2007 года Дроздов обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщениями в отношении адвоката Т. В заявлениях Дроздов указал, что 20 июня 2005 года он был задержан по подозрению в совершении преступления. Осуществление его защиты было поручено в порядке ст. 51 УПК РФ адвокату Т., который принимал участие в ряде следственных действий. 21 июля 2005 года заявитель отказался от услуг адвоката Т.

При рассмотрении уголовного дела в суде адвокат Т. принял на себя защиту соучастника преступления Конькова. Заявитель Дроздов указывает, что после оглашения обвинительного заключения у него с обвиняемым Коньковым возникли противоре-

чия, в результате чего суд по заявлению государственного обвинителя вынес постановление об отводе адвоката Т. из процесса по осуществлению защиты Конькова.

Заявитель просит возбудить в отношении Т. дисциплинарное производство и при наличии установления в его действиях нарушений лишить его статуса адвоката.

29 ноября 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 207), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т., не согласившись с доводами, изложенными в сообщениях, в своих письменных объяснениях пояснил, что 20 июня 2005 года по указанию председателя президиума коллегии адвокатов он был направлен в порядке ст. 51 УПК РФ в прокуратуру г. Москвы для осуществления защиты на предварительном следствии Дроздова, который был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ. Дроздов после предварительной беседы согласился давать показания с его участием, но при этом заявил, что в дальнейшем его будет защищать другой адвокат. После беседы следователь допросил Дроздова в качестве подозреваемого, провел одну очную ставку. 21 июля 2005 года Дроздов по окончании допроса в качестве обвиняемого отказался от дальнейшей защиты его адвокатом Т.

В конце июля 2006 года адвокату Т. по телефону позвонил Коньков и попросил осуществлять его защиту в Г...ком районном суде г. Москвы. Коньков перед заключением с ним соглашения пояснил, что с Дроздовым не знаком, показаний против него не давал и противоречий между ними нет. После оглашения обвинительного заключения, которое продолжалось около двух месяцев, Дроздов написал на него в суд жалобу. Судья К.Е.Ю. после объявления перерыва пригласила адвоката и прокурора в кабинет, где было принято компромиссное решение об отводе адвоката из процесса. Суд удовлетворил ходатайство прокурора, и он, Т. вышел из дела. За все время участия в судебном процессе он и его подзащитный Коньков лишь присутствовали в судебных заседаниях и никаких действий не предпринимали.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Т. дополнительно пояснил, что при ознакомлении с материалами уголовного дела в суде каких-либо противоречий в показаниях Дроздова и Конькова не было, поэтому он принял на себя защиту Конькова.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Дроздов в своих сообщениях в Адвокатскую палату г. Москвы, обосновывая доводы о нарушении адвокатом Т. норм профессиональной этики, указал, что адвокат был не вправе осуществлять защиту соучастника преступления Конькова, так как на предварительном следствии он участвовал в ряде следственных действий в качестве его защитника и в судебном заседании выяснилось, что его интересы стали противоречить интересам Конькова.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если:

- 1) интересы одного из них противоречат интересам другого;
-) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различной позиции по одним и тем же эпизодам дела.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат Т., принимая поручение на осуществление защиты Конькова, выяснил, что Дроздов и Коньков не знакомы между собой, их интересы по уголовному делу не противоречат, что подтверждается копиями постановления о привлечении Дроздова в качестве обвиняемого и протоколом допроса Конькова на предварительном следствии.

Дроздов в своих письменных сообщениях также указал, что его интересы стали противоречить интересам Конькова только в начале допросов после оглашения прокурором обвинительного заключения.

В постановлении судьи Г...кого районного суда г. Москвы К.Е.Ю. указано, что основанием для отвода адвоката Т. из процесса явилось только его участие в качестве защитника Дроздова на досудебной стадии, что также не свидетельствует о нарушении им п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката при заключении соглашения на осуществление защиты Конькова.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты заявителя Дроздова.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 42 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по доводам жалобы Дроздова прекращено вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты заявителя.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 33/503
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

9 января 2007 года Муравьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что 3 декабря 2005 года заключила соглашение с адвокатским бюро «...» на оказание юридической помощи по иску к театру «Шар» при подаче апелляционной жалобы на решение мирового судьи судебного участка № 00 Ч...кого района г. Москвы. По мнению заявительницы, представитель адвокатского бюро «...» (адвокат О.) ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед клиенткой. В частности, «ходатайство об истребовании письменных документов доверительницы от экспертов заявил устно, а не письменно, не смог объяснить, почему он не написал замечания на протокол».

Далее заявительница указывает, что адвокатское бюро при рассмотрении замечаний на протокол не прислало своего представителя, что позволило ей сделать вывод, что адвокат «оказывал юридическую помощь не мне, а ответчику» на основании следующих фактов: в протоколе и замечаниях на протокол отсутствуют сведения о том, что в материалах дела подшита ксерокопия не подлинной трудовой книжки заявительницы, не указано ходатайство заявительницы о возврате госпошлины, представитель

адвокатского бюро не заявил о том, что предоставленная справка о среднем заработке не соответствует требованиям ст. 139 ТК РФ, нет замечаний на протокол о том, что заявительница просила возратить стоимость адвокатских услуг в размере 15 000 рублей и т.д. Заявительница также полагает, что адвокат «не заявил, что при рассмотрении моего спора ч. 3 ст. 23 ГПК РФ, так как мировой судья рассмотрел неподсудное дело, а районный суд выносил определения с нарушением подсудности, так как трудовые споры об изменении формулировки трудового договора рассматриваются непосредственно районными судами»¹.

Заявительница просила рассмотреть жалобу и «принять самые строгие меры ответственности по отношению к виновным лицам».

18 января 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 18), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Управляющий партнер адвокатского бюро «...» М. в своих письменных объяснениях не согласился с доводами, изложенными в жалобе Муравьевой и указал следующее. Соглашение с Муравьевой заключал он как управляющий партнер. Исполнение данного поручения принял адвокат адвокатского бюро «...» О. В ходе выполнения поручения адвокат О. довел до сведения управляющего партнера данные о том, что Муравьева неоднократно заявляла ему, что адвокатское бюро оказывает помощь не ей, а ее оппонентам, что она ведет себя крайне агрессивна как по отношению к нему, адвокату О., так и по отношению к судье, рассматривающей жалобу. Адвокат О. предложил рассмотреть вопрос о расторжении соглашения с Муравьевой. Адвокат М. встречался с Муравьевой и пытался выяснить, в чем заключались ее претензии к адвокату О. Однако она сообщила, что никаких претензий к адвокату О. у нее нет. Ход выполнения поручения адвокатом О. был проверен, каких-либо нарушений с его стороны не было выявлено. На время рассмотрения заявления о восстановлении срока подачи замечаний на протокол судебного заседания адвокат О. находился в очередном отпуске. Муравьевой было предложено заменить адвоката на время отпуска адвоката О., но она отказалась. Муравьевой была передана копия приказа о предоставлении адвокату О. отпуска с целью отложения слушания по ее заявлению на более поздний срок.

Адвокат О., исполнявший поручение по оказанию юридической помощи Муравьевой, в своих письменных объяснениях указал, что данное поручение он принял согласно соглашению, заключенному 3 декабря 2005 года между Муравьевой и адвокатским бюро «...», членом которого он является. В соответствии с ГПК РФ в судебном заседании суда апелляционной инстанции 21 марта 2006 года по согласованию с доверительницей заявил ходатайство об истребовании от ответчика полученных им 15 ноября 2005 года девяти заявлений доверительницы. Эти заявления были написаны Муравьевой в судебном заседании мирового судьи 22 июня 2005 года при отбирании у нее образцов почерка для производства почерковедческой экспертизы, по содержанию эти заявления были идентичны заявлениям об увольнении и о выдаче дубликата трудовой книжки. В ходе рассмотрения апелляционной жалобы Муравьева ходатайств об истребовании этих девяти заявлений не заявляла и каких-либо сопоступствующих заявлений также не делала.

¹ Сохранена формулировка из оригинала жалобы (прим. составителя).

Замечания на протокол судебного заседания от 21 марта 2006 года были поданы адвокатом на следующий день после ознакомления с ним. В срок они не были рассмотрены, и 22 мая 2006 года была подана жалоба председателю суда на бездействие работников канцелярии гражданского суда. Судебное заседание на восстановление срока подачи жалобы на протокол судебного заседания от 21 марта 2006 года было назначено на 22 июня 2006 года, на котором адвокат не мог присутствовать, так как он находился в отпуске.

Далее в своих объяснениях адвокат О. отметил следующее.

Доверительница указывает на нарушение им профессиональных обязанностей в части неза явления в ходе рассмотрения апелляционной жалобы о том, что справка о ее среднем заработке не отвечает требованиям ст. 139 Трудового кодекса РФ. Между тем справка о среднем заработке доверительницы за проработанный период в театре «Шар» (с 18 августа 2004 года по 28 марта 2005 года) от 17 марта 2006 года № 38-бух была предоставлена представителями ответчика в судебном заседании от 21 марта 2006 года вместе с дубликатом трудовой книжки. Адвокат О. просил суд объявить перерыв в судебном заседании для ознакомления с копиями этих документов, но суд отклонил его ходатайство. Заявление адвокатом О. такого ходатайства и результат его разрешения не были отражены в протоколе судебного заседания от 21 марта 2006 года, в связи с чем адвокат подал соответствующие замечания.

С копией справки и дубликата трудовой книжки адвокат О. ознакомился совместно с доверительницей в судебном заседании. Доверительница быстрее, чем он ознакомилась с копией дубликата трудовой книжки, и стала знакомиться со справкой о среднем заработке. В процессе ознакомления с копией дубликата трудовой книжки адвокат О. спросил у нее о том, достоверны ли указанные в справке сведения, правильно ли произведен расчет ее среднего заработка, в том числе включены ли все полагающиеся ей доплаты, надбавки и т.п., и доверительница сообщила, что сведения достоверны и расчет произведен правильно. По причине непредоставления судом достаточного времени и с согласия доверительницы правильность оценки ею указанных сведений и расчета адвокатом О. не проверялась.

После ознакомления с дубликатом трудовой книжки адвокат О. обратил внимание суда на отсутствие в дубликате трудовой книжки истца записи о новом дне увольнения истца — 8 апреля 2005 года. Данная запись должна была быть согласно действующему законодательству. Обращение внимания суда на указанное обстоятельство не было отражено в протоколе судебного заседания от 21 марта 2006 года, в связи с чем адвокат подал соответствующие замечания.

До заключения соглашения об оказании юридической помощи в виде представления интересов в суде адвокат изучил исковое заявление доверительницы и дополнение к нему от 7 апреля 2005 года, решение мирового судьи и другие документы, давал доверительнице устную консультацию по вопросам обоснованности и законности ее исковых требований и состоявшегося решения суда. Адвокат О. также сообщил доверительнице, что:

— считает законным увольнение ее с формулировкой причины увольнения «уволена по собственному желанию, п. 3 ст. 77 ТК РФ», так как ею были поданы заявления об увольнении по собственному желанию, а не заявление об увольнении в связи с изменением существенных условий трудового договора, а доказательства уклонения ответчика от принятия заявления об увольнении в связи с изменением существенных условий трудового договора отсутствуют, и получить их не представляется возможным;

- ответчик обязан издать приказ о новом дне увольнения доверительницы — 8 апреля 2005 года и выдать ей дубликат трудовой книжки с записью о новом дне увольнения;
- ответчик обязан произвести перерасчет заработной платы и произвести выплату всех причитающихся при увольнении денежных сумм в соответствии с Трудовым кодексом РФ включительно по 8 апреля 2005 года, в том числе с учетом ежемесячной персональной надбавки в размере 50% должностного оклада, а также проценты за нарушение срока выплат при увольнении за период с 28 марта по 8 апреля 2005 г.;
- судебные расходы на проведение экспертизы должны быть возмещены доверительнице за счет ответчика;
- с ответчика должна быть взыскана в пользу доверительницы компенсация морального вреда.

Доверительница согласилась с мнением адвоката О.

В ходе исполнения поручения доверительницы адвокат О., исходя из своего мнения, давал ей рекомендации получить у ответчика дубликат трудовой книжки. Доверительница же утверждала, что дубликат следует признать недействительным, поскольку он оформлен с нарушением инструкции о порядке ведения трудовых книжек (нарушения указаны в апелляционной жалобе доверительницы), и получать его до рассмотрения спора он не будет. В связи с тем, что адвокат О. не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверительницы, и действовать вопреки его воле, он был вынужден поддерживать позицию доверительницы.

Кроме того, адвокат отметил, что после заключения соглашения об оказании юридической помощи за доверительницей кроме нервного тика, которому он не придал значение, он стал замечать другие некоторые странности в поведении, в частности:

- доверительница сообщил ему, что ее телефонные переговоры прослушиваются, и он подробно опросил ее по этому поводу, но так и не выяснил, кому и зачем нужно было прослушивать домашний телефон доверительницы, хотя она предлагала сделать какие-то запросы, чтобы получить расшифровки ее телефонных переговоров. Адвокат стал подозревать, что у доверительницы имеется какое-то психическое расстройство, что объясняло, почему она сначала согласилась с его мнением, а после заключения соглашения заставила адвоката занять позицию согласно ее мнению, и возникал вопрос: зачем она заключила соглашение об оказании юридической помощи, если сама по образованию юрист, имеет опыт работы по этой специальности и не учитывает мнение адвоката О. Позже доверительница сообщила, что она уже пожаловалась на прослушивание телефонных переговоров и теперь ее уже не прослушивают;

- в первую неделю после заключения соглашения доверительница звонила адвокату каждый день и интересовалась ходом исполнения поручения, даже если не должны были совершаться какие-либо действия по ее делу. Когда доверительница звонила, а адвоката не было в офисе, на ее звонки отвечали помощники адвоката и обещали сообщить ему о звонке и передать необходимую информацию, однако доверительницу это не устраивало, и она начинала кричать о том, что заключила соглашение и желает немедленно связаться со своим адвокатом, она заплатила за это деньги, и ответы помощников о занятости адвоката по другим делам ее не устраивают. Затем доверительница стала звонить реже, но ее агрессивность не уменьшилась.

Адвокат О. сообщил об этих странностях управляющему партнеру М., предложив расторгнуть соглашение с доверительницей. Доверительница была приглашена в офис и управляющий партнер сделал ей предложение расторгнуть соглашение об оказании юридической помощи, но она отказалась от этого предложения, видимо, не понимая, почему ей это предложили.

В ходе исполнения поручения адвокат О. подготовил проект уточнения апелляционной жалобы, который после корректировки по указаниям доверительницы был им 21 марта 2006 года подписан и представлен в суд апелляционной инстанции. В данном уточнении были указаны все основания, по которым доверительница считала решение мирового судьи неправильным, в том числе по вопросу распределения судебных расходов на экспертизу, порядка исчисления среднего заработка и т.д.

В судебном заседании от 21 марта 2006 года адвокатом было подано заявление о возмещении доверительнице расходов на представителя в сумме 15 500 рублей, а не 15 000 рублей как указывает доверительница.

Вместе с тем адвокат О. отметил, что доверительница в своей жалобе указывает, что при рассмотрении апелляционной жалобы он не заявил о том, что мировой судья рассмотрел неподведомственное ему дело. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» дела по искам работников, трудовые отношения с которыми прекращены, о признании увольнения незаконным и об изменении формулировки причины увольнения подлежат рассмотрению районным судом, поскольку по существу предметом проверки в этом случае является законность увольнения. Таким образом, иск доверительницы об изменении формулировки причины увольнения должен был рассматривать районный суд. Доверительница первоначально и обращалась с указанным иском в Ч...кий районный суд г. Москвы, однако исковое заявление ошибочно было либо возвращено доверительнице либо передано по подсудности мировому судье, точно адвокат уже не помнит. Адвокат О. не заявлял о данном процессуальном нарушении в связи с тем, что у суда апелляционной инстанции нет возможности устранить данное процессуальное нарушение, поскольку согласно ст. 328 ГПК РФ суду апелляционной инстанции (в данном случае — Ч...кому районному суду г. Москвы) не предоставлено право отменять решение мирового судьи и дело направлять для нового рассмотрения по существу в качестве суда первой инстанции в районный суд (в Ч...кий районный суд г. Москвы). Это процессуальное нарушение может устранить только суд надзорной инстанции в соответствии со ст. 390 ГПК РФ. О данном процессуальном нарушении, его последствиях и способе его устранения адвокат сообщал доверительнице в ходе исполнения его поручения.

После исполнения поручения адвокат О. не принял предложение доверительницы заключить соглашение на представление ее интересов в надзорном производстве и еще раз напомнил ей о допущенном при рассмотрении дела процессуальном нарушении, сообщил реквизиты соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, распечатал ей постановление президиума Московского областного суда от 1 декабря 2004 года № 795 по делу № 44г-670/04. Доверительница ответила адвокату, что она уже написала надзорную жалобу, но об этом нарушении она заявит в ходе надзорного производства. Позднее доверительница по телефону сообщила о рассмотрении его дела президиумом Московского городского суда, обещала по факсу направить копию определения президиума Московского городского суда, но так этого и не сделала, а адвокат ей по этому вопросу не звонил.

По мнению адвоката О., утверждение доверительницы о том, что юридическая помощь фактически была оказана ее процессуальному противнику, не соответствует действительности.

К письменному объяснению адвокат О. приложил копии следующих документов:

- 1) искового заявления Муравьевой от 31 марта 2005 года;
- 2) дополнения к исковому заявлению от 7 апреля 2005 года;

- 3) трудовой книжки Муравьевой;
- 4) решения Ч...кого районного суда г. Москвы от 3 февраля 2005 года;
- 5) факсового сообщения Муравьевой в адрес театра «Шар» от 31 марта 2005 года;
- 6) решения мирового судьи судебного участка № 00 Ч...ского района г. Москвы от 15 ноября 2005 года;
- 7) расписки от 15 ноября 2005 года представителя театра «Шар»;
- 8) апелляционной жалобы Муравьевой;
- 9) определения Ч...кого районного суда г. Москвы от 12 декабря 2005 года;
- 10) справки Ч...кого районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года;
- 11) протокола судебного заседания от 14 февраля 2006 года;
- 12) ходатайства об истребовании сведений о среднем заработке и дубликата трудовой книжки от 13 февраля 2006 года;
- 13) протокола судебного заседания от 21 марта 2006 года;
- 14) уточнения апелляционной жалобы Муравьевой от 21 марта 2006 года;
- 15) справки о среднем заработке доверительницы за проработанный период в театре (с 18 августа 2004 года по 28 марта 2005 года);
- 16) дубликата трудовой книжки Муравьевой;
- 17) заявления о распределении судебных расходов от 13 февраля 2006 года с квитанциями к приходным кассовым ордерам от 18 ноября 2005 года № 5 и 3 декабря 2005 года № 6;
- 18) определения Ч...кого районного суда г. Москвы от 21 марта 2006 года;
- 19) заявления о восстановлении срока на подачу замечаний на протокол;
- 20) замечаний на протокол судебного заседания от 21 марта 2006 года;
- 21) жалобы на бездействие работников канцелярии по гражданским делам;
- 22) определения Ч...кого районного суда г. Москвы от 22 июня 2006 года о восстановлении срока;
- 23) определения Ч...кого районного суда г. Москвы от 22 июня 2006 года о частичном удостоверении правильности замечаний на протокол судебного заседания;
- 24) расписок в получении документов;
- 25) ордера;
- 26) приказа о предоставлении отпуска.

Кроме того, адвокат О. предоставил отчет по соглашению № 35031205-г.

Явившись на заседание Квалификационной комиссии, заявительница Муравьева поддержала доводы жалобы, дополнительных доводов не предъявляла.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат М. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, а также в объяснениях адвоката О., исполнявшего поручение по оказанию юридической помощи Муравьевой.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

3 декабря 2005 года между Муравьевой и адвокатским бюро «...» в лице его управляющего партнера М. было заключено соглашение на оказание юридической помощи Муравьевой. В частности, адвокатское бюро приняло на себя обязательство представлять интересы доверительницы при производстве у мирового судьи судебного участка № 00 Ч...кого района г. Москвы при подаче апелляционной жалобы на решение этого мирового судьи от 15 ноября 2005 года по иску доверительницы к театру «Шар» в Ч...ком районном суде при рассмотрении указанной апелляционной жалобы, при обжаловании определения мирового судьи в отказе принятия апелляционной жалобы в Ч...ком районном суде г. Москвы, в Московском городском суде и др.

В рамках настоящего соглашения адвокатское бюро обязывалось изучить имеющиеся у доверительницы, у мирового судьи или в Ч...ком районном суде г. Москвы документы, относящиеся к предмету спора, дать предварительное заключение (устное или письменное — по желанию доверительницы) о судебной перспективе дела, в том числе о юридической обоснованности обжалования состоявшихся судебных решений, при содействии доверительницы провести работу по подбору документов и других материалов, обосновывающих заявленные требования и кассационную жалобу, консультировать доверительницу по всем возникающим в связи с судебным процессом вопросам, выделить необходимое число адвокатов для участия в судебных заседаниях.

Управляющий партнер адвокатского бюро «...» М. поручил исполнение данного поручения адвокату О., контролировал исполнение поручения, встречался с Муравьевой, когда она выразила сомнения в правильности действий адвоката, но при встрече с ним Муравьева заявила, что у нее претензий к адвокату не имеется.

В ходе исполнения поручения адвокат О. представлял интересы Муравьевой в Ч...ком районном суде г. Москвы при рассмотрении гражданского дела по апелляционной жалобе на решение мирового судьи судебного участка № 00 Ч...ского района г. Москвы от 15 ноября 2005 года по иску Муравьевой к театру «Шар» о признании незаконным задержки расчета, выдачи трудовой книжки, изменении формулировки прекращения трудового договора, компенсации морального вреда, признании противоречащей закону должностной инструкции. Поручение доверительницы было исполнено полностью в соответствии с ее указаниями. В частности, адвокат О. заявлял ходатайство об истребовании от ответчика заявлений, полученных им от Муравьевой, подготовил по согласованию с ней замечания на протокол судебного заседания, которые подал в экспедицию Ч...кого районного суда г. Москвы вместе с заявлением о восстановлении срока подачи заявлений в связи с нерассмотрением этих обращений, подал соответствующую жалобу председателю суда, постоянно оказывал доверительнице юридические консультации. Так, до заключения соглашения об оказании юридической помощи в виде представления интересов в суде изучил исковое заявление доверительницы и дополнение к нему от 7 апреля 2005 года, решение мирового судьи и другие документы, дал доверительнице устную консультацию по вопросам обоснованности и законности ее исковых требований и состоявшегося решения суда.

Адвокат О. также сообщил доверительнице, что считает законным ее увольнение с формулировкой причины увольнения «уволена по собственному желанию, п. 3 ст. 77 ТК РФ», так как ею были поданы заявления об увольнении по собственному желанию, а не заявление об увольнении в связи с изменением существенных условий трудового договора, а доказательства уклонения ответчика от принятия заявления об увольнении в связи с изменением существенных условий трудового договора отсутствуют, и получить их не представляется возможным. Кроме того, адвокат О. разъяснил, что ответчик обязан был издать приказ о новом дне увольнения доверительницы — 8 апреля

2005 года — и выдать ей дубликат трудовой книжки с записью о новом дне увольнения, был обязан произвести перерасчет заработной платы и произвести выплату всех причитающихся при увольнении денежных сумм в соответствии с Трудовым кодексом РФ включительно по 8 апреля 2005 года, в том числе с учетом ежемесячной персональной надбавки в размере 50% должностного оклада, а также проценты за нарушение срока выплат при увольнении за период с 28 марта по 8 апреля 2005 года и т.д.

В ходе исполнения поручения доверительницы адвокат, исходя из своего мнения, давал ей рекомендации получить у ответчика дубликат трудовой книжки. Доверительница же утверждала, что дубликат следует признать недействительным, поскольку он оформлен с нарушением инструкции о порядке ведения трудовых книжек (нарушения указаны в апелляционной жалобе доверительницы), и получать его до рассмотрения спора она не будет. В связи с тем, что адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, адвокат вынужден был поддерживать позицию своей доверительницы.

В ходе исполнения поручения адвокат О. подготовил проект уточнения апелляционной жалобы, который после корректировки по указаниям доверительницы был им 21 марта 2006 года подписан и представлен в суд апелляционной инстанции. В данном уточнении были указаны все основания, по которым доверительница считает решение мирового судьи неправильным, в том числе по вопросу распределения судебных расходов на экспертизу, порядка исчисления среднего заработка и т.д.

В судебном заседании от 21 марта 2006 года адвокатом О. было подано заявление о возмещении доверительнице расходов на представителя в сумме 15 500 рублей, а не 15 000 рублей, как указывает доверительница.

Утверждение заявительницы о том, что при рассмотрении апелляционной жалобы адвокат не заявил о том, что мировой судья рассмотрел неподведомственное дело, не может быть принято во внимание, так как согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» дела по искам работников, трудовые отношения с которыми прекращены, о признании увольнения незаконным и об изменении формулировки причины увольнения подлежат рассмотрению районным судом, поскольку по существу предметом проверки в этом случае является законность увольнения. Таким образом, иск доверительницы об изменении формулировки причины увольнения должен был рассматривать районный суд. Доверительница первоначально и обращалась с указанным иском в Ч...кий районный суд г. Москвы, однако исковое заявление ошибочно было либо возвращено доверительнице либо передано по подсудности мировому судье, точно адвокат уже не помнит. Адвокат О. не заявлял о данном процессуальном нарушении в связи с тем, что у суда апелляционной инстанции нет возможности устранить данное процессуальное нарушение, поскольку согласно ст. 328 ГПК РФ суду апелляционной инстанции (в данном случае — Ч...кому районному суду г. Москвы) не предоставлено право отменять решение мирового судьи и дело направлять для нового рассмотрения по существу в качестве суда первой инстанции в районный суд (в Ч...кий районный суд г. Москвы). Это процессуальное нарушение может устранить только суд надзорной инстанции в соответствии со ст. 390 ГПК РФ. О данном процессуальном нарушении, его последствиях и способе его устранения адвокат сообщал доверительнице в ходе исполнения ее поручения.

Не нашли своего объективного подтверждения и иные содержащиеся в жалобе утверждения о том, что адвокатом — представителем адвокатского бюро «...» О., как и адвокатом — управляющим партнером адвокатского бюро «...» М., ненадлежащим

образом были исполнены обязанности по оказанию юридической помощи Муравьевой, а юридическая помощь оказывалась не ей, а ответчику.

Квалификационная комиссия признает убедительными данные объяснения управляющим партнером адвокатского бюро «...» М., а также письменные объяснения адвоката О., который непосредственно исполнял поручение Муравьевой о том, что поручение заявительницы было исполнено надлежащим образом. Доказательств, свидетельствующих о том, что адвокатами оказывалась юридическая помощь не Муравьевой, а ее оппонентам (ответчикам по ее трудовому спору), Муравьевой не представлено.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Проанализировав жалобу заявительницы Муравьевой, исследовав объяснения, данные ею на заседании Квалификационной комиссии, Комиссия приходит к выводу, что представленные заявительницей Муравьевой доказательства не подтверждают доводы, изложенные в ее жалобе. В то же время управляющим партнером адвокатского бюро «...» М. и адвокатом О., исполнявшим поручение Муравьевой, предоставлены доказательства, опровергающие доводы жалобы Муравьевой.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М., управляющим партнером адвокатского бюро «...», в связи с обстоятельствами, описанными в жалобе Муравьевой, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед доверительницей.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М., управляющего партнера адвокатского бюро «...», вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе доверительницы Муравьевой от 9 января 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей при осуществлении ее защиты.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 45 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по доводам жалобы Муравьевой прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении защиты заявительницы Муравьевой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 34/504
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы Г.Л.В. 4 декабря 2006 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Грачева в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111, ст. 119 УК РФ. Интересы подсудимого Грачева на основании ордера от 25 сентября 2005 года представляет адвокат В., который не явился в судебные заседания, назначенные на 6, 9, 26 октября, 17 и 27 ноября, 4 декабря 2006 года, хотя о датах и времени рассмотрения был заранее надлежащим образом извещен, о причинах неявки на процессы не уведомил, каких-либо документов, подтверждающих уважительные причины своего отсутствия в суд не представил, в связи с чем суд был вынужден неоднократно откладывать дело слушанием при полной явке всех остальных участников процесса.

По мнению заявителя, с учетом того, что подсудимый Грачев по данному делу содержится под стражей в условиях следственного изолятора в течение более шести месяцев, а процесс приобретает затяжной характер по вине адвоката, его действия как одного из участников судебного процесса подрывают авторитет суда и затрудняют рассмотрение дела по существу в судебном заседании и установление истины по делу с учетом требований законодательства Российской Федерации. С учетом изложенных в сообщении фактов заявитель просит принять меры к адвокату В.

Сообщение (частное постановление) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы 20 декабря 2006 года с сопроводительным письмом от 7 декабря 2006 года.

29 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 205), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. в своих письменных объяснениях от 1 февраля 2007 года указал, что осуществляет защиту подсудимого Грачева в П...ском районном суде г. Москвы. Адвокат не был уведомлен судом и не знал о назначении судебного заседания на 6 октября 2006 года, 9 октября 2006 года адвокат не явился в судебное заседание в связи с тем, что 7 октября 2006 года он повредил ногу, и с 9 по 23 октября 2006 года ему был выдан больничный лист. О невозможности явки по причине болезни адвокат уведомил суд телеграммой, которая была вручена адресату. Адвокат не был уведомлен судом и не знал о назначении судебного заседания на 26 октября 2006 года. 17 ноября 2006 года адвокат не явился в судебное заседание в связи с тем, что с 15 по 23 ноября 2006 года он болел, о невозможности явки по причине болезни адвокат уведомил суд телеграммой. 27 ноября и 4 декабря 2006 года адвокат не явился в судебное заседание из-за того, что с 26 ноября по 7 декабря 2006 года находился на стационарном лечении в Городской клинической больнице № 00, о невозможности явки по причине болезни адвокат уведомил суд телеграммой. После выписки из больницы адвокат был у федерального судьи Г.Л.В., предоставил ему все больничные листы и написал заявление от 8 декабря 2006 года, к которому приложил копии больничных листов, но судья не принял заявление, приобщать заявление и копии приложенных к нему оправдатель-

ных документов к делу отказался и дал секретарю указание не принимать их от адвоката. 9 декабря 2006 года адвокат направил в суд телеграмму, в которой просил заменить его на адвоката по назначению ввиду болезни. Кроме того, ранее в телеграммах, направленных в суд 27 и 30 ноября 2006 года, адвокат В. также просил суд заменить его по причине болезни на адвоката по назначению в порядке ст. 50 УПК РФ.

К объяснениям адвокат В. приложил ксерокопии следующих документов на 17 листах:

1) постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, вынесенного 25 сентября 2006 года федеральным судьей П...ского районного суда г. Москвы Г.Л.В. с участием государственного обвинителя, адвоката В. Судья постановил: «1. Назначить открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Грачева по ч. 1 ст. 111, 119 УК РФ. 2. Судебное заседание провести _____ 200_ года, в __ часов...» (Дата и время в заверенной ксерокопии постановления не указаны. — *Прим. Комиссии*);

2) постановления федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Л.В. от 25 сентября 2006 года об оставлении меры пресечения в виде содержания под стражей Грачева без изменения;

3) частной жалобы защитника — адвоката В. и подсудимого Грачева от 3 октября 2006 года на постановления от 25 сентября 2006 года, вынесенные по итогам предварительного слушания (экспедиция Московского городского суда 3 октября 2006 года, вх. № 54610). В жалобе, в том числе, указано на отсутствие в п. 2 постановления о назначении судебного заседания даты и времени судебного заседания;

4) ответа Московского межрайонного почтамта от 12 февраля 2007 года № 10-25/26-9 на запрос В. от 3 февраля 2007 года, в котором указано, что в период с 24 сентября по 28 октября 2006 года заказная корреспонденция (судебные повестки) из П...ского районного суда г. Москвы по адресу: ул. Приморская, д. ... кв. ... — В. не поступала;

5) ответа Московского межрайонного почтамта от 21 февраля 2007 года № 8Э-58/42-03-01 на запрос В. от 3 февраля 2007 года, в котором указано, что за период с 2 по 6 октября 2006 года и с 22 по 26 октября 2006 года телеграммы из П...ского суда г. Москвы по адресу: ул. Приморская, д. ... кв. ... — В. не поступали;

6) детализации телефонных разговоров абонента МТС (абонентский номер +7-000-000-00-00) за период с 30 сентября 0:00:00 по 6 октября 2006 года 23:59:59;

7) детализации телефонных разговоров абонента МТС (абонентский номер +7-000-000-00-00) за период с 20 октября 0:00:00 по 26 октября 2006 года 23:59:59;

8) справки № 11433, выданной В. травматологическим пунктом Городской клинической больницы № 01 в том, что 7 октября 2006 года он обращался к врачу в связи с повреждением связки правого голеностопного сустава;

9) листка нетрудоспособности серии ВД 6164425, выданного В. 9 октября 2006 года травматологическим пунктом городской поликлиники, согласно которому он может приступить к работе с 24 октября 2006 года;

10) копии телеграммы, данной В. по квитанции за № 000/0013 от 8 октября 2006 года, в 16 часов 34 минут: «Уведомление телеграфом. Москва, ул. ... д. ... суд, судье Г.Л.В. На судебном заседании 9 октября 2006 года, в 14 часов, по делу Грачева быть не могу по болезни. Заседание прошу перенести до моего выздоровления. Больничный имею. Защитник В.»;

11) телеграфного уведомления от 10 октября 2006 года: «Телеграмма, поданная Вами по квитанции № 000/0013 от 8 октября 2006 года ... суд судье Г.Л.В., вручена уполномоченному на получение телеграмм 9 октября 2006 года, № 1115. Телеграфист Тетерина»;

12) листка нетрудоспособности серии ВИ 0380599, выданного В. 15 ноября 2006 года Городской поликлиникой № 000, согласно которой В. может приступить к работе с 23 ноября 2006 года;

13) копии телеграммы, данной В. по квитанции за № 000/50 от 16 ноября 2006 года, в 17 часов 18 минут: «г. Москва, ул. ... д. ... суд судье Г.Л.В. На судебном заседании 17 ноября 2006 года по делу Грачева быть не могу по болезни. Заседание прошу перенести до моего выздоровления. Больничный имею. Защитник В.»;

14) листка нетрудоспособности серии ВК 3002325, выданного В. 7 декабря 2006 года Городской клинической больницей № 00, что он находился там на стационарном лечении с 26 ноября по 7 декабря 2006 года и может приступить к работе с 8 декабря 2006 года;

15) копии телеграммы, данной В. по квитанции за № 609/2346 от 27 ноября 2006 года, в 11 часов 47 минут: «г. Москва ул. ... д. ... суд судье Г.Л.В. На судебном заседании 27 или 28 ноября 2006 года по делу Грачева быть не могу, нахожусь в больнице. Прошу принять решение в порядке п. 3 ст. 50 УПК РФ в связи с моей болезнью по замене 27 ноября 2006 года, В.»;

16) копии телеграммы, данной В. по квитанции за № 000/40 от 30 ноября 2006 года, в 14 часов 43 минут: «г. Москва, ул. ... д. ... суд судье Г.Л.В. Прошу меня заменить на другого адвоката по делу Грачева ввиду моей болезни. На судебном заседании 4 декабря 2006 года быть не смогу ввиду болезни. С уважением, В.»;

17) заявления адвоката В. от 8 декабря 2006 года в П...ский районный суд г. Москвы судье Г.Л.В. (вх. № 4452 от 8 декабря 2006 года, сдано в 16 часов 45 минут в экспедицию): «Довожу до Вашего сведения, что соглашение с Грачевой по защите Грачева было расторгнуто 13 ноября 2006 года. В порядке ст. 51 УПК РФ я его защищать не могу ввиду плохого самочувствия и продолжения лечения. Прошу меня заменить в порядке ст. 50 УПК РФ, о чем я неоднократно просил в телеграммах на имя судьи Г.Л.В. В судебном заседании быть не могу в результате плохого самочувствия. Приложения: 1) копия расписки Грачевой, 2) копия больничного листа от 9 октября 2006 года, 3) копия больничного листа от 15 ноября 2006 года, 4) копия больничного листа от 21 ноября 2006 года ...»;

18) листка нетрудоспособности серии ВИ 0331187, выданного В. 9 декабря 2006 года Городской поликлиникой № 000, согласно которой он может приступить к работе с 16 декабря 2006 года;

19) копии телеграммы, данной В. по квитанции за № 000/31 от 9 декабря 2006 года, в 18 часов 58 минут: «г. Москва, ул. ... д. ... суд, председателю суда и судье Г.Л.В. По уголовному делу Грачева со мной договор был расторгнут 13 ноября 2006 года. В порядке ст. 51 УПК РФ защищать Грачева не могу ввиду болезни. В судебном заседании быть не могу ввиду болезни. Прошу меня заменить на другого защитника. Копии и оригиналы больничных представлял сам Г.Л.В. Он оригиналы больничных смотреть отказался и дал указание секретарю от меня их не принимать. В.»;

20) ходатайства адвоката В. от 5 февраля 2007 года председателю П...ского районного суда г. Москвы (вх. № 1531 от 5 февраля 2007 года, сдано в экспедицию): «Прошу Вашего разрешения для ознакомления с уголовным делом осужденного Грачева, так как я являлся защитником Грачева и был отведен от его защиты в связи с болезнью судьи Г.Л.В., также прошу разрешить сделать копии материалов из данного уголовного дела, так как судья Г.Л.В. вынес в отношении меня частное определение (постановление) в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ, а я ничего об этом не знаю и с постановлением не ознакомлен, и по каким материалам судья Г.Л.В. вынес это постановление, мне неизвестно».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 23 марта 2007 года, адвокат В. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что о дне слушания дела 26 октября 2006 года он не был извещен, поскольку предшествующее судебное заседание, назначенное на 9 октября, было отложено по его ходатайству в связи с болезнью, а извещение о дате следующего судебного заседания не поступило. 24 или 25 октября 2006 года адвокат В. приехал в П...ский районный суд г. Москвы, чтобы выяснить у судьи Г.Л.В. дату следующего судебного заседания, однако судья был занят в процессе по другому делу, адвокат попытался выяснить интересующий его вопрос у молодого человека (помощника судьи или его секретаря), который сказал адвокату, что его уведомят о дате очередного судебного заседания.

Выслушав объяснения адвоката В., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Л.В. от 4 декабря 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель утверждает, что 6, 9, 26 октября, 17 и 27 ноября, 4 декабря 2006 года адвокат В. не являлся в П...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении Грачева, о причинах неявки суд не уведомил, документов, подтверждающих уважительность причин неявки, суду не предоставил.

25 сентября 2006 года федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы Г.Л.В. провел предварительное слушание по уголовному делу в отношении Грачева, в судебном заседании в качестве защитника принимал участие адвокат В. Приняв решение о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении Грачева, судья вынес соответствующее постановление, в котором, однако, не указал ни дату, ни время, на которые назначено судебное заседание, хотя согласно п. 1 ч. 2 ст. 231, ч. 2 ст. 236 УПК РФ в постановлении о назначении судебного заседания разрешаются вопросы о дате и времени судебного заседания.

Фактически первое судебное заседание по уголовному делу в отношении Грачева состоялось 6 октября 2006 года, но адвокат В. не был об этом извещен. Знать о дате судебного заседания как участник предварительного слушания адвокат также не мог, поскольку в полученной им официально заверенной судом копии постановления соответствующая информация отсутствовала.

Адвокат В. был уведомлен о назначении на 9 октября, 17 и 27 ноября, 4 декабря 2006 года судебных заседаний по уголовному делу в отношении Грачева, однако в эти заседания адвокат не явился по причине временной нетрудоспособности в связи с болезнью, причем в период с 26 ноября по 7 декабря 2006 года В. находился на стационарном лечении в Городской клинической больнице № 00 (листок нетрудоспособности серии ВК 3002325). Наличие у В. временной нетрудоспособности 9 октября, 17 и 27 ноября, 4 декабря 2006 года подтверждается, помимо его объяснений, предоставленными им медицинскими документами (справки, листки нетрудоспособности), достоверность которых сомнений у Квалификационной комиссии не вызывает, поскольку они оформлены в соответствии с действующим законодательством врачами уполномоченных медицинских учреждений.

С учетом требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат В. регулярно уведомлял П...ский районный суд г. Москвы по телеграфу о причинах невозможности явки в судебные заседания 9 октября, 17 и 27 ноября, 4 декабря 2006 года. Причем, понимая, что его временная нетрудоспособность может продлиться более или менее продолжительное время, адвокат В. в телеграммах от 27 и 30 ноября 2006 года просил суд заменить его на другого защитника в соответствии с положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ. Направление адвокатом В. в П...ский районный суд г. Москвы телеграмм-ходатайств подтверждается, помимо его объяснений, предоставленными им копиями телеграмм и уведомлений о вручении, достоверность которых сомнений у Квалификационной комиссии не вызывает, так как они оформлены в соответствии с действующим законодательством организациями, уполномоченными на оказание услуг связи.

7 декабря 2006 года В. закончил стационарное лечение в Городской клинической больнице № 00, а уже 8 декабря 2006 года подал в П...ский районный суд г. Москвы заявление (вх. № 4452 от 8 декабря 2006 года, в 16 часов 45 минут сдано в экспедицию), в котором указал, что соглашение с Грачевой по защите Грачева было расторгнуто 13 ноября 2006 года, вновь просил заменить его в порядке ст. 50 УПК РФ на другого защитника, приложил к заявлению копию расписки Грачевой и листов нетрудоспособности.

26 октября 2006 года адвокат В. не явился в судебное заседание, так как не был извещен судом. При этом адвокат пояснил, что 7 октября 2006 года он повредил ногу, в связи с чем с 9 по 23 октября 2006 года был временно нетрудоспособен. Приступив к работе, он 24 или 25 октября 2006 года приехал в П...ский районный суд г. Москвы, чтобы узнать дату следующего судебного заседания, однако сотрудник суда такой даты не назвал и сказал адвокату, что его уведомят о дате очередного судебного заседания, хотя, как теперь известно, оно уже было назначено на 26 октября 2006 года. Таким образом, Квалификационная комиссия считает, что неявка адвоката В. в судебное заседание 26 октября 2006 года не является нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, наоборот, адвокатом В. предоставлена совокупность доказательств,

которые убедительно опровергают доводы заявителя и свидетельствуют об их необоснованности.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом В. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката В. по сообщению федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Л.В. от 4 декабря 2006 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 39 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. по доводам сообщения федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Л.В. от 4 декабря 2006 года прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 36/506
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Т...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы расследовалось уголовное дело в отношении Цыплакова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 2 ст. 158 УК РФ, и Воронцова, обвиняемого в преступлениях, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (совершенных группой лиц по предварительному сговору с Цыплаковым), и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом Воронцов первоначально был подозреваемым в совершении 25 июля 2006 года убийства совместно с Цыплаковым, однако впоследствии обвинение в совершении убийства ему предъявлено не было, и в этой части он фактически стал свидетелем, избличающим Цыплакова в совершении убийства Воронцова Ю. Защиту Цыплакова с 27 сентября 2006 года по соглашению осуществляли адвокаты Б. и Б-ва (председатель и член коллегии адвокатов «...» соответственно), а защиту обвиняемого Воронцова – с 10 октября 2006 года адвокат Ш. (член коллегии адвокатов «...») на основании соглашения, заключенного неустановленным лицом.

14 декабря 2006 года следователем Шукиным, в производстве которого находилось уголовное дело, было вынесено постановление об отстранении от участия в уголовном деле адвоката Ш. со ссылкой на заявление обвиняемого Воронцова от 14 декабря 2006 года об отказе от услуг этого адвоката, поскольку фактически он защищал не его, а Цыплакова. Дальнейшие процессуальные действия с Воронцовым по уголовному делу проводились с участием адвоката Н., осуществляющего адвокатскую деятельность

в адвокатском кабинете и привлеченного по назначению следователя в соответствии с положениями ст. 50–51 УПК РФ.

26 декабря 2006 года адвокат Б. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Н. в связи со следующими обстоятельствами, о которых заявителю первоначально стало известно из докладной записки адвоката Ш. (защитника обвиняемого Воронцова) от 20 декабря 2006 года.

27 сентября 2006 года адвокаты Б. и Б-ва, осуществляющие адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...», приняли на себя защиту Цыплакова, обвиняемого по ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 158 УК РФ, 10 октября 2006 года адвокат Ш. по договору с родственником принял на себя защиту Воронцова, обвиняемого в краже сотового телефона совместно с Цыплаковым, а также имелось подозрение, что 25 июля 2006 года он совершил совместно с Цыплаковым убийство Воронцова Ю. При производстве предварительного следствия, которое вела сначала прокуратура НАО г. Москвы, а затем Т...ская межрайонная прокуратура г. Москвы, стали выясняться данные, что обвинения Цыплакова и Воронцова по убийству Воронцова Ю. построены исключительно на их так называемых заявлениях на имя заместителя прокурора НАО г. Москвы, фактически написанных, как считает заявитель, под психологическим давлением со стороны работников милиции и прокуратуры и не находящих подтверждения в материалах дела. В результате проведенных по делу генетических исследований следов крови на одежде задержанных кровь убитого не обнаружено, как не обнаружены и их следы на орудиях убийства – горлышках бутылок. По утверждению заявителя, «для “усиления” обвинения оперативные работники милиции вынудили Воронцова “взять” на себя кражу еще из семи автомашин в том же районе, обещая способствовать назначению наказания в колонии-поселении».

Приняв на себя защиту Воронцова, адвокат Ш. выяснил у обвиняемого, содержащегося под стражей, что эти семь краж он не совершал, а якобы «взял» их на себя исключительно под воздействием работников милиции, которые неоднократно приходили к нему в следственный изолятор, вывозили его на места краж, чтобы он показал затем эти кражи на «следственном эксперименте». Воронцов также сообщил, что никогда не был как сам, так и с Цыплаковым в том месте, где в ночь на 25 июля 2006 года был обнаружен труп Воронцова Ю., и что показания в этой части он также дал под влиянием работников милиции и прокуратуры. Исходя из этого адвокат Ш., по согласованию с обвиняемым Воронцовым, заявил ходатайство следователю о его допросе с учетом изложенного, не указав причины такого ходатайства по тактическим соображениям (считая, что работники прокуратуры и милиции могли воздействовать на Воронцова до указанного допроса).

11 декабря 2006 года следователь Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Щукин допросил обвиняемого Воронцова в помещении ОВД района «...», куда последний был доставлен из следственного изолятора, и Воронцов в присутствии адвоката Ш. дал показания, которые, как утверждает заявитель, «показали, что работники милиции сфальсифицировали материалы дела о его участии в семи эпизодах краж личного имущества из автомашин летом 2006 года в том же районе». В ходе допроса адвокат Ш. задал обвиняемому вопрос о том, какое участие он принимал в убийстве Воронцова Ю., поскольку в деле имеются его показания об этом в ранее оформленных протоколах допроса, но этот вопрос был безмотивно отведен следователем Щукиным. Выполняя свой профессиональный долг, адвокат Ш. после короткого совещания с обвиняемым Воронцовым, попросил следователя дополнить протокол допроса указанием, что Воронцов давал показания о том, что он якобы видел и принимал участие в убийстве Воронцова Ю. под влиянием работников милиции, но получил отказ. Ис-

ходя из процессуального права делать замечания на содержание протокола следственного действия, обвиняемый Воронцов собственноручно сделал в нем запись, что он «вместе с Цыплаковым по Летнему шоссе не был, в драке участия не принимал, убийства не видел». В таком виде протокол следственного действия был подписан всеми его участниками, после чего следователь потребовал от адвоката Ш. прибыть к 14 часам 14 декабря 2006 года ОВД района «...» для выполнения требований ст. 217 УПК РФ (адвокат расписался на бланке телефонограммы).

Как далее утверждает заявитель, 14 декабря 2006 года указанное следственное действие следователь не начинал, пояснив в телефонном разговоре, что обвиняемый Воронцов пока не доставлен в ОВД из следственного изолятора, хотя Воронцов и Цыплаков были доставлены в ОВД к 14 часам, и обвиняемый Воронцов был немедленно препровожден в оперчасть этого ОВД, а в 15 часов 45 минут следователь Шукин пригласил адвоката Ш. и, сообщив, что обвиняемый Воронцов отказался от его услуг, потребовал удалиться из здания ОВД, одновременно предъявив адвокату постановление от 14 декабря 2006 года о его отстранении от защиты Воронцова, указав, что последний является свидетелем обвинения, а потому участие адвоката Ш. в данном деле будет противоречить интересам Воронцова. Факт предъявления следователем названного постановления в помещении ОВД подтверждает, как считает заявитель, то, что оно было составлено заранее, причем в нем изложены, помимо указанных выше, еще два основания отстранения адвоката Ш. от защиты обвиняемого Воронцова: что адвокаты обвиняемого Цыплакова — Б. и Б-ва — входят в то же адвокатское объединение, что и адвокат Ш., адвокат Б., кроме того, является и председателем коллегии и что обвиняемый Воронцов отказывается от услуг адвоката Ш., «поскольку он защищает не его, а Цыплакова», и потому просит предоставить адвоката за счет государства. На просьбу адвоката Ш. предоставить ему возможность встречи с Воронцовым наедине для выяснения причин подачи такого заявления, поскольку у адвоката появились сомнения в добровольности этого отказа, следователь ответил отказом. На вопрос адвоката Ш., кто же в таком случае будет защищать обвиняемого Воронцова, следователь сказал, что у него для этого есть «свой» адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ, и потребовал покинуть помещение ОВД, указывая, что в противном случае он вызовет для выдворения адвоката наряд милиции. Как впоследствии стало известно заявителю, «своим» адвокатом является адвокат Н., который находился здесь же и сразу же предъявил ордер на защиту обвиняемого Воронцова в порядке ст. 51 УПК РФ, не выяснив у последнего, не вызван ли его отказ от адвоката по соглашению материальными соображениями.

Заявитель считает, что в данном случае адвокат Н., руководствуясь требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, должен был либо отказаться от участия в этом следственном действии — ознакомлении с материалами дела, либо объяснить обвиняемому Воронцову неправомерность действий следователя, который к тому времени вынес постановление об отстранении адвоката Ш. от участия в данном деле на основании того, что он работает в том же адвокатском объединении, что и адвокаты Б. и Б-ва, которые защищают обвиняемого Цыплакова, и рекомендовать тому пригласить другого адвоката по договору вместо Ш. Вместо этого адвокат Н. сразу же, не будучи ознакомлен с ранее данными Воронцовым показаниями по данному делу, вступил в дело и принял участие в дополнительном допросе, который не намечался на этот день следователем. В ходе этого допроса не задавались вопросы по существу обвинения, он, по мнению заявителя, был направлен на компрометацию адвоката Ш. С участием адвоката Н. обвиняемый Воронцов заявил: «Заявление от 11 декабря 2006 года о том, что я не видел, как все происходило (убийство Воронцова Ю.), я сделал под давлением адвоката Ш., от услуг которого я отказываюсь».

Как утверждает заявитель, «как потом выяснилось при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, следователь Шукин от своего имени, без участия других участников следственного действия, сделал в протоколе допроса Воронцова от 11 декабря 2006 года следующую запись: “Заявление сделано под давлением адвоката”», а «адвокат Н. не только не выяснил, когда и при каких обстоятельствах произошла фальсификация протокола следственного действия, но и не заявил по данному поводу никакого ходатайства и не внес соответствующей записи в протокол следственного действия, которое производилось с его участием».

Заявитель считает, что «по смыслу закона следователь Шукин, отведя адвоката Ш. от участия в деле, должен был прекратить выполнение намеченного следственного действия, потребовать от адвоката Ш. пригласить доверителя, заключившего с ним договор на защиту Воронцова, и предложить ему найти другого адвоката и заключить с ним договор на защиту Воронцова в данном деле». Заявитель отмечает, что об этом должен был напомнить, а также указать в своем письменном ходатайстве адвокат Н., однако, вопреки требованиям ст. 50 УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, этого не сделал, рассчитывая, скорее всего, на благоприятное расположение к нему со стороны следователя Шукина по другим делам.

После ознакомления с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ адвокат Н. никаких ходатайств о дополнении материалов предварительного следствия не заявил, хотя в деле имеется справка психо-неврологического диспансера о том, что обвиняемый Воронцов состоит там на учете. По данному делу адвокат Б. 18 декабря 2006 года подал Т...скому межрайонному прокурору г. Москвы жалобу на перечисленные действия следователя Шукина.

По мнению заявителя, адвоката Б., адвокат Н. должен быть привлечен к дисциплинарной ответственности за то, что своими вышеизложенными действиями не выполнил своего профессионального долга, возложенного на него законом и ст. 8, п. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также ухудшил положение другого обвиняемого по данному делу, защиту которого вели другие адвокаты.

К жалобе адвокат Б. приложил следующие документы на десяти листах:

1) докладную записку от 20 декабря 2006 года адвоката Ш. (защитника обвиняемого Воронцова), осуществляющего адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...», на имя председателя коллегии, в которой он описывает обстоятельства ведения им с 10 октября 2006 года «по соглашению с доверителем, действующим в интересах обвиняемого Воронцова», защиты обвиняемого Воронцова, отстранения следователем его, адвоката Ш., от защиты обвиняемого Воронцова и защиты этого обвиняемого адвокатом Н., чье участие в деле было обеспечено следователем в порядке ст. 50–51 УПК РФ. Свою докладную записку адвокат Ш. заканчивает следующей просьбой, адресованной адвокату Б. как председателю коллегии адвокатов «...»: «Вынужден обратиться к Вам с жалобой на указанные выше действия адвоката Н. ...который, по моему мнению, допустил нарушение ст. 8 и п. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката»;

2) ксерокопию протокола допроса обвиняемого Воронцова 11 декабря 2006 года в помещении ОВД «...» с участием адвоката Ш., в котором содержатся, в частности, следующие записи:

«Виновным себя в совершении кражи на теплоходе... 5 июля 2006 гоа признаю полностью. Виновным себя в совершении кражи мобильного телефона 26 июля 2006 года у Рябова также признаю полностью. Виновным в совершении инкриминируемых мне семи краж из автомобилей на территории района “...” не признаю. 8 сентября 2006 года ко мне в СИЗО № 000 пришел начальник КМ ОВД “...” по имени Роман и второй

сотрудник уголовного розыска, имени его не помню. Они предложили мне признаться в совершении семи краж из автомобилей на территории ОВД "...", тогда они обещали мне, что мне будет назначено наказание в виде колонии-поселения. Они сказали, что на строгом режиме будет значительно хуже. Я согласился по глупости. Я там же написал явки с повинной, объяснения. Они мне не угрожали, на меня не давили. Через несколько дней меня вывезли в ОВД "...", где меня допросили и провели проверки показаний на месте. Все следственные действия проводились без участия защитника. Женщина-адвокат подъехала позже, расписалась в протоколах и уехала. Со мной она не разговаривала. После этого в камере я подумал, что первую кражу могли бы прекратить за примирением сторон, а по второй краже я смог бы договориться с Рябовой. Поэтому я решил отказаться от своих показаний. Поскольку никаких краж из автомобилей я не совершал, ничего о них не знаю. До допроса у следователя меня вывезли из СИЗО на милицейской "Газели", затем пересадили на другую "Газель" и возили по местам происшествия, чтобы я запоминал, как все произошло, а затем смог показать на проверке... Также сотрудники уголовного розыска сказали мне, что если я откажусь от своих показаний, то они устроят мне "райскую жизнь"...

Вопрос адвоката: ранее были даны показания о том, что 25 июля 2006 года, в 23 часа, вы присутствовали во дворе дома по Летнему шоссе при драке Цыплакова и Воронцова Ю., закончившейся убийством. Что вы сейчас можете пояснить по поводу этого события?

Вопрос отведен следователем как не имеющий отношения к допросу по предъявленному обвинению.

С моих слов записано верно и мной прочитано.

...По окончании допроса обвиняемого от участвующих лиц заявления поступили. Содержание заявления: *25 июля 2006 года я вместе с Цыплаковым у дома по Летнему шоссе не был, в драке участия не принимал, убийство не видел.*

Заявление сделано под диктовку адвоката = подпись следователя = »;

3) ксерокопию заявления обвиняемого Воронцова на имя следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Щукина от 14 декабря 2006 года: «От услуг адвоката Ш. отказываюсь, поскольку он фактически защищает не меня, а Цыплакова. Прошу предоставить мне адвоката за счет государства»;

4) ксерокопию протокола допроса обвиняемого Воронцова 14 декабря 2006 года в помещении ОВД «...» с участием адвоката Н., в котором имеются следующие записи:

«Сущность предъявленного мне обвинения в совершении преступлений, предусмотренных п. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ мне разъяснена и понятна. Виновным себя... признаю полностью. Давать показания желаю на русском языке... Виновным себя в инкриминируемых мне преступлениях, предусмотренных п. "а", "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ, признаю полностью, свои ранее данные показания подтверждаю. По поводу убийства, совершенного 25 июля 2006 года Цыплаковым, могу сказать, что он действительно нанес удар "розочкой" от бутылки после того, как он начал его избивать, то есть Воронцова Ю. Заявление от 11 декабря 2006 года о том, что я не видел, как все происходило, я сделал под давлением адвоката Ш., от услуг которого отказываюсь. Кто его нанял, он мне не сказал. С моих слов записано верно и мной прочитано»;

4) ксерокопию постановления об отстранении от участия в уголовном деле адвоката Ш., вынесенного 14 декабря 2006 года следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Щукиным, в котором, в частности, указано, что в производстве прокуратуры находится уголовное дело по обвинению Цыплакова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, Воронцова по

п. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В ходе следствия Воронцов, являясь подозреваемым в совершении убийства, дал показания, изобличающие Цыплакова в совершении указанного преступления, положенные следствием в совокупности с другими доказательствами в основу обвинения Цыплакова. Уголовное преследование по данному составу в отношении Воронцова прекращено 10 декабря 2006 года на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, следовательно, между обвиняемым Цыплаковым и обвиняемым Воронцовым имеются существенные противоречия, касающиеся их показаний по обстоятельствам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Защиту Цыплакова осуществляет председатель коллегии адвокатов «...» Б. (ордер № 563 от 27 сентября 2006 года) и адвокат коллегии адвокатов «...» Б-ва (ордер № 570 от 29 сентября 2006 года). Вместе с тем защиту Воронцова осуществляет адвокат коллегии адвокатов «...» Ш. (ордер № 593 от 10 октября 2006 года). Таким образом, защиту двух обвиняемых, интересы которых существенно противоречат друг другу, и один из которых является свидетелем стороны обвинения по совершенному убийству, осуществляют одновременно адвокат и председатель одной и той же коллегии адвокатов, при этом из материалов уголовного дела усматривается заинтересованность Ш. в освобождении Цыплакова от уголовной ответственности, что не позволяет ему надлежащим образом осуществлять защиту Воронцова и нашло свое подтверждение в ходе допроса Воронцова в качестве обвиняемого 11 декабря 2006 года. Несмотря на то, что вопрос адвоката Ш. об обстоятельствах совершенного убийства не имел отношения к допросу Воронцова по предъявленному обвинению в совершении краж и был следователем отведен, защитник настоял и продиктовал обвиняемому Воронцову заявление о том, что тот не был на месте происшествия 25 июля 2006 года и что Цыплаков не убивал Воронцова Ю. С учетом подобной позиции защитника Воронцовым был заявлен отказ от услуг адвоката Ш. с просьбой предоставить ему защитника за счет государства. В ходе следствия установлено, что Воронцов не имеет финансовой возможности оплатить услуги защитника, однако Ш. вступил в дело на основании заключенного соглашения, содержание которого является предметом адвокатской тайны и не подлежит разглашению. При этом согласно заявлению Воронцова, сделанному им в ходе допроса в качестве обвиняемого 14 декабря 2006 года в присутствии защитника Н., адвокат Ш. его защиту на предварительном следствии не осуществлял, фактически представлял интересы Цыплакова, а заявление 11 декабря 2006 года сделано им под давлением. Адвокат Ш. при этом так и не сообщил подзащитному, кто заключил с ним соглашение. С учетом изложенного следователь пришел к выводу о том, что в ходе следствия установлена заинтересованность адвоката Ш. в освобождении Цыплакова от уголовной ответственности, что явно противоречит интересам Воронцова как свидетеля стороны обвинения, кроме того, Воронцов от услуг адвоката Ш. отказался, мотивируя свои действия тем, что фактически последний защищает не его, а второго обвиняемого – Цыплакова;

5) ксерокопию ходатайства (в порядке ст. 217 УПК РФ) от 18 декабря 2006 года, заявленного адвокатом Б. как защитником обвиняемого Цыплакова Т...кому межрайонному прокурору г. Москвы. В ходатайстве адвокат Б., приводя доводы, аналогичные изложенным им в жалобе на адвоката Н., поданной в Адвокатскую палату г. Москвы, утверждает о нарушении следователем права на защиту обвиняемого Воронцова, заявляет отвод следователю Шукина, просит возобновить производство следственных действий по уголовному делу для восполнения пробелов следствия и устранения имеющихся противоречий и нарушений закона, считает целесообразным в создавшихся обстоятельствах решить вопрос об исключении из обвинения Цыплакова ч. 1 ст. 105 УК РФ и выделения в этой части дела для производства по нему необходимых след-

ственных действий, направленных на установление лица, совершившего убийство Воронцова Ю.

29 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 212), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении адвокат Н. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе адвоката Б., указал, что Б. не совсем верно изложил факты и довольно вольно интерпретировал положения законов и Кодекса профессиональной этики адвоката. 14 декабря 2006 года адвокат Н. находился в следственном отделе ОВД «...» НАО г. Москвы, где принимал участие в следственных действиях, проводимых следователем Журавлевым. После окончания следственных действий, примерно в 15 часов, в кабинет следователя Журавлева заглянул незнакомый ранее адвокату Н. следователь Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Щукин и, узнав, что Н. — адвокат и располагает свободным временем, спросил, сможет ли он принять участие в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ. Свою просьбу следователь объяснил тем, что обвиняемый, доставленный из ИВС в ОВД «...», отказался от услуг адвоката, участвовавшего ранее, и не имеет ни денежных средств, ни родственников или знакомых, чтобы заключить соглашение с каким-либо конкретным адвокатом.

Адвокат Н. подчеркивает, что с самого начала работы адвокатом он ни разу не вступал в дело, если в нем уже участвует адвокат, и он добросовестно исполняет свои обязанности по защите обвиняемого, только аргументированный отказ обвиняемого от предыдущего защитника является для адвоката возможным основанием для принятия на себя защиты, и то после выяснения всех обстоятельств с предыдущим защитником.

Следователь Щукин предъявил адвокату Н. заявление обвиняемого Воронцова об отказе от услуг адвоката Ш. от 14 декабря 2006 года и с просьбой предоставить ему адвоката за счет государства. В кабинете следователя Щукина находился обвиняемый Воронцов, с которым адвокат Н. с разрешения следователя побеседовал наедине. В ходе беседы Воронцов рассказал адвокату, что он является лицом без определенного места жительства, средства к существованию добывал мелкими кражами, одну из которых совершил вместе с Цыплаковым, который в его присутствии убил Воронцова Ю., о чем он (Воронцов) при задержании сообщил работникам милиции, сам он участия в убийстве Воронцова Ю. не принимал.

В октябре 2006 года к нему пришел адвокат Ш. и заявил, что с ним заключили соглашение на его (Воронцова) защиту, однако кто именно заключил такое соглашение (у него нет родственников и состоятельных знакомых), назвать отказался. С самого начала адвокат Ш., не интересуясь предъявленными ему обвинениями в кражах, убеждал его отказаться от данных ранее показаний по убийству, совершенному Цыплаковым. Поддавшись на уговоры адвоката Ш., он (Воронцов) заявил следователю, что не видел обстоятельств убийства, после чего адвокат Ш. вообще утратил какой-либо интерес к его защите. Поняв, что адвокат Ш. был заинтересован не в его защите, а в защите Цыплакова, Воронцов написал заявление об отказе от адвоката Ш.

Адвокат Н. указывает, что о противоправных действиях работников милиции или прокуратуры Воронцов ничего ему не сообщал, хотя адвокат неоднократно спрашивал его об этом. Беседа с Воронцовым была доверительной, свои претензии к «линии защиты» Ш. он излагал внятно и последовательно. Поскольку в этот момент адвоката Ш. в помещении ОВД «...» не было, адвокат Н. с учетом заявлений и пояснений

Воронцова решил принять на себя в порядке ст. 51 УПК РФ защиту Воронцова и выписал ордер № 218 от 14 декабря 2006 года.

С участием адвоката Н. следователь Щукин предъявил Воронцову постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 и п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В это время в кабинет следователя вошли адвокаты Ш. и, как позже стало известно Н., Б-ва, защищавшая Цыплакова. В достаточно грубой и недопустимо резкой форме адвокат Б-ва стала требовать от адвоката Н. объяснений по поводу его участия в деле. Для избежания конфликта Н. предложил им выйти в коридор, где Б-ва продолжала обвинять его в нарушениях требований УПК РФ и положений Кодекса профессиональной этики адвоката, но в чем конкретно заключались эти нарушения, она назвать отказалась. При этом разговоре адвокат Ш. занимал нейтральную позицию, каких-либо претензий адвокату Н. не предъявлял. Для того чтобы назревающий конфликт не перешел в обычную ссору, адвокат Н. предложил адвокату Ш. самому узнать у Воронцова о причинах отказа от его услуг. С разрешения следователя адвокаты прошли в кабинет, где Воронцов написал заявление на имя председателя коллегии адвокатов «...» Б. (в то время адвокат Н. не знал, что и тот защищает того же Цыплакова) об отказе от услуг адвоката Ш., так как тот фактически защищает не его, а Цыплакова. Копию этого заявления получил адвокат Ш., в чем и расписался, не указывая своих сомнений или возражений в реальности и аргументированности такого заявления.

Адвокат Н. обращает внимание на то, что, ознакомившись 14 декабря 2006 года в порядке ст. 217 УПК РФ с материалами уголовного дела, он был удивлен тем, как своеобразно адвокат Ш. понимал защиту Воронцова: в деле нет ни одного заявления или ходатайства адвоката по обстоятельствам преступлений, инкриминируемых Воронцову, или проведения следственных и иных действий, направленных на установление обстоятельств, смягчающих вину подзащитного. Действительно, Воронцову сначала вменялось совершение девяти эпизодов краж, но 14 декабря 2006 года, когда с участием адвоката Н. Воронцову предъявлялось обвинение, в нем было всего два эпизода краж, в совершении которых Воронцов признал себя полностью виновным (при этом адвокат Н. выражает недоумение, почему адвокат Б. в своей жалобе пишет, что адвокат присутствовал при дополнительном допросе, который «...был направлен на компрометацию адвоката Ш. ...»). В уголовном деле имеется всего одно ходатайство адвоката Ш., в котором он просит дополнительно допросить Воронцова по обстоятельствам убийства, обвинение в совершении которого было предъявлено на тот момент Цыплакову. По мнению адвоката Н., именно стремление Ш. любыми способами (в том числе и с помощью изменения показаний Воронцовым) защитить интересы Цыплакова, чьи интересы он не имел права защищать, при отсутствии активной позиции по защите своего подзащитного, является нарушением подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н. с сожалением констатирует, что большая часть жалобы посвящена не якобы допущенным им «нарушениям» Кодекса профессиональной этики адвоката, а деятельности адвоката Ш. «во благо» своего подзащитного, что при написании своей жалобы адвокат Б. использовал некорректные стилистические и психологические приемы, в частности, подмену понятий: например, в докладной записке адвоката Ш. (на основании которой написана жалоба), речь идет о «дежурном» адвокате, к которому пообещал обратиться следователь Щукин после отказа Воронцова от услуг адвоката Ш., однако в жалобе адвоката Б. «дежурный» адвокат превращается в «своего», а заявление «...оказалось, что “своим” адвокатом является адвокат Н. ...», послед-

ний расценивает как клевету, поскольку он никогда не был «своим» для сотрудников правоохранительных органов в уголовном процессе.

Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Н. норм Кодекса профессиональной этики адвоката последний пояснил следующее.

1. Адвокат Б. считает, что адвокат Н., «...руководствуясь требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката, должен был либо отказаться от участия в этом следственном действии – ознакомлении с материалами дела, либо объяснить обвиняемому Воронцову неправомерность действий следователя... и рекомендовать тому пригласить другого адвоката по договору вместо Ш. ...». Адвокат Н. отмечает, что, во-первых, Кодекс профессиональной этики адвоката, как впрочем, и УПК РФ, не запрещает адвокату участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ. Во-вторых, когда обвиняемый отказывается от услуг конкретного защитника, мотивируя свой отказ тем, что, по его мнению, тот защищает другого человека, а не его, но при этом обвиняемый не отказывается от защиты в лице другого адвоката, следователь действовал абсолютно правомерно, предоставив ему адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, тем более, что основанием отстранения адвоката Ш. от участия в деле явилось не то, что он «...работает в том же адвокатском объединении, что и адвокаты Б. и Б-ва, которые защищают обвиняемого Цыплакова...», а то, что «...адвокат Ш. фактически осуществляет защиту Цыплакова, поскольку в ходе следствия установлена его заинтересованность в освобождении Цыплакова от уголовной ответственности, что явно противоречит интересам Воронцова как свидетеля стороны обвинения...» (см. постановление следователя Шукина от 14 декабря 2006 года). В-третьих, прежде, чем принять участие в следственных действиях с Воронцовым, адвокат Н. выяснил, что у него никого нет, ни родственников, ни знакомых, которые могли бы оплатить услуги адвоката, данный факт должен быть известен адвокату Б., поэтому его заявление о том, что адвокат Н. должен был согласно Кодексу профессиональной этики адвоката рекомендовать Воронцову пригласить адвоката по договору, необоснованно.

2. Адвокат Б. обвиняет адвоката Н. в том, что он «...не будучи ознакомлен с ранее данными Воронцовым показаниями по данному делу, вступил в дело и принял участие в его дополнительном допросе, который... был направлен на компрометацию адвоката Ш.». Прежде всего адвокат Н. отмечает, что, во-первых, не вступив в дело, он не мог бы быть ознакомлен с показаниями Воронцова, во-вторых, вступив в дело, он со всеми показаниями Воронцова ознакомился, в-третьих, в присутствии адвоката Н. Воронцову было предъявлено обвинение, и допрос был не дополнительный, в-четвертых, о том, что данный допрос был якобы направлен на компрометацию адвоката Ш., адвокат Н. узнал, только прочитав жалобу адвоката Б.

3. Адвокат Б. обвиняет адвоката Н. в том, что он «...не только не выяснил, когда и при каких обстоятельствах произошла фальсификация протокола следственного действия, но и не заявил по данному поводу никакого ходатайства...» (имеется в виду прокол допроса обвиняемого Воронцова от 11 декабря 2006 года, в котором рукой следователя выполнена запись: «Заявление сделано под диктовку адвоката»). Адвокат Н. поясняет, что выяснял у Воронцова, соответствует ли данная запись действительности, и тот ему данный факт подтвердил. У адвоката не было оснований сомневаться в добросовестности следователя и, тем более, писать по этому поводу какие-либо ходатайства.

4. Адвокат Б. считает, что адвокат Н. «...должен был напомнить (следователю), а также указать в своем письменном ходатайстве...», что «...по смыслу закона следователь Шукин, отведя адвоката Ш. от участия в деле, должен был... потребовать от адвоката Ш. пригласить доверителя, заключившего с ним договор на защиту Воронцова,

и предложить ему найти другого адвоката и заключить с ним договор на защиту Воронцова...». Прежде всего адвокат Н. отмечает, что адвокат Б. довольно своеобразно понимает «смысл закона». Кроме того, адвокат Ш. не называл следователью Щукину имя своего доверителя, ссылаясь на адвокатскую тайну, что, в общем-то, правильно, и делал при этом, по мнению адвоката Н., адвокат Б., по одному ему понятной логике, обвиняет адвоката Н. в нарушении требований ст. 50 УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката.

5. Адвокат Б. обвиняет адвоката Н. в том, что он не заявил «...никаких ходатайств о дополнении материалов предварительного следствия... хотя в деле имеется справка из психо-неврологического диспансера, что обвиняемый Вороцов состоит там на учете...». Адвокат Н. отмечает, что Воронцов не состоит на учете в диспансере, и адвокат не считает, что по поводу наблюдения в психо-неврологическом диспансере необходимо было заявлять какие-либо ходатайства.

6. Заявление адвоката Б. о том, что своими действиями адвокат Н. ухудшил положение его подзащитного Цыплакова, адвокат Н. считает голословным, поскольку в своей жалобе доказательств этому заявлению адвокат Б. не привел, так как их не существует. Адвокат Н. также отмечает, что, прочитав внимательно ст. 8 и 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, неоднократно прочитав жалобу Б., так и не понял, каким образом и в чем он нарушил указанные статьи.

Дополнительно адвокат Н. указывает в объяснениях, что 24 января 2007 года, когда он находился в Т...ском районном суде г. Москвы и случайно встретил там федерального судью К.В.В., то последняя сообщила адвокату, что она слушает дело по обвинению Воронцова и Цыплакова и что 24 января 2007 года, после окончания судебного заседания, адвокат Б-ва пыталась передать Воронцову на подпись какие-то документы, но конвой не позволил ей этого сделать без разрешения судьи, которой были переданы данные документы, оказавшиеся жалобой на адвоката Н. от имени Воронцова.

Адвокат Н. считает, что «такая массированная атака» на его «скромную персону» «ведется... с использованием всевозможных грязных приемов – подмены понятий, искажения фактов...», поскольку поданная жалоба «является своего рода упреждающим ударом со стороны Б., Б-вой и Ш., пытающихся таким образом приккрыть “свою репутацию”, на представление в отношении них следователя Т...ской прокуратуры г. Москвы», который в присутствии адвоката Н. 14 декабря 2006 года пообещал Ш. его написать и направить в адрес Адвокатской палаты г. Москвы. Адвокат Н. сожалеет, что в связи с подачей на него жалобы он был вынужден высказать свое мнение о действиях своих коллег – адвокатов Ш., Б-вой и Б.

К объяснениям адвокат Н. приложил ксерокопии документов из материалов уголовного дела на пяти листах:

1) заявления обвиняемого Воронцова на имя следователя Т...ской прокуратуры г. Москвы Щукина от 14 декабря 2006 года об отказе от услуг адвоката Ш., аналогичное представленному заявителем, но со сделанной адвокатом Ш. отметкой о получении 14 декабря 2006 года копии заявления;

2) ордера адвоката Н., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, от 14 декабря 2006 года № 218 на защиту Воронцова в Т...ской межрайонной прокуратуре г. Москвы (основание выдачи ордера – ст. 51 УПК РФ);

3) постановления от 13 декабря 2006 года о привлечении Воронцова (29 апреля 1982 года рождения) в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража личных вещей из сумочки Судаковой, совершенная 5 июля 2006 года, примерно в 22 часа, в помещении ресторана-теплохода по предварительному сговору с Цыплаковым) и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража мо-

бильного телефона у спящей потерпевшей Рябовой, совершенная 26 июля 2006 года, примерно в 8 часов, в квартире по адресу: г. Москва, Летнее шоссе, д. ... кв. ... — после совместного с потерпевшей распития спиртных напитков).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 23 марта 2006 года, адвокат Н. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Н., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката Б., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Б. в своей жалобе утверждает, что адвокат Н. при осуществлении защиты Воронцова нарушил положения ст. 8 и п. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Адвокат Б. защиты Воронцова никогда не осуществлял, он является защитником другого обвиняемого по этому уголовному делу — Цыплакова. Таким образом, по смыслу Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат Б. не вправе обращаться с жалобой на неисполнение (ненадлежащее исполнение) адвокатом Н. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Воронцовым.

Согласно п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению».

Указания на совершение адвокатом Н. при осуществлении защиты Воронцова поступков, которые могли бы быть оценены на предмет соответствия их п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в жалобе адвоката Б. отсутствуют.

Согласно п. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых. Всякие действия адвоката, направленные против других подсудимых, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, оправданы лишь тогда, когда без этого не может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя».

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Б. в жалобе не приведено доказательств совершения адвокатом Н. при осуществлении защиты Воронцова действий, нарушающих положения п. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает убедительными данные адвокатом Н. объяснения причин принятия им поручения на защиту по назначению обвиняемого Воронцова, а также его пояснения о действиях, совершенных им как защитником Воронцова 14 декабря 2007 года (беседа с обвиняемым, ознакомление с материалами уголовного дела в порядке п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, участие в предъявлении обвинения и допросе обвиняемого, ознакомление с материалами уголовного дела в соответствии со ст. 217 УПК РФ).

Не опровергнуты заявителем объяснения адвоката Н. о том, что его предшественник, адвокат Ш., не сообщил Воронцову, кто именно заключил с адвокатом соглашение на его защиту. Прежде чем принять участие в следственных действиях с Воронцовым, адвокат Н. выяснил, что у Воронцова нет возможности заключить соглашение с адвокатом по своему выбору, поскольку он является лицом без определенного места жительства, у него нет ни родственников, ни знакомых, которые могли бы оплатить услуги адвоката.

Поручение на защиту обвиняемого Воронцова по назначению следователя (ст. 50–51 УПК РФ) принято адвокатом Н., осуществляющим адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, с соблюдением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Адвокату Н. было предъявлено собственноручно написанное Воронцовым 14 декабря 2006 года заявление об отказе от услуг адвоката Ш., а также постановление следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Шукина от 14 декабря 2006 года об отстранении от участия в уголовном деле адвоката Ш. В ходе беседы с Воронцовым последний подтвердил адвокату Н., что он добровольно написал заявление об отказе от услуг адвоката Ш., так как не доверяет ему.

Равным образом, не было у адвоката Н. оснований сомневаться в законности изготовления протокола допроса обвиняемого Воронцова с участием адвоката Ш. 11 декабря 2006 года, поскольку сделанная следователем в протоколе запись «*Заявление сделано под диктовку адвоката*» объективно не свидетельствует о фальсификации, о написании ее по окончании оформления протокола допроса. Очевидцем допроса и оформления протокола допроса 11 декабря 2006 года адвокат Н. не был. Воронцов не только не сообщил адвокату о том, что якобы следователь внес какие-то дополнительные записи в протокол, наоборот, подтвердил, что сделанная запись соответствует действительности. Более того, во время проведения 14 декабря 2006 года с участием адвоката Н. допроса обвиняемого Воронцова последний заявил, что «По поводу убийства, совершенного 25 июля 2006 года Цыплаковым, могу сказать, что он действительно нанес удар “розочкой” от бутылки после того, как он начал его избивать, то есть Воронцова Ю. Заявление от 11 декабря 2006 года о том, что я не видел, как все происходило, я сделал под давлением адвоката Ш., от услуг которого отказываюсь. Кто его нанял, он мне не сказал».

Заявителем не предоставлено и доказательств того, что адвокат Н. склонил Воронцова или дал ему рекомендацию изменить показания и утверждать, что заявление о том, что он якобы не видел факта нанесения Цыплаковым 25 июля 2006 года удара «розочкой» от бутылки Воронцову Ю., было сделано им под давлением адвоката Ш. На допросе в качестве обвиняемого 14 декабря 2006 года, проводившегося с участием адвоката Н., Воронцов никаких новых показаний относительно причастности Цыплакова к убийству Воронцова Ю. не дал, лишь подтвердил ранее дававшиеся им по этому же предмету показания.

Кроме того, Квалификационная комиссия напоминает, что п. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката запрещает адвокату не вообще, а лишь «без необходимости ухудшать положение других подсудимых», когда и без этого может быть осуществлена в полной мере защита его доверителя, а Воронцов первоначально наряду с Цыплаковым был подозреваемым в убийстве Воронцова Ю.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Н. при обстоятельствах, описанных в жалобе адвоката Б., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката Б. от 26 декабря 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 50 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката Б. от 26 декабря 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 37/507
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы Г.Д.А. 4 декабря 2006 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится гражданское дело № 2-4199/... по иску Лисина к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Соеву, Пчелкину и другим о признании приоритетного права на приобретение в собственность жилого помещения, обязанности заключить договор купли-продажи на указанное жилое помещение, а также по иску Жаворонковой к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы (третьи лица — Соев, Пчелкин и другие) о признании решения общественной жилищной комиссии п-ского административного округа г. Москвы не-

действительным, обязанности заключить договор купли-продажи жилого помещения. В качестве представителя Лисина в рассмотрении данного гражданского дела участвовал адвокат Ш., который в ходе судебного заседания 4 декабря 2006 года, в 11 часов 30 минут, в зале П...ского районного суда г. Москвы, нарушая порядок судебного заседания, стал задавать вопросы председательствующему о движении частной жалобы на определение суда. На замечание председательствующего о том, что указанные вопросы выясняются не в ходе судебного заседания, адвокат Ш. не отреагировал и продолжил в некорректной форме, проявляя неуважение к суду, сидя, перебивая председательствующего и мешая проведению процесса, выяснять обстоятельства движения частной жалобы. После того, как председательствующий предупредил адвоката Ш. о том, что в случае продолжения такого поведения он будет удален из зала заседания и будет вынесено частное определение, указанный адвокат заявил, что также напишет жалобу и на судью. Судья, руководствуясь ст. 159 ГПК РФ, вынес определение об удалении адвоката Ш. из зала заседания, однако добровольно адвокат выходить из зала отказался, и только после того, как секретарь вышла за судебным приставом, адвокат Ш. покинул зал. По мнению заявителя, указанное поведение адвоката Ш. противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката, подрывает престиж адвокатской деятельности, просит принять меры реагирования по описанному в сообщении случаю проявления неуважения к суду.

Сообщение (частное определение) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы 19 декабря 2006 года с сопроводительным письмом.

12 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 200), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях от 23 января 2007 года указал, что он действительно принимал участие в судебном заседании в П...ском районном суде г. Москвы 4 декабря 2006 года по гражданскому делу под председательством судьи Г.Д.А. на стороне истца Лисина, инвалида второй группы, установленной в связи с психическим заболеванием (ксерокопия удостоверения инвалида приложена к объяснению). В силу своего заболевания Лисин фактически не может принимать участие в судебных заседаниях.

Лисин обратился в суд с иском о признании за ним приоритетного права на приобретение в собственность с помощью г. Москвы свободной комнаты жилой площадью 22,5 кв. м в коммунальной квартире и обязанности Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы заключить с ним договор купли-продажи названной комнаты в коммунальной квартире по адресу: г. Москва, ул. Широкий бульвар, д. ... стр. ... кв. ... (копия искового заявления приложена к объяснению). В целях обеспечения иска Лисин обратился в суд с ходатайством о принятии соответствующих мер в виде запрета ответчику совершать какие-либо действия, направленные на обременение, продажу или отчуждение иным способом объекта недвижимости, совершать сделки, связанные с передачей прав пользования на указанный объект. Определением от 2 октября 2006 года судья П...ского районного суда г. Москвы Г.Д.А. отказал Лисину в удовлетворении названного ходатайства (ксерокопия определения приложена к объяснению). На данное определение 9 октября 2006 года Лисиным была подана частная жалоба (ксерокопия жалобы приложена к объяснению), и с этого момента какие-либо сведения о дальнейшей судьбе частной жалобы отсутствуют.

Обратившись в канцелярию П...ского районного суда г. Москвы, адвокат узнал, что частная жалоба и само гражданское дело переданы судье Г.Д.А. и находятся у него. Однако неоднократные обращения адвоката Ш. в приемное время к судье Г.Д.А. не дали результатов, так как он либо не вел самостоятельно прием вообще, либо приходил к концу приема, а прием за судью вел его помощник, который не мог ничего сообщить по поводу движения частной жалобы и рекомендовал обратиться непосредственно к судье. На вопрос адвоката, в какое время можно застать судью на рабочем месте, когда даже в приемное время его нет, помощник рекомендовал обратиться к судье в ходе судебного заседания. В такой ситуации, указывает адвокат, он был вынужден обратиться к судье в ходе судебного заседания 4 декабря 2006 года за разъяснениями, поскольку с момента подачи Лисиным жалобы прошло к тому времени уже почти два месяца, и в ответ судья сказал адвокату, что данные вопросы решаются не в ходе судебного заседания, а на попытку адвоката объяснить, что в приемное время застать судью невозможно, судья предложил ему покинуть зал судебного заседания, и поскольку адвокат зал суда не покинул, судья заявил, что вынесет частное определение. В ответ на это адвокат Ш. действительно заявил судье, что в таком случае его действия также будут обжалованы. В ответ на это судья заявил, что в том случае, если адвокат немедленно не покинет зал суда, будет вызван судебный пристав для физического удаления адвоката из зала суда, после чего адвокат был вынужден покинуть зал судебного заседания. Адвокат Ш. подчеркивает, что он обращался к судье в корректной форме, стоя, судью не перебивал, а заявления, сделанные в частном определении, в этой части не соответствуют действительности, и их содержание адвокат не подтверждает.

Адвокат Ш. обращает внимание на то, что согласно подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

По мнению адвоката Ш., частное определение бездоказательно (к определению не приложены протокол судебного заседания и другие документы), в нем не отражено, в чем именно заключается некорректность формы поведения адвоката, так как никаких замечаний по этому поводу в ходе судебного заседания адвокату Ш. не делалось. Удалив адвоката из зала суда, заявитель фактически лишил Лисина установленного ст. 48 Конституции Российской Федерации права на оказание квалифицированной помощи в суде, а также предусмотренного ч. 10 п. 2 ст. 5 Федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» права на помощь адвоката психически больного человека, инвалида второй группы, не присутствующего в связи с нарушением психики в зале судебного заседания. Настойчивость адвоката Ш. в выяснении судьбы частной жалобы, выразившаяся в неоднократной постановке соответствующего вопроса, не может рассматриваться как нарушение порядка в судебном заседании, поскольку это следует из ст. 35, 54 ГПК РФ, закрепляющих права представителя стороны как участника судебного процесса. До настоящего времени никакой информации о результатах рассмотрения частной жалобы адвокат Ш. так и не получил.

Кроме того, адвокат Ш. полагает, что избранный заявителем способ информирования Совета Адвокатской палаты г. Москвы о якобы имевшем место нарушении адвокатом Ш. не основан на законе, так как ст. 226 ГПК РФ не содержит такого основания для вынесения судом частных определений, как нарушение адвокатом норм Федераль-

ного закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Частные определения, выносимые судами, обязательны для исполнения, в то время как органы дисциплинарного производства адвокатуры ничьих предписаний выполнять не обязаны, а самостоятельно устанавливают либо опровергают изложенные в сообщении сведения. В резолютивной части определения заявителем даже не указано лицо, в отношении которого требуется принять меры реагирования. Ссылаясь на подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат Ш. считает, что отсутствует допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства.

К своим объяснениям адвокат Ш. приложил ксерокопии следующих документов на шести листах:

1) пенсионного удостоверения Лисина, 1978 года рождения, выданного 29 октября 2004 года Управлением № 0 ГУ – Главным управлением ПФР № 00 по г. Москве и Московской области;

2) ордера от 31 августа 2006 года № 136, которым адвокату Ш. на основании соглашения СГ-2006-74 с 2 октября 2006 года поручено ведение гражданского дела Лисина в первой инстанции П...ского районного суда г. Москвы;

3) искового заявления Лисина от 2 октября 2006 года (на исковом заявлении имеются штамп суда и резолюция помощника судьи: «С приема 2 октября 2006 года. Пом. судьи = подпись = 200-00-00. Досудебная подготовка, 16 октября 2006 года, в 15 часов...»);

4) определения судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Д.А. от 2 октября 2006 года об отказе представительнице Лисина, Лисиной, в удовлетворении ходатайств о принятии мер по обеспечению иска в виде запрета ответчику совершать какие-либо действия, направленные на обременение, продажу или отчуждение иным способом объекта недвижимости, а также совершать какие-либо сделки, связанные с передачей права пользования указанным объектом недвижимости;

5) частной жалобы истца Лисина от 9 октября 2006 года на определение суда об отказе в принятии мер по обеспечению иска (на частной жалобе имеются штамп суда и надпись «вх. № 3200 от 9 октября 2006 года =подпись =»;

6) доверенности от 26 сентября 2006 года, которой Лисин уполномочивает Лисину и адвоката Ш. представлять его интересы во всех государственных учреждениях и др., в том числе в судах общей юрисдикции (доверенность выдана сроком на три года с правом передоверия, удостоверена нотариусом г. Москвы).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 23 марта 2007 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что в настоящее время полномочия федерального судьи Г.Д.А. прекращены, дело передано для рассмотрения судье И.А.А. Более того, выяснилось, что дело было принято П...ским районным судом г. Москвы к производству с нарушением правил подсудности, поэтому в настоящее время решается вопрос о направлении его по подсудности в Т...ской районный суд г. Москвы. 4 декабря 2006 года судья Г.Д.А. еще не принял решение о направлении частной жалобы Лисина от 9 октября 2006 года на определение суда от 2 октября 2006 года в кассационную инстанцию Московского городского суда, а принял такое решение лишь недавно, при передаче дела судье И.А.А. Рассмотрение частной жалобы назначено в Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда на 27 марта 2007 года.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи П...ского район-

ного суда г. Москвы Г.Д.А. от 4 декабря 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Определением судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Д.А. от 2 октября 2006 года представительнице истца Лисина, Лисиной, было отказано в удовлетворении ходатайств о принятии мер по обеспечению иска в виде запрета ответчику совершать какие-либо действия, направленные на обременение, продажу или отчуждение иным способом объекта недвижимости, а также совершать какие-либо сделки, связанные с передачей права пользования указанным объектом недвижимости.

На все определения суда об обеспечении иска может быть подана частная жалоба (п. 1 ст. 145 ГПК РФ). Жалоба подается через суд, принявший решение (п. 2 ст. 337 ГПК РФ).

9 октября 2006 года истец Лисин подал в Судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда через П...ский районный суд г. Москвы частную жалобу на определение этого суда об отказе в принятии мер по обеспечению иска.

Действия суда первой инстанции после получения кассационной жалобы, представления, поданных в установленный ст. 338 ГПК РФ срок и соответствующих требованиям ст. 339 и 340 ГПК, состоят в том, что судья обязан не позднее следующего дня после дня их получения направить лицам, участвующим в деле, копии жалобы, представления и приложенные к ним письменные доказательства, известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы, представления в кассационном порядке в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, окружном (флотском) военном суде, по истечении срока, установленного для кассационного обжалования, направить дело в суд кассационной инстанции (ст. 343 ГПК РФ).

Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд должны рассмотреть поступившее по кассационным жалобе, представлению дело не позднее чем в течение месяца со дня его поступления (п. 1 ст. 348 ГПК РФ).

Адвокат Ш. пояснил, что частная жалоба была подана 9 октября 2006 года, однако вплоть до 4 декабря 2006 года он не смог получить в П...ском районном суде г. Москвы информации о дате назначения рассмотрения жалобы в кассационной инстанции. Адвокат указал, что для выяснения интересующего его вопроса он обращался в

канцелярию суда, к помощнику федерального судьи Г.Д.А., обратиться к самому судье он не мог, поскольку последний лично прием граждан не вел, поручив это помощнику. Кроме того, ни адвокат Ш., ни его доверители не получали из суда уведомлений о дне рассмотрения частной жалобы в кассационной инстанции Московского городского суда, либо определений об оставлении частной жалобы без движения или о ее возвращении по предусмотренным ГПК РФ основаниям.

Принятие судом мер по обеспечению иска допускается во всяком положении дела, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (ст. 139 ГПК РФ).

Обеспечение иска должно осуществляться оперативно, и столь же оперативно должны рассматриваться частные жалобы на все определения об обеспечении иска, так как в противном случае будет искажен смысл данного правового института, имеющего важное значение для последующей исполнимости вынесенного судом решения.

Кроме того, согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года, являющейся в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы, каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (право на доступ к правосудию).

Непредоставление Лисину в течение длительного времени сведений о движении поданной им частной жалобы на определение суда об отказе в принятии мер по обеспечению иска могло нарушить его право на доступ к правосудию, право собственности, создавало для него состояние правовой неопределенности в части оценки законности и обоснованности решения районного суда об отказе в предоставлении истцу предварительной государственной защиты его интересов в виде принятия мер по обеспечению иска.

Таким образом, Квалификационная комиссия считает установленным, что, с одной стороны, к 4 декабря 2006 года прошло почти два месяца с момента подачи частной жалобы на определение суда от 2 октября 2006 года об отказе в принятии мер по обеспечению иска, и, с другой – суд не известил истца и (или) его представителя о дне рассмотрения частной жалобы судом кассационной инстанции, а получить такую информацию в суде адвокат Ш., как усматривается из его объяснений, также не мог, поэтому он, по мнению Квалификационной комиссии, совершенно правомерно 4 декабря 2006 года в очередном судебном заседании по гражданскому делу № 2-4199/... по иску Лисина обратился к председательствующему федеральному судье Г.Д.А. с просьбой пояснить «дальнейшую судьбу» переданной ему частной жалобы.

Квалификационная комиссия считает, что, приняв меры к выяснению «судьбы частной жалобы», адвокат Ш. не только не нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, но, наоборот, исполнял возложенную на него законом и Кодексом обязанность честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Избранный им способ защиты прав и законных интересов доверителя Лисина, связанных с обжалованием определения суда об отказе в принятии мер по обеспечению иска, законодательством Российской Федерации не запрещен, в сложившихся условиях являлся разумным и допустимым. Более того, как стало известно в настоящее время, частная жалоба подателю не возвращалась, то есть никаких нарушений ГПК РФ при ее подаче допущено не было, при этом на 4 декабря 2006 года,

то есть спустя почти два месяца после подачи жалобы, федеральный судья Г.Д.А. не выполнил действий, предусмотренных ст. 343 ГПК РФ.

Адвокат Ш. отрицает, что 4 декабря 2006 года обращался к суду за разъяснениями в нетактичной форме, не вставал и т.п.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В то же время Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами адвоката Ш. о том, что облечение судьей своего сообщения, адресованного в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, в форму частного определения якобы делает его недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката.

Деятельность дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации по своей природе является правоприменительной, основанной на предписаниях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия и совет палаты в пределах своей компетенции самостоятельно определяют круг обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дисциплинарного производства, а выводы каких-либо иных органов, в том числе и судов, по смыслу закона, не могут иметь преюдициального значения для дисциплинарных органов адвокатской палаты в части доказанности действий (бездействия) адвоката и их юридической оценки.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение суда (судьи) в адрес совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, является допустимым для возбуждения дисциплинарного производства.

Облечение судьей своего сообщения в форму частного определения никаких дополнительных правовых предпочтений или преимуществ не создает, для целей дисциплинарного производства является юридически нейтральным, преюдициальной силы не имеет, однако нерассмотрение дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации такого сообщения могло бы быть, в свою очередь, расценено как проявление неуважения к суду и как неисполнение возложенных на них Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката функций.

Поэтому основания к вынесению Квалификационной комиссией заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие якобы обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства отсутствуют.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной

этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по сообщению федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Д.А. от 4 декабря 2006 года, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 38 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по сообщению федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Г.Д.А. от 4 декабря 2006 года прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 41/511
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

13 апреля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Белкина обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой, в которой указала, что адвокат коллегии адвокатов «...» С., заключив с ней соглашение на подготовку и подачу надзорной жалобы по ее гражданскому делу и получив гонорар в сумме 20 000 рублей, надзорной жалобы не подготовил, свое бездействие ей не объяснил и стал от нее скрываться. Заявительница просит «рассмотреть вопрос о профессиональной пригодности адвоката С. и обязать его вернуть денежные средства в размере 20 000 рублей за неоказание никакой юридической помощи по соглашению». В подтверждение своей жалобы Белкина предоставила копии соглашения с адвокатом С. и квитанций об уплате ею в кассу коллегии адвокатов «...» 15 000 и 5 000 рублей 13 и 25 сентября 2006 года соответственно.

9 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 24), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в письменном объяснении на имя вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы и в устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии утверждений заявительницы не подтвердил и пояснил, что в соответствии с заключенным им с Белкиной соглашением он был обязан проконсультировать ее о правовых основаниях и сроках пересмотра судебного решения, ознакомиться с материалами дела в копиях, предоставленных заявительницей, по результатам изучения дела изложить ей свое заключение о наличии оснований и правовых возможностей для пересмотра решения. Эти обязанности им были выполнены, что подтверждается подписями Белкиной в регистрационном листе к соглашению. Кроме того, адвокат С. встречался с Белкиной и лицом, которое, по сообщению заявительницы, якобы поставило за нее подпись в расписке о получении ею денег, впоследствии взысканных с нее судом.

В подтверждение своих утверждений Квалификационной комиссии адвокатом предоставлены копии регистрационного листа к соглашению с Белкиной и выкопировки из журнала учета посетителей коллегии адвокатов «...».

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Белкина настаивала на удовлетворении своей жалобы. В то же время она подтвердила, что подписи в регистрационном листе выполнены ею, а также и то, что на приеме у адвоката С. в адвокатской конторе она была неоднократно, в том числе и вместе с лицом, которое якобы поставило за нее подпись в расписке.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Белкиной, письменных объяснений адвоката С., выслушав объяснения адвоката С. и заявительницы Белкиной, ознакомившись с копиями соглашения между заявительницей и адвокатом С., копией регистрационного листа к соглашению между адвокатом С. и заявительницей, выкопировкой из журнала учета посетителей коллегии адвокатов «...», Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат С. в полном объеме выполнил профессиональные обязанности перед доверительницей Белкиной в соответствии с заключенным соглашением.

Из предоставленной адвокатом копии регистрационного листа видно, что заявительницей подтверждено выполнение адвокатом своих обязательств перед нею, о чем свидетельствуют ее подписи в соответствующих графах регистрационного листа. Выкопировка из журнала учета посетителей коллегии адвокатов «...» содержит сведения о приеме адвокатом С. заявительницы Белкиной 25 сентября, 6, 16 и 18 октября 2006 года и 24 января 2007 года. Причем, как видно из записи в журнале, 25 января 2007 года вместе с Белкиной на прием к адвокату пришел еще один человек.

Утверждения Белкиной о невыполнении адвокатом С. своих профессиональных обязанностей не нашли своего подтверждения. Адвокатом С. не допущено нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Белкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 61 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Белкиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 42/512
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ю.**

13 апреля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

20 декабря 2006 года федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Чайкина в совершении

преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 191 УК РФ. Предварительное слушание по уголовному делу назначалось на 21 декабря 2006 года, на 10 часов. Для защиты Чайкина был назначен адвокат адвокатской конторы № ... Ю., которая, несмотря на своевременное уведомление о месте и времени проведения судебного заседания, опоздала в судебное заседание на 45 минут. Ранее эта адвокат также неоднократно опаздывала на судебные заседания, о чем ставилась в известность директор адвокатской конторы С., но результативных мер к адвокату Ю. не применялось. В связи с изложенными обстоятельствами заявитель просит возбудить в отношении адвоката Ю. дисциплинарное производство.

19 января 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (распоряжение № 13), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

19 января 2007 года федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находилось уголовное дело в отношении Комарова, совершившего общественно опасные деяния, квалифицированные по ч. 3 ст. 30 и п. «д» ч. 2 ст. 131, п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Рассмотрение постановления о применении принудительных мер медицинского характера в отношении Комарова, признанного невменяемым в отношении инкриминируемых деяний, назначалось на 18 января 2007 года, в 10 часов. Для защиты интересов Комарова был назначен адвокат адвокатской конторы № ... Ю., которая, несмотря на своевременное уведомление о месте и времени проведения судебного заседания, опоздала в судебное заседание на 30 минут. Ранее эта адвокат также неоднократно опаздывала на судебные заседания, о чем информировался Совет Адвокатской палаты г. Москвы. В связи с изложенными обстоятельствами заявитель просит возбудить в отношении адвоката Ю. дисциплинарное производство.

14 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (распоряжение № 14), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 13 апреля 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Ю. в своих письменных объяснениях от 8 февраля 2007 года указала, что она проживает с 80-летним отцом, инвалидом второй группы, нередко у него возникает ухудшение здоровья, в частности, из-за неблагоприятных погодных условий. В таких случаях Ю. приходится оказывать ему помощь. Именно из-за плохого самочувствия отца 21 декабря 2006 года и 18 января 2007 года она с опозданием вышла из дома, в связи с чем опоздала в судебные заседания по делам Чайкина и Комарова.

В период подготовки дисциплинарных производств к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии в Адвокатскую палату г. Москвы из М...ского районного суда г. Москвы с помощью средств факсимильной связи поступили копии следующих документов:

1) справки от 12 декабря 2006 года о назначении судебного заседания в отношении Чайкина на 21 декабря 2006 года, на 10 часов, в которой указано, что телефонограмма в адвокатскую контору № ... передана 12 декабря 2006 года;

2) протокола судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2006 года (первый лист) по уголовному делу в отношении Чайкина, в котором указано, что судебное заседание открыто в 10 часов 45 минут с участием, в том числе, обвиняемого Чайкина (под стражей по настоящему уголовному делу не содержался) и защитника – адвоката Ю.;

3) справки от 9 января 2007 года о назначении судебного заседания на 18 января 2007 года, на 10 часов, в которой указано, что телефонограмма в адвокатскую контору № ... передана 10 января 2007 года;

4) протокола судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы от 18 января 2007 года (первый лист) по уголовному делу в отношении Комарова, в котором указано, что судебное заседание открыто в 10 часов 30 минут с участием, в том числе, защитника – адвоката Ю.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 13 апреля 2007 года, адвокат Ю. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, не отрицала, что она дважды опоздала в судебные заседания по семейным обстоятельствам.

Выслушав объяснения адвоката Ю., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 21 декабря 2006 года № 1-870 и от 19 января 2007 года № 1-106, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель просит привлечь адвоката Ю. к дисциплинарной ответственности за опоздания в судебные заседания по разным уголовным делам 21 декабря 2006 года на 45 минут и 19 января 2007 года на 30 минут.

Адвокат Ю., не отрицая факта своевременного извещения ее о дне и времени судебного заседания, пояснила, что внезапно возникающая необходимость оказания помощи ее 80-летнему больному отцу, с которым она проживает, не всегда позволяет ей своевременно выходить из дома, что и явилось причиной опозданий в судебные заседания.

Оснований не доверять правдивости данных адвокатом Ю. объяснений у Квалификационной комиссии не имеется.

Квалификационная комиссия не ставит под сомнение то обстоятельство, что для скорого и справедливого правосудия (*реализации права каждого «при предъявлении ему любого уголовного обвинения... на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» – п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод*) было бы весьма полезным, чтобы не только профессиональные участники судопроизводства, в том числе адвокаты, не опаздывали к началу судебного заседания, но и чтобы все свидетели являлись по первому вызову суда, чтобы в следственных изоляторах не объявлялся карантин, не

ломались машины, предназначенные для перевозки лиц, содержащихся под стражей, чтобы в г. Москве не было транспортных пробок, из-за которых доставка подсудимых из следственных изоляторов в суд зачастую задерживается на несколько часов, наконец, чтобы всегда все судебные заседания начинались действительно в назначенное время, а не с опозданием, порой до нескольких часов, ввиду занятости состава суда в другом процессе. И более того, было бы весьма желательно, чтобы участники судопроизводства, в том числе профессиональные, не болели, не имели больных престарелых родственников и детей, и не было бы иных причин, отвлекающих их от высокого дела служения правосудию. Однако в действительности, за пределами судебного заседания, его профессиональные участники являются обычными людьми, которые должны ежедневно решать множество жизненно важных проблем, не имеющих никакого отношения к отправлению правосудия. В ряде случаев решение этих проблем является их юридической обязанностью, например, «Трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них» (ч. 1 ст. 87 Семейного кодекса РФ), а «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу» является уголовно наказуемым деянием (ст. 125 УК РФ).

Опоздание адвоката Ю. в разные дни в судебные заседания по различным уголовным делам на 45 и 30 минут по причине необходимости оказания помощи 80-летнему больному отцу, то есть по причине исполнения возложенной на Ю. законом юридической обязанности, не свидетельствует и не может свидетельствовать о проявлении адвокатом неуважения к суду либо образовывать состав иного дисциплинарного проступка.

Квалификационная комиссия считает, что этические нормы общения профессиональных юристов в рамках уголовного судопроизводства предполагают не только соблюдение его внешних форм и ритуалов (см. ст. 257 УПК РФ о регламенте судебного заседания), но и проявление взаимного уважения к обстоятельствам, объективно существующим в жизни каждого человека, в том числе и профессионального юриста (например, наличие престарелых родителей, нуждающихся в уходе).

Заявитель указывает в своих сообщениях, что и ранее адвокат Ю. якобы «неоднократно опаздывала в судебные заседания».

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако доказательств, свидетельствующих о том, что опоздания в судебные заседания, назначенные в М...ском районном суде г. Москвы на первую половину рабочего дня, пусть и по причине необходимости ухода за престарелым отцом, допускаются

адвокатом Ю. систематически, что адвокат Ю. не умеет и (или) не желает планировать рабочее время с учетом принятых ею поручений на защиту обвиняемых, заявителем не представлено. Два названные в сообщениях факта опозданий на 45 и 30 минут Квалификационная комиссия не считает достаточным доказательством системности соответствующего поведения адвоката Ю.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ю. при обстоятельствах, описанных в сообщениях федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 21 декабря 2006 года № 1-870 и 19 января 2007 года № 1-106, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ю. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 21 декабря 2006 года № 1-870 и 19 января 2007 года № 1-106, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 47 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 21 декабря 2006 года № 1-870 и 19 января 2007 года № 1-106, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 44/514
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

13 апреля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился и.о. генерального директора ООО «Пар» (далее – Общество) Петухов с жалобой на адвоката Н., в которой он сообщил, что 23–24 марта 2006 года в офисе компании сотрудниками следственной части при Главном следственном управлении МВД РФ по *n*-скому федеральному округу был проведен обыск, в результате которого были изъяты имущество и документы общества. Обыск проводился в рамках расследования уголовного дела. В период с апреля по октябрь 2006 года Обществу стали известны факты распространения среди третьих лиц конфиденциальной информации, содержащейся на жестких дисках компьютеров и в документах, изъятых в ходе проведения обыска. Общество считает, что эту конфиденциальную информацию распространяли следователь по делу и адвокат Н. Вывод заявителя основывается на том, что представление интересов Общества в следственных органах и судах было поручено адвокату Б., и выдало ей соответствующую доверенность. 12 декабря 2006 года Обществу стало известно от следователя Енотина,

что адвокат Н. предоставил ордер на представление интересов общества. Заявитель утверждает, что соглашения с адвокатом Н. Общество не заключало, ни руководители, ни сотрудники Общества с этим адвокатом вообще не знакомы. Заявитель Петухов просит привлечь адвоката Н. к ответственности за распространение конфиденциальной информации.

19 января 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 23), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Заявитель направил в адрес Квалификационной комиссии заявление, в котором просил рассмотреть дело в его отсутствие и сообщил, что подтверждает все ранее указанное в жалобе.

На заседание Квалификационной комиссии явился адвокат Н. и рассказал в подтверждение своих письменных объяснений, что в октябре 2006 года председатель его коллегии адвокатов Г., исходя из того, что у Н. не было заработка в связи с болезнью, поручил ему защищать интересы генерального директора Общества Петухова на предварительном следствии. Деньги за защиту вносил в кассу знакомый Петухова, доктор юридических наук Шмелин, объяснив, что Петухов появится позже. На соглашении об оказании юридической помощи никто из доверителей не расписывался. Адвокат Н. выписал ордер на защиту Петухова и, приехав к следователю Енотину, предъявил ему ордер. Следователь сообщил адвокату Н., что следственные действия с участием адвоката начнутся не скоро. Н. это устраивало, так как он собирался лечь в больницу. Больше он по делу не работал, с материалами дела не знакомился вообще, с Петуховым так и не встретился. Позднее в коллегию адвокатов пришло письмо следователя с просьбой сообщить, имеется ли соглашение на защиту Петухова, и выдавался ли ордер по этому поручению.

Адвокат Н. считает, что не имеет никакого отношения к тому, что произошло по этому делу.

Выслушав объяснения адвоката Н., ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В октябре 2006 года председатель коллегии адвокатов, в которой работает адвокат Н., Г., поручил адвокату Н. защищать интересы генерального директора Общества Петухова на предварительном следствии. Деньги за защиту вносил в кассу знакомый Петухова, доктор юридических наук Шмелин. В соглашении об оказании юридической помощи ни доверитель, ни его представитель не расписывались. Выписал ордер на защиту Петухова адвокат Н. и предъявил его следователю Енотину. Следователь сообщил адвокату, что следственные действия с его участием начнутся не скоро. Н. это устраивало, так как он собирался лечь в больницу. Адвокат Н. защиту по делу Петухова не осуществлял, с материалами дела вообще не знакомился, с подзащитным так и не встретился.

В материалах дисциплинарного производства имеется письмо президента коллегии адвокатов «...» Г., подтверждающее, что в соглашении об оказании юридической помощи действительно нет подписи доверителя, что адвокат Н. не участвовал в следственных действиях, не знакомился с материалами дела.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что претензии заявителя о распространении адвокатом Н. конфиденциальной информации являются необоснованными ввиду того, что адвокат не владел данной

информацией, поскольку поручения на защиту Петухова не выполнял. Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. по доводам жалобы Петухова вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 48 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. по доводам жалобы Петухова прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 45/515
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

13 апреля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Мировой судья судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы П.Е.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что с 28 июля 2006 года судом рассматривается по существу уголовное дело в отношении Карпова и Ежова, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ. Защиту подсудимого Карпова осуществляет адвокат Н.

Несмотря на то обстоятельство, что дело рассматривается по существу и не допрошено большое количество потерпевших и свидетелей, адвокат Н. в период с 7 по 13 декабря, а также с 18 по 24 декабря 2006 года был направлен в командировку в военную прокуратуру К...ского гарнизона (г. К. К...ской области) для участия в следственных действиях. По мнению заявительницы, данное обстоятельство противоречит подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Действия адвоката Н. расцениваются заявительницей как умышленное затягивание рассмотрения уголовного дела. В связи с тем, что «уголовное дело приняло крайне затяжной характер», заявительница просит рассмотреть вопрос о применении к адвокату Н. мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката.

К сообщению приложена ксерокопия ордера от 4 июля 2006 года № 4/45, выданного на основании соглашения от 4 июля 2006 года № 4/14 адвокату Н. Московской коллегией адвокатов «...» на защиту с 7 июля 2006 года Карпова в Г...ском районном суде г. Москвы и мировом суде (судебном участке № 000 г. Москвы).

19 января 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (рас-

поряжение № 1), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своих письменных объяснениях указал, что действительно в судебном участке № 000 рассматривается дело в отношении Карпова и Ежова по ч. 1 ст. 330 УК РФ, в котором адвокат участвует в качестве защитника подсудимого Карпова на основании ордера от 4 июля 2006 года № 4/45. Фактически дело слушается по существу с 1 сентября 2006 года, до этого времени – 28 июля 2006 года – по делу было проведено предварительное слушание мировой судьей Н.Д.В. (судебный участок № 001), поскольку мировой судья П.Е.Ю. находилась в отпуске.

В связи с тем, что по делу потерпевшими являются 34 человека, свидетелями обвинения и защиты являются не менее 15 человек, а дело имеет объем в четыре тома, рассмотрение дела изначально предполагало значительные затраты по времени, однако мировой судья П.Е.Ю. не торопилась с рассмотрением дела, назначив в сентябре только два судебных заседания (на 1 и 22 сентября 2006 года), а в октябре – пять (на 16, 17, 19, 25 и 31 октября 2006 года).

30 октября 2006 года в связи с резким ухудшением состояния здоровья из-за обострения хронических заболеваний, Карпов был вынужден обратиться в поликлинику № 000 по месту жительства и с этого времени начал проходить курс амбулаторного лечения, поэтому по состоянию здоровья не мог являться в суд. Однако в период болезни Карпова адвокат Н. приходил на каждое судебное заседание и информировал суд о состоянии здоровья своего подзащитного, предоставляя копии листков нетрудоспособности.

28 ноября 2006 года Карпов из-за невозможности дальнейшего амбулаторного лечения, которое не способствовало его выздоровлению, был госпитализирован в Медико-санитарную часть № 00. Срок стационарного лечения должен был составить не менее 21 дня, при этом были необходимы дальнейшие реабилитация и лечение в амбулаторных условиях по месту жительства, о чем адвокат поставил в известность мирового судью П.Е.Ю. и в связи с данными обстоятельствами заявил ходатайство о приостановлении производства по уголовному делу на основании ст. 238 УПК РФ, которое так и осталось без рассмотрения.

В период стационарного лечения Карпова возникла необходимость явки адвоката Н. в военную прокуратуру К...ского гарнизона (г. К.), где расследуется уголовное дело в отношении другого его подзащитного – Воробьихина (ордер от 24 октября 2006 года № 4/66), в связи с предъявлением последнему обвинения, решением вопроса об избрании ему меры пресечения и проведении с его участием очных ставок с другими обвиняемыми по этому делу, один из которых содержится под стражей с октября 2006 года. Поскольку назначенное на 11 декабря 2006 года судебное заседание в судебном участке № 000 должно было быть отложено на основании ч. 2 ст. 247 УПК РФ из-за болезни Карпова, адвокатом было принято решение о командировке в г. К. на период времени с 7 по 13 декабря 2006 года (в указанный период времени по делу Карпова было назначено только одно судебное заседание – на 11 декабря 2006 года). О направлении адвоката в командировку был издан приказ № 1-ком от 4 декабря 2006 года, копия которого была направлена адвокатом 7 декабря 2006 года по факсу в судебный участок № 000 (приняла секретарь).

Таким образом, считает адвокат Н., он в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, он заблаговременно уведомил суд о своей неявке 11 декабря 2006 года в судебное заседание, при этом командировка в период времени с 7 по 13 декабря 2006 года никак не могла отразиться на затягивании рассмотрения уголовного дела, на что ссыла-

ется мировой судья П.Е.Ю., так как единственное назначенное в данный период времени судебное заседание было отложено из-за болезни Карпова. Впоследствии мировой судье П.Е.Ю. было представлено командировочное удостоверение № 1-ку от 4 декабря 2006 года с отметками о прибытии и убытии из г. К.

В период времени с 18 по 23 декабря 2006 года адвокат Н. снова находился в командировке в г. К., где участвовал в следственных действиях с подзащитным Воробьихиным (ордер от 24 октября 2006 года № 4/66), проводимых военной прокуратурой К...ского гарнизона. О направлении адвоката в командировку издавался приказ № 2-ком от 15 декабря 2006 года. Решение о командировке было принято, поскольку Карпов по-прежнему находился на лечении и по состоянию здоровья не мог являться в суд, а также в связи с тем, что адвокат не был извещен ни письменно, ни устно о назначении судебных заседаний в судебном участке № 000 в указанный период времени. Позднее адвокату стало известно, что во время его второй командировки в судебном участке № 000 состоялось судебное заседание, а именно 20 декабря 2006 года, о котором не были уведомлены ни адвокат, ни его подзащитный Карпов, находившийся к тому времени на амбулаторном лечении и не явившийся в суд по состоянию здоровья.

Адвокат Н. считает, что, следовательно, его вторая командировка в период времени с 18 по 23 декабря 2006 года никак не могла отразиться на затягивании рассмотрения уголовного дела, на что ссылается мировой судья П.Е.Ю., так как данное судебное заседание было отложено из-за болезни Карпова, а адвокат не явился в суд, поскольку не был уведомлен о дате судебного заседания. Впоследствии мировому судье П.Е.Ю. было представлено командировочное удостоверение № 2-ку от 15 декабря 2006 года с отметками о прибытии и убытии из г. К.

Адвокат Н. полагает, что мировой судья П.Е.Ю. заведомо необоснованно расценила его командировки в г. К. как умышленное затягивание рассмотрения уголовного дела, так как была осведомлена о болезни Карпова и невозможности его явки в суд по этой причине (копии медицинских документов в материалах дела имеются), что и послужило главной причиной отложения судебного разбирательства.

По мнению адвоката Н., данное обращение мирового судьи П.Е.Ю. обусловлено ее неприязненным отношением к адвокату Н. и его подзащитному Карпову, вызванным их принципиальной позицией по делу: они неоднократно указывали на нарушения мировым судьей П.Е.Ю. норм материального и процессуального права, на односторонний обвинительный уклон при рассмотрении уголовного дела и ее принципиальное нежелание установить истину по делу. На этом основании судье неоднократно заявлялись отводы, которые оставались без удовлетворения либо без рассмотрения, направлялись жалобы в Квалификационную коллегию судей г. Москвы с просьбой рассмотреть вопрос о привлечении мирового судьи П.Е.Ю. к дисциплинарной ответственности, а Карпов направлял также заявление в Генеральную прокуратуру Российской Федерации о привлечении мирового судьи П.Е.Ю. к уголовной ответственности.

В подтверждение изложенных им фактов адвокат Н. приложил к объяснению письменные доказательства на 14 листах:

- 1) копию приказа от 4 декабря 2006 года № 1-ком о направлении адвоката Н. в командировку в г. К. с 7 по 13 декабря 2006 года;
- 2) копию командировочного удостоверения от 4 декабря 2006 года № 1-ку с отметками о прибытии и убытии из г. К. адвоката Н. с 7 по 13 декабря 2006 года;
- 3) копию выписки из истории болезни, из которой следует, что Карпов находился на стационарном лечении в Медико-санитарной части № 00 с 28 ноября по 18 декабря 2006 года (диагноз: «распространенный деформирующий остеохондроз позвоночника

с 2-сторонним болевым и мышечно-тоническим синдромом, множественные грыжи дисков... с признаками латерального стеноза»);

4) копию приказа от 15 декабря 2006 года № 2-ком о направлении адвоката Н. в командировку в г. К. с 18 по 24 декабря 2006 года;

5) копию командировочного удостоверения от 15 декабря 2006 года № 2-ку с отметками о прибытии и убытии из г. К. адвоката Н. с 18 по 23 декабря 2006 года;

6) справку из Московской городской коллегии адвокатов «...» от 2 февраля 2007 года о том, что в период с 11 по 25 декабря 2006 года включительно телефонограмм и иных уведомлений о необходимости явки адвоката Н. в судебное заседание из судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы в коллегия не поступало;

7) копию листка нетрудоспособности (серия ВД 6877086) от 18 декабря 2006 года, из которого следует, что Карпов находился на амбулаторном лечении с 19 по 27 декабря 2006 года включительно;

8) копию жалобы адвоката Н. от 3 октября 2006 года в Квалификационную коллегию судей г. Москвы с просьбой рассмотреть вопрос о привлечении мирового судьи П.Е.Ю. к дисциплинарной ответственности (жалоба сдана в экспедицию Московского городского суда 13 октября 2006 года);

9) копию жалобы адвоката Н. от 22 января 2007 года в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации на отказ Квалификационной коллегии судей г. Москвы рассмотреть вопрос о привлечении мирового судьи П.Е.Ю. к дисциплинарной ответственности (жалоба сдана в Верховный Суд Российской Федерации 23 января 2007 года).

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии мировой судья судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы П.Е.Ю. 11 апреля 2007 года направила в Адвокатскую палату г. Москвы (по запросу последней от 6 апреля 2007 года, исх. № 801) выписку из протокола судебного заседания по уголовному делу по обвинению Карпова и Ежова по ч. 1 ст. 330 УК РФ с 28 ноября по 20 декабря 2006 года, а также копию ответа Департамента здравоохранения г. Москвы от 20 марта 2007 года № 32-16-... на запрос мирового судьи от 12 марта 2007 года № 1-01/07.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 13 апреля 2007 года, адвокат Н. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно указав, что уголовное дело до сих пор мировым судьей не рассмотрено, подсудимый Карпов болеет, но судья отказывается приостанавливать производство по делу, каждый раз откладывая судебные заседания.

Выслушав объяснения адвоката Н., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы П.Е.Ю. от 27 декабря 2006 года № 1-54/06, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федераль-

ным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

4 июля 2006 года адвокат Н. заключил соглашение № 4/14 на защиту Карпова в судебном разбирательстве при рассмотрении уголовного дела мировым судьей судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы.

28 июля 2006 года по уголовному делу было проведено предварительное слушание, а с 1 сентября 2006 года и до настоящего времени дело рассматривается по существу судом первой инстанции.

30 октября 2006 года в связи с резким ухудшением состояния здоровья Карпова из-за обострения хронических заболеваний он был вынужден обратиться в Городскую поликлинику № 000 по месту жительства и с этого времени непрерывно проходил лечение и получал об этом листки временной нетрудоспособности в различных лечебных учреждениях г. Москвы, в том числе с 28 ноября по 18 декабря 2006 года — на стационарном лечении в Медико-санитарной части № 00.

28 ноября 2006 года в очередном судебном заседании защитник Н. поставил суд в известность о том, что его подзащитный Карпов в настоящее судебное заседание явиться не смог, так как находился на лечении в стационаре — в Медико-санитарной части № 00, попросил суд приобщить к материалам дела копии больничных листов, выданных Карпову Городской поликлиникой № 000 и копию направления во вспомогательные кабинеты. Ходатайство было судом удовлетворено, а в судебном заседании объявлен перерыв в связи с неявкой подсудимого Карпова до 11 декабря 2006 года (выписка из протокола судебного заседания предоставлена заявителем).

В период нахождения уголовного дела в отношении Карпова в производстве мирового судьи судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы адвокат Н., осуществлявший защиту Карпова, 24 октября 2006 года заключил соглашение на защиту Воробьихина (ордер от 24 октября 2006 года № 4/66) по уголовному делу, находившемуся в производстве военной прокуратуры К...ского гарнизона (г. К. К...ской области).

4 декабря 2006 года адвокат Н. узнал, что с 7 по 13 декабря 2006 года потребуются его участие в качестве защитника в следственных действиях с Воробьихиным в военной прокуратуре К...ского гарнизона (г. К. К...ской области). Достоверно зная, что 11 декабря 2006 года мировой судья не сможет продолжить рассмотрение уголовного дела в отношении Карпова по причине нахождения последнего на лечении в стационаре, адвокат Н. оформил документы о командировке и убыл в г. К. для участия в следственных действиях с Воробьихиным. При этом адвокат Н. в полном соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката 7 декабря 2006 года по факсу направил в судебный участок № 000 Л...ского района копию приказа о направлении в командировку, который, как усматривается из протокола судебного заседания, был исследован судом 11 декабря 2006 года.

11 декабря 2006 года в судебном заседании был объявлен перерыв до 20 декабря 2006 года в связи с неявкой подсудимого Карпова.

15 декабря 2006 года адвокат Н. узнал, что с 18 по 24 декабря 2006 года потребуются его участие в качестве защитника в следственных действиях с Воробьихиным в военной прокуратуре К...ского гарнизона (г. К. К...ской области). Достоверно зная, что

20 декабря 2006 года мировой судья не сможет продолжить рассмотрение уголовного дела в отношении Карпова по причине продолжения последним лечения в стационаре, адвокат Н. оформил документы о командировке и убыл в г. К. для участия в следственных действиях с Воробьихиным. Вместе с тем адвокат Н. в полном соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по факсу направил в судебный участок № 000 Л...ского района копию приказа о направлении в командировку, который, как усматривается из протокола судебного заседания, был исследован судом 20 декабря 2006 года.

Впоследствии адвокат Н. предоставил мировому судье копии командировочных удостоверений с отметками о его пребывании в К...ской области.

То обстоятельство, что лечение Карпова в стационаре закончилось 18 декабря 2006 года, не свидетельствует об упорности поведения адвоката Н., не явившегося 20 декабря 2006 года в судебный участок № 000 для участия в судебном заседании и убошедшего в командировку в г. К., поскольку Карпов по-прежнему оставался временно нетрудоспособным, продолжал лечение в амбулаторных условиях, в судебное заседание 20 декабря 2006 года по причине болезни явиться не мог и фактически не явился. При этом заместитель руководителя Департамента здравоохранения города г. Москвы в ответ на обращение (запрос) мирового судьи судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы П.Е.Ю. сообщил, что Департаментом было проведено служебное расследование, в ходе которого, в частности, выяснилось, что Карпов непрерывно с 30 октября 2006 года по 16 февраля 2007 года находился на лечении в различных лечебных учреждениях г. Москвы, листки нетрудоспособности выдавались ему медицински обоснованно, в период нахождения на больничном участие больного в судебном расследовании нежелательно.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, на который ссылается заявитель в своем сообщении, «адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить».

Квалификационной комиссией установлено, что в период нахождения с 26 июля 2006 года в судебном участке № 000 Л...ского района г. Москвы уголовного дела в отношении Карпова, защиту которого осуществлял адвокат Н. Последний 24 октября 2006 года заключил соглашение на защиту Воробьихина по уголовному делу, находившемуся в производстве военной прокуратуры К...ского гарнизона. Для участия в следственных действиях с Воробьихиным адвокат Н. с 7 по 13 и с 18 по 24 декабря 2006 года выезжал в командировку в К...скую область, хотя на 11 и 20 декабря 2006 года назначались судебные заседания по уголовному делу в отношении Карпова.

Квалификационная комиссия отмечает, что законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекс профессиональной этики адвоката не содержат ограничений по количеству соглашений об оказании юридической помощи, по которым адвокат вправе одновременно эту помощь оказывать. Однако адвокат обязан так спланировать оказание юридической помощи доверителям, чтобы количество принятых им одновременно поручений не было заведомо большим, чем адвокат в состоянии выполнить, и «адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения» (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как усматривается из материалов настоящего дисциплинарного производства, адвокат Н. при оказании юридической помощи Карпову и Воробьихину свою профессиональную деятельность осуществлял в полном соответствии с предписаниями подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку ре-

шение о выезде в командировку в г. К. для оказания юридической помощи Воробьишину было принято им с учетом невозможности продолжения рассмотрения мировым судьей 11 и 20 декабря 2006 года уголовного дела в отношении Карпова по причине болезни (временной нетрудоспособности) последнего.

Таким образом, исполнение в период с 7 по 13 и с 18 по 24 декабря 2006 года поручения по делу Воробьишина не воспрепятствовало и не могло воспрепятствовать исполнению адвокатом Н. другого ранее принятого поручения по делу Карпова.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено, и наоборот, адвокатом Н. представлена совокупность доказательств, которые убедительно опровергают доводы заявительницы и свидетельствуют об их необоснованности.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Н. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Н. по сообщению мирового судьи судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы П.Е.Ю. от 27 декабря 2006 года № 1-54/06, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 41 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. по сообщению мирового судьи судебного участка № 000 Л...ского района г. Москвы П.Е.Д. от 27 декабря 2006 года № 1-54/06 прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 46/516—48/518
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов П., Г., П-ва**

13 апреля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело № 1-326/... в отношении шестерых подсудимых, четверо из которых обвиняются в совершении ряда преступлений, являясь сотрудниками милиции.

Помимо участия в деле нескольких потерпевших, сторонами заявлено большое количество свидетелей (более 100), письменные материалы дела составляют значительный объем, обвинительное заключение составляет два тома, трое подсудимых длительное время содержатся под стражей.

Защиту содержащегося под стражей подсудимого Ракова, обвиняемого в совершении 17 эпизодов преступной деятельности, в том числе по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 175, п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 306, ч. 2 ст. 326 и другим статьям УК РФ, на основании ордера от 19 июня 2006 года № 78/23 осуществляет адвокат адвокатской конторы № 0 МГКА Г.

Защиту подсудимого Козина, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 35, ч. 4 ст. 159 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, на основании ордера от 23 июня 2006 года № 74/54 осуществляет адвокат адвокатской конторы № 01 МГКА П.

Защиту подсудимого Баранова, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 35, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 4 ст. 159 УК РФ на основании ордера от 23 июня 2006 года № 467 осуществляет адвокат П-в.

В сообщении заявитель полагает необходимым довести до сведения дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы «следующие факты, отражающие профессиональную деятельность указанных адвокатов при осуществлении ими своих обязанностей по защите подсудимых в ходе рассмотрения указанного уголовного дела».

26 июня 2006 года по результатам предварительного слушания было назначено открытое судебное заседание по настоящему уголовному делу на первую половину дня 4 июля 2006 года, с учетом занятости адвокатов и, в частности, просьбы адвоката П., пояснившего, что во второй половине дня 4 июля 2006 года у него назначено судебное заседание в Г...ском районном суде г. Москвы. Однако, несмотря на достигнутые договоренности, адвокаты П. и П-в в судебное заседание 4 июля 2006 года не явились, представив позднее сведения о том, что они принимали участие в рассмотрении гражданского дела в О...ском районном суде Московской области, после чего адвокат П. поехал в Г...ский районный суд г. Москвы, и ни один из них так и не прибыл в Л...ский районный суд г. Москвы в указанный день, невзирая на неоднократные объявления перерывов в судебном заседании для их ожидания многочисленными участниками процесса. Заявитель ссылается на п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокаты не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем в состоянии выполнить») и обращает внимание на то обстоятельство, что адвокаты П. и П-в вступили в настоящее уголовное дело еще на стадии предварительного расследования, задолго до поступления дела в суд, и, следовательно, должны были планировать свою занятость заранее и не вводить председательствующего и других участников процесса в заблуждение относительно возможности своей явки в судебное заседание 4 июля 2006 года.

Кроме того, у заявителя вызывает недоумение то обстоятельство, что адвокаты П. и П-в, приняв на себя защиту подсудимых по объемному уголовному делу с несколькими содержащимися под стражей лицами и являясь адвокатами Адвокатской палаты г. Москвы, выстроили свои личные приоритеты таким образом, что сочли возможным в этот день принять участие в рассмотрении гражданского дела в суде Московской области.

Дополнительно заявитель отмечает, что в ходе предварительного слушания адвокаты П. и П-в высказали суду свое несогласие с определением территориальной подсудности уголовного дела и после вынесения судом постановления о назначении открытого

судебного заседания в дальнейшем, в соответствии с избранной позицией, обжаловали решение суда в этой части в кассационном порядке в Московский городской суд, при этом в устной форме сообщили судье, что не видят смысла в том, чтобы начинать рассмотрение дела по существу до решения Московского городского суда по их жалобе, то есть фактически заняли позицию, противоречащую действующему УПК РФ, не предполагающему в данном случае приостановления рассмотрения дела (По мнению адвокатов-защитников, «в постановлении Л...ского районного суда от 26 июня 2006 года основания определения подсудности были искажены: федеральный судья Р.А.Е., принимая решение, указал, что на территории юрисдикции Л...ского районного суда совершено шесть преступлений, три из которых – тяжкие. Между тем согласно данным обвинительного заключения на территории юрисдикции Л...ского районного суда совершены всего три преступления, тогда как на территории юрисдикции Н...ского районного суда – 18 преступлений, из которых девять тяжких, оставшиеся шесть преступлений подсудны Ч...скому районному суду». – *Прим. Комиссии*).

Далее суд приступил к судебному следствию, и на протяжении нескольких месяцев указанные адвокаты являлись в судебное заседание.

Заявитель считает очевидным, что окончание слушания объемного уголовного дела с многочисленными участниками предполагает определенную согласованность и совместное планирование. После окончания представления своих доказательств государственным обвинителем участники процесса перешли к исследованию доказательств стороны защиты, которой было заявлено более 40 свидетелей. В судебном заседании 9 ноября 2006 года, когда неисследованными остались показания пятнадцати свидетелей стороны защиты, судом было предложено сторонам в течение восьми последующих запланированных дней проведения судебного заседания, то есть до 7 декабря 2006 года, закончить судебное следствие и провести прения сторон, на что возражений не последовало, в связи с чем другие уголовные дела, находящиеся в производстве федерального судьи Р.А.Е., были отложены на вторую половину декабря 2006 года, с учетом времени, необходимого на вынесение окончательного решения по уголовному делу № 1-326/...

14, 21 и 23 ноября 2006 года в судебное заседание не явился адвокат Г., при этом документы, свидетельствующие об уважительности его неявки, в суд поступили лишь 23 ноября 2006 года. Поскольку подсудимый Раков дважды просил суд продолжить судебные заседания в отсутствие его защитника Г., судом в связи с этим были допрошены несколько явившихся свидетелей со стороны защиты. В полном составе судебное заседание было продолжено 28 и 30 ноября, 1 декабря 2006 года.

После исследования доказательств защиты и обвинения суд перешел к допросу подсудимых и по состоянию на 1 декабря 2006 года были допрошены Раков, Козин и Баранов, однако 4, 5, 7 и 12 декабря 2006 года в судебное заседание не явился адвокат П., предоставив 5 декабря 2006 года копию листка нетрудоспособности. При этом, в отличие от содержащегося под стражей Ракова, подсудимый Козин, которому была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, реализуя свое законное право на защиту, возражал против продолжения судебного заседания для допроса подсудимых Рябченко, Дроздова и Арбузова без участия его защитника П., мотивируя свою позицию о невозможности допроса указанных подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений и не имеющих к нему (Козину) никакого отношения, тем, что такая позиция им была согласована с адвокатом П., что подсудимый Дроздов назвал «заговором».

Заявитель полагает, что мнение, высказанное длительное время содержащимся под стражей подсудимым Дроздовым и желающим, как и ряд других участников процесса,

скорейшего окончания судебного следствия, не лишено здравого смысла, поскольку согласованность действий адвокатов Г., П. и П-ва, по мнению заявителя, «свидетельствует об их установочном поведении, направленном на манипулирование течением судебного процесса в зависимости от шагов, предпринимаемых ими за его пределами», чем искусственно создаются условия для затягивания сроков рассмотрения уголовного дела, по которому срок содержания под стражей трех подсудимых продлен судом до 14 марта 2007 года, то есть до девяти месяцев с даты поступления уголовного дела в суд (к этой дате суммарный срок нахождения под стражей подсудимого Ракова, задержанного в апреле 2005 года, составит почти два года).

Заявитель отмечает, что Конституция Российской Федерации провозглашает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, что значение адвокатской деятельности для реального воплощения в жизнь этого конституционного права огромно, что это возлагает на адвокатов колоссальную ответственность, и особую важность приобретает не только вопрос о профессионализме лиц, получивших статус адвоката, но и об их добросовестности при исполнении адвокатских обязанностей, о соблюдении ими Кодекса профессиональной этики адвоката. В связи с вышеизложенным заявитель просит обратить внимание на установочную позицию и неуважительное отношение адвокатов П., П-ва и Г. к суду и участникам уголовного судопроизводства по уголовному делу № 1-326/... Заявитель считает, что «такое поведение адвокатов требует своего безусловного осуждения со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы», в связи с чем просит рассмотреть вопрос о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности.

19 января 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов П. (распоряжение № 2), Г. (распоряжение № 2-а), П-ва (распоряжение № 2-б), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 13 апреля 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 3 и 4 апреля 2007 года указал, что претензии федерального судьи Р.А.Е. о срыве 4 июля 2006 года судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Ракова и других по вине адвокатов П. и П-ва считает необоснованными и странными. При назначении судебного заседания на 4 июля 2006 года адвокат П. предупредил федерального судью Р.А.Е., что на этот день, в 14 часов, он занят в Г...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении гражданского дела под председательством федерального судьи Н.Е.Н. в качестве представителя ответчика, на что федеральный судья Р.А.Е. ответил, что они должны успеть окончить судебное заседание до этого времени.

3 июля 2006 года адвокаты П. и П-в принимали участие в качестве представителей ответчика в рассмотрении гражданского дела в О...ском городском суде Московской области под председательством федерального судьи Б.А.В., судебное заседание закончилось примерно в 20 часов, и дальнейшее рассмотрение дела было перенесено на 4 июля 2006 года, в 9 часов. Заявления адвокатов П. и П-ва о необходимости их явки на заседание Л...ского районного суда г. Москвы во внимание приняты не были, при этом судья Б.А.В. заявила, что процесс является непрерывным и занятость адвокатов в других делах ее не интересует. Адвокаты П. и П-в были вынуждены подчиниться, при этом они все-таки рассчитывали успеть на заседание Л...ского районного суда, кото-

рое должно было начаться в 11 часов 30 минут, но заранее уведомить федерального судью Р.А.Е. они не имели возможности, так как узнали о переносе судебного заседания в позднее время, уже после окончания работы Л...ского районного суда г. Москвы.

4 июля 2006 года, около 9 часов, адвокаты П. и П-в сообщили федеральному судье Р.А.Е., что вынуждены продолжить участие в судебном разбирательстве гражданского дела в О...ском городском суде Московской области, по окончании которого придут на заседание в Л...ский районный суд г. Москвы. Спустя некоторое время судья Р.А.Е. лично созвонился с судьей Б.А.В. и договорился с ней о том, что адвокаты П. и П-в останутся в О...ском суде до окончания процесса, планировавшегося к 12 часам этого же дня, а адвокатам сообщил, что в суд не доставлен один из подсудимых и в рассмотрении дела объявлен перерыв. После окончания судебного заседания в О...ском городском суде, примерно в 13 часов, адвокаты вновь связались с федеральным судьей Р.А.Е., и адвокат П. напомнил судье, что заранее предупреждал его о своей занятости в Г...ском суде в 14 часов, и договорился, что, если судья Г...ского суда Н.Е.Н. не будет возражать, то адвокат П. придет в Л...ский суд на судебное заседание, однако судья Н.Е.Н. отказалась освободить адвоката П. от участия в процессе, так как судебное заседание было назначено заранее и все вызванные участники процесса явились. После этого разговора федеральный судья Р.А.Е. сообщил адвокату П., что ему нет смысла в этот день являться в Л...ский суд под конец работы суда, в связи с чем судья Р.А.Е. не настаивал и на явке в судебное заседание адвоката П-ва.

Адвокат П. считает, что ни он, ни адвокат П-в не совершили каких-либо поступков, нарушающих нормы адвокатской этики или закона, что высказывание своей позиции относительно возможности слушания уголовного дела является законным правом адвоката, что обвинение его, а также адвокатов Г. и П-ва в организации некоего адвокатского заговора бездоказательно и не выдерживает критики. Адвокату П. непонятно, что федеральный судья Р.А.Е. имеет в виду под «установочным поведением» адвокатов, «направленным на манипулирование течением судебного процесса в зависимости от шагов, предпринимаемых за его пределами», и он сообщает, что лично ему, адвокату П., о таких «шагах» ничего неизвестно. Адвокат П. считает, что доводы федерального судьи Р.А.Е. об умалении адвокатом П. и его коллегами авторитета адвокатуры и нарушении норм профессиональной этики не соответствуют действительности.

К объяснениям адвокат П. приложил ксерокопию протокола судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы от 4 июля 2006 года по уголовному делу № 1-326/... (часть № 1), в котором, в том числе, имеются следующие записи:

«Открытое судебное заседание открыто в 11 часов 35 минут.

В 14 часов 15 минут объявлен перерыв до 12 часов 25 июля 2006 года.

...Секретарь докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих.

Адвокаты П-в, П. не явились, сообщили, что заняты в другом судебном процессе в О...ском районном суде Московской области...

...Суд доводит до сведения участников процесса, что, по сообщению федерального судьи О...ского районного суда Московской области Б.А.В., адвокаты П-в и П. принимают участие в рассмотрении гражданского дела, находящегося в ее производстве, ориентировочно они освободятся и смогут покинуть заседание суда примерно в 12 часов, в связи с чем, а также в связи с ожиданием доставки подсудимого Рябченко суд объявляет перерыв до 12 часов 30 минут.

В 12 часов 30 минут судебное заседание объявляется продолженным...

Секретарь повторно докладывает о явке лиц, которые должны участвовать в судебном заседании, и сообщает о причинах неявки отсутствующих.

...Адвокаты П-в, П. не явились...

...Суд устанавливает личность подсудимого Рябченко...

Суд доводит до сведения участников процесса, что, по сообщению адвоката П-ва, он готов проследовать в Л...ский районный суд г. Москвы, пояснив при этом, что адвокат П. выехал в 14 часов 00 минут в Г...ский районный суд г. Москвы. адвокат П. сообщил, что следует в Г...ский районный суд г. Москвы в судебное заседание, назначенное на 14 часов 00 минут у судьи Н.Е.А., после чего сможет прибыть в Л...ский районный суд г. Москвы, в связи с чем суд объявляет перерыв до 14 часов 00 минут.

В 14 часов 00 минут судебное заседание объявляется продолженным в том же составе.

Суд доводит до сведения участников процесса, что, по сообщению федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы Н.Е.А., адвокат П. принимает участие в рассмотрении гражданского дела, находящегося в ее производстве, судебное заседание назначено на 14 часов 00 минут, с учетом явки сторон и объема назначенного дела, ориентировочно адвокат П. сможет освободиться и покинуть здание суда примерно в 15 часов 00 минут, в связи с чем суд ставит следующий вопрос на обсуждение участников процесса: будут ли участники процесса ожидать адвокатов П. и П-ва или необходимо объявить перерыв согласно установленному графику до 25 июля 2006 года?

Государственный обвинитель: на усмотрение суда.

Адвокат Г.: я считаю возможным дело слушанием отложить, так как даже если мы сегодня и начнем слушать настоящее уголовное дело, то с учетом объема обвинительного заключения, которое настолько богато и велико, мы сегодня можем не закончить оглашать его до 18 часов 00 минут. Судебные заседания в согласованные ранее даты, с учетом задержек в доставках, более целесообразно назначать на 12 часов.

...Суд на месте постановил: объявить перерыв в судебном заседании до 12 часов 00 минут 25 июля 2006 года в соответствии с согласованным со сторонами графиком».

Кроме того, адвокатом П. предоставлена копия листка нетрудоспособности (серии ВД 5822942), выданного ему 4 декабря 2006 года Городской поликлиникой № 000, согласно которой он освобожден от работы с 4 по 14 декабря 2006 года и может приступить к работе с 15 декабря 2006 года.

Адвокат Г. в своих письменных объяснениях от 3 апреля 2007 года указал, что, участвуя в процессе по делу Ракова и других, он 14 ноября 2006 года заболел, в этот же день ему был выдан больничный лист серии ВИ 0578918, о чем было сообщено лично судье Р.А.Е., во время болезни судье была предоставлена ксерокопия больничного листа. С 25 ноября 2006 года адвокат приступил к работе и предоставил судье подлинник больничного листа. Адвокат Г. считает, что указание судьи Р.А.Е. на «установочную позицию и неуважительное отношение» несостоятельно.

К объяснениям адвокат Г. приложил ксерокопию листка нетрудоспособности (серии ВИ 0578918), выданного ему 14 ноября 2006 года врачом Городской поликлиники № 001, согласно которой он освобожден от работы с 14 по 24 ноября 2006 года и может приступить к работе с 25 ноября 2006 года.

Адвокат П-в в своих письменных объяснениях от 3 и 6 апреля 2007 года указал, что, по его мнению, претензии заявителя безосновательны, и изложенные в жалобе сведения не соответствуют действительности. Уголовное дело в отношении Ракова и других, по которому адвокатом осуществлялась защита Баранова, рассматривалось Л...ским районным судом г. Москвы с 26 июня 2006 года. После предварительного слу-

шания судья Р.А.Е. согласовал с защитниками, принимавшими участие в деле (шесть адвокатов), даты и время слушания дела: каждый вторник и четверг с 11 часов (после доставки в суд подсудимых, содержащихся под стражей). Впоследствии данный график, утвержденный лично судьей Р.А.Е., изменялся только самим председательствующим, неоднократно и произвольно, а иногда и в безапелляционном порядке – без предварительного согласования со стороной защиты. При этом все адвокаты терпеливо относились к организационным трудностям длительного судебного процесса и постоянно шли навстречу суду, откладывая и перенося другую работу, в том числе и заранее запланированную, – с учетом упомянутого графика и пожеланий судьи.

3 июля 2006 года адвокаты П-в и П. по ранее заключенному соглашению принимали участие в рассмотрении гражданского дела в суде г. О. Московской области (федеральный судья Б.А.В.), и оба планировали принять участие в судебном процессе в Л...ском районном суде 4 июля 2006 года, то есть на следующий день, однако судья Б.А.В. не сумела закончить процесс 3 июля 2006 года и перенесла его в 8-м часу вечера 3 июля 2006 года на 9 часов утра 4 июля 2006 года, объявив его непрерывным. К этому времени Л...ский районный суд свою работу уже закончил. Около 9 часов 4 июля 2006 года адвокаты П-в и П. позвонили судье Р.А.Е. и проинформировали его о том, что с 3 июля 2006 года находятся в суде г. О. Московской области в непрерывном судебном процессе, но, несмотря на это, готовы прибыть в Л...ский суд к согласованному времени, отложив судебное заседание в О...ском суде Московской области. Судья Р.А.Е. лично созвонился с судьей Б.А.В. и, согласовав с ней дальнейшие действия адвокатов, разрешил им остаться в О...ском суде до окончания процесса, что подтвердил и при последующем личном телефонном разговоре, при этом он пояснил, что адвокаты могут остаться до окончания процесса, так как в Л...ский суд не был своевременно доставлен один из подсудимых, находившийся под стражей, поэтому процесс и так объективно задерживался. Когда примерно в 13 часов адвокаты освободились в О...ском суде, то немедленно позвонили судье Р.А.Е. с тем, чтобы согласовать свои действия и при необходимости выехать в Л...ский районный суд, куда, с учетом расстояния от г. О. до Л...ского районного суда г. Москвы, могли прибыть около 14 часов, но судья сказал, чтобы адвокаты действовали по собственному плану, и вспомнил, что адвокат П. заранее ставил его в известность о своей занятости в этот день в другом, ранее назначенном судебном процессе. Таким образом, действия адвокатов на 4 июля 2006 года были полностью согласованы с судьей Р.А.Е. и претензий с его стороны не вызывали до настоящего времени (приговор по делу Ракова и других был им вынесен 9 января 2007 года). Все достаточно подробно отражено в протоколе судебного заседания от 4 июля 2006 года.

В дальнейшем, неоднократно нарушая установленный график судебного процесса, при наличии возражений адвокатов, судья Р.А.Е. цитировал п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что защитники не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи заведомо больше, чем в состоянии выполнить. По мнению адвоката П-ва, каких-либо нарушений адвокатской этики в описанной ситуации (неявка в Л...ский районный суд г. Москвы 4 июля 2006 года) им и адвокатом П. допущено не было, в силу чего он считает претензии судьи Р.А.Е. необоснованными.

Относительно выводов судьи Р.А.Е. о том, что реплика подсудимого Дроздова о наличии «заговора адвокатов», направленного на искусственное затягивание судебного процесса, «не лишена смысла», его выводов о «согласованности» действий адвокатов при наличии «установочного поведения и позиции», направленных на «манипулирование течением судебного процесса в зависимости от шагов, предпринимаемых

за его пределами», о «неуважении к суду и его участникам», адвокат П-в указывает, что они не соответствуют объективному ходу процесса и его обстоятельствам: никаких подобных намерений лично у адвоката П-ва никогда не было, и своими действиями он повода для подобных голословных и необъективных обвинений в свой адрес не давал на протяжении всего процесса.

К объяснениям адвокат П-в приложил копии следующих документов на 21 листе:

1) протокола судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы от 4 июля 2006 года по уголовному делу № 1-326/... (часть № 1);

2) жалобы адвоката П-ва в защиту обвиняемого Баранова от 27 июня 2006 года в Московский городской суд на постановление Л...ского районного суда от 26 июня 2006 года об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе государственного обвинителя;

3) ходатайства адвоката П-ва в защиту обвиняемого Баранова от 27 июля 2006 года о необходимости отвода председательствующего — федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от участия в производстве по уголовному делу в отношении Ракова и других;

4) возражений адвоката П-ва в защиту обвиняемого Баранова от 1 августа 2006 года в связи с действиями председательствующего — федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. при производстве по уголовному делу в отношении Ракова и других;

5) ходатайства адвоката П-ва в защиту обвиняемого Баранова от «_» (дата не указана. — *Прим. Комиссии*) октября 2006 года в связи с действиями председательствующего по оглашению показаний и необходимости исключения недопустимых доказательств;

6) замечаний на протокол судебного заседания по уголовному делу № 1-326/15-2006 адвоката П-ва в защиту осужденного Баранова от «_» (дата не указана. — *Прим. Комиссии*) февраля 2007 года (замечания принесены на протоколы от 25 и 27 июля, 1, 8, 10, 29 августа, 5 сентября, 24, 26, 31 октября, 7, 9 21, 23, 28, 30 ноября 2006 года, 1, 20, 26 декабря 2006 года).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 13 апреля 2006 года, адвокаты П., Г. и П-в полностью подтвердили сведения, изложенные в их письменных объяснениях и приложенных к ним документах.

Выслушав объяснения адвокатов П., Г. и П-ва, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 18 декабря 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен за-

благовременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. находилось уголовное дело № 1-326/... в отношении шестерых подсудимых, в том числе Ракова, Козина и Баранова, защиту которых осуществляли соответственно адвокаты Г., П., П-в.

26 июня 2006 года по результатам предварительного слушания было назначено открытое судебное заседание по настоящему уголовному делу на первую половину дня 4 июля 2006 года с учетом занятости адвокатов и, в частности, просьбы адвоката П., пояснившего, что во второй половине дня 4 июля 2006 года у него назначено судебное заседание в Г...ском районном суде г. Москвы.

3 июля 2006 года адвокаты П. и П-в принимали участие в качестве представителей ответчика в рассмотрении гражданского дела в О...ском городском суде Московской области под председательством федерального судьи Б.А.В., судебное заседание закончилось примерно в 20 часов, и дальнейшее рассмотрение дела было перенесено на 9 часов 4 июля 2006 года. Заявления адвокатов П. и П-ва о необходимости их явки на заседание Л...ского районного суда г. Москвы судья Б.А.В., пояснившей, что процесс является непрерывным, во внимание приняты не были. В первой половине дня 4 июля 2006 года адвокаты П. и П-в явились в О...ский городской суд Московской области, при этом они несколько раз созванивались с федеральным судьей Р.А.Е., который, в свою очередь, звонил федеральному судье Б.А.В. После окончания судебного заседания в О...ском городском суде, примерно в 13 часов, адвокаты вновь связались с федеральным судьей Р.А.Е., и адвокат П. напомнил судье, что заранее предупредил его о своей занятости в Г...ском районном суде г. Москвы в 14 часов. Поскольку федеральный судья Г...ского районного суда г. Москвы Н.Е.Н. отказалась освободить адвоката П. от участия в процессе, то в 14 часов федеральный судья Р.А.Е. поставил на обсуждение участников процесса вопрос, будут ли они ожидать адвокатов П. и П-ва, или «необходимо объявить перерыв согласно установленному графику до 25 июля 2006 года». С учетом мнения участников процесса, не настаивавших на продолжении в этот день рассмотрения дела, суд в 14 часов 15 минут постановил: «объявить перерыв в судебном заседании до 12 часов 00 минут 25 июля 2006 года в соответствии с согласованным со сторонами графиком».

Таким образом, в первой половине дня 4 июля 2006 года адвокаты П. и П-в не явились в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Ракова и других по причине занятости с 3 июля 2006 года в непрерывном процессе по гражданскому делу в О...ском городском суде Московской области. Данная причина неявки является уважительной, поскольку никаких перерывов, кроме перерыва для отдыха в ночное время, в слушании гражданского дела не объявлялось. Заранее предвидеть, что рассмотрение гражданского дела в О...ском городском суде не закончится 3 июля 2006 года, адвокаты П. и П-в не могли, тем более что судебное заседание закончилось около 20 часов, то есть за пределами обычного рабочего времени федеральных судов. После окончания судебного заседания 3 июля 2006 года у адвокатов П. и П-ва отсутствовала техническая возможность поставить в известность Л...ский районный суд г. Москвы о своей занятости в непрерывном процессе в О...ском городском суде, так как Л...ский районный суд г. Москвы уже не работал в связи с наступлением вечернего (ночного) времени.

4 июля 2006 года в первой половине дня адвокаты П. и П-в в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката приняли целый комплекс мер, на-

правленных на информирование федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. о невозможности своей явки к началу судебного заседания по уголовному делу в отношении Ракова и других. В результате, когда в 14 часов 15 минут стало очевидно, что с учетом необходимости окончания участия адвокатов П. и П-ва в непрерывном процессе по гражданскому делу и необходимости участия адвоката П. в судебном заседании в Г...ском районном суде г. Москвы (о чем он поставил в известность федерального судью Р.А.Е. еще 26 июня 2006 года), нецелесообразно 4 июля 2006 года начинать судебное следствие по уголовному делу в отношении Ракова и других. Федеральный судья Р.А.Е. принял решение об объявлении перерыва в судебном заседании до 26 июля 2006 года. Названные обстоятельства, помимо подробных детальных объяснений адвокатов, подтверждаются столь же тщательными записями в протоколе судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы от 4 июля 2006 года.

Проанализировав на основании предоставленных участниками дисциплинарного производства доказательств фактические обстоятельства неявки адвокатов П. и П-ва в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы 4 июля 2006 года для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Ракова и других, Квалификационная комиссия считает, что по данному эпизоду неявки адвокаты П. и П-в не только не нарушили требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а, наоборот, действовали строго в соответствии с их предписаниями.

Далее в сообщении заявителя указывается, что 14, 21 и 23 ноября 2006 года в судебное заседание не явился адвокат Г., при этом документы, свидетельствующие об уважительности его неявки, в суд поступили лишь 23 ноября 2006 года. Поскольку подсудимый Раков дважды просил суд продолжить судебные заседания в отсутствие его защитника Г., судом в связи с этим было допрошено несколько явившихся свидетелей со стороны защиты.

Адвокат Г. не явился в судебные заседания Л...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Ракова и других 14, 21 и 23 ноября 2006 года в связи с временной нетрудоспособностью (листок нетрудоспособности серия ВИ 0578918 от 14 ноября 2006 года, согласно которому он может приступить к работе с 25 ноября 2006 года), что является уважительной причиной. При этом адвокат Г. пояснил, что он 14 ноября 2006 года сообщил федеральному судье Р.А.Е. о своей болезни. Объяснения адвоката Г. в данной части заявителем не опровергаются, но он указывает, что оправдательные документы поступили в суд лишь 23 ноября 2006 года.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката определяющим для оценки правомерности поступков адвоката является избрание им такой формы уведомления суда о невозможности явки для участия в судебном заседании, которая позволит суду принять законное и обоснованное решение о возможности либо невозможности продолжить судебное заседание в отсутствие неявившегося защитника. Как усматривается из сообщения заявителя, данное требование п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом Г. было выполнено, так как суд признал возможным продолжить судебные заседания в отсутствие защитника Г. и допросить нескольких явившихся свидетелей со стороны защиты.

Копия больничного листа (листка нетрудоспособности) действительно не была предоставлена адвокатом Г. в Л...ский районный суд г. Москвы в день заболевания, 14 ноября 2006 года, однако она была предоставлена 23 ноября 2006 года, то есть до окончания заболевания. Таким образом, адвокат проявил даже чрезмерную стара-

тельность в стремлении документально известить суд о причинах своих неявок в судебные заседания.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что было бы странным требовать от защитника предоставления в суд копии листка нетрудоспособности до окончания заболевания, то есть до восстановления трудоспособности, поскольку листок нетрудоспособности, как следует из его названия, как раз удостоверяет тот факт, что лицо не в состоянии исполнять свою трудовую функцию и, в том числе, являться на работу.

Заявитель указывает, что 4, 5, 7 и 12 декабря 2006 года в судебное заседание не явился адвокат П., представив 5 декабря 2006 года копию листка нетрудоспособности. При этом, в отличие от содержащегося под стражей Ракова, подсудимый Козин, которому была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, реализуя свое законное право на защиту, возражал против продолжения судебного заседания для допроса подсудимых Рябченко, Дроздова и Арбузова без участия его защитника П., мотивируя свою позицию о невозможности допроса указанных подсудимых, обвиняемых в совершении преступлений и не имеющих к нему никакого отношения, тем, что данная позиция им была согласована с адвокатом П.

Заявитель не отрицает, что адвокат П. 4, 5, 7 и 12 декабря 2006 года не являлся в судебные заседания по причине болезни, причем копия листка нетрудоспособности была предоставлена адвокатом в суд уже 5 декабря, то есть на второй день болезни. Впоследствии листок нетрудоспособности был закрыт 14 декабря 2006 года, и с 15 декабря адвокат П. смог приступить к работе. Следовательно, адвокатом П. были выполнены требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не являясь по отношению к Л...скому районному суду г. Москвы вышестоящей судебной инстанцией и не стремясь подменить своими выводами компетенцию последней по оценке законности и обоснованности судебного акта, постановленного судом по уголовному делу в отношении Ракова и других, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не может не отметить как минимум оригинальность довода заявителя о том, что суд всерьез обсуждал вопрос и принимал решение о возможности допроса подсудимых Рябченко, Дроздова и Арбузова, обвиняемых в совершении преступлений, не имеющих никакого отношения к подсудимому Козину, только с учетом позиции этого подсудимого, чей защитник, адвокат П., в это время болел.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, наоборот, адвокатами П., Г. и П-вым представлена совокупность доказательств, которые убедительно опровергают доводы заявителя и свидетельствуют об их необоснованности.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами П., Г. и П-вым при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 18 декабря 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключения о необходимости прекращения дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвокатов:

– П. по сообщению федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 18 декабря 2006 года вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– Г. по сообщению федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 18 декабря 2006 года вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– П-ва по сообщению федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 18 декабря 2006 года вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 46 дисциплинарные производства в отношении адвокатов П., Г. и П-ва по сообщению федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 18 декабря 2006 года прекращены вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 49/519
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

13 апреля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем, что в производстве суда находится гражданское дело по иску Березкиной к Березкину о лишении родительских прав. 20 декабря 2006 года состоялось судебное заседание по названному делу. Перед началом судебного разбирательства представитель ответчика Березкина адвокат М. вопреки мнению своего доверителя заявил отвод федеральному судье С.Л.В. по тем основаниям, что адвокат не доверяет ей, так как за время его участия в рассмотрении гражданских дел под председательством федерального судьи С.Л.В. между ним и судьей сложились личные неприязненные отношения, что делает возможным предположение об объективности и беспристрастности судьи С.Л.В. при рассмотрении любого дела с его участием. Кроме того, судья С.Л.В. в коридоре и зале суда в присутствии сторон допускала по делу публичные громкие и клеветнические по своему содержанию высказывания о том, что его выгнали из судей и она сделает все возможное, чтобы его выгнали и из адвокатуры, поэтому адвокат М. считал, что такие высказывания свидетельствуют о непорядочности судьи С.Л.В., за которую судейскому сообществу должно быть стыдно. И наконец, на том основании, что адвокат отметил, что дела с его участием, как правило, отменяются, что свидетельствует, с его точки зрения, либо

о недостаточной теоретической подготовке судьи С.Л.В., либо о ее тенденциозности и необъективности, поэтому, учитывая недостойный поступок судьи С.Л.В. в отношении него как адвоката, он не доверяет судье С.Л.В.

Заявительница полагает, что адвокат М., обвиняя ее, федерального судью с 20-летним судебским стажем работы и более 30-летним юридическим стажем работы, в клевете, непорядочности, непрофессионализме, совершении недостойного поступка, подрыве доверия к судебскому сообществу, тем самым умаляет авторитет адвокатуры и, осуществляя адвокатскую деятельность, грубо нарушает Кодекс профессиональной этики адвоката. Заявительница просит рассмотреть вопрос о нарушении адвокатом М. Кодекса профессиональной этики адвоката и о привлечении его к дисциплинарной ответственности.

К сообщению приложены копии заявления об отводе от 20 декабря 2006 года на двух листах, определения суда от 20 декабря 2006 года на двух листах и протокола судебного заседания от 20 декабря 2006 года на двух листах

В поданном адвокатом М. как представителем ответчика 20 декабря 2006 года в К...ский районный суд г. Москвы федеральному судье С.Л.В. письменном заявлении об отводе, в частности, указано:

«За время моего участия в рассмотрении предыдущих гражданских дел под председательством федерального судьи С.Л.В. (как личного иска, так и иска доверителя) между нами сложились личные неприязненные отношения такого характера, что делает невозможным предположение об объективности и беспристрастности судьи С.Л.В. при рассмотрении любого дела с моим участием. Так, например, судья С.Л.В. допускала публичные громкие (в коридоре суда и зале судебного заседания) в присутствии сторон по делу, в котором участвовал я, клеветнические по своему содержанию высказывания о том, что я ранее работал судьей, меня оттуда выгнали, и она делает все возможное, чтобы меня выгнали и из адвокатуры. Подобные высказывания, не отличающиеся особой порядочностью в действиях судьи С.Л.В., за которую судебскому сообществу должно быть стыдно, делают невозможным доверие к объективному отправлению правосудия этим судьей. Кроме того, решения судьи С.Л.В. по делам с моим участием в вышестоящих инстанциях, как правило, отменяются, что свидетельствует, с моей точки зрения, либо о недостаточной теоретической подготовке судьи С.Л.В. либо о ее тенденциозности и необъективности. И в том и в другом случае, а также учитывая недостойный поступок судьи С.Л.В. в отношении меня как адвоката, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ дают мне основания для недоверия председательствующему по настоящему делу судье С.Л.В. На основании вышеизложенного прошу суд удовлетворить заявление об отводе и передать дело для рассмотрения другому судье».

31 января 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 3), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 4 апреля 2007 года адвокат М. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении, указал, что 20 декабря 2007 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы под председательством федерального судьи С.Л.В. по делу № 2-... адвокатом М. был заявлен отвод федеральному судье С.Л.В. вовсе не по основаниям 20-летнего судебского стажа, 30-летнего стажа юридической работы, и тем более заявленный отвод в тех формулировках, которые изложены в заявлении об отводе, никак не обвиняет кого-либо ни в клевете, ни в непо-

рядочности, ни в непрофессионализме, ни в совершении недостойного поступка, ни в подрыве доверия к судейскому сообществу. Указанные в сообщении основания являются личными утверждениями С.Л.В., продиктованными ее пониманием реальной действительности, но не содержащимися в заявлении об отводе, а некоторые факты и вовсе искажены. Так, в заявлении об отводе написана фраза: «что делает невозможным предположить об объективности и беспристрастности...», однако в обращении С.Л.В. и, что еще более недопустимо, в определении суда (абзац 1) и протоколе судебного заседания судья С.Л.В. «не заметила» частицу *не*, чем и искажен действительный смысл и содержание заявления об отводе.

Относительно указания в сообщении, что «Адвокат М. считает, что такие высказывания свидетельствуют о непорядочности судьи С.Л.В. ...», адвокат М. отмечает, что, конечно, он много что считает по поводу разных вещей, но такой фразы в заявлении об отводе нет. В заявлении об отводе есть указания на высказывания, совершенные в присутствии посторонних лиц, не соответствующие действительности, умаляющие авторитет и репутацию адвоката. Таким образом, речь идет о поступке, оценку которому адвокат М. считает себя вправе давать. Согласно словарю русского языка слова «непорядочный», «недостойный» могут относиться как к характеристике личности, так и к характеристике поступка, поведения. В то же время контекст, в котором эти слова использованы в заявлении об отводе, по утверждению адвоката М., не оставляет сомнений в том, что они относятся к поступкам и поведению судьи С.Л.В., а не к ее личности.

Ранее судья С.Л.В. обращалась в Адвокатскую палату г. Москвы с частным определением по поводу предыдущего заявления об отводе по другому делу. Заявление также было написано адвокатом М., в котором отводилась судья С.Л.В., и в нем использовались те же термины, что и в этом, повторном заявлении, но по другому делу (№ 2-220/...), а также некоторые другие термины и словосочетания. Будучи предметом обсуждения (рассмотрения) на заседании Квалификационной комиссии, термины и словосочетания, аналогичные содержащимся в рассматриваемом сейчас заявлении об отводе, не были признаны нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката (по поводу тех терминов и словосочетаний, которые были признаны нарушением Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, разумеется, принял эти замечания и предупреждения, сделал серьезные выводы и не использует их) (адвокат М. имеет в виду дисциплинарное производство, возбужденное в отношении него президентом Адвокатской палаты г. Москвы 29 декабря 2005 года (распоряжение № 163) по сообщению (частному определению) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 ноября 2005 года (вх. № 2822 от 22 декабря 2005 года)). Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2006 года № 35, основанным на заключении Квалификационной комиссии от 7 апреля 2006 года, адвокату М. было объявлено предупреждение за нарушение норм п. 1 ст. 4, п. 8 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 7 ноября 2005 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении под председательством федерального судьи С.Л.В. гражданского дела № 2-1047/... заявления об отводе председательствующего по делу судьи, выразившемся во включении в текст заявления фраз: *«2 ноября 2005 года мне в г. К. позвонила секретарь юридической консультации и сообщила буквально следующее: “в консультацию позвонила какая-то истеричка, назвалась судьей, накричала на меня, спросила о Вашем местонахождении и сказала, что она сделает все возможное, что бы Вас лишили статуса адвоката”.* Как говорится, конец цитаты!»; *«Если уж такие вещи не знает судья С.Л.В., то возникает совершенно объективный вопрос: а знает ли она вообще что-либо? Или это такая сте-*

пень наглости?!»; «Я знаю некоторые особенности физиологического строения организма женщины. В определенные критические дни в организме женщины повышается концентрация определенных веществ, что обуславливает повышенное эмоциональное возбуждение. Однако, что простительно обычной женщине, не простительно судье»; в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвоката М. было прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 ноября 2005 года нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката¹. — Прим. Комиссии).

Адвокат М. считает, что в своем обращении судья С.Л.В. ставит под сомнение (отрицает) право адвоката открыто говорить о тех недостойных и непорядочных поступках судьи, которые могут служить основанием для выражения недоверия судье, позволяют сомневаться в объективности и беспристрастности судьи, что принятие позиции заявительницы означало бы лишение адвоката права говорить и писать заявления о таких обстоятельствах не только в заявлениях об отводе, но и в апелляционных, кассационных и надзорных жалобах, причем и тогда, когда речь идет о нарушениях председательствующим по делу действующего законодательства. Адвокат М. полагает, что «нельзя представить себе заявление об отводе или иную жалобу на решения или действия судьи, основанием для которых послужили бы благочестивые и добропорядочные действия судьи, соблюдение им действующего законодательства».

Адвокат М. обращает внимание на то, что судья С.Л.В. ни в одном из обращений в Адвокатскую палату г. Москвы не отрицает и не ставит под сомнение те факты, которые изложены в заявлении об отводе, просто она отказывает адвокату в праве говорить об этих фактах и давать им негативную оценку. Адвокат же, действуя в интересах своего доверителя, в следующем судебном заседании вновь заявил отвод судье С.Л.В., в котором снова указал на нарушение законодательства, связанное с личными неприязненными отношениями с адвокатом М., участвующим в деле в качестве представителя стороны. Адвокату «странно другое», что при всей известности их с судьей С.Л.В. взаимоотношений ею самоотвод никогда не заявляется. Самому адвокату понятна эта причина, но, как он указывает, «данные объяснения не место для изложения этих причин».

Относительно включенного в заявление об отводе утверждения «Кроме того, решения судьи С.Л.В. по делам с моим участием, в вышестоящих инстанциях, как правило, отменяются, что свидетельствует, с моей точки зрения, либо о недостаточной теоретической подготовке судьи С.Л.В. либо ее тенденциозности и необъективности» адвокат М. пояснил, что, во-первых, данные высказывания были предметом рассмотрения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по предыдущему обращению судьи С.Л.В. в отношении адвоката М., и было отказано в признании этих высказываний нарушающими Кодекс профессиональной этики адвоката, и адвокат надеется, что «мнение Квалификационной комиссии с тех пор не изменилось». Во-вторых, адвокат М. обращает внимание на использование им союза «либо... либо», который указывает на альтернативный статус высказываний, другими словами, в предложении указано о двух возможных выводах: 1) слабой теоретической подготовке, 2) тенденциозности и необъективности, — а какой из этих выводов автор заявления об отводе ставит в обоснование своего заявления об отводе — прямо нигде не

¹ См. подробнее дисциплинарное производство № 61/334 от 7 апреля 2006 года в отношении адвоката М.: Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы за 2006 год. М.: РИО «Новая юстиция». 2011. С. 217–229.

указано, однако из всего текста заявления однозначно ясно: тенденциозность и необъективность, тем более, что на сегодняшний день известно, что не «как правило», а по всем (двум) предыдущим делам с участием адвоката М. — решения отменены в порядке надзора.

Относительно включенной в заявление об отводе фразы «такие высказывания, не отличающиеся особой порядочностью в действиях судьи С.Л.В., за которую судейскому сообществу должно быть стыдно», адвокат М. пояснил, что лично ему непонятно, кто и как может быть задет этой фразой, кого она может так обидеть, ни один орган судейского сообщества не обратился с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы по поводу данного заявления, и, насколько ему известно, судья С.Л.В. не представляет ни один орган судейского сообщества, чтобы обратиться в Адвокатскую палату (или еще куда) от их имени. Словосочетание «должно быть стыдно» означает не обязанность, а предлагаемое долженствование, например, «согласие должно быть получено», «погода должна быть пасмурной» и т.д. Адвокат предполагает, что, «узнав о действиях и поступках судьи С.Л.В., любой член судейского сообщества вряд ли пребудет в восторге», поскольку, «наверное, каждый из них (или не каждый, но большинство) испытает чувство дискомфорта, досады или что-то в этом роде. Ибо неблагоприятное действие судьи также отражается на авторитете судебной власти, как и неблагоприятное действие адвоката — на авторитете адвокатуры».

Наконец, адвокат предполагает, что, «возможно, судья С.Л.В. не в курсе, но по смыслу п. 1 ст. 129 УК РФ, ч. 2 ст. 20 2 УПК РФ обвинением является акт, изложенный в соответствующем процессуальном документе», «по делам частного обвинения, например, в заявлении потерпевшего, поданном в компетентную инстанцию» (а он, адвокат и гражданин М., подобного заявления пока ни в один компетентный орган не подавал, никого не обвинял), а «во всех других случаях указание на клеветнический характер или содержание означает не что иное, как то, что данные сведения и заявления не соответствуют действительности».

Адвокат указывает, что соответствующие жалобы на действия судьи С.Л.В., ее поведение направлены в адрес председателя Московского городского суда и в Совет судей г. Москвы, он считает необходимым сообщить, что рассчитывает «также и на защиту Адвокатской палаты г. Москвы от некоторых зарвавшихся судей г. Москвы».

К объяснениям адвокат М. приложил копии следующих документов на 14 листах:

1) заявления об отводе от 20 декабря 2006 года в К...ский районный суд г. Москвы федеральному судье С.Л.В. по делу № 2-...

2) заявления об отводе от 19 января 2006 года в К...ский районный суд г. Москвы федеральному судье С.Л.В. по делу № 2-...

3) письма председателю Московского городского суда от 21 февраля 2007 года с просьбой решить вопрос о дисциплинарной ответственности судьи С.Л.В. в связи с неоднократными случаями ее недостойного поведения;

4) письма председателю Совета судей г. Москвы от 21 февраля 2007 года с просьбой решить вопрос о дисциплинарной ответственности судьи С.Л.В. в связи с неоднократными случаями ее недостойного поведения.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 13 апреля 2007 года, адвокат М. подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что ранее он два раза был в процессах у федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В.: первый раз по своему личному делу о предоставлении ему жилплощади как бывшему судье, второй раз — как адвокат по делу доверителя (по гражданскому делу по иску З.В.Ф. к П.В.П. о признании недействительными решения учредителя ООО «Карандаш», учредительных документов

ООО «Карандаш» и включении в число участников ООО «Карандаш»; к участию в деле в качестве третьего лица, в том числе, был привлечен Т.Н.М., интересы которого представлял адвокат М. — *Прим. Комиссии, основанное на материалах рассмотренного в 2006 году дисциплинарного производства, ссылку на которую см. выше*). Оба раза судья принимала ошибочные решения, которые впоследствии отменялись надзорными инстанциями, а по второму делу Президиум Московского городского суда согласился с доводами адвоката М. о неподведомственности спора судам общей юрисдикции и что спор должен рассматриваться в арбитражных судах, и прекратил производство по делу. Кроме того, адвокат М. сообщил, что доверитель по настоящему делу, ответчик Березкин — врач, которому адвокат обязан, поэтому ему неудобно было отказать в просьбе принять поручение на ведение дела.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявляя отвод председательствующему по делу федеральному судье С.Л.В., адвокат М. руководствовался положениями подп. 3 п. 1 ст. 16 ГПК РФ о том, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности.

В обоснование своих доводов адвокат сослался на обстоятельства, связанные с его участием в рассмотрении под председательством этого же федерального судьи двух гражданских дел, по первому из которых М. был истцом, а по второму — как адвокат представлял интересы третьего лица. Адвокат А. указал, что процессуальные акты, принятые федеральным судьей С.Л.В. по обоим названным делам были впоследствии отменены надзорными инстанциями. По мнению адвоката, между ним и федеральным судьей С.Л.В. «сложились личные неприязненные отношения такого характера, что делает невозможным предположение об объективности и беспристрастности судьи С.Л.В. при рассмотрении любого дела» с участием адвоката М.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности заявления адвокатом М. отвода федеральному судье С.Л.В., о действительном наличии названных в заявлении оснований к отводу судьи не может быть предметом проверки со стороны Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом М. своего мнения в письменном за-

явлении об отводе от 20 декабря 2006 года, учитывая положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- «участвуя или присутствуя на судепроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Проанализировав имеющийся в материалах дисциплинарного производства текст составленного адвокатом М. заявления об отводе от 20 декабря 2006 года, Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом своего мнения о наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи проявлено неуважение к суду, то есть положения п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката им не нарушены.

По поводу содержащегося в сообщении заявительницы утверждения о том, что адвокат М. в заявлении об отводе необоснованно обвинил федерального судью С.Л.В. в клевете, Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях каких-либо лиц признаков уголовно наказуемых деяний.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В., не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. (вх. № 165 от 22 января 2007 года), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 апреля 2007 года № 49 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального су-

дья К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 53/523–54/524
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов М. и С.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что с 17 января 2007 года в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Тетеревой и Козлова в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ обвиняемой Тетеревой, в отношении которой избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, было заявлено ходатайство о проведении предварительного слушания, которое судом было назначено на 26 января 2007 года. Защиту Тетеревой по соглашению осуществляют адвокаты С. (ордер от 26 января 2007 года № 08 выдан Московской коллегией адвокатов «А») и М. (ордер от 26 января 2007 года № 07 выдан Московской коллегией адвокатов «Б»). Защиту обвиняемого Козлова, 1929 года рождения, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, также осуществляет адвокат М. (ордер от 26 января 2007 года № 08 выдан Московской коллегии адвокатов «Б»).

В судебные заседания, назначенные на 14 и 20 февраля 2007 года, извещенные надлежащим образом адвокаты С. и М. не явились и своевременно не предоставили в суд сведений о наличии причин, исключающих их явку в суд. В судебном заседании 14 февраля 2007 года обвиняемый Козлов пояснил суду, что адвокат С. находится в командировке, а адвокат М. болен, не предоставив при этом каких-либо оправдательных документов (справки о занятости, копии больничного листа). Из-за неявки адвокатов проведение предварительного слушания было отложено на 20 февраля 2007 года. Судом с целью уведомления адвокатов о дате и времени судебного разбирательства были направлены телеграммы по адресам, указанным в ордерах. С 14 по 20 февраля 2007 года от вышеуказанных адвокатов в суд каких-либо оправдательных документов не поступило, кроме телеграммы от адвоката М. о том, что он не может явиться в судебное заседание в связи с болезнью и просит «согласовать» с ним дату судебного заседания. Номера телефонов, указанные адвокатами (С. — 900-00-00, М. — 200-00-00, 8-900-000-00-00), постоянно заблокированы и недоступны. В судебное заседание, назначенное на 20 февраля 2007 года, в 12 часов, указанные адвокаты вновь не явились, и судебное заседание было отложено на 26 февраля 2007 года, в 12 часов, с целью выяснения причин неявки адвокатов и предоставления ими официальных документов.

Вышеизложенное, по мнению заявительницы, свидетельствует о факте неуважительного отношения к суду, а также об умышленном затягивании адвокатами судебного разбирательства, в связи с чем она просит в случае отсутствия официальных документов о наличии причин, исключающих явку адвокатов С. и М. в судебные заседания Т...ского районного суда г. Москвы 14 и 20 февраля 2007 года, принять меры воздействия к названным адвокатам, рассмотрев данный вопрос на Квалификацион-

ной комиссии и в Совете Адвокатской палаты г. Москвы с лишением статуса адвокатов.

28 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов М. (распоряжение № 26) и С. (распоряжение № 26а), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 18 мая 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат М. в своем письменном объяснении от 11 мая 2007 года сообщил, что не явился 14 февраля 2007 года в судебное заседание Т...ского районного суда г. Москвы в связи с болезнью, о чем телеграммой известил судью Д.Л.А. Он находился на больничном (был временно нетрудоспособен) с 14 по 22 февраля 2007 года, и о назначении судебного заседания на 20 февраля 2007 года не был извещен.

К объяснению адвокат М. приложил ксерокопии следующих документов:

1) листка нетрудоспособности серии ВА 5549486, выданного 14 февраля 2007 года Городской поликлиникой № 000 г. Москвы, согласно которой он освобожден от работы с 14 по 22 февраля 2007 года и может приступить к работе с 23 февраля 2007 года;

2) телеграммы, направленной адвокатом 14 февраля 2007 года, в 14 часов 4 минуты, в Т...ский районный суд г. Москвы федеральному судье Д.Л.А.: «В связи с болезнью не могу явиться в судебное заседание по делу Козлова и Тетеревой. Б/л серия ВА № 5549486. Слушание дела прошу отложить. Прошу согласовать дату заседания, кроме 19, 25, 27, 28 февраля».

Адвокат С. в своем письменном объяснении от 16 мая 2007 года указал, что у него в производстве действительно находится уголовное дело в отношении его доверителей Тетеревой и Козлова. 14, 20 и 26 февраля 2007 года адвокат принимал участие в судебных заседаниях (предварительном слушании), проводившихся федеральным судьей Д.Л.А. по данному уголовному делу, о чем свидетельствует вынесенное судьей 26 февраля 2007 года по итогам предварительного слушания постановление, в котором судья указывает на то, что в перечисленных судебных заседаниях не присутствовал адвокат М., который осуществляет защиту другого фигуранта по делу, а адвокатом С. не было сорвано ни одного судебного заседания по этому уголовному делу. В настоящее время после многочисленных жалоб, поданных адвокатом С., уголовное дело передано от судьи Д.Л.А. судье Л.Н.В.

К объяснению адвокат С. приложил копию постановления о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении Тетеревой и Козлова, вынесенного федеральным судьей Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А. 26 февраля 2007 года по результатам предварительного слушания.

Адвокаты М. и С. на заседание Квалификационной комиссии не явились, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещались надлежащим образом, предоставили письменные объяснения по сообщению судьи и подтверждающие их документы.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов М. и С., поскольку они извещены о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлены с материалами дисциплинарного производства, предоставили письменные объяснения и подтверждающие их документы. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для

отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

17 января 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы поступило для рассмотрения по первой инстанции уголовное дело в отношении Тетеревой и Козлова. Рассмотрение уголовного дела было поручено федеральному судье Д.Л.А., предварительное слушание назначено на 26 января 2007 года.

26 января 2007 года в судебное заседание явились адвокаты С., осуществляющий защиту Тетеревой по соглашению на основании ордера от 26 января 2007 года № 08, и М., осуществляющий защиту Тетеревой и Козлова по соглашениям на основании ордеров №№ 07 и 08 от 26 января 2007 года соответственно. В этот день проведение предварительного слушания было отложено из-за неявки подсудимого Козлова в связи с болезнью.

По утверждению заявительницы, впоследствии – 14 и 20 февраля 2007 года – адвокаты М. и С. не являлись для участия в предварительном слушании и своевременно не предоставили в суд сведений о наличии причин, исключающих их явку в суд.

Из объяснений адвоката М. и предоставленных им документов усматривается, что 14 февраля 2007 года он заболел и был нетрудоспособен по 22 февраля включительно (листок нетрудоспособности серии ВА 5549486). В то же время уже 14 февраля 2007 года, в 14 часов 04 минут, он направил в Т...ский районный суд г. Москвы телеграмму с указанием причины неявки (болезнь, листок нетрудоспособности) и с просьбой отложить проведение предварительного слушания. При этом адвокат М. указал дни, на которые у него были назначены процессы в других судах.

14 февраля 2007 года проведение предварительного слушания было отложено на 20 февраля, однако заявительницей не предоставлено доказательств извещения об этом адвоката М. Сам же адвокат был нетрудоспособен, в том числе и 20 февраля 2007 года, поэтому Квалификационная комиссия в данном конкретном случае не считает, что адвокат М. был обязан лично узнавать в Т...ском районном суде г. Москвы новую дату предварительного слушания, определенную после заявления им ходатайства (путем подачи телеграммы) об отложении его проведения.

Таким образом, доводы заявительницы о том, что адвокат М. 14 и 20 февраля 2007 года не явился для участия в предварительном слушании без уважительных причин и не поставил суд в известность о наличии этих причин, не нашли своего объ-

ективного подтверждения в ходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах неявка адвоката М. в судебные заседания Т...ского районного суда г. Москвы 14 и 20 февраля 2007 года для участия в предварительном слушании по уголовному делу в отношении Тетеревой и Козлова не свидетельствует о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат С., возражая против доводов заявительницы, утверждает, что, в отличие от адвоката М., он являлся в суд для участия в проведении предварительного слушания 14, 20 февраля 2007 года, а также 26 февраля 2007 года, когда предварительное слушание собственно и было проведено. Адвокатом С. предоставлена заверенная судьей копия постановления о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении Тетеревой и Козлова, вынесенного федеральным судьей Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А. 26 февраля 2007 года по результатам предварительного слушания. В постановлении, в том числе, указано, что «14 и 20 февраля 2007 года судебные заседания откладывались из-за неявки адвоката М. ...С целью обеспечения явки адвоката М. в судебное заседание судом в Адвокатскую палату г. Москвы было направлено письмо с информацией о том, что судебное заседание отложено на 26 февраля 2007 года, на 12 часов, и с просьбой обеспечить явку указанного адвоката. Однако 26 февраля 2007 года адвокат М. в судебное заседание не явился...».

Таким образом, доводы заявительницы, изложенные в сообщении от 20 февраля 2007 года, противоречат обстоятельствам, установленным вступившим в законную силу судебным актом – постановлением о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении Тетеревой и Козлова, вынесенного федеральным судьей Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А. 26 февраля 2007 года по результатам предварительного слушания.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия, с учетом объяснений адвоката С., признает доводы сообщения заявительницы о якобы имевших место неявках адвоката С. 14 и 20 февраля 2007 года для участия в предварительном слушании, опровергнутыми вступившим в законную силу постановлением Т...ского районного суда г. Москвы от 26 февраля 2007 года.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами М. и С. не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключения о необходимости прекращения дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвокатов:

– М. по сообщению федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А. от 20 февраля 2007 года № 1-120/07 вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– С. по сообщению федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А. от 20 февраля 2007 года № 1-120/07 вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 63 дисциплинарные производства в отношении адвокатов М. и С. по сообщению федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Д.Л.А. от 20 февраля 2007 года № 1-120/07 прекращены вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 55/525
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Лещева и ее сын, Лещев, с жалобой на адвоката Ч., в которой они сообщили, что 11 июля 2006 года Лещева заключила соглашение № 25 с адвокатом Ч. для представления ее интересов в Московском городском суде в кассационной инстанции по трудовому делу. В кассу конторы были внесены 15 000 рублей. Адвокат должна была составить кассационную жалобу и выступить в суде в ее поддержку. Адвокат ознакомилась с делом, попросила предоставить документы, и заявительница с сыном и дочерью сами ездили за этими документами. Адвокат составила кассационную жалобу, отдала ее Лещевым, чтобы они сами оплатили госпошлину и сдали ее в канцелярию суда. Лещева написала для адвоката все, что адвокат должна говорить, но она отказалась зачитать в городском суде текст, написанный Лещевой. Московский городской суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы. Лещева считает, что адвокат Ч. плохо исполняла свои обязанности, и просит вернуть деньги.

23 марта 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 49), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явилась адвокат Ч. и в подтверждение своих письменных объяснений пояснила, что она 11 июля 2006 года заключила соглашение № 25 с Лещевой на написание кассационной жалобы и представление ее интересов в кассационной инстанции Московского городского суда по трудовому делу. Адвокат ознакомилась с материалами дела, предложила доверительнице изменить искимые требования, считая, что та занимает неправильную позицию по делу, но доверительница отказалась и попросила написать кассационную жалобу. Адвокат попросила доверителей собрать и предоставить ей необходимые документы, составила кассационную жалобу на решение суда, передала ее доверительнице и предложила ей

оплатить пошлину и сдать жалобу в канцелярию суда. Лещева сама написала текст, который предложила адвокату зачитать в кассационной инстанции. Однако адвокат разъяснила ей, что все, что Лещева написала, она может зачитать сама, поскольку в тексте нет правовых доводов. Адвокат выступила в суде в поддержку кассационной жалобы. Суд оставил жалобу без удовлетворения. Устно, так же как и ранее это сделала адвокат, суд разъяснил доверительнице о необходимости изменить основания иска. В тот же день бесплатно адвокат написала Лещевой заявление на имя мирового судьи. Дело Лещевой слушается до сих пор. Адвокат считает, что гонорар, внесенный Лещевой в кассу по приходному кассовому ордеру 14 сентября 2006 года № 39 в сумме 15 000 рублей, она полностью отработала, в полном объеме выполнив принятое на себя поручение.

Заявительница Лещева на заседании Квалификационной комиссии поддержала доводы своей жалобы и пояснила, что 11 июля 2006 года заключила соглашение № 25 с адвокатом Ч. на составление кассационной жалобы и представление ее интересов в Московском городском суде в кассационной инстанции по трудовому делу. В кассу конторы были внесены 15 000 рублей. Адвокат Ч. должна была составить кассационную жалобу и выступить в суде в ее поддержку. Адвокат ознакомилась с делом, попросила предоставить документы, и заявительница с сыном и дочерью сами ездили и собирали эти документы. Адвокат составила кассационную жалобу, отдала ее Лещевым, чтобы они сами оплатили госпошлину и сдали ее в канцелярию суда. Лещева написала для адвоката все, что адвокат должна говорить в суде, и попросила ее это прочитать, но адвокат отказалась зачитать в городском суде текст, написанный Лещевой. Московский городской суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы. Заявительница считает, что адвокат Ч. плохо исполняла свои обязанности, и просит вернуть деньги.

Выслушав объяснения адвоката Ч., заявительницы Лещевой, ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, в том числе и с кассационной жалобой, составленной адвокатом, определением Московского городского суда и другими документами, обсудив все изложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Ч. 11 июля 2006 года заключила соглашение № 25 с Лещевой на написание кассационной жалобы и представление ее интересов в кассационной инстанции Московского городского суда по трудовому делу. Адвокат, ознакомившись с материалами дела, предложила доверительнице изменить иски, считая, что она занимает неправильную позицию по делу, но та отказалась и попросила написать кассационную жалобу. Адвокат попросила доверителей собрать и предоставить ей необходимые документы, составила кассационную жалобу на решение суда, передала ее доверительнице и предложила ей оплатить пошлину и сдать жалобу в канцелярию суда. Лещева сама написала текст, который предложила адвокату зачитать в кассаци-

онной инстанции. Однако адвокат Ч. разъяснила ей, что все, что Лещева написала, она может зачитать сама, поскольку в тексте нет правовых доводов. Адвокат выступила в суде в поддержку кассационной жалобы. Суд оставил жалобу без удовлетворения. Устно, так же как и ранее это сделала адвокат, суд разъяснил доверительнице о необходимости изменить основания иска. В тот же день бесплатно адвокат написала Лещевой заявление на имя мирового судьи. Дело Лещевой слушается до сих пор.

Квалификационная комиссия, исходя из того, что адвокатом Ч. было принято поручение на ознакомление с материалами дела, составление кассационной жалобы и выступление в Московском городском суде в ее поддержку, считает, что адвокат Ч. представила доказательства выполнения поручения в полном объеме. Отказ суда в удовлетворении жалобы не может влиять на выплату гонорара, отработанного адвокатом. Статья 16 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает определение размера гонорара соглашением сторон. Лещева подписала соглашение и внесла в кассу конторы гонорар, указанный в соглашении.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителями не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ч. при обстоятельствах, описанных в жалобе Лещевой и Лещева, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Лещевой и Лещева, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом Ч. своих обязанностей перед доверительницей Лещевой.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 70 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Лещевой и Лещева, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом Ч. своих обязанностей перед доверительницей Лещевой.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 57/527
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Рябчикова обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой, в которой указала, что адвокат коллегии адвокатов «...» А., заключив с ней договор о представлении интересов Коровина в П...ском районном суде при рассмотрении гражданского дела в первой инстанции и, получив за это гонорар в сумме 30 000 рублей, фактически его интересы не защищала, не объясняла, какие доказательства необходимо предоставить суду, не смогла определить территориальную подсудность дела, ни одно из судебных решений по делу не обжаловала, ходатайств и запросов для получения необходимых документов не подготовила. Заявительница просит «установить факт неквалифицированной защиты и помочь возратить» ей уплаченные деньги. В подтверждение своей жалобы Рябчикова предоставила копию соглашения с адвокатом А. и копию квитанции от 13 декабря 2005 года об уплате ею в коллегию адвокатов 30 000 рублей.

2 марта 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 32), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в письменном объяснении, адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы, и в своих устных объяснениях на заседании Квалификационной комиссии утверждений заявительницы не подтвердила и пояснила, что в соответствии с заключенным ею с Рябчиковой соглашением она была обязана только представлять интересы Коровина, в интересах которого было заключено соглашение, при рассмотрении в П...ском районном суде г. Москвы гражданского дела по его иску к Карпухиной о признании завещания недействительным. В порядке исполнения этого поручения адвокат А. участвовала в судебных заседаниях по делу, направила необходимые запросы. В рассмотрении гражданского дела Рябчиковой в И...ском районном суде не участвовала. В подтверждение своих утверждений адвокат А. предоставила копии трех запросов, направленных ею в различные организации в связи с участием в рассмотрении П...ским районным судом гражданского дела по иску Коровина к Карпухиной о признании завещания недействительным.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Рябчикова настаивала на удовлетворении своей жалобы. В то же время Рябчикова подтвердила, что подпись в договоре с адвокатом выполнена ею, а также и то, что договор с адвокатом ею был заключен по оформленному нотариально удостоверенной доверенностью поручению Коровина в его интересах.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвоката А. и заявительницы Рябчиковой, ознакомившись с копиями соглашения между заявительницей и адвокатом А., копиями направленных адвокатом запросов, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. обязанности по заключенному соглашению выполнены, а утверждения в жалобе Рябчиковой об обратном неосновательны. Адвокатом А. не допущено нарушений законодательства об адвокатуре и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из предоставленной заявителем копии договора с адвокатом А. видно, что договор действительно был заключен в интересах Коровина, в обязанности адвоката по договору входило только представление его интересов в суде первой инстанции. Обязанность адвоката оказывать какую бы то ни было юридическую помощь Рябчиковой договором не предусмотрена.

Из предоставленных адвокатом А. копий ее запросов в Городскую поликлинику № 00, ДЕЗ и отделение связи следует, что испрашиваемые сведения необходимы в связи с рассмотрением П...ским районным судом гражданского дела по иску Коровина к Карпухиной о признании завещания недействительным.

Как пояснила адвокат А., сам Коровин каких-либо претензий ей не предъявлял и с жалобой на ее действия либо бездействие не обращался, что подтвердила и заявительница Рябчикова.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по доводам жалобы Рябчиковой в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по доводам жалобы Рябчиковой прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 59/529
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Куропатов обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой, в которой указал, что адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Л., заключив с ним соглашение о защите его на предварительном следствии по уголовному делу по его обвинению по ст. 264 УК РФ, при осуществлении защиты проявила пассивность, изначально считала его виновным, не заявляла ходатайств о вызове и допросе свидетелей, которые могли бы подтвердить его правоту, не заявила ходатайства о назначении повторной судебно-медицинской экспертизы потерпевшего, несмотря на то, что заключение проведенной по делу экспертизы в результате допущенных экспертом очевидных нарушений методики экспертного исследования оказалось неверным, что подтверждено заключением специалиста, полученным впоследствии другим адвокатом. В подтверждение содержащихся в жалобе утверждений Куропатов представил копии соглашения с адвокатом и заключения специалиста — главного судебно-медицинского эксперта Космических войск.

21 февраля 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката

та Л. (распоряжение № 21), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Заявитель Куропатов на заседании Квалификационной комиссии свою жалобу поддержал, считает, что адвокат Л. неосновательно не заявила ходатайства о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, поскольку имеющееся в деле заключение получено в результате экспертизы, проведенной в том же лечебном учреждении, в котором находился на излечении потерпевший. Заявитель просит привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

Адвокат Л. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом, просила рассмотреть жалобу Куропатова в ее отсутствие.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

В письменном объяснении, адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат Л. утверждений заявителя не подтвердила и пояснила, что в соответствии с заключенным ею с Куропатовым соглашением осуществляла его защиту на предварительном следствии. При выполнении требований ст. 217 УПК РФ заявила ходатайство о производстве судебно-технической экспертизы, заключение судебно-медицинского эксперта у нее сомнений не вызывало, свидетелей, которые могли бы подтвердить утверждения заявителя о его невиновности сам Куропатов не назвал, поэтому она была лишена возможности ходатайствовать об их допросе. В подтверждение своих утверждений адвокат Л. представила копию постановления следователя об оставлении без удовлетворения ее ходатайства о назначении судебно-технической экспертизы.

Заслушав объяснения заявителя Куропатова, ознакомившись с копией соглашения между заявителем и адвокатом Л., копиями заключения специалиста — главного судебно-медицинского эксперта Космических войск, постановлением следователя об отказе в удовлетворении ходатайства адвоката о назначении судебно-технической экспертизы, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что утверждения заявителя о том, что адвокат Л. не реагировала на очевидные нарушения при проведении судебно-медицинской экспертизы, подтверждения не нашли.

Квалификационная комиссия отмечает, что в заключении специалиста не содержится указаний о нарушении методик производства экспертизы при проведении по делу судебно-медицинской экспертизы по определению степени вреда здоровью потерпевшего. Экспертиза проведена судебно-медицинским экспертом Бюро СМЭ Департамента здравоохранения г. Москвы по медицинским документам, предоставленным медицинским учреждением, в котором потерпевший находился на излечении. Эксперт исследовал те же медицинские документы, на основании которых специалист пришел к выводам, отличным от выводов эксперта. Разные выводы эксперта и специалиста обусловлены различием в оценках сведений, имевшихся в медицинской документации. Выбор медицинского учреждения от эксперта, а тем более от адвоката, не зависел.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства

с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом Л. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявителя.

С учетом изложенного квалификационная комиссия считает, что обязанности перед доверителем по заключенному между ними соглашению адвокатом Л. выполнены, а утверждения в жалобе Куропатова об обратном необоснованы. Адвокатом Л. не допущено нарушений законодательства об адвокатуре и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по доводам жалобы Куропатова в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в ее действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 71 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. по доводам жалобы Куропатова прекращено вследствие отсутствия в ее действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 61/531
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

23 марта 2007 года федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находилось уголовное дело в отношении Котова, Чибисова и Кротова, совершивших преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30 и п. «а» и «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании было назначено на 20 марта 2007 года, в 11 часов. Для защиты интересов подсудимого Чибисова был назначен адвокат адвокатской конторы № 0 МГКА Р. Несмотря на своевременное уведомление о месте и времени проведения судебного заседания, адвокат Р. опоздала в судебное заседание на 1 час 25 минут. Рассмотрение уголовного дела было начато с опозданием, и в связи с этим окончание рассмотрения дела было перенесено на следующий день, то есть на 11 часов 21 марта 2007 года. Хотя время начала судебного заседания было согласовано с защитниками подсудимых, в том числе и с защитником Р., последняя вновь опоздала к началу судебного заседания на 25 минут, а защитник подсудимого

Кротова — адвокат Г. опоздал на час. В связи со сложившейся ситуацией заявитель просит возбудить в отношении адвоката Р. дисциплинарное производство.

19 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 50), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в своих письменных объяснениях от 24 апреля 2007 года указала, что 20 марта 2007 года она явилась в судебное заседание по делу Чибисова, назначенное на 11 часов. Около кабинета судьи К.Д.А. находились второй адвокат и прокурор, которые сообщили адвокату Р., что начало рассмотрения дела задерживается, так как судья то ли на приговоре, то ли рассматривает другое дело, во всяком случае в зал судебных заседаний войти было нельзя. В это время подошла секретарь мирового судьи участка № 000, находящегося в этом же здании, и попросила адвоката Р. спуститься к мировому судье К.О.Ю., у которой также на 11 часов было назначено дело по обвинению Иволгиной, рассматриваемое в особом порядке. Поскольку адвокат Р. считала, что это дело будет рассматриваться непродолжительное время, она пошла в участок № 000, предупредив об этом участвующих в деле по обвинению Чибисова и других лиц, ожидавших начала рассмотрения дела около зала судебных заседаний, в который в это время нельзя было войти, чтобы предупредить судью или секретаря.

В судебном участке № 000 у подсудимой Иволгиной неожиданно началась истерика, она не понимала, что ей говорят, в чем она обвиняется, стала плакать, из-за чего рассмотрение дела затянулось, и, таким образом, адвокат Р. опоздала в судебное заседание к судье К.Д.А.

Рассмотрение уголовного дела в отношении Чибисова и других было перенесено на другой день в связи с тем, что подсудимые, заявившие в ходе следствия о рассмотрении дела в особом порядке, не были допрошены в качестве обвиняемых со ссылкой на ст. 51 Конституции Российской Федерации, и прокурор просила в судебном заседании о рассмотрении дела в обычном порядке и вызове свидетелей.

21 марта 2007 года адвокат Р. опоздала в судебное заседание по делу Чибисова, так как у ее сына внезапно поднялась температура (до +39 С°), ему стало плохо в ванной, откуда Р. пришлось его вывести, уложить, измерить температуру, дать лекарство и дожидаться, пока станет лучше. Она даже не могла вызвать врача, так как спешила в суд, а сын был не в состоянии открыть дверь.

Адвокат Р. предоставила выданную мировым судьей К.О.Ю. справку, согласно которой 20 марта 2007 года адвокат была занята у мирового судьи участка № 000 К...ского района г. Москвы по делам Иволгиной, назначенному на 11 часов, Ежова, назначенному на 11 часов 30 минут, Змеева, назначенному на 12 часов, Грибова, назначенному на 14 часов. Адвокат также представила ксерокопию страницы за 20 марта 2007 года из журнала регистрации телефонограмм о назначении к слушанию уголовных дел, ведущихся в адвокатской конторе № 0.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства заявитель по устному запросу Квалификационной комиссии предоставил ксерокопии двух листов (1 и 20) протокола судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы от 20–21 марта 2007 года по уголовному делу в отношении Чибисова и других.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2007 года, адвокат Р. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что 20 марта 2007 года судья К.Д.А. был дежурным и, помимо назначенных на этот день дел, рассматривал ходатайства об избрании меры

пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей.

Выслушав объяснения адвоката Р., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 23 марта 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель просит привлечь адвоката Р. к дисциплинарной ответственности за опоздания в судебные заседания по уголовному делу в отношении Чибисова и других 20 марта 2007 года на 1 час 25 минут и 21 марта 2007 года на 25 минут.

Квалификационная комиссия не ставит под сомнение то обстоятельство, что для скорого и справедливого правосудия (*реализации права каждого «при предъявлении ему любого уголовного обвинения... на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»* — п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) было бы весьма полезным, чтобы не только профессиональные участники судопроизводства, в том числе адвокаты, не опаздывали к началу судебного заседания, но и чтобы все свидетели являлись по первому вызову суда, чтобы в следственных изоляторах не объявлялся карантин, не ломались машины, предназначенные для перевозки лиц, содержащихся под стражей, чтобы в г. Москве не было транспортных пробок, из-за которых доставка подсудимых из следственных изоляторов в суд зачастую задерживается на несколько часов, и чтобы всегда все судебные заседания начинались действительно в назначенное время, а не с опозданием, порой до нескольких часов, ввиду занятости состава суда в другом процессе. Наконец, было бы весьма желательно, чтобы участники судопроизводства, в том числе профессиональные, не болели, не имели больших престарелых родственников и детей, и не было бы иных причин, отвлекающих их от высокого дела служения правосудию. Однако в действительности за пределами судебного заседания его профессиональные участники являются обычными людьми, которые должны ежедневно решать множество жизненно важных проблем, не имеющих никакого отношения к управлению правосудия.

Адвокат Р. пояснила, что 20 марта 2007 года она явилась в М...ский районный суд г. Москвы к 11 часам для участия в качестве защитника при рассмотрении уголовного дела в отношении Чибисова и других. В 11 часов судебное заседание не было открыто, поскольку судья был занят рассмотрением другого дела, и в зал судебного заседания войти было нельзя. Около кабинета судьи К.Д.А. находились второй адвокат и прокурор, которые сообщили адвокату Р., что начало рассмотрения дела задерживается.

Вместе с тем 20 марта 2007 года адвокату Р. директором адвокатской конторы № 0 МГКА в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению суда), помимо дела Чибисова, назначенного на 11 часов в М...ском районном суде г. Москвы, было поручено осуществление защиты по четырем уголовным делам (Иволгиной, назначенному на 11 часов,

Ежова, назначенному на 11 часов 30 минут, Змеева, назначенному на 12 часов, Грибова, назначенному на 14 часов) у мирового судьи судебного участка № 000, расположенного в том же здании, что и М...ский районный суд г. Москвы. Во время ожидания адвокатом Р. начала судебного заседания по уголовному делу в отношении Чибисова и других к ней подошла секретарь мирового судьи и попросила спуститься к мировому судье К.О.Ю. для участия в рассмотрении в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) уголовного дела в отношении Иволгиной.

Квалификационная комиссия признает убедительными данные адвокатом Р. объяснения о том, что она обоснованно рассчитывала, что рассмотрение мировым судьей уголовного дела в отношении Иволгиной не займет много времени, исходя из законодательной регламентации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и сложившейся судебной практики. Квалификационная комиссия считает, что, поскольку начало судебного заседания по уголовному делу в отношении Чибисова и других задерживалось без объяснения причин, то у адвоката Р. не было оснований отказаться от участия в рассмотрении мировым судьей уголовного дела в отношении Иволгиной, назначенного также на 11 часов. При этом адвокат Р. не могла предвидеть, что в судебном заседании подсудимая изменит свою позицию, и мировому судье придется рассматривать дело в обычном порядке с проведением судебного следствия. Адвокат Р. поставила в известность других участников уголовного судопроизводства по делу Чибисова и других (защитников и государственного обвинителя) о своем местонахождении – в судебном участке № 000, обоснованно рассчитывая на то, что они как профессиональные участники уголовного судопроизводства поставят об этом в известность федерального судью К.Д.А.

Таким образом, с учетом того, что судебное заседание по уголовному делу в отношении Чибисова не было начато в 11 часов ввиду занятости федерального судьи К.Д.А. в другом процессе, в действиях адвоката Р., переместившейся от дверей зала № 00 М...ского районного суда г. Москвы в помещение судебного участка № 000, расположенного в том же здании, и принявшей участие в рассмотрении мировым судьей уголовного дела в отношении Иволгиной, отсутствует нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в протоколе судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы от 20 марта 2007 года по уголовному делу в отношении Чибисова и других указано, что судебное заседание было открыто в 12 часов 30 минут. При этом в протоколе отсутствует указание на то, чем была обусловлена задержка в открытии судебного заседания (не в 11, а в 12 часов 30 минут), и в течение какого времени судебное заседание не могло быть открыто именно в связи с отсутствием защитника Р., а не по причине занятости федерального судьи К.Д.А. в другом процессе.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что при отсутствии обстоятельств, объективно препятствовавших адвокату явиться в судебное заседание к назна-

ченному времени (например, тех, которые установлены по настоящему дисциплинарному производству), опоздание (даже разовое) в судебное заседание на 1 час 25 минут может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Как пояснила адвокат Р., 20 марта 2007 года рассмотрение уголовного дела в отношении Чибисова и других не было завершено в связи с тем, что подсудимые, заявившие в ходе следствия о рассмотрении дела в особом порядке, не были допрошены в качестве обвиняемых со ссылкой на ст. 51 Конституции Российской Федерации, и прокурор просила в судебном заседании о рассмотрении дела в обычном порядке и вызове свидетелей, в связи с чем рассмотрение уголовного дела затянулось и судебные прения были перенесены на 11 часов 21 марта 2007 года. Адвокат Р. не отрицает, что в этот день она на 25 минут опоздала в судебное заседание по делу Чибисова и других, объясняя это тем, что у ее сына внезапно поднялась температура (до +39 °С), ему стало плохо в ванной, откуда Р. пришлось его вывести, уложить, измерить температуру, дать лекарство и дожидаться, пока станет лучше. Она даже не могла вызвать врача, так как спешила в суд, а сын был не в состоянии открыть дверь.

В этой связи Квалификационная комиссия, являясь органом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на который Федеральным законом возложена обязанность вынесения заключения о наличии либо об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), считает необходимым отметить, что разовое опоздание адвоката в судебное заседание на 25 минут объективно не может содержать состав дисциплинарного проступка.

Доказательств, свидетельствующих о том, что опоздания в судебные заседания допускаются адвокатом Р. систематически, что адвокат Р. не умеет и (или) не желает планировать рабочее время с учетом принятых ею поручений на защиту обвиняемых, заявителем не представлено.

Данные адвокатом Р. объяснения причины опоздания 21 марта 2007 года на 25 минут в судебное заседание Квалификационная комиссия признает убедительными. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на жизнь (ч. 1 ст. 20), «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления» (ч. 1 ст. 21). При этом «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18 Конституции). В контексте положений Конституции Российской Федерации Квалификационная комиссия считает, что адвокат Р. была вправе проявить заботу о своем заболевшем сыне (оказать ему первую медицинскую помощь), зная, что из-за этого судебного заседания будет начато с опозданием на 25 минут.

Квалификационная комиссия считает, что этические нормы общения профессиональных юристов в рамках уголовного судопроизводства предполагают не только соблюдение его внешних форм и ритуалов (см. ст. 257 УПК РФ о регламенте судебного заседания), но и проявление взаимного уважения к обстоятельствам, объективно существующим в жизни каждого человека, в том числе и профессионального юриста (например, наличие заболевания близкого родственника, нуждающегося в оказании первой медицинской помощи).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что из сопоставления сообщения заявителя и протокола судебного заседания можно сделать вывод о том, что

21 марта 2007 года рассмотрение уголовного дела в отношении Чибисова началось в 11 часов, а в 12 часов по причине опоздания на 1 час адвоката Г. Следовательно, опоздание адвоката Р. на 25 минут вообще никак не повлияло на продолжение судебного заседания.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 23 марта 2007 года, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Р. на недопустимость принимать поручение на ведение в один день у разных судей либо вообще в разных судах, хоть и расположенных в одном здании, нескольких дел, в том числе по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокату следует воздерживаться от принятия поручений на ведение нескольких дел, рассмотрение которых назначено разными судьями в один день на одно и то же время, поскольку адвокат не вправе «принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить» (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Кроме того, Квалификационная комиссия отмечает, что ссылки адвоката на распоряжение руководителя адвокатского образования принять поручение на защиту по назначению обвиняемых по нескольким делам, рассмотрение которых назначено разными судьями в один день на одно и то же время, могут быть не признаны достаточным основанием для освобождения адвоката от дисциплинарной ответственности.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 23 марта 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 66 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 23 марта 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 64/534
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

12 февраля 2007 года Снегирева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что в настоящее время ей предъявлено обвинение в совер-

шении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Предварительное следствие по уголовному делу закончено, и уголовное дело находится в производстве Г...ского районного суда г. Москвы. В период производства предварительного расследования по указанному уголовному делу 5 ноября 2006 года, перед рассмотрением судом материала об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу, она была дополнительно допрошена в качестве подозреваемой, при этом ей был обещан защитник Ш., которого она во время допроса не видела, он на допросе не присутствовал, о чем, по мнению заявительницы, свидетельствовало отсутствие подписи в протоколе допроса. Адвоката Ш. она увидела только в Г...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении ходатайства об избрании ей меры пресечения, но никаких активных мер к защите Снегиревой адвокат Ш. не предпринимал. 19 декабря 2006 года при предъявлении Снегиревой обвинения она в ходе допроса в качестве обвиняемой «на вопрос следователя так и сказала, что адвоката не было, и показала в подтверждение своих слов протокол допроса без подписи адвоката». Во время ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ Снегирева также обратила внимание на отсутствие подписи, с чем следователь якобы согласился, но когда уголовное дело поступило в суд, то оказалось, что подпись появилась. Снегирева считает, что следователь позвонил адвокату, который приехал и подписал протокол.

Заявительница считает, что адвокат, осуществляя защиту подозреваемого, в том числе в порядке ст. 51 УПК РФ, не вправе действовать вопреки интересам доверителя и вступать в сговор с органами обвинения. Поставив свою подпись в протоколе допроса подозреваемой Снегиревой, адвокат Ш. лишил последнюю предусмотренного ст. 75 УПК РФ права отказаться от уже данных показаний.

Заявительница считает, что изложенное свидетельствует о том, что адвокат Ш., участвовавший в уголовном процессе в качестве ее защитника, действовал в противоречии с интересами подзащитной, пошел на очевидный сговор со стороной обвинения, явно нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката и требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Она просит рассмотреть ее жалобу, дать оценку деятельности адвоката Ш. и решить вопрос о его дисциплинарной ответственности.

К жалобе Снегирева приложила ксерокопии следующих документов на шести листах:

1) сопроводительного письма председателя Г...ского районного суда г. Москвы в Московский городской суд о направлении для рассмотрения в кассационной инстанции по кассационной жалобе защитника материала № 3/1Х... по ходатайству об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) протокола допроса подозреваемой Снегиревой от 5 ноября 2006 года, составленного старшим следователем Г...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы (протокол рукописный, исполнен на семи листах. Перед включением копии протокола допроса в число документов, прилагаемых к ходатайству об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь факт соответствия ксерокопии протокола допроса оригиналу удостоверил своей подписью и круглой печатью «Для пакетов № 1» в правом нижнем углу каждого листа протокола, на 2-м листе протокола в графе «Иные участвующие лица» указано «адвокат Ш.», на седьмом листе протокола в графе «Защитник» подпись отсутствует. — *Прим. Комиссии*);

3) седьмого листа того же допроса подозреваемой Снегиревой от 5 ноября 2006 года, составленного старшим следователем Г...ской межрайонной прокуратуры г. Мо-

сквы (копия с подлинника седьмого листа протокола, имеющегося в материалах уголовного дела, в графе «Защитник» имеется подпись. — *Прим. Комиссии*).

Жалоба с приложениями на шести листах поступила в Адвокатскую палату г. Москвы из Федерального государственного учреждения № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве с сопроводительным письмом 15 февраля 2007 года № 50/7-К-157.

5 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 28), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

27 февраля 2007 года Снегирева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с дополнительной жалобой (вх. № 663 от 5 марта 2007 года), в которой уточнила свои претензии к адвокату Ш., указав, что 26 февраля 2007 года адвокат Ш., который якобы присутствовал 5 ноября 2006 года на допросе Снегиревой в качестве подозреваемой, был по просьбе прокурора допрошен вместе со следователем в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы в качестве свидетеля, при этом сообщил, что явился по личному звонку следователя и согласился участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ. Заявительница полагает, что адвокат Ш., осуществляющий адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...», нарушил порядок вызова и подписи.

Жалоба поступила в Адвокатскую палату г. Москвы из Федерального государственного учреждения № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве с сопроводительным письмом 28 февраля 2007 года № 50/2/7-К-234.

В своем письменном объяснении, данном в связи с поступлением жалобы Снегиревой, адвокат Ш. указал, что 5 ноября 2006 года ему позвонил следователь Г...ской прокуратуры г. Москвы и сообщил, что накануне 4 ноября 2006 года он звонил секретарю коллегии адвокатов «...» и просил выделить адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для проведения следственных действий, секретарь дала ему номера телефонов нескольких адвокатов, которые, возможно, смогут принять участие в деле. Адвокат Ш. сообщил следователю, что свободен и может участвовать при проведении следственных действий в порядке ст. 51 УПК РФ. Следователь пояснил, что необходимо прибыть в ИВС ОВД «...», где содержится женщина — контролер СИЗО № 77/... которая задержана по подозрению в сбыте наркотиков. Адвокат прибыл с опозданием, через какое-то время прибыл следователь, вместе с которым они прошли в ИВС, где сотрудник милиции в журнале посетителей внес запись о посещении ИВС адвокатом Ш. и следователем, по просьбе сотрудника милиции адвокат расписался в журнале.

Затем адвокат и следователь прошли в следственный кабинет, куда была доставлена подозреваемая Снегирева. Следователь представился и пояснил Снегиревой, что она подозревается в совершении особо тяжкого преступления, разъяснил ей ее права и спросил, нуждается ли она в помощи защитника, и имеются ли данные адвоката, который может защищать ее интересы. Снегирева ответила, что нуждается в помощи защитника, и адвоката, которого можно вызвать для осуществления ее защиты, у нее нет. После этого следователь представил Ш. как адвоката по назначению и спросил, желает ли Снегирева, чтобы он представлял ее интересы, она ответила утвердительно. Затем адвокат попросил следователя предоставить ему следующие документы: постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, объяснения, протокол изъятия наркотика и другие документы, с которыми знакомили Снегиреву, или она их подписывала. После ознакомления с документами адвокат попросил свидание с Снегиревой наедине и разъяснил ей ст. 228.1 УК РФ, а также ее права, в том числе

ст. 51 Конституции Российской Федерации о том, что она может не свидетельствовать против себя и своих родственников и отказаться от дачи любых показаний. Кроме того, адвокат разъяснил ей, что если она даст признательные показания в присутствии защитника, то впоследствии ее показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе и при ее последующем отказе от этих показаний. В беседе с адвокатом Снегирева сказала, что будет давать признательные показания, мотивировав свою позицию тем, что коллеги, которые ее задержали, обещали ей помочь, и она будет действовать согласно достигнутых договоренностей. Адвокат Ш. высказал Снегиревой свое мнение о том, что ее вводят в заблуждение, тем не менее она сказала, что верит своим сотрудникам, и сообщила, что уже написала чистосердечное признание.

Далее следователь провел допрос Снегиревой в качестве подозреваемой, дал ей прочитать протокол допроса, который она подписала. После подписания протокола следователь поспешил в прокуратуру, сообщив при этом, что сейчас он будет обсуждать с руководством прокуратуры вопрос об избрании меры пресечения в отношении Снегиревой. Она попросила адвоката остаться и поговорить с ней по поводу обстоятельств дела и передачи ей в ИВС вещей и продуктов. Адвокат попросил следователя о свидании, он разрешил и вышел из следственного кабинета, оставив адвоката беседовать со Снегиревой.

Адвокат решил также поехать в Г...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы, чтобы попасть на прием к руководству прокуратуры и высказать свои возражения по поводу квалификации преступления и ареста Снегиревой. Адвокат покинул ИВС ОВД «...» через несколько минут после следователя, около выхода он встретил сестру Снегиревой, которая была вместе с мужчиной, назвавшимся Владимиром. Адвокат объяснил им, что Снегирева подозревается в сбыте наркотических средств, что в настоящее время она задержана по подозрению в совершении данного преступления, что следователь поехал в прокуратуру обсуждать вопрос с руководством прокуратуры об избрании меры пресечения, затем сказал им, что участвует в деле по приглашению следователя в порядке ст. 51 УПК РФ, и они имеют право на любой стадии дела заключить соглашение с другими адвокатами. После этого втроем они поехали на автомашине, принадлежавшей Владимиру в Г...скую прокуратуру, где встретили следователя, который сказал, что принято решение о возбуждении перед судом ходатайства об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат вместе с родственниками Снегиревой поехал в Г...ский районный суд г. Москвы.

При рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения адвокат Ш. просил суд отказать в удовлетворении ходатайства следователя и избрать в отношении подозреваемой любую иную меру пресечения, несвязанную с лишением свободы, но, тем не менее, судом было вынесено постановление об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу.

6 или 7 ноября 2006 года адвокат Ш. приехал в Г...скую прокуратуру, чтобы взять разрешение на свидание со Снегиревой для обсуждения с ней кассационной жалобы, которая им была уже подготовлена, но у кабинета следователя он встретил Владимира и мать Снегиревой, которые заявили, что в помощи адвоката Ш. они уже не нуждаются, так как обратились за помощью к другому адвокату. Данную информацию адвокату подтвердил следователь. Несмотря на это адвокат поехал в Г...ский районный суд г. Москвы для подачи кассационной жалобы, где в канцелярии ему сообщили, что адвокат по соглашению уже подал кассационную жалобу на постановление суда об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу.

При таких обстоятельствах адвокат Ш. принял решение самостоятельно не обжаловать указанное судебное решение и стал заниматься другими делами.

Спустя некоторое время адвокату позвонил следователь Г...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Уткин и спросил, присутствовал ли он 5 ноября 2006 года при допросе Снегиревой в ИВС ОВД «...». Адвокат подтвердил факт своего присутствия при проведении указанного следственного действия. Следователь пояснил, что в протоколе допроса отсутствует подпись адвоката, что это оплошность, допущенная следователем, и попросил адвоката подъехать и подписать протокол допроса, что он впоследствии и сделал.

В конце февраля 2007 года поступила телефонограмма из прокуратуры, из смысла которой адвокату стало известно, что при рассмотрении уголовного дела по существу в отношении Снегиревой ставится вопрос об оказании адвокатом Ш. помощи в фальсификации протокола следственного действия, и прокуратура заявила ходатайство о вызове адвоката в судебное заседания для выяснения факта его участия при допросе подозреваемой. Адвокат был возмущен данным заявлением Снегиревой, так как она и ее адвокаты точно знали, что адвокат Ш. присутствовал на допросе, поэтому он дал согласие подтвердить факт своего участия при проведении указанного следственного действия, что им и было сделано в ходе судебного заседания в Г...ском районном суде г. Москвы. Адвокат Ш. считает необходимым отметить, что при обжаловании постановления об избрании меры пресечения в отношении Снегиревой сторона защиты не ссылаясь на незаконность судебного решения, которая выразилась бы в допросе подозреваемой без участия защитника.

К объяснениям адвокат Ш. приложил следующие документы:

- 1) отчет о проделанной работе;
- 2) ксерокопию корешка ордера от 5 ноября 2006 года № 8/42, согласно которому адвокату Ш. с 5 ноября 2006 года было поручено оказание юридической помощи Снегиревой в Г...ской прокуратуре г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ;
- 3) ксерокопии трех страниц из книги учета посетителей ИВС при ОВД района «...» г. Москвы 5, 9, 13 и 14 ноября 2006 года;
- 4) ксерокопию протокола судебного заседания Г...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-... от 26 февраля 2007 года;
- 5) ксерокопию чистосердечного признания Снегиревой от 3 ноября 2006 года;
- 6) ксерокопию заявления Снегиревой на имя следователя Г...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Щеглова от 4 ноября 2006 года о дополнении показаний, данных в качестве подозреваемой;
- 7) ксерокопию кассационной жалобы защитника подозреваемой Снегиревой адвоката Ч. от 8 ноября 2006 года на постановление Г...ского районного суда г. Москвы об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу от 5 ноября 2006 года;
- 8) ксерокопию кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 4 декабря 2006 года по делу № 22-... которым постановление Г...ского районного суда г. Москвы от 5 ноября 2006 года об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу оставлено без изменения, а кассационная жалоба защитника – адвоката Ч. – без удовлетворения;
- 9) письмо председателя коллегии адвокатов «...» от 29 марта 2007 года № 04/07 в Совет Адвокатской палаты г. Москвы.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии адвокатом Ш. было дополнительно представлено письменное объяснение секретаря коллегии адвокатов «...» от 7 мая 2007 года, в котором она сообщает, что 4 ноября 2006 года из Г...ской межрайонной прокуратуры

г. Москвы поступила телефонограмма с просьбой выделить адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для проведения следственных действий, и она, следуя указаниям председателя коллегии адвокатов «...», сообщила следователю Королькову номера телефонов адвокатов Ш., К., Ч., с которыми была согласована возможность участия в проведении следственных действий в порядке ст. 51 УПК РФ в период с 4 по 6 ноября 2006 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2007 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Снегиревой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

3 ноября 2006 года Снегирева, работавшая контролером в ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве, была задержана по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств лицу, содержащемуся под стражей), и помещена в ИВС при ОВД района «...» г. Москвы.

4 ноября 2007 года в коллегию адвокатов «...» из Г...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы поступила телефонограмма с просьбой выделить адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для проведения следственных действий со Снегиревой. В порядке, установленном в коллегии адвокатов «...» в соответствии с решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, для осуществления защиты был назначен адвокат Ш., которому был выдан ордер № 8/42 от 5 ноября 2006 года. Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что запрос (телефонограмма) был направлен следователем Г...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы в адвокатское образование (коллегию адвокатов), а не конкретному адвокату, осуществляющему адвокатскую деятельность в этой коллегии адвокатов. В связи с этим Квалификационная комиссия признает, что принятие адвокатом Ш. поручения на защиту Снегиревой в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлено в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодексом профессиональной этики адвоката и решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятыми в пределах его компетенции, а именно Решением от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 28–30*) и Решением от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 3–4 (5–6). С. 16–18; Выпуск № 11–12 (13–14). С. 35–37*).

5 ноября 2006 года, с 11 часов 45 минут до 13 часов 10 минут, Снегирева была допрошена в качестве подозреваемой следователем Г...ской межрайонной прокуратуры Корольковым в помещении ИВС ОВД района «...» г. Москвы.

В протоколе допроса отмечено, что он производился с участием адвоката Ш. Однако в заверенной следователем ксерокопии протокола, имеющейся в материалах судебного производства о рассмотрении ходатайства об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу, подпись адвоката отсутствует. В оригинале протокола допроса подозреваемого, находящегося в материалах уголовного дела, имеется подпись адвоката Ш.

Адвокат Ш. пояснил, что 5 ноября 2006 года следователь Корольков по окончании допроса спешил в прокуратуру для согласования с прокурором ходатайства об избрании в отношении Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу, и в этой спешке адвокат не подписал протокол, а сделал это через несколько дней по просьбе следователя Уткина, в производстве которого находилось уголовное дело, понимая, что это техническая ошибка, поскольку он действительно участвовал в допросе подозреваемой Снегиревой, что, помимо его объяснений и ордера, подтверждается записью в книге учета посетителей ИВС при ОВД района «...» г. Москвы от 5 ноября 2006 года (в книге имеются следующие записи: фамилия, имя, отчество задержанного заключенного под стражу: *Снегирева (4)*; Цель вызова: *допрос*; Основание (номер требования, отношения и т.д.: *Гол. МПП, следователь Корольков = подпись = адвокат Ш. = подпись =*; дата и продолжительность допроса: *5 ноября 2006 года, с 11 часов 40 минут до 13 часов 25 минут*).

26 февраля 2007 года в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-... в отношении Снегиревой по ходатайству государственного обвинителя Аистова об обстоятельствах приглашения защитника (адвоката Ш.) и хода допроса подозреваемой Снегиревой 5 ноября 2006 года в помещении ИВС ОВД района «...» г. Москвы были допрошены следователь Г...ской межрайонной прокуратуры Корольков и адвокат Ш., осуществлявший защиту Снегиревой на предварительном следствии.

Заявительница Снегирева в своей жалобе утверждает, что 5 ноября 2006 года она была допрошена в качестве подозреваемой следователем Г...ской межрайонной прокуратуры Корольковым в помещении ИВС ОВД района «...» г. Москвы без участия защитника — адвоката Ш., что данного адвоката она якобы впервые увидела в этот день, но позже в Г...ском районном суде г. Москвы при рассмотрении ходатайства об избрании в отношении подозреваемой Снегиревой меры пресечения в виде заключения под стражу. Снегирева считает, что адвокат Ш. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверительницей, поскольку подписал протокол допроса Снегиревой в качестве подозреваемой 5 ноября 2006 года, хотя сам в этом допросе не участвовал, что привело к нарушению ее права на защиту.

Также Снегирева считает, что адвокат Ш. не имел права 26 февраля 2007 года, в ходе судебного следствия при рассмотрении Г...ским районным судом по существу уголовного дела в отношении Снегиревой давать показания о его вызове и участии в процессуальных действиях с подозреваемой Снегиревой 5 ноября 2006 года в порядке ст. 51 УПК РФ.

Суть претензий Снегиревой к адвокату Ш. в этой части сводится к тому, что, по мнению заявительницы, дав в судебном заседании показания по обстоятельствам участия в допросе Снегиревой 5 ноября 2006 года в качестве подозреваемой (расходящиеся с соответствующей версией Снегиревой), адвокат Ш. тем самым вопреки Конституции Российской Федерации, УПК РФ и адвокатской этике свидетельствовал против своей подзащитной.

«Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». «Адвокат не может быть вызван и до-

прошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» (п. 1–2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В уголовном судопроизводстве не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (подп. 2, 3 п. 3 ст. 56 УПК РФ).

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В то же время «без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу» (п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, в целях защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу адвокат вправе без согласия доверителя использовать в разумно необходимом объеме не только сведения об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи доверителю, но и сведения, «сообщенные ему доверителем».

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства (протокол судебного заседания Г...ского районного суда г. Москвы от 26 февраля 2007 года по уголовному делу № 1-... в отношении Снегиревой), в своих показаниях адвокат Ш. никаких сведений, сообщенных ему как адвокату доверительницей Снегиревой, гласности не предавал.

Из жалобы Снегиревой следует, что, оспаривая факт участия адвоката Ш. в допросе подозреваемого, проводившегося 5 ноября 2006 года следователем Г...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Корольковым в помещении ИВС при ОВД района «...» г. Москвы со Снегиревой по уголовному делу № 372... указывая на то, что адвокат Ш. не имел права подписывать протокол допроса, поскольку якобы он в этом следственном действии участия не принимал, заявительница по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Снегиревой, изложенную в ее жалобе и объяснениях, считать обоснованной, то следует признать, что указание в протоколе допроса подозреваемого от 5 ноября 2006 года (процессуальном документе по уголовному делу № 372...) на участие в допросе адвоката Ш., а равно подписание адвокатом Ш. этого протокола, могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанным в жалобе Снегиревой действиям адвоката Ш. (подписание адвокатом протокола допроса подозреваемого, участие в котором адвокат якобы не принимал), поскольку эти действия, при условии их доказанности, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Дав показания об обстоятельствах его вызова и участия в допросе подозреваемой Снегиревой 5 ноября 2006 года, а также подписания им протокола допроса, адвокат Ш. фактически защищал свои права и охраняемые законом интересы (от обвинения в совершении уголовно наказуемого деяния), что по смыслу п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката является допустимым.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. при обстоятельствах, описанных в жалобе его доверительницы Снегиревой, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобах Снегиревой от 12 и 27 февраля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 64 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобах Снегиревой от 12 и 27 февраля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения своих обязанностей перед доверительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 65/535
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Б.Л.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится гражданское дело по иску Соевой к Орликову о взыскании долга. Представление интересов ответчика Орликова осуществляет адвокат Д., представившая ордер № 090/2, выданный Московской коллегией адвокатов «...». В судебные заседания, назначенные на 11 октября, 8 ноября и 5 декабря 2006 года, адвокат Д. не явилась, причины неявки суду не сообщила. 28 декабря 2006 года адвокат Д. в судебное заседание не явилась, ответчик Орликов заявил ходатайство об отложении судебного заседания в связи с нахождением адвоката в отпуске, однако документов, подтверждающих нахождение адвоката в отпуске, не предоставил, сославшись на то, что адвокат их ему не передавала. В судебное заседание, назначенное на 31 января 2007 года, адвокат Д. также не явилась. Ответчик Орликов заявил ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с неявкой адвоката и ссылкой на то, что по состоянию здоровья он не может осуществлять защиту своих интересов самостоятельно. Ходатайства ответ-

чика об отложении судебных разбирательств в связи с неявкой адвоката Д. удовлетворялись судом в целях обеспечения ответчику права на защиту. В связи с изложенным и учитывая, что ГПК РФ установлены жесткие сроки рассмотрения гражданских дел, заявительница просит обратить внимание адвоката на недопущение указанных фактов в дальнейшем, а также проверить обоснованность сообщений адвоката Д. о ее нахождении в отпуске и болезни.

14 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 51), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д. в своих письменных объяснениях (вх. № 784 от 16 марта 2007 года) указала, что о своем отсутствии (невозможности явки) в судебные заседания Т...ского районного суда г. Москвы по иску Соевой к Орликову она своевременно ставила суд в известность как через доверителя, так и через ее доверенное лицо Орликова. 10 октября 2006 года адвокат участвовала в заседании кассационной инстанции Московского городского суда по делу Муравьевой. 8 ноября 2006 года она не приехала в здание суда, поскольку ее доверитель находился на стационарном лечении, при этом о его болезни и о том, что она не придет в здание суда, адвокат своевременно сообщила суду. 28 декабря 2006 года адвокат находилась в отпуске, о чем также сообщила суду. 31 января 2007 года, в день слушания дела, адвокат заболела, больничный лист получила во второй половине дня, данные больничного также сообщила суду, а до начала слушания дела она не могла сообщить суду о своей болезни, поскольку, когда пришла на работу, у нее начался гипертонический криз, и она с работы уехала в поликлинику.

К объяснению адвокат Д. приложила следующие документы на четырех листах:

1) ксерокопию своего заявления от 22 декабря 2006 года в Т...ской районный суд г. Москвы федеральному судье Б.Л.В. с просьбой отложить назначенное на 26 декабря 2006 года дело по иску Орликова к Волченковой о восстановлении в родительских правах в связи с нахождением адвоката в отпуске до 29 января 2007 года (на заявлении имеется штамп Т...ского районного суда г. Москвы о его принятии 25 декабря 2006 года за вх. № 16250);

2) ксерокопию приказа председателя президиума Московской коллегии адвокатов «...» от 22 декабря 2006 года о предоставлении адвокату Д. очередного отпуска за 2006 год с 25 декабря 2006 года по 29 января 2007 года на основании ее заявления (на приказе имеется штамп Т...ского районного суда г. Москвы о его принятии 25 декабря 2006 года);

3) ксерокопию листка нетрудоспособности (серия ВИ 0648624), выданного Д. Городской поликлиникой № 000 31 января 2007 года, согласно которому она освобождена от работы с 31 января по 9 февраля 2007 года и может приступить к работе с 10 февраля 2007 года;

4) судебную повестку по гражданскому делу № 2-109/... о разделе имущества, согласно которой Д. в качестве представителя ответчика 11 октября 2006 года с 11 часов находилась у мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства Квалификационная комиссия истребовала из Т...ского районного суда г. Москвы копии протоколов судебных заседаний по делу № 2-38/... по иску Соевой к Орликову о взыскании долга от 11 октября, 8 ноября, 5 и 28 декабря 2006 года, 31 января 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2007 года, адвокат Д. подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях и при-

ложенных к ним документах, уточнив, что 11 октября 2006 года с 11 часов она была занята в качестве представителя ответчика по гражданскому делу № 2-109/... о разделе имущества у мирового судьи судебного участка № 000 района «...», и об этом она сообщила судье Б.Л.И. Вместе с тем помимо адвоката Д. у Орликова были еще два представителя. По иску Соевой к Орликову в феврале 2007 года было вынесено решение об отказе в иске, оно было оставлено без изменения кассационной инстанцией, вступило в законную силу. Адвокат в заседании кассационной инстанции не участвовала, потому что письмо судьи в Адвокатскую палату г. Москвы испугало доверителей, и они не стали заключать с ней соглашение. Адвокат также отметила, что участвовала в деле по ордеру, а доверенности у нее не было.

Выслушав объяснения адвоката Д., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Б.Л.И. от 31 января 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не отрицая, что 11 октября, 8 ноября, 5 и 28 декабря 2006 года, 31 января 2007 года она не явилась в Т...ской районный суд г. Москвы для участия в качестве представителя ответчика в рассмотрении гражданского дела № 2-38/... по иску Соевой к Орликову о взыскании долга, адвокат Д. вместе с тем пояснила, что ее неявки были обусловлены уважительными обстоятельствами (занятость по другим делам, отпуск, болезнь), о наличии которых она своевременно ставила суд в известность.

Из протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 11 октября 2006 года усматривается, что в это судебное заседание стороны по делу не явились, в связи с чем слушание дела было отложено на 8 ноября 2006 года. При этом адвокат Д. 11 октября 2006 года в качестве представителя ответчика участвовала в рассмотрении гражданского дела № 2-109/... о разделе имущества у мирового судьи судебного участка № 000 района «...», о чем поставила в известность судью Б.Л.И.

Из протоколов судебных заседаний Т...ского районного суда г. Москвы от 8 ноября и 5 декабря 2006 года усматривается, что в эти судебные заседания являлись истица и ее представитель (8 ноября) или представитель истицы (5 декабря), а ответчик не являлся. Суд оглашал телеграммы, поступавшие от ответчика, о невозможности явиться в суд в связи с ухудшением состояния здоровья и с просьбой об отложении по этой причине судебного разбирательства. В связи с неявкой ответчика слушание дела было отложено сначала на 5, а затем на 28 декабря 2006 года. Квалификационная комиссия

считает, что оглашение судом телеграмм подтверждает данные адвокатом Д. объяснения о том, что 8 ноября и 5 декабря 2006 года она не приехала в здание суда, так как доверитель находился на стационарном лечении, и о болезни доверителя и о том, что она не приедет в здание суда, адвокат своевременно сообщала суду.

Из протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2006 года усматривается, что в это судебное заседание явились истица, ее представитель и ответчик Орликов. Суд удовлетворил заявленное представителем истицы ходатайство – принял и приобщил к материалам дела заявление об изменении исковых требований, а также удовлетворил заявленное ответчиком ходатайство и отложил слушание дела на 31 января 2007 года в связи с нахождением в отпуске адвоката (представителя) ответчика Д. Имеющаяся в протоколе судебного заседания запись подтверждает данные адвокатом Д. объяснения о том, что она поставила суд в известность о невозможности явки в судебное заседание в связи с отпуском. Кроме того, адвокатом предоставлена ксерокопия ее заявления на имя федерального судьи Б.Л.И. о нахождении адвоката в отпуске до 29 января 2007 года, поданного по другому делу – по иску Орликова к Волченковой о восстановлении в родительских правах.

Из протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 31 января 2007 года усматривается, что в это судебное заседание явились истица, ее представитель и ответчик Орликов и не явился представитель ответчика. Суд удовлетворил заявленное ответчиком ходатайство и отложил слушание дела на 28 марта 2007 года в связи с болезнью представителя, при этом суд предупредил ответчика, что в случае неявки его представителя в следующее судебное заседание дело будет рассмотрено в его отсутствие. Таким образом, из протокола судебного заседания видно, что до начала судебного заседания адвокат Д. через своего доверителя – ответчика Орликова поставила Т...ской районный суд г. Москвы в известность о невозможности явки в судебное заседание по причине болезни. Предоставленная же адвокатом копия листка нетрудоспособности от 31 января 2007 года подтверждает объяснения адвоката Д. о том, что она заболела в день слушания дела.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах неявки адвоката Д. в судебные заседания Т...ского районного суда г. Москвы 11 октября, 8 ноября, 5 и 28 декабря 2006 года, 31 января 2007 года для участия в качестве представителя ответчика в рассмотрении гражданского дела № 2-38/... по иску Соевой к Орликову о взыскании долга не свидетельствуют о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 14, поскольку неявки адвоката были обусловлены уважительными причинами, о наличии которых она своевременно уведомляла суд лично либо через своего доверителя.

Квалификационная комиссия неоднократно отмечала в своих заключениях, что «...в Кодексе профессиональной этики адвоката отсутствует предписание о форме, способе такого уведомления, которые адвокат с учетом конкретных обстоятельств вправе избрать самостоятельно. Главное, чтобы при этом не произошло искажения информация и последняя была своевременно доведена до сведения суда, позволив суду принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать (продолжить) рассмотрение дела в отсутствие адвоката, а во втором случае – еще и таким образом определить дату следующего судебного заседания, чтобы она не совпала с ранее назначенными у этого адвоката делами в других судах» (см., например, заключения по дисциплинарным производствам в отношении адвокатов К. и Ж. // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Выпуск № 4–5 (18–19). С. 21–26, 27–32).*

Дополнительно Квалификационная комиссия учитывает, что представительство интересов Орликова адвокат Д. осуществляла на основании ордера, а не доверенности, то есть не была наделена как представитель ответчика всем комплексом процессуальных прав (см. ст. 54 ГПК РФ), помимо нее у ответчика были иные представители (например, Орликов А.), а также Квалификационная комиссия учитывает, что согласно п. 6 ст. 167 ГПК РФ суд может (вправе, но не обязан) отложить разбирательство дела по ходатайству лица, участвующего в деле, в связи с неявкой его представителя по уважительной причине.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Д. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Д. по сообщению федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Б.Л.И. от 31 января 2007 года № 2-38/2007, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 60 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по сообщению федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Б.Л.И. от 31 января 2007 года № 2-38/2007 прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 67/537
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

18 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится гражданское дело по иску Судакова к представительству ООО «Факел» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула. Первое судебное заседание по данному иску было назначено на 1 марта 2007 года. Перед началом судебного заседания в зал судебного заседания, где в это время уже

находились старший помощник прокурора, истец и его адвокат, помощник судьи, явилась адвокат П., которая в присутствии перечисленных лиц стала вести себя несовместимо с этикой адвоката, заявив, что является представителем ответчика, в грубой форме отказалась представлять доверенность и документы, удостоверяющие ее личность, с помощником судьи стала разговаривать на повышенных тонах, обозвала ее «девочка с улицы», заявила, что на судью она уже написала жалобу, вела себя очень агрессивно. После того, как председательствующий объявил об открытии судебного заседания, адвокат продолжила вести себя вызывающе, на повышенных тонах начала пререкаться с судьей, ордер на ведение дела и доверенность не представила, удостоверение представила. Чтобы пресечь поведение адвоката, председательствующему судье пришлось вызывать судебного пристава, которому было поручено вывести данного адвоката из зала судебного заседания. Сообщение направлено для принятия мер воздействия к адвокату П. по ходатайству старшего помощника прокурора.

21 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 40), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 6 апреля 2007 года указала, что доводы жалобы не соответствуют действительности, судья Ж.Н.В. не была свидетельницей конфликтной ситуации перед началом судебного заседания 1 марта 2007 года, в зале суда она не находилась, судебное заседание не открывала, явку сторон не проверяла. В протоколе судебного заседания от 1 марта 2007 года нет даже упоминания об адвокате П., там указано «ответчик не явился». Судья и ее помощник начиная с 20 февраля 2007 года систематически препятствовали осуществлению адвокатом П. ее процессуальных прав представителя ответчика – представительства ООО «Факел», не давали ознакомиться с материалами дела. Судья сама спровоцировала конфликтную ситуацию и вызвала пристава, хотя этого не требовалось, поскольку общественный порядок адвокат не нарушала, судью не оскорбляла. Жалобу судьи Ж.Н.В. адвокат расценивает как попытку разделаться с неудобным, по ее словам, «слишком разговорчивым» адвокатом. Адвокат П. сообщает, что ею, в свою очередь, подана жалоба в Квалификационную коллегия судей на неправомерные действия судьи Ж.Н.В. и ее помощника по отношению к участникам процесса.

К объяснению адвокат П. приложила ксерокопии следующих документов на восьми листах:

1) жалобы адвоката от 4 апреля 2007 года в Квалификационную коллегия судей на неправомерные действия федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В., в которой она, в частности, сообщает, что заключила соглашение с ООО «Факел» на представительство его интересов в Т...ском районном суде г. Москвы по иску Судакова о восстановлении на работе. Первое судебное заседание было назначено на 18 января 2007 года, однако доверитель адвоката не был надлежащим образом уведомлен о дате, месте и времени судебного заседания, поэтому не явился. Второе заседание суда (предварительное) было назначено на 5 февраля 2007 года, ответчик (доверитель) повторно не был уведомлен о дате, месте и времени судебного заседания, ему не была предоставлена копия искового заявления, поэтому он также не явился. О предстоящем судебном процессе ответчик узнал из телефонного разговора с истцом, что не является правильным. Далее в процесс вступила адвокат П. Третье заседание суда было назначено на 1 марта 2007 года. Адвокат заблаговременно, 20 февраля 2007 года, явилась в канцелярию Т...ского районного суда г. Москвы, чтобы ознакомиться с мате-

риалами дела, но дела в канцелярии не оказалось, адвоката направили в кабинет № 00 к судье Ж.Н.В. Поднявшись к ней, отстояв в очереди, адвокат попросила помощницу судьи ознакомить ее с материалами дела и отснять ксерокопии искового заявления, при этом адвокатом было написано и подано заявление с просьбой отснять материалы дела (адвокат принесла свой ксерокс (около 15 кг) и бумагу, поднималась на четвертый этаж, хотя ей нельзя поднимать тяжести ввиду варикозного расширения вен после рождения детей). Помощница судьи (20-летняя девушка) на все просьбы отвечала: «Это ваши проблемы, вас тут и так много ходит и т.д.». Она вела себя вызывающе, что выражалось в ее походке, мимике, жестах. Затем вышла сама судья Ж.Н.В. и сказала, что «...дело состоит всего из нескольких листочков, поэтому зачем его ксерить-то?». Адвокат настаивала на том, что ознакомление с материалами дела – это ее процессуальное право, а судья стала говорить, что в здании суда очень слабая электропроводка, давно не выделялись деньги и не делался ремонт, из-за этого председатель суда не разрешает ксерить. Видя, что ей не удастся сделать ксерокопии, адвокат стала просить помощницу сделать для адвоката необходимые ей копии, на что адвокату было в грубой форме отказано. Тогда адвокат попросила хотя бы отнести дело в канцелярию, чтобы переписать его, ей велели ожидать, но ждать она не могла, так как у нее есть и другие дела. Адвокат считает, что судья слишком долго удерживала дело у себя: заседание было проведено 5 февраля 2007 года, а 20 февраля 2007 года дело все еще было у нее в кабинете. Сразу после отказа судьи Ж.Н.В. адвокат написала жалобу председателю Т...ского районного суда г. Москвы и просила ее устранить препятствия к ознакомлению с материалами дела. 1 марта 2007 года адвокат повторно написала жалобу, была на приеме у председателя суда, которая обещала выслать ответ в месячный срок, на 4 апреля ответа не было. 1 марта 2007 года адвокат явилась в заседание суда, искового заявления у нее на руках не было, и она не имела возможности строить свою позицию защиты. Заседание, как всегда, началось с опоздания – сначала искали прокурора, потом лиц, участвующих в деле, пригласили в зал, они сидели, при этом в зале находились посторонние лица, зашел какой-то молодой человек, что-то спрашивал у помощницы по своему делу, судья отсутствовала, помощница попутно смотрела документы явившихся лиц. Адвокат П. спросила: «Заседание уже началось?», – ответа не последовало (в этот момент в зале суда находились истец, его адвокат, адвокат П., прокурор, судьи в зале не было, она находилась за полуприкрытой дверью в совещательной комнате). Из глубины совещательной комнаты адвоката услышала реплику судьи Ж.Н.В.: «А кто это у нас там такой разговорчивый? А сейчас-ка я позвоню приставам!». После этого судья позвонила приставам, он явился якобы для того, чтобы вывести адвоката П., которая утверждает, что вела себя корректно, общественный порядок не нарушала, а лишь сделала замечание судье относительно того, что она нарушает закон, не дав ей ознакомиться с материалами дела, а также нарушает регламент судебного заседания. Адвокат считает, что судья Ж.Н.В. спровоцировала конфликт, свидетельницей которого даже не была, поскольку находилась в совещательной комнате. Вывод адвоката с приставам произошел вне рамок судебного заседания, оно даже не начиналось, судья не открывала его и не проверяла явку сторон. В протоколе судебного заседания от 1 марта 2007 года указано, что ответчик, то есть адвокат П., не явилась, есть только сноска в реплике прокурора о том, что надо послать запрос в адвокатскую палату. Адвокат указывает, что не раз участвовала в процессах и знает, что когда стороны начинают себя некорректно вести, то сначала им делают замечание, затем просят покинуть зал и уж только потом выводят с приставам. Никаких отметок в протоколе судебного заседания от 1 марта 2007 года о замечаниях адвокату нет, о ней там не сказано ни слова, будто бы инцидента и вовсе не было (отснять протокол ей

вновь не дают). С материалами дела адвокат ознакомилась 1 марта 2007 года вечером, уже после заседания. Она обращает внимание на то, что если бы судья Ж.Н.В. 1 марта 2007 года дала адвокату возможность ознакомиться с материалами дела хотя бы перед судебным заседанием, она могла бы защищать права своего доверителя, однако судья и ее помощница в циничной форме не дали адвокату этого сделать, устроили «спектакль» с вызовом пристава, неоднократно давали понять, что «...главный тут судья...», всячески принижая статус адвоката. Действия судьи Ж.Н.В., связанные с направлением сообщения в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат П. расценивает как попытку разделаться с неудобным адвокатом, которая попыталась вернуть судью в рамки закона, и считает, что, выгнав адвокат из зала суда, судья, помощница судьи и прокурор решили просто свести с ней счеты;

2) почтовой квитанции № 09685 в приеме 5 апреля 2007 года заказного письма в Московский городской суд;

3) заявления адвоката председателю Т...ского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2007 года (принято судом 20 февраля 2007 года за вх. № 1842), в котором она просит разобраться в сложившейся ситуации и принять меры к устранению нарушения ее процессуальных прав, и сообщает, что явилась в канцелярию суда, чтобы ознакомиться с материалами дела, назначенного на 1 марта 2007 года, из канцелярии адвоката направили к судье Ж.Н.В., которая отказалась рассматривать заявление адвоката, а помощница судьи в грубой форме выставила адвоката за дверь. Адвокат указывает, что ознакомление с материалами дела, а тем более с исковым заявлением, в любой момент во время работы канцелярии (в приемные часы) — это ее процессуальное право. Кроме того, адвокат просила снять ксерокопию с искового заявления, ксерокс принесла свой, и в этом ей также было грубо отказано, на все просьбы 20-летняя девочка отвечала: «Это Ваши проблемы»;

4) заявления адвоката председателю Т...ского районного суда г. Москвы от 1 марта 2007 года (принято судом 1 марта 2007 года), в котором она повторно просит принять меры к судье Ж.Н.В. и восстановить законные процессуальные права представителя ответчика. Адвокат сообщает, что она явилась в заседание суда, назначенное на 16 часов, судья проигнорировала законное требование адвоката (представителя ответчика) об ознакомлении с материалами дела, не соблюдает порядок ведения судебного заседания, выгнала адвоката из зала судебного заседания;

5) заявления адвоката (представителя ответчика) федеральному судье Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. от 20 февраля 2007 года, в котором она просит разрешить снять ксерокопии с материалов дела (с искового заявления) в связи с тем, что у ответчика полностью отсутствуют информация о дате, месте и времени судебного заседания и копия искового заявления.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2007 года, адвокат П. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях.

По ходатайству адвоката П. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства фотокопию протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 1 марта 2007 года по гражданскому делу № 2-632/... ксерокопию определения суда от 28 марта 2007 года по этому же делу, а также письменные объяснения Судакова от 4 апреля 2007 года, являвшегося истцом по делу № 2-632/... по которому адвокат П. представляла интересы ответчика.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского рай-

онного суда г. Москвы Ж.Н.В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката:

— «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

— «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

— «адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

— «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Адвокатом П. было принято поручение на представительство в Т...ском районном суде г. Москвы интересов ответчика (представительства ООО «Факел» в г. Москве) по иску Судакова о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, премии.

Гражданское дело было принято к производству федеральным судьей Ж.Н.В. Судебное заседание было назначено на 1 марта 2007 года.

Поскольку представительство ООО «Факел» в г. Москве не получило копию искового заявления, адвокат П. 20 февраля 2007 года в приемные часы пришла в Т...ской районный суд г. Москвы для реализации процессуального права лица, участвующего в деле, на ознакомление с материалами гражданского дела. При обращении адвоката в канцелярию по гражданским делам выяснилось, что с 5 февраля 2007 года федеральный судья Ж.Н.В. дело в канцелярию не сдала. Адвокат П. обратилась к помощнице федерального судьи Ж.Н.В. и к самой судье с просьбой выдать ей для ознакомления и снятия копий материалы гражданского дела, однако в этой просьбе ей было отказано.

1 марта 2007 года адвокат П. явилась в суд к началу судебного заседания и, по утверждению заявительницы, находясь в зале судебного заседания, «стала вести себя несовместимо с этикой адвоката», а «после того, как председательствующий объявил об открытии судебного заседания, адвокат продолжала вести себя вызывающе, на повышенных тонах начала пререкаться с судьею, ордер на ведение дела и доверенность не представила, удостоверение представила. Чтобы пресечь поведение адвоката, председательствующему судье пришлось вызывать судебного пристава, которому было поручено вывести данного адвоката из зала судебного заседания».

Адвокат П. утверждает, что 1 марта 2007 года она вела себя корректно, общественный порядок не нарушала, а лишь сделала замечание судье относительно того, что она нарушает закон, не дав ей ознакомиться с материалами дела, а также нарушает регламент судебного заседания. Адвокат П. считает, что судья Ж.Н.В. спровоцировала

конфликт, свидетельницей которого даже не была, поскольку находилась в совещательной комнате, а вывод адвоката с приставом произошел вне рамок судебного заседания, поскольку оно даже не начиналось, судья не открывала его и не проверяла явку сторон.

Адвокатом П. предоставлено письменное объяснения Судакова от 4 апреля 2007 года, являвшегося истцом по делу № 2-632/... по которому адвокат П. представляла интересы ответчика. В своем объяснении по факту конфликта, произошедшего перед началом судебного заседания 1 марта 2007 года, Судаков поясняет, что лиц, участвующих в деле, пригласили в зал, где они ожидали начала судебного заседания. В зале находились иные лица («не по нашему делу»), которые что-то спрашивали у секретаря, судьи в зале не было. Как понял Судаков, адвокату П. никак не давали ознакомиться с материалами дела, в частности, с иском заявлением, экземпляр которого по почте прийти не успел. Адвокат говорила, что у нее в данный момент нет искового заявления, и она не знает суть заявленных требований и не может при таких обстоятельствах вести защиту. Далее секретарь и адвокат стали раздраженно общаться друг с другом, потом вышла судья, адвокат опять стала просить ознакомить ее с материалами дела, говорила, что два раза носила на четвертый этаж ксерокс, а ей не разрешили сделать копии. Судья вызвала пристава, адвокат покинула помещение, а потом началось заседание, которое было отложено вследствие того, что ответчик не предоставил соответствующих документов. 28 марта 2007 года по инициативе адвоката П. между истцом и ответчиком было заключено мировое соглашение, результатом которого истец Судаков доволен.

Также адвокатом П. предоставлена фотокопия протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 1 марта 2007 года, в котором указано, что ответчик в судебное заседание не явился, суд перешел к рассмотрению дела по существу в отсутствие ответчика, но после заслушивания объяснений истца прокурором было заявлено ходатайство об отложении слушания дела и повторном запросе у ответчика всей документации. Кроме того, прокурор попросил «направить письмо в адвокатскую палату». Суд постановил: дело слушанием отложить на 19 марта 2007 года, после чего судебное заседание было закрыто.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено.

Описание заявительницы, с одной стороны, а адвокатом П. и истцом по гражданскому делу Судаковым (процессуальным оппонентом адвоката П.), с другой стороны, обстоятельств конфликта, имевшего место 1 марта 2007 года в зале судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы до начала судебного заседания, обусловленного необеспечением представителю ответчика адвокату П. процессуального права на ознакомление с материалами гражданского дела и на получение копии искового за-

явления, противоречиво и не позволяет Квалификационной комиссии точно установить обстоятельства этого конфликта, в том числе действия адвоката П. Тем не менее все сомнения должны толковаться в пользу адвоката как лица, которое в рамках дисциплинарного производства обвиняется заявителем в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Кроме того, как следует из объяснений адвоката П. и Судакова, заявительница – федеральный судья Ж.Н.В. – свидетельницей этого конфликта (либо его значительной части) не была, так как находилась не в зале судебного заседания, а у себя в кабинете.

Что касается утверждений заявительницы о якобы имевшем место 1 марта 2007 года нарушении адвокатом П. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката непосредственно в судебном заседании, то они опровергаются не только исследованными Квалификационной комиссией объяснениями адвоката П. и Судакова, но и письменным доказательством – подписанным самой заявительницей протоколом судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-632/... от 1 марта 2007 года, в котором отсутствуют какие-либо указания на адвоката П. и ее поведение.

В соответствии со ст. 229 ГПК РФ протокол судебного заседания должен отражать все существенные сведения о разбирательстве дела. Отсутствие в протоколе (невнесение в протокол) судебного заседания каких-либо сведений означает их отсутствие в юридическом смысле.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. (вх. № 707 от 12 марта 2007 года), не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. (вх. № 707 от 12 марта 2007 года), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 мая 2007 года № 65 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 71/541
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

25 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

19 февраля 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился Гусин. В своей жалобе он указал, что в 2004 году был приговорен Московским городским судом к пожизненному заключению. В этом же году он обратился к адвокату М. с просьбой составить жалобу в Европейский Суд по правам человека и вести его дело в порядке надзора в Верховном Суде Российской Федерации. Однако, начиная с 2005 года и по настоящее время, он (Гусин) до сих пор не имеет никаких сведений от своего адвоката по поводу своей жалобы в Европейский Суд. Заявитель просит привлечь адвоката М. к строгой ответственности, так как адвокат бросил заниматься его уголовным делом, не отвечает на обращения Гусина.

28 февраля 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 27), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии.

Адвокат М. в своем письменном объяснении указал, что все свои обязательства перед доверителем исполнил: составил жалобу в Европейский Суд по правам человека, вел дело в порядке надзора, а также оказывал заявителю содействие в составлении обращения матери Гусина в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Ответ из Европейского Суда с отказом в принятии жалобы был сугубо стандартным. Обо всем этом адвокат информировал близких Гусина.

Будучи приглашенным на заседание Квалификационной комиссии, адвокат М. дополнительно пояснил, что вся информация по делу Гусина передавалась его матери. В связи с учетом психического состояния Гусина, склонностью его к суициду, было принято решение о передаче любой информации по делу, включая и о решении Европейского Суда, только через мать Гусина.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, содержащиеся в обращении Гусина, заслушав объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат М. в полном объеме исполнил свои профессиональные обязанности в соответствии с заключенным соглашением. Доводы, приведенные в обращении Гусина, не нашли своего подтверждения.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в обращении Гусина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 84 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по доводам жалобы Гусина прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 73/543
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

25 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

9 апреля 2007 года федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Акулина, Грушина и Рачкова, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и ч. 2 ст. 325 УК РФ. Рассмотрение уголовного дела в судебном заседании было назначено 9 апреля 2007 года, в 11 часов. Для защиты интересов подсудимого Акулина была назначена адвокат адвокатской конторы № 0 Р. Несмотря на своевременное уведомление о месте и времени проведения судебного заседания адвокат Р. опоздала в судебное заседание на 45 минут. На основании изложенного заявитель настоятельно просит принять к адвокату Р. соответствующие меры дисциплинарного воздействия, которые смогли бы убедить ее своевременно являться в судебные заседания.

12 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 55), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в своих письменных объяснениях от 18 мая 2007 года указала, что 9 апреля 2007 года она участвовала в судебном заседании (предварительном слушании) по делу по обвинению Акулина, Грушина и Рачкова, назначенном на 11 часов. В судебное заседание адвокат не опаздывала. Несмотря на ее личное обращение к судье К.Д.А. с просьбой передать в канцелярию суда уголовное дело в отношении Акулина и других для того, чтобы адвокат могла с ним ознакомиться, и на обращение адвоката с той же просьбой к заместителю председателя М...ского районного суда г. Москвы, уголовное дело не было сдано в канцелярию, а хранилось в сейфе у федерального судьи К.Д.А. В связи с этим адвокату пришлось знакомиться с материалами дела перед началом судебного заседания. Ознакомиться с делом в зале судебного заседания у федерального судьи К.Д.А. до 9 апреля 2007 года адвокат не могла, так как там шло рассмотрение уголовных дел.

Адвокат Р. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещалась. 18 мая 2007 года она подала письменные объяснения по доводам сообщения судьи, а 24 мая 2007 года — заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие в связи с занятостью в Б...ском районном суде г. Москвы.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Р., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлена с материалами дисциплинарного производства, предоставила письменные объяснения, заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 9 апреля 2007 года № 1-320 (вх. № 1328 от 8 мая 2007 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель утверждает, что 9 апреля 2007 года адвокат Р. опоздала на 45 минут в судебное заседание уголовному делу в отношении Акулина и других.

Адвокат Р. пояснила, что 9 апреля 2007 года она в предварительное слушание по уголовному делу в отношении Акулина и других не опаздывала, а, явившись в суд, сидела в зале судебных заседаний у федерального судьи К.Д.А. и знакомилась с материалами уголовного дела в отношении Акулина и других, ознакомиться с материалами дела ранее в канцелярии по уголовным делам она не могла, поскольку судья хранил его в сейфе у себя в кабинете.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

При несогласии адвоката с доводами заявителя, утверждении об их ошибочности само по себе утверждение заявителя, не подтвержденное никакими иными доказательствами, не может опровергнуть презумпцию добросовестности адвоката. Доказательством, способным подтвердить доводы заявителя, мог бы быть не оспоренный адвокатом (защитником) в установленном УПК РФ порядке протокол судебного заседания, в котором содержалось бы указание на то, чем была обусловлена задержка в открытии судебного заседания, и в течение какого времени судебное заседание не могло быть открыто именно в связи с отсутствием защитника Р. Однако такого доказательства заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 9 апреля 2007 года № 1-320 (вх. № 1328 от 8 мая 2007 года), не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии),

описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 9 апреля 2007 года № 1-320 (вх. № 1328 от 8 мая 2007 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 81 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 9 апреля 2007 года № 1-320 (вх. № 1328 от 8 мая 2007 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 75/545
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

21 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Соловьева с жалобой на адвоката М., в которой она сообщила, что 29 августа 2006 года ее дочь, Соловьева Мария, заключила соглашение с адвокатом М. на защиту заявительницы в П...ском районном суде г. Москвы по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Она указала, что судья Х.А.И., слушавший это дело, сказал ей, что мера наказания будет назначена в виде штрафа, но адвокат М. убедил ее, что на это не надо соглашаться, так как в действиях Соловьевой отсутствует состав преступления. Адвокат М. вступил в контакт с потерпевшей и ее адвокатом, и судья Х.А.И. изменил меру пресечения, избрав ее в виде содержания под стражей.

В материалах дела имелась справка о нахождении Соловьевой на излечении в психиатрической больнице с диагнозом «шизофрения». Была назначена судебно-психиатрическая экспертиза. Адвокат М. стал убеждать Соловьеву, что на основании справки судебно-медицинская экспертиза признает ее невменяемой. Он сказал, что судья Х.А.И. дал ему телефон врача, который гарантирует все правильно сделать, если она заплатит ему 5 000 долларов. Соловьева запретила адвокату брать деньги у ее детей. Затем адвокат М. обратился к ее сыну и дочери и сказал, что срочно нужны 5 000 долларов. Поскольку ее дети связи не имели с ней и обсудить с ней это не могли, они собрали 3 500 долларов США и передали их адвокату. Когда она это узнала, то на свидании в СИЗО № 77/... велела адвокату вернуть детям деньги, вызвала наряд и поставила об этом в известность начальника СИЗО. После этих событий она написала судье заявление об отказе от адвоката М. и более адвоката М. не видела. В связи с тем, что адвокат М. деньги детям не вернул, Соловьева просит лишить адвоката М. статуса. Аналогичные заявления с тем же текстом поступили и от детей Соловьевой, Олега и Марии.

12 апреля 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 34), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат М. пояснил, в подтверждение своих письменных объяснений, что он вступил в дело Соловьевой 24 августа 2006 года,

то есть спустя два месяца после взятия ее под стражу. Он три раза был в следственном изоляторе у подзащитной, перед каждым судебным заседанием, общался с ее детьми. В процессе работы по делу он действительно обсуждал с Соловьевой возможные последствия судебно-психиатрической экспертизы, так как в материалах дела имелась справка из психиатрической больницы о наличии у Соловьевой шизофрении. Потом с ним связались родственники Соловьевой с предложением организации дачи взятки. Он отказался от этого, и тогда от его услуг то же отказались. Адвокат М. никого не запугивал и денег ни у кого не вымогал. Он считает, что честно и добросовестно исполнял поручение.

Дочь заявительницы, Соловьева Мария, на заседании Квалификационной комиссии, отвечая на вопросы, пояснила, что ее маму сначала защищал адвокат К. и меру пресечения ей изменили до вступления в дело адвоката М. От адвоката К. они отказались потому, что, по их мнению, он плохо защищал их маму. Они с мамой имели возможность разговаривать по телефону и постоянно были на связи. Деньги адвокат М. просил для взятки врачу, чтобы маму не признали невменяемой. Они с братом передали адвокату 3 500 долларов США, а просил он 5 000 долларов США. Аналогичные пояснения дал и сын Соловьевой Олег.

Выслушав объяснения адвоката М., детей заявительницы — Соловьевых Олега и Марии, ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, в том числе и с дополнительными документами, представленными адвокатом, обсудив изложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат М. вступил в дело Соловьевой 24 августа 2006 года (ордер от 24 августа 2006 года № 38-06). Он три раза был в следственном изоляторе у подзащитной, перед каждым судебным заседанием, общался с ее детьми. В процессе работы по делу он действительно обсуждал с Соловьевой возможные последствия судебно-психиатрической экспертизы, так как в материалах дела имелась справка из психиатрической больницы о наличии у Соловьевой шизофрении. Потом с ним связались родственники Соловьевой с предложением организации дачи взятки. Он отказался от этого, и тогда от его услуг то же отказались. Адвокат никого не запугивал и денег ни у кого не вымогал.

Анализируя представленные документы, Квалификационная комиссия приходит к заключению о недостоверности сведений, изложенных в жалобах заявительницы и ее детей. Так, их письменные утверждения о том, что мера пресечения Соловьевой была изменена из-за неправильно занятой адвокатом М. позиции, опровергается ксерокопией постановления об изменении меры пресечения, представленной адвокатом. Федеральный судья Х.А.И. 14 июня 2006 года изменил Соловьевой меру пресечения в виде подписки о невыезде на заключение под стражу из-за неправильного поведения Соловьевой, получившей несколько предупреждений за нецензурную брань в зале суда, некорректные высказывания в адрес председательствующего судьи. Как видно из постановления об изменении меры пресечения, в этом судебном заседании защитником Соловьевой являлся адвокат К. Данный факт на заседании Квалификационной комиссии подтвердили и дети Соловьевой, опровергнув, таким образом, свои письменные заявления. Из ответов на запросы адвоката следует, что Соловьева ни с какими заявлениями, касающимися поведения адвоката М., в адрес администрации СИЗО не обращалась. Из копии постановления о разрешении телефонных переговоров видно, что 19 июня 2006 года, то есть еще до вступления в дело адвоката М., судья вынес постановление о разрешении телефонных переговоров с дочерью, Соловьевой Марией. Таким образом не нашел подтверждения и тот факт, что дети не могли связаться с матерью, чтобы обговорить вопрос о передаче денег адвокату М.

Обращает на себя внимание и тот факт, что все три заявления написаны одинаковым почерком, одной ручкой и содержат одни и те же утверждения, от части которых отказались дети заявительницы в процессе заседания Квалификационной комиссии. Следовательно, Квалификационная комиссия приходит к заключению о том, что факты, изложенные в жалобе Соловьевой, не нашли своего подтверждения в процессе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

В компетенцию Квалификационной комиссии не входят вопросы финансовых взаимоотношений между адвокатом и заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по доводам жалобы Соловьевой в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 76 прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по доводам жалобы Соловьевой вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 76/546
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

25 мая 2007 года

город Москва

(Извлечение)

14 марта 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой генеральный директор ОАО «Сфера» Беркутов на профессиональную деятельность адвоката С., в которой указал, что 18 мая 2006 года собранием акционеров ОАО «Сфера» было принято решение о досрочном прекращении полномочий генерального директора Карпина и избрании на эту должность Беркутова. 4 сентября 2006 года также было принято решение о досрочном прекращении полномочий генерального директора ОАО «Сфера—Север» Березина (дочернее хозяйственное общество ОАО «Сфера»).

26 декабря 2006 года в адрес ОАО «Сфера» поступило письмо от адвоката С., в котором она просит перечислить деньги в сумме 70 000 рублей на расчетный счет адвокатской конторы № 00 за оказание юридической помощи ОАО «Сфера» в соответствии с договором от 31 декабря 2005 года № 1 за период с июня по декабрь 2006 года. Однако общество не располагает сведениями, что указанный договор заключался, а адвокат С. оказывала ему юридические услуги. Адвокат С., заявляя о наличии договорных отношений с ОАО «Сфера», приняла поручение по оказанию правовой помощи бывшему генеральному директору ОАО «Сфера—Север» (дочернее хозяйственное общество ОАО «Сфера») Березину о взыскании с предприятия заработной платы, денежной компенсации за неиспользованный отпуск, выходного пособия, процентов за задержку выплат и компенсацию морального вреда.

10 января 2007 года адвокат С. приняла участие в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы в качестве представителя бывшего генерального директора Карпина по иску к ОАО «Сфера» о взыскании компенсационных выплат по трудовому спору. 24 мая 2006 года адвокат С. приняла участие в рассмотрении Арбитражным судом г. Москвы иска в качестве представителя ОАО «Сфера» по доверенности, выданной бывшим генеральным директором Карпиным, которая утратила свое действие.

Заявитель Беркутов считает, что адвокат С., осуществляя представительство бывших генеральных директоров Карпина и Березина, а также без надлежащих полномочий ОАО «Сфера» в Арбитражном суде г. Москвы действовала вопреки положениям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, в которых указано, что адвокат не вправе принимать поручение от лица в случае, если он среди прочего оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Адвокат также не вправе оказывать юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды. Беркутов просит Адвокатскую палату г. Москвы дать оценку действиям адвоката С. и принять к ней соответствующие меры.

23 марта 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, пояснила, что действительно осуществляла юридическое обслуживание ОАО «Сфера» на основании договора от 31 декабря 2005 года № 1, срок действия которого был установлен с 1 января по 31 декабря 2006 года.

Оплата услуг производилась ежемесячно в размере 10 000 рублей путем безналичного перечисления на расчетный счет адвокатской конторы. Последнее перечисление было произведено за май 2006 года.

В связи с досрочным прекращением полномочий генерального директора ОАО «Сфера» Карпина на основании решения общего собрания акционеров от 18 мая 2006 года и его увольнением допуск на территорию предприятия был прекращен, хотя формально договорные отношения продолжали действовать до конца 2006 года. Именно поэтому, учитывая формальное действие договора, она направила в адрес ОАО «Сфера» письмо с просьбой погасить задолженность. В суд она не обращалась, понимая, что отсутствуют доказательства работы в период с июня по декабрь 2006 года. Ответа на письмо от ОАО «Сфера» адвокат не получила.

Адвокат также сообщила, что в январе 2007 года она заключила соглашение на оказание юридической помощи бывшему генеральному директору ОАО «Сфера» Карпину и бывшему генеральному директору ОАО «Сфера—Север» Березину, которых уволили, не выплатив им заработную плату, компенсацию за неиспользованный отпуск и выходное пособие. Исковые требования Карпина и Березина были судом удовлетворены.

Ранее никаких услуг правового характера дочернему предприятию ОАО «Сфера—Север» адвокат С. не оказывала.

24 мая 2006 года адвокат С. действительно принимала участие в заседании Арбитражного суда г. Москвы в интересах ОАО «Сфера» на основании доверенности, выданной бывшим руководителем общества, так как согласно приказу № 47 Беркутов вступил в должность только 29 мая 2006 года.

Адвокат С. считает, что представление интересов бывших руководителей предприятия Карпина и Березина в рамках трудовых споров не является нарушением адвокатской этики и не входит в противоречие с нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На заседании Квалификационной комиссии представитель ОАО «Сфера» поддержала доводы, изложенные в жалобе, пояснив, что администрация не располагает до настоящего времени данными о правовом обслуживании предприятия адвокатом С. Но, если она сама признает указанный факт, то не должна была оказывать правовую помощь бывшим руководителям Карпину и Березину в судебных процессах по трудовым спорам.

Адвокат С. также поддержала свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, пояснив, что заключила соглашение с Карпиным на ведение его дела по трудовому спору по окончании срока договора с ОАО «Сфера» в январе 2007 года. При рассмотрении трудового спора никакую информацию, затрагивающую интересы ОАО «Сфера», не использовала, дочернему предприятию ОАО «Сфера—Север» ранее правовую помощь не оказывала, договор на правовое обслуживание не заключала.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы генерального директора ОАО «Сфера» Беркутова, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Основанием к появлению жалобы Беркутова явилось направленное в адрес ОАО «Сфера» письмо адвоката С. об оплате задолженности по договору за правовое обслуживание предприятия с июня по декабрь 2006 года, а также представление интересов в судах бывших руководителей ОАО «Сфера» и ОАО «Сфера—Север» Карпина и Березина по трудовым спорам.

Заявитель Беркутов в жалобе утверждает, что ОАО «Сфера» не располагает сведениями или какими-либо документами о том, что с адвокатом С. заключался договор на правовое обслуживание предприятия и она оказывала юридическую помощь.

Представитель ОАО «Сфера» в Квалификационной комиссии также подтвердила, что адвокат С. не оказывала обществу юридическую помощь в 2006 году. Договор на правовое обслуживание предприятия С. также отсутствует.

Адвокат С. представила Квалификационной комиссии договор на юридическое обслуживание ОАО «Сфера» в период с 1 января по 31 декабря 2006 года, подписанный генеральным директором Карпиным, и пояснила, что договор имел формальный характер, так как с июня 2006 года в связи со сменой руководителей вход на территорию предприятия ей был запрещен, и она прекратила свою деятельность по обслуживанию предприятия.

3 ноября 2006 года адвокатом С. было заключено соглашение с бывшим генеральным директором ОАО «Сфера—Север» на представление его интересов в суде о взыскании заработной платы и денежных компенсаций связи с увольнением с работы.

ОАО «Сфера—Север» согласно уставу учреждено как дочернее хозяйственное общество ОАО «Сфера», расположенное по адресу: г. Москва, ... пр., д. ... являющееся юридическим лицом, имеющее в собственности обособленное имущество и отвечающее по своим обязательствам этим имуществом, способное от своего имени быть истцом и ответчиком в суде.

Общество имеет самостоятельный баланс, расчетный счет, валютные и иные счета в банковских учреждениях Российской Федерации и за рубежом. В своей деятельности общество руководствуется Федеральным законом «Об акционерных обществах» и уставом.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом С. правомерно было заключено соглашение на представление интересов бывшего генерального директора Березина, так как ОАО «Сфера—Север» является полностью самостоятельным предприятием, и ранее адвокатом С. предприятию не оказывалась юридическая помощь.

10 января 2007 года адвокат С. приняла поручение от бывшего генерального директора Карпина ОАО «Сфера» на представление его интересов в апелляционной инстанции Т...ского районного суда г. Москвы по иску о взыскании выходного пособия, компенсации за неиспользованный отпуск и оплате за период временной нетрудоспособности.

Соглашение адвокатом было заключено после прекращения действия договора на правовое обслуживание ОАО «Сфера». Правомерность заключенного соглашения также подтверждается утверждением Беркутова о том, что адвокат С. не оказывала правовую помощь предприятию в 2006 году, и пояснением С., что договор имел формальный характер, поскольку доступ на территорию предприятия ей был невозможен с июня 2006 года, и никакие сведения, затрагивающие интересы ОАО «Сфера», при рассмотрении трудового спора ею в суде не использовались.

25 мая 2006 года адвокат С. на основании ордера и доверенности бывшего генерального директора ОАО «Сфера» Карпина приняла участие в Арбитражном суде г. Москвы в интересах ОАО «Сфера» по иску ОАО «Сеть» о признании решения Совета директоров ОАО «Сфера» от 16 марта 2006 года недействительным.

В судебном заседании другим представителем ОАО «Сфера» Дятловым, действовавшим на основании доверенности, подписанной Беркутовым, было заявлено ходатайство о признании ненадлежащим представителем адвоката С. Суд отклонил ходатайство Дятлова и допустил адвоката С. к участию в деле.

Адвокат С. пояснила необходимость своего участия в судебном заседании в связи с тем, что Беркутов на 26 мая 2006 года еще не был назначен генеральным директором и не имел права подписи документов, представив Квалификационной комиссии приказ № 47-6 о вступлении в должность Беркутова с 29 мая 2006 года.

Адвокат при осуществлении адвокатской деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы не усматривает в действиях адвоката С. нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката при представлении интересов Карпина и Березина по трудовым делам, а также при ведении дела в интересах ОАО «Сфера» в Арбитражном суде г. Москвы 24 мая 2006 года.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. по доводам жалобы генерального директора ОАО «Сфера» Беркутова вследствие отсутствия в ее действии (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 74 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по доводам жалобы генерального директора ОАО «Сфера» прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 79/549
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

8 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В поступившем из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве представлении утверждается, что адвокат М., «приняв на себя защиту Стриженова, обвиняемого по уголовному делу № 18/... отказалась от его защиты и нарушила порядок уголовного судопроизводства».

По мнению автора представления, допущенные адвокатом М. нарушения заключаются в следующем.

Во-первых, адвокат М. отказалась от участия в следственных действиях по соответствующему уголовному делу и от ознакомления с его материалами, мотивировав свою позицию в заявлении от 6 февраля 2007 года желанием своего подзащитного и ограниченностью предмета ее участия в деле вопросами защиты прав Стриженова в Европейском Суде по правам человека, а в телеграмме от 16 февраля 2007 года – незаконным, по ее мнению, перенесении следственных действий в г. Ч. и «грубым беспрецедентным нарушением прав Стриженова и его защиты».

Во-вторых, отказавшись от ознакомления с материалами соответствующего уголовного дела, «какие-либо документы, подтверждающие занятость в других процессах и в международном суде М., проявляя неуважение к следственным органам, не представила».

В-третьих, «являясь, как адвокат, профессиональным советником по правовым вопросам», М. не разъяснила своему подзащитному требования закона, когда и при каких обстоятельствах возможен отказ от защитника и что «особая необходимость» пользоваться услугами защитника, тем более, обвиняемым, содержащимся под стражей, – необходимость «особая» и постоянная». Как указано в представлении, адвокат М., «действуя вопреки законным интересам доверителя, поддержала и со ссылкой на него заявила» отказ от ознакомления с материалами уголовного дела, что «можно расценивать как принятие от обвиняемого поручения, имеющего заведомо незаконный характер».

В-четвертых, адвокат М. отказалась «от подписки о недопустимости разглашения данных предварительного расследования и предупреждения об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ...».

В представлении констатируется, что адвокатом М. допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также:

– подп. 1 и 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также соблюдать Кодекс про-

фессиональной этики адвоката), подп. 1 п. 4 статьи 6 названного Закона (адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер);

– п. 1 и 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, уважает права других лиц);

– подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя);

– п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат, принявший в порядке соглашения поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе).

24 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 43), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации полностью поддержал изложенное представление. Он заявил, что, по его мнению, отказ адвоката от участия в следственных действиях равносителен отказу от защиты. Отказываясь от ознакомления со всеми материалами уголовного дела и от подписки о неразглашении этих материалов, адвокат блокирует действия следователя по представлению ему документов, затягивает процесс, затрудняет доступ к правосудию как доверителя, так и других лиц. По мнению представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации, необходимость участия защитника в следственном действии определяют и следователь, и обвиняемый. Для участия в выполнении требований ст. 217 УПК РФ (ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела) обязаны явиться все допущенные защитники, и адвокат не вправе отказываться от участия в следственных действиях в знак протеста против действительных или мнимых нарушений закона органами уголовного преследования.

Адвокат М. предоставила 29 мая 2007 года письменные объяснения, в которых, в частности, говорится: «Возможность пользоваться услугами того или иного адвоката при ознакомлении с материалами является правом, а не обязанностью обвиняемого. В практическом смысле имеет значение лишь, чтобы работа по ознакомлению с материалами дела была организована таким образом, чтобы это не приводило к затягиванию процесса ознакомления... Кроме того, ...ознакомление с материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью обвиняемого... Тем более, при участии в деле двух и более адвокатов за обвиняемым остается право выбора, с кем из них он желает ознакомиться с материалами дела... Считаю, что в соответствии с законом осуществляла и продолжаю осуществлять защиту Стриженова. Недобросовестности при осуществлении защиты не допускала. Никаких претензий со стороны моего подзащитного никогда не высказывалось».

В приложении № 2 к своим объяснениям адвокат М. особо отмечает, «что по уголовному делу № 18/... подписка о неразглашении бралась у стороны защиты до того, как адвокаты были уведомлены о существовании этого уголовного дела... Считаем, что преждевременное (до предоставления каких-либо данных в уголовном деле) отобрание у защиты подписки о неразглашении, при отсутствии каких-либо данных, сле-

дует расценивать как несоблюдение требований конституционных норм и необоснованное ограничение прав и свобод человека и гражданина» (стр. 10 заявления в Б...ый районный суд г. Москвы от 10 апреля 2007 года).

Давая устные объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат М. поддержала изложенную позицию. Она подчеркнула, что не знакомилась с материалами уголовного дела № 18/... однако и не отказывалась навсегда от ознакомления с соответствующими материалами, изучение ею материалов данного уголовного дела впоследствии не исключается. На данном этапе она сознательно избежала ознакомления с материалами уголовного дела, чтобы ей под предлогом отобранной подписки о неразглашении сведений не воспрепятствовали предоставить Европейскому Суду по правам человека необходимую для защиты законных интересов Стриженова информацию.

Представитель адвоката М. адвокат Ш. отметил, что, осуществляя защиту Стриженова, адвокаты никогда не требовали от следствия обеспечить участие всех без исключения адвокатов в следственных действиях. Уголовное дело состоит из 127 томов, но ни разу ознакомление с его материалами не приостанавливалось из-за отсутствия адвокатов, затягивания процесса по вине защиты не было и не будет. Выезд нескольких адвокатов в г. Ч. возлагает на обвиняемого чрезмерные расходы, и потому он сам вправе определять, кто из них необходим ему в каждый момент производства по делу.

Адвокат М. и ее представитель – адвокат Ш. просили Квалификационную комиссию вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного преследования М.

Выслушав доводы представителя Генеральной прокуратуры Российской Федерации – старшего прокурора отдела Управления по надзору за расследованием особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации, объяснения адвоката М., ее представителя адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, установила следующие факты и пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия устанавливает среди непреложных основ адвокатской профессии: запрет отказа от защиты, обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально, активно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законом средствами, обязанность адвоката соблюдать требования закона и этические нормы. Деликатные отношения адвоката и доверителя требуют от законодателя и правоохранительных органов разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия, сочетания частных и публичных интересов в сфере обеспечения гражданам юридической помощи. Конституционный Суд Российской Федерации справедливо подчеркнул, что «реализация права пользоваться помощью адвоката (защитника)... не может быть поставлена в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело» (п. 3 мотивировочной части Определения Конституционного Суда от 8 февраля 2007 года № 254-О-П по жалобе гражданина Д.Ф. Туктамышева).

Нельзя не отметить также, что при участии в процессе на стороне защиты нескольких адвокатов необходима организация их совместной профессиональной деятельности, и это обстоятельство создает в процессе качественно иную ситуацию в сравнении со случаями оказания юридической помощи обвиняемому единственным адвокатом.

Адвокат М. подтвердила свои полномочия на «представление интересов Стриженова в Генеральной прокуратуре Российской Федерации» ордером от 15 января 2007 года № 6544, что доказывает факт принятия ею поручения на защиту обвиняемого Стриженова. 6 февраля 2007 года она письменно сообщила следователю: «В связи с заявлением моего подзащитного Стриженова об освобождении меня от ознакомления с материалами дела до возникновения в этом особой необходимости прошу меня для участия в следственных действиях не приглашать. Учитывая предмет моей деятельности — представление интересов Стриженова в Европейском Суде по правам человека — моя дальнейшая деятельность с работой следственной группы не связана».

Квалификационная комиссия не усматривает в данном поступке адвоката М. нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм профессиональной этики.

В соответствии с п. 12 ч. 4 ст. 47 и п. 7 ч. 1 ст. 53 УПК РФ ознакомление по окончании предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью обвиняемого и его защитника. Нежелание стороны воспользоваться признанным за нею правом не является «нарушением порядка уголовного судопроизводства», как ошибочно утверждает автор представления.

Как видно из надлежащим образом заверенной копии адресованного адвокату М. письма от 7 февраля 2007 года № 18/432... старшего следователя по особо важным делам Быкова, он предложил адвокату «реально участвовать в защите Стриженова или предоставить документы, подтверждающие... участие в международном суде, или расторгнуть соглашение на защиту Стриженова». Поскольку, как говорилось выше, адвокатом М. не нарушен порядок уголовного судопроизводства, ее нельзя упрекнуть в непредоставлении следователю документов, подтверждающих занятость в других делах в период, на который приходилось ознакомление с материалами дела обвиняемого и его защитников. Своевременно уведолив следователя о нежелании на данном этапе воспользоваться своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела, адвокат М. придерживалась манеры поведения, соответствующей деловому общению. Доказывать же уважительность причины, по которой сторона не пользуется тем или иным правом, и объяснять процессуальному противнику эту причину, защитник не обязан. Адвокат не мог принять предложение следователя «расторгнуть соглашение на защиту», поскольку таким образом она преступила бы закон и этические правила профессии (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Следует отметить, что адвокат М. не отказалась от данного права, но временно, как она пишет в заявлении от 6 февраля 2007 года, «до возникновения в этом особой необходимости», воздержалась от реализации соответствующей возможности. Эта возможность не была адвокатом безвозвратно утрачена, так как ознакомление с материалами уголовного дела допускается на последующих стадиях уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 227 УПК РФ). Следовательно, законные интересы подзащитного под угрозой поставлены в данном случае не были.

Соответствующий шаг был предпринят адвокатом М. не произвольно, а с учетом позиции доверителя. Обвиняемый Стриженов 6 февраля 2007 года в письменной форме уведомил следователя, что «освободил... адвоката М. от ознакомления с материалами уголовного дела до момента, пока... в этом возникнет необходимость», поскольку предметом работы адвоката является «по настоящему делу только тема нарушения... прав, гарантированных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод». Данная позиция закону не противоречит, а потому деятельное согласие с нею

адвоката формой принятия от обвиняемого поручения, имеющего заведомо незаконный характер, не является.

Качество оказываемой адвокатом юридической помощи оценивается не органами уголовного преследования (в противном случае нарушился бы баланс прав и сил сторон в состязательном процессе), но доверителем, который при возникновении у него сомнений в квалифицированности адвоката вправе заменить приглашенного им адвоката, обратиться с жалобой в совет соответствующей адвокатской палаты. Доверитель адвоката М. в адресованном в Московскую городскую коллегия адвокатов и Генеральную прокуратуру Российской Федерации письме от 22 мая 2007 года категорически заявляет: «Работой адвоката М. я удовлетворен... Помощь при ознакомлении с материалами дела мне оказывают другие адвокаты и в дополнительной помощи от адвоката М. ...мне не требуется. Таким образом, завершение работы по ознакомлению не будет задерживаться из-за моих адвокатов... В настоящее время я защитой обеспечен».

В свете сказанного неверно утверждать, что адвокат М. воздержалась от ознакомления с материалами уголовного дела «в знак протеста». Содержание телеграммы, направленной ею 16 февраля 2007 года в адрес органов уголовного преследования, не изменяло заявленной за десять дней до того позиции защиты относительно ознакомления с материалами уголовного дела.

Квалификационная комиссия изучила имеющуюся в материалах дисциплинарного производства копию подписки о неразглашении данных предварительного расследования от 5 февраля 2007 года, в которой следователь отметил: «М. отказалась от подписи по мотиву того, что ей неизвестно дело, по которому отбирается подписка».

Данный мотив нашел подтверждение на заседании Квалификационной комиссии. Так, представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации, как и адвокат М., пояснили, что М., будучи защитником обвиняемого Стриженова, участвовала в производстве по уголовному делу № 18/41-... Как сообщил представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации и как говорится в постановлении судьи Б...ого районного суда г. Москвы от 20 марта 2007 года, в кассационном определении Московского городского суда от 16 апреля 2007 года, 3 февраля 2007 года по этому уголовному делу были вынесены постановления о привлечении Стриженова и другого лица в качестве обвиняемых, после чего в тот же день из уголовного дела № 18/41-... в отдельное производство для завершения предварительного расследования было выделено уголовное дело № 18/... в отношении тех же обвиняемых. Адвокат М. отрицала, что ей предъявлялось постановление о выделении уголовного дела. Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации не предоставил доказательств надлежащего уведомления адвоката М. о выделении уголовного дела № 18/432... в период с 3 по 5 февраля 2007 года.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязанности адвоката-защитника давать подписку о неразглашении материалов уголовного дела, кроме случая, когда в них содержится государственная тайна и защитник не имеет соответствующего допуска к указанным сведениям (ч. 5 ст. 49, ч. 3 ст. 53, ст. 161 УПК РФ). Неисполнение обязанности, которую закон не возлагает на защитника, нарушением порядка уголовного судопроизводства не является. В устных объяснениях представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации признал, что законодательством не предусмотрена санкция за отказ дать подписку о неразглашении почерпнутых из материалов уголовного дела сведений.

Наконец, адвокат М. воздержалась от ознакомления с материалами уголовного дела № 18/432... и, следовательно, отображение подписки не имело практического смысла.

Квалификационная комиссия отмечает, что вмененные адвокату М. поступки совершались в специфической ситуации участия в деле нескольких адвокатов, которые, с учетом позиции доверителя и исходя из его интересов, распределяли работу и сферы ответственности между собой. При этом доверитель был, судя по объяснениям адвокатов М. и Ш., лично письму Стриженова от 22 мая 2007 года, заинтересован в нормальном, без проволочек, ходе процесса, в использовании труда адвокатов в соответствии с их профессиональной специализацией, в экономии средств и оплате проезда в г. Ч. лишь тех адвокатов, чья помощь на данном этапе производства по делу наиболее эффективна. По делу по обвинению Стриженова обязательного участия защитника не требуется (ст. 51 УПК РФ). Уголовно-процессуальное законодательство не требует участия в следственных действиях всех без исключения защитников, приглашенных обвиняемым или назначенных для его защиты. Никаких доказательств причинения вреда разбираемыми поступками адвоката М. не предоставлено. Доверитель работой адвоката удовлетворен, не опровергнуты утверждения адвокатов М. и Ш. об отсутствии препятствий нормальному ходу предварительного следствия из-за поведения адвоката М.

Рассмотрев в условиях состязательности доводы сторон и имеющиеся доказательства, Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката М. нарушения законодательства и требований профессиональной этики.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. по доводам представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 16 апреля 2007 года № 2007/77-11599, основанном на сообщении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 72 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по доводам представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 16 апреля 2007 года № 2007/77-11599, основанном на сообщении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Представление Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 16 апреля 2007 года № 2007/77-11599 о прекращении статуса адвоката М. отклонено.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 81/551
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

8 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

18 апреля 2007 года федеральный судья М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Щеглина, Соколина и Трескова,

обвиняемых в совершении грабежей и разбоев. Для защиты интересов подсудимого Щеглина была назначена адвокат адвокатской конторы № 0 Р. В ходе судебного заседания, в период оглашения показаний свидетеля, данных им в ходе предварительного следствия, адвокат Р. покинула зал судебного заседания, в связи с чем был объявлен перерыв для разъяснения адвокату Р. необходимости участия в судебном заседании. После возобновления заседания секретарь сообщила, что защитник Р. находится у входа в здание суда и курит, на требование вернуться в зал судебного заседания ответила отказом, сказав, что она имеет право покурить, а покинула судебное заседание, так как у нее не хватило терпения и не было возможности сдерживаться, поскольку она хотела смеяться. Считая поведение адвоката Р. недопустимым для защитника, заявитель просил возбудить в отношении адвоката Р. дисциплинарное производство.

12 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 54), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в своих письменных объяснениях от 18 мая и 6 июня 2007 года указала, что 18 апреля 2007 года она участвовала в судебном заседании у судьи К.Д.А. в качестве защитника подсудимого Щеглина. Дело слушалось без перерыва до 17 часов. Подсудимым было предъявлено обвинение по нескольким эпизодам, было оглашено обвинительное заключение, допрошены потерпевшие, исследованы материалы дела, а когда представитель обвинения стала оглашать показания неявившихся свидетелей, то уже не понимала, что читает, и путала слова. За это время адвокат Р. дважды просила объявить перерыв, так как себя плохо почувствовала, однако судья К.Д.А. ей в просьбе отказал. В 17 часов или в начале шестого у адвоката Р. начался приступ неудержимого, судорожного, до слез кашля, обусловленного наличием у адвоката заболевания щитовидной железы, от которого отекает горло и пропадает голос. Адвокат попыталась предупредить судью К.Д.А. о том, что ей надо выйти, но он смотрел в стол и не обращал ни на что внимание, поэтому адвокат вышла из зала без его разрешения, чтобы остановить кашель, адвокат вышла на улицу и закурила. Через некоторое время за ней спустилась секретарь судьи, которой адвокат сказала, что зайдет в туалет и вернется. В это время рядом с адвокатом Р. уже стояли другие участники процесса и секретарь. Когда через несколько минут адвокат вернулась в зал судебных заседаний, конвой уже выводил подсудимых. Адвокат зашла в кабинет к судье К.Д.А. и извинилась, пояснив, что по состоянию здоровья не может находиться длительное время в судебном заседании без перерыва, и что она два раза просила объявить перерыв. На это судья ответил адвокату Р., что он сказал ей, что перерыва объявлять не будет, и не нужно перед ним извиняться. В тот момент, когда адвокат Р. вышла из зала судебного заседания, рассматривались эпизоды, не связанные с обвинением ее подзащитного Щеглина.

К объяснениям адвокат Р. приложила выданную лечащим врачом Городской поликлиники № 00 NNAO г. Москвы выписку из медицинской карты амбулаторного больного от 4 июня 2007 года, из которой следует, что Р. наблюдается у эндокринолога с диагнозом «гипотиреоз», постоянно принимает эутирокс. Указанное заболевание проявляется осиплостью, исчезновением голоса, повышенной утомляемостью, заторможенностью, снижением работоспособности, в связи с чем рекомендовано соблюдать режим труда и отдыха, избегать психоэмоциональных и физических перегрузок.

Адвокат Р. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом. 18 мая и 6 июня 2007 года она подала письменные объяснения по доводам со-

общения судьи, 6 июня 2007 года подала заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в ее отсутствие в связи с занятостью в М...ском районном суде г. Москвы у федерального судьи К.Д.А. по уголовному делу в отношении Акулина.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Р., поскольку она извещена о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлена с материалами дисциплинарного производства, предоставила письменные объяснения, заявила ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в ее отсутствие. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 18 апреля 2007 года № 1-107 (вх. № 1307 от 8 мая 2007 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Р. не отрицает факт покидания ею 18 апреля 2007 года зала судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы во время судебного следствия по уголовному делу в отношении Щеглина и других без разрешения председательствующего. При этом адвокат Р. пояснила, что была вынуждена покинуть зал судебного заседания, поскольку в 17 часов или в начале шестого у нее начался приступ неукротимого судорожного, до слез кашля, обусловленного наличием у Р. заболевания щитовидной железы, от которого отекает горло и пропадает голос. До этого адвокат Р. дважды просила объявить перерыв, так как плохо себя почувствовала, однако судья К.Д.А. ей в просьбе отказал. После того, как у Р. начался приступ кашля, она попыталась предупредить судью К.Д.А. о том, что ей надо выйти, но он смотрел в стол и ни на что не обращал внимания, поэтому адвокат вышла из зала без его разрешения, а чтобы остановить кашель вышла на улицу, и закурила.

Таким образом, из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что адвокат Р. покинула зал судебного заседания после того, как суд отказался удовлетворить ее ходатайство об объявлении перерыва, а у Р. начался приступ неукротимого судорожного, до слез кашля, обусловленного наличием у нее заболевания щитовидной железы, от которого отекает горло и пропадает голос.

Факт наличия у адвоката Р. заболевания щитовидной железы — гипотиреоза, проявляющегося осиплостью, исчезновением голоса, повышенной утомляемостью, заторможенностью, снижением работоспособности, подтвержден выпиской из медицинской карты амбулаторного больного от 4 июня 2007 года, выданной лечащим врачом Городской поликлиники № 00 NNAO г. Москвы.

Квалификационная комиссия отмечает, что по общему правилу самовольное (без разрешения председательствующего) покидание адвокатом зала судебного заседания до объявления перерыва в судебном заседании недопустимо и может быть расценено как нарушение адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия напоминает, что в опубликованном для всеобщего сведения заключении по дисциплинарному производству в отношении адвоката К. от 24 сентября 2004 года (Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 61 от 7 октября 2004 года) была выражена правовая позиция Квалификационной комиссии о том, что «болезнь (воспалительный процесс, высокая температура) является обстоятельством, исключаящим возможность продолжения адвокатом участия в судебном заседании, при этом волеизъявление суда по вопросу о том, вправе ли адвокат покинуть зал суда или нет *по причине болезни*, правового значения не имеет, поскольку в силу ст. 20 и 21 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В силу ст. 18 и ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации указанные права и свободы являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и не подлежат ограничению даже в условиях чрезвычайного положения» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 11–12 (13–14). С. 9–11*).

Таким образом, в действиях адвоката Р., покинувшей по причине внезапно начавшегося приступа кашля, обусловленного наличием у нее хронического заболевания щитовидной железы (гипотиреоза), 18 апреля 2007 года, после 17 часов, без разрешения председательствующего зал судебных заседаний М...ского районного суда г. Москвы во время судебного следствия по уголовному делу в отношении Щеглина и других, не усматривается нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Р. вышла из зала судебного заседания, когда рассматривались эпизоды, не связанные с обвинением ее подзащитного Щеглина.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

При несогласии адвоката с доводами заявителя, утверждении об их ошибочности, само по себе утверждение заявителя, не подтвержденное никакими иными доказательствами, не может опровергнуть презумпцию добросовестности адвоката. Доказательством, способным подтвердить доводы заявителя, мог бы быть не оспоренный адвокатом (защитником) в установленном УПК РФ порядке протокол судебного заседания, в котором содержалось бы иное, чем в данных адвокатом объяснениях, описание хода судебного следствия (судебного заседания) 18 апреля 2007 года по уголовному делу в отношении Щеглина и других. Однако такого доказательства заявителем не представлено.

Более того, в сообщении заявителя вообще не указано, какого числа состоялось судебное заседание по уголовному делу в отношении Щеглина, которое адвокат Р. покинула без разрешения председательствующего до объявления перерыва. Данное обстоятельство Квалификационная комиссия расценивает как нарушение заявителем

положения подп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому сообщение судьи признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если оно подано в письменной форме и в нем, в том числе, указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей» и «обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, сообщением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства».

Выводы о том, что описанные в сообщении федерального судьи К.Д.А. обстоятельства имели место 18 апреля 2007 года, Квалификационная комиссия основывает на объяснениях адвоката Р., поскольку иных доказательств участники дисциплинарного производства не представили.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. 18 апреля 2007 года № 1-107 (вх. № 1307 от 8 мая 2007 года), не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 18 апреля 2007 года № 1-107 (вх. № 1307 от 8 мая 2007 года), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 июня 2007 года № 82 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы К.Д.А. от 18 апреля 2007 года № 1-107 (вх. № 1307 от 8 мая 2007 года), нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 83/533
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

11 мая 2007 года Управлением Федеральной регистрационной службы по г. Москве направлено в Адвокатскую палату г. Москвы на рассмотрение представление заместителя начальника 3-го отдела следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы о нарушении адвокатом Р. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, в котором указано, что в производстве следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы находится уго-

ловное дело по обвинению Муравьева в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. 27 октября 2006 года ему была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

С 30 ноября 2006 года по 21 февраля 2007 года его защиту осуществляла адвокат Р. 11 декабря 2006 года органами предварительного следствия было запланировано проведение ряда следственных действий, однако Муравьев в этот день не явился, а адвокат Р. заявила ходатайство о необходимости проведения следственного действия по месту жительства Муравьева в связи с его отказом прибыть к следователю. Ходатайство адвоката было удовлетворено, но Муравьев в указанный период дома не проживал. Поскольку местонахождение Муравьева органам предварительного следствия было неизвестно, то 21 декабря 2006 года он был объявлен в федеральный розыск. 6 февраля 2007 года Муравьев был задержан, однако в связи с обострением заболевания был доставлен в больницу.

7 февраля 2007 года Муравьева доставили к следователю, где он заявил, что избранный в отношении него меру пресечения нарушил по совету адвоката Р., которая дала ему указание не являться в органы предварительного следствия, и все вопросы она будет решать самостоятельно. Руководителем следственной группы был сделан звонок на мобильный телефон Р., в ходе разговора по громкой связи в присутствии следователей и обвиняемого она подтвердила заявление Муравьева о том, чтобы он игнорировал вызовы к следователю. Муравьев, услышав от нее ответ и зная, что органы предварительного следствия намерены выйти в суд с ходатайством об изменении ему меры пресечения на заключение под стражу, написал заявление о том, что вновь желает пригласить для осуществления своей защиты адвоката С., который защищал его до заключения соглашения с Р. В то же время Муравьев не отказался от услуг адвоката Р., аргументировав это тем, что у него имеется к ней ряд вопросов. 9 февраля 2007 года в судебном заседании об изменении Муравьеву меры пресечения его защиту осуществляли адвокаты С. и Р. Адвокат Р. склоняла Муравьева отказаться от ее услуг как защитника, вела себя в судебном заседании вызывающе, заявив, что подписка о невыезде Муравьеву не оформлялась, а была сфальсифицирована органами предварительного следствия.

21 февраля 2007 года в помещении следственного изолятора было запланировано проведение ряда следственных действий с участием адвокатов и Муравьева. О дате проведения следственных действий адвокаты были уведомлены заблаговременно. Однако адвокат Р. участвовать в следственных действиях отказалась, в назначенное время не явилась, сообщив, что обвиняемый Муравьев отказался от ее услуг. 21 февраля 2007 года обвиняемый Муравьев действительно отказался от услуг адвоката Р. и дачи показаний.

28 февраля 2007 года адвокат Р., представив новый ордер от 28 февраля 2007 года № 1501, вновь приступила к осуществлению защиты Муравьева, и с этого момента она принялась публично и цинично обвинять органы предварительного следствия в фальсификации доказательств и получении взяток через адвоката С. 3 марта 2007 года в Н...ском районном суде г. Москвы рассматривалась жалоба адвоката Р. на незаконные действия следователя и после того, как суд отказал в удовлетворении жалобы, адвокат Р. стала набрасываться на руководителя следственной группы, угрожать, что в отношении него будет возбуждено уголовное дело, ругалась нецензурной бранью. 5 марта 2007 года во время судебного заседания в Московском городском суде адвокат Р. публично в присутствии членов Судебной коллегии, государственного обвинителя оскорбила адвоката С. нецензурными словами, за что ей было сделано замечание членами судебной коллегии. Органы предварительного следствия располагают

приобщенным к материалам уголовного дела заявлением свидетеля Шмелькова, что адвокат Р. в здании Московского городского суда склоняла его к даче ложных показаний о том, что он передавал денежные средства лицу, производящему расследование, и адвокату С.

В представлении также указано, что адвокат Р. своим поведением, умаляя честь, достоинство и деловую репутацию следователей, а также авторитет правоохранительных органов в целом, нарушила нормы Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и в связи с чем просит Главное управление Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве направить представление в Совет Адвокатской палаты г. Москвы для прекращения статуса адвоката Р.

31 мая 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 63), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р., не согласившись с доводами, изложенными в представлении, в своих письменных объяснениях пояснила, что 30 ноября 2006 года заключила соглашение на осуществление защиты Муравьева на стадии предварительного следствия. 11 декабря 2006 года Муравьев не смог явиться на следственные действия по состоянию здоровья, так как является инвалидом второй группы в связи с травмой позвоночника. Следователю было представлено ходатайство о проведении следственных действий по месту жительства Муравьева, но он отклонил ходатайство, назвав Муравьева симулянтом. В дальнейшем следователь не уведомлял ее о проведении им каких-либо следственных действий, а также не известил о вынесении им постановления о розыске Муравьева, который не скрывался от следствия и постоянно проживал по месту своей регистрации, проходя курс лечения в районной поликлинике. Муравьев в этот период написал жалобу прокурору НАО г. Москвы о его незаконном задержании, в связи с чем 26 января 2007 года прокурором было отменено постановление следователя о приостановлении предварительного следствия в связи с розыском Муравьева.

Адвокат Р. также сообщила, что 5 февраля 2007 года Муравьева, который не мог подняться с кровати, задержали по месту жительства, но были вынуждены направить на «скорой помощи» в больницу с диагнозом болевого синдрома. 7 февраля 2007 года ничего не понимающего, истерзанного болью Муравьева доставили в суд для изменения меры пресечения на содержание под стражей. Следователь, не известив ее о слушании дела, явился в суд с адвокатом С., от которого Муравьев отказался еще 13 декабря 2006 года. В материалах уголовного дела имеется постановление следователя об избрании Муравьеву меры пресечения в виде подписки о невыезде, о которой защите и обвиняемому было неизвестно. На постановлении стояла подпись Муравьева, которая была выполнена другим лицом. 9 февраля 2007 года суд изменил меру пресечения Муравьеву на содержание под стражей за якобы допущенное нарушение постановления о невыезде. 21 февраля 2007 года следователь, не известив ее, провел следственное действие с участием адвоката С. Позже адвокат Р. узнала от обвиняемого Муравьева, что с адвокатом С. никто соглашения не заключал, и он участвовал в суде в порядке ст. 51 УПК РФ. 27 марта 2007 года по заключению независимой экспертизы было установлено, что подпись Муравьева на постановлении об избрании ему меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, выполнена не Муравьевым, а другим лицом, с подражанием подписи Муравьева.

Адвокат Р. также пояснила, что действительно жалуется на незаконные действия следователя, который фальсифицирует доказательства по уголовному делу. Замечаний в протоколе судебных заседаний на неправомерные действия адвоката Р. не имеется, нецензурной бранью она не выражалась. Заявление свидетеля Шмелькова не имеет к ней никакого отношения, так как она с ним не знакома.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Р. поддержала свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно представив копии жалоб на незаконные действия следователя, заключение специалиста независимого агентства «...», справку из Московской коллегии адвокатов «...» о том, что письменных уведомлений и телефонограмм от следователя о проведении следственных действий с участием адвоката Р. по уголовному делу по обвинению Муравьева не поступало с ноября 2006 года, справку из Адвокатской палаты Московской области о том, что в отношении адвоката С. возбуждено дисциплинарное производство по жалобе Муравьева.

Квалификационная комиссия, выслушав объяснения адвоката Р., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в представлении, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

Установлено, что изложенные в представлении заместителя начальника 3-го отдела следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы сведения о ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей адвокатом Р. при осуществлении защиты обвиняемого Муравьева на предварительном следствии и ее недостойном поведении не подтверждены никакими доказательствами, опровергающими объяснения адвоката Р. и приложенные к нему документы.

В справке из Московской коллегии адвокатов «...» указано, что в период с ноября 2006 года по 28 февраля 2007 года письменных уведомлений и телефонограмм от заместителя начальника 3-го отдела следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы о проведении им следственных действий с подзащитным Муравьевым для адвоката Р. не поступало.

В жалобе жены обвиняемого Муравьева – Муравьевой в Адвокатскую палату Московской области на действия адвоката С. также указано, что 21 февраля 2007 года следователь, не известив адвоката Р., провел очную ставку с участием адвоката С., с которым соглашение было расторгнуто.

Из представленных Квалификационной комиссии копий заявлений обвиняемого Муравьева на имя следователя и жалобы Муравьевой в Адвокатскую палату Московской области на адвоката С. следует, что Муравьев не отказывался от осуществления его защиты адвокатом Р. и полностью доверял ей.

19 и 22 марта 2007 года адвокатом Р. были поданы жалобы на действия следователя прокурору НАО г. Москвы и в Н...ский районный суд г. Москвы, в которых она указала на грубые нарушения, допущенные следователем при проведении следственных действий по уголовному делу по обвинению Муравьева, при избрании в отношении него меры пресечения и объявления в федеральный розыск, что послужило основанием для задержания Муравьева и избрания в отношении него меры пресечения в виде задержания под стражу.

Адвокатом Р. предоставлено Квалификационной комиссии заключение специалиста независимого агентства «...», из которого следует, что подпись от имени Муравьева в копии постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении от 27 октября 2006 года выполнена не Муравьевым, а другим лицом с подражанием исполнителю, что явилось основанием для принесения жалоб на действия следователя.

Представленные Квалификационной комиссии жалобы адвоката Р. свидетельствуют о ее квалифицированной, принципиальной и активной позиции при осуществлении защиты обвиняемого Муравьева.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Обвиняя адвоката Р. в ненадлежащем поведении 9 февраля 2007 года в судебном заседании об изменении Муравьеву меры пресечения при осуществлении профессиональной деятельности, а также 5 марта 2007 года во время судебного заседания в Московском городском суде, где Р., по утверждению заявителя, публично, в присутствии членов Судебной коллегии, государственного обвинителя, оскорбила адвоката С. нецензурными словами, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (суть нарушения, «выражений» и т.д.). Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные «выражения», якобы высказанные адвокатом Р. 9 февраля 2007 года в судебном заседании, а также 5 марта 2007 года во время судебного заседания в Московском городском суде. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом Р. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Адвокат несет ответственность лишь за совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката или умаляющего авторитет адвокатуры, за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 7 и подп. 5 и 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), что не нашло подтверждения при рассмотрении представления заместителя начальника 3-го отдела следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанном на обращении заместителя начальника 3-го отдела следствен-

ной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 92 прекращено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по Москве, основанном на обращении заместителя начальника 3-го отдела следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 86/556
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

23 марта 2007 года федеральный судья Н...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что судом рассмотрено уголовное дело по обвинению Сычова по ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимого осуществлял адвокат адвокатского бюро «...» К., который в ходе судебных заседаний вел себя неадекватно, спорил с председательствующим, беспричинно смеялся, допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, на замечания не реагировал. 25 декабря 2006 года, выступая в прениях по данному уголовному делу, адвокат К. неоднократно допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, то есть грубо нарушил действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, а именно ст. 12 Кодекса, в соответствии с которой, участвуя в рассмотрении уголовного дела, адвокат должен соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства и проявлять уважение к суду, возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом. Заявитель обращает внимание на незаконные, по его мнению, действия адвоката К. и просит принять к нему меры согласно действующему законодательству.

К сообщению заявителем приложена ксерокопия подписанной адвокатом К. речи в защиту Сычова на 18 листах, в тексте которой маркером желтого цвета выделены следующие фрагменты текста:

- «эта логика рассчитана либо на круглых идиотов, либо на людей ангажированных, каковым, по мнению защиты, является суд» (стр. 6);
- «суд куплен» (стр. 6);
- «суд, в силу ангажированности» (стр. 7);
- «(в обвинительном приговоре,) если Вы его еще не написали» (стр. 9);
- «Ваша Честь... Вы заинтересованы лично, и, по моему глубокому убеждению, приговор Сычову Вами вынесен по существу, а не по форме, еще до начала рассмотрения дела» (стр. 10);
- «но Вам, Ваша Честь, эта логика не нужна. Вам, как я вижу, чувствую, ощущаю, нужен только обвинительный приговор» (стр. 11);

- «[а это означает, что Вы, Ваша Честь, не имели права рассматривать это уголовное дело.] Видимо действует тот же принцип: “Все схвачено...” (стр. 14);
- «...тем самым проявил предвзятость и заинтересованность в исходе дела» (стр. 15);
- «...однако Вы, Ваша Честь, несмотря на заявленное ходатайство, отказали в предоставлении этих материалов защите, тем самым проявили предвзятость и заинтересованность в исходе дела» (стр. 16);
- «Вы, Ваша Честь, прямо заинтересованы в исходе дела. У защиты есть основания считать, что Вы прямо заинтересованы в исходе дела, что у Вас готов обвинительный приговор» (стр. 18).

20 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 36), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 21 июня 2007 года сообщил, что все, что указано в его письменной речи, он действительно произносил, поскольку анализ материалов уголовного дела по обвинению Сычова прямо свидетельствует о том, что приговор был вынесен незаконный, грубо нарушены права подсудимого. Однако в процессе адвокат вел себя адекватно действиям судьи при разрешении ходатайств, например, когда судья Б.А.В. отказал подсудимому в ознакомлении с материалами дела, которого он был лишен на предварительном следствии, адвокат засмеялся, но одновременно у него «из глаз катились слезы горечи за наше правосудие». При этом адвокат отмечает, что именно по основанию неознакомления Сычова с материалами дела в суде и на предварительном следствии приговор был отменен. Говоря о коррумпированности в судах и правоохранительных органах, адвокат не указывал пальцем на судью, не называл его по фамилии, таким образом, никаких утверждений ни в репликах, ни в речи не содержалось. Адвокат указывает, что неоднократно делал заявления на действия председательствующего, и они были процессуально корректны, и адвокат полагает, что именно поэтому в письме судьи отсутствуют конкретные факты и ссылки. Вместе с тем адвокат признает, что «вел себя жестко, но эта жесткость больше выражалась в жестах и интонациях, а не в словах, за которые можно было бы зацепиться». Он считает, что защита была осуществлена на хорошем уровне.

К объяснениям адвоката К. приложил копии своей кассационной жалобы на обвинительный приговор Н...ского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года в отношении Сычова, кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 16 апреля 2007 года об отмене названного приговора ввиду нарушения права обвиняемого на защиту и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей, постановления судьи Н...ского районного суда г. Москвы от 17 мая 2007 года о возвращении уголовного дела в отношении Сычова прокурору.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июня 2007 года, адвокат К. полностью подтвердил изложенное им в письменных объяснениях, дополнительно указав, что свою речь в прениях он закончил заявлением отвода председательствующему федеральному судье Б.А.В., которое базировалось именно на содержащихся в речи указаниях на наличие у защитника сомнений в объективности и беспристрастности данного судьи. При этом адвокат К. пояснил, что, по его мнению, в УПК РФ нет запрета защитнику заявить отвод председательствующему во время выступления с речью в судебных прениях, поскольку УПК РФ говорит о том, что отвод

может быть заявлен в любой момент до удаления суда в совещательную комнату. Отвод председательствующему адвокат заявил только один раз – 25 декабря 2006 года.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. от 23 марта 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

«Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат К. осуществлял защиту Сычова, уголовное дело по обвинению которого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, рассматривалось Н...ским районным судом г. Москвы под председательством федерального судьи Б.А.В.

25 декабря 2006 года адвокат К. выступал по данному уголовному делу в судебных прениях с речью в защиту Сычова, причем, по мнению заявителя, в процессе выступления адвокат неоднократно допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего.

26 декабря 2006 года по уголовному делу был постановлен обвинительный приговор – по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Сычову было назначено наказание в виде семи лет и шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

16 апреля 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив законность и обоснованность названного приговора по кассационным жалобам осужденного Сычова, адвокатов М. и К., вынесла определение об отмене приговора как постановленного с нарушением права обвиняемого на защиту и о направлении уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей. При этом Судебная коллегия в кассационном определении, в частности, указала на то, что нарушения закона, допущенные следователем и препятствовавшие рассмотрению дела, суд проигнорировал и, несмотря на имеющиеся в деле сведения о том, что Сычов от ознакомления с делом с участием адвоката З. отказался, оставил без удовлетворения заявленное Сычовым ходатайство об ознакомлении его с материалами дела в суде, рассмотрел дело по существу и постановил в отношении Сычова обвинительный приговор, чем, в свою очередь, нарушил права обвиняемого. Поскольку нарушение права обвиняемого на защиту является существенным нарушением требований уголовно-процессуального закона, состоявшийся в отношении Сычова приговор не может быть признан законным и в силу ст. 379, 381 УПК РФ подлежит отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение.

Согласно ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу, если:

- 1) он является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;
- 2) он участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, специалиста, переводчика, понятого, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, а судья также — в качестве дознавателя, следователя, прокурора в производстве по данному уголовному делу;
- 3) он является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу;
- 4) имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

При наличии оснований для отвода, предусмотренных гл. 9 УПК РФ, судья обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу. В случае, если судья не устранился от участия в производстве по уголовному делу, отвод ему может быть заявлен подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, защитником, а также государственным обвинителем, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями (ст. 62 УПК РФ).

При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства. Отвод судье заявляется до начала судебного следствия, в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне (ст. 64 УПК РФ).

Выступая 25 декабря 2006 года в прениях с речью в защиту Сычова, адвокат К. действительно выразил сомнение в объективности, непредвзятости, незаинтересованности председательствующего федерального судьи Б.А.В. в исходе уголовного дела, при этом адвокат К. в подтверждение своих доводов о проявлении председательствующим необъективности, предвзятости и заинтересованности в исходе дела сослался на определенные фактические обстоятельства. Так, адвокат указал:

И. «1. По эпизоду получения кредита в размере \$ 255 000,00.

...Возникают естественные вопросы:

Зачем Сычову брать второй кредит на \$ 40 000,00, если у него на счету с первого кредита осталось еще \$ 106 200,00?

Зачем Сычову платить проценты из наличных средств, если у него на счету лежат деньги?

Для защиты совершенно очевидно, что ответить на этот вопрос можно было, получив выписку о движении по счету Сычова с 10 февраля 2004 года, то есть с момента, когда по странному совпадению в один период — с 10 по 19 февраля 2004 года — к Сычову приходят свои 255 000, и он получает наличными в ресторане заемные средства в той же сумме.

Эта логика рассчитана либо на круглых идиотов, либо на людей ангажированных, каковым, по мнению защиты, является суд.

Защита неоднократно ставила вопросы письменно: предоставьте выписку со счета Сычова. Суд сначала говорит, что это преждевременно, затем просто отказывает.

Суд не хочет знать, получил ли 19 февраля 2004 года Сычов свои деньги, или это кредитные средства.

Если суд этого знать не хочет, то у меня вывод один: *суд куплен*, — как куплено и предварительное следствие...» (стр. 5–6);

II. «...3. Я уже говорил, что уголовное дело сфальсифицировано все и полностью.

Об этом свидетельствует ряд доказательств, часть из которых представлены защитой, но которые *суд, в силу ангажированности*, отказался принимать во внимание...» (стр. 7);

III. «3.1. Договоры поручительства Ракитиной сфальсифицированы.

...Таким образом, отсутствие в кредитных документах по обоим суммам ссылки на договор поручительства, изготовление его задним числом по второму кредитному договору, подтверждает, что он сфальсифицирован.

Ваша честь! В обвинительном приговоре, *если Вы его еще не написали*, предстоит нелегкая задача – обойти эти факты и обстоятельства, связанные с договором поручительства, да так, чтобы в них поверили, особенно, в надзоре, особенно в Верховном Суде России» (стр. 9);

IV. «3.2. Справки о доходах, имеющиеся в материалах дела, подложны...

3.2.1. ...Вы отклонили ходатайство специалиста на том основании, что он не видел подлинников документов в материалах дела, но и Вы не видели подлинника справки о доходах от 3 февраля 2004 года, и это Вам не мешает вынести обвинительный приговор.

Я предложил Вам, Ваша Честь, лично убедиться, пересняв на прозрачную пленку эти две справки, но Вам это не нужно, Вы отодвинули от себя эти пленки.

А почему Вы лично не захотели убедиться в подложности справки от 3 февраля, а потому что *Вы заинтересованы лично и, по моему глубокому убеждению, приговор Сычову Вами вынесен по существу, а не по форме, еще до начала рассмотрения дела»* (стр. 10);

V. «3.2.3. Заявление о получении кредита Сычовым заполнено не им... Это означает, что на момент оформления разрешения справка о доходах отсутствовала.

Но Вам, Ваша Честь, эта логика не нужна. Вам, как я вижу, чувствую, ощущаю, нужен только обвинительный приговор» (стр. 11);

VI. «4. Процессуальные нарушения, допущенные следствием и судом.

4.1. Нарушение правил подследственности и подсудности.

...4.1.2. Нарушение правил подсудности.

...Таким образом, Сычов лишен конституционного права на рассмотрение уголовного дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено законом.

А это означает, что Вы, Ваша Честь, не имели права рассматривать это уголовное дело. *Видимо, действует тот же принцип: “Все схвачено...”*» (стр. 14);

VII. «...4.2.2. При обыске в ЗАО “Счет”... (см. протокол, т. 2, л.д. 20) было обнаружено и изъято штатное расписание ЗАО “Цвет”. Этот документ не был приобщен предварительным следствием к материалам дела и укрыт.

...Ходатайство защиты о приобщении этих документов или хотя бы об их истребовании судом необоснованно отклонено, *тем самым проявилась предвзятость и заинтересованность в исходе дела»* (стр. 15);

VIII. «4.2.3. ...Кроме того, была изъята папка для бумаг с надписью «ЗАО “Цвет”, протоколы общих собраний акционеров, содержащая протоколы (в оригиналах и копиях) и иные документы на 136 листах.

...Однако Вы, Ваша Честь, несмотря на заявленное ходатайство, отказали в предоставлении этих материалов защите, тем самым проявили предвзятость и заинтересованность в исходе дела» (стр. 16);

IX. «4.2. Нарушение права на защиту Сычова предварительным следствием и судом.

...4.2.3. ...Вы знаете, Ваша честь, что перед Вами невиновный человек, которого Вы уже осудили.

Совокупность грубейших процессуальных нарушений, допущенных судом, дает защите основания считать, что *Вы, Ваша Честь, прямо заинтересованы в исходе дела. Узащиты есть основания считать, что Вы прямо заинтересованы в исходе дела, что у Вас готов обвинительный приговор.*

На основании ч. 2 ст. 61, 62 УПК РФ я заявляю Вам отвод.

Сычов невиновен в том преступлении, в котором его обвиняют. А поэтому обвинительный приговор по его делу будет свидетельствовать о том, как коррупция проникла в судебское сообщество» (стр. 18).

Как видно из представленного заявителем текста речи, заявляя отвод председательствующему по делу федеральному судье Б.А.В., адвокат К. руководствовался положениями ч. 2 ст. 61 УПК РФ о том, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если «имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что судья лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела».

В обоснование своих доводов адвокат сослался на конкретные фактические обстоятельства, приведенные выше.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности заявления адвокатом К. отвода федеральному судье Б.А.В., о действительном наличии названных адвокатом оснований к отводу судьи не может быть предметом проверки со стороны квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются (п. 1 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). В целях недопущения ограничения гарантированной каждому адвокату, в том числе и адвокату К., независимости при осуществлении профессиональной деятельности дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации не вправе ставить под сомнение понимание адвокатом К. норм УПК РФ как предоставляющих защитнику право заявить отвод председательствующему в любой момент судебного разбирательства до удаления суда в совещательную комнату, поскольку в УПК РФ какие-либо категорические предписания (запреты) по этому вопросу, которые адвокат мог бы нарушить, отсутствуют.

Что касается вопроса о том, в какой момент адвокату К. стало известно о наличии основания для отвода федерального судьи Б.А.В., то, во-первых, заявитель не утверждает, что о наличии этого основания адвокату К. стало известно до начала судебного следствия, во-вторых, из речи адвоката усматривается, что именно результаты судебного следствия сформировали у него мнение о наличии предусмотренного ч. 2 ст. 61 УПК РФ основания для отвода председательствующему по делу судье, наконец, в-третьих, понимая и признавая важное организационно-техническое значение правила, установленного в ч. 2 ст. 64 УПК РФ («в ходе дальнейшего судебного заседания заявление об отводе допускается лишь в случае, когда основание для него ранее не было известно стороне»), Квалификационная комиссия считает, что Конституция Российской Федерации и российское уголовно-процессуальное законодательство не допускают возникновение ситуации, когда был бы признан законным обвинительный

приговор, постановленный судьей, обоснованный и мотивированный отвод которому был заявлен несвоевременно.

Квалификационная комиссия вправе оценить на предмет соответствия адвокатской этике лишь форму выражения адвокатом К. своего мнения о наличии обстоятельств к отводу председательствующего федерального судьи Б.А.В. 25 декабря 2006 года.

Проанализировав имеющийся в материалах дисциплинарного производства текст произнесенной адвокатом К. 25 декабря 2006 года речи в защиту Сычова, в которую адвокат К., помимо доводов о недоказанности вины Сычова, о его невиновности, включил и заявление об отводе судье, Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом в заявлении об отводе своего мнения о наличии обстоятельств, вызывающих сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи, допущено нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 12.

То обстоятельство, что адвокат К. при произнесении 25 декабря 2006 года речи в защиту Сычова выражал сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего по делу судьи, приводил подтверждающие, по мнению адвоката, обоснованность этих сомнений суждения и фактические обстоятельства именно в целях заявления отвода председательствующему, подтверждается данными адвокатом К. объяснениями, финальной частью его речи (ее предпоследним предложением «На основании ч. 2 ст. 61, 62 УПК РФ я заявляю Вам отвод»), а также текстом кассационной жалобы, поданной защитником — адвокатом К. на приговор Н...ского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года.

Среди многочисленных доводов о незаконности и необоснованности вынесенного судом обвинительного приговора содержится следующий: «...Проанализировав после окончания судебного следствия ход судебного разбирательства, защита пришла к выводу о заинтересованности федерального судьи Б.А.В. в исходе данного дела... В связи с этими обстоятельствами мной был заявлен отвод федеральному судье Б.А.В. (т. 4, л.д. 223). Поскольку отвод был заявлен до удаления судьи в совещательную комнату для вынесения приговора, судья, которому заявлен отвод, обязан был в соответствии с ч. 1 ст. 65 УПК РФ разрешить отвод в совещательной комнате с вынесением определения или постановления. Однако судья Б.А.В. в совещательную комнату не удалялся и постановления в связи с заявленным отводом не выносил. Таким образом, приговор по делу Сычова вынесен незаконным составом суда» (стр. 32–33).

Квалификационная комиссия отмечает, что оценка адвокатом К. своего выступления с речью в защиту Сычова как содержащего заявление об отводе судьи с приведением соответствующих оснований в подтверждение его обоснованности была дана в кассационной жалобе до направления заявителем своего сообщения от 23 марта 2007 года (приговор постановлен и оглашен 26 декабря 2006 года, отменен 16 апреля 2007 года) в Адвокатскую палату г. Москвы.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако таких доказательств заявителем не представлено, его утверждения о том, что в ходе судебных заседаний адвокат К. «вел себя неадекватно, спорил с предсе-

дательствующим, беспричинно смеялся, допускал оскорбительные высказывания в адрес председательствующего, на замечания не реагировал», ничем объективно не подтверждены.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы Б.А.В., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. от 23 марта 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 96 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. от 23 марта 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 87/577
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Ласточкина с жалобой на адвоката Ш., в которой сообщила, что 2 июня 2005 года она обратилась к адвокату Ш. с просьбой принять защиту Львовского и Петухина, которые были задержаны сотрудниками милиции. Адвокат сообщил, что нужно заключить соглашение на каждого и внести 60 000 рублей. После передачи денег адвокат Ш. написал ей расписку на эту сумму. После заключения соглашения адвокат уехал отдыхать, а следственные действия выполнялись без него. Приехав из отпуска, адвокат Ш. сказал, что надо заплатить еще 200 долларов за ордер в ОВД «...». Ласточкина произвела оплату, но адвокат ни разу не встретился с подзащитными в Бутырке. Затем были объединены уголовные дела, и заявительница оплатила еще 200 долларов за новый ордер. В процессе ведения следствия адвокат Ш. занимал неправильную позицию и не обжаловал постановление о продлении срока задержания. Адвокат попросил купить ему диктофон, фотоаппарат и винчестер к компьютеру. Ласточкина купила ему винчестер и дала еще 200 долларов США. Следствие по делу закончилось, и дело передали в П...ский районный суд г. Москвы. В суде адвокат передал ей свою выписку о задолженности за квартирную плату, и она оплатила его долг. За защиту в суде адвокат Ш. предложил оплатить

500 долларов США. Она оплатила эту сумму, но адвокат плохо защищал Львовского, соглашение на защиту которого было заключено с адвокатом. После приговора суда она вынуждена была внести в кассу конторы 15 000 рублей за выступление адвоката в кассационной инстанции. Приговор оставили в силе. Она попросила адвоката провести дело в надзоре, но адвокат потребовал оплатить 20 000 рублей и своей рукой расписал ей, сколько будет стоить каждая инстанция с его участием. Заявительница просит вернуть деньги.

3 апреля 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 64), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ш., подтвердив свои письменные объяснения, сообщил, что действительно с августа 2005 года в течение года участвовал в проведении следственных действий в отношении Львовского и Петухина. Предварительное расследование длилось около года, затем ему было поручено ведение защиты Львовского в П...ском районном суде г. Москвы. Защиту Петухина в суде осуществлял другой адвокат. Заключив соглашение на кассационную инстанцию, адвокат выполнил поручение в декабре 2006 года. Все необходимые действия для защиты Львовского им были предприняты. Из материалов дела видно, что им заявлялись необходимые ходатайства, написана кассационная жалоба и т.д. С заявительницей его семья давно знакома, они бывали друг у друга дома. Адвокат Ш. считает, что заявительница выкрала у него из квартиры предписание о погашении задолженности по квартплате. Поскольку он перестал бесплатно оказывать Ласточкиной юридическую помощь и предложил ей либо обратиться к другому адвокату, либо оплатить его работу, она решила вот таким образом ему напакостить.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все изложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему выводу.

Адвокат Ш. с августа 2005 года в течение года участвовал в проведении следственных действий в отношении Львовского и Петухина. Соглашение с ним заключила Ласточкина. Предварительное расследование длилось около года, затем было поручение от Ласточкиной на ведение защиты Львовского в П...ском районном суде г. Москвы. Защиту Петухина в суде осуществлял другой адвокат. Заключив соглашение на кассационную инстанцию, адвокат Ш. выполнил поручение в декабре 2006 года. Все необходимые действия для защиты Львовского им были предприняты. Из материалов дела видно, что им заявлялись необходимые ходатайства, написана кассационная жалоба и т.д. С заявительницей его семья давно знакома, они бывали друг у друга дома. Квалификационная комиссия соглашается с мнением адвоката Ш., что заявительница выкрала у него из квартиры предписание о погашении задолженности по квартплате. Поскольку адвокат перестал бесплатно оказывать Ласточкиной юридическую помощь и предложил ей либо обратиться к другому адвокату, либо оплатить его работу, она решила написать жалобу на адвоката в Адвокатскую палату г. Москвы.

Анализируя представленные документы, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что адвокатом Ш. оказывалась помощь на следствии Львовскому и Петухина, а впоследствии только Львовскому в суде по соглашениям, копии которых предоставлены адвокатом.

Тот факт, что после окончания предварительного следствия Ласточкина заключила соглашение на ведение дела в судах первой и второй инстанций с адвокатом Ш., а не с

кем-либо другим, свидетельствует о том, что она была удовлетворена его работой. Ею в Квалификационную комиссию предоставлен лист, на котором рукой адвоката написано, какие надзорные инстанции предстоит пройти по этому делу, и сколько будет стоить каждый вид работы. Квалификационная комиссия считает, что адвокат обязан обсудить с доверителем одно из существенных условий соглашения об оказании юридической помощи — размер ее стоимости.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей Ласточкиной не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. при обстоятельствах, описанных в жалобе Ласточкиной, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. по доводам жалобы Ласточкиной вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 95 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по доводам жалобы Ласточкиной прекращено вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 88/558

по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

25 декабря 2006 года федеральный судья Х...ского городского суда Московской области З.Н.Н. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав в нем, что по приговору Х...ского городского суда Московской области от 25 декабря 2006 года, вынесенному в апелляционном порядке, Соловьев был осужден по ч. 1 ст. 143 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей, освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности. Куницын был оправдан по ч. 2 ст. 118 УК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления. При рассмотрении настоящего уголовного дела судом были выявлены недостатки в работе адвоката Л., на которые суд посчитал необходимым обратить внимание.

25 сентября 2006 года адвокат Л. по настоящему уголовному делу в судебное заседание, назначенное на 10 часов 30 минут указанного дня, будучи своевременно предупрежденным о времени судебного заседания, не явился без уважительных причин, не предупредив суд и не сообщив суду о причинах своего отсутствия и не предъявив ни в день неявки, ни позднее никаких оправдывающих его отсутствие документов. В ходе многочисленных судебных заседаний по вышеуказанному делу защитник Л. допускал грубое нарушение порядка в зале судебного заседания и проявлял неуважение по отношению к председательствующему и другим участникам уголовного судопроизводства, а именно:

— 15 сентября 2006 года защитник Л. не соблюдал порядок в зале судебного заседания: повышал голос на допрашиваемого им эксперта, к которому обращался в некорректной форме, допускал громкие выкрики с места во время допроса эксперта, на замечания председательствующего прекратить недопустимое поведение не реагировал;

— 1 ноября 2006 года защитник Л. неоднократно задавал эксперту во время допроса последнего повторные вопросы, на которые экспертом уже были даны ответы ранее, без разрешения председательствующего вставал с места и ходил по залу судебного заседания, неоднократно повышал голос на эксперта во время допроса последнего, допускал высказывание реплик с места во время дачи показаний экспертом, проявлял неуважение к председательствующему;

— 8 ноября 2006 года защитник Л. перебивал государственного обвинителя, когда тот задавал вопросы свидетелю, прерывал свидетеля Грачева во время дачи тем показаний, задавал вопросы эксперту на повышенных тонах и в неуважительной форме, неоднократно повторял уже заданные вопросы, на которые экспертом были даны ответы в судебном заседании, повышал голос в отношении председательствующего, необоснованно высказывая в адрес председательствующего замечания, прерывал показания эксперта;

— 19 и 20 декабря 2006 года защитник Л. повышал голос на председательствующего, выражался в зале судебного заседания нецензурной бранью, после сделанных ему председательствующим замечаний Л. неоднократно безосновательно в ходе судебного следствия заявлял отвод председательствующему.

По мнению заявительницы, неявка адвоката Л. в судебное заседание 25 сентября 2006 года без уважительных причин, а также перечисленные в сообщении факты недопустимого поведения со стороны адвоката Л. свидетельствуют не только о проявлении им явного неуважения к суду и другим участникам процесса, но и существенным образом препятствуют суду в отправлении правосудия, подрывают авторитет суда и адвокатуры, а также уважение со стороны простых граждан к государственным институтам.

Заявительница просит разрешить вопрос о соответствии Л. статусу адвоката.

Сообщение (частное постановление) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом мирового судьи судебного участка № 000 Х...ского судебного района Московской области Д.С.Ю. от 22 марта 2007 года № 190/258.

12 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 53), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л. в своих письменных объяснениях от 24 мая 2007 года указал, что не согласен с доводами, приведенными в сообщении заявительницы: в судебном заседании Х...ского городского суда 25 сентября 2006 года он не мог участвовать по уважитель-

ной причине ввиду участия в судебном заседании Н...ского районного суда г. Москвы, о чем судья была уведомлена в устной форме, а затем адвокатом была предоставлена официальная справка, которая находится в материалах уголовного дела (копия справки приложена к объяснению), за все время судебного разбирательства в течение шести месяцев это был единичный случай, связанный исключительно с наличием уважительной причины. Адвокат утверждает, что не допускал нарушений порядка в зале судебного заседания, не проявлял неуважения по отношению к председательствующему и другим участникам процесса, а напротив, подвергался унижению, подтверждением чему может служить аудиозапись процесса, которая велась стороной защиты, о чем в порядке ст. 259 УПК РФ был уведомлен председательствующий в лице судьи З.Н.Н.

Процесс со стороны судьи З.Н.Н. велся в условиях низкой правовой культуры, откровенно предвзято, с существенными нарушениями уголовно-процессуального законодательства, результатом чего явилось вынесение незаконного обвинительного приговора. В нарушение своих прямых обязанностей судья в ходе судебного разбирательства не обеспечила выполнение требований, предусмотренных ст. 243, 244 УПК РФ, что, естественно, не могло не отразиться на обстановке в целом. Адвокат Л. неоднократно заявлял отвод судье, так как отчетливо было видно небеспристрастное исследование доказательств, а попытка придать им обвинительный характер, в частности, судья не позволила в полном объеме стороне защиты осуществить допросы эксперта и потерпевшего, позволяя им не отвечать на вопросы (копии постановлений о рассмотрении заявлений об отводе приложены к объяснению). В этих условиях 15 сентября, 1 и 8 ноября 2006 года адвокат был вынужден повторно задавать эксперту вопросы и просить его ответить на них. В свою очередь, эксперт, давший заключение исключительно по правовым вопросам, позволяя себе не разъяснять представленное им заключение, а указывать защитнику, чтобы он сам искал ответы. В результате допрос эксперта продолжался в течение четырех судебных заседаний, а настойчивость защитника в выяснении истины раздражала судью, которая ограничивала его, делая замечания. Объективно подзащитный Соловьев поддержал доводы защитника и указал, что председательствующий в судебном заседании ведет себя не как судья, а как следователь, и все замечания приходится на защитника. Таким образом, все отводы председательствующему являлись небезосновательными, как указывает судья З.Н.Н., а законными, обоснованными и мотивированными.

Содержащиеся в сообщении заявительницы указания о том, что адвокат Л. в зале судебного заседания якобы выразался нецензурной бранью, не соответствуют действительности, поскольку адвокат Л. никогда не позволяет себе подобного. После попытки судьи З.Н.Н. обвинить адвоката в брани он приносил возражения и просил ее прослушать аудиозапись, однако его возражения не принимались во внимание. В ходе изучения протокола судебного заседания адвокат Л. выяснил, что в него не внесены его возражения на действия председательствующего и заявления стороны защиты о многочисленных фактах нарушения уголовно-процессуального законодательства. Судьей не была внесена в протокол судебного заседания запись об уведомлении ее о проведении аудиозаписи судебного процесса со стороны защиты, о чем адвокатом были сделаны замечания на протокол. Прослушивание аудиозаписи может в полном объеме подтвердить необъективность судьи в отношении адвоката Л. и его доверителей (подсудимых по уголовному делу). Адвокат Л. считает, что все его действия в ходе судебного процесса были направлены на отстаивание интересов подзащитного и носили корректный характер в рамках действующего уголовно-процессуального закона.

К объяснению адвокат Л. приложил ксерокопии документов на пяти листах.

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии в Адвокатскую палату г. Москвы из судебного участка № 000 Х...ского судебного района Московской области (исх. № 397/258 от 23 мая 2007 года) поступили (по письменному запросу Адвокатской палаты г. Москвы № 1113 от 15 мая 2007 года) ксерокопии страниц протоколов заседаний апелляционной инстанции по уголовному делу № 10-9/... по обвинению Соловьина в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 143 УК РФ, и Куницына в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, касающиеся вопроса, связанного с исполнением частного постановления судьи Х...ского городского суда от 25 декабря 2006 года в отношении адвоката Л., на 50 листах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 25 мая, 8 и 22 июня 2007 года, адвокат Л. полностью подтвердил сведения, изложенные им в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что 25 сентября 2006 года он был занят в процессе в Н...ском районном суде г. Москвы, по этому делу подсудимый содержался под стражей, поэтому судья М.И.Е. попросила адвоката Л. явиться и принять участие в рассмотрении дела, при этом с судьей З.Н.Н. адвокат договорился, и у нее возражений не было. Соглашение на ведение дела Зайцева в Н...ском районном суде г. Москвы адвокат заключил до того, как была назначена дата судебного заседания в апелляционной инстанции – Х...ском городском суде Московской области, где адвокат осуществлял защиту обоих подсудимых – Соловьина и Куницына.

25 сентября в Х...ский городской суд Московской области не явился подсудимый Соловьин по причине болезни, а Куницына адвокат Л. попросил уведомить судью З.Н.Н. о занятости адвоката в Н...ском районном суде г. Москвы. Справка о занятости есть в деле, адвокат представил ее вместе с замечаниями на протокол судебного заседания. У адвоката есть более десяти аудиокассет с записью судебного заседания апелляционной инстанции. Адвокат Л. считает, что претензии судьи З.Н.Н. не обоснованы, поскольку он не нарушал порядок в судебном заседании, не выражался нецензурной бранью.

В процессе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства адвокатом Л. во исполнение постановления Квалификационной комиссии от 25 мая 2007 года были дополнительно представлены ксерокопии документов, а также письменные объяснения его подзащитного Соловьина (всего на 36 листах).

Выслушав объяснения адвоката Л., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Х...ского городского суда Московской области З.Н.Н. от 25 декабря 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

2 июня 2006 года адвокатом Л. было заключено соглашение на защиту Зайцева (ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 159 УК РФ) в Следственном управлении при УВД НАО г. Москвы, в Н...ском районном суде г. Москвы и в последующих судебных инстанциях (регистрационная карточка № 473).

27 июля 2006 года адвокатом Л. были заключены соглашения на защиту Соловьина и Куницына в апелляционной инстанции Х...ского городского суда (регистрационные карточки №№ 611 и 612). Участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения в апелляционном порядке был обжалован оправдательный приговор, постановленный в отношении Соловьина и Куницына мировым судьей судебного участка № 000 Х...ского судебного района Московской области Д.С.Ю. (уголовное дело в шести томах о нарушении правил техники безопасности, совершенном лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению этих правил, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека — травматическую ампутацию всех пальцев правой кисти).

18 сентября 2006 года под председательством федерального судьи М.И.Е. состоялось судебное заседание Н...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-... в отношении Зайцева, в которое не явились защитник подсудимого — адвокат Л., потерпевший и свидетели. В связи с неявкой перечисленных лиц суд отложил слушание дела на 25 сентября 2006 года. Адвокат Л. 18 сентября 2006 года был занят в Х...ском городском суде Московской области в процессе по уголовному делу в отношении Малькова (ч. 1 ст. 105 УК РФ, председательствующий — федеральный судья Г.И.А.).

19 сентября 2006 года под председательством федерального судьи З.Н.Н. и с участием защитника Л. состоялось судебное заседание апелляционной инстанции Х...ского городского суда Московской области по уголовному делу № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына. Заседание было открыто в 10 часов 5 минут, а в 16 часов 45 минут суд постановил прервать допрос эксперта в связи с окончанием рабочего дня и отложить слушание дела на 25 сентября 2006 года.

На 16 часов 45 минут 19 сентября 2006 года адвокат Л. еще не располагал сведениями (не был извещен) о том, что накануне, 18 сентября 2006 года, Н...ский районный суд г. Москвы также принял решение отложить уголовное дело в отношении Зайцева на 25 сентября 2006 года, поэтому при обсуждении Х...ским городским судом Московской области вопроса об отложении рассмотрения уголовного дела в отношении Соловьина и Куницына на 25 сентября 2006 года адвокат возражений не заявил.

Впоследствии, когда адвокату Л. стало известно, что слушание уголовных дел, по которым он осуществляет защиту подсудимых в Н...ском районном суде г. Москвы и Х...ском городском суде Московской области, отложено на одну дату — 25 сентября 2006 года, он принял меры к согласованию с федеральными судьями М.И.Е. и З.Н.Н. вопроса о своей явке в судебные заседания 25 сентября 2006 года. Поскольку подсудимый Зайцев содержался под стражей, федеральный судья М.И.Е. просила адвоката Л. явиться 25 сентября 2006 года в Н...ский районный суд г. Москвы. Адвокат Л. пояснил Квалификационной комиссии, что сообщил об этой просьбе федеральному судье З.Н.Н., от которой возражений не поступило. Кроме того, своего

подзащитного Куницына адвокат Л. попросил уведомить судью З.Н.Н. о своей занятости в Н...ском районном суде г. Москвы.

Из протокола судебного заседания Х...ского городского суда Московской области от 25 сентября 2006 года по уголовному делу № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына усматривается, что в судебное заседание не явились не только защитник Л., но и подсудимый Соловьев, в связи с чем слушание дела было отложено на 16 октября 2006 года.

Заявительница указывает в своем сообщении, что 25 сентября 2006 года адвокат Л. в судебное заседание, будучи своевременно предупрежденным о времени судебного заседания, не явился без уважительных причин, не предупредив суд, не сообщив суду о причинах своего отсутствия и не предъявив ни в день неявки, ни позднее никаких оправдывающих его отсутствие документов.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что ни 16 октября 2006 года, ни в последующих судебных заседаниях (протоколы которых истребованы Квалификационной комиссией при подготовке к рассмотрению дисциплинарного производства) председательствующий не выяснял у адвоката Л. причину его неявки в судебное заседание 25 сентября 2006 года и не требовал от адвоката предоставления оправдывающих его отсутствие документов. Из объяснений адвоката Л. следует, что при подаче в феврале 2007 года замечаний на протокол судебного заседания по уголовному делу в отношении Соловьина и Куницына он приложил к замечаниям справку о занятости 25 сентября 2006 года в Н...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу в отношении Зайцева, выданную федеральным судьей М.И.Е. (ксерокопия справки приложена адвокатом к письменным объяснениям, поданным в Квалификационную комиссию).

Оценивая факт неявки адвоката Л. в судебное заседание Х...ского городского суда Московской области 25 сентября 2006 года по уголовному делу № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына, Квалификационная комиссия считает определяющим не только то обстоятельство, что в этот день адвокат был занят в процессе по другому уголовному делу, по которому подсудимый содержался под стражей, но и то, что слушание дела было отложено в связи с неявкой не только защитника Л., но и подсудимого Соловьина, то есть даже в случае явки адвоката Л. суд не смог бы продолжить рассмотрение уголовного дела в судебном заседании.

Вместе с тем, проявляя уважение к суду, адвокат, не явившийся в судебное заседание, обязан впоследствии незамедлительно предоставить суду оправдательные документы. Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что, «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем предоставить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 4–5 (42–43). С. 15*).

Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Л. на то, что он, проявляя уважение к федеральному судье Х...ского городского суда Московской области З.Н.Н., был обязан, не явившись в судебное заседание 25 сентября 2006 года по ува-

жительной причине, впоследствии незамедлительно (не позднее следующего судебного заседания) предоставить суду оправдательные документы.

Вместе с тем Квалификационная комиссия учитывает, что приведенное выше разъяснение Совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката («О неявках в судебное заседание») было официально опубликовано в мае 2007 года, а неявка адвоката Л. в судебное заседание Х...ского городского суда Московской области по уголовному делу № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына имела место 25 сентября 2006 года.

Также Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката Л. на то, что в ситуациях, когда адвокату известно, что в его отсутствие судом было или могло быть принято решение об отложении судебного заседания (как это произошло 18 сентября 2006 года в Н...ском районном суде г. Москвы), то во избежание совпадения дат судебных заседаний по разным уголовным делам адвокат обязан незамедлительно связаться с судом, в который он не явился, чтобы узнать дату очередного судебного заседания. Узнав 18–19 сентября 2006 года в Н...ском районном суде г. Москвы дату, на которую отложено рассмотрение уголовного дела в отношении Зайцева, адвокат Л. смог бы 19 сентября 2006 года аргументированно возражать против отложения Х...ским городским судом Московской области рассмотрения уголовного дела на 25 сентября 2006 года.

С учетом изложенного Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката Л. 25 сентября 2006 года в судебное заседание Х...ского городского суда Московской области по уголовному делу № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявительница указывает, что в судебных заседаниях 15 сентября, 1 и 8 ноября, 19–20 декабря 2006 года защитник — адвокат Л. повышал голос на допрашиваемого им эксперта, к которому обращался в некорректной форме, допускал громкие выкрики с места во время допроса эксперта, на замечания председательствующего прекратить недопустимое поведение не реагировал, неоднократно задавал эксперту во время допроса последнего повторные вопросы, на которые экспертом уже были даны ответы ранее, без разрешения председательствующего вставал с места и ходил по залу судебного заседания, неоднократно повышал голос на эксперта во время допроса последнего, допускал высказывание реплик с места во время дачи показаний экспертом, проявлял неуважение к председательствующему, перебивал государственного обвинителя, когда тот задавал вопросы свидетелю, прерывал свидетеля Грачева во время дачи тем показаний, задавал вопросы эксперту в повышенном тоне и неуважительной форме, неоднократно повторял уже заданные вопросы, на которые экспертом были даны ответы в судебном заседании, повышал голос в отношении председательствующего, необоснованно высказывая в адрес председательствующего замечания, прерывал показания эксперта. После сделанных ему председательствующим замечаний адвокат Л. неоднократно безосновательно в ходе судебного следствия заявлял отвод председательствующему.

Судопроизводство в Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации).

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

Согласно нормам уголовно-процессуального законодательства в судебном заседании защитник подсудимого не присутствует, а участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ст. 53, ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Заявление защитником отводов, в том числе председательствующему, а равно возражений против действий председательствующего – это прямо предусмотренные законом процессуальные способы реагирования защитника на действия председательствующего, способы выражения им недоверия председательствующему.

В судопроизводстве, осуществляющемся на основе принципа состязательности, допрос ведется не судом, а сторонами, при этом первой вопросы допрашиваемому задает та сторона, по инициативе которой лицо вызвано для допроса. Последовательность выяснения допрашивающим интересующих его вопросов, построение тактики допроса определяются допрашивающим, а не судом, который в состязательном судопроизводстве вправе задавать допрашиваемому вопросы не в любой момент его допроса, а лишь после его допроса сторонами (см. ст. 275, 277, 278, 282 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не регламентирует детально правила допроса, однако в ч. 2 ст. 189, ч. 7 ст. 193, ч. 2 ст. 194 и ч. 1 ст. 275 УПК РФ содержится запрет задавать допрашиваемому лицу наводящие вопросы, а в остальном допрашивающий «свободен при выборе тактики допроса» (см. ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Ввиду общности решаемых в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства задач (ст. 6 УПК РФ) правила допроса, действующие в досудебном производстве, соответственно должны применяться и при проведении допроса в судебном разбирательстве, если иное прямо не предписано законом.

Повторная постановка перед допрашиваемым вопросов, на которые уже были даны ответы, интонация речи (повышение или понижение тона голоса при произношении), используемая допрашивающим во время допроса при обращении к допрашиваемому, обусловлены избранной допрашивающим тактикой допроса и не могут свидетельствовать о нарушении допрашивающим, являющимся адвокатом, норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку законодатель не исключает возможности возникновения процессуальной ситуации, когда участник уголовного судопроизводства начнет злоупотреблять своими процессуальными правами, он возложил на председательствующего обязанность руководить судебным заседанием, для чего принимать все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ, устраняет из судебного разбирательства все не имеющее отношения к делу (ст. 243, 257, 258 УПК РФ).

Согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответствен-

ность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

Разрешая вопрос о допустимости и пределах критических высказываний, сделанных адвокатом (защитником) в помещении зала суда, Европейский Суд по правам человека отметил, что пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства. Европейский Суд признает допустимым заявление адвокатом в зале суда возражений против стиля ведения процесса судьями и считает, что привлечение адвокатов за это к ответственности может оказать «замораживающий эффект» по отношению к исполнению адвокатами своих обязанностей защитников по уголовному делу, исполнению адвокатами своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем. При решении вопроса о привлечении адвоката к ответственности за высказывания, сделанные им при исполнении профессиональных обязанностей (при осуществлении защиты обвиняемого), следует соблюдать правильный баланс между необходимостью оградить авторитет судебной власти и необходимостью защитить право адвоката на свободное выражение мнения (см.: Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 15 декабря 2005 года по делу «Киприану против Кипра» (*Kyprianou v. Cyprus*), жалоба № 73797/01 // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 7*; Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 2003 года по делу «П.С. против Нидерландов» (*P.S. v. Netherlands*), жалоба № 39657/98 // *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

Таким образом, несогласие заявительницы со способами активного отстаивания адвокатом Л. в судебном заседании прав и законных интересов его доверителей (подсудимых Соловьина и Куницына) не свидетельствует о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а потому не может повлечь привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия напоминает, что она неоднократно обращала в своих заключениях внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего либо отвода ему, вне зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным УПК РФ, и ни при каких обстоятельствах само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду.

Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства заявляет отводы и возражения на действия председательствующего, то заявительницей не представлено доказательств, подтверждающих, что поведение адвоката Л. в зале судебного заседания при рассмотрении Х...ским городским судом Московской области уголовного дела № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына по форме противоречило бы предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявительница утверждает, что 19–20 декабря 2006 года при рассмотрении Х...ским городским судом Московской области уголовного дела № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына защитник – адвокат Л. выражался в зале судебного заседания нецензурной бранью.

Нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, может образовать состав административного правонарушения (см. ст. 20.1 КоАП РФ – мелкое хулиганство).

Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, может образовывать состав преступления (ст. 297 УК РФ).

Однако установление в действиях адвокатов признаков административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в сообщении заявительницы действий адвоката Л. («выражался в зале судебного заседания нецензурной бранью»), поскольку эти действия, при условии их доказанности, с объективной стороны могут образовывать состав административного правонарушения либо уголовно наказуемого деяния, но не дисциплинарного проступка.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в сообщении заявительницы, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л.:

— **возбужденного по сообщению (частному постановлению) федерального судьи Х...ского городского суда Московской области З.Н.Н. от 25 декабря 2006 года, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (в части утверждений заявительницы о том, что 19–20 декабря 2006 года при рассмотрении Х...ским городским судом Московской области уголовного дела № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына, защитник – адвокат Л. якобы выражался в зале судебного заседания нецензурной бранью);**

— **в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Х...ского городского суда Московской области З.Н.Н. от 25 декабря 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.**

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 94 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л., возбужденное по сообщению (частному постановлению) федерального судьи Х...ского городского суда Московской области З.Н.Н. от 25 декабря 2006 года прекращено:

— **вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (в части утверждений заявительницы о том, что 19–20 декабря 2006 года при рассмотрении Х...ским городским судом Московской области уголовного дела № 10-9/... в отношении Соловьина и Куницына защитник – адвокат Л. якобы выражался в зале судебного заседания нецензурной бранью);**

— в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Х...ского городского суда Московской области З.Н.Н. от 25 декабря 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 89/559
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Турова с жалобой на адвоката Д., осуществляющую свою адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете. В своей жалобе заявительница указала, что она обратилась к адвокату Д. за оказанием юридической помощи в начале августа 2006 года, передала ей необходимые документы. Адвокат не оформила соглашение с заявительницей, не оформила никаких финансовых документов, подтверждающих оплату ее услуг. В течение последующих месяцев заявительница пыталась связаться с адвокатом Д., просила ее информировать о ходе выполнения поручения, но никакой информации не получила. В дальнейшем по настоянию заявительницы адвокат Д. передала ей договор № 15/06 на оказание юридической помощи от 26 января 2006 года, но каких-либо финансовых документов об оплате услуг не передавалось. Заявительница отмечает, что в п. 1.3 вышеуказанного договора содержится условие о ее обязанности уплатить адвокату вознаграждение в размере 10% от суммы гонорара. Суммы самого вознаграждения, которое составляет 300 000 рублей, адвокат в договоре не указала.

Согласно условиям договора адвокат Д. должна была в интересах заявительницы совершить следующие действия:

- взыскать с Орланова долг по договору займа от 25 марта 2004 года;
- взыскать денежные средства с Орланова по неисполненному договору инвестирования от 24 мая 2004 года № 004/5;
- взыскать денежные средства с ООО «Конкурс» по неисполненному договору подряда от 10 июня 2004 года № 005/06;
- признать недействительной сделку по продаже Орлановым принадлежащих заявительнице акций.

Далее заявительница утверждает, что адвокат только в феврале 2007 года потребовала представить доверенность на выполнение поручения, которое было заключено еще 1,5 года назад. По мнению Туровой, соглашение было составлено с грубыми нарушениями норм гражданского законодательства, платежные документы не оформлялись, поручение по существу не исполнялось, поэтому адвоката Д. необходимо привлечь к дисциплинарной ответственности, так как она грубо нарушила нормы Кодекса профессиональной этики адвоката, не исполнила свои профессиональные обязанности перед доверительницей, что несовместимо со званием адвоката.

К жалобе заявительницы приложены копии:

- расписок адвоката Д. от 8 августа 2005 года и 26 января 2006 года о получении документов;

– договора № 15/06 на оказание юридической помощи адвокатом Д. от 26 января 2006 года;

– доверенности адвокату Д. от 14 февраля 2007 года.

17 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 57), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июня 2007 года, адвокат Д. полностью подтвердила изложенное ею в письменных объяснениях, указав, что Турова действительно обратилась к ней за оказанием юридической помощи в начале августа 2005 года. Туровой было разъяснено, что она должна заключить соглашение и оплатить гонорар согласно достигнутой договоренности по соглашению. Передав адвокату необходимые документы, Турова до конца 2005 года на связь с адвокатом не выходила, так как, по ее словам, выезжала в г. Т., а затем лежала в больнице.

26 января 2006 года Турова заключила с адвокатом договор № 15/06 и два соглашения. Вызвано это было тем, что юридическая помощь должна была осуществляться в рамках гражданского и уголовного судопроизводства. После подписания соглашений №№ 24 и 25 Туровой было внесено 10 000 рублей. Адвокат оформила приходный кассовый ордер, корешок которого был выдан Туровой.

В рамках выполнения поручения в порядке гражданского судопроизводства адвокатом Д. в период с 13 февраля по 21 августа 2006 года были подготовлены и направлены более десяти различных заявлений, обращений, запросов, ходатайств, исков в суд, соответствующие службы судебных приставов, иные органы и организации.

В рамках исполнения поручения в порядке уголовного судопроизводства адвокатом Д. в период с 6 февраля 2006 года по 30 марта 2007 года были подготовлены и направлены более 18 различных заявлений, жалоб, обращений, ходатайств и иных документов в правоохранительные органы и суды. Возбуждалось уголовное дело, по которому Турова признавалась потерпевшей.

Туровой постоянно предоставлялась информация об оказании юридической помощи как по телефону, так и при личных выездах к ней на квартиру. В своих объяснениях адвокат Д. также указывает, что Турова является инвалидом второй группы с диагнозом «рассеянный склероз», периодически проходит курс лечения в больнице, и она часто сталкивалась с тем, что Турова ничего не помнит и адвокату приходилось повторять то, о чем они разговаривали накануне.

В марте 2007 года Турова заявила, что нашла другого адвоката и от услуг адвоката Д. отказывается. Никаких сумм, кроме оговоренных в договорах №№ 24 и 25 в размере 10 000 рублей, адвокат Д. от Туровой не получала.

К письменным объяснениям адвокатом прилагаются копии 65 заявлений, ходатайств, постановлений и иных документов, копии заключенных с Туровой договоров и соглашений, а также документы медицинского характера, свидетельствующие о заболевании Туровой.

Выслушав объяснения адвоката Д., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Туровой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства

с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено, а представленные адвокатом Д. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявительницы.

В частности, утверждение заявительницы о том, что адвокат «потребовала от нее доверенность спустя 1,5 года после начала исполнения поручения», не соответствует действительности. В материалах дисциплинарного производства имеется ксерокопия доверенности Туровой, выданной адвокату Д. 8 августа 2005 года, то есть в те сроки, когда Турова обратилась к адвокату.

Ссылка заявительницы на то, что адвокат Д. не выполнила свои профессиональные обязанности в ходе исполнения поручения, также не может быть признана обоснованной. Согласно имеющемуся в материалах дисциплинарного производства договору от 26 января 2006 года № 15/06 адвокат взяла на себя обязательства «представлять интересы Туровой в судах, государственных органах... по взысканию долга... подавать в интересах доверительницы иски, заявления...». В соглашениях от 26 января 2006 года №№ 24 и 25 обязанности адвоката конкретизированы указанием того, в какие суды и правоохранительные органы адвокат обязуется подать исковые заявления, обращения, ходатайства и т.д.

Представленное адвокатом Д. досье по исполнению поручения Туровой свидетельствует о том, что адвокат на протяжении почти полутора лет активно занималась исполнением поручения в соответствии с заключенным договором и соглашениями. В частности, готовила и подавала исковые заявления, обращалась в службу судебных приставов, инициировала возбуждение уголовного дела, по которому ее доверительница была признана потерпевшей.

По мнению Квалификационной комиссии, какие-либо доказательства того, что адвокат Д. взяла на себя обязательства, как указывает заявительница «признать недействительной сделку», то есть свидетельствующие об обещании положительного результата исполнения поручения доверительницы, не представлены.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Д. при обстоятельствах, описанных в жалобе Туровой, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Туровой, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 88 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекращено вследствие от-

сутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Туровой, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 90/560
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 73 от 3 апреля 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 Московской городской коллегии адвокатов Б. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Стрижовой на ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей. В своей жалобе заявительница утверждает следующее.

10 октября 2003 года стороны заключили соглашение об оказании юридической помощи, заключающейся в ведении дела в С...ском районном суде г. Москвы гражданского дела по иску к Волковым Н. и М. о признании договора купли-продажи жилого помещения и завещания недействительными. По условиям соглашения размер гонорара адвоката равнялся рублевому эквиваленту 1 000 долларов США. Кроме того, 8 500 рублей заявительница заплатила за производство судебной почерковедческой экспертизы.

Решением С...ского районного суда г. Москвы от 7 апреля 2006 года исковые требования были отклонены. По настоятельной просьбе заявительницы было заключено соглашение на ведение дела в суде кассационной инстанции, в соответствии с которым Стрижовой были внесены в кассу адвокатской конторы 3 000 рублей. Однако кассационная жалоба, составленная адвокатом в интересах заявительницы, Судебной коллегией по гражданским делам Московского городского суда 29 августа 2006 года была отклонена.

В жалобе, направленной в Адвокатскую палату г. Москвы, Стрижова утверждает, что якобы адвокат сверх сумм, обозначенных в соглашениях, «под тем или иным предлогом выманила» у нее еще 9 500 рублей без выдачи квитанции. А из-за «недобросовестного исполнения адвокатом Б. своих обязанностей» заявительница «потеряла завещанную ей квартиру». Заявительница просила адвоката вернуть «хотя бы часть выплаченных ей денег», на что последняя ответила отказом. Между тем заявительница — пенсионерка, 1932 года рождения, и для нее уплаченная сумма является значительной.

Заявительница просит привлечь адвоката Б. к дисциплинарной ответственности вплоть до лишения статуса адвоката, известив ее о принятом решении.

В своих объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. пояснила следующее. Она действительно вела в С...ском районном суде г. Москвы гражданское дело в интересах заявительницы. Обстоятельства его следующие.

4 марта 2003 года Медведева завещала истице двухкомнатную квартиру, а 20 марта 2003 года эта же квартира была завещана Волковой Н. Кроме того, 3 апреля 2003 года завещатель заключила с Волковым М. договор купли-продажи спорной квартиры.

В момент обращения доверительницы к адвокату дело казалось перспективным, поскольку подпись в завещании от 20 марта 2003 года внешне отличалась от других подписей завещательницы. Что же касается договора купли-продажи квартиры, то он был заключен в период длительного пребывания продавца в больнице, а в анамнезе больной отмечалось острое нарушение мозгового кровообращения.

Адвокат работала по делу два с половиной года, составила множество процессуальных документов. Эти документы, а также копии постановленных по делу судебных постановлений она приложила к объяснениям. Однако согласно заключению судебной почерковедческой экспертизы записи «Медведева Ольга Николаевна» и подписи от имени Медведевой О.Н., расположенные под текстами двух завещаний от 20 марта 2003 года, выполнены самой Медведевой О.Н. под влиянием «сбивающих» факторов, обусловленных возрастными изменениями, сопутствующими заболеваниями, возможным употреблением фармпрепаратов (либо сочетанием указанных факторов), которые носили у Медведевой О.Н. в последние месяцы ее жизни постоянный характер».

А по заключению посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы Медведева О.Н. при жизни имела органическое смешанное расстройство личности в связи с наличием у нее смешанных заболеваний головного мозга. У Медведевой О.Н. на протяжении ряда лет отмечались гипертоническая болезнь, цереброваскулярная недостаточность, дисметаболические процессы в связи с сахарным диабетом компенсированного типа течения, вторичная анемия (низкий гемоглобин в результате периодических кровотечений, обусловленных язвой 12 перстной кишки), туберкулезная интоксикация с февраля 2003 года, сопровождавшиеся нерезко выраженными изменениями психики в виде лабильности (эмоциональной неустойчивости), астенизации личности, то есть проявлений астено-невротического синдрома на фоне достаточной сохранности мнестико-интеллектуальных, критических и социально-прогностических возможностей психической деятельности, что не лишало ее способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Медведева О.Н. могла понимать значение своих действий и руководить ими в момент составления и подписания завещания на имя Волковой Н. — 20 марта 2003 года, а также в момент заключения 3 апреля 2003 года договора купли-продажи с Волковым М.

В связи с настойчивой просьбой доверительницы 29 августа 2006 года адвокат заключила с ней соглашение на участие в суде кассационной инстанции по ее кассационной жалобе на состоявшееся по делу решение.

Адвокат полагает, что ее вины в том, что суд отказал Стрижовой в иске, нет. Она использовала все предусмотренные законом возможности для защиты интересов заявительницы, но судом в иске было отказано, поэтому утверждение Стрижовой о том, что она из-за адвоката потеряла завещанную квартиру, является необоснованным. Также необоснованны и голословны ее утверждения в части, касающейся недобросовестного исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей и взыскания у нее дополнительных денег.

На заседание Квалификационной комиссии заявительница Стрижова не явилась. Адвокат Б. на заседание Квалификационной комиссии явилась и дала пояснения, аналогичные версии событий, сформулированной в ранее данных ею письменных объяснениях.

Заслушав адвоката Б., а также исследовав материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия считает, что оснований для привлечения адвоката Б. к дисциплинарной ответственности не имеется.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Исходя из предоставленных ей материалов Квалификационная комиссия полагает, что у нее нет оснований для сомнений в добросовестности адвоката Б. Данные ею объяснения представляются разумными, а приложенные к ним процессуальные документы свидетельствуют о том, что адвокатом были использованы все легальные возможности для защиты законных интересов заявительницы. Однако, несмотря на предпринятые адвокатом усилия, районным судом в иске заявительницы было отказано, а кассационная инстанция оставила это решение без изменения.

Что же касается утверждений Стрижовой по поводу якобы уплаты ею адвокатом 9 500 рублей сверх сумм, указанных в соглашениях, а также без выдачи соответствующих квитанций, то они являются полностью голословными и ничем не подтверждены.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1–3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. по жалобе Стрижовой вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 90 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по жалобе Стрижовой прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 94/564
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

6 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

4 июня 2007 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве Т...ского районного суда г. Москвы находится уголовное дело в отношении Голубева, обвиняемого в совершении 11 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту подсудимого Голубева в ходе судебного разбирательства наряду с другими адвокатами осуществляет адвокат М. (ордер от 18 сентября 2006 года № 140). Три раза адвокат М. не являлся в судебные заседания по данному уголовному делу.

В первое судебное заседание по уголовному делу, назначенное на 10 апреля 2007 года, в 12 часов, адвокат М. не явился, при этом непосредственно в день судебного заседания за час до его начала он позвонил по телефону и сообщил, что явиться не сможет по причине болезни. В связи с неявкой адвоката М. судебное заседание было отложено на 23 апреля 2007 года, при этом суд обязал адвоката М. предоставить в следующее

судебное заседание документы, подтверждающие уважительность причин его отсутствия в суде. Уже после окончания судебного заседания в суд поступила телеграмма от адвоката М., в которой он также указывает, что не сможет явиться в суд по причине болезни, но документов, подтверждающих уважительность причин его отсутствия в суде, предоставлено не было. Впоследствии, несмотря на неоднократные требования суда предоставить документы, подтверждающие уважительность причин его неявки в судебное заседание 10 апреля 2007 года, адвокат М. никак на указанные требования не отреагировал и необходимые документы суду не предоставил.

Очередное судебное заседание по делу, назначенное на 21 мая 2007 года, в 12 часов, вновь фактически было сорвано по причине неявки в суд адвоката М. В этот раз адвокат М. заблаговременно вообще не поставил суд в известность не только о причинах своей неявки, но и о самом факте неприбытия его в судебное заседание, в связи с чем все участники процесса ожидали указанного адвоката на протяжении часа в зале суда, полагая, что адвокат М. задерживается. В 12 часов 50 минут секретарь судебного заседания обратилась к адвокату Т., представляющему интересы Голубева наряду с адвокатом М., с просьбой связаться с последним и узнать, в связи с чем он до настоящего времени не явился в суд. Через пять минут после этого адвокат Т. сообщил, что адвокат М. в судебное заседание не явится по причине болезни и что у него имеется больничный лист до пятницы. После этого, с учетом сообщенных адвокатом Т. сведений, а также с учетом ранее согласованного со всеми участниками процесса графика слушания дела («неделя – через неделю»), судебное заседание было отложено на две недели, а именно на 4 июня 2007 года, в 12 часов. Спустя несколько часов после отложения дела в суд поступила телеграмма от имени адвоката М. следующего содержания: «В связи с болезнью не могу явиться в суд больничный лист № 247843 от 21 мая 2007 года».

Таким образом, адвокат М. дважды не являлся в судебные заседания, при этом своевременно и надлежащим образом не поставив суд в известность о причинах своей неявки. Документов, подтверждающих уважительность причин его неявки как в судебное заседание 10 апреля, так и 21 мая 2007 года, до настоящего времени также не предоставлено.

4 июня 2007 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Голубева вновь было отложено, в том числе и по причине очередной неявки в суд адвоката М. Утром 4 июня 2007 года в суд поступила телеграмма, направленная от имени и.о. председателя Ф., согласно которой больничный лист № 2474843 адвокату М. продлен с 1 июня 2007 года. При этом вновь (уже в третий раз) суду не было предоставлено ни копии больничного листа, ни ходатайства самого адвоката об отложении дела, ни письма руководителя адвокатского образования, в котором работает адвокат М., коей, видимо, является «и.о. председателя Ф.», содержащего подпись и телефон этого руководителя, по которому с ней можно было бы связаться. В очередной раз суд заблаговременно не был извещен о том, что адвокат М. не явится в судебное заседание, несмотря на то обстоятельство, что предыдущее судебное заседание, состоявшееся 21 мая 2007 года, было отложено на две недели именно по причине неявки адвоката М., который согласно поступившей в тот раз в суд телеграмме находился на больничном. При этом в судебное заседание 4 июня 2007 года в суд явилась свидетельница Боброва, прибывшая в г. Москву авиарейсом из другого региона с грудным ребенком на руках, которая вынуждена будет находиться в г. Москве за счет Управления судебного департамента по г. Москве до 6 июня 2007 года, дожидаясь своего допроса в качестве свидетельницы.

По мнению заявительницы, вышеуказанные действия адвоката свидетельствуют о нарушении им ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, являются недопустимыми, порочащими звание адвоката, представляют собой злоупотребление адвокатом своими процессуальными правами и свидетельствуют о явном неуважении к суду, тем более с учетом того обстоятельства, что в настоящее время дело слушается коллегией из трех судей, которые всякий раз при отложении судебного разбирательства согласовывают дату следующего заседания с адвокатами, учитывая графики их занятости. Кроме того, в отношении подзащитного адвоката М. по делу избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, и неявка адвоката в судебное заседание влечет за собой нарушение прав и его подзащитного, который в течение длительного времени продолжает содержаться под стражей, а суд лишен возможности рассмотреть дело по существу.

Поскольку за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заявительница просит принять соответствующие меры к недопущению впредь подобных действий со стороны адвоката М.

18 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 72), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 26 июня 2007 года указал, что считает поданную в отношении него жалобу необоснованной. По его утверждению, 10 апреля 2007 года он не явился в судебное заседание по делу Голубева в Т...ский районный суд г. Москвы по причине болезни. 10 апреля 2007 года, почувствовав себя с утра плохо, он обратился к врачу в поликлинику по месту жительства, где ему был выдан больничный лист серии ВК № 2683268 от 10 апреля 2007 года, о чем М. сообщил в суд по телефону и через адвоката Т., а также телеграммой. Таким образом, заболев 10 апреля утром, М. не мог заблаговременно уведомить об этом заранее суд. 23 апреля 2007 года в судебном заседании адвокат предъявил суду больничный лист, сообщив, что он на данное время не закрыт.

Заболев 21 мая 2007 года, М. утром обратился в поликлинику по месту жительства, где получил больничный лист серии ВК 2474843 от 21 мая 2007 года, и отправил в суд, в 11 часов 43 минуты, телеграмму о своем заболевании, а так как судья И.Е.А. до 13 часов проводила заседание суда по другому делу, несмотря на назначенное на 12 часов заседание по делу Голубева, адвокат М. в этот раз смог передать информацию в суд, помимо телеграммы, только через другого адвоката. Кроме того, в судебное заседание не явились один из прокуроров и потерпевшие, о чем М. по телефону сообщили адвокаты и жена подсудимого Голубева. Заседание было перенесено на 4 июня 2007 года, но в этот день в суд не был доставлен Голубев, и заседание суда опять не состоялось в первую очередь по причине плохого планирования со стороны обвинения и суда. Ссылки суда на то, что свидетельница Боброва по вине защитника – адвоката М. не могла быть допрошена, несостоятельны: отложив заседание на 6 июня 2007 года, коллегия судей под председательством судьи И.Е.А. при доставленном подсудимом допросила свидетельницу Боброву, приняв решение, что отсутствие адвоката М. при наличии у подсудимого Голубева двух защитников не нарушает процессуальных прав подсудимого.

К объяснению адвокат М. приложил следующие документы (либо ксерокопии) на 11 листах:

- кассовые чеки Почты России – УФПС г. Москвы филиал – ММП № 0 от 21 мая 2007 года о приеме срочной телеграммы № 180/153, в 11 часов 42 минуты, и о ее ксерокопировании;
- телеграммы от 21 мая, 4 и 5 июня 2007 года;
- листки нетрудоспособности серии ВК 2683268 (выдан Городской поликлиникой № 000), серии ВК 2474843 и ВК 2474969 (выданы Городской поликлиникой № 001);
- распечатки фрагментов аудиозаписи судебных заседаний Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Голубева от 21 мая, 4 и 6 июня 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 6 июля 2007 года, адвокат М. полностью подтвердил сведения, изложенные им в письменных объяснениях, уточнив, что листки нетрудоспособности, подтверждающие, что в период с 21 мая по 4 июня 2007 года он болел, адвокат суду не предъявлял, поскольку соответствующее требование от суда в дальнейших судебных заседаниях не поступало.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А. от 4 июня 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатом М. было принято поручение (заключено соглашение, ордер № 140 от 18 сентября 2006 года) на защиту Голубева, дело по обвинению которого в совершении 11 преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ, поступило для рассмотрения в Т...ский районный суд г. Москвы.

Первое судебное заседание по уголовному делу было назначено на 10 апреля 2007 года, в 12 часов. В этот день утром, почувствовав себя плохо, М. обратился к врачу-терапевту Городской поликлиники № 000. Врачом М. был выдан листок нетрудоспособности серии ВК 2683268, согласно которому М. был освобожден от работы с 10 по 13 апреля 2007 года. Как указывает сама заявительница, адвокат М. непосредственно в день судебного заседания за час до его начала позвонил по телефону и сооб-

шил, что явиться не сможет по причине болезни, а после окончания судебного заседания в суд поступила телеграмма от адвоката М. с указанием на невозможность явки по причине болезни. Таким образом, адвокат М. двумя способами: по телефону за час до начала судебного заседания, а также путем направления телеграммы, — уведомил Т...ский районный суд г. Москвы о невозможности по уважительной причине (болезни) прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании. Адвокат М. пояснил, что 23 апреля 2007 года в судебном заседании он предъявил суду больничный лист, сообщив, что он на данное время не закрыт.

При таких обстоятельствах неявка адвоката М. 10 апреля 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении Голубева не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14.

21 мая 2007 года, в 12 часов, должно было состояться очередное судебное заседание по уголовному делу в отношении Голубева. В этот день утром М. обратился к врачу-терапевту Городской поликлиники № 001. Врачом адвокату М. был выдан листок нетрудоспособности серии ВК 2474843, согласно которому М. был освобожден от работы с 21 мая по 5 июня 2007 года (с 21 по 25 мая, с 26 по 31 мая, с 1 по 5 июня), а 6 июня 2007 года листок нетрудоспособности был продлен путем выдачи нового листка серии ВК 2474969 (освобождение от работы по 8 июня 2007 года включительно). Таким образом, в период с 21 мая по 8 июня 2007 года адвокат М. был временно нетрудоспособен. 21 мая 2007 года, в 11 часов 43 минуты, адвокат М. отправил с почтового отделения № 000000 г. Москвы срочную телеграмму федеральному судье Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А., сообщив, что не сможет явиться в суд в связи с болезнью, и указав номер листка нетрудоспособности.

Адвокат М. пояснил, что он не смог уведомить суд по телефону о своей неявке по причине болезни, поскольку до 13 часов федеральный судья И.Е.А. проводила заседание суда по другому делу, несмотря на назначенное на 12 часов заседание суда по делу Голубева. Доказательства, опровергающие данный довод адвоката М. (копия протокола судебного заседания), заявительницей не представлены.

При указанных обстоятельствах неявка адвоката М. 21 мая 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении Голубева не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14.

21 мая 2007 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Голубева было отложено на 4 июня 2007 года, в 12 часов. В период времени с 21 мая по 8 июня 2007 года адвокат М. был временно нетрудоспособен, что подтверждается надлежащим образом оформленными медицинскими документами. 1 июня 2007 года листок нетрудоспособности (серии ВК 2474843) был продлен до 5 июня 2007 года, 4 июня 2007 года, в 9 часов 43 минуты, и.о. руководителя адвокатского образования, в котором адвокат М. осуществляет адвокатскую деятельность, отправила с почтового отделения № 000001 г. Москвы срочную телеграмму федеральному судье Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А., сообщив, что больничный лист серии ВК 2474843 адвокату М. продлен с 1 июня 2007 года. 5 июня 2007 года адвокат М. отправил с почтового отделения № 000001 г. Москвы телеграмму федеральному судье Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А., сообщив, что в связи с заболеванием больничный лист серии ВК 2474843 продлен, и выдан новый листок нетрудоспособности серии ВК 2474969.

Факт получения судом 4 июня 2007 года телеграммы с информацией о нетрудоспособности адвоката М. по причине болезни заявительницей не отрицается. Однако, утверждая, что 4 июня 2007 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Голубева вновь было отложено, *в том числе и по причине очередной неявки в суд адвоката М.*, заявительница не указала, что в данное судебное заседание не был доставлен подсудимый Голубев. Между тем судебное разбирательство уголовного дела проводится при обязательном участии подсудимого, в его отсутствие судебное разбирательство может быть допущено, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие (ч. 1, 4 ст. 247 УПК РФ), но Голубев обвинялся в совершении 11 тяжких преступлений. Таким образом, 4 июня 2007 года судебное заседание Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Голубева не могло состояться вне зависимости от того, явился бы в него защитник подсудимого адвокат М. или нет. Поскольку Квалификационной комиссией установлена истинная, и в юридическом смысле единственная, причина отложения Т...ским районным судом г. Москвы 4 июня 2007 года судебного разбирательства уголовного дела в отношении Голубева, Квалификационная комиссия признает неотнормированным доказательством ссылку заявительницы на то, что 4 июня 2007 года в суд явилась свидетельница Боброва, прибывшая в г. Москву авиарейсом из другого региона с грудным ребенком на руках, которая вынуждена будет находиться в г. Москве за счет Управления судебного департамента по г. Москве до 6 июня 2007 года, дожидаясь допроса в качестве свидетельницы.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах неявка адвоката М. 4 июня 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве уголовного дела в отношении Голубева не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ч. 1 ст. 12 и п. 1 ст. 14.

Относительно содержащихся в сообщении заявительницы утверждений о том, что ввиду неявки защитника адвоката М. суд лишен возможности рассмотреть дело по существу, Квалификационная комиссия отмечает, что защиту подсудимого Голубева по соглашению осуществляют несколько адвокатов, которые, за исключением адвоката М., являлись в судебные заседания.

«Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами» (см.: *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / Под ред. заместителя Председателя Верховного Суда РФ В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2006. С. 216. Вопрос-ответ 143*).

6 июня 2007 года судебное заседание Т...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Голубева было продолжено с участием остальных защитников подсудимого в отсутствие адвоката М. В частности, в этом судебном заседании была допрошена свидетельница Боброва.

Адвокат М. пояснил, что не предъявлял Т...скому районному суду г. Москвы документы, подтверждающие его нетрудоспособность в период с 21 мая по 4 июня 2007 го-

да (листки нетрудоспособности), так как соответствующее требование от суда в последующих судебных заседаниях не поступало.

В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката М. на то, что Совет Адвокатской палаты г. Москвы разъяснил, что, «если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращает к нему подобной просьбы. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 4–5 (42–43). С. 15*).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако доказательства, опровергающих объяснения адвоката М. и представленные им документы, заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А. от 4 июня 2007 года, не допущено нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А. от 4 июня 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 100 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы И.Е.А. от 4 июня 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 95/565
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

6 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

7 мая 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, рассмотрев в кассационном порядке уголовное дело в отношении Касаткина, осужденного по ч. 1 ст. 107 УК РФ, установила, что приговором Н...ского районного суда г. Москвы от 7 февраля 2007 года Касаткин осужден по ч. 1 ст. 107 УК РФ к двум годам и девяти месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Защитником Касаткина в суде первой инстанции был адвокат М., осуществляющий адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...». Соглашение на защиту интересов осужденного Касаткина в суде кассационной инстанции также было заключено с адвокатом М., о чем свидетельствует имеющийся в уголовном деле ордер, который адвокат М. приложил к своей кассационной жалобе. Однако в течение двух месяцев Н...ский районный суд г. Москвы не имел возможности назначить дело к рассмотрению в кассационной инстанции из-за невозможности вручения адвокату М. копии приговора по делу, а направляемые по указанному адвокату адресу: г. Москва, ул. ... д. ... — извещения и другая почта возвращались в Н...ский районный суд с отметкой о том, что адресат за корреспонденцией не является.

Назначив дело к рассмотрению в кассационной инстанции на 25 апреля 2007 года, Н...ский районный суд направил адвокату М. письменное извещение и пытался известить о слушании дела по телефону (номера 700-00-00, 200-00-00), но человек, который отвечает по данным номерам, категорически отказывается представиться, а также передать какую-либо информацию для адвоката М., заявляя, что адвоката нет, когда он будет по указанным номерам, отвечать отказывается, равно как и отказывается принимать какую-либо информацию для адвоката М.

Аналогичная ситуация имела место и после того, как Судебная коллегия была вынуждена перенести слушание дела на 7 мая 2007 года, так как направленная адвокату телеграмма была возвращена в Московский городской суд с отметкой о том, что адресат по указанному адресу не проживает, поэтому рассмотрение дела было вновь отложено на 16 мая 2007 года, в 14 часов, поскольку осужденный Касаткин настаивал на участии в деле адвоката М.

По мнению Судебной коллегии, изложенное свидетельствует о нарушении адвокатом М. адвокатской этики, недобросовестном отношении к исполнению своих профессиональных обязанностей и неуважительном отношении как к лицам, доверившим ему защиту своих интересов, так и к судебным органам. Поведение адвоката М. привело к тому, что после вынесения приговора в течение более чем трех месяцев Судебная коллегия лишена возможности проверить законность и обоснованность постановленного по делу приговора в отношении лица, длительное время содержащегося под стражей, в связи с чем, обращаясь в Адвокатскую палату г. Москвы, Судебная коллегия просит принять к адвокату предусмотренные законом меры.

7 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 70), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 20 июня 2007 года указал, что сообщение заявителя он считает необоснованным, поскольку содержащаяся в нем информация не соответствует фактическим обстоятельствам и опровергается документами, содержащимися в материалах уголовного дела по обвинению Касаткина. Как видно из фотокопии описи материалов уголовного дела, она составлена небрежно, имеются пропуски со страниц 599 по 647, и это уже после возвращения материалов уголовного дела из Московского городского суда, не обратившего на это никакого внимания. Утверждение секретарей Н...ского районного суда г. Москвы о том, что дело сдано в канцелярию 14 февраля 2007 года, не соответствует действительности и опровергается имеющимися в деле обращениями и ходатайствами адвоката М., переданными им как лично в канцелярию Н...ского районного суда г. Москвы 15 и 20 февраля 2007 года (л.д. 605, 608), так и телеграммами от 24 февраля 2007 года (л.д. 625) и от 15 марта 2007 года (л.д. 637). По указанному в извещении на л.д. 628 телефону 900-00-00 дозвониться невозможно (занято в любое время). Кроме того, утверждение заявителя о том, что Н...ский районный суд г. Москвы, назначив дело к рассмотрению на 25 апреля 2007 года, направил письменное извещение адвокату М., не соответствует действительности, в материалах такого извещения нет, и, наверное, именно поэтому в определении не содержится ссылка на конкретные листы дела.

Что касается утверждений о якобы имевшей место попытке известить адвоката М. по телефону, то действительно в материалах уголовного дела на л.д. 645 имеется незарегистрированная надлежащим образом телефонограмма без номера и даты, в связи с чем проверить ее подлинность и установить время и дату передачи в уголовную канцелярию Н...ского районного суда г. Москвы не представилось возможным, нельзя этого сделать, в том числе, и по причине отсутствия сведений о данной телефонограмме в описи материалов уголовного дела. В связи с отсутствием расшифровки подписи лица, якобы передавшего данную телефонограмму, не представляется возможным установить его личность.

Аналогичная ситуация имела место и после того, как Судебная коллегия перенесла слушания по делу на 7 мая 2007 года — на л.д. 650 имеется извещение, подписанное секретарем Московского городского суда, о том, что адвокат М. якобы извещен заказным письмом 26 апреля 2007 года, при этом какие-либо почтовые квитанции, свидетельствующие об отправке данного заказного письма, в деле отсутствуют, нет в деле данных о возврате или недоставлении заказного письма, отказе от его получения; утверждение заявителя о том, что направленная адвокату телеграмма возвращена в Московский городской суд с отметкой о том, что адвокат по данному адресу не проживает, не соответствует действительности, поскольку в материалах дела нет телеграммы с такой формулировкой.

Кроме того, адвокат М. считает, что материалы дела позволяют утверждать, что 7 мая 2007 года частное определение Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда в адрес адвоката М. не выносилось.

Адвокат ссылается на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 года № 335-О по жалобе гражданина А.В. Дикина, в котором Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения ст. 377 и 388 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации и настоящего Определения, не исключают необходимости отражения в принятых судом кассационной инстанции решениях или в протоколе его заседания действий суда и участников судебного заседания, в том числе связанных с исследованием доказательств и имеющих значение для оценки законности и обоснованности кассационного определения.

Адвокат М. обращает внимание на то, что в материалах уголовного дела нет протокола судебного заседания Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 мая 2007 года, не отражено вынесение частного определения и в кассационном определении от 16 мая 2007 года, а само частное определение содержит ссылки на материалы, которые могли появиться в деле только после 7 мая 2007 года.

К объяснению адвокат М. приложил фотокопии материалов уголовного дела на 15 листах (в том числе шесть листов с описью материалов уголовного дела), а также ксерокопию телеграммы, направленной адвокату М. родителями осужденного Касаткина 14 июня 2007 года.

В период подготовки дисциплинарного производства к рассмотрению на заседании Квалификационной комиссии адвокат М. дополнительно представил ксерокопию заявления Касаткина С. (отца осужденного Касаткина) от 16 марта 2007 года о расторжении заключенного с адвокатом М. соглашения на защиту Касаткина в кассационной инстанции, а Квалификационная комиссия истребовала из Н...ского районного суда г. Москвы ксерокопии первых и последних страниц кассационных жалоб защитника — адвоката М., сданных в экспедицию суда 15 февраля 2007 года за вх. № 372 и 20 февраля 2007 года за вх. № 440.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 6 июля 2007 года, адвокат М. полностью подтвердил сведения, изложенные им в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что первоначально действия Касаткина были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство и расчленение трупа соседа по общежитию), а осужден он по ч. 1 ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта). Ордер на защиту Касаткина в кассационной инстанции адвокат М. для приобщения к материалам уголовного дела не передавал, к кассационным жалобам не прикладывал. Надпись «приложение: ордер адвоката» на предъявленном ему последнем листе кассационной жалобы от 12 февраля 2007 года (сданной в экспедицию суда 15 февраля 2007 года за вх. № 372) выполнена неизвестным адвокату М. лицом, никаких телеграмм из Н...ского районного суда г. Москвы и Московского городского суда адвокат М. не получал.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 мая 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении

ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат М. по соглашению осуществлял защиту в суде первой инстанции — Н...ском районном суде г. Москвы Касаткина, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

По приговору от 7 февраля 2007 года Касаткин был осужден по ч. 1 ст. 107 УК РФ к двум годам и девяти месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

12 февраля 2007 года адвокат М. подал в Н...ский районный суд г. Москвы ходатайство об ознакомлении его и Касаткина с протоколом судебного заседания и об изготовлении копии протокола за счет защитника.

15 и 20 февраля 2007 года адвокат М. сдал в экспедицию Н...ского районного суда г. Москвы кассационную жалобу в защиту Касаткина от 12 февраля 2007 года. В настоящее время на последней странице кассационной жалобы, сданной в экспедицию районного суда 15 февраля 2007 года, имеется надпись «приложение: ордер адвоката». Однако адвокат М. отрицает выполнение им этой надписи на последней странице кассационной жалобы, утверждает, что она выполнена неизвестным адвокату лицом, одновременно адвокат утверждает, что не сдавал в суд для приобщения к материалам уголовного дела ордер на защиту Касаткина в кассационной инстанции. Помощник председателя Н...ского районного суда г. Москвы на запрос Квалификационной комиссии сообщил, что в материалах хранящегося в архиве Н...ского районного суда г. Москвы уголовного дела в отношении Касаткина ордер адвоката М. на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции (Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда) отсутствует. Опись листов уголовного дела со страниц 600 по 646 также отсутствует.

24 февраля 2007 года адвокат М. направил в Н...ский районный суд г. Москвы телеграмму, в которой повторно просил выдать протокол для ознакомления, копию приговора, для обжалования изготовить копию протокола за счет адвоката (л.д. 625 в материалах уголовного дела).

15 марта 2007 года адвокат М. направил в Н...ский районный суд г. Москвы телеграмму, указав в ней следующее: «15 февраля 2007 года мною было подано ходатайство об ознакомлении меня и моего подзащитного Касаткина с протоколом судебного заседания, я также просил изготовить копию протокола. Ответа на ходатайство мною не получено. Я совместно с Касаткиным с протоколом судебного заседания не ознакомлен. Приговор, якобы направленный в мой адрес по почте, до сих пор не получен. Прошу ускорить рассмотрение и дать мне ответ в установленном законом порядке» (телеграмма зарегистрирована в экспедиции Н...ского районного суда г. Москвы 15 марта 2007 года за вх. № 2664, л.д. 637 в материалах уголовного дела).

16 марта 2007 года Касаткин С. (отец Касаткина), доверитель адвоката М., обратился к адвокату М. с заявлением о расторжении соглашения на защиту Касаткина в кассационной инстанции и в связи с этим просил адвоката прекратить выполнять какие-либо действия, связанные с выполнением ранее данного поручения. Считая, что обжалование может повлиять на ранее принятый приговор в сторону ухудшения, Касаткин С. в заявлении категорически просил адвоката М. в суд не ходить, ничего не выяснять и не звонить.

В телеграмме от 14 июня 2006 года, направленной Касаткиным С. (отцом осужденного Касаткина) адвокату М. и в Адвокатскую палату г. Москвы, указано: «Согласны с

действиями адвоката М. Претензий нет. Выражаем благодарность. Возмущаемся действиями Московского городского суда и Н...ского суда, ни разу не известившими о дате рассмотрения дела нашего сына Касаткина. Соглашение кассации с адвокатом М. было расторгнуто 16 марта 2007 года» (наличие подписи Касаткина С. подтверждено телеграфистом Грибовой).

Таким образом, из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что после вынесения Н...ским районным судом 7 февраля 2007 года обвинительного приговора в отношении Касаткина защитник осужденного — адвокат М. начал совершать комплекс процессуальных действий, связанных с обжалованием приговора в кассационном порядке: подал в суд три заявления с просьбой ознакомить его с протоколом судебного заседания и выдать копию протокола и приговора, два раза (15 и 20 февраля 2007 года) сдал в экспедицию районного суда кассационную жалобу в защиту Касаткина, в которой ставил вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу.

16 марта 2007 года ранее заключенное отцом Касаткина с адвокатом М. соглашение на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции было расторгнуто.

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (см. ст. 25 названного Федерального закона). В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором», а согласно ст. 977 ГК РФ «договор поручения (каковым по своей правовой природе является соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу. — *Прим. Комиссии*) прекращается вследствие: отмены поручения доверителем...» (п. 1), «доверитель вправе отменить поручение... во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно» (п. 2). После расторжения по инициативе доверителя соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом М. действовало общее правило о последствиях расторжения договора, установленное п. 2 ст. 453 ГК РФ: «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

После прекращения договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи — защите осужденного Касаткина) ввиду отмены поручения доверителем адвокат М. был не вправе совершать какие-либо юридически значимые действия в интересах Касаткина.

«Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного» (подп. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия отмечает, что комплекс совершенных адвокатом М. процессуальных действий был направлен на завершение работы защитника в суде первой инстанции и сам по себе не свидетельствовал о наличии у него поручения на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции.

Ордер на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции адвокат М. к кассационной жалобе не прикладывал и иным образом в материалы уголовного дела не сдавал. Такой ордер в материалах уголовного дела отсутствует. Каких-либо указаний на наличие соглашения на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции (на-

пример, просьбу уведомить о дне слушания дела в Московском городском суде) адвокат М. в ходатайства, заявления и кассационные жалобы не включал.

При установленных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает необоснованными доводы заявителя о том, что невозможность вручения адвокату М. копии приговора и иных извещений якобы привела к затягиванию проверки законности и обоснованности приговора Н...ского районного суда г. Москвы. Действующее законодательство не ставит вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции в прямую зависимость от того, получил ли защитник подсудимого (осуществлявший защиту в суде первой инстанции) копии процессуальных документов. Равным образом адвокат не обязан уведомлять суд, постановивший приговор, либо вышестоящий суд об отсутствии у него соглашения на защиту осужденного в суде кассационной инстанции. Если бы адвокат М. каким-либо образом включил в поданные им после вынесения приговора и до 16 марта 2007 года ходатайства, заявления и кассационные жалобы указания на наличие соглашения на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции (просьбу уведомить о дне слушания дела в Московском городском суде), передал в материалы уголовного дела соответствующий ордер, то тогда в силу ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката он был бы обязан уведомить суд о расторжении соглашения на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции. Однако, как установила Квалификационная комиссия, таких указаний адвокат М. в поданные им ходатайства, заявления и кассационные жалобы не включал, ордер на защиту Касаткина в суде кассационной инстанции в материалы уголовного дела не представлял, и подобный ордер в материалах уголовного дела отсутствует.

Указанные в сообщении заявителя адрес и номера телефонов адвокатского образования, в котором адвокат М. осуществляет адвокатскую деятельность (коллегия адвокатов «...»), сообщенные суду адвокатом М. во время ведения защиты Касаткина в суде первой инстанции, соответствуют адресу и телефонам, которые коллегия адвокатов включила в уведомление, направленное в Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласно п. 7 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Различные сбои, нестыковки, накладки, ошибки в работе почты и организаций, оказывающих услуги связи, не могут свидетельствовать о нарушении адвокатом М. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Невозможность использования почтовой и телефонной связи не исключает курьерскую доставку сообщения.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката М., что в целях исключения предъявления к адвокату претензий, подобных тем, которые сформулированы в сообщении заявителя (вне зависимости от их обоснованности), адвокату, подавшему кассационную жалобу и не имеющему соглашения на защиту осужденного в суде кассационной инстанции, целесообразно убедиться в том, что судебные органы не имеют оснований рассматривать данного адвоката как имеющего поручение на ведение дела в кассационной инстанции и при необходимости направить в суд соответствующее уведомление.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако доказательств, опровергающих объяснения адвоката М. и иные имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 мая 2007 года, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 мая 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 101 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 7 мая 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 96/566
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

6 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат К., осуществляющий в настоящее время защиту осужденного несовершеннолетнего Стрижова А. (28 августа 1989 года рождения), обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Стрижова А. на досудебном производстве по уголовному делу № 6/... в Московско-...ской транспортной прокуратуре г. Москвы в порядке ст. 50, 51 УПК РФ (ордер № 963 от 21 августа 2006 года).

Как указано в жалобе, адвокатом К. в соответствии с договором от 12 декабря 2006 года № 390, заключенным с законным представителем подсудимого Куропаткиным М., об оказании юридических услуг при рассмотрении в О...ском районном суде г. Москвы уголовного дела № 1-40/... было принято обязательство оказать юридиче-

скую помощь в качестве защитника несовершеннолетнему Куропаткину со стадии судебного разбирательства на основании ордера от 25 декабря 2006 года № 1069.

В ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя, и они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий, суд по своей инициативе вызвал для допроса в качестве свидетеля адвоката Д., который был приглашен следователем Московско-...ской транспортной прокуратуры г. Москвы для участия в уголовном деле № 6/... в качестве защитника несовершеннолетнего Стрижова А. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ на предварительном следствии.

Несмотря на протесты всех шестерых адвокатов, участвующих в деле в качестве защитников несовершеннолетних подсудимых, о недопустимости допроса адвоката — защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, адвокат Д., прибыв 16 января 2007 года в судебное заседание, был не только в нарушение п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ) допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, но и в нарушение подп. 4 и 5 п. 4 ст. 6, п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в суде сделал публичные заявления о доказанности вины доверителя, хотя тот ее отрицал, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя, чем нарушил адвокатскую тайну. Показания адвоката Д. были положены в основу обвинительного приговора.

По мнению заявителя, указанные действия порочат честь и достоинство адвоката, умаляют достоинство адвокатуры и причинили существенный вред доверителю и Адвокатской палате г. Москвы. Адвокат Д. умышленно нарушил требования норм уголовно-процессуального закона Российской Федерации, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, то есть совершил проступок, исключающий дальнейшее пребывание адвоката в адвокатском сообществе. Заявитель просит применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности — прекращение статуса адвоката.

2 февраля 2007 года адвокат К. направил в Адвокатскую палату г. Москвы в дополнение к своей жалобе от 29 января 2007 года копии следующих документов на 64 листах (вх. № 398 от 7 февраля 2007 года):

1) жалобы Стрижова В., законного представителя несовершеннолетнего Стрижова А. (28 августа 1989 года рождения), в отдел контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве на адвоката Д., в которой Стрижов В., в частности, указал, что 21 августа 2006 года его с сыном вызвали в транспортную прокуратуру к следователю Соболеву, который сообщил, что Стрижов А. будет допрошен в качестве подозреваемого в убийстве. Стрижов В. предъявил алиби — железнодорожные билеты, по которым сын уезжал и вернулся в г. Москву, но несмотря на это до окончания предварительного следствия Стрижов А. проходил как подозреваемый в убийстве. Следователь сказал, что адвоката приглашать не нужно, поскольку он уже приглашен следователем, им и явился назначенный следователем адвокат Д.

Допрос Стрижова А. в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не читая протокола допроса, подписал его, а на вопрос Стрижова В.,

почему он так поступил, ответил, что «дело ерундовое, надуманное» и Стрижов А. никак не пострадает. Вторая и последняя встреча с адвокатом Д. произошла 12 декабря 2006 года, когда следователь сообщил об окончании следствия. Адвокат Д., фактически не знакомясь с материалами дела, подписал протокол об ознакомлении с ним.

Когда Стрижов В. ознакомился с материалами дела, то понял, что адвокат Д. толком не исполнял своих обязанностей, поэтому Стрижов В. отказался от дальнейших услуг адвоката Д., о чем и поставил в известность следователя. В поведении адвоката Д. Стрижову В. особенно не понравилась его просьба к следователю «подкинуть еще дела».

После того, как адвокат Д. 16 января 2007 года был допрошен в судебном заседании в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью и в связи с ее оказанием, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя, чем нарушил адвокатскую тайну, показания Д. были положены в качестве обоснования обвинительного приговора от 19 января 2007 года, и они опровергали показания всех подсудимых, вследствие чего, по мнению Стрижова В., его сын был незаконно осужден за преступление, которого он не совершал, и лишен свободы сроком на один год;

2) приговора О...ского районного суда г. Москвы от 19 января 2007 года по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других, согласно которому Стрижов А. осужден по ч. 2 ст. 213 УК РФ к наказанию в виде одного года лишения свободы, взят под стражу в зале суда;

3) кассационной жалобы законного представителя Стрижова А. от 22 января 2007 года на приговор О...ского районного суда г. Москвы от 19 января 2007 года;

4) протокола судебного заседания в порядке предварительного слушания О...ского районного суда г. Москвы от 28 декабря 2006 года по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других.

5) протокола судебного заседания О...ского районного суда г. Москвы от 15–19 января 2007 года по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других;

9 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 5), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

9 марта 2007 года адвокат К. направил в Адвокатскую палату г. Москвы в дополнение к своей жалобе от 29 января 2007 года следующие документы на четырех листах (вх. № 808 от 20 марта 2007 года):

1) копию замечаний защитника — адвоката К. на протокол судебного заседания О...ского районного суда г. Москвы от 15–19 января 2007 года по уголовному делу № 1-40/... в отношении Стрижова А. и других;

2) сопроводительное письмо О...ского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2007 года к копии постановления о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания;

3) копию постановления О...ского районного суда г. Москвы от 12 февраля 2007 года о частичном удовлетворении замечаний защитника — адвоката К. на протокол судебного заседания по уголовному делу в отношении Стрижова А. и других.

Адвокат Д. в своих письменных объяснениях от 6 апреля 2007 года указал, что в конце августа 2006 года он по поручению заведующего консультацией в порядке ст. 51 УПК РФ принимал участие на предварительном следствии в Московско-...ской транс-

портной прокуратуре г. Москвы, где представлял интересы несовершеннолетнего Стрижова А. До начала допросов он согласовал позицию защиты с присутствующим законным представителем Стрижова А. — его отцом. Позиция подзащитного и его законного представителя заключалась в полном признании вины и чистосердечном признании, о каком-либо давлении со стороны следствия ни Стрижов А., ни его отец адвокату не сообщали, более того, Стрижов А. до появления адвоката осуществил явку с повинной и написал чистосердечное признание. Позиция защиты не изменилась и при допросе Стрижова А. в качестве обвиняемого в конце декабря 2006 года.

Адвокат Д. осуществлял защиту Стрижова А. до окончания предварительного следствия. Приехав к следователю для выполнения требований ст. 217 УПК РФ, адвокат узнал от Стрижова В. (отца подзащитного), что им заключено соглашение на защиту Стрижова А. с другим адвокатом, который до появления адвоката Д. уже ознакомился с делом и расписался в протоколе.

16 января 2007 года адвокат Д. был допрошен в качестве свидетеля в О...ском районном суде г. Москвы по факту оказания давления на его подзащитного несовершеннолетнего Стрижова А. в ходе предварительного следствия. Д. подтвердил, что присутствовал при допросе Стрижова А. в качестве подозреваемого в конце августа 2006 года и в конце декабря 2006 года — при предъявлении обвинения и допросе в качестве обвиняемого. Какого-либо давления в присутствии адвоката и одновременно в присутствии законного представителя Стрижов А. со стороны следователя не было, о чем Д. и сообщил суду.

Адвокат Д. считает, что он, являясь законопослушным гражданином Российской Федерации, не мог не явиться по вызову в суд, кроме того, каких-либо сведений, неизвестных следствию и суду, им в ходе допроса разглашено не было, вследствие чего в его действиях нет нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ими не причинен существенный вред доверителю. В ходе допроса Д. не говорил о доказанности или недоказанности вины доверителя, о чем свидетельствует протокол судебного заседания, он только подтвердил, что присутствовал все время при допросе своего подзащитного, а до начала допросов согласовывал позиции с доверителем и законным представителем — отцом Стрижова А.

Рассмотрев на заседании Квалификационной комиссии 18 мая 2007 года с участием Стрижова В. (законного представителя несовершеннолетнего осужденного Стрижова А.) возбужденное в отношении адвоката Д. по жалобе адвоката К. дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 года (основанной на приложенных к ней документах), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 73 от 21 июня 2007 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Д., возбужденное по жалобе адвоката К., было направлено Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве.

Существенное нарушение Совет Адвокатской палаты г. Москвы усмотрел в следующем. Как видно из приобщенного к материалам дисциплинарного производства протокола судебного заседания О...ского суда г. Москвы от 15–19 января 2007 го-

да (стр. 34) по уголовному делу по обвинению Стрижова А. и других, адвокат Д. был допрошен судом в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя. Ходатайство государственного обвинителя суд был обязан удовлетворить в соответствии с п. 4 ст. 271 УПК РФ, поскольку на момент рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства по инициативе государственного обвинителя адвокат Д. уже находился в здании суда, что подтверждается протоколом судебного заседания. Для сравнения необходимо отметить, что, удовлетворяя ходатайство о допросе в качестве свидетеля явившегося адвоката Д., суд в то же время отказал в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя о допросе в отношении тех же обстоятельств следователя по делу Соболева в связи с отсутствием последнего в здании суда.

Сам по себе факт участия адвоката – защитника в качестве свидетеля в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения является недопустимым. Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката). Кроме того, на момент явки в суд по инициативе государственного обвинителя и дачи свидетельских показаний в суде ни уголовного, ни дисциплинарного преследования в отношении адвоката Д. возбуждено не было.

В дополнительном письменном объяснении адвокат Д. указал, что 15 января 2007 года в адвокатскую контору № 000, около 17 часов, для адвоката Д. поступила телефонограмма из О...ского районного суда с требованием позвонить по телефону 600-00-00 секретарю (копия телефонограммы приложена к объяснению). Д. перезванивать не стал, однако ему позвонили домой из О...ского суда и потребовали явиться в суд по делу Стрижова А., не сообщив, в связи с чем возникла необходимость присутствия Д. Адвокат приехал в суд и узнал от секретаря судьи о том, что по инициативе суда он будет допрошен в судебном заседании по делу Стрижова А. в качестве свидетеля. В судебном заседании на вопрос председательствующего по делу Д. подтвердил, что в качестве адвоката, приглашенного органом предварительного следствия в порядке ст. 51 УПК РФ, принимал участие в следственных действиях в отношении Стрижова А. В процессе проводимых следователем с участием защитника Д. процессуальных действий адвокат выполнял свои обязанности в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» и ст. 53 УПК РФ. В ходе указанных мероприятий каких-либо противоправных действий, направленных на незаконное получение информации со стороны подзащитного, не выполнялось, тем более что присутствовал законный представитель Стрижова А. – отец обвиняемого. В противном случае и при наличии таковых Д. как адвокат, участвующий по назначению, воспользовался бы своим правом принести возражения, ходатайства и жалобы по основаниям гл. 15, 16 УПК РФ. Адвокат Д. считает, что данные им в суде показания не являются нарушением адвокатской тайны и никаким образом не нарушают права бывшего подзащитного. Адвокат предлагает при необходимости взять детализацию телефонных звонков как с его сотового (8-900-000-00-00), так и с домашнего (8-495-100-00-00) телефонов, и убедиться в том, что Д. ни следователю, ни судье не звонил. Адвокат Д. считает, что «подобная «настойчивость адвоката К., который неоднократно обращается с одним и тем же вопросом в адрес палаты, происходит из личного и материального интереса». Кроме того, адвокат Д. пояснил, что 31 января 2007 года у него трагически погибла жена, и он остался с семилетним ребенком.

Адвокат Д. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался телеграммой.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлен с материалами дисциплинарного производства, представил дополнительные письменные объяснения, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявлял. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, заявитель — адвокат К. пояснил, что решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы о направлении дисциплинарного производства на новое рассмотрение¹ он и его доверитель получили. Адвокат К. считает, что адвокат Д. как участник дисциплинарного производства ни в одно заседание не явился, подводил своих клиентов, подписывая протоколы задним числом, не участвуя в следственных действиях, а, придя в судебное заседание, самостоятельно явившись туда, поскольку суд его не вызывал, и выступив в качестве свидетеля обвинения, показал, какими действиями можно дискредитировать органы адвокатского сообщества. Адвокат К. не знает, что может быть грубее такого поведения, нарушения профессиональной этики, которую допустил адвокат Д., так как адвокат должен до конца выполнять свои профессиональные обязанности, в частности, он мог бы сослаться на ст. 51 Конституции Российской Федерации. В данном случае он давал показания против себя и против тех интересов, которые ему Конституция Российской Федерации в этом случае гарантирует, даже когда адвокат по принудительному приводу и в кандалах был бы доставлен в суд, он все равно должен был выполнять свои профессиональные обязанности.

Позиция адвоката К. заключается в том, что, если бы адвокат, исполняющий обязанности защитника, допущенный в качестве защитника по делу, которое рассматривается в суде, был вызван в суд повесткой, то ему бы следовало в письменной форме сообщить, разъяснить суду ту причину, по которой он не может явиться, а если суд сочтет это разъяснение недостаточным и осуществит привод адвоката в суд, тогда адвокат должен воспользоваться ст. 51 Конституции Российской Федерации и объяснить суду, почему он не может давать показания против своего подзащитного, поскольку ему это запрещает закон и Кодекс.

Адвокат К. считает, что защитник по данному делу в независимости от того, опорочил ли его подзащитный, не может в рамках этого дела давать показания против своего подзащитного, так как, если он принял обязанности на защиту, он не имеет прав на свою защиту в рамках данного дела. Если же выйти из рамок данного дела, то тогда адвокат, независимо от воли своего подзащитного, имеет право для восстановления своей деловой репутации и может в гражданско-правовом порядке предъявить ему соответствующие требования об ответственности. Когда в отношении порочащих действий, в отношении адвоката было возбуждено дисциплинарное производство, вне рамок данного дела, по которому он не имел права давать показания, то тогда адвокат помимо воли своего доверителя может высказать любую информацию. Если бы

¹ Тексты заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 18 мая 2007 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 21 июня 2007 года № 73 по дисциплинарному производству № 60/530 в отношении адвоката Д. см. в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного комиссией при разбирательстве» на с. 227—240 настоящего сборника.

в отношении адвоката было возбуждено уголовное дело, он имел бы право защищаться всеми возможными способами, которые предоставлены ему законом, но в данном случае адвокат не себя защищал, а конкретно выступал на стороне обвинения, давая показания о том, что никакого давления не оказывалось.

Опрошенный Квалификационной комиссией в качестве свидетеля Стрижов В. пояснил, что, во-первых, на суде были шестеро осужденных и шестеро законных представителей, все они сообщили о том, как милиция обращалась с людьми, и вот показания 12 человек были перечеркнуты одним словом вызванного в качестве свидетеля адвоката Д., сказавшего, что давления не оказывалось. Тем самым именно адвокат Д. своими показаниями позволил фальсифицировать процесс, а, во-вторых, сроки, которые получили шестеро осужденных (Стрижов А. — один год лишения свободы, остальные — один или два лишения свободы. — *Прим. Комиссии*), определялись именно тем, что на них давления не оказывалось, но оно было, в милиции издевались над детьми. По утверждению Стрижова В., адвоката Д. и близко не было, когда допрашивали его сына, никакого чистосердечного признания, явки с повинной не было, была объяснительная, написанная на имя начальника криминальной милиции, транспортной, в которой сын объяснял, где он был 5 августа 2006 года, поскольку его пытались обвинить в том, что 5 августа 2006 года он совершил убийство, хотя его вообще не было в г. Москве, то есть адвокат Д. и здесь передернул, и там передернул.

Дополнительно Квалификационная комиссия исследовала пояснения, которые Стрижов В. дал Комиссии в заседании от 18 мая 2007 года, сказав, что он, как и адвокат К., подавал жалобу на адвоката Д., и все изложенное в ней он подтверждает. В Московском городском суде заседание кассационной инстанции состоялось 4 апреля 2006 года, приговор был оставлен без изменения. Стрижов В. сообщил, что не заключил с адвокатом соглашение на защиту сына на предварительном следствии в силу юридической безграмотности, а также потому, что считал, что все обвинения — ерунда. 21 августа 2006 года следователь допрашивал сына по подозрению в убийстве, коротко допрашивал об избииении граждан. 15 августа 2006 года к ним домой пришли оперативники, сказали, что сын разыскивается как подозреваемый в убийстве, произошедшем 5 августа 2006 года, в 22 часа. Стрижов В. сказал, что этого не может быть, так как 5 августа 2006 года, в 12 часов 30 минут, сын уехал с матерью (женой Стрижова В.) отдыхать, и 17 августа, когда Стрижов А. еще не вернулся, Стрижова В. вызвали в ЛУВД Московско-...ской железной дороги. 21 августа 2006 года Стрижов В. с сыном были у следователя в Московско-...ской транспортной прокуратуре, предъявил следователю билеты. Следователь сказал, что нужно вызвать адвоката, и после его звонка появился адвокат Д., который заявил, что дело ерундовое, и оно развалится. Стрижов В. успокоился и больше с адвокатом до 12 декабря 2006 года они не виделись. 12 декабря 2006 года Стрижов В. с сыном вновь пришли к следователю прокуратуры, пришел и адвокат Д., и они все вместе зашли к следователю. На допросе сын сказал: «Подтверждаю ранее данные показания», также они ознакомились с материалами дела. 19 декабря 2006 года Стрижову А. вручили обвинительное заключение. Еще 13 декабря 2006 года Стрижов В. пришел к следователю Соболеву и сказал, что отказывается от адвоката Д. В суде адвокат Д. по ходатайству прокурора дал показания против Стрижова А., выступал в качестве обвинителя, работая на следствие.

Выслушав объяснения заявителя адвоката К., пояснения свидетеля Стрижова В. (законного представителя несовершеннолетнего Стрижова А. — доверителя адвоката Д.), изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы адвоката К. и Совета Адвокатской палаты г. Москвы, изложенные в ре-

шении № 73 от 21 июня 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

По приговору О...ского районного суда г. Москвы от 19 января 2007 года Стрижов А., а также Судаков, Кротов, Хвостов, Львов и Курицын признаны виновными в хулиганстве, совершенном с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц по предварительному сговору, а именно в том, что они 12 июня 2006 года, с 15 до 18 часов, находясь на платформе «...» железной дороги, увидели стоящего на платформе неустановленного мужчину, после чего, имея единый умысел на совершение хулиганских действий, договорились о его совместном избиении и заранее распределили между собой преступные роли. В частности, как указано в приговоре, Стрижов А. и другие, видя, что Судаков использует в качестве оружия стеклянную бутылку (нанес ею один удар потерпевшему по плечу), приблизились к потерпевшему и беспричинно публично и совместно стали наносить ему удары ногами и руками по различным частям тела (при этом Стрижов А. нанес один удар рукой по телу потерпевшего), после чего потерпевший вырвался от нападавших и убежал.

Из показаний свидетеля Орлова, на которые суд сослался в приговоре, следует, что 12 июня 2006 года он, Стрижов А. и другие вместе пошли гулять. После того, как они купили и выпили спиртного, пошли гулять на платформу, где произошло избиение, при этом кто-то из ребят, предложил ему снять избиение на видео, отснятое видео у него забрал Кротов.

Допрошенный в судебном заседании в качестве подсудимого несовершеннолетний Стрижов А. виновным себя по ч. 2 ст. 213 УК РФ не признал, а по ст. 116 УК РФ признал полностью (органами предварительного расследования одни и те же действия Стрижова А. были квалифицированы и по ч. 2 ст. 116, и по ч. 2 ст. 213 УК РФ. 15 января 2006 года, в ходе судебного следствия, государственный обвинитель отказался от обвинения по ч. 2 ст. 116 УК РФ, предъявленного всем подсудимым, отказ был принят судом (стр. 33 протокола судебного заседания. — *Прим. Комиссии*). Стрижов А. сообщил, что 12 июня 2006 года ему позвонил Кротов и предложил встретиться. Они встретились с Львовым и еще четырьмя мало ему известными Судаковым, Курицыным, Хвостовым и Орловым.

Все вместе они пошли гулять в парк. Кто-то из ребят пил пиво, а он не пил, так как вообще не употребляет спиртные напитки и занимается спортом. Через полтора-два часа они пришли на платформу «...», в конце которой стоял мужчина. Когда они подошли ближе, кто-то из ребят, он не разобрал, кто, подбежал к этому мужчине и начал наносить ему удары. Толком не разобравшись в происходящем, он подбежал и ударил мужчину один раз по спине. В то же время нарушить общественный порядок, по его мнению, было невозможно, потому что людей он вокруг не видел. Потом мужчина спрыгнул с платформы, обругал их нецензурно и стал кидаться в них камнями. Он вообще не видел, чтобы кто-то из ребят бил мужчину бутылкой, и впервые эту бутылку увидел на предварительном следствии, когда просматривал запись на пленке (стр. 20–21 протокола судебного заседания, стр. 5–6 приговора).

После дачи подсудимым Стрижовым А. 15 января 2007 года в судебном заседании показаний суд удовлетворил заявленное государственным обвинителем ходатайство об оглашении его показаний, данных на предварительном следствии 21 августа 2006 года при допросе в качестве подозреваемого в связи с наличием существенных противоречий относительно бутылки и действий каждого из подсудимых (стр. 22 протокола судебного заседания).

В приговоре указано, что вина Стрижова А. и других подтверждается, в том числе, показаниями Стрижова А., допрошенного в ходе предварительного следствия в качестве подозреваемого, оглашенными в судебном заседании по ходатайству прокурора, о том, что 12 июня 2006 года, в дневное время, примерно с 13 до 15 часов, около метро он встретился с Кротовым и Судаковым, через некоторое время к ним подошли Курицын, Хвостов, Львов и Орлов. Затем они пошли гулять в район «...». Судаков предложил пойти кого-нибудь избить, кого именно не говорил. Это предложение было воспринято положительно, и они все вместе направились на платформу «...», в конце которой увидели мужчину. Судаков предложил избить мужчину, Кротов и остальные поддержали это предложение. После этого Кротов и Судаков пошли вперед к данному мужчине, который стоял на краю платформы, а следом пошли он, Стрижов А., и остальные. В руках у Судакова была пустая стеклянная бутылка, затем Кротов ударил данного мужчину ногой по спине, а Судаков ударил мужчину бутылкой по голове. Затем подбежали он, Стрижов А., и остальные, Стрижов А. ударил мужчину рукой по телу, однако мужчина вырвался и спрыгнул с платформы, тогда Стрижов А. и остальные спрыгнули с платформы и пошли в другую сторону. Орлов в избиении не участвовал, так как все снимал на цифровой фотоаппарат (стр. 8–9 приговора).

После оглашения судом указанных показаний Стрижова А. последний на вопросы суда и защитников ответил, что не совсем согласен с оглашенными показаниями, что адвокат (адвокат Д. — *Прим. Комиссии*) подошел в конце допроса и, толком не читая показаний, подписал протокол, что именно поэтому он отказался от этого адвоката, что дача таких показаний была условием неприменения к нему заключения под стражу, так как на момент дачи показаний он знал, что его друзья находятся под стражей, и поэтому он боялся, что следователь его спрашивал после просмотра видеоролика, могла ли быть бутылка стеклянная, он ответил, что может быть, а следователь сам уже написал, и весь допрос происходил подобным образом.

Кроме того, Стрижов А. сказал, что внимательно не читал свои показания, что в оглашенных показаниях неправильно отражена сама формулировка, например, слова «акции», «анкета» он не произносил, многие фразы ему навязывал следователь, также он не согласен в части лиц не славянской национальности, поскольку он не мог знать, какая национальность у потерпевшего, так как видел его несколько секунд. Стрижов А. пояснил, что полностью не согласен с теми показаниями, которые дал на предварительном следствии, а правильны те, которые он дал в судебном заседании, и что он подписал протокол допроса, потому что ему сказали, что в противном случае его посадят в камеру, а у него не было адвоката, и он был напуган (стр. 22–23 протокола судебного заседания).

15 января 2007 года в судебном заседании был допрошен законный представитель Стрижова А. — его отец Стрижов В., который сообщил, что он присутствовал в ходе предварительного следствия на допросах сына, и не всё в его показаниях было записано верно, но тогда появился адвокат Д. и посоветовал не делать никаких замечаний на протокол допроса, чтобы не злить следователя, так как дело достаточно пустяковое, и все обойдется.

Давая пояснения на заседании Квалификационной комиссии, Стрижов В. отметил, что 12 декабря 2006 года они с сыном Стрижовым А. вновь пришли к следователю прокуратуры, пришел и адвокат Д., и они все вместе зашли к следователю; на допросе сын сказал: «Подтверждаю ранее данные показания», также все они ознакомились с материалами уголовного дела.

16 января 2007 года государственный обвинитель заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля, не по обстоятельствам уголовного дела, адвоката Д., который осуществлял защиту Стрижова А. на предварительном следствии, а также о допросе в качестве свидетеля следователя Соболева, который выехал в судебное заседание и в данный момент находился в дороге. Ходатайство было судом удовлетворено частично: суд постановил допросить в качестве свидетеля не по обстоятельствам дела явившегося адвоката Д., а в остальной части — отказать, так как на данный момент следователь Соболев отсутствует в здании суда (стр. 34 протокола судебного заседания). После допроса в качестве свидетеля Д. секретарь судебного заседания доложил, что в судебное заседание явился старший следователь Соболев. Ввиду его явки суд поставил на обсуждение вопрос о том, подлежит ли удовлетворению ходатайство, заявленное государственным обвинителем, в части допроса старшего следователя Соболева в качестве свидетеля не по обстоятельствам дела, и, выслушав мнение сторон, постановил: удовлетворить заявленное государственным обвинителем ходатайство и допросить в качестве свидетеля, не по обстоятельствам дела, явившегося следователя Соболева (стр. 35—36 протокола судебного заседания).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Д. сообщил, что он осуществлял защиту Стрижова А. на предварительном следствии, подписывал протокол допроса подозреваемого Стрижова А. на л.д. 37—41 в т. 2. При допросах Стрижова А. присутствовали он, адвокат Д., и законный представитель — Стрижов В. У него со Стрижовыми был длительный разговор, никто не торопился, при допросах на Стрижова А. никакого давления не оказывалось. Вызов для участия в допросе Стрижова А. у следователя осуществлялся следующим образом: звонили в юридическую консультацию и вызывали, адвокат приглашался для участия в деле на предварительном следствии по телефонограмме, в деле указанной телефонограммы не имеется. В данном уголовном деле адвокат Д. участвовал в допросах Стрижова А. на предварительном следствии два раза, при этом он, адвокат, присутствовал от начала до конца допроса, читал показания, показания редактировались. На предварительном следствии адвокат Д. со Стрижовым А. не спеша просматривали видеосъемку, в данное судебное заседание адвоката вызвал О...ский районный суд г. Москвы (стр. 35 протокола судебного заседания).

Допрошенный в судебном заседании в качестве свидетеля Соболев, осуществлявший предварительное следствие по уголовному делу, дал аналогичные показания, а также на вопрос защитника подсудимого Стрижова А. адвоката К. пояснил, что единственная жалоба об оказании давления со стороны оперативных работников была от законного представителя Хвостова — Хвостовой, но была проведена проверка, и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (стр. 36 протокола судебного заседания).

Таким образом, из исследованных Квалификационной комиссией доказательств усматривается, что даже в судебном заседании Стрижов А. не отрицал полностью свою причастность к нанесению побоев потерпевшему («толком не разобравшись в происходящем, я подбежал и ударил мужчину один раз по спине»). По существу он оспаривал только наличие в его действиях хулиганского мотива и предварительной договоренности с другими осужденными, а в части обвинения по ст. 116 УК РФ (нанесении побоев) вину признал.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что объективных доказательств нарушения адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей перед доверителем Стрижовым А. заявителем не представлено.

Из показаний законного представителя Стрижова А. следует, что он не сделал уточнения к протоколу допроса несовершеннолетнего подозреваемого Стрижова А. якобы ввиду юридической неграмотности и боязни разозлить следователя. Утверждая, что 21 августа 2006 года «допрос Стрижова А. (в качестве подозреваемого. — *Прим. Комиссии*) в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не читая протокола допроса, подписал его», Стрижов В. в то же время пояснил, что 12 декабря 2006 года состоялся допрос Стрижова А. в качестве обвиняемого, при этом они все вместе — Стрижовы и адвокат Д. зашли к следователю, а во время допроса Стрижов А. сказал: «Подтверждаю ранее данные показания». Таким образом, 12 декабря 2006 года обвиняемый Стрижов А., не содержащийся под стражей (взят под стражу только в зале суда 19 января 2007 года в день оглашения судом приговора — *Прим. Комиссии*), в присутствии законного представителя Стрижова В. и защитника — адвоката Д. подтвердил показания, данные им 21 августа 2006 года при допросе в качестве подозреваемого. При этом с 21 августа 2006 года и Стрижов А., и его законный представитель в случае, если они не доверяли защитнику Д., назначенному в порядке ст. 51 УПК РФ, имели достаточно времени для заключения соглашения с другим защитником (адвокатом), однако своим правом не воспользовались, и никаких жалоб на действия данного защитника не подавали.

Претензии, имеющиеся к работе адвоката Д. при осуществлении им защиты несовершеннолетнего Стрижова А. на предварительном следствии, законный представитель Стрижов В. впервые высказал, давая 15 января 2007 года показания в судебном заседании О...ского районного суда г. Москвы, то есть после того, как подсудимым Стрижовым А. была высказана в свою защиту версия о том, что адвокат Д. 21 августа 2006 года якобы «подошел в конце допроса и, толком не читая показаний, подписал протокол».

Жалобы же на адвоката Д. были направлены в Адвокатскую палату г. Москвы после дачи последним 16 января 2007 года показаний в судебном заседании О...ского районного суда г. Москвы, в которых он описал свое участие в допросе подозреваемого Стрижова А. 21 августа 2006 года.

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что в судебном заседании обвиняемым Стрижовым А. был избран не противоречащий закону способ защиты своих прав и законных интересов от предъявленного ему обвинения, предполагавший опорочивание работы защитника — адвоката Д. по делу, в частности, 21 августа 2006 года, поскольку только это позволяло стороне защиты впоследствии

утверждать о недопустимости согласно п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ показаний Стрижова А., как данных им в качестве подозреваемого фактически в отсутствие защитника («допрос Стрижова А. в прокуратуре начался без адвоката Д., который появился в конце допроса и, не читая протокола допроса, подписал его»).

Адвокат Д. пояснил, что 21 августа 2006 года, до начала допросов, он согласовал позицию защиты с присутствующим законным представителем Стрижова А. — его отцом. Позиция подзащитного и его законного представителя заключалась в полном признании вины и чистосердечном признании, о каком-либо давлении со стороны следствия ни Стрижов А., ни его отец адвокату не сообщали, более того, Стрижов А. до появления адвоката осуществил явку с повинной и написал чистосердечное признание. Позиция защиты не изменилась и при допросе Стрижова А. в качестве обвиняемого в декабре 2006 года.

Таким образом, заявителем представлены Квалификационной комиссии личные доказательства, исходящие от Стрижовых, то есть лиц, заинтересованных в благоприятном для них исходе уголовного дела, который они, в частности, связывают с опорочиванием работы адвоката Д. по делу. С другой стороны, Квалификационной комиссии представлены объяснения адвоката Д., который заинтересован в исходе настоящего дисциплинарного производства.

Иных доказательств, вещных либо исходящих от незаинтересованных лиц, Квалификационной комиссии не представлено, а это означает, что презумпция добросовестности адвоката Д. заявителем не опровергнута.

Не может Квалификационная комиссия согласиться и с утверждением заявителя о том, что, дав показания в судебном заседании 16 января 2007 года, адвокат Д. нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

«Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю». «Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» (п. 1—2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В уголовном судопроизводстве не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием адвокат — об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи (подп. 2, 3 п. 3 ст. 56 УПК РФ).

Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей (п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы выражает озабоченность участвовавшими случаями допросов в судебных заседаниях по уголовным делам адвокатов, прекративших выполнение полномочий защитника, об обстоятельствах их участия в допросах и иных следственных действиях с участием бывших доверителей — подозреваемых и обвиняемых.

Квалификационная комиссия напоминает, что общие положения об адвокатской тайне, недопустимости ее разглашения, недопустимости допроса адвоката (поверенного, представителя, защитника) об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им профессиональных обязанностей, имеют многовековую историю, не отрицались они и в советский период истории нашего государства.

Так, например, в ч. 3 ст. 15 Положения об адвокатуре РСФСР 1980 года указывалось: «Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя».

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года (с последующими изменениями и дополнениями) также содержал положения, направленные на охрану неприкосновенности адвокатской тайны: «Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи» (ч. 7 ст. 51); «Не могут допрашиваться в качестве свидетеля: 1) защитник обвиняемого — об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника; ...3) адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением ими обязанностей представителя» (подп. 1, 3 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР).

Квалификационная комиссия отмечает, что в период действия названного законодательства отдельные, весьма редкие, попытки вызова адвокатов для дачи показаний об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей защитника, представителя, имели место, однако их незаконность была очевидна, поскольку от адвоката пытались узнать сведения, сообщенные ему конфиденциально доверителем, сведения, которые стали известны защитнику при обстоятельствах конфиденциального общения с доверителем.

Ранее действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержало нормы, аналогичной п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, то есть не ставило вопрос о допустимости показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу, в категорическую зависимость от того, присутствовал защитник на допросе или нет.

В определенных случаях отсутствие защитника на допросе признавалось нарушением права на защиту (вынужденный отказ от защитника, проведение допроса в отсутствие участвующего в деле защитника, не извещенного о проведении следственного действия с участием подзащитного, и т.п.), но случаи допросов адвокатов о том, участвовали ли они в допросе или ином следственном действии с участием подозреваемого, обвиняемого, в судебной практике, не встречались либо были единичными. Одним из дополнительных объяснений отсутствия необходимости вызова адвокатов для допроса по названному предмету может служить то, что в судебной практике достаточно широко трактовалось понятие «иного документа» как процессуального доказательства: если протокол допроса признавался полученным с нарушением права на защиту, то приговор суд основывал на всевозможных письменных заявлениях, исходивших от подозреваемого, обвиняемого (объяснение, чистосердечное признание, явка с повинной и др.), либо на показаниях, данных в период предварительного расследования хоть и в отсутствие защитника, но без нарушения права на защиту.

До введения в действие УПК РФ 2001 года, опровергая достоверность показаний, данных на предварительном следствии, подозреваемые, обвиняемые выдвигали типовую версию о применении или об угрозах применения к ним или к их близким недозволенных методов ведения предварительного расследования (уговоры, угрозы, побои и иные акты насилия) со стороны следователей, дознавателей, оперативных работников. При этом в судебной практике были выработаны два типовых способа проверки названной версии защиты: 1) суд откладывал слушание уголовного дела либо снимал его со слушания и направлял прокурору для организации проверки заявления подсудимого в порядке, предусматривавшимся уголовно-процессуальным законом на стадии решения вопроса о возбуждения уголовного дела, а по получении постановления

прокурора (в большинстве случаев — об отказе в возбуждении уголовного дела) — продолжал рассмотрение уголовного дела в отношении подсудимого; 2) суд непосредственно в судебном заседании допрашивал следователей, дознавателей, оперативных работников, а затем оценивал достоверность их показаний и показаний подсудимого.

Понимая, что сочетание встречающихся на практике случаев применения к подозреваемым и обвиняемым недозволенных методов ведения следствия со сложностью их (случаев) установления потенциально создает колоссальную опасность обеспечению действия принципа законности в уголовном производстве, может приводить к осуждению невиновных, отдельные представители науки уголовно-процессуального права предлагали разрешить использовать показания подозреваемых и обвиняемых только для решения задач стадии предварительного расследования, а суду разрешить основывать свои выводы только на доказательствах, непосредственно полученных в судебном заседании, в частности, на показаниях подсудимого — сведениях, непосредственно сообщенных им суду. При этом исходили из того, что «Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу» (ч. 2 ст. 77 УПК РСФСР), «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств» (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), а поэтому законно сформированная доказательственная база стороны обвинения не должна пострадать от отсутствия так называемых признательных показаний подозреваемого, обвиняемого.

Закрепление в УПК РФ 2001 года правила о том, что «к недопустимым доказательствам относятся: 1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде...» (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ), было своего рода волюнтаризмом законодателя, поскольку в предшествующем принятию УПК РФ периоде подобного рода положения представителями науки уголовно-процессуального права не выдвигались.

Очевидно, что законодатель стремился таким образом защитить права обвиняемых, повысить гарантии их права на защиту. Вместе с тем следует отметить как минимум два обстоятельства, свидетельствующих о чрезмерном идеализме законодателя. Во-первых, законодатель по существу исходил из ошибочного предположения о том, что с участием защитника право обвиняемого на свободную дачу показаний не может быть нарушено, во-вторых, законодатель не учел, что обвиняемый вправе защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными УПК РФ (см. п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), в том числе и неоднократно менять свои показания без риска понести за это какую-либо ответственность.

Поскольку для признания недопустимыми доказательствами показаний подозреваемого, обвиняемого, данных в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, достаточно доказать сам факт отсутствия защитника, то типовая защитительная версия в настоящее время сводится именно к утверждению о том, что защитник в допросе участия не принимал (хотя формально в материалах уголовного дела имеется ордер адвоката и протокол допроса им подписан), а по окончании допроса в неустановленное время передал в материалы уголовного дела свой ордер и подписал необходимые документы (разновидностью этой защитительной версии является утверждение о том, что адвокат во время допроса периодически выходил из следственного кабинета, явился к концу допроса, а в итоге подписал протокол, содержащий показания, данные в его отсутствие).

Квалификационная комиссия отмечает выявившуюся закономерность: по всем встречавшимся в практике Комиссии дисциплинарным производствам подсудимые высказывали претензии в адрес своих бывших защитников, участвовавших в деле по назначению на основании ст. 50–51 УПК РФ.

Использование законодателем санкции ничтожности по отношению к показаниям подозреваемого, обвиняемого, данным в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденным подозреваемым, обвиняемым в суде, и выдвижение подсудимыми в свою защиту версий о даче показаний в отсутствие защитника привели к тому, что в судебной практике стали применяться (раздельно либо в совокупности) два названных выше способа проверки выдвинутой подсудимым версии о допущенных во время допроса нарушениях требований УПК РФ, но теперь для дачи объяснений или показаний об участии (неучастии, присутствии, отсутствии) защитника на допросе стали вызываться не только дознаватель, следователь, проводившие допрос, но и бывший защитник.

В январе 2005 года в официальном информационно-юридическом издании «Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации» под заголовком «Кассационная инстанция, не установив нарушений уголовно-процессуального закона, признала обвинительный приговор суда присяжных заседателей законным и обоснованным» было опубликовано кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2004 года по делу № 41-о04-22сп, в котором суд, в частности, указал: «Суд тщательно исследовал вопрос о допустимости протокола допроса Быкова в качестве подозреваемого от 8 июня 2002 года. С этой целью в судебном заседании были допрошены следователь и адвокат, принимавшие участие в данном следственном действии. Они опровергли доводы стороны защиты о нарушениях закона при допросе Быкова. Поэтому суд обоснованно признал этот протокол допроса допустимым доказательством и удовлетворил ходатайство государственного обвинителя о его оглашении в присутствии присяжных заседателей» (см.: *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 16–17*).

Квалификационная комиссия констатирует, что на сегодняшний день в судебной практике при выяснении вопроса о допустимости показаний подозреваемого, обвиняемого, ссылающегося на п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, общепринятым способом проверки выдвинутой подсудимым в свою защиту версии является допрос должностного лица, проводившего допрос (дознавателя, следователя), и *бывшего* защитника (адвоката).

В этой связи Квалификационная комиссия должна отдельно проанализировать правовую природу сведений, которые бывший защитник сообщает суду на допросе.

Допрос, очная ставка и все иные следственные и процессуальные действия, в которых защитник принимает участие в ходе предварительного расследования, представляют собой, условно говоря, публичные (неконфиденциальные) способы оказания юридической помощи доверителю (подозреваемому, обвиняемому), никакие сведения, составляющие адвокатскую тайну, во время допроса и иного процессуального действия, исходя из их предназначения и процессуального порядка проведения, доверитель адвокату сообщить не может.

По этой причине Квалификационная комиссия считает ошибочной точку зрения, относящую сведения об обстоятельствах участия *бывшего* адвоката-защитника в допросе подозреваемого, обвиняемого (присутствовал/не присутствовал, подписывал/не подписывал, давал допрашиваемый показания сам либо следователь сочинил показания и заставил допрашиваемого подписать протокол в присутствии защитника и т.п.) к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, как она определена в ст. 8 Фе-

дерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, а равно к сведениям об обстоятельствах, ставших известными адвокату, защитнику подозреваемого, обвиняемого в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, либо к сведениям, ставших известными адвокату в связи с оказанием юридической помощи (подп. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ).

Заявитель указывает, что допрос адвоката Д. в качестве свидетеля был произведен после того, как «в ходе судебного следствия, когда все допрошенные подсудимые, их законные представители и все свидетели дали показания о том, что на них оказывалось воздействие и понуждение к даче заведомо ложных показаний против себя, и они подвергались насилию со стороны оперативных работников, осуществлявших оперативное сопровождение следственных действий». Во время допроса Д. новый защитник Стрижова А. — адвокат К. пытался выяснить у Д., просил ли он следователя обеспечить его работой, сколько раз его приглашал следователь для участия в проведении следственных действий в этой прокуратуре по другим делам (вопросы были сняты судом. — *Прим. Комиссии*), а во время допроса в качестве свидетеля следователя Соболева выяснял у него, не оказывалось ли на подсудимых в период предварительного следствия воздействие со стороны оперативных работников.

Таким образом, адвокат Д. дал показания о своем участии в допросе Стрижова А. в качестве подозреваемого (но не о сведениях, конфиденциально сообщенных ему доверителем) в ситуации, когда бывший доверитель Стрижов А. и его законный представитель — Стрижов В. фактически обвинили адвоката в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащем исполнении обязанностей перед доверителем, а, возможно, и в соучастии в форме пособничества в преступлениях, якобы совершенных должностными лицами, осуществлявшими производство по уголовному делу и его оперативное сопровождение.

Дав как бывший защитник показания об обстоятельствах его вызова и участия в допросе подозреваемого Стрижова А. 21 августа 2006 года, адвокат Д. защищал свои права и охраняемые законом интересы (от обвинения в совершении дисциплинарного проступка или уголовно наказуемого деяния), что законодательством не запрещено.

При этом Квалификационная комиссия считает не имеющим юридического значения для оценки действия адвоката Д. содержащийся в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 21 июня 2007 года № 73 довод о том, что «на момент явки в суд по инициативе государственного обвинителя и дачи свидетельских показаний в суде ни уголовного, ни дисциплинарного преследования в отношении адвоката Д. возбуждено не было».

В судебном заседании подсудимым Стрижовым А. были даны показания, в которых он, защищая свои права и интересы, обвинил своего бывшего защитника — адвоката Д. в совершении противоправного наказуемого поступка (в данном случае не имеет значения, преступления или дисциплинарного проступка). Показания подсудимого, фактически являющиеся в этой части устным заявлением о совершении преступления, были занесены в протокол судебного заседания (см. ч. 4 ст. 141 УПК РФ), который является доказательством. Данный протокол суд мог направить прокурору для организации проверки сделанного в ходе судебного разбирательства устного сообщения о преступлении, и тогда адвокат Д. был бы вызван в прокуратуру, где, защищая свои права и охраняемые законом интересы, мог бы дать соответствующие объяснения (ст. 144 УПК РФ). Кроме того, суд мог направить протокол допроса в Ад-

вокатскую палату г. Москвы, и тогда адвокат Д., защищая свои права и охраняемые законом интересы, мог бы дать соответствующие объяснения. Однако был избран иной способ проверки показаний подсудимого – бывший защитник Д. и следователь, принимавшие участие в производстве допроса, были допрошены непосредственно в судебном заседании.

Квалификационной комиссия считает, что в данном случае, дав показания, адвокат Д. реализовывал принадлежащее ему как гражданину право защищаться от выдвинутых против него обвинений в совершении противоправного поступка (преступления либо дисциплинарного проступка).

Запрет Д. как адвокату давать показания, опровергающие утверждения его бывшего подзащитного о совершении Д. противоправного поступка, привлечение его к ответственности за дачу таких показаний, по мнению Квалификационной комиссии, явился бы грубым нарушением конституционного принципа равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 19 Конституции Российской Федерации) и, вопреки закону, свидетельствовал бы о том, что адвокаты якобы частично поражены в гражданских правах.

Квалификационная комиссия считает, что показания подсудимого Стрижова А., утверждавшего о том, что его допрос проведен с нарушением закона, и показания его бывшего защитника — адвоката Д. взаимосвязаны. Если предположить, что после вынесения в отношении Стрижова А. приговора уполномоченным юрисдикционным органом было бы установлено, что адвокат Д. фактически не принимал участия в его допросе, а «подошел в конце допроса и, толком не читая показаний, подписал протокол», то это могло свидетельствовать о наличии оснований к пересмотру вступившего в законную силу приговора в отношении Стрижова А. Таким образом, допрос в судебном заседании следователя и адвоката, участвовавших в допросе подозреваемого Стрижова А., был проведен в целях объективной своевременной проверки допустимости показаний Стрижова А., данных им в ходе досудебного производства. В то же время дача показаний была для Д. способом защиты его гражданских прав и свобод от обвинения в совершении противоправного наказуемого поступка.

Квалификационная комиссия считает не основанным на законе утверждение заявителя о том, что адвокат должен дожидаться, когда в отношении него будет возбуждено уголовное дело либо дисциплинарное производство, чтобы иметь возможность сообщить сведения, которые конфиденциальными (конфиденциально полученными от доверителя) не являются и потому под понятие адвокатской тайны не подпадают.

Утверждение заявителя о том, что во время допроса адвокат Д. «сделал публичные заявления о доказанности вины доверителя, хотя тот ее отрицал, разгласил сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи, без согласия доверителя», опровергаются исследованным Квалификационной комиссией протоколом судебного заседания (стр. 37). Равным образом, Д. не давал показаний относительно того, оказывалось ли вообще на Стрижова А. и иных лиц давление со стороны оперативных работников органов внутренних дел, он лишь пояснил, что «при допросах (то есть в присутствии адвоката Д. — *Прим. Комиссии*) Стрижова А. на последнего никакого давления не оказывалось».

Не основано на представленных Квалификационной комиссии доказательствах и утверждение заявителя о том, что «показания Д. были положены в основу обвинительного приговора», поскольку, как усматривается из текста приговора О...ского районного суда г. Москвы от 19 января 2007 года, ни адвокат Д., ни данные им показания в приговоре не упоминаются.

Квалификационная комиссия отмечает, что высказанные ею в настоящем заключении правовые позиции отражают разрешение Комиссией поставленного заявителем в жалобе вопроса (о возможности дачи адвокатом — бывшим защитником обвиняемого показаний в судебном заседании об обстоятельствах, не подпадающих под понятие адвокатской тайны, не являющихся конфиденциально (доверительно) полученными), исходя из современного состояния российского законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Отменяя заключение Квалификационной комиссии от 18 мая 2007 года, вынесенное по настоящему дисциплинарному производству, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в своем решении указал, что Квалификационной комиссией не дано оценки тому обстоятельству, что 16 января 2007 года адвокат Д. был допрошен судом в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя, которое суд обязан был удовлетворить в соответствии с п. 4 ст. 271 УПК РФ, поскольку на момент рассмотрения в судебном заседании данного ходатайства по инициативе государственного обвинителя адвокат Д. уже находился в здании суда, а, между тем, считает Совет Адвокатской палаты г. Москвы, сам по себе факт участия адвоката — защитника в качестве свидетеля в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения является недопустимым, так как адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускается».

Ознакомление с жалобой заявителя — адвоката К. показывает, что он не ставил в жалобе вопрос о неправомерности действий адвоката Д. в зависимость от того, по чьей инициативе адвокат Д. явился в судебное заседание, и находился ли он в момент решения судом вопроса о его допросе в здании суда. Заявитель все свое внимание сосредоточил на обосновании тезиса о недопустимости самого факта дачи адвокатом показаний по делу, по которому он ранее участвовал в качестве защитника. Более того, в жалобе адвоката К. указано, что «...суд по своей инициативе вызвал для допроса в качестве свидетеля адвоката Д.».

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не считает, что она была обязана дать этическую оценку действиям адвоката Д. исходя из содержания ч. 4 ст. 271 УПК РФ (см. п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Однако поскольку названный вопрос все же поставлен в Решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 73 от 21 июня 2007 года, Квалификационная комиссия, признавая его важность, считает необходимым высказать следующую правовую позицию.

Согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ «суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон».

Что касается вопроса о явке адвоката Д. 16 сентября 2007 года в О...ский районный суд г. Москвы, то, тщательно изучив имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что доказательства, которые бы бесспорно свидетельствовали о том, что адвокат Д. явился в судебное заседание по предварительной договоренности с государственным обвинителем с тем, чтобы суд, будучи связан категорическими предписаниями ч. 4 ст. 217

УПК РФ, не мог отказать в ходатайстве о его допросе, в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Действительно, обсуждая заявленное государственным обвинителем ходатайство о допросе в качестве свидетелей адвоката Д. и следователя Соболева, суд, удовлетворяя его в части допроса адвоката Д. и отказывая в оставшейся части, сослался на то, что Д. явился, а Соболев «отсутствует в здании суда».

Вместе с тем во время допроса на вопрос адвоката К.: «Кто вас вызвал для допроса в данное судебное заседание», — адвокат Д. ответил: «В данное судебное заседание меня вызвал О...ский суд». Получив от свидетеля данный ответ, ни адвокат К., ни остальные участники процесса иных вопросов, направленных на проверку правдивости ответа адвоката Д., перед ним не поставили, каких-либо ходатайств с той же целью также не заявили.

В первоначальном письменном объяснении от 6 апреля 2007 года адвокат Д. вопрос о том, кто вызвал его для допроса 16 января 2007 года в судебном заседании О...ского районного суда г. Москвы, никаким образом не комментировал, что Квалификационная комиссия признает совершенно естественным, поскольку заявитель подобных претензий к действиям адвоката Д. в своей жалобе не предъявлял.

В дополнительном объяснении, данном после отмены Советом Адвокатской палаты г. Москвы заключения Квалификационной комиссии от 18 мая 2007 года, адвокат Д. пояснил, что ему в адвокатскую контору из О...ского районного суда г. Москвы была передана телефонограмма, а затем ему домой позвонили из суда и потребовали явиться в суд по делу Стрижова А., приехав в суд, адвокат узнал от секретаря судьи о том, что по инициативе суда он будет допрошен в качестве свидетеля. К объяснению адвокат Д. приложил заверенную заведующим адвокатской конторой № 000 выписку из журнала входящих телефонограмм за 2007 год.

Оценивая достоверность данного адвокатом Д. дополнительного объяснения, Квалификационная комиссия учитывает, что оно дано после того, как Совет Адвокатской палаты г. Москвы сформулировал свою позицию в Решении № 73 от 21 июня 2007 года, но, с другой стороны, до решения Совета Адвокатской палаты ни по настоящему дисциплинарному производству, ни в дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы, ни в известной Квалификационной комиссии дисциплинарной практике адвокатских палат иных субъектов Российской Федерации, ни в соответствующей научной и научно-практической литературе вопрос, поднятый в Решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы, не рассматривался. Основываясь на записях в протоколе судебного заседания, отражающих обсуждение судом вопроса о допросе Д. в качестве свидетеля, можно заключить, что Д. был допрошен в качестве свидетеля по ходатайству государственного обвинителя, но те же записи не позволяют однозначно категорически заключить, по чьей инициативе адвокат Д. явился в здание суда. Сам адвокат Д., отвечая на вопрос адвоката К. в ситуации, когда еще не только не было возбуждено дисциплинарное производство, но и никакой жалобы на его действия подано не было, ответил, что в судебное заседание его вызвал О...ский суд.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности

адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Все сомнения в виновности адвоката, которые не могут быть устранены в порядке, установленном законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, толкуются в его пользу. Квалификационная комиссия признает, что доказательств, опровергающих дополнительные письменные объяснения адвоката Д., не представлено.

Вопрос же, затронутый в Решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия считает чрезвычайно важным для определения статуса адвоката и этически допустимых пределов его поведения. Одновременно Квалификационная комиссия отмечает, что осуществляемое уполномоченными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации дисциплинарное производство имеет своей целью не только своевременное, объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений, сообщений в отношении адвоката, их разрешение в соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре Кодексом профессиональной этики адвоката, но и должно способствовать выявлению сложных этических ситуаций, выработке этических стандартов деятельности адвоката, совершенствованию писаных этических норм.

В этой связи Квалификационная комиссия, признавая возможным для адвоката как бывшего защитника обвиняемого дать в судебном заседании свидетельские показания по предмету, описанному в настоящем заключении, считает, что адвокат как бывший защитник обвиняемого не вправе явиться в судебное заседание для допроса по просьбе государственного обвинителя, но вправе явиться по врученной ему повестке, выданной судом, в производстве которого находится уголовное дело.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ч. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущее их профессии, профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему, адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия (п. 1 ст. 4, п. 1–2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В силу правила, закрепленного в ч. 4 ст. 271 УПК РФ, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля, явившегося в суд по инициативе сторон. Явка адвоката (являющегося бывшим защитником обвиняемого) в суд и его присутствие в здании суда в ожидании допроса по инициативе государственного обвинителя, то есть стороны обвинения, должны расцениваться как этически упречное поведение, как нарушение адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку таким поведением адвокат подрывает доверие к институту адвокатуры как независимому профессиональному сообществу адвокатов (см. п. 1

ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и персонально к себе как одному из членов этого сообщества.

В судебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор (государственный обвинитель) является стороной, полностью равноправной со стороной защиты, властными полномочиями он не обладает (за исключением права отказаться от обвинения или изменить его в сторону смягчения (ч. 7–8 ст. 246 УПК РФ), что не относится к предмету настоящего дисциплинарного производства), наравне с иными участниками со стороны обвинения и участниками со стороны защиты обращается к суду, наделенному дискреционными полномочиями, с различными ходатайствами. Во исполнение удовлетворенного судом ходатайства о вызове лица (в том числе адвоката – бывшего защитника обвиняемого) для допроса в качестве свидетеля суд выдает судебную повестку, по которой лицо является для допроса. В такой ситуации адвокат – бывший защитник обвиняемого, явившийся в суд по судебной повестке, уже не должен восприниматься окружающими как помощник прокурора (государственного обвинителя), который явился, чтобы содействовать государственному обвинителю в доказывании вины подсудимого.

Соблюдение названного этического правила, несомненно, должно укрепить доверие к институту адвокатуры и его представителям, будет способствовать упрочению их независимости.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что изложенное в настоящем заключении понимание вопроса об этических ограничениях для явки адвоката – бывшего защитника обвиняемого в суд для дачи показаний по уголовному делу в отношении его бывшего подзащитного по ходатайству (просьбе) государственного обвинителя *ввиду его чрезвычайной сложности* требует от Совета Адвокатской палаты г. Москвы принятия по данному вопросу решения, обязательного для исполнения всеми адвокатами, внесенными в реестр адвокатов г. Москвы.

После принятия Советом Адвокатской палаты г. Москвы такого решения и его опубликования в официальном издании – «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» оно станет обязательным для исполнения всеми адвокатами. За неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, он может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде прекращения статуса адвоката.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, и дав им оценку, Квалификационная комиссия считает, что по всем изложенным выше основаниям адвокат Д. к ответственности по доводам жалобы адвоката К. не может быть привлечен ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе ввиду отсутствия общеобязательного для исполнения решения совета Адвокатской палаты г. Москвы по вопросу о порядке действия в сложной этической ситуации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе адвоката К. от 29 января 2007 года (основанной на приложенных к ней документах), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельно-

сти и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 19 июля 2007 года № 99 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 98/568
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

19 апреля 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационному представлению прокурора на постановление П...ского городского суда Московской области от 27 февраля 2007 года, которым настоящее дело в отношении Куропаткина, обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий к его рассмотрению по существу, и установила, что в ходе производства по данному делу адвокатами З. (регистрационный № 50/... в реестре адвокатов Московской области), А. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов города Москвы) и Ш. (регистрационный № 50/... в реестре адвокатов Московской области) было допущено грубое нарушение требований процессуального закона и профессиональной этики.

Указанные адвокаты на предварительном следствии осуществляли защиту обвиняемого Куропаткина по соглашению и представили органам следствия свои ордера, на 17 декабря 2006 года все они были извещены о предстоящем предъявлении Куропаткину обвинения в его окончательной редакции. В назначенный день для осуществления защиты Куропаткина явился только адвокат Ш., который, однако, отказался от участия в проведении следственного действия со ссылкой на то, что родственниками обвиняемого ранее заключенное с ним соглашение расторгнуто. Заявление Куропаткина о том, что он отказался от услуг адвоката Ш., в деле имеется (т. 1, л.д. 204), но оно датировано 29 декабря 2006 года и подано уже на стадии выполнения по делу требований ст. 217 УПК РФ, то есть спустя 12 дней. При предъявлении ему обвинения Куропаткин ни до начала его допроса, ни по ходу допроса такого заявления не сделал. Поскольку следователь отказался освободить адвоката Ш. от участия в деле, тот представил новый ордер со ссылкой как на основание к его выдаче на ст. 51 УПК РФ.

Двое других адвокатов для участия в процессуальном действии не явились, в деле имеются рапорта следователя о том, что их отказ от явки для выполнения своих обязанностей носил демонстративный характер и был сопряжен с предъявлением ими стороне обвинения ультимативного требования о переквалификации действий Куропаткина на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Из представленных адвокатами возражений на кассационное представление прокурора следует, что они были извещены о проведении следственных действий 17 декабря 2006 года и отказались явиться для их проведения в связи с тем, что эти следственные действия были назначены на воскресный день.

По мнению заявителя, по делу усматривается со стороны адвоката Ш. отказ от выполнения своих процессуальных обязанностей по основаниям, не предусмотренным законом, а в отношении адвокатов З. и А. — отказ являться для участия в процессуальных действиях без уважительных причин. Данные действия заявитель расценил как злоупотребление правом на защиту, в связи с чем о вышеизложенном счел необходимым сообщить Советам адвокатских палат г. Москвы и Московской области для принятия мер в пределах их компетенции, установленных законом.

18 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 78), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях указал, что в процессе расследования уголовного дела в отношении гражданина другого государства — Куропаткина при предъявлении обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, были допущены грубейшие нарушения требований УПК РФ, так, следователь прокуратуры г. Т. Московской области Яков назначил на 17 декабря 2006 года, то есть на нерабочий день (воскресенье), проведение следственных действий: предъявление обвинения, допрос Куропаткина в качестве обвиняемого, ознакомление с постановлением об окончании следствия, ознакомление обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела. Адвокатами А. и З. было сообщено по телефону следователю Якову, что проведение данных следственных действий в воскресный день не вызывается какой-либо необходимостью (срок следствия и ареста заканчивался 23 января 2007 года), и просили перенести эти следственные действия на любой другой рабочий день, однако следователь пригласил адвоката Ш. участвовать в проведении указанных выше следственных действий в порядке ст. 51 УПК РФ по назначению. Ранее адвокат Ш. участвовал в качестве защитника по этому делу по соглашению, но от его услуг отказались родственники Куропаткина.

17 декабря 2006 года Куропаткин устно заявил следователю об отказе от участия адвоката Ш. в качестве его защитника, указано об этом лишь в его заявлении 29 декабря 2006 года, поскольку 17 декабря 2006 года никто не разъяснил Куропаткину, что по этому поводу он должен сделать заявление в письменной форме. Кроме того, Куропаткин заявил, что все следственные действия он будет проводить с участием адвокатов А. и З., и отказался от дачи показаний в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации. Следственные действия и требования ст. 217 УПК РФ были выполнены с адвокатом Ш., и дело с обвинительным заключением поступило прокурору г. Т.

В связи с нарушением прав Куропаткина на защиту адвокатами была подана жалоба прокурору г. Т., которая постановлением прокурора была признана обоснованной, дело возвращено следователю, и ознакомление с материалами дела было проведено с участием адвокатов А. и З., а предъявление обвинения и допрос Куропаткина в качестве обвиняемого были проведены 17 декабря 2007 года с защитником Ш., от защиты которого обвиняемый отказался, то есть с нарушением права обвиняемого на защиту, но на это нарушение закона прокурор не отреагировал.

Адвокат А. отмечает, что согласно п. 4 ст. 51 УПК РФ, если обвиняемый не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, необходимо участие защитника, а русский язык Куропаткин понимает плохо, и ему необходим был защитник, владеющий армянским языком, поэтому он заявил, что его защиту, кроме адвоката З., будет осуществлять и адвокат А., для которого армянский язык является род-

ным. 17 декабря 2006 года ему в этом было отказано. С учетом данных обстоятельств следователь в соответствии со ст. 50 УПК РФ обязан был через администрацию СИЗО г. С. предложить Куропаткину пригласить другого защитника, но такое предложение ему не было сделано ни до 17 декабря 2006 года, ни в этот день, а был приглашен защитник Ш. по назначению, который предъявил новый ордер. Следователь Яков, приглашая участвовать в деле адвоката Ш. по назначению, тем самым признал факт отказа обвиняемого от защиты в лице адвоката Ш. по соглашению.

На стадии предварительного слушания дела защита обратила внимание суда на допущенные следователем нарушениях закона. Судья П...ского городского суда Московской области С.Д.В. 27 февраля 2007 года в подготовительной части судебного заседания вынес постановление о возвращении уголовного дела прокурору, указав, что 17 декабря 2006 года при перепредъявлении обвинения следователем допущено нарушение прав обвиняемого на защиту. На данное постановление суда заместителем прокурора г. Т. было подано кассационное представление в Судебную коллегия по уголовным делам Московского областного суда, которая определением от 19 апреля 2007 года отменила постановление П...ского городского суда Московской области от 27 февраля 2007 года, признав законность предъявления Куропаткину обвинения 17 декабря 2006 года и незаконность действий председательствующего в деле судьи. Содержащееся в частном определении Судебной коллегии указание на то, что адвокат А. предъявил стороне обвинения ультимативное требование о переквалификации действий Куропаткина на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, адвокат считает не соответствующим действительности. Также адвокат не согласен с утверждением заявителя о том, что он отказался являться для участия в процессуальных действиях без уважительной причины, поскольку в соответствии со ст. 111 Трудового кодекса РФ всем работникам предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), при пятидневной рабочей неделе работникам предоставляются два выходных дня в неделю, при шестидневной рабочей неделе – один выходной день, общим выходным днем является воскресенье. Кроме того, проведение указанных выше следственных действий 17 декабря 2006 года – в воскресный, нерабочий день, не вызывалось срочной необходимостью (срок следствия и ареста заканчивался лишь 23 января 2007 года), да и провести их за один день невозможно, так как необходимо было ознакомиться с новым обвинением, обсудить с подзащитным линию защиты (Куропаткин виновным себя по ст. 291 УК РФ не признавал), дать подробные показания по вновь предъявленному обвинению, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ ознакомиться не только с материалами уголовного дела (более 200 листов), но и просмотреть видеокассету, прослушать аудиозаписи, обсудить с подзащитным содержание ходатайств, более того, следственные изоляторы в воскресные дни не выдают заключенных для проведения следственных действий. Следователю по телефону было предложено провести указанные следственные мероприятия в любые рабочие дни, начиная с 14 декабря 2006 года, он также был поставлен в известность, что за один день адвокаты не смогут выполнить предстоящий объем работы по делу, но следователь, не объясняя причин такой спешки, настаивал на окончании всех следственных действий именно 17 декабря 2006 года. На такие условия следователя адвокаты согласиться не могли, так как он фактически предлагал им формально выполнить свои обязанности по защите Куропаткина. В настоящее время производство по уголовному делу Куропаткина окончено, он освобожден из-под стражи в зале суда.

К объяснению адвокат А. приложил ксерокопии следующих процессуальных документов на четырех листах:

1) постановления о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия от 27 декабря 2006 года, вынесенного прокурором г. Т. Московской области. В постановлении указано, что 22 декабря 2006 года от следователя по ОВД прокуратуры г. Т. с обвинительным заключением поступило уголовное дело по обвинению Куропаткина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291, ч. 3 ст. 327 УК РФ. При изучении данного уголовного дела выявлены существенные нарушения уголовно-процессуального закона (права обвиняемого на защиту), в связи с чем уголовное дело подлежит возвращению следователю для производства дополнительного следствия и устранения выявленных недостатков: следователем Яковым не выполнены ч. 2–4 ст. 215 УПК РФ, так как адвокаты А. и З. об окончании следственных действий в установленном законом порядке не были уведомлены, в связи с чем обвиняемый Куропаткин был незаконно лишен возможности ознакомления с материалами уголовного дела с их участием, что нарушило его право на защиту. Кроме того, в нарушение ч. 6 ст. 220 УПК РФ следователь не обеспечил перевода обвинительного заключения на родной язык Куропаткина, поскольку при производстве предварительного следствия к участию привлекался переводчик;

2) постановления судьи П...ского городского суда Московской области С.Б.Н. от 22 января 2007 года о продлении срока содержания Куропаткина под стражей на один месяц, а всего до четырех месяцев, то есть до 23 февраля 2007 года включительно;

3) постановления судьи П...ского городского суда Московской области С.Д.В. от 27 февраля 2007 года о возвращении уголовного дела в отношении Куропаткина прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 года данное постановление отменено. — *Прим. Комиссии*).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 июля 2007 года, адвокат А. полностью подтвердил сведения, изложенные им в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что следователь позвонил ему во вторник, 11 декабря 2006 года, и пригласил для проведения следственных действий с Куропаткиным на воскресенье 17 декабря 2006 года. Адвокат сказал следователю, что нет никакой необходимости проводить следственные действия именно в воскресенье, что их можно провести в любой рабочий день как до, так и после 17 декабря. Никаких негативных последствий для Куропаткина неявка адвоката А. 17 декабря 2007 года повлечь не могла и не повлекла, срок следствия и ареста заканчивался лишь 23 января 2007 года.

Выслушав объяснения адвоката А., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве следователя по ОВД прокуратуры г. Т. Московской области находилось уголовное дело по обвинению Куропаткина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291, ч. 3 ст. 327 УК РФ. По версии обвинения, Куропаткин в период с 20 мая по 7 июня 2006 года получил миграционную карту с поддельными оттисками штампа о регистрации в г. Москве, после чего использовал данную поддельную миграционную карту в личных целях, в том числе 17 октября 2006 года предъявил ее сотрудникам милиции при проверке документов. После доставления в ОВД г. Т. Московской области для разбирательства по поводу предъявленных им документов, узнав от сотрудника милиции о том, что по факту использования документа с поддельной регистрацией проводится проверка и будет решаться вопрос о возбуждении уголовного дела, 17 октября 2006 года, около 15 часов 20 минут, покушался на дачу взятки сотруднику милиции за прекращение проверки и непривлечение к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 327 УК РФ, положив деньги в сумме 10 000 рублей под коврик мыши персонального компьютера на рабочем столе сотрудника милиции, который от получения взятки отказался, вызвав других сотрудников ОВД.

Защиту Куропаткина по соглашению первоначально осуществлял адвокат Ш., а затем родственники обвиняемого дополнительно заключили соглашение с адвокатами З. и А.

11 декабря 2006 года следователь передал защитникам Куропаткина, в том числе и адвокату А., телефонограмму, уведомив их о том, что 17 декабря 2007 года, в 9 часов, в прокуратуре г. Т. будут проводиться следственные действия с участием Куропаткина, а именно предъявление обвинения в окончательной редакции (ранее обвинение предъявлялось 31 октября 2006 года), уведомление об окончании следственных действий, ознакомление с материалами уголовного дела.

17 декабря 2007 года адвокат А. в прокуратуру г. Т. для участия в следственных действиях с Куропаткиным А.А. не явился.

Следователь указал по этому поводу в рапорте, что адвокат А. отказался явиться 17 декабря 2006 года, причем отказ от явки для выполнения своих обязанностей якобы носил демонстративный характер и был сопряжен с предъявлением им стороне обвинения ультимативного требования о переквалификации действий Куропаткина на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Адвокат А., не отрицая, что он был уведомлен следователем о том, что на 17 декабря 2006 года назначено проведение следственных действий с Куропаткиным, указывает, что отказ явиться был обусловлен только тем обстоятельством, что проведение следственных действий было назначено на воскресный день.

Первоначально адвокат А. заявил о причине своего отказа в возражениях на кассационное представление прокурора об отмене постановления П...ского городского суда Московской области от 27 февраля 2007 года о возвращении уголовного дела прокурору, а затем в письменных объяснениях, представленных им в Квалификационную комиссию, и в устных объяснениях, данных адвокатом на заседании Квалификационной комиссии.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Квалификационная комиссия считает, что содержащееся в рапорте следователя указание на то, что адвокат А. якобы предъявил стороне обвинения ультимативное требование о переквалификации действий Куропаткина на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ и вопрос о своей явке для участия в следственных действиях с Куропаткиным поставил в зависимость именно от выполнения данного требования, иными доказательствами не подтверждено.

При оценке содержащегося в рапорте следователя утверждения Квалификационная комиссия учитывает, что следователь как должностное лицо, в производстве которого находилось уголовное дело, потенциально мог быть заинтересован в том, чтобы задержки в движении дела, препятствующие окончанию предварительного расследования и направлению его в суд с обвинительным заключением в разумный срок, объяснять не недостатками в организации своей работы, а ненадлежащим поведением других участников уголовного судопроизводства.

Одного словесного утверждения лица, потенциально заинтересованного в скорейшем окончании досудебного производства по уголовному делу, не подтвержденного иными доказательствами, недостаточно для вывода о том, что 17 декабря 2006 года адвокат А. не явился в прокуратуру г. Т. для участия в следственных действиях с Куропаткиным именно потому, что следователь не желал выполнять ультимативное требование адвоката о переквалификации действий Куропаткина на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, а не из-за других причин.

Кроме того, как усматривается из представленных Квалификационной комиссией доказательств, впоследствии (после 17 декабря 2007 года) адвокат А. явился для участия в процессуальных действиях с Куропаткиным (ознакомлении с материалами уголовного дела), причем никакой переквалификации действий Куропаткина произведено не было, и уголовное дело поступило в суд с обвинением Куропаткина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291, ч. 3 ст. 327 УК РФ.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия берет за основу данное адвокатом А. объяснение причины его неявки 17 декабря 2006 года в прокуратуру г. Т. для участия в следственных действиях с Куропаткиным, признавая таковой то, что проведение следственных действий было назначено следователем на выходной день – воскресенье.

В связи с содержащимися в объяснениях адвоката А. рассуждениями о том, что согласно ст. 111 Трудового кодекса РФ всем работникам предоставляются выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), при пятидневной рабочей неделе работникам предоставляются два выходных дня в неделю, при шестидневной рабочей неделе – один выходной день, общим выходным днем является воскресенье, Квалифи-

кационная комиссия отмечает, что на адвокатов действие Трудового кодекса РФ не распространяется.

Квалификационная комиссия считает очевидным, что особенности судопроизводства как вида профессиональной деятельности юриста не во всех случаях позволяют совершать процессуальные действия исключительно в дни и часы, которые являются «рабочими» для основной части государственных учреждений: с понедельника по пятницу, примерно с 9 до 18 часов. Преступление может быть совершено в любое время суток, равным образом задержание, допрос подозреваемого и иные неотложные следственные действия совершаются по мере необходимости, а не в строго установленные дни и часы. День и время производства следственного действия могут быть обусловлены необходимостью учесть возможность явки свидетеля без существенного ущерба для его основной работы. Время проведения проверки показаний на месте или следственного эксперимента может быть связано с теми обстоятельствами, которые подлежат установлению (проверке) в ходе данного следственного действия. Было бы бессмысленно в солнечный полдень проверять показания свидетеля о возможности наблюдать событие преступления в полночь в тусклом свете уличного фонаря и т.п. «Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства» (ч. 3 ст. 164 УПК РФ).

В Российской Федерации «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» (ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации).

Квалификационная комиссия напоминает адвокату А., что адвокаты являются самозанятыми гражданами, осуществляющими свободно избранную ими деятельность на основе частной собственности и на свой страх и риск (см. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 1999 года № 18-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2002 года № 116-О, от 7 февраля 2003 года № 65-О). Для государственных служащих, к числу которых относятся дознаватели, следователи, прокуроры и судьи и на которых распространяются положения Трудового кодекса РФ, законодателем с учетом особенностей их труда установлена система различных льгот и компенсаций. Адвокаты же сами планируют свою занятость, а компенсации за необходимость работы по конкретному делу в сложных условиях (в ночное время, выходные и праздничные дни и пр.) могут быть оговорены в соглашении об оказании юридической помощи, заключаемом с доверителем.

Таким образом, впервые обращаясь в своей дисциплинарной практике, к рассмотрению вопроса об отказе адвоката принять участие в производстве следственных действий с обвиняемым в выходной день (в воскресенье) Квалификационная комиссия отмечает, что отказ, обусловленный только названным обстоятельством, недопустим.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на отдых, причем лишь «работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск» (ч. 5 ст. 37 Конституции Российской Федерации).

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что поскольку адвокат как любой иной гражданин имеет право на отдых, то его явка по вызову должностного лица или государственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, для участия в уголовном судопроизводстве (в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым) в выходной день (в воскресенье) является обязательной только в том случае, если названные должностное лицо или государ-

ственный орган предоставят адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке. В противном случае адвокаты могли бы стать жертвами произвола со стороны должностных лиц или государственных органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, и могли утратить свою независимость и самостоятельность как советники по правовым вопросам (п. 1 ст. 2, ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат А. пояснил, что проведение следственных действий с обвиняемым Куропаткиным именно 17 декабря 2006 года – в воскресный, нерабочий день, не вызывалось срочной необходимостью, поскольку «срок следствия и ареста заканчивался лишь 23 января 2007 года».

Квалификационная комиссия считает, что никаких доказательств, опровергающих данное заявление адвоката А., заявителем не представлено.

Заявитель полагает, что адвокат А. отказался явиться для участия в следственных действиях без уважительных причин, и что эти действия (точнее, бездействие. – *Прим. Комиссии*) являются злоупотреблением правом на защиту.

С данной заявителем оценкой Квалификационная комиссия согласиться не может, так как при отсутствии доказательств необходимости проведения следственных действий с обвиняемым именно в воскресенье, то есть в неотложном порядке в выходной день, неявку адвоката А. 17 декабря 2006 года в прокуратуру г. Т. Московской области следует признать правомерной.

Заявителем не оспаривается то обстоятельство, что адвокат А. уведомил следователя о своем отказе явиться в воскресенье 17 декабря 2006 года в прокуратуру г. Т. Московской области для участия в следственных действиях с обвиняемым Куропаткиным, поэтому в действиях (бездействии) адвоката А. Квалификационная комиссия не усматривает проявления неуважения к следователю, а равно нарушения предписаний п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 110 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 19 апреля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 99/569
по дисциплинарному производству в отношении адвоката У.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

6 апреля 2007 года Глухарева обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, в которой указала следующее. 10 августа 2006 года она была задержана сотрудниками ОБОП Московского метрополитена за продажу поддельного диплома. Как утверждает заявительница, в ходе обыска у нее дома были изъяты 159 700 долларов США и 1 499 000 рублей. 11 августа 2007 года она была вызвана на допрос к следователю Белкину. В кабинете у него сидел человек, которого следователь представил адвокатом У. Затем Белкин взял 100 000 рублей из пачки денег, ранее изъятых у заявительницы при обыске, и передал их У. Соглашений об оказании юридической помощи с адвокатом не заключалось.

Адвокат У., по утверждению Глухаревой, никакой помощи ей не оказывал, не написал ни одного ходатайства, жалобы и т.д. С адвокатом заявительница встречалась в кабинете у следователя 16 августа, 5 сентября, 7 ноября, 29 ноября и 15 декабря 2006 года. Будучи недовольной действиями адвоката, Глухарева пыталась связаться с руководством коллегии, где работает адвокат У., но это ей не удалось, так как руководитель коллегии (не представился ей) сказал, чтобы она с адвокатом разбиралась самостоятельно.

Далее заявительница обвиняет адвоката У. в том, что он засвидетельствовал подлинность расписки, которую она дала следователю, что изъятые ранее «рубли» получила от следователя. По мнению заявительницы, адвокат У. также засвидетельствовал расписку ее свекра о том, что последний также получил 159 700 долларов США, ранее изъятых у Глухаревой в ходе проведения обыска. Глухарева просит разобраться в сложившейся ситуации и вернуть ей 100 000 рублей, который адвокат У. получил за свои услуги, которые он не оказывал.

12 апреля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (распоряжение № 56), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат У. в своих письменных объяснениях не согласился с доводами жалобы Глухаревой. В частности, он указал, что 11 августа 2006 года ему позвонил руководитель его коллегии М. и попросил прибыть в следственный отдел УВД по охране метрополитена для исполнения поручения в порядке ст. 51 УПК РФ к следователю Белкину. В кабинете следователя он познакомился с Глухаревой, которая не возражала, чтобы У. стал ее защитником в порядке ст. 51 УПК РФ. Глухарева заявила ему, что все вопросы она будет решать самостоятельно и от адвоката требуется только присутствие на следственных действиях. Адвокат У. подчеркнул, что наличных денег он у Глухаревой не брал, и следователь также ему ничего не передавал. Когда стало известно, что изъятые ранее деньги не возвращены Глухаревой, адвокат предложил ей написать соответствующую жалобу, но последняя отказалась. Впоследствии по окончании предварительного следствия У. подсказал своей доверительнице текст жалобы в прокуратуру насчет невозврата ранее изъятых при обыске денег Глухаревой.

По поводу расписок У. пояснил, что на его вопрос, зачем Глухарева пишет расписку, что получила деньги, ранее у нее изъятые, она сослалась на договоренность со следователем о том, что ее отпустят домой и деньги назад возвратят. После этого У. написал, что Глухарева дала расписку о получении денег. Денег адвокат У. не видел, как и не видел, чтобы их передавали Глухаревой.

Корешок ордера к постановлению о его участии в деле не представляется возможным предъявить, так как председатель коллегии М. был лишен статуса адвоката, и документы коллегии им якобы были утеряны.

На заседании Квалификационной комиссии Глухарева предоставила дополнение к своей жалобе, в которой указала, что адвокат У. заверил своей подписью расписки свекра Глухаревой – Шмелина, не видя денег, их передачи и даже никогда не видя человека, у которого расписался в расписке, и тем самым «фальсифицировал расписки, покрывая действия следователя Белкина, который похитил крупную сумму денег, принадлежащую нашей семье». Заявительница просит лишить У. статуса адвоката и заставить его вернуть ей 100 000 рублей, которые он получил от следователя Белкина.

На заседании Квалификационной комиссии Глухарева подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат У. не согласился с доводами жалобы Глухаревой, предоставил постановление следователя Белкина от 15 декабря 2006 года об оплате работы адвоката У. в порядке ст. 51 УПК РФ на стадии предварительного следствия за 11 августа, 29 ноября и 15 декабря 2006 года, уточнив, что Глухарева от его услуг отказалась.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационная комиссия в соответствии с п. 6 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката запрашивала в следственном отделе при УВД Московского метрополитена ГУВД по г. Москве сведения и документы, на которые в своей жалобе ссылается Глухарева. В частности, копии протоколов следственных действий, процессуальных документов, подписанных адвокатом У., а также копии расписок Глухаревой в получении изъятых у нее (по ее утверждению) при обыске денег. Соответствующая просьба адресовалась и Глухаревой, проходящей по этому делу в качестве обвиняемой.

На момент вынесения заключения по данному дисциплинарному производству никаких вышеназванных и дополнительных материалов, подтверждающих доводы жалобы, Квалификационной комиссии не представлено.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Глухаревой, выслушав объяснения адвоката У., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей

не представлено, а представленные адвокатом У. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в ее жалобе.

В рамках данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия также не вправе оценивать некие абстрактные утверждения заявительницы о том, что адвокат вступил в сговор со следователем, который, по ее утверждению, похитил изъятые при обыске деньги, получил от следователя за свои услуги 100 000 рублей, сфальсифицировал процессуальные документы и т.д. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении, то есть в пользу адвоката.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом У. при обстоятельствах, описанных в жалобе Глухаревой, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Глухаревой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 106 дисциплинарное производство в отношении адвоката У. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Глухаревой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 102/572
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

18 апреля 2007 года федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве Л...ского районного суда г. Москвы находится уголовное дело в отношении Воронина, Конева, Муравьина, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Львова, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 4 ст. 162, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

15 ноября 2006 года адвокат Н. заключила соглашение на защиту Воронина, однако адвокат не являлась в судебные заседания 1, 8 и 15 февраля, 6, 13, 15 и 20 марта, 5, 11 и 18 апреля 2007 года, поясняя причины неявки в судебные заседания занятостью в других процессах. В связи с неявкой адвоката Н. уголовное дело длительное время находится в производстве суда, не может быть рассмотрено по существу. Суд был вынуж-

ден предоставить подсудимому Воронину для осуществления защиты адвоката адвокатской конторы № 00 «А» С., в порядке ст. 51 УПК РФ, и у суда складывается мнение, что адвокат Н. умышленно затягивает процесс, поскольку заключает соглашения на защиту других подсудимых накануне судебного заседания. Неоднократно откладывая из-за регулярной неявки адвоката Н. судебный процесс, суд был вынужден продлить подсудимым срок содержания под стражей до девяти месяцев, при этом подсудимые содержатся в СИЗО и находятся в условиях тюрьмы, тогда как статья, по которой они обвиняются, предусматривает более мягкий режим содержания (по мнению заявительницы, по вине адвоката Н. существенно нарушаются права обвиняемых). Заявительница просит принять соответствующие меры к адвокату Н., поскольку ее поведение несовместимо с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката.

7 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 71), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своих письменных объяснениях от 22 июня 2007 года указала, что в производстве Л...ского районного суда г. Москвы находилось уголовное дело по обвинению Воронина, защиту которого осуществляла адвокат Н., и других. Судебное заседание по данному уголовному делу неоднократно откладывалось из-за неявки потерпевших и свидетелей: 8 декабря 2006 года судья З.О.И. вынесла постановление о приводе потерпевших Тигрова, Филинова, Карпиной, свидетелей Ужова, Слонова и Павлинова, 20 декабря 2006 года — о приводе потерпевших Тигрова и Карпина, 16 января 2007 года — о приводе потерпевшего Тигрова, 3 апреля 2007 года — о приводе потерпевшей Карпиной.

Кроме того, судебные заседания откладывались из-за неявки адвокатов Н., В., М. и Ч., осуществлявших защиту подсудимых: 1 февраля 2007 года судебное заседание было отложено из-за неявки защитников М. и Н., 8 февраля 2007 года — из-за неявки защитника Н., 15 февраля 2007 года — из-за неявки защитников Н. и В., 13 марта 2007 года — из-за неявки защитников Ч., В., М. и Н., 15 марта 2007 года — из-за неявки защитников Ч., В., М. и Н. 20 марта 2007 года судебное заседание проведено в отсутствие защитников В., М. и Н., 5 апреля 2007 года судебное заседание отложено из-за неявки защитников М. и Н., 11 апреля 2007 года — из-за неявки защитника Н., 18 апреля 2007 года — из-за неявки защитников М. и Н., что подтверждается протоколами судебных заседаний.

Адвокат Н. обращает внимание на то, что по причине только ее неявки были отложены два судебных заседания — 8 февраля и 11 апреля 2007 года. Адвокат считает не соответствующими действительности утверждения заявительницы о том, что адвокат Н., не являясь в судебные заседания, умышленно затягивает процесс, поскольку заключает соглашения на защиту других подсудимых накануне судебного заседания, а также по вине адвоката суд вынужден был продлить подсудимым срок содержания под стражей до девяти месяцев. Адвокат отмечает, что, как видно из протоколов, судебные заседания откладывались не только по причине неявки адвоката Н.

Судья З.О.И. ошибочно указала, что адвокат Н. не явилась в судебное заседание 6 марта 2007 года, поскольку данное судебное заседание не состоялось из-за неявки подсудимых, что подтверждается протоколом судебного заседания, а также справкой, выданной судьей, о том, что адвокат Н. 6 марта 2007 года была занята в судебном процессе в Л...ском районном суде г. Москвы. Руководствуясь ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат Н. своевременно сообщала суду и другим адво-

катам о том, когда она будет занята в других процессах по уголовным делам, однако судья З.О.И. категорически не желала согласовывать дату следующего судебного заседания с адвокатами, участвующими в данном процессе, в том числе и с адвокатом Н., и, по мнению адвоката, именно это обстоятельство привело к затягиванию процесса. Адвокат не заключала соглашения на защиту других подсудимых накануне судебного заседания, назначенного в Л...ском районном суде г. Москвы.

Адвокат Н. утверждает, что ее неявка в судебные заседания была вызвана только уважительными причинами, а именно занятостью в других судебных заседаниях, причем назначенных другими судьями по согласованию с адвокатом Н. и другими адвокатами, о чем адвокат своевременно сообщала судье З.О.И. устными и письменными ходатайствами, телефонограммами из коллегии адвокатов «Б» и телеграммами.

1 февраля 2007 года адвокат была занята в процессе по уголовному делу в С...ском районном суде г. Москвы, 8 февраля 2007 года – участвовала в судебном заседании в Ю...ском городском суде. 15 февраля 2007 года не явилась в судебное заседание, поскольку 14 февраля 2007 года принимала участие в судебном заседании в Ю...ском городском суде по делу Козлова, рейс на Москву только в 15 часов местного времени (разница во времени семь часов, время полета девять часов). Самолет по расписанию прилетает в г. Москву около 18 часов, поэтому по объективным причинам явиться в судебное заседание 15 февраля 2007 года адвокат не могла, кроме того, по метеоусловиям рейс был задержан, и фактически из г. Ю. Н. вылетела 16 февраля 2007 года. 13 марта 2007 года она была занята в Н...ском районном суде г. Москвы, 15 марта 2007 года – в Ю...ском городском суде по делу Козлова. 20 марта 2007 года адвокат Н. не смогла явиться в судебное заседание по объективным причинам, так как накануне, 19 марта 2007 года, принимала участие в судебном заседании Ю...ского городского суда по делу Козлова и вылетела в г. Москву 20 марта 2007 года. 5 апреля 2007 года адвокат Н. была занята в судебном заседании в Х...ском районном суде г. Москвы по делу Фазанова. 11 апреля 2007 года адвокат находилась в г. Ю. и участвовала в судебных заседаниях в Ю...ском городском суде по делу Козлова 9, 10 и 13 апреля 2007 года.

18 апреля 2007 года адвокат Н. опоздала в судебное заседание на 20 минут из-за пробки на Речной улице и о том, что опаздывает, сообщила по телефону адвокату Ч., который сказал Н., что адвокат М. не явился по болезни, и поэтому дело будет отложено. По просьбе адвоката Н. адвокат Ч. сообщил судье З.О.И. о том, что Н. едет в суд и скоро будет, но судья не стала ждать и провела судебное заседание. По приезду в Л...ский районный суд г. Москвы, узнав о том, что судебное заседание уже отложено, адвокат Н. обратилась к охране на входе с просьбой внести в журнал запись о том, что она была в этот день в суде. По мнению адвоката Н., выполняя свой профессиональный долг по защите Воронина по данному уголовному делу, она не допускала нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката и действовала в рамках предоставленных ей законом прав и обязанностей.

К объяснению адвокат Н. приложила следующие документы:

1) фотокопии протоколов судебных заседаний Л...кого районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Воронина и других (на десяти листах) и постановлений о приводе в суд потерпевших (на четырех листах);

2) фотокопии справок о занятости адвоката Н. в С...ском районном суде г. Москвы 12 января и 1 февраля 2007 года по уголовному делу в отношении Цыплакова, в Н...ском районном суде г. Москвы 13 марта 2007 года по уголовному делу в отношении Ласкова (на двух листах);

3) справки о занятости адвоката Н. в Л...ском районном суде г. Москвы 6 марта 2007 года по уголовному делу в отношении Воронина, в Х...ском районном суде г. Москвы 5 апреля 2007 года по уголовному делу в отношении Фазанова, в Ю...ском городском суде 8, 13, 14 февраля, 2, 15, 16, 19, 26, 28–30 марта, 9–10 и 13 апреля 2007 года по уголовному делу в отношении Козлова (на четырех листах);

4) два авиабилета, выданные авиакомпанией;

5) заявление от 30 января 2007 года и ходатайство от 3 апреля 2007 года, поданные адвокатом Н. в Л...ский районный суд г. Москвы через экспедицию (на двух листах).

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства Квалификационная комиссия истребовала из С...ского районного суда г. Москвы копию протокола судебного заседания по уголовному делу в отношении Цыплакова от 12 января 2007 года, из Московской коллегии адвокатов «Б» – справку с указанием дат заключения адвокатом Н. соглашений на защиту Воронина в Л...ском районном суде г. Москвы (6 ноября 2006 года), Козлова в Ю...ском городском суде (11 января 2007 года), Фазанова в Х...ском районном суде г. Москвы (7 сентября 2006 года), Цыплакова в С...ском районном суде г. Москвы (1 декабря 2006 года), Ласкова в Н...ском районном суде г. Москвы (28 февраля 2007 года). Кроме того, адвокатом Н. были дополнительно представлены письменные объяснения адвоката В. от 12 июля 2007 года и протокол судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении Воронина и других от 30 января 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 27 июля 2007 года, адвокат Н. полностью подтвердила сведения, изложенные ею в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что 30 января 2007 года при отложении Л...ским районным судом г. Москвы рассмотрения уголовного дела в отношении Воронина и других на 1 февраля 2007 года адвокаты Н. и М. сообщили председательствующему по делу федеральному судье З.О.И. о том, что уже имеют назначенные на 1 февраля 2007 года к слушанию дела в других судах, но судья не учла эти заявления при определении даты следующего судебного заседания. 28 февраля или 5 марта 2007 года в Н...ском районном суде г. Москвы состоялось предварительное слушание по уголовному делу в отношении Ласкова, по итогам которого рассмотрение уголовного дела в особом порядке было назначено на 13 марта 2007 года. 6 марта 2007 года Л...ский районный суд г. Москвы отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Воронина и других на 13 марта 2007 года без обсуждения с участниками процесса вопроса об их занятости в этот день по другим делам. Расписываясь в уведомлении, адвокат Н. указала, что 13 марта 2007 года она явиться не сможет, поскольку уже имеет назначенное к слушанию с ее участием дело в Н...ском районном суде г. Москвы. Справка от 2 марта 2007 года была выдана адвокату Н. Ю...ским городским судом в нескольких экземплярах, один из которых адвокат 6 марта 2007 года предоставила в Л...ский районный суд г. Москвы, но по неизвестным адвокату причинам эта справка в материалах уголовного дела отсутствует.

Кроме того, адвокат Н. пояснила, что, во-первых, федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. при решении вопроса об отложении рассмотрения уголовного дела (объявлении перерыва) никогда мнение участников процесса не выясняла и не учитывала, а, во-вторых, после каждого отложения дела (объявления перерыва) все адвокаты расписывались в уведомлении о дате следующего судебного заседания, которое согласно сложившейся судебной практике всегда подшивается к материалам уголовного дела вместе с протоколом судебного заседания, однако в материалах уголовного дела в отношении Воронина и других эти уведомления отсутствуют.

В январе 2006 года в отношении Козлова в г. Москве было возбуждено уголовное дело по ст. 327 УК РФ, для осуществления защиты он обратился за юридической помощью к адвокату Н., с участием которой в феврале 2006 года был постановлен приговор. Когда уголовное дело по обвинению Козлова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, поступило для рассмотрения в Ю...ский городской суд, то он в категорической форме заявил, что доверяет только адвокату Н., а поскольку ранее Козлов уже был ее доверителем, адвокату Н. пришлось заключить соглашение на его защиту и 13 раз слетать в г. Ю. для участия в судебных заседаниях.

По ходатайству адвоката Н. Квалификационная комиссия опросила в качестве свидетеля председателя президиума коллегии адвокатов «Б» В-на, который пояснил, что 4 апреля 2007 года от секретаря федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. поступила телефонограмма для адвоката Н. с вызовом последней в судебное заседание 5 апреля 2007 года. Приняв телефонограмму, В-н сообщил секретарю, что 5 апреля 2007 года адвокат Н. будет занята в Х...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу в отношении Фазанова, а с 9 апреля 2007 года будет находиться в командировке в Ю...ском городском суде. 10 апреля 2007 года В-н лично звонил в Л...ский районный суд г. Москвы, чтобы повторно передать информацию о занятости адвоката Н. Записи о передаче соответствующих телефонограмм имеются в журнале регистрации телефонограмм, который ведется в коллегии адвокатов «Б». Кроме того, В-н пояснил, что федеральный судья Ю...ского городского суда С.В.Ю. позвонила в адвокатскую коллегию «Б» и со ссылкой на заявленное подсудимым Козловым ходатайство в категорической форме потребовала, чтобы адвокат Н. явилась в суд для его защиты, при этом судья сказала, что если с адвокатом не будет заключено соглашение, то суд примет решение о назначении подсудимому Козлову защитника в лице адвоката Н. в порядке ст. 50–51 УПК РФ.

Выслушав объяснения адвоката Н., пояснения свидетеля В-на, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. от 18 апреля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

6 ноября 2006 года адвокат Н. заключила соглашение на защиту Воронина при рассмотрении уголовного дела Л...ским районным судом г. Москвы по первой инстанции. Одновременно в производстве у адвоката Н. находилось еще несколько уголовных дел

в иных судах г. Москвы и уголовное дело в отношении Козлова в Ю...ском городском суде (соглашение на защиту от 11 января 2007 года).

Уголовное дело в отношении Воронина и других слушалось Л...ским районным судом г. Москвы под председательством федерального судьи З.О.И. с перерывами, во время которых судья рассматривала иные дела, а адвокаты, естественно, осуществляли иные виды адвокатской деятельности.

12 января 2007 года адвокат Н. принимала участие в рассмотрении С...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Цыплакова, в связи с неявкой свидетелей слушание дела было отложено на 1 февраля 2007 года.

30 января 2007 года адвокат Н. принимала участие в рассмотрении Л...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Воронина и других, в связи с неявкой в судебное заседание потерпевшей слушание дела было отложено на 1 февраля 2007 года. При этом председательствующий не приняла во внимание заявление адвоката Н. о том, что 1 февраля 2007 года она должна принять участие в рассмотрении С...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Цыплакова, которое было отложена на эту дату еще 12 января 2007 года. Поскольку федеральный судья З.О.И. не учла сообщенные ей адвокатом Н. данные о занятости адвоката, последняя в этот же день, 30 января 2007 года, сдала в экспедицию Л...ского районного суда г. Москвы ходатайство с просьбой отложить судебное заседание по уголовному делу в отношении Воронина и других на февраль месяц после 15 числа в связи с занятостью адвоката Н. в других процессах по уголовным делам: 1 февраля 2007 года – в С...ском районном суде г. Москвы по делу Цыплакова, 5 февраля 2007 года – в Л...ком городском суде по делу Барсукова, с 8 по 13 февраля 2007 года – в Ю...ском городском суде по делу Козлова (на 6 февраля 2007 года билет на самолет до г. Ю.).

Приняв меры к уведомлению федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. о невозможности явки 1 февраля 2007 года в процесс по делу Воронина и других, адвокат Н. в этот день продолжила участие в рассмотрении С...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Цыплакова.

Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката Н. 1 февраля 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку С...ский районный суд г. Москвы отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Цыплакова на 1 февраля 2007 года еще 12 января 2007 года, а Л...ский районный суд г. Москвы не слушал уголовное дело в отношении Воронина и других непрерывно, кроме ночного времени, выходных и праздничных дней. Между 30 января и 1 февраля 2007 года имелся еще один рабочий день – 31 января 2007 года, поэтому при оценке действий (бездействия) адвоката Н. Квалификационная комиссия не считает рассмотрение уголовного дела в отношении Воронина и других продолжавшимся непрерывно, а потому 1 февраля 2007 года адвокат Н. была вправе отдать предпочтение участию в процессе по делу Цыплакова перед участием в процессе по делу Воронина и других.

8 и 15 февраля 2007 года адвокат Н. не явилась в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Воронина и других, поскольку находилась в командировке, где в Ю...ском городском суде принимала участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Козлова.

Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката Н. 8 и 15 февраля 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку еще 30 января 2007 года адвокат Н. подала через экспе-

дицию Л...ского районного суда г. Москвы ходатайство с просьбой отложить судебное заседание по уголовному делу в отношении Воронина и других на февраль месяц после 15 числа в связи с ее занятостью в других процессах. Таким образом, 1 и 8 февраля 2007 года Л...ский районный суд г. Москвы, принимая решение об определении следующей даты судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Воронина и других, имел возможность учесть данные о занятости адвоката Н.

6 марта 2007 года адвокат Н., вопреки утверждению заявительницы, явилась в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Воронина и других, что подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства копией протокола судебного заседания, а также справкой, выданной адвокату федеральным судьей З.О.И. для предоставления в М...ский районный суд К...ской области.

13 марта 2007 года адвокат Н. не явилась в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Воронина и других, поскольку в этот день принимала участие в рассмотрении Н...ским районный судом г. Москвы уголовного дела в отношении Ласкова.

Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката Н. 13 марта 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, так как Н...ский районный суд г. Москвы не позднее 5 марта 2007 года назначил судебное заседание по уголовному делу в отношении Ласкова на 13 марта 2007 года, а Л...ский районный суд г. Москвы не слушал уголовное дело в отношении Воронина и других непрерывно, кроме ночного времени, выходных и праздничных дней, и 6 марта 2007 года отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Воронина и других на 13 марта 2007 года без учета известных ему данных о занятости адвокатов в этот день в других процессах. При этом адвокат Н. пояснила, что когда она расписывалась в уведомлении, то указала, что 13 марта 2007 года явиться не сможет, поскольку уже имеет назначенное к слушанию с ее участием дело в Н...ском районном суде г. Москвы.

15 и 20 марта 2007 года адвокат Н. не явилась в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Воронина и других ввиду нахождения в командировке, где в Ю...ском городском суде принимала участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Козлова.

Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката Н. 15 и 20 марта 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку еще 6 марта 2007 года адвокат Н. предоставила федеральному судье З.О.И. справку от 2 марта 2007 года, выданную адвокату Н. Ю...ским городским судом, в которой указано, что Ю...ский городской суд 15, 16 и 19 марта 2007 года будет рассматривать уголовное дело в отношении Козлова. Таким образом, 13 и 15 марта 2007 года Л...ский районный суд г. Москвы, принимая решение об определении следующей даты судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Воронина и других, имел возможность учесть данные о занятости адвоката Н. Учитывая, что г. Ю. находится на расстоянии нескольких тысяч километров от г. Москвы, то для федерального судьи З.О.И. не могло не быть очевидным, что, даже закончив 19 марта 2007 года участвовать в процессе по делу в отношении Козлова, адвокат Н. не успеет к 20 марта 2007 года вернуться в г. Москву.

3 апреля 2007 года адвокат Н. принимала участие в рассмотрении Л...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Воронина. В конце судебного

заседания председательствующий без обсуждения с участниками процесса объявил перерыв до 5 апреля 2007 года. В этой связи адвокат Н. сразу же подала через экспедицию Л...ского районного суда г. Москвы заявление, в котором указала следующее: «В судебном заседании 3 апреля 2007 года по уголовному делу в отношении Воронина и других объявлен перерыв до 12 часов 5 апреля 2007 года без согласования с защитой. 5 апреля 2007 года явиться в судебное заседание по данному делу не смогу ввиду занятости в процессе по уголовному делу в отношении Фазанова в Х...ском районном суде г. Москвы, судебное заседание по которому назначено ранее на 11 часов 5 апреля 2007 года».

Приняв меры к уведомлению федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. о невозможности явки 5 апреля 2007 года в процесс по делу Воронина и других, адвокат Н. в этот день продолжила участие в рассмотрении Х...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении Фазанова.

Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката Н. 5 апреля 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку Х...ский районный суд г. Москвы отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Фазанова на 5 апреля 2007 года ранее, чем Л...ский районный суд г. Москвы отложил на эту же дату рассмотрение уголовного дела в отношении Воронина и других. При этом Л...ский районный суд г. Москвы не слушал уголовное дело в отношении Воронина и других непрерывно, кроме ночного времени, выходных и праздничных дней. Между 3 и 5 апреля 2007 года имелся еще один рабочий день – 4 апреля 2007 года, поэтому при оценке действий (бездействия) адвоката Н. Квалификационная комиссия не считает рассмотрение уголовного дела в отношении Воронина и других продолжавшимся непрерывно, а потому 5 апреля 2007 года адвокат Н. была вправе отдать предпочтение участию в процессе по делу Фазанову перед участием в процессе по делу Воронина и других.

11 апреля 2007 года адвокат Н. не явилась в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Воронина и других, поскольку находилась в командировке, где в Ю...ском городском суде, где 9, 10 и 13 апреля 2007 года принимала участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Козлова.

Квалификационная комиссия не усматривает в факте неявки адвоката Н. 11 апреля 2007 года в Л...ский районный суд г. Москвы нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку председатель президиума коллегии адвокатов «Б» В-н 4 апреля 2007 года передал секретарю Л...ского районного суда г. Москвы телефонограмму с сообщением о том, что с 9 апреля 2007 года адвокат Н. будет находиться в командировке в Ю...ском городском суде. 10 апреля 2007 года В-н лично звонил в Л...ский районный суд г. Москвы, чтобы повторно передать информацию о занятости адвоката Н. Записи о передаче соответствующих телефонограмм имеются в журнале регистрации телефонограмм, который ведется в коллегии адвокатов «Б». Таким образом, 5 апреля 2007 года Л...ский районный суд г. Москвы, принимая решение об определении следующей даты судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Воронина и других, имел возможность учесть данные о занятости адвоката Н.

18 апреля 2007 года адвокат Н. опоздала в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы на 20 минут из-за пробки на Речной улице и о том, что опаздывает, сообщила по телефону адвокату Ч., который сказал ей, что адвокат М. не явился по болезни, и поэтому дело будет отложено. По просьбе адвоката Н. адвокат Ч. сообщил судье З.О.И. о том, что Н. едет в суд и скоро будет, но судья не стала ждать и

провела судебное заседание. По приезду в Л...ский районный суд г. Москвы, узнав о том, что судебное заседание уже отложено, адвокат Н. обратилась к охране на входе с просьбой внести в журнал запись о том, что она была в этот день в суде. Данные адвокатом Н. объяснения в рассматриваемой части подтверждаются письменными объяснениями адвоката В. от 12 июля 2007 года, представленными в Квалификационную комиссию. Так, адвокат В. пояснил, что 18 апреля 2007 года дело должно было слушаться в 14 часов, к этому времени адвокат прибыл в суд, в коридоре он встретил адвоката Ч., который сообщил, что адвокат М. заболел, а адвокат Н. задерживается из-за пробки на Речной улице. В связи с тем, что было уже 14 часов, адвокат В. предложил адвокату Ч. сообщить судье о невозможности адвоката М. по болезни участвовать в деле. Адвокаты вдвоем вошли в кабинет судьи, и адвокат Ч. сказал о болезни адвоката М. и о том, что адвокат Н. ненадолго задерживается из-за пробки на Речной улице. После этого федеральный судья З.О.И. пригласила всех в зал и отложила слушание дела, после выхода из зала суда адвокат В. увидел в здании суда адвоката Н., которой сообщил, что дело отложено на 24 апреля 2007 года, а адвокат Н. направилась в кабинет судьи З.О.И.

Таким образом, довод заявительницы о том, что адвокат Н. 18 апреля 2007 года не явилась в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Воронина и других, опровергается представленными Квалификационной комиссией доказательствами.

Разовое небольшое опоздание (на 20 минут) в судебное заседание с учетом сложной транспортной ситуации в г. Москве Квалификационная комиссия не расценивает как неявку в судебное заседание и как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Н. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. от 18 апреля 2007 года № 15-с, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката Н. на то обстоятельство, что адвокату в целях недопущения нарушения, а равно недопущения необоснованных упреков в нарушении предписаний п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения») следует с особой тщательностью и аккуратностью принимать поручение (заключать соглашение) на защиту лица в отдаленном субъекте Российской Федерации с учетом труднодоступности региона и при наличии у адвоката в г. Москве длящихся судебных процессов по другим делам.

Относительно высказываемой отдельными практическими работниками, в том числе некоторыми судьями, точки зрения о возможности удовлетворения ходатайства подсудимого о назначении ему конкретного защитника, да еще и осуществляющего

адвокатскую деятельность в другом субъекте Российской Федерации, Квалификационная комиссия отмечает, что позиция международных органов по защите прав человека и основных свобод состоит в том, «что нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде». «Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника» (см.: *Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека : пособие для российских суде / Авт.-сост. Л.Б. Алексеева, С.В. Сироткин, М., 1993. С. 51–57*).

Отменяя обвинительный приговор Н...ского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года по делу И. и направляя уголовное дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в кассационном определении от 16 апреля 2007 года указала, что «...следователь нарушил требования уголовно-процессуального закона, гарантирующие обвиняемому право пользоваться помощью выбранного им защитника, и привлек к участию в деле в качестве защитника И. адвоката, числящегося в коллегии адвокатов... Республики, и не имеющего права участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ на территории г. Москвы согласно Федеральному закону “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”. Указанные нарушения закона, допущенные следователем и препятствовавшие рассмотрению дела, суд проигнорировал и... рассмотрел дело по существу и постановил в отношении И. обвинительный приговор, чем в свою очередь нарушил права обвиняемого».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. от 18 апреля 2007 года № 15-С, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 109 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы З.О.И. от 18 апреля 2007 года № 15-С, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 105/575
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

10 апреля 2007 года мировой судья г. Москвы по судебному участку № 000 района «...» г. Москвы У.Н.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве мирового судьи находится уголовное дело по обвинению Совина в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, защиту интересов которого по соглашению осуществляет адвокат К. По мнению заявительницы, адвокат К. грубо нарушает положения и требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, п. 3 ст. 6, п. 1 ст. 7, а также требования ст. 2, 4, 7, 8, п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку адвокат считает необходимым допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения. Заявительница утверждает, что адвокат К., участвуя в уголовном судопроизводстве, не соблюдает нормы уголовно-процессуального законодательства, не проявляет уважения к суду, указывая при этом суду на затягивание рассмотрения дела по существу, неоднократно заявляет одни и те же ходатайства, удовлетворение которых не может содействовать быстрому, правильному, обоснованному и справедливому рассмотрению дела и вынесению решения по нему, из чего заявительница пришла к выводу о недостаточной подготовке адвоката к судебным заседаниям и введении им подзащитного Совина в заблуждение относительно существа рассматриваемого дела, способа и порядка истребования каких-либо доказательств и возможности последующего предоставления их в суд в качестве таковых.

Учитывая, что потерпевшей по делу является мать подсудимого, женщина преклонного возраста и поддающаяся внушению со стороны, адвокат К., приняв на себя защиту подсудимого, считает необходимым противостоять государственному обвинителю, фактически приняв на себя представительство и потерпевшей, которая прежде, чем ответить на вопросы участников процесса, обращает свое внимание как на защитника, так и на его высказывания.

Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом, однако адвокат К. не считает возможным соблюдать это требование, выражаясь в адрес суда в язвительной, ироничной, поучающей судью форме, вставляя свои реплики и высказывания в тот момент, когда говорит мировой судья или участник процесса (прерывая, перекрикивая, пререкаясь), при этом требуя записать свои высказывания в протокол судебного заседания, на который потом однозначно поступят замечания, так как любое судебное заседание записывается на диктофон как подсудимым, так (предполагает заявительница) и адвокатом. Каждое судебное заседание начинается с отвода государственного обвинителя (независимо от того, кто из помощников прокурора участвовал ранее), в третий раз — с отвода мирового судьи, а 10 апреля 2007 года поступил отвод и секретарю судебного заседания, на «большие» протоколы которой приносятся замечания, аналогичные по своему содержанию от подсудимого и адвоката. Заявления об отводах текстуально одинаковы, необоснованны, надуманны, при этом адвокат, предполагая итог рассмотрения данных

заявлений, тем самым намеренно затягивает сроки рассмотрения дела, препятствуя суду вынести какое-либо решение по делу, что так же касается и иных бессмысленных заявлений и ходатайств.

10 апреля 2007 года судебное заседание было мировым судьей отложено в порядке ст. 253 УПК РФ, на 14 часов. 8 мая 2007 года в момент выяснения фактических обстоятельств по делу у подсудимого, поскольку адвокат К., действуя некорректно и неподобающим для статуса адвоката образом, не желал реагировать на просьбы, а затем и требования председательствующего, периодически нарушая порядок судебного заседания.

С учетом изложенного и того обстоятельства, что мировой судья в силу сложившейся практики вынужден рассматривать уголовные дела только один день в неделю, с 14 до 18 часов, а в судебный участок поступает большое количество уголовных дел, в то время как помощники прокурора имеют график работы с 9 до 18 часов (что так же известно адвокату), заявительница полагает, что подобное поведение адвоката К. приводит не только к затягиванию судебного разбирательства, но и нарушает процессуальные и конституционные права подсудимого и потерпевшей, порочит статус адвоката и наносит ущерб авторитету адвокатуры.

К сообщению заявительница приложила ксерокопии процессуальных документов по уголовному делу в отношении Совина на 34 листах, в том числе протоколы судебных заседаний от 13 марта и 10 апреля 2007 года.

15 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 81), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 24 июля 2007 года указал, что изложенные в письме мирового судьи У.Н.А. обстоятельства, оценки отдельных действий адвоката и его поведения в судебном процессе в целом носят субъективный характер, не в полной мере соответствуют действительности и требованиям уголовно-процессуального законодательства, поскольку при осуществлении защиты Совина адвокатом не допускались в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их не тактичного поведения. Адвокат К. отметил, что им принимались необходимые меры для честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения своих обязанностей, активной защиты прав, свобод и интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством средствами, при этом адвокат руководствовался Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Возражения против действий председательствующего и других участников процесса делались в корректной форме и в соответствии с законом. Выдвинутые мировым судьей претензии относительно неоднократного заявления адвокатом одних и тех же ходатайств, «удовлетворение которых не может содействовать быстрому, правильному, обоснованному и справедливому рассмотрению дела и вынесению решения по нему», во-первых, не в полной мере соответствуют действительности, так как адвокатом по просьбе доверителя, обоснованной тем, что он инвалид по слуху (пользуется в процессе услугами сурдопереводчика), оглашались письменные ходатайства подзащитного, но не заявлялись ходатайства от своего имени, во-вторых, претензии в этой части свидетельствуют о пренебрежительном отношении мирового судьи к гарантированному ст. 120 УПК РФ праву подсудимого вновь заявить отклоненное ходатайство.

Подсудимым Совиным заявлялись отводы мировому судье У.Н.А. по той причине, что уголовное дело находилось у мирового судьи У.Н.А. два месяца без движения, в связи с чем Совин был лишен возможности защищаться от неправомерных действий следователей ОВД «...» и П...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы. В постановлении о назначении судебного заседания мировой судья У.Н.А. указала, что заявления и ходатайства от участников процесса отсутствуют, оснований для предварительного слушания не имеется, что не соответствует действительности, поскольку после ознакомления с делом Совиным было заявлено ходатайство о проведении предварительного слушания. Кроме того, мировым судьей У.Н.А. были необоснованно отклонены ходатайства о приобщении к делу вещественных доказательств, в том числе расписки Медведева в получении денег на приобретение строительных материалов, что наряду с его показаниями подтверждает факт производства ремонта в квартире с февраля 2006 года (по версии обвинения, преступление – угроза убийством – было совершено 4 февраля 2006 года. – *Прим. Комиссии*); аудиокассеты с записью разговора свидетеля Рябинина, в котором та утверждает, что дать показания ее уговорил участковый Жаворонков (по версии защиты, Рябинина являлась или является старшей по подъезду, в связи с чем она обязана сотрудничать с правоохранительными органами и за исполнение указанных обязанностей пользуется льготами по оплате коммунальных услуг. – *Прим. Комиссии*), писем свидетеля обвинения Баранова, свидетельствующих о том, что Баранов ранее неоднократно пытался привлечь Совина к уголовной ответственности. При этом судья необоснованно отклонила поданные стороной защиты и потерпевшей замечания на протокол судебного заседания, в ходе судебного заседания 5 декабря 2006 года дважды делала замечания по поводу того, что Совин якобы ведет аудиозапись судебного заседания, нарушая тем самым его права, предусмотренные ч. 5 ст. 241 УПК РФ (вести аудиозапись без получения разрешения председательствующего в судебном заседании).

Адвокат К. отмечает, что, будучи не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле (подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката), все отводы и ходатайства, заявленные доверителем, не признавшим свою вину в инкриминируемом ему деянии, защитником – адвокатом К. поддерживались. Мировым судьей в нарушение положений ч. 1 ст. 120 УПК РФ отказано в приобщении к материалам дела письменных заявлений и ряда ходатайств Совина, а в протоколе судебного заседания отражено, что указанные заявления и ходатайства заявлены защитником.

Используя указанные несоответствующие действительности сведения, судья У.Н.А. направила в Адвокатскую палату г. Москвы письмо, в котором обвиняет адвоката К. в необоснованном заявлении ходатайств и отводов с целью затягивания судебного процесса, а также неуважении к суду, преследуя, как полагает адвокат К., незаконную цель устранить его от участия в данном уголовном деле. Адвокат утверждает, что заявительница излагает в направленном в Адвокатскую палату г. Москве письме вымышленные и не соответствующие действительности сведения о введении адвокатом К. Совина «в заблуждение относительно существа рассматриваемого дела». Необоснованно обвиняя адвоката в неуважении к суду, судья пытается лишить защитника предусмотренного ч. 3 ст. 243 УПК РФ права возражать против действий председательствующего и требовать занесения возражений в протокол судебного заседания. Замечания на протокол судебного заседания от 10 апреля 2007 года адвокатом К. не подавались по той причине, что неверное указание инициатора ходатайств не имело значения для существа рассматриваемого дела, но в связи с допущенными мировым судьей нарушениями уголовно-процессуального законодательства, в том

числе вышеуказанными, в следующем судебном заседании защитником был заявлен отвод мировому судье У.Н.А.

Адвокат К. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещен лично.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлен с материалами дисциплинарного производства, представил письменные объяснения, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявлял. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи г. Москвы по судебному участку № 000 района «...» г. Москвы У.Н.А. от 10 апреля 2007 года исх. № 404, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает, что:

— «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

— «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

— «адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

— «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы... процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Адвокат К. осуществляет защиту подсудимого Совина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ — угроза убийством. Потерпевшей по уголовному делу признана Совина — мать подсудимого.

Уголовное дело рассматривается под председательством мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы У.Н.А.

В судебных заседаниях, как усматривается из представленных заявительницей протоколов судебных заседаний и иных процессуальных документов, участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (подсудимый Совин и его защитник адвокат К.) пользуются процессуальными правами, предоставленными им УПК РФ, в том

числе правом на заявление отводов судьбе, государственному обвинителю и секретарю судебного заседания (ст. 61–62, 64–66, 68 УПК РФ), правом на заявление возражений на действия председательствующего (ч. 3 ст. 243 УПК РФ), правом на заявление ходатайств (ст. 244, 248 и др. УПК РФ), правом на принесение замечаний на протокол судебного заседания (ст. 260 УПК РФ).

Причем основная часть заявлений об отводе поступает от имени подсудимого Совина, а защитник К. лишь высказывается в поддержку позиции своего подзащитного.

Ознакомление с текстами представленных заявительницей Квалификационной комиссии заявлений об отводе и их отражением в протоколах судебных заседаний, а также с текстами замечаний на протокол судебного заседания показывает, что они изложены в деловой форме (с соблюдением деловой манеры общения), не умаляющей честь и достоинство других участников разбирательства и не свидетельствующей о проявлении адвокатом К. неуважения к суду и другим участникам процесса.

В судебном заседании 10 апреля 2007 года адвокат К. дважды заявлял возражения на действия председательствующего (стр. 5–6 и 13 протокола судебного заседания). Квалификационная комиссия считает, что форма выражения защитником — адвокатом К. замечаний на действия председательствующего соответствовала требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности заявления адвокатом К. тех или иных ходатайств, отводов судьбе, государственному обвинителю, секретарю судебного заседания (в том числе о действительном наличии названных в заявлении оснований к отводу), а равно заявления возражений на действия председательствующего и принесение замечаний на протокол судебного заседания, не может быть предметом проверки со стороны Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Утверждения заявительницы о том, что во время судебных заседаний адвокат К. якобы «выражается в адрес суда в язвительной, ироничной, поучающей судьбу форме, вставляя свои реплики и высказывания в тот момент, когда говорит мировой судья или участник процесса (прерывая, перекрикивая, пререкаясь)», ничем, в том числе и представленными самой заявительницей копиями протоколов судебных заседаний, объективно не подтверждены.

Выражение заявительницей недовольства тем, что адвокат К. «однозначно» подает замечания на протокол судебного заседания, не свидетельствует о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку подача замечаний на протокол судебного заседания прямо предусмотрена законом.

Заявительница оценивает ходатайства защитника — адвоката К. как «бессмысленные». Между тем, как усматривается из протоколов судебных заседаний, эти ходатайства были направлены на истребование доказательств, которые, по мнению стороны защиты, могли свидетельствовать о невиновности подсудимого. Квалификационная комиссия отмечает, что никаких нереалистичных ходатайств, а равно ходатайств об истребовании или приобщении к материалам уголовного дела сведений, предметов и документов, явно не имеющих отношения к предъявленному Совину обвинению, за-

щитником К. не заявлялось (защитник ходатайствовал об истребовании из железнодорожных касс сведений о том, покупали ли потерпевшая и свидетель обвинения бесплатные билеты для проезда в электропоездах по удостоверениям, предоставляющим льготы, — в целях обоснования позиции защиты в части решения вопроса о нахождении потерпевшей и свидетеля в определенные даты в г. Москве, о приобщении к материалам уголовного дела записки и писем свидетеля обвинения, адресованных подсудимому и содержащих угрозы в его адрес, о приобщении к материалам уголовного дела расписки о получении свидетелем денег для приобретения строительных материалов — для подтверждения факта производства ремонта в квартире, где, по версии обвинения, было совершено преступление, и даты приобретения стройматериалов; о прослушивании аудиокассеты с записью разговора между свидетелем Рябининой, подсудимым и еще двумя свидетелями). Вопрос же о том, насколько в действительности необходимы для вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора сведения, предметы и документы, об истребовании или приобщении которых к материалам уголовного дела ставил вопрос защитник К., должен разрешаться председательствующим по делу судьей во время судебного следствия, а также в приговоре. При этом уголовно-процессуальный закон не устанавливает ограничений по количеству одинаковых ходатайств, которые защитник может заявить неоднократно, наоборот, в силу ч. 3 ст. 271 УПК РФ «лицо, которому судом отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства».

То обстоятельство, что позиция потерпевшей Совиной (матери подсудимого) совпадает с позицией стороны защиты, и что она поддерживает заявления стороны защиты об отводе прокурору (государственному обвинителю) и сама заявляет в судебных заседаниях о своем недоверии сотруднику прокуратуры, поддерживает ходатайства защиты об истребовании доказательств, не может свидетельствовать о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, так как Совин является совершеннолетним дееспособным лицом, самостоятельно выражающим свое мнение по всем вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ст. 244 УПК РФ).

Довод заявительницы о том, что «мировой судья в силу сложившейся практики вынужден рассматривать уголовные дела только один день в неделю, с 14 до 18 часов, а в судебный участок поступает большое количество уголовных дел, в то время как помощники прокурора имеют график работы с 9 до 18 часов», не принимается во внимание Квалификационной комиссией, поскольку законодательство Российской Федерации о судостроительстве и судопроизводстве, в том числе УПК РФ, подобных ограничений не устанавливает, а неумение или нежелание в течение длительного времени организовать рассмотрение сложного уголовного дела не может свидетельствовать о нарушении адвокатом К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении мирового судьи

г. Москвы по судебному участку № 000 района «...», не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи г. Москвы по судебному участку № 000 района «...» У.Н.А. от 10 апреля 2007 года, исх. № 404, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 107 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы У.Н.А. от 10 апреля 2007 года, исх. № 404, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 106/576
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Бобринина с жалобой на адвоката Ш., в которой сообщила, что 4 декабря 2006 года она заключила соглашение с адвокатом Ш. на ведение гражданского дела в суде по разделу имущества – квартиры. Свои услуги адвокат оценила в размере 30 000 рублей. Заявительница оплатила 33 000 тысячи рублей, из них 3 000 рублей за ордер. 13 декабря 2006 года адвокат пойти в суд не смогла и передала ходатайство об отложении дела, но судья заслушал дело и вынес решение в пользу заявительницы. 24 марта 2007 года Бобринина позвонила адвокату и сообщила, что хочет получить свои деньги, поскольку адвокат их не отработала. Адвокат отказалась возвращать ей деньги. Заявительница просит разобраться в сложившейся ситуации и помочь вернуть ей деньги.

15 июня 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 77), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии не явились ни адвокат Ш., ни заявительница Бобринина. Поскольку в соответствии с п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, Квалификационная комиссия решила рассмотреть жалобу в настоящем заседании.

В своих письменных объяснениях адвокат Ш. сообщила, что к ней 13 декабря 2006 года обратилась Бобринина с просьбой провести дело по ее иску к бывшему мужу о признании права собственности на долю в трехкомнатной квартире в Т...ском

районном суде г. Москвы в составе федерального судьи Г.С.Г. Адвокат посоветовала отложить рассмотрение дела, дополнить исковые требования разделом остального нажитого в браке имущества и из всей имущественной массы (квартиры, коттеджи, автомобили) просить себе в собственность спорную квартиру в целом. Бобриня спросила, может ли Ш. стать ее адвокатом. Адвокат сообщила заявительнице, что ее участие будет стоить 5 000 долларов США в рублевом эквиваленте (1 доллар = 30 рублей), что Бобриня записала на визитке адвоката с оборота, сказав при этом, что у нее самой таких денег нет, но она постарается их найти.

Кроме того, адвокат сообщила, что 13 декабря 2006 года в судебное заседание выйти не сможет, но по общей судебной практике и в силу нормы Конституции Российской Федерации гражданину гарантируется помощь адвоката, если заключено соглашение. В таких случаях они передают доверителю ордер на участие в деле, справку о занятости адвоката в других судах и ходатайство об отложении разбирательства дела. Заявительница Бобриня сказала, что согласна заключить соглашение, но денег у нее нет, только на ордер, а остальные потом, так было заключено соглашение от 7 декабря 2006 года № СГ 06-3/116, по которому внесено 2 000 рублей, поскольку денег до 3 000 рублей «за ордер», как пишет Бобриня, у нее не нашлось в полной сумме, а «надо было еще на что-то жить» (ее слова). Тогда же она получила ордер, справку о занятости адвоката и ходатайство.

13 декабря 2006 года, во второй половине дня, на мобильный телефон адвокату позвонила Бобриня и радостным голосом сообщила, что судья вынес решение в ее пользу и что судья Г.С.Г. ордер адвоката не принял и сказал, что это не нужно. Адвокат Ш. пояснила, что судья поступил неправомерно, а саму ее поздравить не с чем, скорее адвокат хочет ей посочувствовать, так как последствия этого решения могут быть печальными. Впоследствии Бобриня постоянно звонила адвокату, так как судья вдруг опомнился, что она не заплатила госпошлину при подаче иска, и отказывался выдать ей оформленное решение, пока она не оплатит госпошлину. Затем Бобриня нашла ошибку в решении и спрашивала, что делать... Потом как-то она позвонила совершенно подавленная и сообщила, что получила сообщение бывшего супруга через нотариуса: он предлагает ей выкупить ее долю в квартире. Бобриня просила о встрече и просила заключить с ней соглашение на ведение дела по разделу имущества супругов. Бобриня приехала в офис и попросила пока за 30 000 рублей помочь ей собрать документы для обращения в суд. Бобриня предложила, и они договорились, что до того, как судья назначит дело к судебному разбирательству, адвокат с ней работает по одному соглашению, а на дальнейшее (ведение дела в суде) необходимо будет проплачивать остальную сумму по другому соглашению. Они заключили второе соглашение от 1 февраля 2007 года № СГ07-3/003 на досудебную подготовку иска (исков) по разделу имущества с бывшим супругом, включающую консультации, выезды в суды с доверительницей на автомашине адвоката, по которому было внесено 30 000 рублей. Они стали напряженно работать. Адвокат Ш. ездила на своей машине с Бобриней к судьям в далекий для нее район: сначала в Т...ский районный суд на прием к федеральному судье Р., где узнала на информационном стенде, что действуют мировые судьи, и они поехали сразу к мировому судье судебного района «...» Б.Н.Г. на прием документов. В процессе подготовки дела было составлено новое исковое заявление, задан ряд запросов, получены документы, необходимые для доказывания правомерности исковых требований. Адвокат считает, что она полностью выполнила поручение доверительницы.

Анализируя предоставленные документы, в том числе копии соглашений, одно из которых на изучение гражданского дела в суде от 7 декабря 2006 года № СГ06-3/116,

по которому внесены по квитанции № 606 2 000 рублей, и другое соглашение от 1 февраля 2007 года № СГО7-3/003 на досудебную подготовку исков по разделу имущества с бывшим супругом, консультации, выезды в суды с доверительницей на сумму 30 000 рублей, внесенную 5 февраля 2007 года по квитанции № 7, обсудив доводы жалобы Бобриной, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

К адвокату Ш. 13 декабря 2006 года обратилась Бобринина с просьбой провести дело по иску к ее бывшему мужу о признании права собственности на долю в трехкомнатной квартире в Т...ском районном суде г. Москвы в составе федерального судьи Г.С.Г. Адвокат посоветовала отложить рассмотрение дела, дополнить иски требованиями разделом остального нажитого в браке имущества и из всей имущественной массы (квартиры, коттеджи, автомобили) просить себе в собственность спорную квартиру в целом. Бобринина спросила, может ли Ш. стать ее адвокатом? Адвокат сказала заявительнице, что ее участие будет стоить 5 000 долларов США в рублевом эквиваленте (1 доллар = 30 рублей), что Бобринина записала на визитке адвоката с оборота, сказав при этом, что у нее самой таких денег нет, но она постарается найти. Кроме того, адвокат Ш. сообщила ей, что 13 декабря 2006 года в судебном заседании участвовать не сможет, передаст доверительнице ордер на участие в деле, справку о занятости адвоката в других судах и ходатайство об отложении разбирательства дела, поскольку по общей судебной практике и в силу нормы Конституции Российской Федерации гражданину гарантируется помощь адвоката, если заключено соглашение. Бобринина сказала, что согласна заключить соглашение, но не имеет полной суммы на оплату услуг адвоката, а только сумму, необходимую для того, чтобы адвокат получила ордер. Так было заключено соглашение от 7 декабря 2006 года № СГ 06-3/116, по которому были внесены 2 000 рублей. Тогда же Бобринина получила ордер, справку о занятости адвоката и ходатайство об отложении дела. 13 декабря 2006 года, во второй половине дня, Бобринина позвонила адвокату и сообщила, что судья вынес решение в ее пользу, и что судья Г.С.Г. ордер не принял и сказал, что это не нужно.

Впоследствии Бобринина позвонила адвокату и просила заключить с ней соглашение на ведение дела по разделу имущества супругов. Заявительница Бобринина и адвокат Ш. заключили второе соглашение от 1 февраля 2007 года СГО7-3/003 на досудебную подготовку иска (исков) по разделу имущества с бывшим супругом, включающую консультации, выезды в суды с доверительницей на автомашине адвоката, по которому были внесены 30 000 рублей. Адвокат Ш. ездила на своей машине с Бобриной к судьям, в процессе подготовки дела составила новое исковое заявление, подготовила запросы, получила документы, необходимые для доказывания правомерности исковых требований.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается.

ется как на основании своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено, а представленные адвокатом Ш. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе заявительницы.

Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Ш. выполнила принятые на себя перед доверительницей обязательства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Бобриной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 108 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Бобриной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 107/577
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

21 июня 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 13 июня 2007 года № 2007/77-18132 (вх. № 1722), в котором поставлен вопрос о рассмотрении материалов служебной проверки из ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве о нарушении адвокатом А. Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189), выразившемся в том, что адвокат при посещении обвиняемого Ежовина передал ему предмет, запрещенный к использованию и хранению в следственных изоляторах.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007, с изменениями, внесенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопро-

сы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерством юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации — Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 13 июня 2007 года № 2007/77-18132 (вх. № 1722 от 21 июня 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть материалы служебной проверки из ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве о нарушении адвокатом А. Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России (утверждены приказом от 12 мая 2000 года № 148) (в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве вх. № 30317/07 от 25 мая 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве и приложенных к нему материалах проверки на семи листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 13 июня 2007 года № 2007/77-18132 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 13 июня 2007 года № 2007/77-18132 обращении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве Гусева от

4 апреля 2007 года № 50/2/4-214 указано: «Сообщаем... что 29 марта 2007 года адвокат А. ...при посещении своего обвиняемого Ежовина, 1969 года рождения, передал предмет, запрещенный к использованию и хранению в следственных изоляторах УИС МЮ РФ, а именно мобильный телефон “Сони”, штекер к мобильному телефону от зарядного устройства, газеты в количестве двух штук, капли в нос. По данному факту проведена проверка, где усматривается нарушение адвокатом действующего законодательства Российской Федерации... Приложение: материалы проверки на семи листах...».

К обращению начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве Гусева приложены документы нижеследующего содержания.

1. Заключение старшего оперуполномоченного ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 4 апреля 2007 года по итогам проверки по факту обнаружения и изъятия мобильного телефона марки «Сони» 29 марта 2007 года после проведения встречи с адвокатом. В заключении, в частности, со ссылкой на рапорт инспектора ОР Снегирева отмечено, что после проведения встречи с адвокатом А. у подследственного Ежовина при личном обыске были обнаружены и изъяты мобильный телефон марки «Сони» и штекер к зарядному устройству. В ходе проведения дальнейшей проверки было установлено, что 29 марта 2007 года Ежовин перед посещением адвоката был подвергнут обыску, в ходе которого запрещенных предметов у него изъято не было, а после встречи с адвокатом у Ежовина были изъяты мобильный телефон и принадлежности к нему. Опрошенный по данному факту подследственный Ежовин дать какие-либо объяснения отказался, о чем составлен акт.

2. Копия спецсообщения начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 29 марта 2007 года № 50/2/4-780 временно исполняющему должность начальника УФСИН по г. Москве о том, что 29 марта 2007 года при проведении неполного обыска обвиняемого Ежовина после свидания с защитником А. были обнаружены и изъяты мобильный телефон Sony и штекер к мобильному телефону от зарядного устройства. Указанные предметы были спрятаны на спине обвиняемого Ежовина. Технические средства не применялись, обыск производил инспектор ОР Снегирев.

3. Рапорт № 51 начальнику ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от инспектора ОР Снегирева, датированный 29 марта 2007 года: «Докладываю Вам, что мною 29 марта 2007 года, в 14 часов 27 минут, непосредственно после проведения следственных действий, был на основании ст. 27 приказа МЮ РФ от 14 октября 2005 года № 189 “Об утверждении правил внутреннего распорядка СИЗО УИС РФ” проведен обыск обвиняемого Ежовина, 1969 года рождения, ст. 159 ч. 3 УК РФ. Обвиняемый выводился на следственные действия с адвокатом А., МГКА, адвокатская контора «...»... В результате обыска были обнаружены и изъяты следующие запрещенные к хранению предметы: мобильный телефон Sony, штекер к мобильному телефону от зарядного устройства, газеты в количестве двух штук, капли в нос — одна штука. По данному факту обвиняемый отказался дать собственноручное написанное объяснение. По данному факту лицо, посещавшее обвиняемого, отказалось дать собственноручное написанное объяснение».

4. Рапорт начальнику ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от младшего инспектора ОР Рысина, датированный 29 марта 2007 года: «Докладываю Вам, что мною 29 марта 2007 года, в 13 часов 47 минут, непосредственно перед проведением следственных действий, был на основании ст. 27 приказа МЮ РФ от 14 октября 2005 года № 189 “Об утверждении правил внутреннего распорядка СИЗО УИС РФ” проведен обыск обвиняемого Ежовина, 1969 года рождения, ст. 159 ч. 3 УК РФ. Запрещенных предметов у Ежовина обнаружено не было».

5. Акт от 29 марта 2007 года, составленный начальником ОР Барсуковым, младшим инспектором ОР Рысиным, инспектором ОР Снегиревым, о том, что 29 марта 2007 года обвиняемый Ежовин, 1969 года рождения, ст. 159 ч. 3 УК РФ, отказался от устных и письменных объяснений по факту изъятия 29 марта 2007 года после свидания с защитником А. предметов, запрещенных к хранению и использованию в СИЗО УИС МЮ РФ.

6. Акт о проведении обыска от 29 марта 2007 года, составленный руководителем обыска, начальником ОР Барсуковым и лицами, принимавшими участие в обыске — младшим инспектором ОР Рысиным, инспектором ОР Снегиревым о том, что в ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве проведен досмотр в соответствии с п. 27 приказа Минюста РФ от 14 октября 2005 года № 189 обвиняемого Ежовина, 1969 года рождения, ст. 159 ч. 3 УК РФ, после свидания с адвокатом А. в следственном кабинете с целью обнаружения запрещенных к хранению предметов, веществ. В результате обнаружены и изъяты мобильный телефон Sony, штекер к мобильному телефону от зарядного устройства, газеты в количестве двух штук, капли в нос — одна штука.

7. Требование на вызов № 2, согласно которому адвокат А. 29 марта 2007 года просил выдать для беседы заключенного Ежовина, числящегося за Х...ским районным судом г. Москвы. Сведения о времени допроса: начат в 13 часов 50 минут, окончен в 14 часов 15 минут, продолжительность допроса 25 минут. Приводил и уводил Ежовина надзиратель Снегирев.

28 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 74), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) письменных объяснений по доводам представления и приложенных к нему документов не дал, на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявлял. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 13 июня 2007 года № 2007/77-18132, основанного на сообщении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 4 апреля 2007 года № 50/2/4-214, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных

Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы при выводе подозреваемых и обвиняемых в пределах СИЗО (до и после свидания с защитниками, родственниками и иными лицами...) производится их неполный обыск (просматривается и прощупывается одежда и обувь обыскиваемого без его раздевания) (п. 29). Свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности. Свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать (п. 145 Правил). Основаниями для досрочного прекращения свидания являются попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания, попытка передачи лицами, прибывшими на свидание, сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления (п. 147 Правил).

29 марта 2007 года, с 13 часов 50 минут до 14 часов 15 минут, адвокату А. в помещении ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве было предоставлено свидание с подзащитным Ежовиным. В 14 часов 27 минут (через восемь минут после окончания свидания) в результате обыска у арестованного Ежовина были обнаружены и изъяты мобильный телефон Sony, штекер к мобильному телефону от зарядного устройства, газеты в количестве двух штук, капли в нос — одна штука.

По факту обнаружения у Ежовина перечисленных предметов Ежовин и адвокат А. объяснения сотрудникам ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве давать отказались.

В исследованных Квалификационной комиссией письменных доказательствах, приложенных заявителем к представлению, отсутствуют данные о передаче адвокатом А. во время свидания арестованному Ежовину мобильного телефона Sony, штекера к мобильному телефону от зарядного устройства, газет в количестве двух штук, капель в нос (одна штука).

Так, в рапорте младшего инспектора ОР Рысина указано, что им 29 марта 2007 года, в 13 часов 47 минут, непосредственно перед проведением следственных действий был проведен обыск обвиняемого Ежовина, у которого запрещенных предметов обнаружено не было. В рапорте инспектора ОР Снегирева указано, что им 29 марта 2007 года, в 14 часов 27 минут, непосредственно после проведения следственных действий был проведен обыск обвиняемого Ежовина, который выводился на следственные действия с адвокатом А. В результате обыска были обнаружены и изъяты следующие запрещенные к хранению предметы: мобильный телефон Sony, штекер к мобильному телефону от зарядного устройства, газеты в количестве двух штук, капли в нос (одна штука). Аналогичные сведения содержатся в акте от 29 марта 2007 года и акте о проведении обыска от 29 марта 2007 года.

Сведения, содержащиеся в перечисленных письменных документах, являются доказательством того, что 29 марта 2007 года, с 13 часов 50 минут до 14 часов 15 минут, в помещении ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве проходило свидание адвоката А. с арестованным Ежовиным, что в 14 часов 27 минут сотрудниками следственного изолятора у Ежовина были обнаружены и изъяты мобильный телефон

Sony, штекер к мобильному телефону от зарядного устройства, газеты в количестве двух штук, капли в нос (одна штука). Однако сам по себе факт обнаружения у арестованного Ежовина через восемь минут после окончания свидания с адвокатом А. перечисленных предметов не является и не может являться доказательством того, что эти предметы были переданы арестованному Ежовину адвокатом А.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, подтверждающих факт передачи 29 марта 2007 года, в интервале между 13 часами 50 минутами и 14 часами 15 минутами, в следственном кабинете ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве адвокатом А. во время свидания арестованному Ежовину мобильного телефона Sony, штекера к мобильному телефону от зарядного устройства, газет в количестве двух штук, капель в нос (одна штука), которые в 14 часов 27 минут были у арестованного обнаружены и изъяты, Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Таким образом, исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что заявителем не представлено доказательств нарушения адвокатом А. Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189), якобы выразившегося в том, что адвокат в нарушение порядка проведения свиданий с обвиняемым Ежовиным передал ему мобильный телефон Sony, штекер к мобильному телефону от зарядного устройства, газеты в количестве двух штук, капли в нос (одна штука).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в спецсообщении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 29 марта 2007 года № 50/2/4-780 и в заключении старшего оперуполномоченного ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 4 апреля 2007 года отсутствует указание на обнаружение и изъятие у обвиняемого Ежовина газет в количестве двух штук и капель в нос (одна штука), а в представлении Управления Росрегистрации по г. Москве указано на изъятие предмета (то есть, исходя из правил русского языка, в единственном числе. — *Прим. Комиссии*), запрещенного к использованию и хранению в следственных изоляторах.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. по доводам представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 13 июня 2007 года № 2007/77-18132, основанного на сообщении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 4 апреля 2007 года № 50/2/4-214, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 августа 2007 года № 111 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. по доводам представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 13 июня 2007 года № 2007/77-18132, основанного на сообщении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 4 апреля 2007 года № 50/2/4-214, прекращено вслед-

ствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 111/581
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 6 июня 2007 года за № 98 возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Московской коллегии адвокатов «...» М. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов).

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явились жалобы Воробьиной Е. и Воробьина Д. В них заявители утверждают следующее. 15 июня 2006 года Воробьина Е. обратилась к адвокату М. с просьбой о составлении надзорной (заявительница ошибочно именуется ее кассационной. — *Прим. Комиссии*) жалобы в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации на приговор Ш...ского районного суда Н...ской области от 18 октября 2005 года, которым ее сын Воробьин Д. был осужден по ч. 1 ст. 286, ч. 2 ст. 290 УК РФ. Как утверждают заявители, адвокат М., ознакомившись с предоставленными ему документами (копией приговора Ш...ского районного суда Н...ской области, копией кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Н...ского областного суда и некоторыми другими), сказал, что дело перспективное, и заверил о возможности достижения положительного результата в Верховном Суде Российской Федерации. Адвокат объяснил, что для составления жалобы необходимо заплатить в коллегию адвокатов «...» 5 000 евро.

По словам заявительницы, с адвокатом М. в тот же день было подписано соглашение об оказании юридической помощи и уплачена часть гонорара в размере 55 000 рублей через АКБ «Банк» согласно поручению № 112227 от того же числа. Вторую часть гонорара заявительница оплатила 21 июня 2006 года также через АКБ «Банк» в сумме 115 000 рублей. Адвокат М. попросил снять копию материалов уголовного дела Воробьина Д. и привезти ему. Копия материалов уголовного дела была передана адвокату 10 августа 2006 года. При встрече 10 августа 2006 года адвокат М. заверил заявительницу, что жалобу он подготовил, но в Верховный Суд Российской Федерации ее не передал, так как с 11 августа 2006 года уезжает в отпуск до начала сентября. После прибытия из отпуска он продолжит заниматься этим делом.

Однако в дальнейшем связь с адвокатом была утрачена, и связаться с ним по телефону в связи с убытием его в командировку оказалось невозможным. О ходе исполнения поручения ей, а также ее сыну — второму заявителю Воробьину Д., осужденному по оспариваемому приговору, адвокат до момента рассмотрения дела в Квалификационной комиссии ничего не сообщал.

Заявители полагают, что адвокат М. не оказал им никакой юридической помощи, не выполнил поручения доверительницы Воробьиной Е. по составлению и подаче надзорной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации, не расторг соглашения и не возвратил полученные 170 000 рублей, чем нарушил п. 1 и 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2

ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и интересы доверителя. В связи с этим заявители просят принять меры дисциплинарного характера в отношении адвоката М.

В своих кратких письменных объяснениях, направленных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат М., утверждает, что соглашения об оказании юридической помощи в целях подачи кассационной жалобы в Верховный Суд Российской Федерации между ним и Воробьиной Е. в интересах Воробьина Д. не заключалось. На самом деле в интересах Воробьина Д. было заключено соглашение с некой Львовой, которая к адвокату никаких претензий не имеет. Адвокат М. также сообщил, что им дважды подавалась в Верховный Суд Российской Федерации надзорная жалоба в защиту Воробьина Д. Последнее решение было принято по сообщению канцелярии Верховного Суда Российской Федерации 9 июня 2007 года.

Адвокат считает жалобу Воробьиной Е. в отношении него необоснованной и просит в ее удовлетворении отказать. В то же время адвокат признает, что деньги в сумме 170 000 рублей за оказание юридической помощи были внесены именно Воробьиной Е.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводом адвоката М. о том, что дисциплинарное производство в отношении него возбуждено по жалобе ненадлежащего заявителя, поскольку в материалах дисциплинарного производства, кроме жалобы Воробьиной Е., имеется также жалоба Воробьина Д.

На основании примечания к ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката под доверителем, в частности, понимается лицо, которому адвокатом оказывается юридическая помощь на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного иным лицом. В данном случае этим лицом являлся осужденный Воробьин Д., в интересах которого и должна была быть составлена надзорная жалоба, адресованная в Верховный Суд Российской Федерации.

Выслушав заявителя Воробьина Д., адвоката М., заслушав показания свидетеля Цаплина, допрошенного по ходатайству заявителя, а также исследовав и проанализировав предоставленные сторонами дисциплинарного производства письменные материалы, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия выносит следующее заключение.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. На основании подп. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. На основании подп. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адво-

кат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и упомянутым Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

По материалам настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия в действиях адвоката М. состава дисциплинарного проступка не усматривает. Как следует из показаний свидетеля Цаплина, копии материалов уголовного дела были переданы адвокату лишь 10 августа 2006 года, а 20 ноября 2006 года надзорная жалоба уже была сдана в приемную Верховного Суда Российской Федерации. С учетом нахождения адвоката М. в командировках, а также определенного времени, необходимого для изучения материалов уголовного дела и подготовки надзорной жалобы такую задержку нельзя признать чрезмерной. Исходя из содержания отказного определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2007 года, составленная адвокатом надзорная жалоба была достаточно подробной, однако судьей Верховного Суда Российской Федерации была отклонена.

Кроме того, исполняя принятое поручение, адвокат направлял повторную жалобу в интересах доверителя Воробьина Д., однако письмом заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2007 года и эта жалоба была отклонена.

Не усматривая в действиях адвоката М. состава дисциплинарного проступка, Квалификационная комиссия вынуждена обратить внимание адвоката на то, что не сообщением им доверителю о ходе исполнения поручения создало повод для подачи жалобы на его действия.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 1 ст. 7, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ст. 18 и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение об отсутствии в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 119 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Воробьиных Е. и Д., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 113/583
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

На 5 июля 2007 года в Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда было назначено рассмотрение уголовного дела по кассационному представлению государственного обвинителя Шмелина и кассационной жалобе адвоката И. на приговор И...ского городского суда Московской области от 17 апреля 2007 года, которым Лисенко была осуждена по ч. 1 ст. 241 УК РФ к наказанию в виде трех лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии-поселении. Однако в судебное заседание не явился адвокат И., который 5 июля 2007 года был занят в процессе в Л...ском районном суде г. Москвы, в связи с чем слушание уголовного дела в отношении Лисенко в кассационной инстанции было отложено слушанием на 31 июля 2007 года. Одновременно с определением об отложении рассмотрения уголовного дела Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда 5 июля 2007 года вынесла частное определение, считая, что адвокат И. ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности при рассмотрении уголовного дела в отношении Лисенко.

Заявитель утверждает, что адвокат И., который осуществлял защиту Лисенко в суде первой инстанции и с которым было заключено соглашение на участие в кассационной инстанции, был заранее извещен о дне и времени слушания дела, но в судебное заседание 5 июля 2007 года не явился, сообщив по телефону, что своевременно и надлежащим образом о дне и времени слушания дела не извещен, явиться в этот день не может в связи с занятостью в другом процессе. Заявитель указывает, что по сообщению ведущего специалиста Московского областного суда Котина, адвокат И. был ранее по телефону извещен о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции.

По мнению заявителя, несмотря на то, что о дне и времени слушания дела адвокат И. был извещен заблаговременно, им безосновательно на день рассмотрения дела в кассационной инстанции были назначены другие мероприятия, что свидетельствует о явном неуважении к суду, неисполнении своих профессиональных обязанностей и якобы привело к вынужденному затягиванию судебного процесса. Заявитель просит принять меры к недопущению подобных нарушений в дальнейшем.

Сообщение суда (частное определение) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом председателя Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 12 июля 2007 года № 22-2755.

3 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 103), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И. в своих письменных объяснениях от 29 августа и 10 сентября 2007 года указал, что изложенная в сообщении заявителя информация не соответствует действительности, пояснив, что 20 апреля 2007 года между ним и Лисенко было заключено соглашение с целью обжалования приговора И...ского городского суда Московской области от 17 апреля 2007 года и защиты в Московском областном суде. В срок и с

соблюдением требований УПК РФ адвокатом была подана кассационная жалоба на приговор. После этого адвокат неоднократно пытался узнать причины волокиты при рассмотрении кассационной жалобы и 4 июля 2007 года был вынужден подать жалобу на допущенные нарушения конституционного права Лисенко на своевременный доступ к правосудию и непредоставление информации («для письменной фиксации факта отсутствия у меня информации о дате и времени рассмотрения кассационной жалобы 4 июля 2007 года, в очередной раз не получив никаких извещений и сведений о дате и времени рассмотрения кассационной жалобы, я был вынужден письменно обратиться с жалобой исх. № 577/сл к председателю Московского областного суда»). В этот же день адвокат повторно звонил в канцелярию, где ему сообщили, дословно: «Вас уведомят через почту!». После подачи 4 июля 2007 года жалобы было вынесено частное определение от 5 июля 2007 года.

По мнению адвоката, заявитель при отсутствии достоверных сведений о надлежащем извещении адвоката И. считает установленными обстоятельства, не соответствующие действительности, поскольку адвокат не был своевременно и надлежащим образом заблаговременно извещен о дне и времени рассмотрения кассационной жалобы на приговор И...ского городского суда от 17 апреля 2007 года в отношении Лисенко. С сотрудником суда Котиним адвокат И. никогда не разговаривал и вопросы своей занятости 5 июля в процессе в Л...ском районном суде г. Москвы не обсуждал, никакие сотрудники Московского областного суда адвокату И. не звонили, наоборот, адвокат неоднократно до 5 июля 2007 года звонил в канцелярию, но там ему не могли назвать дату и время, ссылаясь на различные обстоятельства переезда и «неразберихи» в суде. При этом адвокат никому не сообщал по телефону, что занят в другом процессе, так как в этом не было необходимости из-за непредоставления информации о дате и времени слушания дела в отношении Лисенко.

Адвокат И. обращает внимание на то, что доводы заявителя опровергаются поданной адвокатом жалобой от 4 июля 2007 года исх. № 577/сл на имя председателя Московского областного суда, в которой сообщалось о допущенной волоките, связанной с рассмотрением кассационной жалобы и невозможностью получить информацию о дате и времени, а также опровергаются входящей почтовой корреспонденцией адвокатского кабинета.

Адвокат И. полагает, что о его занятости судьи узнали именно из поданной им 4 июля 2007 года жалобы. В обоснование своих возражений адвокат ссылается на следующие доказательства: входящую почтовую корреспонденцию адвокатского кабинета, которая ежедневно изымается из почтового ящика (при ее наличии) — до 9 июля 2007 года никаких писем из Московского областного суда в отношении дела Лисенко не поступало. 9 июля 2007 года в почтовом ящике адвокатского кабинета было изъято письмо из Московского областного суда и в этот же день зарегистрировано в журнале входящей корреспонденции за № 436. Лицевая сторона почтового конверта не содержит почтового штемпеля о дате его отправки, на оборотной стороне почтового конверта стоит почтовый штемпель, на котором зафиксированы дата и время поступления письма на почту, обслуживающую адрес адвокатского кабинета, а именно 100000, 05.07.07. 12. Таким образом, на почту 100000 письмо поступило 5 июля 2007 года, в 12 часов, поэтому при вынесении частного определения 5 июля 2007 года у заявителя не было и не могло быть допустимых доказательств о надлежащем извещении адвоката, так как дело было назначено на 11 часов 5 июля 2007 года.

Из поданной адвокатом И. 4 июля 2007 года жалобы заявитель знал, что адвокат не извещен о судебном заседании. В письмо, полученное 9 июля 2007 года, было вложено извещение от 18 июня 2007 года о назначении рассмотрения кассационной жалобы на

5 июля 2007 года (исполнитель извещения — помощник судьи Хомякова, а не Котин). Получив 9 июля 2007 года письмо о назначенной дате на 5 июля 2007 года, адвокат И. позвонил в канцелярию суда и начал устно предъявлять претензии, о назначенной дате на 31 июля 2007 года адвокат узнал только путем неоднократных звонков в Московский областной суд и угрозы направить на судей жалобы Председателю Верховного Суда Российской Федерации.

31 июля 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда с участием адвоката И. рассмотрела в кассационном порядке уголовное дело в отношении Лисенко, при этом в ходе рассмотрения кассационной жалобы судьями не устанавливались причины неявки адвоката И. 5 июля 2007 года. По мнению адвоката И., факт отсутствия его извещения на 5 июля 2007 года подтверждается и другими письменными доказательствами, согласующимися друг с другом: 26 июня 2007 года адвокату И. поступила телефонограмма из Л...кого районного суда г. Москвы о назначении времени и даты рассмотрения уголовного дела по обвинению Медведева на 28 июня 2007 года, на 11 часов. Учитывая занятость в другом процессе, в Л...ский районный суд г. Москвы адвокатом было подано обоснованное ходатайство от 26 июня 2007 года, исх. № 489/сл/2, об отложении слушания. В ходатайстве адвокат перечислил дни своей занятости в других процессах, о которых ему было известно по состоянию на 26 июня 2007 года. Из ходатайства усматривается, что на момент его подачи 5 июля 2007 года было свободной датой, следовательно, на 26 июля 2007 года адвокату были неизвестны дата и время слушания в Московском областном суде, поскольку в противном случае адвокат в целях исключения накладок, естественно, указал бы на свою занятость.

Адвокат И. утверждает, что заявителем не представлены доказательства ненадлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей, а потому он просит отказать в удовлетворении незаконных и необоснованных требований, содержащихся в сообщении (частном определении) от 5 июля 2007 года.

В подтверждение своих доводов адвокат И. приложил к объяснениям копии следующих письменных доказательств на 19 листах:

- 1) жалобы от 4 июля 2007 года исх. № 577/сл;
- 2) жалобы от 29 августа 2007 года исх. № 888/сл;
- 3) почтового конверта от 5 июля 2007 года, поступившего на почту в 12 часов, с приложением письма Московского областного суда от 16 июня 2007 года № 22-2755;
- 4) реестра входящей корреспонденции адвокатского кабинета с №№ 421 по 450, включая № 436;
- 5) письма члена Квалификационной коллегии судей города Москвы от 20 августа 2007 года №№ 2148-6/07, 2166-6/07 (для сведения);
- 6) кассационного определения от 5 июля 2007 года;
- 7) жалобы от 4 июля 2007 года исх. № 577/сл (с экземпляра адвоката и из материалов уголовного дела);
- 8) ходатайства в Л...ский районный суд г. Москвы от 26 июня 2007 года исх. № 489/сл/2.

Кроме того, адвокат И. приложил к объяснениям справку о занятости из Л...кого районного суда города Москвы от 10 сентября 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 сентября 2007 года, адвокат И. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката И., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной

коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 июля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

20 апреля 2007 года адвокат И. заключил соглашение на защиту Лисенко, осужденной по приговору И...ского городского суда Московской области от 17 апреля 2007 года, в суде кассационной инстанции – Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда. В срок и с соблюдением требований УПК РФ защитником – адвокатом И. была подана кассационная жалоба на приговор. Лисенко содержалась под стражей с 15 мая 2006 года.

Подача кассационной жалобы или представления приостанавливает приведение приговора в исполнение. По истечении срока обжалования суд, постановивший приговор, направляет уголовное дело с принесенными жалобой, представлением и возражениями на них в суд кассационной инстанции, о чем сообщается сторонам (ч. 1 и 2 ст. 359 УПК РФ)

Рассмотрение уголовного дела судом кассационной инстанции должно быть начато не позднее одного месяца со дня его поступления в суд кассационной инстанции (ст. 374 УПК РФ). При поступлении уголовного дела с кассационными жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания. О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Неявка лиц, своевременно извещенных о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, не препятствует рассмотрению уголовного дела (ч. 1, 2, 4 ст. 376 УПК РФ).

Рассмотрение уголовного дела в отношении Лисенко (приговор от 17 апреля 2007 года) длительное время не назначалось к рассмотрению в суде кассационной инстанции, в связи с чем 4 июля 2007 года адвокат И. подал председателю Московского областного суда (через экспедицию суда) жалобу (исх. № 577/сл), в которой обратил внимание на то, что до настоящего времени ему неизвестна дата рассмотрения кассационной жалобы, несмотря на предпринимавшиеся адвокатом попытки узнать ее до 8 июня 2007 года в И...ском городском суде Московской области и с 14 июня 2007 года в Московском областном суде. Адвокат также указал, что в своевременном согласова-

нии дат и извещения заинтересованы все участники процесса, и просил не назначать рассмотрение жалобы на даты, ранее назначенные другими судами: 4, 5, 9, 13, 18, 23 и 30 июля 2007 года (в том числе на 5 июля 2007 года, в 11 часов, адвокат был занят в Л...ском районном суде г. Москвы в новом рассмотрении уголовного дела в отношении Медведева после отмены первоначального приговора).

5 июля 2007 года, в 12 часов, в отделение связи № 100000 г. Москвы из Московского областного суда поступило письмо для адвоката И., в котором содержалось уведомление от 18 июня 2007 года № 22-2755 о том, что уголовное дело в отношении Лисенко назначено слушанием в судебном заседании кассационной инстанции Московского областного суда на 5 июля 2007 года, на 11 часов. Кроме того, в письме было указано: «Убедительная просьба к адвокатам сообщать о наличии либо отсутствии соглашения на ведение уголовного дела в кассационной инстанции».

Согласно ведущемуся в адвокатском кабинете адвоката И. журналу регистрации входящей корреспонденции данное письмо было получено адвокатом 9 июля 2007 года (вх. № 436).

Таким образом, даже в отделение связи № 100000 г. Москвы уведомление о назначении уголовного дела в отношении Лисенко к слушанию в суде кассационной инстанции поступило на один час позже, чем это заседание было назначено, а реально получено адвокатом 9 июля 2007 года, что с учетом установленного в законе срока в 14 суток (см. ч. 2 ст. 376 УПК РФ) не может быть признано с его стороны задержкой в получении на почте поступающей в адрес адвокатского кабинета корреспонденции. Кроме того, почтовое уведомление о вручении письма от 16 июня 2007 года, являющееся письменным доказательством факта уведомления, не могло вернуться в Московский областной суд к 11 часам 5 июля 2007 года, поскольку это письмо поступило в обслуживающее адресата отделение почтовой связи только 5 июля 2007 года, в 12 часов.

5 июля 2007 года адвокат И. в заседание суда кассационной инстанции по уголовному делу в отношении Лисенко не явился.

Расценив поданную адвокатом И. через экспедицию Московского областного суда 4 июля 2007 года жалобу (исх. № 577/сл) на имя председателя Московского областного суда как ходатайство об отложении рассмотрения дела в связи с занятостью адвоката И. в другом процессе (в Л...ском районном суде г. Москвы), Судебная коллегия по уголовным делам своим определением отложила рассмотрение уголовного дела на 31 июля 2007 года, по всей очевидности, с учетом указанных адвокатом И. в жалобе сведений о его занятости в июле 2007 года.

Проанализировав содержание документа от 4 июля 2007 года (исх. № 577/сл), озаглавленного «Жалоба» и поданного адвокатом И. в этот же день в Московский областной суд через его экспедицию, Квалификационная комиссия считает, что по своему содержанию он является именно жалобой, содержащей обращенную к председателю Московского областного суда просьбу известить адвоката о дне, на который назначено рассмотрение в кассационном порядке уголовного дела в отношении Лисенко, и учесть при определении даты занятость адвоката в других процессах, а не ходатайством об отложении дела, адресованным кассационному составу суда, в производстве которого находилось уголовное дело в отношении Лисенко.

Кроме того, 26 июня 2007 года адвокатом И. было подано в Л...ский районный суд г. Москвы ходатайство (исх. № 489/сл/2) об отложении проведения предварительного слушания по уголовному делу в отношении Медведева, назначенного на 28 июня 2006 года. При этом адвокат просил учесть дни его занятости по другим делам, а именно 29 июня, 2—4, 18, 23, 30 июля 2007 года. С учетом названных адвокатом И. в хода-

тайстве дней его занятости по другим делам Л...ский районный суд г. Москвы отложил проведение предварительного слушания по уголовному делу в отношении Медведева и других на 5 июля 2007 года, в 11 часов, а затем и провел в названные день и время предварительное слушание с участием адвоката И.

Квалификационная комиссия доверяет подтвержденным названными письменными доказательствами объяснениям адвоката И. о том, что он не включил в ходатайство от 26 июня 2007 года (исх. № 489/сл/2) указание на занятость 5 июля 2007 года в Московском областном суде, поскольку не был на этот момент уведомлен о назначении слушания уголовного дела в отношении Лисенко на эту дату.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако доказательств, опровергающих объяснения адвоката И. и иные имеющиеся в материалах дисциплинарного производства письменные доказательства, Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Наоборот, данные адвокатом И. объяснения и предоставленные им письменные доказательства опровергают утверждение заявителя о том, что адвокат И. якобы о дне и времени слушания кассационной инстанцией уголовного дела в отношении Лисенко был извещен заблаговременно, и 5 июля 2007 года не явился в заседание суда кассационной инстанции не потому, что вообще не был извещен о дне и времени судебного заседания, а потому, что он в этот день был занят в другом процессе («им безосновательно на день рассмотрения дела в кассационной инстанции были назначены другие мероприятия»).

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом И. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 июля 2007 года, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 июля 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 128 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 июля 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 114/584
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Тюленин с жалобой на действия адвоката С., связанные с исполнением соглашения об оказании юридической помощи по гражданскому (арбитражному) делу от 9 ноября 2006 года № 45. Как указано в жалобе, Тюленин заключил договор, в соответствии с которым адвокат С. должен был помочь произвести принудительный обмен жилого помещения. При заключении договора Тюлениным был внесен аванс на сумму 15 000. Притом, что договор был заключен в ноябре 2006 года, Тюленин узнал, что заявление в суд адвокатом было подано только в марте 2007 года и не было принято судьей. Тюленин попросил адвоката С. вернуть аванс и расторгнуть с ним договор, так как, по его мнению, исковое заявление было подано не в соответствии с предметом договора об оказании юридической помощи.

15 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 91), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Из объяснений адвоката С., а также из предоставленных им документов следует, что адвокат С. добросовестно выполнял необходимые досудебные действия и не имел возможности подать исковое заявление, соответствующее предмету договора в связи с невыполнением Тюлениным взятых на себя обязательств по предоставлению вариантов обмена квартиры в качестве обеспечения требований по иску. Учитывая, что Тюленин не имел возможности проживать по месту прописки, адвокатом С., по согласованию с Тюлениным, в марте 2007 года было подано исковое заявление о вселении и нечинении препятствий для проживания в качестве промежуточного перед выполнением основного предмета соглашения.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 сентября 2007 года, адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Тюленина, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводу о том, что адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в жалобе Тюленина, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Тюленина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 129 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Тюленина, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 116/586
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 31 мая 2007 года за № 96 возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» Л.

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Быкиной, в которой заявительница утверждает следующее.

В период с 2002 по 2006 год в судах общей юрисдикции и в арбитражных судах она вела дела против ОАО «Луч» по поводу якобы незаконно изъятых администрацией этого юридического лица и не оплаченных ей акций. За оказанием юридической помощи она обратилась к адвокату коллегии адвокатов «...» Л. При консультации адвоката заявительницей был составлен и направлен в судебные органы ряд процессуальных документов. Однако везде заявительницу ждал «провал», за что ответственность должен нести адвокат. Позднее адвокат Л. стал «бегать» от заявительницы, а, кроме того, обнаружили его «некомпетентность» и «профнепригодность». По вине адвоката заявительница «проиграла все иски», так как у нее «было мало времени, чтобы найти другого адвоката».

Заявительница требует лишить Л. статуса адвоката и обязать его выплатить причиненный моральный и материальный ущерб.

В своих письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Л. признает, что заявительница Быкина действительно была его доверительницей и он помогал ей вести дело в П...ском районном суде г. Москвы, а позднее, в связи с изменением законодательства о подведомственности, — в Арбитражном суде г. Москвы. Адвокат вел также аналогичные дела в интересах и других миноритарных акционеров ОАО «Луч». Со всеми этими лицами, за исключением заявительницы, ОАО «Луч» заключило мировые соглашения и выплатило им кроме стоимости акций дополнительную компенсацию. Что же касается Быкиной, то ответчик категорически отказался заключать с ней мировое соглашение ввиду ее «непорядочности». После этого, по мнению адвоката, смысла продолжать процесс уже не было, что и было разъяснено заявительнице. Тем не менее Быкина настаивала на продолжении веде-

ния дела, заявляя, что она «пойдет до конца». В связи с этим адвокат Л. предложил ей обратиться к другому адвокату. Для этого у заявительницы было достаточно времени, но она этого не сделала.

Аналогичные объяснения адвокат Л. дал и на заседании Квалификационной комиссии, уточнив, что за оказанные юридические услуги Быкиной был внесен гонорар в размере 5 000 рублей.

Адвокат считает жалобу заявительницы необоснованной и просит в ее удовлетворении отказать.

Выслушав адвоката Л., а также исследовав и проанализировав представленные сторонами дисциплинарного производства письменные материалы, проведя голосование именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия выносит следующее заключение.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. На основании подп. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. На основании п. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и упомянутым Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

По материалам настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия в действиях адвоката Л. состава дисциплинарного проступка не усматривает. В жалобе Быкиной предъявленные ей к адвокату Л. претензии сформулированы весьма неконкретно и необоснованы необходимыми доказательствами. Обвиняя адвоката в «некомпетентности» и «профнепригодности», заявительница не потрудилась приобщить к своей жалобе составленные адвокатом процессуальные документы. Исключение составляет первая страница адресованного в Арбитражный суд г. Москвы искового заявления, по которой сделать какие-либо выводы о существовании дела и степени квалифицированности составлявшего его адвоката совершенно невозможно.

О месте и времени заседания Квалификационной комиссии заявительница была извещена, но на ее заседание не явилась, что является ее правом.

Что же касается требований Быкиной о выплате ей якобы причиненного действиями адвоката морального и материального ущерба, то они лежат за пределами компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 2 п. 9 ст. 23, ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 122 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в его действиях, описанных в жалобе Быкиной, нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 118/588
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

3 мая 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12504 (вх. № 1273), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого Пчелкина по уголовному делу № 61... находящемуся в производстве следственной части.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года, с изменениями, вне-

сенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12504 (вх. № 1273 от 3 мая 2007), содержащее просьбу рассмотреть обращение следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого Пчелкина по уголовному делу № 61... находящемуся в производстве следственной части (в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве вх. № 22099/07 от 18 апреля 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя по особо важным делам Главного управления МВД России по *n*-скому

федеральному округу Ершина от 10 апреля 2007 года № 29/66-1763 и приложенных к нему документах на 14 листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12504 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12504 обращении следователя по особо важным делам Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина от 10 апреля 2007 года № 29/66-1763 указано, что в производстве следственной части находится уголовное дело № 61... возбужденное 3 июля 2006 года в отношении генерального директора ОАО «Ожерелье» Пчелкина по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ, по факту хищения имущества акционеров ОАО «Ожерелье». 28 сентября 2006 года по уголовному делу Пчелкину предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159 УК РФ и в этот же день в отношении обвиняемого Пчелкина избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

С 12 декабря 2006 года на основании ордера от 17 декабря 2006 года № 17/12 защиту обвиняемого Пчелкина осуществляет адвокат К., который в ордере указал адрес своего местонахождения: г. Москва, Виноградный проспект, 1-1, – и контактный телефон 600-00-00 (приложение № 1), других координат для связи и почтовых отправлений адвокат К. в ходе следствия не сообщил. Однако уведомление, направленное по указанному адвокату К. адресу, было возвращено с пометкой «Адресат по указанному адресу не проживает» (приложения №№ 2–3). В ходе неоднократных звонков по указанному К. телефону за весь периода следствия до него дозвониться не удалось, так как на звонки никто не отвечал, а включался факс в автоматическом режиме. В ходе беседы по данному поводу К. сообщил, что его можно уведомлять путем отправки факсов на указанный им телефон.

Таким образом, в ходе всего следствия уведомления К. о предстоящих следственных действиях с обвиняемым Пчелкиным направлялась по факсу. Адвокат подтверждал получения указанных уведомлений и являлся на некоторые назначенные следственные действия, а также представлял на обозрение в ходе судебного заседания полученные уведомления. Все уведомления о предстоящих следственных действиях направлялись не менее чем за пять суток до планируемых следственных действий, но адвокат К. на большинство запланированных следственных действий не являлся без предварительного предупреждения и не представлял никаких оправдательных документов, а именно:

1) 7 февраля 2007 года адвокату К. направлено уведомление о проведении следственных действий с обвиняемым Пчелкиным 13 февраля 2007 года, однако К. по вызову не явился, заранее об этом не уведомил и не предоставил оправдательных документов, в связи с чем обвинение Пчелкину было предъявлено без участия его защитника К. (приложения №№ 4–5);

2) 27 февраля 2007 года адвокату К. направлено уведомление о проведении следственных действий с обвиняемым Пчелкиным 7 и 9 марта 2007 года, адвокат К. по вызову не явился, заранее об этом не уведомил и не предоставил оправдательных документов (приложение № 6);

3) 6 марта 2007 года адвокату К. направлено уведомление о проведении следственных действий с обвиняемым Пчелкиным 12, 13, и 16 марта 2007 года, адвокат К. по вызову не явился, заранее об этом не уведомил и не предоставил оправдательных документов. В связи с этим обвиняемому Пчелкину и остальным его защитникам было объявлено об окончании следственных действий в порядке ст. 215 УПК РФ без участия адвоката К. (приложения №№ 7–10);

4) 23 марта 2007 года адвокату К. направлено уведомление о проведении следственных действий с обвиняемым Пчелкиным 29 и 30 марта 2007 года. Однако 29 марта 2007 года адвокат К. по вызову не явился, заранее об этом не уведомил и не предоставил оправдательных документов, в связи с чем ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ обвиняемого Пчелкина было начато без участия его защитника К. (приложения №№ 11–12). 30 марта 2007 года адвокат К. на начало ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого Пчелкина опоздал, поэтому ознакомление было начато без его участия, с участием других защитников. Когда К. прибыл, то потребовал от обвиняемого Пчелкина прекратить ознакомление с материалами уголовного дела и отказаться от подписи. При этом К. мотивировал свои действия тем, что обвиняемый Пчелкин обжаловал в судебном порядке (в порядке ст. 125 УПК РФ) следственные действия по объявлению об окончании следственных действий в порядке ст. 215 УПК РФ. Следователь разъяснил обвиняемому Пчелкину и его защитнику К., что согласно ч. 7 ст. 125 УПК РФ принесение жалобы не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, а следствие не находит нужным приостанавливать ознакомление с материалами уголовного дела.

По мнению заявителя, указанные положения УПК РФ должны были быть известны К. как квалифицированному адвокату, но защитник К. настоял на том, чтобы обвиняемый Пчелкин отказался от ознакомления с материалами уголовного дела, при этом сам К. также отказался знакомиться с материалами уголовного дела и расписываться в графике ознакомления с материалами уголовного дела, где была сделана соответствующая отметка. Кроме того, адвокат К. отказался принять уведомление о проведении следующих процессуальных действий и расписываться в его получении (приложения №№ 12, 13);

5) 28 марта 2007 года адвокату К. направлено уведомление о проведении следственных действий с обвиняемым Пчелкиным 3–5 марта 2007 года, адвокат К. по вызову не явился, заранее об этом не уведомил и не предоставил оправдательных документов (приложения №№ 13, 14).

Заявитель указывает, что, таким образом, адвокат К., являющийся защитником Пчелкина, в период с 13 февраля по 5 апреля 2007 года десять раз не явился по вызовам для проведения следственных действий с его подзащитным обвиняемым Пчелкиным, заранее об этом не уведомлял и не предоставлял оправдательных документов по данному поводу, при этом без его участия были проведены важные следственные действия – предъявление обвинения, объявление об окончании следственных действий в порядке ст. 215 УПК РФ, начало ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

По мнению заявителя, указанными действиями адвокат К. нарушил требования ст. 49 и 53 УПК РФ, недобросовестно отнесся к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем, чем нарушил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и ч. 7 ст. 49 УПК РФ, согласно которым адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

К обращению следователя по особо важным делам Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина приложены ксерокопии документов на 14 листах, на которые он ссылается в своем обращении.

11 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 94), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 1 августа и 10 сентября 2007 года указал, что сведения о нарушении им требований ст. 49, 53 УПК РФ, подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации», изложенные в обращении следователя Ершина на имя руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, не соответствуют действительности, в подтверждение чего адвокат пояснил следующее.

Согласно ордеру от 17 декабря 2006 года № 17/12 адвокат осуществлял защиту Пчелкина, и в ордере указал свое местонахождение: г. Москва, Виноградный проспект, д. 1, кв. 1, — а также телефон 600-00-00, кроме того, сообщил следователю Ершину номер своего мобильного телефона 8-900-000-00-00, а он назвал адвокату номер своего рабочего телефона 600-00-01 и номер своего мобильного телефона 8-900-000-00-01. Они условились, что по телефону следователь будет оповещать адвоката о времени и месте проведения следственных действий. Данное обстоятельство следователь Ершин подтверждает самим текстом уведомления, направленного по почте якобы в адрес адвоката К. (приложение № 2 к обращению следователя). Других вариантов общения адвокат и следователь не оговаривали. При этом почтовое уведомление, на которое ссылается следователь в своем обращении (приложение № 3 к обращению следователя), адвокат не получал, так как на конверте искажен адрес проживания адвоката: в названии улицы «Виноградный проспект» зачеркнуто четыре буквы «вино», что повлекло изменение названия проспекта с Виноградного на Градный, вместо индекса почтового отделения, к которому относится Виноградный проспект — 100000, указал индекс почтового отделения, к которому относится Градский проспект — 200000, поэтому уведомление было возвращено следователю Ершину с пометкой «Адресат по указанному адресу не проживает». На указанный в ордере телефон адвоката К. следователь Ершин никогда не звонил и, тем более, факсимильных сообщений о проведении следственных действий — 13 февраля, 3—5, 7, 9, 12, 13, 16, 29, 30 марта 2007 года — не отсылал. Из текста приложенных к обращению следователя сообщений о времени проведения следственных действий видно, что они адресованы не адвокату К., а другим адвокатам: А. (приложения № 4, 6, 7, 11, 13 к обращению следователя), Т. (приложение № 8 к сообщению следователя), Ч. (приложение № 10 к сообщению следователя). Даже копий указанных сообщений следователь Ершин никогда адвокату К. не вручал.

Относительно указания в обращении на то, что подтверждением получения адвокатом К. факсимильных уведомлений о предстоящих следственных действиях является то, что адвокат «являлся на некоторые назначенные следственные действия и представлял на обозрение полученные уведомления», адвокат К. пояснил, что данный вывод следователя Ершина также надуман, поскольку на протяжении всего предварительного следствия адвокату приходилось по телефону связываться со своими коллегами и от них узнавать о времени проведения следственных действий, так как сам следователь Ершин

на звонки адвоката К. не отвечал либо умышленно вводил в заблуждение. Так, на мобильном телефоне адвоката К. остались SMS сообщения от следователя Ершина об отмене следственных действий. Адвокат К. был вынужден обратиться к начальнику следственной части при Главном управлении МВД РФ по *n*-скому федеральному округу, в чьем подчинении находится следователь Ершин, и на личном приеме изложить ему те проблемы, которые возникли между адвокатом и следователем в процессе расследования им уголовного дела Пчелкина. За это следователь Ершин стал еще больше чинить адвокату К. препятствия по осуществлению защиты Пчелкина. Более того, буквально на следующий день, не уведомив адвоката о времени проведения следственных действий, в его отсутствие, следователь Ершин в период ознакомления с материалами уголовного дела возобновил следствие и предъявил Пчелкину новое обвинение, добавив дополнительно еще одну статью УК РФ, при этом объяснил обвиняемому, что «он действовал в отместку за то, что адвокат ходил к его начальнику и жаловался на него». В этот же день следователь вновь объявил о том, что следствие по делу окончено, и в дальнейшем повторно приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела.

Относительно так называемого опоздания 30 марта 2007 года адвокат К. пояснил, что его, как защитника Пчелкина, следователь Ершин перестал вписывать в требование на посещение ФГУ № ИЗ № 77/... для проведения следственных действий. Именно по этой причине 30 марта 2007 года адвокат «опоздал», как пишет в своем обращении Ершин. В этот день ввиду отсутствия фамилии адвоката в требовании на посещение Пчелкина в ФГУ № ИЗ № 77/... его просто не впустили в следственную камеру, хотя адвокат и пришел вовремя. Следователь Ершин начал следственные действия без адвоката К. в присутствии других защитников, а адвокату К. пришлось спускаться в спецчасть и заполнять требование на посещение своего подзащитного отдельно. Когда же, наконец, он был пропущен в следственную камеру, где уже начались следственные действия — ознакомление с материалами уголовного дела, адвокат не «требовал от обвиняемого Пчелкина прекратить ознакомление с материалами уголовного дела» и не «отказывался от подписи», а адвокатом в письменном виде было заявлено ходатайство об отложении ознакомления с материалами уголовного дела. По этому поводу его подзащитный Пчелкин также заявил ходатайство об отложении ознакомления с материалами уголовного дела, поддержал ходатайство защитника и приложил его к своему заявлению, о чем собственноручно сделал запись в графике ознакомления с материалами уголовного дела 30 марта 2007 года (приложение № 12 к обращению следователя). В ответ на это следователь Ершин собрал материалы уголовного дела в свою сумку и молча удалился из ФГУ № ИЗ № 77/... тем самым прекратив все следственные действия, в связи с чем адвокат К. был лишен возможности расписываться в графике ознакомления с материалами уголовного дела.

Никакого уведомления о проведении дальнейших следственных действий, как указывает в обращении следователь Ершин, он ни адвокату К., ни его коллегам в этот день не вручал, а потому адвокат не мог отказаться от их получения и тем более расписаться за это. Указанные события подтверждаются не только записью Пчелкина, изложенной в приложении № 12 к обращению следователя, но их могут подтвердить адвокаты Ч. и А., участвовавшие при выполнении следственных действий 30 марта 2007 года, также это подтверждается постановлением об отказе в удовлетворении ходатайства от 30 марта 2007 года, направленном следователем Ершиным в адрес начальника ФГУ № ИЗ № 77/... только 2 апреля 2007 года.

Относительно иных содержащихся в обращении следователя Ершина доводов адвокат К. указал, что 3 и 4 марта 2007 года выпадают на субботу и воскресенье, поэтому в эти дни следственные действия не могли проводиться даже потому, что ФГУ

№ ИЗ № 77/... не работал. 5 марта 2007 года следователь Ершин вместе со всеми участниками предварительного следствия, в том числе и с адвокатом К., находился в О...ском районном суде г. Москвы, где подзащитному Пчелкину продлевалась мера пресечения. 9 марта 2007 года следователь Ершин также находился в О...ском районном суде г. Москвы, где вместе со адвокатом К. и представителем Генеральной прокуратуры Российской Федерации участвовал в судебном заседании по жалобе адвоката К. на незаконные действия следователя Ершина 13 февраля 2007 года по привлечению в качестве обвиняемого Пчелкина.

29 марта 2007 года следователь Ершин присутствовал в О...ском районном суде г. Москвы, где слушалось жалоба адвоката К. на действия и.о. помощника Генерального прокурора Российской Федерации, отказавшего в удовлетворении ходатайства защитника об отводе следователя Ершина от ведения уголовного дела в порядке ст. 61 УПК РФ.

7, 12 и 13 марта 2007 года следственные действия с Пчелкиным не проводились. Адвокат К. считает, что следователь умышленно не оповещал его о времени проведения следственных действий, доказательством чего является отсутствие каких-либо уведомлений в адрес адвоката. Относительно содержащегося в обращении указания на то, что адвокат К. якобы «недобросовестно отнесся к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем», адвокат К. пояснил, что, по его мнению, в компетенцию следователя не входит оценка исполнения адвокатом своих обязанностей, поскольку вопрос об этом вправе ставить только доверитель адвоката.

Адвокат К. продолжает оказывать Пчелкину квалифицированную юридическую помощь на основании соглашения с доверителем. 9 июля 2007 года Б...ый районный суд г. Москвы удовлетворил заявленное защитником адвокатом К. ходатайство и вернул уголовное дело по обвинению Пчелкина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, п. «б» ч. 3 ст. 174.1 УК РФ, Генеральному прокурору Российской Федерации, указав, в частности, на то, что «при изложении существа обвинения органы уголовного преследования не изложили обстоятельности, подлежащие указанию в обвинительном заключении, а именно при каких обстоятельствах (место, время, способ) изготовления заведомо подложных документов, а именно договоров купли-продажи бездокументарных акций ОАО «Ожерелье» (В обвинительном заключении указано, что Пчелкин приобрел право на чужое имущество в особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием, с использованием своего служебного положения при неустановленных следствием обстоятельствах в период с 3 июня 1999 года по 28 апреля 2006 года. — *Прим. Комиссии*). Излагая существо обвинения Пчелкина по ч. 4 ст. 159 УК РФ, органы уголовного преследования не конкретизировали размер причиненного преступлением вреда, указав в обвинительном заключении, как номинальную стоимость имущества, так и его рыночную стоимость. Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Отсутствие в обвинительном заключении указания о конкретном месте преступления является препятствием для определения надлежащей территориальной подсудности уголовного дела».

Кроме того, причину противоречий между ним, адвокатом К., и следователем Ершиным адвокат усматривает в том, что 16, 15, 19, 21, 22, 30 марта и 2 апреля 2007 года обвиняемый Пчелкин и его защитник — адвокат К. обращались в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с заявлениями о привлечении к уголовной ответственности следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина, считая, что следователь в период следствия по

уголовному делу принудил Пчелкина к продаже пакета акций ОАО «Ожерелье» третьим лицам, после чего необоснованно снял арест с основного актива общества — офисного здания, расположенного в г. Москве, чем способствовал его последующей незаконной продаже (постановлением следователя по особо важным делам управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в *n*-ском федеральном округе от 20 апреля 2007 года в возбуждении уголовного дела в отношении следователя по ОВД Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина было отказано на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях признаков преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ. — *Прим. Комиссии*).

К объяснениям адвокат К. приложил копии процессуальных документов из материалов уголовного дела в отношении Пчелкина на 41 листе.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 сентября 2007 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, уточнив, что 13 февраля 2007 года следователь Ершин предъявил Пчелкину новое обвинение в отсутствие всех участвующих в деле защитников, а 10 сентября 2007 года кассационная инстанция — Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда подтвердила законность и обоснованность постановления Б...ого районного суда г. Москвы от 9 июля 2007 года о возвращении уголовного дела в отношении Пчелкина Генеральному прокурору Российской Федерации.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12504, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина от 10 апреля 2007 года № 29/66-1763, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующему выводу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель указывает, что в период с 13 февраля по 5 апреля 2007 года адвокат К., являвшийся защитником обвиняемого Пчелкина, в отношении которого в качестве меры пресечения было избрано заключение под стражу, десять раз не являлся по вызовам для проведения следственных действий с подзащитным, заранее об этом не уведомлял и не предоставлял оправдательных документов по данному поводу.

Однако доводы заявителя не основаны на имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательствах, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав.

Так, в уведомлении от 15 декабря 2006 года № 29/66-61076, направленном следователем Ершиным адвокату К., наряду с предложением предоставить ордер на защиту обвиняемого Пчелкина содержится указание на то, что «время и место проведения следственных действий можно согласовать со следователем Ершиным по телефону 600-00-01» (см. приложение № 2 к обращению следователя).

Из ксерокопии конверта письма, отправленного К. из следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу (следователь Ершин) 20 декабря 2006 года с отделения почтовой связи 200000, действительно усма-

тривается, что в адресе в слове «Виноградный» зачеркнуты буквы «вино», а также зачеркнут почтовый индекс 100000 и вписан новый — 200000.

3 и 4 марта 2007 года были выходными днями (суббота и воскресенье), и следственные кабинеты в ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве, где содержался под стражей обвиняемый Пчелкин, не работали.

5 марта 2007 года О...ский районный суд г. Москвы с участием, в том числе обвиняемого Пчелкина, защитника К. и следователя по ОВД следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина, рассматривал постановление следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей Пчелкина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (ксерокопия постановления приложена к письменным объяснениям адвоката К.).

7, 12 и 13 марта 2007 года следственные действия с обвиняемым Пчелкиным, по утверждению адвоката К., не проводились. Данное утверждение адвоката заявителем не опровергнуто, поскольку протоколы следственных действий с обвиняемым Пчелкиным за эти даты не предоставлены.

9 марта 2007 года О...ский районный суд г. Москвы с участием, в том числе заявителя (защитника Пчелкина), адвоката К. и следователя по ОВД следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина, рассматривал жалобу адвоката К. на постановление следственной части при Главном управлении МВД РФ по *n*-скому федеральному округу Ершина от 13 февраля 2007 года о привлечении Пчелкина в качестве обвиняемого (ксерокопия постановления приложена к письменным объяснениям адвоката К.).

29 марта 2007 года О...ский районный суд г. Москвы с участием, в том числе заявителя — адвоката К., рассматривал жалобу адвоката К. на действия и.о. помощника Генерального прокурора Российской Федерации, выразившиеся в вынесении постановления об отказе в удовлетворении ходатайства заявителя об отводе следователя Ершина по причине наличия оснований полагать о «личной заинтересованности следователя Ершина “в пользу третьих лиц”» (ксерокопия постановления приложена к письменным объяснениям адвоката К.).

Изложенные адвокатом К. в объяснениях доводы о причинах, по которым он 30 марта 2007 года не смог своевременно пройти в следственный кабинет в ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве, заявителем не опровергнуты. Кроме того, из представленных заявителем графиков ознакомления обвиняемого Пчелкина и защитника К. в порядке ст. 216–218 УПК РФ с материалами уголовного дела № 61... усматривается, что 30 марта 2007 года ознакомление с материалами дела было начато ими в одно время — в 11 часов 20 минут, при этом обвиняемый Пчелкин на бланке графика собственноручно указал: «В связи с тем, что я обжаловал в О...ский суд г. Москвы следственные действия от 16 марта 2007 года объявлении мне протокола об окончании следствия ходатайствую до разрешения моей жалобы в суде — отложить ознакомление с материалами уголовного дела. К своему заявлению я прилагаю ходатайство адвоката К., которое я поддерживаю¹» (приложения №№ 12 и 14 к обращению следователя). Из представленной же адвокатом К. ксерокопии постановления следователя Ершина о полном отказе в удовлетворении ходатайства от 30 марта 2007 года усматривается, что 30 марта 2007 года, в ходе ознакомления с материалами уголовного дела № 61... от обвиняемого Пчелкина и его защитников К. и Ч. поступили ходатайства, в том числе, об отложении ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ

¹ Сохранены орфография и пунктуация оригинала (прим. составителя).

до рассмотрения жалобы Пчелкина в О...ском районном суд г. Москвы на проведение следственных действий по объявлению об окончании предварительного следствия в порядке ст. 215 УПК РФ.

Относительно доводов заявителя о том, что 30 марта 2007 года адвокат К. отказался расписываться в графике ознакомления с материалами уголовного дела, где была сделана соответствующая отметка, Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. Однако ни на защитника, ни на обвиняемого уголовно-процессуальный закон не возлагает обязанности подписывать протокол следственного действия. В УПК РФ законодатель предусмотрел как возможность возникновения такой процессуальной ситуации (коллизии), так и четкий путь ее разрешения:

«Статья 167. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия

1. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

2. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол...».

Следовательно, уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на обвиняемого и защитника процессуальную обязанность подписывать протоколы следственных (процессуальных) действий, а отказ участника следственного действия (обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия не влечет сам по себе признания производства следственного (процессуального) действия незаконным.

Равным образом, уголовно-процессуальный закон не возлагает на обвиняемого и его защитника обязанность знакомиться с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Наоборот, именно на следователя возложена обязанность предоставить стороне защиты все материалы уголовного дела (за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ) в подшитом и пронумерованном виде (см. ст. 215, 216 УПК РФ). При этом обвиняемый и его защитник самостоятельно определяют последовательность ознакомления и объем материалов уголовного дела, необходимых им для осуществления защиты (см. ч. 2 ст. 217 УПК РФ). Однако, если содержащийся под стражей обвиняемый и его защитник явно затягивают время ознакомления с материалами уголовного дела, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае, если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ч. 3 ст. 217 УПК РФ).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доказательств нарушения адвокатом К. при участии в качестве защитника обвиняемого Пчелкина в предварительном следствии по уголовному делу № 61... находив-

шемуся в производстве следователя по особо важным делам следственной части ГУ МВД России по *n*-скому федеральному округу Ершина, норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката заявителем не представлено.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что защиту Пчелкина одновременно осуществляли пятеро адвокатов, и в сообщении заявителя отсутствуют указания на случаи срыва следственных действий с участием Пчелкина по причине неявки адвоката К. Следственные действия с Пчелкиным проводились с участием тех защитников, которые явились, что полностью соответствует предписаниям Конституции Российской Федерации и УПК РФ («Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами» // См.: *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практическое пособие / Под ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. Вопрос-ответ 143).*

Что касается доводов заявителя о том, что адвокат К. якобы недобросовестно отнесся к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем, отказался от принятой на себя защиты, то в рассматриваемой части Квалификационная комиссия была бы вправе дать оценку действиям (бездействию) адвоката К. только по жалобе его доверителя Пчелкина, который является совершеннолетним дееспособным лицом, способным самостоятельно защищать свои права и охраняемые законом интересы, и защиту которого адвокат К. осуществлял на основании соглашения (гражданско-правового договора), а не в порядке выполнения публично-правовой обязанности, возложенной на адвокатов ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст. 50–51 УПК РФ (при реализации обвиняемым права пользоваться помощью защитника бесплатно – п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12504, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу от 10 апреля 2007 года № 29/66-1763, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября года № 131 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12504, основанного на сообщении следователя по особо важным делам Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу от 10 апреля 2007 года № 29/66-1763, вследствие отсутствия в действиях (бездействии)

адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 119/589
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Щ.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступило сообщение федерального судьи Д...ского районного суда г. Москвы Г.Н.П. с просьбой привлечь к дисциплинарной ответственности адвоката Щ. по следующим основаниям.

В производстве Д...ского районного суда г. Москвы с 29 марта 2007 года находится уголовное дело в отношении Телятниковой, которое слушается в порядке ст. 253 УПК РФ. 15 мая 2007 года был выписан ордер № 66 адвокату Щ., с которым ни родственники подсудимой, ни сама подсудимая не заключали соглашения. Несмотря на то, что о дате проведения судебного заседания адвокату Щ. было известно заранее, так как в суде он брал разрешение на свидание с подсудимой Телятниковой. 23 мая 2007 года адвокат уехал в командировку, в связи с чем суд был лишен возможности провести судебное заседание и закончить данное дело слушанием, поскольку по данному делу осталось провести судебные прения и вынести решение по результатам его рассмотрения. В связи с неявкой адвоката Щ. в судебное заседание 24 мая 2007 года дело слушанием отложено на 4 июня 2007 года, на 14 часов. В судебном заседании подсудимая Телятникова заявила, что адвокат Щ. посещал ее в следственном изоляторе, но совершенно по другому делу, а не по данному, по которому с ним было заключено соглашение на защиту ее прав как подсудимой. Заявительница считает, что адвокатом Щ. был нарушен Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», просит привлечь адвоката коллегии адвокатов «...» Щ. к дисциплинарной ответственности.

22 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Щ. (распоряжение № 90), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Щ. указал следующее. 15 мая 2007 года к нему обратилась гражданка Орлова для защиты по уголовному делу ее подруги Телятниковой. Было заключено соглашение от 15 мая 2007 года № 44 на защиту и представление интересов Телятниковой. Дело слушалось в Д...ском районном суде г. Москвы. Ему был выдан ордер от 15 мая 2007 года № 66. 21 мая 2007 года адвокат прибыл в суд и обратился к судье Г.Н.П., пояснив, что с ним было заключено соглашение на защиту Телятниковой. Судья Г.Н.П. выдала ему разрешение для посещения изолятора и сообщила, что судебное заседание по данному делу уже назначено на 24 мая 2007 года. Адвокат Щ. уведомил ее о том, что будет находиться в командировке с 23 по 28 мая 2007 года и принять участие в судебном заседании не сможет. Судья сообщила о необходимости предоставления ходатайства об отложении судебного заседания и справки из коллегии о невозможности участия. После получения разрешения на следующий день он прибыл в СИЗО «...» для беседы со своей подзащитной. В беседе было выяс-

нено, что Телятникова отказывается от его услуг. 5 июня 2007 года был оформлен акт о расторжении соглашения от 15 мая 2007 года № 44.

23 мая 2007 года адвокат был направлен в командировку за пределы московского региона, а именно в г. К., на период с 23 по 28 мая 2007 года. Суд в установленном законном порядке до рассмотрения дела по существу был уведомлен. С 25 мая по 14 июня 2007 года камера, в которой содержалась Телятникова, находилась на карантине из-за краснухи, в связи с чем ее участие в судебном заседании не представлялось возможным. Из Д...ского районного суда поступила телефонограмма о назначении судебного заседания на конец июня 2007 года. В судебном заседании Телятникова отказалась от услуг адвоката Ш.

Адвокат Ш. считает, что в его действиях не содержится нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации».

К объяснению адвокат Ш. приложил следующие документы:

- 1) копию соглашения с доверительницей;
- 2) корешок ордера от 15 мая 2007 года № 66;
- 3) ксерокопию паспорта доверительницы;
- 4) справку из коллегии адвокатов об убытии адвоката Ш. в командировку;
- 5) ходатайство адвоката об отложении заседания суда;
- 6) командировочное удостоверение (копия);
- 7) акт о расторжении соглашения;
- 8) справку из следственного изолятора № 77/...

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии адвокат, Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Д...ского районного суда г. Москвы Г.Н.П., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявительница утверждает, что 15 мая 2007 года адвокату Ш. был выписан ордер № 66 на защиту Телятниковой в Д...ском районном суде г. Москвы. Несмотря на то, что о дате проведения судебного заседания было известно заранее, а именно 21 мая 2007 года, когда адвокат брал в суде разрешение на свидание с Телятниковой, 23 мая 2007 года он уехал в командировку. В связи с этим суд был лишен возможности провести судебное заседание и закончить данное дело слушанием, так как по данному делу

осталось провести судебные прения и вынести решение по результатам его рассмотрения. По причине неявки адвоката Щ. в судебное заседание 24 мая 2007 года дело слушанием отложено на 4 июня 2007 года. В судебном заседании подсудимая Телятникова заявила, что адвокат Щ. посещал ее в следственном изоляторе, но совершенно по другому делу, а не по данному делу, по которому с ним было заключено соглашение на защиту ее прав как подсудимой.

В предоставленной заявительницей ксерокопии протокола судебного заседания от 24 мая 2007 года указано: «адвокат Щ. в защиту интересов подсудимой Телятниковой не явился (справки в деле).

Подсудимая Телятникова: с адвокатом Щ. ни я, ни кто-либо из моих родственников соглашения не заключал. Адвокат Щ. приходил ко мне в следственный изолятор № 77/... г. Москвы, но по другому уголовному делу, по которому я прохожу в качестве свидетеля, и общался со мной только по другому уголовному делу, а не относительно моего обвинения».

Адвокат Щ. 15 мая 2007 года заключил соглашение с Орловой на защиту и представление интересов Телятниковой в Д...ском районном суде г. Москвы и в тот же день получил соответствующий ордер № 66, выданный коллегии адвокатов «...». 21 мая 2007 года адвокат обратился к судье Г.Н.П. за разрешением для посещения следственного изолятора для того, чтобы заручиться одобрением лица, в чьих интересах было заключено соглашение и побеседовать с подзащитной по вопросам, относящимся к ее уголовному делу. Судья выдала разрешение для посещения изолятора и сообщила, что дело назначено слушанием на 24 мая 2007 года. Адвокат Щ. уведомил суд, что с 23 по 28 мая 2007 года будет находиться в командировке и принять участие в судебном заседании не сможет. Соответствующие оправдательные документы (справка от коллегии адвокатов о нахождении адвоката в командировке, исх. № 04231 от 23 мая 2007 года с отметкой экспедиции суда, что она поступила 24 мая 2007 года, и ходатайство адвоката Щ. с просьбой с отметкой экспедиции суда, что оно поступило 24 мая 2007 года) были предоставлены в канцелярию Д...ского районного суда г. Москвы.

22 мая 2007 года адвокат Щ. встретился со своей подзащитной в СИЗО «...» для беседы со своей подзащитной. В беседе было выяснено, что Телятникова отказывается от его услуг и считает, что нет необходимости осуществлять ее защиту. Адвокат пояснил, что подобный отказ следует заявить в судебном заседании. 5 июня 2007 года был оформлен акт о расторжении соглашения. В середине июня из Д...ского районного суда г. Москвы поступила телефонограмма о назначении судебного заседания на конец июня 2007 года. В судебном заседании Телятникова отказалась от услуг адвоката Щ.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако доказательств, опровергающих объяснения адвоката Щ. и иные имеющиеся в материалах дисциплинарного производ-

ства письменные доказательства, Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

В частности, у Квалификационной комиссии нет оснований полагать, что адвокат Ш. не предупредил суд о своей командировке, посещал в следственном изоляторе свою подзащитную именно в связи с ее делом, а не другим, не предоставил оправдательных документов о своей командировке.

Неявка адвоката Ш. в судебное заседание не была необходимой, так как его подзащитная отказалась от его услуг и соответствующее соглашение было впоследствии расторгнуто.

Вместе с тем Квалификационная комиссия также отмечает, что адвокат Ш., приняв поручение на защиту 15 мая 2007 года, должен был прежде чем, заключать соглашение, осведомиться о том, на какую дату назначено судебное заседание и в зависимости от своей занятости принять возможные меры к его переносу.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ш. не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по сообщению федерального судьи Д...ского районного суда г. Москвы Г.Н.П., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 г. № 132 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по сообщению федерального судьи Д...ского районного суда г. Москвы Г.Н.П. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 120/590
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

28 мая 2007 года федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным постановлением), указав в нем, что в производстве суда с 28 марта 2007 года находится уголовное дело № 1-187/... по обвинению Оленева в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Постановлением судьи от 2 апреля 2007 года по данному уголовному делу было назначено судебное заседание. 9 апреля 2007 года на основании предоставленного ордера № 570, выданного 9 апреля 2007 года директором адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» Ф., к участию в настоя-

щем уголовном деле в качестве защитника обвиняемого Оленева по соглашению судом был допущен адвокат Ч.

Для осуществления принятых на себя обязанностей по защите обвиняемого Оленева адвокат Ч. явился в К...ский районный суд г. Москвы лишь дважды – 9 апреля 2007 года для того, чтобы сообщить о болезни своего подзащитного, в связи с чем уголовное дело в дальнейшем слушанием было отложено, и 19 апреля 2007 года – чтобы сообщить о том, что его подзащитный Оленев фактически скрывается от судебных органов, в связи с чем дело вновь было отложено на другую дату – 15 мая 2007 года, взаимно согласованную с адвокатом Ч., что, как считает заявитель, «между прочим, само по себе в обязанности суда вообще не входит». Однако несмотря на такое предварительное согласование даты следующего судебного заседания по делу Оленева, 15 мая 2007 года адвокат Ч. в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы не явился, сообщив по телефону непосредственно перед заседанием о том, что занят в другом судебном процессе, пообещав в дальнейшем предоставить соответствующую справку. В этот же день защитник – адвокат Ч. был уведомлен телефонограммой о вызове в следующее судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы, назначенное на 28 мая 2007 года. Телефонограмма была направлена в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» по телефонному номеру 200-00-00, указанному на ордере, предоставленном в суд адвокатом Ч., и принята сотрудником коллегии Галкиной. Несмотря на это, 28 мая 2007 года защитник – адвокат Ч. вновь не явился в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы, на этот раз о причинах своей неявки суд вообще не проинформировал, на связь с судом каким-либо образом не вышел, документов, подтверждающих уважительность причин неявки в судебное заседание, не предоставил.

Заявитель считает, что занятость защитника в одном судебном процессе вовсе не освобождает его от обязанности являться в другие судебные заседания и осуществлять свои функции защитника по другим заключенным им соглашениям, а его невозможность должным образом организовать свою работу свидетельствует, по мнению заявителя, лишь о намеренном принятии на себя заведомо большего количества поручений на оказание юридической помощи, чем он в состоянии реально выполнить, что недопустимо и влечет затягивание судебного рассмотрения уголовных дел. Поведение защитника – адвоката Ч. заявитель расценил как фактический отказ от выполнения им ранее принятых на себя функций защитника Оленева, в связи с чем суд был вынужден, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 50 и ст. 51 УПК РФ, назначить подсудимому Оленеву другого защитника из адвокатской конторы № 01.

По мнению заявителя, адвокат Ч. недобросовестно исполняет свои профессиональные обязанности, поскольку неоднократно игнорировал вызовы в судебные заседания К...ского районного суда г. Москвы, проявляя тем самым неуважение к суду, и в результате фактически уклонился от исполнения добровольно принятых на себя обязанностей по защите Оленева в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, из-за чего рассмотрение уголовного дела судом затянулось. Между тем согласно ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказываться от принятой на себя защиты обвиняемого лица. Согласно положениям ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

В обоснование своих доводов заявитель ссылается на подп. 5 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведо-

мо большем, чем адвокат в состоянии выполнить»), ч. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного»), п. 1 ст. 14 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд») Кодекса профессиональной этики адвоката.

По мнению заявителя, все вышеупомянутые положения действующих законов Российской Федерации и Кодекса профессиональной этики были в той или иной мере нарушены адвокатом Ч. по уголовному делу его доверителя Оленева, а, кроме того, поведение адвоката свидетельствует о неуважении как к судебным органам Российской Федерации, так и к иным участникам судопроизводства, неоднократно собиравшимся в назначенное время для рассмотрения дела его доверителя. Подобные действия адвоката Ч. компрометируют и умаляют авторитет адвокатуры Российской Федерации, а потому вышеуказанные выявленные грубейшие нарушения закона и профессиональной этики, допущенные адвокатом Ч., требуют рассмотрения и принятия соответствующих мер реагирования компетентными органами адвокатского сообщества.

В связи с тем, что умышленное нарушение адвокатом требований законодательства Российской Федерации должно влечь применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, вплоть до рассмотрения вопроса о прекращении статуса адвоката, заявитель почитал необходимым довести информацию о действиях (бездействии) адвоката Ч. до Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Сообщение судьи (частное постановление) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 28 мая 2007 года № 26.

22 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 66), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ч. в своих письменных объяснениях от 14 и 17 сентября 2007 года указал, что сообщение заявителя он считает необоснованным, так как в указанные заявителем дни (15 и 28 мая 2007 года) адвокат был занят в процессе в Московском городском суде у судьи У.В.Г. с участием присяжных заседателей, где осуществлял защиту в порядке ст. 51 УПК РФ Волкова по назначению суда, о чем судье Ш.С.В. было достоверно известно. В данный процесс адвокат Ч. был назначен вместо адвоката А., который находился в командировке. Адвокат Ч. предупредил судью У.В.Г., что не имеет возможности участвовать в процессе ежедневно, так как им принят ряд соглашений, однако У.В.Г. сообщил, что, хотя адвокат и назначен судом и он учитывает его занятость, отпустить его не может, поскольку у судов г. Москвы имеется указание председателя Московского городского суда о том, что в случае одновременной занятости адвокатов в Московском городском суде с участием присяжных заседателей и в районных судах оставлять их в процессе Московского городского суда. Адвокат Ч. сообщил об этих разъяснениях судье Ш.С.В., и судья У.В.Г. пояснил по телефону судье Ш.С.В., что адвокат Ч. занят у него в процессе, где задействованы ежедневно более 20 человек,

и, несмотря на желание адвоката участвовать в К...ском районном суде г. Москвы, судья У.В.Г. отпустить его не может. Секретарь судьи направила факсом в К...ский районный суд г. Москвы соответствующую справку, подлинник которой адвокат лично передал секретарю федерального судьи Ш.С.В. вечером того же дня (15 мая 2007 года). В то же время судья У.В.Г. предупредил, что ориентировочно процесс продлится до середины июня, на основании чего адвокат Ч. попросил не назначать судебные заседания на указанный период времени либо при согласии Оленева заменить его на другого адвоката, так как сам адвокат Ч. не имел возможности связаться с подзащитным, поскольку его мобильный телефон был отключен, а по месту жительства, со слов родственников, он перестал проживать, в процессы не являлся.

В подтверждение своих доводов адвокат Ч. приложил к объяснениям письменные доказательства (ксерокопии документов) на пяти листах (регистрационная карточка (соглашение) № 615 по делу Оленева, постановление федерального судьи Московского городского суда У.В.Г. от 3 августа 2007 года об оплате работы защитника Ч. по делу Оленева, обложка ордерной книжки № 8 за 2007 год, корешок ордера от 20 апреля 2007 года № 701 на защиту Оленева в Московском городском суде, выданного адвокату Ч. в порядке ст. 51 УПК РФ, корешок ордера от 23 апреля 2007 года № 702 на защиту Енотова, выданного адвокату Д. в порядке ст. 51 УПК РФ.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 сентября 2007 года, адвокат Ч. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Ч., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В. от 8 мая 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве К...ского районного суда г. Москвы с 28 марта 2007 года находилось уголовное дело № 1-187/... по обвинению Оленева в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ.

С адвокатом Ч. было заключено соглашение на защиту Оленева на стадии судебного разбирательства.

9 апреля 2007 года адвокат Ч. явился в судебное заседание в качестве защитника обвиняемого Оленева, предъявив суду ордер от 9 апреля 2007 года № 570, выданный адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...». В этот день в связи с болезнью Оленева судебное заседание было отложено на 19 апреля 2007 года.

19 апреля 2007 года адвокат Ч. вновь явился в судебное заседание и сообщил суду, что ему неизвестно местонахождение его подзащитного Оленева, и в связи с неявкой последнего рассмотрение уголовного дела вновь было отложено на другую дату — 15 мая 2007 года, взаимно согласованную с адвокатом Ч.

В эти же дни в апреле 2007 года в Московском городском суде под председательством федерального судьи У.В.Г. с участием коллегии присяжных заседателей рассматривалось уголовное дело в отношении Волкова и других, обвинявшихся в совершении преступлений, предусмотренных рядом статей УК РФ.

В связи с убытием в командировку защитника Волкова — адвоката А. суд, руководствуясь ст. 50–51 УПК РФ, принял меры к назначению ему нового защитника и с этой целью направил сообщение в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...».

20 апреля 2007 года по распоряжению директора адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» Ф. адвокат Ч. был назначен защитником Волкова в порядке ст. 50–51 УПК РФ, адвокату был выдан ордер № 701 на ведение дела в Московском городском суде (регистрационная карточка (соглашение) № 615).

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда. При этом Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (подп. 5 п. 3 ст. 31 названного Федерального закона).

В г. Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» и доведен до сведения соответствующих государственных органов и адвокатов путем публикации в официальном издании Адвокатской палаты г. Москвы — «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы» (2003. Выпуск № 1. С. 10–12; 2004. Выпуск № 3–4 (5–6). С. 16–18; Выпуск № 11–12 (13–14). С. 28–30, 35–37).

В частности, в п. 1 Решения Совета Адвокатской палаты города Москвы № 8 от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» разъяснено, что «При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению

направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно. Права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции Российской Федерации).

Отказ адвоката от исполнения без уважительных причин требований закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда является дисциплинарным проступком.

Поскольку рассмотрение уголовного дела в отношении Оленева 19 апреля 2007 года было отложено К...ским районным судом г. Москвы на 15 мая 2007 года, у адвоката Ч. не было оснований просить директора адвокатской конторы не назначать его 20 апреля 2007 года защитником Волкова. Как усматривается из представленных адвокатом Ч. регистрационной карточки (соглашения) № 615 и постановления федерального судьи Московского городского суда У.В.Г. от 3 августа 2007 года об оплате работы защитника Ч. рассмотрение Московским городским судом с участием коллегии присяжных заседателей уголовного дела в отношении Волкова и других осуществлялось достаточно интенсивно: 23, 25–27 апреля, 2, 4, 7, 8, 10, 14, 15, 17, 18, 21, 22, 25, 28–31 мая, 1, 5, 6 июня 2007 года.

Причем 15 мая 2007 года, во вторник, слушание уголовного дела продолжилось после судебного заседания, состоявшегося в понедельник 14 мая 2007 года, то есть процесс длился непрерывно за исключением времени, предназначенного для отдыха. Аналогичным образом продолжалось слушание Московским городским судом уголовного дела в период с 25 мая по 1 июня 2007 года, когда перерывы в судебном заседании объявлялись только для отдыха в ночное время и в выходные дни (суббота и воскресенье 26–27 мая).

Таким образом, 15 и 28 мая 2007 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Волкова в Московском городском суде следует считать продолжавшимся непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха (ночное время, выходные дни – суббота и воскресенье, между судебными заседаниями в Московском городском суде в рассматриваемые периоды не было незанятых этим процессом рабочих дней), поэтому адвокат Ч. был обязан явиться именно в данное судебное заседание.

Заявитель не отрицает, что до начала рассмотрения назначенного (отложеного) на 15 мая 2007 года уголовного дела в отношении Оленева адвокат Ч. сообщил К...скому районному суду г. Москвы о своей занятости в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению суда) в рассмотрении уголовного дела в отношении Волкова в Московском городском суде с участием коллегии присяжных заседателей. Адвокат Ч. по этому поводу в своих объяснениях указал, что федеральному судье Ш.С.В. об этом было достоверно известно. В данный процесс по делу Волкова адвокат Ч. был назначен вместо адвоката А., который находился в командировке. Кроме того, адвокат Ч. сообщил федеральному судье Ш.С.В. о полученных от федерального судьи У.В.Г. разъяснениях о том, что у судов г. Москвы имеется указание председателя Московского городского суда в случае одновременной занятости адвокатов в Московском городском суде с участием присяжных заседателей и районных судах оставлять их в процессе Московского городского суда. Вместе с тем судья У.В.Г. пояснил по телефону судье Ш.С.В.,

что адвокат Ч. занят у него в процессе, где задействованы ежедневно более 20 человек, и, несмотря на желание адвоката участвовать в заседании К...ского районного суда г. Москвы, судья У.В.Г. отпустить его не может. Секретарь судьи У.В.Г. направила факсом в К...ский районный суд г. Москвы соответствующую справку, подлинник которой адвокат Ч. лично передал секретарю федерального судьи Ш.С.В. вечером того же дня (15 мая 2007 года). Судья У.В.Г. предупредил, что ориентировочно процесс продлится до середины июня, на основании чего адвокат Ч. попросил федерального судью Ш.С.В. не назначать судебные заседания на указанный период времени либо при согласии Оленева заменить адвоката Ч. на другого адвоката. При этом адвокат Ч. обращает внимание на то обстоятельство, что он сам не имел возможности связаться с подзащитным, поскольку его мобильный телефон был отключен, по месту жительства, со слов родственников, он перестал проживать, в процессы не являлся.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако доказательств, опровергающих объяснения адвоката Ч. и иные имеющиеся в материалах дисциплинарного производства письменные доказательства, Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что, как можно заключить из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, в том числе и текста частного постановления К...ского районного суда г. Москвы от 28 мая 2007 года, ни 15, ни 28 мая 2007 года подсудимый Оленев в судебное заседание не явился, что в силу ст. 247 УПК РФ исключало возможность рассмотрения уголовного дела даже в случае явки его защитника адвоката Ч.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ч. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 июля 2007 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В. от 28 мая 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 133 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в (частном постановлении) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В. от 28 мая 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 121/591
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

21 сентября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

22 мая 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 17 мая 2007 года № 2007/77-15091 (вх. № 1472), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области о нарушении адвокатом Д., осуществляющим защиту Стриженова, Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», а также требований Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции России № 189 от 14 октября 2005 года), в части порядка передачи корреспонденции лицам, содержащимся под стражей в следственных изоляторах через цензуру со стороны администрации учреждения.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года, с изменениями, внесенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 17 мая 2007 года № 2007/77-15091 (вх. № 1472 от 22 мая 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть материалы служебной проверки из ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области о нарушении адвокатом Д. Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции России (утверждено приказом от 12 мая 2000 года № 148) (в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве вх. № 26159/07 от 7 мая 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области и приложенных к нему материалах проверки на трех листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 17 мая 2007 года № 2007/77-15091 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 17 мая 2007 года № 2007/77-15091 обращении начальника ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области от 24 апреля 2007 года № 77/4653 указано: «Информирую Вас о том, что 23 апреля 2007 года в СИЗО... при визуальном осмотре личных вещей адвоката Д. администрацией учреждения был обнаружен конверт, в котором находились два листа бумаги формата А4 с печатным текстом, содержание которого не относилось к материалам уголовного дела его подзащитного Стриженова. Указанные документы в установленном порядке нами направлены в адрес органа, в производстве которого находится уголовное дело. В действиях адвоката Д. усматривается игнорирование требований п. 2 ст. 20 Федераль-

ного закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”... а также требований гл. 8 п. 81 Правил внутреннего распорядка СИЗО, утвержденных приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189, в части порядка передачи корреспонденции лицам, содержащимся под стражей в следственных изоляторах через цензуру со стороны администрации учреждения. В связи с изложенным прошу дать правовую оценку действиям адвоката Д. исходя из требований ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившимся в нелегальном проносе в следственный изолятор документов к своему подзащитному».

К обращению начальника ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области приложены ксерокопии документов нижеследующего содержания.

1. Акт проведения досмотра вещей и записей: «23 апреля 2007 года. Учреждение ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч. обл., г. Ч. Досмотр начал в 16 часов 06 минут. Досмотр окончен в 16 часов 15 минут. Врио начальника поста № 13 к-н вн/сл. Лосев в соответствии с ч. 6 ст. 34 Федерального закона “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений” произвел досмотр вещей (записей) адвоката Д., которому было объявлено решение о проведении досмотра его вещей (записей), а также разъяснены его права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (“Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью защитника, а также иными процессуальными правами, предусмотренными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях” (ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ). _____ (подпись досматриваемого лица) (подпись досматриваемого лица в акте отсутствует. — *Прим. Комиссии*). Досмотр производился в помещении следственного кабинета № ... поста № ... ФГУ ИЗ № 75/... в присутствии свидетелей (того же пола с досматриваемым лицом): 1. Врид оперуполномоченный поста ст. л-т в/сл. Зябликов, 2. Врид мл. инспектор поста ст. с-т в/сл. Слонин. 1. =подпись= (подпись свидетеля), = подпись = (подпись свидетеля). Досматриваемое лицо, Д., на предложение о добровольной выдаче запрещенных предметов, веществ, записок, писем, сокрытых от администрации учреждения в целях их нелегального проноса (выноса) добровольно выдал почтовый конверт белого цвета без надписей, в котором находились два листа с печатным текстом: лист № 1 “Привет, папа... Пока...”, лист № 2 “Привет, папа... И я потерял телефон в...”. В результате досмотра Д.: З. Пределы проведения досмотра: с применением металлообнаружителя АКА-7202-309621. К акту прилагаются: белый конверт без надписи — 1 штука, один лист белой бумаги А-4 с текстом “Привет, папа... Пока”, два листа белой бумаги А-4 с текстом “Привет, папа... И я потерял телефон в...”. Заявление досматриваемого лица: заявление на отдельном листе прилагаю = = подпись =. Акт досмотра прочитан, записано правильно, дополнений и замечаний поступало. Их краткое содержание: Права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 КоАП разъяснены не были. Досмотр произвел и составил акт = подпись = / Лосев. Досматриваемое лицо = подпись 18.13 = / Д. Работники учреждения = подпись = / Зябликов = подпись = / Слонин».

2. Заявление начальнику ФГУ № ИЗ-75/... от адвоката Д.: «Настоящее заявление сделано мною в связи с составлением акта проведения досмотра вещей и записей от 23 апреля 2007 года. 1. В указанном акте не содержится сведений о том, в связи с чьим решением (указанием) проводился досмотр моих вещей и записей. 2. Права и обязанности, предусмотренные ст. 25.1 КоАП РФ, мне разъяснены не были. 3. Мне не было разъяснено, в совершении какого административного правонарушения я подозрева-

юсь, и в связи с чем проведен досмотр моих вещей и записей. 4. При проведении досмотра понятые отсутствовали, протокол досмотра в соответствии с КоАП РФ не составлялся, копия протокола, соответственно, мне вручена не была, равно как и копия вышеуказанного акта проведения досмотра вещей и записей от 23 апреля 2007 года. 5. Имевшийся при мне конверт содержал два печатных листа, содержание которых в акте отражено верно (эти два листа у меня изъяты). При проходе в кабинет для конфиденциального общения со Стриженовым мне было предложено оставить этот конверт, как и имевшуюся при мне газету, в комнате, в которой проводился досмотр, что мною и было сделано (газета была мне возвращена). Указанные два листа письма сыновей Стриженова Сергея и Алексея, а также газета находились при мне на входе в СИЗО № 75/... поскольку сегодня утром я прибыл из г. Москвы и намеревался передать указанные письма и газету моему подзащитному через администрацию ФГУ ИЗ № 75/... либо направить почтовым отправлением из г. Ч., чтобы ускорить их получение Стриженовым. Передачу указанных писем и газеты вне установленного законом порядка я не планировал и не осуществлял, что подтверждается содержанием вышеуказанного акта от 23 апреля 2007 года, из которого следует, что конверт был «добровольно выдан». В действительности, как было указано выше, конверт с газетой был оставлен мною в досмотровой камере. Сам же акт от 23 апреля 2007 года был представлен мне для подписи по выходе из комнаты для конфиденциальной беседы с моим подзащитным в 18 часов 13 минут. В связи с изъятием у меня двух листов писем прошу указанные письма передать моему подзащитному Стриженову в установленном законом порядке = подпись = (Д.). 23 апреля 2007 года, в 19 часов 05 минут».

31 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 87), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д. в своем письменном объяснении от 31 июля 2007 года (вх. № 2122 от 1 августа 2007 года) указал, что в первой половине дня 23 апреля 2007 года он прибыл в г. Ч. для проведения конфиденциальных встреч со своим подзащитным Стриженовым, содержащимся в ФГУ № ИЗ-75/... Во второй половине того же дня адвокат прибыл в ФГУ № ИЗ-75/... В имевшейся при адвокате пластиковой папке помимо документов, входящих в адвокатское досье по делу Стриженова, также находились незапечатанный белый бумажный конверт, содержащий два письма, адресованные Стриженову его сыновьями Сергеем и Алексеем (один «пергаментный» лист с машинописным текстом, выполненный с использованием разноцветных красителей и один белый лист с машинописным текстом, выполненный красителем черного цвета), газеты, подготовленные учащимися 5–11 классов лицея-интерната к празднику «День лицея» (на семи листах формата А-3, цветной иллюстрированный текст на обеих сторонах каждого листа).

Вышеуказанные газеты адвокат планировал передать Стриженову через спецчасть ФГУ № ИЗ-75/... а письма направить на имя Стриженова почтовым отправлением из г. Ч., чтобы сократить время почтовой пересылки и обеспечить их скорейшее получение доверителем в порядке, установленном разд. VIII Правил внутреннего распорядка СИЗО УИС. Однако поскольку с момента прибытия адвоката в г. Ч. до окончания обеденного перерыва в ФГУ ИЗ № 75/... после которого защитниками была запланирована конфиденциальная встреча с подзащитным, прошло крайне мало времени, адвокат не успел посетить почтовое отделение в г. Ч. Прибыв в ФГУ ИЗ № 75/... адвокат обнаружил, что канцелярия спецчасти закрыта, вследствие чего он был лишен

возможности оформить заявление о передаче газет своему доверителю. По указанным причинам и конверт с письмами, и газеты находились при адвокате в момент его прибытия в ФГУ № ИЗ-75/... непосредственно перед началом конфиденциального свидания с подзащитным.

Адвокат Д. также пояснил, что возможность конфиденциального свидания всех адвокатов Стриженова с ним в условиях следственного изолятора обуславливается сотрудниками ФГУ № ИЗ-75/... необходимостью прохождения защитниками двух так называемых досмотров, первый из которых производится при входе на режимную территорию ФГУ № ИЗ-75/... а второй – непосредственно на данной территории, в спецблоке, где содержится Стриженов. Полностью отдавая себе отчет в незаконности проведения сотрудниками ФГУ № ИЗ-75/... вышеуказанных «досмотров» (в силу того, что их проведение не связывается с обвинением адвокатов в совершении каких-либо административных правонарушений, понятия отсутствуют, протоколы не составляются и их копии адвокатам не вручаются и т.д.) защита Стриженова, тем не менее, вынуждена подчиняться этим незаконным требованиям, так как: 1) неисполнение адвокатами незаконных требований сотрудников ФГУ № ИЗ-75/... повлекло бы за собой объективную невозможность проведения конфиденциальных встреч со Стриженовым в условиях ФГУ № ИЗ-75/... в течение значительного времени, что привело бы к серьезному ограничению возможности оказания адвокатами необходимой правовой помощи подзащитному, 2) обжалование таких незаконных действий защитниками Стриженова в И...ский районный суд г. Ч. также негативно сказалось бы на их и без того серьезно ограниченных возможностях оказания правовой помощи доверителю, поскольку, по существу, привело бы к приоритету судебной защиты их собственных прав перед оказанием ему необходимой правовой помощи.

В то же время, в полной мере осознавая необходимость сохранения адвокатской тайны, при проведении «досмотров» защитники Стриженова не препятствуют проверке при помощи металлоискателя одежды и личных вещей «для обнаружения оружия, предметов, могущих быть использованными в качестве оружия, средств связи и иных запрещенных предметов...» (аргументация сотрудников ФГУ № ИЗ-75/...), предъявляют для «досмотра» документы, не выпуская их из рук, путем беглого пролистывания «в целях подтверждения отсутствия вложенных денежных средств, наркотических веществ и иных запрещенных предметов...» (аргументация сотрудников ФГУ № ИЗ-75/...), – то есть предъявляют документы способом, исключающим их прочтение.

При прохождении второго из двух вышеуказанных «досмотров», в ходе которых одежда, личные вещи и документы адвоката Д. были предъявлены сотрудникам ФГУ № ИЗ-75/... в описанном выше порядке, указанными сотрудниками было предложено адвокату оставить в камере спецблока, в которой производился досмотр, газеты, а также конверт с тем, чтобы он забрал их из этой камеры по окончании свидания с подзащитным. Данное предложение было адвокатом принято, так как за время почти полугодового посещения ФГУ № ИЗ-75/... подобные предложения в отношении различного рода «не относящихся к уголовному делу в отношении Стриженова» (аргументация сотрудников ФГУ № ИЗ-75/...), предметов и документов (как то, карандаши, ластик, маркеры, авторучки в металлическом корпусе, карта г. Ч., периодические печатные издания и т.д.), неоднократно высказывались сотрудниками этого учреждения, но до 23 апреля 2007 года каких-либо проблем с возвратом оставленных защитниками в данной камере предметов и документов по окончании их конфиденциального свидания с подзащитным не возникало. Оставив в досмотровой камере спецблока конверт с письмами и газеты, адвокат был допущен в находящийся в спецблоке же кабинет, предназначенный для проведения конфиденциальных свиданий

доверителя с защитой. При этом каких-либо претензий со стороны сотрудников ФГУ № ИЗ-75/... к адвокату высказано не было. Конфиденциальное свидание продолжалось до окончания рабочего времени ФГУ № ИЗ-75/... приблизительно до 18 часов, после чего адвокат покинул кабинет для проведения конфиденциальных свиданий и направился к досмотровой камере, войдя в нее, он обнаружил, что оставленные им газеты находятся в ней, а конверт отсутствует. На вопрос о том, где находится оставленный адвокатом конверт, сотрудники ФГУ № ИЗ-75/... сообщили ему, что данный конверт у него изъят, а также предложили ознакомиться с актом проведения досмотра вещей и записей от 23 апреля 2007 года и подписать его. Ознакомившись с данным актом, адвокат Д. подписал его с замечаниями и сделал заявление в связи с его составлением, содержание которого он полностью подтверждает настоящими объяснениями.

Кроме того, в связи с данным инцидентом адвокат Д. телефонограммой от 24 апреля 2007 года известил Совет Адвокатской палаты г. Москвы о происшедшем, а 26 апреля 2007 года подал два заявления на имя начальника ФГУ № ИЗ-75/... г. Ч., копии которых приложены адвокатом к объяснениям. Получив ответы на заявления (копии ответов приложены адвокатом к объяснениям), адвокат обратился к следователям следственной группы, в производстве которой находится дело его подзащитного, за разъяснениями о дальнейшей судьбе изъятых у адвоката писем и был уведомлен о том, что в конце мая – начале июня 2007 года указанные письма были возвращены ФГУ № ИЗ-75/... г. Ч.

Во время очередной командировки в г. Ч. в конце июня 2007 года Стриженов сообщил адвокату, что изъятые у него 23 апреля 2007 года письма сыновей Стриженова переданы последнему, в связи с чем адвокат принял решение о нецелесообразности судебного обжалования вышеописанных незаконных действий сотрудников ФГУ № ИЗ-75/... посчитав данный инцидент исчерпанным. Адвокат Д. утверждает, что передачу вышеупомянутых газет и писем вне установленного законом порядка он не осуществлял и, более того, в принципе не мог осуществить, о чем, на его взгляд, со всей очевидностью свидетельствуют имеющиеся в распоряжении Адвокатской палаты г. Москвы (в том числе и дополнительно представленные адвокатом) документы.

К объяснениям адвокат Д. приложил ксерокопии следующих документов на четырех листах:

1) заявления адвоката Д. от 26 апреля 2007 года на имя начальника ФГУ ИЗ № 75/... с просьбой передать Стриженову газеты, подготовленные учащимися 5–11 классов лицея-интерната к празднику День лицея, а также изъятые у адвоката письма, адресованные Стриженову;

2) ответа начальника ФГУ ИЗ № 75/... от 3 мая 2007 года № 77/11-5056 на заявление адвоката Д., которым последнему сообщается, что изъятые у адвоката документы, содержание которых не относилось к материалам уголовного дела его подзащитного, администрацией учреждения направлены в орган, в производстве которого находится уголовное дело, для принятия решения об их дальнейшей судьбе, а просьба о передаче газет не может быть удовлетворена исходя из предписаний Приложения № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утверждены приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189);

3) заявления адвоката Д. от 26 апреля 2007 года на имя начальника ФГУ ИЗ № 75/... с просьбой предоставить адвокату копии акта досмотра вещей и записей от 23 апреля 2007 года, заявления адвоката от 23 апреля 2007 года на имя начальника ФГУ ИЗ № 75/... в связи с досмотром личных вещей и изъятием двух писем, двух выданных

адвокату пропусков для посещения режимной зоны ФГУ № ИЗ-75/... от 23 апреля 2007 года;

4) ответа начальника ФГУ ИЗ № 75/... от 3 мая 2007 года № 77/11-5055 на заявление адвоката Д., которым последнему сообщается, что его просьба в настоящее время не может быть удовлетворена в связи с тем, что запрашиваемый им пакет документов направлен в адрес президента Адвокатской палаты г. Москвы для принятия мер в связи с игнорированием адвокатом требований ч. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Д. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявлял, представил подробные письменные объяснения по доводам представления. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 17 мая 2007 года № 2007/77-15091, основанного на сообщении начальника ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области от 24 апреля 2007 года № 77/4653, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

Согласно Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденным приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189 в соответствии со ст. 16 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»:

— «подозреваемым и обвиняемым разрешается отправлять и получать телеграммы и письма без ограничения их количества» (п. 80);

— «отправление и получение подозреваемыми и обвиняемыми телеграмм и писем осуществляется за их счет через администрацию СИЗО... Переписка подозреваемых и обвиняемых подвергается цензуре» (п. 81);

— «подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с защитником в порядке, предусмотренном действующим законодательством Российской Федерации» (п. 144);

– «свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности. Свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать» (п. 145);

«лицам, получившим разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, запрещается проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего» (п. 146);

– «основаниями для досрочного прекращения свидания являются: попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания; попытка передачи лицами, прибывшими на свидание, сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления» (п. 147).

По мнению заявителя, адвокат Д., прибыв 23 апреля 2007 года в ИЗ №-75/... г. Ч. для свидания со своим подзащитным Стриженовым, нарушил требования Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и утвержденных на его основе Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в части порядка передачи корреспонденции лицам, содержащимся под стражей в следственных изоляторах через цензуру со стороны администрации учреждения.

Свои доводы заявитель основывает на том, что в бумагах, с которыми адвокат Д. 23 апреля 2007 года прибыл в следственный изолятор, находился незапечатанный конверт с двумя адресованными Стриженову письмами его несовершеннолетних детей («два листа бумаги формата А4 с печатным текстом, содержание которого не относилось к материалам уголовного дела его подзащитного Стриженова»). Данный конверт, наряду с газетами, подготовленными учащимися 5–11 классов лицея-интерната к празднику День лица, был обнаружен сотрудниками следственного изолятора при визуальном осмотре личных вещей (бумаг) адвоката Д. до начала свидания со Стриженовым. Конверт с письмами и газеты по указанию сотрудников следственного изолятора адвокат Д. оставил в камере спецблока, в которой производился досмотр. Таким образом, непосредственно во время свидания со Стриженовым при адвокате Д. не было конверта с письмами несовершеннолетних детей его подзащитного, адресованных отцу.

Квалификационная комиссия отмечает, что согласно приведенным выше положениям Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы лицам, получившим разрешения на свидания с подозреваемыми или обвиняемыми, запрещается проносить в СИЗО без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего, не любые предметы, а лишь технические средства связи, компьютеры, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительную аппаратуру (п. 146). Этими же правилами предусмотрено, что попытка передачи лицами, прибывшими на свидание, подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания, а также сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, являются основанием не к непредоставлению свидания, а к его прекращению (п. 147).

Таким образом, Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что сам факт нахождения в личных вещах (бумагах) адвоката Д. 23 апреля 2007 года до начала свидания с его подзащитным Стриженовым незапечатанного конверта с двумя адресованными Стриженову письмами его несовершеннолетних детей является нарушением положений Федерального закона «О содержании

под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы в части порядка передачи корреспонденции лицам, содержащимся под стражей в следственных изоляторах через цензуру со стороны администрации учреждения.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Доказательств того, что адвокат Д. передал или пытался передать своему содержащемуся под стражей подзащитному Стриженову письма его близких родственников (несовершеннолетних детей), минуя цензуру со стороны администрации учреждения, заявителем не представлено.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что использование заявителем в своем представлении (обращении) термина «конверт, в котором находились два листа бумаги формата А4 с печатным текстом, содержание которого *не относилось к материалам уголовного дела его подзащитного Стриженова*» не основано на положениях Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, поскольку термин «документы и записи, *относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации их прав и законных интересов*» упоминается в названных Правилах лишь один раз при перечислении предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету (Приложение № 2), то есть данный термин не используется законодателем для регламентации поведения защитника (адвоката), прибывшего в следственный изолятор на свидание к подзащитному.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что заявителем не представлено доказательств нарушения адвокатом Д. при описанных в представлении (обращении) обстоятельствах требований Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утвержденных приказом Министерства юстиции России от 14 октября 2005 года № 189), а, следовательно, и норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 10.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 17 мая 2007 года № 2007/77-15091, основанного на сообщении начальника ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области от 24 апреля 2007 года № 77/4653, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 134 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 17 мая 2007 года № 2007/77-15091, основанного на сообщении начальника ФГУ ИЗ № 75/... УФСИН России по Ч...ской области от 24 апреля 2007 года № 77/4653, прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 125/595
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 10 июля 2007 года за № 68 возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 0 коллегии адвокатов «...» И.

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явились жалоба Ласточкиной. В ней заявительница утверждает следующее. 20 ноября 2005 года в ДТП погиб сын заявительницы – Ласточкин. По данному факту 29 апреля 2006 года было возбуждено уголовное дело. Для оказания юридической помощи заявительница обратилась в адвокатскую контору № 0 коллегии адвокатов «...» к адвокату И. и 1 сентября 2006 года заключила с ним соглашение, оплатив 15 000 рублей за его услуги. Согласно заключенному соглашению адвокат И. принял на себя обязательства представлять ее интересы как потерпевшей в Следственном управлении при М...ском УВД Московской области.

Как полагает заявительница, «адвокат обязан был зарегистрироваться, ознакомиться с материалами дела, контролировать ход его расследования вплоть до настоящего момента, принимать меры для предотвращения процессуальных ошибок, заявляя соответствующие жалобы и ходатайства», а также присутствовать при даче ею показаний и при ее встречах с прокурором. «Однако с момента заключения соглашения адвокат И. у следователя не зарегистрировался» и, как полагает заявительница, фактически участия в деле не принимал. Полагая, что адвокат И. не исполнил своих профессиональных обязанностей, заявительница обратилась в адвокатскую контору № 0, где он работает, с заявлением о расторжении соглашения и возврате внесенных денег. В связи с тем, что деньги Ласточкиной возвращены не были, она обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы.

Заявительница просит «разобраться в сложившейся ситуации и принять соответствующие меры воздействия на адвоката И.».

В своих письменных объяснениях в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы адвокат И. пояснил следующее.

Им действительно было заключено соглашение, по условиям которого он стал представителем потерпевшей Ласточкиной по уголовному делу, находящемуся в производстве Следственного управления при М...ском УВД Московской области. Ласточкина оплатила за оказание юридической помощи 15 000 рублей, о чем ей была выдана соответствующая квитанция.

Осуществляя юридическую помощь Ласточкиной, адвокат составлял необходимые заявления, ходатайства и иные документы процессуального характера, знакомился с копиями материалов уголовного дела, предоставленными ему заявителем, неоднократно давал Ласточкиной устные консультации правового характера.

В частности, 12 сентября 2006 года адвокатом были составлены ходатайства о проведении соответствующих следственных действий. Эти ходатайства были согласованы с доверительницей, о чем свидетельствует наличие на процессуальных документах подписей Ласточкиной. Ходатайства вместе с ордером, подтверждающим полномочия адвоката, были им направлены заказным письмом в адрес следователя, в производстве которого находилось уголовное дело. Это подтверждается прилагаемыми к настоящему объяснению копиями названных ходатайств и квитанцией отделения связи о направлении корреспонденции в адрес соответствующего УВД.

Кроме того, адвокатом было обжаловано постановление следователя о приостановлении производства по делу. По данному вопросу в адрес М...ской городской прокуратуры и начальника следственного отдела адвокатом направлялись соответствующие заявления и жалобы. В частности, заявление на имя М...ского городского прокурора было передано на приеме в здании М...ской городской прокуратуры 17 октября 2006 года, о чем лицом, принявшим данное заявление, сделана отметка в журнале приема. По результатам рассмотрения данного заявления прокурором было отменено постановление о приостановлении предварительного следствия.

Объяснения адвоката подтверждаются предоставленными им в Квалификационную комиссию копиями составленного им заявления на имя прокурора и ответа, направленного заместителем прокурора М...ской городской прокуратуры в адрес адвоката.

Позднее выносившиеся постановления о приостановлении предварительного следствия, принимавшиеся следователем по данному делу, отменялись надзирающим прокурором как незаконные и необоснованные на основании жалоб, составленных совместно адвокатом И. и адвокатом О., также осуществляющим представительство интересов потерпевшей Ласточкиной. Копии всех вышеперечисленных документов были приложены адвокатом к его первоначальному и дополнительному объяснениям, а оригиналы документов предоставлены в ходе рассмотрения жалобы в заседании Квалификационной комиссии. Адвокат И. считает жалобу заявительницы необоснованной и просит в ее удовлетворении отказать.

На заседании Квалификационной комиссии стороны дали аналогичные объяснения.

Выслушав адвоката И. и заявительницу Ласточкину, а также исследовав и проанализировав представленные сторонами дисциплинарного производства письменные материалы и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия выносит следующее заключение.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. На основании подп. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката

На основании п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Согласно п. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и упомянутым Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

На основании п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений.

По материалам настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия в действиях адвоката И. состава дисциплинарного проступка не усматривает. В жалобе Ласточкиной предъявленные ей к адвокату И. претензии сформулированы не вполне конкретно и не подкреплены какими-либо доказательствами. Напротив, объяснения адвоката И. весьма логичны и в полной мере подтверждаются представленными им письменными доказательствами. Из этих документов со всей очевидностью следует, что, осуществляя представительство интересов потерпевшей Ласточкиной в ходе предварительного следствия по уголовному делу, адвокат И. действовал честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнял свои обязанности и в рамках закона активно пытался защитить права, свободы и интересы своей доверительницы.

Что же касается требования Ласточкиной о возврате ей внесенного гонорара, то данный вопрос лежит вне рамок компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен лишь в порядке гражданского судопроизводства.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 2 п. 9 ст. 23, ст. 27 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Ласточкиной выносит заключение об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката И. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 120 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Ласточкиной,

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 131/601
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

4 июня 2007 года судья К...ского районного суда г. С. Б.К.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве К...ского районного суда г. С. находится уголовное дело № 1-60... Защиту подсудимого Барсина по соглашению (ордер № 573 от 6 июля 2006 года, выданный Московской коллегией адвокатов «...») осуществляет адвокат Ч., удостоверение № 0000 от 12 июля 2004 года, выданное Главным управлением Министерства юстиции России по г. Москве. В ходе рассмотрения данного уголовного дела судебные заседания неоднократно откладывались из-за неявки адвоката Ч. Так, 25 октября 2006 года и 2 февраля 2007 года адвокат Ч. не явилась в суд по причине болезни, 28 февраля 2007 года она опоздала в процесс на два часа, 24 мая 2007 года не явилась в судебное заседание, сообщив по телефону, что находится в командировке в г. Москве. В настоящее время в связи с неявкой адвоката Ч. судебное заседание отложено на 17 июля 2007 года. Таким образом, ненадлежащее исполнение адвокатом Ч. своих обязанностей повлекло отложение судебного разбирательства и затягивание сроков рассмотрения дела.

Принимая во внимание вышеизложенное, заявитель просит принять меры к недопущению подобных нарушений со стороны адвоката Ч.

8 июня 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 88), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ч. в своих письменных объяснениях указала, что извещала суд о своих заболеваниях, при этом предпринимала попытки о замене ее на другого защитника. Однако подсудимый Барсин не был согласен на замену. В материалах уголовного дела в отношении Барсина имеются больничные листы адвоката, а именно больничные листы с 24 октября по 9 ноября 2006 года и с 29 января по 10 февраля 2007 года (ксерокопии прилагаются).

По факту опоздания в процесс на два часа 28 февраля 2007 года адвокат Ч. пояснила, что ее опоздание было разрешено судьей. С судом было согласовано участие адвоката по другому делу в выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Доказательством того, что опоздание было согласованно с судьей, является тот факт, что суд не информировал Адвокатскую палату г. Москвы об опоздании адвоката в феврале 2007 года. Адвокат Ч. прилагает ксерокопию графика, который был предоставлен суду.

24 мая 2007 года адвокат Ч. действительно была вызвана и находилась в г. Москве в президиуме Московской коллегии адвоката «...», о чем сообщила суду, поскольку возникла острая необходимость в регистрации адвоката в ОАО «Страховая компания» как работника, подлежащего обязательному медицинскому страхованию. В подтверждение тому прилагается список работников, подлежащих обязательному медицин-

скому страхованию в ОАО «Страховая компания», где на имя адвоката Ч. оформлена заявка-справка из президиума Московской коллегии адвокатов «...». 17 июля 2007 года состоялось очередное судебное заседание по делу Барсина, в котором адвокат Ч. принимала участие.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 5 октября 2007 года, адвокат Ч. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, пояснив, что ее присутствие в г. Москве 24 мая 2007 года было обязательным, так как именно в этот день оформлялась заявка Ч. на обязательное медицинское страхование и пропустить его она никак не могла, поскольку дата оформления устанавливалась страховой компанией. Об этом она предупредила суд. В случае своей неявки она лишилась бы возможности получить обязательное медицинское страхование. Адвокат Ч. также сообщила, что далее принимала участие во всех судебных заседаниях.

Опрошенный на заседании Квалификационной комиссии помощник председателя президиума коллегии адвокатов «...» пояснил, что график посещения страховой компании работниками и адвокатами коллегии составлялся страховой компанией и соответствующую информацию он смог передать адвокату Ч. только вечером 23 мая 2007 года.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката Ч., обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. С. Б.К.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, выносит следующее заключение.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат Ч. не отрицает, что не явилась в суд 25 октября 2006 года и 2 февраля 2007 года. Однако неявка в эти дни произошла из-за ее болезни, что подтверждается больничными листами с 24 октября по 9 ноября 2006 года и с 29 января по 10 февраля 2007 года. При этом адвокат Ч. пояснила, что о своей болезни она своевременно информировала суд.

Квалификационная комиссия также вправе считать убедительной ссылку адвоката на то, что она опоздала в судебное заседание 28 февраля 2007 года на два часа, так как в этот день знакомилась с материалами другого уголовного дела. В соответствии с графиком прокуратуры г. С., утвержденным 26 января 2007 года, соглашение по этому делу адвокат заключила ранее назначения дела слушанием в К...ском районном суде.

Внимательно проанализировав доводы адвоката Ч., а также объяснения помощника председателя президиума Московской коллегии адвокатов «...», Квалификационная комиссия также пришла к выводу, что причину неявки адвоката Ч. в судебное заседание 24 мая 2007 года следует признать уважительной. Как гражданка Российской Федерации, имеющая право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции Российской Федерации и в силу установленных ОАО «Страховая компания» условий обязательного медицинского страхования, адвокат Ч. была вынуждена прибыть 24 мая 2007 года в г. Москву в целях оформления документов, предоставляющих Ч. право на медицинское обслуживание и охрану ее здоровья.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности ад-

воката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ч. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. С. Б.К.А., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. С. Б.К.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 126 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. С. Б.К.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 133/603
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

22 июня 2007 года Соловьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Б., в которой указала, что 19 декабря 2006 года в связи с привлечением ее сына к уголовной ответственности она обратилась к адвокату Б. за юридической помощью. Адвокат Б. оформил соглашение, подписал его и один экземпляр без печати передал ей. Заявительница внесла в кассу 13 000 рублей, получив квитанцию об оплате. В судебном заседании ее сын заявил, что не давал никаких поручений адвокату Б. и соглашения с ним не заключал. Суд проверил полномочия адвоката согласно заключенному соглашению, которое было оформлено с нарушением требований закона, не имело печати. В соглашении также в разделе «Наименование доверителя» была указана фамилия заявительницы, а не ее сына, в интересах которого и было заключено соглашение. Адвокат Б. не оказал юридической помощи сыну заявительнице, который в ней нуждался, находясь в следственном изоляторе. Адвокат не подавал замечаний на протокол судебных заседаний и не обращался с жалобами в Московский городской суд. 26 декабря 2006 года адвокат Б. потребовал еще

уплатить 10 000 рублей, но не в кассу адвокатской конторы, а ему лично. Заявительница передала адвокату 10 000 рублей при условии выдачи им в дальнейшем квитанции, которую он передал ей вместе с соглашением 26 декабря 2006 года. Соловьева просит признать соглашения от 19 и 26 декабря 2006 года незаконными, вернуть ей деньги в сумме 23 000 рублей и привлечь адвоката Б. к ответственности.

29 июня 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 76), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в своих письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, пояснил, что 19 декабря 2006 года заключил соглашение с Соловьевой на ведение уголовного дела ее сына Соловьева В. в Б...ском районном суде г. Москвы. В кассу адвокатской конторы Соловьевой были внесены 13 000 рублей по квитанции № 464763. На основании соглашения он оформил ордер, изучил уголовное дело, встретился с Соловьевым В. в следственном изоляторе, при этом выяснил у него отношение к заключенному его матерью соглашению, согласовав при этом его позицию по предъявленному обвинению. Соловьев В. не отказался от оказания ему правовой помощи, а наоборот, попросил адвоката участвовать в суде первой инстанции, а также при рассмотрении его жалоб в кассационной инстанции Московского городского суда, связанных с избранием ему меры пресечения — содержание под стражей.

В целях оказания юридической помощи Соловьеву В. он неоднократно посещал его в следственном изоляторе. 26 декабря 2006 года адвокат принимал участие на предварительном слушании по уголовному делу по обвинению Соловьева В. в Б...ском районном суде г. Москвы. В этот же день от Соловьева В. стало известно, что на следующий день, 27 декабря 2006 года, будут рассматриваться ранее поданные Соловьевым кассационные жалобы в Московском городском суде. Он попросил его принять участие в суде кассационной инстанции. В связи с отсутствием возможности у Соловьевой прибыть в этот день в адвокатскую контору для оформления соглашения на ведение дела в кассационной инстанции, оно было оформлено в помещении Б...ского районного суда г. Москвы и переданы ему деньги Соловьевой в сумме 10 000 рублей, которые он вечером этого же дня внес в кассу адвокатской конторы, оформив квитанцию об оплате № 464796, которую передал Соловьевой.

К жалобе Соловьева В. о мере пресечения адвокатом была подготовлена и передана в Московский городской суд дополнительная кассационная жалоба, доводы которой были учтены кассационной инстанцией, и мера пресечения — заключение под стражу была отменена 29 января 2007 года. 16 апреля 2007 года адвокат также участвовал в судебных заседаниях в Московском городском суде по жалобам Соловьева В. В протоколах судебного заседания Б...ского районного суда не указано, что Соловьев В. отказался от его участия в осуществлении защиты в суде. Судом также не истребовалось и не исследовалось соглашение, заключенное с Соловьевой на ведение дела, а только были проверены полномочия адвоката, и он был допущен судом к участию в качестве защитника Соловьева В. Адвокат Б. считает, что жалобы Соловьевой являются необоснованными.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Б. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, выслушав объяснения адвоката Б., проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

19 декабря 2006 года Соловьева оформила соглашение с адвокатом Б. на осуществление защиты ее сына Соловьева В. в Б...ском районном суде г. Москвы, что отражено в предмете соглашения. Размер гонорара был установлен сторонами в сумме 13 000 рублей, которые в этот же день были внесены Соловьевой в кассу адвокатской конторы № 00, что подтверждается квитанцией об оплате № 464763, копия которой была выдана Соловьевой. В разделе соглашения «Адреса и реквизиты сторон» доверительницей указана Соловьева, которая подписала соглашение. Адвокатом Б. на основании соглашения был оформлен ордер на осуществление защиты Соловьева В., изучено уголовное дело, проведена встреча с подзащитным в следственном изоляторе ИЗ № 77/... в результате которой Соловьева В. выразил согласие на осуществление его защиты адвокатом Б.

26 декабря 2006 года адвокат Б. участвовал в судебном заседании Б...ского районного суда г. Москвы, где ему от Соловьева стало известно, что на следующий день, 27 декабря 2006 года, будут рассматриваться жалобы Соловьева В., поданные им ранее, на меру пресечения. Соловьев В. попросил адвоката Б. принять участие при рассмотрении его жалоб в Московском городском суде. В связи с невозможностью Соловьевой явиться в адвокатскую контору, соглашение на ведение дела в Московском городском суде было оформлено в Б...ском районном суде г. Москвы.

В соответствии с соглашением Соловьевой были переданы адвокату Б. деньги в сумме 10 000 рублей, которые он внес в кассу адвокатской конторы в этот же день, а затем копию квитанции передал Соловьевой, которая подтвердила указанный факт в своей жалобе. 29 января 2007 года Судебной коллегией Московского городского суда были рассмотрены жалобы Соловьева В. и дополнительная жалоба Б. с его участием о мере пресечения, которые были удовлетворены кассационной инстанцией.

В жалобе Соловьева указывает на допущенные с ее точки зрения нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при оформлении им соглашения, так как на них отсутствуют печати и указаны Ф.И.О. доверителя — ее сына, который не принимал участия при заключении соглашения и не поручал адвокату Б. осуществлять его защиту, в связи с чем отказался от его помощи в суде.

Указанные доводы противоречат собранным и представленным в Квалификационную комиссию доказательствам. Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение между доверителем и адвокатом заключается в простой письменной форме, в связи с чем кроме подписей сторон не требуется печать адвокатского образования.

В разделе п. 6 соглашения «Адреса и реквизиты сторон» указано, что доверительницей является Соловьева, которая подписала соглашения, а в «Предмете» соглашения указано, что она поручает адвокату Б. оказывать юридическую помощь ее сыну Соловьеву В.

Материалами дисциплинарного производства также подтверждается, что Соловьев В. не отказывался от оказания ему юридической помощи адвокатом Б. при рассмотрении уголовного дела в Б...ском районном суде г. Москвы и Московском городском суде.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Б. при обстоятельствах, описанных в жалобе Соловьевой, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в его действиях, описанных в жалобе Соловьевой от 22 июня 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвокат, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 127 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в его действиях, описанных в жалобе Соловьевой от 22 июня 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 135/605
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

3 мая 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12544 (вх. № 1271), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения следователя Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю Комарина о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого Гусева по уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года № 174, с изменениями, внесенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Рос-

регистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12544 (вх. № 1271 от 3 мая 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение следователя Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю Комарина о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого Гусева по уголовному делу, находящемуся в производстве следственного отдела (в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве вх. № 22087/07 от 18 апреля 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю Комарина от 3 апреля 2007 года № 18/198 и приложенных к нему документах на шести листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12544 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12544 обращении следователя Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю Комарина от 3 апреля 2007 года № 18/198 указано, что в его производстве находится уголовное дело по обвинению Гусева, защитником которого по соглашению (ордер от 29 марта 2007 года № 101) является адвокат А. 29 марта 2007 года, в 12 часов 30 минут,

Гусеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, п. «б» ч. 3 ст. 229, ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, в присутствии защитника А. В ходе допроса в качестве обвиняемого Гусев воспользовался правом, предоставленным ему ст. 51 Конституции Российской Федерации, и от дачи показаний отказался, вину по предъявленному обвинению признал частично. В 12 часов 50 минут обвиняемому Гусеву и его защитнику А. было объявлено, что Гусеву будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Адвокат А. в письменной форме была уведомлена о времени и месте избрания данной меры пресечения, то есть в 14 часов в М...ском районном суде г. П., однако адвокат отказалась от участия в решении данного вопроса и в суд не явилась, сославшись на то обстоятельство, что уведомлена следователем как не надлежащим лицом, и тем самым сорвала проведение следственных действий.

По мнению заявителя, своими действиями адвокат А. грубейшим образом нарушила требования ч. 7 ст. 49 УПК РФ, отказавшись от принятой на себя защиты обвиняемого Гусева, хотя в соответствии с подп. 1 и 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. Согласно п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом. Считая, что адвокатом А. были грубо нарушены требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заявитель с соответствием с п. 2 ст. 7 названного Закона просит рассмотреть данный факт нарушения законодательства Российской Федерации и решить вопрос о привлечении адвоката А. к ответственности.

К обращению следователя Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю Комарина приложены ксерокопии следующих документов на шести листах:

- 1) ордера от 29 марта 2007 года № 101, согласно которому адвокатским кабинетом адвокату А. на основании соглашения поручена защита Гусева по уголовному делу;
- 2) уведомления: «Сообщаю Вам, что 29 марта 2007 года, в 14 часов, в М...ском районном суде г. П. будет рассматриваться вопрос об избрании в отношении обвиняемого Гусева меры пресечения в виде заключения под стражу» (Уведомление выполнено на листе белой бумаги, ни от кого не исходит и никем не подписан, на этом же листе (в продолжение после текста уведомления) и еще трех прилагаемых к нему листах адвокатом А. в защиту Гусева изложена жалоба от 29 марта 2007 года на действия следователя Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю, поданная на имя и.о. начальника УФСКН РФ по П...скому краю. — *Прим. Комиссии*). Жалоба следующего содержания: «Уведомление о необходимости явки в суд получила от капитана полиции Комарина, в компетенцию которого как следователя Следственного отдела УФСКН по П...скому краю не входят полномочия по моему извещению о явке в судебное заседание, так как в соответствии с законом извещения и уведомления о явке в судебное заседание высылаются судом. В связи с тем, что капитан полиции Комарин явно на-

рушает свои обязанности как следователя и подобными действиями дискредитирует требования, которые предъявлены к выполнению его обязанностей действующим законодательством, а именно проведение по уголовному делу только предварительного расследования в рамках, предоставленных ему действующим УПК РФ, возложение на себя обязанностей судебного органа по вызову меня в судебное заседание считаю превышением должностных полномочий. Кроме того, данные действия расцениваю как давление на Гусева, который отказался сотрудничать со следователем по данному уголовному делу в целях изобличения иных лиц, что является проявлением личной неприязни следователя к Гусеву, желание избрать меру пресечения в виде заключения под стражу возникло у следователя на почве личной неприязни к последнему, так как Гусев являлся к следователю с момента возбуждения уголовного дела и до сегодняшнего дня, то есть на момент первой встречи следователя с Гусевым, у следователя не возникло желание избрать в качестве меры пресечения последнему меры пресечения в виде заключения под стражу, а именно 1 декабря 2006 года, однако на дату 29 марта 2007 года, то есть спустя четыре месяца, на момент ознакомления с материалами уголовного дела, которые как следователь планируются со 2 апреля 2007 года, Гусев стал нуждаться в изоляции от общества, что вызывает у меня подозрения в том, что желание изолировать Гусева является мерой психического давления следователя на Гусева, так как вещества, изъятые у Гусева, даже не являются наркотическими или психотропными.

Кроме того, хочу отметить следующие обстоятельства, что Гусев ранее не привлекался к уголовной ответственности, имеет постоянное место жительства, положительно характеризуется, частично признал свою вину.

На основании изложенного я 1) обращаюсь к руководству – полковнику Баранову, начальнику Следственного отдела УФСКН РФ с просьбой провести проверку изложенных мной доводов в части превышения служебных полномочий капитаном полиции Комариным, 2) заявляю отвод следователю Комарину, 3) требую при совершении каких-либо процессуальных действий с моим подзащитным Гусевым соблюдать требования УПК РФ, в частности, заблаговременно сообщать мне даты, в которые требуется мое участие как адвоката Гусева. Кроме того, я также требую соблюдения требований ч. 3 ст. 50 УПК РФ при проведении каких-либо действий с участием моего клиента Гусева»;

3) протокола допроса обвиняемого Гусева от 29 марта 2007 года, с 12 часов 35 минут до 12 часов 45 минут. Допрос проводил следователь Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю капитан полиции Комарин с участием защитника А. Во время допроса Гусев вину по предъявленному обвинению признал частично, в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации от дачи показаний отказался.

11 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 95), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях от 20 сентября 2007 года указала, что в марте 2007 года с нею было заключено соглашение на осуществление защиты Гусева, до указанного соглашения она оказывала помощь Гусеву путем консультаций. 28 марта 2007 года следователь Комарин уведомил адвоката по телефону о том, что 29 марта 2007 года, в 12 часов, в помещении УФСКН РФ по П...скому краю будет предъявлено обвинение Гусеву, о проведении каких-либо иных действий ни адвоката, ни Гусева следователь не уведомлял. В указанное время обвинение Гусеву было

предъявлено по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, п. «б» ч. 3 ст. 229, ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, кроме этого адвокат и обвиняемый ознакомились с заключениями экспертов. Данные следственные действия закончились около 13 часов.

После подписания протоколов следственных действий следователь Комарин предъявил адвокату уведомление о том, что в 14 часов в М...ском суде будет решаться вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу Гусева. Адвокат А., считая, что такой постановкой вопроса следствие пытается оказать воздействие на Гусева с целью получения определенной информации, а также что отсутствие времени на подготовку к судебному заседанию (подбор характеризующего материала, справок о здоровье и т.д.) является нарушением права на защиту, составила жалобу на действия следователя. Поскольку Гусева фактически ограничили в свободе передвижения (то есть следователь не выпустил его), в М...ский суд адвокат приехала к 14 часам одна. В 14 часов 35 минут адвокат была вынуждена уехать в другое судебное заседание, о чем ее подзащитный и следователь были поставлены в известность. При этом адвокат обсудила с Гусевым варианты его поведения в судебном заседании в отсутствие адвоката, выполнив все рекомендации адвоката, Гусев остался на свободе.

Адвокат А. отмечает, что никогда не отказывалась от защиты Гусева. Она утверждает, что следователь Комарин предоставил в Адвокатскую палату г. Москвы искаженные сведения, не соответствующие действительности, в ответ на поданную адвокатом жалобу, которая до настоящего времени не рассмотрена. Поскольку Гусев был осужден к наказанию без изоляции от общества, адвокат считает, что в полном объеме исполнила свои профессиональные обязанности с учетом тяжести предъявленного подзащитному обвинения. По мнению адвоката А., права Гусева никоим образом не были нарушены. Она просит признать жалобу следователя необоснованной.

К объяснениям адвокат А. приложила объяснение своего подзащитного Гусева от 19 сентября 2007 года, в котором он указал, что в марте 2007 года заключил соглашение на осуществление своей защиты с адвокатом А. 29 марта 2007 года ему было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, п. «б» ч. 3 ст. 229, ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В данном следственном действии адвокат оказал ему квалифицированную юридическую помощь. После предъявления обвинения, без каких-либо предупреждений, сделанных ранее, Гусева обязали немедленно ехать в М...ский районный суд для решения вопроса о заключении его под стражу, вопрос должен был быть решен в течение одного часа, при этом ни Гусев, ни адвокат не имели никаких сведений о том, что такой вопрос будет поставлен перед судом, и Гусев прекрасно понимал, что в суде его просто арестуют. Гусев считает, что адвокат А. совершенно обоснованно написала жалобу на действия следователя. При этом совместно с ней он выработал позицию, которую должен занимать в суде, куда его доставил следователь в 15 часов. В это время у адвоката А. было назначено дело в другом суде, о чем она, в том числе при Гусева, говорила следователю. Гусев считает, что его права никоим образом не были нарушены, более того, именно благодаря советам и позиции, которая была выработана для него адвокатом А., в суде отказали в его аресте. В дальнейшем дело было рассмотрено судом и Гусеву было назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Адвокат А. от его защиты никогда не отказывалась и осуществила ее самым лучшим образом. Гусев просит рассмотреть его заявление и принять во внимание при оценке действий адвоката А.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А., поскольку она извещалась о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявляла, предоставила подробные письменные объяснения по доводам представления. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12544, основанного на сообщении следователя Следственного отдела УФСКН РФ по П...скому краю Комарина от 3 апреля 2007 года № 18/198, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

1 декабря 2006 года в отношении Гусева было возбуждено уголовное дело по признакам совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом сильнодействующих веществ.

В марте 2007 года Гусевым с адвокатом А. было заключено соглашение на осуществление его защиты (ордер от 29 марта 2007 года № 101).

28 марта 2007 года следователь Комарин уведомил адвоката А. по телефону о том, что 29 марта 2007 года, в 12 часов, в помещении УФСКН РФ по П...скому краю Гусеву будет предъявлено обвинение. О проведении каких-либо иных действий следователь ни адвоката А., ни Гусева не уведомлял.

29 марта 2007 года Гусев и адвокат А. явились к следователю Комарину в указанное время, и Гусеву было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 234, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 234, п. «б» ч. 3 ст. 229, ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, кроме этого адвокат и обвиняемый ознакомились с заключениями экспертов. Указанные следственные действия закончились около 13 часов.

После подписания протоколов следственных действий следователь Комарин предъявил адвокату уведомление о том, что в 14 часов в М...ском районном суде г. П. будет решаться вопрос об избрании Гусеву меры пресечения в виде заключения под стражу.

Гусев всегда являлся к следователю в течение всего предварительного следствия с момента возбуждения уголовного дела 1 декабря 2006 года и до 29 марта 2007 года (то есть в течение четырех месяцев). Со 2 апреля 2007 года следователь планировал начать ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Считая, что постановкой вопроса об избрании Гусеву в самом конце предварительного следствия меры пресечения в виде заключения под стражу следствие пытается оказать психологическое воздействие на Гусева с целью получения определенной информации, поскольку Гусев отказался сотрудничать со следователем по данному уголовному делу в целях изобличения иных лиц, адвокат А., получив от следователя уве-

домление о явке в М...ский районный суд г. П., немедленно заявила следователю в письменной форме отвод.

Право участника уголовного судопроизводства (защитника) заявить отвод следователю прямо предусмотрено нормами гл. 9 УПК РФ.

По утверждению заявителя, адвокат А. отказалась от участия 29 марта 2007 года, в 14 часов, в М...ском районном суде г. П. в решении данного вопроса об избрании ее подзащитному Гусеву меры пресечения в виде заключения под стражу и в суд не явилась, сославшись на то обстоятельство, что уведомена следователем как не надлежащим лицом, и тем самым сорвала проведение следственных действий.

Адвокат А. пояснила, что, несмотря на отсутствие времени на подготовку к судебному заседанию (подбор характеризующего материала, справок о здоровье Гусева и т.д.), она к 14 часам приехала в М...ский районный суд г. П., но так как следователя Комарина с фактически задержанным им обвиняемым Гусевым в суде не было, то в 14 часов 35 минут адвокат была вынуждена уехать для участия в другом ранее назначенном судебном заседании, о чем ее подзащитный Гусев и следователь Комарин были поставлены в известность по мобильному телефону. Кроме того, адвокат обсудила с Гусевым варианты его поведения в судебном заседании в отсутствие адвоката. При этом выполнив все рекомендации своего защитника, Гусев остался на свободе.

Квалификационная комиссия считает, что вопрос о том, кто именно (суд или следователь) уведомил защитника адвоката А. о запланированном процессуальном действии – рассмотрении М...ским районным судом г. П. ходатайства следователя УФСКН РФ по П...скому краю Комарина об избрании в отношении обвиняемого Гусева меры пресечения в виде заключения под стражу, не имеет самостоятельного правового значения, поскольку в целом такое уведомление было сделано.

Однако непосредственно после получения от следователя указанного уведомления адвокатом А. в письменной форме был заявлен отвод следователю Комарину, который должен был быть незамедлительно рассмотрен надзирающим прокурором в соответствии со ст. 67 УПК РФ (в редакции от 18 декабря 2001 года). До рассмотрения заявленного следователю отвода существовало неопровергнутое сомнение в его праве далее продолжать проведение предварительного следствия по уголовному делу в отношении Гусева, в том числе принимать какие-либо процессуальные решения (например, обращаться в суд с ходатайством об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу).

Из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что до 14 часов 35 минут 29 марта 2007 года (то есть до момента, когда адвокат А. покинула здание М...ского районного суда г. П.) заявленный ею следователю Комарину отвод был разрешен в установленном законом порядке. Кроме того, из сообщения заявителя невозможно установить, было ли 29 марта 2007 года М...ским районным судом г. П. принято какое-либо процессуальное решение по ходатайству следователя об избрании в отношении обвиняемого Гусева меры пресечения в виде заключения под стражу. В то же время из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что адвокат А. обсудила с обвиняемым Гусевым варианты его поведения в судебном заседании в отсутствие адвоката, и, выполнив все рекомендации адвоката, Гусев остался на свободе.

Таким образом, доводы заявителя о том, что адвокат А. отказалась от принятой на себя защиты Гусева, не нашли своего подтверждения в материалах дисциплинарного производства. Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за якобы имевшие место отказ

от принятой на себя защиты и совершение действий вопреки интересам подзащитного, то есть за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению (гражданско-правовому договору) с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Гусева каких-либо претензий к работе адвоката А. по его делу.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката-защитника за неявку в судебное заседание вправе поставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации суд, для участия в заседании которого адвокат не явился, будучи своевременно и надлежащим образом извещенным, а не следователь, который участвует в рассмотрении ходатайства об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, но не проводит данное процессуальное действие.

Каких-либо обращений М...ского районного суда г. П. по рассматриваемому вопросу в Адвокатскую палату г. Москвы не поступало. Более того, из сообщения заявителя непонятно, было ли им вообще представлено 29 марта 2007 года в М...ский районный суд г. П. ходатайство об избрании в отношении обвиняемого Гусева меры пресечения в виде заключения под стражу.

В дальнейшем уголовное дело в отношении Гусева было рассмотрено судом по существу, Гусеву было назначено наказание, не связанное с лишением свободы. Его защиту в судебном заседании осуществляла адвокат А.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12544, основанном на сообщении следователя Следственного отдела Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств по П...скому краю от 3 апреля 2007 года № 18/198, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 141 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вслед-

ствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 апреля 2007 года № 2007/77-12544, основанном на сообщении следователя Следственного отдела Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств по П...скому краю от 3 апреля 2007 года № 18/198, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 136/606
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

5 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

6 июля 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 3 июля 2007 года № 2007/77-19825 (вх. № 1881), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова в отношении адвоката А.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года № 174, с изменениями, внесенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной

службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации — Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 3 июля 2007 года № 2007/77-19825 (вх. № 1881 от 6 июля 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова от 23 мая 2007 года № 0-7/2-450 в отношении адвоката А. (в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве вх. № 35423/07 от 20 июня 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова от 23 мая 2007 года № 0-7/2-450 и приложенных к нему документах на 18 листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 3 июля 2007 года № 2007/77-19825 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 3 июля 2007 года № 2007/77-19825 обращении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова от 23 мая 2007 года № 0-7/2-450 указано, что в производстве Следственного отдела при ОВД «...» г. Москвы находится уголовное дело № 370... возбужденное Т...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы в отношении Лебедевой по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ. Интересы Лебедевой на предварительном следствии представляет адвокат А. (ордер от 13 октября 2006 года № 7).

С момента заключения соглашения со своей подзащитной (13 октября 2006 года) адвокат А. занял позицию, противоречащую уголовно-процессуальному законодательству и интересам подзащитной. Так, в нарушение ч. 4 ст. 49 УПК РФ ордер адвоката был направлен в канцелярию ОВД «...» г. Москвы только 17 октября 2006 года с заявлением о невозможности участия защитника в следственных действиях 17 октября 2006 года в связи с его занятостью. В связи с указанными обстоятельствами защитник А. был допущен для участия в деле по предъявлению им удостоверения только 26 апреля 2007 года для участия в очных ставках.

В заявлении от 17 октября 2006 года за подписью врио управляющего адвокатским бюро «...» Б. сделана ссылка на несуществующее положение ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об извещении адвоката в пятидневный срок о проведении следственных действий с подзащитной. Игнорирование требований ч. 4 ст. 49 УПК РФ (предъявление удостоверения адвоката) А. и злоупотребление им доверием подзащитной повлекли за собой принудительный привод последней 18 октября 2006 года.

По утверждению заявителя, 26 апреля 2007 года защитник А. при производстве очных ставок с участием малолетних потерпевшего и свидетелей, игнорируя присутствие педагога, законных представителей, проявил крайнюю эмоциональную неуравновешенность: голословными заявлениями (без ознакомления с материалами дела) о незаконности привлечения своей подзащитной к уголовной ответственности, нарушении ее прав, закона при проведении очных ставок, — оказывал психическое воздействие на малолетних свидетелей и потерпевшего. В ходе проведения очных ставок адвокат А. непосредственно отвечал на вопросы следователя, поставленные перед подозреваемой Лебедевой, репликами прерывал показания малолетних свидетелей и потерпевшего, на неоднократные замечания следователя о недопустимости подобных действий бурно реагировал жестикуляцией и заявлениями о незаконности привлечения его подзащитной к уголовной ответственности. По указанию защитника подозреваемая Лебедева внесла в протоколы очных ставок заявления об искажении следователем показаний свидетелей, потерпевшего и необходимости подготовки ходатайств об отводе следователя. 7 мая 2007 года обвиняемая Лебедева по указанию защитника внесла в протокол допроса в качестве обвиняемой немотивированное заявление о недоверии следователю.

10 мая 2007 года обвиняемая Лебедева по прямому указанию защитника внесла в постановление о полном отказе в удовлетворении ее ходатайств, заявленных 7 мая 2007 года, запись о якобы «угрозах в ее адрес и адрес адвоката». Аналогичное заявление было внесено адвокатом А. в протокол уведомления об окончании следственных действий от 10 мая 2007 года вместе с отказом от ознакомления с материалами дела. В то же время внесение вышеуказанных записей в процессуальные документы 10 мая 2007 года сопровождалось громкими оскорблениями, в том числе нецензурными, в адрес следователя и его близких, унижениями чести и достоинства следователя, заявлениями о его профессиональной некомпетентности, а также угрозами физической расправы в связи с выполнением служебных обязанностей следователем со стороны А. Данные действия были произведены А. в служебном помещении Следственного отдела при ОВД «...» в дневное время в присутствии граждан и сотрудников следственного отделения, вместе с тем письменные мотивированные ходатайства об отводе следователя обвиняемой Лебедевой и ее защитником не заявлены.

По мнению заявителя, отказ адвоката А. от ознакомления с материалами дела, подписанный по его указанию обвиняемой Лебедевой, существенно затрагивает интересы обвиняемой, которыми адвокат пренебрегает, ссылаясь на нахождение супруга обвиняемой — Ш. в непосредственном служебном подчинении А. Заявитель считает, что адвокат А. умышленно нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что эти нарушения «задевают» честь и достоинство адвоката, умаляют авторитет адвокатуры, и поэтому он просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности.

К обращению начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова приложены ксерокопии из материалов уголовного дела № 370... на 18 листах.

12 июля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 101), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях от 30 июля 2007 года указал, что он действительно представлял интересы Лебедевой — жены своего коллеги Ш., с которым они знакомы с 1993 года. С Ш. адвоката А. всегда связывали только профессиональные и дружеские отношения, но он никогда не являлся и не является начальником адвоката Ш. Адвокат А. работает в адвокатуре с 31 января 1991 года, участвовал в разных делах, был в сложных ситуациях, наработанный опыт никогда не позволил бы ему вести себя в ходе проведения следственных действий так, как пишет Котиков (Хомякову адвокат даже не видел и не знает, как она выглядит).

Адвокат А. думает, что, если бы он хоть как-то позволил вести себя не в рамках закона, то следственные действия были бы немедленно прекращены или к адвокату были бы применены меры административного воздействия, громкие оскорбления, в том числе нецензурные — это вообще не его стиль, да и никто бы не позволил ему там так себя вести. По мнению адвоката А., подобные озабоченность и озлобленность, проявленные Котиковым и Хомяковой — результат того, что участники следственных действий, а именно дети говорили правду, их показания Котикову приходилось искажать. При этом адвокат протестовал, а детям было все равно (потому что они всего лишь дети), а педагоги и законные представители детей соглашались со следователем, так как им было невыгодно представлять школьные порядки в столь невыгодном свете. Лебедеву оскорбляли, ей хамили, доставляли приводом, хотя адвокат А. с Лебедевой, в отличие от следователя Котикова, ни разу не срывали следственных действий. Адвокат отмечает, что все, касающееся тактики и стратегии защиты, это его дело, решение этих вопросов не входит в компетенцию Котикова и Хомяковой. Адвокат ничего, кроме благодарности, от семьи Лебедевых не слышал.

К объяснениям адвокат А. приложил объяснение своей подзащитной Лебедевой от 30 июля 2007 года и ее мужа — адвоката Ш. от 31 июля 2007 года.

Лебедева в письменном объяснении указала, что 4 сентября 2006 года она пришла в школу, где учится ее сын Лебедев Д., и тут же была шокирована увиденным: ее сына тащила за школу целая группа подростков для каких-то агрессивных целей. Освобождая сына, Лебедева несколько раз потрясла за воротник одного из зачинщиков, Варанова, при этом ему были причинены ссадины шеи. После случившегося родители подростка неоднократно предпринимали попытки требовать у Лебедевой выплатить деньги, чтобы они не подавали заявление в милицию. После категорического отказа Лебедевой отдать деньги Варановы в результате многократных попыток все-таки добились возбуждения уголовного дела. Дело вел следователь ОВД «...» Котиков. Лебедеву подвергали принудительному приводу, и единственным человеком, вставшим на ее защиту, стал адвокат А. Он ни разу не оскорблял Котикова, а Хомякову адвокат А. и Лебедева никогда не видели, с детьми адвокат А. вел себя корректно; педагоги, естественно, заняли позицию следователя, так как им было невыгодно, чтобы школа представляла в столь невыгодном свете, что там бьют детей и пр.

Адвокат коллегии адвокатов «...» Ш. в письменном объяснении указал, что 13 октября 2006 года он обратился к своему другу и коллеге — адвокату А. с тем, чтобы тот

представлял интересы его жены Лебедевой, в отношении которой необоснованно было возбуждено уголовное дело. Обстоятельства, предшествующие возбуждению уголовного дела, перечислены письменно в объяснении Лебедевой, к ним Ш. лишь добавляет, что прокурор Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы, принимавший решение по делу, в данный момент взят под стражу. В момент проведения всех следственных действий Ш. находился рядом с кабинетом Котикова и ни разу не слышал шума из-за скандалов, криков и угроз. Он считает, что, если бы со стороны адвоката А. было что-то подобное, то для реагирования был бы вызван наряд милиции, находящийся в том же здании. Один или два раза Ш. был в соседнем кабинете у Хомяковой (начальника следственного отдела) и принимал ее извинения за то, что дело не удается прекратить. В этот момент Ш. мог не слышать, что происходило в кабинете у Котикова, но всякий раз А. выходил от него с лицом белого цвета, а жена (Лебедева) выходила вся в слезах. Ш. считает, что адвокат А. порядочно и образцово выполнил свой адвокатский долг, отстаивая интересы Лебедевой, за что Ш. лично и вся его семья очень благодарны адвокату.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявлял, предоставил подробные письменные объяснения по доводам представления. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 3 июля 2007 года № 2007/77-19825, основанного на сообщении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова от 23 мая 2007 года № 0-7/2-450, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Т...ской межрайонной прокуратурой г. Москвы в отношении Лебедевой было возбуждено уголовное дело № 370... по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, совершенного 4 сентября 2006 года на третьем этаже школы г. Москвы.

13 октября 2006 года Лебедева заключила соглашение с адвокатом А. на предварительном следствии в ОВД «...» г. Москвы, при этом адвокату был выписан ордер от 13 октября 2006 года № 7.

16 октября 2006 года адвокат А. был по телефону извещен дознавателем Ежовой о том, что 17 октября 2006 года с Лебедевой будут проводиться следственные действия. Однако на 17 октября 2006 года с участием адвоката А. в президиуме Н...ского област-

ного суда было назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Дятлова. О невозможности явки адвоката А. 17 октября 2006 года в ОВД «...» г. Москвы для участия в следственных действиях с Лебедевой органы предварительного расследования были уведомлены письменным заявлением Врио управляющего адвокатским бюро «...» Б. от 17 октября 2006 года № 88-Ш/06. В заявлении была также высказана просьба известить адвоката А. в пятидневный срок о проведении следственных действий с Лебедевой, к заявлению был приложен ордер адвоката.

По мнению заявителя, с момента заключения соглашения со своей подзащитной (13 октября 2006 года) адвокат А. занял позицию, противоречащую уголовно-процессуальному законодательству и интересам подзащитной. Так, в нарушение ч. 4 ст. 49 УПК РФ ордер адвоката был направлен в канцелярию ОВД «...» СЗАО г. Москвы только 17 октября 2006 года с заявлением о невозможности участия защитника в следственных действиях 17 октября 2006 года в связи с его занятостью. В связи с указанными обстоятельствами защитник А. был допущен для участия в деле по предъявлению им удостоверения только 26 апреля 2007 года для участия в очных ставках. В заявлении от 17 октября 2006 года за подписью врио управляющего адвокатским бюро «...» Б. сделана ссылка на несуществующее положение ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об извещении адвоката в пятидневный срок о проведении следственных действий с подзащитной. Игнорирование требований ч. 4 ст. 49 УПК РФ (предъявление удостоверения адвоката) А. и злоупотребление им доверием подзащитной повлекли за собой принудительный привод последней 18 октября 2006 года.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат не обязан предоставлять свой ордер в орган предварительного расследования непосредственно после заключения с ним соглашения на ведение дела (на защиту подозреваемого, обвиняемого). В отношении Лебедевой мера пресечения в виде заключения под стражу не избиралась, данных о том, что она вызывалась в орган предварительного расследования ранее 17 октября 2006 года, в материалах дисциплинарного производства нет. Наоборот, из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, предоставленных самим заявителем, следует, что только 16 октября 2006 года дознаватель Ежова сообщила адвокату А. о том, что на 17 октября 2006 года с участием подозреваемой Лебедевой запланировано производство следственных действий. Однако ранее с участием адвоката А. было назначено рассмотрение уголовного дела в отношении Дятлова в президиуме Н...ского областного суда, о чем орган предварительного расследования был поставлен в известность в письменной форме.

В случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа — принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ (ч. 3 ст. 50 УПК РФ).

Таким образом, адвокат А. не был заблаговременно извещен о производстве следственных действий с Лебедевой, ранее, на 17 октября 2006 года, имел назначенное к слушанию с его участием в суде надзорной инстанции уголовное дело, о невозможности своей явки поставил орган предварительного расследования в известность в письменной форме. Поскольку Лебедева на 13–17 октября 2006 года не задерживалась

и под стражу не заключалась, то никакой процессуальной потребности в проведении следственных действий с Лебедевой именно 17–18 октября 2006 года, а не в иные дни не было (в УПК РФ краткие сроки производства следственных действий установлены лишь с задержанными и подозреваемыми, заключенными под стражу. Для пребывания в статусе подозреваемого лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело, вообще никаких конкретных сроков, за исключением общих сроков проведения предварительного расследования или дознания, не установлено).

Квалификационная комиссия не отрицает право следователя (дознателя) самостоятельно планировать время производства следственных действий по конкретному уголовному делу, но одновременно отмечает, что поскольку уголовно-процессуальный закон обязывает проводить следственные действия с участием подозреваемого (обвиняемого) с участием защитника, то следователю (дознателю) неизбежно необходимо согласовывать время производства таких действий с избранным подозреваемым (обвиняемым) защитником. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ лишь невозможность явки приглашенного подозреваемым (обвиняемым) защитника в течение пяти суток позволяет дознавателю (следователю) предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, в случае его отказа принять меры по назначению защитника и даже в некоторых случаях произвести процессуальное действие в отсутствие защитника.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Заявитель не отрицает, что 17 октября 2006 года в его адрес было направлено заявление о занятости защитника Лебедевой — адвоката А. в другом процессе, и что к заявлению был приложен ордер адвоката. Из сообщения заявителя не усматривается, что у него возникли сомнения относительно полномочий адвоката А. Совершенно очевидно, что, если адвокат занят в судебном процессе и не может явиться в орган предварительного расследования, то он направляет ему ходатайство об отложении проведения процессуальных действий и ордер, так как ранее адвокат в деле еще не участвовал. Удостоверение адвоката предъявляется последним должностному лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, при личной явке для участия в производстве следственных действий.

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что игнорирование требований ч. 4 ст. 49 УПК РФ (предъявление удостоверения адвоката) А. и злоупотребление им доверием подзащитной повлекли за собой принудительный привод последней 18 октября 2006 года, поскольку никакой причинно-следственной связи между непредъявлением адвокатом своего удостоверения должностному лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, и приводом подозреваемой к должностному лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, нет.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 113 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый могут быть подвергнуты приводу в случае неявки по вызову без уважительных причин, а не потому, что их защитник не предъявил (несвоевременно предъявил) должностному лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, удостоверение адвоката.

Насколько можно заключить из обращения заявителя, после 17–18 октября 2006 года следственные действия с участием подозреваемой Лебедевой до 26 апреля 2007 года не проводились. Ордер на защиту Лебедевой с октября 2007 года находился в материалах уголовного дела. Для согласования с Лебедевой позиции защиты адвокату А. не требовалось являться к следователю (дознателю) ввиду того, что конституционное

право Лебедевой на свободу в период досудебного производства по уголовному делу не ограничивалось.

На 26 апреля 2007 года следователь Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Котиков запланировал проведение очных ставок между подозреваемой Лебедевой и учащимися школы. В этот день защитник подозреваемой — адвокат А. прибыл в орган предварительного расследования и принял участие в проведении очных ставок.

Соответственно, адвокат А. представил в государственный орган, в производстве которого находилось возбужденное в отношении Лебедевой уголовное дело, ордер на защиту последней и принял участие в следственных действиях с подозреваемой в момент, когда эти действия проводились. При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что адвокат А. был допущен к участию в деле только 26 апреля 2007 года по предъявлении им удостоверения.

В то же время Квалификационная комиссия обращает внимание заявителя на то обстоятельство, что термин «допуск адвоката к участию в деле» в настоящее время присутствует в УПК РФ наряду с более новым термином «адвокат участвует в деле». Второй термин более точно отражает процессуально самостоятельную роль защитника, поскольку он вступает в дело не с согласия дознавателя, следователя или суда, а по воле своего подзащитного. Кроме того, когда у защитника нет потребности в ознакомлении с материалами уголовного дела (в допустимом п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ объеме), в получении разрешения на свидание с подзащитным, содержащимся под стражей (если такое разрешение по закону или в силу сложившейся традиции необходимо), то он осуществляет защиту своего доверителя, не являясь к должностному лицу или органу, в производстве которого находится уголовное дело, поскольку под защитой понимается значительно более широкий комплекс действий, чем явка для участия в производстве следственных действий с участием подозреваемого (обвиняемого).

Проанализировав три протокола очных ставок, проведенных 26 апреля 2007 года между подозреваемой Лебедевой (с участием защитника адвоката А.) и несовершеннолетними потерпевшим и свидетелями, Квалификационная комиссия также не усматривает со стороны адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Действительно, очная ставка с потерпевшим Варановым дважды прерывалась для совещания подозреваемой с ее защитником, однако подобное право прямо предоставлено им п. 3 ч. 4 ст. 46, ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

Действительно по окончании очных ставок адвокат А. указал, что в связи с многочисленными нарушениями закона на очной ставке им дополнительно будут представлены письменные заявления. Однако как сами эти указания, так и предоставление либо непредоставление каких-либо заявлений являются процессуальным правом, но не обязанностью защитника. Допустимость протокола очной ставки (показаний, данных участниками очной ставки) в качестве доказательства зависит не от того, предоставил ли защитник заявления «о многочисленных нарушениях закона», а от того, соблюдался ли в действительности уголовно-процессуальный закон при проведении очной ставки.

По этим же причинам не образует состава дисциплинарного проступка указание адвокатом А. в протоколе очной ставки между подозреваемой Лебедевой и свидетелем Грачевой на то, что защитник «поддерживает мнение своей подзащитной» о том, что «следователь искажил показания... в связи с этим мне хотелось бы подготовить ходатайство об отводе данного следователя». Часть 6 ст. 166 УПК РФ предоставля-

ет всем лицам, участвовавшим в следственном действии, право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, а заявление отвода следователю – это право, а не обязанность подозреваемого и его защитника.

Внесение участниками следственного действия (подозреваемым и его защитником) каких-либо заявлений, замечаний, дополнений, уточнений в протокол процессуального действия, отказ от совершения каких-либо процессуальных действий, например, от ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования в порядке ст. 217 УПК РФ, является их процессуальным правом, но не обязанностью.

Вопрос о том, какие советы (рекомендации) давать или не давать доверителю, адвокат решает самостоятельно, равно как и доверитель самостоятельно решает, следует ли ему и в каком объеме воспользоваться рекомендациями (советами) своего защитника.

Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за якобы имевшее место совершение им действий, «противоречащих интересам подзащитной», то есть за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению (гражданско-правовому договору) с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Лебедевой каких-либо претензий к работе адвоката А. по ее делу.

14 июня 2007 года по приговору мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы Лебедева признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 116 УК РФ, ей назначено наказание в виде десяти месяцев лишения свободы, которое постановлено считать условным с испытательным сроком шесть месяцев (уголовное дело № 1-47/...). Защиту подсудимой осуществлял адвокат А.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 3 июля 2007 года № 2007/77-19825, основанном на сообщении начальника След-

ственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова от 23 мая 2007 года № 0-7/2-450, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 октября 2007 года № 141 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 3 июля 2007 года № 2007/77-19825, основанном на сообщении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» Хомяковой и следователя Котикова от 23 мая 2007 года № 0-7/2-450, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 138/608
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Чайкина с жалобой на адвоката М., в которой сообщила, что 5 декабря 2006 года она заключила с адвокатом М. соглашение на оказание ей юридической помощи. Адвокат обязался оказать ей помощь в возврате 200 000 рублей, которые незаконно получили строители при проведении ремонтных работ у нее на даче. По условиям соглашения, адвокат должен был вернуть ей 30 000 рублей, уплаченных ею за оказание юридической помощи, и документы, если не сможет помочь в возврате денег, по первому ее требованию, начиная с 5 марта 2007 года.

27 февраля 2007 года по телефону адвокат М. предложил ей пролонгировать соглашение, доплатив еще 20 000 рублей и предоставив карточку магазина «...» за 5 000 рублей для милиционера, который будет посещать ее должника и напоминать ему о долге в течение месяца. От этого предложения она отказалась.

Документы были ей возвращены лишь 13 марта 2007 года. Адвокат М. предоставил ей отчет о проделанной работе, с которым она не согласна. 27 апреля 2007 года ей пришел от адвоката М. почтовый перевод на сумму 5 000 рублей. Она вносила деньги дважды: 5 декабря 2006 года 20 000 рублей и 12 декабря 2006 года 10 000 рублей. Заявительница Чайкина просит помочь ей в возврате денежных средств. Первую жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы Чайкина подала 26 марта 2007 года.

24 мая 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 135), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

4 октября 2007 года Чайкина подала в Адвокатскую палату г. Москвы заявление, в котором сообщила, что деньги адвокат М. ей вернул полностью, но она настаивает на его наказании.

Адвокат М. на заседании Квалификационной комиссии подтвердил, что он заключил соглашение 5 декабря 2006 года с Чайкиной на оказание ей юридической помощи в возврате денег в сумме 200 000 рублей, которые она выплатила рабочим за ремонт

ее дачи. Чайкиной были внесены 30 000 рублей. Во исполнение поручения он изучил все финансовые документы, предоставленные ему доверительницей, провел анализ взаиморасчетов между сторонами, проанализировал договор подряда и приложения к нему, провел переговоры с ответчиком о порядке урегулирования спора, опросил свидетеля для уточнения обстоятельств дела. Однако доверительница была недовольна его работой, и он вернул ей почтовым переводом 5 000 рублей, считая, что остальные деньги он отработал. В то же время в связи с требованиями заявительницы он вернул все внесенные ею деньги и все имевшиеся у него документы по делу. Адвокат М. считает, что претензии доверительницы необоснованы.

Анализируя представленные документы, выслушав объяснения адвоката М., ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, в том числе и с отчетом, составленным адвокатом, обсудив все изложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

5 декабря 2006 года адвокатом М. было заключено соглашение без номера с Чайкиной на оказание ей юридической помощи в возврате денег в сумме 200 000 рублей, которые она выплатила рабочим за ремонт ее дачи. Чайкиной были внесены за оказание юридической помощи 30 000 рублей. Во исполнение поручения адвокат М. изучил финансовые документы, предоставленные ему доверительницей, провел анализ взаиморасчетов между сторонами, проанализировал договор подряда и приложения к нему, провел переговоры с ответчиком о порядке урегулирования спора, опросил свидетеля для уточнения обстоятельств дела. Несмотря на проделанную адвокатом работу доверительница была недовольна его работой, и он вернул ей почтовым переводом 5 000 рублей, считая, что остальные деньги отработал. Однако в связи с требованиями заявительницы он вернул все внесенные ею деньги и все имевшиеся у него документы по делу.

Квалификационной комиссии не представлены документы, подтверждающие факт проведения полученных Чайкиной денежных средств через кассу кабинета. Тем не менее, исходя из заявления Чайкиной, деньги, переданные ей адвокату, были ей возвращены. Отчет адвоката М. о выполненной им работе во исполнение поручения дает основание считать работу адвоката выполненной. Адвокат удовлетворил просьбу заявительницы о возврате ей полученного гонорара.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. по жалобе Чайкиной вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 152 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 140/610
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Казаркина Е. с жалобой на действия адвоката М. (коллегия адвокатов «А»). В своей жалобе заявительница указала, что в мае 2005 года она обратилась к адвокату М. с просьбой оказать ей юридическую помощь по гражданскому делу. По словам заявительницы, адвокат М. заверила ее в том, что дело она выиграет, но для этого нужно начать сразу восемь процессов и за каждый из них заплатить 3 000 долларов США. Впоследствии, как утверждает заявительница, адвокат часто брала у нее деньги в качестве оплаты ее услуг и в общей сложности получила 99 000 долларов США и 240 000 рублей. Никаких расписок заявительнице не выдавалось. Адвокат уверяла, что деньги она берет не для себя, а для передачи должностным лицам за принятие положительного решения по делу.

Обратившись в коллегия адвокатов «Б» и получив соответствующее разъяснение по делу, заявительница пришла к выводу, что адвокат М. заняла неверную правовую позицию по ее делу, не знает закона, решила взяться за ее дело не с целью оказания юридической помощи, а с целью получения с Казаркиной Е. больших денег, применяя при этом различные профессиональные уловки. В связи с этим заявительница попросила адвоката М. пояснить данное разъяснение своих коллег, на что та ответила, что такое разъяснение безграмотно.

2 мая 2007 года Казаркина Е. обратилась к адвокату М. с просьбой вернуть хотя бы 80% от уплаченных ей сумм и расторгнуть договор об оказании юридической помощи. Заявительница также указывает, что факт уплаты ею денег адвокату М. могут подтвердить различные свидетели. Она просит разобраться в указанных вопросах и оказать влияние на адвоката в возврате 80% уплаченной ей суммы.

К жалобе Казаркиной Е. приложены ксерокопии следующих документов:

- 1) заявления Казаркиной Е. от 2 мая 2007 года о расторжении договора об оказании юридической помощи и возврате ей 80% уплаченной суммы;
- 2) различных кредитных договоров, свидетельствующих о выдаче кредитов на различные суммы Казаркиной Е.

8 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 115), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении адвокат М. указала следующее. «Заявление Казаркиной, поданное в Адвокатскую палату г. Москвы о непрофессиональных действиях адвоката А. и моих является прямой провокацией против меня по причине того, что я, представляя в соответствии с законом интересы заявительницы и ее се-

стры Казаркиной Г. обратилась в судебные органы с обжалованием постановлений правоохранительных органов о незаконных действиях судьи Б...ого районного суда и начальника паспортно-визовой службы ОВД Б...ого района, так как 2 мая 2007 года, в 10 часов, в офис коллегии зашел без приглашения незнакомый мне человек, где, представившись мне адвокатом К., состоящим в реестре адвокатской палаты Московской области (коллегия адвокатов “Б”) стал требовать у меня якобы для Казаркиной 100 000 долларов США. Кроме того, требовал меня прекратить работу в Б...ом районном суде по обжалованию действий судьи Б...ого суда, так как он хорошо знает судьей этого суда и поэтому считает всю их деятельность правосудной, а в случае моего отказа от его условий, он грозил “сделать мне профессиональные неприятности”. При этом он отказался мне назвать местонахождение коллегии, где он работает, и номера телефонов офиса.

Я его условия не приняла и указала ему на его незаконные действия, после чего он стал оправдываться и продолжать вымогать у меня деньги, объясняя мне свои действия тем, что он заключил с Казаркиной Е. письменное соглашение на это.

Поняв его приход ко мне как прямую провокацию меня со стороны сторонников Б...ого районного суда, я попыталась с ним закончить разговор, но в это время зашла в офис заявительница, которой адвокат К. указал на стул, дал ей лист бумаги и сказал написать заявление о расторжении со мной соглашения. При этом он ей сам продиктовал весь текст заявления. Казаркина Е. ко мне не обращалась ни с какими вопросами. Сам адвокат передал мне первый экземпляр заявления. После чего потребовал от меня передачи Казаркиной Е. всей документации по ведению ее с сестрой — Казаркиной Г. юридических бумаг за период 2005—2007 годов. С согласия Казаркиной Е. я передала последней по расписке в оригиналах и копиях практически все судебные решения, определения, постановления и другие бумаги в количестве 111 документов.

Полагаю, что подобные действия Казаркиной Е. могли быть вызваны сильным психологическим влиянием на нее со стороны заинтересованных лиц по вопросу отстранения меня от ведения ее гражданского дела. Поскольку, согласно медицинской справки, последняя находится под наблюдением в медучреждении по поводу эпилепсии тяжелой формы, что подтверждается справкой и самой Казаркиной Е.

Более того, Казаркина Е. обратилась ко мне за юридической помощью 30 марта 2005 года, когда по прошествии семилетней судебной тяжбы по ее жилищному вопросу ею все суды были проиграны. При этом она жаловалась на непрофессионализм всех адвокатов, которые ранее с ней работали, хотя на их работу ею было потрачено много денег и на момент обращения ко мне у нее были долги.

30 марта 2005 года, выслушав ее и ознакомившись с некоторыми судебными решениями, я, увидев правовую позицию по делу, находящемуся в производстве Б...ого районного суда по иску, предъявленному к ней и ее сестре Казаркиной Г., по признанию сделок недействительными, заключила с ней соглашение, хотя о ведении данного дела мной в Б...ом районном суде в своем заявлении в Адвокатскую палату последняя умышленно скрыла.

Ведение мной данного дела № 2-21/... в Б...ом районном суде длилось с 30 марта 2005 года до ноября 2006 года. В нем Казаркина Е., как и ее сестра Казаркина Г., были ответчицами и истицами одновременно. По данному делу мной было заключено соглашение и с сестрой Казаркиной Е. — Казаркиной Г., которая адекватно, по сравнению с Казаркиной Е., понимала все обстоятельства по делу и которая при неправильном поведении своей сестры Казаркиной Е. 2 мая 2007 года в отношении меня, никаких претензий ко мне не имеет.

При заключении соглашений с Казаркиной Е. и Казаркиной Г. мы договорились о том, что они обе будут вносить плату за мою работу в кассу коллегии не разово, а частями, как им будет удобно, так как работа по их юридическому вопросу была объемной, поскольку я должна была ознакомиться одновременно с ведением дела № 2-21/... еще с четырьмя архивными делами, находящимися в Б...ом районном суде: по двум искам Казаркиной Е. о признании ее фиктивного мужа не приобретшим право на жилье, по ее иску о признании брака недействительным, по ее иску о выселении. Об ознакомлении архивных дел просила меня настоятельно сама Казаркина Е., которая постоянно указывала на факт незаконного прекращения дела по ее иску о выселении (дело № 2-31...)».

Далее в своих объяснениях адвокат М. указывает, что в рамках поручения Казаркиной Е. подготавливались надзорная жалоба, обращения в Прокуратуру г. Москвы и другие документы.

В конце апреля 2007 года Казаркина Е. позвонила адвокату М. по телефону, просила встретиться 2 мая 2007 года для расторжения соглашения на ведение отмененного постановлением Президиума Московского городского суда судебного решения. При этом она просила продолжать работать в уголовном направлении в Б...ом районном суде, хотя данную работу обещала мне оплатить позже. Но 2 мая 2007 года в офис к адвокату М. пришла не заявительница, а ее новый адвокат, о чем уже говорилось ранее.

К своим объяснениям адвокат М. прилагает копии следующих документов:

- соглашения с Казаркиными Е. и Г.;
- приходно-кассовых ордеров;
- письма в Адвокатскую палату г. Москвы из общественной организации «...» от 12 сентября 2007 года;
- расписки Казаркиной Е. от 2 мая 2007 года в получении всей документации;
- медсправку на Казаркину Е.;
- письма на имя адвоката М. из Прокуратуры г. Москвы;
- письма на имя Казаркиной Е. из Прокуратуры г. Москвы;
- кассационных жалоб в Судебную коллегия по уголовным делам Московского городского суда;
- постановления о полном удовлетворении жалобы от 24 апреля 2006 года;
- заявления об оспаривании действий должностного лица от 13 марта 2006 года;
- жалобы Казаркиной Е. в Квалификационную коллегия судей г. Москвы от 24 марта 2006 года;
- кассационной жалобы по делу 2-21...
- заявления Казаркиной Е. о пересмотре определения суда от 1 августа 2005 года;
- кассационной жалобы Казаркиной Г. от 28 июня 2006 года;
- ордера от 24 июля 1996 года;
- распоряжения от 28 марта 1996 года;
- частной жалобы от Казаркиной Е.;
- частной жалобы от Казаркиной Г. от 28 августа 2006 года;
- жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ от 17 января, 12 марта 2007 года;
- обращения адвоката М. в Государственную Думу Российской Федерации.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Казаркина Е. полностью подтвердила доводы своей жалобы. Адвокат М. подтвердила свои письменные объяснения и указала, что никаких денег, кроме оговоренных в соглашении и подтвержденных соответствующими приходно-кассовыми ордерами, адвокату М. никогда не передавалось.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Казаркиной Е., объяснения адвоката М., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 ч. 1 ст. 7, ч. 2 ст. 7 названного Закона).

30 марта 2005 года Казаркина Е. обратилась к адвокату М. с просьбой оказать ей юридическую помощь по гражданскому делу. В соответствии с соглашением от 30 марта 2005 года, заключенным между адвокатом и доверительницей, его предмет был определен следующим образом: «представление интересов Казаркиной Е. в Б...ом райсуде г. Москвы, Московском городском суде, предъявление иска доверительницы о признании сделки недействительной и др.». Оплата за ведение дела была назначена в размере 110 000 рублей. Имеющиеся в материалах дисциплинарного производства приходные кассовые ордера свидетельствуют о том, что данная сумма частями и в различные сроки, начиная с 30 мая 2005 года и по 30 января 2007 года, вносилась в кассу коллегии.

Во исполнение настоящего соглашения адвокат М. вела гражданское дело Казаркиной Е. в Б...ом районном суде с 30 февраля 2005 года по ноябрь 2006 года: принимала участие в судебных заседаниях, заявляла ходатайства, истребовала для дела необходимые документы, подавала жалобы и т.д. До расторжения соглашения 2 мая 2007 года адвокат М. также оказывала юридическую помощь. В частности, она готовила жалобы в Прокуратуру г. Москвы, кассационные жалобы в Московский городской суд, истребовала различные документы по гражданскому делу Казаркиной Е., оказывала юридическую помощь сестре Казаркиной Е. — Казаркиной Г., также заинтересованной в положительном разрешении этого гражданского дела, направляла надзорные жалобы в Прокуратуру г. Москвы, добиваясь их положительного разрешения.

По мнению Квалификационной комиссии, утверждение заявительницы Казаркиной Е. о том, что адвокат М. в рамках заключенного соглашения недобросовестно исполнял свои профессиональные обязанности, представляла ненадлежащим образом интересы заявительницы в Б...ом районном суде г. Москвы, Московском городском суде и других государственных органах, не знает «закона», неправильно определилась с правовой позицией по ее гражданскому делу, никакими доказательствами не подтверждается.

Квалификационная комиссия признает убедительными доводы, приведенные адвокатом М. в своих письменных и устных объяснениях о том, что адвокатом были добросовестно выполнены функции представителя по гражданскому делу в суде первой инстанции и судах кассационной инстанции, своевременно реализованы процессуальные полномочия и соблюдены процессуальные обязанности.

Кроме того, Квалификационная комиссия считает, что в данной ситуации, когда гражданское дело Казаркиной Е., связанное с решением ее жилищного вопроса (о признании недействительными договоров передачи жилого помещения в собственность и дарение жилого помещения), разбирается и ведется в различных, в том числе и судебных инстанциях, начиная с 1998 года, расчет заявительницы на позитивное решение в свою пользу не может являться критерием оценки действий адвоката.

Требование заявительницы о возврате сумм гонорара, якобы уплаченного адвокату, не может являться предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, поскольку законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не относит к компетенции Квалификационной комиссии разрешение имущественных споров между адвокатом и доверителем, как и рассмотрение вопросов соразмерности оплаты труда адвоката фактически выполненной им работе.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах описанных в жалобе Казаркиной Е. не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката М. по жалобе Казаркиной Е., вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 151 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по жалобе Казаркиной Е. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 142/612
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Архарова с жалобой на адвоката А., в которой сообщила, что в декабре 2006 года, феврале и мае 2007 года ею были заключены четыре соглашения с адвокатом А. на представление интересов брата заявительницы – Архарова в Московском городском суде по иску, слушавшемуся в Ч...ском суде, и по иску, слушавшемуся в Б...ском суде г. Москвы по гражданским делам и в уголовном деле, на представление интересов потерпевшего и интересов брата в службе судебных приставов. Гонорар адвоката составил 46 000 рублей. Архарова считает, что адвокат А. плохо исполняла поручения, так как заявительница сама собирала документы и знакомилась с делами. Всего она заплатила адвокату 67 000 рублей. Заяви-

тельница просит привлечь адвоката А. к дисциплинарной ответственности и вернуть ей часть гонорара в размере 30 000 рублей.

15 августа 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 133), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

В своих письменных объяснениях адвокат А. пояснила, что она заключила с Архаровой четыре соглашения на представление интересов ее брата в Ч...ском районном суде г. Москвы, дважды — в Московском городском суде и у судебного пристава отдела по NNAO. По делу в Ч...ском суде был заявлен встречный иск, в удовлетворении которого было отказано, она участвовала в Московском городском суде в поддержку кассационной жалобы. В удовлетворении жалобы было отказано. Все документы у судебного пристава писались в присутствии и при участии Архаровой. Действия судебного пристава были обжалованы в Московском городском суде, но в удовлетворении жалобы было отказано. Недовольство Архаровой возникло в июле 2007 года, после того, как адвокат выполнила все поручения по имеющимся соглашениям и отказалась обжаловать действия судебного пристава в г. З., так как такого поручения у нее не было. Адвокат А. считает, что все поручения выполнила в полном объеме и с надлежащим качеством.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Архарова полностью подтвердила доводы своей жалобы, дополнительно сообщив, что она заключила несколько соглашений с адвокатом А. на оказание ей юридической помощи в Московском городском суде по двум кассационным делам, в Ч...ском и Б...ском судах г. Москвы и в службе судебного пристава. Заявительница считает, что адвокат плохо работала по делам, и просит вернуть ей часть гонорара, хотя не желает зла адвокату, так как давно ее знает.

Анализируя представленные документы, заслушав объяснения заявительницы Архаровой, ознакомившись с материалами дисциплинарного производства, в том числе и с отчетом, составленным адвокатом, обсудив все изложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат А. заключила с Архаровой четыре соглашения на представление интересов ее брата: 1) от 8 декабря 2006 года на представление интересов поверенного в Ч...ском районном суде г. Москвы, 2) договор от 15 мая 2007 года на представление интересов поверенного в Московском городском суде по гражданскому делу Ч...ского районного суда г. Москвы, 3) договор от 8 декабря 2006 года на представление интересов поверенного в суде кассационной инстанции по гражданскому делу Б...ского районного суда г. Москвы, 4) договор от 15 февраля 2007 года — представление интересов поверенного у судебного пристава отдела по NNAO г. Москвы. Каждое из поручений было выполнено в полном объеме. Перечень совершенных адвокатом действий указан

в отчете адвоката, который был представлен доверительнице. Недовольство Архаровой возникло в июле 2007 года, после того, как адвокат выполнила все поручения по имевшимся договорам и отказалась обжаловать действия судебного пристава в г. З., поскольку такого поручения у нее не было.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат А. представила доказательства того, что все поручения она выполнила в полном объеме и с надлежащим качеством.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 157 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Архаровой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 144/614
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 102 от 29 июля 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката «...» Б. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Иволговой, поступившая из Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В своей жалобе заявительница утверждает следующее. В течение трех с половиной лет адвокат Б. ведет ее дело, связанное с установлением отцовства и взысканием алиментов. Суть конфликта, по мнению заявительницы, заключается в том, что адвокат «упорно игнорирует информацию», поступающую к ней с июня 2006 года, и «упорно навязывает» Иволговой «ее собственные условия для подписания мирового соглашения в деле о взыскании алиментов на ребенка» по делу, в котором ответчиком выступает его отец, гражданин другого государства Моржер.

Как утверждает заявительница, в мае 2007 года адвокат «буквально заставила ее... согласится на условия мирового соглашения, предложенные адвокатами Моржера». Заявительница согласилась на предложенные ей условия мирового соглашения, а затем передумала, посчитав, что предлагаемые ей суммы являются недостаточными.

В своих письменных объяснениях в Совет Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. пояснила следующее. В июле 2003 года заявительница Иволгова обратилась в Специализированное адвокатское бюро «...» с просьбой оказать ей содействие в установлении отцовства и взыскании алиментов с гражданина другого государства Моржера. Для работы по делу был привлечен адвокат другого государства. В августе 2004 года Моржер на основании заключения экспертизы был признан отцом ребенка, родившегося у Иволговой.

25 мая 2005 года адвокатом Б. за границей был предъявлен иск в суд к Моржеру о взыскании алиментов на содержание сына и материальной помощи Иволговой (по достижении ребенком трех лет). Адвокатским бюро «...» было подготовлено ходатайство, адресованное немецкому суду, для предоставления бесплатной юридической помощи на ведение процесса в другой стране. Данное ходатайство было удовлетворено, бесплатная помощь адвоката на проведение данного процесса была предоставлена. По просьбе адвоката другой страны адвокатским бюро «...» неоднократно давались разъяснения по законодательству Российской Федерации. 15 октября 2005 года Иволговой был направлен договор на оказание адвокатским бюро «...» правовой помощи по данному делу. Договор клиенткой не подписан до настоящего времени. По делу был определен минимально возможный гонорар адвоката — 300 евро, а также предусмотрено возмещение за счет доверительницы расходов по ведению дела (почта, факсы, перевод документов и т.д.).

Насколько можно понять из объяснения адвоката Б., 18 января 2006 года немецким судом было вынесено предварительное решение, на основании которого ответчик должен был оплатить алиментную задолженность, а также определен размер алиментов на ребенка — 78 евро в месяц. Суд учел, что ответчик мало зарабатывает, имеет семью, еще одного ребенка и другие обстоятельства. Для того, чтобы данное дело решить наиболее благоприятным способом для обеих сторон, участвующими в процессе немецкими адвокатами было предложено заключить мировое соглашение. Согласно его условиям до 30 июня 2006 года ответчик должен выплатить 750 евро в счет задолженности по алиментам, с 4 июня 2006 года он будет выплачивать алименты в размере 110 евро в месяц, а с 1 июня 2007 года — 120 евро, а в декабре 2006 года ответчик дополнительно выплатит 100 евро на Рождество.

Клиентка была своевременно извещена об условиях мирового соглашения, на которые первоначально согласилась. Однако 17 мая 2006 года она в своем письме в адвокатское бюро «...» просила сообщить немецкому адвокату о своем решении подать апелляцию на решение суда и о том, что она отказывается от условий мирового соглашения. Об этом было сообщено немецкому адвокату. Последний информировал адвокатское бюро «...» о том, что решение немецкого суда еще не было объявлено. Тем не менее, по его мнению, суд однозначно вынесет решение о назначении алиментов в размере 78 евро, и он не видит перспективы получения «более лучшего результата». Эта информация была доведена до сведения Иволговой. 30 мая 2006 года последняя дала согласие на заключение мирового соглашения с условием, что ответчик должен сам оплачивать расходы по пересылке алиментных платежей.

8 июня 2006 года адвокат Б. просила суд приостановить принятие решения по данному делу, так как адвокат противной стороны был в отпуске, и не было возможности обсудить с ним вопрос относительно расходов по переводу алиментов. 30 июня

2006 года доверительница в адрес адвокатского бюро «...» направила ряд документов (справки о доходах), которые просила приобщить к материалам дела, находящимся в немецком суде. 13 июля 2006 года немецкому адвокату было сообщено о просьбе доверительницы. Он информировал, что представление в суд новых документов может только негативно отразиться на исходе дела и представлять их не имеет смысла, так как дело было уже рассмотрено по существу, и «ответчик возьмет на себя расходы по переводу алиментных сумм, в этом случае клиентка должна согласиться с мировым соглашением». 9 августа 2006 года в другом государстве адвокатом по делу было заключено мировое соглашение.

28 августа 2006 года Иволгова направила заявление о том, что не принимает условия мирового соглашения. Адвокатское бюро «...» довело до сведения доверительницы адвоката в другой стране, который сообщил, что отказаться от условий мирового соглашения уже нельзя, как и отозвать его, поскольку клиенткой не предоставлено достаточных оснований для его отмены.

Адвокат Б. полагает, что поручение Иволговой, связанное с установлением отцовства и взысканием алиментов, ею выполнено полностью. Иволговой был в адвокатском бюро «...» внесен гонорар в размере 300 евро, но вместе с тем не оплачены расходы, понесенные адвокатским бюро «...» в сумме, 2 253,28 рублей.

На заседание Квалификационной комиссии г. Москвы заявительница Иволгова, проживающая в другом субъекте Российской Федерации, не явилась.

Что же касается адвоката Б., то на заседании Квалификационной комиссии она свои ранее данные письменные объяснения полностью подтвердила, дополнительно представив на обозрение Квалификационной комиссии составленное ею досье по делу, включающее три тома.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что оснований для привлечения адвоката Б. к дисциплинарной ответственности не имеется.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

На основании п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Исходя из имеющихся в ее распоряжении материалов, Квалификационная комиссия полагает, что у нее нет оснований для сомнений в добросовестности адвоката Б. Из представленных ею объяснений, которые в принципе не расходятся с версией обстоятельств дела, изложенных заявительницей, с очевидностью следует, что за символический гонорар в размере 300 евро в течение трех лет адвокат в интересах доверительницы через адвоката другого государства вела дело об установлении отцовства и взыскании алиментов.

Что же касается незначительного, по мнению заявительницы, размера присужденных ей алиментов, то обсуждение этих вопросов не входит в компетенцию Квалификационной комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 23 Кодекса профес-

сиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. по жалобе Иволговой вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 155 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. по жалобе Иволговой прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 145/615
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

6 августа 2007 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы А.С.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Журавлева, Снегирина в совершении преступления, предусмотренного подп. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, Кайманова в совершении преступлений, предусмотренных подп. «а» и «б» ч. 3 ст. 163, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 159, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Подсудимые длительное время содержатся под стражей. В судебное заседание 6 августа 2007 года не явился адвокат Р. в защиту подсудимого Журавлева, хотя о дате и времени судебного заседания был своевременно извещен лично, о причинах неявки суд в известность не поставил, в связи с чем рассмотрение уголовного дела было сорвано по вине неявившегося в процесс без уважительных причин адвоката Р.

Заявительница просит принять соответствующие самые строгие меры в отношении адвоката Р. с целью недопущения впредь срыва рассмотрения уголовного дела из-за неявки адвоката в судебное заседание.

23 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 105), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

7 августа 2007 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы А.С.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Журавлева и других. Подсудимые длительное время содержатся под стражей. В судебное заседание 7 августа 2007 года вторично не явился адвокат Р. в защиту подсудимого Журавлева, хотя о дате и времени судебного заседания был своевременно извещен лично по телефону 8-900-000-00-00, о причинах неявки суд в известность не поставил, из-за чего рассмотрение уголовного дела было вновь сорвано по вине неявившегося в процесс без уважительных причин адвоката Р. Заявительница просит принять соответствующие самые строгие меры в отношении адвоката Р. в связи со срывами им рассмотрения уголовного дела.

24 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 105), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 104), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 19 октября 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Р. в своих письменных объяснениях от 16 октября 2007 года указал, что с 25 января 2007 года им осуществлялась защита подсудимого Журавлева в Т...ском районном суде г. Москвы. 6 августа 2007 года по данному уголовному делу было назначено очередное судебное заседание, явиться в которое адвокат не смог, так как заболел пневмонией и был вынужден обратиться в терапевтическое отделение Городской больницы № 00 г. Москвы, о чем сообщил по телефону как судье, так и супруге подсудимого, присутствующей на заседании, но судья отказалась принимать объяснения адвоката, мотивируя отказ тем, что адвокат умышленно срывает судебное разбирательство. 10 августа 2007 года адвокат, будучи больным, принял участие в прениях, выступив с речью в защиту Журавлева, и присутствовал при оглашении приговора.

К объяснениям адвокат приложил справку из Городской больницы № 00 от 9 августа 2007 года, в которой указано, что Р. находился на излечении в терапевтическом отделении больницы с 6 по 9 августа 2007 года с диагнозом «пневмония».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 19 октября 2007 года, адвокат Р. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что помимо него защиту подсудимого Журавлева также на основании соглашения осуществлял адвокат К., который 6 и 7 августа 2007 года присутствовал в судебном заседании и осуществлял защиту Журавлева.

Выслушав объяснения адвоката Р., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 5 июля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

С 25 января 2007 года адвокатом Р. по соглашению с Журавлевым осуществлялась защита последнего при рассмотрении уголовного дела Т...ским районным судом г. Москвы.

Помимо адвоката Р. защиту подсудимого Журавлева, также на основании соглашения, осуществлял адвокат К.

Очередное судебное заседание было назначено на 6 августа 2007 года, однако адвокат Р. заболел пневмонией, в связи с чем не смог явиться в суд 6 и 7 августа 2007 года.

Факт нахождения адвоката Р. в период с 6 по 9 августа 2007 года на амбулаторном лечении в терапевтическом отделении Городской больницы № 00 подтверждается соответствующей справкой от 9 августа 2007 года.

Утверждение адвоката Р. о том, что он сообщил по телефону как судье, так и супруге подсудимого, присутствующей на заседании, о своей болезни, заявительницей не опровергнуто.

Кроме того, как установлено на заседании Квалификационной комиссии, защиту подсудимого Журавлева по соглашению адвокат Р. осуществлял совместно с адвокатом К.

Между тем «Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами... Временно отсутствующий... защитник вправе в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела» (см.: *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практическое пособие / Под ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. Вопрос-ответ 143*).

10 августа 2007 года адвокат Р. явился в заседание суда, выступил в судебных прениях и присутствовал при оглашении судом приговора.

Таким образом, на заседании Квалификационной комиссии установлено, что 6 и 7 августа 2007 года адвокат Р. не явился в заседания Т...ского районного суда по причине болезни (пневмонии). При этом в судебных заседаниях принимал участие второй защитник подсудимого Журавлева — адвокат К., в силу чего суд, по смыслу УПК РФ, не был лишен возможности продолжать рассмотрение дела в отсутствие адвоката Р.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы А.С.Ю.

от 6 и 7 августа 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и (или) адвокатуры и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 158 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы А.С.Ю. от 6 и 7 августа 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 146/616
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

12 июля 2007 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы Н.Е.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда с 4 июня 2007 года находится представление прокурора г. Москвы о даче заключения о наличии в действия старшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Баранцова признаков преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Интересы Баранцова изначально представляет адвокат М., который дважды не являлся в процесс, хотя даты и время с ним были заранее согласованы, представлял суду ходатайства о занятости в других процессах, без подтверждающих документов по данному обстоятельству, в связи с чем суд не мог приступить к рассмотрению представления, дело дважды откладывалось.

В настоящее время очередное судебное заседание назначено на 3 июля 2007 года, суду представлен также ордер адвоката коллегии адвокатов «...» Б., которая лично 29 июня 2007 года ознакомилась с материалами представления и была извещена о дате, времени и месте его рассмотрения. 2 июля 2007 года заместитель вышеуказанной коллегии адвокатов Д. по телефону сообщил о том, что адвокат Б. заболела с 2 июля 2007 года, однако ни номера больничного листа, ни заболевание суду не было сообщено. Заседание было отложено на 12 июля 2007 года с оповещением участников процесса о дате очередного судебного заседания, но 11 июля 2007 года в суд через экспедицию от адвоката Б. поступило ходатайство от отложении рассмотрения представления ввиду нахождения ее с 12 июля 2007 года в очередном отпуске до 14 августа 2007 года.

Заявительница указывает, что срыв судебных заседаний подряд по вине адвокатов свидетельствует о намеренности их действий и недопустимой тактике выбранной защиты. Она считает, что действия адвоката Б., вступившей в процесс и ни разу не явившейся в судебное заседание, а затем оформившей очередной отпуск на длительный период, являются умышленными, с учетом ограниченных процессуальных сроков (десять дней) рассмотрения представления, и признаются заявительницей как препятствующие отправлению правосудия.

Заявительница обращает внимание президента Адвокатской палаты г. Москвы на недопустимость действий адвоката коллегии адвокатов «...» Б., препятствующих отправлению правосудия при рассмотрении представления прокурора г. Москвы в отношении старшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры Баранцова.

6 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 84), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в своих письменных объяснениях от 20 августа 2007 года (вх. № 2377 от 1 сентября 2007 года) указала, что она представляет интересы Баранцова в Т...ском районном суде г. Москвы на основании соглашения. Рассмотрение представления прокурора г. Москвы в отношении Баранцова было назначено судом на 3 июля 2007 года. В связи с болезнью адвокат просила отложить судебное заседание, о чем в суд были направлены телеграмма и заявление с приложением копии листка нетрудоспособности (данный документ поступил в суд через экспедицию и приложен адвокатом к объяснениям). Далее все документы и заявления, указанные в сообщении заявительницы, поступили только через экспедицию Т...ского районного суда г. Москвы. По мнению адвоката, все доводы, изложенные в сообщении заявительницы, являются надуманными. Адвокат считает, что, направляя сообщение, суд пытался оправдать вынесенное им по делу Баранцова заключение в отсутствие как самого Баранцова, так и его адвоката Б.

К объяснениям адвокат Б. приложила следующие документы:

1) листок нетрудоспособности серии ВГ 9573155, выданный Городской поликлиникой № 000, согласно которому она освобождена от работы с 2 по 13 июля 2007 года и может приступить к работе с 14 июля 2007 года;

2) ходатайство адвоката Б. в Т...ский районный суд г. Москвы с просьбой отложить назначенное на 3 июля 2007 года рассмотрение представления прокурора г. Москвы в связи с болезнью адвоката с 2 по 6 июля 2007 года (ходатайство с приложением копии листка нетрудоспособности принято судом 2 июля 2007 года);

3) ходатайство Баранцова от 2 июля 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы с просьбой отложить назначенное на 3 июля 2007 года рассмотрение представления прокурора г. Москвы в связи с госпитализацией Баранцова в 1-е хирургическое отделение Городской больницы № 00 г. Москвы с 29 июня 2007 года (ходатайство с приложением копии листка нетрудоспособности принято судом 2 июля 2007 года);

4) ходатайство адвоката Б. от 11 июля 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы с просьбой отложить назначенное на 12 июля 2007 года рассмотрение представления прокурора г. Москвы в связи с болезнью адвоката, а также в связи с отпуском до 14 августа 2007 года (ходатайство с приложением справки принято экспедицией суда 11 июля 2007 года, вх. № 1272);

5) ходатайство Баранцова от 11 июля 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы с просьбой отложить назначенное на 12 июля 2007 года рассмотрение представления прокурора г. Москвы в связи с нахождением Баранцова по болезни в Городской больнице № 00 г. Москвы;

6) ходатайство Баранцова от 18 июля 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы с просьбой отложить назначенное на 19 июля 2007 года рассмотрение представления прокурора г. Москвы в связи с заболеванием Баранцова, ограничивающим передвижение. В ходатайстве указано, что от услуг адвоката Б., с которой у него заключено соглашение, он не отказывается и просит адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ ему не предоставлять, так как он желает, чтобы его интересы представляла только Б. (ходатайство с приложением справки принято экспедицией суда 18 июля 2007 года, вх. № 1327).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 19 октября 2007 года, адвокат Б. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объ-

яснениях, дополнительно пояснив, что поручение на защиту Баранцова она приняла 27 июня 2007 года, в июле 2007 года ее заболевание выразалось в потере голоса, однако по действующему законодательству для адвоката это не является профессиональным заболеванием, поэтому больничный лист выдается только на срок до десяти дней. Поскольку по истечении десяти дней голос у адвоката Б. не восстановился, она была вынуждена оформить отпуск, так как по состоянию здоровья не могла осуществлять профессиональную деятельность (участвовать в судебных заседаниях).

В процессе дачи адвокатом Б. объяснений Квалификационная комиссия непосредственно убедилась в том, что голос у адвоката в полной мере не восстановился до настоящего времени.

По ходатайству адвоката Б. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопию кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 сентября 2007 года, которым было отменено заключение Т...ского районного суда г. Москвы от 19 июля 2007 года об удовлетворении представления прокурора г. Москвы о наличии в действиях старшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Баранцова признаков преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Направляя материал на новое рассмотрение, кассационная инстанция указала, что суд первой инстанции рассмотрел представление прокурора г. Москвы в отношении Баранцова и вынес судебное решение в отсутствие самого Баранцова. При этом суд исходил из того, что закон не содержит запрета на рассмотрение представления в отсутствие лица, в отношении которого оно внесено, а Баранцов сознательно не являлся в судебные заседания. Однако такие выводы неоснованы на законе и противоречат установленным обстоятельствам. Частью 2 ст. 448 УПК РФ прямо предусмотрено, что в круг участников судебного заседания по рассмотрению представления прокурора входит лицо, в отношении которого внесено указанное представление. Судебным разбирательством установлено, что Баранцов в период с 14 июня по 12 июля 2007 года, когда назначались судебные слушания по представлению прокурора, проходил стационарное лечение в медицинских учреждениях. При этом в представляемых суду справках и ответах на запросы прямо указывалось, что по состоянию здоровья Баранцов может принимать участие в проведении судебного-следственных действий только в условиях стационара. В последнем судебном заседании суда также была предоставлена справка о том, что Баранцов находится на амбулаторном лечении, в связи с чем временно является нетрудоспособным. Вместе с тем в представленных материалах отсутствуют какие-либо данные, свидетельствующие о том, что Баранцов скрывается от суда, препятствует вручению ему судебных повесток, либо другим способом сознательно уклоняется от явки в судебное заседание, не имея на это уважительных причин. Тем не менее суд при отсутствии ходатайства лица, в отношении которого внесено представление, о рассмотрении представления без его участия рассмотрел представление прокурора и вынес судебное решение, чем безусловно нарушил вышеприведенные нормы закона и права Баранцова, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Н.Е.В. от 12 июля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запре-

щенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

27 июня 2007 года адвокат Б. заключила соглашение (приняла поручение) на защиту Баранцова, в отношении которого в Т...ский районный суд г. Москвы 4 июня 2007 года прокурором г. Москвы было внесено представление о даче заключения о наличии в действиях старшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Баранцова признаков преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

29 июня 2007 года адвокат Б. ознакомилась с материалами представления и была лично извещена о дате, времени и месте его рассмотрения — 3 июля 2007 года.

2 июля 2007 года адвокат Б. заболела, что подтверждается листком нетрудоспособности серии ВГ 9573155, выданным Городской поликлиникой № 000 г. Москвы. Согласно листку нетрудоспособности адвокату Б. следовало приступить к работе с 14 июля 2007 года, то есть на момент вынесения заявительницей частного постановления адвокат Б. была нетрудоспособна.

Заявительницей не отрицается, а также подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами, что 2 и 11 июля 2007 года адвокат Б. извещала Т...ский районный суд г. Москвы о невозможности явки 3 и 12 июля 2007 года соответственно для осуществления защиты Баранцова по причине болезни адвоката.

Действительно, в ходатайстве от 11 июля 2007 года помимо просьбы отложить судебное заседание, назначенное на 12 июля 2007 года ввиду временной нетрудоспособности адвоката Б., содержалась просьба отложить слушание дела с учетом нахождения адвоката в отпуске до 14 августа 2007 года.

При этом Квалификационная комиссия признает достоверными и убедительными данные адвокатом Б. 19 октября 2007 года на заседании Комиссии объяснения о причинах, по которым адвокат не могла в период с 14 июля (когда был закрыт листок нетрудоспособности) по 14 августа 2007 года осуществлять профессиональную деятельность (потеря голоса), в связи с чем была вынуждена оформить отпуск. Вместе с тем Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Б. на то обстоятельство, что ей следовало в ходатайстве от 11 июля 2007 года (вх. № 1272 в экспедиции Т...ского районного суда г. Москвы) точно указать причину, по которой адвокат была вынуждена оформить отпуск в период выполнения поручения, связанного с защитой лица при рассмотрении представления прокурора о даче судьей заключения о наличии в действиях этого лица признаков преступления, учитывая, что такое представление

должно быть рассмотрено в срок не позднее десяти суток со дня поступления представления в суд (ч. 2 ст. 448 УПК РФ).

Квалификационная комиссия принимает во внимание и тот факт, что в период с 14 июня по 12 июля 2007 года, когда назначались судебные слушания по представлению прокурора г. Москвы, Баранцов проходил стационарное лечение в медицинских учреждениях и мог принимать участие в проведении судебно-следственных действий только в условиях стационара. 19 июля 2007 года, когда суд рассмотрел представление прокурора г. Москвы в отсутствие как Баранцова, так и его защитника Б. (находившейся уже не на больничном, а в отпуске), и вынес заключение об удовлетворении представления, Баранцов находится на амбулаторном лечении, в связи с чем временно являлся нетрудоспособным.

Рассмотрение представления прокурора в отсутствие лица, в отношении которого оно было внесено (Баранцова) и которое на момент рассмотрения представления было нетрудоспособно, было признано кассационной инстанцией нарушением норм уголовно-процессуального закона, повлекшим отмену заключения суда.

Таким образом, вне зависимости от того, явилась бы адвокат Б. 19 июля 2007 года в Т...ский районный суд г. Москвы или нет, суд был не вправе рассматривать представление прокурора, поскольку лицо, в отношении которого было внесено представление (Баранцов), было нетрудоспособно.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Б. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Н.Е.В. от 12 июля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 156 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Н.Е.В. от 12 июля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 148/618
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

19 октября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

5 апреля 2007 года Ч...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Р.Е.А., судей К.П.С., Н.З.В., рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Сернова, признал последнего виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, назначив ему наказание в виде пяти лет лишения свободы.

Сернов, являющийся должностным лицом — милиционером по палатам медицинского вытрезвителя УВД NNAO г. Москвы, был признан виновным в совершении действий, явно выходящих за пределы его полномочий, повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия, а именно в том, что он, 22 ноября 2005 года, находясь при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка, в помещении медвытрезвителя УВД NNAO г. Москвы, имея умысел на причинение вреда здоровью потерпевшему Зуброву, применил без каких-либо законных оснований к последнему физическую силу и нанес ему удар рукой в область лица, причинив ему телесные повреждения, относящиеся к причинившим вред здоровью средней тяжести, в связи с чем Зубров был доставлен в больницу, где скончался от острой легочно-сердечной недостаточности.

Защиту подсудимого Сернова в ходе судебного разбирательства осуществлял адвокат Московской коллегии адвокатов «...» И. По мнению заявителя, при рассмотрении настоящего уголовного дела были выявлены нарушения адвокатом И. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые выразились в следующем:

— в ходе судебного разбирательства защитником И. в интересах подзащитного Сернова были заявлены различные ходатайства, в том числе «Об изменении меры пресечения в отношении подсудимого», «О назначении в отношении подзащитного комплексной комплексной стационарной психолого-психиатрической и медико-криминалистической экспертизы с привлечением в состав комиссии эксперта-онколога, эксперта-хирурга и опытного эксперта-криминалиста», «О безотлагательном выполнении одной из последних просьб к суду первой инстанции моего тяжело больного, умирающего от онкологического заболевания, законопослушного, уважаемого подзащитного Сернова, об организации его исповеди и его же дальнейшем причащении одним из достойнейших священнослужителей Московской патриархии», «О безотлагательном проведении в отношении моего уважаемого подзащитного Сернова судебной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в связи со стремительно ухудшающимся психическим здоровьем последнего и в целях объективного установления вменяемости либо невменяемого тяжело больного подзащитного относительно деяний, столь бездоказательно и легкомысленно инкриминируемых ему органами следственной и обвинительной властей», «О назначении (организации проведения) в отношении моего тяжело больного психически несостоятельного подзащитного Сернова судебной стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в связи со вновь открывшимися обстоятельствами, ставшими впервые известными суду, сторонам и участникам

настоящего процесса лишь в прошлом судебном заседании из содержания свидетельских показаний его матушки Елены Ивановны Серновой», «О безотлагательном возвращении надзирающему прокурору так называемого искового заявления в интересах МГФОМС о взыскании с заведомо ненадлежащего ответчика в лице тяжело больного психически несостоятельного подзащитного Сернова» и др. В качестве основного довода заявленных ходатайств защитником было указано на тяжелейшее состояние здоровья подсудимого Сернова, однако в ходе судебного разбирательства защитником не было принято никаких мер, направленных на получение документов, подтверждающих наличие каких-либо заболеваний у подсудимого, вследствие чего в ходе судебного заседания такие документы стороной защиты предоставлены не были, соответствующих ходатайств о направлении судебных запросов также защитником заявлено не было. Согласно справке, полученной из следственного изолятора по инициативе суда, состояние здоровья подсудимого Сернова оценено как удовлетворительное, жалоб на состояние здоровья он не предъявлял, что свидетельствует о голословности доводов защитника. Адвокатом И. лишь была представлена в суд справка о нахождении Сернова на лечении в больнице с 25 августа по 17 сентября 2002 года в связи с закрытым переломом пяточной кости, при этом было выявлено алкогольное опьянение, но данная справка не свидетельствует о тяжелом состоянии здоровья подсудимого на момент рассмотрения уголовного дела, на которое ссылается защитник;

– заявляя в ходе судебного разбирательства ходатайство об отводе судьи Р.Е.А., защитник И. одновременно ставил вопрос о привлечении судьи Р.Е.А. к уголовной ответственности по ст. 125, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 293, ч. 3 ст. 294, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 305 УК РФ, что грубо противоречит требованиям УПК РФ о порядке подачи заявлений о привлечении лица к уголовной ответственности. Поводом для заявления отвода судье 20 сентября 2006 года послужил тот факт, что ранее поданная защитником кассационная жалоба на определение суда об оставлении без изменения меры пресечения в отношении подсудимого, по мнению защитника, находилась у судьи Р.Е.А. и не была назначена к слушанию в кассационной инстанции, однако уголовное дело по кассационной жалобе адвоката И. на определение суда об отказе в удовлетворении его ходатайства об изменении меры пресечения в отношении Сернова было надлежащим образом назначено к рассмотрению в кассационной инстанции, и определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 сентября 2006 года обжалуемое определение суда оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвоката – без удовлетворения.

Указанные действия адвоката И. заявитель расценил как проявление неуважения к суду, а также как противоречащие требованиям ст. 53 УПК РФ, ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Заявитель обращает внимание на указанные в его сообщении нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», допущенные, по мнению заявителя, адвокатом И., и доводит указанную информацию до сведения дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Сообщение (частное определение) направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом федерального судьи Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Е.А.

К сообщению приложены ксерокопии восьми ходатайств, заявленных адвокатом И. при осуществлении защиты Сернова в судебном заседании.

3 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 132), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И. в своих письменных объяснениях от 5 октября 2007 года выразил несогласие с доводами, изложенными в сообщении заявителя.

В подтверждение своих доводов адвокат И. приложил к объяснениям письменные доказательства на 71 листе, в том числе ксерокопии постановления о привлечении Сернова в качестве обвиняемого от 6 апреля 2006 года, обвинительного заключения от 22 мая 2006 года, защитительной речи адвоката И., девяти ходатайств и одной кассационной жалобы адвоката И. в защиту обвиняемого (подсудимого) Сернова.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии 16 октября 2007 года из Ч...ского районного суда г. Москвы были получены выписка из протокола судебного заседания от 30 марта 2007 года (судебные прения) и копия приговора от 5 апреля 2007 года.

Адвокат И. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката И., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлен с материалами дисциплинарного производства, представил подробные письменные объяснения, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайство не заявил. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Ч...ского районного суда г. Москвы от 5 апреля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявитель указывает, что, хотя во время судебного заседания защитником подсудимого Сернова адвокатом И. заявлялись многочисленные ходатайства, в которых

указывалось тяжелейшее состояние здоровья подсудимого Сернова, однако в ходе судебного разбирательства защитником не было принято никаких мер, направленных на получение документов, подтверждающих наличие каких-либо заболеваний у подсудимого, вследствие чего в ходе судебного заседания такие документы стороной защиты предоставлены не были, соответствующих ходатайств о направлении судебных запросов также защитником заявлено не было. Между тем согласно справке, полученной из следственного изолятора по инициативе суда, состояние здоровья подсудимого Сернова оценено как удовлетворительное, жалоб на состояние здоровья он не предъявлял, что свидетельствует о голословности доводов защитника. Адвокатом И. лишь была предоставлена в суд справка о нахождении Сернова на лечении в больнице с 25 августа по 17 сентября 2002 года в связи с закрытым переломом пяточной кости, при этом было выявлено алкогольное опьянение, но данная справка не свидетельствует о тяжелом состоянии здоровья подсудимого на момент рассмотрения уголовного дела, на которое ссылается защитник.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (ч. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему (п. 1 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе реализовывать комплекс процессуальных прав и, в том числе, использовать не только прямо названные в УПК РФ, но и иные, не запрещенные Кодексом, средства и способы защиты (ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Квалификационная комиссия отмечает, что в силу приведенных положений действующего законодательства, она не вправе вторгаться в вопросы выбора защитником тактики работы по конкретному делу.

Закон не ограничивает защитника в количестве ходатайств, которые он вправе заявить во время рассмотрения дела судом. Равным образом, закон не обязывает защитника что-либо доказывать, поскольку в силу презумпции невиновности «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях» (ч. 2–4 ст. 14 УПК РФ).

Защитник самостоятельно, по согласованию только с доверителем (подзащитным), определяет тактику работы по конкретному делу, в том числе и то, будет ли сторона защиты активно спорить с обвинением, приводить доказательства, опровергающие обвинение, либо будет лишь ставить под сомнение доказанность обвинения путем заявления ходатайств о недопустимости и недостоверности доказательств, представленных стороной обвинения.

Представление доказательств — это процессуальное право, но не обязанность участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Порядок заявления и разрешения в судебном заседании ходатайств подробно регламентирован ст. 271 УПК РФ. Признав заявленное участником судопроизводства ходатайство необоснованным, суд отказывает в его удовлетворении.

В сообщении указано, что, заявляя в ходе судебного разбирательства ходатайство об отводе судьи Р.Е.А., защитник И. одновременно ставил вопрос о привлечении судьи Р.Е.А. к уголовной ответственности по ст. 125, ч. 3 ст. 285, ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 293, ч. 3 ст. 294, ч. 3 ст. 301, ч. 2 ст. 305 УК РФ, что грубо противоречит требованиям УПК РФ о порядке подачи заявлений о привлечении лица к уголовной ответственности.

Поводом для заявления отвода судье 20 сентября 2006 года послужил тот факт, что поданная защитником И. 13 июня 2007 года кассационная жалоба на определение суда от 5 июня 2007 года об оставлении без изменения меры пресечения в отношении подсудимого Сернова, по мнению защитника, находилась у судьи Р.Е.А. и не была назначена к слушанию в кассационной инстанции.

В настоящее время известно, что на 20 сентября 2007 года кассационная жалоба защитника от 13 июня 2007 года на определение от 5 июня 2007 года действительно рассмотрена не была, лишь определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 сентября 2006 года, то есть спустя длительное время от момента вынесения определения и подачи жалобы, обжалуемое определение суда было оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвоката — без удовлетворения.

Квалификационная комиссия не считает себя вправе высказывать категорические суждения по претензиям заявителя к обоснованности поданного адвокатом И. заявления об отводе, поскольку это заявление разрешено судом путем вынесения судебного акта — определения, законность и обоснованность которого подлежат проверке вышестоящими судебными инстанциями в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. Кроме того, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Квалификационная комиссия могла бы оценить на предмет соответствия адвокатской этике включение адвокатом в заявление об отводе судье каких-либо обстоятельство, неотносимые которых к существу заявления очевидна, однако все перечисленные в заявлении обстоятельства, по мнению Квалификационной комиссии, потенциально могли иметь значение для правильного разрешения заявленного отвода.

Оценив на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом И. своего мнения в заявлении об отводе от 20 сентября 2007 года, Квалификационная комиссия считает, что она не противоречила предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

«Витиеватость слога» не может свидетельствовать о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Констатируя в Постановлении от 28 октября 2003 года по делу «П.С. против Нидерландов» (P.S. v. Netherlands) (жалоба № 39657/98) нарушение Нидерландами положений ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека указал, что «Пределы допустимой критики в некоторых обстоятельствах могут быть более широкими, когда ее объектами являются должностные лица государства, а заявления П.С. касались действий W. в качестве следственного работника службы социального обеспечения. Критические высказывания были ограни-

чены помещением зала суда и не были таковыми, что их можно было бы приравнять к личному оскорблению W. ... Кроме того, существовавшая угроза оценки его (П.С.) заявлений задним числом могла иметь “замораживающий эффект” в отношении исполнения заявителем своих профессиональных обязанностей и защиты интересов клиентов в будущем» (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2004. № 2*).

Таким образом, Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что, заявив во время судебного заседания многочисленное ходатайства, в которых указывалось на тяжелейшее состояние здоровья подсудимого Сернова, и одновременно не приняв никаких мер, направленных на получение документов, подтверждающих наличие каких-либо заболеваний у подсудимого, а равно включив в письменное заявление об отводе председательствующему по делу судье указания на наличие в действиях судьи признаков уголовно наказуемых деяний (должностных преступлений, связанных с рассмотрением данного уголовного дела), адвокат И. якобы проявил неуважение к суду, а также нарушил требования ст. 53 УПК РФ, ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что органами предварительного следствия Сернову было предъявлено обвинение не только в превышении должностных полномочий путем нанесения потерпевшему Зуброву удара рукой в область лица, но и путем нанесения множественных ударов руками и ногами в область туловища с причинением тупой травмы груди (переломы 5–9 ребер слева по передней подмышечной линии и 4–6 ребер справа по средней ключичной линии без повреждения пристеночной плевры). Как считало следствие, смерть потерпевшего наступила от сочетанной травмы, осложнившейся жировой эмболией сосудов по большому и малому кругам кровообращения. Адвокат И. в своих многочисленных ходатайствах последовательно оспаривал достоверность заключения судебно-медицинского эксперта относительно причины наступления смерти потерпевшего. В результате совокупных усилий суда и сторон была назначена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза, по заключению которой переломы ребер у потерпевшего Зуброва возникли в агональном периоде (в процессе умирания) или тотчас после наступления смерти, то есть они были причинены ему в процессе оказания реанимационной помощи (непрямого массажа сердца). Причиной смерти явилась острая легочно-сердечная недостаточность, обусловленная совокупностью факторов: наличием предшествующих хронических заболеваний легких и сердца (гипертоническая болезнь, хронический бронхит, пневмосклероз) и жировой эмболией легких. По имеющимся данным точно установить источник жировой эмболии не представилось возможным, но из практики челюстно-лицевых травм и литературных данных неизвестны случаи возникновения жировой эмболии при переломах нижней челюсти и скуловой кости, поскольку эти кости не содержат жир. По заключению повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы вывод судебно-медицинского эксперта о том, что смерть Зуброва наступила от сочетанной травмы, осложнившейся жировой эмболией по малому и большому кругам кровообращения, не может считаться обоснованным.

В результате тщательно проведенного судебного следствия государственный обвинитель в прениях отказался от обвинения Сернова в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а суд в приговоре дополнительно исключил из предъявленного обвинения п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, признав подсудимого виновным только в нанесении потерпевшему удара рукой в область лица, то есть в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Ч...ского районного суда г. Москвы от 5 апреля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 153 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Ч...ского районного суда г. Москвы от 5 апреля 2007 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 150/620
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 89 от 22 июня 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Московского адвокатского бюро «...» Р. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Чижиной.

В своей жалобе заявительница утверждает следующее. В начале 2006 года она обратилась к адвокату Р. с просьбой оказать ей юридическую помощь по проблемам, связанным с защитой интеллектуальной собственности. 23 января 2006 года адвокату были переданы деньги в сумме 30 000 долларов США «для разрешения проблем в прокуратуре *n*-ского округа г. Москвы» по факту нарушения прав изобретателя, охраняемых патентом, со стороны Горностаева. Адвокат якобы заверил заявительницу, что в кратчайший срок в прокуратуре *n*-ского округа г. Москвы будет возбуждено уголовное дело, и Горностаева осудят по ст. 147 УК РФ.

Адвокат и заявительница заключили договоры №№ 23-0106, 240106 и 25-0106 на оказание разных видов юридической помощи, и Чижиной была выдана квитанция, подтверждающая оплату 30 000 долларов США. 19 февраля 2006 года адвокату Р. дополнительно были переданы деньги за оказание юридической помощи в Роспатенте, а Р. выдал мужу заявительницы расписку на все полученные от супругов Чижиных деньги на общую сумму 36 000 долларов США. Кроме того, адвокату были выдана доверенность на ведение дела.

По утверждению заявительницы, несмотря на то, что оговоренные в соглашениях сроки прошли, никаких продвижений по вышеуказанным делам не происходило. В конце концов заявительница, по ее словам, поняла, что, адвокат Р. обманывает ее, и начала требовать от него возврата денег, переданных для решения проблем. Однако деньги заявительнице возвращены не были, равно как и выданная адвокату доверенность.

На заседаниях Квалификационной комиссии факты, изложенные в жалобе, Чижина подтвердила. Заявительница также указала, что адвокат не предоставил ей отчета о проделанной работе и не возвратил доверенности и переданные ему документы. Сделать заявление нотариусу об отзыве доверенности она не может, так как Р. возил ее к своему знакомому нотариусу, адрес конторы которого ей не известен.

Кроме того, Чижина дополнительно указала, что адвокат Р. предал ее интересы и перешел на сторону ее бывших деловых партнеров — Рябинина и Лемурина, споры с которыми, связанные с защитой интеллектуальной собственности, находятся на рассмотрении арбитражного суда. Не имея возможности привести какие-либо письменные доказательства перехода адвоката на сторону ее процессуального противника, заявительница сослалась на то, что на заседание Квалификационной комиссии адвокат Р. прибыл вместе с представителем Лемурина — Акуловой.

В своих объяснениях на заседании Квалификационной комиссии адвокат Р. факт заключения соглашений на оказание юридической помощи с Чижиной, а также получение от нее денег в названных ею размерах подтвердил. Однако адвокат утверждает, что он добросовестно выполнил принятые на себя обязательства. В частности, с его помощью в Роспатенте были получены два патента, защищающие права Чижиной. Кроме того, был признан недействительным нарушающий права Чижиной Евразийский патент на имя ее бывшего делового партнера Лемурина. Адвокат также добился отмены постановления о прекращении уголовного дела по поводу нарушения права интеллектуальной собственности Чижиной (торговля контрафактной продукцией). Адвокат считает, что по всем принятым поручениям принятые на себя обязательства им выполнены в полном объеме. Никаких соглашений на оказание юридической помощи с конкурентами Чижиных он не заключал, и полученной от Чижиной информацию не раскрывал. Адвокат Р. пояснил, что с Рябининым он знаком и с ним общался, но в чисто бытовом плане, а ранее он встречался с его дочерью. Адвокат утверждает, что все подозрения в его адрес являются необоснованными. Соглашение с Чижиной расторгнуто весной 2007 года, и доверенность он вернул, отправив ее по почте.

Рассмотрение настоящего дела по ходатайству заявительницы дважды откладывалось (5 и 19 октября 2007 года) с тем, чтобы дать ей возможность предоставить письменные доказательства перехода адвоката Р. на сторону ее процессуального противника. Однако, как заявила Чижина на заседании Квалификационной комиссии 19 октября 2007 года, письменными доказательствами оказания адвокатом Р. юридической помощи ее процессуальному противнику Рябинину она не располагает. Вывод о предательстве адвокатом ее интересов, в частности, основан на том, что ее сын видел Р. вместе с Рябининым. Заявительница просит лишить Р. статуса адвоката.

На заседании Квалификационной комиссии 9 ноября 2007 года представитель заявительницы Чижиной — адвокат С. подтвердил, что возвращенная адвокатом Р. доверенность получена Чижиной по почте.

Напротив, утверждение заявительницы Чижиной и ее представителя о том, что адвокат Р. в уголовном деле, в котором Чижина являлась потерпевшей, не участвовал, своего подтверждения не нашло. Письмом от 8 ноября 2007 года за № 38п-06 заместитель прокурора *n*-ского административного округа сообщил, что адвокат Р. действительно принимал участие в следственных действиях по вышеуказанному уголовному делу.

Что же касается участия адвоката Р. в судебных процессах на стороне процессуальных противников Чижиной — Рябинина и Лемурина, то данное утверждение заявительницы и ее представителя осталось голословным и не нашло какого-либо документального подтверждения.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе Чижиной от 7 июня 2007 года, и в дополнительных доводах по жалобе от 15 октября и 7 ноября 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, выслушивания их объяснений.

По результатам рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия констатирует, что утверждения заявительницы Чижиной, касающиеся нарушения адвокатом Р. норм адвокатской этики, не могут быть приняты во внимание, поскольку являются голословными и документально ничем не подтверждены.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. по жалобе Чижиной вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 146 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Чижиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 152/622
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с поступившим из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве представлением, основанном на сообщении и.о. начальника Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу о нарушении адвокатом К. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. В обращении и.о. начальника Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу утверждается, что адвокат К., представляя интересы Дятлина и Бобрикова по двум уголовным делам, обращался к заместителю Генерального прокурора Российской Федерации в *n*-ском федеральном округе и начальнику Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу с жалобами, в которых «позволяет... высказывания в отношении сотрудников Главного управления, которые являются оскорбительными и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию».

По мнению автора обращения, содержание жалоб адвоката К. «свидетельствует о неуважении к правоохранительным органам, отсутствии умеренности и объективности в приемах защиты Дятлина и Бобрикова».

Как утверждается далее в обращении, «В своих жалобах К. не только обвиняет сотрудников Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу в совершении преступлений, пренебрежении законом, но и позволяет давать оценку (в форме утверждения) личным качествам сотрудников, которая не соответствует действительности и является крайне негативной. Жалобы адвоката содержат неэтические высказывания по отношению к представителям правоохранительных органов, что демонстрирует явное неуважение к органам государственной власти. В нарушение ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, которая предписывает адвокату честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, К. использует свои права адвоката в целях дискредитации сотрудников органов внутренних дел, которые осуществляют оперативное сопровождение уголовных дел №№ 306... и 100...».

В обращении и.о. начальника Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу на имя руководителя Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве ставится вопрос о внесении представления в Совет Адвокатской палаты г. Москвы о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности. Указанное обращение направлено президенту Адвокатской палаты г. Москвы начальником отдела Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве с просьбой рассмотреть обращение и о принятом решении сообщить в Управление и автору обращения.

К обращению приложены копии жалоб адвоката К., адресованных заместителю Генерального прокурора Российской Федерации в *n*-ском федеральном округе, министру внутренних дел Российской Федерации, начальнику Главного управления МВД РФ по *n*-скому федеральному округу, прокурору Новосибирской области, директору ФСБ Российской Федерации. В Квалификационную комиссию предоставлены также копии заявления адвоката К. на имя председателя Следственного комитета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации и ходатайства в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В обращении и.о. начальника Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу утверждается, что все жалобы адвоката К. «были рассмотрены руководством Главного управления, заявителю направлены письменные ответы».

14 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 116), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К., будучи надлежащим образом извещенным о времени рассмотрения Квалификационной комиссией поступившего в отношении него обращения, на заседание Комиссии не явился ввиду нахождения его в командировке, ходатайства об отложении разбирательства не заявлял. Квалификационная комиссия считает возможным в соответствии с ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката рассмотреть настоящее дисциплинарное производство в отсутствие адвоката К.

Представленные Квалификационной комиссии копии жалоб и заявления адвоката К. представляют собой обращения к должностным лицам прокуратуры и МВД России с изложением обстоятельств, допущенных, по его мнению, сотрудниками УФСБ по Н...ской области и Главного управления МВД РФ по *n*-скому федеральному округу.

гу злоупотреблений, выражающихся в нарушениях прав и законных интересов доверителей адвоката К., незаконном воздействии на адвоката, незаконном проведении обыска в занимаемом К. гостиничном номере и его квартире в г. Москве, незаконном воздействии на свидетелей, фальсификации материалов оперативно-розыскных мероприятий, непринятии мер к розыску и привлечению к ответственности действительных преступников. В своих обращениях адвокат К., утверждая, что названные сотрудники ФСБ и МВД России совершили (и совершают) преступления, просит привлечь их — в зависимости от характера действий, совершенных каждым из них, — к уголовной либо дисциплинарной ответственности.

Как видно из представленных материалов, жалобы адвоката К., направленные им должностным лицам прокуратуры, ФСБ и МВД России, представляют собой правомерные обращения по поводу допускаемых нарушениях закона и, соответственно, просьбы о защите от неправомерных действий упомянутых в жалобах сотрудников правоохранительных органов, а также о привлечении виновных к установленной законом ответственности, в том числе уголовной. Эти действия адвоката К. были направлены не на дискредитацию сотрудников правоохранительных органов, а на защиту прав и законных интересов своих доверителей и своих собственных. Какую бы то ни было ответственность за то, что в своих жалобах и заявлении адвокат К. называл поименованных там сотрудников правоохранительных органов преступниками, он может нести лишь в случае, если будет установлена заведомая ложность его утверждений. Между тем доказательств этому заявителем не представлено.

В соответствии с действующим законодательством по результатам рассмотрения сообщений о совершении преступлений должно быть принято процессуальное решение о возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела с вынесением соответствующего постановления. Однако из обращения и.о. начальника Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу не следует, что такие постановления выносились. Постановления о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела не могут быть заменены письменными ответами на жалобы, о которых сообщается в «обращении» и.о. начальника Главного управления МВД по *n*-скому федеральному округу.

В соответствии с п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не несет ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, а обращение к должностным лицам прокуратуры, ФСБ и МВД России, то есть органов, в силу закона управомоченных рассматривать заявления и сообщения о преступлениях, не может в данном случае расцениваться как неправомерные действия адвоката.

Изучив представленные материалы и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. не допущены нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по доводам представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанного на сообщении и.о. начальника Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм зако-

нодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 164 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по доводам представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанного на сообщении и.о. начальника Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу, прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 153/623
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Соболиной о нарушении адвокатом С. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В своей жалобе Соболина указала следующее. В декабре 2006 года ей сделали сложнейшую операцию на ноге. После операции она чувствовала себя неважно, постоянно приходила на перевязки. 10 января 2007 года она должна была явиться на очередную перевязку, но в этот день, в 12 часов 30 минут, она была задержана сотрудниками милиции и доставлена в ГУВД г. Москвы на ул. Петровка, 38. Она была задержана по подозрению в пособничестве совершения убийства высокопоставленного должностного лица в банковской сфере. Будучи доставленной на Петровку, под диктовку оперативников и следователя написала заявление о явке с повинной. Показания в качестве подозреваемой в этот же день были записаны следователем после оглашения ей показаний ранее задержанного Граченко.

Далее в своей жалобе Соболина указала, что в связи с состоянием здоровья протокол она подписала автоматически, не читая. В это время она была лишена юридической помощи. Ей предоставили защитника, с которым она не была знакома, по фамилии С., заявившего ей, что это дело политическое, что ее все равно посадят и что ей нужно подписать все документы. Свидания наедине с адвокатом С. у заявительницы не было, защитник не разъяснил ее прав, не спрашивал о ее здоровье, подписал протоколы задержания допроса в качестве подозреваемой, не заявил ни одного ходатайства, не сделал ни одного замечания. В материалах дела кроме ордера адвоката С. каких-либо доказательств, при каких обстоятельствах он был приглашен для осуществления защиты, не представлено. Заявительница просит привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности за неисполнение своих профессиональных обязанностей.

29 октября 2007 года в адрес Адвокатской палаты г. Москвы поступили от Соболиной дополнение к своей жалобе от 10 сентября 2007 года и доверенность на представление ее интересов на заседании Квалификационной комиссии адвокату Л. В своей дополнительной жалобе Соболина указала, что, несмотря на то, что 15 января 2007 года ее родственники заключили соглашение с адвокатами К. и Л., к ней 15 января 2007 года прибыл оперативный работник Груздев, который заставил отказаться от услуг адвокатов по соглашению и требовал, чтобы Соболина взяла в защитники адвоката С. 16 января 2007 года следователь Суслин также настоятельно рекомендовал

взять для участия в ее защите адвоката С. Несмотря на ее категорический отказ, оперативный работник и следователь фактически, как утверждает заявительница, принуждали ее к участию в защите адвоката С., мотивируя это тем, что так будет лучше, а в противном случае она будет «крайняя» в деле, что расценивалось ею как угроза в ее адрес.

19 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 117), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях от 28 сентября 2007 года указал, что 10 января 2007 года адвокат С. действительно был приглашен для участия в следственных действиях, проводимых следственной бригадой Генеральной прокуратуры Российской Федерации с участием Соболиной. Обеспечение явки защитника для участия в производстве следственных действиях происходило следующим образом.

Как утверждает адвокат С., он находился в помещении коллегии адвокатов, расположенной по адресу: г. Москва, ул. Летняя, д. На один из рабочих телефонов коллегии (400-00-00, 400-00-01) поступила телефонограмма, из которой следовало, что адвокату необходимо прибыть по указанному в телефонограмме адресу для участия в производстве следственных действий. Учитывая тот факт, что у него были дела в офисе, адвокат сказал следователю, что прибудет чуть позже, на что следователь предложил ему выслать служебный автомобиль, также следователь сказал, что сотрудники милиции привезут официальный запрос на оказание услуг адвоката. Он согласился.

Прибыв в служебное помещение ГУВД по г. Москве (ул. Петровка, д. 38), адвокат узнал, что следственные действия предполагается производить с Соболиной, задержанной по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ. Следователь ознакомил адвоката с текстом написанного Соболиной чистосердечного признания и предложил побеседовать с Соболиной, для чего проводил адвоката С. в кабинет, где оставил наедине с Соболиной. Беседа с Соболиной продолжалась 30–40 минут.

В процессе беседы адвокат спросил Соболину о наличии у нее претензий и жалоб на сотрудников правоохранительных органов, на что она пояснила, что таковых у нее не имеется. Далее адвокат разъяснил Соболиной ее процессуальные права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ, и согласовал с ней позицию по делу. Соболина пояснила, что полностью согласна с существом подозрения и добровольно, без какого-либо воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, написала чистосердечное признание, в котором изложила факты, свидетельствующие о ее противоправном поведении. После этого адвокат С. пояснил Соболиной, что она может не свидетельствовать против себя и может отказаться от дачи показаний, на что она сказала, что желает давать показания. По окончании беседы адвокат вышел из кабинета и сказал следователю о готовности участия в производстве следственных действий. Затем следователь в присутствии адвоката С. составил протокол задержания Соболиной в порядке ст. 91–92 УПК РФ, который был подписан Соболиной и адвокатом, при этом каких-либо замечаний и заявлений от Соболиной не поступило, что видно из текста протокола.

Далее был проведен допрос, в ходе которого Соболина последовательно и обстоятельно рассказала о своих противоправных действиях, ознакомилась с протоколом допроса, подписала его, и никаких дополнений, замечаний и заявлений от нее также не поступило. По окончании допроса следователь согласовал с адвокатом С. время и

место производства дальнейших следственных действий. Поскольку адвокат был не вправе отказаться от принятого на себя поручения на защиту, он прибыл для участия в судебном рассмотрении ходатайства следователя об избрании в отношении Соболиной меры пресечения в виде заключения под стражу в Б...ый районный суд г. Москвы, где в закрытом судебном заседании присутствовал также другой защитник Соболиной (его фамилии адвокат не помнит). Более ни в каких следственных действиях с участием Соболиной он не присутствовал, так как следователь его более не вызывал и о его участии сама Соболина не ходатайствовала.

Адвокат С. считает, что все обвинения Соболиной в неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих профессиональных обязанностей надуманы, голословны и ничем объективно не подтверждены. Так, утверждения Соболиной о том, что ей не были разъяснены ее права, опровергаются наличием ее подписи в протоколе задержания и допроса в качестве подозреваемой, официальные бланки которых (приложения к тексту УПК РФ) содержат текст ст. 46 УПК РФ, ст. 51 Конституции Российской Федерации и графу подписи подозреваемого за ознакомления с процессуальными правилами.

Необходимость и обязательность принятия адвокатом С. поручения на защиту предусмотрены подп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». Факт отсутствия у Соболиной претензий к сотрудникам правоохранительных органов, а также к адвокату С. подтверждается текстом постановления Б...ого районного суда г. Москвы об избрании в отношении Соболиной меры пресечения в виде заключения под стражу.

Учитывая тот факт, что ранее по поводу его якобы неправомерных действий поступила жалоба от Трескина, также являющегося обвиняемым по тому же уголовному делу, адвокат С. полагает, что разумно сделать вывод о наличии сговора и умысла обвиняемых Соболиной и Трескина на дискредитацию стороны защиты в его лице, а также на распространение (в том числе публичного) сведений, не соответствующих действительности, умаляющих его честь и достоинство, причиняющие ущерб его деловой репутации.

Кроме того, адвокат С. обратил внимание Квалификационной комиссии на последовательность поступления жалоб. По его мнению, они написаны согласованно, являются звеньями одной цепи и, возможно, направлены на введение в заблуждение органов судебной власти с целью избежать ответственности за содеянное Соболиной и Тресковым, и не могут служить поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Адвокат считает, что оказал квалифицированную юридическую помощь Соболиной в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, норм Кодекса профессиональной этики адвоката и закона об адвокатуре не нарушал.

Кроме того, адвокат С. довел до сведения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о наличии у него намерения обратиться в правоохранительные органы по поводу клеветы в его адрес со стороны Соболиной, а также по поводу публикации 25 сентября 2007 года в газете статьи, содержащей сведения, не соответствующие действительности, и содержащей клевету в его адрес.

В подтверждение своих доводов адвокат С. приложил к объяснениям ксерокопию выписки из книги телефонограмм коллегии адвокатов, где указано, что 10 января 2007 года, вх. № 2, поступила телефонограмма (запрос) из Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В графе «Кому адресовано» указано «С.», а в графе «Краткое содержание» — «об обеспечении участия защитника по уг. делу № 18/37...».

Участвуя на заседании Квалификационной комиссии, адвокат С. подтвердил доводы, изложенные в его письменном объяснении, дополнительно пояснив, что 10 января 2007 года он прибыл в коллегия для решения своих вопросов. Во время его пребывания в коллегии раздался телефонный звонок и секретарь сказала, что это звонок из прокуратуры и просят адвоката в порядке ст. 51 УПК и не согласится ли он поговорить по данному поводу. Адвокат С. взял трубку, переговорил со следователем и согласился участвовать в деле в качестве защитника по ст. 51 УПК РФ при условии, что будут соблюдены все формальности. Через некоторое время в коллегия были доставлены соответствующие документы, подписанные следователем, с просьбой выделить защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. Далее адвокат С. подчеркнул, что Соболина не обращала его внимание на то, что она больна и плохо себя чувствует. Внешне он не обнаружил каких-либо признаков, свидетельствующих о ее болезни и плохом самочувствии.

Представительница заявительницы Соболиной — адвокат Л. полностью поддержала доводы, изложенные в жалобе ее доверительницы.

Выслушав доводы жалобы представительницы заявительницы — адвоката Л., объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено, а представленные адвокатом С. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе Соболиной.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях, а также в объяснениях, данных им на заседании Квалификационной комиссии, пояснил, что 10 января 2007 года он прибыл в свою коллегия адвокатов (Московская коллегия адвокатов «...») для решения своих вопросов. На один из рабочих телефонов коллегии поступила телефонограмма с просьбой выделить адвоката для участия в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ. В этот момент в коллегии не было других адвокатов, и секретарь предложила С. поговорить со следователем. Адвокат С. переговорил со следователем и сказал, что может исполнить данное поручение при условии официального оформления соответствующего запроса органов следствия на представление адвоката по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ. Через некоторое время в коллегия был доставлен официальный запрос, и на служебной машине адвокат был доставлен к месту осуществления следственных действий. В материалах дисциплинарного производства имеются соответствующие ксерокопии листов журнала учета телефонограмм коллегии, где указаны время, дата и содержание поступившей телефонограммы.

Адвокат С. также подчеркнул, что он как адвокат не вправе был отказаться от поручения на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ, в тот момент из адвокатов в коллегии он был один, ранее следователя, с которым он говорил по телефону, не знал.

Доказательств, опровергающих объяснения адвоката С., заявительницей Соболиной и ее представительницей — адвокатом Л. не представлено.

Не нашли своего объективного подтверждения и иные содержащиеся в жалобе утверждения о том, что адвокат С. якобы ненадлежащим образом исполнял свои обязанности по защите Соболиной. В частности, утверждение заявительницы о том, что ей не было предоставлено свидание с защитником наедине, защитник не разъяснил ее права, не спрашивал о здоровье, подписал протоколы задержания и допроса в качестве подозреваемой.

Адвокат С. на заседании Квалификационной комиссии логично и последовательно объяснил, что подобные обвинения заявительницы не могут быть приняты во внимание, так как он разъяснил процессуальные права, состоялось с ней свидание наедине, протокол задержания Соболиной был подписан в присутствии адвоката.

В ходе допроса Соболина обстоятельно рассказала о своих противоправных действиях, подписала протокол, каких-либо дополнений и замечаний не высказывала. Факт отсутствия претензий Соболиной к адвокату С. и сотрудникам правоохранительных органов подтверждается текстом постановления Б...ого районного суда г. Москвы об избрании в отношении Соболиной меры пресечения в виде заключения под стражу.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия признает, что в данной части приведенные доводы заявительницы также являются неконкретными, не подкреплены какими-либо доказательствами, основаны исключительно на субъективном восприятии объективно прошедших событий.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе Соболиной о применении к ней недозволённых методов следствия оказания на нее физического и психологического воздействия и о соответствующем бездействии адвоката С., поскольку установление в действиях (бездействии) должностных и иных лиц признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия также отмечает тот факт, что описываемые в жалобе Соболиной события происходили 10 января 2007 года. Жалоба Соболиной, свидетельствующая, на ее взгляд, о серьезных проступках адвоката С., поступила в Адвокатскую палату г. Москвы только 10 сентября 2007 года, то есть спустя восемь месяцев со дня задержания заявительницы, что является косвенным подтверждением преследования Соболиной целей добиться для себя определенных послаблений путем предъявления обвинений адвокату по назначению, от услуг которого она отказалась, вследствие приглашения адвокатов по соглашению.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в жалобе Соболиной, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного про-

изводства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Соболиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 150 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Соболиной, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 154/624
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

На 23 августа 2007 года в Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда было назначено рассмотрение уголовного дела по кассационному представлению государственного обвинителя и кассационной жалобе адвоката Т. на приговор О...ского городского суда Московской области от 26 июня 2007 года, которым Орленко был осужден по ч. 1 ст. 167 УК РФ к штрафу в размере 5 000 рублей в доход государства, по ч. 1 ст. 116 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей в доход государства, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно – к штрафу в размере 12 000 рублей в доход государства. Мышкин был осужден по ч. 1 ст. 116 УК РФ к штрафу в размере 10 000 рублей в доход государства.

Однако 23 августа 2007 года адвокат Т. не явился в судебное заседание, в связи с чем слушание уголовного дела в кассационной инстанции было отложено на 13 сентября 2007 года.

Одновременно с определением об отложении рассмотрения уголовного дела Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда 23 августа 2007 года вынесла частное определение, считая, что адвокат Т. ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности при рассмотрении уголовного дела в отношении Орленко и Мышкина. Заявитель указывает, что рассмотрение уголовного дела Судебной коллегией по уголовным делам Московского областного суда было назначено на 23 августа 2007 года, о чем заранее были извещены стороны, участвующие в процессе, в том числе адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Т., осуществлявший защиту интересов осужденных Орленко и Мышкина в суде первой инстанции, с которыми у него были заключены соглашения на участие в суде кассационной инстанции. Несмотря на то, что о дне и времени слушания дела адвокат Т. был извещен заблаговременно, он в судебное заседание в суд кассационной инстанции 23 августа 2007 года не явился, о причинах неявки не сообщил, что, по мнению заявителя, свидетельствует о явном неуважении к суду, неисполнении своих профессиональных обязанностей и привело к вынужденному затягиванию процесса.

В связи с неявкой адвоката Т. в судебное заседание суда кассационной инстанции 23 августа 2007 года заявитель просит принять меры к недопущению указанных нарушений.

Сообщение суда (частное определение) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом председателя Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 29 августа 2007 года № 22-3601.

21 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 118), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т. в своих письменных объяснениях от 5 ноября 2007 года указал, что по соглашению с подсудимыми Мышкиным он участвовал в уголовном процессе в О...ском городском суде Московской области. Действия Мышкина при вынесении приговора были квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ, хотя ранее органами предварительного следствия его действия квалифицировались по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Действия соучастника Мышкина – Орленко квалифицированы судом по ч. 1 ст. 116 и ч. 1 ст. 167 УК РФ. Интересы подсудимого Орленко представлял адвокат Г. Государственным обвинителем на приговор было подано кассационное представление. В то же время осужденный Мышкин не заключал с адвокатом Т. соглашение на ведение дела в суде кассационной инстанции. 13 сентября 2007 года соглашение с адвокатом Т. на ведение дела в кассационной инстанции заключил осужденный Орленко.

Адвокат Т. отмечает, что на 23 августа 2007 года ни Мышкин, ни Орленко с ним не заключали соглашения на их защиту в суде кассационной инстанции. В период с 18 по 20 августа 2007 года адвокат Т. находился в отпуске (с 19 августа – в другой стране). Уведомление о слушании дела Мышкина и Орленко в кассационной инстанции Московского областного суда 23 августа 2007 года поступило в коллегия адвокатов «...» почтой 20 августа 2007 года (вх. № 2/153 от 20 августа 2007 года), то есть когда адвокат Т. уже находился на отдыхе в другой стране. Адвокату Т. известно, что осужденные Мышкин и Орленко получили указанное уведомление лишь 1 сентября 2007 года, то есть 23 августа 2007 года. На судебное заседание помимо адвоката Т. не явились оба осужденных и адвокат Г. 13 сентября 2007 года осужденный Орленко явился в Московский областной суд вместе с защитником – адвокатом Т., однако в этот день уголовное дело было снято со слушания по ходатайству О...ской городской прокуратуры и вновь слушалось в суде кассационной инстанции 31 октября 2007 года, при этом приговор в части осуждения Орленко по ч. 1 ст. 167 УК РФ был отменен и производство по уголовному делу в этой части прекращено в связи с отсутствием события преступления.

В подтверждение своих доводов адвокат Т. приложил к объяснениям письменные доказательства на восьми листах:

1) копию справки от 30 июля 2007 года № 1/490, выданной председателем президиума Московской коллегии адвокатов «...» по месту требования, согласно которой адвокат Т. в период с 18 августа по 3 сентября 2007 года находился в очередном отпуске;

2) копию страницы из книги приказов и документации Московской коллегии адвокатов «...», в которой указано, что справка № 1/490 была оформлена 30 августа 2007 года;

3) туристический ваучер, авиабилет, ксерокопии страниц заграничного паспорта Т., согласно которым в период с 19 по 30 августа 2007 года Т. находился в другой стране;

4) копию регистрационной карточки на ведение уголовного дела, в которой указано, что 13 сентября 2007 года адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Т. заключил с Орленко соглашение, предметом которого являлась «подача кас. жалобы на решение О...ского горсуда М.О.». Соглашение считается выполненным после при-

нения решения кассационной инстанцией Московского областного суда. 13 сентября 2007 года выдан ордер № 178; краткое содержание дела, квалификация и объем дела: «умышленное повреждение чужого имущества, умышленное причинение побоев, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 167 УК РФ»;

5) копию уведомления Московского областного суда от 2 августа 2007 года № 22-3601, которым участники уголовного судопроизводства в суде первой инстанции в соответствии со ст. 376 УПК РФ ставятся в известность о том, что уголовное дело в отношении Орленко и Мышкина назначено слушанием в судебном заседании кассационной инстанции Московского областного суда на 23 августа 2007 года, в 10 часов. В уведомлении также указано: «Убедительная просьба к адвокатам сообщать о наличии либо отсутствии соглашения на ведение уголовного дела в кассационной инстанции Московского областного суда. Ваша неявка не препятствует рассмотрению уголовного дела». Уведомление зарегистрировано в делах Московской коллегии адвокатов «...» 20 августа 2007 года за вх. № 2/153.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 ноября 2007 года, адвокат Т. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что, поскольку суд не согласился с позицией защиты, он 6 июля 2007 года подал кассационную жалобу на приговор, но соглашения на защиту Мышкина или Орленко в кассационной инстанции на 23 августа 2007 года с ним заключены не были. После приговора к адвокату подошел осужденный Т. и попросил обжаловать приговор и защищать его в суде кассационной инстанции, адвокат Т. согласился, но до 13 сентября Орленко с ним соглашение не заключал. Только 13 сентября 2007 года Орленко заключил с адвокатом соглашение, но в этот день кассационная инстанция сняла дело с кассационного рассмотрения и вернула в О...ский городской суд Московской области, так как выяснилось, что прокурор не был ознакомлен с протоколом судебного заседания, подал в О...ский городской суд Московской области заявление об ознакомлении, когда дело уже направили в областную суд.

Когда адвокат Т. был в отпуске в другой стране, ему позвонили из Московской коллегии адвокатов «...» и сказали, что 20 августа 2007 года пришло уведомление из Московского областного суда о том, что рассмотрение дела в кассационной инстанции назначено на 23 августа 2007 года. Созвонившись с Орленко и Мышкиным, адвокат узнал, что они никаких уведомлений не получали. 22 или 23 августа 2007 года адвокат позвонил консультанту Московского областного суда Ласкину — исполнителю уведомления и сообщил, что находится в отпуске, по состоянию на 23 августа 2007 года соглашение с ним не заключалось, осужденные никаких уведомлений не получили. Консультант Московского областного суда Ласкин ответил, что ничего страшного нет, спросил, устроит ли адвоката, если дело отложат на 13 сентября 2007 года, и адвокат ответил, что его это устроит, на этом разговор был закончен.

Выслушав объяснения адвоката Т., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 23 августа 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса

профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

По приговору О...ского городского суда Московской области от 26 июня 2007 года Орленко был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 167 УК РФ, Мышкин – в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ.

Защиту Мышкина в суде первой инстанции на основании соглашения осуществлял адвокат Т.

Поскольку суд первой инстанции не согласился с позицией защиты, 6 июля 2007 года адвокат Т. подал кассационную жалобу, в которой поставил вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу. Подача кассационной жалобы в силу ч. 1 п. 2 и п. 4 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката входила в объем заключенного Мышкиным с адвокатом Т. соглашения на защиту в суде первой инстанции.

Соглашение на защиту в суде кассационной инстанции Мышкин с адвокатом Т. не заключал. После оглашения приговора осужденный Орленко, интересы которого не противоречили интересам Мышкина (ч. 6 ст. 49 УПК РФ), обратился к адвокату Т. с просьбой осуществлять его защиту в суде кассационной инстанции. Адвокат дал свое согласие, но соглашение с адвокатом Т. Орленко заключил только 13 сентября 2007 года.

Ни в кассационной жалобе, ни каким-либо иным образом адвокат Т. не сообщал суду кассационной инстанции о том, что будет осуществлять защиту Мышкина или Орленко.

С 18 августа по 3 сентября 2007 года адвокат Т. находился в очередном отпуске, в том числе с 19 по 30 августа 2007 года в другой стране.

20 августа 2007 года в Московскую коллегию адвокатов «...» поступило уведомление из Московского областного суда от 2 августа 2007 года № 22-3601, которым участники уголовного судопроизводства в суде первой инстанции в соответствии со ст. 376 УПК РФ ставились в известность о том, что уголовное дело назначено слушанием в судебном заседании кассационной инстанции на 23 августа 2007 года, в 10 часов.

Секретарь Московской коллегии адвокатов «...» по телефону поставила адвоката Т. в известность о поступившем из Московского областного суда уведомлении.

Адвокат созвонился с Орленко и Мышкиным, которые сообщили, что никаких уведомлений не получали (уведомления они получили лишь в начале сентября 2007 года).

22 или 23 августа 2007 года адвокат Т. позвонил консультанту Московского областного суда Ласкину – исполнителю уведомления и сообщил, что находится в отпуске, по состоянию на 23 августа 2007 года соглашение с ним не заключалось, осужденные

никаких уведомлений не получили. Консультант Московского областного суда Ласкин ответил на это, что ничего страшного нет, и спросил, устроит ли адвоката Т., если слушание дела отложат на 13 сентября 2007 года. Адвокат Т. ответил, что это его устроит, и на этом разговор был закончен.

13 сентября 2007 года Орленко заключил с адвокатом Т. соглашение на защиту в суде кассационной инстанции. Адвокат Т. явился в судебное заседание Московского областного суда, по итогам которого уголовное дело по ходатайству государственного обвинителя было снято с кассационного рассмотрения и направлено в О...ский городской суд Московской области для проведения предкассационной подготовки (ознакомления государственного обвинителя с протоколом судебного заседания).

Новое судебное заседание кассационной инстанции состоялось 31 октября 2007 года. Адвокат Т. принимал участие в данном судебном заседании. Кассационным определением приговор в части осуждения Орленко по ч. 1 ст. 167 УК РФ был отменен, и производство по уголовному делу в этой части прекращено в связи с отсутствием события преступления.

Поскольку из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что по состоянию на 23 августа 2007 года с адвокатом Т. не заключались соглашения на защиту Мышкина или Орленко в суде кассационной инстанции – Судебной коллегии по уголовным делам московского областного суда, то, следовательно, он не должен был 23 августа 2007 года являться в заседание суда кассационной инстанции. Кроме того, в силу ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера, при этом в ордере должно быть указано основание его выдачи – соглашение с доверителем. В связи с тем, что на 23 августа 2007 года с адвокатом Т. не заключалось никаких соглашений на защиту Мышкина или Орленко в суде кассационной инстанции, то ему не мог быть выдан ордер – документ, без которого адвокат не мог быть допущен судом кассационной инстанции к участию в деле.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что адвокат Т. не вводил суд кассационной инстанции каким-либо образом в заблуждение относительно наличия у него на 23 августа 2007 года соглашения на защиту кого-либо из осужденных в суде кассационной инстанции.

Уведомление Московского областного суда от 2 августа 2007 года № 22-3601 составлено в общей форме, указано, что неявка лиц, которым адресовано уведомление, не препятствует рассмотрению уголовного дела. Содержащуюся в уведомлении «убедительную просьбу к адвокатам сообщать о наличии либо отсутствии соглашения на ведение уголовного дела в кассационной инстанции Московского областного суда», адвокат Т. выполнил, созвонившись с исполнителем уведомления – консультантом Московского областного суда Ласкиным.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что, поскольку адвокат Т. не общал Московскому областному суду каким-либо образом о наличии у него соглашения на защиту в суде кассационной инстанции, то все сообщения, о которых просил суд в своем уведомлении, и все переговоры, которые вел адвокат Т. с консультантом суда, носили организационно-технический характер, поскольку по смыслу УПК РФ адвокат, осуществлявший защиту обвиняемого в суде первой инстанции, не обязан сообщать суду кассационной инстанции об отсутствии у него соглашения на защиту.

Таким образом, Квалификационная комиссия считает, что 23 августа 2007 года адвокат Т. не был обязан являться в заседание Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Мышкина и Орленко по кассационному представлению государственного обви-

нителя и кассационной жалобе адвоката Т. на приговор О...ского городского суда Московской области от 26 июня 2007 года, а равным образом не был обязан уведомлять Московский областной суд об отсутствии у него соглашения (соглашений) на ведение дела в суде кассационной инстанции.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако доказательств, опровергающих объяснения адвоката Т. и иные имеющиеся в материалах дисциплинарного производства письменные доказательства, Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Наоборот, данные адвокатом Т. объяснения и представленные им письменные доказательства опровергают содержащиеся в сообщении (частном определении) утверждения заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Т. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 23 августа 2007 года, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 23 августа 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 165 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 23 августа 2007 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 156/626
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.В.С.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

14 августа 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой Улитин, в которой указал, что 2 февраля 2007 года в отношении него было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 116 УК РФ, а 25 апреля 2007 года он осужден в особом порядке приговором мирового судьи по ч. 2 ст. 115 УК РФ к одному году лишения свободы условно. В июле 2007 года родители узнали о его судимости и поехали вместе с ним и адвокатом П. к мировому судье, где при ознакомлении с материалами уголовного дела выяснили, что на предварительном следствии его защиту осуществляла адвокат К.В.С. Однако на следствии никакого адвоката не было, и все следственные действия проводились без него. С материалами уголовного дела по окончании следствия следователь Птицына его не знакомила, поэтому он не знал, что в протоколах на всех следственных действиях стояли подписи адвоката К.В.С., которую он никогда не видел. Кроме этого, в протоколе допроса его в качестве подозреваемого от 7 марта 2007 года стоит подпись адвоката К.В.С., хотя ордер о ее участии в деле датирован 27 марта 2007 года. Улитин в своей жалобе считает, что адвокат К.В.С. своими действиями лишила его защиты, и просит привлечь ее к дисциплинарной ответственности.

23 августа 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К.В.С. (распоряжение № 137), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К.В.С., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, пояснила, что 26 марта 2007 года в адрес ее адвокатского кабинета поступила телефонограмма из следственного отдела при ОВД района «...» г. Москвы с просьбой принять участие по осуществлению защиты Улитина в порядке ст. 51 УПК РФ.

27 марта 2007 года она явилась в следственный отдел, где следователь Птицына на основании представленного ордера вынесла постановление о назначении ее защитником Улитина в порядке ст. 51 УПК РФ. Следователь представила ее Улитину, который не возражал против осуществления его защиты. После беседы с Улитиним он был допрошен в качестве подозреваемого, затем следователь провела очную ставку с потерпевшим, предъявила Улитину обвинение и допросила его в качестве обвиняемого. После допроса было объявлено об окончании предварительного следствия, и в этот же день она вместе с Улитиним ознакомилась с материалами уголовного дела и подписала протокол.

На следующий день Улитин позвонил ей и попросил участвовать в суде по его защите. Ему было разъяснено, что это возможно только в случае заключения с ней соглашения. Улитин пообещал подумать и перезвонить, но этого не сделал.

Адвокат К.В.С. считает, что доводы Улитина, изложенные в жалобе, являются надуманными и преследуют цель при обжаловании приговора, постановленного в особом порядке судопроизводства, предоставить доказательства нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, допущенных при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства. Для этого Улитин решил вос-

пользоваться технической ошибкой, допущенной следователем, указавшей в протоколе его допроса в качестве подозреваемого вместо даты «27» марта 2007 года дату «7» марта 2007 года, и тем, что ордер на его защиту выдан адвокату только 27 марта 2007 года.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К.В.С. подтвердила свои доводы, изложенные в ее письменных объяснениях.

Улитина, являющаяся представителем Улитина по доверенности, также подтвердила доводы, изложенные в жалобе ее сына.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

27 марта 2007 года адвокатом К.В.С. был оформлен ордер № 17/07 на осуществление защиты по назначению Улитина по уголовному делу в следственном отделе при ОВД района «...» г. Москвы. В этот же день заместителем начальника следственного отдела подполковником юстиции Птицыной, осуществлявшей предварительное расследование, было вынесено постановление о назначении адвоката К.В.С. защитником подозреваемого Улитина в порядке ст. 51 УПК РФ, который, как указано в постановлении, заявил о том, что нуждается в помощи защитника и не возражает против участия защитника, предоставленного органами следствия.

27 марта 2007 года, как пояснила адвокат К.В.С., Улитин был допрошен с ее участием в качестве подозреваемого, хотя в протоколе допроса ошибочно указана следователем дата 7 марта 2007 года.

Заместитель начальника Следственного отдела при ОВД «...» Птицына в приложении к постановлению о назначении адвоката пояснила, что 2 февраля 2007 года в отношении Улитина дознавателем было возбуждено уголовное дело по признакам ст. 116 УК РФ. На неоднократные вызовы для проведения следственных действий Улитин не являлся, в связи с чем 27 марта 2007 года был доставлен в ОВД по постановлению о приводе. В этот же день он был допрошен в качестве подозреваемого с участием адвоката К.В.С., затем были проведены очные ставки, предъявлено обвинение и выполнены требования ст. 217 УПК РФ. Допрос Улитина в качестве подозреваемого, датированный в протоколе 7 марта 2007 года, а не 27 марта 2007 года, является технической ошибкой.

Улитин в своей жалобе также не указал конкретную дату его допроса в качестве подозреваемого, а только констатировал, что ордер адвоката К.В.С. оформлен 27 марта 2007 года, а протокол допроса с ее участием датирован 7 марта 2007 года, что подтверждает факт технической ошибки, допущенной следователем.

Адвокатом К.В.С. предъявлены Квалификационной комиссии протоколы очных ставок Улитина с потерпевшим и свидетелем, его допроса в качестве обвиняемого, что свидетельствует о ее участии в осуществлении защиты Улитина на предварительном следствии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.В.С. по жалобе Улитина вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 161 дисциплинарное производство в отношении адвоката К.В.С. по жалобе Улитина прекращено вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения

норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, а также Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 157/627
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.А.Ю.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

14 августа 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой Улитин, в которой указал, что 2 февраля 2007 года в отношении него и его знакомого Ракова было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 116 УК РФ. 25 апреля 2007 года он осужден приговором мирового судьи в особом порядке по ч. 2 ст. 115 УК РФ к одному году лишения свободы условно. 18 апреля 2007 года перед предварительным слушанием дела к нему с Раковым подошли двое мужчин, которыми, как он позже узнал, были адвокаты К.А.Ю. и Г. Адвокаты сразу предложили им заявить ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке, разъяснив, что в этом случае будет меньше срок наказания. Адвокат К.А.Ю. также убедил Улитина признать свою вину. По делу адвокат К.А.Ю. ничего не разъяснял, так как его только интересовало, чтобы было заявлено ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Улитин считает, что благодаря недобросовестным действиям адвоката К.А.Ю. при осуществлении его защиты в суде он признал вину в том, чего не делал, согласившись на особый порядок рассмотрения дела, в результате чего был несправедливо осужден, и просит привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

23 августа 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К.А.Ю. (распоряжение № 136), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К.А.Ю., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, пояснил, что в апреле 2007 года он осуществлял защиту Улитина в порядке ст. 51 УПК РФ по уголовному делу по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 115 УК РФ.

Ознакомившись с материалами уголовного дела перед судебным заседанием, он выяснил у подзащитного Улитина цель проведения предварительного слушания, во время беседы разъяснил ему, в чем состоит разница между общим и особым порядком судебного разбирательства, а также материальные и процессуальные последствия особого порядка. Какого-либо давления на Улитина с целью склонить его признать свою вину и рассмотреть дело в особом порядке не оказывал.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К.А.Ю. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы, изложенные в жалобе, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

4 апреля 2007 года адвокатом К.А.Ю. был оформлен ордер № 843 на осуществление защиты Улитина в порядке ст. 51 УПК РФ.

16 апреля.2007 года адвокат К.А.Ю. ознакомился с материалами уголовного дела у мирового судьи судебного участка № 00 П.В.Н.

18 апреля 2007 года адвокат К.А.Ю. принимал участие по осуществлению защиты Улитина на предварительном слушании, а 25 апреля 2007 года участвовал непосредственно в судебном разбирательстве, которое проводилось в особом порядке.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего, заявляя о согласии с предъявленным ему обвинением, ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

- 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультации с защитником.

Наказание за совершенное преступление в соответствии со ст. 316 УПК РФ не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявитель Улитин не предоставил каких-либо доказательств, подтверждающих, что на него адвокатом К.А.Ю. было оказано психологическое давление по поводу принятия решения судом в особом порядке и признания им своей вины.

Квалификационная комиссия принимает объяснения адвоката К.А.Ю. о том, что последний разъяснил Улитину, в чем состоит разница между общим и особым порядком судебного разбирательства, процессуальные последствия судебного разбирательства в особом порядке, а также его объяснение, что какого-либо давления на Улитина он не оказывал.

На основании вышеизложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К.А.Ю. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 162 дисциплинарное производство в отношении адвоката К.А.Ю. по жалобе Улитина прекращено вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 158/628
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

9 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В производстве Московского городского суда находится уголовное дело № 2-72-... по обвинению Журавленко, Тайрина, Мангустова в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222, ст. 277 УК РФ, Левина в совершении преступлений, предусмотренных п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Уголовное дело слушается судом с участием присяжных заседателей и начато рассмотрением 26 июня 2007 года под председательством судьи Московского городского суда О.Н.И.

Защиту подсудимого Журавленко в судебном заседании осуществляет адвокат С.

15 августа 2007 года судья Московского городского суда О.Н.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в ходе рассмотрения данного уголовного дела адвокат С. нарушает требования ст. 252 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ, пытается довести до коллегии присяжных заседателей те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Кроме того, в присутствии присяжных заседателей адвокат С. некорректно высказывается в адрес подсудимого, защиту которого не осуществляет, не подчиняется распоряжениям председательствующего, некорректно высказывается в адрес председательствующего, в связи с чем судом адвокату С. неоднократно объявлялись предупреждения и замечания о недопустимости нарушения требований уголовно-процессуального закона, неподчинении распоряжениям председательствующего, нарушении адвокатской этики. 15 августа 2007 года адвокатом С. в очередной раз были проигнорированы замечания и предупреждения председательствующего о недопустимости нарушений требований уголовно-процессуального закона. Так, в присутствии присяжных заседателей адвокат неоднократно некорректно высказывалась в адрес одного из подсудимых, защиту которого не осуществляет, комментировала его показания, некорректно высказывалась в адрес председательствующего, комментировала действия председательствующего по снятым им вопросам к подсудимым.

Заявительница считает, что при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей адвокатом С. грубо и умышленно допускаются нарушения требований ст. 252 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ, что препятствует рассмотрению данного уголовного дела с соблюдением требований норм УПК РФ, и такое поведение адвоката может повлиять на содержание ответов коллегией присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Заявительница просит принять меры к адвокату С. в соответствии с требованиями закона.

30 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 93), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Не позднее 4 сентября 2007 года (почтовый штемпель обслуживающего отправителя отделения связи № 100000 на конверте) судья Московского городского суда О.Н.И.

обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что согласно положениям Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет своим обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц. Адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения. Кроме того, в соответствии с требованиями ст. 53 УПК РФ защитник вправе использовать не запрещенные уголовно-процессуальным законом средства и способы защиты.

Однако в ходе рассмотрения вышеназванного уголовного дела адвокат С. нарушает требования уголовно-процессуального закона и положения Кодекса профессиональной этики адвоката: в нарушение требований ст. 252 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ пытается довести до коллегии присяжных заседателей те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. В присутствии присяжных заседателей адвокат С. некорректно высказывается в адрес подсудимого, защиту которого не осуществляет, не подчиняется распоряжениям председательствующего, некорректно высказывается в адрес председательствующего и в присутствии присяжных заседателей с места комментирует в некорректной форме действия председательствующего по снятым им вопросам. Судом неоднократно адвокату С. объявлялись предупреждения и замечания о недопустимости нарушения требований уголовно-процессуального закона, неподчинении распоряжениям председательствующего, нарушении адвокатской этики.

О поведении адвоката С. президент Адвокатской палаты г. Москвы был поставлен в известность 16 августа 2007 года, и адвокат в очередной раз была предупреждена о недопустимости нарушения требований уголовно-процессуального закона и соблюдения регламента в судебном заседании. Несмотря на это, 29 августа 2007 года адвокатом С. в очередной раз были проигнорированы замечания и предупреждения председательствующего о недопустимости нарушений требований уголовно-процессуального закона и Кодекса профессиональной этики адвоката: в ходе судебного разбирательства она некорректно, в оскорбительной форме высказывалась в адрес государственного обвинителя, в связи с чем на основании постановления суда слушание уголовного дела было отложено на 30 августа 2007 года, на 11 часов, поскольку без ущерба для уголовного дела заменить данного защитника другим не представлялось возможным.

По мнению заявительницы, при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей адвокатом С. грубо и умышленно неоднократно допускались нарушения требований ст. 252 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ, Кодекса профессиональной этики адвоката, что препятствует рассмотрению уголовного дела с соблюдением требований норм УПК РФ, и такое поведение адвоката может повлиять на содержание ответов коллегией присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Заявительница просит принять меры к адвокату С. в соответствии с требованиями закона.

19 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 93-а), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 9 ноября 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

В период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии из Московского городского суда 15 октября 2007 года с использованием средств факсимильной связи по устному запросу Квалификационной комиссии поступила подписанная председательствующим О.Н.И. и секретарем Норкиной выписка из протокола судебного заседания по уголовному делу № 2-72-... в отношении Журавленко и других следующего содержания:

«Судебное заседание возобновлено и продолжено в том же составе суда 29 августа 2007 года, в 11 часов 00 минут.

Секретарь докладывает о явке в суд вызванных лиц...

Государственный обвинитель Ушанова: да, в настоящее время идет допрос подсудимых, и я считаю, что нет оснований допрашивать эксперта Гаурову, и также нет смысла и оснований задавать эксперту такие вопросы, которые хочет задать адвокат С.

Подсудимый Тайрин: поддерживаю мнение своего защитника З. и считаю, что нет смысла задавать эксперту Гауровой такие вопросы, какие хочет задать адвокат С. и вообще считаю, что нет смысла в допросе данного эксперта. Сейчас идет допрос подсудимых, и прошу продолжить допрос и не нарушать регламент судебного заседания.

Адвокат С.: государственный обвинитель Ушанова – дурочка.

Подсудимый Журавленко, Левин, Мангустов стали смеяться.

Государственный обвинитель Ушанова: прошу сделать адвокату С. замечание, поскольку она меня назвала дурой.

Адвокат С.: я сказала, что Вы по книге автора Виктора Гюго Гумпен, то есть человек, который постоянно смеется, а дурой государственного обвинителя Ушанову я не называла.

Председательствующий: за некорректное высказывание адвокатом С. в адрес государственного обвинителя Ушановой, а также за нарушение адвокатом С. порядка судебного заседания адвокату С. объявляется замечание. В силу требований ст. 258 УПК РФ о поведении адвоката С. будет сообщено в Адвокатскую палату Российской Федерации. В связи с невозможностью продолжить судебное заседание дело слушанием отложить на 11 часов 00 минут 30 августа 2007 года».

Адвокат С. в своих письменных объяснениях от 6 ноября 2007 года указала, что она на основании договора, заключенного с подсудимым Журавленко, стала осуществлять его защиту со 2 июля 2007 года. Именно в этот день было начато судебное следствие с изложения одним из представителей государственного обвинения предъявленного подсудимым обвинения. С 3 июля по 8 августа 2007 года в ходе судебного заседания исследовались доказательства, предъявляемые стороной обвинения. Судебные заседания происходили 3, 4, 9, 10, 12, 23, 25, 26, 30, 31 июля, 1, 2, 6–8 августа 2007 года.

13 августа 2007 года был начат допрос подсудимого Журавленко, который продолжался 13–15 августа 2007 года. В своем обращении судья О.Н.И. указывает, что адвокат С. в ходе рассмотрения данного уголовного дела якобы нарушает требования ст. 252 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ, пытается довести до коллегии присяжных заседателей те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, что адвокат в присутствии присяжных заседателей некорректно высказывается в адрес подсудимого, защиту которого не осуществляет, и, кроме того, не подчиняется распоряжениям председательствующего, некорректно высказывается

в ее адрес, и в связи с данными обстоятельствами адвокату якобы объявлялись предупреждения и замечания.

Адвокат отмечает, что в связи с тем, что в обращении судьи О.Н.И. не приведено ни одного конкретного факта, когда в период с 26 июня по 14 августа 2007 года, и какие сведения адвокат С. пыталась довести до коллегии присяжных, а также в адрес какого из четырех подсудимых адвокат некорректно высказывалась, дать по данным обстоятельствам какие-либо объяснения не представляется возможным. Адвокат С. полагает, что, если бы такие факты имели место в действительности, то это должно было бы найти свое отражение в протоколе судебного заседания и, как следствие, в обращении судьи от 15 августа 2007 года. Между тем председательствующий по делу судья О.Н.И. дважды, 10 июля и 15 августа 2007 года, отказала в удовлетворении ходатайств защиты о проведении судом аудиозаписи судебного заседания, изготовлении протокола судебного заседания по частям и о предоставлении сторонам возможности ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления, поэтому с детальной точностью восстановить ход судебного заседания 15 августа 2007 года не представляется возможным.

Адвокат С. отмечает, что, давая объяснения по ходу судебного заседания 15 августа 2007 года, она может лишь ориентироваться на собственные записи: в этот день решались процессуальные вопросы, был начат допрос подсудимого Тайрина. Поскольку подсудимый Тайрин фактически является свидетелем обвинения, находится под физической защитой представителей правоохранительных органов, а в процессе очень тщательно оберегается государственным обвинением и председательствующим по делу, то, как только в ходе его допроса становится ясно, что он не в состоянии ответить на поставленный ему вопрос, или что он не должен отвечать на поставленный вопрос, то председательствующим по делу под любым предлогом объявляется перерыв в судебном заседании. Кроме того, председательствующим по делу снимаются вопросы защиты, связанные выяснением мотивов и целями преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые Журавленко, Мангустов и Левин, а также вопросы, ответы на которые разбивают версию подсудимого Тайрина, чьи показания находятся в противоречии с показаниями подсудимых Журавленко, Мангустова и Левина.

Адвокат С. указывает, что, как следует из ее записей, 15 августа 2007 года в связи с вопросами, адресованными подсудимому Тайрину, председательствующий объявила адвокату С. замечание. Свое несогласие с замечанием, объявленным 15 августа 2007 года, адвокат С. выразила в письменных возражениях. Поскольку 16 августа 2007 года председательствующим по делу игнорировались попытки адвоката С. заявить соответствующие возражения, то адвокат смогла это сделать только 21 августа 2007 года, как под протокол судебного заседания, так и передав экземпляр через канцелярию Московского городского суда на имя судьи О.Н.И.

По поводу второго обращения судьи О.Н.И., без исходящих номеров и даты написания, в котором сообщается о судебном заседании от 29 августа 2007 года, адвокат С. пояснила, что, к сожалению, это обращение судьи также не содержит конкретных фактов. В связи с особенностями судебного заседания 29 августа 2007 года адвокатом С. были поданы письменные возражения на действия председательствующего по делу судьи О.Н.И.

К объяснениям адвокат С. приложила ксерокопии процессуальных документов (ходатайств, возражений на действия председательствующего и др.) по уголовному делу в отношении Журавленко и других, в том числе:

— возражения на действия председательствующего, заявленные адвокатами С., Ч., П., Щ., Я. 21 августа 2007 года (вх. № 54826 от 21 августа 2007 года в экспедиции Московского городского суда), следующего содержания:

«15 августа 2007 года в ходе судебного заседания председательствующий по делу объявила адвокату С. замечание и объявила перерыв судебного заседания до 11 часов 16 августа 2007 года, мотивируя тем, что адвокат С. якобы допустила в присутствии присяжных заседателей неподчинение распоряжению председательствующего и пререкания. В связи с этим заявляем, что подобных действий и каких-либо высказываний в адрес председательствующего адвокат С. не допускала как в ходе судебного заседания 15 августа 2007 года, так и перед его окончанием, в том числе, в присутствии присяжных заседателей. Полагаем, что подобное решение председательствующего направлено на устранение из процесса адвоката, активно защищающего интересы своего доверителя Журавленко в установленном законом порядке и методами, и что подобными решениями председательствующий по делу искусственно создает основания для отмены оправдательного приговора, если таковой будет постановлен, или роспуска коллегии присяжных»;

– возражения на действия председательствующего, заявленные адвокатами С., П., Щ., Я. 30 августа 2007 года (вх. № 57218 от 30 августа 2007 года в экспедиции Московского городского суда), в котором, в частности, указано:

«В ходе судебного заседания 29 августа 2007 года... попытки представителей защиты, в частности, адвоката С., заявить обоснованные возражения на незаконные действия председательствующего расцениваются ею как пререкания с председательствующим, за которые им выносятся замечания и предупреждения. 29 августа 2007 года в ходе судебного заседания государственный обвинитель Ушанова позволила себе публично оговорить адвоката С., заявив, что та обозвала ее. Это заявление Ушановой стало неожиданностью для всех участников процесса, включая председательствующего по делу, по реакции которых было понятно, что никто из них этого не слышал. Все вышеуказанные действия председательствующего, по нашему мнению, носят согласованный с государственным обвинением характер, нарушают требования уголовно-процессуального законодательства, ст. 241–243, 252, 282, 299, 334, 335 УПК РФ, направлены на дискредитацию в глазах присяжных работы адвокатов и, как следствие, подсудимых, формирование у присяжных негативного отношения к работе защиты в целом и подсудимым, предвзятого отношения к делу и являются, по мнению защиты, своего рода силовым воздействием на “судей фактов” и адвокатов, намеренных и желающих осуществлять защиту подсудимых в полном соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, и столь неугодных в данном процессе»;

– заявление адвоката С., составленное 30 августа 2007 года, но оглашенное ею только в судебном заседании 18 сентября 2007 года, поскольку до этого соответствующая возможность не была предоставлена адвокату председательствующим по делу судьей, не удалявшим присяжных заседателей в совещательную комнату для обсуждения с участниками процесса вопросов, не входящих в компетенцию присяжных заседателей:

«В течение многих дней судебного заседания, занимая последний стол со стороны защиты, расположенный сзади и справа от стола, за которым располагаются представители государственного обвинения, в силу своего месторасположения вынуждена была наблюдать несколько необычное, как я считаю, поведение государственного обвинителя Ушановой, которая, заняв фривольное положение по отношению к подсудимым Мангустову, Левину и Журавленко, развернувшись в их сторону, очень кокетливо улыбалась им, при этом активно использовала мимику лица, допуская загадочные взгляды и покачивая головой, всем своим видом как бы показывая о том, что знает о них что-то очень личное и интимное. Обратив внимание на поведение Ушановой меня заставила реакция некоторых членов коллегии присяжных, которые были

заняты наблюдением за таким ее поведением в отношениях с обвиняемыми, нежели за ходом судебного заседания и показаниями допрашиваемых лиц. Подобное поведение со стороны Ушановой, некоторое несоответствие ее внешнего вида установленным Генеральным прокурором Российской Федерации правилам и нормам дресс-кода сотрудников органов прокуратуры, неоднократные заявления подсудимых Мангустова, Левина и Журавленко по этому поводу, обращенные к председательствующему по делу просьбы сделать замечание Ушановой в связи с таким поведением, учитывая особенности положения подсудимых, вынудило меня предпринять попытку обратить внимание Ушановой на эти обстоятельства. Помня о существующей между нами субординации, в целях недопущения какого-либо ущемления ее профессионального и человеческого самолюбия и одновременно желая сохранения и поддержания ее статуса как государственного обвинителя по делу, в том числе и в глазах подсудимых, я попыталась избрать, как мне казалось, корректную форму и применила метафору, попросив государственного обвинителя Ушанову “убрать с лица улыбку Гуинплена”. Как впоследствии оказалось, я ошибочно посчитала, что мое упоминание о столь благородном, честном и любимом читателями всего мира главном герое романа В. Гюго “Человек, который смеется”, имя которого уже стало нарицательным, будет воспринято однозначно правильно. К сожалению, допущенная мною метафора была воспринята Ушановой как оскорбление, при этом Ушанова подобрала к этому сравнению свое, на мой взгляд, очень специфическое понимание моего сравнения, о чем незамедлительно сообщила присутствующим участникам процесса, выдав свое представление за якобы сказанное мною. Прошу учесть, что публично примененное Ушановой сравнение прозвучало не из моих, а ее уст и стало неожиданностью не только для меня, но и для других участников процесса, в том числе и председательствующего по делу. Сожалею, что не допустила мысли, что упоминание о герое В. Гюго может вызвать такую реакцию со стороны Ушановой. В связи с чем приношу ей свои извинения. Также я учла адресованный мне председательствующим запрет применять в своих речах энциклопедические познания, интеллектуальные знания, цитирование и упоминание классиков мировой литературы и не выказывать такие свои познания в неуместном для этого, как мне было сказано, месте».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 9 ноября 2007 года, адвокат С. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях и приложенных к ним документах.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений судьи Московского городского суда О.Н.И. от 15 августа 2007 года (вх. № 2284 от 21 августа 2007 года) и без даты (вх. № 2449 от 10 сентября 2007 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей». Однако в приведенных выше сообщениях судьи Московского городского суда О.Н.И. такие указания отсутствуют.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката С., якобы совершенные ею во время осуществления защиты подсудимого Журавленко по уголовному делу № 2-72-... рассматриваемому Московским городским судом с 26 июня 2007 года с участием коллегии присяжных заседателей.

Обвиняя адвоката С. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявительница была обязана указать на конкретные факты подобного поведения (суть нарушения и т.д.), предоставить доказательства (например, протокол судебного заседания).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Не указывая в сообщениях, в чем именно выразились действия (бездействие) адвоката С., нарушившие требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, заявительница во время подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии направила в Адвокатскую палату г. Москвы выписку из протокола судебного заседания от 29 августа 2007 года, содержащую описание отдельных действий, совершавшихся адвокатом (защитником) С. в судебном заседании.

Протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства (ст. 83 УПК РФ). Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене приговора вышестоящей судебной инстанцией и направлению уголовного дела на новое рассмотрение (п. 11 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Учитывая столь важное процессуальное значение протокола судебного заседания, наступление серьезных процессуальных последствий при выявлении недостатков протокола либо при его полном отсутствии, законодатель устанавливает ряд правил составления протокола судебного заседания, ознакомления с протоколом, подачи и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания (ст. 259–260 УПК РФ). В частности, протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем, по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что как на момент направления заявительницей сообщений в Адвокатскую палату г. Москвы, так и на момент рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией (в пределах пресекательных сроков, предусмотренных п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката) рассмотрение Московским город-

ским судом уголовного дела № 2-72-... в отношении Журавленко и других не завершено, при этом председательствующий по делу судья О.Н.И. отказала в удовлетворении заявлявшихся защитниками, в том числе адвокатом С., ходатайств об изготовлении протокола судебного заседания по частям в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ.

Поскольку протокол судебного заседания (его часть), в том числе от 29 августа 2007 года, до настоящего времени в порядке, установленном ст. 259 УПК РФ, не изготовлен, то, соответственно, участники судопроизводства не могут реализовать право на ознакомление с протоколом судебного заседания (частями протокола) и принести на него замечания в соответствии со ст. 259–260 УПК РФ. При необеспечении участникам уголовного судопроизводства прав на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесение на него замечаний невозможно судить о достоверности сделанных в протоколе записей.

На основании изложенного Квалификационная комиссия не может признать предоставленную заявителем выписку из протокола судебного заседания по уголовному делу № 2-72-... в отношении Журавленко и других допустимым доказательством, поскольку выписка – это часть протокола, она не может существовать изолированно от самого протокола, а протокол судебного заседания до настоящего времени не изготовлен и участникам уголовного судопроизводства для реализации прав на ознакомление с протоколом судебного заседания и принесения на него замечаний не предъявлен, то есть в юридическом смысле отсутствует.

Ознакомившись 6 ноября 2007 года в Адвокатской палате г. Москвы с выпиской из протокола судебного заседания по уголовному делу № 2-72-... в отношении Журавленко и других от 29 августа 2007 года, адвокат С., в свою очередь, ознакомила с названной выпиской участников судебного разбирательства – адвокатов П., Я., Щ., подсудимых Журавленко, Мангустова, Левина, после чего все перечисленные лица 7 ноября 2007 года обратились с письменным заявлением на имя председательствующего федерального судьи О.Н.И., указав в нем, в частности, следующее:

«29 августа 2007 года в ходе судебного заседания адвокат С. не произносила приписываемых ей слов, а именно (цитата), что “государственный обвинитель Ушанова – дурочка”.

Неожиданно для всех нас государственный обвинитель Ушанова встала и заявила, что (цитата) “С. обозвала меня душой”.

После этого адвокат С. сказала (цитата): “Поведение в процессе государственного обвинителя Ушановой заставило меня в иносказательной форме обратиться к ней. Я попросила государственного обвинителя Ушанову “убрать с лица улыбку Гуинплена”. Почему государственный обвинитель Ушанова применила употребленный ею синоним, я не знаю”.

Приписываемые адвокату С. слова (орфография, стилистика, пунктуация сохранены) “Я сказала, что Вы по книге автора Виктора Гюго Гумплен, то есть человек, который постоянно смеется, а душой государственного обвинителя Ушанову я не называла” адвокатом С. не произносились.

Вы как председательствующий в процессе адвокату С. замечаний “за некорректное высказывание адвокатом С. в адрес государственного обвинителя Ушановой, а также за нарушение адвокатом С. порядка судебного заседания” (цитата) не объявляли.

Как мы указали в своих возражениях на Ваши действия от 30 августа 2007 года, заявление Ушановой стало неожиданностью для всех участников процесса, включая Вас, государственного обвинителя Китинову, нас, адвокатов, и всех подсудимых.

По вашей реакции и реакции государственного обвинителя Китиновой, сидящей рядом за одним столом с государственным обвинителем Ушановой, было понятно, что ни Вы, ни Китинова не слышали того, чтобы адвокат С. произнесла приписываемые ей Ушановой слова.

После этого Вы, председательствующий по делу, сказали, обращаясь к адвокату С. (цитата): “Я запрещаю в судебном заседании применять свои познания, сравнения, упоминать классиков мировой литературы, так как это не то место, где это можно делать”.

...Никто из участников процесса не смеялся, так как все были очень удивлены заявлением и поведением государственного обвинителя Ушановой.

Подсудимый Журавленко в тот момент сделал заявление, обращаясь к Вам, он сказал: “Ваша честь, уже несколько раз обращались к Вам и просили сделать замечание государственному обвинителю Ушановой, которая постоянно, смеясь, смотрит в нашу сторону, делая какие-то непонятные намеки”.

Адвокат С.: прошу принять решение по моему ходатайству о допросе явившейся по повестке суда эксперта Гауровой, которая находится в здании Московского городского суда с 10 часов 30 минут, о допросе которой ходатайствует защита Журавленко.

Председательствующий: С., вам не предоставлялось слово, не надо пререкаться.

Адвокат С.: позвольте заявить возражения на Ваши действия.

Председательствующий: замечание адвокату С. за пререкания с председательствующим.

Таким образом, замечание адвокату С. 29 августа 2007 года было объявлено Вами после того, как она попыталась заявить возражения на Ваши действия, связанные с тем, что в ходе судебного заседания 29 августа 2007 года Вами игнорировались ее ходатайства о допросе явившейся свидетельницы Гауровой, что всеми нами было расценено как безмолвное решение не допустить Гаурову для допроса перед коллегией присяжных...».

С учетом изложенного Квалификационная комиссия считает доказанным, что 29 августа 2007 года в судебном заседании Московского городского суда во время судебного следствия по уголовному делу № 2-72-... в отношении Журавленко и других защитник подсудимого Журавленко — адвокат С., обращаясь к государственному обвинителю Ушановой, попросила последнюю «убрать с лица улыбку Гуинплена».

Из данных адвокатом С. объяснений, а также из возражений на действия председательствующего от 30 августа 2007 года и заявления адвоката С. председательствующему по делу О.Н.И. от 30 августа 2007 года следует, что указанная просьба к государственному обвинителю Ушановой была обусловлена тем, что поведение государственного обвинителя Ушановой в судебном заседании и ее внешний вид находились, по мнению адвоката С., а также подсудимых Мангустова, Левина и Журавленко, в некотором несоответствии с установленными Генеральным прокурором Российской Федерации правилами и нормами дресс-кода сотрудников органов прокуратуры, а председательствующий судья не реагировал на обращенные к нему просьбы сделать замечание государственному обвинителю Ушановой.

Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает, что:

— «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

— «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

— «адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

— «участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Гуинплен — главный герой одного из наиболее известных романов французского писателя Виктора Гюго (1802–1885) «Человек, который смеется». Согласно сюжету романа в детстве Гуинплен был похищен бандитами-компрачикосами (компрачикос — составное испанское слово, означающее «скупщик детей»), которые до неузнаваемости обезобразили его лицо, вырезав на нем жуткую гримасу, однако такое изуверство не смогло искалечить душу мальчика, и он вырос умным, добрым, благородным и честным человеком, и этот редкостный набор прекраснейших человеческих качеств резко контрастирует с окружающей Гуинплена действительностью.

Таким образом, попросив государственного обвинителя Ушанову «убрать с лица улыбку Гуинплена», адвокат С. в иносказательной форме попросила ее не смеяться и не улыбаться во время судебного заседания.

Ни данную просьбу, ни форму, в которой она была выражена, Квалификационная комиссия не может признать противоречащей закону и нормам нравственности, а потому Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, попросив государственного обвинителя Ушанову «убрать с лица улыбку Гуинплена», адвокат С. не нарушила положения законодательства об адвокатской этике и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12.

Вместе с тем Квалификационная комиссия напоминает адвокату С., что в ходе уголовного судопроизводства решается вопрос о причастности лица к совершению преступления, положительный ответ на этот вопрос, как правило, влечет для подсудимого серьезные правовые последствия в виде ограничения важнейших конституционных прав личности, поэтому адвокату при определении объема применяемых им в речах энциклопедических познаний, интеллектуальных знаний, цитировании и упоминании классиков мировой литературы следует помнить об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), и учитывать что «*Quare non ut intellegere possit sed ne omnino possit non intellegere curandum*» («Надо говорить не так, чтобы тебя поняли, а так, чтобы тебя не могли не понять»).

Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Однако доказательств, опровергающих объяснения адвоката С. и иные имеющиеся в материалах дисциплинарного производства письменные доказательства, Квалификационной комиссии заявительницей не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в сообщениях заявительницы, не

допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщениях судьи Московского городского суда от 15 августа 2007 года (вх. № 2284 от 21 августа 2007 года) и без даты (вх. № 2449 от 10 сентября 2007 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2007 года № 163 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщениях судьи Московского городского суда от 15 августа 2007 года и (вх. № 2284 от 21 августа 2007 года) и без даты (вх. № 2449 от 10 сентября 2007 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 159/629
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

23 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

14 сентября 2007 года судья Верховного суда субъекта Российской Федерации З.А.П. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Медведкина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» и «и» ч. 2 ст. 105, п. «а» и «и» ч. 2 ст. 105, п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Бабочкина в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Бобринина в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Лисичкина в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Скатова в совершении преступлений, предусмотренных п. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ, Черепяхина в совершении преступлений, предусмотренных п. «г», «д» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 213 УК РФ. Защиту подсудимых Черепяхина, Бабочкина, Медведкина, Скатова, Бобринина наряду с другими защитниками осуществляет адвокат М.

В судебном разбирательстве уголовного дела также участвуют три государственных обвинителя, десять адвокатов, из которых шестеро защищают интересы подсудимых, четверо являются представителями потерпевших, 12 потерпевших, переводчик, принятое решение о вызове в судебное заседание более 90 свидетелей.

Ранее ввиду неявки адвоката М. имело место отложение предварительного слушания 18 июня 2007 года, а также судебного заседания 19 июля 2007 года. При этом стороны были заблаговременно уведомлены о графике судебного заседания: каждые вторник, четверг с 10 часов, среда с 14 часов 30 минут.

6 сентября 2007 года (четверг) было объявлено о перерыве в судебном заседании до 10 часов. 11 сентября 2007 года (вторник), защитником М. сделано заявление о его занятости на следственных действиях в г. Москве 11 и 12 сентября 2007 года. 11 сентября 2007 года в судебное заседание защитник М. не явился, в связи с этим, учитывая ранее сделанное им заявление о времени занятости, был объявлен перерыв до 10 часов 13 сентября 2007 года – даты, о занятости которой заявлено не было, защитник был уведомлен о времени продолжения судебного заседания. Тем не менее 13 сентября 2007 года защитник М. в судебное заседание не явился, в этот же день от него поступило сообщение о невозможности прибыть в Верховный суд субъекта Российской Федерации и с просьбой о переносе судебного слушания на период с 17 по 21 сентября 2007 года. Другие защитники, в том числе из адвокатских образований городов Москвы и Санкт-Петербурга, приняли меры к явке в судебное заседание 11 и 13 сентября 2007 года. Транспортное сообщение между городами Москвой и П. обеспечивает удобное по времени убытие и прибытие к месту суда, потерпевшие по делу ежедневно приезжают к месту суда из другого города субъекта Федерации.

Заявитель обращает внимание на то, что согласно ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить. Поручение на осуществление защиты по настоящему делу принято защитником М. согласно ордеру с 4 сентября 2006 года, то есть год назад. Об обстоятельствах уголовного дела (объеме обвинения, количестве участвующих лиц, производстве по делу в другом субъекте Федерации с необходимостью выезда в г. П и пр.) защитник был осведомлен, неявка защитника 11 и 13 сентября 2007 года объяснена вновь принятым поручением, при этом в ожидании судебного разбирательства находятся шесть подсудимых, содержащиеся под стражей.

Заявитель просит рассмотреть его сообщение в целях обеспечения непрерывного участия защитника М. в судебном разбирательстве согласно установленного времени.

28 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 150), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 8 ноября 2007 года указал, что доводы заявителя о том, что 11 и 13 сентября 2007 года адвокат М. не явился в Верховный суд субъекта Российской Федерации, поскольку принял поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, чем нарушил положения ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, необоснованы по нижеследующим основаниям.

Судья З.А.П. установил график проведения судебных слушаний, в соответствии с которым участники процесса должны являться в суд каждые вторник, среду и четверг на протяжении судебного разбирательства. В ходе первого слушания с участием адвоката М. последний довел до сведения суда и других участников процесса, что такой график фактически парализует его профессиональную деятельность и препятствует исполнению ряда поручений в г. Москве. Авиационное сообщение между городами Москвой и П. отсутствует, а при использовании железнодорожного транспорта путь между указанными городами занимает не менее 14 часов, то есть при явке в Верховный суд субъекта Российской Федерации каждые вторник, среду и четверг (причем во вторник и четверг с 10 часов утра), понедельник и пятница каждой недели уходят на

дорогу, соответственно, все рабочие дни недели оказываются занятыми одним судебным процессом, и исполнение любого поручения, не связанного с этим конкретным делом, становится невозможным.

По согласованию с другими защитниками, участвующими в данном деле, и представителями потерпевших, которые также недовольны указанным графиком, адвокат М. предложил суду расписание судебных слушаний неделя через неделю. Все участники процесса готовы были заседать в Верховном суде субъекта Российской Федерации целую неделю с понедельника по пятницу, но так, чтобы следующую неделю возможно было посвятить выполнению иных поручений («Проще говоря, мы предложили судье З.А.П. половину своего рабочего времени, однако господин З.А.П. не принял ни наших доводов, ни этого предложения»).

По мнению адвоката М., из вышеописанных обстоятельств дела и сообщения судьи З.А.П. выходит, что количество поручений более одного является заведомо большим, чем адвокат в состоянии выполнить. При условии соблюдения графика судьи З.А.П. это действительно так, но в чем же тогда причина затруднения: в принятии адвокатом к исполнению чрезмерного количества поручений или в чрезмерной категоричности отдельно взятого судьи, который требует от адвоката 100% рабочего времени для одного судебного процесса? При всем уважении к судье З.А.П. и Верховному суду субъекта Российской Федерации адвокат М. склоняется ко второму варианту.

По причине вышеизложенного, руководствуясь п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат М. сначала довел до сведения суда, что вынужден будет участвовать в следственных действиях и судебных слушаниях в г. Москве и, соответственно, не сможет соблюдать обозначенный график, а затем каждый раз заблаговременно уведомлял суд, а также иных участников процесса о конкретных уважительных причинах, по которым адвокат пропустил то или иное заседание, и просил назначить слушание на другой день. Адвокат М. полагает, что его действия были обоснованы, а иное противоречило бы интересам его подзащитных в г. Москве, принципу уважительного отношения к лицам, осуществляющим предварительное и судебное следствие по другим уголовным делам, и означало бы фактический отказ от осуществления защиты и исполнения поручений по всем делам, кроме одного. Подобное положение вещей явилось бы нарушением всех мыслимых норм адвокатской этики и целого ряда положений федерального закона. Адвокат М. просит учесть вышеуказанное при рассмотрении сообщения судьи З.А.П.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 23 ноября 2007 года, адвокат М. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что защиту подсудимых в судебном заседании осуществляют шестеро адвокатов. Адвокат М. защищает пять из шести подсудимых, остальные адвокаты защищают одновременно двух или трех подсудимых. Таким образом, у каждого подсудимого по три защитника. Совместно с адвокатом М. защиту этих же подсудимых на основании заключенных соглашений осуществляют адвокат С. (Адвокатская палата субъекта Российской Федерации), адвокат из Адвокатской палаты Чеченской Республики А. (трое подзащитных), адвокат из Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга (двое подзащитных). В судебных заседаниях 11 и 13 сентября 2007 года у каждого подзащитного адвоката М. был, по крайней мере, один адвокат, осуществлявший его защиту на основании соглашения. Кто именно из адвокатов участвовал в судебных заседаниях 11 и 13 сентября 2007 года, адвокат М. не помнит, но совершенно точно, что участвовал адвокат С.

Когда адвокат М. участвовал в судебных заседаниях, то при решении вопроса об отложении слушания дела настаивал на определении даты с учетом возможности

его участия в судебном заседании, так как это было обусловлено волей доверителей, подсудимые также настаивали на участии адвоката М. во всех судебных заседаниях. В середине сентября 2005 года суд по ходатайству защиты возвратил дело прокурору, поскольку признал, что к участию в производстве следственных действий (в том числе, привлечение в качестве обвиняемого) и к переводу процессуальных документов (в том числе, обвинительное заключение) был привлечен переводчик, который не владел языком, требовавшимся для перевода. Ходатайство о возвращении дела прокурору защита впервые заявила на предварительном слушании, в удовлетворении этого ходатайства было отказано. Впоследствии в судебных заседаниях данное ходатайство неоднократно заявлялось вновь, в середине сентября (после 13 числа) в судебном заседании, в котором участвовал адвокат М., ходатайство о возвращении дела прокурору было заявлено вновь и было судом удовлетворено, но постановление суда оглашалось в следующем судебном заседании, в котором адвокат М. не смог принять участие.

Адвокат М. отмечает, что в настоящее время в течение двух месяцев дело не слушается, оно находится в Верховном Суде Российской Федерации в кассационной инстанции по кассационному представлению государственного обвинителя, возражающего против возвращения уголовного дела прокурору.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения судьи Верховного суда субъекта Российской Федерации З.А.П. от 14 сентября 2007 года № 2-15-07, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В производстве Верховного суда субъекта Российской Федерации (по первой инстанции) находилось уголовное дело по обвинению шестерых лиц в совершении нескольких преступлений.

Защиту пятерых из шестерых подсудимых на основании заключенных соглашений об оказании юридической помощи осуществлял адвокат М. Помимо него защиту этих же подсудимых, также на основании заключенных соглашений об оказании юридической помощи осуществляли другие адвокаты, в том числе член Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации С., проживающий в г. П., то есть по месту проведения судебного разбирательства.

Очередные судебные заседания были последовательно назначены судом на 11 и 13 сентября 2007 года.

Как указывает заявитель, еще 6 сентября 2007 года при объявлении судом перерыва в судебном заседании до 10 часов 11 сентября 2007 года защитником М. было сделано заявление о его занятости на следственных действиях в г. Москве 11 и 12 сентября 2007 го-

да. 11 сентября 2007 года в судебное заседание защитник М. не явился, в связи с этим, учитывая ранее сделанное им заявление о времени занятости, был объявлен перерыв до 10 часов 13 сентября 2007 года – даты, о занятости которой заявлено не было, защитник был уведомлен о времени продолжения судебного заседания. Тем не менее 13 сентября 2007 года защитник М. в судебное заседание не явился, в этот же день от него поступило сообщение о невозможности прибыть в Верховный суд субъекта Российской Федерации и с просьбой о переносе судебного слушания на период с 17 по 21 сентября 2007 года. Другие защитники, в том числе из адвокатских образований городов Москвы и Санкт-Петербурга, приняли меры к явке в судебное заседание 11 и 13 сентября 2007 года.

Квалификационная комиссия считает, что из сообщения заявителя следует, что предписания ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом М. выполнялись, поскольку он уведомлял суд о невозможности своей явки в судебные заседания 11 и 13 сентября 2007 года и разяснял причины неявки.

Адвокат М. утверждает, что помимо него защиту подсудимых на основании заключенных соглашений об оказании юридической помощи осуществляют другие адвокаты и что 11 и 13 сентября 2007 года каждый подсудимый был обеспечен как минимум одним защитником из числа адвокатов, с которыми было заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Данное утверждение адвоката М. заявителем не только не опровергнуто, но, напротив, подтверждается содержащимся в сообщении заявителя указанием на то, что «в судебном разбирательстве уголовного дела также участвуют... десять адвокатов, из которых шестеро защищают подсудимых...», «другие защитники, в том числе из адвокатских образований городов Москвы и Санкт-Петербурга, приняли меры к явке в судебное заседание 11 и 13 сентября 2007 года».

«Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить нескольких защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами... Временно отсутствующий... защитник вправе в дальнейшем ознакомиться с материалами судебного разбирательства в ходе рассмотрения дела» (см.: *Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : практическое пособие / Под ред. заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. Вопрос-ответ 143*).

Квалификационная комиссия признает за каждым адвокатом право вести одновременно несколько дел в разных следственных органах и судах при условии соблюдения предписаний Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Поскольку на заседании Квалификационной комиссии установлено, что 11 и 13 сентября 2007 года адвокат М. не явился в заседания Верховного суда субъекта Российской Федерации по причине занятости в процессах по делам других своих доверителей в г. Москве, при этом в судебных заседаниях принимали участие другие защитники подсудимых (подзащитных адвоката М.), действовавшие на основании за-

ключенных с ними соглашений об оказании юридической помощи, в силу чего суд по смыслу УПК РФ не был лишен возможности продолжить рассмотрение дела в отсутствие адвоката М., то, следовательно, в действиях (бездействии) адвоката М. не может быть констатировано нарушение подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Доверители адвоката М. жалоб на адвоката в связи с его неявкой 11 и 13 сентября 2007 года в Верховный суд субъекта Российской Федерации для осуществления защиты подсудимых по причине оказания в эти дни юридической помощи иным своим доверителям в г. Москве в Адвокатскую палату г. Москвы не подавали.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом М. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Верховного суда субъекта Российской Федерации З.А.П. от 14 сентября 2007 года № 2-15-07, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 182 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Верховного суда субъекта Российской Федерации З.А.П. от 14 сентября 2007 года № 2-15-07, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 161/631
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

23 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

6 сентября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

поступило представление от 31 августа 2007 года № 2007/77-25124 (вх. № 2408), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве на действия адвоката Т., нарушившего правила проведения свидания со своим подзащитным.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года № 174, с изменениями, внесенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации — Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 31 августа 2007 года № 2007/77-25124 (вх. № 2408 от 6 сентября 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве на действия адвоката Т., нарушившего правила

проведения свидания со своим подзащитным (в Главном управлении ФССП по г. Москве вх. № 2-5/38224-07 от 14 августа 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве и приложенных к нему материалах проверки на четырех листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 31 августа 2007 года № 2007/77-25124 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 31 августа 2007 года № 2007/77-25124 обращении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 26 июля 2007 года № 50/2/4-398 указано: «Сообщаем... что 19 июля 2007 года адвокат Т. при посещении своего подзащитного Шакалина, 1987 года рождения, передал предмет, запрещенный к использованию и хранению в следственных изоляторах УИС МЮ РФ, а именно деньги в сумме 100 рублей, журналы, бритвенный станок. По данному факту проведена проверка, где усматривается нарушение адвокатом действующего законодательства Российской Федерации. Приложение: материалы проверки на четырех листах...».

К обращению начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве приложены нижеследующие документы.

1. Рапорт № 207 начальнику ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от и.о. заместителя начальника дневной смены Снегирева, датированный 19 июля 2007 года: «Докладываю Вам, что мною 19 июля 2007 года, в 12 часов 45 минут, непосредственно после проведения следственных действий был на основании ст. 27 приказа МЮ РФ от 14 октября 2005 года № 189 «Об утверждении правил внутреннего распорядка СИЗО УИС РФ» проведен обыск обвиняемого Шакалина, 1987 года рождения, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Обвиняемый выводился на следственные действия с адвокатом Т. (удостоверение № 0000). В результате обыска были обнаружены и изъяты следующие запрещенные к хранению предметы: 1) два журнала – «Футбол», «Тюнинг автомобилей», 2) деньги в количестве 100 рублей (кв. 001641), 3) бритвенный станок фирмы Gillette, кассеты к нему в количестве двух штук, 4) брошюра «Футбольное обозрение». По данному факту обвиняемый отказался дать собственноручное написанное объяснение. По данному факту лицо, посещавшее обвиняемого, отказалось дать собственноручное написанное объяснение».

2. Рапорт начальнику ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от и.о. заместителя начальника дневной смены Снегирева, датированный 19 июля 2007 года: «Докладываю Вам, что мною 19 июля 2007 года, в 12 часов 5 минут, непосредственно перед проведением следственных действий был на основании ст. 27 приказа МЮ РФ от 14 октября 2005 года № 189 «Об утверждении правил внутреннего распорядка СИЗО УИС РФ» проведен обыск обвиняемого Шакалина, 1987 года рождения, ч. 1 ст. 105 УК РФ. Запрещенных предметов у (не указано. – Прим. Комиссии) обнаружено не было».

3. Акт о проведении обыска от 19 июля 2007 года, составленный руководителем обыска и.о. заместителя начальника дневной смены Снегиревым и лицами, прини-

мавшими участие в обыске: младшим инспектором ОР Ягуаровой, младшим инспектором ОР Бельченко, — о том, что в ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве, в 12 часов 45 минут, проведен обыск камеры № 000 обвиняемого Шакалина, 1987 года рождения, ч. 1 ст. 105 УК РФ, с целью обнаружения запрещенных к хранению предметов, веществ, подкопов. В результате обнаружены и изъяты: 1) два журнала — «Футбол» и «Тюнинг автомобилей», 2) деньги в сумме 100 рублей, 3) бритвенный станок фирмы Gillette, кассеты к нему в количестве двух штук, 4) брошюра «Футбольное обозрение».

4. Талон вызова № 11 — Требование на вызов № 11 от 19 июля 2007 года. Защитник — адвокат Т. просил выдать для беседы Шакалина, числящегося за прокуратурой NNAO г. Москвы, содержащегося в камере № 000. Заключение из камеры № 000 принял в 12 часов 5 минут надзиратель следственных кабинетов Ягуарова. Беседа с адвокатом Т. начата в 12 часов 10 минут, окончена в 12 часов 40 минут (продолжительность 30 минут). По окончании беседы заключенный в корпус принят в час «__» мин. «__» (не указано. — *Прим. Комиссии*) 19 июля 2007 года.

5. Объяснение, полученное от Шакалина, 1987 года рождения, 26 июля 2007 года, в 10 часов, оперуполномоченным ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве Мухиным. По существу заданных вопросов Шакалин пояснил следующее: «Изъятие у меня журналы, деньги в сумме 100 рублей, станок бритвенный с кассетами 19 июля 2007 года мне передал мой адвокат Т. Данные запрещенные предметы адвокату передал мой отец. О том, что это запрещенные предметы, я не знал. С моих слов записано верно, прочитано мною вслух, замечаний нет».

14 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 124), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т. в письменном объяснении от 23 ноября 2007 года указал, что в сообщении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... г. Москвы отсутствует ссылка на нормы действующего законодательства Российской Федерации, которые якобы нарушил адвокат Т. Адвокат не передавал названные в сообщении заявителя предметы непосредственно своему подзащитному, а открыто оставил их на столе у дежурного по следственному отделу ФГУ № ИЗ № 77/... с его согласия. При этом дежурный пояснил адвокату, что решение о возможности передачи данных предметов Шакалину (интересы которого адвокат Т. представлял в прокуратуре NNAO г. Москвы в соответствии со ст. 51 УПК РФ) будет принято после того, как придет руководство. По мнению адвоката, когда пришло руководство, дежурному сделали замечание по поводу нахождения у него данных предметов, а дежурный в ответ на это оформил данный факт как попытку адвоката самостоятельно передать указанные предметы своему подзащитному. Кроме того, никаких денег для своего подзащитного Шакалина адвокат Т. не передавал, это вообще не имеет смысла, так как наличные расчеты в следственных изоляторах Российской Федерации запрещены законом и не производятся в принципе.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 23 ноября 2007 года, адвокат Т. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что факт оговора его со стороны Шакалина может объяснить тем, что у последнего третья группа инвалидности по неврологии.

Выслушав объяснения адвоката Т., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 31 августа 2007 года № 2007/77-25124, основанного на со-

общении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 26 июля 2007 года № 50/2/4-398, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы при выводе подозреваемых и обвиняемых в пределах СИЗО (до и после свидания с защитниками, родственниками и иными лицами...):

- производится их неполный обыск (просматривается и прощупывается одежда и обувь обискиваемого без его раздевания) (п. 29);
- свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности. Свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать (п. 145);
- основаниями для досрочного прекращения свидания являются попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, веществ и продуктов питания, попытка передачи лицами, прибывшими на свидание, сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления (п. 147).

19 июля 2007 года, с 12 часов 10 минут до 12 часов 40 минут, адвокату Т. в помещении ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве было предоставлено свидание с подзащитным Шакалиным. В 12 часов 45 минут (через пять минут после окончания свидания) в результате обыска у арестованного Шакалина были обнаружены и изъяты два журнала (1) «Футбол», (2) «Тюнинг автомобилей», деньги в размере 100 рублей, бритвенный станок фирмы Gillette, кассеты к нему в количестве двух штук, брошюра «Футбольное обозрение».

В исследованных Квалификационной комиссией письменных доказательствах, приложенных заявителем к представлению, отсутствуют данные о передаче адвокатом Т. во время свидания арестованному Шакалину перечисленных предметов.

Объяснения обвиняемого Шакалина от 26 июля 2007 года о том, что якобы 19 июля 2007 года, во время свидания, адвокат Т. передал ему предметы, перечисленные в сообщении заявителя, Квалификационная комиссия не может признать достаточным доказательством нарушения адвокатом Т. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 3 ст. 10, поскольку объяснения давались заключенным Шакалиным в ситуации, когда он рассматривался руководством ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве как лицо, нарушившее порядок содержания под стражей, установленный Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правилами внутреннего распорядка, а потому подлежащее привлечению

к ответственности в виде наложения взыскания в соответствии со ст. 38–40 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Дача объяснений являлась избранным Шакалиным способом защиты его интересов.

Из данных адвокатом Т. объяснений следует, что два журнала (1) «Футбол», (2) «Тюнинг автомобилей», бритвенный станок фирмы Gillette, кассеты к нему в количестве двух штук, брошюру «Футбольное обозрение» адвокат Т. непосредственно своему подзащитному не передавал, а открыто оставил их на столе у дежурного по следственному отделу ФГУ № ИЗ № 77/... с его согласия, при этом дежурный пояснил адвокату, что решение о возможности передачи данных предметов Шакалину будет принято после того, как придет руководство.

В указанных действиях адвоката Т. Квалификационная комиссия не усматривает нарушения каких-либо норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, подтверждающих факт передачи 19 июля 2007 года в интервале между 12 часами 10 минутами и 12 часами 40 минутами в ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве адвокатом Т. во время свидания арестованному Шакалину двух журналов — (1) «Футбол», (2) «Тюнинг автомобилей», денег в размере 100 рублей, бритвенного станка фирмы Gillette, кассет к нему в количестве двух штук, брошюры «Футбольное обозрение», которые в 12 часов 45 минут были у арестованного обнаружены и изъяты, Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Данные адвокатом Т. объяснения имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуты.

Таким образом, исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что заявителем не представлено доказательств нарушения адвокатом Т. действующего законодательства Российской Федерации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 31 августа 2007 года № 2007/77-25124, основанного на сообщении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 26 июля 2007 года № 50/2/4-398, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 171 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 31 августа 2007 года № 2007/77-25124, основанного на сообщении начальника ФГУ № ИЗ № 77/... УФСИН России по г. Москве от 26 июля 2007 года № 50/2/4-398, прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 162/632
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

23 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Шмелева с жалобой на действия адвоката С. В своей жалобе заявительница указала, что 19 октября 2006 года она заключила соглашение с адвокатом С. за № 89 об оказании юридической помощи и представлении интересов ее матери Тюлениной в качестве потерпевшей по уголовному делу. Как указывает заявительница, адвокат отказывался ездить в г. Ж. для участия в следственных действиях, постоянно вымогал у нее деньги, не предоставлял информации о расследовании дела, скрывался от доверительницы, осуществлял неквалифицированную юридическую помощь и не старался добиться каких-либо позитивных результатов в пользу ее матери. Обратившись к адвокату с требованием расторгнуть договор, вернуть переданное ею вознаграждение, Шмелева получила отказ от адвоката С., обусловленный, по ее мнению, различного рода формальными причинами (предоставить нотариально удостоверенную доверенность от ее матери и др.). Шмелева просит привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей и обязать его вернуть полученный гонорар и переданные ему документы.

30 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 106), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих объяснениях адвокат С. указал, что с доводами, приведенными в жалобе Шмелевой не согласен, юридическую помощь оказывал надлежащим образом. В частности, по данному делу он подготовил и направил в соответствующие государственные правоохранительные и другие органы и организации более 30 жалоб, заявлений и ходатайств, принимал участие во всех следственных действиях, проводимых с потерпевшей Тюлениной, проводил опросы с их согласия акционеров и арендаторов спорного жилого помещения, многократно выезжал в г. Ж., где находится спорное жилое помещение и где проводились следственные действия, неоднократно был на личном приеме у руководителей прокуратуры г. Ж.

Адвокат С. также подчеркнул, что, принимая во внимание, что соглашение расторгнуто по инициативе Шмелевой, которая отказалась подписать акт о сдаче-приемке работ, в настоящее время он возвращает денежные средства Шмелевой. В подтверждение своих доводов адвокатом С. представлены соответствующие материалы, свидетельствующие о его работе, общим объемом около 95 страниц машинописного текста.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Шмелева подтвердила доводы, изложенные в жалобе, указав, что согласно п. 4.2 и 4.3 дополнительного соглашения к соглашению от 19 октября 2006 года № 89 основанием получения адво-

катом гонорара является акт подписания сторонами о выполнении предмета настоящего соглашения. В случае неподписания акта о выполненных работах внесенный по этому соглашению гонорар возвращается доверителю в полном объеме. Шмелева акт о выполненных работах не подписывала, гонорар ей не был возвращен.

Адвокат С. подтвердил доводы, изложенные в своем письменном объяснении, дополнительно отметив, что денежные средства, внесенные Шмелевой, возвращает со счета адвокатской конторы из отработанного гонорара по другим делам.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы Шмелевой, объяснения адвоката С. и проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокатом С. 19 октября 2006 года было заключено соглашение со Шмелевой об оказании юридической помощи матери Шмелевой – Тюлениной на представление интересов Тюлениной в уголовном деле. 10 мая 2006 года было заключено дополнительное соглашение, в котором, в частности, указано, что «основанием получения адвокатом гонорара является акт, подписанный сторонами о выполнении предмета настоящего соглашения (п. 4.2)» и «в случае неподписания акта о выполнении предмета настоящего соглашения доверителем внесенный по настоящему дополнительному соглашению гонорар возвращается доверителю в полном объеме (п. 4.3)».

Как установлено по материалам дисциплинарного производства и объяснениям адвоката С. и заявительницы Шмелевой, Шмелева была неудовлетворена работой адвоката и акт о выполненных работах не подписывала. Вопреки условиям соглашения адвокат С. списал гонорар на свой счет, то есть самовольно распорядился вверенными ему денежными средствами доверительницы и впоследствии осуществлял выплату ей этих денежных средств частями из сумм гонорара по своим другим делам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение предмета соглашения, но и выполнение всех формальных процедур, предусмотренных соглашением, в частности, условий о порядке расчетов, подписания о приемке работ, перечисления денежных средств и т.д. В этой части Квалификационная комиссия констатирует, что адвокатом С. свои профессиональные обязанности исполнены ненадлежащим образом. Адвокат не имел права распоряжаться внесенной суммой гонорара, не урегулировав в законном порядке разногласия со своей доверительницей.

В части, относящейся к вопросам надлежащего исполнения своих обязательств по предмету соглашения, Квалификационная комиссия считает, что объем исполненной адвокатом юридической помощи по делу является достаточным и не может быть подвергнут критическому осмыслению с точки зрения того, что адвокат не добился позитивных результатов по делу, и поэтому он виноват.

Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона

«Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о наличии в действиях адвоката С., описанных в жалобе Шмелевой, нарушений норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

18 апреля 2006 года

№ 32

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката С. по жалобе Шмелевой**

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Шмелева с жалобой на действия адвоката С. В своей жалобе заявительница указала, что 19 октября 2006 года она заключила соглашение с адвокатом С. за № 89 об оказании юридической помощи и представлении интересов своей матери Тюлениной в качестве потерпевшей по уголовному делу. Как указывает заявительница, адвокат отказывался ездить в г. Ж. для участия в следственных действиях, постоянно вымогал у нее деньги, не предоставлял информации о расследовании дела, скрывался от доверительницы, осуществлял неквалифицированную юридическую помощь и не старался добиться каких-либо позитивных результатов в пользу ее матери. Обратившись к адвокату с требованием расторгнуть договор, вернуть переданное ею вознаграждение, Шмелева получила отказ от адвоката С., обусловленный, по ее мнению, различного рода формальными причинами (предоставить нотариально удостоверенную доверенность от ее матери и др.). Шмелева просила привлечь адвоката С. к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей и обязать его вернуть полученный гонорар и переданные ему документы.

30 августа 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 106), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23 ноября 2007 года пришла к заключению о наличии в действиях адвоката С., описанных в жалобе Шмелевой, нарушений норм законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат С. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии, и не согласен с ним, считает, что свою работу выполнил добросовестно, но списанную им ранее сумму денег вернул заявительнице Шмелевой в полном объеме.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы не соглашается с тем, что в действиях адвоката С. имеется нарушение норм законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия признала объем исполненной адвокатом С. юридической помощи в интересах Тюлениной достаточным.

Признавая ненадлежащее исполнение адвокатом С. своих профессиональных обязанностей перед доверительницей в виде невыполнения всех формальных процедур, предусмотренных соглашением, в частности, распоряжение внесенной суммой гонорара, не урегулировав в законном порядке разногласия со своей доверительницей, Квалификационная комиссия не сослалась на какие-либо статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

При таких обстоятельствах Совет Адвокатской палаты г. Москвы не имеет оснований для принятия мер дисциплинарного воздействия в отношении адвоката С.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях нарушений закона и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Шмелевой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 163/633 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.

23 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

10 сентября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 10 сентября 2007 года № 2007/77-26057 (вх. № 2499), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихина от 25 июня 2007 года о принятии мер дисциплинарного характера к адвокату К. и решении вопроса о ее профессиональной пригодности за затягивание предварительного следствия и неявку без уважительных причин для проведения следственных действий.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года

№ 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года № 174, 24 сентября 2007 года № 1274, с изменениями, внесенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации — Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 10 сентября 2007 года № 2007/77-26057 (вх. № 2499 от 14 сентября 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихина от 25 июня 2007 года, исх. № 976, допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихина от 25 июня 2007 года, исх. № 976, и приложенных к нему документах на четырех листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 10 сентября 2007 года

№ 2007/77-26057 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 10 сентября 2007 года № 2007/77-26057 обращении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихина от 25 июня 2007 года, исх. № 976, указано, что в производстве Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы находится уголовное дело, возбужденное в отношении Норкова по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

В ходе предварительного следствия было установлено, что Норков 10 мая 2007 года, примерно в 20 часов 30 минут, находясь в состоянии алкогольного опьянения по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... — на почве личной неприязни учинил скандал в отношении Норковой, которая находилась на 39 неделе беременности, в ходе которого умышленно угрожал ей убийством, а затем, в подтверждение высказанных им угроз, схватил ее за шею и начал душить. Норкова, испугавшись его угроз, просила отпустить ее, однако он на ее просьбы не реагировал и отпустил ее после того, как его оттолкнула Грачева. Учитывая сложившуюся обстановку, обстоятельства произошедшего, агрессивное поведение Норкова, состояние алкогольного опьянения, в котором он находился, применение им насилия в отношении Норковой, которая находилась на 39 неделе беременности, у той имелись все основания опасаться высказанных в ее адрес угроз убийством.

Защиту Норкова на предварительном следствии осуществляла адвокат К. (ордер от 22 мая 2007 года № 9/07). 15 июня 2007 года адвокат К. была официально уведомлена о том, что 16 июня 2007 года ее подзащитному Норкову будет предъявляться обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ст. 119 УК РФ, однако адвокат К. на проведение следственных действий в Следственный отдел при ОВД по району «...» г. Москвы не явилась без объяснения причин и документов, подтверждающих ее занятость, не предоставила. После этого адвокат К. была повторно уведомлена 19 июня 2007 года о явке в Следственный отдел при ОВД по району «...» г. Москвы, но без уважительных причин не явилась и документов, подтверждающих ее занятость не предоставила. Лишь 23 июня 2007 года адвокат К. явилась в Следственный отдел при ОВД по району «...» г. Москвы, и при этом ей были предоставлены лишь оправдательные документы на 20 июня 2007 года, а оправдательных документов на 16–19 июня 2007 года ею представлено не было.

Заявитель считает, что адвокат К. умышленно затягивала предварительное следствие по вышеуказанному уголовному делу и направлению его в суд, и поэтому просит провести в отношении адвоката К. проверку и принять в отношении нее меры дисциплинарного характера, а также решить вопрос о ее профессиональной пригодности.

К обращению приложены копии предоставленных адвокатом К. оправдательных документов на четырех листах.

24 сентября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 138), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 3 октября 2007 года выразила несогласие с доводами обращения заявителя и указала, что начальник Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихин непосредственного участия в расследовании уголовного дела в отношении Норкова не принимал.

Данное уголовное дело, возбужденное 17 мая 2007 года, находилось в производстве следователя Павлиновой. Первоначально по делу проводилось дознание, но постановлением 3...кого межрайонного прокурора г. Москвы Коровина от 6 июня 2007 года это дело было изъято у дознавателя и передано и.о. начальника Следственного отдела при ОВД района «...» Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Кузнечихину для организации дальнейшего расследования и поручения следователю. Следователь Павлинова приняла дело к своему производству 9 июня 2007 года. Все предварительное расследование со стороны следователя Павлиновой свелось к предъявлению обвинения Норкову и выполнению требований ст. 217 УПК РФ, при этом официально о проведении следственных действий с Норковым адвокат К. заранее не уведомлялась, и о том, что 15 июня 2007 года она якобы была уведомлена о предъявлении обвинения Норкову 16 июня 2007 года, адвокат узнала только из представления Кузнечихина.

Кроме того, у адвоката вызывает сомнение назначение проведения следственных действий на 16 июня 2007 года еще и потому, что 16 июня – это суббота, то есть выходной день, учитывая, что до истечения двухмесячного срока следствия оставалось больше месяца, проведение следственных действий в выходной день не вызывалось необходимостью.

Адвокат К. утверждает, что 19 июня 2007 года, в 20 часов 15 минут, ей на домашний телефон позвонила следователь Павлинова и тоном, не допускающим возражений, заявила, что адвокат должна явиться к ней со своим подзащитным Норковым 20 июня 2007 года к 11 часам для предъявления ему обвинения и ознакомления с материалами дела. До этого звонка адвокат К. следователя Павлинову ни разу не видела и с ней не общалась. Адвокат сообщила следователю, что до конца недели занята в других делах и попросила перенести следственные действия на 25 июня 2007 года, но в ответ услышала, что следователь не намерена согласовывать с адвокатом дату проведения следственных действий, не будет «подстраиваться под нее», в занятость адвоката не верит, и адвокат обязана явиться к следователю 20 июня 2007 года, в противном случае следователь изменит Норкову меру пресечения на содержание под стражей (адвокат отмечает, что на тот период Норкову вообще не была избрана мера пресечения) и отстранит адвоката К. от ведения дела.

Поскольку до 23 июня 2007 года адвокат К. действительно была занята, она обещала Павлиновой предоставить соответствующие справки и предложила в качестве компромиссного решения провести следственные действия в субботу, 23 июня 2007 года, так как ранее следователь сообщила адвокату, что в этот день будет дежурить по ОВД, однако следователь продолжала настаивать на явке 20 июня 2007 года, и к определенному решению адвокат и следователь не пришли. В связи с тем, что адвокат К. не могла явиться в ОВД 20 июня 2007 года, то после состоявшегося разговора она подготовила письма на имя следователя Павлиновой и начальника Следственного отдела Кузнечихина, в которых сообщала о своей занятости и просила решить вопрос о проведении следственных действий после 22 июня 2007 года, с аналогичным ходатайством обратился Норков, кроме того, он обратился с жалобой на действия следователя в 3...кую межрайонную прокуратуру г. Москвы.

Адвокат К. полагает, что именно эти обращения послужили поводом для направления заявителем своего необоснованного обращения. Предъявление обвинения Норкову и ознакомление с материалами уголовного дела состоялись 23 июня 2007 го-

да. В этот же день адвокат К. и Норков были официально уведомлены следователем о вызове на 23 июня 2007 года для предъявления обвинения. О явке к следователю на 16 июня 2007 года ни адвокат К., ни ее подзащитный Норков не уведомлялись, предоставить справки о занятости на 16–19 июня 2007 года следователь адвокату К. не предлагала, 16 и 17 июня 2007 года были выходными днями.

Адвокат считает, что следователь Павлинова должна была заблаговременно известить ее о дне проведения следственных действий с подзащитным и, по возможности, согласовать с ей дату их проведения. В настоящее время уголовное дело в отношении Норкова находится в производстве мирового судьи судебного участка № 00 района «...» г. Москвы, и очередное слушание назначено на 9 октября 2007 года.

К письменным объяснениям адвокат К. приложила ксерокопии документов на 12 листах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 23 ноября 2007 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 10 сентября 2007 года № 2007/77-26057, основанного на сообщении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихина от 25 июня 2007 года, исх. № 976, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель утверждает, что 15 июня 2007 года адвокат К. якобы была официально уведомлена о том, что 16 июня 2007 года ее подзащитному Норкову будет предъявляться обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116, ст. 119 УК РФ, но адвокат К. на проведение следственных действий в Следственном отделе при ОВД по району «...» г. Москвы не явилась без объяснения причин и документов, подтверждающих ее занятость (оправдательных документов) на 16–19 июня 2007 года, ею предоставлено не было.

Однако никаких письменных доказательств, подтверждающих факт уведомления адвоката К. о том, что 16–19 июня 2007 года в Следственном отделе при ОВД по району «...» г. Москвы состоятся следственные действия с Норковым, заявителем не представлено.

Адвокат К. получение 15 июня 2007 года уведомления о том, что 16 июня 2007 года ее подзащитному Норкову будет предъявляться обвинение, отрицает. Не получала адвокат и уведомлений о том, что производство процессуальных действий было также запланировано на 17–19 июня 2007 года.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается.

ется как на основании своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено.

Также заявитель утверждает, что 19 июня 2007 года адвокат К. была повторно уведомлена о явке в Следственный отдел при ОВД района «...» г. Москвы, тем не менее без уважительных причин не явилась и документов, подтверждающих ее занятость, не предоставила. Лишь 23 июня 2007 года адвокат К. явилась в Следственный отдел при ОВД района «...» г. Москвы, и при этом ей были предоставлены оправдательные документы только на 20 июня 2007 года.

По этому поводу адвокатом К. даны подробные объяснения и предоставлены документы об участии в других процессах, которые Квалификационная комиссия признает убедительными.

20 июня 2007 года, с 10 часов 30 минут до 19 часов 20 минут, адвокат К. в течение дня последовательно принимала участие в следственных действиях по уголовному делу в С...ской межрайонной прокуратуре г. Москвы, в рассмотрении гражданского дела С...ским районным судом г. Москвы, в рассмотрении гражданского дела Н...ским районным судом г. Москвы, в рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении в С...ском районном суде г. Москвы.

21 июня 2006 года, с 10 часов до 18 часов 45 минут, адвокат К. в течение дня последовательно принимала участие в рассмотрении гражданских дел С...ским районным судом г. Москвы и в рассмотрении уголовного дела В...ским городским судом Московской области.

22 июня 2007 года, с 10 до 17 часов, адвокат К. принимала участие в следственных действиях по уголовному делу в отделе дознания ОВД по Л...кому муниципальному району Московской области.

Поручения на ведение всех этих дел были приняты адвокатом К. до того, как 19 июня 2007 года, в 20 часов 15 минут, следователь Павлинова позвонила адвокату на домашний телефон и без какого-либо согласования предложила адвокату К. явиться к ней со своим подзащитным Норковым 20 июня 2007 года к 11 часам для предъявления ему обвинения и ознакомления с материалами дела.

23 июня 2007 года, в субботу, адвокат К. совместно со своим подзащитным Норковым явилась в Следственный отдел при ОВД района «...» г. Москвы к следователю Павлиновой, и запланированные следователем процессуальные действия были выполнены.

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что на тот момент до истечения двухмесячного срока предварительного следствия оставалось около одного месяца.

20 июня 2007 года адвокат К. подала начальнику Следственного отдела при ОВД района «...» г. Москвы Кузнечихину и следователю Павлиновой уведомления (ходатайства) вх. №№ Т-179/07 и 2-179/07 с сообщением о своей занятости и предложением решить вопрос о проведении следственных действий после 22 июня 2007 года.

Квалификационная комиссия считает, что получив от следователя Павлиновой 19 июня 2007 года, в 20 часов 15 минут (то есть по окончании рабочего дня. — *Прим. Комиссии*), без какого-либо предварительного согласования устное уведомление о необходимости явки к следователю 20 июня 2007 года к 11 часам и подав 20 июня 2007 года названные уведомления (ходатайства), адвокат К. действовала в соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно

уведомить об этом следователя и согласовать с ним время совершения процессуальных действий.

Квалификационная комиссия признает за каждым адвокатом право вести одновременно несколько дел в разных следственных органах и судах при условии соблюдения предписаний Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Вместе с тем Квалификационная комиссия осознает, что даже безукоризненное следование адвоката предписаниям подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката не во всех случаях позволяет исключить различные накладки и совпадения в рассмотрении дел в разных судах и иных государственных органах.

При обстоятельствах, установленных Квалификационной комиссией на основании доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что невозможность явки адвоката К. 20–22 июня 2007 года в Следственный отдел при ОВД района «...» г. Москвы для участия в производстве процессуальных действий с Норковым по уголовному делу была вызвана ее правомерной занятостью в других процессах, которая (занятость) не была обусловлена нарушением адвокатом К. предписаний законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 10 сентября 2007 года № 2007/77-26057, основанного на сообщении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихина от 25 июня 2007 года, исх. № 976, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 180 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 10 сентября 2007 года № 2007/77-26057, основанного на сообщении начальника Следственного отдела при ОВД по району «...» г. Москвы Кузнечихина от 25 июня 2007 года, исх. № 976, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 164/634
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

23 ноября 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Зайцев с жалобой на адвоката П., в которой он сообщил, что его мать, Оленичева, заключила соглашение с адвокатом П. на осуществление защиты Зайцева, обвинявшегося в угоне автотранспортного средства, на стадии предварительного расследования в ОВД «...» с 3 по 13 июля 2007 года. Адвокат П. начал принимать участие в деле с момента проведения очной ставки – 9 июля 2007 года. Адвокат заявил ходатайство дознавателю о предоставлении свидания с Зайцевым и в связи с этим о переносе проведения очной ставки на другое время. Однако дознаватель в этом ходатайстве отказал, о чем адвокат сделал соответствующую запись в протоколе проведения очной ставки. По мнению Зайцева, адвокат П. должен был обратиться с жалобой в прокуратуру, но не сделал этого. Заявитель считает, что адвокат должен был встречаться и беседовать со свидетелями, потерпевшим, предложить Зайцеву дать правдивые показания, пытаться найти дополнительных свидетелей, направить хоть один запрос с целью выяснить правду, посетить место происшествия, запросить характеристику с места работы. На свидании с Зайцевым адвокат был только 50 минут.

28 сентября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 120), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явились адвокат П. и мать заявителя, действующая по доверенности Зайцева, Оленичева.

В своих письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии, адвокат сообщил, что 9 июля 2007 года он заключил соглашение с матерью Зайцева – Оленичевой на защиту ее сына на предварительном следствии и в суде. По ее сообщению, в этот же день дознаватель должен был проводить очную ставку между Зайцевым и свидетелями по делу. При этом Оленичева пояснила П., что, если он не приедет, то очную ставку проведут с другим адвокатом, услугами которого она не хочет пользоваться. Адвокат П. заявил дознавателю ходатайство о предоставлении свидания с подзащитным наедине либо отложении проведения очной ставки для беседы с Зайцевым наедине. Дознаватель предложил провести свидание в его кабинете в его отсутствие, но в присутствии конвоира. От такого свидания «наедине» адвокат П. отказался.

В протокол очной ставки, которая все-таки была проведена, адвокат внес запись: «Зайцев отказался от дачи показаний, так как ему не была предоставлена возможность свидания с защитником П. наедине до начала допроса. Мне, П., не были предоставлены для ознакомления процессуальные документы, составленные с участием моего подзащитного (протокол его допроса, задержания и т.д.). Считаю проведение очной ставки недопустимым». В строке «Замечания к протоколу» адвокат указал следующее: «Нельзя проводить очную ставку, не дав возможности свидания наедине защитнику». На его вопрос о планах проведения дальнейших следственных действий дознаватель

сообщил, что 12 или 13 июля ознакомит обвиняемого и его защитника со всеми материалами дела.

10 июля 2007 года адвокат посетил Зайцева в следственном изоляторе и имел с ним свидание наедине без ограничения во времени. Утверждение о краткосрочности свидания не соответствует действительности, поскольку оно длилось ровно столько, сколько было нужно самому Зайцеву и адвокату для обсуждения необходимых вопросов. Зайцев сообщил, что собирается придерживаться своей позиции о признании вины и раскаянии в содеянном, поэтому он будет ходатайствовать о проведении слушания дела в особом порядке. В остальном адвокат не может сообщить содержание беседы, так как это является адвокатской тайной. Зайцев просил не подавать никаких жалоб, так как это противоречило бы его позиции признания и раскаяния. Адвокат поддержал позицию Зайцева.

Однако 13 июля 2007 года при ознакомлении с материалами дела Зайцев, неожиданно для адвоката, изменил свою позицию и стал отрицать свою вину. В связи с этим адвокат заявил ходатайство о дополнительном допросе подозреваемого. В связи с тем, что ходатайство было отклонено, адвокат помог Зайцеву составить заявление на имя прокурора, в котором Зайцев заявил о своей полной невинности, надуманности обвинения, некачественном и поверхностном проведении дознания, нарушении его прав, с просьбой провести более полное и тщательное расследование. Заявление с изложением фактов так, как считал Зайцев правильным на дату написания заявления, было приложено к протоколу об ознакомлении с материалами уголовного дела. Адвокат не мог беседовать со свидетелями после их допроса дознавателем, разыскивать новых свидетелей, так как ни его подзащитный, ни его мать не сообщили ему, что есть другие свидетели, и не назвали их фамилии. В деле имелась характеристика с места работы, поэтому не было необходимости ее запрашивать.

Кроме того, Зайцев не захотел долго знакомиться с материалами дела, о чем и сообщил своей матери, которая сидела в коридоре, через открытую дверь. В протоколе ознакомления он написал, что не был ограничен во времени, и поставил свою подпись. Адвокат П. считает, что он свои обязанности защитника выполнил честно и добросовестно.

Представительница Зайцева — Оленичева, поддержав доводы жалобы своего сына, 22 ноября 2007 года дополнительно от своего имени перечислила нарушения, допущенные адвокатом П., и заявила на заседании Квалификационной комиссии, что адвокат П. делал оскорбительные высказывания в ее адрес при общении с ним. Она просила провести проверку действий адвоката П. и привлечь его к ответственности за ненадлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей.

Выслушав доводы жалобы представительницы заявителя, объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

9 июля 2007 года адвокат П. заключил соглашение с матерью Зайцева — Оленичевой на защиту ее сына на предварительном следствии и в суде.

Анализируя представленные документы, в том числе копию соглашения от 9 июля 2007 года, фотокопию протокола дополнительного допроса подозреваемого от 4 июля 2007 года, из которой видно, что Зайцев признал себя виновным полностью, копию ордера адвоката П. от 9 июля 2007 года, копию квитанции к приходному кассовому ордеру от 9 июля 2007 года, ксерокопию последней страницы протокола очной ставки, из которой видно, что адвокат сделал запись в протоколе о недопустимости проведения очной ставки в связи с тем, что «Зайцев отказался от дачи показаний, так как

ему не была предоставлена возможность свидания с защитником П. наедине до начала допроса. Мне, П., не были предоставлены для ознакомления процессуальные документы, составленные с участием моего подзащитного (протокол его допроса, задержания и т.д.)», ксерокопию последней страницы протокола об ознакомлении со всеми материалами дела, из которой видно, что адвокат после изменения позиции своего подзащитного заявил ходатайство о прекращении дела, поскольку вина Зайцева не доказана, копию кассационной жалобы адвоката П. от 9 июля 2007 года, то есть в день принятия поручения, на постановление судьи об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, Квалификационная комиссия считает, что адвокат П. честно, разумно и добросовестно осуществлял защиту интересов Зайцева.

Тот факт, что адвокат не обжаловал прокурору избранную меру пресечения, не подтверждает недобросовестного отношения адвоката к своим обязанностям. УПК РФ в ст. 100 содержит указание на предъявление обвинения подозреваемому, которому избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, в течение десяти суток с момента применения меры пресечения. Адвокат, вступивший в дело 9 июля 2007 года, в тот же день подал кассационную жалобу на постановление об избрании меры пресечения, что свидетельствует о совершении адвокатом действий, предписанных уголовно-процессуальным законом.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом П. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе Зайцева.

Квалификационная комиссия считает, что позиция Зайцева и его матери Оленичевой является их субъективным представлением о способах защиты по конкретному уголовному делу.

Вопрос об оценке оскорбительности высказываний адвоката в адрес Оленичевой в компетенцию Квалификационной комиссии не входит.

Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат П. выполнил принятые на себя перед доверителем обязательства честно, разумно и добросовестно.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Зайцева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом П. своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 169 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вслед-

ствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Зайцева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом П. своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 167/637
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

7 декабря 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 162 от 10 октября 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (адвокатский кабинет). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Горностаева.

В своей жалобе заявитель утверждает следующее. 5 и 19 мая 2007 года с адвокатом М. он заключил два соглашения на оказание юридической помощи, связанной с урегулированием проблем по поводу приобретенного заявителем автомобиля. По каждому из этих соглашений заявителем было уплачено адвокату по 15 000 рублей. Однако после внесения денег интерес адвоката к личности доверителя и принятым на себя обязательствам исчез, дозвониться до адвоката было невозможно, а назначенные по настойчивым требованиям доверителя встречи срывались из-за неявки на них адвоката. Адвокат М. систематически обманывал заявителя по поводу предпринимаемых им действий в интересах клиента, а фактически ничего не делал.

16 августа 2007 года Горностаев направил адвокату заявление о расторжении соглашений. В тот же день адвокат и его доверитель подписали соглашение о возврате вознаграждения, но денег от адвоката заявитель не получил. Горностаев просит «дать оценку действий адвоката М. с точки зрения Кодекса профессиональной этики адвоката», а также «обязать адвоката М.» вернуть ему полученные деньги.

В письменных объяснениях, адресованных в Совет Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат М. часть фактов, изложенных заявителем Горностаевым, признал. В то же время он утверждал, что деньги в сумме 14 500 рублей он доверителю вернул.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель Горностаев подтвердил свою просьбу принять необходимые меры к адвокату М., а также оказать ему содействие в возврате уплаченных денег.

Что же касается адвоката М., то он предоставил две подписанные заявителем Горностаевым расписки, датированные 16 августа 2007 года. В одной из них заявитель подтверждает, что получил от адвоката 12 ранее переданных ему документов и отчет о проделанной работе, в связи с чем претензий к адвокату М. не имеет. Другой распиской заявитель подтверждает, что получил отчет по проделанной работе по соглашениям от 5 и 19 мая 2007 года и «на данный момент претензий по отчету и содержащейся в нем информации о проделанной работе» не имеет.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель Горностаев факт подписания им вышеуказанных документов подтвердил.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения участников дисциплинарного производства и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Адвокатом М. в распоряжение Квалификационной комиссии были предоставлены две составленные от имени заявителя Горностаева и датированные 16 августа 2007 года расписки, из которых следует, что переданные адвокату документы ему возвращены полностью. Им также получен отчет адвоката. Никаких претензий к адвокату по поводу отчета и содержащейся в нем информации заявитель не имеет. На заседании Квалификационной комиссии Горностаев признал, что документы, о которых идет речь, подписаны им лично.

В изложенной ситуации Квалификационная комиссия не может констатировать в действиях адвоката М. дисциплинарного проступка. Что же касается финансовых претензий заявителя к адвокату, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен исключительно в судебном порядке.

Квалификационная комиссия по результатам разбирательства, с учетом результатов голосования именными бюллетенями, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Горностаева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 175 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Горностаева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 168/638
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

7 декабря 2007 года

город Москва

(Извлечение)

1 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой Комарин, указав, что 30 мая 2007 года он был задержан следователем прокуратуры г. Москвы Суловым в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела. После оформления протокола задержания им было заявлено ходатайство о необходимости осуществления его защиты адвокатом Ш., с которым у него было заключено соглашение в январе 2007 года. 31 мая 2007 года, в первом часу ночи, адвокат Ш., приступив к осуществлению защиты и увидев на его теле следы побоев, заявил ходатайство о необходимости вызова врача и без его разрешения не приступать к допросу. Однако следователь отклонил ходатайство, и он был допрошен. Адвокат Ш. в ходе допроса заявил следователю, что утром будет вынужден обратиться с жалобой на его действия.

После этого следователь прекратил допрос, попросив адвоката утром ему позвонить. После ухода адвоката Ш. следователь Суслов вместе с оперативными работниками стали принуждать Комарина отказаться от участия в деле адвоката Ш., предложив осуществление дальнейшей его защиты адвокатом П. В результате их действий он был вынужден написать заявления об отказе от адвоката Ш. и о желании его защиты адвокатом П.

Утром приехал адвокат П., который дружелюбно стал общаться со следователем и оперативными сотрудниками, а затем предложил Комарину выполнить все требования следователя, пояснив, что это позволит снизить наказание. Затем адвокат П. подписал протокол допроса, который был составлен в его отсутствие, и ушел. При избрании меры пресечения в З...ком районном суде г. Москвы адвокат П. осуществлял его защиту пассивно, в результате чего он был арестован. После судебного заседания заявитель попросил адвоката обжаловать постановление суда, но он этого не сделал, в результате чего был пропущен срок для обжалования.

В связи с этим 4 июня 2007 года Комарин написал заявление об отказе от адвоката П. Заявитель считает, что адвокат П. оказал услугу следователю Сулову и оперативным работникам, подписав протокол его допроса, чем нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, и просит Адвокатскую палату г. Москвы выяснить, каким образом он принял на себя его защиту 31 мая 2007 года в порядке ст. 51 УПК РФ, и по результатам рассмотрения жалобы вынести решение о прекращении в отношении него статуса адвоката.

1 октября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что 31 мая 2007 года в адрес адвокатского бюро поступила телефонограмма, а затем — письмо из Прокуратуры г. Москвы с просьбой обеспечить участие защитника при производстве следственных действий по уголовному делу по обвинению Комарина в порядке ст. 51 УПК РФ. Управляющим партнером адвокатского бюро М. ему было поручено участие по осуществлению защиты. 31 мая 2007 года, в 8 часов, он прибыл в Прокуратуру г. Москвы, представив следователю ордер № 017, затем побеседовал с Комариным наедине, разъяснив ему права подозреваемого и, в том числе, его право не свидетельствовать против себя в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации, предупредив его о том, что в случае дачи им показаний они могут быть использованы по уголовному делу в качестве доказательств.

Комарин заявил, что не намерен сидеть в тюрьме за других лиц и будет давать показания на своих соучастников в преступлении, в котором его подозревают. После допроса Комарин стал выяснять вопрос о дальнейшей его защите. Ему было разъяснено, что для этого необходимо заключить соглашение. Комарин для решения этого вопроса попросил связаться с его женой. В этот же день адвокат П. позвонил жене Комарина и договорился с ней о встрече 1 июня 2007 года в З...ком районном суде г. Москвы, где будет решаться вопрос о мере пресечения Комарину. На встречу жена Комарина явилась с женщиной, которая представилась адвокатом К. Перед началом судебного заседания он ознакомился со всеми материалами, которые были представлены суду следователем об избрании Комарину меры пресечения в виде заключения под стра-

жу. Затем побеседовал с Комариным, дав ему необходимые консультации. В начале судебного заседания Комарин заявил ему отвод, но в это время находящаяся в зале судебного заседания адвокат К. заявила суду, что у нее имеется соглашение на защиту Комарина и она просит допустить ее для участия в деле. Заявление К. было судом удовлетворено. После этого судья П.М.В. спросила у Комарина, поддерживает ли он свое ходатайство об отводе адвоката П., на что он ответил, что отказывается от заявленного ходатайства и желает, чтобы его защиту осуществляли оба адвоката. В своей защитительной речи адвокат П. возражал против ходатайства следователя прокуратуры об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

После оглашения судом постановления об избрании Комарину меры пресечения в виде заключения под стражу адвокат П. предложил ему обжаловать постановление, но Комарин ответил, что поручает это сделать адвокату К., которая в этот момент находилась рядом с ними. Она ответила ему, что возьмет разрешение на посещение его в следственном изоляторе и согласует с ним дальнейшую позицию по защите. После этого Комарин заявил, что потребность в услугах адвоката П. отпала, и его защиту в дальнейшем будет осуществлять адвокат К.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат А., представлявший интересы Комарина, поддержал доводы, изложенные в жалобе.

Адвокат П. также подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что не обжаловал постановление З...кого районного суда г. Москвы об избрании Комарину меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с тем, что 2 и 3 июня 2007 года являлись выходными днями, а 4 июня 2007 года ему позвонил следователь и сообщил, что Комарин отказался от его защиты.

Квалификационная комиссия, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы жалобы представителя заявителя Комарина — адвоката А., объяснения адвоката П., проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

29 мая 2007 года следователем по особо важным делам Прокуратуры г. Москвы Суловым в отношении Комарина было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

30 мая 2007 года, в 23 часа 45 минуты, Комарин был задержан, а 31 мая 2007 года, с 0 часов 25 минут до 1 часа он был допрошен в качестве подозреваемого с участием адвоката Ш., с которым у Комарина было заключено соглашение в январе 2007 года. Свою вину Комарин не признал.

После допроса следователю от Комарина поступили два заявления, в которых он указал, что отказывается от услуг адвоката Ш. и просит представить ему адвоката П. в порядке ст. 51 УПК РФ.

31 мая 2007 года в адрес адвокатского бюро «...» г. Москвы поступила телефонограмма, а позже — письмо из Прокуратуры г. Москвы с просьбой обеспечить к 8 утра участие защитника в порядке ст. 51 УПК РФ при производстве следственных действий с задержанным в порядке ст. 91, 92 УПК РФ Комариным, подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 160 УК РФ.

Управляющим партнером адвокатского бюро М. было поручено осуществление защиты Комарина адвокату П., который оформил ордер и в 8 часов 31 мая 2007 года явился в Прокуратуру г. Москвы к следователю Сулову. Перед началом допроса, как пояснил адвокат П., он побеседовал с Комариным наедине, разъяснив ему права подозреваемого и, в том числе, его право не свидетельствовать против себя.

С 8 часов 25 минут до 10 часов 5 минут Комарин был повторно допрошен в качестве подозреваемого с участием адвоката П. и дал подробные показания об обстоятельствах дела. Замечаний к протоколу допроса от него не поступало.

1 июня 2007 года в З...кий районный суд г. Москвы от следователя Сулова поступило постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании Комарину меры пресечения в виде заключения под стражу, и в этот же день оно было рассмотрено судом с участием адвокатов П. и К.

В постановлении суда об избрании Комарину меры пресечения в виде заключения под стражу указано, что защитники П. и К. возражали против удовлетворения ходатайства следователя, заявляя, что Комарин является гражданином Российской Федерации, проживает в г. Москве, имеет троих несовершеннолетних детей, один из которых инвалид, и они нуждаются в его материальной помощи, а также о том, что доводы следователя, изложенные в ходатайстве, не подтверждаются никакими доказательствами.

В протоколе судебного заседания также указано, что Комарин не заявлял отводов адвокату П.

Адвокат П. на заседании Квалификационной комиссии пояснил, что не смог обжаловать постановление суда в связи с тем, что 2 и 3 июня 2007 года являлись выходными днями, а 4 июня от Комарина поступило заявление об отказе от помощи адвоката П.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем жалобы и его представителем адвокатом А. не представлено Квалификационной комиссии доказательств нарушения адвокатом П. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении им защиты Комарина при допросе его в качестве подозреваемого и при рассмотрении ходатайства следователя о применении меры пресечения в виде заключения под стражу в З...ком суде г. Москвы. В свою очередь, отказ Комарина от дальнейшей его защиты адвокатом П. 4 июня 2007 года не позволил ему обжаловать постановление суда в установленный законом срок.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. по доводам жалобы Комарина вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 172 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по доводам жалобы Комарина прекращено вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 169/639
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

7 декабря 2007 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Зайцев с жалобой на адвоката Г., в которой сообщил, что он Зайцев, обвинявшийся в угоне автотранспортного средства, в стадии дознания в ОВД «...», дал ночью 3 июля 2007 года признательные объяснения и днем 3 июля 2007 года, в присутствии адвоката Г., приглашенной дознавателем в порядке ст. 51 УПК РФ, подтвердил свои показания. Адвокат Г. сказала ему, что, если он все не возьмет на себя, то сделает себе только хуже и может не получить меру пресечения в виде подписки о невыезде. Зайцев считает, что адвокат Г. является знакомой дознавателя и была приглашена по телефону, так как в материалах дела отсутствует постановление дознавателя о назначении адвоката Г. его защитником. В адвокатской конторе, где работает адвокат, она в этот день не была дежурной. Заявитель считает, что адвокат должна была предложить Зайцеву дать правдивые показания, что адвокат действовала не в интересах Зайцева, ввела его в заблуждение и превратила его в обвиняемого, не оказав никакой юридической помощи.

28 сентября 2007 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 119), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

22 октября 2007 года Оленичева, действуя по доверенности от имени своего сына, в поддержку его позиции дополнительно указала, что адвокат Г. не знакомилась с материалами дела до допроса ее сына, не спросила у Зайцева, в чем его обвиняют и есть ли его вина в этом, незаконно оказала юридическую помощь ее сыну в порядке ст. 51 УПК РФ и перед допросом оказала на Зайцева психологическое воздействие, беседовала с ним в коридоре, поэтому эту беседу нельзя считать конфиденциальной. Оленичева просит дать оценку действиям адвоката Г.

На заседание Квалификационной комиссии явились адвокат Г. и мать заявителя, действующая по доверенности Зайцева, Оленичева.

В своих письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Г. сообщила, что 3 и 4 июля 2007 года она в порядке ст. 51 УПК РФ была приглашена отделом дознания ОВД «...» г. Москвы для участия в проведении следственных действий в отношении Зайцева, В этот день, 3 июля 2007 года, дежурные адвокаты были заняты, и поэтому по ордеру № 4804 от 3 июля 2007 года она приступила к защите Зайцева. По пояснениям адвоката, телефонограммы в порядке ст. 51 УПК РФ принимаются секретарем и записываются на листочках, которые впоследствии уничтожаются. Прибыв в ОВД «...», адвокат изучила материалы уголов-

ного дела, выяснила, что имеются два непосредственных свидетеля происшедшего. Затем она конфиденциально побеседовала с Зайцевым и его мамой — Оленичевой. На первом допросе Зайцев признал себя виновным, но адвокат вместе с Оленичевой и ее сыном решили, что пока он в порядке ст. 51 Конституции Российской Федерации откажется давать показания. Они пришли к обоюдному решению, что в случае чистосердечного признания и раскаяния в содеянном Зайцев может рассчитывать на снисхождение, поскольку он дважды судим, в том числе последний раз за совершение аналогичного преступления. Такое обоюдное решение было принято, поскольку имелись два свидетеля, указывающие на Зайцева как на лицо, совершившее преступление. В присутствии адвоката Зайцев дал признательные показания. Затем адвокат участвовала в судебном заседании по избранию в отношении Зайцева меры пресечения. Она возражала против избрания меры пресечения, связанной с лишением свободы, но суд не согласился с ее доводами. С учетом непогашенной и неоднократной судимости мера пресечения Зайцеву была избрана в виде содержания под стражей. После этого Оленичева отказалась от помощи адвоката Г., пригласив другого адвоката. Адвокат Г. считает, что она свои обязанности 3 и 4 июля 2007 года в отношении Зайцева выполнила добросовестно и полностью.

Выслушав доводы жалобы представительницы заявителя Оленичевой, объяснения адвоката Г., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

3 и 4 июля 2007 года адвокат Г. в порядке ст. 51 УПК РФ была приглашена отделом дознания ОВД «...» г. Москвы для участия в проведении следственных действий в отношении Зайцева. В этот день, 3 июля 2007 года, дежурные адвокаты были заняты, и поэтому она по ордеру № 4804 от 3 июля 2007 года приступила к защите Зайцева.

Квалификационная комиссия не сомневается в правдивости пояснения адвоката о том, что телефонограммы в порядке ст. 51 УПК РФ принимаются секретарем и записываются на листочках, которые впоследствии уничтожаются. Прибыв в ОВД «...», адвокат изучила материалы уголовного дела, выяснила, что имеются два непосредственных свидетеля происшедшего, конфиденциально побеседовала с Зайцевым и его мамой — Оленичевой, выработала вместе с доверителем позицию его защиты. Затем адвокат Г. участвовала в судебном заседании по избранию в отношении Зайцева меры пресечения. Она возражала против избрания меры пресечения, связанной с лишением свободы, но суд не согласился с ее доводами. С учетом непогашенной и неоднократной судимости мера пресечения была избрана в виде содержания под стражей. После этого Оленичева отказалась от помощи адвоката Г., пригласив другого адвоката.

Анализируя предоставленные документы, в том числе копию ордера № 4804 от 3 июля 2007 года, Квалификационная комиссия считает, что адвокат вступила в дело Зайцева на законных основаниях. Порядок направления адвокатов для участия в уголовной защите в порядке ст. 51 УПК РФ определяется каждым адвокатским образованием по своему усмотрению. Оленичева не опровергла утверждение адвоката Г. о занятости других, дежуривших в этот день адвокатов.

Тот факт, что адвокат Г. не ознакомилась с материалами уголовного дела до допроса Зайцева, опровергается тем, что адвокат знала о наличии двух свидетелей, признательных показаниях Зайцева, его двух судимостях. Факт конфиденциального общения адвоката Г. с Зайцевым и его мамой подтверждается избранием позиции об отказе от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции Российской Федерации.

Обращает на себя внимание тот факт, что дознание по делу Зайцева проводилось с 3 по 13 июля 2007 года, а жалоба о незаконных действиях адвоката Г. поступила в Адвокатскую палату только 28 сентября 2007 года, а написана была, как следует из даты в тексте жалобы, лишь 23 сентября 2007 года, то есть более чем через месяц после указанных событий.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом Г. объяснения и письменные доказательства опровергают доводы, содержащиеся в жалобе Зайцева.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что адвокат Г. свои обязанности 3 и 4 июля 2007 года в отношении Зайцева выполнила добросовестно.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Зайцева, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом Г. своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 170 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Зайцевой, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом Г. своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 170/640
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

7 декабря 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья И...ского районного суда г. Москвы В.М.С. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению Питонина в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 УК РФ, и Сомовой в совершении преступления, предусмотрен-

ного ч. 1 ст. 201 УК РФ. Защиту подсудимой Сомовой осуществляет на основании заключенного соглашения адвокат К. (ордер от 24 сентября 2007 года № 5/262).

В судебном заседании 12 октября 2007 года был установлен порядок исследования доказательств, согласно которому исследование доказательств начиналось с допроса свидетелей; учитывая значительный объем дела (22 тома) и большое число свидетелей, вызов которых осложняется спецификой дела, судом заранее с участниками процесса был согласован график вызова и допроса свидетелей. В соответствии с указанным графиком на 30 октября 2007 года судом была обеспечена явка десяти свидетелей, допрос которых, исходя из объема их показаний и вопросов к ним участников процесса, должен был занять весь рабочий день. Адвокат К. в судебное заседание 30 октября 2007 года явился, до 15 часов 15 минут принимал участие в допросе свидетелей, однако после перерыва, объявленного судом на 10 минут, самовольно, не поставив суд в известность, покинул судебное заседание. В результате этого допрос свидетелей был сорван, суд был вынужден рассмотреть дела отложить, поскольку дальнейшее рассмотрение дела по обвинению подсудимой Сомовой, не обеспеченной защитой, было невозможно.

Заявительница считает недопустимым такое поведение в судебном заседании адвоката, грубо нарушившего, по ее мнению, ч. 7 ст. 49 УПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», по существу отказавшегося от защиты подсудимой Сомовой в судебном заседании 30 октября 2007 года. Заявительница полагает необходимым о вышеизложенном поставить в известность Адвокатскую палату г. Москвы для принятия соответствующих мер к адвокату К.

16 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 157), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 5 декабря 2007 года указал, что по находящемуся в производстве И...ского районного суда г. Москвы уголовному делу он осуществляет защиту подсудимой Сомовой. Судебные заседания проводились 25 сентября 2007 года (предварительное слушание), 1 и 12 октября 2007 года (не было допрошено ни одного свидетеля либо потерпевшего), 24 октября 2007 года (допрошено пятеро свидетелей). Следующее судебное заседание было назначено на 30 октября 2007 года.

Перед указанным заседанием в адвокатское бюро «...» из Федерального арбитражного суда *n*-ского округа было получено определение о назначении к слушанию в г. Х. на 31 октября 2007 года, в 11 часов, дела по кассационной жалобе таможни и кассационной жалобе, составленной адвокатом К. в рамках представительства компании «Форт». В связи с невозможностью замены адвоката К. кем-либо и безусловным рассмотрением дела Федеральным арбитражным судом *n*-ского округа в отсутствие представителя компании «Форт» было принято решение о направлении адвоката К. в командировку в г. Х., при этом был выбран авиарейс, вылетающий из г. Москвы в 18 часов 5 минут 30 октября 2007 года и прибывающий в г. Х. за два часа до судебного заседания, необходимые для проезда от аэропорта до арбитражного суда.

О данном обстоятельстве адвокат К. заблаговременно до судебного разбирательства поставил в известность председательствующего по делу федерального судью В.М.С. и попросил ее отложить судебное разбирательство в связи с названными уважительными причинами и необходимостью успеть доехать до аэропорта после 14 часов 20 ми-

нут 30 октября 2007 года, на что получил ответ, что данный вопрос будет разрешен в рамках судебного разбирательства. 30 октября 2007 года судебное разбирательство, назначенное на 11 часов, было начато в 11 часов 50 минут, до 15 часов 15 минут были допрошены пять свидетелей. Адвокатом К. было заявлено ходатайство об отложении судебного разбирательства в связи с вышеуказанными уважительными причинами и невозможностью дальнейшего участия адвоката в процессе. Это ходатайство по существу рассмотрено не было, и был объявлен перерыв. С учетом того, что двое оставшихся недопрошенными свидетеля были вызваны для допроса по эпизоду, который не инкриминировался Сомовой, последней после консультации с адвокатом было принято решение заявить после перерыва ходатайство о допросе этих свидетелей без участия адвоката К., что и было сделано, однако данное ходатайство судьей было отклонено, и судебное заседание отложено.

В подтверждение своих доводов адвокат К. приложил к объяснениям письменные доказательства на восьми листах:

- 1) ксерокопию определения Федерального арбитражного суда *n*-ского округа от 24 сентября 2007 года о принятии кассационной жалобы к производству;
- 2) ксерокопию авиабилетов на имя К. (вылет из г. Москвы в г. Х. 30 октября 2007 года, в 18 часов 5 минут, вылет из г. Х. в г. Санкт-Петербург 31 октября 2007 года, в 19 часов);
- 3) ксерокопию командировочного удостоверения от 29 октября 2007 года о направлении адвоката К. в командировку в г. Х. в Федеральный арбитражный суд *n*-ского округа для представления интересов компании «Форт» с 30 по 31 октября 2007 года;
- 4) распечатку статьи «...» с официального сайта газеты «...» от 3 декабря 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 7 декабря 2007 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что представлять интересы компании «Форт» в арбитражных судах Х...кого края он начал за семь месяцев до 30 октября 2007 года. Указанная компания была признана потерпевшей по делу об административном правонарушении, рассматривавшемся по заявлению таможенни о привлечении к административной ответственности предпринимателя Орлицына за незаконное использование товарного знака. Определение Федерального арбитражного суда *n*-ского округа от 24 сентября 2007 года поступило в адвокатское бюро «...» 28 октября 2007 года, почтовый конверт, в котором поступило определение, не сохранился. Адвокат К. также пояснил, что в адвокатском бюро работают четыре адвоката.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи И...ского районного суда г. Москвы В.М.С. от 30 октября 2007 года № 46-Вл, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат К. оказывал юридическую помощь компании «Форт», которая была признана потерпевшей по делу об административном правонарушении, рассматривавшемуся арбитражными судами Х...кого края по заявлению таможенника о привлечении к административной ответственности предпринимателя Орлицына за незаконное использование товарного знака. Решение арбитражным судом первой инстанции было вынесено 14 мая 2007 года, постановление арбитражного суда апелляционной инстанции – 18 июля 2007 года. На указанные судебные акты кассационные жалобы были поданы и компанией «Форт», и таможенником. 24 сентября 2007 года судья Федерального арбитражного суда *n*-ского округа вынес определение о принятии кассационной жалобы к производству и назначении дела к судебному разбирательству в судебном заседании арбитражного суда кассационной инстанции на 31 октября 2007 года, в 11 часов.

С 24 сентября 2007 года адвокат К. осуществлял защиту Сомовой (ордер № 5/262), уголовное дело по обвинению которой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, находилось в производстве И...ского районного суда г. Москвы. 25 сентября 2007 года по уголовному делу было проведено предварительное слушание, а затем 1, 12 и 24 октября 2007 года – судебные заседания. Во всех перечисленных судебных заседаниях адвокат К. принимал участие в качестве защитника подсудимой Сомовой. По данному уголовному делу подсудимым также является Питонин, которому предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 УК РФ.

24 октября 2007 года слушание уголовного дела было отложено на 30 октября 2007 года.

28 октября 2007 года адвокатским бюро «...» было получено определение судьи Федерального арбитражного суда *n*-ского округа от 24 сентября 2007 года о принятии кассационных жалоб компании «Форт» и таможенника к производству и назначении дела к судебному разбирательству в судебном заседании арбитражного суда кассационной инстанции на 31 октября 2007 года, в 11 часов.

Поскольку г. Х. находится на значительном удалении от г. Москвы, адвокат К. должен был 30 октября 2007 года вылететь туда, чтобы успеть 31 октября 2007 года, в 11 часов, принять участие в заседании арбитражного суда кассационной инстанции.

В этой связи адвокатом К. были приняты разумные меры по согласованию с председательствующим по уголовному делу федеральным судьей В.М.С. вопроса об отложении назначенного на 30 октября 2007 года судебного разбирательства. Поскольку федеральный судья В.М.С. пояснила адвокату К., что решение об отложении судебного разбирательства будет приниматься 30 октября 2007 года непосредственно в судебном заседании, а адвокат К. в этот день должен был вылететь в г. Х., в 18 часов 5 минут, то в 11 часов адвокат прибыл в И...ский районный суд г. Москвы.

Несмотря на то, что судебное заседание было назначено на 11 часов, фактически оно было открыто только в 11 часов 50 минут, и до 15 часов 15 минут были допроше-

ны пятеро свидетелей. После состоявшегося допроса пятерых свидетелей защитником — адвокатом К. было заявлено ходатайство об отложении судебного разбирательства, поскольку адвокат не мог продолжать в этот день участвовать в рассмотрении уголовного дела в связи с наличием у него билета и командировочного удостоверения в г. Х. Однако вместо рассмотрения ходатайства суд объявил перерыв на десять минут. В связи с тем, что вылет в г. Х. должен был состояться в 18 часов 5 минут, а двое оставшихся не допрошенными к этому моменту свидетелей были вызваны для дачи показаний по эпизоду, не вменявшемуся в вину Сомовой, то по согласованию с последней адвокатом К. было принято решение об убытии в аэропорт. При этом Сомова по окончании перерыва в судебном заседании заявила ходатайство о продолжении судебного разбирательства в отсутствие своего защитника — адвоката К.

Хотя двое явившихся, но не допрошенных в моменту убытия адвоката К. из И...ского районного суда г. Москвы свидетелей были вызваны для дачи показаний по эпизоду, не относящемуся к предъявленному Сомовой обвинению (Сомовой было предъявлено обвинение в совершении одного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, а Питонину — двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 201 УК РФ. — *Прим. Комиссии*), председательствующий по делу судья по окончании перерыва отказала в заявленном подсудимой Сомовой ходатайстве о продолжении судебного следствия в этот день, 30 октября 2007 года, в отсутствие ее защитника — адвоката К. и приняла решение об отложении рассмотрения дела на иную дату, а в Адвокатскую палату г. Москвы направила сообщение, поставив в нем вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия признает за каждым адвокатом право вести одновременно несколько дел в разных судах при условии соблюдения предписаний Кодекса профессиональной этики адвоката о том что, адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационной комиссией установлено, что соглашение на представительство интересов компании «Форт» в арбитражных судах края было заключено адвокатом К. задолго до принятия И...ским районным судом г. Москвы к производству уголовного дела в отношении Сомовой и других — решение арбитражным судом первой инстанции было постановлено 14 мая 2007 года, а предварительное слушание по уголовному делу состоялось 25 сентября 2007 года.

Согласно ст. 278 АПК РФ решение о принятии кассационной жалобы к производству и назначении дела к судебному разбирательству принимается судьей арбитражного суда единолично без вызова сторон. Адвокат К. как представитель компании «Форт» при подаче кассационной жалобы не мог указать на свою занятость в процессе в И...ском районном суде г. Москвы 30 октября 2007 года, поскольку кассационная жалоба подавалась в августе 2007 года, определение было вынесено судьей арбитражного суда 24 сентября 2007 года, а предварительное слушание по уголовному делу состоялось только 25 сентября 2007 года.

Подзащитная адвоката К. — подсудимая Сомова не возражала против продолжения рассмотрения уголовного дела — допроса двух свидетелей по обстоятельствам, не относящимся к предъявленному ей обвинению — в отсутствие адвоката К. и заявила соответствующее ходатайство в судебном заседании. Никаких претензий к качеству юридической помощи, оказываемой ей адвокатом К., Сомова не имеет, и не считает, что 30 октября 2007 года адвокат К., убыв после 15 часов 15 минут из И...ского рай-

онного суда г. Москвы в аэропорт для вылета командировку в г. Х. якобы отказался от принятой на себя защиты. Жалоб на действия (бездействие) адвоката К. Сомова в Адвокатскую палату г. Москвы не подавала.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. были совершены все возможные (необходимые и достаточные) действия в ситуации, когда по независящим от него причинам произошло совпадение времени рассмотрения судами двух дел, по которым адвокат оказывал юридическую помощь разным доверителям. Одновременно Квалификационная комиссия признает общеизвестным фактом то обстоятельство, что в практике арбитражных судов занятость представителя стороны в другом процессе не рассматривается в качестве основания для отложения рассмотрения дела.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи И...ского районного суда г. Москвы В.М.С. от 30 октября 2007 года № 46-Вл, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 178 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи И...ского районного суда г. Москвы В.М.С. от 30 октября 2007 года № 46-Вл, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 171/641
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

7 декабря 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья П...ского городского суда Московской области Н.Т.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что в производстве суда

находится гражданское дело по иску Кротиной к Лосецкой Е., Лосецкому Н., Вьюрковой Н., Вьюркову Д., Вьюрковой С. о признании прекратившими право пользования жилым помещением и по иску Лосецкой Е. к Кротиной о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным.

По мнению заявительницы, в ходе судебного разбирательства были выявлены существенные нарушения требований действующего законодательства со стороны представителя истицы Лосецкой Е., она же ответчица по иску Кротиной, адвокат Московской коллегии адвокатов «...» К. В соответствии со ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя или присутствуя на судопроизводстве адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. В силу требований ч. 1 ст. 35 ГПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Согласно ч. 3 ст. 157 ГПК РФ судебное заседание по каждому делу происходит непрерывно, за исключением времени, назначенного для отдыха. На основании ч. 1 ст. 167 ГПК РФ лица, участвующие в деле, обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин. В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд.

Заявитель указывает, что на 9 часов 30 минут 26 сентября 2007 года было назначено слушание по иску Кротиной к Лосецкой Е. и другим о признании прекратившими право пользования жилым помещением, чьи интересы представляет адвокат К., однако ни сама Лосецкая Е., ни ее адвокат к назначенному времени в суд не явились, извещены, причины неявки не сообщили и ходатайств об отложении судебного разбирательства или переносе его времени не заявляли. На 11 часов 26 сентября 2007 года было назначено слушание дела по иску Лосецкой Е. к Кротиной о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным, на которое Лосецкая Е. прибыла со своим представителем, адвокатом К., в связи с чем слушание по первому делу было начато с существенным опозданием, при этом Кротина и ее представительница — адвокат З. прибыли в суд к назначенному времени.

В ходе судебного разбирательства оба дела были соединены в одно производство. В связи с необходимостью вызова в судебное заседание нового свидетеля и завершением рабочего дня по делу был объявлен перерыв до 9 часов 27 сентября 2007 года. Каких-либо заявлений о переносе времени судебного разбирательства в связи с невозможностью явиться, а также ходатайств об отложении судебного разбирательства от участников процесса не поступало, однако после возобновления судебного разбирательства, в 9 часов, 27 сентября 2007 года адвокат К. не явился, сама Лосецкая Е. — также не явилась, данных, свидетельствующих об уважительности причин неявки адвоката К. и его доверительницы Лосецкой Е., суду представлено не было, при указанных обстоятельствах суд был вынужден отложить слушание дела, что фактически привело к затягиванию сроков его рассмотрения и нарушению прав и законных интересов других участников судебного разбирательства.

Заявительница считает, что изложенное свидетельствует о ненадлежащем отношении адвоката К. к исполнению своих профессиональных обязанностей, недобросовестном использовании процессуальных прав и грубом нарушении действующего законодательства, поэтому она определила довести об установленных нарушениях до сведения президента Адвокатской палаты г. Москвы для привлечения адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

Сообщение (частное определение) от 27 сентября 2007 года поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом судьи П...ского городского суда Московской области Н.Т.А. от 3 октября 2007 года № 2-242/07.

24 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 143), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 28 ноября 2007 года указал, что с ним было заключено соглашение об оказании юридической помощи в качестве представителя Лосецкой Е. в П...ском городском суде Московской области по иску о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным. Договор о представлении интересов Лосецкой Е. по иску о признании прекратившим право пользования жилым помещением адвокат ни с кем не заключал, извещений о прибытии в 9 часов 30 минут 26 сентября 2007 года не получал, поэтому утверждения суда по поводу «опоздания» адвоката к 9 часам 30 минутам 26 сентября 2007 года, то есть к началу судебного заседания по иску Кротиной к Лосецкой Е. и другим о признании прекратившими право пользования жилым помещением, являются необоснованными.

26 сентября 2007 года, около 17 часов, председательствующий Н.Т.А. объявила перерыв до 9 часов 27 сентября 2007 года, фактически за два часа до окончания рабочего времени и, не выяснив мнение участников процесса о возможностях явиться в суд в назначенное время, сразу же встала из-за стола и покинула зал.

Адвокат К. незамедлительно сообщил суду о невозможности прибыть в указанное время в связи с занятостью в срочных следственных действиях (на 27 сентября 2007 года адвокатом было запланировано посещение М...ского районного суда г. Москвы в часы приема (судья С.Е.Н.) для подачи заявления об уточнении порядка исполнения решения. Кроме того, адвокат был вызван в ОВД «...» старшим лейтенантом милиции Зимородковым для присутствия при предъявлении обвинения подозреваемому Стрижову, которому была избрана мера пресечения в виде заключения под стражей), представитель Комаров указал на невозможность прибыть к 9 часам в г. П. из-за удаленности от места проживания, ответчица Вьюркова сообщила о невозможности прибыть к объявленному времени в связи неурегулированием вопроса со своим руководителем на работе, истица Лосецкая Е. заявила о невозможности прибыть в указанное время из-за проблем со здоровьем.

Тем не менее, выходя из зала, судья сообщила, что неявка представителей не является основанием для отложения дела слушанием и не приняла во внимание заявления участников процесса в связи с уважительными причинами о переносе судебного заседания на другое время, не выяснила возможность допроса в отсутствие участников процесса. Кроме того, в очередной раз суд при назначении судебного заседания не предпринял мер для извещения ответчика Лосецкого Д., местонахождение которого из-за выселения его из квартиры неизвестно, в частности, Лосецкие Е. и Н. после судебного заседания обратились в милицию по факту пропажи Лосецкого Д. и в связи с этим вернулись в г. М. Московской области в 24 часа. Между тем неучастие в судебном процессе Лосецкого Д. существенно затрагивает его права, в том числе и невозможность получения пенсии в отсутствие регистрации по месту жительства.

В гражданском деле отсутствуют сведения об извещении участкового невропатолога о необходимости явиться в суд, что позволяет сделать вывод об извещении данного свидетеля непроцессуальным путем, при этом не исключена возможность извещения заранее до начала судебного заседания, имевшего место 26 сентября 2007 года, участ-

кового невропатолога. При таких обстоятельствах возможность явиться участкового невропатолога в 9 часов 27 сентября 2007 года и прибытия участников процесса со стороны Лосецкой Н. не имеет значения для суда.

Адвокат указывает, что в соответствии со ст. 167 ГПК РФ неявка в судебное заседание представителей, извещенных о времени и месте судебного заседания, не представивших сведения о причинах их отсутствия, не является причиной для отложения дела. Адвокат считает, что вопреки требованиям вышеназванной статьи ГПК РФ суд, указывает о необходимости отложения слушания дела в связи с неявкой представителя адвоката К. и, исходя из неверного применения закона, считает неявку адвоката К. грубейшим нарушением действующего законодательства.

Адвокат полагает, что суд без понимания и уважения не счит нужным рассмотреть заявления участников процесса Лосецкой Н., Вьюрковой, представителей К., Комарова, а также не учел тяжелое состояние здоровья Лосецкой Н., которой невозможно без ущерба для здоровья два дня подряд проделывать длинный путь для участия в суде для допроса одного свидетеля, проживающего в г. П., которого можно было допросить во вновь назначенное время – в 11 часов 12 октября 2007 года, показания участкового врача об отсутствии обращений Лосецкой Е. к нему не содержат новой информации, поскольку сама Лосецкая Е. сообщила суду о том, что не обращалась к врачу, а состояние здоровья было известно из ее амбулаторной карты. Дополнительно адвокат сообщает, что договор с Лосецкой Е. был заключен на одно судебное заседание, а именно – 26 сентября 2007 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 7 декабря 2007 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснил, что у Лосецкой Е. два представителя – Комаров и адвокат К., при этом на основании заключенного с Лосецкой Е. соглашения адвокат К. должен оказать юридическую помощь при обращении потерпевших с заявлением о возбуждении уголовного дела о мошенничестве с жилыми помещениями. При рассмотрении гражданского дела в П...ском городском суде Московской области адвоката К. в целях выполнения названного поручения об оказании юридической помощи Лосецкой Е. интересовал только допрос свидетеля – риэлтера, который оформлял обмен жилыми помещениями, 26 сентября 2007 года риэлтер был допрошен.

Для участия в рассмотрении судом гражданского дела адвокат К. предъявил суду ордер и доверенность, а 27 сентября 2007 года направил в суд телефонограмму об отсутствии у него поручения доверительницы на дальнейшее представительство ее интересов при производстве по гражданскому делу в П...ском городском суде Московской области.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) федерального судьи П...ского городского суда Московской области Н.Т.А. от 27 сентября 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федераль-

ным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат К. оказывал Лосецкой Е. юридическую помощь по ряду вопросов, связанных с нарушением права собственности на жилые помещения, в том числе помощь при обращении потерпевших с заявлением о возбуждении уголовного дела о мошенничестве с жилыми помещениями. На 11 часов 26 сентября 2007 года в П...ском городском суде Московской области было назначено слушание дела по иску Лосецкой Е. к Кротиной о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным, на которое Лосецкая Е. прибыла со своим представителем — адвокатом К. В подтверждение своих полномочий адвокат К. предъявил председательствующему по делу судье Н.Т.А. ордер от 25 сентября 2007 года № 20 и доверенность.

Ранее, на 9 часов 30 минут 26 сентября 2007 года в том же суде под председательством судьи Н.Т.А. было назначено рассмотрение гражданского дела по иску Кротиной к Лосецкой Е. и другим о признании прекратившими право пользования жилым помещением. Заявительница утверждает, что адвокат К., являясь представителем ответчицы Лосецкой Е., прибыл в П...ский городской суд Московской области вместе со своей доверительницей не в 9 часов 30 минут, а в 11 часов, то есть к началу слушания гражданского дела по иску Лосецкой Е. к Кротиной о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным, в связи с чем слушание по первому делу было начато с существенным опозданием.

Как указано в сообщении заявительницы, «в ходе судебного разбирательства оба дела были объединены в одно производство». Таким образом, при наличии оснований для объединения двух гражданских дел в одно производство, рассмотрение дела по иску Кротиной к Лосецкой Е. и другим о признании прекратившими право пользования жилым помещением все равно не могло состояться ранее 11 часов, то есть времени, на которое было назначено рассмотрение дела по иску Лосецкой Е. к Кротиной о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным. В то же время рассмотрение дела по иску Лосецкой Е. к Кротиной о признании договора купли-продажи жилого помещения недействительным не могло быть начато судом ранее того времени, на которое было назначено, поскольку это являлось бы существенным нарушением процессуальных прав лиц, участвующих в деле, извещенных о конкретном времени судебного разбирательства.

То обстоятельство, что Лосецкая Е., являясь ответчицей по одному делу и истицей по другому делу, первоначально уполномочила адвоката К. представлять ее интересы только по тому делу, в котором она являлась истицей, не противоречит действующему законодательству, так как доверитель самостоятельно при заключении соглашения об оказании юридической помощи определяет, какого рода поручение он дает своему поверенному — адвокату. В то же время адвокат при заключении соглашения также не вправе настаивать на определении в нем большего объема юридической помощи, чем желает доверитель, поскольку это являлось бы нарушением подп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса

профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе навязывать свою помощь.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства как того, что с адвокатом К. Лосецкой Е. было заключено соглашение на представительство ее интересов в П...ском городском суде Московской области по иску Кротиной к Лосецкой Е. и другим о признании прекратившими право пользования жилым помещением, так и того, что адвокат К. предъявлял председательствующему по делу судье какие-либо документы, удостоверяющие полномочия адвоката в качестве представителя ответчицы Лосецкой Е.

Изложенное свидетельствует об ошибочности доводов заявительницы о том, что адвокат К. якобы нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, не явившись в 9 часов 30 минут 26 сентября 2007 года в П...ский городской суд Московской области для участия в рассмотрении гражданского дела иску Кротиной к Лосецкой Е. и другим о признании прекратившими право пользования жилым помещением, поскольку, не имея поручения на ведение данного дела, адвокат, соответственно, не был обязан ни являться в суд, ни сообщать суду о причинах неявки, ни заявлять ходатайств об отложении судебного разбирательства или переносе его времени.

Вопрос же о том, добросовестно ли Лосецкая Е. как ответчица по иску Кротиной о признании прекратившими право пользования жилым помещением пользовалась принадлежащими ей процессуальными правами, не входит в компетенцию Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

26 сентября 2007 года, после объединения названных выше гражданских дел в одно производство, суд перешел к рассмотрению дела по существу. В судебном заседании были исследованы доказательства, в том числе допрошен в качестве свидетеля риелтор, который оформлял обмен спорными жилыми помещениями. Как следует из объяснений адвоката К., в 17 часов, то есть до окончания установленного в федеральных судах рабочего времени, председательствующий по делу судья без какого-либо обсуждения с лицами, участвующими в деле, приняла решение об объявлении перерыва в судебном заседании до 9 часов 27 сентября 2007 года и покинула зал суда.

Адвокат К. пояснил, что в этот момент он незамедлительно сообщил суду о невозможности прибыть в указанное время в связи с занятостью в заранее запланированных срочных судебных и следственных действиях в г. Москве, второй представитель Лосецкой Е. — Комаров — указал на невозможность прибыть к 9 часам в г. П. из-за удаленности от места проживания, ответчик Вьюркова сообщила о невозможности прибыть к объявленному времени в связи с неурегулированием вопроса со своим руководителем на работе, истец Лосецкая Е. заявила о невозможности прибыть в указанное время из-за проблем со здоровьем. Однако судья не приняла во внимание заявления участников процесса о наличии уважительных причин для переноса судебного заседания на другое время.

Приведенные адвокатом К. в защиту своих интересов доводы имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами не опровергнуты.

Оценивая обоснованность неявки адвоката К. 27 сентября 2007 года для продолжения участия в судебном заседании по гражданскому делу в П...ский городской суд Московской области, Квалификационная комиссия отмечает, что (1) перерыв в судебном заседании был объявлен председательствующим по делу судье до окончания установленного в федеральных судах рабочего времени, (2) решение об объявлении перерыва в судебном заседании было принято председательствующим по делу судье без обсуждения с лицами, участвующими в деле, хотя последние в силу п. 1 ст. 35 ГПК

РФ вправе «приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам», (3) помимо представителя Лосецкой Е. — адвоката К. и одновременно с ним о невозможности явки 27 сентября 2007 года заявили второй представитель Лосецкой Е. — Комаров, сама Лосецкая Е. и ответчица Вьюркова.

Согласно подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения. Однако совокупность изложенных выше обстоятельств позволяет Квалификационной комиссии признать обоснованной и ссылку адвоката К. на то, что на 27 сентября 2007 года у него были запланированы неотложные судебные и следственные действия в г. Москве по делам других доверителей адвоката. Кроме того, Квалификационная комиссия считает очевидным то обстоятельство, что, если большая часть лиц, участвующих в деле, и их представителей, проживает в г. Москве и ближайшем Подмосковье (г. М.), то есть более чем за 100 км от г. П., то существуют объективные причины, осложняющие явку в суд лиц, участвующих в деле, в любой день и в любое время, определенные без учета их мнения, тем более, два дня подряд, если только в этом нет насущной процессуальной необходимости.

Дополнительно Квалификационная комиссия принимает во внимание данные адвокатом К. объяснения о том, что на основании заключенного с Лосецкой Е. соглашения адвокат должен оказать юридическую помощь при обращении потерпевших с заявлением о возбуждении уголовного дела о мошенничестве с жилыми помещениями; при рассмотрении гражданского дела в П...ском городском суде Московской области адвоката К. в целях выполнения названного поручения об оказании юридической помощи Лосецкой Е. интересовал только допрос свидетеля — риелтора, который оформлял обмен жилыми помещениями. 26 сентября 2007 года риелтор был допрошен, поэтому 27 сентября 2007 года адвокат направил в суд телефонограмму об отсутствии у него поручения доверительницы на дальнейшее представительство ее интересов при производстве по гражданскому делу в П...ском городском суде Московской области.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявительницей не представлено.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявительницы, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи П...ского городского суда Московской области Н.Т.А. от 27 сентября 2007 года, нарушений норм законода-

ла. 24 октября 2007 года дело вновь отложено слушанием ввиду неявки адвоката И. в судебное заседание на 29 октября 2007 года, в 13 часов.

На протяжении длительного времени — практически месяца — адвокат И. умышленно затягивает рассмотрение настоящего уголовного дела, срывая судебные заседания свой неявкой по неизвестной суду причине, поскольку о причинах неявки в суд адвокат не считает нужным сообщать. Ввиду изложенного заявительница просит принять меры к адвокату И., разъяснить ему о недопустимости неявки без уважительной причины в судебное заседание и обязать являться в судебное заседание по вызовам суда.

15 ноября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 156), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И. в своих письменных объяснениях от 7 декабря 2007 года указал, что 17 октября 2007 года дело было отложено по причине болезни адвоката И., но суду эта причина известна не была. 24 октября 2007 года судебное заседание было пропущено адвокатом И. в связи с тем, что он принимал участие в неотложных следственных действиях по уголовному делу № 164... в ГДАП Службы по NNAO УФСКН по г. Москве. Поскольку в этот день по уголовному делу с Кабановым выполнялись следственные действия в соответствии со ст. 217 УПК РФ, адвокат И. не мог в этот день вовремя приехать в Н...ский районный суд г. Москвы, так как его подзащитный Кабанов знакомился с материалами дела и читал каждый лист. 24 октября 2007 года федеральный судья М.И.Е. позвонила адвокату И., и они согласовали дату рассмотрения дела в отношении Сойкина.

К объяснениям адвокат И. приложил копии справок из Управления УФСКН по г. Москве от 24 октября 2007 года, из коллегии адвокатов «...» от 7 ноября 2007 года № 214, а также характеристику от 7 декабря 2007 года, подписанную председателем президиума коллегии адвокатов «...».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 7 декабря 2007 года, адвокат И. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что 12 октября 2007 года он присутствовал в судебном заседании, а слушание дела было отложено из-за неявки прокурора NNAO г. Москвы, утвердившего обвинительное заключение, его заместителя или помощника, поскольку Н...ский районный прокурор не захотел вступать в дело ввиду его большого объема. 17 октября 2007 года адвокат И. болел (сильное отравился), но врача не вызывал, так как медицинская помощь ему была оказана его женой, являющейся медицинским работником. 17 октября 2007 года адвокат И. по причине плохого самочувствия только один раз звонил в канцелярию Н...ского районного суда г. Москвы, который в настоящее время находится в помещении Московского городского суда, просил передать федеральному судье М.И.Е., что адвокат по причине болезни не сможет явиться в судебное заседание. Адвокат считает, что данная информация не была передана судье. Затем адвокату И. на мобильный телефон позвонила судья М.И.Е. и сообщила, что рассмотрение дела отложено на 24 октября 2007 года, в 13 часов.

24 октября 2007 года с утра адвокат И. поехал в район «...» в Управление ФСКН по г. Москве для участия в ознакомлении совместно со своим подзащитным с материалами уголовного дела, насчитывающего 200–250 страниц. Примерно в начале второго часа адвокату И. на мобильный телефон позвонила судья М.И.Е. и сообщила, что рассмотрение дела отложено на 29 октября 2007 года. В дальнейших судебных заседа-

ниях адвокат И. принимал участие, 29 ноября 2007 года по уголовному делу состоялись судебные прения, одному из подсудимых было предоставлено последнее слово, после чего суд объявил перерыв до 10 декабря 2007 года, после которого суд удалится на совещание для постановления приговора.

Выслушав объяснения адвоката И., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы М.И.Е. от 24 октября 2007 года № 431, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат И. оказывал юридическую помощь подсудимому Сойкину, уголовное дело в отношении которого (а также в отношении Коровина) рассматривалось Н...ским районным судом г. Москвы под председательством федерального судьи М.И.Е.

Первое судебное заседание состоялось 12 октября 2007 года. В данное судебное заседание адвокат И. явился, однако рассмотрение уголовного дела было отложено на 17 октября 2007 года в связи с неявкой государственного обвинителя.

17 октября 2007 года адвокат И. заболел, у него было сильное отравление, в медицинское учреждение за помощью он не обращался, поскольку медицинская помощь была оказана его женой, являющейся медицинским работником. Из объяснений адвоката следует, что в этот день по причине плохого самочувствия он только один раз звонил в канцелярию Н...ского районного суда г. Москвы, который в настоящее время находится в помещении Московского городского суда, и просил передать федеральному судье М.И.Е., что по причине болезни не сможет явиться в судебное заседание, но данная информация не была передана судье, а затем адвокату И. на мобильный телефон позвонила судья М.И.Е. и сообщила, что рассмотрение дела отложено на 24 октября 2007 года, в 13 часов.

Квалификационная комиссия считает возможным признать достоверными данные адвокатом И. объяснения о причине его неявки 17 октября 2007 года в Н...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Сойкина и других, поскольку они никакими доказательствами не опровергнуты, а из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что адвокат более одного раза использовал ссылку на болезнь, не подтвержденную надлежащим образом

оформленными медицинскими документами, для оправдания своей неявки в суд для участия в судебном разбирательстве, что, по мнению Квалификационной комиссии, опровергает довод заявительницы о том, что якобы адвокат И. умышленно затягивал рассмотрение уголовного дела.

24 октября 2007 года рассмотрение уголовного дела в отношении Сойкина и других было назначено Н...ским районным судом г. Москвы на 13 часов, о чем адвокат И. был надлежащим образом уведомлен.

В этот день с утра адвокат И. поехал в район «...», в Управление ФСКН по г. Москве, для участия в ознакомлении совместно со своим подзащитным Кабановым с материалами уголовного дела, насчитывающего 200–250 страниц. Ознакомление с делом затянулось, и примерно в начале второго часа адвокату И. на мобильный телефон позвонила судья М.И.Е., сообщив, что рассмотрение дела отложено на 29 октября 2007 года.

Факт участия адвоката И. 24 октября 2007 года по ранее принятому поручению об оказании юридической помощи в следственных действиях с Кабановым в ГДАП Службы по NNAO УФСКН по г. Москве подтверждается справкой, выданной начальником ГДАП, которая вместе с письмом председателя президиума коллегии адвокатов «...» была 7 ноября 2007 года направлена федеральному судье Н...ского районного суда г. Москвы М.И.Е.

Квалификационная комиссия признает за каждым адвокатом право вести одновременно несколько дел в разных судах и следственных органах при условии соблюдения предписаний Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката И. на то, что адвокату следует таким образом планировать свою занятость, чтобы по возможности исключить совпадение времени производства следственных и судебных действий по делам разных доверителей адвоката. Признавая, что в некоторых случаях такие совпадения неизбежны и не зависят от воли адвоката, Квалификационная комиссия отмечает, что лишь действительно неотложный характер следственных и судебных действий по ранее принятому адвокатом поручению об оказании юридической помощи (задержание доверителя, участие в процедуре рассмотрения судом ходатайства следователя об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу и т.п.) могут служить оправданием неявки адвоката в судебное заседание, о дате которого он был заранее надлежащим образом уведомлен.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, следует, что проводившиеся с Кабановым 24 октября 2007 года в порядке ст. 217 УПК РФ процессуальные действия — ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела — исходя из их правовой природы, неотложными не являлись. Ссылку на затянувшееся ознакомление Кабанова, который «читал каждый лист», с материалами дела как на основание неявки адвоката И. 24 октября 2007 года в Н...ский районный суд г. Москвы для продолжения участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Сойкина, Квалификационная комиссия признает недостаточно обоснованной.

Вместе с тем, оценивая неявку адвоката И. 24 октября 2007 года в Н...ский районный суд г. Москвы для продолжения участия в рассмотрении уголовного дела в

отношении Сойкина, Квалификационная комиссия учитывает, что во всех последующих судебных заседаниях адвокат И. принимал участие, уже 29 ноября 2007 года по объемному уголовному делу состоялись судебные прения, одному из подсудимых было предоставлено последнее слово, после чего суд объявил перерыв до 10 декабря 2007 года, по окончании которого суд удалится на совещание для постановления приговора. Таким образом, неявка адвоката И. 24 октября 2007 года не воспрепятствовала суду рассмотреть объемное уголовное дело в разумный срок.

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что с учетом конкретных обстоятельств настоящего дисциплинарного производства, в том числе поведения адвоката И. после 24 октября 2007 года, в его действиях (бездействии), описанных в сообщении заявительницы, следует констатировать отсутствие нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Нагатинского районного суда г. Москвы М.И.Е. от 24 октября 2007 года № 431, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 176 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы М.и.Е. от 24 октября 2007 года № 431, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 173/643
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

7 декабря 2007 года

город Москва

(Извлечение)

1 октября 2007 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276 (вх. № 2614), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения прокурора г. Р. Московской области от 16 августа 2007 года № 31429 о лишении статуса адвоката Н.

В соответствии с п. 13 Указа Президента России от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента России от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 15 февраля 2007 года № 174, с изменениями, внесенными Указами Президента России от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за

исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента России от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента России от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25, 21 мая 2007 года № 643, 15 июня 2007 года № 768) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата (п. 5).

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276 (вх. № 2614 от 1 октября 2007 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение прокурора г. Р. Московской области от 16 августа 2007 года № 31429 о лишении статуса адвоката Н. (вх. № в Управлении ФССП по Москве 52599/2007 от 21 сентября 2007 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении прокурора г. Р. Московской области и приложенных к нему документах на 20 листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом

профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276 обращении прокурора г. Р. Московской области от 16 августа 2007 года № 31429 указано, что в производстве прокуратуры г. Р. Московской области находится уголовное дело по обвинению Бобрикова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, п. «а» ч. 2 ст. 161 и ч. 1 ст. 286 УК РФ. В ходе предварительного следствия Бобрикову была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Защиту обвиняемого Бобрикова по соглашению осуществлял адвокат Н.

7 августа 2007 года обвиняемый Бобриков и его защитник Н. были уведомлены старшим следователем прокуратуры г. Р. Акулиным об окончании следственных действий, при этом обвиняемый Бобриков изъявил желание ознакомиться с материалами уголовного дела с помощью защитника Н. Ознакомление с материалами уголовного дела было запланировано на 14 августа 2007 года в прокуратуре города, о чем адвокат Н. был письменно уведомлен за семь суток, однако:

– 14 августа 2007 года адвокат Н., ознакомившись в период с 11 часов 20 минут до 13 часов 58 минут с частью материалов уголовного дела на 100 листах, покинул прокуратуру, прервав ознакомление с материалами уголовного дела без объяснения причин, указав также на болезненное состояние своего подзащитного, но прибывший врач установил у Бобрикова остаточные явления конъюнктивита, противопоказаний для чтения у Бобрикова выявлено не было, поэтому ознакомление Бобрикова с материалами уголовного дела продолжилось без помощи адвоката Н. после перерыва, рекомендованного врачом;

– 15 августа 2007 года, в 11 часов 35 минут, ознакомление с материалами уголовного дела обвиняемого Бобрикова и его защитника Н. продолжилось в прокуратуре г. Р., куда адвокат Н. был приглашен заранее и письменно, но, несмотря на объявленный перерыв в ознакомлении с материалами уголовного дела, проигнорировав его, адвокат Н. продолжал снимать копии с материалов уголовного дела, а в 16 часов 25 минут в очередной раз без объяснения причин покинул прокуратуру г. Р., отказавшись от дальнейшего ознакомления с материалами уголовного дела, причин своего ухода также не привел. После перерыва обвиняемый Бобриков продолжил ознакомление с материалами уголовного дела, ознакомившись в этот день в общей сложности с 257 листами уголовного дела, тогда как его защитник Н. ознакомился лишь со 135 листами;

– в очередной раз для ознакомления с материалами уголовного дела адвокат Н. был письменно приглашен на 16 августа 2007 года, к 11 часам, в ИВС Б...кого УВД, где находился его подзащитный Бобриков, однако адвокат Н. в назначенное время для ознакомления с материалами уголовного дела не явился, уважительных причин своей неявки не представил, и 16 августа 2007 года ознакомление обвиняемого Бобрикова происходило в ИВС Б...кого УВД без помощи адвоката Н.

По мнению заявителя, поведение адвоката Н. привели к срыву процессуальных действий, предусмотренных ст. 217–218 УПК РФ, и нарушению права обвиняемого на защиту, предусмотренного не только ст. 47 УПК РФ, но и ст. 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Заявитель указывает, что, помимо указанных нарушений закона, адвокат Н. допускал иные нарушения адвокатской этики при расследовании уголовного дела в отношении Бобрикова, так, Н., не будучи допущенным в уголовное дело в качестве защит-

ника Бобрикова и не имея какого-либо иного права на участие в данном уголовном деле, в нерабочее время пытался получить от следователя по особо важным делам прокуратуры г. Р. Ястребенко информацию о данных предварительного расследования, не подлежащих разглашению, а также Н. представлял суду и в вышестоящие органы информацию, не соответствующую действительности, чем вводил в заблуждение как судебные органы, так и органы прокуратуры.

Заявитель считает, что действиями адвоката Н., руководимыми целью нечестного и недобросовестного затягивания предварительного следствия, нарушены не только уголовно-процессуальные нормы, но и требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 10, п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, действия адвоката Н. грубо нарушают законные интересы подзащитного, ими причинен вред законным интересам потерпевших по делу. Вместе с тем недобросовестное поведение адвоката Н. существенно умаляет авторитет адвокатуры и высокое звание адвоката, а непринятие должных мер реагирования на допущенные Н. нарушения может послужить поводом для последующих нарушений законодательства адвокатами г. Москвы и ущемления законных прав и интересов граждан, поэтому заявитель просит прекратить статус адвоката Н.

К обращению прокурора г. Р. Московской области приложены ксерокопии документов на 20 листах из материалов уголовного дела по обвинению Бобрикова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 286, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

10 октября 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 158), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своих письменных объяснениях от 2 ноября 2007 года указал, что обращение заявителя совершенно надуманное, оно не соответствует действительности, и адвокат расценивает его как акт мести за активную позицию по защите клиента Бобрикова, также причиной мести могут быть неоднократные ходатайства и заявления адвоката с указанием нарушений УПК РФ, допускаемых следствием, и позиция Бобрикова, не признающего себя виновным, что следствие связывало лично с адвокатом Н. Вокруг дела был создан ажиотаж, и после первого допроса прокурор г. Р. лично вызвал адвоката Н. и Бобрикова к себе в кабинет, как он пояснил, «посмотреть, кто такой Бобриков. Прокурор г. Р. лично участвовал в суде при избрании меры пресечения Бобрикову, а судьей был председатель суда г. Р.

В ходе расследования по уголовному делу неоднократно следователи негативно вспоминали прошлое уголовное дело, по которому адвокат Н. защищал директора предприятия и которое после нескольких лет расследования было прекращено. Бобрикову следствием предлагалось отказаться от услуг адвоката Н., предлагался другой местный защитник. До ознакомления с материалами дела на все следственные действия адвокат прибывал вовремя при этом практически постоянно ожидал начала следственных действий в связи с их неподготовленностью следователем и ни одно назначенное следственное действие не было перенесено в связи с неявкой адвоката к следователю. По срокам ознакомления адвоката с делом заявление прокурора о намеренном затягивании дела абсурдно. Одной из целей защитника при ознакомлении является полное и подробное ознакомление со всеми материалами

дела, в связи с чем защитник самостоятельно определяет порядок и продолжительность ознакомления с делом.

Кроме того, данное уголовное дело составляло два тома с объемом каждого около 300 страниц, в деле расследовались действия пятеро обвиняемых. Адвокат рассматривал это дело как сложное, на ознакомление с которым рассчитывал выделить несколько дней. На вопрос следователей Ястребенко и Акулина о том, сколько адвокат будет знакомиться с материалами дела, он ответил, что будет знакомиться с делом три дня. При этом никаких возражений со стороны следователей против данного срока не поступало, за исключением желания Ястребенко уйти в отпуск, в связи с чем он предложил второму адвокату, Ш., со слов последнего, чтобы адвокаты и Бобриков подписали протокол ознакомления с делом без ознакомления с ним, на что они, по очевидным причинам, не согласились. Ознакомление с материалами уголовного дела в отношении Бобрикова 14 августа 2007 года было проведено адвокатом Н. в соответствии с УПК РФ и никаких нарушений им допущено не было. В указанный день из двух защитников к следователю прибыл адвокат Н., адвокат Ш. по известным следствию причинам отсутствовал. Адвокат копировал материалы уголовного дела с помощью сканера и оказывал помощь Бобрикову при чтении им материалов дела, в дальнейшем Бобриков обратился к адвокату с просьбой прекратить ознакомление с делом в связи с болезнью его глаз, как пояснил Бобриков, его глаза ничего не видят. В связи с этим адвокат Н. отмечает, что после ареста у Бобрикова воспалился правый глаз (стал красным), поэтому адвокат дважды обращался к начальнику ИВС г. Б. с просьбой оказать Бобрикову медицинскую помощь, а также написал ходатайство на имя следователя Ястребенко с просьбой об оказании Бобрикову медицинской помощи. В то же время сам Ястребенко видел воспаленный глаз Бобрикова, но реальной помощи даже в виде скорой помощи ему предоставлено не было. В следственном изоляторе по просьбе адвоката Бобриков был осмотрен врачом, поставившим диагноз: «гнойный конъюнктивит». При таких обстоятельствах адвокат не мог игнорировать просьбу клиента и продолжать ознакомление с делом, о чем лично сообщил следователю, на что последний вручил адвокату письменное уведомление о продолжении ознакомления с делом на 15 августа 2007 года. Никакого самовольного ухода не было, так как адвокат поставил в известность следователя о прекращении ознакомления с делом и получил лично от него уведомление на следующий день, о чем имеется подпись адвоката на уведомлении. Впоследствии адвокат узнал от Бобрикова, что следователь заставлял его читать дело без адвоката, а он не мог по состоянию здоровья этого сделать, в связи с чем Бобриков написал жалобу на имя прокурора, указав на незаконность действий следователя. В ответ на жалобу Бобрикова ему вызвали «скорую помощь», врач которой подтвердил наличие заболевания глаз у Бобрикова и порекомендовал ему полуторачасовой отдых, а в дальнейшем каждый час чтения чередовать полуторачасовым отдыхом. Все указанные события происходили без участия адвоката Н., а так называемое последующее ознакомление с делом Бобриков объяснил адвокату давлением на него со стороны следователя, который отказался слушать любые его доводы. Ознакомление с материалами уголовного дела в отношении Бобрикова 15 августа 2007 года было проведено адвокатом в соответствии с УПК РФ, и никаких нарушений им допущено не было. Вместе с тем обвинение в копировании материалов уголовного дела в обеденный перерыв с игнорированием обеда адвокату вообще непонятно: дело ему передал для копирования следователь, а заботиться следователя об обеде адвоката последний не просил, и в представлении это замечание могло появиться по одной причине — когда адвокат подписывал график ознакомления с делом, следователь указал время окончания ознакомления: 15 часов с минутами, а адвокат попросил его ука-

зять действительное время — 16 часов 25 минут, из-за чего следователь возмутился, сказав, что не будет исправлять время, так как адвокат знакомился с делом в обеденное время. В связи с этим адвокату самому пришлось указать в графике действительное время. Прекращение ознакомления с делом было принято по общему решению Бобрикова, защитника Ш. и адвоката Н.

По мнению адвоката Н., предвзятость к нему по данному обстоятельству очевидна, так как защитник Ш., не участвовавший в копировании материалов дела, ушел раньше адвоката Н., и никакого самовольного ухода не было, поскольку адвокат поставил в известность следователя о прекращении ознакомления с делом и получил лично от него уведомление на следующий день, о чем имеется подпись адвоката на уведомлении. Ознакомление с материалами уголовного дела в отношении Бобрикова 16 августа 2007 года было проведено адвокатом в соответствии с УПК РФ, и никаких нарушений им допущено не было. 15 августа 2007 года адвокат получил от следователя уведомление на ознакомление с делом на 9 часов 30 минут (а не на 11 часов, как написано в представлении). При получении уведомления адвокат пояснил следователю, что в связи с занятостью сможет прибыть в этот день к 16 часам, данное пояснение адвокат письменно написал на уведомлении. 16 августа 2007 года адвокат прибыл на ознакомление с делом в 16 часов, возможно, с опозданием на несколько минут, вызванным автомобильной пробкой на въезде в г. Б. В этот же день ознакомление с делом было закончено, адвокатом была оказана помощь Бобрикову в написании письменного ходатайства и заявлено собственное ходатайство. При этом факт участия адвоката в окончательном ознакомлении с делом именно 16 августа 2007 года подтверждается представленным заявителем протоколом ознакомления с делом. Таким образом, указание в представлении о том, что Бобриков ознакомился с делом без адвоката Н., неверное.

Со слов Бобрикова, адвокату известно, что следователь сам пришел в этот день около в 13 часов, заявление о том, что адвокат нарушил права Бобрикова при ознакомлении с делом, абсурдное. Более того, защиту Бобрикова представляли два адвоката — Н. и Ш., но только адвокат Н. участвовал все три дня с Бобриковым при ознакомлении с делом, и адвокат Н. сделал копии всего дела.

В то же время все акты об уходах и неприходах адвоката, приложенные к материалам представления, адвокат Н. видит впервые, в материалах уголовного дела при ознакомлении их не было, и правовая природа этих актов адвокату непонятна. Указание в представлении о том, что адвокат Н. пытался получить у следователя Ястребенко данные предварительного следствия, адвокату совершенно непонятно, неясно, о чем идет речь, тем более, что все беседы со следователем Ястребенко у адвоката были после заключения договора с Бобриковым на его защиту. По заявлению о том, что адвокат Н. предоставлял какую-то информацию и вводил в заблуждение суд и прокуратуру, он ничего пояснить не может ввиду неконкретности претензии.

Адвокат Н. (регистрационный № 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку он извещался о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, об отложении рассмотрения дисциплинарного производства ходатайств не заявлял, представил подробные письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложе-

ния разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276, основанного на сообщении прокурора г. Р. Московской области от 16 августа 2007 года № 31429, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Н. оказывал юридическую помощь обвиняемому Бобрикову в ходе предварительного следствия по уголовному делу, проводившемуся следователями прокуратуры г. Р. Московской области.

7 августа 2007 года обвиняемый Бобриков и его защитник Н. были уведомлены старшим следователем прокуратуры г. Р. Акулиным об окончании следственных действий, при этом обвиняемый Бобриков изъявил желание знакомиться с материалами уголовного дела с помощью защитника Н. Ознакомление с материалами уголовного дела было запланировано на 14 августа 2007 года в прокуратуре города, о чем адвокат Н. был письменно уведомлен за семь суток.

По мнению заявителя, 14–16 августа 2007 года адвокатом Н. были совершены действия, которые привели к срыву процессуальных действий, предусмотренных ст. 217–218 УПК РФ, и нарушению права обвиняемого на защиту, предусмотренного не только ст. 47 УПК РФ, но и ст. 48 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи.

Адвокат Н. считает, что никаких нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката 14–16 августа 2007 года в процессе ознакомления с материалами уголовного дела им допущено не было.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем, по мнению Квалификационной комиссии, не представлено.

Опровергая утверждение заявителя о том, что якобы 14 августа 2007 года, в 13 часов 58 минут, адвокат Н., ознакомившись с частью материалов уголовного дела на 100 листах, покинул прокуратуру, прервав ознакомление с материалами уголовного дела без

объяснения причин, указав также на болезненное состояние своего подзащитного, адвокат Н. обоснованно ссылается на представленную заявителем ксерокопию уведомления от 14 августа 2007 года, из которого усматривается, что в этот день адвокат лично получил от следователя Акулина уведомление о том, что 15 августа 2007 года, в 11 часов, в прокуратуре г. Р. состоится ознакомление с материалами уголовного дела в отношении Бобрикова.

Квалификационная комиссия соглашается с данной адвокатом Н. оценкой факту вручения ему 14 августа 2007 года следователем Акулиным письменного уведомления о продолжении ознакомления с делом 15 августа 2007 года и считает, что факт вручения названного уведомления следователем лично адвокату и расписка адвоката на уведомлении о его получении свидетельствуют о том, что никакого самовольного ухода адвоката 14 августа 2007 года не было (адвокат поставил в известность следователя о прекращении ознакомления с делом и получил лично от него уведомление на следующий день, о чем имеется подпись адвоката на уведомлении).

По аналогичным основаниям Квалификационная комиссия соглашается с данной адвокатом Н. оценкой факту вручения ему 15 августа 2007 года следователем Ястребенко письменного уведомления о продолжении ознакомления с делом 16 августа 2007 года и полагает, что факт вручения названного уведомления следователем лично адвокату и расписка адвоката на уведомлении о его получении свидетельствуют о том, что никакого самовольного ухода адвоката 15 августа 2007 года также не было.

Утверждение же заявителя о том, что 15 августа 2007 года адвокат Н. «несмотря на объявленный перерыв в ознакомлении с материалами уголовного дела, проигнорировав его, продолжал снимать копии с материалов уголовного дела», не свидетельствует и не может свидетельствовать о нарушении адвокатом Н. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку указанные нормы, равно как и УПК РФ, не называют некий обремененный перерыв в качестве обстоятельства, препятствующего адвокату снимать копии с материалов уголовного дела, в ознакомлении с которым адвокат участвует в полном соответствии с требованиями ст. 217 УПК РФ.

15 августа 2007 года при вручении ему следователем Акулиным уведомления о том, что 16 августа 2007 года, в 9 часов 30 минут, в ИВС Б...ского УВД состоится ознакомление с материалами уголовного дела в отношении Бобрикова, адвокат Н. письменно указал на уведомлении следующее: «Я завтра занят до 16 часов, поэтому приду на ознакомление с делом в 16 часов. До настоящего времени я делал два дня копии документов дела и закончил копирование сегодня, в 16 часов 20 минут...».

Таким образом, непосредственно в момент получение уведомления адвокат заявил о занятости на следующий день по делам других доверителей до 16 часов, то есть поставил следователя в известность о наличии причины, исключающей его явку в 9 часов 30 минут для продолжения ознакомления с материалами уголовного дела, но не исключающей его явку в этот же день в более позднее рабочее время.

Как усматривается из предоставленной заявителем ксерокопии протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 14 августа 2007 года, ознакомление с материалами уголовного дела было начато 14 августа 2007 года, в 11 часов 20 минут, окончено 16 августа 2007 года, в 17 часов 45 минут (16 августа 2007 года адвокат Н. прибыл в ИВС Б...ского УВД не позднее 16 часов 30 минут).

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия считает, что ознакомление обвиняемого Бобрикова и его защитника Н. с материалами уголовного дела происходило в период с 14 по 16 августа 2007 года, в часы общепринятого рабочего времени, в согласованные участниками уголовного судопроизводства сроки, а пред-

ставленный самим заявителем протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 14 августа 2007 года убедительно опровергает его довод о том, что якобы действия адвоката Н. привели к срыву процессуальных действий, предусмотренных ст. 217–218 УПК РФ. Никаких доказательств так называемого срыва процессуальных действий адвокатом Н. заявителем не представлено.

Квалификационная комиссия признает за каждым адвокатом право вести одновременно несколько дел в разных судах и следственных органах при условии соблюдения предписаний Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить, и адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (подп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, 16 августа 2007 года адвокатом Н. были предприняты необходимые меры, оказавшиеся достаточными для того, чтобы в первой половине рабочего дня выполнить ранее согласованные действия по делам иных доверителей адвоката, а затем закончить ознакомление с материалами уголовного дела в отношении Бобрикова в часы общепринятого рабочего времени. О невозможности прибыть 16 августа 2007 года в ИВС Б...ского УВД к 9 часам 30 минутам, то есть ко времени, единолично определенному следователем без согласования с защитником как участником уголовного судопроизводства, адвокат Н. поставил в известность следователя Акулина немедленно по получении от него соответствующего уведомления, то есть действовал в соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Что касается утверждений заявителя о том, что якобы адвокат Н. допускал иные нарушения адвокатской этики при расследовании уголовного дела в отношении Бобрикова, а именно не будучи допущенным в уголовное дело в качестве защитника Бобрикова и не имея какого-либо иного права на участие в данном уголовном деле, в нерабочее время пытался получить от следователя по особо важным делам прокуратуры г. Р. Ястребенко информацию о данных предварительного расследования, не подлежащих разглашению, а также представлял суду и в вышестоящие органы информацию, не соответствующую действительности, чем вводил в заблуждение как судебные органы, так и органы прокуратуры, то Квалификационная комиссия отмечает, что любое обвинение должно быть конкретным, в противном случае нарушается право лица, в отношении которого выдвинуто обвинение, на защиту.

Перечисленные утверждения заявителя об «иных нарушениях адвокатской этики при расследовании уголовного дела в отношении Бобрикова», якобы допущенные адвокатом Н., Комиссия признает неконкретными, поскольку содержание противоправных, по мнению заявителя, действий адвоката не раскрыто, не устанавливается оно и из иных доказательств, представленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Между тем в соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей».

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Н. при обстоятельствах, описанных в сообщении заявителя, не допу-

щено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276, основанном на сообщении прокурора г. Р. Московской области от 16 августа 2007 года № 31429, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2007 года № 179 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276, основанном на сообщении прокурора г. Р. Московской области от 16 августа 2007 года № 31429, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Представление Управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 27 сентября 2007 года № 2007/77-27276 о лишении статуса адвоката Н. отклонено.

**8. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ
ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ОТСУТСТВИЯ
ДОПУСТИМОГО ПОВОДА ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ
ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 2/472
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

19 января 2007 года

город Москва

(Извлечение)

13 октября 2006 года заявительница Соловьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Н., указав, что в августе 2005 года она обратилась к нему за юридической помощью по жилищному вопросу. Изучив документы, адвокат Н. согласился принять участие в решении ее жилищного вопроса, пообещав ей, что судебный процесс будет выигран. За свою работу он запросил 5 000 у.е., что составило 145 000 рублей. Всего Н. было передано 125 000 рублей. Расписок в получении денег он не выдавал, договор-соглашение остался у него. За весь период работы адвокат Н. составил одно исковое заявление и один раз участвовал в судебном заседании (26 июля 2006 года) в О...ком районном суде г. Москвы. Кассационную жалобу на решение суда адвокат Н. писать отказался. Заявительница считает, что выполненная адвокатом Н. работа не стоит 125 000 рублей, и просит вернуть ей указанную сумму, за вычетом стоимости проделанной работы.

20 октября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 187), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. в своих письменных объяснениях, не согласившись с доводами жалобы, пояснил, что действительно в августе 2005 года к нему за правовой помощью обратились Соловьева с мужем. Их представил как своих близких знакомых помощник адвоката И., который ранее работал в коллегии адвокатов. Соловьевы рассказали, что попали в беду в связи с разделом их квартиры, проиграли все судебные процессы и теперь не знают, что делать.

1 сентября 2006 года Соловьева предоставила необходимые документы, из которых следовало, что она проживала в квартире, состоящей из трех изолированных комнат. Ее бывший муж – Соловьев – обратился к ней с иском в суд об изменении договора найма жилого помещения, который был удовлетворен решением О...кого районного суда г. Москвы.

После изучения документов адвокатом Н. было принято решение о заключении с Соловьевой договора об оказании юридической помощи по подготовке искового заявления в суд. При этом он не обещал ей участия в судебном процессе и положительных результатов по делу.

По утверждениям адвоката Н., в рамках Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» он выполнил необходимую работу по сбору доказательств, для чего были опрошены соседи Соловьевой по дому, сделаны необходимые запросы в прокуратуру и ОВД, подана жалоба в О...кую районную прокуратуру г. Москвы, изучено гражданское дело по иску Соловьева к Соловьевой в О...ком районном суде г. Москвы.

Адвокат Н. заявил, что каких-либо финансовых отношений с Соловьевой у него не было и не могло быть, так как она являлась пенсионеркой и работала горничной в гостинице.

Адвокат Н. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен, представил подробные письменные объяснения и поясняющие документы по существу доводов заявительницы.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам. О дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства адвокат Н. был извещен надлежащим образом.

Соловьева на заседании Квалификационной комиссии поддержала доводы, изложенные в жалобе, дополнительно пояснив, что при передаче денег адвокату Н. никаких документов от него не требовала.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявительницы Соловьевой, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

1 сентября 2005 года адвокатом Н. был заключен договор об оказании юридической помощи с Соловьевой, который предусматривал ее абонентское обслуживание, подготовку материалов для отмены судебных решений, составление искового заявления о лишении права Соловьева на жилую площадь, а также работу в рамках исполнительного производства.

Согласно п. 3.1 договора оплата гонорара за предстоящую работу не предусматривалась. В соответствии с п. 5.1 договора он действовал до вынесения судебного решения по существу дела.

Адвокатом Н. после оформления договора об оказании юридической помощи была выполнена вся необходимая работа по подготовке материалов и получении необходимой информации для составления заявления в суд о пересмотре решения О...кого районного суда г. Москвы от 13 июля 2004 года, которым был удовлетворен иск Соловьева к Соловьевой и Управлению Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы в NNAO об изменении договора найма жилого помещения по вновь открывшимся обстоятельствам.

1 февраля 2006 года адвокатом Н. было составлено заявление о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, которое было передано в О...кий районный суд г. Москвы, и 26 июля 2006 года рассмотрено в суде с его участием.

Квалификационная комиссия в соответствии с п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката осуществляет разбирательство в пределах тех требований и оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускается.

Соловьева в своей жалобе просит президента Адвокатской палаты г. Москвы обязать адвоката Н. вернуть ей деньги в сумме 125 000 рублей, которые, как она утверждает, были переданы ею адвокату Н. без оформления расписок или квитанций. Адвокат Н. категорически отрицает передачу ему денег от Соловьевой, пояснив, что выполнял работу по договору об оказании юридической помощи Соловьевой бесплатно.

Фактически между Соловьевой и адвокатом Н. возник спор о передаче денег в сумме 125 000 рублей, рассмотрение которого не относится к компетенции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

25 января 2007 года

№ 3

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Н. по жалобе Соловьевой

(Извлечение)

13 октября 2006 года заявительница Соловьева обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Н., указав, что в августе 2005 года она обратилась к нему за юридической помощью по жилищному вопросу. Изучив документы, адвокат Н. согласился принять участие в решении жилищного вопроса, пообещав ей, что судебный процесс будет выигран. За свою работу он запросил 5000 у.е., что составило 145 000 рублей. Всего Н. было передано 125 000 рублей. Расписок в получении денег он не выдавал, договор-соглашение остался у него. За весь период работы адвокат Н. составил одно исковое заявление и один раз участвовал в судебном заседании (26 июля 2006 года) в О...ком районном суде г. Москвы. Кассационную жалобу на решение суда писать отказался. Заявительница считает, что выполненная адвокатом Н. работа не стоит 125 000 рублей, и просит вернуть ей указанную сумму, за вычетом стоимости проделанной работы.

20 октября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 187), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 19 января 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявительница Соловьева пояснила, что знакома с заключением Квалификационной комиссии, но не согласна с ним.

На заседании Совета Адвокатской г. Москвы адвокат Н. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав доводы заявительницы Соловьевой, объяснения адвоката Н., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку основная претензия заявительницы Соловьевой заключается в возврате ей денег в сумме 125 000 рублей, которые, как она утверждает, были переданы ею адвокату Н. без оформления расписок или квитанций. Однако рассмотрение данного вопроса не относится к компетенции Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 11/481 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.

16 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

25 октября 2006 года Шукина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что, по ее мнению, на нее сотрудниками УБЭП ГУВД г. Москвы и следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы сфальсифицировано уголовное дело ч. 2 по ст. 146 УК РФ. В протоколе допроса от 30 марта 2006 года отмечено, что допрос и предъявление обвинения якобы проводились в присутствии адвоката Т., однако фактически допроса как такового вообще не было, как не было и адвоката Т., с которым Шукина никогда не виделась и не знакома, согласия Шукиной на защиту ее интересов адвокат Т. не спрашивал, ее заявления на участие этого адвоката в предварительном следствии по уголовному делу нет, и она его не писала.

Заявительница просит провести проверку следующих фактов: 1) законности участия адвоката Т. в уголовном деле, 2) где находился и в каких делах участвовал адвокат Т. 30 марта 2006 года с указанием часов и минут.

3 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 206), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

28 ноября 2006 года Филинов (представитель Шукиной, действующий на основании доверенности от 30 сентября 2006 года, удостоверенной нотариусом г. Москвы), подал в Адвокатскую палату г. Москвы дополнение к жалобе Шукиной от 25 октября 2006 года (вх. № 2724 от 28 ноября 2006 года), в котором просил приобщить к материалам проверки о незаконных действиях адвоката Т. материалы уголовного дела, а именно листы дела 60–74. При этом Филинов обратил внимание на заключение эксперта от 31 марта 2006 года № 1/20-474, заключение эксперта от 31 марта 2006 года № 1/20-475 и штамп ГУП «Информзащита с № 1/20-475 от 31 марта 2006 года в “Постановлении о назначении автороведческой судебной экспертизы”», так как в правом углу обоих заключений эксперта прописью дата исправлена с цифры «31» на «30». В связи с этим представитель заявительницы ставит вопрос: как мог адвокат Т. ознакомиться с заключениями эксперта №№ 169/01-5 и 170/01-5 30 марта 2006 года, если экспертизы были проведены 31 марта 2006 года?

К дополнению приложены ксерокопии доверенности от 30 сентября 2006 года, документов из материалов уголовного дела на восьми листах (двух постановлений о назначении автороведческой судебной экспертизы, двух заключений эксперта, двух протоколов ознакомления обвиняемого и его защитника с заключением эксперта).

Явившиеся на заседание Квалификационной комиссии заявительница Шукина и ее представитель по доверенности Филинов поддержали доводы жалобы.

При этом Шукина дополнительно пояснила, что до случившегося она торговала DVD дисками в павильоне, расположенном в подуличном переходе на Летней площади. После проведения работниками милиции проверочной закупки работодатели разъяснили Шукиной, что уголовного дела возбуждено не будет, только административная ответственность. Адвоката Т. она никогда не видела, и 30 марта 2006 года его не было в Т...ской межрайонной прокуратуре г. Москвы, когда она была там у следователя и подписала пакет чистых бланков. Когда 30 марта 2006 года она была в прокуратуре, следователь соединил ее по своему телефону с мужчиной, сказав, что это адвокат Т. Этот мужчина по телефону сказал Шукиной, что ей необходимо где-то официально работать, что нужно будет предоставить справку о зарплате. Шукина также пояснила, что никаких показаний 30 марта 2006 года она не давала, только подписала какие-то чистые бланки, а первые показания дала в августе 2006 года.

Представитель заявительницы Филинов дополнительно пояснил, что Шукина является его падчерицей, о возбуждении уголовного дела они узнали только тогда, когда пришла повестка из суда, и они не настолько бедны, чтобы не пригласить адвоката по соглашению, но 30 марта 2006 года никто, в том числе следователь, не разъяснил Шукиной суть происходящего, не разъяснил, что она вправе пригласить защитника по своему усмотрению. Кроме того, Филинов предоставил Квалификационной комиссии для обозрения запрос адвоката, осуществляющего в настоящее время защиту Шукиной, в ГУП г. Москвы «Информзащита» от 30 октября 2006 года, исх. № 161, а также ответ генерального директора ГУП «Информзащита» на данный запрос от 28 ноября 2006 года № 1/07-112. Филинов обратил внимание на то, что в письме ГУП

«Информзащита» указано, что постановления о назначении автороведческой судебной экспертизы по уголовному делу, вынесенные старшим следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Мальковым 1 марта 2006 года, зарегистрированы в экспертной службе ГУП «Информзащита» за вх. №№ 1/20-474 и 1/20-475 от 31 марта 2006 года, заключения эксперта по этим постановлениям зарегистрированы за исх. №№ 169/01-5 и 170/01-5 от 31 марта 2006 года соответственно. Вместе с тем Филинов указал, что, по его мнению, на первых страницах заключений эксперта №№ 169/01-5 и 170/01-5 в написанной первоначально дате «31 марта 2006 года», цифра «1» исправлена на цифру «0».

По ходатайству представителя заявительницы Филинова, поддержанному заявительницей Шукиной, Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства ксерокопии следующих документов: запроса адвоката в ГУП г. Москвы «Информзащита» от 30 октября 2006 года исх. № 161, ответа генерального директора ГУП «Информзащита» на данный запрос от 28 ноября 2006 года № 1/07-112, постановления мирового судьи судебного участка № 000 Т...ского района г. Москвы Б.С.А. от 24 мая 2006 года о возвращении уголовного дела по обвинению Шукиной Т...скому межрайонному прокурору г. Москвы для составления обвинительного акта в соответствии с требованиями УПК РФ, протокола судебного заседания от 24 мая 2006 года, апелляционного представления государственного обвинителя Комаровой от 2 июня 2006 года, постановления судьи Т...ского районного суда г. Москвы Л.Н.Г. от 21 июля 2006 года об изменении постановления мирового судьи судебного участка № 000 Т...ского района г. Москвы от 24 мая 2006 года путем исключения из него указания на некоторые основания возвращения дела прокурору и о частичном удовлетворении апелляции представления, протокола судебного заседания от 21 июля 2006 года, постановления заместителя Т...ского межрайонного прокурора г. Москвы от 18 августа 2006 года о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия.

В своем письменном объяснении, данном в связи с поступлением жалобы Шукиной и дополнений к ней, адвокат Т. указал, что согласно запросу от 29 марта 2006 года № 1р-06, поступившему в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» из Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы, о предоставлении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ защита прав и интересов Шукиной по возбужденному в отношении нее уголовному делу была поручена адвокату Т. (ордер № 1179 от 29 марта 2006 года). Расследование указанного дела проводил старший следователь Т...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы Мальков. При предъявлении обвинения Шукиной было разъяснено, что защита ее интересов будет осуществляться адвокатом Т., и с ее стороны возражений против участия Т. как адвоката, предоставленного в порядке ст. 51 УПК РФ, или просьб о замене адвоката Т. на другого адвоката заявлено не было. 30 марта 2006 года адвокат Т. присутствовал при проведении всех следственных действий, проводившихся с Шукиной в рамках уголовного дела.

Адвокат Т. также пояснил, что все следственные действия были оформлены соответствующими протоколами, в которых расписались все участвующие лица, в том числе и Шукина, от которой никаких жалоб и замечаний не поступало. 30 марта 2006 года при выполнении требований ст. 217 УПК РФ (ознакомление с материалами уголовного дела, возбужденного 22 февраля 2006 года по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 146 УК РФ, в отношении гражданки Шукиной) каких-либо несоответствий в имеющихся документах ни адвокатом Т., ни Шукиной выявлено не было, о чем ими были сделаны соответствующие записи в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. Дальнейшего участия в защите Шукиной адвокат Т. не

принимал в связи с отсутствием запроса из суда о предоставлении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ.

По поводу утверждений, содержащихся в дополнении к жалобе, адвокат указал, что не знает, что означают номера и даты в экспертных документах, так как не знает, как ведется делопроизводство в экспертном учреждении, но может утверждать, что ознакомление с заключениями экспертиз проводилось 30 марта 2006 года, как и зафиксировано в соответствующих протоколах, никаких исправлений в этих протоколах на момент их написания не было.

Кроме того, адвокат Т. отметил, что приговор в отношении Шукиной до сих пор не вынесен, дело находится в суде, в связи с чем он считает, что поданная жалоба является способом защиты Шукиной от предъявленного ей обвинения, а именно, поставив под сомнение участие адвоката Т. в производстве по делу, Шукина и ее защитник могут впоследствии ходатайствовать о признании недопустимыми доказательствами ряда протоколов следственных действий, которые были проведены с участием Шукиной и адвоката Т.

К объяснениям адвокат Т. приложил следующие документы:

1) ксерокопию запроса старшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Малькова от 29 марта 2006 года № 1р-06 на имя директора адвокатской конторы № 00 с просьбой предоставить адвоката для осуществления защиты Шукиной на 30 марта 2006 года, к 12 часам;

2) ксерокопию корешка ордера № 1179 от 29 марта 2006 года, выданного адвокату Т. на защиту в порядке ст. 51 УПК РФ Шукиной в Т...кой межрайонной прокуратуре;

3) копию письма заместителя Т...ского межрайонного прокурора на имя Филинова, в котором сообщается о рассмотрении его обращения в отношении сотрудника УБЭП ГУВД г. Москвы Бобровского, адвоката Т., бывшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Малькова, а также Кротова, Аистойвой. В нем также повторно сообщалось, что по заявлениям Филинова о противоправных действиях старшего оперуполномоченного УБЭП ГУВД г. Москвы Бобровского проведена проверка, по результатам которой 28 августа 2006 года принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 243 УПК РФ, оснований для отмены данного постановления не имеется, при расследовании уголовного дела должностными лицами Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы каких-либо нарушений допущено не было, оснований для привлечения к ответственности указанных в заявлении Филинова лиц не имеется;

4) копию постановления старшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Хомяковой от 17 октября 2006 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства, заявленного обвиняемой Шукиной в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, а именно об исключении из числа доказательств акта проверочной закупки от 25 января 2006 года, протокола осмотра места происшествия от 25 января 2006 года, протокола допроса Шукиной в качестве подозреваемой от 27 февраля 2006 года, протоколов ознакомления Шукиной с постановлениями о назначении экспертиз и с заключениями экспертов, протокола допроса Шукиной в качестве обвиняемой от 30 марта 2006 года;

5) заявление старшего следователя Т...ской межрайонной прокуратуры Малькова на имя директора адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...», в котором он подтверждает факт участия адвоката Т. 30 марта 2006 года в порядке ст. 51 УПК РФ в производстве процессуальных действий с обвиняемой Шукиной;

6) письмо первого заместителя Т...ского межрайонного прокурора г. Москвы от 16 февраля 2007 года № 15-02-07 на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы, в

котором он подтверждает факт участия адвоката Т. после 29 марта 2006 года в производстве всех следственных действий с обвиняемой Шукиной;

7) ксерокопию протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела от 30 марта 2006 года. В протоколе Шукиной собственноручно сделаны записи следующего содержания: «С материалами уголовного дела ознакомилась в полном объеме без ограничений во времени. С вещественными доказательствами знакомиться не желаю. Заявлений и ходатайств не имею. = Подпись =», «Правом, предусмотренным п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ о применении особого порядка судебного разбирательства, воспользоваться желаю. = Подпись =», а адвокатом Т. сделана запись: «С материалами уголовного дела ознакомлен полностью. С вещественными доказательствами знакомиться нет необходимости. Заявлений и ходатайств не имею. = Подпись =»;

8) ксерокопию протокола допроса Шукиной в качестве обвиняемой от 30 марта 2006 года. В протоколе содержится указание на участие в допросе адвоката Т., протокол подписан этим адвокатом, в протоколе Шукиной собственноручно сделана запись о том, что виновной себя в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 146 УК РФ, она «признает полностью». В отраженных в протоколе допроса показаниях допрошенного лица подробно излагаются обстоятельства торговли компакт-дисками с программным обеспечением различных правообладателей, а также дисками формата DVD в торговом павильоне № 2, расположенном в подуличном переходе на Летней площади.

Явившийся на заседание Квалификационной комиссии адвокат Т. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, указав, что доводы жалобы Шукиной не соответствуют действительности, и уточнил, что первый допрос Шукиной в качестве подозреваемой состоялся 27 февраля 2006 года, то есть до вступления адвоката Т. в дело.

Выслушав объяснения заявительницы Шукиной, ее представителя Филинова, адвоката Т., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Шукиной, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалобы Шукиной и объяснений, данных ею и ее представителем Филиновым на заседании Квалификационной комиссии, следует, что, оспаривая факт участия адвоката Т. в процессуальных действиях, проводившихся 30 марта 2006 года следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы Мальковым со Шукиной по уголовному делу, указывая, что адвокат Т., которого она якобы никогда в жизни не видела, в ее отсутствие подписал 30 марта 2006 года несколько процессуальных документов, как выполненных предположительно во время производства процессуальных действий с участием Шукиным и ее защитника – адвоката Т., заявительница по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Шукиной, изложенную в ее жалобе и объяснениях, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу, датированных 30 марта 2006 года, на участие в производстве процессуальных

действий адвоката Т., а равно подписание им этих документов могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе и объяснениях Шукиной действий (бездействия) адвоката Т., поскольку данные действия (бездействие) при условии их доказанности будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Указанное обстоятельство стало очевидно в ходе рассмотрения Квалификационной комиссией настоящего дисциплинарного производства на основе принципов устности и непосредственности, поскольку жалоба Шукиной ввиду ее краткости не позволяла президенту Адвокатской палаты г. Москвы в момент принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства сделать вывод о неподведомственности дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы вопроса о действиях (бездействии), предположительно совершенных адвокатом Т. 30 марта 2006 года при осуществлении полномочий защитника обвиняемой Шукиной по уголовному делу, находившемуся в производстве следователя Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

22 февраля 2007 года

№ 11

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Т. по жалобе Шукиной

(Извлечение)

25 октября 2006 года Шукина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, в которой указала, что, по ее мнению, на нее сотрудниками УБЭП ГУВД г. Москвы и следователем Т...ской межрайонной прокуратуры г. Москвы сфальсифициро-

вано уголовное дело по ч. 2 ст. 146. 30 марта 2006 года в протоколе допроса отмечено, что допрос и предъявление обвинения предположительно проводились в присутствии адвоката Т., однако фактически допроса как такового вообще не было, как не было и адвоката Т., с которым Шукина никогда не виделась и не знакома, согласие Шукиной на защиту ее интересов адвокат Т. не спрашивал, ее заявления на участие этого адвоката в предварительном следствии по уголовному делу нет, и она его не писала. Заявительница просит провести проверку следующих фактов: 1) законности участия адвоката Т. в уголовном деле, 2) где находился и в каких делах участвовал адвокат Т. 30 марта 2006 года с указанием часов и минут.

3 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 206), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 16 февраля 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Т., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалобы Шукиной и объяснений, данных ею и ее представителем Филиновым на заседании Квалификационной комиссии, следует, что, оспаривая факт участия адвоката Т. в процессуальных действиях, проводившихся 30 марта 2006 года следователем Т...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы Мальковым со Шукиной по уголовному делу, указывая, что адвокат Т., которого она якобы никогда в жизни не видела, в ее отсутствие подписал 30 марта 2006 года несколько процессуальных документов, как выполненных предположительно во время производства процессуальных действий с участием Шукиной и ее защитника – адвоката Т., заявительница по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку установление в действиях адвокатов при-

знаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 14/484
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

22 февраля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

17 ноября 2006 года адвокат Н. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с информационным письмом для его учета при обобщении адвокатской практики, в котором указал, что осуществляет защиту по соглашению трех лиц. 4 ноября 2006 года следователь следственной части Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Акулов для выполнения следственных действий с одним из его подзащитных явился в следственный изолятор вместе с адвокатом А., который, несмотря на возражения и отказ его подзащитного от дачи показаний, подписал процессуальные документы.

24 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 191), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в письме, указал, что 3 ноября 2006 года по поручению заведующего адвокатской конторы № 00 был направлен в порядке ст. 51 УПК РФ для участия на предварительном следствии в следственной части Следственной службы УФСКН России по г. Москве. Предварительно он был ознакомлен следователем с указаниями Прокуратуры г. Москвы о необходимости участия разных защитников при проведении следственных действий с обвиняемыми. Защиту по соглашению трех лиц, которым по указанию Прокуратуры г. Москвы требовались отдельные адвокаты, осуществлял адвокат Н., который также явился в следственный изолятор. По окончании следственных действий с его участием адвокат А. подписал необходимые процессуальные документы. Адвокат А. считает, что в его действиях нет нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Н. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с письмом, в котором просит президента Адвокатской палаты г. Москвы изложенную им в письме информацию учесть при обобщении адвокатской практики. В письме от 14 февраля 2007 года адвокат Н. повторно подтвердил, что информировал Адвокатскую палату г. Москвы с целью возможного публичного обсуждения вопроса на страницах «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы» и просил оценивать письмо только как информационное.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

22 февраля 2007 года

№ 16

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката А. по жалобе адвоката Н.

(Извлечение)

17 ноября 2006 года адвокат Н. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с информационным письмом для его учета при обобщении адвокатской практики, в котором указал, что осуществляет защиту по соглашению трех лиц. 4 ноября 2006 года следователь следственной части Следственной службы УФСКН РФ по г. Москве Акулов для выполнения следственных действий с одним из его подзащитных явился в следственный изолятор вместе с адвокатом А., который, несмотря на возражения и отказ его подзащитного от дачи показаний, подписал процессуальные документы.

24 ноября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 191), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 16 февраля 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат А., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката А. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку адвокат Н. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с письмом, в котором просит президента Адвокатской палаты г. Москвы изложенную им в письме информацию учесть при обобщении адвокатской практики. В письме от 14 февраля 2007 года адвокат Н. повторно подтвердил, что информировал Адвокатскую палату г. Москвы с целью возможного публичного обсуждения вопроса на страницах «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы» и просил оценивать письмо только как информационное.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ №№ 22/492-23/493 по дисциплинарному производству в отношении адвокатов И. и К.

2 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

11 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 (вх. № 2870), в котором поставлен вопрос о рассмотрении на предмет возбуждения дисциплинарного производства обращения заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06, из которого, по мнению заявителя, следует, что адвокаты И. и К., осуществляя защиту интересов обвиняемых Скворцовых Д. и Е. по уголовному делу, находящемуся в производстве прокуратуры автономного округа, одновременно

оказывали юридическую помощь потерпевшим по данному уголовному делу, что является нарушением ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 обращении заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06 указано, что в производстве прокуратуры находится уголовное дело по обвинению Скворцовых Д. и Е., Уткина в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 165, п. «б» ч. 2 ст. 171, п. «б» ч. 2 ст. 171, п. «б» ч. 3 ст. 174.1, ч. 2 ст. 176, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 285 УК РФ. В ходе предварительного следствия защиту интересов обвиняемых Скворцовых Д. и Е. на основании ордеров от 10 февраля 2006 года №№ 176, 177 и 185, 186 соответственно осуществляют адвокаты Московской коллегии адвокатов «...» г. Москвы И. и К.

30 июня 2006 года в прокуратуру автономного округа поступило представление первого заместителя председателя суда автономного округа Г.В.А. по факту того, что в суд автономного округа для рассмотрения в кассационном порядке поступили постановления районного суда автономного округа с кассационными жалобами обвиняемых по уголовному делу Скворцовых Д. и Е., а также потерпевших по данному уголовному делу. Поверхностный анализ жалоб обвиняемых Скворцовых Д. и Е., их защитников и потерпевших свидетельствовал о их возможном изготовлении одним лицом. В ходе проверки по представлению первого заместителя председателя суда автономного округа были назначены и проведены комплексное автороведческое и техническое исследования документов в региональном центре судебных экспертиз г. Е. Согласно выводам заключения эксперта от 4 сентября 2006 года №№ 447-1452 и 448-1453/02 тексты жалоб обвиняемых, потерпевших, адвокатов составлены одним лицом. Таким образом, по мнению заместителя прокурора автономного округа, имеются основания полагать, что допущено нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката со стороны адвокатов И. и К.

К сообщению заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06 приложены ксерокопии представления первого заместителя председателя суда автономного округа Г.В.А. от 30 июня 2006 года, постановления начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры автономного округа Бурундукова от 10 июля 2006 года о назначении комплексного автороведческого и технического исследований документов, заключения эксперта от 4 сентября 2006 года №№ 447-1452 и 448-1453/02 с сопроводительным письмом к нему, ордеров адвокатов И., К.

20 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов И. (распоряжение № 196) и К. (распоряжение № 197), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокаты И. и К. в своих совместных письменных объяснениях от 22 февраля 2007 года выразили несогласие с доводами заявителя и сообщили, что с февраля 2005 года они по приглашению родственников обвиняемых, братьев Скворцовых Д. и Е., и с их согласия приступили к участию в уголовном деле в качестве защитников обвиняемых. По мнению адвокатов, предварительное расследование по уголовному делу осуществляется с многочисленными нарушениями уголовно-процессуального закона,

а поскольку адвокаты систематически обжалуют незаконные действия и решения, совершенные и принятые по делу, их процессуальными оппонентами предпринимаются меры по дискредитации адвокатов в целях освобождения их от дальнейшего участия в деле, для чего уже не в первый раз используется «фактор потерпевших» следующим образом.

Скворцов Е., наряду с обвинениями по ч. 2 ст. 165, п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ, обвиняется также по ч. 2 ст. 145¹ УК РФ в том, что он как генеральный директор нефтегазоразведочной экспедиции из корыстной и иной личной заинтересованности в 2004 году не выплачивал свыше двух месяцев заработную плату 484 работникам экспедиции, что якобы повлекло тяжкие последствия. На самом же деле причины невыплаты заработной платы были иные, о чем знали весь трудовой коллектив и общественность г. Х.: экспедицию чуть было не разорили, когда с ведома прокуратуры налоговые органы незаконно блокировали все ее расчетные счета в банках и не возвращали более 60 млн рублей долга (это подтверждают более 100 судебных решений, которыми данные действия признаны незаконными), создав тем самым препятствия для выплаты заработной платы и нормальной производственно-финансовой деятельности. Затем за несвоевременную выплату заработной платы обвинение было предъявлено Скворцову Е.

Потерпевшими следствие признало 484 работника экспедиции из 800 по штату, но на допросах они заявляли, что потерпевшими себя не считают, и по документам было видно, что ежемесячно заработная плата частично выплачивалась всем, поэтому, допросив менее трети человек, допросы остальных потерпевших были прекращены. Однако фактически лица, признанные потерпевшими по делу, являлись свидетелями защиты и опровергали обвинение, тем более, что частичные выплаты получали все без исключения работники (это обстоятельство, наряду с отсутствием корыстной и иной личной заинтересованности руководителя, исключало возможность обвинения Скворцова Е. по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ).

Люди, признанные потерпевшими, и в жизни вели себя не как потерпевшие, а как свидетели защиты, тем более что в число «потерпевших» были включены даже родственники Скворцова Е. (его жена и сын Скворцов Д. и др.), а также его ближайшие друзья. Более того, во всех судебных заседаниях, где рассматривались жалобы обвиняемых и их защитников либо вопросы продления срока содержания под стражей обвиняемых, десятки признанных потерпевшими лиц появлялись в суде (заполняли залы, стояли в коридоре, на улице), открыто поддерживая Скворцовых Е. и Д., которых они считали жертвами произвола, а адвокаты Скворцовых Е. и Д. являлись для них не процессуальными оппонентами, а выразителями их интересов, борцами с несправедливостью, уважаемыми и авторитетными юристами.

В то же время в ходе предварительного расследования права потерпевших систематически нарушались, поэтому они стали организованно отстаивать свои права: «раз уж признали потерпевшими без нашего согласия и без достаточных правовых оснований, так обеспечьте хотя бы соблюдение прав потерпевшего, которые нарушались на каждом шагу», в частности, объявив 30 марта 2005 года об окончании следственных действий, следователи никого из 484 потерпевших об этом не уведомили, лишив возможности ознакомиться с делом. Потерпевшие стали обращаться в суд с жалобами в порядке ст. 125 УПК РФ на нарушение следствием ст. 215, 216 УПК РФ. Эти жалобы в суде не желали принимать, возвращали без рассмотрения либо отказывали в их удовлетворении под надуманными предлогами, но число таких жалоб все возрастало (более 50 человек обратились в суд летом 2005 года), и суд удовлетворил отдельные жалобы, а 16 августа 2005 года прокурор Конев был вынужден возратить уголовное

дело следователю, в том числе по причине несоблюдения прав потерпевших на получение уведомлений об окончании следствия и ознакомление с материалами уголовного дела. Однако и после «доследования» следователи при каждом удобном случае нарушали права потерпевших, а те, в свою очередь, все более активно использовали право на обжалование действий следователя прокурору и в суд, многие потерпевшие добились возможности приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела, что позволило им более активно реализовать свои права.

Все вышеизложенное, по мнению адвокатов И. и К., привело органы предварительного расследования «к очередной попытке избавиться от ненавистных защитников Скворцовых Д. и Е.» (ведь именно их оппоненты обвиняли во всех своих проблемах, в том числе с потерпевшими), причем эта акция, начатая в июне 2006 года, была осуществлена при участии первого заместителя председателя суда автономного округа Г.В.А. и под флагом борьбы за восстановление «права обвиняемых Скворцовых Д. и Е. на защиту» путем лишения их защитников К. и И. адвокатского статуса. Заместитель председателя суда автономного округа Г.В.А. обратился в прокуратуру округа с представлением, указав в нем, что в суд автономного округа для рассмотрения в кассационном порядке поступают постановления районного суда с кассационными жалобами обвиняемых по уголовному делу Скворцовых Д. и Е., а также и потерпевших по данному уголовному делу, при этом поверхностный анализ жалоб подсудимых, их защитников и потерпевших свидетельствует об их возможном изготовлении одним лицом. Так, жалобы обвиняемых и потерпевших изготовлены с одинаковыми стилистическими и орфографическими особенностями (используются один стиль, однотипные подчеркивания оглавлений, выделения и т.п.), начало жалоб и их окончания, изложенные в них требования однотипны, в частности, первые листы жалоб потерпевших Козловой, Чижова, Соловьева, Комаровой, Яблочкиной, Сурковой написаны, как под копирку, дословно. По мнению заместителя председателя суда автономного округа схожесть жалоб, исполненных в интересах обвиняемых Скворцовых Д. и Е., с жалобами в интересах потерпевших по этому же делу свидетельствует о возможном изготовлении их одним и тем же лицом, а если это так, то по делу имеются нарушения права на защиту обвиняемых Скворцовых Д. и Е., нарушение адвокатской этики, если окажется, что один адвокат оказывает юридическую помощь и обвиняемым, и потерпевшим.

На основании представления заместителя председателя суда автономного округа постановлением начальника отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры автономного округа Бурундукова от 10 июля 2006 года были назначены и проведены комплексное автороведческое и техническое исследования документов в региональном центре судебных экспертиз г. Е. Согласно выводам заключения эксперта от 4 сентября 2006 года №№ 447-1452 и 448-1453/02 тексты жалоб от имени адвокатов К., И., Скворцовых Д. и Е. и от имени разных лиц написаны одним лицом. Ссылаясь на выводы исследования, заместитель прокурора автономного округа обратился с сообщением в Федеральную регистрационную службу.

Далее адвокаты К. и И. указали, что ряд лиц постановлениями следователя были признаны потерпевшими по уголовному делу в связи с причинением им имущественного вреда из-за невыплаты заработной платы за работу в нефтегазоразведочной экспедиции. Эти лица были допрошены и заявили, что потерпевшими себя не считают, претензий к Скворцову Е. не имеют. В мае 2006 года данные лица действительно обращались в районный суд автономного округа с жалобами в порядке ст. 125 УПК РФ на бездействие следователя, который не сообщал им о движении уголовного дела, не уведомлял их, вопреки требованиям ст. 162, 209, 211 УПК РФ, о фактах продления

срока следствия, его приостановления и возобновления, при этом было установлено, что жалобы подлинны, их подали и подписали заявители, значит, они и являются авторами жалоб. Постановлениями районного суда автономного округа, вынесенными в мае 2006 года, жалобы потерпевших были удовлетворены, невыполнение следователем ст. 162, 209, 211 УПК РФ о необходимости уведомления потерпевших о продлении срока предварительного следствия, приостановлении или возобновлении предварительного следствия признано незаконным, а прокурор автономного округа Конев обязывался устранить допущенные нарушения. Данные решения никем не обжаловались, вступили в законную силу и были исполнены путем уведомления потерпевших о движении дела. Таким образом, в результате обжалования в суде бездействия следователя по уголовному делу ряд потерпевших добились восстановления своих нарушенных прав, установленных ст. 42, 162, 209, 211 УПК РФ. Адвокаты И. и К. отмечают, что усмотреть в этих обстоятельствах нарушение права на защиту обвиняемых Скворцовых Е. и Д. не сможет ни один объективный юрист.

Отрицая оказание юридической помощи лицам, признанным потерпевшими по уголовному делу о невыплате заработной платы (ч. 2 ст. 145.1 УК РФ), в том числе путем написания от их имени жалоб в суды, адвокаты И. и К. также предоставили справку, выданную Московской коллегией адвокатов «...», из которой следует, что соглашений с жителями г. Х., в том числе Козловой, Чижовым, Соловьевым, Комаровой, Яблочковой, Сурковой, по уголовному делу в отношении Скворцовых Д. и Е. (либо по другим уголовным делам) адвокаты И. и К. не заключали.

К объяснениям адвокатов И. и К. приложены различные документы (в том числе ксерокопии постановлений районного суда автономного округа, вынесенных в мае 2006 года по жалобам потерпевших) на 34 листах, среди них письменные заявления обвиняемых Скворцовых Е. и Д., из которых следует, что доверители не имеют никаких претензий к работе адвокатов, одобряют все совершаемые ими действия.

Адвокаты И. и К. на заседании Квалификационной комиссии не явились, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства были извещены надлежащим образом. В письменных объяснениях от 22 февраля 2007 года адвокаты И. и К. указали, что в связи с нахождением в командировке в г. Х. и участия в процессуальных действиях по уголовному делу не смогут принять участие в заседании Квалификационной комиссии, просили рассмотреть вопрос в их отсутствие.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов И. и К., поскольку они извещены о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии надлежащим образом, заявили ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие, представили письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве (направленного в порядке подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 (основанного на обращении заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запре-

щенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 15 марта 2005 года № 295, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 27 марта 2006 года № 261, 15 февраля 2007 года № 174) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Министерства юстиции России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента РФ от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450, 11 января 2007 года № 25) «Вопросы Федеральной регистрационной службы», Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Министерству юстиции России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденному приказом Министерства юстиции России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов Министерства юстиции России от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Министерстве юстиции России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия констатирует, что *формально* представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994, со-

держашее просьбу рассмотреть обращение заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06 (в Федеральной регистрационной службе вх. № 41218 от 31 октября 2006 года) в отношении адвокатов И. и К., *могло бы быть допустимым поводом* для возбуждения дисциплинарного производства.

Однако из представленных Квалификационной комиссии доказательств следует, что юридическую помощь обвиняемым Скворцовым Е. и Д. адвокаты И. и К. оказывали на основании соглашений, то есть гражданско-правовых договоров, заключенных с родственниками обвиняемых в соответствии с требованиями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По смыслу указанного Федерального закона и принятого на его основе Кодекса профессиональной этики адвоката отношения адвоката с доверителем и назначенным доверителем лицом (при заключении соглашения на оказание помощи назначенному доверителем лицу) основаны на доверии, охраняются правилами об адвокатской тайне. Лишь доверитель или назначенное доверителем лицо вправе предъявить адвокату претензии в неоказании, ненадлежащем оказании юридической помощи, нарушении норм профессиональной этики.

Иное приводило бы к неоправданному в демократическом обществе вмешательству государства во взаимоотношения адвоката с доверителем (назначенным доверителем лицом), нарушало бы гражданско-правовой принцип автономии воли (см. ч. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ).

Лишь в случаях, если адвокат, исполняя публично-правовую обязанность, возложенную государством на адвокатуру, осуществляет по уголовному делу защиту обвиняемого в порядке ст. 50–51 УПК РФ по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда, уполномоченные органы государства вправе поставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Данное исключение объясняется тем, что именно институт адвокатуры является гарантией реализации конституционного права каждого обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации). Отношения между адвокатом и обвиняемым (доверителем) в этом случае основываются не на гражданско-правовом договоре, а на публично-правовом юридическом факте – требовании дознавателя, следователя, прокурора или суда о назначении защитника, которого обвиняемый, по общему правилу, в этом случае не может выбирать («...нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде... Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника... Однако отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что государства-члены обязаны создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны» // См.: *Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей / Авторы-сост. Л.Б. Алексеева, С.В. Сироткин. М., 1993. С. 51–57.*

Лица, признанные потерпевшими по уголовному делу, находящему в производстве прокуратуры автономного округа, также не обращались в государственные органы с жалобами на действия (бездействие) адвокатов И. и К., никаких претензий к ним, в

том числе и со ссылкой на предписания ст. 13 Кодекса профессиональной, не предьявляли.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве (направленное в порядке подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994, основанное на обращении заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06, надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов И. и К.

Если в ходе разбирательства дисциплинарного производства обнаруживается отсутствие допустимого повода для его возбуждения, Квалификационная комиссия выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по этому основанию (подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката «Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если: 1) интересы одного из них противоречат интересам другого, 2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела, 3) необходимо осуществлять защиту лиц, достигших и не достигших совершеннолетия». В то же время из доказательств, предоставленных участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, не следует, что между интересами Скворцовых Д. и Е. и Козловой, Чижовым, Соловьевым, Комаровой, Яблочковой, Сурковой имеются какие-либо противоречия. Кроме того, в поданных гражданами Козловой, Чижовым, Соловьевым, Комаровой, Яблочковой, Сурковой в районный суд автономного округа жалобах оспариваются действия (бездействие) следователя, связанные с нарушением процессуальных прав лиц, признанных потерпевшими, быть уведомленными о продлении срока предварительного следствия, приостановлении или возобновлении предварительного следствия, при этом вопросы существа обвинения, предьявленного Скворцову Е. в жалобах не затрагиваются.

На рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно направлено в общем правовом режиме.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвокатов И. и К. по представлению Главного управления Росрегистрации по г. Москве (направленному в порядке подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 (основанному на обращении заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарных производств.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

15 марта 2007 года

№ 26

город Москва

**О дисциплинарных производствах
в отношении адвокатов И. и К. по представлению
Главного управления Росрегистрации по г. Москве
(основанному на обращении заместителя прокурора
автономного округа)**

(Извлечение)

11 декабря 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 (вх. № 2870), в котором поставлен вопрос о рассмотрении на предмет возбуждения дисциплинарного производства обращения заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06, из которого, по мнению заявителя, следует, что адвокаты И. и К., осуществляя защиту интересов обвиняемых Скворцовых Е. и Д. по уголовному делу, находящемуся в производстве прокуратуры автономного округа, одновременно оказывали юридическую помощь потерпевшим по данному уголовному делу, что является нарушением ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката.

20 декабря 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов И. (распоряжение № 196) и К. (распоряжение № 197), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 2 марта 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Квалификационная комиссия на своем заседании 2 марта 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарных производств, возбужденных в отношении адвокатов И. и К. по представлению Главного управления Росрегистрации по г. Москве (направленному в порядке подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 (основанному на обращении заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06), вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарных производств.

Адвокаты И. и К., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явились.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвокатов И. и К. в их отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

При рассмотрении настоящего дисциплинарного производства установлено следующее.

Территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Формально представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994, содержащее просьбу рассмотреть обращение заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06 (в Федеральной регистрационной службе вх. № 41218 от 31 октября 2006 года) в отношении адвокатов И. и К., могло бы быть допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Однако из представленных доказательств следует, что юридическую помощь обвиняемым Скворцовым Е. и Д. адвокаты И. и К. оказывали на основании соглашений, то есть гражданско-правовых договоров, заключенных с родственниками обвиняемых в соответствии с требованиями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

По смыслу указанного Федерального закона и принятого на его основе Кодекса профессиональной этики адвоката отношения адвоката с доверителем и назначенным доверителем лицом (при заключении соглашения на оказание помощи назначенному доверителем лицу) основаны на доверии, охраняются правилами об адвокатской тайне. Лишь доверитель или назначенное доверителем лицо вправе предъявить адвокату претензии в неоказании, ненадлежащем оказании юридической помощи, нарушении норм профессиональной этики.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, так же как и Квалификационная комиссия, в данном случае не признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве (направленное в порядке подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994, основанное на обращении заместителя прокурора автономного округа от 20 октября 2006 года № 18-17725/06, надлежащим поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов И. и К.

Если в ходе разбирательства дисциплинарного производства обнаруживается отсутствие допустимого повода для его возбуждения, Совет Адвокатской палаты г. Москвы принимает решение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по этому основанию (подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката).

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарные производства в отношении адвокатов И. и К. по представлению Главного управления Росрегистрации по г. Москве (направленному

в порядке подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) от 4 декабря 2006 года № 2006/77-31994 (основанному на обращении заместителя прокурора автономного округа 20 октября 2006 года № 18-17725/06) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарных производств.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 40/510
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

23 марта 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокат З., осуществляющая в настоящее время защиту осужденной Цаплиной, обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Цаплиной на досудебном производстве по уголовному делу № 128... находившемуся в производстве 3-го отдела Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы.

Как указано в жалобе и приложенных к ней документах (на 36 листах, связанных с осуществлением защиты Цаплиной), по приговору Х...кого районного суда г. Москвы от 18 декабря 2006 года по уголовному делу № 1-291/... Цаплина была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (по версии обвинения, Цаплина после смерти ее мужа 19 марта 2003 года подала 11 августа 2003 года нотариусу заявление о принятии наследства в виде квартиры, скрыв, что ½ данной квартиры принадлежала не ее мужу, а его сестре, унаследовавшей эту долю по завещанию после смерти 7 июня 1999 года их матери. Получив 19 ноября 2004 года у нотариуса свидетельство о праве на наследство по закону на имущество в виде квартиры, Цаплина 30 ноября 2004 года написала заявление в Главное управление Росрегистрации по г. Москве о проведении государственной регистрации ее права собственности на данную квартиру, а 14 декабря 2004 года она получила свидетельство о собственности на квартиру. 13 апреля 2005 года в Главное управление Росрегистрации по г. Москве были сданы документы для государственной регистрации перехода права собственности по договору купли-продажи квартиры, заключенному между Цаплиной и Тетериной. — *Прим. Комиссии*), ей назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.

В основу приговора судом были положены показания Цаплиной, данные ею на предварительном следствии по уголовному делу № 128... производство по которому велось 3-м отделом следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы. Эти показания, как указано в жалобе, в которых она себя оговорила по принуждению следователя, давались без адвоката Д., который был привлечен следователем в порядке ст. 51 УПК РФ без согласия Цаплиной. Ссылаясь на мнение Цаплиной, адвокат З. утверждает в жалобе, что адвокат Д. оказывал на Цаплину давление вместе со следователем, что «он понудил ее вместе со следователем оговорить по уголовному делу не только себя, но и других лиц, что прямо указывается в ее жалобе от 14 мая 2006 года, переданной следователю», что, «несмотря на то, что родственниками Цаплиной по ее поручению заключались соглашения об оказании помощи с другими адвокатами, но следователем они не допускались к участию в деле, так как он считал Деткова своим «подручным»».

Далее заявительница указывает, что, когда родственниками Цаплиной после ее ареста было заключено по просьбе Цаплиной и с ее согласия соглашение на ее защиту с адвокатом коллегии адвокатов «...» П., следователь не допустил этого адвоката к Цаплиной, сообщив ему сначала, что необходимо предоставить письменное ходатайство лично от Цаплиной (которая находилась к тому времени под стражей) о том, что она желает воспользоваться услугами данного адвоката, а затем, примерно через три дня, следователь предоставил адвокату письменный отказ от его услуг, подписанный Цаплиной. Ссылаясь на жалобу Цаплиной от 14 мая 2006 года, переданную следователю, адвокат З. указывает, что «следователь принудил ее (Цаплину) отказаться от услуг адвоката в отсутствие, как допущенного к участию в деле адвоката Д., так и самого П., о чем из Главного следственного управления от 24 марта 2006 года за № П-38 был дан ответ, не только не соответствующий требованиям закона, но и свидетельствующий о фальсификации материалов и об оказанном давлении на обвиняемую».

Заявительница обращает внимание на то, что в соответствии с законом для допуска адвоката к участию в деле в качестве защитника необходимы только ордер, подтверждающий его полномочия, и удостоверение адвоката. Отказ от предоставления адвокату встречи с подзащитной и составление отказа, если таковой имеется в деле, без участия самого адвоката недопустимы. Более того, в деле нет соответствующего постановления об отводе адвоката, хотя само заявление обвиняемого об отказе участия адвоката для следователя не является обязательным.

Адвокат З. указывает, что от Цаплиной ей стало известно о том, что следователь якобы заставил Цаплину написать отказ от адвоката по соглашению. По мнению адвоката З., само участие адвоката по назначению следователя, который действует против своей подзащитной, и отказ от адвоката по соглашению является нечем иным, как принуждением обвиняемого к даче показаний путем применения иных незаконных действий со стороны следователя.

Адвокат З. обращает внимание на то, что, имея ордер от 4 мая 2006 года, подтверждающий ее полномочия на участие в деле в качестве защитника, она получила разрешение от следователя на свидание со следственно-арестованной Цаплиной только лишь 15 мая 2006 года, несмотря на то, что следственные действия, а именно судебное решение о продлении срока содержания Цаплиной под стражей состоялось 12 мая 2006 года. На это заседание адвокат была допущена в качестве защитника судьей, принимавшей решение с участием прокурора, а следователь по надуманным основаниям отказывал адвокату в участии в деле, нарушая требования закона, не допуская ее к защите Цаплиной, мотивировав это тем, что у Цаплиной уже есть защитник — Д.

Ссылаясь на сведения, полученные от ее доверительницы Цаплиной, адвокат З. указывает, что 14 февраля 2006 года Цаплина находилась дома в нетрезвом состоянии, без объяснения причин она была доставлена в дежурную часть ОВД «...», где содержалась более суток, после чего 15 февраля 2006 года между ней и потерпевшей с 16 часов 20 минут до 17 часов 07 минут проводилась очная ставка без адвоката Д., который подписал протокол «задним числом». 26 февраля 2006 года следователем от Цаплиной было отобрано заявление о том, что она желает провести очную ставку со свидетелем без участия защитника, и в тот же день, с 13 часов 17 минут до 14 часов, следователь провел очную ставку между Цаплиной и этим свидетелем без защитника. Цаплина, будучи в нетрезвом состоянии, была вновь забрана из дома работниками милиции в ОВД «...», а на следующее утро была доставлена в кабинет к следователю, который «опоил» ее водкой, доведя до бесчувственного состояния, вынудил Цаплину подписать протокол, который она не смогла прочитать без очков, без адвоката Д., который также подписал этот протокол «задним числом». 16 марта 2006 года следователь по-

нудил Цаплину написать заявление о том, что она желает сообщить о соучастниках преступления, и дополнительно допросил ее в качестве обвиняемой в тот же день, с 15 часов 30 минут до 16 часов 10 минут, без участия адвоката, а адвокат Д. «задним числом» подписал и этот протокол. В этом протоколе Цаплина дала показания против себя путем применения угроз, шантажа и иных незаконных действий, следовательно понудил ее подписать этот протокол дополнительного допроса обвиняемого, который и был судом положен в основу обвинительного приговора в качестве доказательств обоснования вины Цаплиной.

Вышеуказанные следственные действия проводились без адвоката, о чем адвокатом З. сообщалось в многочисленных жалобах, а также в ходе судебного разбирательства, однако суд данные заявления во внимание не принял, несмотря на объективное подтверждение указанных сведений справками из изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых ГУВД Москвы (далее – ИВС) от 30 мая 2006 года № 39/354 о том, что за время содержания в ИВС Цаплиной (с 31 марта по 8 июня 2006 года. – *Прим. Комиссии*) адвокат Д. присутствовал в ИВС на беседе лишь 3 апреля 2006 года, с 15 часов 07 минут до 17 часов 40 минут, а по справке ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 27 июня 2006 года № 50/6-1344 о том, что за время содержания Цаплиной под стражей с 28 марта 2006 года (с 31 марта по 8 июня 2006 года Цаплина вывозилась в ИВС. – *Прим. Комиссии*) адвокат Д. вообще не посещал ее как один, так и вместе со следователем. Исходя из изложенного адвокат З. считает, что адвокатом Д. были грубо нарушены требования п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Адвокат З. также утверждает, что «следовать смог творить подобные беззаконья и сфабриковать доказательную базу по уголовному делу только благодаря участию в деле адвоката Д., который выполнял все его поручения и фактически помогал. Именно поэтому следователь не допускал к участию в деле других адвокатов».

19 мая 2006 года следователь Рябинин приходил к Цаплиной и без участия адвоката Д. отобрал у нее заявление об отказе от услуг адвоката Д.

Заявительница считает, что при осуществлении защиты Цаплиной адвокатом Д. были нарушены подп. 1 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственным интересам или находясь под давлением извне»), подп. 2 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле...»), подп. 6 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими способами») Кодекса профессиональной этики адвоката, что адвокат Д. действовал вопреки нормам, содержащимся в п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается»), и что указанные действия порочат честь и достоинство адвоката, умаляют достоинство адвокатуры и причинили существенный вред доверителю и Адвокатской палате г. Москвы.

Заявительница просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. и определить ему меру дисциплинарной ответственности.

7 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 4), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

22 марта 2007 года адвокат З. дополнительно к документам, приложенным ею к жалобе на адвоката Д., предоставила в Квалификационную комиссию документы (ксерокопии) на 21 листе, в том числе жалобу Цаплиной от 14 мая 2006 года на имя прокурора г. Москвы, протокол допроса Цаплиной в качестве подозреваемой, заявление Цаплиной от 26 февраля 2006 года на имя следователя Рябина с просьбой провести следственные действия – очную ставку между нею и свидетелем, нотариусом, – 26 февраля 2006 года без защитника Д., протокол очной ставки между свидетелем и обвиняемой Цаплиной от 26 февраля 2006 года, заявление Цаплиной от марта 2006 года на имя следователя Рябина с просьбой дополнительно допросить ее, так как она хотела сообщить о соучастниках – организаторах совершенного ею преступления (заявление подписано Цаплиной и адвокатом Д.), протокол дополнительного допроса обвиняемой Цаплиной от 16 марта 2006 года (в протоколе как участвующее лицо отмечен защитник адвокат Д., протокол подписан Цаплиной и адвокатом Д.).

В жалобе от 14 мая 2005 года, направленной прокурору г. Москвы, Цаплина, в частности, утверждает, что, когда она находилась в изоляторе на Петровке, в ней приходил следователь и уговаривал, чтобы она полностью признала свою вину, оказывал на нее давление, чтобы она назвала других людей как своих соучастников, приводил адвоката Д., который по просьбе следователя подписывал пустые листы, так как очень торопился. Под давлением следователя она написала под его диктовку заявление, что хочет сообщить новые сведения, следователь дал ей ручку и бумагу, она писала, а адвокат Д., которого ей представил следователь, уговаривал ее дать ложные показания против нотариуса, мотивируя это тем, что иначе Цаплину с «Новослободской» не выпустят, а также адвокат поддерживал следователя, который хотел, чтобы к делу были привлечены другие люди (ксерокопия жалобы представлена Квалификационной комиссией адвокатом З. вместе с другими документами. На эту жалобу адвокат ссылается в своей жалобе на адвоката Д. – *Прим. Комиссии*).

26 февраля 2007 года Цаплина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им ее на досудебном производстве по уголовному делу № 128... возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

В жалобе Цаплина указала, что в основу вынесенного в отношении нее 18 декабря 2006 года Х...ким районным судом г. Москвы обвинительного приговора были положены показания, данные ею на предварительном следствии. В этих показаниях ей якобы пришлось оговорить себя по принуждению следователя, они давались без участия адвоката Д., который был назначен следователем в порядке ст. 51 УПК РФ. Адвокат Д. вместе со следователем Рябиным якобы посоветовали ей оговорить не только себя, но и других лиц.

Цаплина также сообщила, что с адвокатом Д. она познакомилась 15 февраля 2006 года в следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы, когда он был представлен ей следователем Рябиным. Знакомство с Цаплиной адвокат Д. начал с того, что пригласил ее пройти в соседний кабинет, где им была названа сумма в 30 000 рублей, необходимая для защиты, после уплаты которой он будет вести переговоры по поводу защиты Цаплиной. Когда Цаплина сказала адвокату, что у нее нет таких денег и взять их негде, адвокат посоветовал ей подумать и желательно найти их. Через день адвокат позвонил Цаплиной, узнал, что денег нет, «в ответ сказал, что очень жаль, и повесил трубку». Следующая встреча с адвокатом Д. произошла 26 февраля 2006 года там же – в следственной части Главного следственного управления, в этот день должна была состояться очная ставка с нотариусом (которая впоследствии стала единственным свидетелем обвинения). Адвокат Д. предложил Цаплиной пройти в соседний кабинет, где посоветовал ей оговорить нотариуса, дав ложные по-

казания в отношении нее, указывая, что, если Цаплина этого не сделает, то ее не отпустят домой, Цаплина свидетеля оговаривать не стала, а адвокат Д. на очной ставке не присутствовал. Впоследствии Цаплина узнала, что она просила провести эту очную ставку без присутствия адвоката Д., написав соответствующий отказ.

14 марта 2006 года адвокат Д. не принимал участия в рассмотрении Т...ским районным судом г. Москвы ходатайства следователя об избрании в отношении Цаплиной меры пресечения в виде заключения под стражу. Когда Цаплина содержалась под стражей в ИВС на Петровке, то 3 апреля 2006 года была проведена очная ставка с Терериной. Перед очной ставкой Цаплину подняли в следственный кабинет, где уже находились следователь Рябинин и адвокат Д., в присутствии адвоката следователь сначала прочитал Цаплиной вопросы, которые будет задавать, а потом сказал, что она должна будет на них отвечать. Когда Цаплина поинтересовалась, «зачем такие ответы, ведь это не так», то в ответ от адвоката Д. услышала, что так надо, следователь плохого не посоветует, также адвокат сказал, чтобы она признала свою вину, и тогда в конце следствия в обвинительном заключении следователь напишет, что она помогала следствию и свою вину признала, поэтому и наказание будет, скорее всего, условным, а иначе она получит восемь лет.

После того, как Цаплину стала защищать адвокат З., она объяснила Цаплиной, что же она наделала, ставя свою подпись в протоколах допросов и очных ставок без присутствия адвоката, хотя подписи самого адвоката Д. там были, есть документы, подтверждающие отсутствие адвоката в дни допросов и очных ставок.

Считая, что следователь Рябинин «смог не без участия, а, наоборот, с помощью адвоката Д. сфабриковать доказательственную базу» по делу, что указанные действия порочат честь и достоинство адвоката, и что они причинили существенный вред заявительнице и Адвокатской палате г. Москвы, Цаплина поставила в жалобе вопрос о возбуждении в отношении адвоката Д. дисциплинарного производства и определении ему меры дисциплинарной ответственности.

Жалоба Цаплиной поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом из ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 26 февраля 2007 года № 50/7-В-86, в котором она содержится под стражей.

12 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 25), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2007 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Д. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства извещен лично при посещении Адвокатской палаты г. Москвы для ознакомления с материалами дисциплинарного производства, письменные объяснения по жалобе не предоставил.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ознакомлен с материалами дисциплинарного производства. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб адвоката З. и Цаплиной, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалоб Цаплиной и адвоката З. следует, что, оспаривая факт участия адвоката Д. в процессуальных действиях, проводившихся следователем 3-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Рябининым с Цаплиной по уголовному делу № 128... указывая, что адвокат Д. подписал несколько процессуальных документов, как выполненных предположительно во время производства процессуальных действий с его участием, что следователь смог с помощью адвоката Д. «сфабриковать доказательственную базу», заявители по существу ставят вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Если версию Цаплиной и адвоката З., изложенную в их жалобах, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по уголовному делу № 128... на участие в производстве процессуальных действий адвоката Д., а равно подписание адвокатом Д. этих документов, могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, однако установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобах Цаплиной и адвоката З. действий (бездействия) адвоката Д., поскольку эти действия (бездействие), *при условии их доказанности*, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявительниц, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобах Цаплиной и адвоката З. действий (бездействия) адвоката Д., поскольку эти действия (бездействие), *при условии их доказанности*, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

19 апреля 2007 года

№ 52

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Д. по жалобе адвоката З.**

(Извлечение)

Адвокат З., осуществляющая в настоящее время защиту осужденной Цаплиной, обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Цаплиной на досудебном производстве по уголовному делу № 128... находившемуся в производстве 3-го отдела Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы.

Заявительница считает, что при осуществлении защиты Цаплиной адвокатом Д. были нарушены подп. 1 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственным интересам или находясь под давлением извне»), подп. 2 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле...»), подп. 6 п. 1 ст. 9 («Адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими способами») Кодекса профессиональной этики адвоката, что адвокат Д. действовал вопреки нормам, содержащимся в п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Негласное сотрудничество адвоката с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, запрещается»), и что указанные действия порочат честь и достоинство адвоката, умаляют достоинство адвокатуры и причинили существенный вред доверителю и Адвокатской палате г. Москвы.

Заявительница просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. и определить ему меру дисциплинарной ответственности.

7 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 4), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

26 февраля 2007 года Цаплина обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Д., связанные с защитой им Цаплиной на досудебном производстве по уголовному делу № 128... возбужденному по ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Считая, что следователь Рябинин «смог не без участия, а, наоборот, с помощью адвоката Д. сфабриковать доказательственную базу» по делу, что указанные действия порочат честь и достоинство адвоката, а также они причинили существенный вред заявительнице и Адвокатской палате г. Москвы, Цаплина поставила в жалобе вопрос о возбуждении в отношении адвоката Д. дисциплинарного производства и определении ему меры дисциплинарной ответственности.

Жалоба Цаплиной поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом из ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 26 февраля 2007 года № 50/7-В-86, в котором она содержится под стражей.

12 марта 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 25), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 года вышеуказанные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Квалификационная комиссия на своем заседании 23 марта 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобах Цаплиной и адвоката З. действий (бездействия) адвоката Д., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Д. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката Д., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Из жалоб Цаплиной и адвоката З. следует, что, оспаривая факт участия адвоката Д. в процессуальных действиях, проводившихся следователем 3-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Рябининым с Цаплиной по уголовному делу № 128... указывая на то, что адвокат Д. подписал несколько процессуальных документов, как выполненных предположительно во время производства процессуальных действий с его участием, что следователь смог с помощью адвоката Д. «сфабриковать доказательственную базу», заявительницы по существу ставят вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку Совет Адвокатской палаты г. Москвы не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобах Цаплиной и адвоката З.

действий (бездействия) адвоката Д., так как эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 85/555
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

26 апреля 2007 года председатель Т...ского районного суда г. Москвы С.О.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем на недопустимость неэтичных действий адвоката К., выразившихся во включении им в поданную в Московский городской суд жалобу от 14 марта 2007 года на действия федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В., связанные с рассмотрением гражданского дела № 2-82/... по иску Жуковой к Лещининой, высказывания: «...продать спорную квартиру... а деньги разделить между “всеми”, не явно, но скрыто намекнувшему, что судья тоже “в доле”». Заявительница ставит вопрос о принятии в отношении адвоката К. «соответствующих дисциплинарных мер, предусмотренных профессиональной этикой адвоката».

31 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 60), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях от 15 июня 2007 года указал, что с ноября 2005 года участвует в судебном процессе в Т...ком районном суде г. Москвы не в качестве адвоката по ордеру, а доверенным лицом по иску Жуковой к Лещининой и представляет интересы последней. Дело находится в производстве федерального судьи Ж.Н.В. С самого начала судебных заседаний действия судьи давали основания сомневаться в ее объективности. Например, 2 июня 2006 года ответчицами была приглашена в суд свидетель Котова для дачи показаний по делу и предъявила судье документ, удостоверяющий личность, — удостоверение ветерана Великой Отечественной войны, на что судья отказала в допросе, указав, что документом является только паспорт, и велела покинуть ей зал судебного заседания, и пожилая женщина, заслуженный человек, ветеран войны, вынуждена была снова приезжать из г. М., где постоянно проживает, снова в суд на следующее заседание уже с паспортом. В то же время ряд свидетелей, приглашенных стороной истца (в основном пенсионеры), предъявляли судье обычные пенсионные удостоверения, и каких-либо претензий к ним по поводу отсутствия у них паспортов, судьей не предъявлялось. Третьим лицом в иске заявлена нотариус Соболева, удостоверявшая спорное завещание, которая до 13 марта 2007 года не являлась в судебное заседание, предоставив суду письменное объяснение о том, что подтверждает законность нотариального удостоверения завещания и просит рассмотреть дело в ее отсутствие.

В связи с тем, что дело приняло затяжной характер, судья активно и явно заняла только позицию представителей истца, а основания ее отвода по правилам ст. 16–20

ГПК РФ фактически бесполезны, 21 декабря 2006 года адвокатом К. было заявлено письменное ходатайство об оказании судом содействия в вызове нотариуса в судебное заседание, но судья отказала в удовлетворении указанного ходатайства по формальным основаниям — в печатном тексте ходатайства была допущена и не устранена ошибка от сохранившегося в компьютере ходатайства по другому делу, где ставился вопрос о вызове свидетеля, таким образом, опечатка «свидетель» — «третье лицо» стала для суда основополагающим фактором отказа в необходимости получения объяснения главного фигуранта по делу — нотариуса, удостоверившего спорное завещание. Тем не менее адвокату К. удалось по телефону разыскать нотариуса и пригласить ее в судебное заседание 13 марта 2007 года.

В судебном заседании судья начала задавать нотариусу вопросы: «Зачем она пришла, кто ее вызвал, кто звонил, когда и почему?». Во время дачи объяснения нотариусом судья постоянно пыталась запутать ее, сбить с толку, с мысли, высказывала свое удивление, как это нотариус так хорошо все помнит. Когда же допрашивались свидетели истца, судья никаких вопросов не задавала, а если и задавала, то такие, ответы на которые указывали бы только на правоту позиции истца. Если ответчики задавали вопросы свидетелям истца, то эти вопросы в основном снимались.

Адвокат К. также сообщил, что этот процесс полностью рассеял все сомнения о беспристрастности судьи, что вынудило его обратиться с жалобами председателю квалификационной коллегии судей и председателю Московского городского суда. Председатель квалификационной коллегии судей г. Москвы направил в адрес адвоката К. ответ на жалобу, в которой указал, что он «...не вправе давать какую-либо правовую оценку законности и обоснованности процессуальных действий судьи...», а судья Московского городского суда Н.А.М. по поручению председателя Московского городского суда направила жалобу для рассмотрения председателю Т...ского районного суда С.О.В., которая в ответе указала, что «доводы в отношении федерального судьи Ж.Н.В. о финансовой заинтересованности не нашли своего подтверждения», но она не проводила проверку по изложенным в жалобе фактам, не ознакомилась с материалами дела, замечаниями на протокол судебного заседания, не беседовала с нотариусом, со сторонами в деле и другими участниками процесса.

Адвокат К. также указал, что из текста жалобы председателя районного суда непонятно, какие неэтичные действия К. недопустимы. Адвокат К. предполагает, что под неэтичными действиями заявительница подразумевает факт того, что К. вообще осмелился принести жалобу в Московский городской суд на основании изложенных фактов и по имеющимся сведениям от адвоката противоположной стороны К-ко о том, что судья все равно вынесет решение в их пользу, если Жукова не согласится добровольно продать квартиру и разделить деньги, что уже принято решение о том, что никто из многочисленных заинтересованных родственников истицы не будет жить в этой квартире, всем нужны только деньги.

Адвокат К. обращает внимание на то, что из текста его жалоб в Московский городской суд следует, что не К. является автором «неэтичных» высказываний, в тексте жалоб он излагает свои выводы, вытекающие из разговора с оппонентом. К. считает, что он не утратил порядочности и совести, а его действия по подаче жалоб на федерального судью Ж.Н.В. в Московский городской суд не имеют характера неэтичности, и доводы в жалобах он изложил честно, объективно и справедливо.

К объяснению адвокат К. приложил ксерокопии следующих документов на десяти листах:

1) жалобы на имя председателя Квалификационной коллегии судей г. Москвы от 14 марта 2007 года;

2) жалобы на имя председателя Московского городского суда от 14 марта 2007 года;

3) ответа председателя Квалификационной коллегии судей г. Москвы от 10 апреля 2007 года № 856-5/07 на жалобу;

4) уведомления судьи Московского городского суда Н.А.М. от 21 марта 2007 года № 33/246-16375/2007 года о передаче жалобы на рассмотрение председателя Т...ского районного суда г. Москвы;

5) определения федерального судьи Ж.Н.В. о назначении по гражданскому делу № 2-82/... дополнительной судебной посмертной психиатрической экспертизы;

6) замечания представителей ответчика Глухарева и К. от 23 марта 2007 года на протокол судебного заседания от 13 марта 2007 года (по делу № 2-82/...).

Также адвокатом К. было предоставлено письменное заявление от нотариуса г. Москвы Соболевой от 21 июня 2007 года в президиум Московской городской коллегии адвокатов, в котором нотариус обращает внимание на то, что протокол судебного заседания от 13 марта 2007 года в части фиксации пояснений нотариуса искажен, и сведения в нем отражены неточно и не в полном объеме.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июня 2007 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные им в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что по данному гражданскому делу он представлял интересы ответчицы, с которой фактически их связывают родственные отношения: ответчик по иску Воробьева является дочерью Глухаревой, а Глухарева – это тетка крестницы К. Крестница работает риелтором, она помогала адвокату К. с покупкой квартиры, в которой он в настоящее время живет. Как адвокат К. никому по этому делу не представлялся, ордер не выписывал, все документы подписывал как частное лицо – представитель, действующий на основании доверенности.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения председателя Т...ского районного суда г. Москвы С.О.В. от 26 апреля 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Гражданка Жукова обратилась к Лещиной с иском о признании завещания недействительным и признании права собственности на квартиру.

Наследство в пользу Лещиной открылось по завещанию после смерти Зверевой, близкой подругой которой являлась Глухарева (мать Лещиной). Глухарева является тетей крестницы К.

Адвокат К. имеет высшее юридическое образование. Когда близкие ему люди (Глухарева и Лещина) обратились к нему как к лицу, имеющему высшее юридическое образование, с просьбой оказать помощь в защите своих прав и законных интересов в связи с предъявленным к Лещиной иском о признании завещания недействитель-

ным и признании права собственности на квартиру, К. выразил готовность оказать такую помощь.

Лещина выдала доверенности К. и Глухаревой на представительство ее интересов в порядке гражданского судопроизводства при рассмотрении Т...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску Жуковой к Лещиной о признании заещения недействительным и признании права собственности на квартиру.

Во исполнение достигнутой договоренности К. с ноября 2005 года участвует в качестве представителя ответчика по доверенности в рассмотрении Т...ским районным судом г. Москвы названного гражданского дела.

13 марта 2007 года по данному гражданскому делу состоялось очередное судебное заседание, по итогам которого судом (федеральный судья Ж.Н.В.) по ходатайству представителя истца было вынесено определение о назначении по гражданскому делу № 2-82/... дополнительной судебной посмертной психиатрической экспертизы для установления факта, могла ли наследодатель Зверева в момент подписания заещения 16 августа 2001 года понимать значение своих действий и руководить ими. При этом в определении суда содержалась ссылка на показания допрошенного по ходатайству стороны истца свидетеля Виноградова, но одновременно не было ссылки на показания нотариуса Соболевой, допрошенной в этом же судебном заседании по ходатайству стороны ответчика (по мнению представителя ответчика, показания нотариуса могли иметь важное значение для выводов экспертов. — *Прим. Комиссии*).

Считая, что имеются основания утверждать, что в ходе состоявшихся по гражданскому делу в период с ноября 2005 года по 13 марта 2007 года 17 судебных заседаний «прослеживается явная финансовая заинтересованность судьи к положительному исходу дела для представителей истца», К. 14 марта 2007 года сдал в экспедицию Московского городского суда две идентичные жалобы на действия федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В., адресованные в Квалификационную коллегию судей г. Москвы и председателю Московского городского суда.

21 марта 2007 года судья Московского городского суда Н.А.М., действующая по поручению председателя Московского городского суда, направила поданную К. жалобу для рассмотрения председателю Т...ского районного суда г. Москвы, предложив сообщить о результатах рассмотрения заявителю.

10 апреля 2007 года председатель Квалификационной коллегии судей г. Москвы письмом сообщил К. о результатах рассмотрения его жалобы от 14 марта 2007 года, при этом указал, что доводы жалобы сводятся к несогласию с процессуальными действиями суда, а Квалификационная коллегия судей г. Москвы, полномочия которой определены ст. 19 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», не вправе давать какую-либо правовую оценку законности и обоснованности процессуальным действиям судьи, а также состоявшимся по ним судебным актам, разъяснил заявителю, что при несогласии с вынесенным решением он вправе обжаловать его в вышестоящий суд в установленном законом порядке, приведя, в том числе, доводы, изложенные в жалобе.

26 апреля 2007 года председатель Т...ского районного суда г. Москвы письмом сообщила К. о рассмотрении его жалобы от 14 марта 2007 года, поступившей в адрес суда из Московского городского суда 29 марта 2007 года, и указала, что доводы в отношении федерального судьи Ж.Н.В. о ее финансовой заинтересованности не нашли своего подтверждения. Кроме того, она обратила внимание К. «на недопустимость подобных действий и высказываний в адрес федерального судьи», а именно: «...продать спорную квартиру... а деньги разделить между “всеми”, не явно, но скрыто намекнувшему, что судья тоже “в доле”», — поскольку подобными высказываниями

заявитель якобы оказывает воздействие на суд (судью) в части принятия решения по результатам рассмотрения гражданского дела, и разъяснила, что в соответствии с действующим законодательством в случае сомнения в объективности и беспристрастности судьи лица, участвующие в деле, вправе заявить ему отвод.

Копия письма от 26 апреля 2007 года была направлена председателем Т...ского районного суда г. Москвы в Адвокатскую палату г. Москвы для принятия в отношении адвоката К. «соответствующих дисциплинарных мер, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката» в связи с его неэтичными действиями.

Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с Федеральным законом от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» «Граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы, органы местного самоуправления и должностным лицам. Граждане реализуют право на обращение свободно и добровольно» (ст. 2), «Запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц» (ч. 1 ст. 6).

В соответствии с Федеральным законом от 14 марта 2002 года № 30-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» «Квалификационные коллегии судей субъектов Российской Федерации... налагают дисциплинарные взыскания на судей соответствующих судов (в том числе на председателей и заместителей председателей районных судов) за совершение ими дисциплинарного проступка» (подп. 8 п. 2 ст. 19), «Представление председателя соответствующего или вышестоящего суда либо обращение органа судейского сообщества о прекращении полномочий судьи в связи с совершением им дисциплинарного проступка рассматривается квалификационной коллегией судей при наличии в представленных материалах сведений, подтверждающих обстоятельства совершения этого проступка, и данных, характеризующих судью. Квалификационная коллегия судей в пределах своих полномочий может провести дополнительную проверку представленных материалов, запросить дополнительные материалы и заслушать объяснения соответствующих лиц об обстоятельствах совершения судьей дисциплинарного проступка. Жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка, поступившие в квалификационную коллегию судей от органов и должностных лиц, не указанных в п. 1 настоящей статьи, а также от граждан, проверяются квалификационной коллегией судей самостоятельно либо направляются для проверки председателю соответствующего суда» (п. 1–2 ст. 22).

Поводами для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности являются представление председателя вышестоящего суда либо представление председателя суда, в котором замещает должность данный судья, а также обращение соответствующего органа судейского сообщества (п. 1 ст. 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 года).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснил, что «ст. 33 Кон-

ституции Российской Федерации закреплено право граждан направлять личные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции обязаны рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок... В случае, когда гражданин обращается в названные органы с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений. Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, то есть имело место злоупотребление правом (п. 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации)» (п. 10).

Считая, что федеральным судьей Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. совершен дисциплинарный проступок К., реализуя предоставленное ему федеральным законодательством как гражданину Российской Федерации право, направил жалобы на действия федерального судьи Т...ского районного суда Ж.Н.В. (члена судейского сообщества г. Москвы) в Квалификационную коллегия судей г. Москвы и председателю Московского городского суда, уполномоченным по законодательству Российской Федерации решать вопрос о наличии оснований для внесения представлений о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности. Председатель Квалификационной коллегии судей г. Москвы лично ответил на поданную гражданином К. жалобу, а председатель Московского городского суда направил жалобу для рассмотрения председателю Т...ского районного суда г. Москвы, то есть суда, в котором занимает должность федеральный судья Ж.Н.В.

Таким образом, гражданин К. реализовал предоставленное ему Конституцией Российской Федерации и федеральными законами право на обращение с жалобами в государственные органы и к должностным лицам, а названные органы и лица эти жалобы рассмотрели, то есть совершили предписанные законом действия.

Председатель Т...ского районного суда г. Москвы считает, что, включив в поданную на федерального судью Ж.Н.В. жалобу фразу «...продать спорную квартиру... а деньги разделить между “всеми”, не явно, но скрыто намекнувшему, что судья тоже “в доле”», адвокат К. совершил неэтичные действия, за что к нему должны быть применены соответствующие дисциплинарные меры.

В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что:

во-первых, в поданных гражданином К. жалобах фраза «...продать спорную квартиру... а деньги разделить между “всеми”, не явно, но скрыто намекнувшему, что судья тоже “в доле”» отсутствует; не выделенная из контекста она звучит следующим образом: «адвокатом К-ко нам (стороне ответчика. — Прим. Комиссии) было предложено мировое соглашение, а именно продать спорную квартиру, коммерческая цена которой составляет примерно 600 000 долларов США, а деньги разделить между “всеми”, не явно, но скрыто намекнувшему, что судья тоже “в доле”»;

во-вторых, гражданин К. высказал свое мнение в официальном документе — жалобе, поданной в государственный орган и должностному лицу, уполномоченным законом на ее рассмотрение;

в-третьих, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому вопрос об обоснованности включения гражданином К. оспариваемой заявителем фразы, не может быть предметом проверки со стороны Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта российской Федерации;

в-четвертых, адвокат К. не обращался с жалобами на действия федерального судьи Ж.Н.В. в Квалификационную коллегию судей г. Москвы и к председателю Московского городского суда. С жалобами обращался *гражданин К.* При рассмотрении Т...ским районным судом г. Москвы гражданского дела по иску Жуковой к Лещиной о признании завещания недействительным и признании права собственности на квартиру К. осуществляет представительство интересов ответчика на основании доверенности. С ответчицей и ее матерью К. связывают дружеские отношения. Ни как представитель ответчика в суде, ни в жалобах от 14 марта 2007 года К. не идентифицировал себя как адвокат, он реализовывал принадлежащее ему как гражданину право быть представителем других граждан в судах, а также право гражданина на обращение с жалобами в государственные органы и к должностным лицам. Квалификационная комиссия может предположить, что сведения о том, что К. имеет статус адвоката, были получены заявителем в результате ознакомления с реестром адвокатов г. Москвы, однако это не означает, что К., осуществляя представительство Лещиной и подавая жалобы, действовал как адвокат (осуществлял адвокатскую деятельность).

В силу п. 1 ст. 17 Гражданского кодекса Российской Федерации за К. признается способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность). Он достиг 18-летнего возраста и приобрел способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданскую дееспособность, п. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации).

«Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности государственной службы и муниципальные должности» (абз. 2 п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

Однако законодательство не ограничивает адвоката как гражданина в праве представлять в судах интересы своих родственников, друзей, близких, если при этом между ними не складываются правоотношения по типу «адвокат — доверитель», которые должны быть основаны на положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, формализованы соглашением об оказании юридической помощи, заключенным в соответствии со ст. 25 названного Закона в простой письменной форме с включением в него всех существенных условий.

Если лицо, являющееся адвокатом, ввиду того, что оно имеет высшее юридическое образование, оказывает своим родственникам, друзьям, близким юридическую помощь, не заключая с ними соглашения об оказании юридической помощи по правилам, установленным ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку не считает, что между ним и названными лицами (родственниками, друзьями, близкими) сложились отношения по типу «адвокат — доверитель», то, во-первых, данное лицо не может идентифицировать себя в процессе оказания юридической помощи как адвокат, а, во-вторых, оно принимает на себя риск последствий от подачи на него жалоб лицами, которым он оказывает юридическую помощь как якобы частное лицо своим родственникам, друзьям, близким, а не как адвокат доверителям.

При поступлении жалоб на действие (бездействие) адвоката от лиц, которым он предположительно оказывал юридическую помощь как частное лицо ввиду того, что они являются его родственниками, друзьями, близкими, Квалификационная комиссия рассматривает таких лиц как доверителей адвоката, поданные ими жалобы как допустимый повод для возбуждения дисциплинарного производства и проверяет, надлежащим ли образом адвокат исполнил свои обязанности перед доверителями, соответствовали ли действия (бездействие) адвоката законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодексу профессиональной этики адвоката.

Однако гражданин К. в правоотношениях, вытекающих из представительства интересов ответчицы Лещиной по гражданскому делу по иску о признании завещания недействительным и признании права собственности на квартиру, находящемуся в производстве Т...кого районного суда г. Москвы, как адвокат себя не идентифицировал, оказывал юридическую помощь Лещиной не в качестве адвоката, а как частного лица. Доказательств обратного Квалификационной комиссии не представлено.

Поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно — при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований — жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи в порядке ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

2) представление, внесенное в совет вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;

3) представление, внесенное в совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;

4) сообщение суда (судьи) в адрес совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а равно жалобы, сообщения и представления указанных в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сообщение суда (судьи) в адрес совета признается допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката лишь в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Однако федеральное законодательство не наделяет судей правом сообщать о действиях граждан в адвокатскую палату субъекта Российской Фе-

дерации. Отсутствие данного права имеет логическую основу, заключающуюся в том, что адвокатские палаты не распространяют свою юрисдикцию на проверку действий (бездействия) граждан на предмет соответствия нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодексу профессиональной этики адвоката.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в сообщении заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по сообщению председателя Т...ского районного суда г. Москвы С.О.В. от 26 апреля 2007 года, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

19 июля 2007 года

№ 97

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по сообщению председателя Т...ского районного суда г. Москвы С.О.В.

(Извлечение)

26 апреля 2007 года председатель Т...ского районного суда г. Москвы С.О.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем на недопустимость неэтичных действий адвоката К., выразившихся во включении им в поданную в Московский городской суд жалобу от 14 марта 2007 года на действия федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В., связанные с рассмотрением гражданского дела № 2-82/... по иску Жуковой к Лещининой, высказывания: «...продать спорную квартиру... а деньги разделить между “всеми”, не явно, но скрыто намекнувшему, что судья тоже “в доле”». Заявительница ставит вопрос о принятии в отношении адвоката К. «соответствующих дисциплинарных мер, предусмотренных профессиональной этики адвоката».

31 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 60), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 22 июня 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по сообщению председателя Т...ского районного

суда г. Москвы С.О.В. от 26 апреля 2007 года, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Установлено, что гражданин К. в правоотношениях, вытекающих из представительства интересов ответчицы Лещиной по гражданскому делу по иску о признании завещания недействительным и признании права собственности на квартиру, находящуюся в производстве Т...ского районного суда г. Москвы, как адвокат себя не идентифицировал, оказывал юридическую помощь Лещиной не в качестве адвоката, а как частное лицо. Доказательств обратного не представлено.

Законодательство не ограничивает адвоката как гражданина в праве представлять в судах интересы своих родственников, друзей, близких, если при этом между ними не складываются правоотношения по типу «адвокат — доверитель», которые должны быть основаны на положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, формализованы соглашением об оказании юридической помощи, заключенным в соответствии со ст. 25 названного Закона в простой письменной форме с включением в него всех существенных условий.

С ответчицей и ее матерью К. связывают дружеские отношения. Ни как представитель ответчика в суде, ни в жалобах от 14 марта 2007 года К. себя как адвокат не идентифицировал, он реализовывал принадлежащее ему как гражданину право быть представителем других граждан в судах, а также право гражданина на обращение с жалобами в государственные органы и к должностным лицам.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства, в частности, является сообщение суда (судьи) в адрес совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, а равно жалобы, сообщения и представления указанных в ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката (в том числе руководителя адвокатского образования, подразделения), не связанных с исполнением им профессиональных обязанностей (п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Сообщение суда (судьи) в адрес совета признается допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката лишь в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката). Однако федеральное законодательство не наделяет судей правом сообщать о действиях граждан в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации. Отсутствие данного права имеет логическую основу, заключающуюся в том, что адвокатские палаты не распространяют свою юрисдикцию на проверку действий (бездействия) граждан на предмет соответствия нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодексу профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие обнару-

жившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. по сообщению председателя Т...ского районного суда г. Москвы С.О.В. от 26 апреля 2007 года вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 91/561
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

22 июня 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Гражданин Голубев, содержащийся под стражей в ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве (далее – Учреждение № ИЗ-77/...), обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что он был задержан, а в дальнейшем заключен под стражу по уголовному делу, находящемуся в производстве отдела дознания ОВД «...» г. Москвы (ч. 2 ст. 158 УК РФ). Защиту Голубева по соглашению осуществлял адвокат М., к которому у заявителя нет никаких претензий. 24 апреля 2007 года к Голубеву пришел дознаватель ОВД «...» Белкин, который попытался провести с участием Голубева следственные действия. Голубев отказался и написал заявление, что без адвоката М. он не будет «ни в чем участвовать». После этого дознаватель ушел, а в дальнейшем Голубев узнал, что якобы ему был назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ – Ш., осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете. В материалах уголовного дела имеются протоколы уведомления Голубева об окончании дознания и о том, что якобы ему предъявлялись материалы дела. Данные протоколы выполнены дознавателем, и адвокат Ш. удостоверил факт якобы имевшего места отказа Голубева от подписи. При этом заявитель утверждает, что 24 апреля 2007 года дознаватель приходил к Голубеву один, а адвоката Ш. не было. Заявитель просит провести проверку по факту нарушения адвокатом Ш. профессиональной этики, выразившегося в фальсификации материалов уголовного дела, и запросить Учреждение № ИЗ-77/... о лицах, посетивших Голубева 24 апреля 2007 года.

31 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 59), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш. в своих письменных объяснениях от 14 июня 2007 года указал, что по факту, о котором Голубев пишет в своей жалобе, была проведена проверка Б...кой межрайонной прокуратурой г. Москвы. В ходе проверки у адвоката было получено

подробное объяснение и сделан запрос в Учреждение № ИЗ-77/... В ответе на запрос был подтвержден факт присутствия адвоката Ш. на следственных действиях, проводившихся 24 апреля 2007 года с заключенным Голубевым в Учреждении № ИЗ-77/... в период с 16 часов 30 минут до 17 часов 30 минут.

К объяснению адвокат Ш. приложил ксерокопии следующих документов на четырех листах:

1) корешка ордера от 24 апреля 2007 года № 194, согласно которому адвокату Ш. поручена защита Голубева (основание выдачи ордера – ст. 51 УПК РФ, ордер выдан адвокатским кабинетом);

2) объяснения от 6 июня 2007 года, полученного старшим помощником Б...кого межрайонного прокурора г. Москвы от Ш., который пояснил: «В апреле мне позвонил на сотовый телефон дознаватель ОД ОВД района “...” г. Москвы Белкин и попросил по уголовному делу, находящемуся у него в производстве по подозрению Голубева, представить интересы Голубева при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Я согласился. Белкин сказал, чтобы я подъехал в Б...кий районный суд г. Москвы. В суде на вопрос судьи об избрании меры пресечения, я просил суд не избирать в отношении Голубева меру пресечения, связанную с изоляцией от общества. Через несколько дней мне позвонил Белкин и сказал, что ранее участвовавший в деле защитник, приглашенный Голубевым, не является, и попросил меня подъехать в Учреждение № ИЗ-77/... чтобы ознакомиться с материалами уголовного дела совместно с Голубевым, если его защитник не явится на ознакомление. В тот же день я прибыл в Учреждение № ИЗ-77/... Ввиду неявки защитника, ранее представлявшего по уголовному делу интересы Голубева, в моем присутствии Голубев ознакомился с материалами уголовного дела. На предложение Белкина расписаться в протоколе уведомления об окончании следственных действий и в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с обвинительным актом и материалами уголовного дела Голубев ответил отказом, пояснив, что отказывается от моих услуг и желает, чтобы его интересы представлял ранее участвовавший в деле адвокат. Белкин объяснил Голубеву, что ранее участвовавший адвокат на вызовы не является, что адвокат был заранее уведомлен о необходимости явиться в изолятор для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако на вызов адвокат не прибыл. Поэтому для соблюдения прав Голубева на защиту был приглашен в качестве защитника я. Голубев отказался подписывать протоколы. Белкин внес запись в данные протоколы и указал, что Голубев от подписи отказался. После ознакомления с материалами уголовного дела я расписался в соответствующем протоколе. После чего я и Белкин из изолятора ушли. С моих слов записано верно, мною прочитано»;

3) письма начальника Учреждения № ИЗ-77/... от 8 июня 2007 года № 50/2/3-Д-1983, направленное заместителю Б...кого межрайонного прокурора г. Москвы. В письме указано, что 24 апреля 2007 года подозреваемого Голубева посещали адвокат Ш. и дознаватель Белкин в период с 16 часов 30 минут до 17 часов 30 минут.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 22 июня 2007 года, адвокат Ш. полностью подтвердил изложенное им в письменных объяснениях и приложенных к ним документах и пояснил, что аналогичное заявление (жалобу) Голубев направлял в Б...кую межрайонную прокуратуру г. Москвы, которая провела по нему проверку и отказала в возбуждении уголовного дела.

Выслушав объяснения адвоката Ш., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвоката Голубева от 7 мая 2007 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из жалобы Голубева следует, что, оспаривая факт участия адвоката Ш. в процессуальных действиях, проводившихся дознавателем ОД ОВД района «...» г. Москвы Белкиным 24 апреля 2007 года с подозреваемым Голубевым в Учреждении № ИЗ-77/... указывая, что адвокат Ш. подписал несколько процессуальных документов, как выполненных якобы во время производства процессуальных действий с его участием, он по существу ставит вопрос о наличии в действиях следователя и адвоката признаков уголовно наказуемых деяний.

Заявитель просит «провести проверку по факту нарушения адвокатом Ш. профессиональной этики, вызвавшегося в фальсификации материалов уголовного дела». Однако фальсификация материалов уголовного дела является уголовно наказуемым деянием, а не дисциплинарным проступком.

Если версию Голубева, изложенную в его жалобе, считать обоснованной, то следует признать, что указание в процессуальных документах по возбужденному в отношении Голубева уголовному делу на участие в производстве процессуальных действий 24 апреля 2007 года адвоката Ш., а равно подписание адвокатом Ш. этих документов, могло быть осуществлено только при наличии договоренности между соответствующим должностным лицом и адвокатом, но установление в действиях адвокатов признаков уголовно наказуемых деяний не входит в компетенцию дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе Голубева действий (бездействия) адвоката Ш., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно-наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что согласно п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы не допускается». Поскольку заявитель Голубев отрицает сам факт участия адвоката Ш. 24 апреля 2007 года в процессуальных действиях по возбужденному в отношении Голубева уголовному делу (отрицает факт оказания адвокатом юридической помощи доверителю), то Квалификационная комиссия не вправе входить в обсуждение вопроса о соблюдении адвокатом Ш. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката в процессе оказания юридической помощи доверителю, а равно вопроса о том, надлежащим ли образом адвокат Ш. выполнил свои обязанности перед доверителем.

На основании изложенного **Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Голубева от 7 мая 2007 года, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.**

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

19 июля 2007 года

№ 98

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ш. по жалобе Голубева**

(Извлечение)

Гражданин Голубев, содержащийся под стражей в ФГУ № ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве (далее – Учреждение № ИЗ-77/...), обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой, указав в ней, что он был задержан, а в дальнейшем заключен под стражу по уголовному делу, находящемуся в производстве отдела дознания ОВД «...» г. Москвы (ч. 2 ст. 158УК РФ). Защиту Голубева по соглашению осуществлял адвокат М., к которому у заявителя нет никаких претензий. 24 апреля 2007 года к Голубеву пришел дознаватель ОВД «...» Белкин, который попытался провести с участием Голубева следственные действия. Голубев отказался и написал заявление, что без адвоката М. он не будет «ни в чем участвовать». После этого дознаватель ушел, а в дальнейшем Голубев узнал, что якобы ему был назначен адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ – Ш., осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете. В материалах уголовного дела имеются протоколы уведомления Голубева об окончании дознания, о том, что якобы ему предъявлялись материалы дела, данные протоколы выполнены дознавателем, и адвокат Ш. удостоверил факт якобы имевшего места отказа Голубева от подписи. При этом заявитель утверждает, что 24 апреля 2007 года дознаватель приходил к Голубеву один, а адвоката Ш. не было. Заявитель просит провести проверку по факту нарушения адвокатом Ш. профессиональной этики, выявившегося в фальсификации материалов уголовного дела, и запросить Учреждение № ИЗ-77/... о лицах, посетивших Голубева 24 апреля 2007 года.

31 мая 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 59), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 22 июня 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Ш. по жалобе Голубева от 7 мая 2007 года, вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат Ш., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы не вправе давать оценку доказанности указанных в жалобе Голубева действий (бездействия) адвоката Ш., поскольку эти действия (бездействие), при условии их доказанности, будучи связаны с действиями должностного лица, в производстве которого находилось уголовное дело, с объективной стороны образуют состав уголовно наказуемого деяния, а не дисциплинарного проступка.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по жалобе Голубева от 7 мая 2007 года вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 97/567 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

27 июля 2007 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 12 от 21 февраля 2007 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» С. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Орлова.

Заявитель просит возбудить дисциплинарное производство и принять решение о прекращении статуса адвоката С. по следующим основаниям.

Как утверждает Орлов, в 2003–2006 годах, действуя от себя лично, а также в качестве представителя компании «Фиалка», он обращался к адвокату С. за оказанием юридической помощи.

В частности, 3 октября 2003 года адвокатом С. и заявителем был заключен договор на оказание правовой помощи. По договору адвокат С. принял на себя обязательства представлять интересы доверителя в органах государственной власти, коммерческих, некоммерческих и иных организациях, консультировать его по правовым вопросам, в том числе по вопросам внешнеэкономической деятельности.

Адвокат С. обязывался производить экспертно-правовые исследования договоров, контрактов, а также осуществлять защиту и представительство интересов Орлова на предварительном следствии, в судах, в том числе арбитражных и международных. Адвокат С. принял на себя обязательство по подготовке проектов контрактов, договоров и иных соглашений и по выполнению другой работы по юридическому обслуживанию принадлежащих доверителю фирм и компаний.

В соответствии с п. 2.3 договора С. гарантировал конфиденциальность всех поручений Орлова.

Во исполнение п. 3.1 договора 9 октября 2003 года заявитель выдал адвокату нотариально удостоверенную доверенность сроком на три года с правом представлять интересы заявителя и интересы принадлежащих ему компаний во всех учреждениях и организациях г. Москвы, в том числе судебных, административных, правоохранительных органах.

В обоснование утверждений своей жалобы Орлов представил ксерокопии договора на оказание правовой помощи юридическим лицам от 3 октября 2003 года и доверенности от 9 октября 2003 года, удостоверенной нотариусом г. Москвы.

В 2003–2004 годах адвокат С. на основании договора и указанной выше доверенности принимал участие в подготовке искового заявления и лично участвовал в разрешении спора в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по иску компании «Фиалка» к ЗАО «Клен» (дело № 180/...).

Кроме того, во исполнение договора об оказании правовой помощи адвокат С. представлял интересы Орлова по уголовному делу № 20... Дело расследовалось в 2005 году Московско-... транспортным прокурором г. Москвы в отношении должностных лиц... таможи ФТС РФ. Уголовное дело было прекращено 11 ноября 2005 года. Адвокатом С. в органы прокуратуры представлялся ордер на право защиты интересов Орлова.

Заявитель также утверждает, что в 2004–2005 годах адвокат С. в Д...кой межрайонной прокуратуре г. Москвы по материалам ИМНС № 00 по НАО г. Москвы представлял его интересы и интересы ООО «Акация». По материалам проверки прокурором было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В 2005 году адвокат С. готовил материалы и принимал участие в разрешении спора в Международном коммерческом суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по иску компании «Фиалка» к ОАО «Аквариум» (дело № 107/...).

В 2004–2005 годах адвокат С. якобы принимал участие в подготовке и рассмотрении по существу в Федеральном арбитражном суде *n*-ского округа кассационной жалобы по иску компании «Фиалка» к ЗАО «Марка».

Кроме того, адвокат С. на основании соответствующих ордеров в разовом порядке в 2003–2005 годах принимал участие в допросах по уголовным делам и при опросах отдельных сотрудников компании «Фиалка» в налоговых и правоохранительных органах в связи с проверками, проводившимися налоговыми органами г. Москвы.

Как утверждает заявитель, в 2004 году им предпринимались попытки возобновления предварительного следствия по уголовному делу, возбужденному прокуратурой НАО г. Москвы в связи с заказным убийством в 2001 году его гражданской жены Хомяковой. Адвокатом С. от его имени готовились проекты жалоб и заявлений в органы прокуратуры.

При этом С. якобы была передана в копиях переписка между заявителем и Хомяковой в период, предшествующий ее убийству, а также устная информация относительно личности предполагаемого заказчика этого преступления и причин его совершения. В 2005 году адвокат С. под большим секретом был проинформирован заявителем о причастности к покушению на его жизнь Рыбакова и Львова.

Таким образом, как утверждает Орлов, в процессе работы по указанным делам и материалам адвокату С. стали известны многие обстоятельства, составляющие коммерческую и иные тайны заявителя.

Однако в дальнейшем адвокат С. якобы нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Он действовал вопреки интересам доверителя, нарушил адвокатскую тайну – разгласил сведения, полученные им в связи с оказанием Орлову юридической помощи.

Как утверждает заявитель, вопреки названному закону адвокат С. в июне 2006 года принял поручение на защиту обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ Зайцева, по которому Орлов был признан потерпевшим (уголовное дело № 23...).

Адвокат С. принял также поручение на защиту обвиняемого Львова, которому Генеральной прокуратурой Российской Федерации было предъявлено обвинение в заказном убийстве гражданской жены заявителя Хомяковой (уголовное дело № 18/377...). При этом адвокат якобы разгласил конфиденциальную информацию, полученную в 2004–2005 годах от заявителя. Злоупотребив доверием Орлова, адвокат С. построил защиту Львова на сведениях, полученных от заявителя.

Будучи адвокатом заявителя, С. одновременно принял поручение на защиту обвиняемого Гусева, которому Генеральной прокуратурой Российской Федерации 11 августа 2006 года было предъявлено обвинение в организации покушения на жизнь заявителя (уголовное дело № 18/377...). По этому делу органом следствия Орлов был признан потерпевшим.

Как утверждает далее заявитель, в первом полугодии 2006 года адвокатом С. совместно с другими лицами было осуществлено незаконное прослушивание телефонных переговоров его, адвоката С-ва и должностных лиц ФСБ Российской Федерации, МВД Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и суда.

Адвокатом С. содержание этих переговоров было передано в средства массовой информации. Следствием таких «преступных действий» адвоката С. явилось незаконное возбуждение Генеральной прокуратурой Российской Федерации против заявителя 20 октября 2006 года уголовного дела по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 291 УК РФ, по которому С. следователю Воронову были даны объяснения против заявителя.

Информационное агентство «...» 22 июля 2006 года опубликовало интервью адвоката С., помещенное также на сайте «...». Как утверждает заявитель, в этих публичных выступлениях С. признает, что он, являясь адвокатом Зайцева, в целях защиты последнего осуществил добровольную передачу «прослушки» телефонных переговоров Орлова в ФСБ Российской Федерации, в Совет Федерации и Государственную Думу Российской Федерации.

Орлов указывает в своей жалобе также, что в 2005 году адвокат С., злоупотребляя его доверием, «обманным путем завладел автомобилем “Мерседес-Бенц” стоимостью более 28 000 евро», принадлежащим его приемной дочери.

По утверждению заявителя, факт оказания ему С. юридической помощи подтверждается также нотариально удостоверенной доверенностью от 11 ноября 2003 года на имя Л. — члена коллегии адвокатов, руководимой С.

В своих письменных объяснениях, адресованных Совету Адвокатской палаты г. Москвы, адвокат С. называет все изложенные в жалобе Орлова факты «вымыслом», а его утверждения о нарушении норм Кодекса профессиональной этики адвоката «надуманными и необоснованными».

Адвокат С. признает свое знакомство с заявителем Орловым, с которым как своим деловым партнером его познакомил доверитель адвоката Зайцев. В то же время адвокат С. подчеркивает, что все его контакты с Орловым так или иначе касались только защиты прав и законных интересов Зайцева, с которым у адвоката С. имелись и имеются соглашения на оказание правовой помощи по различным делам. А поскольку отношения двух партнеров — Зайцева и Орлова — в скором времени стали конфликтными, то С. продолжал оказывать юридическую помощь Зайцеву и при развитии этого конфликта. Причем представителем Орлова в этом конфликте, перешедшем в спор, выступал С-в, статус которого как адвоката был прекращен именно по жалобе Зайцева.

Противоречия и разногласия между бывшими партнерами не исчерпаны до настоящего времени, поэтому адвокат С. полагает, что обращение Орлова может преследовать цель ослабления защиты прав и законных интересов Зайцева.

В обоснование своей позиции адвокат С. привел следующие доводы.

Никаких соглашений с Орловым на оказание правовой помощи ему или его компания он не заключал. Предоставленный заявителем документ (ксерокопия соглашения от 3 октября 2003 года) адвокат С. считает сфальсифицированным. В связи с данным утверждением он обращает внимание на следующие обстоятельства.

Спорное соглашение датировано октябрём 2003 года. В этот период уже действовал Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В связи с этим с 1 июля 2003 года он заключал соглашения с доверителями уже в качестве члена коллегии адвокатов «...», а адвокатское бюро с тем же названием Гильдии российских адвокатов Межтерриториальной коллегии адвокатов, указанное в предоставленном заявителем соглашении, прекратило свое существование.

Соглашение предусматривает оказание правовой помощи юридическому лицу, при этом со стороны доверителя выступает физическое лицо — Орлов, что противоречит смыслу соглашения.

Все сделанные от руки записи в соглашении выполнены не адвокатом С., а неизвестным лицом.

В графе бланка соглашения, где должен быть указан размер оплаты адвокату за оказание юридической помощи, не указывается конкретная сумма, а имеет место фраза, которую адвокат С., по его словам, в своей практике никогда не применял (имеется в виду «ссылка на некое дополнительное соглашение»). Адвокат обращает внимание на то, что по представленному соглашению ни на расчетный счет, ни в кассу коллегии адвокатов никакие денежные средства не поступали. Более того, банковские реквизиты, указанные в соглашении на дату «подписания» этого соглашения, были уже неверны, поскольку к названной в соглашении дате этот банковский счет был закрыт.

В соглашении отсутствует конкретный предмет договора, не указано, по какому делу и в каком органе адвокат должен был оказывать правовую помощь Орлову.

Доверенность от 9 октября 2003 года, на которую ссылается в заявлении Орлов, по утверждению адвоката, ему не передавалась. В связи с этим адвокат С. считает важным выяснить вопросы: представлялась ли эта доверенность в какой-нибудь инстанции? Имеются ли сведения (в протоколах, других документах) об участии в деле именно адвоката С.?

В поданном им в дополнение к своим объяснениям письменном ходатайстве адвокат С. просил запросить:

1) в Московско-... транспортной прокуратуре г. Москвы, участвовал ли он в 2005 году в качестве защитника или представителя гражданина Орлова по уголовному делу № 20...

2) аналогичные сведения в Д...кой межрайонной прокуратуре г. Москвы;

3) Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, участвовал ли адвокат С. в качестве представителя компании «Фиалка» по делам №№ 180/... и 107/...

4) Федеральный арбитражный суд *n*-ского округа, участвовал ли адвокат С. в 2004–2005 года при рассмотрении кассационной жалобы компании «Фиалка» к ЗАО «Марка»?

5) Генеральную прокуратуру Российской Федерации, участвовал ли адвокат С. в защите интересов обвиняемого Гусева по уголовному делу № 18/377...

В случае положительного ответа на поставленные вопросы, заявитель просил запросить из вышеуказанных органов копии документов о его участии в соответствующих делах.

Адвокат С. просил обязать заявителя Орлова предоставить оригинал соглашения об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года.

Кроме того, адвокат С. сообщил, что уголовное дело по обвинению Зайцева было прекращено как необоснованно возбужденное за отсутствием в его действиях состава преступления, и он был освобожден из-под стражи.

В связи с незаконным возбуждением этого уголовного дела заместителем Генерального прокурора Российской Федерации было возбуждено уголовное дело в отношении Орлова и его сотрудников, фигурантами по которому также проходят Галкин, Ужов, Травников, Песцова. Потерпевшим по этому делу является Зайцев, интересы которого представляет адвокат С.

Ознакомившись с объяснениями адвоката С., заявитель Орлов представил собственные письменные объяснения. В них он настаивает на достоверности содержащейся в его жалобе информации и оспаривает доводы, приведенные в объяснениях С.

В подтверждение правильности утверждений, содержащихся в его жалобе, Орлов сослался на ряд новых доводов и документов. В частности, он предоставил ксерокопии выписки из реестра нотариальных действий нотариуса г. Москвы за № 1Д-2488, а также переписки между ним и адвокатом С.

Как указывает заявитель, «в письмах С. в ходе подготовки иска к ЗАО «Клен» содержатся прямые ссылки» на договор на оказание правовой помощи от 3 октября 2003 года.

Орлов также утверждает, что в связи с заключением соглашения с адвокатом С. последнему были переданы деньги в сумме 170 000 долларов. Указанные денежные средства заявителю до настоящего времени не возвращены.

По утверждению Орлова, адвокат С. был отведен от участия в защите обвиняемого Львова, о чем поступило уведомление Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 февраля 2007 года, копия которого приложена к объяснениям заявителя.

Орлов также сообщает о том, что, по его мнению, в нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат С. в 2002–2003 годах «поставил себя в долговую зависимость от своего доверителя Зайцева на сумму 31 200 000 рублей, истраченную на три квартиры, приобретенные С. как в свою собственность, так и в собственность его дочери».

В дальнейшем указанный долг, увеличившийся на сумму договорных процентов в размере 9 491 800 рублей, был уступлен ООО «Винт», интересы которого представляются до настоящего времени заявителем.

Решением Г...кого районного суда г. Москвы от 29 июля 2005 года, вступившим в законную силу, вся сумма долга, процентов и расходов по оплате госпошлины, а всего в размере 40 731 800 рублей, была взыскана с адвоката С. в пользу ООО «Винт».

Заявитель полагает, что в действиях адвоката С. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ст. 137, 138 УК РФ. Соответствующие заявления Орлова в настоящее время находятся на рассмотрении в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

В связи с жалобой Орлова адвокат С. обратился к адвокату Е. (адвокатский кабинет), имеющему высшее профессиональное образование и квалификацию «эксперт-криминалист», ученую степень кандидата юридических наук и опубликованные работы в области криминалистики, а также большой стаж экспертной работы. Адвокат С. просил провести исследование подписи от имени С., изображение которой находится на копии договора на оказание правовой помощи юридическим лицам от 3 октября 2003 года.

Адвокат Е. провел такое исследование и дал заключение, что подпись от имени С., изображение которой расположено на копии договора на оказание правовой помощи юридическим лицам от 3 октября 2003 года, выполнена не адвокатом С., а другим лицом.

На основании адвокатского запроса за подписью адвоката Московской коллегии адвокатов «А» Х. заместитель начальника 2-го отдела ЭКЦ ГУВД по Московской области Тюленев, имеющий высшее юридическое и специальное экспертно-криминалистическое образование, а также стаж экспертной работы в области судебного почерковедения, провел почерковедческое исследование подписей на ряде спорных по обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства документов.

На исследование были предоставлены уже упоминавшаяся ксерокопия договора на оказание правовой помощи юридическим лицам, датированного 3 октября 2003 года, заключенного между межтерриториальной коллегией адвокатов в лице заведующего адвокатским бюро «...» С. и Орловым, ксерокопии трех писем, которые, по утверждению Орлова, были подписаны С. и адресованы заявителю как главе представительства компании «Фиалка», а также ксерокопии ряда иных документов, в том числе копии корешков ордеров и соглашений на ведение судебных дел.

В распоряжение специалиста Тюленева были предоставлены также свободные образцы подписей С.

Специалист Тюленев пришел к заключению, что на ряде документов, в том числе договоре от 3 октября 2003 года, изображения подписей от имени адвоката С. выполнены им самим. В других же документах, в частности, в некоторых письмах, составленных от имени С., а также на корешках ордеров подписи от имени С. выполнены другим лицом.

По ходатайству адвоката С. изображение его подписи в ксерокопии договора от 3 октября 2003 года, ксерокопии письма, составленного от его имени, а также заключение, составленное адвокатом Е. и подписанное им в качестве специалиста, были

исследованы в ЗАО «Ручка». В заключении, которое неточно именуется «Актом экспертного исследования», специалист Зябликов пришел к выводу, что подписи в вышеуказанных документах, вероятно, выполнены не адвокатом С., а другим лицом.

Что же касается изучения результатов исследования, проведенного адвокатом Е., то, по мнению специалиста Зябликова, каких-либо существенных нарушений методики производства почерковедческих экспертиз, позволяющих усомниться в правильности сделанных им выводов, не выявлено.

В то же время специалистом агентства «Лист» Олениным по поводу «Результатов исследования», проведенных адвокатом Е., высказано мнение о его научной несостоятельности.

На заседании Квалификационной комиссии были заслушаны показания свидетеля Песцовой, а также объяснения представителей заявителя Ужова и адвокатов Х., Щ. С-ва. Кроме того, к материалам дисциплинарного производства приобщены письменные объяснения Ужова, Песцовой, Грачева и адвоката Сер. В этих объяснениях перечисленные лица утверждают, что адвокатом С. заявителю Орлову оказывалась юридическая помощь. По утверждению Орлова, в связи с оказанием ему С. юридической помощи адвокату стал известен большой объем конфиденциальной информации, составляющей адвокатскую тайну, которую «в корыстных целях» адвокат С. раскрыл «врагам заявителя», которые покушались на его жизнь, другими словами, он «предал заявителя».

Выслушав в ряде заседаний Квалификационной комиссии Орлова, его представителя Ужова, адвокатов Х., Щ., Щ-ву и Сер., а также представителя адвоката С. — адвоката Г., заслушав показания свидетеля Песцовой, исследовав многочисленные материалы дисциплинарного производства, в том числе заключения специалистов-почерковедов, Квалификационная комиссия считает, что оснований для привлечения адвоката С. к дисциплинарной ответственности не имеется.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений. Предоставленные заявителем Орловым доказательства его утверждений о том, что адвокат С. оказывал ему юридическую помощь, а затем стал оказывать такую помощь его процессуальным противникам, не подтверждаются. Ни один из запрошенных Адвокатской палатой г. Москвы по ходатайствам сторон правоохранительных органов не подтвердил, что адвокат С. участвовал в указанных заявителем делах.

В частности, на запрос президента Адвокатской палаты г. Москвы ответственный секретарь Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации по поручению председателя МКАС сообщил, что в связи с конфиденциальностью разбирательства МКАС не вправе предоставлять информацию по находящимся (находившимся) в его производстве делам.

На аналогичный запрос следователь по особо важным делам управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации написала, что адвокат С. защитником обвиняемого Гусева не являлся и не является, в связи с чем предоставить копию его ордера по указанному делу не представляется возможным.

На соответствующий запрос Д...кая межрайонная прокуратура г. Москвы ответила, что имеющиеся в ее производстве уголовные дела не имеют четырехзначной нумерации, в связи с чем просила уточнить номер, в котором якобы участвовал адвокат С.

Оценив заключение кандидата юридических наук, адвоката Е., а также специалистов Тюленева, Зябликова и Оленина, Квалификационная комиссия приходит к следующему выводу.

Заключение, составленное адвокатом Е., является доказательством недопустимым. Хотя оно подписано специалистом, кандидатом юридических наук Е., однако составлено с использованием бланка адвокатского кабинета и заверено печатью этого кабинета. Причем адвокатский кабинет адвоката Е., как видно из бланка этого кабинета, на котором обозначены виды услуг, которые адвокат предлагает обращающимся к нему гражданам и организациям: «Право. Экспертиза. Защита», занимается достаточно разнообразными и не вполне укладывающимися в рамки Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» видами деятельности.

Между тем на основании ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатом является лицо, получившее в установленном законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником, но исключительно по правовым вопросам.

Оказывая юридическую помощь, адвокат:

1) дает консультации и справки по правовым вопросам как в устной, так и в письменной формах;

2) составляет заявления, жалобы, ходатайства и другие документы правового характера;

3) представляет интересы доверителя в конституционном судопроизводстве;

4) участвует в качестве представителя доверителя в гражданском и административном судопроизводствах;

5) участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях;

6) участвует в качестве представителя доверителя в разбирательстве дел в третейском суде, международном коммерческом арбитраже (суде) и иных органах разрешения конфликтов;

7) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях;

8) представляет интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами Российской Федерации;

9) участвует в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания;

10) выступает в качестве представителя доверителя в налоговых правоотношениях.

Адвокат вправе оказывать иную юридическую помощь, не запрещенную федеральным законом.

Таким образом, как видно из ст. 2 названного Закона, адвокат имеет право оказывать исключительно юридическую помощь. В частности, в судебном заседании адвокат может быть лишь защитником либо представителем кого-либо из участников уголовного, гражданского или административного процессов. Проведение же специальных исследований, в том числе в области почерковедения, вряд ли может квалифицироваться в качестве правовой помощи в том смысле, в котором ее пони-

мает Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В свою очередь, специалист является самостоятельным участником процесса. Дав свое заключение, в том числе и по запросам заинтересованных лиц, он всегда может быть вызван в суд для того, чтобы ответить на вопросы суда и лиц, участвующих в деле, дополнительно обосновать свое научное заключение и т.д.

Квалификационная комиссия полагает, что в рамках Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, даже если он обладает специальными знаниями и умениями, вправе давать заключения исключительно по правовым вопросам. Если же он желает давать заключения по каким-то иным специальным вопросам, то может это сделать не иначе как после прекращения статуса адвоката.

По мнению Квалификационной комиссии, совершенно неуместна распечатка заключения специалиста на бланке адвокатского кабинета, что является недопустимой попыткой объединения двух несовместимых статусов – специалиста и адвоката. В силу изложенного Квалификационная комиссия считает заключение адвоката Е. недопустимым доказательством.

По указанной причине нет смысла в настоящем заключении анализировать заключение специалиста Оленина, посвященное критическому разбору заключения адвоката Е., либо заслушивать заключение Оленина в заседании Квалификационной комиссии, как о том ходатайствовал заявитель Орлов.

Что же касается заключений специалистов – почерковедов Тюленева и Зябликова, то Квалификационная комиссия полагает, что они являются доказательствами допустимыми, но недостаточными для каких-либо определенных выводов по вопросам, являющимся предметом разбирательства в Квалификационной комиссии.

Поскольку в распоряжении Тюленева и Зябликова не было оригиналов, а лишь ксерокопии документов, то объектом исследования этих специалистов являлись не сами подписи, а лишь их «изображения». Технической же экспертизы документов специалисты не проводили. Исходя из современного состояния науки и техники специалисты не могут сказать, каким образом «изображения» подписей попали на тот или иной документ. По этой причине положить их выводы в основу заключения Квалификационной комиссии не представляется возможным. Это весьма сложно сделать еще и потому, что выводы специалистов о принадлежности адвокату С. изображений его подписи по ряду моментов исключают друг друга.

В данной связи нет оснований считать достоверными и достаточными доказательствами и предоставленную заявителем незаверенную нотариусом ксерокопию доверенности от 9 октября 2003 года, а также незаверенную ксерокопию реестра совершения нотариальных действий нотариуса г. Москвы Окуновой. При желании заявитель мог предоставить Квалификационной комиссии нотариально заверенный дубликат указанной доверенности и удостоверенную нотариусом выписку из реестра совершения нотариальных действий.

Адвокат С. утверждает, что такая доверенность ему не передавалась. Самое же главное заключается в том, что заявитель не доказал, что адвокат С. на основании указанной доверенности совершал в его интересах какие-либо действия юридического характера.

В доказательство оказания ему адвокатом С. юридической помощи заявитель Орлов приобщил к своей жалобе письменные объяснения ряда лиц, утверждающих, что им известно о подобных фактах. Кроме того, по ходатайству заявителя в заседании Квалификационной комиссии в качестве свидетеля была допрошена его же-

на — Песцова. Последняя сообщила, что адвокат С. оказывал Орлову юридическую помощь, за что она по поручению последнего расплачивалась с ним наличными денежными средствами без оформления каких-либо документов.

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия полагает, что данные принципы при разбирательстве дисциплинарного производства по жалобе Орлова в отношении адвоката С. были в полной мере соблюдены. Стороны и их представители заявляли многочисленные ходатайства, бóльшая часть которых была удовлетворена. В связи с удовлетворением ходатайств заявителя рассмотрение дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии многократно откладывалось.

В то же время Квалификационная комиссия исходит из того, что в ходе рассмотрения дисциплинарного производства она должна руководствоваться не только законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, но и иными нормами действующего законодательства и, в частности, положениями ГК РФ.

На основании ст. 161 ГК РФ в случаях, предусмотренных законом, сделки должны совершаться в простой письменной форме, независимо от суммы сделки.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

На основании ст. 162 ГК РФ несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

По утверждению Орлова, адвокат С. был действительно отведен от участия в защите обвиняемого Львова, о чем поступило уведомление Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 февраля 2007 года, копия которого приложена к объяснениям заявителя.

В запросе за подписью президента Адвокатской палаты г. Москвы, адресованном в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, совершенно четко был поставлен

вопрос о том, на основании какого документа — подлинника соглашения об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года либо его ксерокопии — было вынесено постановление об отводе защитника. Однако Генеральная прокуратура Российской Федерации от прямого ответа на поставленный вопрос уклонилась.

В поступившем на запрос Совета Адвокатской палаты г. Москвы письме следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации Груздева указано, что «предоставить запрашиваемую информацию либо копии материалов уголовного дела № 18/377... не представляется возможным, поскольку в указанном деле имеются сведения, содержащие государственную тайну. Кроме того, данные уголовного дела не могут быть преданы гласности, так как их разглашение противоречит интересам предварительного расследования».

В то же время, вопреки сформулированным выше положениям, Груздев приложил к своему письму копии некоторых материалов дела, в том числе копию постановления об отводе защитника, вынесенного 26 февраля 2007 года заместителем начальника Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В нем записано, что вывод о том, что адвокат С. оказывал Орлову юридическую помощь, усматривается из «представленных Орловым документов». Причем, как следует из письма того же заместителя начальника Управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации на имя адвоката С., последний с этими документами ознакомлен не был, поскольку это «действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено».

К письму следователя Груздева приложена и ксерокопия договора об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель Орлов настаивал на том, что вопрос об отводе адвоката С. следствием был решен на основании оригинала договора об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года.

Таким образом, сделать вывод о том, что при решении вопроса об отводе адвоката С. Генеральная прокуратура Российской Федерации информацию об оказании последним юридической помощи Орлову почерпнула из оригинала договора об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года, оснований не имеется.

Как уже указывалось выше, ксерокопия соглашения об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года, равно как заключения специалистов-почерковедов, исследовавших имеющееся на ней изображение подписи адвоката С., а также постановление об отводе защитника не могут быть признаны достаточными доказательствами. В отношении последнего из числа перечисленных документов Квалификационная комиссия исходит из того, что преюдициальное значение имеют лишь вступившие в законную силу судебные постановления по уголовным или гражданским делам, но не постановления иных государственных органов.

По утверждению заявителя, факт оказания ему С. юридической помощи подтверждается также нотариально удостоверенной доверенностью от 11 ноября 2003 года на имя Л. — члена коллегии адвокатов, руководимой С.

Даже если бы адвокат Л. был «членом коллегии адвокатов, руководимой С.», то это не могло бы расцениваться в качестве доказательства оказания заявителю юридической помощи именно адвокатом С., поскольку соглашение об оказании юридической помощи заключается не с коллегией адвокатов, а с конкретным адвокатом, действующим в личном качестве. Кроме того, согласно письменным объяснениям и справке, представленной адвокатом Л., он никогда не входил в адвокатское образование коллегию адвокатов «...», а работает в адвокатском кабинете.

По изложенным обстоятельствам Квалификационная комиссия приходит к заключению, что доказывание наличия соглашения об оказании юридической помощи с помощью показаний свидетелей или по существу вариантом этих показаний — письменными объяснениями лиц, которым якобы известно о фактах заключения соглашения об оказании юридической помощи, а равно переданной без какого-либо оформления оплате за оказание такого рода помощи, в силу прямого указания закона (ст. 161 ГК РФ, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») является недопустимым.

В связи с тем, что сам факт оказания адвокатом С. юридической помощи заявителю Орлову, несмотря на предпринятые заявителем и его представителями при содействии Квалификационной комиссии самые энергичные усилия по собиранию доказательств, оказался недоказанным, Квалификационная комиссия по итогам дисциплинарного производства должна дать заключение об отсутствии в данном случае допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

В соответствии с п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для начала дисциплинарного производства являются:

- 1) жалоба, поданная в совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований;
- 2) представление, внесенное в совет вице-президентом адвокатской палаты, отвечающим за исполнение требований закона об обязательном участии адвокатов в уголовном производстве, оказании бесплатной юридической помощи или исполнении решений органов адвокатской палаты;
- 3) представление, внесенное в совет территориальным органом юстиции;
- 4) сообщение суда (судьи) или частное определение суда (судьи) в адрес совета адвокатской палаты в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Согласно п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката не могут являться допустимыми поводами для начала дисциплинарного производства жалобы или обращения лиц, не указанных в п. 1 данной статьи, а равно жалобы и представления указанных в настоящей статье лиц, основанные на действиях (бездействии) адвоката, совершенных вне рамок выполнения поручения по конкретному делу или исполнения им обязанностей члена соответствующей адвокатской палаты (необоснованный отказ от принятия поручения по делу).

Что же касается иных требований и пожеланий, заявленных Орловым в заседаниях Квалификационной комиссии, как и представление им ряда документов, то Квалификационная комиссия должна констатировать, что все они находятся вне рамок ее компетенции, а, кроме того, по всем указанным в многочисленных документах за подписью Орлова эпизодах он не может быть признан надлежащим заявителем. Речь идет о следующем.

Заявитель утверждает, что в связи с заключением соглашения с адвокатом С. последнему были переданы деньги в сумме 170 000 долларов. Указанные денежные средства не возвращены заявителю до настоящего времени. Орлов также указывает, что в 2005 году адвокат С., злоупотребляя его доверием, «обманым путем» якобы завладел автомобилем «Мерседес-Бенц» стоимостью более 28 000 евро, принадлежащим приемной дочери заявителя.

Что касается возврата денег, а также автомобиля либо взыскания его стоимости, заявитель и его приемная дочь не лишены возможности обратиться с соответствующими исками в суд. В последнем случае вообще речь не идет о действиях, связанных с исполнением адвокатом С. своих профессиональных обязанностей.

Заявитель также полагает, что в действиях адвоката С. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ст. 137, 138 УК РФ. Данный вопрос не является предметом рассмотрения Квалификационной комиссией. К тому же соответствующие заявления Орлова, по его собственным словам, в настоящее время находятся на рассмотрении в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

В ходе дисциплинарного производства по ходатайству заявителя Орлова и его представителей к материалам производства было приобщено письмо заведующего Московской коллегией адвокатов Сер. на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы с приложениями. В указанных материалах идет речь о попытке старшего следователя по ОВД 1-го отдела следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы произвести обыск в нежилых помещениях, арендуемых коллегией адвокатов, расположенных в подъезде № ... дома № ... по улице Цветочной, в результате чего «работа коллегии была парализована с 12 часов до окончания рабочего дня».

Заявитель и его представители полагают, что «данная провокация осуществлена с использованием коррупционных связей Зайцева, его адвоката С., их общего адвоката Г., представляющего интересы Зайцева по указанному уголовному делу № 320... и гражданскому делу в Г...ком районном суде г. Москвы, а также интересы С. по дисциплинарному производству в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, с целью изъятия и последующей утраты документов по нескольким уголовным, гражданским и арбитражным делам, которые ведет коллегия в интересах процессуальных противников Зайцева и самого С.». Как указано в письме за подписью Сер., «произвол, творимый следователем, стал предметом жалоб, направленных... в прокуратуры г. Москвы и НАО г. Москвы».

Сообщая об изложенном, адвокат Сер., а также заявитель Орлов и другие его представители считают необходимым «учесть данную информацию при разбирательстве по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.».

Между тем вышеуказанные просьбы и ходатайства заявителя Орлова и его представителей находятся вне рамок компетенции Квалификационной комиссии. В соответствии с п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей. Если же, по мнению заявителя, адвокат совершил преступление либо в офисе обслуживающего его адвокатского образования была предпринята попытка незаконного обыска, то заявителю и его представителям должно быть известно, что по такого рода вопросам необходимо обращаться в правоохранительные органы, а не в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы.

Что же касается сообщения Орлова о том, что, по его мнению, в нарушение п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат С. в 2002–2003 годах «поставил себя в долговую зависимость от своего доверителя Зайцева на сумму 31 200 000 рублей, истраченную на три квартиры, приобретенные С. как в свою собственность, так и в собственность его дочери», то и по данному эпизоду Орлов не может быть признан надлежащим заявителем. В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката надлежащим поводом для начала дисциплинарного производства является жалоба, поданная в совет адвокатской палаты доверителем адвоката. Применительно к конкретной ситуации таким доверителем мог бы быть признан Зайцев, который в Адвокатскую палату г. Москвы с соответствующим заявлением не обращался.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 4 ст. 20, подп. 1–3 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. по жалобе Орлова вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

25 сентября 2007 года

№ 116

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката С. по жалобе Орлова**

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Орлова на непрофессиональные действия адвоката С. (вх. № 464 от 12 февраля 2007 года). Как утверждает в своей жалобе Орлов, в 2003–2006 годах, действуя в личном качестве, а также в качестве представителя компании «Фиалка», он обращался к адвокату С. за оказанием юридической помощи. В частности, 3 октября 2003 года адвокатом С. и заявителем был заключен договор на оказание правовой помощи. По этому договору адвокат С. принял на себя обязательства представлять интересы доверителя в органах государственной власти, коммерческих, некоммерческих и иных организациях, консультировать по правовым вопросам, в том числе и по вопросам внешнеэкономической деятельности. В обоснование своих утверждений Орлов предоставил ксерокопии договора на оказание правовой помощи юридическим лицам от 3 октября 2003 года и доверенности от 9 октября 2003 года, удостоверенной нотариусом г. Москвы. Однако в дальнейшем адвокат С. якобы нарушил требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат С. действовал вопреки интересам доверителя, нарушил адвокатскую тайну — разгласил сведения, полученные им в связи с оказанием Орлову юридической помощи. Как утверждает заявитель, вопреки закону адвокат С. в июне 2006 года принял поручение на защиту обвиняемого по ч. 4 ст. 159 УК РФ Зайцева по уголовному делу, по которому Орлов был признан потерпевшим.

Заявитель Орлов также утверждает, что в связи с заключением соглашения с адвокатом С. последнему были переданы деньги в сумме 170 000 долларов. Указанные денежные средства заявителю до настоящего времени не возвращены.

Заявитель полагает, что в действиях адвоката С. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ст. 137, 138 УК РФ. Соответствующие заявления Орлова в настоящее время находятся на рассмотрении в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Заявитель просит возбудить дисциплинарное производство и принять решение о прекращении статуса адвоката С.

21 февраля 2007 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 12), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на своем заседании 27 июля 2007 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. по жалобе Орлова вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель заявителя Ужов пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и не согласен с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель адвоката — адвокат Г. пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, выслушав доводы представителя заявителя Ужова, объяснения представителя адвоката — адвоката Г., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Орлова установлено, что предоставленные заявителем доказательства не подтверждают его утверждений о том, что адвокат С. оказывал ему юридическую помощь, а затем стал оказывать такую помощь его процессуальным противникам. Ни один из запрошенных Адвокатской палатой г. Москвы по ходатайствам сторон правоохранительных органов не подтвердил, что адвокат С. участвовал в указанных заявителем делах.

Кроме того, заявитель не доказал, что адвокат С. на основании указанной им доверенности совершал в интересах заявителя какие-либо действия юридического характера.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с тем, что ксерокопия соглашения об оказании юридической помощи от 3 октября 2003 года, равно как и заключения специалистов-почерковедов, исследовавших имеющееся на ней изображение подписи адвоката С., а также постановление об отводе защитника не могут быть признаны достаточным доказательством.

Доказывание наличия соглашения об оказании юридической помощи с помощью показаний свидетелей или по существу вариантом этих показаний — письменными объяснениями лиц, которым якобы известно о фактах заключения соглашения об оказании юридической помощи, а равно переданной без какого-либо оформления оплате за оказание такого рода помощи, — в силу прямого указания закона (ст. 161 ГК РФ, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») является недопустимым.

Что касается возврата денег, а также автомобиля либо взыскания его стоимости, то заявитель и его приемная дочь не лишены возможности обратиться с соответствующими исками в суд. Кроме того, в последнем случае речь не идет о действиях, связанных с исполнением адвокатом С. профессиональных обязанностей.

Заявитель также полагает, что в действиях адвоката С. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ст. 137, 138 УК РФ. Данный вопрос не может быть предметом рассмотрения Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката надлежащим поводом для начала дисциплинарного производства является жалоба, поданная в совет адвокатской палаты доверителем адвоката. Применительно к кон-

кретной ситуации таким доверителем мог бы быть признан Зайцев, который в Адвокатскую палату г. Москвы с соответствующим заявлением не обращался.

Сделав по результатам разбирательства вывод о неподведомственности вопроса, поставленного в жалобе заявителя, дисциплинарным органам Адвокатской палаты г. Москвы, Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по жалобе Орлова вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2007 ГОДУ¹

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Статья 6 п. 2 («В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием...»).

№№ 21/491, 80/550, 128/598, 136/606.

Статья 6 п. 4 подп. 2 абз. 5 («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»).

№№ 74/544, 76/546, 150/620.

Статья 7 п. 1 подп. 1 («Адвокат обязан... честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами...»).

Уголовные дела: №№ 22/492–23/493, 24/494, 30/500, 39/509, 38/508, 43/513, 44/514, 59/529, 71/541, 75/545, 79/549, 83/533, 87/577, 111/581, 125/595, 126/596–127/597, 130/600, 133/603, 153/623, 155/625, 162/632, 164/634.

Защита по назначению: №№ 8/478, 9/479, 11/481, 12/482, 14/484, 15/485, 36/506, 40/510, 56/526, 60/530, 62/532, 64/534, 66/536, 74/544, 91/561, 92/562, 96/566, 99/569, 156/626, 157/627, 165/635, 168/638, 169/639.

Гражданские дела: №№ 2/472, 13/483, 19/489, 25/495, 32/502, 33/503, 37/507, 38/508, 41/511, 55/525, 57/527, 58/528, 76/546, 84/554, 85/555, 89/559, 90/560, 93/563, 103/573, 106/576, 114/584, 116/586, 138/608, 140/610, 141/611, 142/612, 144/614, 149/619, 150/620, 151/621, 167/637.

Представительство в порядке ст. 50 ГПК РФ:

№ 63/533.

Статья 7 п. 1 подп. 4 («Адвокат обязан... исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации... принятые в пределах их компетенции»).

№№ 66/536, 100/570, 129/599.

Статья 7 п. 1 подп. 5 («Адвокат обязан... ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации...»).

№№ 100/570, 129/599.

Статья 15 п. 6 («Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств»).

№ 100/570.

¹ В предметный указатель включены ссылки на статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, вопрос о нарушении которых действиями (бездействием) адвоката разрешался дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы.

Статья 23 п. 5 («Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей...»).

№ 103/573.

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи

Заключение соглашения:

№№ 3/473, 4/474, 32/502, 38/508, 52/522, 58/528, 80/550, 84/554, 97/567, 103/573, 110/580, 112/582, 126/596–127/597, 128/598, 133/603, 141/611.

Невнесение денег на расчетный счет либо в кассу адвокатского образования:

№№ 39/509, 93/563.

Невыдача доверителю кассовых документов, свидетельствующих о приеме денежных средств:

№ 130/600.

Расторжение соглашения:

№№ 119/589, 138/608, 162/632

Статья 28 п. 2 («Стажер адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя его отдельные поручения. Стажер адвоката не вправе самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью»).

№ 58/528.

Кодекс профессиональной этики адвоката

Статья 4 п. 1 («Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии»).

№ 60/530.

См. также указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 5 п. 2 и 3 («Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката»).

№№ 3/473, 128/598.

Статья 6 (адвокатская тайна)

№№ 3/473, 15/485, 44/514, 64/534, 96/566, 97/567, 150/620.

Статья 8 п. 1 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом...»).

См. указания к подп. 1 п. 1 ст. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Статья 8 п. 2 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... 2) уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 1 («Адвокат не вправе... действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне...»).

№№ 3/473, 39/509.

Статья 9 п. 1 подп. 5 («Адвокат не вправе... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить...»).

№№ 45/515, 117/587, 126/596–127/597, 159/629, 171/641, 172/642.

См. также указания к п. 1 ст. 14 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 6 («Адвокат не вправе... навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и право-

охранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами...»).

№ 39/509.

Статья 9 п. 1 подп. 7 («Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения...»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 3 абз. 3 («Адвокат также не вправе... вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги...»).

№№ 3/473, 58/528, 85/555 (законодательство не ограничивает адвоката как гражданина в праве представлять в судах интересы своих родственников, друзей, близких, если при этом между ними не складываются правоотношения по типу адвокат— доверитель, которые должны быть основаны на положениях Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в частности, формализованы соглашением об оказании юридической помощи, заключенным в соответствии со ст. 25 названного Закона в простой письменной форме с включением в него всех существенных условий).

Статья 10 п. 1 («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»).

№№ 7/477, 121/591, 147/617, 161/631.

Статья 10 п. 3 («Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»).

№№ 102/572, 104/574, 105/577, 159/629, 171/641, 172/642.

См. также указания к п. 1 ст. 14 Кодекса.

Статья 10 п. 4 («Адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя»).

№ 38/508.

Статья 10 п. 6 («При отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность»).

№ 151/621.

Статья 10 п. 8 («Обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных этим законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар»).

№ 26/496.

Статья 12 ч. 1 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»).

№№ 1/471, 21/491, 80/550, 95/565, 158/628, 173/643.

Статья 12 ч. 1, 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду... 2. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

Неуважение к суду, выраженное в устных выступлениях и процессуальных документах:

№№ 10/480, 20/490, 21/491, 37/507, 49/519, 67/537, 86/556, 88/558, 105/575, 148/618, 158/628.

Самовольное оставление зала суда:

№№ 81/551, 117/587, 170/640.

Иные формы выражения неуважения к суду:

№№ 80/550, 94/564, 95/565, 101/571, 134/604.

Статья 12 ч. 1 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса...»).

№№ 92/562, 98/568, 128/598, 135/605.

Статья 12 ч. 1, 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса... 2. Возражая против действий... других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

№№ 1/471, 83/533, 117/587, 152/622, 158/628.

Статья 13 п. 1 и 2 («1. Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если: 1) интересы одного из них противоречат интересам другого; 2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела... 2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...»).

№ 30/500.

Статья 13 п. 2 и 4 («2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного... 4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам...»).

№№ 26/496, 95/565, 101/571.

Статья 13 п. 3 («Адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых...»).

№ 36/506.

Статья 14 п. 1 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»).

№№ 5/475, 20/490, 26/496, 34/504, 35/505, 45/515, 46/516–48/518, 53/523–54/524, 65/535, 72/542, 83/533, 88/558, 94/564, 95/565, 98/568, 101/571, 104/574, 102/572, 113/583, 118/588, 119/589, 120/590, 128/598, 131/301, 134/604, 135/605, 136/606, 139/609, 145/615, 146/616, 154/624, 159/629, 163/633, 170/640, 171/641, 172/642, 173/643.

Опоздания:

№№ 42/512, 61/531, 73/543, 101/571, 102/572.

Право на отдых:

№№ 98/568, 128/598.

Статья 16 п. 3 («Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела»).

№ 52/522.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ

№ произведения	Страница	№ произведения	Страница	№ произведения	Страница
1/471	268	62/532	52	119/589	557
2/472	713	63/533	105	120/590	560
3/473	27	64/534	399	121/591	567
4/474	74	65/535	407	125/595	576
5/475	280	66/536	64	126/596–127/597	149
6/476	244	67/537	411	128/598	152
7/477	284	71/541	418	129/599	172
8/478	288	72/542	257	130/600	175
9/479	295	73/543	419	131/601	579
10/480	76	74/544	248	133/603	581
11/481	716	75/545	421	134/604	213
12/482	297	76/546	423	135/605	584
13/483	300	79/549	427	136/606	592
14/484	723	80/550	108	138/608	601
15/485	303	81/551	432	139/609	261
19/489	308	83/553	436	140/610	603
20/490	81	84/554	113	141/611	179
21/491	311	85/555	743	142/612	607
22/492–23/493	725	86/556	441	144/614	609
24/494	222	87/557	448	145/615	612
25/495	316	88/558	450	146/616	615
26/496	82	89/559	460	147/617	181
30/500	318	90/560	463	148/618	620
32/502	86	91/561	753	149/619	185
33/503	320	92/562	115	150/620	626
34/504	329	93/563	121	151/621	264
35/505	188	94/564	465	152/622	628
36/506	334	95/565	472	153/623	631
37/507	346	96/566	478	154/624	636
38/508	88	97/567	757	155/625	254
39/509	38	98/568	499	156/626	642
40/510	735	99/569	507	157/627	644
41/511	353	100/570	124	158/628	646
42/512	354	101/571	128	159/629	656
43/513	91	102/572	509	161/631	661
44/514	358	103/573	136	162/632	667
45/515	360	104/574	138	163/633	670
46/516–48/518	366	105/575	519	164/634	677
49/519	377	106/576	525	165/635	240
52/522	245	107/577	528	167/637	680
53/523–54/524	384	110/580	145	168/638	681
55/525	388	111/581	534	169/639	685
56/526	195	112/582	147	170/640	687
57/527	391	113/583	527	171/641	692
58/528	98	114/584	543	172/642	699
59/529	392	116/586	544	173/643	703
60/530	227	117/587	199		
61/531	394	118/588	546		

Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы

(18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)

1. Аснис Александр Яковлевич
2. Буробин Виктор Николаевич
3. Вицин Сергей Ефимович
4. Ефимова Елена Ивановна
5. Живина Алла Викторовна
6. Залманов Валерий Яковлевич
7. Кирсанов Алексей Викторович
8. Кривошеев Сергей Алексеевич
9. Мастинский Яков Миронович
10. Оксюк Нина Николаевна
11. Падва Генрих Павлович
12. Поляков Игорь Алексеевич
13. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты)
14. Скловский Константин Ильич
15. Шестаков Дмитрий Юрьевич

Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы

(3 февраля 2007 года – 6 февраля 2009 года)

1. Аснис Александр Яковлевич
2. Буробин Виктор Николаевич
3. Вицин Сергей Ефимович
4. Ефимова Елена Ивановна
5. Живина Алла Викторовна
6. Зиновьев Роберт Юрьевич
7. Кирсанов Алексей Викторович
8. Клячкин Юрий Львович
9. Крестинский Михаил Владимирович
10. Оксюк Нина Николаевна
11. Паповян Иосиф Суренович
12. Поляков Игорь Алексеевич
13. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты)
14. Ривкин Константин Евгеньевич
15. Скловский Константин Ильич

Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы

Адвокаты (18 декабря 2004 года — 3 февраля 2007 года)

1. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы — председатель Квалификационной комиссии по должности)
2. Боннер Александр Тимофеевич
3. Кипнис Николай Матвеевич
4. Костанов Юрий Артемьевич
5. Крестинский Михаил Владимирович
6. Рябцев Владимир Николаевич
7. Суханова Светлана Мироновна

Адвокаты (3 февраля 2007 года — 6 февраля 2009 года)

1. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы — председатель Квалификационной комиссии по должности)
2. Боннер Александр Тимофеевич
3. Залманов Валерий Яковлевич
4. Кипнис Николай Матвеевич
5. Костанов Юрий Артемьевич
6. Рябцев Владимир Николаевич
7. Суханова Светлана Мироновна

Представители территориального органа юстиции — Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве¹

Леонтьев Сергей Вячеславович (с 18 января 2007 года по ноябрь 2007 года)

¹ В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была образована Федеральная регистрационная служба, которой был передан ряд функций Министерства юстиции РФ, в том числе функция по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

Указом Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» установлено, что Федеральная регистрационная служба подведомственна Министерству юстиции РФ.

Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» утверждено Положение о Федеральной регистрационной службе (Указ утратил силу со дня подписания Указа Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 188 «Об утверждении Положения о главном управлении (управлении) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждены соответствующие Положение и Перечень главных управлений (управлений) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации. В соответствии с названным приказом в г. Москве размещается Главное управление Федеральной регистрационной службы по Москве (приказ действовал до 31 декабря 2004 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 183 «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждено соответствующее Положение (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 185 «О создании регистрационных округов, в границах которых действуют территориальные органы Федеральной регистрационной службы» создан регистрационный округ № 7, на территории которого действует Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

Указом Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079 внесены изменения в Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации». С момента подписания Указа Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079 одной из основных задач Министерства юстиции РФ вновь стало осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры.

Тимофеева Татьяна Валериевна (с 20 марта 2006 года по 29 сентября 2008 года)

Представители законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – Московской городской Думы¹

Пашин Сергей Анатольевич

Тарасов Андрей Семенович

Представители судейского сообщества г. Москвы

– судья Московского городского суда Курциныш Светлана Эдуардовна (с 21 января 2005 года);

– судья Арбитражного суда г. Москвы Ларина Яна Григорьевна

¹ См. Закон г. Москвы «О представителях Московской городской Думы в Квалификационной комиссии при Адвокатской палате города Москвы» от 23 октября 2002 г. № 52 с изм. и доп., внесенными Законами г. Москвы от 24 ноября 2004 г. № 77 и 13 июня 2007 г. № 19 // Тверская, 13. 19.11.2002. № 138; 21.12.2004. № 152; 12.07.2007. № 83; Вестник Мэра и Правительства Москвы. Ноябрь 2002. № 53; 14.12.2004. № 70; 05.07.2007. № 38; Ведомости Московской городской Думы. 10.12.2002. № 11. Ст. 250; 03.02.2005. № 1. Ст. 336; 08.08.2007. № 7. Ст. 75; постановления Московской городской Думы от 12 февраля 2003 года № 34; 1 декабря 2004 года № 362; 31 января 2007 года № 11; 28 января 2009 года № 10; 25 февраля 2009 года № 36.

Совет Адвокатской палаты города Москвы
РЕШЕНИЕ № 33¹

19 апреля 2007 года

город Москва

**«О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами,
участвующими в качестве защитников в уголовном
судопроизводстве по назначению»²**

Наблюдаются случаи, когда в адвокатские образования, учрежденные на территории г. Москвы членами Адвокатской палаты г. Москвы, поступают запросы о выделении защитников в порядке ст. 51 УПК РФ от следователей прокуратуры и органов внутренних дел Московской области. Такие запросы, как правило, исполняются, причем в качестве защитников выделяются адвокаты, ранее работавшие в этих населенных пунктах прокурорами, следователями или дознавателями, что влечет жалобы доверителей в Адвокатскую палату г. Москвы. В своих объяснениях руководители подобных адвокатских образований высказывают мнение об отсутствии запрета принимать запросы о выделении адвоката по назначению из следственных органов и судов других субъектов Российской Федерации.

Совет считает необходимым разъяснить следующее.

Адвокатура Российской Федерации организована по региональному принципу. В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, определяет совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих правоохранительных органов и судов. Этот порядок установлен решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года № 8 и доведен до сведения Верховного Суда Российской Федерации, Московского городского суда, председателей районных судов г. Москвы, Генерального прокурора Российской Федерации, прокурора г. Москвы, прокуроров районов и руководителей следственных органов г. Москвы, а также всех адвокатов, входящих в реестр адвокатов г. Москвы.

Адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы.

Несоблюдение данного решения адвокатами и руководителями адвокатских образований (подразделений) влечет дисциплинарную ответственность.

*Президент
Адвокатской палаты г. Москвы
Г.М. Резник*

¹ Опубликовано в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы». 2007. Выпуск № 4–5 (42–43). С. 11–12.

² *Примечание составителя:* необходимость принятия данного решения стала очевидна после рассмотрения дисциплинарного производства № 8/478 в отношении адвоката Б. Текст заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 16 февраля 2007 года и резолютивной части решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 февраля 2007 года № 12 в отношении адвоката Б. см. на с. 288–295 настоящего сборника, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой».

РАЗЪЯСНЕНИЯ
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката (№ 3)¹
«О неявках в судебное заседание»

Адвокаты вправе совмещать адвокатскую деятельность с научной, преподавательской и иной творческой деятельностью, с работой в качестве руководителя адвокатского образования и с работой на выборных должностях в адвокатской палате субъекта Российской Федерации или Федеральной палате адвокатов. Вместе с тем в соответствии с п. 4 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью, поэтому сама по себе занятость любым ее видом не является уважительной причиной неявки в судебное заседание. О такого рода занятости следует сообщать суду заранее при согласовании даты назначения дела к слушанию. Недопустим в случаях принятия поручения или участия в судебном процессе уход в академический или творческий отпуск. Если разбирательство дела откладывается в связи с непредвиденными или чрезвычайными обстоятельствами в жизни адвоката, о которых он сообщает суду срочным звонком либо через своих коллег, родственников или иных лиц, ему следует затем представить суду официальный или личный документ, подтверждающий уважительность его неявки, даже если суд не обращается к нему с подобной просьбой. Такое поведение адвоката свидетельствует об уважении судебной власти, оно также ограждает судью при длительном рассмотрении дела от возможных упреков в волоките, а самого адвоката от сообщений в адвокатскую палату о срывах судебного разбирательства, поскольку судья может запомнить не зафиксированную в протоколе судебного заседания причину неявки адвоката.

**«Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката –
защитника по соглашению»**

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. (подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 7 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Он может быть освобожден от участия в деле постановлением (определением) суда, прокурора, следователя, дознавателя в случае принятия отказа от помощи защитника, заявленного самим обвиняемым (подозреваемым), а также по обстоятельствам, предусмотренным ст. 72, 258 УПК РФ.

В силу ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника необязателен для дознавателя, следователя, прокурора и суда. Совет ранее разъяснял, что адвокат не только вправе, но и обязан заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место судопроизводства, если следователь отказывается рассмотреть ходатайство обвиняемого об отказе от защитника и вынести соответствующее постановление, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии

¹ Опубликовано в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы». 2007. Выпуск № 4–5 (42–43). С. 15–18.

с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск 6 (8). С. 5–6*). Это разъяснение, которое давалось относительно участия адвоката в делах по назначению, естественно, применимо к адвокатам по соглашению и распространяется на подобное беззаконие со стороны иных субъектов, ответственных за проведение уголовного процесса: дознавателя, прокурора и суда. Такое реагирование на вызывающее нарушение прав обвиняемого не может расцениваться как отказ от принятой на себя защиты и влечь дисциплинарную ответственность. Если же отказ от защитника рассматривается и не удовлетворяется, адвокат обязан продолжить участвовать в деле.

Иные последствия порождает расторжение соглашения на защиту по уголовному делу. Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, вопросы расторжения которого регулируются Гражданским кодексом РФ с изъятиями, предусмотренными настоящим Федеральным законом. Статья 450 ГК РФ допускает возможность изменения и расторжения договора по соглашению сторон, если иное не предусмотрено самим Кодексом, другими законами или договором. Единственное изъятие из этого правила, сформулированное в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты» — означает запрет расторгать соглашение на защиту в одностороннем порядке по инициативе адвоката, но не лишает такого права доверителя.

Доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ: «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

В отличие от отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, который подлежит разрешению судом, прокурором, следователем и дознавателем, расторжение соглашения является юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного (подписывать процессуальные документы, участвовать в проведении следственных действий, выступать в прениях и т.д.). Если доверителем адвоката является не подзащитный, а иное лицо, то при расторжении им заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (подозреваемому, обвиняемому), мнение бывшего подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, не может служить основанием для продолжения участия адвоката в деле. В такой ситуации адвокат может обсудить с обвиняемым возможность заключения нового соглашения и только после претворения этой возможности в действительность, получить правовое основание для возобновления прерванной защиты.

Обязанность обеспечивать право на защиту лежит на субъектах уголовно-процессуальной деятельности, ответственных за проведение уголовного процесса на различных его стадиях. Они должны обладать своевременной информацией об обстоятельствах, препятствующих реализации этого конституционного права обвиняемого. Адвокат обязан незамедлительно направить суду, прокурору, следователю или дознавателю письменное уведомление о расторжении соглашения и о прекращении на этом основании своего дальнейшего участия в деле. Отсутствие в материалах уголовного дела такого уведомления приводит к тому, что суд или органы предварительного расследования в течение неопределенного (порой весьма длительного) времени пребывают в заблуждении относительно круга участвующих в деле защитников.

Направление письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения можно предварить телефонограммой, но низкий уровень верифицируемости не позволяет признать ее достаточным (надежным) способом коммуникации по вопросу участия адвоката в судопроизводстве. Полномочия адвоката удостоверяются письменным документом (ордером), следовательно, и сообщение о прекращении этих полномочий в конкретном деле должно быть облечено в письменную форму.

Бездействие адвоката, выразившееся в ненаправлении лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело, письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения об оказании юридической помощи, расценивается как проявление неуважения к соответствующему участнику уголовного процесса, несущему персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого на защиту, с привлечением к дисциплинарной ответственности по ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

РАЗЪЯСНЕНИЯ
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката (№ 4)¹
«О сохранении адвокатской тайны при проведении налоговых проверок»
(утверждены Решением Совета от 19 июля 2007 года № 87)

С учетом возросшей частоты налоговых проверок адвокатских образований, в ходе которых налоговые органы требуют предъявления документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую тайну, Совет считает необходимым разъяснить.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Согласно Кодексу профессиональной этики адвокатов (далее – Кодекс), правила сохранения профессиональной тайны распространяются, в частности, на условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем (п. 5 ст. 6). Кодекс утверждает соблюдение профессиональной тайны в качестве безусловного приоритета в деятельности адвоката. Освободить от обязанности хранить профессиональную тайну адвоката может только доверитель.

На налоговые органы, проверяющие адвокатские образования, возложена задача осуществления контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью их исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет. При этом органы Федеральной налоговой службы РФ вправе требовать от налогоплательщика или налогового агента документы, служащие основаниями для исчисления и уплаты налогов, проводить налоговые проверки, производить в определенных случаях выемку документов, вызывать в налоговые органы налогоплательщиков для дачи пояснений в связи с уплатой налогов либо в связи с налоговой проверкой, осматривать любые используемые налогоплательщиком для извлечения дохода помещения, вызывать в качестве свидетелей лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения налогового контроля, а также осуществлять иные полномочия, предусмотренные законом (ст. 31 НК РФ и др.).

В свою очередь налогоплательщики должны исполнять правомерные требования сотрудников ФНС РФ, в том числе представлять в налоговые органы документы и информацию, необходимые для исчисления и уплаты налогов, а также для проверки правильности произведенных налоговых платежей. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей налогоплательщики подлежат ответственности по нормам, предусмотренным в гл. 16 НК РФ.

Проверяя правильность исчисления и уплаты налогов в адвокатских образованиях, должностные лица налоговых органов обязаны действовать в строгом соответствии не только с Налоговым кодексом РФ, но и иными федеральными законами (п. 1 ст. 33 НК РФ). Пункт 4 ст. 82 НК РФ прямо воспрещает при осуществлении налогового контроля сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике (плательщике сбора, налоговом агенте), полученной в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну.

Согласно п. 6 ст. 25 Закона доходом от адвокатской деятельности признается вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, которые подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением. Следовательно, первичными документами для определения доходов от адвокатской деятельности являются выписки по счетам самого адвокатского образования, банковские

¹ Опубликовано в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы». 2007. Выпуск № 6–7 (44–45). С. 5–8.

и кассовые документы, включая индивидуальные карточки (лицевые счета) доходов и расходов, начисления и уплаты налогов по каждому адвокату.

К расходам, связанным с профессиональной деятельностью адвокатов, относятся отчисления на общие нужды адвокатской палаты, расходы на содержание адвокатского образования, расходы на обеспечение профессиональной деятельности адвокатов. К расходам на содержание адвокатских образований и на обеспечение профессиональной деятельности адвокатов могут быть отнесены такие расходы, как арендная плата за помещение, коммунальные платежи, оплата услуг связи, затраты на приобретение компьютеров (оргтехники, специальной литературы, канцелярских товаров), числящихся на балансе коллегии адвокатов, а также расходы по информационному обеспечению, оплате труда наемных работников (см.: *письмо УМНС РФ по г. Москве от 19 ноября 2003 года № 23-10/4/65054, письмо МНС РФ от 7 июля 2004 года № 02-2-12/27*).

Документами, подтверждающими профессиональные расходы, которые адвокат осуществляет за счет получаемого вознаграждения, служат решения собрания (конференции) адвокатов о размере обязательных отчислений на нужды адвокатской палаты, решения высшего органа адвокатского образования о размерах отчислений на его содержание, соответствующие платежные документы.

При необходимости сотрудникам налоговых органов также могут быть представлены справки с указанием номеров и дат соглашений с доверителями и актов выполненных работ, заверенные выписки из соглашения об оказании юридической помощи о включенных в сумму вознаграждения адвоката профессиональных расходах (на транспорт, проживание в гостинице, оплату труда привлекаемых специалистов и т.п.), а также документы, подтверждающие понесенные расходы. Согласно письму Министерства финансов РФ от 13 апреля 2007 года № 03-04-05-01/111 «Об учете расходов, осуществляемых адвокатом», под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Требовать представления соглашений об оказании юридической помощи и актов выполненных работ налоговые органы не вправе, поскольку профессиональную тайну составляет сам факт обращения к адвокату, включая имена доверителей — *физических лиц или названия организаций*, не говоря уже о содержании оказанной юридической помощи. *Ссылки проверяющих на свои права, предусмотренные ст. 33 НК РФ, будут являться неправомерными в силу запрета, предусмотренного ч. 4 ст. 82 НК РФ.*

Помимо указанной нормы, следует иметь в виду разъяснения, дававшиеся Конституционным Судом Российской Федерации о том, что безусловным приоритетом перед кодифицированным законодательством обладают законы, устанавливающие дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц (включая адвокатов), обусловленные в том числе их особым правовым статусом (см.: *Определение от 8 ноября 2005 года № 439-О, Постановление от 29 июня 2004 года № 13-П*).

Необходимо отметить случаи, когда налоговые органы обращаются в адвокатские образования, преследуя цель проверить правильность исчисления и уплаты налогов доверителями адвокатов (встречная проверка). Как правило, работники налоговых органов уже располагают в подобных ситуациях экземпляром соглашения об оказании юридической помощи, имевшимся у доверителя, и хотят сверить его с экземпляром, который остался у адвоката. Следует иметь в виду, что доверитель может освободить адвоката от обязанности хранить адвокатскую тайну. Поэтому адвокату целесообразно проинформировать доверителя о визите проверяющих лиц и их требованиях. Доверитель может дать согласие на представление налоговым органам как соглашения, так и акта выполненных работ. Такое согласие должно быть дано в письменной форме, с точным указанием объема раскрываемых сведений.

Представление налоговым органам документов, содержащих профессиональную тайну, без согласия доверителя, является нарушением требований Закона и Кодекса, и при поступлении жалобы доверителя влечет привлечение к дисциплинарной ответственности.

РАЗЪЯСНЕНИЯ
Совета Адвокатской палаты г. Москвы
по вопросам профессиональной этики адвоката (№ 5)^{1, 2}
«О вызове в суд для дачи свидетельских показаний адвокатов — бывших
защитников на досудебном производстве»

Совет обеспокоен участвовавшими случаями допросов в судебных заседаниях по уголовным делам адвокатов, прекративших выполнение полномочий защитника на досудебном производстве, об обстоятельствах проведения допросов и иных следственных действий с участием бывших подзащитных — обвиняемых и подозреваемых. Адвокаты вызываются и допрашиваются по ходатайствам обеих сторон — как обвинения, так и защиты — с одной и той же целью — проверки допустимости доказательств в связи с заявлениями подсудимого о нарушении при их получении требований уголовно-процессуального закона. Обычно такого рода заявления сводятся к утверждению о нарушении права на защиту (адвокат в допросе не участвовал, подписал протокол после его окончания; вариант: постоянно выходил из следственного кабинета, никакой юридической помощи не оказывал), но бывают еще резче — с указанием на применение следователем или оперработниками насилия, запугивания, шантажа, чему адвокат был свидетелем и против чего он не протестовал, уговорив обвиняемого подписать протокол с ложным признанием вины.

Всестороннее осмысление данной проблемы предполагает учет следующих обстоятельств.

Пункт 2 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливают запрет на вызов и допрос адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Этот запрет подкрепляется п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката: «Адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей».

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 6 марта 2003 года № 108-О по жалобе гражданина Цицкишвили Г.В. истолковал запрет допрашивать адвоката-защитника подозреваемого, обвиняемого об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью *как неабсолютный*, указав, что суды не вправе отказывать в даче свидетельских показаний защитникам обвиняемого и подозреваемого *при их согласии дать показания*, а также при согласии тех, чьи права и законных интересов непосредственно касается конфиденциально полученные адвокатом сведения.

¹ Опубликовано в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы». 2008. Выпуск № 1–2 (51–52). С. 15–20.

² Данное разъяснение было сформулировано Советом Адвокатской палаты г. Москвы после рассмотрения дисциплинарного производства № 96/566 в отношении адвоката Д. Текст заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 6 июля 2007 года и резолютивной части решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 июля 2007 года № 99 в отношении адвоката Д. см. на с. 478–499 настоящего сборника, в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой».

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации непосредственно мотивируется право суда допрашивать адвоката по ходатайству только одной из участвующих сторон – стороны защиты. Такое суженное конституционно-правовое толкование п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ объясняется, по всей видимости, самим характером жалобы, которая поступила от заявителя – обвиняемого по уголовному делу, поставившего вопрос о праве адвоката давать свидетельские показания об обстоятельствах, *конфиденциально сообщенных ему подзащитным*, при условии, что тот освобождает адвоката от обязанности хранить профессиональную тайну.

Однако Определение № 108-О стало использоваться для вызова и допроса бывшего на предварительном расследовании адвоката также стороной обвинения в тех случаях, когда подсудимый заявляет о нарушениях УПК РФ при проведении следственных действий и признании недопустимыми обвинительных доказательств. Прокуроры в заявлении, а суды в удовлетворении таких ходатайств опираются на другой пункт данного Определения, где Конституционный Суд Российской Федерации привлекает внимание к тому, что «в силу закрепленного в Конституции Российской Федерации принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности равноправия сторон (ст. 123, ч. 3) суд обязан во всех случаях обеспечить равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств».

Необходимо отметить, что сведения, составляющие предмет свидетельских показаний адвоката по удовлетворенному судом ходатайству стороны обвинения, не относятся к конфиденциальной информации, сообщенной адвокату доверителями или собранной им для осуществления защиты, то есть не образуют профессиональной тайны в собственном смысле слова, как гарантии иммунитета доверителя, предоставленного ему Конституцией Российской Федерации (п. 1 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). Участие адвоката в допросах, очных ставках, иных следственных и процессуальных действиях *представляют собой публичные (не конфиденциальные) способы оказания юридической помощи*.

Вместе с тем формулировки ст. 56 УПК РФ и ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающих запрет на свидетельские показания адвоката, шире понятия «конфиденциальные сведения».

Совет отмечает, что понятие «обстоятельства, ставшие адвокату известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием» недостаточно разработано в правовой литературе и комментариях законодательства. По мнению Совета, такая широкая формулировка запрета допроса адвоката вызвана стремлением законодателя не только гарантировать сохранение адвокатской тайны, но исключить в принципе возможность для адвоката свидетельствовать против своего доверителя, не допустить в уголовном судопроизводстве прекращения адвоката в полном, способного действовать во вред обвиняемому. При этом Совет полагает, что Конституционный Суд Российской Федерации в Определении по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили ограничительно истолковал нормы, содержащиеся в п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и п. 2 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», как направленные исключительно «на защиту конфиденциальности сведений, доверенных подзащитным адвокату при выполнении профессиональных функций».

Вместе с тем в том же Определении Конституционного Суда Российской Федерации признаются полномочия разрешить описанную коллизию в системе судов общей юрисдикции: «Отказ в удовлетворении ходатайства при рассмотрении конкретного

уголовного дела может иметь место только при наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований. Их установление и оценка является прерогативой судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, закрепленную ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст. 3 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, не входит».

Между тем позиция Верховного Суда Российской Федерации в данном вопросе отличается противоречивостью. В одних решениях (см. кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 марта 2004 года по делу № 41-004-22сп // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 16–17*) показания адвоката об отсутствии нарушений закона при производстве допроса на предварительном следствии, допрошенного в судебном заседании по ходатайству прокурора, признаются допустимым доказательством, в других (см.: Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2007 года № 71-П06 // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 7. С. 28–29*) – несмотря на Определение Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданина Г.В. Цицкашвили, делаются выводы о недопустимости допроса адвоката по ходатайству стороны защиты даже с его согласия.

При таком положении отказ адвоката, вызванного в судебное заседание в качестве свидетеля, от дачи показаний чреват для него угрозой привлечения к уголовной ответственности по ст. 308 УК РФ с неясной судебной перспективой.

Необходимо также принимать во внимание важное обстоятельство – заявление подсудимого о нарушении законности на предварительном расследовании по существу означает обвинение им адвоката в нарушении, как минимум, норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а то и в соучастии (пособничестве) в преступлениях, совершенных следственными и оперативными работниками.

Согласно п. 4 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката допускается использование адвокатом сообщенных ему доверителем сведений без согласия последнего в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для своей защиты *по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу*.

В тоже время Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года по жалобе гражданина В.И. Маслова дал конституционно-правовое толкование права на защиту, связав момент его возникновения не с принятием процессуального акта, формально признающего лицо подозреваемым либо обвиняемым, а с фактическим положением лица, на которого навлечено подозрение. При заявлении подсудимого о нарушениях законности при проведении следственных (процессуальных) действий с участием адвоката, последний фактически оказывается в положении подозреваемого в глазах всех присутствующих в зале судебного заседания.

Присяжным поверенным в царской России Советами дозволялось защищаться от публичных обвинений бывшего клиента дачей свидетельских показаний с разглашением профессиональной тайны. Так, Санкт-Петербургский Совет в одном из своих постановлений разъяснил: «На основании сделанных прокурорскому надзору заявлений бывшего подсудимого о содержании происходивших между ним и его защитником объяснений против последнего предъявляются обвинения в тяжких нарушениях долга, пятнающих его честь и достоинство носимого им звания. Единственным средством для его оправдания, для восстановления истины, является правдивое изложение бывшим защитником того, что действительно происходило во время этих объяснений его с подзащитным, а потому защитнику не может быть возбранено прибегнуть

к этому средству, хотя бы это было связано с разглашением «тайны доверителя», если этот доверитель решился, под покровом этой тайны, заявить на него ложное обвинение» (см.: *Правила адвокатской профессии в России / Составитель А.Н. Марков. М.: изд-во «Статут», 2003. С. 258*).

Признавая весьма нежелательным вызов в судебное заседание адвоката — бывшего защитника на досудебном производстве по ходатайству стороны обвинения на основании заявления подсудимого о нарушении закона при проведении процессуальных действий,

стремясь обеспечить сохранение чести и достоинства, присущих профессии адвоката, и не допустить подрыва доверия к нему и к институту адвокатуры как к независимому профессиональному сообществу адвокатов,

принимая во внимание право адвоката на защиту от публично выдвинутых против него обвинений в нарушении профессионального долга, а то и соучастия в преступных действиях следственных и оперативных работников,

вынужденный считаться с недостаточно определенным толкованием п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ Конституционным Судом Российской Федерации и противоречивой позицией по данному вопросу Верховного Суда Российской Федерации,

Совет считает необходимым дать следующие разъяснения.

1. Абсолютно недопустима, ибо дискредитирует профессию адвоката и подрывает доверие к адвокатуре как независимому институту гражданского общества, явка адвоката в судебное заседание для допроса в качестве свидетеля по просьбе государственного или частного обвинителя, а не по врученной ему судебной повестке.

2. Вызванный на допрос судебной повесткой адвокат обязан явиться в судебное заседание в назначенный срок либо заранее уведомить суд о причинах неявки. Явившийся в суд адвокат должен принять меры к тому, чтобы предотвратить свой допрос в качестве свидетеля. В этих целях адвокату следует заявить о незаконности его вызова на допрос в связи с запретом, установленным п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, и обратить внимание суда на то, что в соответствии с толкованием данной нормы Конституционным Судом Российской Федерации в Определении по жалобе гражданина Г.В. Цицкишвили допрос адвоката даже по ходатайству стороны защиты возможен только при согласии самого адвоката дать свидетельские показания.

3. Лишь в том случае, когда суд не освобождает адвоката от допроса на основании п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ, он вправе сделать выбор: воспользоваться свидетельским иммунитетом, установленным п. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации либо дать свидетельские показания в объеме, необходимом для своей защиты от выдвинутых против него подсудимым обвинений в нарушении профессионального долга.

4. Обо всех случаях вызова в суд на допрос по делу, в котором адвокат ранее участвовал в качестве защитника, он обязан ставить в известность Совет Адвокатской палаты г. Москвы.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Конституционного Суда Российской Федерации

от 1 марта 2007 года № 293-О-О¹

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г. Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Л.Г. Клименка,

УСТАНОВИЛ:

1. Гражданин Л.Г. Клименок просит признать противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1), 55 (часть 2), 56 (часть 3), 71 (пункт «о»), 118 (часть 1) и 123 (часть 3), положения пункта 2 статьи 4, подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 9, статей 14, 15, подпункта 1 пункта 2 и пункта 6 статьи 17, пункта 2 статьи 20, пунктов 7 и 10 статьи 22, пунктов 1, 2 и 4 статьи 25, подпункта 9 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 ноября 2004 года № 127-ФЗ), а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как следует из жалобы и приложенных материалов, 23 декабря 2003 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба гражданина Л.Г. Клименка на действия адвоката Р.А. Мухитдинова с требованием о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. 17 сентября 2004 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь пунктом 7 статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подпунктом 5 пункта 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года), вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, поскольку со дня обнаружения проступка прошло более шести месяцев. Решением

¹ Опубликовано в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы. 2007. Выпуск № 6–7 (44–45). С. 134–138; 2008. Выпуск № 5–6 (55–56). С. 72–76.

Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 7 октября 2004 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.А. Мухитдинова прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Заявление Л.Г. Клименка о признании указанных актов недействительными Пресненский районный суд города Москвы определением от 8 февраля 2005 года оставил без движения в связи с неуплатой заявителем государственной пошлины из-за отсутствия в канцелярии суда соответствующих платежных реквизитов. Решением того же суда от 2 декабря 2005 года, оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2006 года, со ссылкой на пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункт 3 пункта 3 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката Л.Г. Клименку отказано в удовлетворении иска к Адвокатской палате г. Москвы о признании недействительными заключения квалификационной комиссии от 17 сентября 2004 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 7 октября 2004 года.

Как утверждает заявитель, оспариваемые им положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нарушают его конституционные права на судебную защиту, на обжалование в суд действий (бездействия) и решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации), а также на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1 Конституции Российской Федерации). Неконституционность же статьи 90 ГПК Российской Федерации заявитель усматривает в том, что данная норма не позволяет отсрочить уплату государственной пошлины в случаях, когда имеют место объективные препятствия к ее уплате.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя и если этим законом затрагиваются конституционные права и свободы граждан.

Между тем приложенными к жалобе Л.Г. Клименка документами применение в его деле подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 9, подпункта 1 пункта 2 статьи 17, пунктов 2 и 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не подтверждается. Положения статей 14, 15, пункта 6 статьи 17, пункта 2 статьи 20, пунктов 7 и 10 статьи 22 и подпункта 9 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дресованы адвокатам, регламентируют внутреннюю организацию адвокатского сообщества и порядок прекращения статуса адвоката, а потому не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права и свободы. То же относится к пункту 1 статьи 25 названного Федерального закона, предусматривающему, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Что касается нормы пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения

при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, то она направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетной и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

Вместе с тем не исключается право федерального законодателя конкретизировать основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности непосредственно в федеральном законе. В целях же защиты и восстановления своих прав, а также возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями адвоката, гражданин вправе требовать возмещения морального и материального вреда в предусмотренных законом процедурах, а также сообщать в правоохранительные и контролирующие органы о незаконных действиях адвоката. Разрешение данных вопросов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «Конституционном Суде Российской Федерации» не относится.

3. Как следует из содержания жалобы (и подтверждается приложенным к жалобе текстом), заявитель оспаривает конституционность статьи 90 ГПК Российской Федерации в редакции, которая в настоящий момент не действует. По смыслу же Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных актов.

Что касается нормы статьи 90 ГПК Российской Федерации в ныне действующей редакции (от 2 ноября 2004 года), то она имеет бланкетный характер и не регулирует порядок предоставления отсрочки уплаты государственной пошлины.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой и частью второй статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

*Председатель
Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин
Судья-секретарь
Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М. Данилов*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Конституционного Суда Российской Федерации

от 24 января 2008 года № 32-О-О¹

об отказе в принятии к рассмотрению обращений гражданина

Клименка Леонида Генриховича, касающихся нарушений его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Л.Г. Клименка вопрос о возможности принятия его обращений к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 1 марта 2007 года № 293-О-О отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Л.Г. Клименка на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 ГПК Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как не отвечающей критерию допустимости, вытекающих из Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также ввиду неподведомственности поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что норма пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетной и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

Вместе с тем подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, не исключается право федерального законодателя конкретизировать основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности непосредственно в феде-

¹ Опубликовано в «Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы». 2008. № 5–6 (55–56). С. 77–81.

ральном законе. Кроме того, в целях защиты и восстановления своих прав, а также возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями адвоката, граждан вправе требовать возмещения морального и материального вреда в предусмотренных законом процедурах, а также сообщать в правоохранительные и контролирующие органы о незаконных действиях адвоката. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что разрешение данных вопросов к его компетенции, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

В своих новых обращениях Л.Г. Клименок просит признать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 15 (часть 4), 18, 19 (часть 2), 45, 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1), 56 (часть 3), 123 (части 1 и 3), поскольку они не содержат некоторых необходимых, по его мнению, положений, регламентирующих процедуру привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. При этом он, повторно ставя вопрос о проверке конституционности положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в отношении которых Конституционным Судом Российской Федерации было принято Определение от 1 марта 2007 года № 293-О-О, облекает свое обращение в форму ходатайства об официальном разъяснении названного Определения и об устранении в нем неточностей (которые, по его мнению, состоят в неполном отражении фактических обстоятельств его дела, а также приведенных им доводов о неконституционности обжалуемых положений).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л.Г. Клименком материалы, не находит оснований для принятия его обращений к рассмотрению.

Внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, а также конкретизация содержащихся в них положений, на чем, по существу, настаивает заявитель, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших в нем отражения.

Между тем Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 года № 293-О-О касалось только проверки соответствия поданной жалобы требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя и если этим

законом затрагиваются конституционные права и свободы граждан. Данная жалоба была признана не отвечающей критериям допустимости, а разрешение поставленного в ней вопроса – неподведомственным Конституционному Суду Российской Федерации. В каком-либо дополнительном разъяснении данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации не нуждается.

Что касается требования гражданина Л.Г. Клименка об исправлении неточностей в Определении от 1 марта 2007 года № 293-О-О, то оно не подлежит удовлетворению, поскольку заявитель не указывает, какие конкретно неточности в наименованиях, обозначениях, описки и явные редакционные и технические погрешности допущены Конституционным Судом Российской Федерации (статья 82 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Неполное же отражение, как полагает заявитель, фактических обстоятельств дела, а также приводимых им доводов о неконституционности обжалуемых законоположений к подобным неточностям не относится. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» в решении Конституционного Суда Российской Федерации, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса содержатся фактические и иные обстоятельства, установленные Конституционным Судом Российской Федерации (статья 75), Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении (статья 74).

Фактически же заявитель выражает несогласие с принятым Конституционным Судом Российской Федерации Определением от 1 марта 2007 года № 293-О-О, настаивая на его пересмотре. Между тем в соответствии со статьей 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 83, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению обращений гражданина Клименка Леонида Генриховича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным обращения окончательно и обжалованию не подлежит.

*Председатель
Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин
Судья-секретарь
Конституционного Суда Российской Федерации Ю.М. Данилов*

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2007 г.

Формат 70×100^{1/16}

Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 50
Тираж 700 экз. Подписано в печать 17.01.2013 г. Заказ №

Издательский дом «Юстиция»

127006 Москва, Воротниковский пер., д. 7, стр. 4
тел./факс: +7 (495) 699–6500
E-mail: info@sudprecedent.ru
www.sudprecedent.ru

Отпечатано
в ООО «ЛАННЕР»
105005 г. Москва, ул. Радио, д. 24, к. 1